

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

МОНОГРАФИЯ

Под общей редакцией **В.И. БАРИЛЕНКО** и **М.Н. ТОЛМАЧЕВА**

УДК 33
ББК 65
Э40

Рецензенты:

Т.А. Козенкова, первый заместитель генерального директора АО ИД «Экономика и жизнь», ректор Академии менеджмента и бизнес-администрирования, заслуженный экономист Российской Федерации, д-р экон. наук, проф.,

А.Н. Брынцев, заведующий лабораторией макроэкономического анализа и прогнозирования Института проблем рынка РАН, д-р экон. наук, проф.

Экономический анализ: опыт и перспективы развития : монография / колл. авторов ;
Э40 под ред. В.И. Бариленко, М.Н. Толмачева. — Москва : КНОРУС, 2022. — 916 с.

ISBN 978-5-406-09443-3

Монография подготовлена коллективом авторов – участников Международной научно-практической конференции «Экономический анализ: опыт и перспективы развития», посвященной 70-летию проф. В.И. Бариленко» которая была проведена 09–10 сентября 2021 г. в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации. Основываясь на результатах своих исследований и обобщении передового отечественного и зарубежного практического опыта в области экономического анализа, авторы монографии попытались обосновать направления его дальнейшего развития в условиях рыночной экономики, приводящего к появлению действенной бизнес-аналитики. Показана неразрывная связь проблематики экономического анализа с задачами финансового и управленческого учета, всех форм контроля, менеджмента и статистики в условиях цифровизации.

Книга может быть полезна для преподавателей экономических вузов, студентов и аспирантов, работников органов власти, аудиторских организаций и экономических служб отечественных предприятий, слушателей системы повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов.

Ключевые слова: экономический анализ; развитие экономики в условиях цифровизации.

УДК 33
ББК 65

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ:
ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Изд. № 646711. Подписано в печать 13.12.2021. Формат 60×90/8.

Гарнитура «Petersburg». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 115,0. Уч.-изд. л. 44,12. Тираж 500 экз.

ООО «Издательство «КноРус».

117218, г. Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2.

Тел.: +7(495)741-46-28.

E-mail: welcome@knorus.ru www.knorus.ru

ISBN 978-5-406-09443-3

© Коллектив авторов, 2022

© ООО «Издательство «КноРус», 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	10
РАЗДЕЛ 1. ИССЛЕДОВАНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	16
ГЛАВА 1.1. РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	16
1.1.1. Эволюция отечественного экономического анализа.....	16
1.1.2. Генезис экономического анализа в условиях цифровизации	26
1.1.3. Аналитическая поддержка развития ответственного инвестирования	33
1.1.4. Проблемы анализа интегрированной отчетности.....	41
1.1.5. Методологические аспекты анализа в инновационной деятельности	49
1.1.6. Концепция бухгалтерского анализа модернизации предприятия	54
1.1.7. Совершенствование аналитического аппарата оценки использования ресурсов организации	62
1.1.8. Комплексная оценка финансового состояния организации в целях выявления умышленного банкротства.....	70
1.1.9. Анализ рисков факторов реализации прикладных проектов.....	76
1.1.10. Аналитическое обеспечение инвестиционной безопасности государства: показатели, индикаторы и прогнозы.....	85
1.1.11. Анализ корпоративной социальной ответственности как элемента стратегии развития бизнеса	95
1.1.12. Финансовый анализ как инструмент обеспечения экономической безопасности предприятия.....	100
1.1.13. Институциональные аспекты бизнес-анализа промышленных холдингов..	105
1.1.14. Бизнес-анализ: практическая востребованность и особенности его развития	111
1.1.15. Аналитический инструментарий формирования ESG – рейтинга публичных компаний	117
1.1.16. Отдельные аспекты современного развития бизнес-анализа	126
1.1.17. Перспективы коэффициентного анализа.....	134
1.1.18. Анализ системы показателей о капиталах, раскрываемых в информации о бизнес-моделях в интегрированной отчетности российских компаний	141
1.1.19. Перспективы внедрения систем бизнес-аналитики в организациях.....	152
1.1.20. Сравнительный анализ бухгалтерской отчетности	158
1.1.21. Оценка рисков как элемент системы стратегического анализа.....	165
1.1.22. Нефинансовые отчеты и анализ устойчивого развития: реалии сегодняшнего времени	174
1.1.23. Аналитическое обеспечение развития инновационного проекта.....	179
1.1.24. Экономический анализ и его значение при разработке финансовой стратегии современных предприятий	194
1.1.25. Анализ структуры и сбалансированности заработной платы персонала коммерческой организации	200
1.1.26. Роль научной школы финансового университета в развитии методологии экономического и финансового анализа.....	207
1.1.27. Совершенствование аналитического инструментария оценки эффективности структуры капитала.....	220
1.1.28. Анализ инвестиционной активности компаний на финансовом рынке России	231

1.1.29.	Эффективные инструменты для анализа и визуализации данных при принятии управленческих решений	239
1.1.30.	Модель внешних информационных потоков обеспечения экономической безопасности субъектов малого предпринимательства	246
1.1.31.	Использование инструментария бизнес-аналитики для характеристики эффективности деятельности компании	254
ГЛАВА 1.2. ОТРАСЛЕВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА.....		257
1.2.1.	Методика мониторинга реализации стратегии развития электронной промышленности России.....	257
1.2.2.	Особенности аналитического обоснования инвестиционных бизнес-решений в сельском хозяйстве.....	267
1.2.3.	Анализ потенциала устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий	275
1.2.4.	Стратегический анализ развития территориальных кластеров как факторов устойчивого развития экономических субъектов	282
1.2.5.	Анализ трансформации региональной экономики в условиях цифровизации	290
1.2.6.	Анализ источников финансирования учреждений высшего профессионального образования.....	298
1.2.7.	Оценка стратегического развития железнодорожного транспорта на основе ключевых показателей	304
1.2.8.	Формирование эффективной системы управления рисками и внутреннего контроля в нефтегазовых компаниях	313
1.2.9.	Формирование информационно – инструментального пространства разработки стратегии по снижению потерь от брака продукции промышленных предприятий... ..	322
1.2.10.	Запросы общества и эволюция отчетности.....	337
1.2.11.	Применение результатов многомерной группировки в управлении комплексным развитием сельских территорий.....	348
1.2.12.	Квалификация в области экономики и финансов – применение экспертных знаний в юридическом процессе.....	355
1.2.13.	Теоретические аспекты налогового анализа предприятия	366
1.2.14.	Роль экономического анализа в управлении рисками строительных компаний	372
1.2.15.	Аналитическое обеспечение инвестиционной деятельности холдинга АО «Росэлектроника»	379
1.2.16.	Использование анализа финансовой и нефинансовой информации при проведении судебных экспертиз	382
1.2.17.	Аналитическое обеспечение управления трудовой адаптацией осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы.....	389
1.2.18.	Типология экономического анализа таможенных платежей	399
1.2.19.	Бизнес-анализ возможностей развития международного круизного судоходства Республики Крым	405
ГЛАВА 1.3. АНАЛИЗ И АУДИТ		410
1.3.1.	Роль аналитических процедур при оценке гипотезы непрерывности деятельности организации	411
1.3.2.	Экологический анализ в современном аудите: проблемы и перспективы... ..	419

1.3.3.	Внутренний аудит как механизм обеспечения экономической безопасности организации	423
1.3.4.	Совершенствование аналитического обеспечения аудиторской деятельности в области устойчивого развития	427
1.3.5.	Использование больших данных в аудите	437
1.3.6.	Применение аналитических процедур в процессе сбора аудиторских доказательств в автоматизированных учетных системах	443
1.3.7.	Форензик во внутреннем аудите.....	451
1.3.8.	Целевые критерии аудита в условиях пандемии	458
1.3.9.	Аналитическое обеспечение внутреннего аудита и разработка рекомендаций по формированию оценочных резервов и обязательств	464
1.3.10.	Особенности применения аналитических процедур при проведении аудита финансовой отчетности	478
1.3.11.	Аналитический инструментарий комплаенс-контроля общественно значимых организаций	484
1.3.12.	Использование аналитических процедур при внутреннем аудите оборотных активов в сельскохозяйственных предприятиях	495
ГЛАВА 1.4. АНАЛИТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО И ФИНАНСОВОГО УЧЕТА.....		508
1.4.1.	Бухгалтерские оценки: проблемы и решения в учете, бизнес-анализе и бизнес-аудите	508
1.4.2.	Экономический анализ в контроллинге	515
1.4.3.	Проект ФСБУ 14: изменения в бухгалтерском учете нематериальных активов и их влияние на показатели экономического анализа деятельности организаций	518
1.4.4.	Применение аналитических процедур при составлении отчетности в области устойчивого развития	529
1.4.5.	Перспективы гармонизации нефинансовой отчетности государств-членов Евразийского экономического союза.....	536
1.4.6.	Актуализация управленческого учета в предпринимательстве и в системе высшего образования	546
1.4.7.	Аналитические возможности современной отчетности	557
1.4.8.	Формирование консолидированной отчетности агрохолдинга.....	567
1.4.9.	Методологические проблемы учета реальных инвестиций и источников их финансирования в современных условиях	578
1.4.10.	Отраслевые особенности управленческого учета доходов и расходов в торговых организациях.....	590
1.4.11.	Учет и интегрированная отчетность: капитализация запасов стоимости капиталов.....	597
1.4.12.	Классификация затрат и анализ отклонений как способы контроля соотношения «затраты-результаты» железнодорожной компании.....	607
1.4.13.	Методики выявления креативного учета: зарубежный опыт.....	617
1.4.14.	Аналитические возможности компьютеризированных систем бухгалтерского учета, используемых в компаниях Литвы, и рекомендации по их улучшению	625
1.4.15.	Методы стратегического управленческого учета и анализа в современной экономической практике.....	635
1.4.16.	Учетно-информационное обеспечение аналитических расчетов	644

1.4.17.	Ориентация на риски – новая реальность учетной среды экономических субъектов	650
ГЛАВА 1.5. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ		661
1.5.1.	Ретроспективная реконструкция экономических временных рядов	661
1.5.2.	Статистический анализ взаимосвязи экологических рисков и прямых иностранных инвестиций в регионах России	671
1.5.3.	Статистическое моделирование налоговой нагрузки организаций как инструмент ретроспективного анализа	681
1.5.4.	Применение статистического инструментария при оценке состояния и динамики рынка труда в современных условиях	691
ГЛАВА 1.6. АНАЛИЗ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ		701
1.6.1.	Оценка благонадежности контрагентов в условиях цифровизации	701
1.6.2.	Влияние цифровизации на формирование учетно-аналитической информации	712
1.6.3.	Цифровая аналитика в рамках экономического анализа	722
1.6.4.	Цифровая экономика в рамках Евразийского Экономического Союза. Digital economy within the framework of the Eurasian Economic Union	729
1.6.5.	Применение цифровых инструментов при подготовке кадров для цифровой экономики	736
1.6.6.	К вопросу об управлении рисками в условиях цифровой экономики	742
1.6.7.	Особенности стратегического аудита в условиях цифровой экономики	746
1.6.8.	Формирование информационной базы анализа закупок в условиях единого цифрового пространства	750
РАЗДЕЛ 2. МОЛОДЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА		758
ГЛАВА 2.1. РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА		758
2.1.1.	Предынвестиционный анализ. Особенности проектов слияний и поглощений в современной России	758
2.1.2.	Применение методов экономического анализа для оценки деятельности внутреннего аудита	764
2.1.3.	Проблемы анализа нефинансовой публичной отчетности и разработка методики анализа как путь их решения	771
2.1.4.	Стейкхолдерский подход в контроллинге и виды контроллинга	777
2.1.5.	Аналитическое обеспечение финансовой устойчивости организаций в условиях пандемии	782
2.1.6.	Экономический анализ как эффективный инструмент оценки деятельности «молодых» компаний в условиях мировой пандемии	787
2.1.7.	Значение экономического анализа для развития субъектов малого предпринимательства	793
2.1.8.	Инвестиционный анализ: современные методы и использование сценариев	797
2.1.9.	Современные направления развития экономического анализа и контроллинга в России и за рубежом	803
2.1.10.	Оценка возможности активного участия российских компаний на финансовых рынках	808
2.1.11.	Оценка влияния стратегии управления рисками на доходы организации ..	813
ГЛАВА 2.2. АНАЛИТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО И ФИНАНСОВОГО УЧЕТА		819

2.2.1.	Ключевые направления развития инноваций в банковском обслуживании корпоративных клиентов.....	819
2.2.2.	Оценка эффективности обеспечения налоговой безопасности на региональном уровне	826
2.2.3.	Проблемы и их решения при формировании семейного бизнеса	830
2.2.4.	Аутсорсинг бухгалтерского и налогового учета как альтернатива штатной организации учетных процессов	834
2.2.5.	Анализ технологии передачи права собственности в семейных компаниях	841
2.2.6.	Практика применения нефинансовой отчетности в России на примере группы «ВТБ»	849
2.2.7.	Прибыль и рентабельность организаций банковской сферы, направления их повышения.....	854
2.2.8.	Управленческий анализ как инструмент оптимизации затрат организаций сельскохозяйственного сектора в период пандемии COVID-19	860
2.2.9.	Оценка эффективности мероприятий по преодолению последствий пандемии COVID-19 в спортивной индустрии.....	863
ГЛАВА 2.3. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ		867
2.3.1.	Статистический анализ российских предприятий в современных условиях.....	867
2.3.2.	Статистический анализ влияния динамики цен на золото на колебание валютных курсов в России за 2010–2020 гг.....	874
2.3.3.	Государственный статистический анализ как фактор модернизации системы поддержки семей с детьми в Российской Федерации	880
ГЛАВА 2.4. АНАЛИЗ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ		885
2.4.1.	Цифровая трансформация бизнеса: цифровые стратегии и бизнес-модели	885
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....		892

В Международной научно-практической конференции «Экономический анализ: опыт и перспективы развития», посвященной 70-летию проф. В.И. Бариленко», которая была проведена 09-10 сентября 2021 г. в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации приняли участие более 320 участников из 78 Вузов, 16 компаний бизнеса – представителей 48 городов 7 государств (Беларусь, Испания, Казахстан, Кыргызстан, Литва, Молдова, Россия)

Более 250 поздравлений в адрес юбиляра поступили от руководства ВУЗов России, бизнес-структур, ведущих профессиональных объединений, крупнейших издательских домов, редакций научных журналов, от коллег, друзей, учеников

УВАЖАЕМЫЙ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ!

Поздравляя Вас со знаменательным юбилеем, нельзя не отметить тот большой вклад, который как ученый и педагог, Вы внесли в подготовку профессиональных и научных кадров, что подтверждено правительственными наградами, в том числе почетным званием «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации». Заслуженно высок Ваш огромный авторитет среди ученых и профессионалов – практиков. Много сил и энергии Вы уделяете воспитанию научных кадров высшей квалификации в качестве научного руководителя, консультанта, заместителя председателя диссертационного совета. Под Вашим руководством защищены 35 кандидатских и 8 докторских диссертаций.

Подготовленные Вами многие сотни высококвалифицированных специалистов в области учетно-аналитического и контрольного обеспечения управления работают в самых различных отраслях отечественной экономики.

Реализуемая более 10 лет под Вашим руководством в Финансовом университете, магистерская программа «Бизнес-аналитика» традиционно пользуется огромным спросом среди абитуриентов и выпускает остро востребованных работодателями профессионалов.

Нельзя не отметить, что именно Вы выступили инициатором и координатором разработки профессионального стандарта «Бизнес-аналитик». По Вашему предложению Минтруд России внес профессию бизнес-аналитика в перечень новых перспективных профессий, востребованных на рынке труда.

Развиваемое Вами новое научное направление – бизнес-анализ, методология современного бизнес-анализа является перспективным путем развития аналитической науки, позволяющим решать сложнейшие задачи аналитического обоснования мер по управлению изменениями бизнеса, инновационной активностью и созданием условий устойчивого развития экономики и общества.

Желаем Вам здоровья, творческого долголетия и новых успехов в Вашей многогранной деятельности!

*Толмачев Михаил Николаевич -
Руководитель Департамента бизнес-аналитики
Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации*

ВВЕДЕНИЕ

Монография обобщает результаты исследований, представленных преподавателями, научными и практическими работниками, молодыми учеными, студентами и аспирантами из семи стран мира на Международной научно-практической конференции «Экономический анализ: опыт и перспективы развития», посвященной 70-летию проф. В.И. Бариленко», которая была проведена 09-10 сентября .2021 г. в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации. Основываясь на результатах своих исследований и обобщении передового отечественного и зарубежного практического опыта в области экономического анализа, авторы монографии попытались обосновать направления его дальнейшего развития в условиях рыночной экономики, приводящего к появлению действенной бизнес-аналитики. Доказывается, что такая трансформация анализа в условиях цифровой экономики обеспечивает формирование адекватной информационной базы для механизма целенаправленного управления изменениями отечественного бизнеса в целях обеспечения его инновационного роста, создания условий экономической безопасности и устойчивого развития как хозяйствующих субъектов, так и всего общества. Показана неразрывная связь проблематики экономического анализа с задачами финансового и управленческого учета, всех форм контроля, менеджмента и статистики. Обосновываются направления развития различных прикладных аспектов аналитической поддержки самых разнообразных задач, ставящихся перед экономической наукой и практикой в ходе модернизации национального хозяйства с учетом отраслевой и региональной специфики исследуемых экономических субъектов.

В ходе конференции ее участниками была выражена тревога в связи с проявляющимися тенденциями к принижению роли экономического анализа как полноценного направления экономической науки. Было выработано решение о необходимости признания аналитических компетенций ключевыми для обеспечения профессионального успеха современных экономистов, менеджеров, бухгалтеров и аудиторов. Предложено продолжить активное взаимодействие вузов и учебных центров с государственными органами, работодателями и профессиональными организациями в целях взаимоувязанной актуализации профильных профессиональных стандартов и образовательных программ подготовки бухгалтеров, аналитиков и аудиторов с учетом требований

цифровизации отечественной экономики.

В связи с пересмотром номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, была выработана рекомендация более достойно представить экономический анализ в паспорте в проекте паспорта 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика» в рамках направления исследований 10. «Бухгалтерский учет, аудит и экономическая статистика». Здесь вместо единственного пункта 10.6. «Анализ хозяйственной деятельности» предлагается раскрыть наиболее важные и перспективные направления научных исследований:

- теоретико-методологические основы и целевые установки экономического анализа;
- история развития методологии, теории и организации экономического анализа;
- комплексный анализ и оценка эффективности деятельности экономических субъектов;
- аналитическое обеспечение условий устойчивого развития экономических субъектов;
- финансовый анализ и оценка инвестиционных решений;
- оперативный, последующий и перспективный анализ деятельности экономических субъектов;
- стратегический анализ;
- бизнес-анализ и управление изменениями бизнеса;
- методология применения в экономическом анализе современных информационно-цифровых технологий.

Эти направления нашли отражение и в тематике представленных в монографии материалов. Их группировка по характеру проводимых исследований обусловила формирование структуры настоящего издания по главам, посвященным развитию методологии отечественного экономического анализа, его отраслевым и региональным аспектам, взаимосвязи анализа и аудита, аналитическим функциям управленческого и финансового учета, проблемам статистического анализа и вопросам развития анализа в условиях цифровизации.

В подготовке монографии принимали участие:

Толмачев Михаил Николаевич – общая редакция;

Бариленко Владимир Иванович – научная редакция, введение, п. 1.1.1.;

Ендовицкий Дмитрий Александрович, Любушин Николай Петрович, Бабичева Надежда Эвальдовна – п.1.1.2.;

Ефимова Ольга Владимировна – п. 1.1.3.;

Малиновская Наталья Владимировна – п. 1.1.4.;

Нестеров Владимир Николаевич – п. 1.1.5.;
Панков Дмитрий Алексеевич, Матюш Игорь Викторович – п. 1.1.6.;
Пласкова Наталия Степановна – п. 1.1.7.;
Бобошко Владимир Иванович – п. 1.1.8.;
Бычкова Светлана Михайловна, Бутина Алина Александровна – п. 1.1.9.;
Гаджиев Назирхан Гаджиевич, Коноваленко Сергей Александрович, Трофимов Михаил Николаевич – п. 1.1.10.;
Вахрушева Ольга Борисовна – п. 1.1.11.;
Бобошко Наталья Михайловна – п. 1.1.12.;
Дуболазов Виктор Андреевич, Баврин Александр Анатольевич – п. 1.1.13.;
Иванюк Татьяна Николаевна, Арышев Василий Андреевич – п. 1.1.14.;
Казакова Наталия Александровна – п. 1.1.15.;
Ковалев Алексей Евгеньевич, Шапошников Александр Арсеньевич – п. 1.1.16.;
Ковалев Виталий Валерьевич, Молдобаев Темирлан Шайырбекович – п. 1.1.17.;
Куликова Лидия Ивановна – п. 1.1.18.;
Музалёв Сергей Владимирович – п. 1.1.19.;
Свиридова Нина Владимировна – п. 1.1.20.;
Серебрякова Татьяна Юрьевна – п. 1.1.21.;
Сисина Надежда Николаевна, Штиллер Марина Владимировна – п. 1.1.22.;
Усманова Тальия Хайдаровна – п. 1.1.23.;
Шнайдер Виктор Викторович – п. 1.1.24.;
Фомин Владимир Петрович, Игошина Наталья Аклимовна – п. 1.1.25.;
Туякова Зауреш Серккалиевна, Черемушниковна Татьяна Викторовна – п. 1.1.26.;
Петрусевич Татьяна Викторовна – п. 1.1.27.;
Ермакова Марина Николаевна – п. 1.1.28.;
Миловидова Светлана Николаевна – п. 1.1.29.;
Глуценко Александра Васильевна, Коваленко Оксана Александровна – п. 1.1.30.;
Королёв Олег Геннадиевич – п. 1.1.31.;
Когденко Вера Геннадьевна – п. 1.2.1.;
Широбоков Владимир Григорьевич, Казарцев Роман Степанович – п. 1.2.2.;
Фролова Ольга Алексеевна, Нечаева Марина Леонидовна, Жданкина Ирина Юрьевна – п. 1.2.3.;
Дедюхина Наталья Вильгельмовна – п. 1.2.4.;
Кулагина Наталья Александровна – п. 1.2.5.;
Каменева Екатерина Анатольевна, Ефимова Светлана Борисовна – п. 1.2.6.;
Михайлова Жанна Владимировна – п. 1.2.7.;
Масино Наталья Николаевна, Кензеева Ирина Айсовна – п. 1.2.8.;

Мизиковский Игорь Ефимович, Мизиковский Ефим Абрамович – п. 1.2.9.;

Сорокина Вера Викторовна – п. 1.2.10.;

Ларина Татьяна Николаевна – п. 1.2.11.;

Князева Наталья Владимировна – п. 1.2.12.;

Ержанов Мухтар Салтаевич, Ержанова Алма Мухтаровна – п. 1.2.13.;

Климова Ирина Олеговна – п. 1.2.14.;

Дмитренко Святослав Артурович – п. 1.2.15.;

Пащенко Татьяна Васильевна – п. 1.2.16.;

Абакшина Наталья Анатольевна – п. 1.2.17.;

Попов Валерий Владимирович – п. 1.2.18.;

Селиванов Виктор Вениаминович – п. 1.2.19.;

Богатая Ирина Николаевна, Евстафьева Елена Михайловна – п. 1.3.1.;

Чхутиашвили Лела Васильевна – п. 1.3.2.;

Бердникова Лейла Фархадовна – п. 1.3.3.;

Ерохина Екатерина Игоревна – п. 1.3.4.;

Рожкова Надежда Константиновна, Волосатова Любовь Николаевна – п. 1.3.5.;

Сафонова Маргарита Фридриховна – п. 1.3.6.;

Харисова Фирадус Ильясовна, Ахмадуллина Динара Муллануровна – п. 1.3.7.;

Чекавинская Галина Алексеевна – п. 1.3.8.;

Чикурова Светлана Сергеевна – п. 1.3.9.;

Шогенов Бетал Аминович, Абазова Залина Керимовна – п. 1.3.10.;

Якимова Вилена Анатольевна – п. 1.3.11.;

Мусаев Тайгиб Камилович – п. 1.3.12.;

Рожнова Ольга Владимировна – п. 1.4.1.;

Ивашкевич Виталий Борисович – п. 1.4.2.;

Дружиловская Татьяна Юрьевна, Дружиловская Эмилия Сергеевна – п. 1.4.3.;

Панкова Светлана Валентиновна – п. 1.4.4.;

Гордова Марина – п. 1.4.5.;

Лабынцев Николай Тихонович, Шароватова Елена Александровна – п. 1.4.6.;

Лялькова Евгения Евгеньевна – п. 1.4.7.;

Забазнова Дарья Олеговна – п. 1.4.8.;

Махмудов Абуязид Русланович – п. 1.4.9.;

Нечеухина Надежда Семеновна – п. 1.4.10.;

Плотников Виктор Сергеевич, Плотникова Олеся Владимировна – п. 1.4.11.;

Рогуленко Татьяна Михайловна, Бодяко Анна Владимировна, Пономарева Светлана Валерьевна – п. 1.4.12.;

Устинова Яна Игоревна, Шапошников Александр Арсеньевич – п. 1.4.13.;

Христаускас Чесловас Степанович, Жилионе Раса Сильвестровна – п. 1.4.14.;
Чайковская Любовь Александровна – п. 1.4.15.;
Цыгулева Мария Ивановна – п. 1.4.16.;
Домбровская Елена Николаевна – п. 1.4.17.;
Роор-Трущелева Маргарита Владимировна – п. 1.5.1.;
Левин Владимир Сергеевич – п. 1.5.2.;
Архангельская Любовь Юрьевна – п. 1.5.3.;
Долбик-Воробей Татьяна Александровна – п. 1.5.4.;
Бычкова Светлана Михайловна, Швец Оксана Владимировна – п. 1.6.1.;
Блинова Ульяна Юрьевна – п. 1.6.2.;
Рожкова Дарья Юрьевна – п. 1.6.3.;
Бекболсынова Алма Сартаевна, Алибекова Балшекер Ашикбаевна, Муратова Севара Бахытовна, Шакизада Джамиля Руслановна – п. 1.6.4.;
Селиванова Марина Александровна – п. 1.6.5.;
Шерстобитова Анна Анатольевна – п. 1.6.6.;
Гегина Анастасия Ивановна – п. 1.6.7.
Коробейникова Лариса Сергеевна – п.1.6.8.
Кукушкин Павел Андреевич – п.2.1.1.;
Фан Тхи Тхань Куен – п.2.1.2.;
Деревянкина Елена Сергеевна – п.2.1.3.;
Карленко Мила Анатольевна – п.2.1.4.;
Лазарева Анастасия Сергеевна – п.2.1.5.;
Старовая Юлия Александровна – п.2.1.6.;
Хлынова Алина Сергеевна – п.2.1.7.;
Аляев Илья Дмитриевич – п.2.1.8.;
Знаменская Алёна Витальевна, Завертнева Мария Витальевна – п.2.1.9.;
Алдонгарова Ойрин, Окилова Махфуза Анварджоновна – п.2.1.10.;
Стрелец Андрей Викторович – п.2.1.11.;
Корсунова Надежда Николаевна – п.2.2.1.;
Шашилова Светлана Алексеевна – п.2.2.2.;
Ковалев Никита Олегович – п.2.2.3.;
Тагирова Виктория Ильясовна – п.2.2.4.;
Речкунов Артем Андреевич – п.2.2.5.;
Абдулганиева Зарема Виленовна – п.2.2.6.;
Катасонова Светлана Дмитриевна – п.2.2.7.;
Спесивцева Анастасия Витальевна – п.2.2.8.;
Кузнецова Елизавета Викторовна – п.2.2.9.;

Мчедлишвили Роман Сергеевич п.2.3.1.;
Орлова Дарья Павловна п.2.3.2.;
Ромайкин Павел Денисович – п.2.3.3.;
Дорофеева Лидия Юрьевна – п.2.4.1.

Авторы монографии выражают искреннюю благодарность руководству Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Международной ассоциации организаций финансово-экономического образования и Совету по профессиональным квалификациям финансового рынка за образцовое проведение Международной научно-практической конференции «Экономический анализ: опыт и перспективы развития», посвященной 70-летию проф. В.И. Бариленко, и возможность участникам конференции обобщить результаты своих исследований в настоящем издании.

РАЗДЕЛ 1. ИССЛЕДОВАНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

ГЛАВА 1.1. РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

1.1.1. Эволюция отечественного экономического анализа

Все развитие человеческой цивилизации основывается на анализе. И чем более сложна окружающая нас жизнь, чем больше факторов оказывают на нее влияние – тем больше информации приходится анализировать и тем больше задач ставится перед анализом.

Долгое время такие задачи никто даже не формулировал, они ставились и решались интуитивно в ходе наблюдений за явлениями природы, за ходом исторических событий, за отношениями людей, за состоянием их здоровья и т.п. Получаемые при этом опыт, знания и навыки постепенно сформировали все имеющиеся сегодня естественные и общественные науки, суть которых и сводится к анализу явлений и процессов в той или иной области.

В особой мере это относится и к экономическому анализу, который является не только полноценным направлением экономической науки, но и важнейшим инструментом решения практических задач управления. И вместе с изменениями в масштабах и характере национальной экономики эволюционирует и экономический анализ. Как известно, под термином «эволюция» принято понимать процесс постепенных и чаще всего необратимых исторических изменений в науке, природе и обществе, происходящих в ходе их естественного развития.

Сформировавшийся в нашей стране экономический анализ и как область специальных знаний, и как сфера практической профессиональной деятельности, имеет ярко выраженный прикладной характер. Его формирование в качестве полноценной научной специальности, в первую очередь, определяется потребностями практики. Но нельзя отрицать и мощнейшего воздействия на анализ развития самой экономической науки в целом, появления в ней новых теоретических направлений и концепций. При этом общеизвестно, что зарождение и первоначальное развитие экономического анализа было связано с процессами дифференциации общественных наук, и прежде всего, балансоведения, бухгалтерского учета и статистики [1].

Это связано с тем, что и баланс, и сам бухгалтерский учет, и статистика, и все

их данные без их анализа и логического осмысления теми лицами, кто на их основе должен принимать какие-то решения, не имеют никакой ценности. Этому принципу подчинялось использование экономического анализа, проявлявшееся еще в античные времена и в средневековье, получившее свое развитие и оформление с XVII века на основе принципов синтетического сложения и аналитического разложения показателей бухгалтерских счетов для использования информации этих счетов в целях оценки, контроля и принятия решений. Наиболее широкое распространение зарождающийся экономический анализ получил в эпоху расцвета капиталистического способа производства в конце XIX – начале XX века. Причем исторически анализ стал обособляться в самостоятельный вид экономической работы с появлением регулярных систематизированных источников информации о деятельности компаний. Главным из таких источников информации стал бухгалтерский баланс, как неотъемлемый атрибут двойной бухгалтерии и важнейший элемент метода бухгалтерского учета как науки. В результате, к началу двадцатого века зарождается новое оригинальное направление в учете – балансоведение, которое наряду с исследованиями теоретических основ балансового обобщения и юридической трактовкой его содержания включало и экономический анализ баланса [4]. При этом все более четко стали выделяться два направления в анализе:

- внешний анализ, ориентированный на потребности акционеров, инвесторов и кредиторов фирмы, которых в первую очередь интересуют ее платежеспособность и прибыльность вложенного капитала. Затем к интересантам внешнего анализа баланса и отчетности о финансовых результатах присоединились и государственные органы, оценивающие выполнение фирмами требований налогообложения;

- и внутренний анализ, направленный на удовлетворение потребностей управления фирмой и на оценку эффективности ее менеджмента.

Но в дореволюционной России экономический анализ развивался слабо. Основная причина этого в том, что в стране не была создана система регулярно составляемой, унифицированной и обязательной финансовой отчетности. Но уже появился положительный опыт анализа в государственном секторе экономики царской России, проводимого по требованиям Министерства финансов, но так и не получившего широкого распространения [1].

Тем не менее, работы отечественных ученых в области балансоведения (З.П. Евзлина, Н.С. Аринушкина, А.К. Роцаковского и др.) по своему уровню не отставали от современных для них европейских и американских специалистов. Годы Первой мировой войны, двух революций 1917 года и разразившейся затем Гражданской войны, естественно, затормозили развитие аналитической науки в

России, но необходимый теоретический базис уже был создан. После окончания Гражданской войны и начала Новой экономической политики, оживившей хозяйственную жизнь, интерес к анализу заметно возрос. Стали публиковаться зарубежные переводные работы по вопросам экономического анализа. В 20-е гг. формируется отечественная методика анализа баланса в трудах Н.Р. Вейцмана, А.П. Рудановского, Н.А. Блатова, Н.А. Кипарисова, И.Р. Николаева и др. Одновременно с балансоведением развивается наука о коммерческих вычислениях, ориентированная на анализ прибыли и рентабельности не только внешними сторонами коммерческих компаний, но и самими предпринимателями. В результате появляется методика финансового анализа, в основе которой лежат анализ финансовых результатов, активов и пассивов баланса. Причем отечественные разработки даже превосходили зарубежные аналоги по теоретической глубине анализа, поскольку делали акцент не на технические аспекты исчисления различных аналитических показателей и коэффициентов, а не на сущности таких показателей и содержательных выводах по результатам анализа. В двадцатые годы на основе официальных положений об обязательной публикации и представлении в финансовые органы регламентируемой публичной отчетности была создана неплохая информационная база для проведения анализа в интересах не только внешних финансовых заинтересованных сторон, но и органов государственной власти, и руководства самих предприятий.

Однако после отмены НЭПа ликвидация частного бизнеса и окончательный переход на путь социалистического развития экономики с централизованным планированием и всеобщей государственной собственностью на средства производства обусловили значительное своеобразие дальнейшего развития отечественного экономического анализа как науки и практики. Приоритет финансового анализа капитала, исследований экономической сущности балансовых показателей был отвергнут. Во главу угла был поставлен государственный план. По мере индустриализации и централизации экономики все большее развитие получает не балансоведение, а анализ производственно-хозяйственной деятельности предприятий по выполнению плановых заданий. При этом усиливается влияние на развитие экономического анализа интересов органов контроля и централизованного управления народным хозяйством страны. Анализ перестал быть чисто бухгалтерским и стал широко использовать другие источники информации – плановые, нормативные, оперативно-технические, контрольные, статистические, проектно-конструкторские. Даже один из основателей российского балансоведения – Н.Р. Вейцман начал называть вредной тенденцией попытки включить элементы этой науки в учебный курс анализа хозяйственной деятельности (или в счетный

анализ, как он его называл), считая недопустимым ограничение анализа рамками баланса и некритическое использование иностранных методик [5]. Он считал, что анализ в СССР призван удовлетворять потребности не капиталистов, а государства и трудящихся, выполняя функции контроля и оценки выполнения государственных планов. Логика этой позиции была обусловлена реальными потребностями централизованного управления экономикой с позиций государства как доминировавшего тогда генерального стейкхолдера для всех предприятий, которое само формулировало и выражало требования к ним от имени всех объективно существовавших и тогда заинтересованных сторон (работников, потребителей продукции, партнеров по производственной кооперации и проч.). И постепенно анализ становится действенным инструментом контроля и управления предприятиями в соответствии с требованиями плановой экономики. Но сам предложенный Н.Р. Вейцманом комплексный подход к анализу хозяйственной деятельности стал центральным направлением развития отечественного анализа и сформированный на его основе аналитический аппарат доказал свою эффективность и в эпоху централизованного планирования, и в последовавший затем период перехода к рыночным отношениям и бизнес-планированию.

Собственно, плановая экономика и послужила причиной тому, что в отличие от стран Запада экономический анализ у нас оформился и как самостоятельная область научных знаний, и как сфера практической деятельности и как учебная дисциплина. Ведь сам процесс организации плановой работы для предприятий, по сути, представлял собой последовательность аналитических этапов. На стартовом этапе необходим анализ имеющихся ресурсов и возможностей выполнения поставленных государством задач. Результатом такого предварительного анализа была разработка техпромфинплана предприятия. После утверждения такого плана в ходе его фактической реализации совершенно необходим анализ хода выполнения плановых заданий, на основе которого должны выработываться оперативные решения по управлению этим процессом. После завершения планового периода в ходе последующего анализа было принципиально важно подвести итоги выполнения плана по всем установленным показателям, выявить успехи и достижения, недостатки и промахи, определить внутренние неиспользованные резервы улучшения работы предприятия и обосновать меры для их мобилизации. Затем этот цикл повторялся снова и снова, с каждым новым плановым периодом. Таким образом плановый цикл начинался с анализа, продолжался как анализ, и анализом же завершался.

В результате объективно возникла необходимость в разработке организационно-методического обеспечения аналитической работы в органах

власти и на многих тысячах предприятий, для чего потребовались интенсивные научные исследования, а все это вместе обусловило потребность и в массовой подготовке специалистов, способных проводить анализ хозяйственной деятельности. С 30-х годов XX века в СССР начинают широко издаваться учебники и научные монографии по анализу хозяйственной деятельности предприятий (Д.П. Андрианов, М.И. Баканов, С.Б. Барнгольц, Н.Р. Вейцман, М.Ф. Дьячков, М.Х. Жебрак, Н.Е. Колосов, Э.Я. Локшин, Б.Н. Мокшанцев, В.И. Стоцкий, А.И. Сумцов, С.К. Татур, И.А. Шоломович и др.). В этот период отчетность предприятий достигала огромных размеров и стала включать практически все показатели, отражающие все аспекты их деятельности. Была сформирована, по существу, неограниченная информационная база для проведения сколь угодно детального анализа как в интересах централизованного государственного управления, так и в интересах управления каждым отдельным предприятием со стороны его руководства. Методика составления такой отчетности и проведения ее анализа была структурирована в соответствии с техпромфинпланами предприятий, главными базами для сравнения являлись план и запланированные темпы роста, поэтому в значительной мере такой анализ строился по стандартным схемам: план-факт-отклонения и изучение причин отклонений, базисный год-отчетный год-рост и изучение динамических тенденций.

Стала бурно развиваться работа по методическому обеспечению и регламентации анализа. Появились многочисленные методические указания и специализированные отраслевые инструкции по проведению анализа хозяйственной деятельности в различных отраслях промышленности, в строительстве, на транспорте, в сельском хозяйстве и т.п. В послевоенные годы широкую известность получили посвященные экономическому анализу книги И.А. Шоломовича, В.П. Копняева, А.Ш. Маргулиса, Г.Г. Бро, И.И. Поклада, С.Б. Барнгольц. Кстати, в этот период развернулся один из драматических эпизодов борьбы экономического анализа за свое существование, связанный с именем Сарры Бенционовны Барнгольц (впоследствии многолетним заведующим кафедрой экономического анализа Московского финансового института, в честь памяти которой нынешний Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации ежегодно проводит международные научно-практические конференции, так называемые, «Декабрьские чтения»). История противостояния С.Б. Барнгольц против попыток вытеснения экономического анализа статистическими дисциплинами показала ее принципиальность и вклад в формирование самостоятельной аналитической науки, ориентированной на задачи управления отдельными экономическими субъектами [3].

В 60 – 70-х гг. выходят первые книги по теории экономического анализа и по различным направлениям анализа хозяйственной деятельности (М.И. Баканов, С.Б. Барнгольц, И.А. Ганштак, Н.В. Дембинский, Н.М. Заварихин, И.И. Каракоз, Н.П. Кондраков, Б.И. Майданчик, А.И. Муравьев, М.З. Рубинов, П.И. Савичев, Г.М. Таций, А.Д. Шерemet и др.). В них обосновывалась необходимость оценивать в процессе анализа не только выполнение плановых заданий, но и качество самого планирования прогрессивность плановых нормативов, степень мобилизации резервов предприятия, влияние планирования на повышение организационно-технического уровня производства. Таким образом, перед анализом стала ставиться задача оценки экономического потенциала предприятия и выявления резервов улучшения его использования. В сферу анализа стали вовлекаться не только хозяйственная деятельность как таковая, но и условия труда, подготовка и повышение квалификации кадров, мотивация работников и психологическая атмосфера в коллективе, социальное обслуживание коллектива и ряд других сторон работы предприятий, выходящих за рамки чисто производственно-хозяйственных операций и их результатов. Это вводило в круг заинтересованных пользователей результатов анализа и многочисленных работников предприятий. Развернулось широкое движение по созданию на отечественных предприятиях общественных бюро экономического анализа (ОБЭА).

Однако даже в период наибольшего расцвета характерного для советского периода отечественного экономического анализа, его реальные возможности ограничивались особенностями существовавшей тогда командно-административной системы. Выявление реальных резервов тормозилось из-за отсутствия конкуренции и заинтересованности руководства предприятий в демонстрации их возможностей перед вышестоящими инстанциями. Более удобной считалась позиция, позволяющая без особых усилий выполнять установленное посильное плановое задание, чем показывать резервы, которые тут же могли быть включены в обязательный к исполнению более напряженный план, выполнение которого было совсем не гарантировано.

Тем не менее, в этот период были созданы подробнейшие методики анализа производственно-хозяйственной деятельности, себестоимости продукции, заложены основы методологии оперативного и сравнительного анализа, аналитического обоснования плановых заданий, Стал интенсивно развиваться функционально-стоимостный анализ, позволявший эффективно решать две, казалось бы, противоположные задачи – снижение затрат и повышение качества продукции. Его успех достигался при помощи ориентации на функции, выполняемые объектом исследования (а это могла быть продукция, технология,

организация производства и т.п.), и затраты, связанные с реализацией этих функций. Полезные функции объективно увязывались с интересами и требованиями тех сторон, которые должны были использовать этот объект в своей деятельности (хотя в теоретическом плане и методически вопросы выявления и анализа круга заинтересованных сторон и их требований в то время не ставились). Направленность на максимизацию полезных функций и ликвидацию бесполезных и вредных функций вместе со связанными с ними затратами и их материальными носителями позволяла значительно повышать эффективность любых видов деятельности. Ведущую роль в развитии этого прогрессивного вида аналитической работы в нашей стране играл Московский финансовый институт (ныне Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации), при котором был даже создан Всесоюзный научно-методический центр по функционально-стоимостному анализу во главе с профессором Б.И. Майданчиком.

Анализ в 70-е – 80-е годы утвердился как неотъемлемая часть учебных программ подготовки практически по всем экономическим и инженерным специальностям в ВУЗах. Он стал обязательным элементом экономической работы на всех предприятиях страны, широко распространялся во многих странах социалистической ориентации.

Ситуация в корне изменилась с начала 90-х годов. Реформирование российской экономики привело к демонтажу плановой системы и возрождению различных форм частной собственности на средства производства. Основной целью вновь создаваемых коммерческих структур стало не выполнение установленных государством планов, а максимально эффективное использование собственниками авансированного ими капитала.

Широко стали обсуждаться идеи о том, что анализ хозяйственной деятельности устарел как пережиток социализма, что он носит «посмертный план-фактный» характер и выявляет резервы, которые уже упущены. Тем не менее, испытанный аналитический аппарат широко применяется в практике хозяйствования и ныне. Но перед ним стали вставать и новые задачи. В ситуации, когда предпринимателю надо не выполнять готовые задания, а самостоятельно принимать управленческие решения в условиях неопределенности, резко возросло значение аналитического обоснования таких решений с учетом требований резко возросшего числа сторон, способных повлиять на бизнес. Научный поиск новых решений в переходный к рынку период отражают аналитические работы С.В. Банка, И.А. Бланка, С.А. Бороненковой, Л.Т. Гиляровской, Л.В. Донцовой, Д.А. Ендовицкого, О.В. Ефимовой, М.А. Вахрушиной, Е.Б. Герасимовой, И.В. Ивашковской, Н.Н. Илышевой, Н.Д. Ильенковой, В.В. Ковалева, Н.А. Казаковой, В.Г. Когденко,

О.Г. Королева, Э.И. Крылова, Н.П. Любушина, М.В. Мельник, Е.В. Негашева, В.Н. Нестерова, Е.В. Никифоровой, Н.А. Никифоровой, Д.А. Панкова, В.Ф. Паляя, В.И. Петровой, В.П. Пискунова, Н.С. Пласковой, В.Л. Поздеева, Г.В. Савицкой, Р.С. Сайфулина, В.И. Стражева, В.П. Суйца, В.П. Фомина, Д.А. Шеремета, В.Т. Чая и целого ряда других ученых. Эти работы были связаны с задачами решения возникающих многочисленных новых проблем, обусловленных необходимостью перехода на инновационный путь развития, обеспечения конкурентоспособности и финансовой устойчивости предприятий, оценки инвестиционных решений и риска банкротства, противодействия иным рискам, порождаемым экономической цикличностью, важностью аналитической поддержки устойчивого развития организаций. За счет возникновения миллионов новых хозяйствующих субъектов и предпринимателей многократно расширился круг заинтересованных пользователей аналитической информации. Но в применяемых на практике в нашей стране и разрабатываемых в теории методиках анализа не предусматривалось систематизированное использование информации о потребностях различных групп заинтересованных сторон в качестве ориентиров для принятия управленческих решений. После отказа от приоритета государственных интересов упор, как правило, делался на интересах собственников и инвесторов, удовлетворении клиентов и общих задачах менеджмента.

В то же время, отечественная и общемировая практика убедительно свидетельствуют о том, решающим условием долгосрочного успеха любого бизнеса является его способность изменяться в соответствии с динамикой изменений условий его осуществления и требований тех сторон, которые могут оказать воздействие на этот бизнес. При этом изменения самого бизнеса практически всегда связаны с нововведениями. Поэтому переход отечественной экономики на инновационный путь развития является важнейшим условием обеспечения ее международной конкурентоспособности и национальной безопасности. Однако призывами и лозунгами невозможно обязать многочисленные хозяйствующие субъекты проводить инновационную политику, она может быть лишь результатом собственных решений, основанных на потребностях как бизнеса, так и влияющих на него его ключевых стейкхолдеров. Для выработки такой политики необходим принципиально новый аналитический аппарат.

Созданный в годы плановой экономики анализ хозяйственной деятельности предприятий был целевым образом направлен на обеспечение бесперебойного выполнения этими предприятиями государственных плановых заданий. В его задачи не входило аналитическое обоснование решений по управлению изменениями самих этих предприятий, их структуры, видов их деятельности, системы отношений с

деловыми партнерами и обществом. В централизованной плановой экономике эти задачи решались вышестоящими органами управления. Но сегодня в эпоху рыночных отношений именно такие задачи встают перед бизнесом. Сама жизнь заставляет перенастроить тщательно разработанный, испытанный отечественный комплексный анализ хозяйственной деятельности на решение и этих новых задач, дополнить аналитический инструментарий новыми методами. При этом необходимо расширение круга изучаемых явлений и процессов от хозяйственной деятельности уже сформированных конкретных предприятий до аналитического изучения бизнеса, как предпринимательской деятельности, осуществляемой в форме этих предприятий.

В высококонкурентной рыночной экономике даже успешный ранее, но застывший и неизменяющийся бизнес обречен на гибель. Теперь всеми признано, что именно изменения самого бизнеса помогают ему выживать и развиваться, поэтому управление этими изменениями при помощи систематической инновационной деятельности является основой современной предпринимательской политики. Это ярко демонстрируют примеры наиболее успешных зарубежных корпораций.

Поэтому логично предположить, что оптимальное функционирование такой организации должно предполагать наличие у нее действенной системы естественного самообновления при помощи инноваций. Но как возникает потребность в инновациях? Какими мотивами должны руководствоваться компании, принимая решения о нововведениях? Сама постановка этих вполне естественных вопросов обуславливает необходимость поиска методов обоснования ответов на них, которые не предлагаются традиционным анализом хозяйственной деятельности [2].

Устоявшаяся точка зрения по поводу мотивов, заставляющих предпринимателей разрабатывать и внедрять нововведения, состоит в том, что они стремятся переиграть своих конкурентов при помощи вывода на рынок новых или более дешевых и качественных продуктов, повышения финансовой устойчивости и результативности своего бизнеса. Но такая позиция не учитывает и другие аспекты проблем управления инновационным развитием, связанные с тем, что для обеспечения своих долгосрочных успехов бизнес должен учитывать потребности широкого круга своих заинтересованных сторон, во многом определяющих его судьбу. Перевод отечественной экономики на инновационный путь развития невозможен и лишь при помощи призывов, правительственных программ и директивных указаний.

Коммерческие организации должны обладать механизмом самостоятельного

определения направлений своего инновационного развития и инициации конкретных инновационных проектов. При этом такой механизм не должен основываться только на интуиции руководителей, их опыте и профессиональном мастерстве, его следует базировать на прикладных аналитических методиках, позволяющих самим организациям своевременно обосновывать необходимые изменения в своем бизнесе.

Проведенные исследования показали, что наряду с известными источниками инновационных идей, охарактеризованными П. Друкером (неожиданные успех или неудача, внешние события; несоответствие между реальностью и нашими представлениями о ней; выявление существующих недостатков и «слабых мест» действующих бизнес-процессов; изменения в демографии, в структуре рынка или отрасли, в восприятиях, настроениях и ценностных установках; новые знания, допускающие их коммерциализацию) [6], мотивами инноваций можно считать и постоянно выявляемые при помощи бизнес-анализа разрывы между фактическими показателями деятельности организации и соответствующими требованиями ее ключевых стейкхолдеров. Подобные разрывы следует трактовать как признаки возникновения проблем бизнеса и именно для преодоления этих проблем необходимы его изменения, реализуемые при помощи разработки и внедрения разнообразных нововведений [2]. При этом инновации необходимы лишь в тех случаях, если требования заинтересованных сторон не могут быть выполнены на основе имеющихся бизнес-возможностей организации и необходимо расширение этих возможностей. В ситуациях, когда ресурсов и компетенций организации достаточно для преодоления выявленных проблем, путями их решения могут быть корректировки уже осуществляемых бизнес-процессов, мобилизация неиспользованных внутренних резервов, ликвидация непроизводительных затрат, потерь, простоев и других недостатков.

Поскольку требования стейкхолдеров могут носить не только технический или экономический, но и социальный и экологический характер, то их выполнение способно создавать надежную основу для формирования условий устойчивого развития как самих организаций, так и всего их окружения. Таким образом, бизнес-анализ, как новый профессиональный инструмент управления изменениями в организациях, приобретает и ярко выраженный общественно значимый характер. Органично интегрируясь в структуру комплексного экономического анализа и существенно расширяя его возможности, он способен обеспечить решения все новых задач целенаправленного управления социально-экономическим развитием нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баканов М.И., Мельник М.В., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа: Учебник. / Под ред. М.И. Баканова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 536 с.
2. Бариленко В.И. Методология бизнес-анализа: учеб. пособие / В.И. Бариленко. М. : КНОРУС, 2022. – 287 с.
3. Барнгольц С.Б. Из истории экономического анализа (личные воспоминания). М.: Финансовая академия, 1999. – 44 с.
4. Бетге Йорг. Балансоведение: пер. с нем. / Научный редактор В.Д. Новодворский. – М.: Изд-во «Бухгалтерский учет», 2000. – 454 с.
5. Вейцман Н.Р. Методика преподавания счетного анализа (К вопросу об организации педагогического процесса по счетному анализу): Пособие для преподавателей вузов, техникумов и курсов по подготовке счетных работников. Управление подготовки ученых кадров В/О Союзоргучет. – М.: ЦУНХУ Госплана СССР – Союзоргучет, 1934. – 72 с.
6. Друкер П. Классические работы по менеджменту: пер. с англ. / Питер Друкер. М.: Альпина Паблишер, 2019. – 218 с.

1.1.2. Генезис экономического анализа в условиях цифровизации

Диалектический подход к развитию науки свидетельствует о том, что анализ и синтез явлений и процессов взаимосвязаны. Происходит усложнение хозяйственных процессов за счет расширения экономической инфраструктуры, создания новых институтов, транснационализации сфер производства и услуг и все больше обращает наше внимание на проблемы реализации задач и принципов концепции устойчивого развития. Ключевую роль в достижении устойчивого развития экономики играет цифровизация, которая кардинально изменяет структуру хозяйственного комплекса, виды экономической деятельности, бизнес-процессы и требования к профессиональным компетенциям, которыми должен владеть специалист для оценки деятельности субъектов хозяйствования. В этой связи происходящие процессы цифрового развития представляют собой важный «фактор для появления новых возможностей, перспектив научно-технологического развития Российской Федерации» [1], и одновременно являются «большим вызовом» для общества, науки и образования, что связано с нарастанием информационных рисков в управлении экономическими субъектами, благодаря ускоренному развитию технологий искусственного интеллекта, аналитики больших данных, роботизации и

автоматизации процессов. В условиях формирующегося «большого вызова», вызванного процессами цифровизации, развитие учетно-аналитического обеспечения процессов управления должно быть направлено на сбор и систематизацию достоверной, полной и адекватной информации в различных видах деятельности экономических субъектов для принятия решений заинтересованными сторонами. Наряду с общепринятыми показателями статистической и бухгалтерской отчетности, используемых для оценки финансово – хозяйственной деятельности экономических субъектов, требуется разработка системы показателей, которые давали бы полную и достоверную информацию заинтересованным лицам о наличии «проблем, угроз и возможностей в связи с цифровизацией. В этой связи требуется пересмотреть совокупность теоретико-методологических проблем экономического анализа в соответствии с поставленной задачей.

В табл. 1 выделены этапы и факторы, определяющие развитие экономического анализа. Наиболее подробно указанные вопросы рассмотрены в работах В.И. Бариленко [3], С.Б. Барнгольц [5], М.А. Вахрушиной [6], Н.А. Казаковой, Т.И. Наседкиной [8], М.В. Мельник [9], А.Д. Шеремета [10] и др.

Возникновение экономического анализа как науки связывают с развитием балансоведения, когда в начале XX в. возникла потребность заинтересованных лиц в информации о платежеспособности и финансовой устойчивости. Пройдя сложный путь развития науки – от анализа баланса до комплексного и системного исследования хозяйственной деятельности предприятия, экономический анализ был сведен в начале 90-х г. прошлого столетия к расчету и интерпретации финансовых коэффициентов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности [5, 9]. В начале XXI века в соответствии с диалектикой развития происходит формирование методологии и методик экономического анализа, направленное на расширение аналитических задач и показателей-параметров осуществляемых бизнес-процессов и видов экономической деятельности, а также на оценку связанных с ними корпоративных рисков в условиях ограниченности материальных и человеческих ресурсов, ориентацию на интегрированную отчетность и удовлетворение запросов заинтересованных сторон [7].

Таблица 1 – Эволюция развития экономического анализа [5, 7, 8, 9]

Период развития	Факторы, определяющие эволюцию экономического анализа
1900 – 1930 гг. – Счетный (бухгалтерский) анализ (Р.Я. Вейцман, Н.А. Блатов), Анализ баланса (Н.С.	обеспечение информацией об оплатности, финансовой устойчивости и результативности деятельности, оценка

Аринушкин, А.Я. Локшин, П.Н. Худяков, Г.Ф. Шершеневич и др. ученые)	несостоятельности предприятий
1934 – конец 60-х гг. XX века – Анализ хозяйственной деятельности (А.А. Афанасьев, М.И. Баканов, С.Б. Барнгольц, Л.Я. Локшин, Б.И. Майданчик, С.К. Татур и др. ученые)	развитие внутрихозяйственного расчета, поиск резервов повышения эффективности производства на основе его интенсификации [5]
1969 – 1989 гг. – Экономический анализ в отраслях, комплексный экономический анализ (М.И. Баканов, С.Б. Барнгольц, С.Е. Каменицер, Л.Т. Гиляровская, М.В. Мельник, А.Д. Шеремет и др. ученые)	системный подход к анализу деятельности хозяйствующих субъектов, выделение таких видов как оперативный анализ, функционально-стоимостной анализ, технико-экономический анализ по мере усложнения управленческого цикла [5]
1990 – 2010 гг. – Экономический анализ в рыночной экономике, по видам экономической деятельности (М.И. Баканов, Д.А. Ендовицкий, О.В. Ефимова, Н.П. Любушин, А.Д. Шеремет и др. ученые)	дробление и расширение видов экономического анализа [7, 8, 9]
2010 г. по настоящее время – экономико-социально-экологический анализ	развитие хозяйственной деятельности в условиях ограниченности материальных и человеческих ресурсов, поиск резервов снижения материало- и энергоемкости национального продукта, повышения энергоэффективности [7]
2020 г. по настоящее время	удовлетворение запросов заинтересованных сторон в условиях вызовов цифровизации [2]

Как указывают С.Б. Барнгольц и М.В. Мельник, «экономический анализ как самостоятельная область знаний тесно интегрирует с другими направлениями функционирования экономических субъектов хозяйствования – управлением, информационным обеспечением, бухгалтерским учетом, организацией производства, научно-техническим развитием и т.п.» [5, 8]. В этой связи процессы цифровизации способствуют увеличению числа видов экономического анализа как

самостоятельных направлений: стратегический, финансовый, управленческий, инвестиционный, маркетинговый, социальный, экологический и др., что представлено в табл. 2 [6, 7, 8, 9].

В своих публикациях по бизнес-анализу В.И. Бариленко утверждает, что в настоящих условиях данное направление максимально обеспечивает «эффективное корпоративное управление, которое понимается как система взаимодействия между акционерами и менеджментом компании, а также с другими заинтересованными сторонами с целью реализации интересов собственников и законных прав остальных стейкхолдеров» [2, 4].

Таблица 2 – Анализ содержания направлений экономического анализа

Вид анализа	Автор	Предмет	Цель	Объект	Алгоритм
Бизнес-анализ	В.И. Бариленко, Л.Н. Усенко	ресурсы, направляемые на улучшение процессов, результаты изменений бизнес- процессов	подготов ка информа ции для приняти я решений заинтере	виды деятель ности эконом ических субъект ов	методы, правила приемы, обеспечив а- ющие проведени е анализа в соответств ии с целью и поставлен- ными задачами
Инвестиционны й	И.А. Бурса, Л.Т. Гиляровская , Д.А. Ендовицкий , Б.Т. Кузнецов, Е.Е. Румянцева и др.	ресурсы, процессы и результаты, связанные с реализацией инвестиционн ых проектов	со- ванными лицами		
Маркетинговый	С.В. Полевода, Г.В. Савицкая, С.Ю. Фирстова, Д.О. Ямпольская и др.	ресурсы, процессы и результаты, связанные с маркетинговой деятельностью			
Производствен ый	М.И. Баканов, Н.Е. Калинина,	ресурсы, процессы и результаты,			

	Н.П. Любушин, М.В. Мельник, Г.В. Савицкая и др.	связанные с производствен -ной деятельностью			
Ресурсоориенти ро- ванный	Н.Э. Бабичева, Н.П. Любушин	ресурсы и эффективност ь их использования			
Социально- экономический анализ	О.Н. Волкова, О.В. Ефимова, Т.Ю. Серебряков а, А.Д. Шеремет и др.	ресурсы, процессы и результаты, связанные с социальной деятельностью			
Стратегический	И.В. Зенкина, Н.А. Казакова, М.Р. Сафиуллин, Т.В. Шимоханска я	внутренние и внешние процессы организации, которые влияют на результаты деятельности в длительном периоде времени			
Управленчески й	С.А. Бороненков а, М.А. Вахрушина, Т.П. Карпова, Л.В. Попова и др.	ресурсы, процессы и результаты хозяйственной деятельности			
Финансовый	В.И. Бариленко, О.В. Ефимова, И.Ю. Ефстафьева , В.В. Ковалев, В.Г. Когденко, Н.П. Любушин,	ресурсы, процессы и результаты, связанные с финансовой деятельностью			

	М.В. Мельник, Г.В. Савицкая, А.Д. Шеремет, и др.				
Экономико- экологический	Е.В. Балдеску, О.В. Ефимова, С.В. Козельская, А.Д. Шеремет и др.	ресурсы, процессы и результаты экологической деятельности			

Считаем, что существенное изменение задач, функций, тематических направлений экономического анализа в сегодняшних условиях вызвано не только названными причинами, но и реализацией законов роста разнообразия и сложности систем, циклического развития. Цифровизация вместе с интеграцией предметных областей знаний, усложнением формирования информационных потоков возвращает нас к вопросу о необходимости развития комплексного экономического анализа, который позволяет системно управлять процессами устойчивости, непрерывности, улучшениями и изменениями современного предприятия [7]. А.Д. Шеремет указывал, что «в настоящее время осуществляется переход на четвертый этап развития анализа хозяйственной деятельности – экономико-социально-экологический анализ показателей устойчивого развития предприятия» [10]. Мы выделяем пятый этап развития экономического анализа, где с позиции системного и комплексного подходов следует учитывать требования заинтересованных сторон и возможности цифровизации при формировании и оценке финансовых и нефинансовых показателей деятельности организации. Результатом такого взаимодействия является трансформация внешней финансовой и нефинансовой отчетности в расширенную отчетность, которая включает в себя аспекты отчетности об устойчивом развитии и интегрированную отчетность.

Рассматривая диалектический подход в развитии экономического анализа, мы возвращаемся к вопросам реализации междисциплинарности и модульности, что заложено в стандарте ФГОС ВО (3++) по направлению «Экономика», которые поднимались в научных публикациях [7, 8, 9]. Насколько целесообразна реализация представленных в табл. 2 всех видов экономического анализа? В сложившихся условиях реализация образовательных программ предполагает не только раскрыть

предмет изучения, но и сформировать соответствующие компетенции с применением образовательных технологий. Анализируя объект, цель для ряда направлений экономического анализа, мы пришли к выводу, что алгоритм, объект и цель идентичны, разница состоит в предмете исследования и по некоторым направлениям эта разница практически не ощутима [7]. Междисциплинарность вытекает из требований интегрированной отчетности, где объединяются шесть видов капитала: финансовый, производственный, интеллектуальный, человеческий, социальный и природный. Сам термин «интегрированный» означает объединение центрального звена с модулями, формируя собой систему. Центральное звено в этой системе – фундаментальные наработки российской школы экономического анализа, модули – формируемые направления экономического анализа. Считаем целесообразным дисциплину назвать «Интегрированный анализ деятельности экономических субъектов хозяйствования», включив в содержание дисциплины анализ по различным видам деятельности, вовлекая в процесс информационные технологии обработки данных, что придаст характер междисциплинарности [2, 7]. Опыт реализации междисциплинарности имеется в образовательном процессе при преподавании учетно-аналитических дисциплин имеется в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, Финансовом университете при Правительстве РФ, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» и др.

Подводя итог научной дискуссии, отметим, что, начиная с 1990-х гг. и по настоящее время учетно-аналитическое, контрольное и статистическое направления экономической науки находятся в перманентном развитии, что приводит к образованию самостоятельных направлений экономического анализа, базирующихся на теории экономического анализа. Благодаря цифровизации сближаются все процессы хозяйственной деятельности экономических субъектов, что подтверждает идею о необходимости междисциплинарного подхода в экономическом анализе.

Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19–010–00474 А)

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия научно–технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 49. Ст. 6887.

2. Бариленко В.И., Чугумбаев Р.Р. Развитие бизнес-анализа и роль подготовки бизнес-аналитиков в обеспечении цифровой трансформации российской экономики

// Менеджмент и бизнес-администрирование. 2018. № 2. С. 146-155.

3. *Бариленко В.И.* Расширение задач и возможностей комплексного экономического анализа // Аудит. 2019. № 11. С. 7-9.

4. *Бариленко В.И.* Аналитическое обеспечение управления цифровыми возможностями бизнеса // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2020. № 4. С. 83-87.

5. *Барнгольц С.Б.* Экономический анализ хозяйственной деятельности на современном этапе развития. Москва : Финансы и статистика. 1984. 214 с.

6. *Вахрушина М.А., Самарина Л.Б.* Содержание направлений экономического анализа // Экономический анализ : теория и практика. 2010. №14. С. 2-11.

7. *Ендовицкий Д.А., Любушин Н.П., Бабичева Н.Э.* Диалектика теоретико-методологических основ экономического анализа // Экономический анализ : теория и практика. 2015. №20. С. 2-15.

8. *Казакова Н.А., Наседкина Т.И.* Из истории развития экономического анализа // Экономический анализ : теория и практика. 2009. № 12. С. 2-5.

9. *Мельник М.В.* Из истории экономического анализа // Экономический анализ: теория и практика. 2003. № 1. С. 2–5; № 2. С. 2–5; № 3. С. 2–4.

10. *Шеремет А.Д.* Комплексный анализ показателей устойчивого развития предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 45. С. 2–10.

1.1.3. Аналитическая поддержка развития ответственного инвестирования

Социально ответственное инвестирование рассматривается как инвестиции, способствующие повышению экологической, социальной и экономической устойчивости. Это инвестиции в проекты или экономические субъекты, деятельность которых признается социально-ответственной исходя из определенных, закрепленных нормативными требованиями критериев признания. Инвесторы, как и другие участники системы ответственного инвестирования, отслеживают факторы, связанные с изменением климата и выбросами углерода, правами человека и условиями труда, разнообразием совета директоров и рядом других социальных и экологических проблем (далее ESG от английского Environmental, Social, Governance) в процессе принятия решений, мотивируя тем самым бизнес и его отдельных агентов действовать более ответственно и прозрачно. Независимо от того, какими последствиями будет сопровождаться тенденция изменения климата, решения, принимаемые корпорациями и финансовыми

посредниками, указывают на то, что изменение климата будет во все большей степени влиять на финансовый сектор и требует включения в оценку финансовой стабильности организации.

Несмотря на то, что подходы к осуществлению инвестиций могут существенно различаться, а принимаемые решения варьируют в зависимости от инвестиционной стратегии, инвесторы все чаще учитывают требования ESG в своих решениях. Инвесторы и аналитики связывают это с необходимостью оценить риски инвестирования средств, включая качество корпоративного управления, возможности и ограничения, связанные с различными социальными или экологическими аспектами деятельности экономических субъектов. Обладая информацией о рисках и возможностях бизнеса, связанных с устойчивым развитием, инвесторы могут выбрать различные стратегии: отказ от инвестирования; выбор определенных видов инвестиций; участие в «зеленых» проектах; разработка и развитие новых форм и способов предоставления капитала и других.

Принципиальным отличием ESG инвестирования от традиционного коммерческого инвестирования является то, что оно включает в себя оценку рисков долгосрочных экологических, социальных и управленческих проблем и событий помимо оценки финансовых результатов и денежных потоков.

Формы и методы устойчивого финансирования в последние годы быстро развиваются, поскольку все большее число институциональных инвесторов и инвестиционных фондов используют различные подходы к инвестированию в области окружающей среды, социальной сферы и управления (ESG). Можно выделить несколько основных подходов к инвестированию в ESG, включая отрицательный и положительный скрининг (включение и исключение тех или иных ценных бумаг), формирование портфелей в соответствии с оценками ESG, а также методы ESG интеграции.

Растущий интерес инвесторов к факторам ESG отражает мнение о том, что вопросы экологического, социального и корпоративного управления, включая риски и возможности, могут повлиять на долгосрочные результаты деятельности эмитентов, и поэтому их следует надлежащим образом учитывать при принятии инвестиционных решений. Хотя определения ответственного инвестирования в различных рекомендациях различаются, в целом ESG инвестирование – это подход, который стремится включить экологические, социальные и управленческие факторы в решения о распределении активов и управления рисками с тем, чтобы обеспечить устойчивую и долгосрочную финансовую отдачу на инвестиции.

В течение последних лет значительное внимание уделяется критериям отнесения к ESG инвестициям, что объясняется следующими причинами. Во-

первых, отраслевые и академические исследования показывают, что ESG-инвестирование при определенных условиях может улучшить управление рисками и обеспечить доходность, не уступающую доходности от традиционных финансовых вложений [1,2]. В то же время растет понимание сложности измерения показателей ESG и оценки финансовых последствий их влияния [2,3]. Во-вторых, растущее внимание общества к экологическим и социальным рискам, преимуществам общепринятых стандартов ответственного ведения бизнеса предполагает, что общественные ценности будут все больше влиять на инвесторов, а выбор потребителей может все больше зависеть от качества представления нефинансовой информации. В-третьих, корпорации и финансовые учреждения все чаще стремятся отойти от краткосрочных перспектив получения прибыли, чтобы наиболее полно учитывать аспекты долгосрочной устойчивости в инвестиционной деятельности. Исследование [4] позволило сделать выводы о том, что инвесторы стремятся не только повысить устойчивость тренда получения прибыли, но и согласовать принимаемые решения с общественными ценностями. В любом случае появляется все больше свидетельств того, что аспекты ответственного инвестирования должны включать в себя более широкие внешние факторы, чтобы максимизировать отдачу в долгосрочной перспективе, одновременно снижая риски, подрывающим доверие заинтересованных сторон [5].

В последние годы во всем мире на государственном уровне разрабатываются и принимаются программы, основанные на принципах ответственного инвестирования и зеленого финансирования. ESG-инвестиции вызывают все большее внимание со стороны государственного сектора, в том числе центральных банков во всем мире, которые выражают поддержку способам содействия переходу финансовых систем к «зеленой» экономике с низким уровнем выбросов углерода. Центральные банки как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующейся рыночной экономикой взяли на себя обязательство интегрировать оценку ответственного инвестирования в методы управления резервами и надзора, включая стресс-тесты. Важно отметить в этой связи, что Правительство России приняло постановление¹, которым утвержден пакет документов, создающий нормативную основу рынка устойчивого, в том числе зеленого финансирования в Российской Федерации. В данном документе утверждены критерии проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требования к системе их верификации.

¹ П О С Т А Н О В Л Е Н И Е от 21 сентября 2021 г. № 1587 Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации.

Фондовые биржи, саморегулирующиеся и другие органы финансового сектора, также внесли свой вклад в формирование лучших практик ESG инвестирования и распространения опыта раскрытия необходимой информации. В их число входят Всемирная федерация бирж, многие национальные биржи.

В свете растущего спроса финансовая отрасль создает все новые продукты и услуги, связанные с ESG рейтингами, индексами и ESG фондами. Количество организаций, формирующих рейтинги ESG, постоянно растет, при этом само количество ESG индексов сейчас исчисляется многими сотнями и продолжает расти. Инвесторы, стремящиеся подготовиться к переходу к низкоуглеродной экономике, стремятся инвестировать в фонды зеленого перехода и возобновляемые источники энергии. В связи с этим финансовые рынки демонстрируют свою гибкость, реагируя на новые запросы инвесторов. В отрасли ответственного инвестирования растет понимание того, что методы ESG инвестирования должны развиваться с тем, чтобы соответствовать требованиям заинтересованных сторон и поддерживать их доверие.

Рост ESG инвестирования до последних лет сталкивается с трудностями разного рода при внедрении основных инвестиционных стратегий. Частично это связано с представлением инвесторов о том, что устойчивые инвестиции ограничивают выбор и ставят под угрозу ключевые финансовые цели. Однако быстрый рост и диверсификация ESG фондов и инвестиционных стратегий свидетельствуют о том, что отрасль претерпевает трансформацию. Существуют свидетельства того, что инвестирование в ESG в некоторых из его форм может принести обществу выгоду без ущерба для финансовой отдачи по сравнению с доходностью традиционных портфелей [4], однако надежность оценок будет зависеть от качества используемой информации и ее верифицируемости. Более того, отсутствие стандартизированной практики отчетности и прозрачности, а также сложность преобразования качественной информации в числовую информацию создают препятствия на пути надлежащей интеграции факторов устойчивости в инвестиционные решения.

Немалую сложность представляет тот факт, что термины и практика ESG анализа имеют большие вариации в зависимости от заинтересованных сторон, особенно в разных странах. Это объясняется тем, что практика ответственного инвестирования находится на относительно ранней стадии своего развития, а деятельность различных институциональных участников еще не обеспечена глобально согласованными методиками и практиками.

Несмотря на достигнутый прогресс, активный рост использования информации об ESG факторов, рейтингов и различных типов фондов, связанных с ESG, требует более пристального внимания со стороны заинтересованных сторон, прежде всего,

регуляторов и инвестиционного сообщества. Различные международные организации, прежде всего, разработчики стандартов, среди которых GSSB, SASB и TCFD, в настоящее время активно участвуют в оценке эффективности использования и согласованности ESG информации и ее существенности для компаний различных отраслей.

Рост подходов и методологий ответственного инвестирования требует глубокого понимания интересов различных участников, которые вносят свой вклад в формирование финансовой экосистемы. Эта экосистема включает эмитентов и инвесторов, которые раскрывают и используют информацию, относящуюся к экологическим, социальным и корпоративным вопросам; разветвленную сеть финансовых посредников и поставщиков аналитических услуг (рейтингов и индексов), а также ряд государственных, неправительственных, частных и международных организаций, которые влияют на формирующуюся практику ответственного инвестирования. Определим основных участников экосистемы ответственного инвестирования и дадим им характеристику.

Финансовые эмитенты – это любые эмитенты, которые выпускают акции или привлекают заемный капитал на финансовых рынках. Все эмитенты являются частью ESG экосистемы, поскольку оценка ESG требуется растущим числом инвесторов, которые анализируют информацию, поступающую напрямую от эмитентов, а также из других источников, включая посредников предоставления информации.

Разработчики и провайдеры ESG рейтингов. К поставщикам ESG рейтингов относятся те организации, которые проводят оценку эмитентов акций и долговых обязательств на основе их раскрытия, и которые явно или неявно предлагают заинтересованным сторонам показатели и иную информацию, которая помогает установить ESG рейтинги. Некоторые ESG рейтинги основаны на количественных методах анализа, использующих и взвешивающих многочисленные показатели, раскрываемые корпоративными эмитентами или взятые из других источников данных.

К крупным поставщикам ESG информации относятся MSCI, Sustainalytics, Bloomberg, Thomson Reuters и RobecoSAM. Кроме того, традиционные рейтинговые агентства, такие как Moody's, S&P и Fitch, также предоставляют оценки ESG относительно отдельных эмитентов или корпоративных заемщиков. Большинство указанных организаций являются также разработчиками ESG индексов, например MSCI, FTSE Russell, Bloomberg, Thomson Reuters и другие. Использование ESG индексов становится установившейся практикой и используется как средство отслеживания относительной эффективности различных ESG портфелей. Также

такие индексы используются ESG фондами и ETF для пассивного и активного управления инвестициями.

Пользователи рейтингов и ESG информации: управляющие активами, институциональные инвесторы и государственные органы. Хотя многие из этих типов инвесторов также проводят собственный комплексный анализ и применяют собственные подходы ESG интеграции, использование внешних оценок в процессе принятия решений является частью их общей оценки. Институциональные инвесторы (например, страховые компании и пенсионные фонды) используют нефинансовую информацию с целью управления рисками и доходностью инвестиционного портфеля.

Регуляторы финансовых рынков, включая Центральные банки и эмитенты государственного долга начали рассматривать важность и необходимость ESG интеграции. Основная причина здесь заключается в том, что управляющие резервами центральных банков все чаще стремятся к долгосрочной финансовой устойчивости своих портфелей и стремятся оценить риски перехода к изменению климата и влияние на рынок перехода инвесторов к отраслям с низким уровнем выбросов углерода. Отметим в этой связи, что Банк России разработал рекомендации по ответственному инвестированию для институциональных инвесторов— банков, негосударственных пенсионных фондов, страховых компаний, акционерных инвестиционных фондов, а также доверительных управляющих их активами. Стандартами эмиссии ценных бумаг Банка России предусмотрены целевые эмиссии, в т.ч. выпуск зеленых облигаций; на Московской бирже создан Сектор устойчивого развития.

Разработчики стандартов в области устойчивого развития осуществляют руководство и формируют принципы раскрытия ESG информации, существенной для принятия инвестиционных решений. К разработчикам, которые внесли существенный вклад в развитие концепций раскрытия ESG информации, следует отнести Совет по стандартам устойчивого учета (GSSB – GRI), а также Международный совет по интегрированной отчетности (IIRC). Кроме того, к разработчикам специальных стандартов, специально предназначенных для отражения финансовых последствий климатических рисков, относятся Целевая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (TCFD), и Совет по стандартам раскрытия информации о климате (CDSB). Отметим, что несмотря на достигнутый значительный прогресс, к основным проблемным областям в отношении используемой ESG информации следует отнести несопоставимость ESG данных компаний из-за специфики их отрасли, местоположения и других факторов, а также применения собственных

классификаций показателей, что делает данные несопоставимыми. Важно отметить, что для решения данной проблемы различные международные организации прилагают немалые усилия для того, чтобы повысить согласованность и существенность раскрытия информации.

Один из основных способов использования инвесторами и другими участниками рынка ESG информации – это применение ESG рейтингов, которые разрабатывают организации – признанные эксперты в области ESG анализа. Сюда входят поставщики рыночных данных, такие как Bloomberg, Morningstar и Thomson Reuters, а также фирмы, более ориентированные на финансовые услуги, такие как MSCI. Процесс формирования ESG рейтингов способствует важному преобразованию необработанной информации ESG в инвестиционные продукты, на основе которых инвесторы могут принимать решения.

Существует широкий спектр рейтинговых практик с точки зрения определения того, какие данные следует включать, как взвешивать показатели с точки зрения их существенности, а также принимать суждения относительно удельных весов рассматриваемых показателей в общем рейтинге с учетом их отраслевой специфики. Несмотря на то, что методологии ESG анализа и рейтингования становятся более надежными, надежность оценки вызывает вопросы [6]. Даже несмотря на то, что пользователи ESG информации в основном извлекают информацию из раскрытия информации эмитентов и проводят свой анализ на базе одной и той же информации, оценки ESG от основных рейтинговых провайдеров могут сильно различаться. В итоге разные методологии могут привести к большим расхождениям в результатах для отдельных эмитентов. Это означает, что если инвесторы используют разных поставщиков услуг и полагаются на них, то необходимые данные для ESG оценки, определяющие выбор ценных бумаг при формировании портфеля, могут зависеть от выбора рейтингового провайдера. Поскольку методологии, принятые разработчиками рейтингов, по своей сути различны, анализ методологических подходов весьма важен для понимания того, какие факторы определяют окончательные рейтинги ESG. Чтобы способствовать дальнейшему росту ESG инвестиций через фонды и ETF, которые опираются на ESG рейтинги и индексы при разработке активных и пассивных стратегий, все большее число сторонних аналитических фирм принимают участие в данной работе.

Подходы к рейтинговой оценке начинаются с рассмотрения соответствующих критериев в рамках каждой из областей E, S и G для дальнейшего определения движущих факторов. Факторы окружающей среды (E) могут включать использование природных ресурсов, выбросы углерода, энергоэффективность, загрязнение окружающей среды и инициативы в области устойчивого развития.

Социальные факторы (S) могут включать вопросы, связанные с персоналом (здоровье, разнообразие, обучение), и более широкие социальные проблемы, такие как права человека, конфиденциальность данных и участие сообщества. В части корпоративного управления (G) отбираются метрики, связанные с прозрачностью, подотчетностью бизнеса, этикой и другими аспектами. Затем все эти аспекты объединяются для создания интегральных метрик в разрезе областей E, S и G, на основании которых формируется итоговый рейтинг.

Имея в виду, что разработчики рейтингов используют собственные методологии, чрезвычайно важно понимать, насколько используемые подходы ESG интеграции являются прозрачными и поддающимися количественной оценке. При этом некоторые факторы могут иметь непосредственное значение для инвесторов, другие – косвенное или вовсе несущественное значение. Степень, с которой академические исследования устанавливают взаимосвязь отдельных факторов устойчивого развития и их финансовых последствий [1,3,5], выходит за рамки данной статьи, однако некоторые выводы по результатам таких исследований заслуживают рассмотрения.

Растущее количество исследований рисков, связанных с изменением климата, выявляет причины и движущие силы, которые могут повлиять на экономику, бизнес и финансовые секторы [8, 9]. Растет ожидание того, что факторы, связанные с климатом, будут иметь все большее влияние на финансовую эффективность, особенно в отраслях, которые в большей степени подвержены рискам снижения спроса на ископаемое топливо. Значительно меньше свидетельств имеется относительно непосредственного воздействия социальных факторов, однако, не вызывает сомнения факт, что долгосрочные выгоды от них могут включать в себя усиление бренда, лояльность клиентов и удержание персонала, что непосредственно связано с корпоративной социальной ответственностью. Тем не менее институциональные инвесторы часто подчеркивают, что социальную составляющую сложнее всего включить в оценки и рейтинги, отчасти потому, что в настоящее время отсутствует единое мнение о том, какую социальную информацию следует считать существенной. Тем не менее, Covid-19 привлек новое внимание к важности социальных факторов для репутации и эффективности деятельности компаний. С учетом этих факторов и происходящих изменений предпринимаются усилия по обоснованному учету различных элементов нефинансовой информации для принимаемых инвестиционных решений [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Cheng B., Ioannou I., Serafeim G.* Corporate social responsibility and access to

finance. *Strategic Management Journal*. 2014;35(1)1–23. DOI: 10.1002/smj.2131 14. 2. *Busch T., Bauer R., Orlitzky M.* Sustainable development and financial markets: Old paths and new avenues. *Business and Society*. 2016;55(3):303–329. DOI: 10.1177/0007650315570701

3. *Бариленко В.И., Никифорова Е.В.* Отходы производства: актуальные вопросы и технико-экономическое обоснование внедрения ресурсосберегающих технологий / *Экономические науки*. 2019. №171. С.139-143.

4. *Ефимова О.В., Волков М.А., Королёва Д.А.* Анализ влияния принципов ESG на доходность активов: эмпирическое исследование. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(4):82-97. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25- 4-82-97.

5. *Khan M., Serafeim G., Yoon A.* Corporate sustainability: First evidence on materiality. *The Accounting Review*. 2015;91(6):1697–1724. DOI: 10.2308/accr-51383

6. *Amel-Zadeh A., Serafeim G.* Why and how investors use ESG information: Evidence from a global survey. *Harvard Business School Working Paper*. 2017;(79). URL: <https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/30838135/17-079.pdf?sequence=1&isAllowed>

7. *Berg F., Kölbel J., Rigobon R.* Aggregate confusion: The divergence of ESG ratings. *SSRN Electronic Journal*. 2019. DOI: 10.2139/ssrn.343853387.

8. *Ефимова О.В., Рожнова О.В.* Стратегия гармонизации финансовой и нефинансовой отчетности в области раскрытия климатических рисков. Часть 1 // *Учет. Анализ. Аудит*, 2020. Т.7. №3. С.18-25.

9. *Ефимова О.В., Рожнова О.В.* Стратегия гармонизации финансовой и нефинансовой отчетности в области раскрытия климатических рисков. Часть 2 // *Учет. Анализ. Аудит*. 2020, Т.7. №4. С.6-17.

10. *Efimova O., Rozhnova O.* The Corporate Reporting Development in the Digital Economy (2019). In: *Antipova T., Rocha A. (eds) Digital Science. DSIC18 2018. Advances in Intelligent Systems and Computing*, vol 850. Springer, P.150-156.

1.1.4. Проблемы анализа интегрированной отчетности

Интегрированная отчетность – инновационная модель корпоративной отчетности, которая сравнительно недавно стала внедряться в управленческую практику экономических субъектов². В этой связи ряд вопросов, связанных как с формированием интегрированной отчетности, так и с ее анализом, находится в

² В 2020 г. Совет по интегрированной отчетности, который занимается развитием и популяризацией концепции интегрированной отчетности, отметил десятилетие с момента своего создания.

процессе становления.

Многие исследователи сходятся во мнении, что интегрированная отчетность несет в себе большие аналитические возможности [1], позволяя пользователям оценить:

- способность организации к созданию и сохранению ценности на протяжении времени через всю совокупность взаимосвязей между стратегией, организационным управлением, операционной, инвестиционной и финансовой деятельностью организации, используемыми в бизнес-модели различными видами капитала во взаимодействии с внешней средой;

- ее вклад в достижение целей устойчивого развития;

- инвестиционную привлекательность, стремление к прозрачности и социально ответственному ведению бизнеса.

В то же время, как показало исследование публикаций по данной проблематике, в настоящее время большого интереса к разработке общепризнанной методики анализа интегрированной отчетности среди российских ученых не наблюдается.

Лишь отдельные ученые посвящают свои исследования вопросам анализа интегрированной отчетности. Большой вклад в развитие методики анализа интегрированной отчетности внесли публикации В.Г. Когденко и М.В. Мельник, в которых представлены авторские частные методики анализа различных видов капитала (природного капитала [2], социально-репутационного капитала [3], интеллектуального капитала [4] и др.). Исследователи также разработали методику анализа экосистемы компании, которая может быть использована для оценки деятельности компании на основе интегрированной отчетности [5]. Не умоляя значимости полученных исследователями научных результатов, следует заметить, что в ряде случаев использование предложенных авторами частных методик затруднено по причине нераскрытия в интегрированных отчетах экономических субъектов той информации, которая требуется для проведения анализа в соответствии с методикой.

Таким образом, одним из существенных препятствий при разработке единообразной методики анализа интегрированной отчетности является отсутствие в интегрированных отчетах стандартизированной сопоставимой информации, позволяющей оценить способность организации к созданию ценности на протяжении времени.

Сложности в разработке общепризнанной методики анализа интегрированной отчетности также связаны с отсутствием среди ученых и практиков единства в том, что же следует понимать под интегрированной отчетностью. В этой связи важнейшим направлением анализа интегрированной отчетности должен стать

анализ соответствия интегрированного отчета фундаментальным концепциям и ведущим принципам подготовки и представления интегрированной отчетности, изложенным в Международных основах интегрированной отчетности, наличия в нем всех структурных элементов содержания. Ведь только при положительном ответе на эти вопросы можно с уверенностью сказать, что в дальнейшем будет проведен именно анализ интегрированной отчетности. Анализ на соответствие концепциям, принципам и структурным элементам интегрированной отчетности должен предварять непосредственный анализ интегрированной отчетности. Данному тематическому направлению анализа интегрированной отчетности посвящены работы Н.В. Малиновской [6], В.В. Плотниковой и М.С. Шиловской [7], М.Д. Малиновского [8].

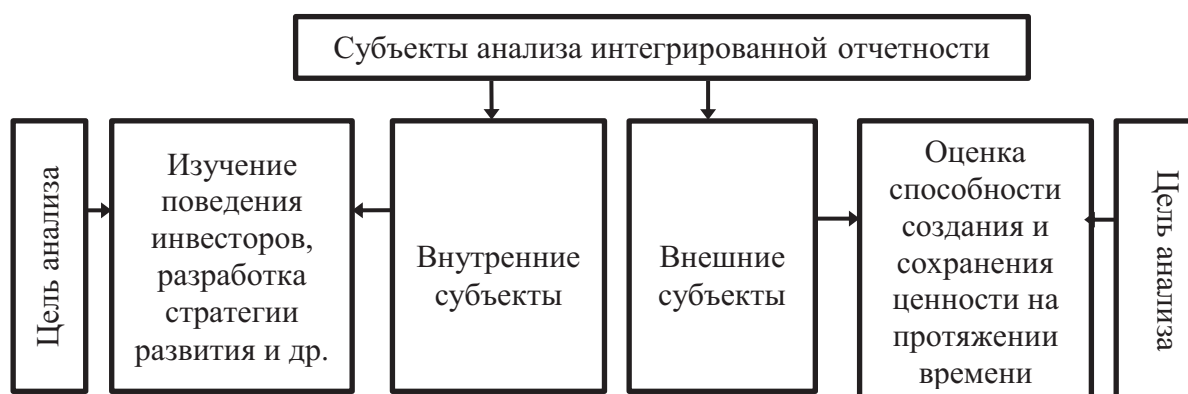
Именно на этом этапе анализа должна быть, в том числе оценена степень удовлетворения информационных запросов и законных требований ключевых заинтересованных сторон. Оценка удовлетворения интересов, запросов и требований заинтересованных сторон является, с одной стороны, результатом реализации одного из ведущих принципов интегрированной отчетности – отношения с заинтересованными сторонами, с другой стороны, важнейшей задачей бизнес-анализа – направления анализа, которому огромное внимание уделяет в своих исследованиях В.И. Бариленко [9-11].

Как известно, методологической основой бизнес-анализа является стейкхолдерский подход, рассматривающий коммерческую организацию не как некую экономическую единицу, ориентированную лишь на получение прибыли для ее собственников, а как элемент общественной и деловой среды, подсистему общей экономической системы, связанную сетью взаимных отношений со своими стейкхолдерами. Методологической основой интегрированной отчетности являются ее фундаментальные концепции и ведущие принципы подготовки и представления интегрированного отчета. Наряду с концепциями капиталов и процесса, посредством которого создается, сохраняется или разрушается ценность, интегрированная отчетность базируется на концепции создания, сохранения или разрушения ценности на протяжении времени для организации и для других сторон, которая также предполагает переосмысление роли организации в обществе. Согласно данной концепции предполагается, что цель организации заключается не максимизация прибыли, или акционерной или рыночной стоимости компании, а в социально ответственном ведении бизнеса, заботе не только о росте благосостояния акционеров, повышении финансовой отдачи, но и о благосостоянии всех заинтересованных сторон. При этом благосостояние понимается не просто как богатство в денежном выражении, а в более широком смысле – как удовлетворение

неудовлетворенных потребностей рынка, улучшение качества жизни, достижение экологического равновесия, возможность доступа к широкому кругу социальных благ, продвижение конкретной миссии. Таким образом, создание, сохранение или разрушение ценности для организации (повышение доходности инвестиций поставщиков финансового капитала) тесно связано с созданием, сохранением или разрушением ценности для других, включая заинтересованных сторон и общество в целом. Концепция создания, сохранения или разрушения ценности для организации и для других сторон предполагает учет интересов не только поставщиков финансового капитала, но и других заинтересованных сторон, которые оказывают влияние (положительное или отрицательное, прямое или косвенное) на деятельность организации или подвержены влиянию со стороны организации.

Согласно Руководству по своду знаний по бизнес-анализу (A Guide to the Business Analysis Body of Knowledge, BABOK), разработанному Международным институтом бизнес-анализа, при проведении бизнес-анализа выделяют четыре типа требований: требования бизнеса (цели деятельности экономического субъекта и условия их достижения, выдвигаемые высшим органом управления), стейкхолдеров (индивидуальные потребности стейкхолдеров и их воздействие на деятельность организации), требования к решениям (параметры конкретных решений, разрабатываемых для удовлетворения ранее высказанных требований), переходные требования (условия реализуемости требований с целью обеспечения действительной трансформации существующего состояния компании в желаемое). Все эти требования могут быть проанализированы на первом этапе анализа интегрированной отчетности в процессе анализ на соответствие концепциям, принципам и структурным элементам интегрированной отчетности.

Таким образом, в соответствии с авторской моделью анализа интегрированной отчетности, представленной на рисунке, предлагается на предварительном этапе проводить анализ соответствия интегрированного отчета фундаментальным концепциям, ведущим принципам и элементам содержания интегрированной отчетности, а на основном этапе проводить анализ создания, сохранения или разрушения ценности.

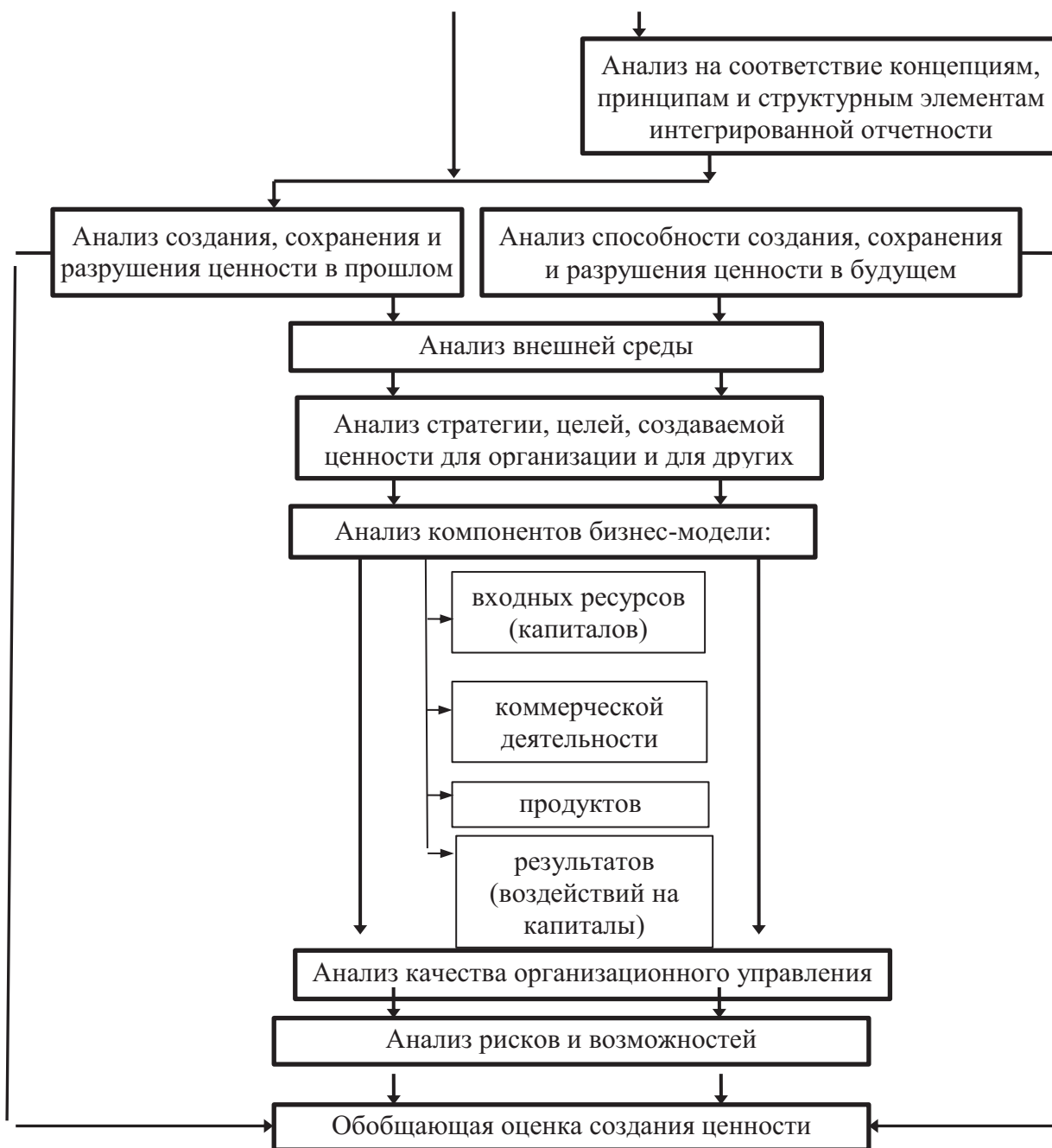

Рисунок. Модель анализа интегрированной отчетности [12]

Анализ процесса создания, сохранения или разрушения ценности (бизнес-модели в широком смысле) включает следующие направления анализа, краткая характеристика которых представлена в таблице.

Таблица – Содержание основных направлений анализа процесса создания, сохранения или разрушения ценности

Направление	Содержание направления анализа
-------------	--------------------------------

анализа	
Анализ внешней среды	Оценка рыночной конъюнктуры, положения организации в общей цепочке создания ценности (отраслевой бизнес-системе); исследование дифференциации продуктов; выявление факторов, влияющих на внешнюю среду и определение направленности их воздействия на организацию (положительная, нейтральная, отрицательная) в динамике за ряд лет.
Анализ стратегии, целей, создаваемой ценности для организации и для других	Изучение миссии, видения организации, создаваемых ею ценностей, стратегических целей, выраженных в конкретных целевых параметрах, установленных на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды; анализ динамики ключевых показателей эффективности реализации стратегии (в случае их установления), взаимосвязи стратегии со стратегией развития материнской компании (в случае консолидированной группы); оценка выполнимости стратегии с точки зрения обеспеченности необходимыми ресурсами; оценка вклада отчетного года в достижение долгосрочных стратегических целевых параметров.
Анализ компонентов бизнес-модели	Оценка наличия и эффективности использования всех видов капиталов; исследование цепочки создания ценности, структуры бизнес-процессов; оценка эффективности ключевых видов деятельности; анализ динамики и востребованности ключевых продуктов, выпускаемых организацией; анализ качества ключевых результатов – воздействий (положительных или отрицательных), оказываемых экономической деятельностью и продуктами организации на капиталы, принадлежащие и не принадлежащие организации.
Анализ качества организационного управления	Оценка структуры управления; уровня профессиональных и личностных компетенций членов Совета директоров, высшего менеджмента организации, а также их роли в определении целей и миссии, корпоративной культуры, тактике достижения стратегических целей, разработке корпоративных

	регламентов, политик в отношении всех видов капиталов, выявлении рисков и возможностей и управлении ими; оценка системы вознаграждений и мотиваций руководителей высшего звена, ее взаимосвязи с уровнем достижения стратегических целей.
Анализ рисков и возможностей	Оценка действенности применяемых организацией механизмов контроля и управления рисками в условиях неопределенности и постоянной изменчивости внешней среды, качества взаимодействия с ключевыми группами заинтересованных сторон, способности реализовывать новые открывающиеся возможности.

На заключительном этапе анализа процесса создания, сохранения или разрушения ценности (бизнес-модели в широком смысле) на основе полученных на предыдущих этапах результатов дается обобщающая оценка создания ценности.

Интегрированная отчетность рассматривает два цикла создания, сохранения или разрушения ценности. Первый цикл отражает взгляд от прошлого к настоящему на процесс создания, сохранения или разрушения ценности, второй цикл отражает взгляд из настоящего в будущее на перспективы организации достичь успеха с течением времени. В этой связи анализ создания, сохранения или разрушения ценности может быть представлен:

- ретроспективным анализом, в процессе которого анализируется создание, сохранение или разрушение ценности в прошлом, т.е. за прошедший период, путем сопоставления запланированного с фактически достигнутым по всем направлениям анализа;

- прогнозным анализом, в процессе которого проводится анализ создания, сохранения или разрушения ценности в будущем, т.е. на основе достигнутого планируется будущее по всем направлениям анализа.

При анализе интегрированной отчетности может быть использована вся совокупность методов экономического, управленческого, стратегического анализа, включая общенаучные методы познания [13].

Предложенная авторская модель анализа интегрированной отчетности может стать основой для разработки типовой методики анализа интегрированной отчетности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитические возможности интегрированной отчетности и их

использование для стратегических решений: монография / кол. авторов; под ред. О.В. Ефимовой. – Москва: РУСАЙНС, 2020. 246 с.

2. *Мельник М.В., Когденко В.Г.* Анализ интегрированной отчетности: природный капитал // *Экономический анализ: теория и практика.* 2016. № 4 (451). С. 72-84.

3. *Когденко В.Г.* Анализ интегрированной отчетности: социально-репутационный капитал // *Экономический анализ: теория и практика.* 2016. №6 (453). С. 100-114.

4. *Когденко В.Г.* Анализ интегрированной отчетности: интеллектуальный капитал // *Экономический анализ: теория и практика.* 2016. № 10 (457). С. 53-67.

5. *Когденко В.Г., Мельник М.В.* Современные тенденции в бизнес-анализе: исследование экосистемы компании, анализ информационной составляющей бизнес-модели, оценка возможностей роста // *Экономический анализ: теория и практика.* – 2017. – Т. 16, № 10. – С. 1878 – 1897.

6. *Малиновская Н.В.* Анализ корпоративной отчетности российских компаний на соответствие принципам интегрированной отчетности // *Экономический анализ: теория и практика.* 2015. № 45. С. 36-48.

7. *Плотникова В.В., Шиловская М.С.* Анализ раскрытия информации в корпоративной отчетности на соответствие первому принципу интегрированной отчетности «Стратегический фокус и ориентация на будущее» // *Международный бухгалтерский учет.* 2018. Т. 21, № 9. С. 1069- 1085. URL: <https://doi.org/10.24891/ia.21.9.1069>

8. *Малиновский М.Д.* Анализ интегрированных отчетов японских компаний // *Развитие бухгалтерского учета, анализа, аудита и статистики в условиях современных стратегий хозяйственной деятельности. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции / ред. кол. – И.Е. Мизиковский, Э.С. Дружиловская.* – Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. – С. 224-227.

9. *Бариленко В.И.* Бизнес-анализ как инструмент обеспечения устойчивого развития хозяйствующих субъектов // *Учет. Анализ. Аудит.* 2014. № 1. С. 25-31

10. *Бариленко В.И.* Методология бизнес-анализа: учебное пособие. Москва: КНОРУС, 2018. – 190 с.

11. *Учетно-аналитическое и контрольное обеспечение устойчивого развития экономических субъектов : монография /кол. авторов ; под ред. В.И. Бариленко.* – Москва : КНОРУС, 2018. – 258 с.

12. *Малиновская Н.В.* Проблемы разработки методики анализа интегрированной отчетности // *Экономический анализ: теория и практика.* 2021. Т.

20. № 4 (511). С. 645-662.

13. Анализ финансовой отчетности: учебник / под ред. М.А. Вахрушиной. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2019. – 434 с. + Доп. материалы.

1.1.5. Методологические аспекты анализа в инновационной деятельности

Инновационный процесс (ИП) – это преобразование научных знаний в инновацию и её практическое использование. Стадия создания и освоения представляет собой основной этап, в ходе которого научные знания материализуются.

От структуры и эффективности протекания инновационного процесса во многом зависят результаты функционирования системы управления инновационным развитием. Инновационный процесс для конкретного объекта (нового изделия, технологического процесса) получил название жизненного цикла инновации (ЖЦИ). Таким образом ЖЦИ складывается из взаимосвязанных и взаимообусловленных этапов и стадий, образующих единое комплексное целое — систему. Конечным результатом этого процесса является инновация как реализованное, использованное изменение.

ЖЦИ может быть рассмотрен в виде относительно обособленных процессов, имеющие свои цели, задачи, конечный продукт, либо как единое целое, то есть как самостоятельный объект исследования. Управляя ЖЦИ, можно системно воздействовать на его эффективность.

Рассмотрение жизненных циклов в качестве объекта управления, применительно к изучению той или иной проблемы, нашло отражение как в теории, так и в практике хозяйствования. Актуальность изучения циклов вызвана потребностью комплексного системного подхода к совершенствованию управления экономическим и инновационным развитием, сокращением времени внедрения нововведений в практику, повышением их коммерческой эффективности.

Концепция ЖЦ используется в теории и практике маркетинга, где она описывает динамику объема продаж изделия на рынке и величину получаемой при этом прибыли, а также стратегию маркетинга изготовителя, начиная с момента поступления изделия на рынок и до окончания его выпуска. На наш взгляд, она может быть востребована в системе управления качеством и затратами на изделие.

Концепции ЖЦ в управлении затратами, на наш взгляд, позволяет системно и комплексно подойти к изучению процессов формирования затрат на продукты труда, создаваемых в рамках инновационного процесса, оценить их эффективность не на промежуточных, а на конечных результатах.

В разработке отечественной комплексной системы управления качеством продукции, методология ЖЦИ рассматривает четыре стадии: исследование и разработка, изготовление, обращение, эксплуатация и потребление. Структура и перечень стадий жизненного цикла продукта значительно отличается от структуры, которая используется в международной практике управления качеством и включает более детальный перечень этапов: маркетинг, поиск и изучение рынка; проектирование и разработка технологических требований; разработка продукции; материально-техническое снабжение; подготовка и разработка производственных процессов; производство; контроль, проведение испытаний и обследований; упаковка и хранение; реализация и распространение продукции; монтаж и эксплуатация; техническая помощь и обслуживание; утилизация продукции после использования.

Изучение различных точек зрения к определению структуры и содержанию ЖЦИ, показывает, что здесь нет единого мнения, как правило, это определяются задачами и особенностями объекта исследования. Однако прослеживается общая тенденция к более широкому рассмотрению ЖЦИ включая все мероприятия, которые приводят к инновациям. В тоже время управление затратами требует точного определения структуры и содержания инновационного цикла. От этого зависит специфика формирования и величина затрат, которые могут относиться к инновации.

По нашему мнению, структура этапов инновационного цикла должна учитывать возможности получения информации о затратах на каждом этапе. В настоящее время такая информация в определенном объеме формируется в учете на этапе исследования и разработки, освоения новшества, его производства, сбыта. На этапе эксплуатации инновации сведения о затратах, можно получить основываясь на технико-экономических параметрах изделия. Однако действующая информационная система не в полной мере ориентирована на управление затратами по стадиям ЖЦ.

Для эффективного функционирования системы управления издержками целесообразно дополнить действующую систему функциями по рациональному использованию ресурсов на каждой стадии и за весь ЖЦ, а также предусмотреть создание подсистемы прогнозирования и планирования совокупных затрат за весь ЖЦ.

В комплексной системе управления издержками ЖЦИ должен соблюдаться принцип системного подхода, когда достижение конечной цели – минимизация суммарных затрат за ЖЦИ, рассматривается как главная цель в организации управления отдельными стадиями и этапами ЖЦ. Особенно это касается заключительных стадий ЖЦ, где проявляются результаты более ранних этапов. Разобщенность отдельных этапов, недооценка их влияния на результаты последующих стадий приводит к значительным рискам в достижении ожидаемых результатов. В методологии анализа затрат в инновационном процессе необходим системный подход, учитывающий взаимосвязь и

взаимообусловленность отдельных стадий и этапов ЖЦ. Отличительная особенность системы управления затратами по стадиям ЖЦ имеет особенности в том, что с одной стороны необходимо управлять затратами на отдельных отрезках времени ЖЦ, а с другой обеспечить минимизацию затрат по всему инновационному циклу.

В реализации ЖЦИ определяющую роль играет предпроизводственный этап, который создает условия для повышения эффективности всего ЖЦИ. На ранних этапах формируются основные качественные, стоимостные и другие технико-экономические показатели нововведения. На этапе разработки, по некоторым оценкам специалистов, формируются более 70-80% суммарных затрат за ЖЦИ, тогда как затраты на этой стадии незначительны и не превышают 3-6% суммарных затрат, поэтому затраты необходимо рассматривать и анализировать, начиная с этапа предпроектных исследований. Это не только существенно повышает эффективность ЖЦ, но и способствует его продлению.

На этапе серийного производства инноваций возможности снижения затрат ограничены уже существующей конструкцией, технологическими решениями, технической базой и др. условиями и, как правило, не превышают 6%. Снижение затрат на этой стадии в основном возможен за счет улучшения конструкции изделия, совершенствованием технологии, организации и управления производственным процессом.

Можно выделить следующие направления, которые, по нашему мнению, будут способствовать повышению эффективности инноваций и его ЖЦ:

— осуществление, наряду с техническим, экономического проектирования, которое будет ориентировать разработчиков на экономически эффективные решения. Экономическое проектирование должно начинаться уже на стадии исследования и разработки новшества, позволяя заложить такие потребительские и затратные параметры, которые гарантируют конкурентоспособность и коммерческий успех продукта. Затраты на такое проектирование составляют не более 3-5% объема ассигнований на разработку, но являются наиболее важным фактором эффективности нововведений;

— рассмотрение НИОКР не как обособленной сферы деятельности, а части единого процесса в рамках ЖЦИ, которая должна обеспечить достижение технико-экономических параметров не хуже лучших мировых образцов новой техники и достижения высокой их конкурентоспособности. Для этого необходимо создание комплексной системы технико-экономического проектирования новой техники, основанной на методиках прогностического технико-экономического анализа, включая проведение функционально-стоимостного анализа (ФСА) и расчетов экономической эффективности разработки. Основная задача анализа на этой стадии – принятие наиболее оптимального, экономически обоснованного варианта технического решения, позволяющего снизить затраты на последующих стадиях ЖЦ.

— создание информационной базы расчета суммарных затрат и установление на их основе системы норм и нормативов расхода ресурсов. Суммарные затраты складываются из величины затрат на каждой стадии, поэтому их необходимо распределить по стадиям, где они будут выступать в качестве затратных критериев при выборе управленческих решений. Задачей экономического анализа будет являться оценка эффективности затрат на различных этапах ЖЦ и их корректировка в зависимости от степени достижения суммарных затрат. Внедрение нормативного подхода позволит: активно управлять формированием затрат в ходе его разработки, а не констатировать фактический уровень затрат, сложившийся по завершению стадии НИОКР; создать условия для проведения анализа и контроля за формированием экономических результатов, разработки предложений по устранению нежелательных отклонений в процессе проектирования.

Экономический анализ затрат как функция управления в инновационном процессе не может осуществляться без создания необходимых условий, таких как прогнозирование, планирование, нормирование, учета, а также современных адекватных методических основ анализа на стадии подготовки производства.

Содержание анализа затрат на предпроизводственной стадии может рассмотрено в следующих направлениях: во-первых, с позиции оценки величины затрат относительно обособленной сферы деятельности, направленной на технико-экономическое развитие хозяйственной деятельности организации; во-вторых, в оценке эффективности затрат на отдельные проекты.

Методологические и методические принципы анализа по первому направлению представляют собой составную часть комплексного экономического анализа деятельности организации и направлены на оценку эффективности деятельности структурного подразделения предприятия, выполняющего работы по исследованию и разработке инноваций. Следует отметить, что специфика этой деятельности имеет особенности, которые влияют на систему управления затратами. Анализ этой сферы деятельности разработан недостаточно, практически отсутствуют публикации по этой проблеме. Ни в отраслевом анализе, ни в комплексном анализе хозяйственной деятельности эта сфера деятельности не рассматривается. В специальной литературе по инновационному менеджменту анализ в основном применяется для выбора оптимальных технических решений и достижения экономического эффекта разработки, а затраты на саму разработку практически не рассматриваются.

В качестве задач анализа затрат в этой сфере можно выделить следующие:

- оценка затрат на исследования и разработки в целом по организации и отдельным проектам;
- выявление структуры затрат по отдельным этапам проектирования;
- оценка выполнения плана (бюджета) НИОКР в разрезе видов затрат, этапов,

проектов;

- выявление отклонений и их причин;
- оценка влияния инновационных продуктов на результаты деятельности организации.

В ходе анализа бюджета могут быть использованы частные и общие, абсолютные и относительные показатели затрат:

- отношение затрат на НИОКР к объему продаж;
- затраты на НИОКР по отдельным проектам;
- уровень рентабельности проекта;
- стоимость чел-час работы и др.

Для контроля затраты на НИОКР их необходимо классифицировать по центрам затрат, центрам ответственности. Это повысит ответственность персонала за рациональное использование ресурсов, позволит анализировать причины отклонений фактических затрат от сметы, оценивать результаты работы каждого центра. Результаты каждого этапа разработки должны быть увязаны с результатами предыдущих этапов и суммарными затратами за ЖЦ, что позволит своевременно осуществлять коррективы в сметы последующих этапов и не допускать перерасхода общей сметы НИОКР и суммарных затрат за ЖЦ.

В рамках оперативного анализа отклонений от сметы по центрам ответственности их целесообразно детализировать по проектам, отдельным работам, статьям затрат. В ходе анализа выявляется степень выполнения плана по отдельным работам, Недовыполнение плана может приводить к экономии средств, на величину которой, следует скорректировать смету затрат на последующий период.

Анализ по статьям затрат позволяет охарактеризовать величину, состав и структуру затрат, выявить их изменения в сумме и в процентах, определить факторы, вызвавшие эти изменения. К таким ближайшим факторам можно отнести: степень освоения проектов и соблюдение установленных сроков, изменение удельных затрат на проект, технико-организационный, научный потенциал сферы НИОКР и др.

При анализе факторов оценивается выполнение плана инновационных мероприятий и проектов по объему, срокам, достижению эффективности проектов. В ходе анализа решаются следующие задачи: определяется структура проектов, выявляются наиболее трудоемкие проекты; оценивается выполнение плана по объему, срокам, выявляются частично выполненные, не начатые выполнением, определяются причины невыполнения плана.

Анализ затрат по проектам может быть перспективным, оперативным и текущим. Перспективный анализ проводится до начала разработки с целью обоснования плановых затрат на проект и составления сметы затрат на проектирование. При обосновании сметы

значительное влияние на затраты оказывают временные параметры разработки и освоения инноваций. Полезным методом для оптимизации временных и затратных параметров будет являться метод сетевого планирования, позволяющий оптимизировать соотношение времени и затрат. Кроме того, необходимо проведения факторного анализа по каждой статье расходов. При этом факторы должны конкретизироваться для каждого этапа разработки.

Следует отметить, что на величину затрат на проектирование оказывает влияние технико-экономические параметры, сложность и новизна изделия. На стадии подготовки производства инновации формируются затрат на весь ЖЦ и затраты на подготовку оказывают влияние на величину издержек последующих стадий. Поэтому снижение затрат на разработку новшества не должны ухудшать его качество, конкурентоспособность и не приводить к росту суммарных затрат за ЖЦ. Некоторый рост затрат на разработку должен быть компенсирован снижением затрат на последующих стадиях. Поэтому использование плановых затрат в качестве критерия необходимо, но недостаточно. В качестве дополнительных критериев экономически целесообразных затрат на подготовку производства инноваций можно предложить показатели удельных затрат, приходящихся на единицу комплексного показателя качества, и удельные суммарные затрат за ЖЦИ.

В ходе осуществления разработки инновации следует проводить и оперативный анализ затрат, задача которого контроль за исполнением сметы, выявление отклонений и принятие корректирующих действий в разрезе отдельных этапов проектирования. При оценке исполнения сметы и ее корректировки необходимо учитывать изменение уровня качества разработки, а также результаты выполнения предыдущих этапов. Так, например, если на одном из этапов разработки допущено превышение запланированных средств, вследствие более качественного исполнения работ, то такой перерасход может быть оправдан, так как это приведет к снижению затрат на последующих этапах. Аналогично оценивается и экономия средств, целесообразным может считаться такое уменьшение средств, которое не вызывает увеличения затрат на других этапах.

Итоговый анализ проводится по завершению всего процесса работки и освоения новшества, его задача – объективная оценка результатов использования всех затрат на подготовку производства и достижение основных технико-экономических параметров инновации. По результатам разработки рассчитывается экономический эффект и определяется целесообразность дальнейших действий. Таким образом, итоговый анализ определяет результаты в виде проектных затрат на последующие стадии ЖЦ и соблюдения критериев затрат на инновацию.

1.1.6. Концепция бухгалтерского анализа модернизации предприятия

Современная методика экономического анализа эффективности модернизации, основанная на традиционных методах исследования и базирующаяся на разобранной информации о модернизации, полученной из типовых форм бухгалтерской и статистической отчетности, не позволяет своевременно отследить движение капитала по стадиям реализации модернизационного проекта, что не позволяет сделать выводы:

- относительно условий и размеров финансирования модернизации предприятия;
- экономической эффективности ее осуществления,
- рентабельности продукции, производимой на модернизируемом оборудовании,
- о денежных потоках, которые сопутствовали модернизации,
- оценить влияние модернизации, как на производственные мощности организации, так и на ее финансовое состояние.

Установить взаимосвязности между активным и пассивным капиталом в рамках модернизации предприятия возможно при применении комбинированного методологического подхода – Бухгалтерского анализа, объединяющего методики как бухгалтерского учета, так и анализа хозяйственной деятельности [1].

Исследуя особенности кругооборота капитала (рис. 1) при модернизации предприятия (по пяти последовательным стадиям: финансирование, снабжение, производство, реализация, перераспределение финансовых ресурсов), экономическая сущность понятия «модернизация предприятия» рассматривается как процесс финансирования инвестиционных затрат, их капитализации и преобразования в улучшение количественных и (или) качественных характеристик: основных средств, инвестиционной недвижимости, нематериальных активов, трудовых ресурсов производства и управления с целью получения прибыли (доходов) или достижения иного значимого результата от использования модернизируемых объектов в хозяйственной деятельности.

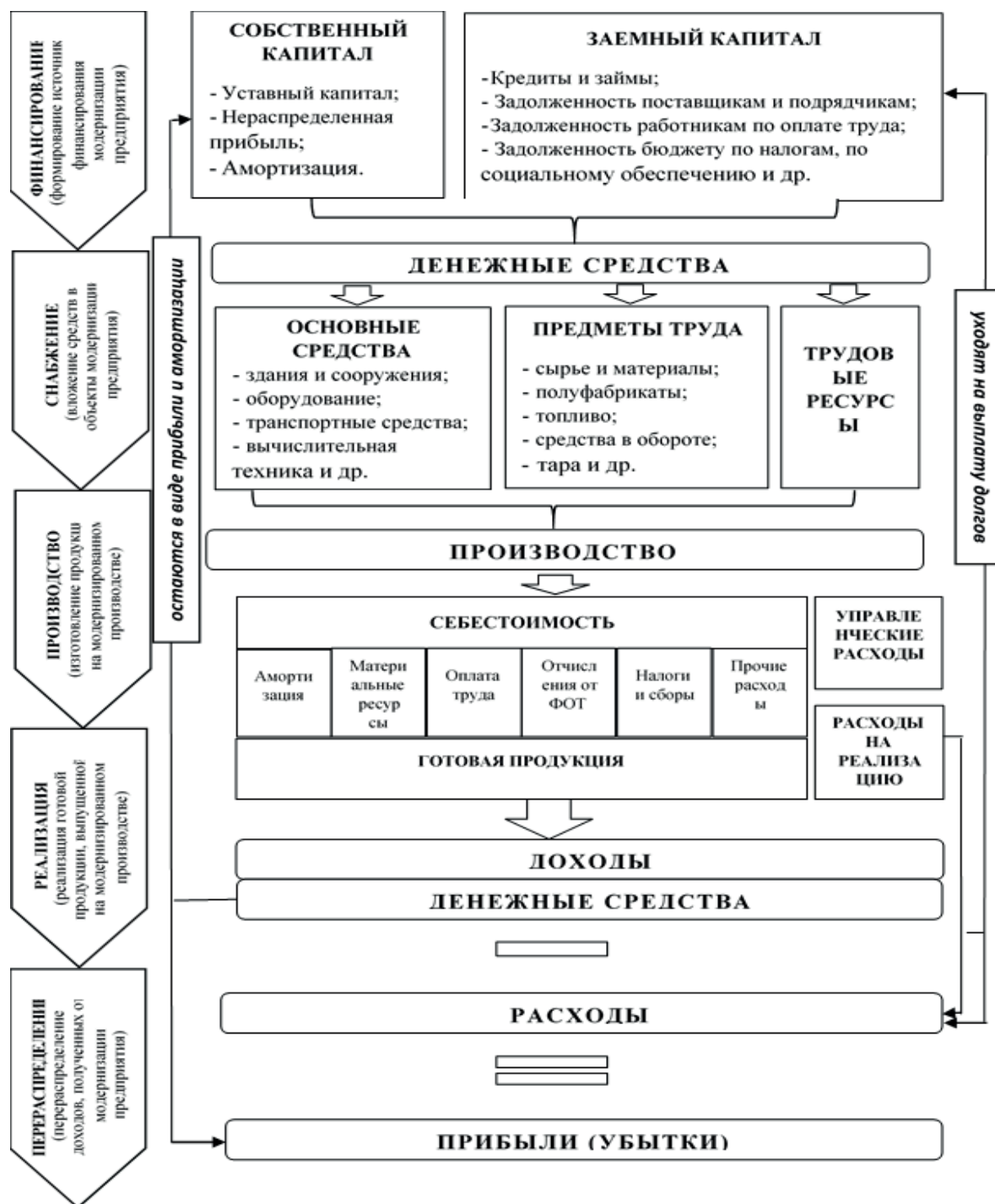

Рисунок 1. Схема кругооборота капитала при модернизации объектов

В соответствии с экономической сущностью жизненный цикл модернизации предприятия включает (рис. 2):

- 1) процесс финансирования модернизации;
- 2) процесс капитализации и преобразования инвестиционных затрат в улучшение количественных и (или) качественных характеристик модернизируемых объектов;

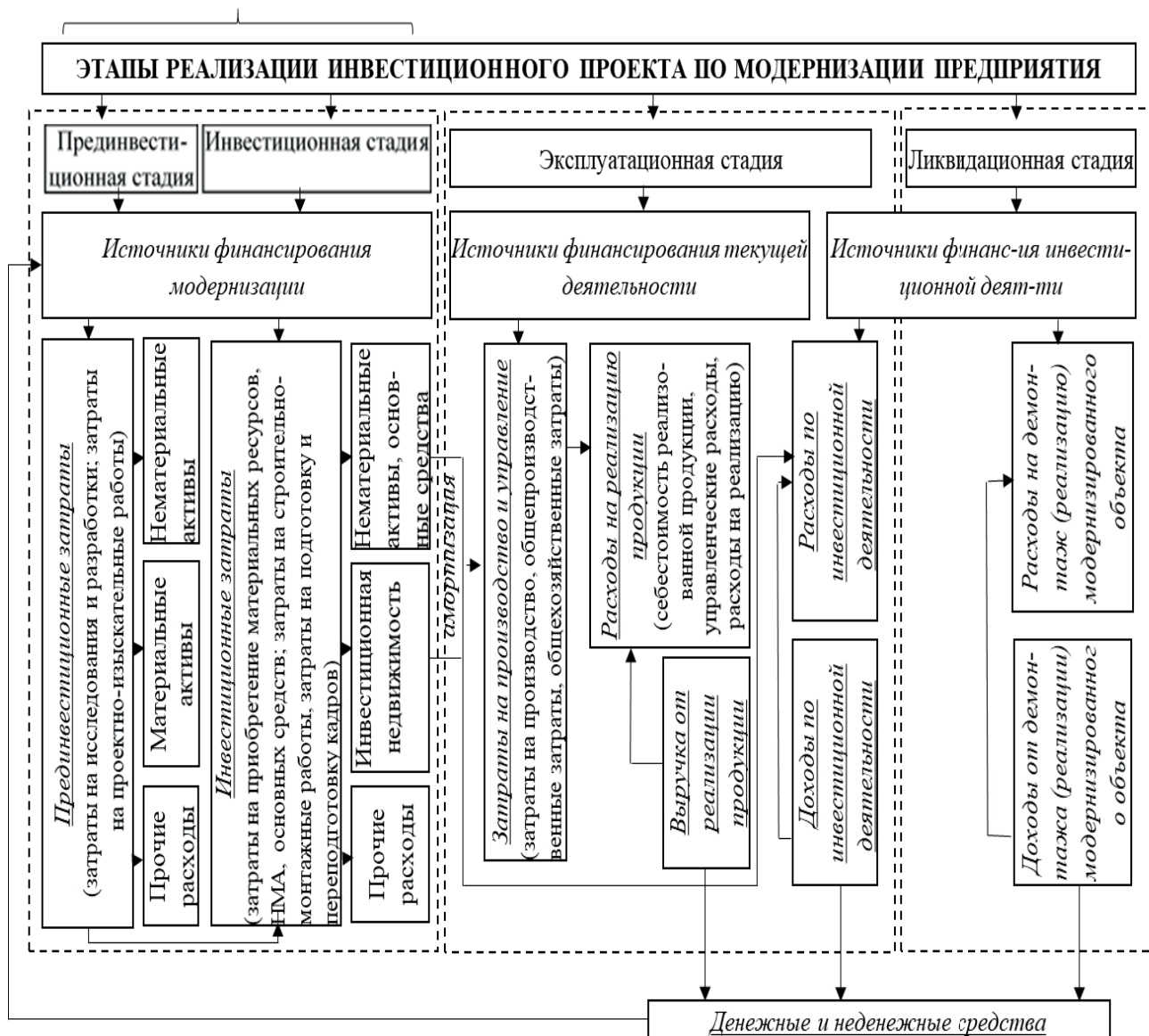

Рисунок 2. Рекомендованные объекты бухгалтерского учета модернизации предприятия

3) процесс использования модернизируемых объектов в предпринимательской деятельности, приводящий к формированию доходов, расходов и финансового результата.

На основании этого были сформулированы методические принципы применения бухгалтерского анализа, которые должны быть положены в организацию системы бухгалтерского учета, как основного информационного источника

- принцип четкого разграничения финансовых отношений организации по стадиям кругооборота средств;
- принцип взаимозависимости активов, обязательств, капитала, доходов и

расходов, базирующийся на использовании бухгалтерского равенства:

Активы (А) = Обязательства (О) + Капитал собственника (К) + Доходы (Д) – Расходы (Р);

- принцип абстрагирования хозяйственных операций нескольких модернизационных проектов друг от друга в бухгалтерском учете, основанный на введении особого аналитического признака в систему рабочего плана счетов;

- принцип информационной идентификации и маркировки хозяйственных операций, обусловленных проведением модернизации предприятия, базирующийся на детализации учетной информации по аналитическому признаку.

Применение предлагаемых принципов при организации бухгалтерского учета и формировании учетной информации о модернизационном бизнес-процессе позволит разработать методику бухгалтерского анализа модернизации предприятия, основанную на концепциях поддержания капитала и позволяющую проводить качественный анализ эффективности проектов, принимать стратегически значимые решения об источниках и условиях финансирования реальных инвестиций, распределении и перераспределении чистых доходов, полученных от модернизации.

Важнейшим критерием эффективного управления бизнес-процессами, относящимся к модернизации предприятия, является наличие прозрачной, достоверной информации о течении и итогах реализации модернизационного проекта, структурированной по источникам финансирования, объектам модернизации, денежным потокам, доходам и расходам как в целом по проекту, так и в разрезе его этапов.

Действующая система бухгалтерского учета, выступающая основным источником данных, отражает только часть требуемой информации. Причиной низкой информативности учетной документации и бухгалтерской отчетности **является отсутствие методики раздельного учета** процесса модернизации и иных процессов в организации.

Для определения принадлежности хозяйственной операции к модернизации нами разработан алгоритм (рис. 3) выделения из общего информационного потока учетной информации о модернизации путем исследования учетной, технической и юридической документации и анализа экономической сущности хозяйственной операции.

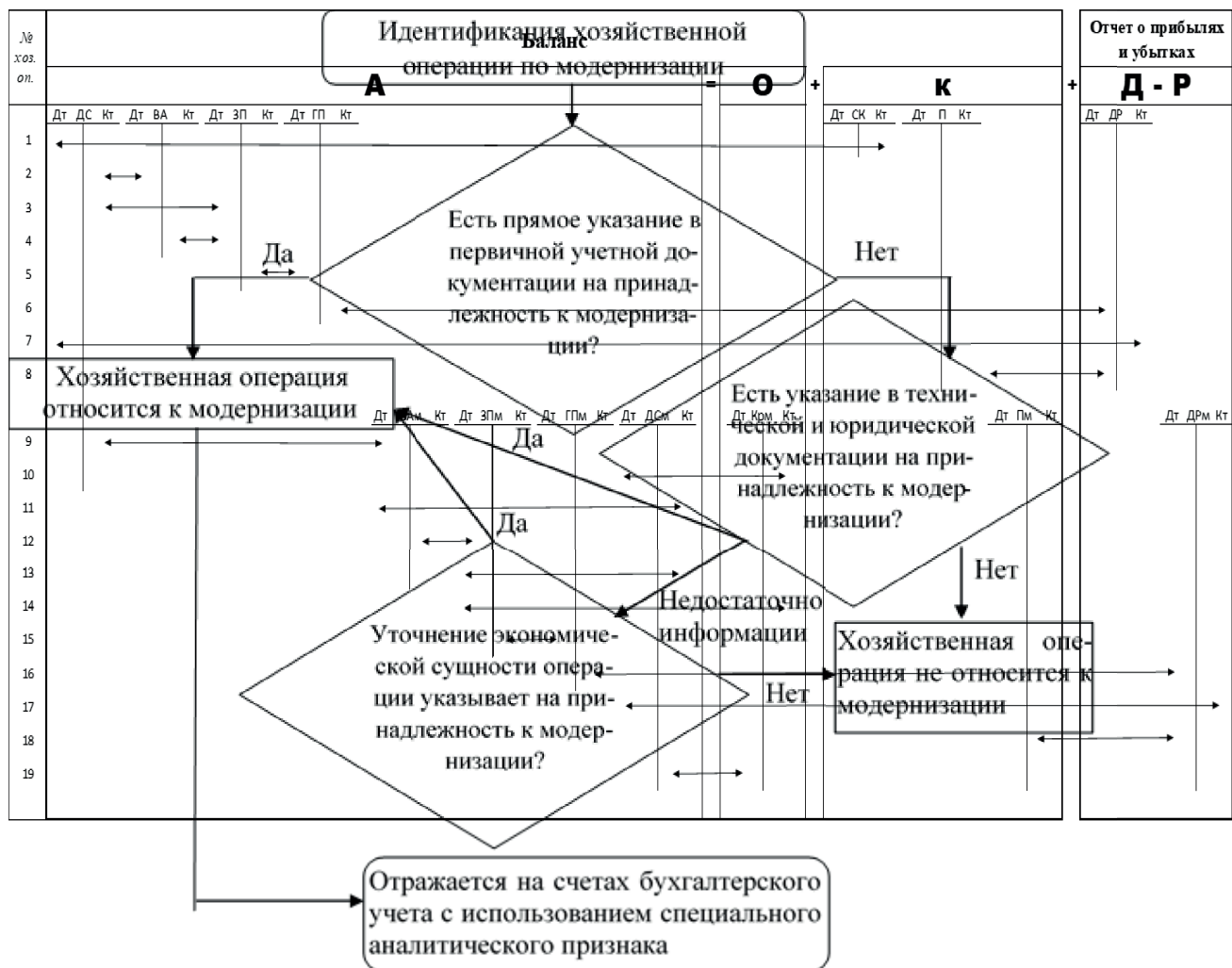

Рисунок 3. Блок-схема по алгоритмизации действий бухгалтера при идентификации хозяйственных операций по модернизации

На основании методики вычленения информационных треков по модернизации предприятия из общего массива бухгалтерских данных разработана учетно-аналитическая информационная модель (рис. 4) [2], в которой в упрощенной форме представляется прямая взаимосвязь элементов отчетности в процессе реализации модернизационного проекта

Рисунок 4. Схема учетно-аналитической информационной модели модернизации, финансируемой за счет смешанных источников (собственного капитала и обязательств)

Базируясь на предлагаемых учетно-аналитических моделях модернизационных бизнес-процессов, в диссертации разработаны специальные формы управленческой отчетности, построенные с учётом методики оценки скрытых соответствий между

источниками финансирования и активами, созданными в процессе модернизации, фрагменты которых представлены на рисунках 5–7 [2].

Активы	На начало года			На конец отчетного периода		
	Всего	текущие бизнес-процессы	бизнес-процессы по модернизации предприятия	Всего	текущие бизнес-процессы	бизнес-процессы по модернизации предприятия
Основные средства						
в т.ч. по источникам финансирования						
<i>источники финансирования</i>						
Амортизация основных средств						
в т.ч. по источникам финансирования						
<i>источники финансирования</i>						
Вложения во внеоборотные активы						
в т.ч. по источникам финансирования						
<i>источники финансирования</i>						

Рисунок 5. Фрагмент разработанной формы аналитического бухгалтерского баланса для управления модернизацией предприятия

Доходы	Данные за предыдущий период			Данные за текущий период		
	Всего	текущие бизнес-процессы	бизнес-процессы по модернизации предприятия	Всего	текущие бизнес-процессы	бизнес-процессы по модернизации предприятия
Выручка, в т.ч. в разрезе средств обеспечения						
активы в обеспечении						
Расходы	Данные за предыдущий период			Данные за текущий период		
	Всего	текущие бизнес-процессы	бизнес-процессы по модернизации предприятия	Всего	текущие бизнес-процессы	бизнес-процессы по модернизации предприятия
Материалы, в т.ч. по источникам финансирования						
источники финансирования						
Амортизация основных средств, в т.ч. по источникам финансирования						
источники финансирования						

Рисунок 6. Фрагмент разработанной формы аналитического отчета о прибылях и убытках для управления модернизацией предприятия

Денежные потоки от текущих операций	Данные за предыдущий период			Данные за текущий период		
	Всего	текущие бизнес-процессы	бизнес-процессы по модернизации предприятия	Всего	текущие бизнес-процессы	бизнес-процессы по модернизации предприятия
Поступления – всего						
в том числе:						
от продажи продукции, товаров, работ и услуг, в т.ч.:						
Платежи – всего						
в том числе:						
поставщикам (подрядчикам) за сырье, материалы, работы, услуги, в т.ч.:						
в связи с оплатой труда работников, в т.ч.:						
Сальдо денежных потоков от текущих операций						

Рисунок 7. – Фрагмент разработанной формы аналитического отчета о движении денежных средств для управления модернизацией предприятия

Предлагаемые формы управленческой отчетности содержат ряд новых экономических показателей, ранее не отражающихся на системной основе в бухгалтерской отчетности:

- источники финансирования модернизации
- активы, сформированные за счет источников финансирования модернизации,
- выручка от реализации продукции, полученная в результате модернизации предприятия,
- амортизация модернизированных основных средств,
- первоначальная стоимость модернизированных основных средств,
- прибыль (убыток), полученный в результате модернизации предприятия,
- затраты на модернизацию и др.

Представленные показатели получены не расчетным путем, а учетным, что особо подчеркивает их ценность. Используя предлагаемые формы отчетности в качестве информационной базы, предлагается осуществлять анализ модернизации по следующим направлениям:

- анализ источников финансирования инвестиций в модернизацию (анализ динамики, структуры, соотношения собственного капитала и обязательств);
- анализ активов, созданных в результате модернизации (анализ инвестиционных

затрат, модернизированных основных средств и др.);

- анализ финансовых результатов от модернизации (анализ доходов, расходов, прибыли и рентабельности);
- анализ эффективности модернизации (анализ статических и (или) динамических показателей в зависимости от длительности проекта);
- анализ влияния модернизации на финансовое состояние организации.

Реализация методики бухгалтерского анализа модернизации позволяет установить и проанализировать соответствия:

между инвестиционными затратами и экономически обоснованными целевыми источниками их покрытия,

между полученными в денежной форме доходами и оплаченными расходами,

между прибылью и ее денежным обеспечением,

между начисленной и реализованной в составе оплаченной выручки амортизацией,

между инвестициями, вложенными в развитие и модернизацию предприятия и реализованной продукцией, полученной за счет использования модернизированного оборудования и новых технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Панков, Д.А.* Бухгалтерский анализ/ Д.А. Панков, Ю.Ю Кухто. – Минск 2009.
2. *Панков, Д.А.* Бухгалтерский анализ эффективности модернизации предприятия / Д.А. Панков, И.В. Матюш, – Минск 2017.

1.1.7. Совершенствование аналитического аппарата оценки использования ресурсов организации

Для успешного управления деятельностью организацией необходима качественная информация о ее финансовом положении и финансовых результатах, аналитическую часть которой представляют собой показатели деловой активности, рентабельности, финансовой устойчивости, ликвидности и платежеспособности. Каждая компания раскрывает для заинтересованных пользователей некоторый варьируемый по количеству перечень финансовых индикаторов в составе пояснений к финансовой отчетности, а также в виде локальных аналитических обзоров в определенных обстоятельствах, например, в рамках кредитной заявки, необходимой инвестору (кредитной организации и т.п.) для принятия решения о предоставлении (или отказе в предоставлении) финансового ресурса.

К числу наиболее востребованных финансовых характеристик бизнеса

относится рентабельность, описываемая целым набором относительных процентных показателей (рентабельность капитала, активов, продаж, производства и т.п., ориентированных на интересы собственников (акционеров, участников), руководителей и менеджеров предприятия, кредиторов, инвесторов и т.д. Деловую активность предприятия отражают также показатели ресурсоотдачи, то есть комплекс коэффициентов, формируемых как отношение совокупных доходов или доходов от обычных видов деятельности (выручки от продаж) к величине ресурса (материального, трудового, финансового и т.д.) или к затратам, связанным с использованием ресурса (материальные затраты, расходы на оплату труда, управленческие, коммерческие, финансовые и т.д.). Для каждого предприятия характерны определенные уровни ресурсоотдачи, обусловленные спецификой бизнеса, стадией жизненного цикла и т.д. При этом рост ресурсоотдачи оказывает непосредственное положительное влияние на рентабельность деятельности предприятия, поскольку этот процесс непосредственно влияет на увеличение прибыли при условии сдерживания роста расходов, а точнее – при недопущении опережающего темпа роста расходов над темпом роста доходов.

Различным субъектам бизнес-отношений необходима специфическая адресная информация относительно рентабельности и деловой активности: кредиторам интересуют в первую очередь платежеспособность предприятия, его руководителей – рентабельность и оборачиваемость совокупных активов, менеджеров по продажам – оборачиваемость товарных запасов, финансовых менеджеров – скорость погашения клиентской дебиторской задолженности. Собственникам бизнеса в наибольшей степени интересна информация о дивидендной доходности акции (доли участия), а также об уровне и динамике показателя рентабельности капитала (собственного капитала), значение которых варьируется в зависимости от полученных финансовых результатов отчетного периода (чистой прибыли), которые в свою очередь подвержены воздействию отраслевых и рыночных трендов, влиянию макроэкономических, политических и социальных факторов окружающей среды.

Методологический системный подход к рассмотрению агрегированных показателей в финансовом анализе деятельности компаний был представлен в зарубежных публикациях еще в 30-е годы прошлого века благодаря ставшей к этому времени довольно известной среди экономистов методики многофакторного моделирования, основу которой заложила предложенная специалистами компании «Дюпон» (The DuPont-System of Analysis) древовидная структура детализации показателя рентабельности собственного капитала (*ROE* – Return on Shareholders' Equity) и разложение ее на три фактора – рентабельность операционной деятельности, оборачиваемость совокупных активов и финансовый рычаг.

Рассматривая структуру показателя рентабельности собственного капитала следует отметить, что традиционный алгоритм его расчета (отношение чистой прибыли к капиталу) [4, с. 496; 5, с. 199; 6; 8] не является адекватным для понимания реального уровня эффективности средств собственников (акционеров), обеспечивающих финансирование определенной части активов организации. Если сравнивать с простейшим расчетом уровня рентабельности любой инвестиции, то не вызывает сомнения, что он определяется как процентное отношение планируемой или уже полученной прибыли к величине инвестиции. Под инвестицией подразумевается депозитный вклад, вложение средств в инвестиционный проект и т.п. При этом прибыль в расчете рентабельности не присоединяется к величине самой инвестиции.

Совершенно по-другому производится измерение величины собственного капитала (инвестиции, принадлежащей собственникам компании) при расчете его рентабельности. Традиционно рентабельность собственного капитала – это отношение чистой прибыли отчетного периода к величине собственного капитала за этот период. Чаще всего для этой цели используется среднегодовая балансовая величина собственного капитала (показатель итога 3-го раздела бухгалтерского баланса «Капитал и резервы», увеличенный на сумму показателя «Доходы будущих периодов», отражаемого в разделе 5 «Краткосрочные обязательства»), рассчитываемая как среднее арифметическая простая балансовых показателей на две последовательные отчетные даты, либо как средняя хронологическая величина собственного капитала, если есть возможность воспользоваться более короткими отчетными периодами (кварталы, месяцы) [1; 2].

При этом сумма чистой прибыли (или убытка) отчетного года, относительно которой рассчитывается рентабельность собственного капитала, уже включена в сумму нераспределенной прибыли на отчетную дату, которая отражается в составе раздела 3 «Капитал и резервы», поскольку это происходит по правилам реформации бухгалтерского баланса в соответствии с заключительной бухгалтерской записью отчетного периода, когда сальдо по счету 99 «Прибыли и убытки» переносится на счет 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)».

Таким образом, уровень рентабельности капитала за отчетный год искажается в сторону уменьшения, как при получении за отчетный год чистой прибыли, так и чистого убытка. Совсем парадоксальная ситуация складывается, когда итогом отчетного года является убыток, и балансовая величина собственного капитала также отрицательная, что практически всегда является следствием накопленных непокрытых убытков, превышающих сумму всех других положительных элементов собственного капитала, включая уставный. В этом случае рентабельность

оказывается со знаком плюс.

Подтверждением уникальной ценности коэффициента рентабельности для оценки эффективности капитала, но и серьезной опасности искажения ее значения является мнение зарубежного классика финансового анализа – А.Л. Бернштейна: «Коэффициенты следует интерпретировать с большой осторожностью, так как факторы, воздействующие на числитель, могут коррелировать с факторами, воздействующими на знаменатель» [4, с. 68].

На наш взгляд, целесообразным является такой алгоритм расчета рентабельности собственного капитала, в котором из знаменателя – балансовой величины собственного капитала изымается чистая прибыль, полученная в отчетном периоде, за который производится расчет. Аргументом в пользу такого уточнения является также тот факт, что чистая прибыль, полученная за отчетный год, в течение этого отчетного года не являлась элементом собственного капитала, а была присоединена к нему только 31 декабря отчетного года в результате реформации бухгалтерского баланса.

Предложенное в модели «Дюпон» использование нескольких простейших арифметических действий и создание трехфакторной модели рентабельности для оценки воздействия факторов на динамику ее уровня в ретроспективном плане может использоваться и для целей прогнозирования рентабельности с помощью бюджетных значений элементов этой модели. Следует отметить, что развитие методологического подхода, положенного в основу моделирования по системе «Дюпон», представлено и в работах многих авторов в области финансового анализа, которые предложили использовать аналогичную технику моделирования для показателя рентабельности операционной деятельности (рентабельность продаж, *ROS* – Return on Sales) [3; 9, с. 104].

Основываясь на общем подходе к созданию многофакторных моделей, использование которых необходимо для получения измеримой информации о воздействии различных факторов на те или иные оцениваемые результативные показатели, можно модифицировать его для решения практически любой аналитической многофакторной задачи. Одним из важнейших индикаторов деловой активности компании является продолжительность операционного цикла, сокращение периода которого зависит от времени нахождения средств в каждом их элементе. Для своевременного и адекватного реагирования на замедление скорости оборота руководству компании необходимо видение конкретных причин «застаивания» средств в конкретном элементе сырья, готовой продукции, товаров, задолженности конкретного дебитора и т.д.

Для определения влияния элементов оборотных активов на динамику

операционного периода можно также использовать базовый подход трансформации этого результативного показателя, использованный в модели «Дюпон»:

$$L_{CA} = \frac{\overline{CA}_{total}}{N} \times 365 = \frac{\overline{CA}_1 + \overline{CA}_2 + \dots + \overline{CA}_n}{N} \times 365 = \left(\frac{\overline{CA}_1}{N} + \frac{\overline{CA}_2}{N} + \dots + \frac{\overline{CA}_n}{N} \right) \times 365, \quad (1)$$

где L_{CA} – средняя продолжительность одного оборота (операционного цикла) средней балансовой величины совокупных оборотных активов за анализируемый год (в днях);

\overline{CA}_{total} – средняя балансовая величина совокупных оборотных активов за анализируемый год;

N – выручка от продаж (доходы от обычных видов деятельности);

365 – количество дней в анализируемом периоде (год);

$\overline{CA}_1 + \overline{CA}_2 + \dots + \overline{CA}_n$ показатели средних балансовых величин каждого вида (элемента) оборотных активов за анализируемый год;

n – количество видов (элементов) оборотных активов;

$\frac{\overline{CA}_1}{N} + \frac{\overline{CA}_2}{N} + \dots + \frac{\overline{CA}_n}{N}$ коэффициенты закрепления каждого вида (элемента)

оборотных активов.

Как видно из приведенной модели, средняя продолжительность одного оборота (операционного цикла) совокупных оборотных активов находится в прямой аддитивной форме зависимости от каждого коэффициента закрепления оборотных активов. Следовательно, влияние каждого коэффициента закрепления оборотных активов на среднюю продолжительность операционного цикла рассчитывается как отклонение его отчетного значения от базисного. При этом прирост каждого коэффициента закрепления оборотных активов будет удлинять на определенное количество дней среднюю продолжительность операционного цикла.

Для более детального анализа динамики оборачиваемости по отдельным элементам оборотных активов аналитические модели и исходные значения используемых показателей следует уточнять. Так, для управленческих целей зачастую требуется подробная реалистичная картина движения материальных ресурсов на складе сырья, готовой продукции, товаров. Общая формула расчета средней продолжительности периода оборота за анализируемый период для данной ситуации не подходит, следовательно, расчет средней продолжительности хранения материальных запасов в целом и в ассортиментном разрезе должен быть уточнен. Так, для определения средней продолжительности хранения совокупной величины материальных запасов должна быть использована следующая формула:

$$L_{MS} = \frac{\overline{MS}_{total}}{PC} \times 365, \quad (2)$$

где L_{MS} – средняя продолжительность одного оборота средней балансовой величины совокупных материальных запасов (material stocks) за анализируемый год (в днях);

\overline{MS}_{total} – средняя балансовая величина совокупных материальных запасов за анализируемый период (год);

PC – производственная себестоимость (production cost) за анализируемый год;

365 – количество дней в анализируемом периоде (год).

Для расчета средней продолжительности хранения i -го вида материальных запасов в ассортиментном разрезе (сырья, товара, готовой продукции и т.п.) за анализируемый период (год) следует использовать формулу:

$$L_{MS_i} = \frac{\overline{MS}_i}{PC_i} \times 365, \quad (3)$$

где L_{MS_i} – средняя продолжительность одного оборота средней балансовой величины i -го вида материальных запасов за анализируемый год (в днях);

\overline{MS}_i – средняя балансовая величина i -го вида материальных запасов за анализируемый период (год);

PC_i – производственная себестоимость i -го вида материальных запасов за анализируемый период (год);

365 – количество дней в анализируемом периоде (год).

Еще одной весьма распространенной группой показателей деловой активности являются коэффициенты отдачи основных средств, к числу которых многие авторы традиционно относят коэффициенты фондоотдачи основных средств, фондоотдачи активной части основных средств, рентабельности основных средств, фондорентабельности и т.п. Как правило, эти показатели рассчитываются как отношение выручки от продаж (реже – себестоимости готовой продукции) или прибыли от продаж (операционной прибыли) к средней балансовой величине основных средств [4, с. 75; 7]

Во-первых, следует отметить, что для анализа ресурсоотдачи термин «фонды» не является корректным, поскольку фонды – это финансовые резервы (пассивы), образуемые, как правило, путем перераспределения чистой прибыли за счет которых формируют те или иные активы, а для данного случая имеются в виду источники формирования основных средств. Как известно, точно определить, за счет каких пассивов в процессе жизнедеятельности компании производится финансирование конкретных объектов активов не представляется возможным. Исключение

составляет ситуация, когда к балансовому счету 84 – «Нераспределенная прибыль» открываются субсчета, которые могут быть предназначены для формирования различных фондов на основании решения акционеров о распределении чистой прибыли отчетного года, в том числе для финансирования приобретения, возведения, реконструкции объектов основных средств, а также для учета использования этих фондов, механизм которого в процессе вложения денежных средств в тот или иной объект основных средств приводит, как правило, к обнулению изначально сформированного фонда, если он использован полностью. По завершении этого процесса профинансированный за счет фонда объект основных средств принимается к учету, начинается его эксплуатация и начисление амортизации. До момента ввода в эксплуатацию объекта основных средств доходы от такого инвестирования средств компания не получает, их генерирование начинается только после ввода его в эксплуатацию, следовательно, в отсутствие фонда никакой его отдачи быть не может. Отсюда следует, что называть соотношение выручки от продаж (или величины произведенной продукции) коэффициентом фондоотдачи основных средств некорректно.

Во-вторых, приведенные выше показатели фондоотдачи и рентабельности основных средств не имеет практически никакого смыслового содержания, что объясняется следующим образом. Если в числителе коэффициента фондоотдачи основных средств используется выручка за отчетный период, а в знаменателе – остаточная (средняя за период балансовая) величина инвестиции, которая еще не возмещена содержащимися в ней экономическими выгодами, то такой алгоритм расчета – есть механическое соединение ретроспективного результата (уже полученной за отчетный период выручки и, соответственно, частичного возмещения понесенных ранее инвестиционных затрат путем начисления амортизации) и будущих экономических выгод, то такой коэффициент не отражает полученную отдачу за анализируемый период. Аналогичное рассуждение будет и в отношении коэффициента рентабельности основных средств, в котором в числителе вместо выручки от продаж используется показатель прибыли за отчетный период.

В-третьих, производить сравнение коэффициентов фондоотдачи и рентабельности основных средств крайне затруднительно, так как их уровни существенно варьируются в зависимости от характера предпринимательской деятельности, для которой в одном случае необходимо оснащение значительным объемом основных средств и их соответствующей балансовой стоимостью и амортизационными затратами, а в другом случае характер производственной деятельности может не требовать значительных инвестиционных вложений в основные средства, или же объекты основных средств могут не принадлежать

организации, не числится на ее балансе, а эксплуатируются по договору аренды.

Альтернативой коэффициентам фондоотдачи и рентабельности основных средств является либо коэффициент амортизацииотдачи (отношение выручки от продаж к величине начисленной за отчетный период амортизации основных средств), либо обратный ему коэффициент амортизацияемкости. Положительная динамика первого коэффициента будет свидетельствовать о росте окупаемости затрат на амортизацию основных средств, отрицательная динамика второго коэффициента будет отражать прирост рентабельности продаж за отчетный период.

Предложенные уточнения и корректировки ряда относительных показателей деловой активности и рентабельности экономических субъектов, необходимые для получения объективной картины развития бизнеса позволят улучшить качество раскрываемой аналитической информации, необходимой для внешних стейкхолдеров, будут способствовать совершенствованию всесторонней внутренней оценки системы управления, реалистичному формированию бюджетных и прогнозных индикаторов, а также выработке обоснованной политики управления ресурсами, способствующей укреплению конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности бизнес-субъектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Минфина РФ № 66н от 02.07.10 г. «О формах бухгалтерской отчетности организаций» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103394/ (дата обращения: 17.08.2021).

2. Приказ Минфина РФ от 28.08.2014 г. № 84н «Об утверждении порядка стоимости чистых активов» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169895/ (дата обращения: 17.08.2021).

3. *Арасланов Т.Н.* Анализ путей повышения эффективности деятельности сервисных предприятий на основе модели «Dupont» / Т.Н. Арасланов // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 9. С. 15-18.

4. *Бернстайн Л.А.* Анализ финансовой отчетности: теория, практика и интерпретация: / Л.А. Бернстайн. Пер. с англ. / под ред. Я. В. Соколова. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 624 с.

5. *Ефимова О.В.* Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений: / О.В. Ефимова. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство «Омега-Л», 2010. — 351 с.

6. *Когденко В.Г.* Интегрированная отчетность: вопросы формирования и

анализа / В.Г. Когденко, М.В. Мельник // Международный бухгалтерский учет. 2017. №10 (304). С. 2 – 13.

7. *Савицкая Г.В.* Экономическая сущность оборотного капитала как объекта бухгалтерского учета и анализа / Г.В. Савицкая, Е.А. Гудкова // Международный бухгалтерский учет. 2019. Т. 22. № 7 (457). С. 828 – 842.

8. *Чая В.Т.* Бухгалтерский учет в процедурах анализа рентабельности активов и собственного капитала предприятия по разработке газоконденсатных месторождений / В.Т. Чая, А.А. Музыченко // Все для бухгалтера. №8 (236). 2009. С. 17 – 19.

9. *Шерemet А.Д.* Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций / А.Д. Шерemet, Е.В. Негашев. 2-е изд. перераб. и доп. Москва, ИНФРА-М. 2021. 207 с.

1.1.8. Комплексная оценка финансового состояния организации в целях выявления умышленного банкротства

В условиях современной экономической конъюнктуры и постоянно усиливающейся конкуренции среди хозяйствующих субъектов институт банкротства является одним из важнейших институтов рыночной экономики. Он позволяет нерентабельно работающим предприятиям восстановить утраченную платежеспособность и вновь участвовать в экономических отношениях, а в случае невозможности восстановления платежеспособности – максимально рассчитаться по имеющимся обязательствам и прекратить свою деятельность. Путем выведения из экономики нерентабельно работающих предприятий повышается общая экономическая безопасность государства, так как обеспечивается рост производства и занятости населения, а также улучшается качество жизни людей.

Несмотря на то, что банкротство призвано защитить интересы как должника, так и кредитора, в реальности очень немногих случаев, когда требования последнего были полностью удовлетворены. В связи с чем контрагентам следует более тщательно выбирать партнеров в целях минимизации возможных рисков, связанных с возникновением неплатежеспособности.

Отметим, что в современных условиях термин «банкротство» все чаще используется в негативном контексте вследствие участившихся случаев умышленного доведения организации до состояния банкротства [5;7]. Динамика количества неплатежеспособных организаций представлена в таблице 1. При этом, следствием снижения анализируемого показателя к 2020 году является тот факт, что

в системе экономических отношений с каждым годом становится все меньше нерентабельно работающих предприятий. На данный показатель в 2020 году также оказало сильное влияние постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 434, наложившее мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов компаний, которые вследствие введенных ограничений понесли значительный урон (например, предприятия гостиничного бизнеса) [3;7]. Следовательно, будет вполне закономерно предположить, что после отмены действующего моратория показатель количества банкротств вырастет.

Таблица 1 – Количество организаций, имеющих признаки преднамеренного банкротства

Годы	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Количество организаций, имеющих признаки преднамеренного банкротства	906	1310	1636	1876	2023	1853

Методы, используемые при данных неправомерных действиях, весьма разнообразны и могут включать в себя заключение заведомо невыгодных сделок, увеличение безнадежной дебиторской задолженности, замену менее ликвидных активов более ликвидными и т.п.

При этом совершенно необязательно, что все эти действия совершаются по указанию руководителей предприятия, то есть вполне возможна ситуация, когда администрация не осведомлена о неправомерных действиях своих подчиненных. Соответственно, важное значение принимает создание на предприятиях подразделений внутреннего контроля, которые могли бы анализировать финансово-хозяйственную деятельность предприятия и вносить предложения по ее совершенствованию.

В статье 3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ приводится основной признак банкротства [1;7]. Однако необходимо учитывать и другие, «косвенные» признаки банкротства, совокупность которых можно разделить на следующие группы.

1. Показатели, свидетельствующие о том, что организация находится в предбанкротном состоянии:

- не соответствующие нормативным значения коэффициентов финансовой устойчивости, платежеспособности, ликвидности;
- нехватка собственных оборотных средств;

- наличие дебиторской задолженности с истекшим сроком погашения;
- наличие просроченной кредиторской задолженности;
- неоправданно большие запасы сырья и готовой продукции;
- для публичных акционерных обществ – снижение курсовой стоимости акций.

2. Показатели, которые могут сигнализировать о вероятности банкротства в отдаленном будущем:

- несвоевременное обновление основных фондов предприятия;
- зависимость от определенного сырья, актива, рынка сбыта;
- аритмичность работы;
- простои оборудования и персонала.

Таким образом, в современных условиях первостепенное значение принимает процесс анализа финансового состояния организации, который в зависимости от целей его проведения может быть подготовлен как сотрудниками организации, так и внешними заинтересованными лицами, которыми являются контрагенты предприятия и контролирующие органы. Помимо этого, финансовый анализ проводится не только с целью предупреждения наступления возможных отрицательных явлений для организации, но и постфактум, то есть после подачи предприятием либо заинтересованными лицами ходатайства в арбитражный суд о признании организации-должника банкротом.

Порядок проведения финансового анализа при выяснении причин и предпосылок уже возникшей неплатежеспособности организации законодательно регламентируется Постановлением Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 [2; 7].

Сущность финансового анализа предприятия конкретизируется его целями, которыми являются:

а) определение возможности выведения организации из состояния банкротства и обоснование необходимости введения в отношении организации конкретной процедуры, направленной на минимизацию последствий неплатежеспособности;

б) проверка соответствия действий должника законодательству Российской Федерации;

б) уточнение возможности организации покрыть судебные расходы за счет собственного имущества;

в) разработка плана внешнего управления;

г) при невозможности восстановления платежеспособности организации путем проведения финансового оздоровления (внешнего управления) подготовка ходатайства в суд о введении процедуры конкурсного производства;

д) при достижении целей процедуры конкурсного производства вынесение предложения ходатайствовать в арбитражный суд о прекращении данной процедуры

и переходе к внешнему управлению.

Согласно вышеуказанному Постановлению Правительства финансовое состояние организации характеризуется показателями, представленными на рисунке 1.

№	Показатель	Формула расчета	Значение показателя
Коэффициенты, характеризующие платежеспособность должника:			
1.	Коэффициент абсолютной ликвидности	$K_1 = \frac{ДС + \text{Краткосрочн. фин. вложения}}{V \text{ раздел баланса}}$	отражает имеющуюся у организации возможность немедленного погашения краткосрочных обязательств;
2.	Коэффициент текущей ликвидности	$K_2 = \frac{II \text{ раздел баланса}}{V \text{ раздел баланса}}$	отражает способность организации к быстрому погашению имеющихся краткосрочных требований кредиторов;
3.	Показатель обеспеченности обязательств должника его активами	$P_{\text{со}} = \frac{I \text{ раздел баланса} + II \text{ раздел баланса}}{IV \text{ раздел баланса} + V \text{ раздел баланса}}$	дает понимание о величине активов организации, приходящихся на единицу долга;
4.	Степень платежеспособности по текущим обязательствам	$K_{\text{пс}} = \frac{V \text{ раздел баланса}}{\text{Выручка/кол} - \text{во месяцев}}$	характеризует возможность погашения текущего заемного капитала за счет выручки организации;

Коэффициенты, характеризующие финансовую устойчивость должника:			
1.	Коэффициент автономии (финансовой независимости)	$K_a = \frac{\text{III раздел (баланса)}}{\text{Валюта баланса}}$	отражает те активы должника, которые обеспечены собственными средствами без использования заемного капитала;
2.	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	$K = \frac{\text{Собственные оборотные средства}}{\text{Оборотные активы}}$	рассчитывается в целях получения информации об обеспеченности организации собственными оборотными средствами, которые требуются ей для ведения своей деятельности;
3.	Доля просроченной кредиторской задолженности в пассивах	$D_{\text{пкз}} = \frac{\sum \text{Просроченная КЗ}}{\text{Валюта баланса}}$	демонстрирует долю вовремя непогашенной задолженности в общей структуре пассивов организации;
4.	Показатель отношения дебиторской задолженности к совокупным активам	$P_{\text{дз}} = \frac{\text{Дебиторская задолженность}}{\text{Валюта баланса}}$	рассчитывается для выяснения доли дебиторской задолженности в общей структуре активов;
Коэффициенты, характеризующие деловую активность должника:			
1.	Рентабельность активов	$ROA = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Валюта баланса}}$	характеризует, насколько эффективно используется имущество в процессе финансово-хозяйственной деятельности предприятия, а также косвенно показывает степень профессиональной квалификации руководящего звена;
2.	Норма чистой прибыли	$ROS = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Выручка (нетто)}}$	отражает уровень доходности хозяйственной деятельности предприятия.

Рисунок 1. Показатели, используемые при характеристике финансового состояния организации

Помимо расчета и изучения показателей в статике и динамике арбитражный управляющий оценивает внешние и внутренние условия деятельности должника в целях всесторонней и полной дачи оценки предпосылок и генераторов банкротства.

Указанные показатели и рассчитанные на их основе коэффициенты демонстрируют, насколько полно и всесторонне должен быть проведен финансовый анализ. Полученные значения сравниваются с нормативами, установленными для каждой отрасли экономики, и далее делается вывод о реальном финансовом положении должника. Базой для расчетов выступают данные, содержащиеся в бухгалтерской отчетности предприятия. При этом следует также оценивать объективную ситуацию на рынках осуществления деятельности, а также внутренние особенности организации.

По итогам проведенного финансового анализа арбитражным управляющим

составляется отчет о проведенной работе, содержащий в себе данные об изменении значений коэффициентов финансово-хозяйственной деятельности должника за исследуемый период, причины утраты платежеспособности, выявленные на основании изменения вышеуказанных коэффициентов, а также предложения по восстановлению утраченной платежеспособности с обоснованием введения в отношении предприятия-банкрота определенной процедуры банкротства. Отчет с приложенными к нему документами, на основании которых проводился анализ, предоставляется заинтересованным лицам, которыми являются, в частности, кредиторы организации, а также в арбитражный суд, в производстве которого находится дело о несостоятельности данного предприятия.

Следует иметь в виду, что проведение финансового анализа сопровождается рядом проблем, среди которых наиболее распространенные можно условно разделить на 3 группы [4;7].

Первую группу проблем составляет нехватка собственных средств организации для осуществления успешной предпринимательской деятельности. Отражением данной проблемы является несоответствие значения коэффициента ликвидности установленным нормативам и его отрицательная динамика на протяжении исследуемого периода. Натуральными показателями могут быть сокращение размера оборотных активов, рост кредиторской задолженности, а также невозможность рассчитаться по принятым обязательствам.

Вторая группа проблем характеризуется низкой отдачей от использования вложенного в организацию капитала. Иными словами, собственники и инвесторы не получают ожидаемого уровня доходности, что в результате приводит к занижению уровня инвестиционной привлекательности компании и негативной оценке компетентности руководящего звена организации. Как следствие, происходит отток капитала, что становится одной из предпосылок возникающей неплатежеспособности.

Третья группа проблем связана с недостаточно развитой и непрофессионально организованной системой внутреннего финансового менеджмента. Неэффективная организация управления финансами приводит к ослаблению конкурентных позиций на рынке осуществления деятельности и дальнейшему снижению общего экономического состояния.

Таким образом, главная характеристика организации, находящейся в процессе банкротства, – это ее неплатежеспособность. При возникновении подобного рода проблем органы управления должны оценить целесообразность дальнейшего функционирования предприятия и в зависимости от принятого решения либо разработать комплекс мер, направленных на финансовое оздоровление и выход из

состояния банкротства, либо ликвидировать предприятие и распродать его имущество в целях удовлетворения требований кредиторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» (с изменениями и дополнениями) // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 8 апреля 2020 г.
4. *Воробьева Е.В.* Банкротство предприятия: основные причины / Е.В. Воробьева // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2017 г. № 10. С. 144-146.
5. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности <https://fedresurs.ru>

1.1.9. Анализ рисков факторов реализации прикладных проектов

Цифровизация выступает одной из основополагающих составляющих планомерного развития и совершенствования экономики всех стран мира. Текущие условия ведения деятельности не всегда позволяют оперативно реагировать на изменения во внешней среде организации. Цифровая экономика предъявляет все новые требования к организациям с точки зрения перестройки всей инфраструктуры бизнеса для принятия эффективных решений. Процессы цифровизации планомерно интегрируются во все сферы экономики [1]. Внедрение и анализ прикладных проектов способствует модернизации цифровой инфраструктуры экономики как отдельно взятого предприятия, так и экономики государства в целом [2]. Прикладные проекты как эффективный инструмент трансформации современного экономического уклада при рациональном использовании может дать положительные результаты и резкий толчок в развитии всех отраслей экономики РФ.

Прикладные проекты (далее ПП) – это проекты и инициативы, которые предназначены для принятия решений в области отраслевой информатизации, разработки и реализации сервисной поддержки информационных продуктов на базе технической инфраструктуры и программно-технических решений для организаций, органов государственной власти и клиентов потребительского сегмента. К прикладным проектам можно отнести уникальные специфические продукты и услуги для отдельных групп и категорий заказчиков.

Проведение анализа прикладных проектов может быть затруднено тем, что объем и структура затрат каждого прикладного проекта могут значительно отличаться от других проектов. Затраты на прикладные проекты могут быть как капитальными, так и операционными, но в большинстве случаев создание прикладных проектов предусматривает вложение капитальных затрат на их разработку и реализацию.

Каждый проект индивидуален по своей сути и отработанные методики проведения анализа не всегда работают, когда речь идет о реализации прикладных проектов. Существует вероятность получения в ходе проведения анализа прикладных проектов с точки зрения финансового аспекта недостоверных и нерепрезентативных результатов. Это может повлечь потерю финансовых результатов и невозможность оптимизации структуры затрат на прикладной проект.

Прикладные проекты следует охарактеризовать как проекты с высокой степенью неопределенности реализации и исполнения. Это означает, что разработку и проектирование прикладных проектов невозможно представить без рисков фактора. Чем более инновационно решение относительно прикладных проектов и чем больший горизонт планирования охватывает весь процесс создания и реализации, тем выше риск. Прикладные проекты как никакие другие проекты подвержены влиянию рисков факторов, так как являются непосредственным инструментом развития цифровой экономики. Нестабильность внешних факторов и порождает высокую степень неопределенности.

В процессе анализа и оценки возможных рисков главной целью считается определение вероятности наступления угрозы, оценка ее возможного влияния и расчет длительности влияния данных рисков на работу организации по прикладным проектам [7]. Вероятность наступления рисков факторов зависит, прежде всего, от общего положения фирмы на рынке, от ее финансовой устойчивости, а также от конъюнктуры рынка и перспектив изменения.

В процессе проведения оценки возможных рисков необходимо определить, насколько высока их угроза для предприятия, какова вероятность в целом их наступления, какова длительность влияния рисков на реализацию прикладных

проектов и т.д. Для этого фирма, которая принимает решение об осуществлении плана по внедрению ПП в свой товарный портфель, составляет прогноз развития всех возможных факторов, влияющих на ее деятельность [5].

На рисунке 1 представлены основные рисковые факторы, которые наиболее сильно оказывают влияние на процессы разработки и реализации прикладных проектов, требующих вложения капитальных затрат с привлечением заемного капитала.

Рисунок 1 – Основные риски реализации прикладных проектов, требующих осуществления капитальных затрат сверх установленного организацией бюджета

В рамках вышеназванных рисковых факторов необходимо определить степень влияния каждого фактора на общее состояние организации и возможности дальнейшего исполнения конкретного прикладного проекта. Для этого следует составить шкалу оценивания каждого фактора. Оценка может производиться по 5-балльной шкале. Для каждой оценки составляется ряд правил, на основании которых может быть выставлена определенная оценка рисковых факторов.

Риск низкого уровня ЕВТ margin, % (отношение прибыли до уплаты налогов к выручке от продажи товаров, работ, услуг, выраженное в процентах) проекта свидетельствует о недостаточном объеме денежных поступлений в виде маржинальной прибыли до налогообложения. Для каждой организации устанавливается пороговый уровень данного показателя. В таблице 1 представлены правила выставления оценок по фактору ЕВТ margin.

Таблица 1 – Правила выставления оценок по рисковому фактору «ЕВТ margin» для прикладных проектов, требующих осуществления капитальных затрат сверх бюджета

Оценка	Правила
--------	---------

(баллы)	
«5»	ЕВТ margin, % более 30%
«4-5»	ЕВТ margin, % от 15% до 30%
«3-4»	ЕВТ margin, % от 8% до 15%
«2-3»	ЕВТ margin, % от 4% до 8%
«1»	ЕВТ margin, % менее 4%

В целом можно сказать, что если ЕВТ margin находится в пределах от 8% до 30%, то эффект от реализации проекта может быть положительным и требуется провести дополнительную оценку и спрогнозировать получение прибыли на рассчитываемый период. При выявлении значения ЕВТ margin менее 8%, следует отказаться от реализации проекта, за исключением случаев высокой ценности ПП для фирмы или внести коррективы в разработанный проект.

Риск изменения срока действия доходного договора прямо связан с показателем срока окупаемости прикладных проектов. Для нивелирования ситуации несовпадения сроков договорных отношений и срока окупаемости необходимо соблюдать ряд условий. В таблице 2 представлены правила выставления оценок по фактору срок действия договора.

Таблица 2 – Правила выставления оценок по рисковому фактору «срок действия договора» для прикладных проектов, требующих осуществления капитальных затрат сверх бюджета

Оценка (баллы)	Правила
«5»	Срок действия договорных обязательств в рамках доходного договора больше срока окупаемости проекта
«4»	Срок действия договорных обязательств в рамках доходного договора равен сроку окупаемости проекта
«3»	Срок действия договорных обязательств в рамках доходного договора меньше срока окупаемости проекта, но оценка наступления риска не пролонгации договора отрицательная (риск минимален)
«1-2»	Срок действия договорных обязательств в рамках доходного договора меньше срока окупаемости проекта и оценка наступления риска не пролонгации договора положительная (риск максимален)

Наилучший вариант для реализации ПП – это срок действия договора выше срока окупаемости проекта. В этом случае не возникает необходимость корректировки планов исполнения ПП. В случае, если срок окупаемости и срок доходности договора равны, то при возможности пролонгации последнего также можно данную угрозу считать несущественной. Риск повышается при увеличении срока окупаемости и превышения его над сроком действия договорных обязательств [6]. При формировании сценариев наступления рисков следует учитывать возможность возникновения риска непролонгации договорных отношений. Тогда потребуется дополнительное проведение оценки проекта с помощью показателей чистой приведенной стоимости. Если результат расчета чистой текущей стоимости окажется положительным, то прикладной проект подлежит дальнейшему рассмотрению.

Риск нерациональности затратной части может возникать в случае невозможности оценки полного перечня затрат организации на внедрение прикладного проекта вследствие отсутствия опыта работы с подобными ПП и детализации работ в техническом задании проекта. Если проектную сумму затрат можно проанализировать и спрогнозировать только по отдельным элементам проекта, то данный вид риска может не являться критическим при принятии решения о реализации ПП. В таблице 3 представлены правила выставления оценок по фактору рациональность затратной части.

Таблица 3 – Правила выставления оценок по рисковому фактору «рациональность затратной части» для прикладных проектов, требующих осуществления капитальных затрат сверх бюджета

Оценка (баллы)	Правила
«5»	Приобретение оборудования, ПО и работы (например, пуско-наладочные работы или строительно-монтажные работы) осуществляются по ценам, не ниже сумм, установленных в договорах. При этом в затратах учтено страхование оборудования.
«4»	Договоров нет, но есть удельные затраты или сопоставимая оценка по выполненным аналогичным работам в организации.
«3»	Договоров нет, удельных затрат нет, сопоставимых договоров нет, есть оценка рынка по работам и оборудованию

«2»	Полный перечень затрат возможно оценить по отдельным элементам проекта, но есть элементы, которые оценить невозможно
«1»	Полный перечень затрат оценить невозможно из-за отсутствия опыта по аналогичным проектам и детализации работ в техническом задании

Риск можно считать минимальным и незначительным только тогда, когда приобретение оборудования, программного обеспечения и пуско-наладочные работы осуществляются по ценам не ниже установленных договорными обязательствами сторон, оптимизированных для выбранного прикладного проекта. Также риск почти полностью отсутствует, когда в затратах уже учтено не только приобретение оборудования, но и его страхование (или его запасных частей).

В рамках риска реализации или исполнимости прикладного проекта необходимо рассмотреть условия, при которых оцениваемый проект может быть реализован или отклонен. В таблице 4 представлены правила выставления оценок по фактору «реализация (исполнимость)» прикладного проекта.

Таблица 4 – Правила выставления оценок по рисковому фактору «реализация (исполнимость)» для прикладных проектов, требующих осуществления капитальных затрат сверх бюджета

Оценка (баллы)	Правила
«5»	В Российской Федерации уже реализованы подобные проекты (есть компетенция) или в рамках проекта реализована пилотная часть. Техническое задание прозрачно, сроки реализации выполнимы
«4»	В отдельных регионах уже реализованы подобные проекты, пилотная часть отсутствует, техническое задание прозрачно, сроки реализации выполнимы
«3»	В отдельных регионах уже реализованы подобные проекты, однако в техническом задании есть элементы, по которым опята реализации нет, или нет опята реализации в конкретном регионе, но есть в другом регионе. Сроки реализации выполнимы, но очень сжаты.
«2»	Опыта реализации нет. Сроки реализации выполнимы, но очень сжаты

«1»	Опыта реализации нет, сроки очень сжаты или невозможно сделать оценку выполнимости проекта по срокам
-----	--

Если фирма имеет опыт в реализации подобных проектов и экономическая эффективность доказана положительными значениями основных технико-экономических показателей, то данная инициатива может быть внедрена в портфель организации. Более того, если в ходе прогнозирования перспектив выбранного проекта была реализована его пилотная часть и не возникло существенных препятствий ее исполнения, то можно считать выбранный риск несущественным для данного проекта. Также для прозрачности процесса введения в эксплуатацию требуется формирование детально проработанного технического задания [3]. Сроки реализации будущего прикладного проекта должны быть выполнимыми и оптимальными для предприятия. В случае, когда подобные проекты были реализованы в других филиалах фирмы и в техническом задании присутствуют элементы, по которым нет опыта применения в выбранном филиале, однако опыт есть в головном офисе организации, риск исполнимости проекта увеличивается. В данном случае необходимо детально проанализировать возможности и угрозы наступления данного риска и объективно спрогнозировать целесообразность реализации данного прикладного проекта. При полном отсутствии опыта реализации и длительных сроках окупаемости или невозможности оценки выполнимости по срокам выбранный проект с большой долей вероятности следует отклонить, за исключением случаев высокой значимости для развития предприятия. В этом случае также требуется проведение дополнительной экспертизы и анализа на определение целесообразности внедрения ПП.

Срок окупаемости является одним из самых значимых критериев для оценки эффективности любого проекта. Для прикладных проектов целесообразно применять стандартную методику оценки данного фактора.

Риск увеличения срока окупаемости может повлечь за собой потерю доходности проектов. В связи с этим целесообразно рассмотреть градацию оценки сроков окупаемости. В таблице 5 представлены правила выставления оценок по фактору срок окупаемости прикладного проекта.

Таблица 5 – Правила выставления оценок по рисковому фактору «срок окупаемости» для прикладных проектов, требующих осуществления капитальных затрат сверх бюджета

Оценка (баллы)	Правила
«5»	Окупаемость до 4 лет
«4-5»	Окупаемость от 4 до 5 лет

«3-4»	Окупаемость от 5 до 6 лет
Нецелесообразна реализация	Окупаемость более 6 лет

Если проект окупается менее чем 4 года, то этот проект может быть однозначно принят на реализацию, так как степень возникновения дополнительных рисков в данный временной промежуток относительно низкая и планирование внедрения и развития прикладного проекта можно считать объективным. В случае, если срок при изначальном расчете будет превышать 6 лет или проект в целом окажется некупаем, то возможны в сложившейся ситуации два решения: пересмотр проекта с измененными условиями его реализации или полный отказ от ПП.

При проведении анализа по такому критерию как срок окупаемости, необходимо учитывать, что горизонтом рассмотрения данного фактора является действие договора. Если срок окупаемости превышает срок действия контракта, то необходимо сформировать различные сценарии наступления рисков по каждому проекту.

Риск потери доходности прямо зависит от источников формирования дохода. В таблице 6 представлены правила выставления оценок по фактору структура доходной части прикладного проекта.

Таблица 6 – Правила выставления оценок по рисковому фактору «структура доходной части» для прикладных проектов, требующих осуществления капитальных затрат сверх бюджета

Оценка (баллы)	Правила
«5»	Доход сформирован на основе: 1. гарантированных платежей, фиксированных в договоре. При этом в расчете проекта учтены возможные штрафные санкции по договору. 2. тарифа, единица которого полностью управляется организацией 3. смешанная форма расчета (гарантированный платеж+тариф), если гарантированный платеж покрывает затраты на создание/внедрение систем и тариф рассчитан с большим допущением рисков.
«4»	Доход сформирован на основе: 1. п.1-3 оценки «5», но в проекте не учтены риски неработоспособности

	2. тариф, единица которого конечный продукт (плата за установку определенного оборудования, настройка оборудования, дополнительные сервисы). При этом тариф прогнозируем и в проект заложено не менее 5-10% рисков.
«3»	Доход сформирован на основе: 1. тариф, единица которого конечный продукт (плата за установку определенного оборудования, настройка оборудования, дополнительные сервисы). При этом тариф прогнозируем и в проект заложено не менее 5-10% рисков. При этом не заложены риски.
Нецелесообразна реализация	Доходную составляющую нельзя надежно оценить

Риск можно считать минимальным, если доход формируется на основе гарантированных платежей, которые были зафиксированы в договоре, или с учетом фактических затрат, таких как лизинговые платежи. При анализе данный риск считается незначительным, когда тариф, установленный для выбранного проекта, полностью контролируется организацией. В случаях, если в доходную часть не заложены риски, такие как риск неработоспособности, риск потери управляемости или невозможность анализа и оценки доходной составляющей в целом, выбранный риск может иметь высокую вероятность наступления, что отрицательно сказывается на работе организации по выведению прикладного проекта на рынок.

Анализируя рисковые факторы, организация получает оперативную информацию относительно угроз и сложностей в реализации прикладных проектов со стороны рынка и цифровой экономики в целом [4].

Благодаря предложенным правилам оценки рисковых факторов, возникающих для организации при исполнении прикладных проектов, можно проводить дальнейший анализ, ранжирование наиболее влияющих на деятельность организации рисковых факторов цифровой экономики. При этом обязательно должна учитываться значимость каждого фактора для финансового состояния фирмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Banalieva E.R., Dhanaraj C.* Internalization theory for the digital economy // *Journal of International Business Studies*. 2019. №50(8). pp.1372-1387.
2. *Brynjolfsson E., Kahin B.* *Understanding the Digital Economy: Data, Tools, and Research*. MIT Press, 2002. 401p.

3. *Бариленко В.И.* Информационно-аналитические методы оценки и мониторинга эффективности инновационных проектов: монография / Под. ред. проф. В.И. Бариленко; В.В. Бердников, О.Ю. Гавель, Ч.В. Керимова – М.: Издательство «Русайнс», 2015. 164с.

4. *Бариленко В.И.* Информационно-аналитическое обеспечение устойчивого развития экономических субъектов: монография / под ред. проф. О.В. Ефимовой ; В.И. Бариленко, О.В. Ефимова, Е.В. Никифорова и др. – М.: Издательства «Русайнс», 2015. – 160с.

5. *Бычкова С.М., Бутина А.А.* Анализ развития цифровизации в контексте прикладных проектов // Экономика и управление: проблемы и решения. 2020. № 3. том 1. С.86-96.

6. ГОСТ Р ИСО 9004-2010 Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества. Национальный стандарт Российской Федерации // Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 23 ноября 2010 г. № 501-ст // URL: http://smk.ssuwt.ru/_media/megdunar_ros_stand/gost_r_iso_9004_2010.pdf (дата обращения 01.09.2021)

7. Современная парадигма бухгалтерского учета, анализа и аудита: нравственные и философские начала: монография / под ред. проф. Б.А. Аманжоловой, проф. М.В. Хайруллиной. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2020. – 286 с.

1.1.10. Аналитическое обеспечение инвестиционной безопасности государства: показатели, индикаторы и прогнозы

Инвестиционная безопасность государства характеризуется зависимостью экономики от размеров прямых капитальных вложений в производственные фонды предприятий. Инвестиционная безопасность характеризуется значительным количеством различных факторов, к которым следует отнести, размер прибыли и собственного капитала компаний, состояния инвестиционного климата и инфраструктуры экономики, эффективность действующих нормативно-правовых актов в сфере инвестиционной деятельности. Вследствие чего анализ, прогнозирование и контроль инвестиционной деятельности являются необходимыми условиями и залогом инвестиционной безопасности государства [1].

Основные показатели инвестиционной безопасности способны дать характеристику состоянию экономической системы страны, ее стабильности и

потенциальному росту.

К наиболее распространяемым индикаторам, определяющим состояние инвестиционной безопасности, следует считать норму валового накопления, а также норму инвестирования.

Один из важнейших показателей определяющих инвестиционную безопасность следует считать долю накопления инвестиций в ВВП. Для развивающихся стран минимальное пороговое значение валовых инвестиций должно составлять не менее 25%, в противном случае состояния производственного сектора не позволит осуществлять воспроизводственный процесс.

Все эти базовые показатели не в полной мере отражают качественную характеристику инвестиционной безопасности и инвестиционной деятельности. Вся это обуславливает необходимость использования дополнительных показателей.

В качестве таковых показателей авторы считают целесообразным применять следующие показатели:

1. Отношение темпа прироста инвестиций к темпу прироста ВВП. Данный показатель принято называть коэффициентом акцелерации, он характеризует результативность инвестиций по отношению к ключевым макроэкономическим показателям. Например, чтобы получить 1% прироста ВВП в экономике страны, необходим прирост капиталоемкости инвестиций в размере не менее 2-3% [2].

2. Коэффициент обновления основного капитала, рассчитывается как отношение объема инвестирования в обновление основного капитала к инвестициям в выбытие. Степень обновления основного капитала ключевой показатель воспроизводства инвестиций в экономике. По сути, он зависит от стоимости фактически приобретенных объектов основных средств, стоимости построенных хозяйственным и подрядным способом инвестиционных объектов, полученных в результате коренного улучшения земель объектов землепользования, прочих инвестиционных объектов.

3. Степень износа основных фондов. Коэффициент износа напрямую влияет на качество производственных фондов и производительность. Факторно подтверждена зависимость фондооснащенности организации от коэффициента износа основных средств. Необходимость снижения данного показателя в динамике подтверждается также качеством выпускаемой продукции. Имеется прямая зависимость между данными характеристиками. Рост коэффициента износа основных фондов снижает качество выпускаемой продукции (работ, услуг).

4. Удельный вес иностранных инвестиций в совокупных вложениях инвестиций в основной капитал. Этот показатель является базовым для определения рейтинга инвестиционной привлекательности государства. Рост этого показателя с

одной стороны положительно влияет на инвестиционную привлекательность государства, но при этом возрастает зависимость от иностранных инвестиционных партнеров, что снижает уровень инвестиционной безопасности. Особую важность приобретает данный показатель для оценки инвестиционной безопасности в стратегически важных для государства производствах, нельзя допустить преобладание частного инвестиционного капитала в оборонной промышленности, электроэнергетики, АПК и ряда других сфер экономики.

Индикаторы инвестиционной безопасности также связаны с расходами на НИОКР. Важное значение имеет доля НИОКР в ВВП и объеме прямых инвестиций. Также анализу должна подвергаться качественная составляющая НИОКР, согласно действующей практики инвестиционной оценки, расходы на НИОКР давшие положительные результаты и должным образом оформленные включаются в состав нематериальных активов предприятий. Отрицательный же результата НИОКР на прямую списывается на убытки организации в составе прочих расходов [3].

Индикативная оценка строится на пороговых значениях, описанных в таблице 1 [2].

Таблица 1 – Индикаторы инвестиционной безопасности

№	Показатель	Пороговое значение
1	2	3
1	Доля валового накопления	25% (развитые страны) 28-30% (для России)
2	Норма инвестирования в основной капитал	25-30%
3	Соотношение темпов прироста инвестиций и темпов прироста ВВП	3:1
4	Показатель уровня обновления основного капитала, путем инвестирования выбытия основных фондов	1,5
Показатели, характеризующие ситуацию в сфере инвестиционной безопасности		
5	Степень износа основных фондов в т. ч. доля полностью изношенных фондов	30% 0%
6	Коэффициент обновления основных фондов	10%
7	Доля иностранных инвестиций в их общем объеме	15-17%
8	Структура источников финансирования инвестиций в основной капитал в т. ч. собственные средства предприятий	50%

Следовательно, для оценки инвестиционно-экономической безопасности используются индикаторы, в отношении которых могут быть установлены предельные значения. Если вышеуказанные индикаторы ниже пороговых значений или превышают их, то обеспечить стабильное развитие экономики страны в соответствии с ее задачами по обеспечению национальной безопасности

становиться сложным, в результате чего требуются корректировка инвестиционных программ или стратегии обеспечения инвестиционной безопасности государства.

Главной направленностью на инвестиционном рынке на сегодняшний день является повышенная заинтересованность инвесторов теми рынками, которые обладают эффективным развитием, в особенности рынком Российской Федерации, для которого характерен устойчивый рост инвестиционной активности. Инвесторы фиксируют снижение макроэкономических и политических рисков, а также выявление новых возможностей извлечения прибыли в России. Как правило, рост капиталовложений является наиболее значимым фактором, который определяет экономический рост [4].

Существует набор определенных показателей и индикаторов, с помощью которых можно точно определить уровень текущей безопасности государственных инвестиций. Исходя из этого, вносятся поправки в долгосрочные планы развития экономики государства [5].

С целью наиболее полного всестороннего рассмотрения темы исследования следует проанализировать индикаторы инвестиционной безопасности на основе макроэкономических показателей.³

Таблица 2 – Основные макроэкономические показатели

Показатель/Год	2017	2018	2019
Валовой внутренний продукт, млрд руб.	92101,3	103875,8	109361,5
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	16027,3	17595,0	19320,0
Инвестиции в основной капитал, в процентах к валовому внутреннему продукту	21,5	20	17,7
Финансовые вложения организаций, не относящихся к МСБ, млрд руб.	165669,2	246503,4	369875,2
Степень износа основных фондов (на конец года), процентов	47,3	46,6	45,3

Проанализировав таблицу 2, можно сделать следующие выводы:

Возрастание экономической активности чаще всего воспринимают как наиболее значимый фактор, характеризующий экономический рост. ВВП в 2019 году по сравнению с 2017 годом вырос на 17 250 млрд. руб., и составил 109361,5 млрд. руб., что говорит о положительной тенденции в макроэкономических процессах. Инвестиции в основной капитал выросли на 20,5%, при этом общий объем инвестиций в основной капитал составил 19320,0 млрд. руб. Показатель

³<https://rosstat.gov.ru/>

«Инвестиции в основной капитал, в процентах к валовому внутреннему продукту» должен достигать порогового значения 25%, но за весь период исследования он не достиг порогового значения. Финансовые вложения организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, выросли на 204206,0 млрд. руб. что говорит о развитии производства в России. Степень износа основных фондов имеет тенденцию к уменьшению и в 2019 году составила 45,3%, что меньше, чем в 2017 году на 4,2%.

Согласно проведенного анализа макроэкономические показатели растут, что свидетельствует о положительной тенденции развития инвестиционной активности в Российской Федерации.

Таблица 3 – Инвестиции в основной капитал в РФ по видам экономической деятельности

Показатель	2017	2018	2019	2019 г. в % к 2017 г.
Всего инвестиций	16027,3	17782,0	19320,0	120,54
из него:				
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	705,5	781,5	838,8	118,89
добыча полезных ископаемых	3023,2	3225,8	3282	108,56
обрабатывающие производства	2296,5	2513,2	2798,3	121,85
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	943,7	1013,0	1054,2	111,71
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	147,7	160,8	192,8	130,53
строительство	511,5	638,4	653,7	127,80
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	647,2	784,1	786,2	121,48
транспортировка и хранение	2659,4	3083,0	3263,1	122,70
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	86,7	124,0	112,9	130,22
деятельность в области информации и связи	478,4	626,6	791,8	165,51
деятельность финансовая и страховая	324,9	379,8	414,3	127,52

деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2627,9	2714,3	2921,5	111,17
деятельность профессиональная, научная и техническая	465,7	494,6	555,3	119,24
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	90,9	117,8	177,7	195,53
государственное управление	271,4	285,3	270,9	99,82
образование	210,5	225,3	268,8	127,68
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	186,7	198,8	232,3	124,45
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	184,1	239,8	218,2	118,49
предоставление прочих видов услуг	13,1	13,1	14,2	108,36

Совокупность инвестиций в основной капитал по всем видам экономической деятельности имеет тенденцию к увеличению и в 2019 году составила 19320 млрд руб., что больше, чем в 2016 году на 3291 млрд руб. или на 20,5 %.

В структуре инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в 2019 г. основной поток инвестиций направлялся из: добычи полезных ископаемых – 3282 млрд руб. (18 %); транспорта и хранения – 3263 млрд руб. (17 %); деятельности по операциям с недвижимым имуществом 2921,5 млрд руб. (15 %); обрабатывающего производства – 2798,3 млрд руб. (14 %).

Меньше всего инвестирования основного капитала исходит от следующих видов экономической деятельности: от государственного управления и обеспечения военной безопасности; социального обеспечения всего 270,9 млрд руб.; от административной деятельности и сопутствующих дополнительных услуг – 177,7 млрд руб.; от водоснабжения; водоотведения, организации сбора и утилизации отходов, а также деятельности по ликвидации загрязнений – 192,8 млрд руб.; от деятельности гостиниц и предприятий общественного питания – 112,9 млрд руб.; от предоставления прочих видов услуг – 14,2 млрд руб.

Таким образом, динамика инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности характеризуется с положительной стороны, в наибольшем размере инвестируется сфера добычи полезных ископаемых, что является логичным, поскольку наша страна богата разными полезными и значимыми ресурсами. Анализ структуры и динамики инвестиционной безопасности является

важнейшим звеном для оценки эффективности решений, принимаемых инвесторами при формировании программ экономического развития субъектов Российской Федерации [6].

Для оценки прогнозных значений состояния системы экономической безопасности по инвестиционной безопасности воспользуемся методом экстраполяции.

Рассчитаем экстраполяцию на 2021 год по валовому внутреннему продукту и по инвестициям в основной капитал с 2016 по 2020 год.

При способе экстраполяции средняя линия событий характеризует общую закономерность, путем построения соответствующих аналитических уравнений, в данном случае уравнений прямой.

Прямая линия выражается при помощи уравнения, которое имеет следующий вид:

$$\hat{y}_t = a + b \cdot t,$$

где a и b – это параметры линейной прямой: a – начальный уровень ряда, b – ежегодный прирост.

Чтобы найти неизвестные параметры линейной прямой, необходимо решить систему уравнений, которая выглядит следующим образом:

$$\begin{cases} \sum y = a \cdot n + \sum t \\ \sum y \cdot t = a \cdot \sum t + b \cdot \sum t^2, \end{cases}$$

где y – это фактический уровень ряда динамики, n – число лет.

Для упрощения расчетов в рядах динамики величинам t придают значения, которые при суммировании равны нулю [7].

Поскольку расчет экстраполяции в данном случае производится за период с 2017 по 2021 год, то динамический ряд содержит нечетное число членов и величине t будут присвоены следующие значения:

Таблица 4 – Присвоенные значения каждому году

2017	2018	2019	2020	2021
-2	-1	0	1	2

$\sum t = 0$, следовательно, система уравнений примет следующий вид:

$$\begin{cases} \sum y = a \cdot n \\ \sum y \cdot t = b \cdot \sum t^2, \text{ отсюда можно выразить параметры } a \text{ и } b \\ a = \frac{\sum y}{n}; \quad b = \frac{\sum y \cdot t}{\sum t^2} \end{cases}$$

Таблица 5 – Расчётная таблица

Год	Инвестиции в основной капитал, млн руб. (y)	Условное обозначение времени (t)	t^2	$y \cdot t$	\hat{y}_t
-----	---	--------------------------------------	-------	-------------	-------------

2017	16027302	-2	4	- 32054604	16070642
2018	17782000	-1	1	- 17782000	17706156
2019	19320000	0	0	0	19341670
2020	20966349	1	1	20966349	20977184
2021	22612698	2	4	45225396	22612698
Итого	96708349	0	10	16355141	96708350

$$a = 96708349 / 5 = 19341670$$

$$b = 16355141 / 10 = 1635514,1$$

$$\hat{y}_{2017} = 19341670 + 1635514,1 * (-2) = 16070642$$

$$\hat{y}_{2018} = 19341670 + 1635514,1 * (-1) = 17706156$$

$$\hat{y}_{2019} = 19341670 + 1635514,1 * 0 = 19341670$$

$$\hat{y}_{2020} = 19341670 + 1635514,1 * 1 = 20977184$$

$$\hat{y}_{2021} = 19341670 + 1635514,1 * 2 = 22612698$$

Экстраполяция на 2022 год рассчитывается по следующей формуле:

$$\hat{y}_{2022} = \hat{y}_{2021} + b * 3$$

$$\hat{y}_{2022} = 22612698 + 1635514,1 * 3 = 27519240$$

Вывод: экстраполяция на 2022 год по объему инвестиций в основной капитал составит 27519240 млн. руб. Таким образом, размер инвестиций в основной капитал в 2022 году должен увеличиться на 71% по сравнению с 2017 годом. Бесспорно, данная тенденция является положительной и определяет перспективу формирования более высокого рейтинга инвестиционной привлекательности государства в среднесрочной перспективе.

Таким образом, метод экстраполяции имеет большое значение для прогнозирования.

В эффективном совершенствовании экономики государства способность привлечения инвестиций является одной из задач его стратегического развития, которая играет роль своего рода ускорителя в образовании условий для инновационного прогресса страны, а также для преодоления кризисных ситуаций, которые характерны для структурной перестройки отечественной экономики и достижения иных целей, указанных в «Стратегии Российской Федерации до 2030 года».

Ключевыми мерами повышения инвестиционной безопасности государства является:

- ✓ Структурное изменение российской экономики;
- ✓ Потребность в обновлении основных производственных фондов;
- ✓ Эксплуатация инновационного потенциала государства, а также совершенствование инновационной деятельности;
- ✓ Модернизация механизмов по осуществлению финансовых вложений в инвестиционные проекты;
- ✓ Совершенствование инфраструктуры инвестиционных объектов;
- ✓ Применение льгот в налогообложении, а также различных механизмов государственной поддержки развития бизнеса.

Деятельность по привлечению инвестиций представляет собой не прерывный процесс, поскольку для эффективного развития и совершенствования отечественной экономики необходимы стабильные и прямые источники вложений в виде инвестиций, нацеленных на стратегические значимые объекты. Инвестиции способны обеспечить снижение уровня дифференциации между разными регионами страны, что способствует формированию наиболее единого экономического пространства в государстве [8].

С целью минимизации воздействий как внешних, так и внутренних угроз, а также для активизации надежной позиции Российской Федерации в целях обеспечения экономической безопасности целесообразно направить своё внимание на следующие процессы: совершенствование человеческого потенциала на рынке труда, осуществление инновационного прогресса, укрепление позиций России во внешнеэкономической деятельности, увеличение объема инвестиций в основной капитал и прочее. Воплощение данных задач, возможно, осуществить с применением таких мероприятий как:

1. Объединение национального рынка финансов в мировые площадки;
2. Установление пределов участия иностранного капитала в структуре капитала российских организаций;
3. Введение ограничений на вложение иностранных инвестиций в ключевые и стратегические отрасли хозяйствования;
4. Установление мер в отношении экономических субъектов, осуществляющих деловую политику, которая носит ограничительный характер, поскольку это искажает условия естественной конкуренции;
5. Разработка действенной системы по осуществлению контроля за привлечением и использованием иностранных инвестиций

[9].

На данный момент существуют такие важные приоритетные направления инвестиционной безопасности государства, как:

- Развитие нового качества жизни населения. Формирование комфортной социальной среды, в которую входит совершенствование медицины, уровня образования, строительство нового жилья, модернизация старых промышленных районов;
- Комфортное пространство, представленное строительством и реконструкцией транспортных магистралей, созданием предприятий по утилизации различных видов отходов;
- Новая индустриализация, модернизация и инновация. Заключается в создании новейших высокотехнологичных промышленных производств в таких отраслях как: машиностроение, металлургия, авиастроение и прочих.

Исследование инвестиционной безопасности страны позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, инвестиционная безопасность – это состояние всех сегментов инвестиционного комплекса и его институтов. Несмотря на различные формы изложения понятия экономической безопасности, они все несут единый смысл. Понятие заключается в том, что экономическая безопасность — это такое состояние развития экономики, при котором осуществляется национальная суверенность и защита интересов от внутренних и внешних угроз [10].

Во-вторых, в настоящее время наблюдается положительная динамика инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности, в наибольшем размере инвестируется сфера добычи полезных ископаемых.

В-третьих, с помощью метода экстраполяции было спрогнозировано, что в 2022 году объем инвестиций в основной капитал составит 27519240 млн руб. и вырастет по отношению к базовому году более чем на 71 %

В-четвертых, методология, предложенная для мониторинга безопасности инвестиций, позволяет нам получать информацию, необходимую для обоснования мер, направленных на нейтрализацию угроз безопасности инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономическая безопасность: учебник/ под общ. ред. С.А. Коноваленко. – Москва: ИНФРА-М», 2021. 526 с. (высшее образование. Специалитет). – DOI 10.12737/1048684.

2. Сундикова, И. В. Методологические аспекты оценки инвестиционной

безопасности государства / И. В. Сундикова // Контентус. 2016. № 8(49). С. 146-152.

3. Трофимов, М. Н. Инвестиционная деятельность в сфере предпринимательства / М. Н. Трофимов // Фундаментальные исследования. 2016. № 10-3. С. 652-657.

4. Коноваленко, С. А. Формирование системы показателей обеспечения экономической безопасности в бюджетной сфере / С. А. Коноваленко, М. Н. Трофимов // Роль бухгалтерского учета, контроля и аудита в обеспечении экономической безопасности России: Сборник научных трудов. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научный консультант», 2019. С. 97-103.

5. Заводина, А. В. Анализ состояния и использования основных фондов Новгородской области как фактора инновационного развития региона / А. В. Заводина, Е. А. Долгих // Вестник Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2013. № 3. С. 33-48.

6. Зотова, А. И. Финансовый механизм межбюджетных отношений на региональном уровне: проблемы и тренды развития в России / А. И. Зотова, С. А. Коробко. Ростов-на-Дону: Фонд инноваций и экономических технологий «Содействие XXI век», 2019. 116 с. – ISBN 9785914231627

7. Саркисян, С. А., Голованов, Л. В. Прогнозирование развития больших систем [Текст] / С. А. Саркисян, Л. В. Голованов. – М., 1975. – 192 с.

8. Трофимов, М. Н. Индикативная методика оценки инвестиционной деятельности предпринимательских структур // Современное общество: наука, техника, образование: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием в 4-х томах, Нефтекамск, 15 декабря 2016 года / Кызыргулов И.Р. Нефтекамск: Башкирский государственный университет, 2016. С. 239-244.

9. Коноваленко, С. А. Формирование системы индикаторов наличия экономических правонарушений в финансово-кредитной сфере / С. А. Коноваленко, Р. А. Корнилович // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11-1(64). С. 81-85.

10. Филатова, С. Э. Показатели и индикаторы инвестиционной безопасности региона / С. Э. Филатова // Молодой ученый. 2016. № 14(118). С. 402-405.

1.1.11. Анализ корпоративной социальной ответственности как элемента стратегии развития бизнеса

В современных экономических условиях одним из механизмов повышения

инвестиционной привлекательности бизнеса, конкурентоспособности компании, лояльности государства и общества является социально ответственное поведение организаций.

Современный подход к корпоративной социальной ответственности – это рассмотрение корпоративной социальной ответственности как элемента корпоративного управления, корпоративных коммуникаций, социального партнерства, объекта анализа и основы для составления нефинансовой отчетности.

Корпоративная социальная ответственность является частью корпоративного управления. Эта деятельность отражается в системе экономических, экологических и социальных показателей устойчивого развития, осуществляется через диалог с обществом и является частью корпоративного планирования и управления компанией.

При использовании корпоративной социальной ответственности любые проекты компании должны начинаться с учета социальных и экологических последствий для компании и общества. При таком построении корпоративная социальная ответственность превращается в фактор стратегического развития, укрепления деловой репутации и конкурентоспособности, роста рыночной капитализации компании.

Нефинансовая отчетность (отчетность по устойчивому развитию) является инструментом управления компанией, когда экономические, экологические и социальные показатели результативности становятся элементами стратегического и оперативного планирования, разработки стратегии и управления деятельностью. Управленческие решения принимаются с учетом экономических, экологических и социальных эффектов. Нефинансовая отчетность через систему регулярных диалогов со стейкхолдерами превращается в инструмент социального партнерства.

Основной задачей корпоративных коммуникаций является эффективное управление корпоративной репутацией, создание доверительных отношений со стейкхолдерами и с общественностью.

Программа корпоративной социальной ответственности базируется на построении отношений между компанией и заинтересованными сторонами (работниками, акционерами, инвесторами, потребителями, органами власти, неправительственными организациями и др.). Ответственность бизнеса возможна лишь в условиях взаимной заинтересованности и ответственности компании и стейкхолдеров.

Социальное партнерство – это система взаимоотношений между работниками, работодателями, органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников

и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и социальных отношений.

Развитие социального партнерства – это признак корпоративной ответственности бизнеса. Развитие социального партнерства определяет вопросы и темы взаимодействия, в результате деятельность предприятия становится понятнее для внутренних и внешних стейкхолдеров.

Принципы корпоративной социальной ответственности на уровне общества включают следующие направления деятельности:

- производство продукции с учетом интересов бизнеса и общества в объеме, качестве и ассортименте, соответствующих рыночному спросу;
- соблюдение законодательства и требований международных соглашений;
- использование ресурсосберегающих технологий, обеспечение экологической и производственной безопасности производства;
- осуществление благотворительных проектов в социальной и природоохранной сферах на национальном уровне.

Принципы корпоративной социальной ответственности на уровне региональных сообществ включают следующие мероприятия:

- предоставление рабочих мест населению территорий;
- уплата налогов, формирующих местные и региональные бюджеты;
- реализация проектов, содействующих социально-экономическому развитию территорий и социальной сферы;
- участие в проектах по охране окружающей среды;
- оказание благотворительной помощи социально незащищенным категориям граждан.

Принципы корпоративной социальной ответственности на уровне работников организации включают следующие мероприятия:

- предоставление эффективных рабочих мест с конкурентоспособным уровнем оплаты труда и социального пакета;
- соблюдение установленных законодательством и коллективными соглашениями норм в сфере социально-трудовых отношений;
- обеспечение безопасных условий труда и уровня социально-бытовых условий на производстве;
- содействие всестороннему развитию работников.

Социальная ответственность бизнеса включает комплексную ответственность делового партнера, работодателя, гражданина и участника социальных отношений.

Социально ответственная компания работает согласно правовым и этическим нормам ведения бизнеса, строя свои отношения с партнерами на принципах

соблюдения профессиональных стандартов, финансовой ответственности. Компания действует в соответствии с нормами трудового права, заботится об условиях труда и социальном благополучии своих работников. Компания платит налоги и ведет свою деятельность в соответствии с нормами законодательства.

Социально ответственная компания стремится обеспечить благополучие территории, на которой осуществляет свою деятельность, помочь улучшить социально-экономические условия (меры по охране окружающей среды, благоустройству окружающей ее территории, созданию программ поддержки для работников компании, развитию социальной инфраструктуры в местах расположения компании).

В рамках региона социальная ответственность складывается на двух уровнях: взаимодействие «работодатель-работник» и «работодатель-общество/региональная власть».

В основе взаимодействия «работодатель-работник» лежат принципы, декларируемые в стандартах КСО (SA 8000, CSR/КСО-2008, ISO 26000:2010). Работодатель вправе принять за основу любой из них.

Стандарт Social Accountability 8000 (SA 8000) разработан организацией Social Accountability International, последняя версия 2001 года. Стандарт основывается на принципах 13 международных конвенций по правам человека. Основное внимание стандарт уделяет правам работников и условиям работы, фокусирует политику и процедуры на улучшение условий работы и на улучшение взаимопонимания руководства и работников.

Стандарт ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности» разработан International Organization for Standardization исходя из мнений представителей более чем 90 стран-членов ISO. Основные принципы стандарта: подотчетность, прозрачность, этичное поведение, уважение интересов заинтересованных сторон, соблюдение верховенства закона, соблюдение международных норм поведения, соблюдение прав человека.

Регламент отбора и реализации приоритетных внутренних социальных программ предприятия является частью социальной стратегии. Российский аналог стандарта – ГОСТ Р ИСО 26000.

Предприятиям важно рассказать общественности о своей деятельности в социальной сфере, так как это позволяет донести информацию до заинтересованных сторон, привлечь инвесторов, увеличивает капитализацию, повышает осведомленность сотрудников, привлекает кадры, демонстрирует социальные ценности компании, раскрывает информацию об управлении рисками. Для этого существуют требования к нефинансовой отчетности и процедуры по ее

подтверждению (аудиту). Наиболее распространенными являются стандарты GRI, AA 1000, ISAE 3000.

Состав нефинансовой отчетности индивидуален, он должен отражать особенности финансово-хозяйственной деятельности компаний. Существуют общие принципы составления нефинансовой отчетности, которыми компании могут воспользоваться при выборе содержания таких отчетов.

В характеристике деятельности должны быть раскрыты обзор отрасли, где ведет свою деятельность компания, основные виды деятельности, миссия компании, финансовые и нефинансовые цели развития компании, основные бизнес-сегменты и их характеристика, виды производимой продукции (работ, услуг), обзор рынка региона (страны и т.д.), конкурентные преимущества, организационная структура компании, структура управления и ведущие топ-менеджеры, существующие и возможные риски и неопределенности, прогноз деятельности и важнейшие финансовые показатели деятельности компании. Также могут быть отражены проводимые НИОКР, применяемые бренды, существенные проекты и действующие контракты.

В разделе анализ финансового положения компании должны рассматриваться долгосрочные инвестиции во внеоборотные активы, анализ финансового положения (ликвидность, платежеспособность, денежные потоки, структура капитала, финансовые результаты, рентабельность), данные о динамике стоимости акций для АО, аудиторское заключение по результатам обязательного или инициативного аудита.

В разделе социальная ответственность должны быть раскрыты следующие данные: содержание социальных объектов деятельности, характеристика работников организации, стимулирующие выплаты работникам по результатам работы, охрана труда и безопасность деятельности, благотворительные и социальные программы для работников и населения региона. По персоналу организации раскрывается состав и структура, программы обучения и повышения квалификации, направления развития кадрового потенциала (сотрудничество с образовательными учреждениями).

В экологическом аспекте рассматриваются следующие направления: использование водных ресурсов (очистка сточных вод, повторное использование воды и др.), повторное использование отходов деятельности, мероприятия по энергоэффективности (эффект от энергосберегающих технологий), эффективность расходов на охрану окружающей среды, на охрану и безопасность труда работников.

Для отражения специфики деятельности могут вводиться дополнительные разделы нефинансовой отчетности для более полного раскрытия информации и

отражения интересов заинтересованных сторон.

Таким образом, корпоративная социальная ответственность становится важным элементом системы управления, который влияет на процесс принятия управленческих решений с учетом интересов всех заинтересованных сторон. Осуществление социальной политики на практике позволяет повысить эффективность функционирования финансового института социальной поддержки работников предприятия и населения региона присутствия, способствует развитию социальной сферы и ускорению темпов роста экономико-финансовых показателей деятельности предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корпоративная социальная ответственность: учебное пособие / О.О. Чудинов. – Москва: КНОРУС, 2020, 196 с.
2. *Завьялова Е.Б.* Корпоративная социальная ответственность: учебник для бакалавриата и магистратуры / Е.Б. Завьялова, Ю.К. Зайцев, Н.В. Студеникин. — М.: Изд-во Юрайт, 2019, 125 с.

1.1.12. Финансовый анализ как инструмент обеспечения экономической безопасности предприятия

Экономическая безопасность предприятия выражается в его защищенности от внешних и внутренних факторов, которые негативно влияют на устойчивое развитие предприятия, его экономическое состояние. При этом учитываются возможности хозяйствующего субъекта по оперативному выявлению и своевременному устранению соответствующих угроз или адаптации к ним без ощутимых для предприятия финансовых последствий. С целью выявления угроз экономической безопасности в том числе проводится финансовый анализ предприятия, который позволяет определить степень финансовой устойчивости экономического субъекта, выявить сильные и слабые стороны при осуществлении финансового-хозяйственной деятельности, необходимые для принятия управленческих решений по выявлению скрытых резервов предприятия, оптимизации производственной и финансовой деятельности.

Цель финансового анализа заключается в получении наибольшего числа показателей, отражающих текущее финансовое состояние организации. В зависимости от интересов аналитика или менеджера может составляться картина не только текущего финансового состояния, но и ожидаемые перспективы финансового

состояния организации. Сущность финансового анализа заключается в оценке финансового состояния и выявлении резервов роста эффективности функционирования организаций посредством их рациональной финансовой политики. В свою очередь, под финансовым состоянием понимается, прежде всего, финансовая устойчивость хозяйствующего субъекта и его обеспеченность финансовыми ресурсами в целях бесперебойного функционирования и своевременного погашения своих долговых обязательств [1;7].

Финансовое положение зависит от платежеспособности и конкурентоспособности фирмы, ее потенциала в деловом сотрудничестве. Следовательно, наиболее эффективным методом получения достоверной оценки финансового состояния экономического субъекта является, прежде всего, проведение анализа, позволяющего проследить тенденции функционирования и развития коммерческой организации, а также спрогнозировать результаты финансово-хозяйственной деятельности на перспективу [3;7].

Иными словами, итогом проведения финансового анализа является получение объективной, достоверной информации, необходимой для оценки возможностей развития хозяйствующего субъекта в ходе реализации его финансовой политики, а также для выявления тех факторов, которые оказали положительное / отрицательное влияние на сложившуюся динамику. При этом результаты анализа финансового состояния находятся в прямой зависимости от применяемых методов.

В специализированной научной литературе, посвященной финансовому анализу, и в практике аналитической работы используются различные подходы к классификации методов и приемов финансового анализа. Один из возможных подходов приведен на рисунке 1 [4;7].

Рисунок 1. Классификация методов финансового анализа предприятия

Методы анализа финансового состояния предприятия дифференцируют по степени их формализации, то есть по возможности охарактеризовать метод, используя абстрактные, формализованные (в первую очередь математические) процедуры.

Применение неформализованных методов подразумевает аналитические процедуры на логическом уровне, устанавливающие факт взаимосвязи между показателями на начальном этапе и обобщающие полученные результаты на заключительном. В процессе применения данных методов эксперты опираются на логические субъективные исследования. В условиях нестабильности и неопределенности экономической среды неформализованные методы используются в основном для оценки степени целесообразности принятия разрабатываемых и проектируемых различных решений (напр., решений об инвестициях, кредитовании, прогнозировании состояния бизнеса). Для подобных оценок привлекаются

высококвалифицированные специалисты (эксперты) в конкретных индивидуальных областях исследовательской деятельности.

Формализованные методы финансового анализа применяются для обработки экономической информации, ее преобразования и систематизации, определения влияния различных факторов и оценки резервов. В их основе лежат строгие формализованные алгоритмы, а результатом их применения являются строгие аналитические зависимости. Данные методы анализа различаются по сложности используемого математического аппарата.

В практике анализа финансового состояния предприятия формализованные методы находят довольно широкое применение. К ним относятся математико-статистические, статистические и экономические методы [2;7].

В первую очередь при проведении финансового анализа по возможности применяются методы прикладной математической статистики – эконометрики, поскольку практически все используемые в анализе данные содержат случайную составляющую. К математико-статистическим методам относят корреляционный, регрессионный и факторный анализ, с помощью которых аналитики устанавливают взаимосвязи между финансовыми показателями и компонентами внутри данных показателей.

Корреляционный анализ применяется с целью установления тесноты связи между показателями, находящимися в вероятностной зависимости. В практической деятельности корреляционный анализ, например, позволяет определить наличие корреляционного момента и (если связь подтвердится) тесноту связи между изменением значения валюты баланса и выручки предприятия. Данный метод полезен в реальном процессе анализа финансового состояния при определении зависимости между вложенной в предприятие суммой денежных средств и количеством полученной выручки.

Факторный анализ позволяет отразить влияние изменения объясняющих показателей (факторов) на динамику выбранного (результативного) показателя. На рис. 2 представлена схема проведения факторного анализа [5;7].

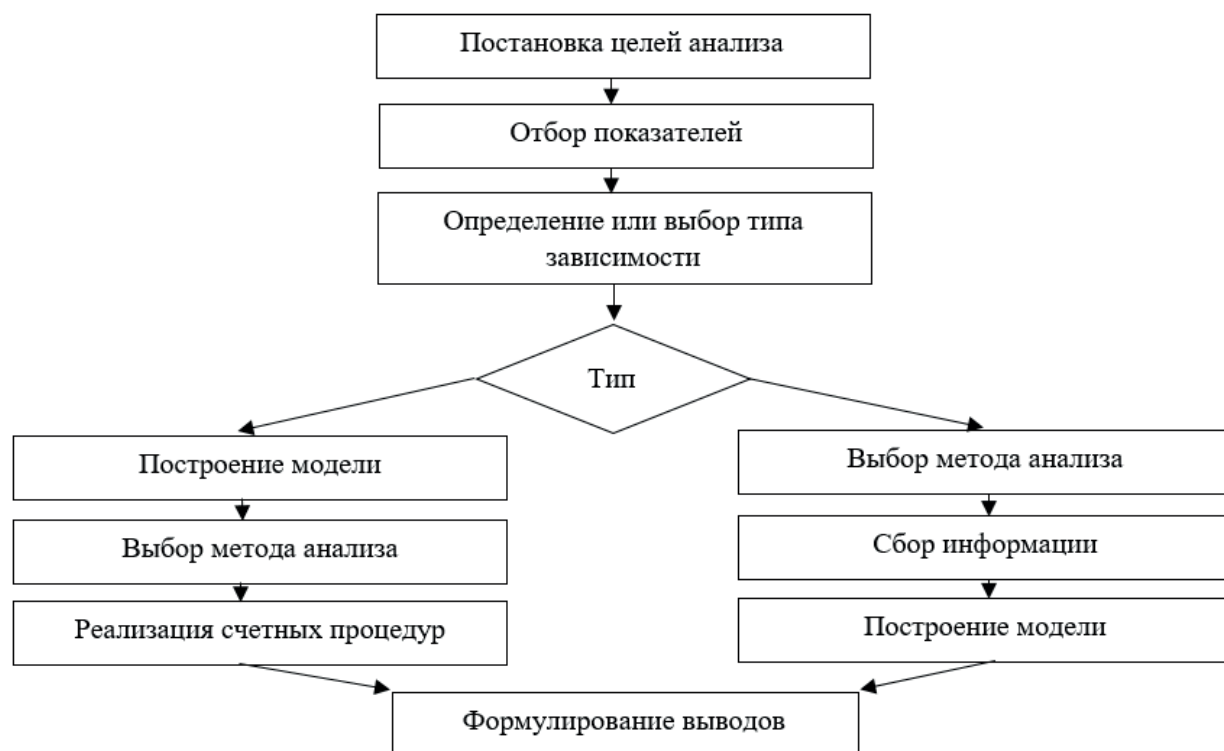

Рисунок 2. Схема проведения факторного анализа

Эксперты используют детализацию в факторном анализе, чтобы рассмотреть показатель по временном признаку, месту совершения хозяйственных операций, центрам ответственности и т.д. Данный прием позволяет в процессе практической деятельности при детализации годового объема товарной продукции определить динамику его выпуска, ритмичность, подробно разложить его по месту возникновения хозяйственного явления.

Корректно выбранные в зависимости от цели и глубины анализа, объекта исследования, технических возможностей выполнения расчетов и ряда других факторов методы определяют его результат и эффективность исследования, что, в свою очередь, детерминирует экономическое и социальное развитие предприятия. Именно от выбранных методов финансового анализа зависят актуальность и достоверность сведений о финансовом состоянии предприятия, которые используются менеджерами на всех этапах управления предприятием для принятия объективных, обоснованных и своевременных управленческих решений, способствующих повышению эффективности деятельности предприятия.

Все вышесказанное актуализирует проблему выбора адекватных методов и приемов анализа и диагностики финансового состояния предприятия.

Определенную помощь в выборе необходимого инструментария оказывают существующие на данный момент классификации методов и приемов финансового

анализа в зависимости от различных признаков. Однако стоит отметить, что на практике существующие методы оценки финансового состояния предприятия по отдельности применяются достаточно редко. Более высокую точность результатов позволяет получить комплексный подход.

Применение данного подхода обусловлено наличием у отдельных методов определенных ограничений и недостатков, которые сглаживаются при использовании комплексного подхода.

Таким образом, значимость финансового анализа в обеспечении экономической безопасности предприятия достаточно велика. Финансовый анализ служит инструментом для принятия управленческих решений, направленных на улучшение финансового состояния организации, а также служит оценкой профессиональных навыков и деловых качеств менеджеров и руководителей организации. Все это в совокупности повышает степень защищенности предприятия от внешних и внутренних экономических угроз, то есть уровень экономической безопасности предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бариленко, В.И.* Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. В.И. Бариленко. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 455 с.

2. *Жилкина, А.Н.* Финансовый анализ: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / А.Н. Жилкина. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 285 с.

3. *Плотникова И.А., Сорокина И.В.* Экономический анализ производственно-хозяйственной деятельности: учебное пособие. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 332 с.

4. *Румянцева, Е.Е.* Экономический анализ: учебник и практикум / Е.Е. Румянцева. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 381 с.

5. *Шеремет, А.Д.* Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник / А.Д. Шеремет. – 2-е изд., доп. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 374 с.

1.1.13. Институциональные аспекты бизнес-анализа промышленных холдингов

Несмотря на то, что в традиционных определениях бизнес-анализа говорится о проведении анализа всех сфер деятельности организаций, вопросы, связанные с

институциональными аспектами, остаются обычно без рассмотрения. Подход, предложенный Р.Коузом, в котором необходимо учитывать трансакционные издержки уже является общепринятым при анализе отдельных фирм. Р.Коуз пишет: «Правда, от контрактов не удастся избавиться и при наличии фирмы, но здесь их намного меньше: фактор производства (или его собственник) не должен заключать серию контрактов с факторами, с которыми он кооперируется внутри фирмы, что было бы необходимо, разумеется, если бы эта кооперация была прямым результатом работы ценового механизма» [3]. В случае с холдингами мы сталкиваемся с интересным исключением из этого утверждения. Собственник бизнеса сознательно повышает трансакционные издержки (путем создания нескольких юридических лиц, вступающих в том числе друг с другом в хозяйственные отношения), при этом кооперация между этими юридическими лицами зачастую является не результатом работы ценового механизма, но, напротив, может в отдельных случаях противоречить его логике. В то же время, при оценке эффекта от создания холдинга в рамках результата работы всей группы юридических лиц в целом, наблюдается положительный экономический эффект в том числе от работы юридических лиц, реализующих свои товары, работы, услуги внутри холдинга по трансфертным ценам, а не по рыночным. Иначе говоря, понимая трансакционные издержки как издержки функционирования институциональной структуры, необходимо также принимать в расчет, что помимо издержек реализация институциональной структуры в определенном виде может приносить также и доходы. Далее рассмотрим основные аспекты данной проблемы для того, чтобы можно было их учитывать при проведении бизнес-анализа промышленных холдингов.

Рассмотрим издержки, связанные с созданием и функционированием отдельных юридических лиц и осуществлением внутреннего документооборота, возникающие в промышленных холдингах.

При создании отдельных юридических лиц в рамках промышленного холдинга возникают единовременные затраты, связанные с разработкой учредительных документов и государственной регистрацией предприятий. Представляется возможным не учитывать затраты на государственную регистрацию в силу их незначительности, а затраты, связанные с разработкой учредительных документов (в случае необходимости их осуществления собственными силами или сторонними специалистами), относить к текущим затратам на функционирование.

При осуществлении внутреннего документооборота возникают материальные затраты, которые имеют стоимостную оценку и зачастую могут быть однозначно идентифицированы (например, затраты, связанные с необходимостью оформления дополнительных электронных цифровых подписей или сервисов по сдаче

отчетности и электронному документообороту с контрагентами). Также однозначно можно идентифицировать и оценить затраты, связанные с оплатой труда сотрудников, занятых исключительно на обслуживании внутренних процессов холдинга (например, в некоторых холдингах выделяются сотрудники для расчета трансфертных цен или для составления внутренних договоров).

Гораздо сложнее идентифицировать и оценить затраты, связанные с оплатой труда сотрудников, в обязанности которых входят функции, связанные как с обычными бизнес-процессами, так и с обеспечением деятельности холдинга. Распределение пропорционально выбранной базе, как происходит распределение затрат при их разнесении между видами бизнеса при применении метода ABC (activity based costing) не представляется возможным в силу отсутствия обоснованной базы (так например, расходы на оплату труда сотрудника, занятого работой со всеми договорами холдинга – внутренними и внешними – не могут распределяться пропорционально количеству договоров ввиду разной сложности их составления и согласования, а определить единожды время согласно хронометражу рабочего дня также не представляется возможным, т.к. интенсивность работы с разными видами договоров может меняться в зависимости от институциональных преобразований в холдинге). Единственным вариантом распределением затрат, связанных с оплатой труда этих сотрудников, представляется фактически затраченное время на разные виды работ. При современном уровне цифровизации ежедневный хронометраж времени офисных сотрудников возможен (и уже широко используется, например, в IT-компаниях). Для учета временных затрат по видам работ (проектов, бизнесов) можно использовать веб-приложения для управления проектами. Из многих, существующих на рынке, наиболее подходящим для этих целей представляется система Redmine (сравнительный анализ приведен в [4]). Redmine – гибкое веб-приложение для управления проектами с открытым исходным кодом, написанное с использованием фреймворка Ruby on Rails, которое является кроссплатформенным и кросс-базовым [5]. С его помощью можно отмечать затраты рабочего времени с разнесением на виды работ (проекты, бизнесы) и по итогам отчетного периода получать распределение временных затрат подобных сотрудников.

Издержки, связанные с функционированием отдельных юридических лиц и осуществлением внутреннего документооборота можно рассчитать по формуле:

$$C = I + \sum k * S,$$

где C – общая сумма затрат, связанных с функционированием отдельных юридических лиц холдинга, руб.; I – материальные затраты, связанные с деятельностью всех дополнительных юридических лиц, руб.; k – коэффициент затрат времени сотрудника, относимых на выполнение работ для собственных юридических лиц, рассчитанный с помощью ежедневного хронометража времени в системе Redmine, S – сумма оплаты труда и отчислений в социальные фонды соответствующего сотрудника, руб.

Далее, рассмотрим возможные доходы, связанные с институциональными аспектами промышленных холдингов.

1. Доходы, связанные с уменьшением налоговых платежей (экономия на налогах). Данный аспект наиболее широко освещается в литературе и публикациях. Зачастую, он фигурирует как основной фактор, определяющий создание и функционирование холдинговых структур. В связи с этим в настоящей статье не будем подробно рассматривать механизм исчисления доходов, связанных с налоговой оптимизацией, представим его в общем виде:

$$T = R - O,$$

где T – дополнительный доход, связанный с уменьшением налоговых платежей (экономия на налогах), руб.; R – сумма налогов, возможных к уплате без использования механизмов налоговой оптимизации, руб.; O – сумма фактически уплаченных налогов, руб.

По причине разных налоговых периодов у отдельных налогов, представляется возможным определять этот показатель только по итогам года.

Представляется интересным рассмотреть – в рамках данного аспекта деятельности – последствия попытки государства создать определенное правовое поле для промышленных холдингов и внести соответствующие элементы в систему налогообложения. Речь идет о внедрении института «консолидированной группы налогоплательщиков» (далее – КГН), соответствующих изменений в Налоговый кодекс РФ и оценке экономических последствий этих мероприятий. Можно сказать, что это была первая попытка институционализации промышленных холдингов в РФ (не считая Указа Президента от 16.11.1992, в котором впервые появилось, но не получило развития понятие холдинга), пусть даже только для целей налогообложения.

После внедрения в 2012 году и регистрации полутора десятков КГН, соответствующие ведомства стали оценивать эффект от внедрения законодательной новации. В 2014 Счетная палата Российской Федерации и ФНС России по

результатам анализа пришли к выводу, что «в долгосрочной перспективе фактор КГН не влечет уменьшения поступлений в бюджет» [6] (несмотря на снижение поступления налога на прибыль в 2012-2013 годах). Однако в конце 2015 года был введен мораторий на создание КГН, с 2017 г. появилось ограничение по уменьшению совокупной прибыли (не более чем на 30%). А уже в январе 2018 года Счетная Палата опубликовала отчет [7], из которого следовало, что в 2016 г. КГН заплатили в консолидированный бюджет 298 млрд руб. налога на прибыль, что в два раза меньше, чем эти же компании перечислили в 2011 г. Примерно в два раза сократилась и доля поступлений от КГН в сравнении с 2011 г. – 1,41% против 2,95%. В результате летом 2018 года были приняты поправки в Налоговый кодекс РФ, предусматривающие отмену действия института КГН с 2023 года.

Очевидно, что налогоплательщики закономерно используют имеющиеся методы для снижения налогового бремени. Однако представляется, что из вышесказанного можно сделать следующий вывод: законодатель продемонстрировал неспособность создать правовое поле для фактически существующих промышленных холдингов. Помимо неудачного эксперимента с внедрением КГН, подтверждением тому является рассматривавшийся в 1999-2002 гг. и снятый с рассмотрения Государственной Думой проект федерального закона № 99049555-2 «О холдингах» [8]. В связи с этим не стоит ожидать попыток государственного регулирования деятельности неких формальных или неформальных объединений юридических лиц. Значит, уменьшение налогового бремени путем создания промышленных и иных холдингов может и будет рассматриваться только с точки зрения отдельного юридического лица, с учетом положений статьи 54.1 Налогового кодекса РФ [1]. В этой связи необходимо обратить особое внимание на Письмо ФНС от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@, которое по сути является инструкцией для налоговых инспекций по применению ст. 54.1 НК РФ и определяет обоснованность налоговой выгоды [2]. Представляется, что, выполняя условия, указанные в этом письме, налогоплательщики могут избежать претензий со стороны налоговых органов и получать обоснованную налоговую выгоду.

2. Экономия при осуществлении внутреннего аутсорсинга. В случае реализации функции отдельным юридическим лицом, входящим в холдинг (внутренний аутсорсинг), возможно рассчитать дополнительный доход, получаемый холдингом в целом. Рассмотрим пример транспортного цеха, оказывающего услуги всем предприятиям холдинга и выделенного в отдельное юридическое лицо. Транзакционные издержки, связанные с выделением этого цеха в отдельное предприятие, учтены ранее. Прочие издержки (заработная плата водителей, затраты

на ГСМ и материалы, амортизация основных средств) не будут отличаться от таковых в рамках подразделения. При этом стоимость услуг этого юридического лица будет отличаться от рыночных цен на аналогичные услуги за счет применения трансфертного ценообразования. Нельзя определенно сказать, что стоимость услуг будет всегда ниже, чем на рынке. Возможно, для отдельных юридических лиц, пользующихся услугами этого подразделения, цены будут выше рыночных. Но в целом для холдинга в данном случае возникает дополнительный доход (экономия на затратах), который можно рассчитать по формуле:

$$E = M - F + P ,$$

где E – дополнительный доход (экономия на затратах) от внутреннего аутсорсинга, руб.; M – стоимость услуг за анализируемый период по рыночным ценам, руб.; F – стоимость услуг за анализируемый период по трансфертным (фактическим) ценам, руб.; P – прибыль юридического лица (транспортного цеха) за анализируемый период, руб.

С учетом существующих цифровых технологий на сегодняшний день не сложно рассчитать рыночную стоимость соответствующих услуг для большинства вспомогательных функций, выделяемых на аутсорсинг. Например, для рассматриваемого примера это можно делать в режиме онлайн по каждой отдельной транзакции (перевозке).

Особо стоит отметить: в случае если для отдельных внутренних потребителей (Заказчиков) сумма затрат на услуги соответствующего подразделения (Исполнителя) превышает сумму затрат в случае заказа аналогичной услуги на стороне, необходимо не учитывать данные затраты при расчете показателей оценки деятельности (например, КРІ) Заказчика или при расчете части его премиального фонда, зависящего от прибыльности деятельности. Иначе могут возникать недовольство принятой системой расчетов со стороны Заказчика и элементы саботажа по отношению к Исполнителю.

В результате получаем следующую формулу для расчета общего эффекта от создания промышленного холдинга:

$$Z = T + E - C ,$$

где Z – общий эффект от функционирования холдинга, руб. T – дополнительный доход, связанный с уменьшением налоговых платежей (экономия на налогах), руб.; E – дополнительный доход (экономия на затратах) от внутреннего аутсорсинга, руб.;

С – общая сумма затрат, связанных с функционированием отдельных юридических лиц холдинга, руб.

В настоящей статье были рассмотрены институциональные аспекты деятельности промышленных холдингов, которые необходимо учитывать при проведении бизнес-анализа. Предложены методики расчетов возникающих затрат и возможных доходов, связанных с этими аспектами деятельности. Таким образом, при осуществлении бизнес-анализа промышленного холдинга можно говорить не об уменьшении транзакционных издержек, а об увеличении общего эффекта от функционирования холдинга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс РФ. Часть 1. ФЗ №146-ФЗ от 31.07.98 (с изм. и доп.)
2. Письмо ФНС от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@
3. Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Новое издательство, 2007. 224 с.
4. Abramova V., Pires F., Bernardino J. 2016. “Open Source and Proprietary Project Management Tools for SMEs.” Journal of Information Systems Engineering & Management 1 (3). <https://doi.org/10.20897/lectito.201633>.
5. Redmine: официальный сайт. – Эл. ресурс: <https://www.redmine.org/>
6. Федеральная налоговая служба: официальный сайт. – Эл. ресурс: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/4789859
7. Счетная палата РФ: официальный сайт. – Эл. ресурс: <https://ach.gov.ru/news/sozдание-konsolidirovannyh-grupp-nalogoplatelshikov-privelo-k-znachitelnomu-snizheniyu-postupleniya-32238>
8. СОЗД ГАС «Законотворчество»: официальный сайт. – Эл. ресурс: https://sozd.duma.gov.ru/bill/99049555-2#bh_hron

1.1.14. Бизнес-анализ: практическая востребованность и особенности его развития

В основе любого развития лежат динамические процессы. Современный этап развития экономики характеризуется углублением и расширением рыночных отношений. В силу этого для проведения аналитических исследований экономики требуются новые подходы, учитывающие современное состояние рыночных отношений. Современное состояние рыночной экономики характеризуется прежде всего огромным количеством разнообразных рыночных структур, то есть, бизнес-структур.

Как известно, для оценки какого-либо предприятия традиционно используется экономический анализ, который позволяет исследовать все направления общей политики экономического развития предприятия. При этом изучается и оценивается использование имеющихся у него ресурсов: технических (основных средств), сырьевых, кадровых, финансовых и т.д.

Потребности бизнес-структур в исследовании их экономики практически ничем не отличаются. Они также располагают основными средствами, материалами, трудовыми и финансовыми ресурсами. Их также интересует, насколько эффективно эти ресурсы используются. Однако, в условиях предпринимательства имеющиеся ресурсы являются собственностью владельцев бизнеса. Учитывая это, следует отметить, что уровень заинтересованности в мониторинге предпринимательской деятельности резко возрастает.

Рост заинтересованности в постоянном мониторинге предпринимательской деятельности связан с тем, что в основе её осуществления лежит вложенный в эту деятельность капитал владельца-собственника бизнеса. И конечно, ему не безразлично, как этот капитал используется и какие доходы приносит. Именно это лежит в основе мотивационных формирований. Поэтому современная бизнес-практика нуждается в проведении экономических исследований того, как организована и как осуществляется предпринимательская деятельность. Такие исследования, по сути, представляют собой бизнес-анализ.

Профессор Бариленко В.И., рассматривая основные понятия и термины бизнес-анализа, приводит определение, предлагаемое Международным институтом ИВА (International Institute of Business Analysis) из Руководства к своду знаний по бизнес-анализу ВАВОК (Business Analysis Body of Knowledge). В соответствии с этим определением, «бизнес-анализ – это деятельность, позволяющая осуществлять изменения в компании при помощи выявления определенных потребностей заинтересованных лиц и обоснования решений, обеспечивающих удовлетворение этих потребностей и представляющих ценность для данных заинтересованных лиц» [1, 12-13].

В этом определении в качестве ключевых слов можно выделить «выявление» и «изменение». Прежде чем осуществлять какие-либо изменения в деятельности компании, необходимо выявить так называемые узкие места в работе бизнеса и резервные возможности для их устранения. При этом важно учитывать интересы причастных к бизнесу лиц. Для осуществления подобной деятельности используется аналитический механизм экономических исследований. Именно этот механизм дает возможность аналитику выработать на альтернативной основе возможные управленческие решения и предоставить их специалистам-менеджерам или

владельцам-собственникам для выбора окончательного варианта.

Такой подход к содержанию бизнес-анализа позволяет рассматривать его как самостоятельное направление комплексного аналитического исследования. Безусловно, это направление является более глубоким, охватывающим не только внутреннюю деловую среду бизнеса, но и его внешнюю среду. И как самостоятельное аналитическое направление бизнес-анализ имеет свои особенности, которые могут зависеть от условий функционирования бизнеса.

Характеризуя современные условия функционирования бизнеса, прежде всего следует отметить цифровизацию экономики. Для осуществления цифровизации отраслей экономики разработаны специальные государственные программы. Так, в Казахстане разработана Государственная программа «Цифровой Казахстан», в которой определены цель, задачи и основные направления реализации программы [2, 3-5]. В этой программе в качестве первого направления обозначена цифровизация отраслей экономики, включающая два вектора развития (см. рисунок).

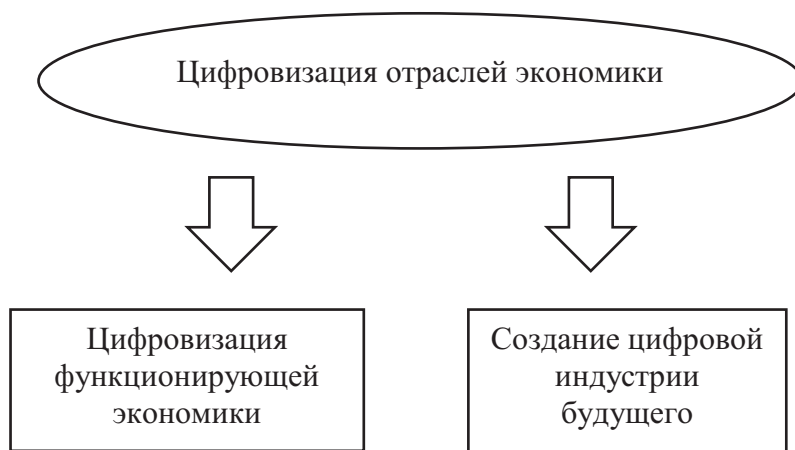

Рисунок. Векторы цифровизации отраслей экономики

Рассматривая каждое из двух векторных направлений, следует отметить наличие бизнес-структур. В рамках функционирующей экономики выделяют бизнес-структуры, которые осуществляют свою деятельность на основе традиционных форм организации. Что касается направления создания цифровой индустрии будущего, то здесь следует выделять новые бизнес-структуры, которые осуществляют свою деятельность, используя нетрадиционные формы организации. Говоря о таких бизнес-структурах, прежде всего следует отметить интернет-объекты.

Для успешного функционирования бизнес-структур, как в рамках традиционных организационных форм, так и в форме интернет-объектов, необходимо своевременно принимать эффективные управленческие решения. Такие

решения должны быть результатом тщательного бизнес-анализа.

Аналитические исследования бизнес-структур, осуществляющих свою деятельность в традиционном формате, вряд ли будут связаны с какими-либо сложностями методического характера. В этом случае бизнес-исследователь может воспользоваться системой показателей и комплексом методических приёмов и способов экономического анализа [3, 15-20]. Однако, необходимо учитывать, что бизнес-среда, как внешняя, так и внутренняя, весьма динамична и подчас не предсказуема. Изменения, которые в этом случае могут возникнуть, обязательно скажутся на потребностях лиц, заинтересованных в результатах бизнеса. Поэтому крайне важно не только учитывать, но и просчитывать влияние различных факторов на конечный результат бизнеса, на состояние партнерских отношений, на изменение отдачи вложенного капитала и пр. Такая постановка вопроса требует постоянного мониторинга расходов бизнеса, его доходов и последствий изменения потребностей как ключевых, так и остальных стейкхолдеров.

Безусловно, такая работа является многогранной и требует от бизнес-аналитика максимум усилий и времени. Однако, на современном этапе развития следует учитывать движение всех бизнес-структур по общему «тоннелю» цифровизации экономики. И это вселяет уверенность в то, что цифровые технологии в бизнесе позволят использовать его ресурсный потенциал с гораздо большей отдачей. Будет устранено напряжение как в части кадровой политики, так и во временном аспекте. Все это позволит бизнес-аналитику выполнить поставленные перед ним задачи с большей точностью, меньшими усилиями и максимально возможными положительными последствиями изменения потребностей всех стейкхолдеров.

В качестве второго векторного направления цифровизации отраслей экономики выступает создание индустрии будущего. Для этого направления характерно прежде всего возникновение и развитие новых бизнес-структур, функционирование которых непосредственно связано с компьютерными системами и технологиями. Такие бизнес-структуры имеют иную, в отличие от традиционной, форму организации предпринимательской деятельности. К таким структурам относятся, прежде всего, интернет-объекты.

Функционирование интернет-объектов непосредственно связано с деятельностью блогеров. В последние годы этот вид новых бизнесменов становится всё более популярным и привлекает всё большее внимание у представителей молодого поколения. Отвечая на вопрос о будущей профессии, молодежь, по мнению многих экспертов, все чаще называет блогинг. В мире уже свыше 2 млрд блогеров, которые занимаются таким видом предпринимательской деятельности [4, 1]. Они пишут посты, создают видеоролики о путешествиях, о своей жизни, о

бизнесе, о политике. Если контент блогера интересен, он востребован. Растет количество подписчиков, появляются доходы от рекламы. Наконец, блогер, как бизнесмен-предприниматель, начинает зарабатывать с помощью своего блога. Возрастает и активно усиливается сотрудничество блогеров со стейкхолдерами.

Безусловно, такой вид предпринимательства следует рассматривать как бизнес-деятельность, которая пока ещё недостаточно изучена. Блогинг, как любой другой вид предпринимательской деятельности, имеет свои особенности. Эти особенности следует учитывать при оценке деятельности блогеров. Здесь, как показывает практика, могут возникать самые разнообразные вопросы, в том числе и экономического характера. Для решения этих задач потребуются проведение аналитических исследований, т.е. бизнес-анализ.

Любое аналитическое исследование, включая и бизнес-анализ, как известно, базируется на использовании системы показателей. Именно это является основным условием детального исследования и достижения поставленной цели. Для бизнес-структур, функционирующих в реальных условиях с традиционной формой организации, проблем с формированием и использованием показателей не возникает. Однако, в случае интернет-структур такие проблемы весьма возможны.

Дело в том, что для оценки деятельности, осуществляемой в традиционных формах организации, система показателей является хорошо изученной, широко и успешно используемой. Методы получения результата исследования на практике давно апробированы. На их основе делаются обобщения и выводы. И на основе разработанных рекомендаций могут приниматься те или иные управленческие решения.

Совсем иная ситуация может возникнуть у аналитика, оценивающего деятельность бизнес-структур, которые используют нетрадиционную форму организации. Для характеристики деятельности интернет-структур использование привычных на практике показателей может оказаться не только недостаточным, но даже несоответствующим особенностям функционирования объекта. Именно это обстоятельство может вызвать целый ряд вопросов методического характера.

Для подтверждения неоднозначности методического подхода можно привести пример с тем же самым блогингом. Современные блогеры в своей практической деятельности используют целый ряд показателей, которые для существующей методики экономического анализа являются «новыми»:

- количество кликов на ссылку;
- цена клика;
- вовлеченность в аккаунте;
- прирост в подписчиках;

- цена подписчика;
- количество договоров в публикациях у блогера;
- переходы по ссылке в профиле;
- регистрация в рассылку или на вебинары;
- количество лидеров;
- и другие.

Это далеко не полный перечень так называемых «новых» показателей. В чем их новизна? Во-первых, в методике расчета каждого показателя. Например, как определить цену клика или цену подписчика? Как рассчитать величину того или иного показателя и как при расчете ориентироваться в случае использования разных платформ? Во-вторых, в использовании всех этих показателей для оценки предпринимательской деятельности, например, тех же блогеров. Как эти показатели между собой коррелируют? Как можно ранжировать их влияние на конечные результаты блогинга в целом? Наконец, как каждый из этих показателей может влиять на величину прибыли анализируемой интернет-структуры?

Перечисленные выше вопросы далеко не все из числа тех, которые могут возникнуть. Решение подобных вопросов необходимо рассматривать как весьма важную функцию бизнес-анализа.

Бизнес-аналитик может помочь анализируемой интернет-структуре в решении самых разнообразных вопросов, включая хозяйственные ситуации. Так, при росте масштабов блогинга увеличивается число подписчиков. Причем, это увеличение может оказаться настолько существенным, что блогер вынужден будет привлекать помощников. В этом случае возникает ряд вопросов, связанных с оплатой их труда: какую форму заработной платы следует использовать, в каком размере, по какой ставке. Учитывая, что оплата труда помощника увеличит расходы блогера, необходимо очень осторожно подходить к определению размера оплаты. В этом случае перед бизнес-аналитиком встает задача, связанная с расчетом степени интенсивности труда помощника блогера. Как рассчитать этот показатель? Какое значение в этом случае имеют такие данные, как вовлеченность в аккаунте, прирост в аккаунте, переход по ссылке в профиль?

Очевидно, что все эти вопросы имеют методический характер. Приведенный выше пример не вызовет никаких проблем в случае анализа кадровой политики бизнес-структуры, имеющей традиционную форму организации. Однако, для современных интернет-структур может возникнуть ряд трудностей. Такие трудности могут быть сопряжены, как с расчетом исходных данных, так и с методикой определения на их основе показателя отдачи работников подобных структур. Исследование аналогичных ситуаций, на наш взгляд, является

прерогативой бизнес-анализа.

Бизнес-аналитик, проводя свои исследования, должен владеть методикой, позволяющей ему легко сориентироваться в любой ситуации, независимо от формы организации предпринимательской деятельности. Следовательно, необходимо совершенствовать давно разработанные и хорошо изученные методические подходы к анализу предпринимательской деятельности. В этом аспекте большие надежды возлагаются на бизнес-анализ.

В соответствии с определением бизнес-анализа (см. выше) его основной задачей является осуществление изменений в бизнес-структуре. Безусловно, эти изменения должны быть направлены на удовлетворение потребностей стейкхолдеров, но, самое главное, они должны повышать эффективность деятельности самой структуры. Для разработки таких рекомендаций бизнес-аналитику следует проводить большую работу по формированию системы необходимых показателей и использовать определенные методы исследования.

Таким образом, развивая и совершенствуя такое важное направление, как бизнес-анализ, необходимо, используя уже имеющиеся теоретические положения, сосредоточить усилия на методике его проведения. При этом особое внимание следует уделять методам бизнес-анализа, которые могут использоваться при исследовании предпринимательской деятельности современных интернет-бизнес-структур. Именно такой вид предпринимательской деятельности, в силу своего бурного развития в настоящее время, испытывает особую потребность в бизнес-анализе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы бизнес-анализа: учебное пособие/ коллектив авторов; под ред. В.И. Бариленко. М.: КНОРУС, 2018. 270 с.
2. Об утверждении государственной программы «Цифровой Казахстан»: постановление Правительства РК № 827 от 12.12.2017.
3. *Иванюк Т.Н., Арышев В.А.* Бизнес-анализ в принятии управленческих решений (теория, методика, бизнес-кейсы). Учебное пособие. – Алматы: Университет «Туран», 2020. 144 с.
4. Как стать блогером, 2018. <https://proforientator.ru/publications/articles/kak-stat-bloggerom-i-mozhno-li-eto-schitat-professiey.html>

1.1.15. Аналитический инструментарий формирования ESG – рейтинга публичных компаний

Ключевая тенденция развития бизнеса сегодня неразрывно связана со снижением его негативного воздействия на окружающую среду. «Ужесточаются экологические нормы, общество ожидает от бизнеса ответственного подхода, и сам бизнес сознает, что внимание к экологическим аспектам — это долгосрочное конкурентное преимущество» [1]. Эксперты также отмечают развитие тренда на устойчивое инвестирование, под которым понимают «инвестиционный подход, который учитывает экологические, социальные и управленческие факторы» (ESG) при выборе портфеля и управлении им [2].

Актуальность проведения нашего исследования обусловлена введением в 2020 году Банком России разрешения на присвоение рейтинговыми агентствами «Эксперт РА» и «Национальное рейтинговое агентство» рейтингов «Environmental, Social and Governance» (ESG) компаниям, оказывающим воздействие на окружающую среду. В этой связи рейтинговые агентства, инвесторы и регуляторы заинтересованы в разработке аналитического инструментария формирования ESG – рейтинга публичных компаний, который бы обеспечивал повышение достоверности рейтингования.

Для целей нашего исследования представляли интерес научные труды по эффективности экологического инвестирования таких ученых, как Скобелев Д., Almgren R., которые утверждают, что качество экологических отчетов непосредственно влияет на конкурентные преимущества компаний, определяет приток инвестиций в бизнес, повышает их отдачу, влияет на эффективность бизнеса, его рост и риски [3]. Среди российских ученых, занимающихся проблемами инвестиционного анализа и использования данных корпоративной отчетности для целей эффективного инвестирования, следует выделить проф. Ефимову О.В., которая также отмечает важность проблемы учета экологических рисков в инвестиционных решениях, но не рассматривает методики их количественной оценки [4]. При наличии информации исследователи не только анализируют влияние бизнеса на экологию, но и предпринимают попытки оценить финансовый ущерб от экологических рисков. Учет влияния экологических расходов, в том числе на ликвидацию экологических последствий производства на финансовые результаты компаний делает оценку бизнеса более объективной. Особое значение для нашего исследования имели работы ученых Гарвардской школы отраслевого анализа, в том числе проводимых под руководством профессора Дэвида Фрейберга, которые показали, что средняя экологическая интенсивность в финансовом выражении в среднем по компаниям составляет около 2% от выручки и 20% от

прибыли: именно такие суммы расходует организация на охрану окружающей среды, включая экономические санкции, репутационные издержки и покрытие ущерба от аварий [5]. Ученые также отмечают, что открытость информации, прозрачность бизнеса увеличивают доверие инвесторов и повышают его инвестиционную привлекательность [6].

Цель нашего исследования заключалась в создании универсальной методики формирования ESG-рейтинга инвестиционной привлекательности публичных компаний. В исследовании также тестировалась авторская гипотеза о влиянии ESG-рисков на рыночные мультипликаторы публичных компаний. Научная новизна исследования состоит в системном подходе к формированию ESG-рейтинга инвестиционной привлекательности компаний за счет обоснования экономических характеристик бизнеса и включения в балльно-рейтинговую оценку ключевых показателей устойчивости, рассчитанных по данным публичных отчетов компаний, с последующим подтверждением влияния экологических рисков на рыночные мультипликаторы.

Методика формирования рейтинга инвестиционной привлекательности компаний разработана на основе комплексных исследований публичных компаний в различных секторах экономики, что доказало наличие статистически значимой зависимости между инвестициями в основные средства и показателями воздействия на окружающую среду. Показатели для формирования рейтинга мы отбирали на основе изучения характеристик компаний, которые могут оказывать влияние на уровень ESG-рисков. В частности, нами были выделены такие бизнес-характеристики, как: организационная структура бизнеса (масштаб, география деятельности, диверсификация, структура холдингов); инвестиционная активность; доступность информации для оценки воздействия компании на экологию [6].

В результате нами был разработан алгоритм расчета комплексного ESG-рейтинга инвестиционной привлекательности на основе системы финансовых и нефинансовых индикаторов: загрязнение воздуха; использование воды; эмиссия твердых отходов; затраты на экологию; инвестиционная активность.

Далее для каждого фактора определены критерии, с помощью которых оценивается конкретный фактор:

- Загрязнение воздуха: валовые выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, в том числе валовые выбросы оксидов серы и азота, относительный показатель выбросов на тонну производимой продукции, среднегодовой темп прироста валовых выбросов.
- Загрязнение воды: абсолютный объем забора воды, относительный показатель забора воды на тонну производимой продукции, среднегодовой темп прироста

объема забора воды.

- Отходы: абсолютный объем образования отходов, относительный показатель образования отходов на тонну производимой продукции, среднегодовой темп прироста образования отходов.
- Расходы на охрану окружающей среды: суммарные затраты, затраты на рубль выручки, среднегодовой темп прироста затрат.
- Инвестиции в основные средства: отношение инвестиций к выручке, среднегодовой темп прироста отношения инвестиций к выручке.

Следующий этап заключался в формировании оценочной шкалы – определении границ в виде лучшего и худшего значений фактических показателей исследуемых компаний, которым присваиваются пограничные значения от 1 до 10 баллов соответственно. При отсутствии у компании публичных данных по показателю ей присваивает 0 баллов. Дальнейшая техника балльного оценивания фактических показателей компаний основана на установлении равных интервалов внутри граничных значений и присвоении баллов в зависимости от попадания фактических показателей в конкретный отрезок интервала. Данный алгоритм обеспечивает учет в оценке не только уровня фактического показателя, но и прозрачность раскрытия компанией своего количественного влияния на экологию. Таким образом, отсутствие данных об экологических рисках существенно ухудшает комплексную оценку компании, снижая общее количество баллов. На основе публичной информации рассчитываются показатели:

- Загрязнение воздуха: оцениваются валовые выбросы в атмосферу, в том числе выбросы оксидов серы, оксидов углерода, удельные выбросы.
- Загрязнение воды: оценивается валовое водопотребление (забор воды) и удельное водопотребление.
- Отходы: оценивается валовое значение отходов производства и удельное значение.
- Расходы на охрану окружающей среды: оценивается валовое значение показателя и удельное в расчете на руб. выручки.
- Инвестиции в основные средства (инвестиционная активность): оцениваются удельные значения в процентах от выручки.

Пограничные значения для всех показателей устанавливаются на основе анализа данных по компаниям, участвующим в рейтинговании. Рейтинг инвестиционной привлекательности в виде комплексного показателя рассчитывается на основе итоговых балльных оценок по каждому фактору ESG-риска. Основываясь на принципах согласованности и значимости, влияние каждого фактора и соответственно вес в оценке приняты равнозначными:

$$B = v_1 \times \sum_{j=1}^5 v_j \times B_j + v_2 \times \sum_{j=1}^3 v_j \times B_j + v_3 \times \sum_{j=1}^3 v_j \times B_j + v_4 \times \sum_{j=1}^3 v_j \times B_j + v_5 \times \sum_{j=1}^2 v_j \times B_j$$

где v_1, v_2, v_3, v_4, v_5 – вес каждого из пяти используемых для оценки факторов: загрязнение воздуха, забор воды, образование отходов, затраты на экологию, инвестиции в основные средства; v_j – вес-ого показателя для оценки каждого фактора; B_j – балл, рассчитанный за каждый j -ый показатель по каждому из факторов; j – показатели, используемые для оценки каждого фактора: абсолютные показатели, относительные показатели, среднегодовые темпы прироста показателей, др.

При интерпретации результатов ESG-рейтинга следует учитывать совокупность институциональных факторов, обусловленных спецификой организационной структуры производства, активностью инвестиционной деятельности, приоритетами стейкхолдеров, что непосредственно оказывает влияние на экологические риски и инвестиционную привлекательность компании.

Рассмотрим формирование ESG-рейтинга публичных компаний на примере публичных российских металлургических компаний. Провозглашаемые ими стратегии ориентированы на обеспечение устойчивого развития, ответственное отношение к экологии, многие из них разрабатывают экологические программы, реализуют меры по уменьшению негативного воздействия на окружающую среду и снижению экологических рисков, ориентируясь при этом на международные стандарты и лучшие практики в области безопасности производства.

Для апробации аналитического инструментария формирование ESG-рейтинга использованы публичные данные 9 крупнейших компаний черной металлургии России: ПАО «НЛМК», ПАО «Северсталь», ПАО «ММК», Группа «Евраз», ПАО «Мечел», Группа «Металлоинвест», Группа «ОМК», ПАО «ТМК», ПАО «ЧТПЗ», оказывающих существенное воздействие на экологию и публикующих годовые отчеты, отчеты в области устойчивого развития, которые должны давать государственным органам, обществу и потенциальным инвесторам достоверную информацию о влиянии бизнеса на окружающую среду. Публичная информация отчасти позволяет оценить абсолютные и удельные показатели воздействия на среду, проанализировать тенденции изменения этих показателей, а также оценить эффективность расходов на охрану окружающей среды и инвестиций в развитие и поддержание производственных мощностей с точки зрения снижения негативного

влияния на окружающую среду [6].

Проведенный нами корреляционно-регрессионный анализ информации исследуемых компаний о загрязнении воздуха, воды и отходов, а также о расходах на охрану окружающей среды и инвестициях в основные средства за период 2016-2019 гг. [7-15] подтвердил наличие статистически значимой зависимости между инвестициями в основные средства и показателями воздействия на окружающую среду, о чем свидетельствуют полученные уравнения регрессии:

$$Y_1 = 234,98 - 0,201 \times CAPEX$$

где Y_1 – величина отходов на рубль выручки, тонн/ млн. руб.; $CAPEX$ – инвестиции в основные средства, млрд. руб.

$$Y_2 = 625,73 - 0,872 \times CAPEX$$

где Y_2 – величина выбросов в атмосферу на рубль выручки, кг / млн. руб.

$$Y_3 = 454,13 - 0,839 \times CAPEX$$

где Y_3 – величина забора воды на рубль выручки, м. куб./ млн. руб.

Проведенное исследование позволило также сделать вывод о том, что значительное влияние на уровень экологических рисков оказывают масштаб деятельности и структура холдингов, в том числе наличие подразделений, добывающих уголь и металлические руды. Так, по данным сводной отчетности по форме 2-ТП «Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ», на металлургическое производство приходится 67,04%, на добычу металлических руд – 8,92%, на добычу угля – 24,05% суммарных выбросов в атмосферу по данным видам деятельности [16].

В таблице 1 представлены результаты расчетов ESG – рейтинга инвестиционной привлекательности публичных металлургических компаний.

Таблица 1 – Результаты расчета ESG -рейтинга публичных металлургических компаний*

Компании	Оцениваемые факторы					Сводная оценка в баллах	ESG – Рейтинг компании
	Загрязнение воздуха	Загрязнение воды	Отходы	Расходы на охрану окружающей среды	Инвестиции в основные средства		
ПАО «НЛМК»	3,8	5,0	7,0	9,67	8,5	6,79	1

ПАО «Мечел»	-	-	-	1,33	2,0	0,67	8
ПАО «Северсталь»	2,0	5,0	1,33	4,0	10,0	4,47	5
ПАО «ММК»	6,4	5,33	1,67	9,0	7,5	5,98	3
Группа «Евраз»	4,8	4,67	4,33	4,67	3,5	4,39	7
Группа «Металлоинвест»	6,0	2,0	3,33	6,67	4,0	4,4	6
Группа «ОМК»	6,0	8,0	10,0	1,33	8,5	6,77	2
ПАО «ЧТПЗ»	-	-	-	-	2,0	0,4	9
ПАО «ТМК»	6,8	7,33	9,0	4,67	2,0	5,96	4

*Показатели рассчитаны на основе [7-15].

Таким образом, ESG – рейтинг инвестиционной привлекательности учитывает влияние таких факторов, как масштаб и диверсификация бизнеса, величина производственных мощностей, состав группы компаний, что, безусловно, влияет на показатели воздействия бизнеса на окружающую среду; эффективность применяемых технологий с точки зрения воздействия на экологию (измеряется абсолютными и относительными показателями воздействия на тонну производимой продукции, а также динамикой показателей влияния на окружающую среду); эффективность экологической политики по снижению воздействия на среду (оценивается динамикой показателей влияния на окружающую среду); объем инвестиций в экологические проекты, который влияет на величину и динамику показателей воздействия на окружающую среду; объем инвестиций в основные средства, от которого зависит состояние основных средств, что оказывает влияние на величину воздействия на окружающую среду, поскольку недоинвестирование ведет к нарастанию износа основных средств и к повышению вероятности экологических инцидентов.

Следующий этап исследования был направлен на подтверждение достоверности рассчитанного рейтинга. Для этого проведена проверка гипотезы о наличии взаимосвязи между ESG – рейтингом инвестиционной привлекательности, рассчитанным с учетом влияния экологических и финансовых индикаторов, включая рыночные мультипликаторы (табл. 2).

Таблица 2 – Финансовые и рыночные индикаторы компаний *

Компании	Средние значения ROIC, %	Средние коэффициенты реинвестирования	Средние значения P/E	Средние значения P/S	Средние ставки капитализации
----------	--------------------------	---------------------------------------	----------------------	----------------------	------------------------------

		прибыли, %			прибыли, %
ПАО «НЛМК»	18,16	(1,57)	8,16	1,34	11,82
ПАО «Мечел»	16,93	100,00	4,56	0,22	18,74
ПАО «Северсталь»	34,88	10,08	8,17	1,64	12,75
ПАО «ММК»	20,00	38,92	6,91	0,99	13,79
Группа «Евраз»	20,57	(4,65)	6,98	0,76	12,55
Группа «Металлоинвест»	28,65	(5,79)	н/д	н/д	н/д
Группа «ОМК»	16,89	57,21	н/д	н/д	н/д
ПАО «ЧТПЗ»	14,81	51,07	5,08	0,39	19,15
ПАО «ТМК»	6,29	24,52	12,51	0,27	8,00

*Показатели рассчитаны на основе [7-15].

В результате исследования с высокой вероятностью подтвердилась гипотеза о наличии высокой связи между рыночными мультипликаторами P/E (цена акции/прибыль на акцию) и P/S (капитализация/выручка) и рассчитанным ESG-рейтингом инвестиционной привлекательности, что свидетельствует о том, что рыночные котировки акций компании, имеющей более благоприятную ситуацию с точки зрения экологических рисков, оцениваются рынком выше. Кроме того, подтверждена гипотеза о более высокой волатильности рыночных котировок акций компаний с высоким уровнем экологических рисков.

ESG-рейтинг инвестиционной привлекательности учитывает влияние таких факторов, как масштаб и диверсификация бизнеса, величина производственных мощностей, состав группы компаний, что, безусловно, влияет на показатели воздействия бизнеса на окружающую среду; эффективность применяемых технологий с точки зрения воздействия на экологию (измеряется абсолютными и относительными показателями воздействия на тонну производимой продукции, а также динамикой показателей влияния на окружающую среду); эффективность экологической политики по снижению воздействия на среду (оценивается динамикой показателей влияния на окружающую среду); объем инвестиций в

экологические проекты, который влияет на величину и динамику показателей воздействия на окружающую среду; объем инвестиций в основные средства, от которого зависит состояние основных средств, что оказывает влияние на величину воздействия на окружающую среду, поскольку недоинвестирование ведет к нарастанию износа основных средств и к повышению вероятности экологических инцидентов [6].

Таким образом, при интерпретации результатов рейтингования следует учитывать те факторы и бизнес-характеристики, которые легли в основу разработки методики, которые определяют активность инвестиционной деятельности и приоритеты стейкхолдеров, влияют на риски и инвестиционную привлекательность компании.

Результаты имеют практическую ценность для рейтинговых агентств, инвесторов и государственных регуляторов, которые заинтересованы в повышении достоверности рейтингования, что обеспечивается за счет использования открытых, легко проверяемых фактографических данных, а также динамических показателей (среднегодовых темпов изменения индикаторов), что обеспечивает сопоставимость информации компаний, имеющих различные организационные, управленческие и экономические параметры. По сравнению с методиками рейтингования РСПП и WWF России, действующими по узконаправленным показателям, преимущества данной методики формирования ESG-рейтинга инвестиционной привлекательности публичных компаний заключаются, прежде всего, в информативности и учете многоаспектности экономических, организационных и управленческих характеристик бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внимание к экологии — это долгосрочное конкурентное преимущество. Интервью РБК А. Варичева. Режим доступа: <https://plus.rbc.ru/news/5d3afc837a8aa96763a54675> (дата обращения: 28.08.2021).

2. *Almgren R., Skobelev D.O.* Evolution of Technology and Technology Governance. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2020. Т. 6. № 2. P. 22.

3. *Rajesh Kumar Bhaskaran, Irene Wei Kiong Ting, Sujit K. Sukumaran, Saraswathy Divakaran Sumod.* Environmental, social and governance initiatives and wealth creation for firms: An empirical examination. // *Managerial and Decision Economics*. Vol.41. Issue 5. 2020. Pp. 710-729.

4. *David Freiberg, DG Park, George Serafeim, T. Robert Zochowski.* Corporate Environmental Impact: Measurement, Data, and Information. Harvard Business School. Impact-Weighted Accounts Project Research Report. [Электронный ресурс] URL:

https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3565533 (дата обращения: 26.04.2021)

5. *Ефимова О.В.* Интеграция аспектов устойчивого развития в процесс обоснования инвестиционных решений // *Экономический анализ: теория и практика.* – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 48 – 65.

6. *Н. А. Казакова, В. Г. Когденко.* Анализ факторов, оказывающих влияние на уровень экологических рисков компаний черной металлургии // *Черные металлы.* 2021, №2, с. 69–75. Режим доступа: <http://www.rudmet.ru/journal/1994/article/33549/> (дата обращения: 12.08.2021)

7. Официальный сайт ПАО «НЛМК». Режим доступа: <https://nlmk.com/ru/responsibility/> (дата обращения: 12.08.2021).

8. Официальный сайт ПАО «Северсталь». Режим доступа: <https://www.severstal.com/rus/sustainable-development>. (дата обращения: 12.08.2021).

9. Официальный сайт ПАО «ММК». Режим доступа: <https://www.tmk-group.ru/sustainable-development>, http://www.mmk.ru/for_investor/annual_reports/ (дата обращения: 12.08.2021).

10. Официальный сайт Группа «Евраз». Режим доступа: <https://www.evraz.com/ru/sustainability/> (дата обращения: 12.08.2021).

11. Официальный сайт ПАО «Мечел». Режим доступа: <https://www.mechel.ru/development/> (дата обращения: 12.08.2021).

12. Официальный сайт Группа «Металлоинвест». Режим доступа: <https://www.metalloinvest.com/development/> (дата обращения: 12.08.2021).

13. Официальный сайт Группа «ОМК». Режим доступа: <https://omk.ru/press/report/> (дата обращения: 12.12.2020).

14. Официальный сайт ПАО «ТМК». Режим доступа: <https://www.tmk-group.ru/sustainable-development> (дата обращения: 12.08.2021).

15. Инвесторам и акционерам ПАО «ЧТПЗ». Режим доступа: <https://chelpipe.ru/investors/#investors-reports> (дата обращения: 12.08.2021).

16. Информационный сайт Росприроднадзора [Электронный ресурс] URL: <https://rpn.gov.ru/activity/reports-receiving/air/> (дата обращения: 12.08.2021)

1.1.16. Отдельные аспекты современного развития бизнес-анализа

Современные цифровые технологии оказывают самое существенное влияние на традиционные информационные технологии, существовавшие ранее, например бухгалтерский учет, экономический анализ, менеджмент. Под их влиянием

наблюдается динамичное изменение различных аспектов экономической деятельности и профессиональной среды экономического анализа. Информационные технологии (ИТ) позволяют не только реализовать существующие методы экономического анализа, они приносят в эти методы некоторое новое качество. Это качество существенно отличается от традиционной методологии анализа. Встают вопросы: «как соотнести это новое качество и традиционную методологию анализа?»; «заменяет ли она ее, или дополняет, существуя параллельно?». Данная работа посвящена ответам на указанные вопросы. Предметом исследования является экономический анализ на микроуровне.

Взаимодействие традиционных информационных систем и цифровых технологий рождает своего рода «точки роста» соответствующих направлений. В этих точках роста присутствует доля хаотичных экспериментов разной результативности. Такие эксперименты относятся и к методологии, и методикам работы с информацией, и к терминологии. Этот процесс не однородный, но в результате характеризуется качественными преобразованиями и определенными устойчивыми тенденциями.

Рассмотрим эти тенденции на примере советско-российской школы экономического анализа. За основу изучения методологической среды развития экономического анализа возьмем несколько диалектических конструкций: форма – содержание, частное – универсальное, статика-динамика.

Форма-содержание. В практике экономического анализа советского периода средствам и способам презентации результатов экономических расчетов уделялось недостаточное внимание. Гораздо больше значения придавалось содержанию – наборам используемых показателей, применяемым моделям и полученным числовым результатам.

В западной аналитической практике было принято, что недостаточно произвести сами аналитические действия, необходимо и презентовать полученные результаты. Форме представления результатов уделялось значительное внимание. Этот подход проявился и при создании делового программного обеспечения. По мере развития цифровых технологий, средства представления формальных результатов анализа позволили существенно повысить эффективность его использования. В состав офисных программ вошел продукт «Power point», были развиты средства построения графиков, диаграмм, различные графические средства представления числовых данных в средах электронных таблиц. Такой подход вылился в развитую форму изучения полученного цифрового материала путем интерактивного взаимодействия пользователя с информационной системой.

Развитие информационных моделей экономического анализа изначально

происходило в качестве результата исполнения заказа специалистов предметной области специалистам в области ИТ, «явочная» информатизация «снизу – вверх». Явочная автоматизация привела к форматированию тысяч частных информационных решений и большому количеству неструктурированных данных, сигналов, тому, что сейчас, что называется «Big Data».

Достаточно быстро была осознана необходимость межплатформенного информационного обмена. Со временем сформировались универсальные информационные продукты и процесс универсализации продолжается до сих пор. Особенно ярко это проявилось на примере интернета. Стандарты обмена и представления информации версий Web 1.0 и Web 2.0 в версии Web 3.0 перешли к формированию семантической паутины на основе информационных моделей онтологического уровня [0], [0], [0]. Главная мысль концепции Web 3.0 базируется на внедрении метаязыка, описывающего содержание сайтов для организации автоматического обмена между серверами. ИТ отрасль начала производить решения и информационные стандарты «сверху – вниз». Создание информационных моделей предметной области стало развиваться в качестве частного решения для универсальных моделей и стандартов на основе онтологических моделей и семантических сетей.

Частное–универсальное. Информирование пользователей учетно-аналитической информации развивалось по пути увеличения числа показателей, объема представления бумажной отчетности и ее цифровых копий. Эта тенденция характерна и для советско-российской практики, и для западной школы. Рассчитывался большой массив показателей, который передавался пользователю в табличной форме. Развитие этой системы требовало постоянного взаимодействия специалиста в области информационных систем и аналитика. От каждой из сторон требовались глубокие знания в своей области: специальные знания в области программирования – специальные знания в предметной области и в области методов анализа.

Со временем сформировался иной подход, – были созданы универсальные средства обработки данных, своего рода аналитический конструктор, не требующий от аналитика глубоких специализированных знаний в ИТ для получения значимого результата для анализа предметной области. К таким средствам относятся электронные таблицы. Это позволило существенно повысить эффективность аналитической деятельности специалистов-предметников.

Статика-динамика. Темпы развития экономики XX века позволяли рассматривать организацию в разрезе периодически формируемых данных за фиксированные отчетные периоды. Инициация информационного обмена

проходила по расписанию. Закончился период – обработаны данные – проводится анализ.

Современные темпы развития экономики, сокращения циклов смены товаров, устаревания оборудования, сокращения срока жизни юридических лиц, сформировали потребность отказаться от отчетных периодов в пользу методов информирования пользователя, инициируемого отдельными существенными экономическими событиями без привязки к отчетным периодам.

Продолжается усиление конкуренции дающие стимул к постоянному развитию различных аспектов бизнеса, в том числе в экономическом анализе. Растет динамика экономических отношений. Появляются новые виды экономических отношений.

Развиваются альтернативные бухгалтерскому учету источники информации, используемые для анализа. Для поиска конкурентных преимуществ в качестве информационного сырья активно используется BigData. В настоящее время BigData воспринимается не только как большой массив информации, но еще и как мощный поток информации. Развиваются практики анализа, в которой цели анализа конкретизируются в процессе самого анализа. Границы интересов пользователей анализа размываются.

С конца 20 века вектор развития экономического анализа сместился в ИТ. Развитие информационных технологий в экономическом анализа до сих пор представляет собой своего рода «точкой роста» экономического анализа в которой понятийная среда еще только рождается и уточняется. В такой точке роста экономического анализа появились новые термины: предметные: «Business-intelligence» (бизнес-исследование) и «Business-analysis» (бизнес-анализ); и более универсальные «Data mining», «Data-analysis» и «Big-data». Эти понятия находятся в стадии развиваются и не имеют установленных, очерченных границ. Нельзя сбрасывать со счетов тенденцию формирования терминов в качестве «рыночных лейблов», стимулирующих интерес и выбор потенциальных клиентов. С этим связаны, в частности, особенности перевода терминов на русский язык. Так термин «Business-intelligence» раньше распространился в русскоязычной среде и получил первоначальный перевод «бизнес-анализ». Но затем в русскоязычную среду пришел и сам термин «Business-analysis» имеющий аутентичный перевод, собственно, «бизнес-анализ». При этом, стоит учесть, что термины «Business-intelligence» и «Business-analysis» не являются синонимами (Рисунок 1) и отличаются в том числе информационными технологиями. Поэтому в данной статье применяются соответствующие термины «бизнес-исследование» и «бизнес-анализ». Отметим, что в профессиональной литературе, и в инструментах автоматического перевода Яндекс и Google оба термина переводятся как «бизнес анализ».

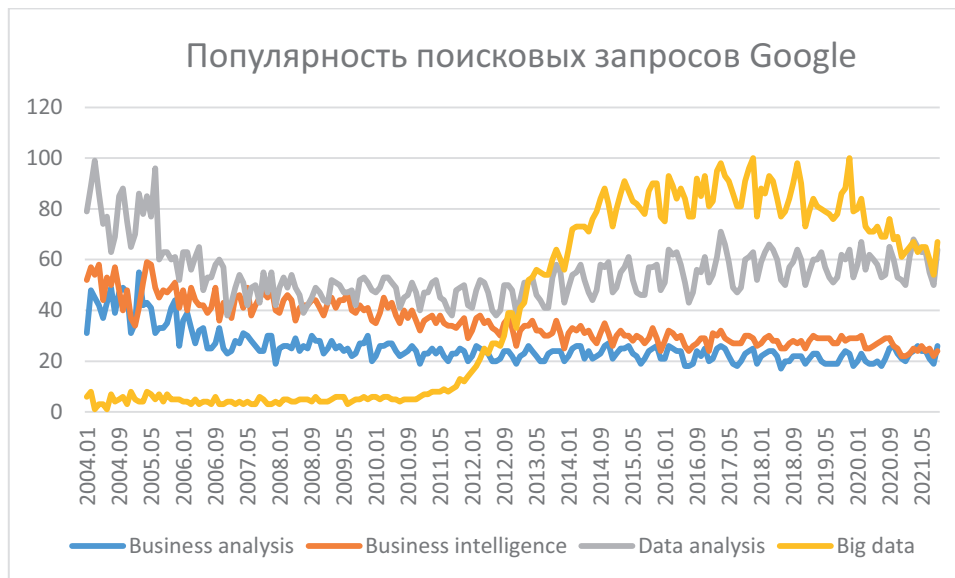

Рисунок 1. Популярность поисковых запросов Google [0]

Приведем краткий попарный сравнительный анализа терминов и начнем со сравнения понятий «Экономического анализа», «Бизнес-исследования».

Свойства традиционного экономического анализа:

1. Исследовательские возможности пользователя аналитического заключения ограничены объемом этого заключения.
2. Состав, структура и формы представления аналитической информации меняются редко.
3. Анализ дискретный, осуществляется периодически.
4. Получение, проверка и обработка данных в значительной степени требует участие человека.
5. Существенные ограничения в объеме анализируемой информации за приемлемое время.
6. Опирается на ряд методик анализа, выражающих определенное понимание экономики анализируемого субъекта (предметная насыщенность). Имеет отраслевую специфику.
7. Формы представления данных, подача материала развиты слабо.

Свойства бизнес-исследования:

1. Автоматизация операций, связанных с получением, преобразованием, интерактивным аналитическим представлением информации.
2. Выраженная презентационная функция. Возможность динамического интерактивного представления данных
3. Для исследователя открываются гораздо широкие возможности исследования информации, представленной в первичном интерфейсе.

4. Рассчитан на обработку потоковых данных, может осуществляться практически непрерывно.

5. Способен обрабатывать большие данные при минимальном участии человека.

6. Нет методологической привязки к определенным источникам информации (например, к бухгалтерскому балансу).

7. Универсален и не имеет отраслевой специфики.

Как соотносятся экономический анализ и бизнес-исследование? Бизнес-исследование — это информационная технология для автоматизации экономического анализа. Фактически это универсальный инструмент для сбора данных, преобразования их в гиперкуб и построения интерактивных отчетов «дашборд». Бизнес-исследование не заменяет традиционный экономический анализ. Это своего рода цифровая оболочка, для которой экономический анализ является смысловым, предметным содержанием. Интересен факт, что бизнес-исследование не имеет в своей методологии привязки к самой области «бизнеса» и даже к областям экономического анализа или экономики. Предметом обработки в бизнес-исследовании могут быть данные не только «бизнеса», но и некоммерческих организаций, государственных организаций; социальные, экологические и многие другие данные.

Подход к работе с анализируемыми данными отличается в бизнес-исследовании и в экономическом анализе. В экономическом анализе основу составляют данные бухгалтерского учета, в частности данные бухгалтерской отчетности. Данные сначала собираются в первичном учете, затем проходят обобщение на счетах бухгалтерского учета и потом формируют показатели отчетности. Экономический анализ базируется на показателях отчетности, хотя, конечно, ими не ограничен (Рисунок 2).

Рисунок 2. Порядок работы с данными в традиционном экономическом анализе

В бизнес-исследовании отсутствует ориентация на бухгалтерскую отчетность в качестве основного источника данных (Рисунок 3). Все возможные источники информации равноправны. Применение данных бухгалтерской отчетности в бизнес исследовании требует их преобразования в гиперкуб также как и данных из других источников.

Рисунок 3. Порядок работы с данными в среде бизнес-исследования

Бизнес-исследования мы рассматриваем в качестве универсального решения, разработанного по принципу «сверху-вниз»: от информационных технологий к решению задач предметной области экономического анализа. В бизнес-исследовании выражена роль формы представления динамично меняющихся данных.

В бизнес-исследовании традиционная система бухгалтерского учета является информационным источником, одним из возможных и далеко не первоочередным. Данные бухгалтерского учета требует существенных преобразований для последующего использования в бизнес-исследовании. Широкая популярность применения бизнес-исследования в менеджменте приводит к тому, что система бухгалтерского учета в цепочке преобразования информации отдалается от этапа принятия решений.

В НГУЭУ (Новосибирск) разработана многомерная модель бухгалтерского учета, в которой структура учета представляет собой готовый гиперкуб учетной информации. Таким образом пользователь бизнес-исследования непосредственно взаимодействует с учетной моделью. Это решение позволяет сохранить в цифровой экономике за бухгалтерским учетом роль центра бизнес-информации [0].

Применение сформированной модели бизнес-исследования не требует от пользователя глубоких знаний в информационных технологиях.

По определению «ВАВОК» «...Бизнес-анализ («Business-analysis») — это обширная профессия, в рамках которой бизнес-аналитики могут участвовать во

множестве различных видов инициатив предприятия...» [0, 2].

Содержание бизнес-анализа рассматривается широко. Так в руководстве «ВАВОК» (рассматриваются следующие аспекты бизнес-анализа):

- Agile;
- Business Intelligence;
- Информационные технологии;
- Бизнес-архитектура;
- Управление бизнес-процессами. [0, 2].

Таким образом, понятие бизнес-анализа шире, чем понятие бизнес-исследования и даже экономического анализа. ИТ технологии оказывают существенное влияние на развитие экономического анализа. Активно развиваются оба направления «снизу-вверх» и «сверху-вниз». Но при этом не достигнута точка интеграции этих направлений. Новые аналитические системы дают возможность находить новые решения для управления бизнесом обеспечивающие его конкурентоспособность, но при этом не дают готовых рецептов. Как ни странно, роль человека-аналитика, вооруженного современными ИТ инструментами и глубоко погруженного в предметную область только возрастает. В современных условиях конкурентной борьбы от него требуется постоянная генерация новых полезных идей по оптимизации деятельности экономического субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Итinson К.С.*, WEB 3.0- технологии в образовании и научных исследованиях // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 1(30) С. 22-24.
2. *Ковалев А.Е.*, Теория многомерного бухгалтерского учета : моногр. / А. Е. Ковалев. – Новосибирск : НГУЭУ, 2016. – 283 с.
3. BABOK A guide to the business analysis body of knowledge. Toronto, Ontario, Canada.: International Institute of Business Analysis, 2018 504p https://book.akij.net/eBooks/2018/September/5b8a80dd494ce/BABOK_Guide_v3_Member.pdf
4. Tim Berners-Lee, Semantic Web Road map. Эл. ресурс: <https://www.w3.org/DesignIssues/Semantic.html>
5. Google trends. Эл. ресурс: <https://trends.google.ru/trends/?geo=RU>
6. Web 3.0: Теория. Эл. ресурс: <https://forklog.com/sp/web3-0/theory/>

1.1.17. Перспективы коэффициентного анализа

Одним из наиболее популярных направлений в бизнес-аналитике являются методы прогнозирования финансовой несостоятельности компаний. Получившие свое развитие на протяжении последних 50-ти лет, данные методы с определённым успехом применяются в практической сфере. Данные модели постоянно совершенствуются, видоизменяются с учетом новых реалий, однако ключевой метод их формирования остается неизменным с момента появления подобных моделей. Фактически речь идет о выборе некоторых факторов, представленных, как правило, финансовым коэффициентом или их вариацией, которые тестируются на определенной выборке предприятий.

Трансформацию научных подходов прогнозирования финансовой несостоятельности можно рассмотреть в разрезе трех этапов, которые во многом отличаются друг от друга сложностью математических алгоритмов и доступностью данных для проведения анализа [2].

Первый этап. В первой половине XX в. начали широко использовать финансовые показатели. Одним из значимых исследований этого периода является работа У. Чадсона, опубликованная в 1945 г. [5]. Автору удалось доказать зависимость между финансовой структурой компании и отраслью, которой она принадлежит. Результаты исследования в дальнейшем использовались учеными при разработке более сложных моделей прогнозирования банкротства. В целом, данный этап характеризуется использованием отдельных финансовых показателей для прогнозирования финансовой несостоятельности.

Второй этап. В 1966 г. американский экономист У. Бивер исследовал проблемы прогнозирования банкротства, используя систему финансовых показателей, характеризующих деятельность компании с точки зрения ее рентабельности, финансовой устойчивости и ликвидности. В его модель включены 5 наиболее значимых факторов, влияющих на риск возникновения финансовых трудностей у организаций, к числу которых относятся: коэффициент текущей ликвидности, отношение суммы чистой прибыли и амортизации к совокупным обязательствам, финансовый рычаг, рентабельность активов, коэффициент покрытия активов собственными оборотными средствами. Для каждого коэффициента У. Бивер установил интервалы, относительно которых анализируемые организации можно распределить на три группы: финансово успешные, риск банкротства через 1 год и риск банкротства через 5 лет [4].

Третий этап. Главной особенностью данного периода является формирование авторами моделей, результатом которых является интегральный показатель, однозначно определяющий вероятность наступления финансовой несостоятельности. И первым, кто предложил данный подход, является Э. Альтман,

который в 1968 г. на основе дискриминантного анализа разработал модель, включающую пять финансовых коэффициентов. При разработке модели Э. Альтман анализировал деятельность 66 производственных предприятий за период с 1946 по 1965 г., половина из которых потеряли финансовую состоятельность, а остальные продолжили свою деятельность [3]. Идеи Э. Альтмана в последствии были реализованы другими зарубежными экономистами, среди которых наиболее популярными являются Р. Таффлер и Г. Тишоу [11], [6], [10]. Наряду с дискриминантным анализом с 1980 г. начали создавать логит-модели, оценивающие вероятность наступления банкротства в интервале от 0 до 1 [8]. Кроме того, с 1990 г. для исследования финансовой состоятельности начали применять методы машинного обучения, которые позволяют распределять элементы статистической совокупности по нескольким кластерам по заранее заданным количественным параметрам [7], [9].

В настоящее время в отечественной практике разработки моделей прогнозирования банкротства наблюдается активное применение методов дискриминантного анализа и построение логит-моделей, что обусловлено доступностью больших массивов данных, представленных в виде бухгалтерских отчетностей российских организаций и интегрированных в различные информационные системы, такие как «СПАРК Интерфакс», «Руслана» и другие.

Проанализировав отечественные МПБ, можно заметить, что авторы моделей используют в качестве регрессоров как относительные, так и абсолютные показатели рентабельности. Вместе с тем для снижения меры рассеивания исследователи вычисляют функцию логарифма от финансовых индикаторов, что, в свою очередь, накладывает ограничения на область определения логарифмической функции. В ходе исследования деятельности организаций-банкротов было выявлено 29% организаций с отрицательной валовой прибылью, 47% – отрицательной прибылью от продаж, 54% – отрицательной прибылью до налогообложения, 56% – отрицательной чистой прибылью. Анализ рентабельности на множестве организаций-банкротств подтвердил нецелесообразность использования логарифмических функций, ограничивающих вычисление итоговой оценки финансовой несостоятельности.

При создании моделей прогнозирования банкротства с помощью метода дискриминантного анализа и логит-моделей исследователи разделяют статистическую совокупность на два множества: множество организаций-банкротов и множество финансово устойчивых организаций. Так, доля корпоративных банкротств в Российской Федерации в 2018 году составило 0,3% от общего количества зарегистрированных компаний, следовательно, доля организаций,

продолжающих предпринимательскую деятельность, равна 99,7% (Обзор: Число корпоративных банкротств в РФ в 2018 году снизилось до естественного уровня). Опираясь на приведенную статистику, можно прийти к следующему выводу: при создании моделей у исследователя имеется возможность сформировать выборку финансово устойчивых организаций таким образом, чтобы получить адекватную модель, удовлетворяющую всем критериям статистических тестов [1].

Формирование устойчивых кластеров. С целью элиминирования существующих ограничений в отношении моделей прогнозирования финансовой несостоятельности предлагается сформировать отраслевые бухгалтерские балансы, которые можно использовать в качестве «цифровых портретов» путем их сопоставления с отчетностями исследуемых фирм, принадлежащих определенной отрасли. Такой подход освободит от необходимости изолированного расчета среднеотраслевых финансовых коэффициентов, при котором не учитываются связи между всеми элементами бухгалтерской отчетности. Предложенный способ позволит оценить значения связанных между собой финансовых коэффициентов на основе сформированных среднеотраслевых бухгалтерских балансов.

Методика формирования отраслевых отчетностей на примере бухгалтерских балансов структурно представлено следующей последовательностью действий:

1. Сбор бухгалтерских отчетностей всех российских организаций.
2. Обработка собранных данных.
3. Формирование отраслевых бухгалтерских балансов.

В качестве исходных данных был взят представленный на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики набор бухгалтерских отчетностей предприятий. Общее количество бухгалтерских отчетностей в наборе превышает два миллиона.

Для дальнейшей программной обработки из каждой бухгалтерской отчетности использовались следующие показатели:

1. ИНН (Идентификационный номер налогоплательщика) – уникальный номер, используемый в качестве первичного ключа для идентификации организации и соответствующей ей отчетности в базе данных.

2. ОКВЭД (Общероссийский классификатор видов экономической деятельности) – статистический код, позволяющий разделить организации по отраслям и содержащий 6 разрядов. В рамках данного исследования для распределения организаций по отраслям были взяты первые 4 разряда значений основных ОКВЭДов.

3. Коды статей бухгалтерских отчетностей – установленные органами статистики пятиразрядные значения, которые соотносятся с наименованиями статей

отчетности. Ниже представлен формат кода:

ФРССП,

где *Ф* – номер формы отчетности, *Р* – номер раздела отчетности, *СС* – номер статьи раздела отчетности, *П* – отчетный период (3 – текущий период, 4 – предыдущий период).

Для обработки больших массивов данных использовался язык программирования Python 3.0. Кроме того, промежуточные бухгалтерские отчетности хранились в нереляционной базе данных MongoDB, поддерживающей многоуровневую иерархию данных.

Процесс обработки данных можно представить в виде пяти последовательных этапов:

1. Отбор бухгалтерских отчетностей по критериям: сумма активов (ВБ) равна сумме пассивов (ВБ); внеоборотные активы (ВНА), оборотные активы (ОА), собственный капитал (СК), долгосрочные обязательства (ДО) и краткосрочные обязательства (КО) – не меньше нуля. В результате база данных с бухгалтерскими отчетностями сократилась до 1.2 млн.

2. Отбор реально функционирующих («живых») организаций по критерию – выручка (В) и валюта баланса (ВБ) больше нуля. В результате база данных с бухгалтерскими отчетностями сократилась до 1.1 млн.

3. Разделение всех бухгалтерских отчетностей по значениям ОКВЭД. В результате получены 625 отраслевых наборов бухгалтерских отчетностей.

4. Определение статистически обоснованного размера выборки и исключение из дальнейшего анализа отраслевых наборов, не удовлетворяющих рассчитанному критерию. В результате получены 244 отраслевых набора общим объемом 800 тыс. бухгалтерских отчетностей, используемых для дальнейшего исследования.

5. Преобразование исходных бухгалтерских отчетностей в формат данных с параметрами:

- ВНА / ВБ – внеоборотные активы, деленные на валюту баланса;
- ОА / ВБ – оборотные активы, деленные на валюту баланса;
- КО / ВБ – краткосрочные обязательства, деленные на валюту баланса;
- ДО / ВБ – долгосрочные обязательства, деленные на валюту баланса;
- СК / ВБ – собственный капитал, деленный на валюту баланса.

Схема обработки данных также представлена на рисунке 1.

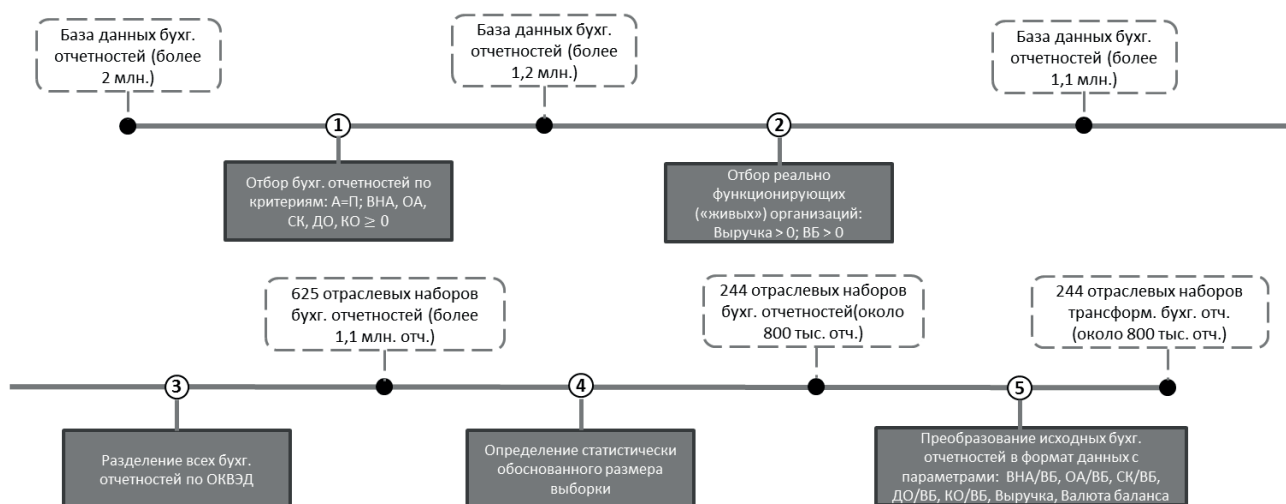

Рисунок 1 – Этапы обработки данных

Перед применением описанного выше алгоритма данные были стандартизированы: центрированы и нормированы.

В ходе исследования были выдвинуты и протестированы две гипотезы:

Кластеры, выделенные на основе показателей, отражающих масштаб деятельности, а именно выручки и валюты баланса, определяют структуру отраслевых балансов.

1. На выделение кластеров внутри отрасли влияют исключительно удельные значения разделов баланса, а не масштаб деятельности.

Для использования кластеров в качестве предиктивных моделей необходимо добиться их генерализации или доказать, что ее не достичь для отдельных видов экономической деятельности. Основным критерием использования ретроспективных данных для построения финансовых моделей в рамках данного исследования является их низкая степень рассеяния в течение нескольких отчетных периодов, определяемая с помощью коэффициента вариации.

Так, с учетом построенных кластеров по данным бухгалтерской отчетности за 2018 год были сформированы по такому же алгоритму кластеры по данным за 2016 и 2017 годы в разрезе отдельно взятых видов экономической деятельности. Для определения схожести полученных кластеров за разные периоды был автоматизирован алгоритм поиска минимальных расстояний между центроидами кластеров, что позволило сформировать тройки схожих объектов. Для каждой такой совокупности объектов рассчитывались средние значения их координат, отражающие доли разделов бухгалтерского баланса в совокупных активах и пассивах.

Полученные кластеры в разрезе видов экономической деятельности

предлагается рассмотреть в качестве финансовых моделей, описывающих выбранную компанией стратегию реализации предпринимательской деятельности. На следующем этапе исследования необходимо определить, как структура активов и пассивов, а также их взаимное влияние друг на друга влияют на экономический успех организаций. В рамках данного исследования предпринята попытка распределения организаций, признанных финансово-несостоятельными, по видам экономической деятельности и кластерам с целью дальнейшего вычисления частоты отнесения к отдельно взятым кластерам. Устойчивые во времени центроиды, в которых оказалось большое количество финансово-несостоятельных организаций, предлагается использовать как модели прогнозирования финансовой несостоятельности компаний.

Перспективы исследования. Предложенную идею использования среднеотраслевых балансов в дальнейшем планируется применить в смежных предметных областях. На данный момент можно выделить три перспективных направления исследований: модификация ранее сформированной методики оценки финансовой несостоятельности; оценка эффективности реализации рыночных стратегий; оценка эффективности сделок слияния и поглощения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бойко И.П., Казаков А.В., Кольшикин А.В.* Методы прогнозирования несостоятельности: проблемы и перспективы // Российское предпринимательство. 2017. Том 18. № 8. С. 1313-1326.
2. *Кольшикин А. В., Гиленко Е.В., Довженко С. Е., Жилкин С. А., Чое С. Е.* Прогнозирование финансовой несостоятельности предприятий // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. 2014. Вып. 2. С. 122–142.
3. *Altman E. I.* Financial ratios, discriminant analysis and the prediction of corporate bankruptcy // *The Journal of Finance*. 1968. Vol. 4. P.589–609.
4. *Beaver W. H.* Financial ratios as predictors of failure. *Journal of Accounting Research*, 1966, no. 4, pp. 71–111.
5. *Chudson W. A.* A Survey of Corporate Financial Structure // NBER Chapters in “The Pattern of Corporate Financial Structure: A Cross-Section View of Manufacturing, Mining, Trade, and Construction”. National Bureau of Economic Research. 1945. P. 1–16.
6. *Edmister, R. O.* An Empirical Test of Financial Ratio Analysis for Small Business Failure Prediction. *Journal of Financial and Quantitative Analysis* 7: 1972. 1477–93.
7. *Odom M., Sharda R. A.* Neural Network Model for Bankruptcy Prediction // *Proceedings of the International Joint Conference on Neural Networks*. San Diego, 1990. 17–21 June. Vol. II. P. 163–171.

8. *Ohlson J.* Financial ratios and the probabilistic prediction of bankruptcy. *Journal of Accounting Research*, 1980, vol. 18, iss. 1, pp. 109–131.

9. *Salchengerger L. M., Cinar E. M., Lash N. A.* Neural networks: A New Tool for Predicting Th rift Failures // *Decision Sciences*. 1992. № 23 (4). P. 899–916.

10. *Springate, G. L.* Predicting the possibility of failure in a Canadian firm // Unpublished MBA project, Simon Fraser University. 1978.

11. *Taffler R. J., Tisshaw H.* Going, Going, Gone – Four Factors which Predict // *Accountancy*. 1977. Vol. 3. P. 50–54.

1.1.18. Анализ системы показателей о капиталах, раскрываемых в информации о бизнес-моделях в интегрированной отчетности российских компаний

В настоящее время вопросы представления информации о видах капитала компаний в интегрированной отчетности является объектом исследования таких российских ученых, как Ефимова О.В. [1], Когденко В.Г. и Мельник М.В. [2], Малиновская Н.В. [3, 4] и других. Вместе с тем, до сих пор остается неразрешимым вопрос о применении единой системы показателей для оценки и сопоставления интегрированных отчетов различных компаний.

В целях представления информации в отчетах по единой структуре Международный Комитет по интегрированной отчетности в декабре 2013 года рекомендовал к применению Международные стандарты интегрированной отчетности, где определены фундаментальные концепции и руководящие принципы при составлении отчетов [5]. В январе 2021 года предложена новая редакция Международных основ интегрированной отчетности, которая будет применяться с 1 января 2022 года [6], где определено, что основой любой компании является ее бизнес-модель, которая представляет собой процесс создания, сохранения или утраты стоимости (рис. 1).

Рисунок 1. Бизнес-модель, представляемая в интегрированной отчетности [6].

Бизнес-модель как система опирается на шести видах капитала (финансовом, производственном, интеллектуальном, человеческом, социально-репутационном, природном) с подразделением на капиталы-ресурсы и капиталы-результаты.

Для анализа соответствия отчетов Международным основам интегрированной отчетности экспертным способом нами исследованы отчеты тридцати российских компаний, составленные за 2020 год. При этом рассматривались отчеты, официально опубликованные и размещенные в Национальном регистре корпоративных нефинансовых отчетов (годовые, интегрированные отчеты, а также годовые отчеты с элементами интегрированных отчетов) [7]. По результатам исследования выявлено 6 разнообразных вариантов представления информации о капиталах в бизнес-моделях.

Вариант 1. В отчетах не представлена информация о бизнес-модели и капиталах. Эта информация не приведена в исследуемых нами девяти компаниях (ОАО «Севернефтегазпром, ПАО «РЖД», ПАО «Мосэнерго», ПАО «МРСК Центра», ПАО «Трубная Металлургическая Компания», ОА «ОМК», En+Group, Государственная корпорация «Ростех», АО «МХК «ЕвроХим»). Представление бизнес-модели в отчетности целесообразно с позиции удовлетворения интересов заинтересованных пользователей о том, какие ресурсы использует компания в процессе своей деятельности, как они преобразуются в продукты деятельности, каковы ее результаты и основные итоги не только в краткосрочной, но и среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Вариант 2. В отчетах показана бизнес-модель, но при описании бизнес-модели не приведена информация в разрезе капиталов. В основном бизнес-модель представляет собой взаимосвязь между производственными цепочками и финансовыми потоками. Такая информация приведена в двенадцати компаниях (ПАО «КАМАЗ», ПАО «Норильский Никель», ПАО «Газпром», ПАО «Юнипро»,

АО «СУЭК», ПАО «НЛМК», ОАО «ММК», ПАО «ФосАгро», ПАО «МегаФон», Почта России, ПАО «Аэрофлот», ПАО «РусГидро»). Нам представляется, что при построении бизнес-модели может быть использована концепция производственных цепочек, выстроенных в соответствии с жизненными циклами. Она объединяет показатели о видах деятельности компании, продуктах, услугах и операционных результатах. Но наиболее предпочтительна бизнес-модель по концепции капиталов, где представлена информация о капиталах, направленных на достижение стратегической цели компании – создание стоимости.

Вариант 3. Информация о шести видах капитала приведена, но без подразделения на капиталы-ресурсы и капиталы-результаты. Рассматриваются только капиталы-ресурсы и, таким образом, не показана тенденция их изменения. Такие данные приведены в отчетах четырех компаний (ПАО «Федеральная сетевая компания Единой Энергетической Системы», ПАО «МРСК Северо-Запада», АК «АЛРОСА, Россети Северо-Запад).

Вариант 4. В отчетах приведена информация о шести видах капитала с подразделением на капиталы-ресурсы и капиталы-результаты, но информация носит описательный характер, отсутствуют количественные и стоимостные показатели. Например, в качестве информации о человеческом капитале в разрезе капиталов-ресурсов в отчетности ПАО «Энел Россия» показаны следующие данные: высококвалифицированный и компетентный технический персонал, компетентный и опытный менеджмент, цифровые компетенции и инновации. Капиталы-результаты представлены такими показателями, как справедливый работодатель, привлекательный и конкурентный компенсационный пакет, программы по развитию и обучению [8]. Мы полагаем, что для оценки человеческого капитала в отчете целесообразно приводить количественные характеристики. Информация о финансовом капитале как капиталов-ресурсов в отчете ПАО «Энел Россия» представлена только наименованиями: кредитное финансирование и собственные средства. Капиталы-результаты показаны как стабильные финансовые результаты и выплата дивидендов. Для понимания особенностей финансового капитала в компании и сравнения его с другими компаниями необходимо представлять источники его формирования и результаты деятельности в стоимостном выражении.

Вариант 5. В отчетах представлена информация о шести видах капитала, но классификация капиталов в бизнес-модели не соответствует классификации, рекомендуемой Международными основами интегрированной отчетности. Такая информация приводится в отчете АО «Зарубежнефть», в котором в бизнес-модели отражаются организационный и технологический капиталы, но не показываются интеллектуальный и природный капиталы [9]. В качестве организационного

капитала приводится количество цифровых проектов, количество проектов процессного управления, количество проектов изменений. Технологический капитал представлен такими показателями, как количество научных институтов, доля НИОКР в выручке, количество патентов. Хотя Международные основы интегрированной отчетности определяют, что организации могут классифицировать капиталы различным образом, нам представляется, что целесообразно использовать понятия, приведенные в Международных основах. Так, под интеллектуальным капиталом в данном документе подразумеваются основанные на знаниях нематериальные ресурсы организации, включая интеллектуальную собственность (патенты, авторские права, программное обеспечение, права и лицензии), а также «организационный капитал» (например, неявные знания, системы, процедуры и правила [6]). В связи с этим данные об организационном и технологическом капиталах в отчете АО «Зарубежнефть» целесообразно объединить и отразить в качестве интеллектуального капитала.

Вариант 6. В отчетах представлена информация о шести видах капитала с подразделением на капиталы-ресурсы и капиталы-результаты. Классификация капиталов в бизнес-модели соответствует классификации, рекомендуемой Международными основами интегрированной отчетности. Такая информация приводится в отчетах ПАО «Татнефть», ПАО «Роснефть», ПАО «Интер РАО ЕЭС», что представлено в таблице 1.

Результаты исследования показывают, что содержание представляемой информации о капиталах в бизнес-моделях интегрированной отчетности исследуемых компаний весьма неоднородна, поскольку отсутствуют единые методологические подходы. Так, в качестве источников финансового капитала приводятся разнообразные показатели: инвестиции (с подразделением или без подразделения на собственный и заемный капитал), стоимость активов, иногда выделяется отдельно стоимость нематериальных активов. Для отражения результатов использования финансового капитала также используются разнообразные показатели: прибыль, сумма выплачиваемых дивидендов, величина свободного денежного потока, рентабельность и т.д.

В качестве показателей, характеризующих репутацию компании, приводятся данные о количестве стран присутствия, величине уплаченных налогов, расходов на благотворительность. В отчете ПАО «Интер РАО ЕЭС» в качестве социально-репутационного капитала для характеристики отношений с ключевыми заинтересованными сторонами показывается объем закупаемой продукции и услуг в стоимостном выражении.

Человеческий капитал в исследуемых нами отчетах представлен

разнообразными показателями, начиная от количества квалифицированного капитала до индекса удовлетворенности ими работой. Значительно разнятся показатели, отражающие производственный капитал, даже в организациях одной сферы деятельности.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило сделать вывод о том, что при формировании интегрированных отчетов различными организациями не выполняется руководящий принцип Международных основ интегрированной отчетности о сопоставимости информации. В целях реализации этого принципа целесообразно определить показатели, которые применимы для всех организаций, составляющих отчетность и отражающих бизнес-модель в концепции капиталов.

Таблица 3 – Показатели о видах капитала, представленные в годовых отчетах ПАО «Татнефть, ПАО «Роснефть, ПАО «Интер РАО ЕЭС» за 2020 год [10, 11, 12]

Виды капиталов	ПАО «Татнефть»		ПАО «Роснефть»		ПАО «Интер РАО ЕЭС»	
	Капиталы-ресурсы	Капиталы-результаты	Капиталы-ресурсы	Капиталы-результаты	Капиталы-ресурсы	Капиталы-результаты
Финансовый	Стоимость консолидированных активов, трлн. руб. Инвестиции, млрд. руб.	Скорректированная EBITDA, млрд. руб. Прибыль, причитающаяся акционерам Группы, млрд. руб. ROACE, % Свободный денежный поток, млрд. руб.	Инвестиции, млрд. руб.	EBITDA, млрд. руб. Рентабельность EBITDA, % Чистая прибыль, млрд. руб.	Собственный капитал, млрд. руб. Нематериальные активы, млрд. руб. Финансовый долг, млрд. руб.	Сумма выплаченных дивидендов, млрд. руб. Свободный денежный поток, млрд. руб.
Социально-репутационный	Присутствие территорий (количество стран участия) Активный участник Глобального договора ООН	Начисленные налоги, платежи и взносы, млрд. руб. Социальные инвестиции, млрд. руб. Стоимость бренда «Татнефть» по международной оценке Brand Finance, млрд. руб.	Количество стран присутствия	Фискальные платежи, трлн. руб. Благотворительность, млрд. руб.	Объем закупаемой продукции и услуг, млрд. руб. Размер благотворительности, млрд. руб.	Доля продукции и услуг местных производителей, % Количество благополучателей, тыс. чел.
Человеческий	Количество квалифицированного персонала, тыс. чел.	Количество работников, прошедших обучение Количество корпоративных программ обучения	Количество квалифицированного персонала, тыс. чел.	№ 1 работодатель в нефтяной отрасли России Вклад в социальные программы, млрд. руб.	Средний минимальный размер оплаты труда в месяц в регионах присутствия (Россия, Грузия, Молдавия), руб. Численность	Индекс удовлетворенности персонала работой (темпы роста в %) Количество принятых работников, чел.

					работнико в на конец года, чел. Активная текучесть персонала, %	Средняя заработна я плата работник а начально го уровня в месяц, тыс. руб. Кoeffици ент травмати зма
Интеллектуальный	Инвестиции в НИОКР и ОКР, млрд. руб.	Количество объектов интеллектуальной собственности	Количество научно-исследовательских и проектных институтов	Количество полученных патентов Количество технологий: внедрение и тиражирование	Объем программ НИОКР, млн. руб.	Количество объектов интеллектуальной собственности
Природный	Расходы на охрану окружающей среды, млрд. руб.	Расходы на охрану окружающей среды, млрд. руб. Снижение воздействия на окружающую среду до обеспечения потенциала самовосстанавливающей системы	«Зеленые» инвестиции, млрд. руб.	Предотвращение выбросов парниковых газов, тыс. т СО ₂ -экв. Производство бензина «Евро-б»	Расход топлива: газ (млрд. м ³ , мазут (тыс.т.н.т), уголь (млн. т.н.т), объем водозабора (млн. м ³)	Сокращение расхода топлива, выбросов, потребляемой воды из внешних источников, в %
Производственный	Количество предприятий, входящих в Группу Диверсификационная структура активов полного производственного цикла	Темпы роста производства нефтепродуктов, объема переработки нефти, производства шин, %	№ 1 в мире по объемам добычи публичных компаний Количество НПЗ в России Доля НПЗ за рубежом, %	Замещение запасов (SEC), % Выпуск моторного топлива, млн.т	Установленная мощность, Мвт. Ч, Гкал/ч	Выработка электроэнергии, млн. квтч Ввод новых мощностей, Мвт. ч Отпуск тепла, тыс. гкал.

Международные основы интегрированной отчетности рекомендуют представлять информацию в виде коэффициентов (например, приводить затраты на научные исследования в процентном отношении к выручке), раскрывать количественные показатели, которые используются организациями, осуществляющими одинаковые виды деятельности).

Для сопоставления результатов деятельности организации с другими организациями в разрезе капиталов при составлении интегрированной отчетности нами предложена система показателей, представленная в таблице 2.

Таблица 2 – Предлагаемая система показателей, отражающих в интегрированных отчетах организаций

Виды капитала	Определения в соответствии с МОИО [6]	Капиталы ресурсы	Капиталы- результаты
Финансовый	Совокупность средств организации для использования в производстве товаров или для оказания услуг и полученных путем привлечения финансирования	Собственный капитал, руб. Заемный капитал, руб. Инвестиции, руб.	Выручка, руб. ЕБИТДА, руб. Чистая прибыль, руб. Свободный денежный поток, руб.
Производственный	Произведенные физические объекты, имеющиеся у организации для использования в производстве товаров или для оказания услуг, включая здания, оборудование, инфраструктуру	Показатели, общие для всех компаний: стоимость активов, используемых в процессе деятельности (здания, оборудование, инфраструктура и т.д.), руб. Количество предприятий, входящих в периметр отчетности Показатели, определяющие специфику деятельности	Показатели, общие для всех компаний: стоимость новых активов, созданных компанией за отчетный период для собственного использования. Темпы роста производства продуктов компании для заинтересованных сторон. Показатели, определяющие специфику деятельности компании (производство

		компания (количество подстанций, общая протяженность линий электропередач, установленная мощность и т.п.)	нефтепродуктов, шин, объем переработки нефти, выработка электроэнергии, ввод новых мощностей, отпуск тепла и т.п.)
Интеллектуальный	Нематериальные ресурсы организации, включая интеллектуальную собственность и «организационный капитал»	Стоимость нематериальных активов (патентов, авторских прав, программного обеспечения, прав и лицензий и т.д.), руб. Инвестиции в НИОКР и ОКР, руб.	Количество созданных объектов интеллектуальной собственности Количество внедренных рационализаторских предложений
Человеческий	Компетенции сотрудников, их способности и опыт, а также их мотивация внедрять инновации	Количество квалифицированного персонала	Количество работников, прошедших обучение Количество корпоративных программ обучения
Социально-репутационный	Институты и отношения в рамках сообществ и между ними, а также между группами заинтересованных сторон и другими группами, и способность делиться информацией для повышения индивидуального и коллективного благосостояния.	Количество стран присутствия Участник Глобального договора ООН	Стоимость бренда компаний по международной оценке, руб. Инвестиции в социальные программы и благотворительность, руб. Сумма уплаченных налогов, руб.
Природный	Все возобновляемые и невозобновляемые природные ресурсы и процессы, которые позволяют создавать	Стоимость природных ресурсов (земли, объектов природопользования и т.д.), используемых	Расходы на охрану окружающей среды, руб. Сокращение расхода топлива, выбросов,

	товары или услуги, поддерживающие прошлое, настоящее или будущее процветание организации	в деятельности компаний, руб.	потребляемой воды из внешних источников, в %
--	--	-------------------------------	--

Обратим внимание на то, что в качестве производственного капитала нами представлены показатели, как общие для всех компаний, так и показатели, определяющие специфику деятельности отдельной компании, поскольку каждая организация в соответствии со спецификой своей деятельности по-своему реализует процесс создания и сохранения стоимости.

Подводя итоги, выразим надежду на то, что предложенная нами система показателей для оценки капиталов в бизнес-моделях позволит реализовать принцип сопоставимости показателей интегрированных отчетов различных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ефимова О.В.* Формирование информации о видах капитала организаций и ее раскрытие в интегрированной отчетности //Аудит. 2017. № 1. С.12-16.

2. *Когденко В. Г., Мельник М. В.* Интегрированная отчетность: вопросы формирования и анализа //Международный бухгалтерский учет. 2014. № 10 (304). С. 2–15.

3. *Малиновская, Н.В.* Анализ корпоративной отчетности российских компаний на соответствие принципам интегрированной отчетности. //Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 45 (444). С. 36-48.

4. *Малиновская Н.В.* Новые международные инициативы в области публичной отчетности//Аудит. 2021.№4. С.22-26.

5. Международный стандарт интегрированной отчетности [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2014/04/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf

6. Международные основы интегрированной отчетности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2021/05/International-Integrated-Reporting-Framework-January-2021-Russian.pdf>

7. Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчетов. России – союз промышленников и предпринимателей – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://рспп.рф/activity/social/registr/>

8. Годовой отчет ПАО «Энел Россия» за 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.enelrussia.ru/content/dam/enel-ru/documents/ru/investors/annual/Годовой_отчет_ПАО%20_Энел_Россия_2020.pdf

9. Интегрированный годовой отчет АО «Зарубежнефть» за 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rspp.ru/upload/uf/bb4/АО%20»Зарубежнефть»%20ИО%202020.pdf>

10. Годовой отчет ПАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина за 2020 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.tatneft.ru/storage/block_editor/files/740ca6ed547060b97715e9812639fe20cddd264a.pdf

11. Годовой отчет ПАО «Интер РАО ЕЭС» за 2020 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.interrao.ru/upload/InterRAO_AR2020_RUSF_2.pdf

12. Годовой отчет с элементами интегрированной отчетности ПАО «Роснефть» за 2020 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.2020.pdwww.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_reporf

1.1.19. Перспективы внедрения систем бизнес-аналитики в организациях

Ведение бизнеса в современном мире все больше предполагает применение различных цифровых инструментов, одним из которых является информационная бизнес-аналитика (Business Intelligence) – инструмент направленный, в первую очередь, на повышение эффективности управленческих решений за счет накопления знаний о бизнесе, полученных в ходе изучения накопленной информации [1].

Мировой рынок инструментов бизнес-аналитики показывает стабильный рост и по прогнозам экспертов компании International Data Corporation к 2022 году достигнет отметки в 274,3 миллиарда долларов [4].

В России в 2020 году также наблюдается рост выручки компаний осуществляющих свою деятельность в сфере разработки и реализации инструментов бизнес-аналитики, при этом лидеры данного рынка показывают разнонаправленную динамику (рисунок 1), что обусловлено в первую очередь тем, как представители данных организаций смогли максимально быстро удовлетворить информационные потребности клиентов связанные с переходом

на online-взаимодействие, вызванное влиянием пандемии COVID – 19.

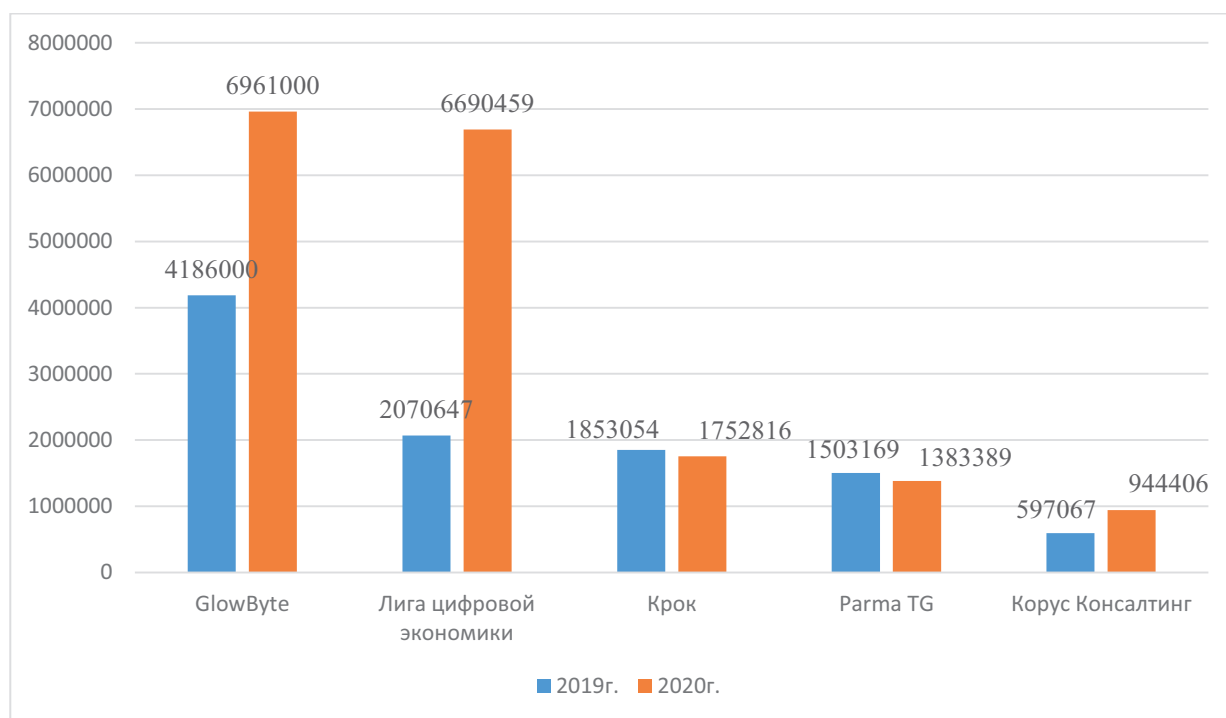

Рисунок 1. Выручка крупнейших российских поставщиков инструментов бизнес-аналитики за 2019–2020 года (тыс. руб.) [5]

Данный рост связан в первую очередь с развитием цифровизации как в России, так и в мире, что повышает спрос на инструменты бизнес-аналитики, связанные с эффективной обработкой полученной информации, такие как: искусственный интеллект, машинное обучение, интернет вещей, блокчейн, входящие в перечень представленных в докладе UNCTAD основных направлений инновационного развития [6].

Сегодня инструменты бизнес-аналитики являются необходимым элементом для организации не зависимо от сферы ее деятельности, однако стоит отметить, что внедрение таких инструментов является достаточно затратным, а рентабельность оценить довольно сложно. Также необходимо помнить, что многие реализованные проекты по внедрению инструментов бизнес-аналитики в деятельность организации не приносят должного результата, что происходит по разным причинам, например из-за использования некачественной информации или из-за попытки менеджеров переложить всю ответственность за принятые решения на искусственный интеллект и т. д. Именно поэтому важно не просто внедрять инструменты бизнес-аналитики в повседневную деятельность организации, но и осуществлять это таким образом, чтобы эффект от внедрения был максимальным. Организации постоянно ощущают потребность в

информационных системах, которые смогут оказать реальную помощь менеджерам не только в мониторинге деятельности, но и в построении различных прогнозов, оценке рисков, моделировании сценариев развития и т. д. Однако стоит отметить, что в ходе внедрения инструментов бизнес-аналитики в деятельность организации возникает ряд проблем, которые требуют своевременного решения (рисунок 2).

Рассматривая проблемы, связанные с идеей внедрения, необходимо отметить, что зачастую менеджеры компании рассчитывают на то, что внедряемые информационные системы бизнес-аналитики сделают деятельность организации более эффективной, однако рассматривать эффективность необходимо не со точки зрения самой информационной системы, а с точки зрения эффективности решаемых задач данной системой, поэтому внедрять BI-систему необходимо в первую очередь ради получения реально полезной для менеджмента информации, а не для формирования «красивой картинки» для руководства или ради модного тренда. Таким образом внедрение системы бизнес-аналитики в организации сопряжено с четкой формулировкой цели внедрения и детальной ее проработкой, стоит учесть. Что инициатива внедрения должна исходить от топ-менеджеров организации, т. к. они являются носителями самой полной информации о деятельности компании и конечными пользователями информации сформированной данной системой. При этом не стоит забывать и о роли сотрудников, грамотные действия которых позволят получить гарантированно качественный результат, а также о необходимости контроля качества внедрения элементов системы бизнес-аналитики в организации [2].

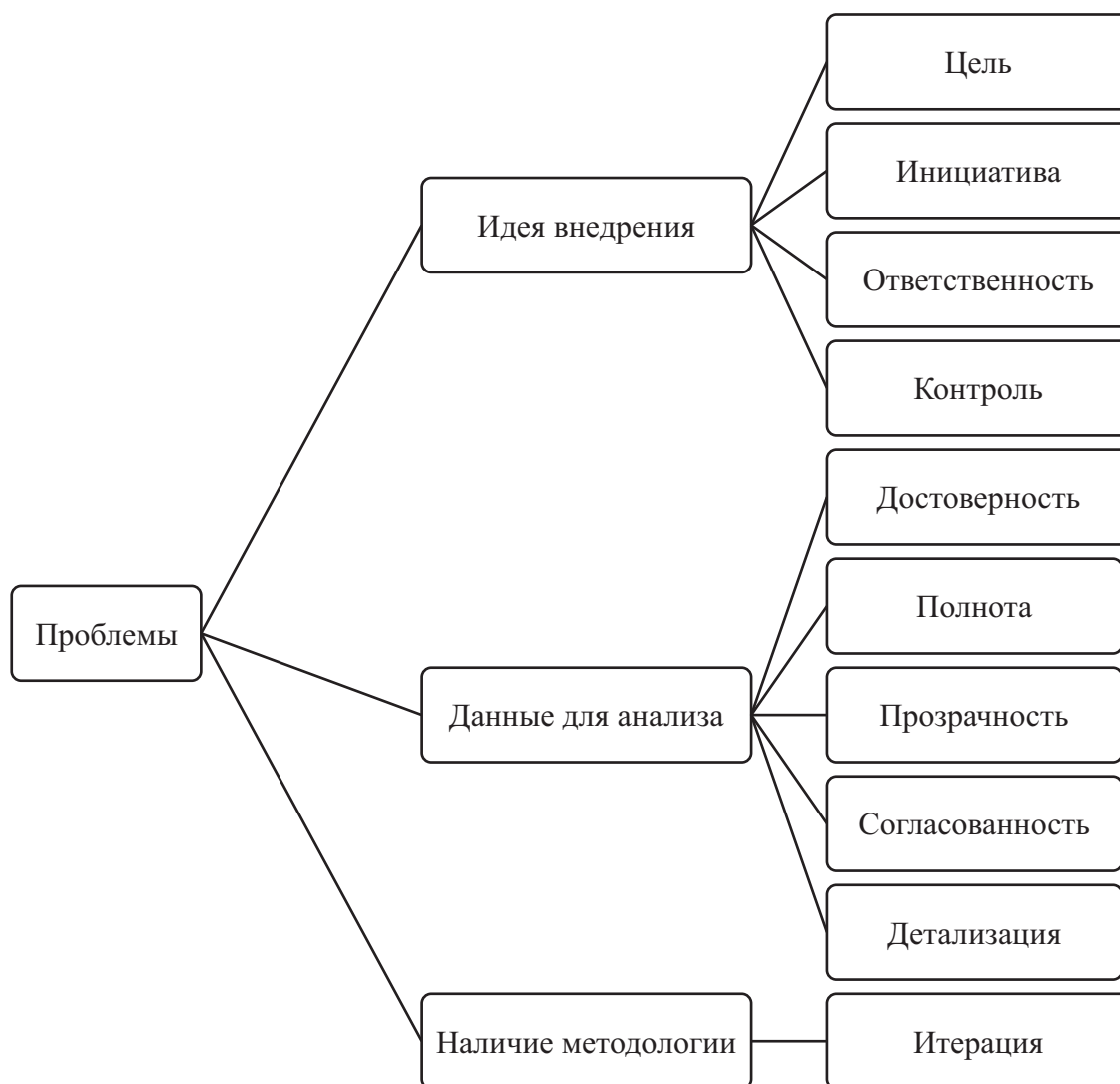

Рисунок 2. Проблемы внедрения бизнес-аналитики

Следующей проблемой является качество и полнота данных необходимых для анализа и планирования в организации. К сожалению, наличие большого объема данных для анализа в организации не говорит об их качестве, детализации, согласованности, полноте, прозрачности. Такое состояние дел в компании приводит к необходимости дополнительного внедрения маппинга (mapping) справочной информации, поэтому часто успешное внедрение систем бизнес-аналитики происходит после того, как в компании уже отлажен процесс применения, например ERP-системы [3].

Еще одна проблема, с которой сталкиваются специалисты в процессе внедрения системы бизнес-аналитики – это отсутствие четкой методологии, т. к. подход к проблеме, основанный на принципе «система бизнес-аналитики должна все делать самостоятельно» к сожалению не эффективен. Все компании внедряющие у себя данные системы отличаются друг от друга и следовательно унифицированный подход к анализу и прогнозированию будет мало эффективен,

а т. к. наиболее полное представление о деятельности организации имеют именно ее представители, то их активное участие в процессе внедрения системы бизнес-аналитики является обязательным, тем более, что внедрение такой системы является достаточно длительным проектом и пошаговая корректировка системы на всех этапах внедрения сохраняет актуальность.

Таким образом, только при условии качественного и комплексного планирования процесса внедрения системы бизнес-аналитики в организации в дальнейшем у менеджеров компании появится возможность существенно повысить эффективность бизнеса.

Востребованность систем бизнес-аналитики в компаниях разного сегмента деятельности обуславливает не только рост объемов внедрения таких систем в реальный сектор экономики, но и развитие различных современных и актуальных трендов, которые в дальнейшем и будут определять эффективность развития систем бизнес-аналитики не только в России, но и в мире (рисунок 3).

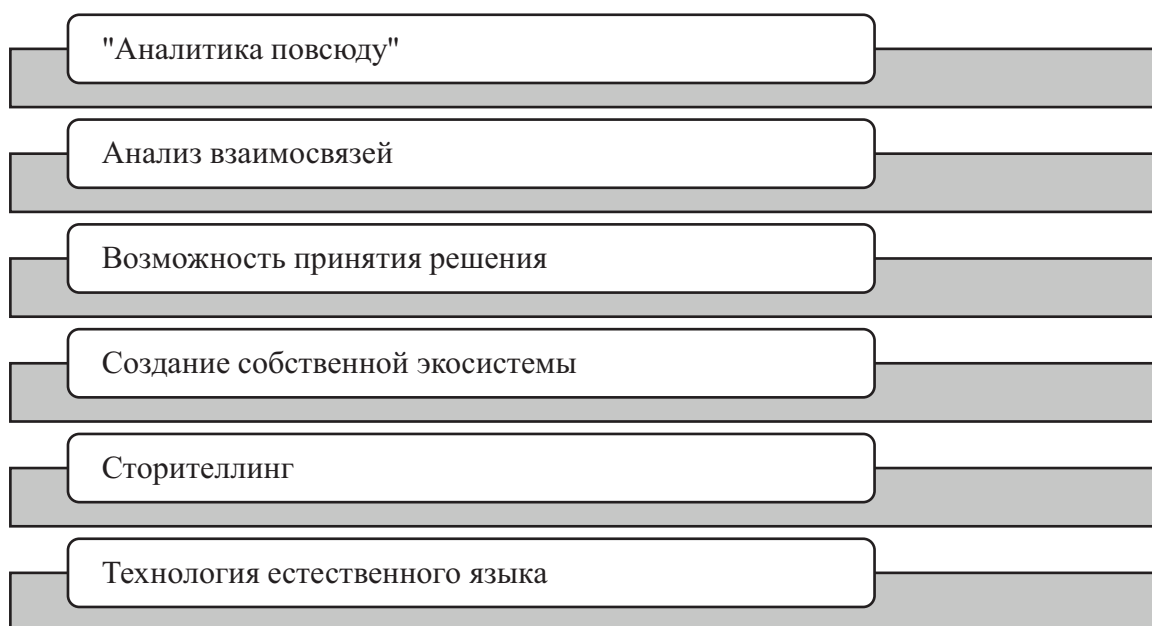

Рисунок 3. Актуальные направления развития бизнес-аналитики

По мнению специалистов компании Gartner повсеместное внедрение концепции «Аналитика повсюду» позволит организациям расширить сферы применения аналитических процедур, что позволит пополнить общий объем информации о деятельности организации как из внутренних, так и из внешних источников, а также поможет проникновению систем бизнес-аналитики на все уровни работы хозяйствующего субъекта [7].

Использование анализа взаимосвязей в системах бизнес-аналитики позволит вывести на новый уровень анализ неструктурированной и постоянно

меняющейся информации, что приведет к построению более точных прогнозов как на краткосрочную, так и на долгосрочную перспективу.

Представители бизнеса рассчитывают на появление возможности у систем бизнес-аналитики, на основе использования машинного обучения и других направлений искусственного интеллекта, не только формировать необходимую информацию, но и предлагать различные варианты решений по мере возникающих в ходе финансово-хозяйственной деятельности субъекта. Сегодня такие возможности уже стали появляться в ряде наиболее «продвинутых» систем бизнес-аналитики, однако менеджеры рассчитывают на их дальнейшее развитие и повышение точности предлагаемых решений.

Создание собственной экосистемы представителями бизнес-единицы позволит не только по мере необходимости формировать запросы на получение требуемой информации, но и автоматизировать процесс принятия многих решений за счет применения облачных технологий, при этом от пользователей экосистемы уже не будет требоваться глубоких знаний в сфере информационных технологий, т. к. используемый интерфейс позволит не только добавлять необходимую информацию для анализа, но и создавать собственные дашборды позволяющие максимально эффективно визуализировать полученные результаты.

Еще одним направлением развития систем бизнес-аналитики можно назвать сторителлинг (storytelling), т. е. по сути это возможность рассказать историю развития бренда. Сторителлинг это больше чем просто визуализация, потому что представляет возможности менеджерам компании не просто использовать возможности 3D-визуализации, а открывает перед ними возможности эффективной коммуникации с основными группами стейкхолдеров.

И, пожалуй самым ожидаемым результатом актуализации систем бизнес-аналитики можно назвать переход на использование технологии работы с естественным языком (Natural Language Processing). Можно с уверенностью сказать, что пользователям будет более удобно использовать команды на естественном для них языке, а не формировать различные запросы с применением специфических форматов, тем более что в различных системах бизнес-аналитики, представленных на рынке, они могут различаться.

Таким образом, можно сказать, что бизнес-аналитика представляет собой достаточно специфическую сферу деятельности, направленную на поиск возможности принятия наиболее эффективных управленческих решений в режиме реального времени. Масштабная цифровизация бизнес-процессов в компаниях приведет не только к повышению эффективности принимаемых

решений, но и к увеличению требований к функциональным возможностям аналитических систем, в результате чего они будут расти, базируясь на возможностях применения методов машинного обучения и искусственного интеллекта, что значительно расширит возможности извлечения информации, востребованной различными группами стейкхолдеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бариленко, В. И.* Методология бизнес-анализа: учебное пособие / В. И. Бариленко. – Москва: Компания КноРус, 2018. – 190 с.

2. *Бариленко В.И., Бердников В.В., Гавель О.Ю., Керимова Ч.В.* Методология мониторинга и аналитической оценки эффективности инновационных проектов на основе стекхолдерского подхода // Учебное пособие. – М.: Русайнс. – 2015. – 210 с.

3. *Музалев, С. В.* Особенности моделирования бизнес-процессов в организации / С. В. Музалев // Russian Journal of Management. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 16-20.

4. Международная корпорация данных: официальный сайт.-Эл. ресурс: <<https://www.idc.com/>>.

5. Издание CNews: официальный сайт.-Эл. ресурс: <<https://www.cnews.ru/>>.

6. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию: официальный сайт.-Эл. ресурс: <<https://unctad.org/>>.

7. Консалтинговая компания Gartner: официальный сайт.-Эл. ресурс: <<https://www.gartner.com/en>>.

1.1.20. Сравнительный анализ бухгалтерской отчетности

В современных условиях на экономику регионов и финансовое состояние организаций отрицательное влияние оказывают колебания цен на нефть, пандемия и разворачивающийся глобальный экономический кризис, поэтому приоритетной задачей становится сохранение активных субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) и поддержка их развития. На ее решение важнейшее влияние должна оказать реализация национального проекта МСП при его сбалансированности с утвержденными стратегическими показателями [2,3].

Результатом поддержки предпринимательства и создания условий для частного бизнеса должно стать достижение утвержденных трех целевых

показателей: 1) численность занятых в сфере МСП должна достигнуть 25 млн в 2024 году; 2) доля МСП в ВВП страны должна составить 32,5% в 2024 году; 3) доля экспорта субъектов МСП в общем объеме несырьевого экспорта должна достигнуть 10% в 2024 году [1].

Значимым фактором, влияющим на достижение планового значения целевого первого показателя, является акселерация субъектов МСП.

Статистические данные, представленные в Едином реестре малого и среднего предпринимательства, показывают, что общее число субъектов в России уменьшилось за год на 232 345 (по состоянию на 01.01.2021 числилось 5 684 561). Следует отметить, что большую долю составляет микробизнес (5 450 261 из 5 684 561 или 95,9 % общего числа субъектов МСП), 0,3 % от всей сферы МСП (17 685 из 5 684 561) приходится на субъекты среднего предпринимательства, остальная часть – малый бизнес⁴.

В современных условиях возникает необходимость комплексной оценки на основе поэлементного исследования финансового состояния не только лучших конкурентов, но и организаций со средними масштабами деятельности, малого бизнеса, которые должны приносить существенный вклад в формировании валового регионального продукта.

Многообразие задач национального проекта МСП вызывает необходимость сосредоточиться на исследовании влияния финансового состояния малого и среднего бизнеса на достижения утвержденных показателей к 2024 году, а также анализе расширения бизнеса за счет их акселерации.

Решение проблем и анализ финансового состояния и развития МСП должно основываться на достоверной аналитической информации. Наиболее важным источником является бухгалтерская отчетность. Сравнительный анализ, как правило, проводится на основе применения системы показателей, включающей данные бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах. При этом следует учитывать, что малый бизнес может воспользоваться правом представления бухгалтерской отчетности по упрощенной системе.

Процессы цифровизации влияют на обработку и форматы представления бухгалтерской отчетности МСП, которые включают:

- электронную версию печатного аналога;
- электронную отчетность, размещаемую на сайте ФНС России, – Государственном информационном ресурсе бухгалтерской отчетности (ГИР БО);

⁴ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. URL: <http://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 12.08.2021).

- модифицированную отчетную информацию, например XBRL отчетность.

В интернет-сервисе ГИР БО создается общедоступная база данных годовой бухгалтерской отчетности организаций, в том числе малого и среднего бизнеса, позволяющая раскрывать текущие тренды их финансового состояния на основе анализа показателей с применением метода сравнения [9]. Годовая бухгалтерская отчетность передается организациями в налоговые органы в электронном формате.

Электронная бухгалтерская (финансовая) отчетность может представляться в формате XBRL.

XBRL – это стандарт, который используется для передачи финансовой информации между составителями и пользователи финансовой отчетности. Эти коммуникации базируются на изложенных в таксономиях описаниях наборов метаданных, которые содержат описание, как отдельных показателей отчетности, так и взаимосвязей между ними и прочими семантическими элементами таксономий. Набор информации, предназначенный для передачи или обмена, содержится в отчете XBRL.

Субъекты малого и среднего бизнеса в России не обязаны формировать отчетность в данном формате.

В международной практике за разработку XBRL-представления стандартов МСФО несет ответственность регулирующий орган – Фонд МСФО. Ежегодно разрабатываются таксономии МСФО для малых и средних предприятий, последняя редакция – IFRS for SMEs Taxonomy 2021 [8].

С учетом социально-экономических и внешнеэкономических условий возникла необходимость определения долгосрочной системы деятельности в сфере развития МСП, поэтому необходимо системно проводить не только эффективный мониторинг ключевых индикаторов, выявлять риски, влияющие на возможность своевременного исполнения национального проекта, но и проводить сравнительную оценку ряда важнейших финансовых показателей, характеризующих изменение масштаба деятельности по динамике выручки от продаж, реальной доходности и рентабельности деятельности МСП.

На основании дорожной карты Банка России по развитию деятельности малого и среднего предпринимательства запланировано введение не только льготного финансирования, но и стимулирование их выхода на фондовый рынок. В обоих случаях как для получения кредита, так и листинга организаций требуется проводить сравнительный анализ бухгалтерской отчетности.

Для анализа развития малого и среднего предпринимательства необходимо проводить их ранжирование и группировку, учитывая показатели финансового

состояния организаций, формируемых на основе бухгалтерской отчетности, и отраженных в двух взаимосвязанных с ними федеральных проектов из пяти утвержденных:

2 федеральный проект «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию»,

3 федеральный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства».

По третьему федеральному проекту утвержден показатель, который пересекается с данными отчета о финансовых результатах, – число вновь созданных и действующих субъектов МСП и самозанятых граждан, совершивших значимые действия во всех информационных системах в рамках национального проекта и улучшивших показатели выручки и/или численности занятых [4].

В решении проблем достижения показателей в результате реализации национального проекта – важно определить с чем они должны коррелировать – например, необходимо не только увеличение числа субъектов МСП за счет предоставления финансовой поддержки, но и сохранение позиций и стабильного финансового положения ранее зарегистрированных МСП.

В мониторинге национального проекта на основе методических указаний определена оценка обеспеченности целей и целевых показателей с применением балльной системы: один балл соответствует одному проценту вклада в достижение целей и целевых показателей.

Проведенные исследования показали проблемы в оценке возможного влияния на сферу малого и среднего бизнеса отдельных мероприятий национального проекта МСП, если не используются целевые индикаторы, отражающие развитие и финансовое состояние получателей субсидий [5]. В частности не применяются рейтинговые методики в процессе мониторинга национального проекта МСП. Это ведет к несвоевременности принятия экономических решений.

Современное информационное поле является обширным, но главное, заинтересованным пользователям в результатах национального проекта МСП нужна надежная и достоверная информация не только об агрегированных показателях, но и о результатах деятельности и потенциале всех организаций-участников поддержки на уровне сферы деятельности, региона, федерального округа.

Очевиден тот факт, что целевые показатели национального проекта должны быть взаимосвязаны с финансовыми показателями организаций-участников

проекта и других организаций, функционирующих в исследуемых сферах экономической деятельности по ОКВЭД2, в частности, – выручкой, платежеспособностью, финансовой независимостью и устойчивостью и рентабельностью собственного капитала. Последний показатель особенно важен для организаций, которые будут участниками бирж при условии реализации второго федерального проекта.

Публикуемая аналитическая информация как о позиции каждой анализируемой организации в рейтинге, так и подгруппах организаций с разными уровнями финансового состояния позволит не только оценить экономическую ситуацию в регионах, но и выявить проблемы в развитии МСП в разрезе сфер экономической деятельности.

Для решения проблемы получения аналитических данных по МСП необходима ежегодная аналитика об объектах исследования в дополнение к результатам достижения показателей национального проекта МСП, показывающая динамическое или нестабильное развитие субъектов МСП и сфер экономической деятельности, в которых они функционируют в разрезе регионов и федеральных округов.

Не менее важными целевыми ориентирами реализации национального проекта МСП являются переход из малого предприятий за счет расширения бизнеса или масштабирования компаний.

Проведенные исследования показали, что создание открытой информационной базы о финансовом состоянии организаций с сопоставимыми объемами выручки позволит соотносить вероятность перехода малых в средние предприятия для оценки решения задачи национального проекта по увеличению доли средних предприятий с потенциалом роста добавленной стоимости.

Очевиден не менее важный результат реализации национального проекта и региональных программ – увеличение числа организаций, находящихся в благополучном финансовом состоянии, так как только такие организации могут выплатить кредиты по льготному финансированию и продолжительное время функционировать и развиваться, поддерживая стабильную позицию на рынке или увеличивая объемы продаж.

Сравнительная оценка может осуществляться с применением рейтингового инструментария [7].

Рейтинги являются центральным звеном сравнительной оценки с нескольких позиций:

- определение места организации,
- определение подгрупп организаций с сопоставимыми объемами продаж,

сгруппированных в регионах и федеральных округах по видам экономической деятельности,

- выделение сфер деятельности с организациями в лучшем финансовом состоянии [6].

Публикация рейтингов МСП в разрезе регионов будет показывать результат влияния реализации национального проекта МСП на финансовое состояние организаций и развитие приоритетных видов экономической деятельности, а также способствовать удовлетворению информационных потребностей бизнес-сообщества.

Современные требования к повышению достоверности и открытости информации обуславливают необходимость применения рейтинговой методики для оценки финансового состояния и тенденции развития всех организаций, включенных в Единый реестр МСП и функционирующих в приоритетных и иных сферах экономической деятельности, выделенных в национальном проекте МСП.

Предложенный подход к мониторингу достижения утвержденных показателей позволит:

- применять результаты группировок организаций в разрезе регионов, федеральных округов и видов экономической деятельности для обоснования корректировки программ национального проекта МСП;

- проводить сравнение большого массива организаций при несопоставимости исходных данных.

Вполне очевидно, что для снижения риска реализации национального проекта МСП и региональных программ необходимо проводить ежегодный мониторинг финансового состояния организаций на основе создаваемой информационной базы в разрезах федеральных округов, субъектов РФ и видов экономической деятельности.

Выполнение требований к повышению достоверности и точности аналитической информации результатов предлагаемого дополнения мониторинга делает оценку финансового состояния МСП потенциально полезной и позволяет делать наиболее обоснованные выводы.

При реализации национального проекта МСП официальная бухгалтерская (финансовая) отчетность должна использоваться в мониторинге. Преимуществом бухгалтерской отчетности в отличие от статистической отчетности организаций является открытость ее данных по каждой организации.

Рейтинговые методики необходимо проверять на достоверность исходных данных, если используется официальная бухгалтерская отчетность, то можно

достичь широкого охвата организаций в регионах и оценки фактической ситуации за анализируемые периоды. Эти данные составляют наиболее важный элемент в совокупности информации о финансовом состоянии организации по различным видам экономической деятельности.

Для выявления тенденций развития организаций может использоваться дополнительная информация, оказывающая значительное влияние на деятельность анализируемых организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16)) / ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/72185938/> (дата обращения: 20.08.2021).

2. Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р О Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г. и плане мероприятий («дорожной карте») по ее реализации. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71318202/#1000> (дата обращения: 20.08.2021).

3. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» / ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/74404210/> (дата обращения: 10.08.2021).

4. Федеральный проект (Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства) / КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319208/ed383d6b297b213a3abd63a5840f523beb358bff/ (дата обращения: 20.08.2021).

5. Ковалев В. В. Введение в финансовый менеджмент. М.: Финансы и статистика, 2006. 768 с.

6. Свиридова Н. В. Система рейтингового анализа финансового состояния организаций. Москва: Альфа-М, 2007. 256 с.

7. Шеремет А. Д. Теория экономического анализа. М.: ИНФРА-М, 2002. 365 с.

8. Фонд МСФО: официальный сайт. – Эл. ресурс: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/standards/taxonomy/2021/taxonomy-illustrated/taxonomy-iti-2021-ifrs-for-smes.pdf>

9. Федеральная налоговая служба России. Государственный информационный ресурс бухгалтерской отчетности (ГИР БО): официальный

1.1.21. Оценка рисков как элемент системы стратегического анализа

Стратегические цели, стратегическое планирование, стратегический анализ – приобретающие актуальность инструменты управления бизнесом и организацией. В условиях глобализации именно стратегические подходы к выработке управленческих решений могут принести ожидаемый эффект прироста стоимости компании. Стратегическое мышление не представляется возможным без риск-ориентированного подхода к выработке стратегии. Определяя стратегические цели, невозможно не оценивать угрозы им и возникающие риски. Не случайно вопросы рискведения являются приоритетными для международной регламентации. Стратегические риски не остаются при этом в стороне. Документ COSO ERM “Управление рисками организаций. Интегрированная модель» (далее COSO ERM) [12] уделяет большое внимание стратегическим рискам. Согласно его положениям, менеджменту предлагается изучать события, а не угрозы. События делятся на отрицательные, положительные и нейтральные. Рассматривая их все с позиции угроз можно определить, что отрицательные события – это угрозы, положительные – это возможности. Классификация событий согласно этой концепции произведена относительно источника событий – внешнего или внутреннего. [6, С. 100] Для целей стратегического анализа нами предлагается события классифицировать сначала по периоду их проявления на стратегические и иные (тактические, оперативные или операционные), и определив стратегические события, необходимо рассмотреть их в контексте принадлежности к внешним и внутренним.

Обращает на себя внимание то, что среди внутренних факторов в документе COSO ERM не указываются экономические. Экономические рассматриваются только как возникающие во внешней среде. Для экономического субъекта это вполне согласуется с характером и сущностью именно стратегических рисков, которые во многом возникают на фоне внешних угроз не всегда экономического характера, но влияющих на экономику. Стандарт COSO ERM сосредоточен на всех возможных действиях с рисками, начиная с их идентификации и оканчивая анализом и предотвращением (реагированием), иными словами – на методике управления рисками. Анализ рисков является функцией управления рисками, что соответствует соответствующему этапу управления рисками.

Концепция интегрированной отчетности (в дальнейшем – ИО) также включает в себя анализ стратегических рисков. В частности, в глоссарии к документу об интегрированной отчетности сказано, что бизнес-модель – это система организации, преобразующая используемые ресурсы посредством коммерческой деятельности в продукты деятельности и итоги деятельности и направленная на достижение стратегических целей организации и создание стоимости. Интегрированный отчет – это лаконичное сообщение о том, как стратегия, корпоративное управление, результаты деятельности и перспективы организации в контексте ее внешней среды ведут к созданию, сохранению или утрате стоимости в краткосрочной, среднесрочной или долгосрочной перспективе. [11]

В целом можно согласиться, что стратегический экономический анализ как инструмент достижения целевых эффектов стратегического управления корпорацией [4, С.5]

По мнению некоторых авторов основой стратегического менеджмента являются две предпосылки: 1) осознание угроз стратегическим целям, что дает возможность управлять рисками; 2) умение определить и использовать преимущества, являющиеся источником достижения стратегических целей. [2] По мнению тех же ученых, умение приспосабливаться к окружающей среде при реализации стратегических целей – залог успеха организации. Это определяет задачи управления, среди которых является способность реагировать на все проблемные обстоятельства, возникающие в течение ряда лет, пока организация продвигается к стратегической цели (стратегическим целям). Нет необходимости напоминать, что стратегическая цель должна иметь вполне конкретные количественные и качественные характеристики и только в этом случае можно говорить о возможности и необходимости использовать инструмент стратегического анализа.

Определение стратегической цели не является единственным условием, позволяющим продвигаться к ней успешно и с должной степенью уверенности. Помимо цели, необходимо разработать подробный план ее достижения, который обычно разбивается на ряд задач, достижение которых обеспечит промежуточные результаты, позволяющие корректировать действия в направлении цели. Это обычная практика долгосрочного планирования, то есть стратегического планирования. Между тем, в учебниках и статьях по стратегическому анализу встречаются иные модели стратегического планирования – разработки стратегии, сводящиеся к последовательности этапов: определение миссии – определение цели – оценка внешней среды организации –

оценка внутренней среды организации – оценка стратегических альтернатив – выбор стратегии – реализация стратегии – оценка и контроль. [2, 9].

Следует отметить, что на наш взгляд, категории «стратегическое планирование» и «выбор стратегии» не равнозначны. Стратегическое планирование означает разработку последовательных мероприятий и действий, направленных на выполнение стратегических целей и задач. Выбор стратегии тождественно понятию определение цели. Для проверки правильности данных логических предположений обратимся к словарям. В русском словаре сказано: «Стратегия — (экономическая) долговременные, наиболее принципиальные, важные установки, планы, намерения правительства, администрации регионов, руководства предприятий в отношении производства, доходов и расходов, бюджета, налогов, капиталовложений, цен, социальной защиты.» [10] В этом же источнике приводятся и иные определения стратегии: «Стратегия (от греч. strategos — войско веду) — англ. strategics; нем. Strategie. 1. Наиболее общий план действия в отличие от тактики. 2. Искусство руководства соц.-полит.» [10] Все остальное толкование стратегии в словарях по смыслу похоже на данные определения. Таким образом, «определение цели» и «выбор стратегии» означают одно и то же действие или процесс.

В приведенном алгоритме указан процесс выработки стратегической цели, но никак не план реализации этой цели. Между тем, главное в стратегии – это – имея стратегическую цель, которая, естественно, формируется при всестороннем анализе и оценке внешней и внутренней среды предприятия, правильно спланировать и потом организовать деятельность по ее достижению. Таким образом, нельзя забывать, что в ходе достижения стратегических целей организации действуют те же законы менеджмента, что и для обычных операционных целей.

Менеджмент в самом упрощенном виде заключается в реализации следующих функций: целеполагание, организация и контроль. Многими исследователями (примеры выше) смешиваются различные функции менеджмента и инструментарий, применяемый при исполнении указанных функций. Например, возьмем функцию стратегическое целеполагание. При осуществлении различных процессов и процедур целеполагания используется принцип декомпозиции, когда стратегическая цель раскладывается на более мелкие, конкретные и взаимосвязанные, выполняемые последовательно, что обеспечивает поэтапное достижение промежуточных результатов по достижению стратегической цели.

Каждая задача должна отражаться в конкретных экономических состояниях

предприятия и эти состояния должны быть описаны или охарактеризованы экономическими показателями. Желательно, чтобы показатели были заранее выражены в соответствующих оптимальных значениях. Только таким образом, оценивая текущие значения контрольных показателей, можно следить за степенью продвижения к стратегической цели, другими словами, за продвижением к реализации стратегии. Показатели и их контрольные значения необходимы для осуществления контроля. Контроль организуется в целом за стратегией (выработкой и сохранением стратегии), а также за ее реализацией. Инструментами контроля являются учет и анализ. [5] Таким образом, *стратегический анализ представляет собой часть экономического анализа, осуществляемого на этапе выработки стратегической цели или стратегии.*

Очевидно, что аналитические расчеты и их оценка на этапе реализации стратегической цели являются лишь обычным экономическим анализом, осуществляемым в процессе обычного наблюдения за процессами организации и достижению операционных задач. Это связано с тем, что как только стратегия принимается к действию, процедуры, процессы и этапы ее воплощения становятся обычными операционными задачами и контролируются в обычном режиме с помощью методов экономического анализа (управленческого, финансового и (или) любого иного вида аналитических подходов и систем).

Различные авторы по-своему характеризуют стратегический анализ и его наполнение, однако, едины во мнении, что он охватывает все стороны комплексного экономического анализа без выделения стратегической составляющей в отдельную часть и, очевидно, основывается на результатах комплексного экономического анализа. [7, С.87, 8, С.342] По-нашему мнению, это не вполне обосновано, поскольку стратегический анализ является инструментом стратегического управления, не связанного с операционной деятельностью организаций по причине, указанной выше. Стратегический анализ не может осуществляться для контроля за обычной деятельностью менеджмента по выполнению плановых заданий или прогнозных расчетов для текущего планирования именно потому, что его задачей не является контроль за выполнением экономических показателей текущей деятельности организации. В силу этого, он располагает собственными предметом, задачами и объектами.

Предметом стратегического анализа являются аналитические расчеты и их оценка для постановки, разработки и выбора стратегической цели развития организации в определенной перспективе. Определенная перспектива – это означает, что стратегическая цель может быть поставлена на год, два, три и так далее – вперед. Главное здесь не длительность временного отрезка, а характер

цели, к которой следует стремиться. Характер стратегической цели можно проиллюстрировать следующим сравнением: стратегическая цель определяется при взгляде из будущего в настоящее. То есть речь идет о глобальной, неординарной цели, приводящей к качественным изменениям бизнеса организации (ее хозяйственной деятельности). Например, стратегической целью можно считать такую, когда организация решает запустить новый цех по производству нового вида продукции. Понимая, что через несколько лет цех начнет выпуск, необходимо взглянуть на ситуацию от момента, когда этот цех будет готов к эксплуатации через определенное время, то есть из будущего, на текущее положение в экономике и хозяйстве организации и постараться ответить на вопросы: «Как это сделать? Так ли необходим новый цех и самостоятельное производство нового продукта? Может лучше найти этот продукт на рынке?»

Так происходит в отличие от долгосрочного планирования, при котором из настоящего мы экстраполируем будущее состояние экономики. В данном случае методами экономического анализа осуществляется операционное прогнозирование, используемое в процессе планирования хозяйственной деятельности и будущих экономических показателей.

Задачи стратегического анализа реализуются на этапе выработки стратегического решения. Ими являются выполнение экономических расчетов и их оценок для формирования вариантов стратегической цели и моделей воплощения предлагаемых вариантов для обоснования наиболее оптимального из них для последующего одобрения и утверждения.

Сформулированные таким образом цели и задачи позволяют определить объект стратегического анализа. Его *объектом* являются прогнозные, будущие хозяйственные события и экономические состояния организации (бизнеса), которые могут ожидать организацию при моделировании ее поведения в рамках определения стратегической цели. Таким образом, посредством стратегического анализа решаются задачи поиска возможных путей реализации долгосрочных планов, выбор и обоснование конечной стратегической цели на определенные периоды.

Подходя таким образом к стратегическому анализу, следует описать его систему. Для полного понимания состава элементов и компонентов системы стратегического анализа вспомним, что анализ является функцией контроля, а контроль – функцией управления. Стратегическое управление, как и любое управление, сопровождается контролем. Контроль не возможен, как минимум, без сопоставления, одного из элементарных аналитических действий. А в целом, очень часто для решения сложных экономических контрольных задач

используется более сложный инструмент контроля – анализ. В то же время, контроль рассматривается как способ предотвращения рисков организации. Практически все широко пропагандируемые модели внутреннего контроля (COSO, COBIT и др.) включают в свою систему такой элемент, как оценка рисков. [6] Используя анализ экономических данных и их динамики, при контроле устанавливаются не только тенденции поведения экономики организации, но и выявляются и оцениваются риски, существующие и возможные. Таким образом, анализ позволяет выявить и оценить риски и сформировать из них такой компонент системы внутреннего контроля как риски. В первую очередь – экономические. Но не только экономические. Здесь возникает еще и такой момент: риски связаны с угрозами (угрожающими событиями). Угрозы могут быть самыми разными, не всегда выражаемыми в денежном измерении и возникшими в экономической системе организации. Например, угрозы со стороны персонала, технологические угрозы, политические и т.д. Риски же для экономики всегда определяются в денежном измерении в виде ущерба для организации, ее экономики, ее капиталу.

Следовательно, являясь инструментом контроля экономический анализ позволяет сформировать перечень экономических рисков, используя как данные экономических показателей, обобщаемых для контроля в учетных системах, так и данные из других систем организации: технологической, управления, производственной, снабжения и т.д.

По мнению Н.А.Продановой, Н.С.Пласковой и ее соавторов, включая и автора настоящей главы, одним из этапов стратегического анализа следует считать бюджетирование. [3] В общеэкономическом смысле бюджетирование скорее является не этапом анализа, а этапом управления в качестве одного из элементов планирования и этапом планирования – в качестве его инструмента. Однако, признавая элементом системы стратегического анализа работу с рисками, следует признать элементом системы стратегического анализа бюджетирование. Бюджетирование при этом является составной частью внутренней информационной среды, в которую среди прочего включается все виды отчетности, планы, регламенты и т.п.

Система (от древнегреческого, сочетание) — множество взаимосвязанных элементов, обособленное от среды и взаимодействующее с ней, как целое. [1] По мнению Ю.В. Кузнецова и Е.В. Меляковой при исследовании системы должно быть решены задачи по выявлению и идентификации:

- элементов, составляющих данную систему;
- внутренних связей между элементами системы;

функций системы;
целей и подцелей системы;
ресурсов, требуемых для функционирования системы;
совокупности качественных свойств системы, обеспечивающих ее целостность и отличных от свойств ее элементов;
внешних связей системы со внешней средой и другими системами;
возникновения системы, этапов ее развития и перспектив. [1]

Таким образом, система стратегического анализа может быть выделена, поскольку можно идентифицировать системообразующие признаки: вход в систему, выход из системы и внутреннее содержание, обеспечивающее преобразование информации и функционирование системы, а также ее исторические перспективы.

Ее элементами будут:

внутренняя информационная среда;
внешняя информационная среда;
стратегический риск-менеджмент (идентификация, оценка и ограничение) рисков;
набор аналитических приемов и методов;
регламенты обобщения и представления выводов.

Необходимо понимать при этом, что указанные элементы на самом деле скорее являются не элементами, а компонентами системы стратегического анализа, поскольку не являются неделимыми, а сами представляют собой мини-системы, наделенные определенными функциями, элементами, целями и задачами.

В этом контексте нельзя согласиться с мнением Т.Ю. Селютиной, определяющей систему стратегического экономического анализа как системы взаимосвязанных направлений в разрезе выделенных объектов анализа (анализ рынка, анализ потребителей, анализ конкурентов, анализ поставщиков и посредников, анализ товаров, анализ производства и продаж, анализ цен, анализ продвижения товаров, работ, услуг), позволяющий получить целостную картину о характере влияния факторов внутренней и внешней среды функционирования [4, С.5] Указанные направления анализа не являются элементами системы, они являются элементами компонента системы стратегического анализа, который нами назван «стратегический риск-менеджмент», поскольку классификация рисков по видам обеспечивает выявление рисков по указанным направлениям, что в свою очередь невозможно без анализа по соответствующим направлениям. Таким образом, направления стратегического анализа являются функцией

стратегического риск-менеджмента.

Взаимосвязь указанных компонентов системы очевидна: без информации из внешних и внутренних источников, характеризующих состояние системы и около системного информационного пространства невозможен анализ, как действие или процесс по ее обработке и преобразованию. При этом для целей стратегического анализа происходит отбор необходимой информации по определенной системе и информация должна отвечать определенным критериям свойств и качества. На структуру внешней информации повлиять трудно, но можно ее отбирать согласно структурообразующим признакам. На внутреннюю информацию, ее сбор, вид, качество можно влиять, вплоть до разработки и внедрения системы сбора и обобщения информации, необходимой для стратегического анализа.

Набор приемов и методов в целом соответствует обычным аналитическим приемам и методам, возможно, при обработке внешней информации в большей степени должны использоваться статистические приемы экономического анализа, а при использовании внутренних источников – коэффициентный анализ для выявления рисков подходит в большей степени.

Стратегический риск-менеджмент является по-нашему мнению основой стратегического анализа, поскольку при выработке стратегии в первую очередь должны быть оценены и идентифицированы риски недостижения стратегического результата – стратегической цели. Речь идет о рисках в связи с тем, что фактических данных нет и не может быть.

Стратегический анализ является функцией стратегического риск-менеджмента и представляет собой набор приемов и методов по оценке рисков недостижения стратегических целей на этапе их обоснования и принятия. Путем стратегического анализа выявляются количественные и качественные значения рисков через понимание величины угроз и возможностей. Следовательно, одной из центральных задач стратегического анализа является помощь в выборе оптимального соотношения размеров угроз и величин возможностей для использования в процедурах принятия стратегических целей (стратегии).

При таком подходе информация на выходе из системы будет формироваться в соответствии с регламентом принятия решений, используемым в конкретном экономическом субъекте. Здесь возможны различные варианты. В крупных организациях, особенно холдингового типа, необходимо обсуждение возможных вариантов стратегии на советах директоров и оформление соответствующего документа. В небольших организациях, имеющих простую структуру управления с одним собственником, оформление решения о выбранной

стратегии зачастую не оформляется, однако, независимо от этого, механизм принятия стратегических решений не обходится без анализа рисков, то есть стратегического анализа.

Анализ рисков не всегда регламентируется, часто осуществляется интуитивно. Следует ли создавать систему, или продолжать работать интуитивно – решение зависит от величины бизнеса. В любом случае, понимание целей и задач стратегического подхода к планированию бизнеса требует аналитической работы с рисками. Решение в таких случаях всегда основывается на оценке рисков и возможностей и их наилучшего соотношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кузнецов Ю.В., Мелякова Е.В.* Теория организации. М.: Юрайт. 2015. 365 с.
2. *Кузнецова Е.Ю., Крылатков П.П., Минеева Т.А., Подоляк О.О.* Современный стратегический анализ. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. 131 с.
3. *Prodanova, N.A., Plaskova, N.S., Khamkhoeva, F.A., ...Serebryakova, T.Y., Ivanov, E.A.* Methodological approaches for strategic economic analysis // International Journal of Economics and Business Administration [this link is disabled](#). 2019. 7(3). С. 305–316
4. *Селютина Т.С.* Развитие организационно-методического обеспечения стратегического экономического анализа корпорации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Воронежский государственный университет. 2019. 181 с.
5. *Серебрякова Т.Ю.* Теория и методология сквозного внутреннего контроля. М.: НИЦ Инфра-М. 2012. 328 с.
6. *Серебрякова Т.Ю., Гордеева О.Г.* Риски организации: их учет, анализ и контроль. М.: НИЦ Инфра-М. 2019. 233 с.
7. Экономический анализ активов организации : учебник / Д.А. Ендовицкий, А.Н. Исаенко [и др.]; [под ред. Д.А. Ендовицкого]. – Москва : Эксмо, 2009. 608 с.
8. *Шеремет А.Д. Ионова А.Ф.* Финансы предприятий : менеджмент и анализ. Москва: ИНФРА-М, 2012. 479 с.
9. *Карлоф, Б.* Деловая стратегия. М. : Экономика, 1991. 131 с.
10. Большой словарь экономических терминов. Эл. ресурс: https://gufo.me/dict/foreign_words/%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F

11. Международные основы «ИО». Эл.ресурс:
<https://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2021/06/International-Integrated-Reporting-Framework-January-2021-Russian.pdf>

12. Управление рисками организации. Интегрированная модель. (COSO ERM). Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO). Эл.ресурс: http://www.coso.org/documents/coso_erm_executivesummary_russian.pdf

1.1.22. Нефинансовые отчеты и анализ устойчивого развития: реалии сегодняшнего времени

Нефинансовая отчетность представляет собой форму представления информации по устойчивому развитию бизнеса и содержит сведения по вопросам социальной, экономической и экологической политики компании [1].

Основная цель подготовки нефинансовой отчетности заключается в достижении высокого уровня корпоративного управления, состоящего из планирования, мониторинга и оценки деятельности предприятия. Представление нефинансового отчета тем самым повышает прозрачность в деятельности предприятия и одновременно служит средством диалога с социальными партнерами [2]. Нефинансовая социальная отчетность представляет собой информацию, раскрываемую на добровольной основе, являющуюся достоверной и доступной для основных заинтересованных пользователей. Она отражает ключевые аспекты и результаты деятельности, связанные со стратегией устойчивого развития бизнеса компании [3]. За последние годы значительно выросло количество российских компаний, представляющих нефинансовые (социальные) отчеты и это количество ежегодно увеличивается. При этом причины, по которым организации решают составлять такие отчеты, могут быть различными. Основной же причиной выступает тот факт, что такая отчетность является важным звеном в процессе управления нефинансовыми рисками, системы роста эффективности деятельности и укрепления конкурентоспособности. Зарождение подготовки нефинансовых отчетов в России относится к 2000 годам.

Основной составляющей отчетов является мониторинг и оценка внутренних управленческих процессов в компании, а информационная открытость компаний напрямую связана с их готовностью представлять нефинансовые отчеты.

Для российских компаний наиболее значимой и соответственно важной для

раскрытия в социальной отчетности является информация в части социальной политики в отношении работников, по программам благотворительности и спонсорства.

Основными ключевыми мотиваторами подготовки и выпуска нефинансовой отчетности выступают:

1) кумулятивная оценка деятельности всех функций бизнеса через устойчивое развитие – это, прежде всего, оценивание вклада компаний в УР, возможность внутреннего аудита всех подразделений, всех функций, всех звеньев компании и их вклада в устойчивое развитие, а также выявление существующих проблем в этой области;

2) новые рэнкинги – престижность участия в рэнкингах таких как РСПП, Dow Jones и др.;

3) прозрачность деятельности – не вызывает сомнения, что подготовка нефинансовой отчетности является дополнительным источником прозрачности деятельности компаний;

4) управление репутацией – выпуск отчетов может полноценно стать частью управления репутацией деятельности компании.

Невысокий показатель предприятий, готовых предоставить нефинансовую отчетность, обусловлен тем, в первую очередь, что представление нефинансовых отчетов достаточно дорогостоящее мероприятие. Вторая причина определена недостаточным развитием рынка консалтинговых услуг в этой области деятельности, что также затрудняет для предприятий подготовку нефинансовых отчетов. Главной же причиной является высокая трудоемкость процесса подготовки отчетов нефинансовой информации, которая требует высокого профессионализма сотрудников, непосредственно занимающихся подготовкой нефинансовой отчетности.

С целью подготовки нефинансовой отчетности все чаще компании стали прибегать к помощи экспертов и, в рамках проводимых конференций в формате дискуссий и бизнес-обсуждений, рассматривать актуальные вопросы по устойчивому развитию. В качестве экспертов привлекаются как отечественные, так и международные представители крупного бизнеса, органов власти, НКО, глобальные спикеры.

Для популяризации подготовки нефинансовой отчетности компании используют следующие инструменты:

– партнерства – поиск единомышленников и создание партнерских отношений;

– обратная связь – проведение общественных слушаний отчетов и

учитывание мнений в данном вопросе;

- привлечение внимания – акцентирование внимания на актуальные общественные и экологические темы;
- лэндинг – представление полной информации на сайте;
- спецпроекты – например, коллаборации, например, с Рамблер или Росконгрессом.

Анализируя нефинансовую отчетность можно выделить основные шаги к более устойчивому развитию: повышение эффективности бизнеса; расширение практики устойчивого развития; проведение мероприятий по раздельному сбору с целью достижения безотходности на уровне страны; стремление к четкости и понятности в правилах деловой этики; рост удельного веса закупок сельхозсырья в соответствии с принципами устойчивого развития; вхождение в число стран-лидеров по качеству продукции; повышение ответственности к потреблению выпускаемой продукции; снижение углеродного следа; повышения сбережения водных ресурсов; повышение комфортности в работе сотрудников; повышение уровня культуры волонтерства; повышение стандартов безопасности и охраны труда; оказание помощи пострадавшим от стихийных бедствий; расширение возможностей для людей с особыми потребностями; поддержка молодых специалистов в развитии карьеры.

Информация, включаемая в отчет должна сохранять совместимость с предыдущими отчетами, а также быть собрана и представлена таким образом, чтобы позволить заинтересованным сторонам использовать отчет для анализа изменений в результативности организации и ее сравнения с результативностью других организаций [2].

В нефинансовых отчетах к показателям, характеризующим экономическую эффективность, можно отнести:

- удельный вес запасов и добываемых полезных ископаемых представленный по регионам;
- количественный показатель числа работников, занятых на предприятиях;
- долю бюджета региона, формируемого налоговыми отчислениями и платежами предприятия;
- уровень выработанности запасов;
- долю трудноизвлекаемых ресурсов;
- стоимость инвестиций в диверсификацию бизнеса;
- размер налоговых выплат компании на территории России с указанием их структуры;

- изменение в добавленной стоимости;
- объем налогов, уплаченных во все уровни бюджета;
- объем производственной деятельности;
- эффективность вложений в инвестиционные проекты;
- размер капитальных вложений в определенные объекты;
- эффективность использования новейших технологий;
- количество и процент повторно использованного оборудования и рентабельность работ по такому оборудованию;
- количество отказов или простоя оборудования;
- объем произведенных закупок;
- количество полученных патентов и т.д. [4].

Раскрытие таких показателей в нефинансовых отчетах повысит степень сопоставимости данной информации, вне зависимости от того, на какие группы пользователей ориентирована отчетность. Важно выделить то, что сравнительный анализ по таким показателям проводить достаточно затруднительно. Но необходимо принимать во внимание и то, что сама цель сравнения ограничена, так как отчеты зачастую имеют разную целевую аудиторию пользователей.

Данные нефинансовой отчетности позволяют проанализировать экологическую составляющую деятельности компании. Система показателей экологического анализа включает показатели, которые характеризуют динамику количественных и качественных данных природных ресурсов за несколько лет, а также позволяет проанализировать качество окружающей среды. В состав таких показателей могут быть отнесены состояние воздуха в атмосфере, показатели качества воды, почвы и земельных ресурсов, животный и растительный мир. Эти показатели помогают провести оценку качественных изменений окружающей среды. Детальный анализ взаимодействия между компанией и окружающей средой следует рассчитать ряд показателей, именно:

- коэффициент аварийности, который раскрывает информацию о среднем числе аварий на одну компанию;
- коэффициент аварийного загрязнения, который определяет какова масштабность аварий по объему выбросов веществ, влияющих на загрязнение атмосферы, что позволит определить уровень проблемы загрязнения окружающей среды по причине аварий в компании;
- коэффициент платности, который определяет размер средних затрат компании, понесенные ею по уплате штрафов за случившуюся аварию на

предприятия и в результате нее загрязнение окружающей среды;

– коэффициент природоохранности, который определяет размер средств направленных компанией на мероприятия по охране природы с одной единицы произведенной ею продукции.

Отдельную группу составляют показатели, которые взаимосвязывают экономическую деятельность и влияние деятельности компании на окружающую среду. В этой группе показателей можно выделить:

– экологически чистый продукт объекта исследования, определяемый как разница чистого внутреннего продукта и оцененной стоимости истощения природных ресурсов в виде вырубки лесных угодий, добычи нефти и газа или оцененной стоимости экологического ущерба из-з загрязнения водных ресурсов, использования подземных вод, воздуха и, сброса отходов [5];

– удельный показатель выбросов в атмосферный воздух, который пересчитывается на объем внутреннего регионального продукта.

Данные нефинансовой отчетности и на их основе проведенный экологический анализ дают возможность оценить степень взаимодействия между экономической деятельностью предприятия и состоянием окружающей среды. В результате проведенного анализа такого взаимодействия можно оценить положительные и отрицательные воздействия на окружающую среду, что в свою очередь, может оказать влияние на экологическую политику и стратегию предприятия.

В части анализа социальной политики применяемой предприятием в результате своей деятельности предполагается составление социального отчета, который объединяет в одно целое социальные, спонсорские и благотворительные направления деятельности компании. Составляется он в свободной форме, удобной для компании.

Разработка программ социального направления в компаниях обязана быть проанализирована на экономическую целесообразность, т.е. соблюдение соотношений между выгодами и затратами по каждой отдельной социальной программе. Выбор должен быть сделан в пользу программ, способных при невысоких затратах решать серьезные социальные проблемы [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Нефинансовая информация: регулирование, анализ, аудит / под ред. д-ра экон.наук, проф. М.А.Осипов. –СПб.: Из-во СПбГЭУ, 2021. – 209с.

2. *Цей С.А.* Корпоративная социальная ответственность – путь к устойчивому развитию. // Новые технологии, 2010. -№2. – С.127-132.

3. *Бариленко В.И., Ефимова О.В., Никифорова Е.В. и др.* Информационно-аналитическое обеспечение устойчивого развития экономических субъектов. М.: RUScience, 2015. – 160 с.

4. Нефинансовые отчеты компаний, работающих в России: практика развития социальной отчетности. Аналитический обзор / Под общей ред. А.Н. Шохина – РСПП, М., 2006. – 108 с.

5. *Альбитер Л.М., Смирнов С.Б.* Экономико-экологическая эффективность на макроуровне. // Вестник СГТУ. Серия: Экономические науки. – Самара: Изво СГТУ, 2012. -№ 3. – с. 82-84.

1.1.23. Аналитическое обеспечение развития инновационного проекта

Современная экономика требует совершенно новых эффективных государственно-общественных управленческих решений в формировании инновационных проектов. Модернизация экономики возможна в рамках реализации инновационных проектов и совершенствования государственной бюджетно-налоговой, денежно-кредитной политики в рамках управления системными проектами. Для решения таких сложных вопросов необходимо осуществлять четкое определение стратегии социально-экономического развития регионов в рамках современной модернизации экономики. В сфере модернизации экономики в функции государства включаются создание инфраструктурных инновационных проектов ГЧП, кластеров и формирования новых рынков сбыта продукции. Как показывает опыт последних перестроечных лет, уход государства от планового развития, межотраслевых балансов, межрегиональных балансов, сельскохозяйственной кооперации, межмуниципальной, межрегиональной кооперации институтов гражданского общества привел к рецессии экономики. В условиях глобализации экономики конкурентными компаниями могут быть только крупные, и может быть часть среднего бизнеса. Поэтому формирование государственных проектов и программ позволяют обеспечить экономический рост регионов и страны в целом. Мировая практика проектов и программ ГЧП показывает эффективность их реализации, контроля и рентабельности. Частно-государственное партнерство особо значимо в условиях сложившихся обстоятельствах. Существующие вызовы, страновые риски, угрозы социально-экономической и социально-политической безопасности требуют совершенно иного подхода к управлению проектами и территориями.

Современное падение темпов экономического роста в Российской Федерации сопровождается со все возрастающим политико-экономическим давлением со стороны других государств. При этом распространение коронавируса COVID-19 также привело к снижению ВВП и ВРП в России и в других государствах мира. В этих условиях многие нормативно-правовые документы требуют особой экспертизы на предмет соответствия современным требованиям экономического развития территорий. Для реализации инвестиционных проектов многие регионы приглашают сторонних экспертов, которые «формируют» экономический рывок для регионов. В настоящее время финансовые консультанты оказывают содействие в формировании программ и проектов ГЧП, кластеров, прогнозов развития территорий. Однако анализ существующей практики показывает неэффективность определенных консультаций в рамках стратегии социально-экономической устойчивости территорий. Международное сообщество формирует неблагоприятную внешнюю обстановку, не способствует осуществлению ускоренной модернизации экономики России. «Запад нам поможет!» (Остап Бендер – Ильф и Петров). Ждать, когда кто-то поможет навести порядок в собственном доме, дело неблагодарное. Для формирования развития процессов устойчивого развития регионов необходимо объединить профильные научно-исследовательские институты, государственные структуры и гражданское общество для обоснования оптимальной стратегии социально-экономического развития Российской Федерации.

Моделирование процессов развития и ситуаций по предупреждению и выходу из кризиса по сценариям устойчивого развития требует системного подхода в управлении ресурсами регионов. Решение задач стратегического планирования стимулирования экономической активности регионов и организаций требует разработки особой модели и соответствующей методики оценки инновационной деятельности регионов для создания конкурентоспособной региональной экономики в Российской Федерации. Современные экспертные группы проводят исследования в части развития регионов, например: Агентство инновационного развития регионов (АИРР). Технологии оценки и анализа показателей и индикаторов использованы Минэкономразвития России ⁵ и некоторыми регионами Российской Федерации. АИРР направляет исследования и консультации в рамках коммерциализации инновационных региональных проектов в регионах РФ. АИРР также проводит

⁵ Официальный сайт АИРР

маркетинг инноваций, оказывает информационную, экспертную и инвестиционную поддержку инновационных проектов в регионах РФ.

В свою очередь в Республике Татарстан успешно действует собственное Агентство Инвестиционного Развития⁶, которое оказывает содействие развитию инвестиционных инновационных инфраструктурных проектов. АИР РТ «создано в июне 2011 года и является органом исполнительной власти Республики Татарстан (ведомством Республики Татарстан), осуществляющим полномочия по вопросам:

- привлечения инвестиций
- сопровождения и реализации инвестиционных проектов
- участия в формировании благоприятного инвестиционного климата
- повышения инвестиционной привлекательности Республики Татарстан
- государственно-частного партнёрства».

За последние годы Республика Татарстан лидирует в части инновационной и инвестиционной активности среди субъектов РФ. В регионе создаются все новые и новые инвестиционные инфраструктурные проекты. Правительство Республики Татарстан создаёт благоприятные условия для развития инновационных проектов. Структура АИР РТ обеспечивает рассмотрение инновационных проектов за кратчайшие сроки, оперативность принятия решений соизмеримы с качеством реализации инновационных проектов. В практической деятельности коллектив АИР РТ использует менеджмент на уровне международных стандартов. Каждый инновационный проект рассматривается с позиции оптимизации, проводимых мероприятий, определения срока реализации, анализа участников проекта. Благодаря слаженной работе коллектива АИР РТ представляется полноценная и достоверная информация всем сторонам, которые заинтересованы в реализации проекта.

Сотрудники АИР РТ проводят оценку и анализ технологий, которые имеют высокую добавленную стоимость и обеспечивают использование только высокоинтеллектуальных технологий для реализации проектов. Для оптимальной реализации проектов АИР РТ оказывают содействие заинтересованным лицам в выборе площадок для ведения бизнеса, а также в применении различных бонусов и преференций. При этом применяются

⁶ Официальный сайт АИР РТ

современные инновационные технологии в разработке и оценке бизнес-планов с учетом специфики проектов в целях совершенствования их экономического эффекта и усиления производственного потенциала организаций. Успех экспертной деятельности АИР РТ заключается в том, что данной структурой проводится как экспертиза проектов, так и коммерциализация проектов по трехуровневой системе: власть, инновационные научные технологии и бизнес-сообщество.

Например, инновационный проект «Пектин», который рассматривается АИР РТ, предусматривает использование конкурентных преимуществ Буинского и Дрожжановского муниципального района. Балл экономической продуктивности Дрожжановского района (35,3) – высший среди районов Республики Татарстан. По химическому составу на уровне лучших почв Воронежской и Тамбовской областей (эталон зернистого чернозема). В проекте «Пектин» использованы научные идеи, инновации в глубокой переработке сельскохозяйственного сырья, ноу-хау и модернизация научных технологий в производстве функциональной продукции. ООО «Пектин» осуществляет проект строительства завода по производству растительных полимеров, в том числе по производству пектина, медицинского инулина, нанокристаллической целлюлозы и функциональных продуктов в Республике Татарстан. В соответствии с Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 15.02.2020 года № 112 и Программой Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан проект ООО «Пектин» стоимостью **1 200 млн. рублей** включен в Перечень Приоритетных проектов Республики Татарстан и в Инвестиционный Меморандум Республики Татарстан.

В соответствии с Госпрограммой Минсельхоз России осуществляет поддержку инвестиционных проектов. Министерство сельского хозяйства Республики Татарстан обратилось в отношении ООО «Пектин» в адрес Министерства сельского хозяйства Российской Федерации о содействии из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации реализации проекта в части возмещение затрат на уплату процентов по кредитам, полученных в кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах.

Обеспечение пищевой и перерабатывающей промышленности отечественными ингредиентами, не уступающими по физико-химическим характеристикам и экономическим показателям импортным аналогам, является одной из приоритетных задач государства в области импортозамещения. Одновременно при создании отечественного производства по получению

готовых форм лекарственных препаратов и БАД пектина и медицинского инулина, страна получит дополнительные возможности для лечения больных с сахарным диабетом второго типа и его осложнениями, с ишемической болезнью сердца, с хронической ишемией мозга и других патологий с формированием атеросклеротических наложений на стенках сосудистого русла человека.

Ценность пектина ещё и в том, что он обладает также комплексным положительным влиянием на желудочно-кишечный тракт, что способствует повышению выработки собственного серотонина, устранению диспепсических расстройств, а также предупреждает и улучшает течение различных воспалительных заболеваний, включая и вирусные заболевания типа COVID-19. В основе качественных сдвигов в решении проблем продовольственной безопасности лежит развитие технологий, ориентированных на создание продовольственных товаров и продуктов нового поколения с заданными качественными характеристиками и лечебно-профилактическими свойствами. Производство оздоравливающих продуктов питания относится к динамично развивающимся отраслям мировой экономики, поэтому для завоевания Россией конкурентоспособных позиций необходимы прорывные отечественные разработки.

Масштабной сырьевой базой для обеспечения населения функциональными продуктами питания служат различные объекты растениеводства. Растительная биомасса – уникальный возобновляемый источник разнообразных биомолекул и биополимерных композиций с различными свойствами. Основной составляющей растительного сырья служат полисахариды, содержание которых составляет от 30 до 90% сухой биомассы. При этом ни один из создаваемых растениями полисахаридов до сих пор не воспроизведён искусственным путем. Нетоксичность, биоразлагаемость, биодружественность, способность к формированию различных комплексов, многообразие и высокая специфичность потенциальных «лигандов» определяют широкие перспективы растительных полисахаридов как основы для получения широкого спектра конкурентоспособных продуктов и компонентов функционального питания. Растительное сырьё доступно и дёшево, а значительная часть растительных полисахаридов входит в состав отходов производства, используемых с низким коэффициентом рентабельности, а зачастую просто сжигаемых. В этой связи актуально и значимо развитие научных направлений, ориентированных на разработку продуктов для здорового питания человека и кормовых добавок для животноводства на основе растительных полисахаридов.

К числу наиболее востребованных полисахаридов растительного

происхождения относятся пектины, обладающие уникальными свойствами, в том числе желирующей и комплексообразующей способностями. Природные пектины отличаются исключительным разнообразием и могут включать различные гомогалактуронаны, рамногалактуронаны, ксилогалактуронаны, в зависимости от пропорций и строения которых проявляют различные свойства. Разнообразие пектинов, полученных из различного растительного сырья, позволяет существенно расширить сферы их применения, разнообразить спектр биологических активностей. Введение в молекулу пектина макро- и микроэлементов, витаминов может повысить биологическую ценность продуктов питания, придавая им профилактические и лечебные свойства. Вместе с тем, слабое развитие промышленного производства пектина в России обуславливает острую зависимость пищевой промышленности от зарубежных поставщиков продукции и обедняет палитру продуктов для здорового питания отечественного потребителя. Более того, существующие в России технологии часто неэкологичны и обычно ориентированы лишь на производство пектинов из цитрусовых культур и яблок.

Особые возможности для создания функциональных продуктов питания открываются при использовании зерна злаковых культур, являющихся поставщиками примерно половины калорий, потребляемых человечеством. Пищевая ценность зерна злаков обеспечивается наличием в его составе не только крахмала, но и пищевых волокон на основе макромолекулярных комплексов арабиноксиланов и глюканов со смешанным типом связей. Пищевые волокна не могут быть переработаны пищеварительными ферментами человека, и при этом обладают многими положительными эффектами на его здоровье. Свойства пищевых волокон могут быть оптимизированы путём изменения состава и структуры полисахаридов как непосредственно в растениях, так и в целевых продуктах. Расширение сфер использования зерна злаков также требует создания сортов с целевым сочетанием различных полисахаридных ингредиентов.

За счёт злакового компонента удовлетворяются многие потребности человека. Однако в последние годы часть населения не может использовать в пищу подобные продукты в связи с непереносимостью глютена. В связи с этим, резко увеличился спрос на продукты без глютена или с его низким содержанием, что определяет актуальность задачи их производства из отечественного сырья.

Продукция растениеводства занимает важную позицию и в развитии животноводства. Новые кормовые добавки на основе растительных полисахаридов имеют высокий потенциал для увеличения естественной резистентности и продуктивности сельскохозяйственных животных. Повышение

их адаптогенных показателей и, как следствие, снижение использования антибиотиков и искусственных стимуляторов, уменьшит риски для человека и животных, связанные с их применением.

Реализация возможностей использования растительных полисахаридов сталкивается с рядом объективных сложностей. Установление корреляции «структура-свойства» тормозится отсутствием методов секвенирования этого класса соединений. Вмешательство в биосинтез полисахаридов, который в растениях происходит нематричным пошаговым способом с участием мультиферментных мембраносвязанных комплексов, осложняется слабым осознанием его механизмов. Процессы формирования и модификации полисахаридов осуществляют ферменты, которые кодируются необычно большими мультигенными семействами, что затрудняет генетические манипуляции. Принципиальные особенности функционирования полисахаридов, по сравнению с биополимерами, синтезируемыми на матрицах, требуют концептуального осмысления. Развитие фундаментальных исследований в этих направлениях позволит решать задачи, связанные с целенаправленным формированием свойств продукции растениеводства и её эффективным использованием.

В рамках мероприятия 2 планируется развитие концептуальных представлений о корреляции «структура-свойства» для сложных углеводов, выявление механизмов формирования и модификации надмолекулярных комплексов на их основе, разработка новых технологий выделения и функционализации растительных полисахаридов.⁷

В ходе реализации проекта будут разработаны новые продукты для здорового питания человека, а также кормовые добавки для животноводства на основе растительных полисахаридов и полисахарид-содержащих надмолекулярных систем следующих типов: а) структурно-разнообразные пектины (гомогалактуронаны и рамногалактуронаны); б) углеводосодержащие композиции на основе пектинов, ксиланов и целлюлозы, продуцируемые семенами различных растений; в) целлюлоза и ее производные; г) специфичные комплексы полисахаридов из злаков, включающие арабиноксиланы и глюканы со смешанным типом связей; д) олигосахаридные фрагменты растительных полисахаридов, обладающие биологической активностью. На основе исследований этих полимеров и полимерных композиций будут созданы новые

7 Горшкова Т.А. Растительная клеточная стенка как динамичная система. [отв.ред. И.А.Тарчевский]; Казанский ин-т биохимии и биофизики КазНЦ РАН.-М.:Наука,2007.-429с.-ISBN 978-5-02-035598-9

пищевые продукты, ориентированные на профилактику различных заболеваний и укрепление защитных функций организма, а также различные добавки, улучшающие свойства готовых пищевых продуктов массового потребления, носители и матрицы для комбинированных препаратов и продуктов. Для удовлетворения спроса пользователей, которым противопоказана пищевая продукция с глютенем, запланированы работы по получению безглютеновых продуктов питания из зерна ржи – важнейшей отечественной культуры.

Неотъемлемой частью работ по практическому применению в производстве новых пищевых продуктов и кормовых добавок является исследование их биологической активности. Она будет изучена в условиях *in vitro* на клеточных культурах и *in vivo* на лабораторных животных. Для соединений-лидеров будут проведены доклинические испытания. Новые кормовые добавки, отобранные как перспективные для использования в животноводстве, будут испытаны в производственных условиях на базе животноводческих хозяйств.

Разработки в области технологий производства будут затрагивать модернизацию существующих технологий переработки растительного сырья с целью повышения экологической безопасности, расширения технологических решений для переработки различных видов растительного сырья, изменения технологических схем с учётом необходимости модификаций получаемых биополимеров и композиций на их основе. Будет проведена оценка нетривиальных растительных объектов для оптимизации видового состава сырья, обеспечивающего разнообразие целевых продуктов с учётом регионов возделывания. Для наиболее перспективных продуктов на основе полисахаридов будут разработаны технологические регламенты. Их апробацию планируется осуществлять на заводе по производству пектина и других продуктов переработки растительного сырья, строительство которого включено в план инновационных проектов Республики Татарстан.

Для эффективного проведения работ будет модернизирована имеющаяся инфраструктура, сформирован научно-производственный кластер, занимающийся изучением сложных углеводов растений, получением полисахаридов и их комплексов из растительного сырья, анализом их структуры и свойств, разработкой композиций на их основе, тестированием биологических свойств разработанных продуктов в целях ликвидации последствий коронавируса, выполнением комплекса сопряженных селекционных и молекулярно-генетических работ.

Исследования, проведенные в Республике Беларусь, показали, что пектин снижает вредное воздействие от источников радиации, находящихся в просвете

пищеварительного тракта. Его следует включать в рацион лицам, которые находятся в зоне радиационного заражения или работают на потенциально опасных объектах. Пектин может использоваться для замедления прогрессирования (в составе комплексной медикаментозной терапии) и предупреждения онкологических патологий. Регулярное включение пектина в рацион питания приводит к быстрому развитию чувства сытости и снижению общей энергетической ценности рациона. Подобные эффекты способствуют похудению и крайне полезны для лиц, страдающих ожирением.

В настоящее время в Буинском и Дрожжановском районах происходит процесс привлечения инвесторов, активация развития проектов для накопления и увеличения человеческого капитала в регионах. Привлечение инвесторов на инновационные проекты позволит создание рабочих мест и формирование дополнительных налоговых и неналоговых доходов, за счет которых возможно финансирование мероприятий, направленных на создание комфортной среды.

Однако проблемой развития проектов в Буинском и Дрожжановском районе является слабое развитие переработки продукции сельского хозяйства отсутствие мясо-молочной переработки, тепличных хозяйств, других производств продуктов сельского хозяйства, рыбного хозяйства, наличие неиспользуемых яблоневых садов и неполноценное использование некоторых земель. Все эти проблемы связаны недостаточным уровнем узнаваемости выпускаемой продукции, собственного бренда и торговой марки, недостаточной изученности ресурсного потенциала, нехватка высококвалифицированных специалистов и их оптимальной подготовки.

Таблица 1. Основные показатели АПК к 2021 году⁸

⁸ Официальный сайт Дрожжановского муниципального района Республики Татарстан

Показатели	2015	Годы						Целевое значение показателя
		2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Зерно, тонн	65153	100973	109588	117631	125454	130479	130479	130479
Сахарная свекла, тонн	71406	123100	127900	131500	134700	141100	141100	141100
Картофель, тонн	457	638	750	1000	1250	1500	1500	1500
Рапс, тонн	515	1318	2063	2535	3038	3500	3500	3500
Кукуруза на зерно		690	1380	2320	3265	4060	4060	4060
Подсолнечник	1002	2586	3834	5439	7267	9350	9350	9350
Молоко, тонн	23077	24812	25596	26534	27280	28301	28301	28301
Мясо (скот и птица) тонн	1711	1797	1848	1901	1993	2090	2090	2090
в т.ч. КРС	1686	1797	1848	1901	1993	2090	2090	2090
Валовая продукция сельского хозяйства во всех категориях хозяйства в действующих ценах, тыс.рублей	1420317	1968702	2132704	2305984	2384210	2653954	2653954	2653954
Валовая продукция сельского хозяйства во всех категориях хозяйства в сопоставимых ценах, тыс.рублей	23076	32261	34922	37831	41000	44457	44457	44457
Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, %	103	139	108	108	103	110	110	100
Денежная выручка в сельхозорганизациях и КФХ, тыс.рублей	1033793	1499000	1648900	1747833	1835225	1926986	1926986	1926986
Прибыль, тыс.рублей	110423	260235	273246	286910	301255	316317	316317	316317
Среднемесячная зарплата, рублей	15063	16570	18226	20048	22053	24260	24260	24260
Объем бюджетного финансирования, тыс.рублей	559103	566254	575527	584038	581279	584780	584780	584780

Руководство муниципального района для обеспечения экономического роста пытается оказать содействие созданию благоприятной инновационной среды. Для достижения целей и задачи проводятся мероприятия для объединения субъектов инновационного процесса от идеи проекта до его реализации. Развитие инновационного процесса требует организации мониторинга и поддержки от идеи до коммерциализации проектов со стороны частных, государственных инвестиционных, венчурных инвесторов и институтов развития

Коммерциализация инновационных технологий требует создания Центра компетенций и сети экспертно-консультативной поддержки прорывной экономической деятельности. Экспертный анализ показывает основные направления и контуры построения новой экономической политики. Построение новой экономической модели должно рациональным образом сочетать черты мобилизационной экономики и современного рыночного регулирования в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство.

Во исполнение прогнозов бывшего руководителя Госплана СССР Байбакова Н. К. бытует мнение: «... у массового общественного сознания уже улетучились

многие насаждавшиеся либеральными кругами иллюзии и прежде всего- о том, что в рыночной экономике не требуются ни планирование, ни регулирование – дескать, «невидимая рука рынка автоматически всё расставит по местам». Опытный взгляд Байбакова Н. К. был направлен на прогнозирование возврата плановой экономики под эгидой нового регулятора. Как предсказывал Н.К. Байбаков: «...не должно быть ослабление роли стратегического планирования на всех уровнях – от федерального до уровня местного самоуправления в разработке и принятии соответствующего федерального законодательства в части развития инноваций в экономике»⁹.

В настоящее время к числу субъектов стратегического планирования были отнесены и органы местного самоуправления. Инновационное планирование должно опираться на развитие социально-экономического прогнозирования, внедрение методов индикативного планирования и отраслевого форсайта. Развитие инновационного проектного управления с применением методов управления рисками должно стать базой для программно-целевого формирования бюджетов всех уровней. Важнейшей стратегической целью в сфере экономики должно быть признано обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны независимо от внешней конъюнктуры.

Предстоит осуществить реиндустриализацию страны (теперь уже на основе 6-го технологического уклада), воссоздание современной системы производства, комплексной и глубокой переработки сельскохозяйственного сырья с высокой добавленной стоимостью. Основой реиндустриализации могут стать территориально-отраслевые производственные кластеры, формируемые на базе существующих «кустов» современных предприятий. Возможно применение новых методов организации производства, включая создание кооперации межмуниципальных структур. В ходе реиндустриализации следует стремиться обеспечить применение наилучших мировых производственных практик, а также высокую конкурентоспособность выпускаемой продукции за счёт технического совершенствования на уровне мировых стандартов.

Необходимость перехода к модернизации экономики и поддержке инновационной деятельности назрела по всем отраслям экономики. Примером потенциала ускоренного развития научно-технического прогресса в экономике России в последнее время может служить бурный рост глубокой переработки сельскохозяйственного сырья. Для коренного исправления этой ситуации в

⁹ Байбаков / Мария Славкина.-М.Молодая гвардия, 2010.-239[1] с иллю-(Жизнь замечательных людей:сер.биогр.:вып.1290) ISBN 978-5-235-03401-3

сельском хозяйстве страны должен сформироваться спрос на инновации.

Парламентское экспертное сообщество приходит к выводу, что более весомый ущерб нашей экономике, чем западные санкции, принесло резкое снижение в последние годы инвестиций в реальный сектор экономики со стороны государства и компаний с государственным участием. Они предпочитают не вкладывать средства в экономику, а «сберегать» их до «лучших времен» – это примитивно-монетаристский подход, равно как и пренебрежение назревшей потребностью ликвидировать недостаток денежной массы, необходимой для нормального «кровообращения» в организме отечественной экономики. В ближайшие годы предстоит сформировать благоприятный инвестиционный климат, свободный от излишних запретов и регламентаций, позволяющий оперативно решать организационные вопросы. При этом приходится признать – пока Правительство будет вкладывать средства своих фондов не в отечественные предприятия, а в «ценные» бумаги зарубежных стран (прежде всего США), кто же из потенциальных зарубежных инвесторов будет вкладывать свои средства в российскую экономику? Ведь подобная практика просто означает кредитование чужой экономики, лишая своих производителей возможностей «внутреннего кредитования».

Из указанного выше вытекает необходимость реформирования экономико-правовых механизмов стимулирования экономического роста. Эти механизмы призваны всемерно поддержать отечественного товаропроизводителя (мы сейчас не используем в полной мере даже те инструменты, которые допускаются условиями вступления России в ВТО). По мнению экспертов, требуют серьёзного пересмотра вся налогово-тарифная политика и кредитная практика. Государством должны поощряться ввоз сырья и оборудования для производства и вывоз из страны готовой продукции с высокой долей добавленной стоимости, только в этом случае удастся перейти к эффективному импортозамещению.

Инновационные проекты должны быть организованы таким образом, чтобы стремиться к локализации в России всей «цепочки производства» по всем важнейшим видам промышленной продукции. Условия кредитования следует также улучшать для выпуска функциональных потребительских товаров – покупательский спрос на них будет «раскручивать» производство. При этом прежде всего интенсифицировать поиск новых и расширение прежних рынков сбыта высокотехнологичной продукции. С учётом развития процессов евразийского экономического сотрудничества необходимо гармонизировать законодательство России.

В современной «экономике знаний» успех связан с эффективной

коммерциализацией интеллектуальной собственности, однако экономика традиционно отстаёт в темпах введения в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности. Это особенно недопустимо в нынешней ситуации, когда не следует рассчитывать на поставки высоких технологий из-за рубежа.

Недопустимо дальше откладывать переориентацию высшего образования на формирование компетентной элиты, ориентированной на национальные интересы. Образование и наука не только в значительной мере определяют качество жизни населения, но и формируют «человеческий капитал» страны.

В настоящее время совершенствования федерального законодательства региональное законодательство позволяет оптимизировать взаимоотношения в развитии инновационных проектов и Земельного кодекса Российской Федерации. Более продвинутое полномочия для развития проектов предусматривается п. 3 ч. 2 ст. 39.6 ЗК РФ. Данная статья предусматривает предоставление земли без торгов юридическим лицам в соответствии с распоряжением высшего должностного органа субъекта РФ. Инновационные проекты могут быть направлены на размещение объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения, реализацию масштабных инвестиционных проектов, если они включены в Перечень приоритетных региональных проектов и соответствуют критериям Инвестиционного меморандума субъекта РФ. Вышеуказанная статья Земельного кодекса РФ позволяет регионам реализовывать проекты без риска нарушения земельного законодательства или превышения полномочий в этой сфере. Регулирование Земельного кодекса РФ размещение инновационных проектов способствует модернизации экономики в целом.

Среди наиболее важных и значимых для бизнеса положений закона эксперты называют более подробное регулирование ключевых институтов (предоставление участков, сервитут), а также такие новеллы, как обмен участков государственной собственности на частные участки (который должен стать в некоторых случаях альтернативой сложной процедуре изъятия), соглашение о перераспределении земель и др. «Для проектов ГЧП в первую очередь важным является закрепление в ЗК РФ нормы, в соответствии с которой земельный участок может быть предоставлен на праве аренды без проведения торгов лицу, с которым заключено концессионное соглашение. Такой участок предоставляется на срок действия концессионного соглашения. Ранее в кодексе такой нормы не было. С учётом описанных нововведений, а также планируемой отмены категорий земель и перехода на систему

зонирования (законопроект № 465407-6) реформа земельного законодательства создаёт позитивные впечатления. Упрощённый порядок предоставления земельных участков должен сократить количество административных барьеров для бизнеса».

Формирование инновационных проектов на муниципальном уровне позволяет обеспечить устойчивое развитие территорий, способствует повышению человеческого капитала и созданию экологичной инфраструктуры.

Таким образом, аналитическое обеспечение крайне важно для формирования инновационных проектов, которые способствуют устойчивому развитию социально-экономических систем. При этом само развитие инновационных проектов требует эффективного государственного регулирования и управления инновационными проектами. Именно инновационная модернизация экономика позволяет улучшить ситуацию в муниципалитетах регионов России. В условиях жёсткой государственной бюджетно-налоговой, денежно-кредитной политики сложно развивать системные инновационные проекты, но необходимо их размещение в больших количествах. Так как в условиях рецессии экономики и ухудшения социально-экономического развития регионов другого реального выхода из создавшегося положения нет. Положительный пример инновационной и инвестиционной деятельности Республики Татарстан показывает возможность тиражирования полученного опыта в других регионах Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Structural and investment policy as an instrument for modernizing the Russian economy. Ивантер В.В., Белоусов Д.Р., Блохин А.А., Борисов В.Н., Буданов И.А., Говтвань О.Д., Гусев М.С., Комков Н.И., Коровкин А.Г., Ксенофонтов М.Ю., Кувалин Д.Б., Михеева Н.Н., Моисеев А.К., Панфилов В.С., Паппэ Я.Ш., Пенухина Е.А., Порфирьев Б.Н., Ползиков Д.А., Потапенко В.В., Савчишина К.Е. и др. *Studies on Russian Economic Development*. 2017. Т. 28. № 4. С. 364-372.

2. *Алибекова Б.А., Бариленко В.И., Басова М.М., Бейсенова Л.З., Бурцева К.Ю., Ефимова О.В., Керимова Ч.В., Никифорова Е.В., Ушанов И.Г., Шнайдер О.В. Экономический, социальный и экологический анализ деятельности экономических субъектов. Учебник / Москва, 2021. Сер. Аспирантура*

3. *Байбаков / Мария Славкина.*-М.Молодая гвардия, 2010.-239[1] с иллю-(Жизнь замечательных людей:сер.биограф.:вып.1290) ISBN 978-5-235-03401-3
4. *Горшкова Т.А.* Растительная клеточная стенка как динамичная система. [отв.ред. И.А.Тарчевский]; Казанский ин-т биохимии и биофизики КазНЦ РАН.-М.:Наука,2007.-429с.-ISBN 978-5-02-035598-9
5. *Ивантер В.В., Комков Н.И.* Модернизация российской экономики как безусловный императив инновационного развития страны (по материалам программы президиума РАН).В сборнике: Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации материалы Международной научно-практической конференции. Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской Академии Наук. 2017. С. 61-66.
6. *Комков Н.И., Сутягин В.В., Володина Н.Н.* Гуманизация российской экономики как фактор ее развития и обеспечения социально-политической безопасности. В сборнике: Россия: Тенденции и перспективы развития Ежегодник. Ответственный редактор В.И. Герасимов. 2019. С. 107-112.
7. *Куприянова Л.М., Усманова Т.Х.* Особенности экономики интеллектуальной собственности. Экономика. Бизнес. Банки. 2016. № 3 (16). С. 81-94.
8. *Усманова Т.Х.* Методология и методика управления проектами и стратегия развития проектного менеджмента кластера и ГЧП. Учебно-методические рекомендации / Москва, 2013.
9. *Усманова Т.Х., Лисина К.Е., Навасардян П.А.* Формирование адекватной системы поддержки производителей, работающих на селе. В сборнике: Женщина, меняющая мир Областная Научно-практическая конференция. 2003. С. 129-131.
10. *Усманова Т.Х., Обрадович Т.* Кластерный подход и совершенствование системы кооперации в инновационном управлении аграрным сектором. Вестник Академии. 2015. № 1. С. 186-192.
11. Официальный сайт АИРР
12. Официальный сайт АИР РТ
13. Официальный сайт Дрожжановского муниципального района Республики Татарстан

1.1.24. Экономический анализ и его значение при разработке финансовой стратегии современных предприятий

В современных экономических условиях крупный и малый бизнес является важнейшим сегментом в системе успешного развития экономики страны, который определяет стабильность и темпы роста экономики в целом. В России проблема развития предпринимательской деятельности существовала на различных этапах ее становления. Различные ступени развития экономического сектора заставили рынок активно подстраиваться под текущие на тот момент изменения.

Появление рыночной экономики, развитие конкуренции, оформление отраслей хозяйства, насыщение рынка товарами, развитие банковского сектора и т.д., все это обеспечило платформу для развития предпринимательства, конечной целью деятельности которого, является получение максимальной прибыли и минимизация издержек. Результаты финансово-хозяйственной деятельности должны быть подвержены аналитической обработке. Методика экономического анализа должна учитывать специфику деятельности предприятия, финансово-хозяйственный масштаб, коммуникации, влияние на экосистему и другие важные аспекты.

Экономический анализ по сути индикатор, определяющий отклонения от заданных параметров и процессов, оценивающий эффективность работы в определенном периоде и эффективность бизнес решений. На основе данных бухгалтерского учета и экономического анализа предприятия формируют задачи финансовой стратегии (см. рисунок 1).

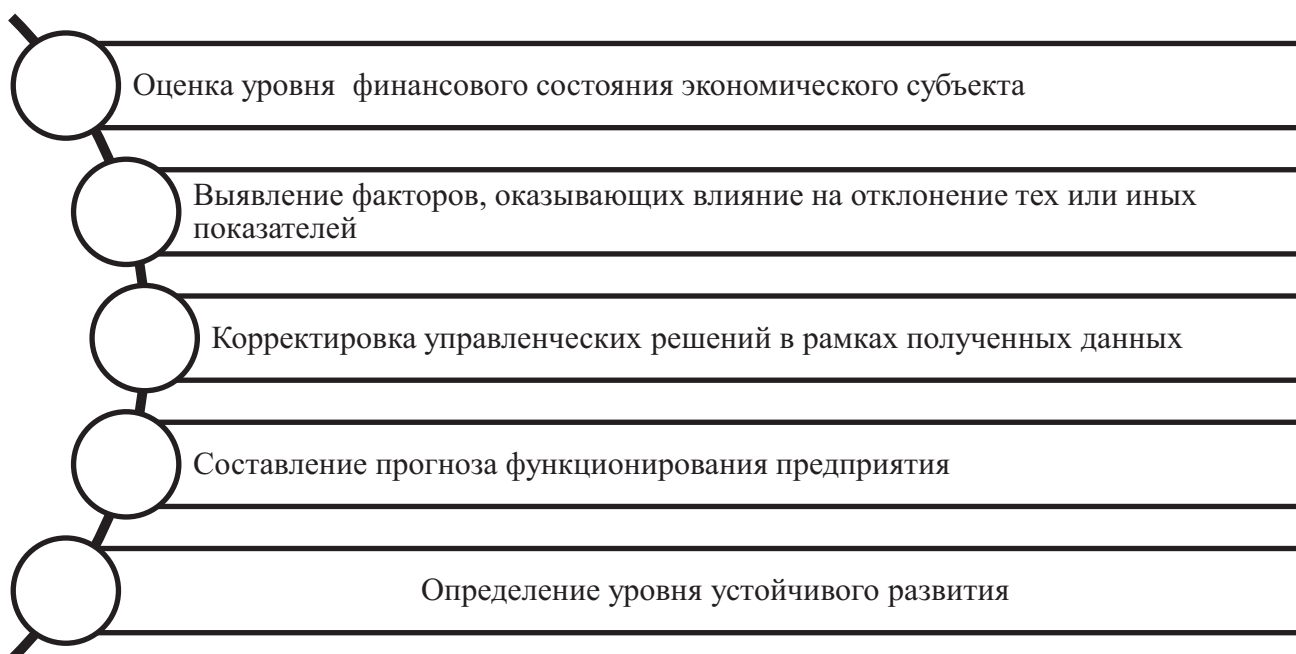

Рисунок 1 – Задачи финансовой стратегии предприятий

В настоящее время наибольшую актуальность в мире приобретает концепция устойчивого развития экономических субъектов. В основе реализации данной концепции заложен триединый подход, позволяющий таким образом компаниям выстраивать стратегию, направленную на решение экономических, социальных и экологических проблем.

По мнению В.И. Бариленко «принципами построения механизма устойчивого развития должны быть: наличие системы взаимодействия с ключевыми стейкхолдерами, а также высокого уровня доверия между ними; построение такой стратегии развития компании, при которой удовлетворение интересов заинтересованных сторон не возникает вследствие экономического ущерба компании; снижение уровня влияния негативных факторов на бизнес, при помощи адаптации существующей бизнес-модели к изменениям внешней среды, а также совершенствование бизнес-процессов; актуализация данных о составе стейкхолдеров организации и их интересах» [1].

Реализация компаниями концепции устойчивого развития с помощью механизмов, описанных выше, нашла свое отражение в создании нефинансовой отчетности, где далее отражается основная информация о показателях устойчивого развития предприятия и его бизнес-модели. Создание нефинансовой отчетности организациями было обусловлено неспособностью финансовой отчетности удовлетворять основные потребности стейкхолдеров. Вследствие этого возникли различные формы нефинансовой отчетности, детально раскрывающие информацию для основных заинтересованных сторон (отчет об

устойчивом развитии, социальный отчет, экологическая отчетность, отчет о корпоративной ответственности и т.д.).

При этом «механизм устойчивого развития на практике реализуется как циклически повторяемый алгоритм действий» [2].

Изначально проводится стратегическое планирование, определяются стратегические цели, миссия, разрабатывается политика в области устойчивого развития. На следующем этапе необходимо проведение анализа внутренних и внешних заинтересованных сторон организации, выявление ключевых стейкхолдеров. Далее определяются требования выявленных стейкхолдеров, проводится их анализ и оценка с точки зрения степени необходимости их выполнения (по уровню власти, срочности и легитимности), формирование системы ключевых финансовых и нефинансовых показателей деятельности современных предприятий на основе данных требований.

Следующим шагом является определение и оценка разрывов между соответствующими показателями деятельности компании и требованиями ключевых стейкхолдеров. Проводятся корректирующие мероприятия, на практике это происходит с помощью корректирующих воздействий в отношении бизнес модели и бизнес-процессов предприятия. Такой эффект также может быть, достигнут путем внедрения инновационных проектов.

Важным этапом является реализация и мониторинг выбранных корректирующих мероприятий и/или инновационных проектов для достижения устойчивого развития компании в рамках триединого подхода.

На последнем этапе проводится сопоставление достигнутых параметров деятельности с учетом требований ключевых стейкхолдеров. Формируется отчетность об устойчивом развитии. Процесс завершается возвратом к начальному этапу для определения стратегических целей в рамках устойчивого развития на основе актуальной информации, далее происходит повторная реализация цикла. Для целей унификации процесса формируют нефинансовую отчетность. Выделяют несколько видов нефинансовой отчетности (см. рисунок 2).

Рисунок 2 – Виды нефинансовой отчетности

Основное сходство стандартов в области нефинансовой отчетности заключается в формировании системы показателей УР в соответствии с описанным выше триединым подходом, учитывающим факторы экономического, социального и экологического устойчивого развития организации [4]. Наиболее значимые факторы устойчивого развития рассмотрены ниже.

К первому блоку факторов устойчивого развития относится экономическая эффективность и устойчивость. Ключевыми показателями в первом блоке являются те, которые наиболее полно удовлетворяют интересы ключевых стейкхолдеров.

Во второй блок факторов входят показатели социальной ответственности компании. В данном разделе отражаются показатели стабильности и защищенности персонала (различного рода показатели обеспечения социальных гарантий компанией), уровень охраны и безопасность труда на предприятии, возможность карьерного развития сотрудников и их дальнейшего обучения.

Третий блок основных факторов, требующих раскрытия в нефинансовой отчетности организации, включает в себя показатели рационального использования ресурсов компанией, контроль за выбросами и отходами, степень мониторинга экологического вреда и рисков.

В нефинансовой отчетности могут также быть раскрыты показатели технологической результативности и организационной эффективности, поскольку они являются неотъемлемой частью устойчивого развития организации, таким образом, представляется возможным оценить адекватность уровня технологической оснащенности компании и непрерывного инновационного процесса; провести анализ эффективности управления существующей цепочки поставок, общей инфраструктуры компании, систем Quality Risk Management (далее – «QRM») и корпоративного управления.

Батыровой Н.С. совместно с Ефимовой О.В. была разработана структурно-логическая схема формирования ключевых групп индикаторов устойчивого развития (представлена на рисунке 3), которая обеспечивает удовлетворение интересов ключевых стейкхолдеров [5].

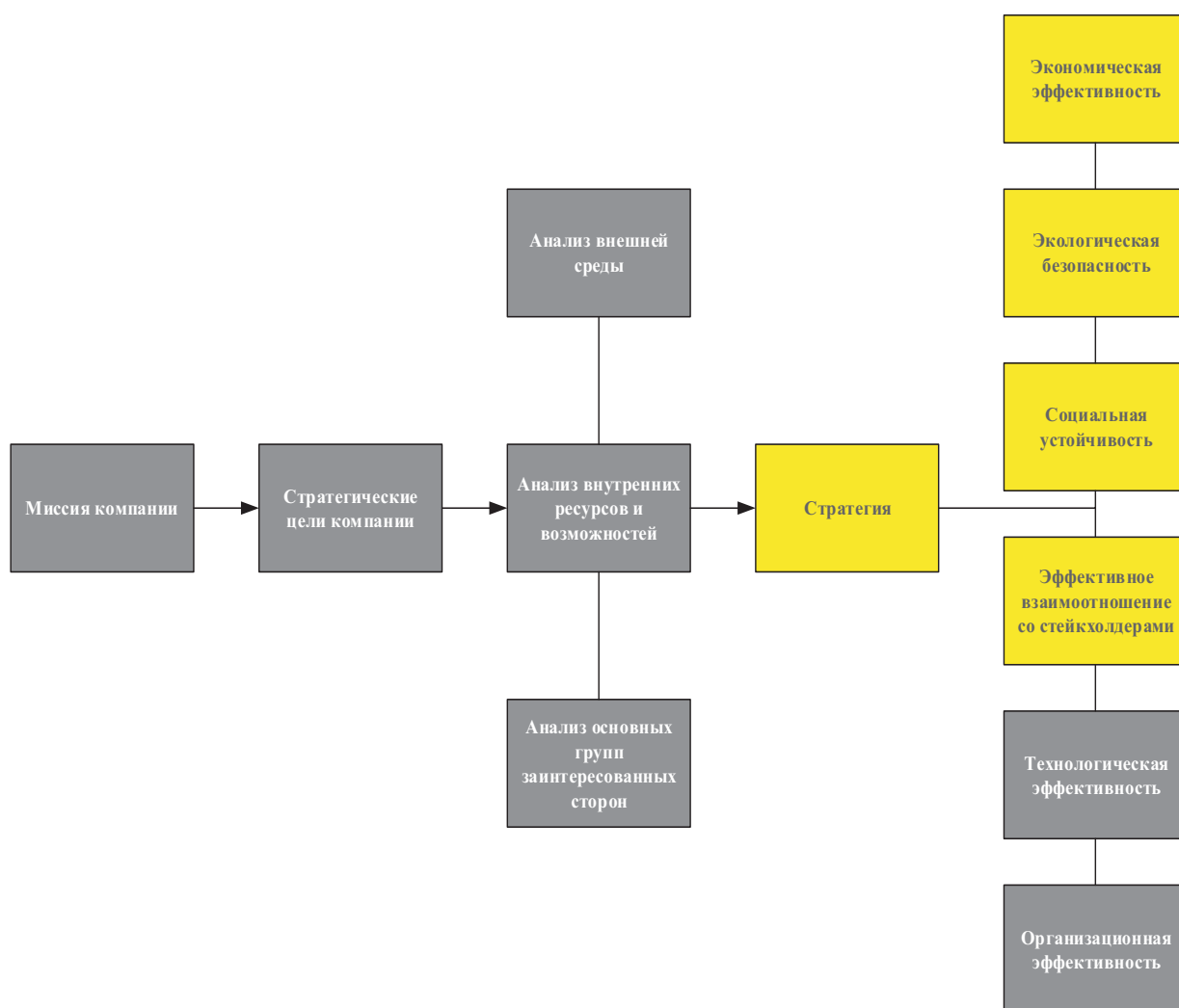

Рисунок 3 – Структурно-логическая схема формирования ключевых групп индикаторов устойчивого развития [5]

Согласно мнению авторов, «такой подход предоставляет возможность получения наиболее полной и объективной информации о внутренней среде компании, ее ресурсах и возможностях, а также позволит четко определить цели устойчивого развития в рамках каждого выделенного направления» [5].

Таким образом, применение экономического анализа при формировании стратегии развития современных предприятий. На сегодняшний день современными предприятиями уделяется значительное внимание методике экономического анализа в части определения уровня финансовой устойчивости, рентабельности деятельности, деловой активности и в целом их устойчивому развитию. В обществе растет понимание значимости ответственности перед обществом и перед окружающей средой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бариленко В.И. Информационно-аналитическое обеспечение

устойчивого развития экономических субъектов: монография / под ред. проф. О.В. Ефимовой; В.И. Бариленко, О.В. Ефимова, Е.В. Никифорова и др. – М.: Издательство «Русайнс», 2015. 160 с.

2. *Бариленко В.* [и др.] // Риск: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция, 2015. – № 2. – С.128-135.

3. *Бариленко В.И.* Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учебник и практикум для академического бакалавриата – под ред. В.И. Бариленко. – М.: Издательство Юрайт, 2014.

4. *Басова М.М.* Стратегический анализ устойчивого развития предприятий на современном этапе / Учет. Анализ. Аудит. 2017. № 5. С. 56-63.

5. *Батырова, Н.С.* Методологические основы разработки и реализации стратегии устойчивого развития хозяйствующего субъекта/Н.С. Батырова// Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – №44 (395). – 2014 ноябрь. – С.14 – 25.

1.1.25. Анализ структуры и сбалансированности заработной платы персонала коммерческой организации

Анализ заработной платы имеет различную степень актуальности в зависимости от складывающихся обстоятельств. Его роль значительно возрастает в трудоемких отраслях, на проектной стадии жизненного цикла продукта, при очевидных фактах потерь бизнеса из-за слабой мотивации работников, при опасных проявлениях социальной напряженности. Однако независимо от обстоятельств, необходимо учитывать общие методологические предпосылки данного анализа. Это требование универсально и относится ко всем проявлениям не только экономической составляющей человеческой цивилизации. Данное требование вытекает из голографического представления мироздания [4], когда в каждой его элементарной составляющей просматривается («как в капле воды») все его многообразие. Практическая полезность такого подхода представляется в снижении рисков неопределенности при оценке наступления конкретных событий. Неопределенность в любой экономической составляющей бизнеса, в частности, относящейся к заработной плате, как правило, сочетается с предсказуемостью общетеоретического вектора направленности взаимосвязанных явлений и событий. Например, вектор взаимосвязи количественных и качественных изменений, отражает общие

тенденции мироздания, проявляющиеся в развитии всех сфер человеческой цивилизации. Данные тенденции выражаются в повторяющихся последовательностях причинно-следственных явлений и событий. Понимание и интерпретация данных тенденций в умение следовать их требованиям повышает шансы на успех. В частности, это относится к современным научным представлениям о факторах и условиях достижения желаемой высокой эффективности использования ресурсов, в том числе трудовых ресурсов. Данные представления основываются во многом на исторически подтверждаемой взаимосвязи высокого уровня результатов деловой активности с многоаспектной мотивацией вовлеченных в эту активность индивидуумов [7]. Для отдельных коммерческих организаций на микроуровне экономики такая взаимосвязь выражается в соотношении результатов и оплаты труда. Как показывает практика, эффективные инструменты управления трудовыми ресурсами должны учитывать логику прямых и обратных причинно-следственных связей между результатами и оплатой труда [5]. Поэтому в системах оплаты труда его результаты необходимо отражать во всех возможных для учета релевантных показателях, зависящих от трудовых усилий индивидуумов и влияющих на достижение желаемых результатов бизнеса [3]. Например, в торговом бизнесе вежливое поведение персонала является важным фактором будущей прибыли, поэтому должно относиться к оплачиваемым результатам труда.

Установление справедливости в дифференциации уровня доходов работников фирмы должно основываться, прежде всего, на общих тенденциях (законах) мироздания. Человечество в целом, а также каждый отдельный работник фирмы, являются частицами мироздания. Представляется, что важной альтруистической целью человеческой цивилизации является сохранение гармонии и стабильности окружающей среды. Это предполагает «право» каждой составляющей или частицы мироздания претендовать на справедливое вознаграждение за свой вклад в формирование и преобразование его общей массы. В проекции персонала предприятия такой частицей является каждый отдельный работник.

Рыночная конкуренция актуализирует проблему рационального соотношения производственных затрат, как в межгрупповом, так и внутригрупповом аспектах. В частности, это касается обоснования рациональной структуры (по различным классификационным признакам) фонда заработной платы в целом и по его доли (зарплатоемкости) в общих издержках бизнеса. Эффективность заработной платы во многом характеризуется результативностью мотивационного рычага, то есть соотношением оплаты и

результатов труда. Величина результатов труда должна учитывать объективные ограничения, налагаемые физическими возможностями индивидуумов. Поэтому в аналитических целях максимальная величина затрат на заработную плату персонала может определяться исходя из максимально возможного объема производства и продаж. Ортодоксальное понимание принципа физических ограничений позволяет определять также и минимальную величину затрат на заработную плату, обеспечивающую только простое воспроизводство конкретных представителей трудовых ресурсов.

Разная квалификация и степень участия в достижении общих финансовых результатов бизнеса отдельных работников объясняют объективную разницу в уровне оплаты труда [6]. Однако здесь большая роль принадлежит также субъективному человеческому фактору, который потенциально может нарушить гармонию интересов участников бизнес-процессов, складывающуюся на базе консенсусного понимания справедливости. В современных условиях цифровизации экономики установление степени гармоничности структуры заработной платы предполагает, прежде всего, ее количественную оценку на основе соответствующих аналитических методик, учитывающих различные релевантные классификационные признаки [1]. Сопоставление результатов такого анализа дает возможность устанавливать количественные взаимосвязи отдельных параметров бизнеса, относящиеся к тому или иному классификационному признаку или фактору. Представляется, что это позволит повышать обоснованность управленческих решений и разрабатываемых мероприятий по повышению эффективности использования средств заработной платы [2]. Данное предположение можно проиллюстрировать на примере двух методических направлений анализа фонда заработной платы. В первом направлении оценивается влияние на его величину изменений в объеме выпуска продукции и в трудоемкости единицы ее определенного вида. Второе направление учитывает влияние таких факторов, как численность персонала коммерческой организации и средняя заработная плата отдельных категорий.

Структуризация продукции по признаку трудоемкости отдельных ее видов, прежде всего, связана с анализом динамики величины заработной платы у рабочих-сдельщиков. В таблице 1 приведены данные для такого анализа.

Таблица 1. Данные по оплате труда рабочих-сдельщиков

Виды продук ции	Предыдущий период				Текущий период			
	объем выпуска	уд. вес видов,	фонд оплаты	зарплат оемкос	объем выпуска,	уд. вес видов,	фонд оплаты	зарплато емкость,

	, (д.е.)	(%)	труда, (д.е.)	ть, (д.е.)	(д.е.)	(%)	труда, (д.е.)	(д.е.)
1	2	3	4	5	6	7	8	9
A	12000	0,16438	4000	0,33333	16000	0,2152	5000	0,3125
B	18000	0,24658	9000	0,5	19450	0,2616	9800	0,50386
C	43000	0,58904	14000	0,32558	38900	0,5232	13860	0,3563
Итого	73000	1,00	27000	0,36986	74350	1,00	28660	0,38547

В последующих формализованных расчетах будут использованы следующие обозначения:

Q – объем всего выпуска продукции по стоимости (д.е.),

Q_i – объем выпуска i -го вида продукции по стоимости (д.е.),

d_i -удельный вес i -го вида продукции, %;

$$d_i = Q_i / \sum Q_i = Q_i / Q$$

ФОТ – фонд оплаты труда, д.е.;

ФОТ $_i$ – фонд оплаты труда для i -го вида продукции, д.е.

$Z_e = \text{ФОТ} / Q$ – средняя зарплатоемкость всей продукции;

$Z_{ei} = \text{ФОТ}_i / Q_i$ – зарплатоемкость i -го вида продукции;

$T(0)$ – базисный период времени;

$T(1)$ – текущий период времени

Также обозначим базисные (предыдущие), измененные (текущие) величины показателей соответствующими символами (0) и (1) справа от условного обозначения этих величин, а значение – символом (1). Одновременно символом « Δ » обозначим изменение рассматриваемой величины.

Исходные данные (табл. 1) позволяют проанализировать изменение фонда оплаты труда в разрезе двух уровней детализации. На первом уровне детализации анализа используется следующая рабочая модель (формула):

$$\text{ФОТ} = Q * Z_e = (\sum Q_i) * Z_{ei} = \sum(Q_i * Z_{ei}) = \sum \text{ФОТ}_i, \quad (1)$$

Поэтому изменения фонда оплаты труда за счет изменения объема выпущенной продукции [$\Delta \text{ФОТ}(Q)$] и за счет изменения ее зарплатоемкости [$\Delta \text{ФОТ}(Z_e)$] будут определяться соответственно:

$$\Delta \text{ФОТ}(Q) = \Delta Q * Z_e(0) \quad (2)$$

$\Delta \text{ФОТ}(Q)$ – изменение фонда оплаты труда за изменения объема продукции.

$$\Delta \text{ФОТ}(Q) = (74350 - 73000) * 0,3699 = 500 \text{ (д.е.)}$$

$$\Delta \text{ФОТ}(Z_e) = \Delta Z_e * Q(1) \quad (3)$$

$\Delta \text{ФОТ}(З_e)$ – изменение фонда оплаты труда за счет изменения зарплатоемкости продукции в целом по предприятию.

$$\Delta \text{ФОТ}(З_e) = (0,3855 - 0,3699) * 74350 = 1160 \text{ (д.е.)}$$

В целом фонд оплаты труда за анализируемый период изменился на +1660 д.е. = 28660 – 27000 = 500 + 1160 (в текущем периоде по сравнению с предыдущим периодом времени).

Результаты анализа говорят о преобладающем влиянии фактора зарплатоемкости продукции, который был более чем в два раза сильнее фактора объема производства (1160 по сравнению с 500).

Модель первого уровня детализации в анализе изменения фонда заработной платы по двум факторам (объем продукции и ее зарплатоемкость) применима, как для фирмы в целом, так и для ее отдельных продуктовых сегментов. Результаты общего и сегментного анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2. Анализ фонда заработной платы по двухфакторной модели (д.е.)

№ п / п	Виды продукции	Предыдущий период			Текущий период			Абсолютное изменение фонда зарплаты		
		объем выпуска, д.е. (Q)	Зарплатоемкость (З _e)	Фонд зарплаты (ФОТ)	Объем выпуска (Q)	Зарплатоемкость (З _e)	Фонд зарплаты (ФОТ)	Всего	В т.ч. за счет	
									Объема выпуска	Зарплатоемкости
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1	А	12000	0,333	4000,0	16000	0,3125	5000	1000,0	1333	-333
2	В	18000	0,5	9000,0	19450	0,5039	9800	800,0	725	75
3	С	43000	0,326	14000	38900	0,3563	13860	-140	-1335	1195
4	Всего	73000	0,37	27000,0	74350	0,3855	28660	1660,0	500	1160
5	Общая величина влияния факторов по отдельным видам продукции							1660	723	937
6	Разница между величинами факторного влияния в целом и по видам продукции								-223	223

Итоговые результаты факторного анализа в таблице 2 по отдельным факторам для всего предприятия (в 4-ой цифровой строке по графам 9 и 10: 500 и 1160) не совпадают с суммой этих же факторов в разрезе отдельных видов продукции (5-ая строка эти же граф: 723 и 937). Расчет проводился по одним и тем же формулам (2 и 3), но появилась разница (- 223). Причем, количественный

фактор (объем продукции) в сумме по отдельным продуктовым сегментам, давал большую величину, чем в расчете по предприятию в целом. Обратная картина наблюдалась для качественного фактора (зарплатоемкость). Возникшая разница объясняется структурными изменениями в объеме выпущенной продукции. Для прямого выявления влияния этих изменений необходимо общую величину средней зарплатоемкости всей продукции в формуле (1) (Z_e) рассчитывать как средневзвешенную величину:

$$Z_e = \sum(d_i * Z_{ei}) \quad (4)$$

Формула (4) раскрывает дополнительные возможности для детального анализа фонда оплаты труда персонала фирмы и позволяет определить соответствующую рабочую формулу его факторного анализа:

$$\text{ФОТ} = Q * \sum(d_i * Z_{ei}) \quad (5)$$

Формула (5) позволяет напрямую рассчитывать влияния трех факторов непосредственно (объем продукции, его структурные изменения, зарплатоемкость):

$$\Delta \text{ФОТ}(Q) = \Delta Q * Z_{ei}(0) = (74350 - 73000) * 0,37 = +500 \text{ (д.е.)}$$

$$\Delta \text{ФОТ}(d) = V(1) * \sum[\Delta d_i * Z_{ei}(0)], \quad (6)$$

$\Delta \text{ФОТ}(d)$ – изменение фонда оплаты труда за счет структурных изменений в объеме продукции (по ее удельным весам с разной зарплатоемкостью).

$$\Delta \text{ФОТ}(d) = 74350 * [(0,2152 - 0,16438) * 0,33333 + (0,2616 - 0,24658) * 0,5 +$$

$$+ (0,5232 - 0,58904) * 0,32558] = +224 \text{ (д.е.)}$$

$$\Delta \text{ФОТ}(Z_{ei}) = Q(1) * \sum[d_i(1) * \Delta Z_{ei}] \quad (7)$$

$\Delta \text{ФОТ}(Z_{ei})$ – изменение фонда оплаты труда за счет изменений в зарплатоемкости отдельных видов продукции.

$$\Delta \text{ФОТ}(Z_{ei}) = 74350 * [0,2152 * (0,3125 - 0,33333) + 0,2616 * (0,50386 - 0,5) + 0,5232 * (0,3563 - 0,32558)] = +1160 \text{ (д.е.)}$$

$$\Delta \text{ФОТ} = \Delta \text{ФОТ}(Q) + \Delta \text{ФОТ}(d) + \Delta \text{ФОТ}(Z_{ei}) = 500 + 224 + 936 = 1660 \text{ (д.е.)}$$

Результаты анализа на втором уровне детализации демонстрируют увеличение фонда оплаты труда за счет фактора объема выпущенной продукции (+500 д.е.), что является положительным моментом в характеристике работы фирмы, так как говорит о расширении масштабов бизнеса. Рост величины фонда оплаты труда за счет фактора структурных изменений в объеме выпущенной продукции (+224 д.е.) также может быть оправдан, если эти изменения вызваны рыночной конъюнктурой. В данном случае этот рост объясняется повышением удельного веса более трудоемкой (зарплатоемкой) продукции в общем ее

объеме. Большое влияние на увеличение затрат бизнеса в части заработной платы рабочим оказал фактор зарплатоемкости отдельных видов продукции (+936 д.е.). Влияние данного фактора обуславливается многими причинами, часто это связано с использованием более квалифицированного труда при неизменном уровне сложности выполняемых работ. Однако такое увеличение также может быть вызвано оплатой вынужденных простоев, сверхурочных часов и подобным. Данный фактор показывает, что производительность труда отстает от роста заработной платы.

Результаты анализа с использованием трехфакторной модели отличаются от двухфакторной модели тем, что фактор зарплатоемкости всего объема продукции в целом по предприятию разделен на два составляющих фактора:

$$\Delta\text{ФОТ}(3e) = \Delta\text{ФОТ}(d) + \Delta\text{ФОТ}(3ei) = +224 + 936 = +1160 \text{ (д.е.)},$$

Влияние фактора объема не изменилось: $\Delta\text{ФОТ}_Q = +500 \text{ (д.е.)}$

Альтернативный подход к осуществлению трехфакторного анализа основывается на прямой интерпретации экономического содержания отдельных факторов. Фактор объема предполагает прямопропорциональное изменение затрат на заработную плату с изменением объема выпущенной продукции:

$$\Delta JQ = JQ - 1 = (74350 / 73000) - 1 = 1,01849 - 1 = 0,01849,$$

Где JQ и ΔJQ – соответственно темп роста и темп прироста объема выпущенной продукции.

$$\text{Отсюда: } \Delta\text{ФОТ}(Q) = \Delta JQ * \text{ФОТ}(0) = 27000 * 0,01849 = 500 \text{ (д.е.)}$$

В аналитических целях определяется условно-расчетная величина фонда оплаты труда [$\text{ФОТ}(01)$], как сумма произведений фактических объемов отдельных видов продукции на их базисную зарплатоемкость:

$$\text{ФОТ}(01) = \sum [Q_i(1) * 3e_i(0)] \quad (8)$$

$$\text{ФОТ}(01) = \sum [Q_i(1) * 3e_i(0)] = (16000 * 0,33333) + (19450 * 0,5) + 38900 * 0,32558 = 27724$$

Эта условная величина фонда оплаты труда отличается от его базисной величины $\text{ФОТ}(0)$ за счет влияния сразу двух факторов:

$$\text{ФОТ}(01) - \text{ФОТ}(0) = \Delta\text{ФОТ}(Q) + \Delta\text{ФОТ}(d) \quad (9)$$

$$27724 - 2700 = 724 = 500 + \Delta\text{ФОТ}(d)$$

Поэтому влияние структурного фактора можно получить сальдовым способом:

$$\Delta\text{ФОТ}(d) = [\text{ФОТ}(1) - \text{ФОТ}(0)] - \Delta\text{ФОТ}(Q) \quad (10)$$

$$\Delta\text{ФОТ}(d) = 724 - 500 = +224$$

Результаты анализа показывают, что наиболее существенное влияние на

увеличение фонда оплаты труда оказал рост зарплатоемкости отдельных видов продукции (+ 936 д.е.). Сила влияния каждого последующего фактора была почти в два раза слабее предыдущего, а именно: объем продукции увеличил фонд оплаты труда на +500 д.е., а структурные сдвиги – на 224 д.е.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бариленко В.И.* Аналитическое обеспечение управления цифровыми возможностями бизнеса // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. — 2020.— № 4.-С.83-87

2. *Иванова Е.В.* О сущности социально-трудового потенциала и его влиянии на экономический потенциал организации //Управление человеческими ресурсами: теория, практика, перспективы: Сб. науч. ст. – Новосибирск, 2017. – С. 115-131.

3. Современные тенденции рынка труда в сегменте профессионального бизнес-анализа /Бариленко В.И. [и др.] // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. — 2017.— № 4.-С.63-68

4. *Талбот М.* Голографическая вселенная / Перев. с англ. – М.: ИД «София», 2004. – 368с.

5. *Фомин В.П., Просвиркин К.А.* Содержательные и организационные аспекты сбалансированности результатов и оплаты труда. – Известия института систем управления СГЭУ, 2020, № 1 (21), с. 121 – 125

6. *Fomin V.P.* Impact of Innovations on the Dynamic of Human Capital <https://www.springerprofessional.de/impact-of-innovations-on-the-dynamic-of-human-capital/18495802>

7. *Fomin VP, Igoshina N.A.* (2020) Assessment of the Interfirm Relationship between Business Interests and Human Capital. In: Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World. Springer Nature Switzerland. doi.org/10.1007/978-3-030-60929-0_50

1.1.26. Роль научной школы финансового университета в развитии методологии экономического и финансового анализа

Научные конференции всегда выступают в качестве значимых международных форумов для подведения итогов проводимых исследований, выявления наиболее значимых научных достижений, проблем и направлений дальнейшего развития научной мысли в целях обеспечения роста и устойчивого

функционирования отечественной экономики.

Оглядываясь на эволюцию отечественного экономического анализа как научного направления, естественным образом задаешься вопросом о научных традициях и научных школах, сложившихся за эти годы. Важным вопросом является и оценка наиболее перспективных и востребованных проблем научных исследований, на которых должно быть сосредоточено внимание ученых нашего времени.

Многообразие направлений научных исследований по экономическому анализу, значительное число выдающихся ученых в этой области и их последователей, изменения в направлениях экономического развития в нашей стране и в их аналитическом обеспечении заставляют задуматься о наличии признанных научных школ и их роли в развитии экономической науки.

Общее, что объединяет представления о научных школах на разных этапах развития науки – наличие талантливых лидеров школ и их последователей.

Концептуальные основы формирования экономического анализа как специальной самостоятельной области экономических знаний заложены целой плеядой классиков экономической науки — С.Б. Барнгольц, М.И. Бакановым, Н.Р. Вейцманом, Д.А. Ендовицким, В.В. Ковалевым, Н.П. Любушиным, В.И. Майданчиком, А.Ш. Маргулисом, М.В. Мельник, Е.В. Негашевым, С.К. Татуром, Г.М. Тацием, А.Д. Шереметом, А.И. Шоломовичем и др.

В настоящее время обогащение методологии экономического анализа происходит благодаря успешно функционирующим научным школам экономического анализа, в том числе:

- Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Татур С.К., Шеремет А.Д, Суйц В.П., Хорин А.Н., Лысенко Д.В., Чая В.Т.):

- Финансового университета при Правительстве РФ (Барнгольц С.Б., Таций Г.М., Майданчик В.И., Мельник М.В., Булыга Р.П., Бариленко В.И, Ефимова О.В., Клейнер Г.Б., Гетьман В.Г., Рожнова О.В. и др.);

- Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (Пласкова Н.С., Казакова Н.А., Трофимова Л.Б., Ващенко Т.В.), а также вошедшего в его состав Российского государственного торгово-экономического университета, к наиболее ярким представителям которой, можно отнести Баканова М.И., Дмитриеву И.М. и др.;

- Воронежского государственного университета (Гиляровская Л.Т., Ендовицкий Д.А., Любушин Н.П., Бабичева Н.Э.);

- Московской сельскохозяйственной академии им. Тимирязева (научная школа Немчинова В.С. по математическим методам анализа экономики);

- Института экономики промышленного производства АН УССР (школа Чумаченко Н.Г.);

- Санкт-Петербургского государственного экономического университета (школа Муравьева А.И., получившая дальнейшее развитие в научных работах Войтоловского Н.В., Карповой Т.П., Крылова Э.И. и др.).

Рудановский А.П.
(1863–1931)

Галаган А.М.
(1879–1938)

Кипарисов Н.А.
(1875–1956)

Шоломович А.И.
(1904–1956)

Рисунок 1. Ученые, стоявшие у истоков образования учетно-аналитической школы Финансового университета

Учетно-аналитическая школа Финансового университета (в прошлом Московский финансовый институт, Финансовая академия) сложилась в первой половине XX века и широко известна как в нашей стране, так и за рубежом. У ее истоков стояли такие крупные ученые, как профессора А.П. Рудановский (1863–1931), А.М. Галаган (1879–1938), Н.А. Кипарисов (1875–1956), А.И. Шоломович (1904–1956) и др. (рисунок 1).

Отличительной чертой школы стала фундаментальная подготовка аналитиков для разных сфер экономики – производственного сектора, торговли, научно-технических организаций и финансового сектора экономики.

Последователями учетно-аналитической школы Финансового университета стали такие известные ученые, как Н.Р. Вейцман, С.Б. Барнгольц, Б.И. Майданчик.

Вейцман Н.Р. (1894-1981) — основоположник советской школы комплексного экономического анализа, неоценимый вклад в его развитие внесли представители МГУ имени М.В. Ломоносова: С.К. Татур, А.Д. Шеремет и другие современные отечественные ученые-экономисты. Общеизвестный вклад Н.Р. Вейцмана в развитие экономической науки заключался в обосновании впервые

идеи необходимости комплексного исследования деятельности предприятия на всех этапах кругооборота капитала в их взаимосвязи и взаимодействии с использованием различных источников учетной информации [5] (рисунок 2).

Вейцман Н.Р. (1894-1981)

ученый, доктор экономических наук,
профессор.

Один из основоположников анализа хозяйственной деятельности в России. Основатель научной школы комплексного экономического анализа, получившей признание и распространение не только в Советском Союзе, но и во всех ведущих странах мира.

Рисунок 2 – Вейцман Натан Рахмилевич (1894-1981) – ученый, доктор экономических наук, профессор

Наиболее заметный вклад в становление научной школы экономического анализа Финансового университета внесла С.Б. Барнгольц (1908-2002), которая разработала методологические основы выявления, измерения, определения комплектности резервов и методы аналитического обоснования мер по их мобилизации (рисунок 3).

Барнгольц С.Б. (1908-2002)

легенда российской аналитической науки,
крупнейший специалист в области
экономического анализа.

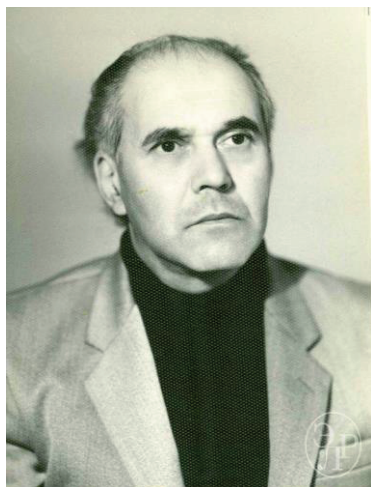
Она являлась действительным членом
Международной академии информатизации и
Академии экономических наук и
предпринимательской деятельности России,
Заслуженным деятелем науки России.

Рисунок 3 – Барнгольц Сарра Бенционовна (1908-2002) — ученый-

экономист, доктор экономических наук, профессор

Под редакцией С.Б. Барнгольц и Г.М. Тацяя был подготовлен знаменитый учебник «Экономический анализ деятельности предприятий и объединений», выдержавший несколько изданий и многие годы бывший базовым учебником для вузов страны по курсу «Анализ хозяйственной деятельности».

Большой вклад в развитие аналитической науки и решение ее прикладных задач внес Б.И. Майданчик (род. 1930). С его именем связано развитие теории и практики сравнительного экономического анализа и функционально-стоимостного анализа [25] (рисунок 4).

Майданчик Б.И. (род. 1930)

экономист, доктор экономических наук, профессор Чикагского университета (США), иностранный член Российской академии инженерных наук. Является одним из главных разработчиков функционально-стоимостного анализа.

Рисунок 4 – Майданчик Борис Ионтелевич (род. 1930) – экономист, доктор экономических наук, профессор

Дальнейшее развитие системы экономического и финансового анализа как одного из направлений экономической науки основано на фундаментальных трудах действующих профессоров Финансового университета М.В. Мельник, Р.П. Булыги, В.И. Бариленко, О.В. Ефимовой, В.Г. Гетьмана, О.В. Рожновой и др., основной научный вклад которых состоит в следующем.

Трудно переоценить роль М.В. Мельник, последовательно развивающей методологические аспекты использования анализа в системе управления экономическими субъектами (рисунок 5).

Мельник М.В.

доктор экономических наук, профессор, Член
Методологического совета Минфина России,
Международной комиссии по реформированию
бухгалтерского учёта и Московского Дома ученого.
Заслуженный деятель науки Российской Федерации.
В 2013 г. объявлена Благодарность Правительства
Российской Федерации.

Рисунок 5 – Мельник Маргарита Викторовна – один из известных
российских ученых в области экономического анализа и аудита, доктор
экономических наук, профессор

Основная направленность работ Маргариты Викторовны связана с формированием методологии учетно-аналитического и контрольного обеспечения управления современным бизнесом, в которых представлен глубокий анализ основных этапов развития экономического анализа, а также роль, значение и содержание современных направлений экономического анализа: экологического, социального, стратегического, маркетингового и др.

В многочисленных публикациях автора экономический анализ рассматривается как основной метод обоснования управленческих решений и информационно-образующий инструментарий. Она положила начало и обеспечила успешное развитие нового направления экономического анализа – анализа организации управления.

Мельник М.В. совместно с профессором Шереметом А.Д. была продолжена линия по взаимосвязи экономического анализа и управления, были переработаны программы учебных дисциплин в процессе подготовки нового образовательного стандарта.

Среди наиболее известных фундаментальных научных изданий, подготовленных М.В. Мельник, можно выделить: «Финансово-кредитный энциклопедический словарь», «Методология экономического анализа деятельности хозяйствующих субъектов», «Теория экономического анализа», «Ревизия и контроль», «Экономический анализ в аудите», «Аудит бизнеса: практика и проблемы развития», «Интегрированная отчетность: вопросы формирования и анализа», которые оказывают неоценимую помощь молодым

исследователям и практикующим специалистам в области аналитической и контрольно-ревизионной деятельности.

Нынешний руководитель Департамента аудита и корпоративной отчетности Финансового университета, ученик М.В. Мельник – Р.П. Булыга внес существенный вклад в развитие методологии анализа формирования и использования интеллектуального капитала и практики управления коммерческими организациями и университетами, а также применения аналитических подходов к новому направлению в аудите – аудиту бизнеса (рисунок 6). Кроме того, являются востребованными исследования автора в области разработки системы показателей финансового анализа и оценки эффективности государственного финансового контроля.

Булыга Р. П.

доктор экономических наук, профессор.
Аттестованный аудитор, член
Саморегулируемой организации аудиторов
Некоммерческого партнерства «Аудиторская
Ассоциация Содружество», член рабочего
органа Совета по аудиторской деятельности
при Министерстве финансов Российской
Федерации.

Рисунок 6 – Булыга Роман Петрович – доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента аудита и корпоративной отчетности Финансового университета

Один из известных представителей учетно-аналитической школы Финансового университета – Бариленко В.И., под руководством которого интенсивно развиваются получившие общероссийскую известность новые научные идеи, реализованные в завершенных исследованиях 8 докторских и 35 кандидатских диссертаций, и продолжается работа по дальнейшему развитию методологии и практики современных видов экономического анализа (рисунок 7).

Бариленко В. И.

доктор экономических наук, профессор
Один из основателей отечественной научной школы бизнес-анализа, член Международного института бизнес-анализа, руководитель группы разработчиков профессионального стандарта «Бизнес-аналитик»

Имеет звания «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» и «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации».

Рисунок 7 – Бариленко Владимир Иванович – доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента бизнес-аналитики Финансового университета

Так, Владимир Иванович сформировал научную школу бизнес-анализа как нового направления аналитических исследований, ориентированного на управление изменениями бизнеса, обоснование путей инновационного и устойчивого развития экономических субъектов.

По инициативе В.И. Бариленко в 2017 году в перечень новых перспективных и востребованных профессий Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации была впервые включена профессия «Бизнес-аналитик».

Под руководством В.И. Бариленко совместно с Российским отделением Международного института бизнес-анализа (ИВА) осуществлена разработка профессионального стандарта «Бизнес-аналитик», которая завершилась его утверждением приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 25 сентября 2018 года № 592н. и регистрацией в Министерстве юстиции РФ 11 октября 2018 года, регистрационный № 52408.

В.И. Бариленко один из первых уловил изменения требований бизнес-сообщества к анализу и к тому, что в большей мере необходимо уделять внимание анализу хозяйственных связей организаций, удовлетворенности результатами деятельности экономических субъектов, клиентов и партнеров (основных стейкхолдеров). Это позволило существенно расширить границы анализа – определить принципиальные направления расширения отчетности экономических субъектов, поставив вопрос о социальной и экологической

ответственности бизнеса, включив соответствующие параметры работы в отчетность организации.

В числе заслуг Владимира Ивановича следует отметить руководство и непосредственное участие при формировании образовательных программ, ориентированных на опережающую вызовы современности подготовку кадров, вошедшие в сборник «Лучшие образовательные программы инновационной России».

Другой яркий представитель Финансового университета Ефимова О.В. возглавляет научную школу аналитического обеспечения устойчивого развития экономических субъектов, формирования и анализа интегрированной отчетности об устойчивом развитии в Финансовом университете. Она также широко известна своими разработками в области финансового анализа, получившими уже и международную известность (рисунок 8).

Ефимова О. В.

доктор экономических наук, профессор, профессор
Департамента бизнес-аналитики Финансового
университета.

Один из лидеров научной школы финансового
анализа и основателей отечественной научной
школы информационно-аналитического
обеспечения устойчивого развития экономических
субъектов

Рисунок 8 – Ефимова Ольга Владимировна – доктор экономических наук, профессор Департамента бизнес-аналитики Финансового университета

Ефимова О.В. является автором книг по финансовому анализу: «Финансовый анализ», «Анализ финансовой отчетности», «Финансовый анализ – современный инструментарий для принятия бизнес – решений».

Клейнер Г.Б. представляет школу системного анализа и моделирования в экономике Финансового университета. В его работах раскрываются перспективы применения системного анализа для решения социально-экономических задач, рассматривается комплексное влияние различных структурных факторов на результаты функционирования системы [14].

Развитие методологии экономического анализа неразрывно связано с его

учетно-информационным обеспечением. К наиболее известным представителям Финансового университета в этой области исследования можно отнести Гетьмана В.Г. и его ученицу – Рожнову О.В. Например, Гетьманом В.Г. опубликовано свыше 300 научных и учебных работ в т.ч. и в зарубежных изданиях, посвященных проблемам учёта, анализа и аудита. Около половины из них относятся к проблематике, связанной с реформированием бухгалтерского учёта на основе международных стандартов финансовой отчётности. Под его руководством был создан комплекс учебных программ по специальным учебным дисциплинам, которые сейчас используются в вузах России, занятых подготовкой бухгалтеров и аудиторов (рисунок 9).

Гетьман В. Г.

доктор экономических наук, профессор
Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации, Лауреат премии
Правительства РФ в области образования, член
Европейской Ассоциации профессиональных
бухгалтеров, автор более трехсот научных работ
по проблемам бухгалтерского учета.

Рисунок 9 – Гетьман Виктор Григорьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности Финансового университета

Рожновой О.В. исследованы проблемы построения единого информационного пространства финансового учета. Ей принадлежит идея разработки единой концепции учета, аудита и анализа в условиях цифровой экономики с включением в учетную сферу интегрированной отчетности. Эта концепция исходит из возможностей цифровых технологий, позволяющих осуществлять моментальные коммуникации между различными источниками информации и обрабатывать большие объемы информации (рисунок 11). Как считает Ольга Владимировна, только единство учета, анализа и аудита в тесной связи с менеджментом, маркетингом, финансами, психологией, социологией, статистикой и другими науками могут создать условия для адаптации изменений в экономике в условиях цифровой трансформации [22].

Рожнова О. В.

доктор экономических наук, профессор
Специалист в области финансов, финансового
учета, экономического анализа, МСФО,
сертифицированный бухгалтер-практик по
МСФО, имеет диплом САР.
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ.

Рисунок 10 – Рожнова Ольга Владимировна – доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности Финансового университета

Современное развитие экономического анализа характеризуется расширением отдельных самостоятельных направлений анализа в разрезе видов деятельности, которых можно рассматривать в качестве отдельных блоков анализа в системе комплексного анализа хозяйственной деятельности, имеющих собственные цели, задачи, методы проведения, информационную базу и систему показателей.

В качестве таких направлений анализа можно выделить:

- финансовый анализ, в развитие которого внесли значительный вклад О.В. Ефимова [9], В.В. Ковалев [15];
- управленческий анализ, исследованный такими ведущими российскими учеными, как М.А. Вахрушина [4], В.Б. Ивашкевич [11], Л.В. Попова [21];
- ресурсоориентированный анализ, получивший развитие в работах Д.А. Ендовицкого, Н.П. Любушина, Н.Э. Бабичевой [8];
- бизнес-анализ, сторонниками которого являются В.И. Бариленко [1], О.П. Зайцева [10];
- по нашему мнению, к наиболее перспективным видам бизнес-анализа относится анализ бизнес-процессов, обладающий определенной спецификой, требующей дальнейшего развития методологии современного экономического анализа применительно к данному виду анализа. Решение данной проблемы в настоящее время отражено в публикациях В.И. Бариленко [2], В.В. Бердникова [3], В.П. Суйца, А.Б. Баева [23], В.В. Репина, В.Г. Елиферова [26], З.В. Удаловой [24];
- стратегический анализ наиболее полно исследован в работах

В.Е. Керимова [13], Н.А. Никифоровой [18], Н.С. Пласковой [19];

– развитие инвестиционного анализа стало возможным на основе научных трудов Л.Т. Гиляровской, Д.А. Ендовицкого [7], А.И. Кривцова [16];

– специфика маркетингового анализа исследована, в частности, в работах О.А. Волковой [6];

– к относительно новым направлениям анализа можно отнести также инновационный анализ [20], экономико-социально-экологический анализ [12, 17] и др.

Таким образом, системный взгляд на формирование и развитие отечественных университетских научных школ в целом и ученых Финансового университета в частности, позволяет определить траектории развития современного экономического анализа как одного из наиболее перспективных направлений экономической науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бариленко В.И.* Бизнес-анализ как новое направление аналитической работы // Сибирская финансовая школа. 2011. № 3 (86). С. 32–35.
2. *Бариленко В.И.* Особенности методологии бизнес-анализа // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 3. С. 20–26.
3. *Бердников В.В., Бердников В.В.* Перспективный анализ бизнес-процессов на основе потока событий // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 6. С. 422–433.
4. *Вахрушина М.А., Самарина Л.Б.* Управленческий анализ: вопросы теории, практика проведения. М.: Инфра-М, 2010. 144 с.
5. *Вейцман Н.Р.* Счетный анализ. Методы исследования деятельности торгового предприятия по данным его бухгалтерии. М.: Союзторгучет, 1924. 85 с.
6. *Волкова О.А.* Место маркетингового анализа в системе маркетинговых исследований и комплексного экономического анализа деятельности хозяйствующих субъектов // Управленческий учет. 2010. № 6. С. 44–50.
7. *Гиляровская Л.Т., Ендовицкий Д.А.* Основы финансово-инвестиционного анализа: монография. М.: МИПК учета и статистики Госкомиздата России, 2000. 283 с.
8. *Ендовицкий Д.А., Любушин Н.П., Бабичева Н.Э.* Ресурсоориентированный экономический анализ: теория, методология, практика // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 38 (341). С. 2–8.

9. *Ефимова О.В.* Развитие инструментария финансового анализа и его информационного обеспечения для целей обоснования принимаемых решений // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 15, № 3. С. 12–20.
10. *Зайцева О.П.* Бизнес-анализ: генезис и отличия // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2013. № 4 (7). С. 36–43.
11. *Ивашкевич В.Б., Ермакова Н.А., Елакова А.А.* Развитие управленческого учета и анализа в условиях кризисного состояния экономики предприятия: монография. – Казань: Изд-во Казанского ун-та. 2014. 202 с.
12. *Ильшева Н.Н., Балдеску Е.В.* Управленческий экологический анализ: система взаимосвязанных показателей // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 20. С. 12–15.
13. *Керимов В.Э., Керимова Ч.В.* Контроллинг показателей стратегического развития в агрохолдингах // Аудит и финансовый анализ. –2015. № 2. С. 320–326.
14. *Клейнер Г.Б.* Системная парадигма в развитии: научная школа системного анализа и моделирования // Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004. 240 с.
15. *Ковалев В.В.* Финансовый анализ: методы и процедуры: монография. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 559 с.
16. *Кривцов А.И., Шнайдер В.В., Елианская Д.А.* Инвестиционный анализ в развитии деятельности коммерческих организаций: монография. – Самара: СамГУПС, 2011. 137 с.
17. *Латыпова О.В.* Экономико-экологический анализ хозяйственной деятельности предприятия и его информационное обеспечение: теория, методология, методики и организация // Аудит и финансовый анализ. 2004. № 2. С. 24–37.
18. *Никифорова Н.А.* Инновационные процессы и стратегический анализ // Инновационное развитие экономики. 2014. № 4 (21). С. 91–93.
19. *Пласкова Н.С.* Методология стратегического анализа результативности бизнеса: монография. М.: Креативная экономика, 2007. 254 с.
20. *Пласкова Н.С., Полянская Т.А., Самусенко А.С.* Совершенствование понятийного и видового аппарата инновационного экономического анализа // Аудиторские ведомости. 2017. № 12. С. 56–62.
21. *Попова Л.В., Жабер Г.И., Крылова В.В.* Развитие инструментария управленческого учета и управленческого анализа // Управленческий учет. 2018. № 11. С. 36–48.
22. *Рожнова О.В.* Гармонизация учета, аудита и анализа в условиях

цифровой экономики // Учет. Анализ. Аудит. 2018. Т. 5. № 3. С. 16-23.

23. Суйц В.П., Баев А.Б. Процессный подход к формированию данных управленческого учета и анализа // Аудит и финансовый анализ. 2018. № 1. С. 415–420.

24. Удалова З.В. Методологические подходы к анализу бизнес-процессов в сельскохозяйственных организациях // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 1. С. 157–169.

25. Функционально-стоимостный анализ издержек производства / Б.И. Майданчик, М.Г. Карпунин, Н.К. Моисеева и др.; под ред. Б.И. Майданчика. – М.: Финансы и статистика. 1985. 271 с.

26. Репин В.В., Елиферов В.Г. Методики анализа бизнес-процессов // Корпоративный менеджмент. 2013. URL: <http://www.cfin.ru/management/controlling/fsa/bp.shtml> (дата обращения: 01.09.2021).

1.1.27. Совершенствование аналитического инструментария оценки эффективности структуры капитала

Потребность в совершенствовании аналитического инструментария оценки эффективности структуры капитала логически приводит к необходимости рассмотрения различных проявлений эффекта финансового рычага. Понятие «leverage», «gearing», «financial leveraged» в переводе означает «плечо», «рычаг» или «гилинг».

В качестве элемента финансового анализа целесообразно рассматривать непосредственно показатель «*финансовый рычаг*», поскольку в аналитической практике активно применяется ещё и понятие *операционного* или *производственного рычага*, которые в свою очередь, используются скорее в контексте управленческого или производственного анализа.

В процессе проведения системного всестороннего анализа функционирования организаций логичным представляется изучать влияние на эффективность использования привлечённого капитала операционного и финансового рычага в совокупности, поскольку их экономическая сущность имеет достаточно сходных признаков.

Следует отметить, что положительного эффекта финансового рычага достигают компании, использующие в качестве привлекаемых источников для финансирования своей деятельности как собственные, так и заёмные ресурсы.

Именно в связи с этим оценка направленности и силы действия финансового рычага непосредственно связана со структурой капитала, которую формируют менеджеры в процессе зарабатывания доходов и получения прибыли. [1-2,10-11]

В качестве показателя финансового рычага используются различные показатели, которые по-разному трактуются и интерпретируются. Здесь можно привести в качестве примера работы Л.А. Бернштейна, Э. Хелферта, Дж. К. Ван Хорна, Р. Домари, Т. И. Григорьевой, В. В. Ковалёва и других отечественных и зарубежных авторов. Учитывая значение, которое имеет структура капитала в определении эффективности финансовой политики организации, целесообразно рассмотреть некоторые из этих определений и способов оценки эффекта финансового рычага.

Финансовый рычаг, как инструмент финансового анализа, используется в процессе управления структурой капитала практически всеми современными предприятиями. Финансовые менеджеры и аналитики стараются ориентироваться на такие параметры структурирования источников финансирования активов компании, при которых с максимальным эффектом могут быть достигнуты преимущества привлечения именно заёмных источников формирования капитала.

Во-первых, к подобным преимуществам следует отнести равномерность и предсказуемость начисленных и выплачиваемых процентов по займам, а также их включение в состав расходов, занижающих величину прибыли до налогов.

Оптимальная структура капитала позволяет достигать максимальной рентабельности при оптимальных расходах по обслуживанию долга. В процессе анализа и оценки влияния эффекта финансового рычага на эффективность бизнеса возникает необходимость определения критериев, с помощью которых выявляется благоприятное или неблагоприятное воздействие на значение показателей эффективности использования активов и увеличения экономических выгод ключевых стейкхолдеров в зависимости от сформированной структуры активов, уровня экономической эффективности и других факторов.

В сегодняшнем многообразии методической информации встречаются разные термины, связанные с измерением и оценкой эффективности структуры капитала. Среди них, например, представленные на Рис. 1:

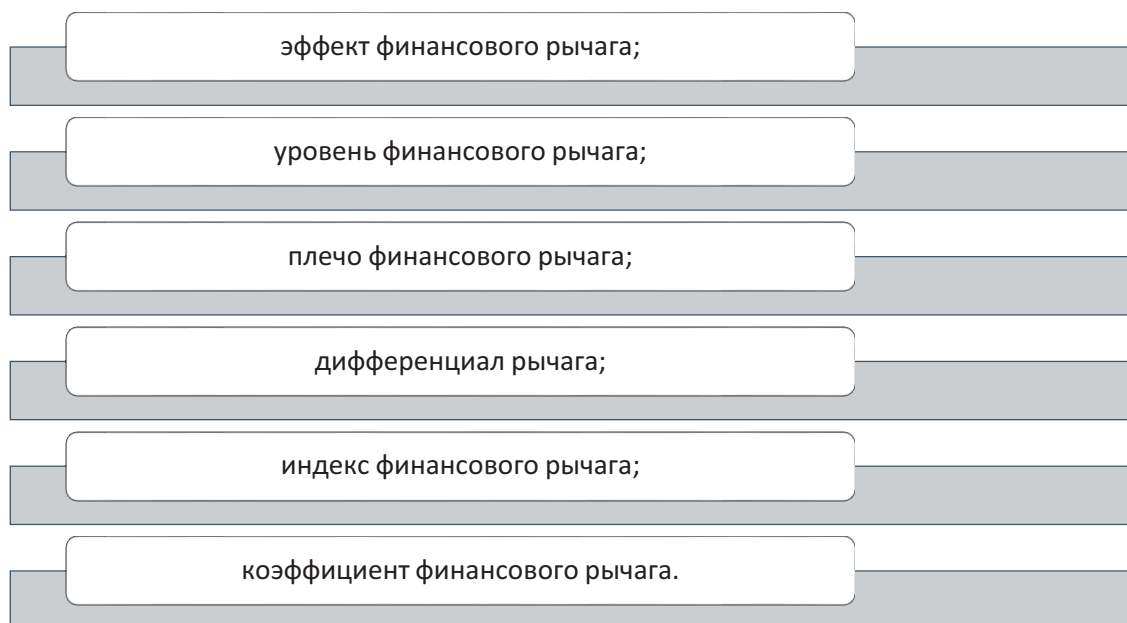

Рисунок 1. Показатели эффективности структуры капитала.

Кроме того, зачастую «финансовым рычагом» называются различные финансовые коэффициенты, в той или иной степени связанные со структурой капитала. Термин «финансовый рычаг» может обозначать и соотношение заёмного и собственного капитала, и соотношение собственного капитала с общей суммой активов. Эти показатели в финансовом анализе также интерпретируются и как коэффициент финансовой зависимости и коэффициент, характеризующий уровень самофинансирования. В ряде случаев эффект финансового рычага рассматривают на базе коэффициента самофинансирования (отношение суммарного значения величины активов к величине собственного капитала $\sum A/K_{\text{соб}}$) и соотношения заёмных и собственных источников финансирования. В этом случае значение показателя финансовый рычаг рассчитывается как соотношение долгосрочных обязательств к величине собственного капитала ($ДО/K_{\text{соб}}$).

В статье наиболее подробно рассматриваются две методики, которые используются во многих источниках. Обе методики пришли в российский финансовый анализ из зарубежного финансового анализа и менеджмента.

Среди отечественных авторов проблемы формирования эффекта финансового рычага наиболее системно и подробно представлены в работах Е.С. Стояновой и её соавторов. [5,8,10]

Авторы этой концепции предлагают использовать в расчётах эффекта рычага такие элементы как *плечо рычага (ПР)* и *дифференциал рычага (ДР)*.

Среди зарубежных авторов целесообразно рассмотреть методику, предлагаемую Л. Бернштейном. Он предлагает использовать в качестве индикатора, с помощью которого можно измерять и определять уровень воздействия эффекта финансового рычага на показатели эффективности предприятия, *индекс финансового рычага (IFR)*. Формируется показатель IFR с помощью соотношения характеристик эффективности использования активов, рассчитываемых с использованием разных методик. Так, рентабельность инвестиций как соотношение финансового результата и величины собственного капитала (*ROE*) или рентабельность инвестиций как отношение финансового результата и суммы постоянных источников финансирования, включая величину долгосрочного заёмного капитала (*Рк.пост*) [1]. Особенность применения подобных алгоритмов расчета определяется тем, что в зависимости от используемой инвестиционной основы формируется и числитель каждого показателя, то есть величина прибыли, которая получается с помощью различных инвестиций.

Определение эффекта финансового рычага на основании взаимодействия плеча рычага и дифференциала рычага.

Под плечом рычага (ПР) понимается показатель, характеризующий соотношение между заёмными и собственными источниками финансирования. Во многих методиках по финансовому анализу этот показатель, как правило, называется плечом финансового рычага или коэффициентом финансового риска.

Если оценивать ситуацию изнутри, с позиции предприятия, известно, что рост займов приводит увеличению зависимости предприятия от кредиторов, а, значит, к увеличению финансового, кредитного и бизнес – риска в целом, то есть, к снижению финансовой устойчивости. Чрезмерное увеличение доли заёмных источников финансирования в структуре капитала может приводить к своей противоположности – не к росту прибыли, а её снижению. В то же время, использование заёмных источников финансирования может быть выгодно для бизнеса, поскольку удешевляет использование ресурсов и позволяет вовлекать большее количество финансовых ресурсов, тем самым, увеличивая платёжеспособность предприятия и его возможности для саморазвития. К сожалению, нужно констатировать тот факт, что в настоящее время, в соответствии с действующими правилами налогообложения, позитивное влияние заёмных источников на стоимость финансирования бизнеса снижено с учётом действующей практики налогообложения.

На основании рекомендаций, закреплённых налоговым законодательством, а именно НК РФ «Налог на прибыль организаций» ст. 265, 269, 272 и пр.,

проценты по обслуживанию долга следует относить к расходам, снижающим налогооблагаемую базу по исчислению налога на прибыль

При этом расходом признаются проценты по долговым обязательствам любого вида вне зависимости от характера предоставленного кредита или займа. Однако расходом признается только сумма процентов, начисленных за фактическое время пользования заемными средствами. Пунктом 8 ст. 270 НК РФ определено, что в составе расходов, уменьшающих полученные доходы, не учитываются расходы в виде процентов, начисленных налогоплательщиком-заемщиком кредитору сверх сумм, признаваемых расходами в целях налогообложения прибыли в соответствии со ст. 269 НК РФ. В связи с этим расходом признаются проценты, начисленные по долговому обязательству при условии, что их размер существенно не отличается от среднего уровня процентов, взимаемых по долговым обязательствам, выданным в том же отчетном периоде на сопоставимых условиях. Существенным признаётся отклонение более чем на 20%.

Если рассматривать ситуацию с позиции кредиторов, то можно сделать вывод о том, что кредиторы, рискуя своими средствами, предоставляя кредиты, также заинтересованы в том, чтобы ссужать свои деньги, поскольку проценты по кредитам – это их заработок и источник прибыли.

Поскольку использование заёмных средств приводит к увеличению рисков у предприятий – заёмщиков, менеджеры и аналитики этих предприятий должны постоянно измерять «температуру» и следить за соотношением необходимых пропорций с тем, чтобы финансовая структура капитала приносила большую прибыль. В этом заинтересованы и инвесторы, и кредиторы.

Под дифференциалом рычага (ДР) следует понимать разницу, образующуюся между показателями экономической рентабельности (ЭР) и процентной ставки по заёмным средствам, преобразованной с учётом величины налогового корректора:

$$(1) \quad \text{ДР} = (1 - t)(\text{ЭР} - I),$$

- где: $(1 - t)$ – налоговый корректор
- ЭР – экономическая рентабельность
- I – усреднённая ставка процентов за кредит

Показатель структуры дифференциала рычага отражает влияние факторов, от которых зависит его уровень и величина. Первый элемент формулы – налоговый корректор, где t – ставка налога на прибыль. В настоящее время, ставка налога на прибыль в России соответствует двадцати процентам (0,2), в таком случае налоговый корректор соответствует нулю целых восьми десятым

процентным пунктам (0,8). Этот показатель используется для того, чтобы нивелировать тот факт, что проценты по кредитам включаются в расходы компании и позволяют уменьшать прибыль до налогообложения в отличие от дивидендов, которые вычитаются из чистой прибыли после налогообложения. Таким образом «уравниваются» интересы инвесторов и кредиторов. Поэтому в различных финансовых расчетах сумма процентов прибавляется к чистой прибыли после налогообложения с учетом налогового корректора. Используя величину налогового корректора, имеется возможность определить значение фактической стоимости заёмных средств, которая будет реагировать на величину ставки налогообложения прибыли. **Такая ставка называется эффективной ставкой налога (ЭСН)**, поскольку фактически стоимость кредитных ресурсов снижается на величину налоговой ставки налога.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что сегодня в России ставки налога на прибыль снижены (вместо 24% с 2009 года – 20%), в то время, как во многих развитых странах ставка налога доходит до 40% и более. Простые расчёты показывают, что такой уровень ставки обусловлен тем обстоятельством, что с её ростом повышается эффект от использования заёмных источников финансирования. Допустим, значение процентной ставки по кредиту равна 15%, а ставка налога на прибыль, соответственно, 30%. Тогда реальная кредитная ставка составит 10,5% ($15\% \times 0,7$). А если ставка налога будет равна 20%, то тогда реальная кредитная ставка – 12% ($15\% \times 0,8$). В результате видно, что при возрастании ставки налога на прибыль – значение налогового корректора снижается, что приводит к росту ЭСН и росту дифференциала рычага. Напротив, снижение ставки налога на прибыль приводит к росту налогового корректора и снижению дифференциала рычага. На практике это означает, что чем значительнее процент налогообложения финансового результата, тем больших объёмов экономии достигает компания от использования заёмного финансирования и более низкой является реальная стоимость кредитных вливаний. Таким образом, предприятия, как потенциальные заёмщики стимулируются к использованию кредитов, что важно для оживления экономики. Решение вопроса об оптимальной политике заимствований с использованием ставки налога на прибыль находится в руках у государства, которое регламентирует и регулирует уровень налогообложения прибыли и относится к внешним факторам воздействия на экономику предприятия и её результаты. Очевидно, что размер ставки налога тесно увязывается с финансовыми инструментами, которые могут использовать заёмщики.

Второй сомножитель в дифференциале рычага представляет собой разницу

между экономической рентабельностью и усреднённой ставкой банковского процента. Здесь проявляется общий экономический эффект от использования займов через формирование уровня показателя экономической рентабельности.

Показатель экономической рентабельности (**ЭР**) в общем виде может быть охарактеризован, как соотношение прибыли и капитала [3,258], [7,99]. В настоящее время у профессионального сообщества нет единого подхода к определению показателя экономической рентабельности. Одни авторы придерживаются представленной здесь точки зрения и рассматривают экономическую рентабельность как соотношение показателя **ЕВІТ** и совокупного постоянного капитала.

Этот индикатор отражает требуемую информацию о положительном финансовом результате до вычета процентов по обслуживанию долга и налоговых расходов от полученной прибыли. Используя его, можно выявить момент возникновения отрицательного эффекта рычага и основные негативные последствия и тенденции, связанные с возрастанием привлечения капитала при сокращении уровня эффективности вложений (сокращение прибыли до налогообложения, снижение уровня экономической рентабельности и др.).

Под **совокупным долгосрочным капиталом (Ксов)** понимаются долгосрочные обязательства (**ДО или Кз**) и собственный капитал предприятия (**Ксоб**). То есть, Ксов можно представить как сумму (**ДО + Ксоб**).

В ряде работ и научных исследований можно увидеть этот показатель, рассчитываемый, как отношение чистой прибыли к собственному капиталу или всей массе капитала [4-5]. В этой связи хотелось бы отметить следующее. Существует много различных показателей рентабельности, характеризующих разные аспекты доходности предприятия. Термин «экономическая рентабельность» довольно точно отражает значение этого показателя, как характеризующего уровень экономического эффекта предприятия от использования всех долгосрочных источников финансирования, участвующих в «зарабатывании» основной массы доналоговой прибыли. Поэтому использование в расчётах показателей чистой прибыли и собственного капитала следует считать некорректным. Использование в расчётах всей массы капитала представляется методологически неточным, поскольку краткосрочные обязательства из расчёта эффекта финансового рычага обычно убираются из-за краткосрочности их воздействия и оборачиваемости в пределах одного цикла оборота или одного года.

Анализируя структуру дифференциала рычага в целом, можно выделить влияние на него внешних и внутренних факторов. Внешние факторы – это

воздействие налоговой и банковской системы, которые объективно влияют на экономику и финансы любого предприятия независимо от результатов его деятельности. От предприятия в этой части может зависеть только правильность принятой налоговой политики и выбираемая им политика кредитования. Влияние внутренних факторов проявляется через показатель экономической рентабельности. Уровень этого показателя в основном зависит от усилий предприятия и качества его работы по всем направлениям.

Эффект финансового рычага (ЭФР) в целом рассчитывается с использованием плеча рычага, налогового корректора и дифференциала рычага:

$$(2) \quad \text{ЭФР} = \text{ПР} \times \text{ДР} \text{ или: } \text{ЭФР} = \text{ДО} \setminus \text{Ксоб} \times (1 - t) \times (\text{ЭР} - 1)$$

Сопоставляя значения и тенденции изменения плеча рычага (ПР) и дифференциала рычага (ДР), можно увидеть, что эти показатели противоположны друг другу. Плечо рычага растёт с ростом доли заёмного капитала в структуре совокупного капитала, а дифференциал рычага, наоборот, с ростом доли заёмного капитала сокращается.

Определение эффекта финансового рычага с помощью показателя индекса финансового рычага.

Вторая методика, представленная американским экономистом Л. Бернштейном, также может использоваться в анализе структуры капитала [1]. Здесь, в качестве индикатора, с помощью которого можно измерять эффект финансового рычага и определять степень его воздействия на показатели эффективности предприятия, используется **индекс финансового рычага (IFR)**.

В основе определения эффекта рычага с использованием индекса (IFR) лежит сопоставление ряда показателей эффективности использования активов. Исчисляется показатель IFR с применением относительных показателей эффективности использования контролируемых компанией ресурсов, в свою очередь формируемых по разному – если речь идёт об эффективности инвестиций, то это показатели рентабельности, рассчитанные на основе величины чистых активов (**ROE**) и на основе постоянных источников финансирования, включающих собственные и приравненные к ним средства, т. е. долгосрочные (**Рк.пост.**).

Характерная черта этого подхода обусловлена тем, что в зависимости от используемой инвестиционной базы формируется и числитель индикатора рентабельности. При использовании в знаменателе в качестве инвестиционной основы только величину собственного капитала в числителе используется показатель чистой прибыли после налогообложения – фактически это показатель

нераспределенной прибыли. При этом, для расчёта индикатора эффективности инвестиций через постоянный капитал, следует использовать методику, определяющую алгоритм расчёта как отношение к сумме заёмных и собственных средств величины чистой прибыли плюс проценты по обслуживанию долга, откорректированные на налог на прибыль.

Представим формулы расчёта эффективности использования привлечённого капитала:

$$(3) \quad ROE = \frac{\text{ЧП}}{\text{Ксоб}};$$

$$(4) \quad R_{\text{пост}} = \frac{\text{ЧП} + \% (1-t)}{\text{ДО} + \text{Ксоб}};$$

Таким образом,

$$(5) \quad IFR = ROE / R_{\text{пост}} \text{ или: } IFR = \frac{\text{ЧП} + \% (1-t)}{\text{ДО} + \text{Ксоб}};$$

где: – ROE – классический индикатор, характеризующий эффективность использования собственного капитала, рассчитанный с привлечением значений чистой прибыли и собственного капитала;

- R_{пост} – коэффициент рентабельности, рассчитанный на базе прибыли до налогообложения и выплаты процентов по кредитам и долгосрочных обязательств и собственного капитала;

- ЧП – чистая прибыль, которая определяется как разница между чистой прибылью за вычетом процентов и суммой расходов по налогу на прибыль.

При сравнении механизмов формирования IFR и ЭФР, мы видим, что они во многом похожи, поскольку эти показатели состоят из одних элементов и, по сути, одинаково реагируют на тенденции в изменении показателей рентабельности капитала, связанные с изменением структуры капитала. Принципиальное отличие этих показателей друг от друга заключается в том, что IFR рассчитывается на основании после налоговых показателей рентабельности, а ЭФР рассчитывается на основании экономической рентабельности – показателе рентабельности капитала до налогообложения. В результате, как правило, числовое значение ЭФР выше, чем значение IFR. При расчёте IFR отрицательный эффект фиксируется при значениях ниже 1. При расчёте ЭФР с помощью плеча рычага и дифференциала рычага отрицательный эффект фиксируется при значениях ЭФР ниже 0. Следовательно, можно сказать, что, несмотря на различные числовые значения, которые получаются при расчётах и уровень показателей, их смысл и тенденции похожи и могут использоваться в

расчётах, дополняя друг друга. С ростом доли заимствований и снижением EBIT значение ДР снижается. Если рассматривать показатель ДР с точки зрения техники его формирования, то очевидно, что он может иметь отрицательное значение только тогда, когда уровень ЭР ниже уровня % по кредитам. Однако можно предположить, что менеджеры и аналитики, которые отслеживают финансовую ситуацию на предприятии и должны хорошо знать технику расчётов основных финансовых показателей, стараются не допускать такое положение. В связи с этим в некоторых случаях более предпочтительным может быть использование показателя IFR [4,7], [9,82].

Поскольку различия между показателями рентабельности, рассчитываемыми на основе собственного и постоянно функционирующего капитала, прежде всего, связаны с привлечением и использованием различных инструментов заёмного финансирования например, долговых ценных бумаг, кредитов банка др., то при оценке достигнутого эффекта финансового рычага используя IFR необходимо включать в фокус рассмотрения взаимосвязей и соотношений между уровнем эффективности собственного капитала, постоянными источниками финансирования (включая собственные и заемные ресурсы) и процентной ставкой кредитной организации. Подобные взаимосвязи представим на Рис. 2:

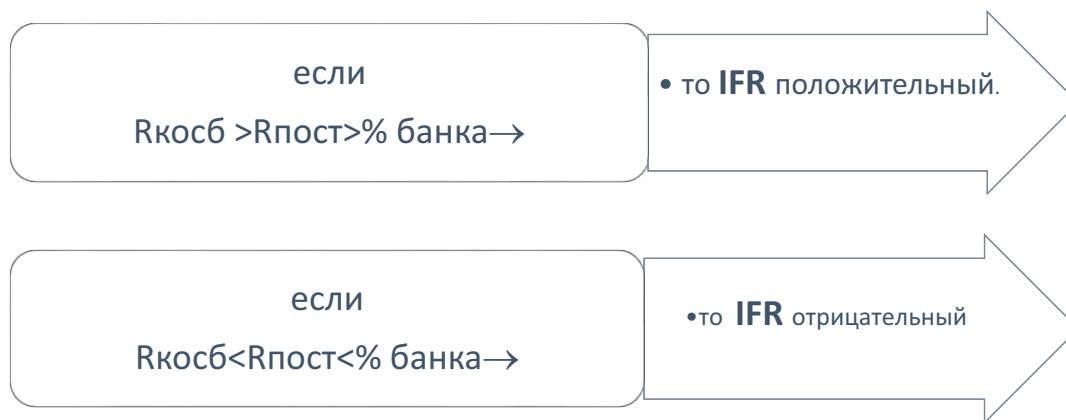

Рисунок 2. Взаимосвязь показателей эффективности

Например, если рентабельность инвестиций окажется ниже ставки банковского кредита (это вариант, при котором значение IFR является отрицательным), то компании выгоднее самой предоставлять финансовые ресурсы и получать за счет этого дополнительные выгоды. Напротив, в случае превышения достигнутого уровня эффективности использования активов над процентной ставкой за кредит, то компании выгоднее для дальнейшего успешного функционирования активно привлекать кредитные ресурсы.

Одним из важнейших аспектов применения финансового рычага является то, что диверсифицированная структура финансового капитала предприятий повышает его рыночную стоимость. В этом случае доходы компании распределяются между собственниками и кредиторами. Значение величины этих доходов зависит от соотношения тех показателей, которые мы анализируем, и сводится к выбору наиболее удачного соотношения между заёмным и собственным капиталом, ставкой процентов за кредит и уровнем экономической рентабельности, которая позволяет выплачивать проценты по кредитам и сохранять при этом достаточное для распределения между собственниками количество прибыли. Общий доход инвесторов и кредиторов состоит из суммы чистой прибыли и процентов по кредитам, которые выплачиваются кредиторам. При значительном увеличении долгосрочных займов в структуре капитала снижение размера чистой прибыли происходит большими темпами, чем увеличение суммы процентов. В результате общий доход инвесторов и кредиторов снижается и, при этом чистая прибыль практически исчезает, поскольку она является результатом вычитания из суммы EBIT всё большей величины процентов, направляемых кредиторам.

В заключение следует отметить следующее. В условиях развития финансовых рынков на фоне мирового и национального финансового кризиса существенную роль в повышении эффективности деятельности предприятий играет цена капитала, который привлекается для финансирования бизнеса. На уровень цены капитала большое влияние оказывает его структура, эффективность которой может оцениваться с помощью различных показателей и, в том числе, показателей финансового рычага, которые доказали за многие годы свою полезность в ходе финансового анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бернстайн Л.А.* Анализ финансовой отчетности: теория, практика и интерпретация: Пер. с англ. М.: Финансы и статистика, 2003. 624 с.
2. *Ван Хорн Дж.К.* Основы управления финансами: Пер. с англ. М.: Финансы и статистика, 2003. 800 с.
3. *Григорьева, Т. И.* Финансовый анализ для менеджеров: оценка, прогноз: учебник для бакалавриата и магистратуры. М: Юрайт, 2019. 486 с.
4. *Дамари Р.Г., Прядилина Н.К.* Финансовое планирование для предпринимателей (западный опыт): учеб. пособие. Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2015. 118 с.
5. *Ковалёв В.В.* Финансовый менеджмент: теория и практика. М.: Проспект,

2010. 178 с.

6. *Куприянова Л.М., Петрусевич Т.В.* К вопросу об управлении денежными потоками // Экономика. Бизнес. Банки. 2020. № 8 (46). С. 45-55.

7. *Савицкая Г.В.* Проблемные аспекты определения эффекта финансового рычага // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 5 (452). С. 99-111.

8. *Стоянова Е.С.* Финансовый менеджмент для практиков. М.: Перспектива, 2012. 268 с.

9. *Сухова Л.Ф., Семенова С.В.* Экономический эффект финансового рычага // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017. № 2 (63). С. 78-92.

10. *Хелферт Э.* Теория финансового анализа. СПб.: Питер, 2003. 640 с.

11. *Холт Р. Н.* Основы финансового менеджмента. М.: Дело, 1911. 304 с.

1.1.28. Анализ инвестиционной активности компаний на финансовом рынке России

Аннотация: в статье исследованы причины недостаточного развития финансового рынка в России, а также возможных путей повышения его емкости. На примере организаций российского ритейла показано, что даже компании, которые располагают достаточным объемом финансовых ресурсов для инвестирования свободных средств на финансовом рынке России, не стремятся к этому. Необходимо мотивировать отечественные организации, повышать их заинтересованность в проведении операций с финансовыми инструментами.

Ключевые слова: *финансовый рынок, ОВТДА, свободный денежный поток, FCFE, модель финансирования деятельности.*

Развитие экономики любой страны существенно зависит от развития ее финансового рынка. В «Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года», завершившей свое действие в 2018 году была поставлена важная задача «обеспечения ускоренного экономического развития страны посредством качественного повышения конкурентоспособности российского финансового рынка и формирования на его основе самостоятельного финансового центра, способного сконцентрировать предложение широкого набора финансовых инструментов, спрос на финансовые инструменты со стороны внутренних и внешних инвесторов...» [1].

Результаты исполнения этой задачи подведены Банком России в

«Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019 – 2021 годов». По опубликованному в этом документе состоянию на 01.01.2019 года Россия занимала 107 место по фактору развития финансового рынка в рейтинге индекса глобальной конкурентоспособности GCI в 2017-2018 годах (рисунок).

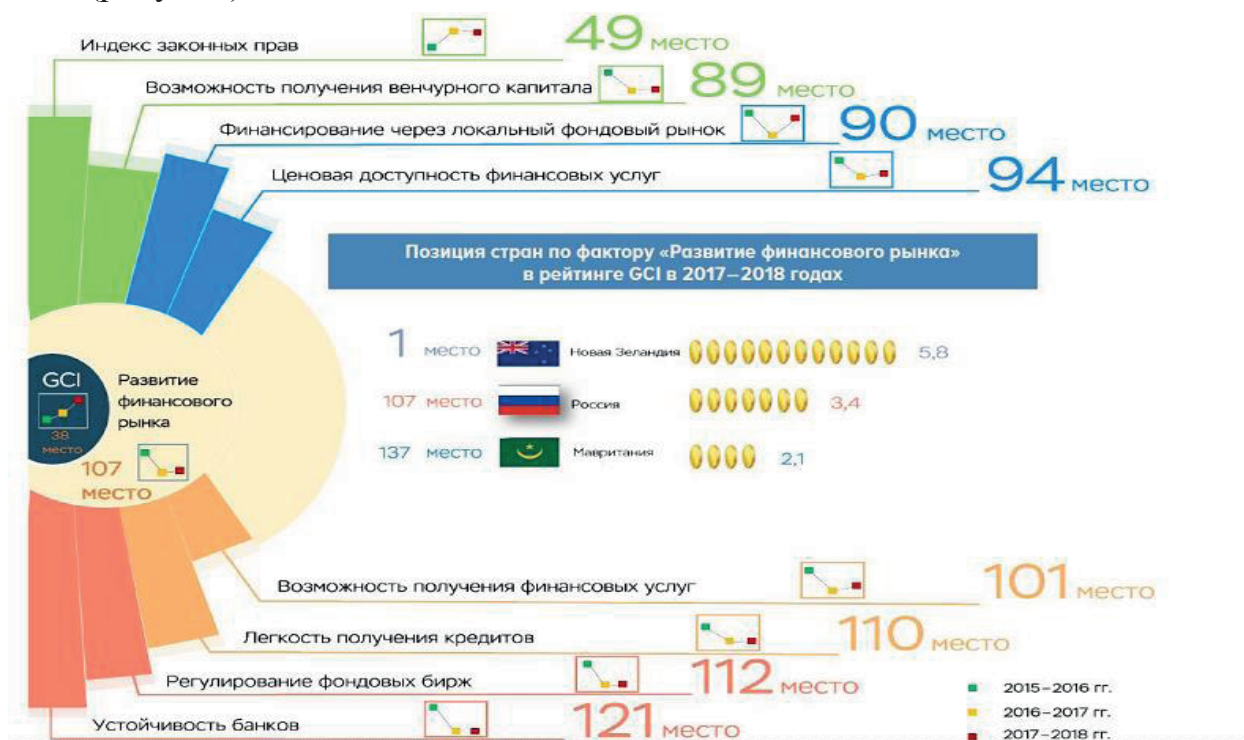

Рисунок. Элементы фактора «Развития финансового рынка» индекса глобальной конкурентоспособности России (GCI) [2]

Среди предлагаемых мер по развитию российского фондового рынка хотелось бы остановиться на мере по повышению емкости и прозрачности финансового рынка. В рамках решения данной задачи рассматривались следующие инструменты: «внедрение механизмов, обеспечивающих участие многочисленных розничных инвесторов на финансовом рынке и защиту их инвестиций; расширение спектра производных финансовых инструментов и укрепление нормативной правовой базы срочного рынка; создание возможности для секьюритизации широкого круга активов; повышение уровня информированности граждан о возможностях инвестирования сбережений на финансовом рынке» [1].

В 2019 году объем российского фондового рынка достиг 3,5 трлн рублей, индекс Московской биржи прибавил сразу 28,5%, а объем торгов акциями и облигациями увеличился почти на 54%. Такой рост эксперты связывают с рекордным притоком частных инвесторов на фондовый рынок страны. По

итогах 2019 года количество клиентов Московской биржи удвоилось и достигло 3,86 млн человек. При этом на Санкт-Петербургской бирже число клиентских счетов увеличилось почти втрое — до 3,06 млн. [4], а на начало мая 2020 г. число клиентов на Московской бирже выросло до 4,8 млн. чел. [3]. Вместе с тем, по мнению экспертов, привлеченных изданием Russia Today, доля играющих на бирже российских граждан по-прежнему значительно меньше, чем в других странах.

Несмотря на большой приток новых инвесторов и спекулянтов на биржу, компании и юридические лица предпочитают инвестировать свободные денежные средства на зарубежных рынках. Почему российские компании выбирают зарубежный финансовый рынок и мало активно используют возможности нашего рынка – главная задача исследования. Автором и ранее проводились исследования инвестиционной деятельности российских компаний [5], но выяснение причин низкой активности их на фондовом рынке России, ранее не рассматривалось.

Получить ответ на поставленный вопрос можно попробовать, исследуя финансовую отчетность компаний. Для исследования были выбраны компании, относящиеся к розничной торговле. Выбор организаций ритейла обусловлен тем, что даже в кризисные периоды эта отрасль не останавливает свою деятельность, может быть даже, напротив, наращивает масштабы. Для анализа были выбраны крупные розничных компании России: ООО «Лента», ООО «О КЕЙ», ПАО «Магнит», ООО X5 Retail Group (основные бренды: Пятерочка (магазин у дома), Перекресток (супермаркет), Карусель (гипермаркет)).

Чтобы охарактеризовать наличие объема свободных денежных средств у вышеперечисленных компаний, мы выбрали показатели:

- операционный доход до вычета амортизации – OBITDA (Operating Income Before Depreciation and Amortization). Инвесторы считают его более достоверным и надёжным. Он точнее отражает перспективы развития организации, так как базируется на операционной прибыли и расходах на амортизацию основных средств и нематериальных активов

- показатель CFO (cash flow operation). Данный показатель позволяет оценить, насколько операционная прибыль организации без учета ее неденежных операций (OBITDA), отличается от денежного потока в операционной деятельности (CFO). А если принять во внимание, что одним из вариантов расчета показателя CFO является косвенный метод, выраженный в следующей формуле:

$$\text{CFO} = \text{OBITDA} \pm \text{Изменение запасов} \pm \text{Изменение дебиторской}$$

задолженности +/- Изменение кредиторской задолженности

то причины расхождений между этими показателями становятся еще более очевидными.

Важно отметить, что только часть имеющихся свободных денежных средств, заработанных в операционной деятельности, можно потенциально инвестировать на финансовый рынок с целью сохранения или их приумножения. Значительная часть CFO (таблица 2) предназначена в расширение производственного потенциала компаний в виде инвестиций в недвижимость, имущество и тому подобное.

Показатель, позволяющий учесть свободные денежные средства организаций, которые могут быть направлены на финансовые рынки, это – свободный денежный поток для фирмы (FCFF). Он представляет собой денежные средства за определенный период, которыми компания располагает после инвестиций на поддержание или расширение своей базы активов (Capex) (таблица 1) и будет нами рассчитан по формуле:

$$FCFF = CFO - (\text{капитальные затраты (Capex)} + \text{поступления от продажи долгосрочных нефинансовых активов})$$

Таблица 1 – Объемы свободных денежных средств в организациях продуктового ритейла, тыс. руб.

	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
ООО «Лента»				
CFO	18 905 751	23 560 357	20 354 759	26 297 583
FCFF	(23 576 232)	(4 397 868)	(1 497 473)	12 784 967
ПАО Магнит				
CFO	(7 854 428)	(5 587 095)	(3 270 537)	(2 644 081)
FCFF	(7 854 428)	(5 587 095)	(3 270 537)	(2 644 081)
ООО О·КЕЙ				
CFO	7 195 094	1 670 048	1 493 780	1 651 152
FCFF	4 757 856	1 429 922	1 266 615	719 245
X5 Retail Group				
CFO	172 199	129 897	253 507	(201 921)
FCFF	172 199	129 897	253 507	(201 921)

Источник: рассчитано по данным публичной годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций (по РПБУ) [6]

В таблице 1 представлены объемы свободных денежных средств компаний в динамике за 4 года, в том числе те, которые могли бы пойти на поддержку

отечественного финансового рынка.

Вывод очевиден: крупные продуктовые ритейлеры, несмотря на стабильный потребительский спрос даже в стабильные периоды развития, не способны генерировать и аккумулировать значительные прибыли в своей операционной деятельности.

Анализ основных финансовых показателей, характеризующих изменение денежных средств организаций за последние несколько лет, позволяет сделать общий вывод – у компаний нет достаточного объема свободных денежных средств для поддержки отечественного финансового рынка. Даже те скромные денежные средства, которые зарабатывают эти компании, не могут в полном объеме поступить на финансовый рынок, поскольку значительная их часть расходуется на расширение самой операционной деятельности компаний.

При этом анализ инвестиционной деятельности организаций продуктового ритейла показывает интерес этих организаций в получении дополнительных доходов от размещения временного свободных денежных средств.

У всех выбранных нами для исследования компаний в большей степени выражены инвестиции в инструменты денежного рынка. Организации ритейла за счет свободных денежных средств предпочитают предоставлять займы юридическим лицам либо хранить свободные денежные средства на депозитах в банках. Судя по объемам предоставляемых займов, данный инструмент является одним из самых главных инструментов размещения свободных средств и получения дохода за счет финансовых операций.

Например, за 2016-2020 гг. тремя анализируемыми организациями было предоставлено займов другим юридическим лицам на сумму 138,3 млрд. руб. под ставку от 0% до 11% (таблица 2). При этом займы выдавались на срок от 1 до 3 лет.

Таблица 2 – Сведения о предоставленных займах компаниями ПАО «Магнит», ООО «Лента», ООО «ОКЕЙ», 2016-2020 гг.

Компания	Ставка,%	Объём, тыс. руб.	Год
ООО Лента	0,0%	10 055 024	2016
ООО Лента	10,8%	201 112	2016
ООО ОКЕЙ	8,5%	15 044 527	2017
ПАО Магнит	11,2%	15 340 000	2017
ПАО Магнит	8,5%	32 500 000	2017
ООО ОКЕЙ	8,5%	16 945 607	2018
ООО Лента	0,0%	376 021	2019
ООО ОКЕЙ	8,5%	16 533 139	2019

ООО ОКЕЙ	8,5%	13 155 000	2019
ООО ОКЕЙ	11,0%	3 115 338	2019
ПАО Магнит	6,4%	15 000 000	2020

Источник: рассчитано по данным публичной бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций [6]

Даже не имея свободных денежных средств, компании российского ритейла не закрывают для себя такой вариант увеличения дохода, как финансовые вложения. Подтверждением такому выводу является данные, содержащиеся в бухгалтерской отчетности ПАО «Магнит»: минимальная операционная прибыль и ОВТДА, полное отсутствие свободных денежных средств для финансовых операций, но значительные объемы предоставляемых займов третьим лицам. По отчетности ПАО «Магнит» за 2017 год сумма предоставленных долгосрочных займов составила более 79 млрд. руб., в 2018 году- 20 млрд. руб., а в 2019 году – 40 млрд. руб. Такие финансовые вложения принесли компании значительный финансовый доход, который в несколько раз превышает прибыль от операционной деятельности. Так, при убытке от продаж в 2018-2019 годах за счет дохода от участия в других организациях ПАО «Магнит» получило доход от участия в капиталах других организаций и процентов 44 млрд руб. и 33 млрд. руб. соответственно.

Помимо предоставления займов, некоторые компании пользуются ещё одним инструментом денежного рынка – банковскими депозитами. Активность использования банковских депозитов ниже, чем предоставление займов. Из представленных компаний только ООО «Лента» и ООО «ОКЕЙ» используют данный инструмент. За период с 2016 г. по 2019 г. объём средств, размещённых на банковских депозитах, составлял 25,3 млрд. руб. (таблица 4).

Таблица 4 – Сведения о размещённых банковских депозитах компаниями ПАО «Магнит», ООО «Лента», ООО «ОКЕЙ», 2016-2019 гг.

Компания	Объём, тыс. руб.	Год
ООО Лента	5 476 000	2016
ООО ОКЕЙ	8 184 437	2016
ООО Лента	2 540 000	2017
ООО ОКЕЙ	4 086 000	2017
ООО ОКЕЙ	2 520 800	2018
ООО ОКЕЙ	2 500 000	2019

Источник: рассчитано по данным публичной бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций [6]

За размещение временно свободных средств в банковские депозиты говорит только простота пользования этим финансовым инструментом. В отношении же его доходности в сравнении с иными финансовыми инструментами можно сказать, что она крайне низка. Если воспользоваться данными Банка России [7], то по самым долгосрочным банковским депозитам средневзвешенная ставка по российским банкам ниже ключевой ставки.

Подводя итог изучению публичной отчетности компаний российского ритейла, важно отметить, что организации ритейла не обладают достаточными финансовыми ресурсами для поддержки российского финансового рынка, но используют простые финансовые инструменты для повышения результативности своей деятельности. При этом компании продуктового ритейла заинтересованы в том, чтобы их средства, не размещенные в товарных запасах, работали и приносили дополнительный доход. Не имея опыта работы на фондовом рынке, такие компании отдают предпочтение простым и доступным инструментам денежного рынка – займам и депозитам в качестве тех инструментов, которые позволяют разместить денежные средства с достаточно быстро и без каких-либо особых усилий.

По нашему мнению, существует ряд причин, почему отечественные нефинансовые компании слабо заинтересованы в российском финансовом рынке, на котором они могли бы сохранять, приумножать или защищать от инфляции свободные денежные средства. Одну из возможных причин мы рассмотрели выше. Это – выбор в пользу простых, доступных, не требующих специальных знаний и квалификации, способов получения дополнительных доходов с помощью не трудоемких финансовых операций, в ущерб собственной доходности.

Фактором, который может противостоять выбору российского ритейла простым и доступным финансовым операциям, может стать значительно снижение их доходности вместе со снижением ключевой ставки Банка России.

Вторая возможная причина, почему такой низкий интерес отечественных компаний к российскому финансовому рынку – существующая модель экономики в России. У нас в стране исторически сложилась банковская или континентальная модель экономики, больше ориентированная на банковское финансирование, чем на финансирование за счёт привлечения средств с финансового рынка. Удержание низких процентных ставок может повлечь за собой решение одной из описанных проблем – возможную смену модели экономики: переход с банковской модели экономики или континентальной на

англо-саксонскую модель экономики, которая ориентирована на рынок ценных бумаг.

Выделив две причины низкого интереса нефинансовых компаний России, в частности, компаний отрасли розничной торговли, мы хотим оценить парадоксальность сложившейся ситуации.

Если посмотреть, откуда сами российские ритейлеры берут финансовые средства для расширения масштабов деятельности, то окажется: акции и депозитарные расписки ПАО «Магнит» торгуются на биржах ММВБ, РТС, в Лондоне и Германии. ООО «Лента» произвела эмиссию депозитарных расписок и торгуется на нескольких мировых биржах. ООО «ОКЕЙ» имеет только депозитарные расписки на Лондонской и немецких фондовых биржах. По данным отчётности ООО «ОКЕЙ» с помощью депозитарных расписок было сформировано 28% акционерного капитала компании. ООО «ОКЕЙ» первичное размещение акций (IPO) на российских биржах не проводила.

Представленные в статье компании выпускали облигационные займы как инструменты привлечения капитала через российскую биржу. По состоянию на конец 2019 года ООО «ОКЕЙ» эмитировано долгосрочных облигаций на сумму 15 млрд. руб. ПАО «Магнит» разметило долгосрочных займов в виде облигаций на 40 млрд. руб. [6]

Несмотря на то, что представленные в статье компании ритейла, всё-таки больше выбирают иностранные биржи для привлечения капитала, их желание привлекать средства и на российских биржах имеет место быть, особенно в условиях серьезного ухудшения экономического климата для российских компаний на Западе.

Тогда остается задать риторический вопрос: если сами компании не участвуют в размещении своих свободных средств в акции и облигации компаний, участвующие в торгах на российских биржах, но хотят на этих биржах привлечь финансовые ресурсы, на кого они рассчитывают?

У нашей экономики есть все шансы переориентироваться и привлекать средства не только с помощью банковских кредитов и вкладов, а использовать инвестиции, которые напрямую идут в реальный сектор экономики посредством финансового рынка. Текущая ситуация пандемии очень ярко показала, как переход к низким процентным ставкам помогает экономике и стимулирует развитие молодого финансового рынка России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2008 № 2043-р Об

утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года

2. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019 – 2021 годов» (разработаны Банком России)

3. Количество частных инвесторов на Московской бирже приблизилось к 5 млн // Ведомости URL: https://www.vedomosti.ru/personal_finance/articles/2020/05/07/829696-chislo-chastnih-investorov (дата обращения: 25.09.2020).

4. Московская биржа подвела итоги торгов в декабре 2019 года // URL: www.moex.com/n26514/?nt=106

5. *Ермакова М.Н.* Анализ деятельности организации на финансовом рынке // Вестник СамГУПС. 2017. № 4 (38). С. 88-96.

6. Годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность организаций за период с 2016-2019 гг. по данным Цента раскрытия корпоративной отчетности www.e-disclosure.ru

7. Ключевая ставка Банка России // Банк России URL: https://cbr.ru/hd_base/keyrate/ (дата обращения: 21.09.2020 г.).

1.1.29. Эффективные инструменты для анализа и визуализации данных при принятии управленческих решений

Главным трендом двадцать первого века выступает процесс становление полностью автоматизированной цифровой среды. Современная среда деятельности экономических субъектов характеризуется повышением уровня информационной прозрачности.

Автоматизация рутинных операций, требующих большого объема ручного труда, например, операций по вводу данных или их сортировки, позволит высвободить трудовые ресурсы и направить их на решение других важных задач. Помимо этого, автоматизация бизнес-задач позволит снизить риск действия человеческого фактора, уменьшить количество ошибок, и приведет к росту качества и действенности принимаемых управленческих бизнес-решений.

Следует различать такие понятия, как Business intelligence и business analysis.

Business intelligence это инструмент для организаций, позволяющий перевод транзакционной деловой информации в читаемую и понятную форму.

Цель Business intelligence — сбор и обработка большого количества

данных, с акцентом внимания на ключевые факторы эффективности организации, моделирование различных вариантов действий, отслеживание результатов принятия решений.

Бизнес-анализ (англ. *business analysis*) — деятельность, которая приводит к изменениям в организации, приносящих пользу заинтересованным сторонам, в результате выявления потребностей и обоснования решений, описывающих пути реализации изменений.

Таким образом, Business intelligence инструментальные средства и программное обеспечение, которое позволяет перевести бизнес-аналитику на самообслуживание.

Существует множество инструментов бизнес-аналитики, к которым относятся:

- инструменты получения исходных данных;
- инструменты «классического» анализа;
- инструменты финансовой аналитики;
- инструменты рыночной аналитики;
- инструменты клиентской аналитики;
- инструменты кадровой аналитики;
- инструменты операционной аналитики.

Количественные исследования, качественные исследования, фиксация изображений, фокус группы, сенсорные данные, интервьюирование, текст как объект исследования и машинные данные относятся к инструментам получения исходных данных.

Рассмотрим несколько алгоритмов машинного обучения, позволяющих визуализировать полученные результаты. Одним из наиболее легких алгоритмов машинного обучения является метод К-ближайших соседей, при котором модель представляет собой всю совокупность входящих данных. [1, 260-261]

Основной задачей прогностического моделирования при использовании метода К-ближайших соседей является выявление критериев, определяющих сходства между входящими переменными и новыми данными.

Основной недостаток данного метода заключается в необходимости вложения больших объемов ресурсов (памяти) для хранения всей совокупности изначальных данных. С другой стороны, метод характеризуется высокой скоростью прогнозирования, а также возможно сокращения объема хранимых данных за счет регулярного их обновления. [2, 87-105]

Как и в случае других методов машинного обучения, алгоритм К-ближайших соседей подходит для решения определенных задач. Тем не менее,

эффективность данного алгоритма страдает в случае построения модели со множеством входных переменных. Таким образом, с целью повышения уровня результативности метода KNN необходимо провести первоначальную обработку данных и оставить наиболее значимые переменные.

Метод сетей векторного квантования способствует решению проблемы высоких затрат ресурсов для хранения данных, возникающей при использовании алгоритма K-ближайших соседей. В связи с этим в случае успешного использования метода KNN с точки зрения эффективности полученных результатов, рекомендуется также создание модели на основе алгоритма сетей векторного квантования (LVQ).

Алгоритм LVQ заключается в использовании ряда кодовых векторов, определяемых рандомным методом на первом этапе создания модели и на протяжении некоторого количества итераций, изменяемого таким образом, чтобы наиболее успешно охватить всю совокупность данных [3, 10367-10373].

По окончании обучения модели, на основе выбранных векторов осуществляется прогнозирование путем, соответствующим методу K-ближайших соседей. Выполняется поиск наиболее близкого кодового вектора за счет определения интервала между всеми выбранными векторами и новым значением входящей переменной. В результате, определяется класс самого близкого по расстоянию кодового вектора и создается прогноз.

Одним из наиболее распространенных алгоритмов машинного обучения в настоящее время признаются машины опорных векторов.

Данный метод выстраивается вокруг понятия гиперплоскости, представляющей из себя линию, делящую пространство изначальных данных. Алгоритм метода опорных векторов заключается в определении положения гиперплоскости, разделяющего пространство данных наиболее подходящим для их верной классификации образом [4, 1098-1113]. Соответственно, точки, попадающие в одну группу, отделенную гиперплоскостью, формируют один класс. В процессе обучения модели алгоритм опорных векторов пытается найти значения коэффициентов, на основе которых построится наиболее подходящая для выделения классов гиперплоскость.

Метод SVM на сегодняшний день считается одним из наиболее результативных алгоритмов машинного обучения, который тем не менее чувствителен к несбалансированной обучающей выборке.

В настоящее время одним из самых популярных методов обучения искусственного интеллекта выступает случайный лес. Данный алгоритм основывается на использовании средних значений по отдельным подвыборкам и

их дальнейшее усреднение для всей совокупности [4, 1098-1113]. В случае использования метода случайного леса для каждой подвыборки строится дерево решений и осуществляется процесс прогнозирования.

Бустинг представляет собой совокупность методов, чья суть заключается в построении эффективного классификатора на основе множества более слабых классификаторов. Процесс обучения представляет собой последовательное создание моделей, каждая из которых старается исправить ошибки предыдущей. Процесс построения моделей завершается в случае совпадения спрогнозированных результатов и тренировочных данных или при достижении предельного значения количества моделей, задающегося вначале.

Самым элементарным алгоритмом бустинга является AdaBoost, созданный для решения задачи бинарной классификации.

Алгоритм AdaBoost работает в процессе обучения с деревьями принятия решений. Данный метод чувствителен к выбросам во входных данных, так как фокусируется на исправлении ошибок построенных моделей.

Эффективность различных методов машинного обучения напрямую зависит от поставленной задачи, которую они призваны решить. На принятие решения об использовании конкретного алгоритма влияет множество факторов, таких как объем, качественная составляющая входных данных, доступные для обучения ресурсы, сроки выполнения поставленной задачи и цель использования продукта машинного обучения.

Таким образом, при принятии решения об использовании методов машинного обучения, рекомендуется обратиться к нескольким алгоритмам для выявления наиболее подходящего под определенные условия и, соответственно, более эффективного с точки зрения результатов прогнозирования.

Экспериментальное проектирование, А/В-тестирование, корреляционный анализ, визуальная аналитика, прогнозирование, анализ изображений, сценарный анализ, регрессионный анализ, линейное программирование, факторный анализ, видео- и аудиоматериалов, метаанализ, когортный анализ и моделирование методом Монте-Карло относятся к инструментам «классического» анализа.

Прогнозная аналитика по продажам, анализ акционерной стоимости, анализ затрат и доходов, анализ факторов ценности и финансовые показатели относятся к инструментам финансовой аналитики.

Анализ размера рынка, анализ рыночных тенденций, анализ ценообразования, прогнозирование спроса, анализ конкурентов и анализ маркетинговых каналов относятся к инструментам рыночной аналитики.

Анализ привлечения клиентов, их ценности, анализ каналов продаж, анализ удовлетворенности клиентов, веб-аналитика и клиентские показатели относятся к инструментам клиентской аналитики.

Анализ результатов работы сотрудников, анализ приобретения компетенций, анализ каналов найма сотрудников, анализ профессиональных способностей, анализ текучести кадров, анализ удовлетворенности сотрудников и кадровые аналитические показатели относятся к инструментам кадровой аналитики.

Анализ проектов (продуктов), анализ эффективности использования ресурсов, анализ загрузки производственных мощностей, анализ обнаружения случаев мошенничества и операционные показатели относятся к инструментам операционной аналитики.

Современные условия требуют от бизнес-аналитика получения аналитических отчетов в короткие сроки с визуализацией, позволяющей собственникам быстро оценить ситуацию и принять управленческое решение.

Чаще всего аналитическим инструментом выступает EXCEL, имеющий вид электронной таблицы. EXCEL выступает в роли инструмента для бизнес-аналитики самообслуживания. Его применение, как правило, распространено среди малых и средних компаний. Главных преимуществ Excel является его доступность для всех типов организаций. Он обладает рядом функциональных возможностей, позволяющих сортировать и упорядочивать достаточно большой массив информации, формировать управленческую отчетность и вести необходимые финансовые расчеты.

Однако, по мере роста бизнеса и его оборотов, использование Excel становится затруднительным, по той причине, что для ввода данных от возросшего количества разноплановых бизнес-операций требуется существенный объем ручного труда, что является времязатратным и приводит к увеличению количества допустимых ошибок, вследствие действия человеческого фактора.

Существует множество видов внешних данных. Это бухгалтерские программы, базы данных, которые можно импортировать в EXCEL для последующего анализа. Возможность импорта данных избавляет от необходимости вводить их в Excel вручную. Импорт возможен из текстовых файлов, web-страниц и многих других источников. Оперативная аналитическая обработка данных (OLAR-система) позволяет осуществлять сбор, хранение и анализ многомерных данных в реальном времени.

В OLAR-системе данных хранятся как совокупность измерений.

Электронные таблицы являются визуализацией двумерной базы данных, а куб – является визуализацией трехмерной базы данных.

Главным преимуществом использования OLAP-системы является высокая производительность, так как данные перемещаются и агрегируются в промежуточном хранилище и тем самым обработка данных производится максимально быстрым и эффективным способом. Отчеты получаются динамичными.

Рассмотрим достоинства и недостатки данного инструмента.

Недостатком данного инструмента является то, что данные OLAP-куба могут содержать неактуальную информацию.

Преимущества существенно больше, чем недостатков. К ним относятся:

- оперативный доступ к данным, что не зависит от размеров массива и является основой OLAP-систем.

- возможность анализировать наиболее вероятные и часто используемые значения.

- OLAP-кубы рассматривают данные с точки зрения иерархии и взаимоотношения с другими параметрами одной и той же системы.

- работа со временем.

- MDX (Multidimensional Expressions) – язык запросов для простого и эффективного доступа к многомерным структурам данных.

- ключевые показатели эффективности (KPI) – это финансовая и нефинансовая система оценки.

- дата майнинг (Data Mining) – интеллектуальный анализ данных.

- многоуровневая кэширование.

С 2010 года в EXCEL появляются совершенно новые аналитические инструменты (Power Pivot, Power Query, Power View и Power Map), которые позволяют ускорить процесс обработки данных и построения аналитических отчетов. Использование данных программ позволяет:

- получать результаты, не обладая глубокими знаниями в IT;

- снизить стоимость внедрения и обслуживания программ;

- снизить сроки внедрения;

- простота и визуальная привлекательность для пользователя.

Мощными инструментами анализа и визуализации данных являются:

- PowerPivot,

- PowerQuery,

- PowerView

- PowerMap.

PowerPivot позволяет анализировать данные из внутренних и внешних источников (Access, SQL-сервер и т.д.).

В инструменте Power Pivot можно создавать связи между источниками, выполнять расчеты на языке DAX как с использованием простых вычислений, так и с применением функций.

PowerPivot является надстройкой в EXCEL и позволяет работать с большим объёмом данных. Все данные могут собираться из различных источников, быстро анализироваться и публиковаться. Процесс работы с PowerPivot состоит из нескольких шагов:

1. загрузка данных;
2. обработка данных;
2. создание отчётов в виде сводных таблиц и сводных диаграмм;
3. формирование отчётов 3D карта.

Существуют следующие особенности работы с данными в PowerPivot:

- импорт данных осуществляется из различных источников;
- каждая таблица формируется на отдельной странице;
- отсутствует возможность изменять содержимое импортируемых данных;
- существует возможность создания множества вариантов отчётов сводных таблиц, сводных диаграмм;
- создание и использование иерархии в отчётах;
- определение ключевых показателей эффективности.

Данные, с которыми идёт работа в Power Point сохраняются в аналитической базе данных в книге Excel. Хранилище является локальной подсистемой, которая выполняет загрузку, обновление данных в базе данных и запросы к ним.

Перенос данных непосредственно в PowerPivot из источников не даёт гибкости в дальнейшей работе с этими источником. Например, если в таблице Excel, будет увеличено количество столбцов, то после обновления источника в PowerPivot, добавленные таблицы не появятся.

Возможности Power Query значительно выше обычных возможностей по импорту данных, так как можно источники загружать, исправлять в них ошибки, выполнять различные преобразование, делать соответствие типов данных, консолидировать данные нескольких запросов в один. При этом, в любой момент есть возможность вернуться и скорректировать любой шаг этих преобразований. Поэтому с помощью Power Query источник подготавливается к табличному виду, а затем уже этот результат выгружается в модель PowerPivot.

Для вычислений в модели Power Pivot используются DAX- формулы. С помощью DAX-формул можно делать вычисления в таблицах PowerPivot и

создавать меры.

Отчёты по модели данных могут быть построены любые. При этом можно добавить к существующим отчётам ещё сводную таблицу для построения диаграммы. Визуализацию данных можно отобразить на географической карте с помощью 3D карта. Сама надстройка в EXCEL называется POWER MAP. Источником для построения отчёта POWER MAP является данной модели PowerPivot.

Современный мир характеризуется неуклонным ростом информационных потоков, что требует применения специализированных, наиболее технологически эффективных программных продуктов. Таковым является Big Data, механизм, предназначенный для обработки и сортировки огромных массивов данных, которые постоянно обновляются, увеличиваются в объеме и находятся на разных носителях. Применение данной технологии позволяет структурировать информацию, анализировать ее и делать прогнозы. [1, 260-261]

Внедрение Big Data в деятельность компании, дает возможность обладать систематизированной базой информации, на основе которой будут реализовываться качественные управленческие решения, направленные как на оперативное реагирование, так и на стратегическое планирование.

Таким образом, внедрение цифровых технологий фундаментально изменяет подход к управлению, сказываясь на многих аспектах аналитической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Н.А.Никифорова, С.Н.Миловидова, Т.Б.Изука, М.М.Басова* «Контроллинг и анализ: управленческий эффект»: монография- Москва: КНОРУС, 2021-274с.

2. *Petropoulos A., Chatzis S. P., Xanthopoulos S.* A novel corporate credit rating system based on Student's hidden Markov models //Expert Systems with Applications. – 2016. – Т. 53. – С. 87-105.

3. *Polat K., Güneş S.* A new feature selection method on classification of medical datasets: Kernel F-score feature selection //Expert Systems with Applications. – 2009. – Т. 36. – №. 7. – С. 10367-10373.

4. *Wu H. C., Hu Y. H., Huang Y. H.* Two-stage credit rating prediction using machine learning techniques //Kybernetes. – 2014. – Т. 43. – №. 7. – С. 1098-1113.

1.1.30. Модель внешних информационных потоков обеспечения

экономической безопасности субъектов малого предпринимательства

В условиях развития цифровизации экономики объем информации, поступающей в распоряжение экономического субъекта, стремительно растет. Субъектам малого предпринимательства становится достаточно сложно распределять, классифицировать, обрабатывать информацию, определять уровень ее релевантности для анализа и принятия эффективных управленческих решений. Проблема рационального распределения информационных потоков в системе управления предприятием широко обсуждается российскими и зарубежными авторами. Создание новых компьютерных технологий, программных продуктов и сервисов, а также пандемия COVID-19 достаточно остро повлияли на необходимость изменения подходов к управлению информационными потоками [1-11].

Деятельность любого экономического субъекта зависит от осведомленности обо всех направлениях бизнеса. Экономический субъект, независимо от его масштабов, имеет внешние, внутренние информационные потоки. Технология управления внешними и внутренними информационными потоками на предприятиях малого бизнеса существенно отличается от системы управления информационными потоками на средних и крупных предприятиях.

Среда распространения внешней информации достаточно велика и содержит в современном цифровом пространстве большой объем данных. Субъектам малого предпринимательства сложно выделить из этого информационного множества существенную и значимую информацию, которая была бы полезна для принятия управленческих решений и в отдельных случаях являлась производственным ресурсом. Для понимания методики и технологии обработки и использования информационных ресурсов в процессе осуществления предпринимательской деятельности субъектам малого предпринимательства необходима некая модель группировки и классификации информационного множества по потокам, с наличием результативных показателей их оценки, которая бы обеспечивала им достойный уровень экономической безопасности.

Отличительной особенностью разработанной нами модели внешних информационных потоков обеспечения экономической безопасности субъектов малого предпринимательства являются группировка и классификация информационного множества на потоки коммерческой информации, информации гражданской ответственности, информации финансовой привлекательности и налоговой ответственности, а также определение

ключевых показателей экономической безопасности по каждому информационному потоку (рис. 1).

Согласно представленной модели внешние информационные потоки обеспечения экономической безопасности субъекта малого предпринимательства подразделяются на входящие, получаемые собственными силами, посредством использования интернет-пространства и официальных сайтов государственных органов, справочно-правовых систем, участников рынка, в том числе при получении их документов, предоставляемых ими при исполнении сделки, и на исходящие, доступные в интернет-пространстве для всех заинтересованных пользователей, которые характеризуют конкурентоспособность, платежеспособность, финансовую устойчивость, рентабельность, деловую активность, а также гражданскую и налоговую добросовестность субъекта малого предпринимательства.

Коммерческую информацию о рынке, конкурентах, потенциальных поставщиках и покупателях субъект малого предпринимательства получает как собственными силами, так и с использованием ресурсов других участников рынка через интернет-пространство и официальные сайты, исследуя их документы, представленные в открытом доступе. По официальным источникам у субъектов малого предпринимательства есть возможность оценить рынок, конкурентов, потенциальных поставщиков и покупателей по следующим критериям, определяющим сводный показатель финансовой надежности: финансовая устойчивость, платежеспособность, рентабельность, состояние дебиторской и кредиторской задолженности.

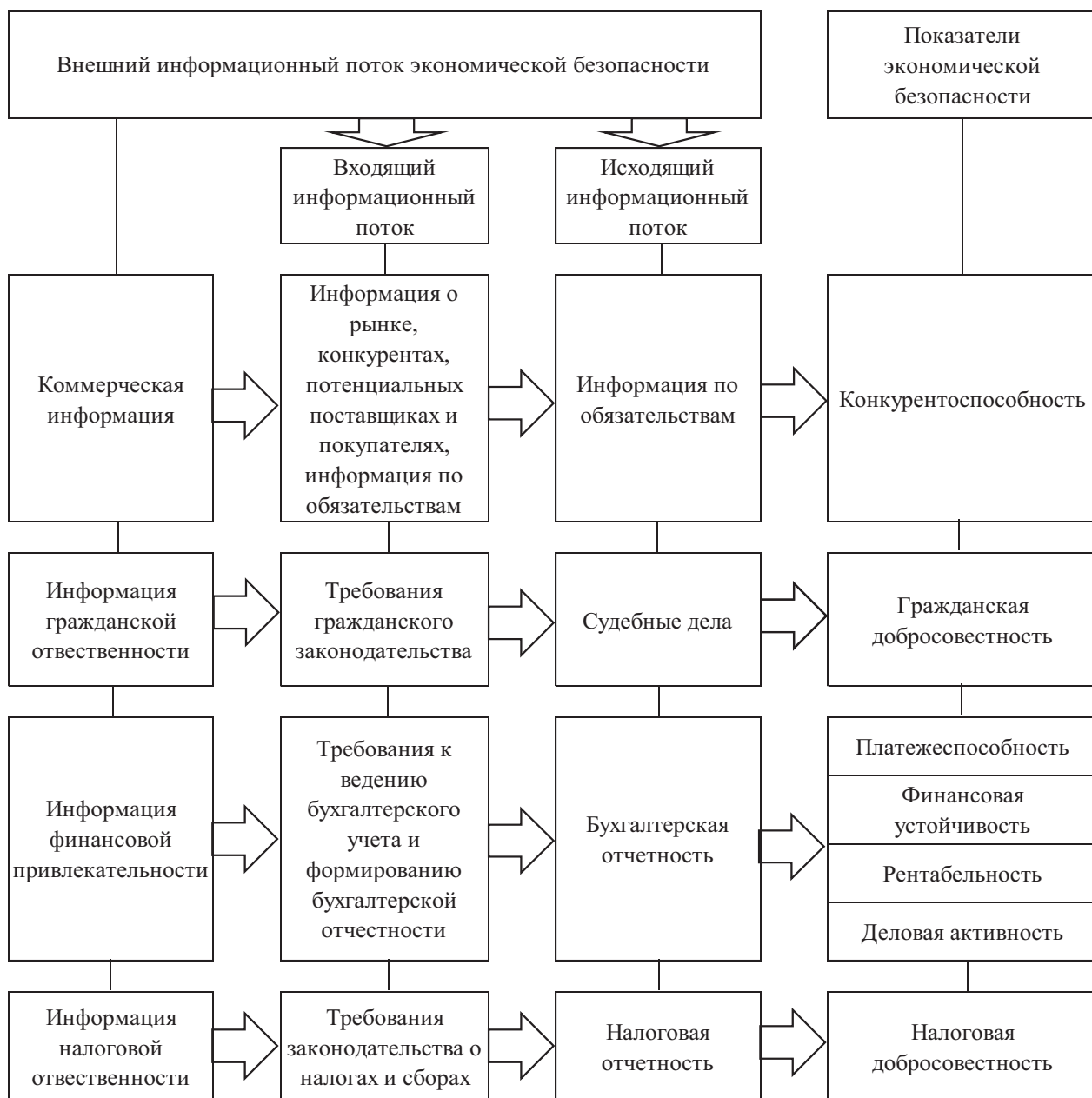

Рисунок 1. Модель внешних информационных потоков обеспечения экономической безопасности субъектов малого предпринимательства
 Источник: авторство Коваленко О. А.

Коммерческая информация также включает информацию об обязательствах. В качестве источников информации об обязательствах выступают заключенные договоры поставки. Эффективность данного информационного потока обеспечивает субъекту малого предпринимательства экономические выгоды и страхование рисков.

Сценарий эффективной сделки с контрагентами представим в виде схемы на рисунке 2. Под эффективной сделкой можно понимать качественное

исполнение всех обязательств перед контрагентами без возникновения юридических последствий. Субъект малого предпринимательства как правило применяет децентрализованный подход к работе с договорами, который предполагает, что каждый исполнитель ведет свои договоры самостоятельно. Проекты договоров формируются по факту наступления события и не всегда с участием частного юриста.

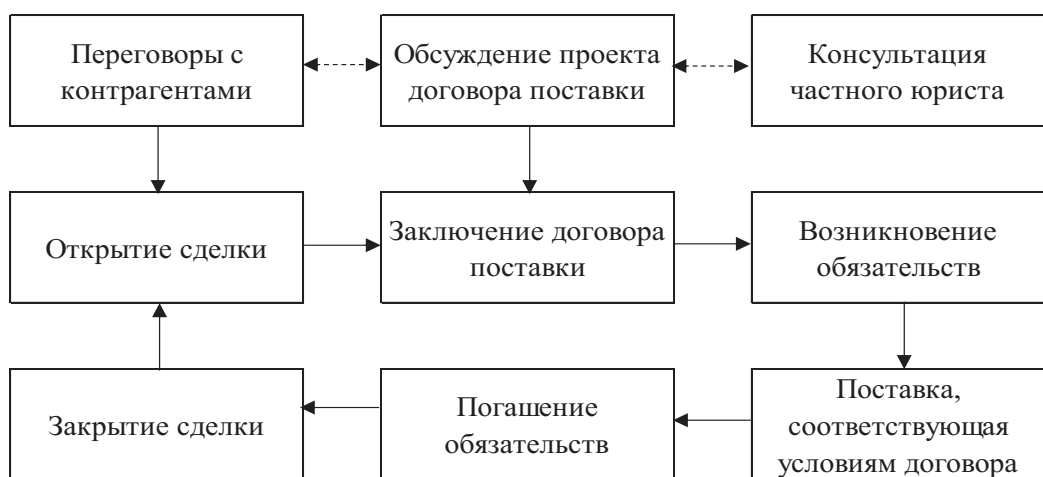

Рисунок 2. Сценарий эффективной сделки с контрагентами
Источник: авторство Коваленко О. А.

В связи со спонтанностью сделок у субъектов малого предпринимательства возникают следующие проблемы:

- использование шаблонного договора поставки. Часто заключение договора поставки заключается без указания на конкретный предмет, именуется только вид товара, подлежащий поставке, а сама поставка не оформляется дополнительными соглашениями или письменными заказами;

- в связи с оперативностью исполнения сделки в большей части товарных накладных и других документах, подтверждающих факт поставки, отсутствует ссылка на реквизиты конкретного договора поставки;

- при оприходовании или передаче товаров сотрудники не удостоверяются в действительности полномочий лица, отвечающего за приемку или передачу товаров;

- в актах сверки отмечается отсутствие указания должности и расшифровки подписи.

Указанные проблемы могут повлиять на юридические последствия в случае, если сделка будет несостоявшейся либо неэффективной [12].

Информация гражданской ответственности включает знание норм гражданских правоотношений. Гражданская ответственность – это ответственность юридического лица за допущение им нарушения норм гражданских правоотношений при исполнении обязательств. Последствиями нарушения гражданской ответственности является уплата штрафа, возмещение убытков, а также применение санкций неимущественного характера.

Информация финансовой привлекательности строится на принципах нормативного регулирования бухгалтерского учета и отчетности. Исходящей информацией данного информационного потока является бухгалтерская отчетность. Цель достижения финансовой привлекательности бухгалтерской отчетности заключается в предоставлении заинтересованным пользователям информации о платежеспособности, финансовой устойчивости, рентабельности и деловой активности предприятия.

В современных условиях бухгалтерская отчетность является основным средством коммуникации и важнейшим элементом информационного обеспечения анализа системы рисков для пользователей отчетности. Непривлекательная бухгалтерская отчетность может серьезно ограничить субъекту малого предпринимательства приток дополнительных капиталов как источников расширения его деятельности [13-20].

Информация налоговой ответственности обрабатывается в соответствии с требованиями налогового законодательства. От качества обработки такой информации зависит налоговая добросовестность субъекта малого предпринимательства. Под налоговой добросовестностью мы понимаем: с одной стороны, недопущение штрафов, пеней, а также налоговых правонарушений, с другой – обеспечение оптимальной налоговой нагрузки. Баланс между требованиями законодательства и желаемым объемом налоговой нагрузки определяет оптимальную налоговую нагрузку. Слишком низкий показатель налоговой нагрузки может привлечь внимание налоговых органов и послужить основанием для проверки, высокий показатель налоговой нагрузки будет тормозить развитие предприятия.

В заключение отметим, что основными результатами проведенного исследования¹⁰ являются:

- разработка модели внешних информационных потоков обеспечения экономической безопасности субъектов малого предпринимательства, позволяющей им группировать и классифицировать информационное

10 Авторство: Коваленко О.А.

множество на потоки коммерческой информации, информации гражданской ответственности, информации финансовой привлекательности и налоговой ответственности, сопоставлять требования к формированию указанных информационных потоков с исходящей информацией, с которой непосредственно работает субъект малого предпринимательства, и стремиться выполнить показатели экономической безопасности по каждому информационному потоку;

- моделирование сценария эффективной сделки с контрагентами, подразумевающей качественное исполнение всех обязательств перед контрагентами без возникновения юридических последствий;

- выявление проблем, являющихся предпосылками неэффективных сделок, в числе которых: формирование шаблонного договора поставки; отсутствие в первичных документах, подтверждающих факт исполнения сделки, ссылки на реквизиты конкретного договора поставки; отсутствие факта удостоверения действительности полномочий лиц, отвечающего за приемку или передачу товаров; отсутствие указания в актах сверки должностей и расшифровки подписей ответственных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. *MLP Valentim*. Information flows and environments in business contexts: the meat sector case of Salamanca/Spain // BJIS, Marília (SP). 2013. V.7, Special Number. p.283-305.

2. *Molotkova N.V., Makeeva M.N., Khazanova D.L.* Enterprise Information Space in the Transition to an Innovative Economy // SHS Web of Conferences 62, 11006 (2019). 2019. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196211006>.

3. *Guo H., Yang Z., Huang R., Guo A.* The digitalization and public crisis responses of small and medium enterprises: Implications from a COVID-19 survey // Front. Bus. Res. China 14, 19 (2020). 2020. DOI: <https://doi.org/10.1186/s11782-020-00087-1>.

4. *Kovalenko O.A.* Digital Interactive Management Reporting: Key Module in Information Space Model of Digital Operating Environment of Agricultural Enterprises // Proceedings of the International Conference on Economics, Management and Technologies 2020 (ICEMT 2020). 2020. DOI: <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200509.037>.

5. *White, Martin S.* Information flows – Or does it? The complexity of enterprise information management Vol 37. Issue 3. 2020. DOI:

<https://doi.org/10.1177/0266382120950114>.

6. *Amankwah-Amoaha J., Khanbc Z., Woodd G., Knightef G.* COVID-19 and digitalization: The great acceleration // *Journal of Business Research*. 2021. Vol. 136. P. 602-611. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.08.011>.

7. *Бариленко В.И.* Аналитическое обеспечение управления цифровыми возможностями бизнеса // *РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция*. 2020. № 4. С. 83-87.

8. *Глущенко А.В., Коваленко О.А.* Гибкие отраслевые программные продукты автоматизации учетно-аналитического процесса предприятий АПК: проблемы и их решение // *Международный бухгалтерский учет*. 2020. Т. 23. № 2 (464). С. 124-142. DOI: <https://doi.org/10.24891/ia.23.2.124>.

9. *Кулага А.С.* Влияние пандемии COVID-19 на процессы цифровизации малого бизнеса // *Стратегии бизнеса*. 2021. Том 9. № 5. С. 149-152. DOI: <https://doi.org/10.17747/2311-7184-2021-5-149-152>.

10. *Мельник М.В.* Новые требования к подготовке аудиторов в условиях активной цифровизации экономики // *Инновационные подходы к подготовке экономистов: Материалы Всероссийской научно-методической конференции*. Под редакцией Д.А. Ендовицкого, Н.Г. Сапожниковой. 2020. С. 45-50.

11. *Полянин А.В., Соболева Ю.П., Тарновский В.В.* Цифровизация процессов малого и среднего предпринимательства // *Управленческое консультирование*. 2020. № 4. С. 80-96. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-4-80-96>.

12. *Чеснов, К.* Типичные ошибки поставщика при заключении договора поставки // *Финансовая газета. Региональный выпуск*. 2011. № 12. URL: <https://wiseeconomist.ru/poleznoe/71438-tipichnye-oshibki-postavshhika-zaklyuchenii-dogovora-postavki>.

13. *Глущенко А.В.* Стандартизация учета и ее роль в повышении надежности и прозрачности информации // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология*. 2003. № 8. С. 75-78.

14. Развитие организационных основ управленческого учета в сельском хозяйстве: Монография / О.А. Коваленко, А.В. Глущенко. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. – 183 с.

15. *Кривцов, А.И.* Роль бухгалтерской финансовой и управленческой отчетности в анализе инвестиционной привлекательности коммерческих организаций // *Вестник ОГУ*. 2012. № 4 (140). С. 151-157. URL: http://vestnik.osu.ru/2012_4/26.pdf.

16. *Самедова Э.Н., Глущенко А.В., Набиев Р.А.* О развитии управленческого учета в контексте эволюции учетно-экономической мысли // *Вестник*

Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2011. № 2. С. 174-181.

17. *Глуценко А.В., Захарова Л.С.* Совершенствование управленческого учета на основе сегментации деятельности агрохолдинга // Международный бухгалтерский учет. 2015. №35 (377). С. 15-24.

18. *Глуценко А.В., Егорова Е.М.* Методологический подход к организации управленческого учета в вузе с позиций процессного управления // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2011. № 2 (19). С. 179-188.

19. *Егорова Е.М.* Бюджетирование в экономических субъектах АПК: развитие организационно-методологических основ // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2016. № 1(41). С. 269-275.

20. Современные тенденции развития отчетности хозяйствующих субъектов / Макаренко Е.Н., Лабынцев Н.Т., Алексеева И.В. и др.: монография / Под ред. проф. Н.Т. Лабынцева. Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. – 514 с.

1.1.31. Использование инструментария бизнес-аналитики для характеристики эффективности деятельности компании

Анализ и оценка эффективности деятельности компаний является задачей важной, но далеко нетривиальной. В современных условиях эффективность бизнеса является комплексным понятием, включающим помимо результативности, рентабельности деятельности множество других количественных и качественных, финансовых и нефинансовых характеристик. Современному пониманию эффективности деятельности коммерческой организации в наибольшей степени соответствует английский термин «performance», подразумевающий количественно и качественно выраженный интегрированный, итоговый результат деятельности в сопоставлении с использованными ресурсами и затратами на его достижение, который характеризует текущую и перспективную успешность, результативность деятельности, ее воздействие на внутреннюю среду и внешнее окружение, а также привлекательность организации для различных групп интересов: клиентов, собственников, менеджмента, персонала, инвесторов, контрагентов, аналитиков, других участников рынка, общества в целом. В то же время термин

«performance» подразумевает понимание эффективности как в узком, так и в широком смысле – от отдельной операции или бизнес-процесса до функционирования организации в целом, а также по отношению к разным направлениям и сферам деятельности.

Соответственно, оценка эффективности предполагает анализ устойчивости компании и прогноз её состояния на определенную перспективу. Сложность состоит в том, что параметры оценки, интервалы прогнозов определяются не на базе стандартизированных подходов, а исходя из видения и потребностей заинтересованных в деятельности компании сторон [1, 2]. Тем не менее, к числу ключевых заинтересованных в информации об эффективности деятельности коммерческой организации пользователей, как правило, относят собственников и кредиторов бизнеса, коими и задаются как параметры, так и критерии оценки. Соответственно, в каждом конкретном случае анализ и оценка эффективности деятельности компании могут быть разными, равно как и интерпретация их результатов.

Безусловно, при решении многих задач бизнеса, и, в частности, при характеристике эффективности деятельности компании для заинтересованных сторон большую пользу могут принести инструменты бизнес-анализа [3].

Следует отметить, что, видимо, ввиду изначально не совсем однозначного перевода термина Business Intelligence (BI) на русский язык, в интернет-дискуссиях и на форумах в сети на предмет использования тех или иных прикладных аналитических инструментов можно столкнуться с отождествлением понятий аналитики бизнес-данных и бизнес-анализа. Представляется, что первое из указанных направлений обозначает совокупность ИТ-инструментов и методов для первичного сбора, обработки и систематизации бизнес-данных с целью перевести разрозненную транзакционную бизнес-информацию в понятную и приемлемую для дальнейшей обработки форму. А бизнес-анализ как сфера деятельности бизнес-аналитика предусматривает использование результатов описанного выше первого направления, формирование отчетов, их анализ, включающий установление закономерностей, выявление причинно-следственных взаимосвязей между явлениями и процессами бизнеса с целью принятия на этой основе управленческих решений и прогнозирования исходов этих решений. Это направление и является сферой профессиональной деятельности бизнес-аналитика. Неслучайно, агентства по набору персонала и в нашей стране, и за рубежом проводят разграничение между позициями Data analyst (аналитик данных) и Business analyst (бизнес-аналитик) применительно к работникам компаний.

С каждым годом появляется все больше ИТ-решений для анализа бизнеса и оценки его эффективности, к числу которых, частности, относятся уже давно известные в нашей стране ИТ-продукты Google (Looker), IBM, Microsoft, Oracle, SAP, SAS и другие. Их использование дает компаниям такие возможности как:

- автоматизация ручного труда и сокращение времени на сбор данных и сведение информации;
- объединение всех данных в одном приложении;
- визуализация данных и представление обработанной информации (отчетов) в виде наглядных дашбордов;
- моделирование принимаемых решений и прогноз их результатов.

Безусловно, функциональные возможности и стоимость у всех инструментов разнятся. В частности, они отличаются по таким параметрам как:

- набор OLAP-функций (интерактивной аналитической обработки);
- гибкость настройки;
- возможность переопределения функций и другие;
- доступность и возможности визуализации данных.

Возможно, бизнес-аналитик не любой компании должен досконально разбираться в тонкостях всех функциональных характеристик разнообразного инструментария бизнес-аналитики. Во многом степень понимания нюансов определяется размером компании, её возможностями по приобретению и поддержанию ИТ-решения и потребностями в анализе бизнеса. Тем не менее, общее понимание этих аспектов необходимо, хотя бы для стоимостной оценки инвестиций в подобные ИТ-решения и учета последующих затрат на их поддержание.

Так, например, согласно исследованию специализирующейся на рынках информационных технологий ведущей исследовательско-консалтинговой компании Gartner, опубликованному в феврале 2021 года, лидерами рынка решений для бизнес-аналитики являются продукты Qlik, Tableau и Power BI, признавая последний безусловно лучшим по показателям полноты видения и представления проблем и перспектив развития компании и способности выполнять требуемые для бизнеса задачи [4].

Не углубляясь во все возможности Power BI для характеристики и оперативного мониторинга показателей эффективности бизнеса и признавая множественные плюсы этого инструмента бизнес-аналитики, следует отметить, что далеко не во всех случаях требуется использование именно этого инструмента, учитывая стоимость его содержания и поддержания. Для малых и средних компаний, например, вполне пригодным для решения бизнес-задач и

оценки собственной эффективности может оказаться Excel.

Так, для автоматизированной подготовки данных, необходимых для отчета об эффективности деятельности, достаточно использовать Excel-инструмент «Power Query». Для построения модели данных во многих случаях вполне подойдет инструмент «Power Pivot». Для визуализации данных и полученных результатов анализа может быть использована Excel-технология «Power View», с помощью которой можно создавать интерактивные диаграммы, графики, карты и другие наглядные элементы.

Таким образом, существует большой спектр прикладных инструментов бизнес-аналитики для оценки и мониторинга эффективности деятельности компаний. Они разнятся по функциональным и стоимостным характеристикам, которые необходимо учитывать при выборе того или иного варианта. Представляется, что именно специалист по анализу бизнеса должен быть связующим звеном между разработчиками ИТ-решений, предлагаемыми на рынке продуктами и теми информационными потребностями, которые имеет бизнес, как конечный пользователь информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архангельская Л.Ю., Бурцева К.Ю., Бутина А.А.* и др. Теория и практика стандартизации бизнес-анализа и статистики : монография / под ред. Герасимовой Е.Б. – М.: Издательство «Кнорус», 2021. – 268 с.
2. *Бариленко, В.И.* Влияние теории стейкхолдеров на развитие современного экономического анализа : монография / В.И. Бариленко. – М.: Издательство «Кнорус», 2022. – 220 с.
3. *Бариленко, В.И.* Аналитическое обеспечение управления цифровыми возможностями бизнеса / В.И. Бариленко // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2020. № 4. С. 83-87.
4. Gartner Magic Quadrant for Analytics and Business Intelligence Platforms: Gartner Research. Published: 15 February 2021. (<https://www.gartner.com>)

ГЛАВА 1.2. ОТРАСЛЕВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

1.2.1. Методика мониторинга реализации стратегии развития электронной промышленности России

Достижение ключевых целей, стоящих перед страной: ускорение экономического роста, обеспечение технологической независимости, цифровизация, невозможно без кардинального преобразования отечественной электронной промышленности. Принятая в январе 2020 года Стратегия развития электронной промышленности [1] определяет ключевые направления развития отрасли и предполагает использование на эти цели значительных финансовых ресурсов (в ближайшие 10 лет около 1 трлн руб.). При условии реализации ориентированной на интересы страны государственной политики и с учетом того, что значительного прогресса в мировой электронике в ближайшее время не ожидается, поскольку темпы инноваций замедляются, а отрасль вступает в стадию зрелости, страна может освоить собственное производство многих критических компонентов и существенно снизить технологическую зависимость от зарубежных вендоров.

Для оценки эффективности реализации Стратегии, добросовестности и профессионализма лиц, задействованных в ее реализации, и контроля результативности направляемых ресурсов и используемых мер поддержки, необходима система мониторинга отраслевых индикаторов, основанная на доступных данных информационных ресурсов и статистики, открытая для профессионального сообщества и широкого круга заинтересованных лиц.

Методологической основой мониторинга Стратегии является фундаментальный подход к исследованию отраслевых рынков, который был сформулирован Э. Мэйсоном в 1930-х годах и развит Д. Бейном в 1950-х годах [4]. Большой вклад в развитие отраслевого анализа внес Г.Б. Клейнер, утверждающий, что государственная политика, опирающаяся только на макроанализ, оказывается не эффективной, поскольку не способна предвидеть поведение предприятий, наступление кризисов и предотвратить их последствия [2], Эффективная промышленная политика должна учитывать отраслевые особенности, в частности, значение отдельной отрасли для экономики страны и её особенности и перспективы.

Схема мониторинга реализации Стратегии, разработанная с учетом гарвардской парадигмы отраслевого анализа (структура – поведение – результаты), представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Схема мониторинга реализации Стратегии развития электронной промышленности

Методы отраслевого анализа включают как традиционные методы экономического анализа, так и специфические, такие как:

- Составление и анализ сводных таблиц Excel.
- Расчет показателей по предприятиям и анализ медианных отраслевых значений.
- Построение производственной функции отрасли на основе корреляционно-регрессионного анализа.

Для апробации методики использованы данные, характеризующие производственный сегмент отрасли; выборка, сформированная на основе

Информационного ресурса Спарк-Интерфакс [5] включала в основном организации, относящиеся к ОКВЭД 26 Производство компьютеров, электронных и оптических изделий; объем выборки 8 202 организации, период 2017-2020 гг.

На первом этапе мониторинга анализируются фундаментальные условия отрасли. Особенностью электроники являются значительные внешние эффекты (экстерналии), которые определяют ее критически важную роль в развитии других отраслей; именно от электроники в определяющей степени зависит цифровизация экономики и экономический рост. Электроника является отраслью со сложной системой взаимосвязей, включает большое число технологических переделов, широкую и сложную сеть кооперации, в которой сбой у одного поставщика часто приводит к невозможности выпуска конечной продукции множеством предприятий. Электронная промышленность имеет короткий жизненный цикл изделий, что определяется действием закона Мура, вследствие которого количество транзисторов в интегральной схеме удваивается примерно каждые 18-24 месяцев, поэтому технологии быстро устаревают, расходы на НИОКР и инвестиции зачастую не дают должной отдачи, улучшенные конструкции вытесняют существующие изделия; как следствие, спрос и рентабельность бизнеса подвергаются высокой волатильности [3].

Ключевой проблемой отрасли остается то, что значительная доля электронной компонентной базы, используемой в отечественном оборудовании, в настоящий момент является импортной; сложился устойчивый рынок крупнейших российских компаний-покупателей электроники, в том числе государственных, и иностранных поставщиков, что препятствует переходу на отечественное оборудование. На рынке функционирует прослойка компаний, которые обслуживают процесс госзакупок: создают видимость конкуренции, оказывают посреднические услуги, сбивают цены. В результате государственное финансирование получает зарубежное оборудование с незначительной доработкой российской фирмы, которая выполняет роль посредника, а не разработчика отечественных решений. Рынок продукции электроники не является свободным и конкурентным, на нем объективно должно присутствовать государство. Это обусловлено не только экономическими причинами – большими внешними эффектами, потребностью в значительных инвестициях, но и политическими, а именно необходимостью обеспечения экономической безопасности страны и независимости от внешних поставщиков.

На втором этапе мониторинга оцениваются количественные характеристики отрасли. Отраслевая выборка характеризуется следующими

параметрами: совокупная численность работающих – 380 тыс. работающих, выручка – 1 915 млн руб., активы – 2 407 млн руб. Характеристика предприятий отрасли по формам собственности представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристика предприятий электронной промышленности по формам собственности

Формы собственности	Удельный вес предприятий, %	Удельный вес в численности, %	Удельный вес в собственном капитале, %	Удельный вес в активах, %	Удельный вес в выручке, %	Удельный вес в чистой прибыли, %
Государственная собственность	0,94	6,51	13,61	10,93	4,73	5,75
Иностранная собственность	4,24	22,06	25,00	22,65	24,99	21,30
Частная собственность	94,82	71,43	61,39	66,42	70,28	72,95
Общий итог	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Расчеты показывают, что частный бизнес доминирует в отрасли по всем представленным параметрам. Оценивая эффективность организаций, следует отметить, что наиболее эффективен частный бизнес (доля прибыли превышает долю в отраслевой выручке и активах), наименее эффективен предприятия с государственной формой собственности (при доле в активах 10,93% они имеют 5,75% в прибыли). Для оценки отраслевой рыночной структуры рассчитаны показатели интенсивности конкуренции. Как следует из расчетов, отрасль характеризуется высокой интенсивностью конкуренции, поскольку суммарная доля трех крупнейших производителей невелика, коэффициент концентрации составляет 10,23%, индекс Херфиндаля-Хиршмана 67,11; при этом вариация ключевых показателей внутри отрасли высока, что позволяет сделать вывод о наличии в отрасли производителей, существенно отличающихся по масштабам деятельности.

Для оценки входных барьеров и возрастной структуры предприятий отрасли рассчитаны показатели таблицы 2.

Таблица 2 – Характеристика возрастной структуры предприятий электронной промышленности

Возраст предприятий, лет	Количество предприятий	Средний собственный капитал, млн руб.	Удельный вес в собственном капитале, %	Средние активы, млн руб.	Удельный вес в активах, %	Средняя выручка, млн руб.	Удельный вес в выручке, %	Средняя чистая прибыль, млн руб.	Удельный вес в чистой прибыли, %

		млн руб.	капитале , %					руб.	, %
<1	52	1	0,00	12	0,02	11	0,03	2	0,06
1-4	1 284	60	7,73	91	4,85	64	4,32	3	2,70
4-7	1 546	54	8,34	145	9,33	121	9,74	10	10,15
7-10	1 071	20	2,17	162	7,20	96	5,37	7	5,27
10-13	868	78	6,80	214	7,71	192	8,71	21	12,11
13-16	793	153	12,23	253	8,33	233	9,65	21	10,99
16-19	629	199	12,59	466	12,17	519	17,03	33	13,90
19-22	442	147	6,53	359	6,60	364	8,39	28	8,52
22-25	510	185	9,50	399	8,45	334	8,91	21	7,15
>25	1 007	336	34,12	845	35,33	529	27,84	43	29,17
Общий итог	8 202	121	100,00	294	100,00	233	100,00	18	100,00

Расчеты показали, что входные отраслевые барьеры преодолимы, в отрасли работают предприятия разного возраста, наиболее существенная доля выручки приходится на предприятия, работающие в отрасли более 10 лет. Характеристика отраслевого эффекта масштаба представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Характеристика отраслевого эффекта масштаба

Выручка, млн руб.	Удельный вес по количеству предприятий, %	Удельный вес в собственном капитале, %	Удельный вес в активах, %	Удельный вес в выручке, %	Удельный вес в чистой прибыли, %
1-50	65,59	8,00	6,96	4,02	0,68
51-100	10,57	2,99	2,94	3,26	2,52
100-999	19,92	28,50	25,01	26,05	29,41
1000-1999	2,17	14,06	15,24	12,80	17,32
2000-2999	0,59	4,89	5,04	6,08	7,12
3000-3999	0,29	4,18	3,53	4,23	4,20
4000-4999	0,18	2,95	2,90	3,56	4,11
5000-5999	0,18	3,44	4,32	4,31	2,73
6000-6999	0,13	4,38	4,04	3,69	3,99
7000-7999	0,10	1,49	3,03	3,14	1,41
8000-8999	0,01	0,69	0,32	0,45	0,23
10000-10999	0,04	1,31	2,77	1,67	4,26
11000-11999	0,04	0,93	2,09	1,84	- 0,28
13000-13999	0,01	2,55	1,77	0,71	3,59
>15000	0,18	19,64	20,04	24,19	18,71
Общий итог	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Анализ отраслевого эффекта масштаба показал, что наибольший удельный вес по ключевым показателям имеют предприятия с выручкой от 100 млн руб. до 2 000 млн руб. и свыше 15 000 млн руб. Наиболее эффективны предприятия с выручкой от 100 до 1 000 млн руб., от 2 000 до 3 000 млн руб., от 4 000 до 5 000 млн руб. Об этом свидетельствует то, что доля в выручке превышает их долю в активах, а доля в прибыли превышает долю в выручке. Расчеты позволяют сделать вывод об отсутствии значительного положительного эффекта масштаба.

Третий этап мониторинга посвящен оценке поведения предприятий отрасли в разрезе операционной, инвестиционной и финансовой деятельности, таблица 4.

Таблица 4 – Анализ индикаторов операционной, инвестиционной и финансовой деятельности предприятий отрасли в 2020 году

Показатели	Значения (медианы)
Операционная деятельность	
Среднегодовой темп прироста выручки (2017-2020 год), %	4,96
Рентабельность продаж, %	6,33
Коэффициент отдачи от активов	1,45
Производительность труда, тыс. руб. / чел.	2 960
Средняя годовая заработная плата, тыс. руб. / чел.	689
Среднегодовой темп прироста производительности труда, %	4,14
Среднегодовой темп прироста средней заработной платы, %	5,40
Чистая рентабельность продаж, %	3,75
Доля организаций с убытком (чистый результат по итогам года), %	16,12
Инвестиционная деятельность	
Доля внеоборотных активов, %	10,20
Инвестиции (CAPEX) к выручке, %	1,41
Прирост внеоборотных активов к выручке, %	(0,07)
Финансовая деятельность	
Доля собственного капитала в источниках финансирования, %	44,44
Доля организаций с отрицательным собственным капиталом, %	8,22
Доля долгосрочного заемного капитала в источниках финансирования, %	12,67
Коэффициент дивидендных выплат, %	62,97
Плечо финансового рычага	0,46

Выборка характеризуется невысокой операционной эффективностью: слабой динамикой выручки, невысокой рентабельностью продаж, низкой производительностью труда (медиана не превышает 3 млн руб./ чел.). Инвестиционную деятельность можно характеризовать, как неактивную, судя по отрицательному приросту внеоборотных активов, происходит деинвестирование. Финансовая деятельность также неактивна, доля долгосрочного заемного капитала невысока (12,67%), однако коэффициент дивидендных выплат растет и в 2020 году достигает 62,97%, то есть более половины чистой прибыли выводится из бизнеса, что снижает его инвестиционные возможности.

На четвертом этапе мониторинга обосновывается комплексная оценка результатов работы отрасли, таблица 5.

Таблица 5 – Комплексная оценка эффективности предприятий отрасли

Показатели	Значения (медианы)
Рентабельность собственного капитала, %	19,37
Рентабельность инвестированного капитала, %	16,53
Среднегодовой темп прироста активов, %	7,61
Среднегодовой темп прироста выручки, %	5,47
Среднегодовой темп прироста чистой прибыли, %	0,44
Вклад в ВВП, %	1,79

Показатели эффективности предприятий отрасли дают основания для противоречивых выводов. Показатели рентабельности, а также рост доли электронной промышленности в ВВП с 1,45% (2017 г.) до 1,79 (2020 г.) свидетельствуют об эффективности деятельности, однако показатели динамики, рассчитанные за период 2017-2020 гг., не подтверждают эти выводы, поскольку рост активов не приводит к реальному росту выручки, а реальный рост прибыли является отрицательным.

На заключительном (пятом) этапе мониторинга оцениваются методы государственной политики в отрасли и их результативность. В настоящее время модель государственной политики меняется, меры государственной поддержки усиливаются, при этом важно, чтобы они распространялись не только на государственный, но и на частный бизнес, и направлялись наиболее экономически состоятельным и добросовестным компаниям, с учетом их локализации, а профессиональное сообщество и широкий круг

заинтересованных лиц имели возможность мониторинга осуществляемых мер государственной поддержки и происходящих в отрасли перемен.

Наметился переход к согласованной поддержке двух секторов: IT-сектора и электроники, создается реестр организаций, оказывающих услуги по проектированию и разработке изделий электронной компонентной базы и электронной продукции, с 1 января 2021 года его участникам доступны налоговые льготы, предусмотренные ранее для российских IT-компаний, в частности, это снижение ставки страховых взносов с 14 до 7,6% и налога на прибыль с 20 до 3%.

Основным вектором государственной политики становится стратегия формирования спроса, «принуждения к импортозамещению». Для оборудования из реестра российского происхождения действуют преференции «второй лишний» в рамках 44-ФЗ, преференции о скидках по цене для конкурсов по 223-ФЗ. Также приняты меры по запретам на включение в конкурсную документацию дополнительных характеристик изделий, что приводило к отсечению отечественных производителей. Важным шагом стало квотирование закупок отечественного электронного оборудования в 44-ФЗ и 223-ФЗ; увеличение квот на приобретение отечественной электронной продукции: 50% компьютеров, которые в 2021 году приобретут госорганы и госкомпании в РФ, должны быть произведены в России. В 2022-м году эта квота увеличится до 60%, в 2023-м — до 70%.

Эти меры должны обеспечить приток инвестиций в отрасль и переход от дотационного финансирования (в основном государственных компаний) к инвестиционному, повышению эффективности использования ресурсов, особенно направляемых на НИОКР, существенному увеличению частных инвестиций, привлечению в отрасль новых знаний и их носителей.

Для контроля результативности принимаемых мер следует контролировать динамику ключевых индикаторов развития отрасли за прошедший 2020 год, таблица 6.

Таблица 6 – Показатели результативности государственной политики

Показатели	Значения (медианы)
Темп прироста собственного капитала, %	9,39
Темп прироста активов, %	10,70
Темп прироста внеоборотных активов, %	(4,54)
Темп прироста выручки, %	3,79

Темп прироста чистой прибыли, %	0,44
Темп прироста производительности труда, %	2,90
Темп прироста средней заработной платы, %	3,67

Расчеты не позволяют обосновать вывод о результативности проводимой отраслевой политики, негативные тенденции, сложившиеся в 2017-2020 г. проявляются и в 2020 году: при увеличении активов и собственного капитала отсутствует реальный рост выручки, чистой прибыли, производительности труда, средней заработной платы и имеет место отрицательный темп прироста внеоборотных активов, что свидетельствует о недостаточности инвестиций. Такие результаты 2020 года отчасти связаны с пандемией и глобальной стагнацией, нарушением глобальных цепочек поставок и дефицитом электронных компонентов, сокращением покупательной способности потребителей.

В заключение следует отметить, что значимость отраслевого анализа возрастает в процессе разработки, реализации и мониторинга государственных программ развития отраслей. В исследовании предложена методика мониторинга реализации Стратегии развития электронной промышленности, основанная на гарвардской парадигме отраслевого анализа. Исследование показало, что фундаментальные условия отрасли обуславливают значительные внешние эффекты, потребность в постоянных инновациях и инвестициях, высокую волатильность ключевых показателей, что приводит к необходимости проведения активной государственной политики. Структура отрасли характеризуется незначительными масштабами предприятий, высокой интенсивностью конкуренции, небольшой рыночной властью отечественных производителей, отсутствием выраженного положительного эффекта масштаба. Поведение предприятий характеризуется невысокой операционной эффективностью, а именно слабой динамикой выручки, невысокой рентабельностью продаж, низкой производительностью труда (медиана не превышает 3 млн руб./ чел.). Инвестиционную деятельность можно оценивать, как неактивную, судя по отрицательному приросту внеоборотных активов происходит деинвестирование; финансовая деятельность также неактивна, доля долгосрочного заемного капитала невысока, коэффициент дивидендных выплат растет. Рентабельность инвестированного капитала предприятий отрасли свидетельствует о возможности создания стоимости. Расчеты пока не позволяют обосновать вывод о результативности проводимой отраслевой политики: при заметном увеличении активов и собственного капитала отсутствует реальный

рост выручки, чистой прибыли, производительности труда, средней заработной платы и имеет место отрицательный темп прироста внеоборотных активов, что свидетельствует о недостаточности инвестиций. Однако следует отметить, что принятые в 2021 году меры обладают высоким потенциалом и, вероятно, приведут к позитивным изменениям в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 17 января 2020 г. №20-р О Стратегии развития электронной промышленности РФ на период до 2030 г. и плане мероприятий по ее реализации.

2. *Клейнер Г.Б.* Мезоэкономическая одиссея: между Сциллой макроэкономики и Харибдой микроэкономики // Вопросы экономики. 2020. №10. С. 144-153/

3. *Клочко О.А., Мануйлов И.А.* Участие стран в глобальных цепочках стоимости на примере сектора потребительской электроники. // Экономический журнал ВШЭ. 2018. Т. 22. № 1. С. 135–152.

4. *Bain J.S.* Relation of Profit Rate to Industry Concentration: American Manufacturing, 1936–1940. Quarterly Journal of Economics, 1951, vol. 65, iss. 3, pp. 293–324. URL: <https://doi.org/10.2307/1882217>

5. <https://www.spark-interfax.ru/>

1.2.2. Особенности аналитического обоснования инвестиционных бизнес-решений в сельском хозяйстве

В современных условиях актуализируется проблема развития учетно-аналитического обеспечения обоснования управленческих решений, направленных на реализацию концепции устойчивого развития социально-экономических систем [3, 5, 10]. Цифровизация экономики способствует повышению интенсивности информационного обмена между бизнес-структурами и их стейкхолдерами, что порождает необходимость интеграции финансовой и нефинансовой информации, характеризующей степень эффективности использования различных видов капитала [9]. Это приводит к тому, что в 21 веке изменилось отношение к бухгалтерской финансовой отчетности и аналитическому обеспечению системы управления. Российскими и зарубежными учеными продолжается поиск учетно-аналитического инструментария развития информационного обеспечения, позволяющего

раскрыть информацию о содержании бизнес-модели хозяйствующих субъектов и их способности создавать ценности в долгосрочной перспективе. Особое внимание уделяется информационно-аналитическому обеспечению управления социально-экономическим и экологическим процессам [3, 13]. Вместе с тем основной круг исследований посвящен мониторингу экологической безопасности и социально-экономическому развитию промышленных корпораций [4]. Вопросы, связанные с формированием учетно-аналитического обеспечения управления устойчивым развитием аграрных формирований, решаются лишь в отдельных работах [1].

Специфика сельского хозяйства предъявляет особые требования к аналитическому обоснованию бизнес-решений. К особенностям отрасли относятся использование природного капитала, основная часть которого представлена земельными ресурсами; наличие биологических активов (животные и растения); тесная взаимосвязь производственных, естественных и природных процессов; значительная продолжительность операционного цикла; взаимное влияние природно-климатических и финансовых рисков; специфика содержания реальных инвестиций (вложения не только в воспроизводство основного капитала, но и биологические активы и природный капитал).

Актуальными проблемами, связанными с отраслевыми особенностями сельского хозяйства и воздействием рыночной экономики, являются: существенная деградация земельных ресурсов [11]; несоблюдение агробиологических требований к ведению земледелия – насыщение севооборота высокорентабельными культурами, отрицательно влияющими на воспроизводственную способность почв; отсутствие вложений в воспроизводство иных элементов природного капитала, таких как посадка лесополос, сооружения прудов и дамб и т.п., влияющих на технологическую устойчивость и нивелирование влияния природных рисков на финансовые результаты [7].

Значительные объемы государственной поддержки призваны дать лишь количественную оценку реализации программ развития отдельных отраслей [8]. Несмотря на то, что сельскохозяйственные угодья являются составной частью национального богатства, размеры субсидий не предполагают достижение индикаторов, отражающих влияние деятельности хозяйствующих субъектов на воспроизводство плодородия почв. Из 271 млрд. руб., направленных в 2020 году на обеспечение реализации государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, только 8 млрд. руб. (менее 3%) направлено на мелиорацию

сельскохозяйственных земель (повышение плодородия) [8].

В этой связи возникает необходимость решения проблем учетно-аналитического обеспечения управления бизнес-процессами, к которым относится отсутствие аналитических и отчетных данных о различном влиянии сельскохозяйственных культур-предшественников на сумму получаемых в будущем доходов и расходов, обусловленных экономией или перерасходом ресурсов при последующем возделывании культур (из-за дополнительных расходов на удобрения или за счет роста урожайности); информации об истощении природного капитала (плодородия); отсутствия представления элементов интегрированной отчетности и результатов ее анализа; недостаточность степени интеграции между анализом финансовых показателей и оценкой воздействия на природный капитал при обосновании текущих и долгосрочных управленческих решений; приоритет анализа эффективности использования финансового капитала без взаимосвязи с оценкой результативности использования и сохранения природного капитала.

Современное развитие сельскохозяйственного производства характеризуется двумя разнонаправленными векторами (рис. 1):

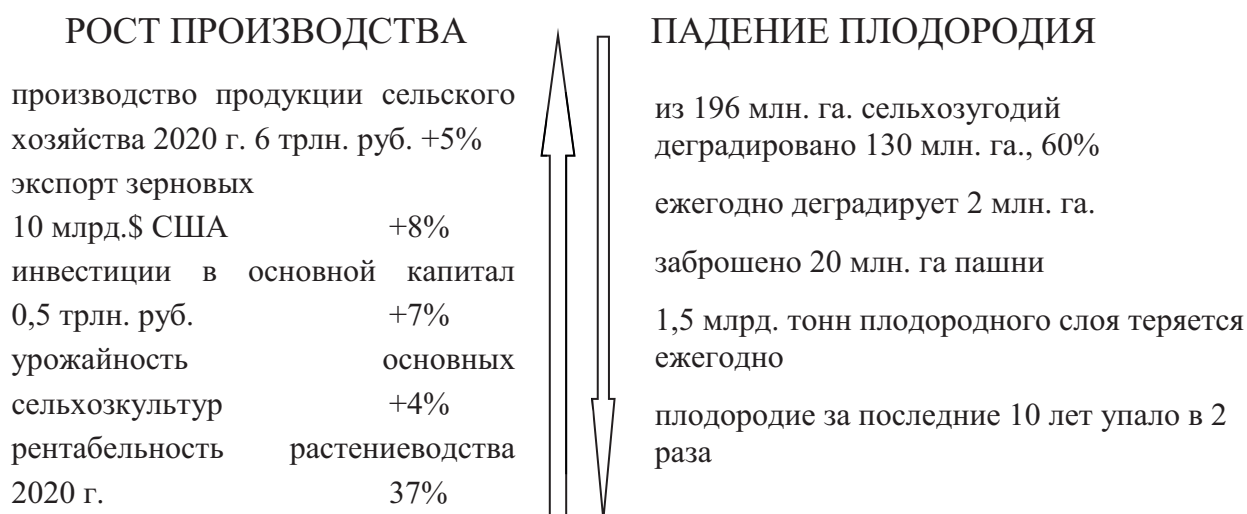

Рисунок 1. Векторы развития производства и динамики состояния сельскохозяйственных земель в Российской Федерации [2, 8]

Сельское хозяйство стабильно развивается, наша страна обеспечивает продовольственную безопасность и положительную динамику роста производства и экспорта сельскохозяйственной продукции. В то же время в погоне за валовым производством утрачиваются запасы плодородия. Интенсивное использование земельных ресурсов не учитывает интересы будущих поколений и является тормозом достижения стратегических целей.

Приведенные на рис. 1 данные свидетельствуют о не эффективном использовании земельных ресурсов. Несмотря на то, что земля считается воспроизводимым ресурсом, плодородие почв за 10 лет снизилось в 2 раза, деградировано 60% сельхозугодий; динамика воспроизводства сельхозугодий – негативная. Как полагают ученые-почвоведы, через 10-15 лет может наступить «точка невозврата» в процессе воспроизводства плодородия [11, 12].

Не имея должной стоимостной оценки, плодородие фактически выпадает из сферы внимания менеджмента хозяйствующих субъектов и системы государственного управления. На макроуровне влияние плодородия (ключевой характеристики) сельскохозяйственных земель на их стоимость принимается во внимание (например, при определении кадастровой стоимости земли).

Агроменеджмент сосредоточен на результатах краткосрочных решений, обусловленных монополизацией собственности на землю и условиями рыночной экономики. В большинстве случаев управленческие решения принимаются в пользу максимальной текущей рентабельности бизнес-процессов. Одна из причин такого положения – недостаточная степень развития учетно-аналитического обеспечения принимаемых управленческих решений. Классики экономической теории отмечали, что земля постоянно улучшается, если правильно обращаться с ней [6]. Менеджеры принимают во внимание лишь первую часть этого тезиса, забывая о необходимости управления земельными ресурсами на научной основе с учетом достижений агротехнологий и их цифровизации. Международными стандартами финансовой отчетности и федеральными стандартами бухгалтерского учета не предполагается начисление амортизации земельных ресурсов, так как принято считать, что земельные ресурсы не изнашиваются и не амортизируются.

Неразвитость релевантного аналитического обоснования состава и структуры бизнес-модели с учетом специфики аграрной отрасли выражается в следующем:

- не учитывается должным образом реальная длительность производственного цикла, приводящая к тому, что текущие бизнес-решения часто принимают характер инвестиционных;

- решения по оптимизации производственной программы (выбор возделываемых культур) принимаются с целью максимизации текущих финансовых результатов, а не создания ценности и возрастания стоимости бизнеса, а также влияния на природный капитал, ориентируясь при этом на традиционный критерий рентабельности (рис. 2);

Какое бизнес-решение выберет агроменеджер?

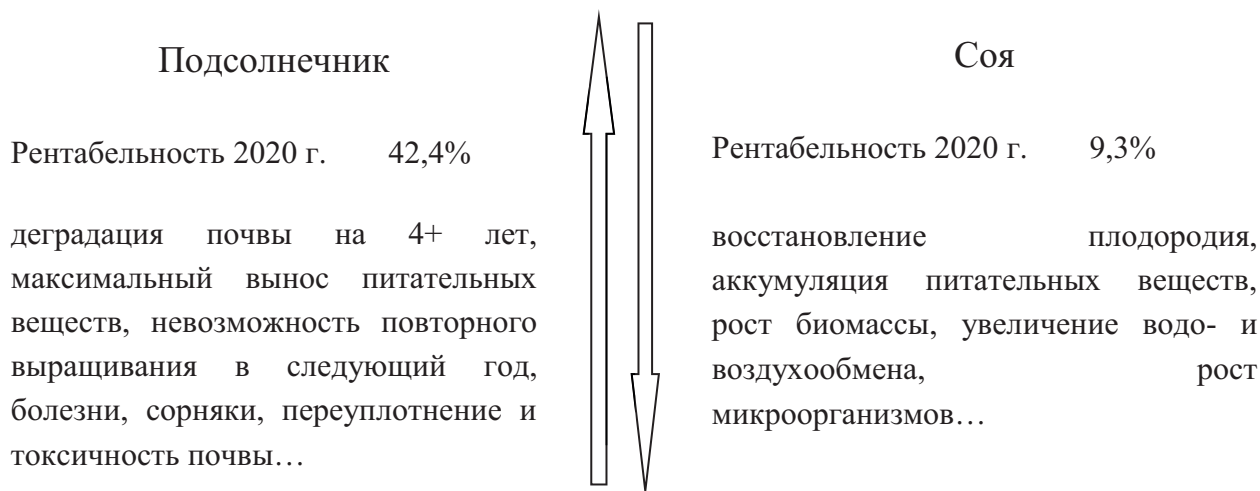

Рисунок 2. Традиционный критерий принятия бизнес-решений при выборе состава бизнес-процессов (возделываемых культур) на основе рентабельности [8].

- агентский конфликт между наемными менеджерами и собственниками не обеспечен должной аналитической информацией из-за того, что оценка плодородия не отражается в системе финансового и управленческого учета и отчетности;

- государство, как регулятор, использует для управления отраслью данные общепринятого учета и стимулирует субсидиями количественные, а не качественные характеристики производства. Субсидии на восстановление плодородия выделяются в незначительном объеме и лишь тем субъектам, деятельность которых привела к деградации почв при стремлении к краткосрочным финансовым результатам;

- система кредитования, являясь одним из важнейших механизмов развития отрасли, ориентирована на данные финансовой отчетности, также преследует краткосрочные цели и не акцентирует внимание на воспроизводство плодородия и других элементов природного капитала.

Для развития аналитического обоснования бизнес-решений в сельском хозяйстве необходимо формирование сведений:

– о величине дополнительных положительных денежных потоков от воздействия культур-доноров (активно влияющих на воспроизводство плодородия почв) в долгосрочной перспективе;

- о размерах дополнительных отрицательных денежных потоков в последующие периоды (связанных с возделыванием культур, стремительно воздействующих на истощение земель), а, следовательно, и их отдачи в

будущем;

- об эффективности вложений в воспроизводство различных элементов природного капитала в условиях эколого-ландшафтного земледелия путем формирования и взаимной увязки финансовых и нефинансовых показателей [7].

При этом учет фактора стоимости денег во времени должен быть неотъемлемой составляющей аналитического обоснования управленческих решений тактического и стратегического характера.

С целью развития учетно-аналитического обеспечения состава и структуры бизнес-модели может быть предложен в качестве критерия принимаемых управленческих решений – максимизация эффекта (прибыли, дохода) или эффективности (рентабельности) возделываемой сельскохозяйственной культуры с учетом их последствий (П) на плодородие почв (формула 1), где П – выражено в стоимостном виде и приведено к текущему моменту (дисконтировано).

$$\text{Эффект П} = \text{Эффект Т} \pm \sum_i^p \text{П}_i \frac{1}{(1+r_{\text{П}})^i} \quad (1),$$

где Эффект Т – эффект, рассчитанный традиционно, без учета последствий на состояние почвенных ресурсов;

П_i – сумма будущих дополнительных расходов и доходов, вызванных текущим изменением плодородия, руб;

$r_{\text{П}}$ – специальная ставка дисконтирования, применяемая для расчета эффекта последствия, %;

p – период, на который распространяется последствие.

Модификация элементов инструментария инвестиционного анализа позволит учесть негативное и позитивное влияние последствий на текущие финансовые результаты и текущую стоимость, учесть долгосрочный аспект текущих решений, а также повысить качество аналитического обеспечения разработки производственной программы и устойчивости бизнес-модели.

Этот инструмент может служить существенным элементом информационной базы, позволяющей выявить взаимное влияние рационального использования производственного и природного капитала. Такие сведения могут быть сформированы в финансовой и нефинансовой публичной, а также управленческой отчетности агроформирований и могут широко использоваться для обоснования инвестиционных решений, а также оценке эффективности государственной поддержке сельского хозяйства.

Использование данного инструментария позволит адаптировать учетно-

аналитическое обеспечение долгосрочных инвестиционных и текущих решений в сельском хозяйстве:

- моделирование влияния прошлых фактов хозяйственной жизни на фактические финансовые и нефинансовые результаты в текущем, среднесрочном и долгосрочном периодах;

- формирование «диффузорных» учетно-аналитических моделей и инструментов обоснования инвестиционных решений;

- расширение временных границ отчетности;

- отражение стратегических параметров;

- интеграция анализа и учета с другими функциями управления;

- сочетание финансовых и нефинансовых аналитических и отчетных показателей, характеризующих эффективность использования производственного и природного капитала;

- формирование производных балансов, включающих сведения о наличии природных ресурсов и их истощении, элементы природного капитала и обязательств по его восстановлению;

- отражение учетно-аналитических данных об эффективности бизнес-процессов и увеличения стоимости и создания ценностей;

- адаптация к условиям цифровизации экономики.

Реализация данных предложений предполагает качественные изменения в системе учетно-аналитического обоснования инвестиционных бизнес-решений в сельском хозяйстве и будет способствовать:

- получению комплекса аналитических показателей на основе идентифицированных и документально оформленных фактов хозяйственной жизни, а также оцениваемых при выработке профессионального суждения бухгалтера-аналитика последствий будущих событий, характеризующих предполагаемые инвестиции для воспроизводства природного капитала;

- применению учетно-аналитических моделей для поэтапного формирования финансовых результатов и нефинансовых показателей, характеризующих степень достижения поставленных в ходе стратегического планирования целей в результате рационального использования различных видов капитала, включая плодородие почвы;

- информированию стейкхолдеров о влиянии управленческих решений на формирование стоимости и создание ценностей;

- усилению интеграции учета с прогнозированием, бизнес-анализом и аудитом бизнеса;

- комплексному представлению в финансовой отчетности и в пояснениях к

ней результатов анализа финансовых и нефинансовых показателей, характеризующих эффективность использования природного капитала (применительно к сельскому хозяйству таких как бонитет почв и содержание гумуса; удельный вес площадей, обустроенных на основе принципов ландшафтного земледелия);

- отражению в аналитических балансах стоимости природных ресурсов, элементов природного капитала и условных обязательств, связанных с необходимостью дополнительных инвестиций на воспроизводство плодородия почв;

- модификации приемов дисконтирования при обосновании инвестиционных решений путем расчета не только реальных денежных потоков, но и денежных потоков, обусловленных деградацией или повышением плодородия сельскохозяйственных угодий;

- регистрации в системе бухгалтерских счетов сведений о бизнес-модели организации и процесса создания ценностей (производственного потенциала; воспроизводства возобновляемых природных ресурсов; улучшения экологических и социальных условий).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алборов Р.А.* Оценка эффективности использования земельных угодий / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, Г.Р. Концевой // Землеустройство и экономика АПК: информационно-аналитическое и налоговое обеспечение управления. материалы I Международной научно-практической конференции 7 мая 2019 г. – 2019. – С. 9-12.

2. *Багдасарян А.* Деградация на миллиарды: в России истощены свыше 60 % сельхозугодий/ Армина Багдасарян // Агроинвестор. 9 ноября 2015 г. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/22499-degradatsiya-na-milliardy-v-rossii-istoshcheny-svyshe-60-selkhozugodiy/>, 2019 (дата обращения 01.09.2021)

3. Информационно-аналитическое обеспечение управления социально-экономическим и экологическим развитием экономических субъектов / Ефимова О.В., Рожнова О.В., Музалев С.В., Зенкина И.В., Никифорова Е.В., Шнайдер О.В., Ермакова М.Н., Ушанов И.Г., Ткачева М.В., Басова М.М., Волков М.А., Воронина Я.Ю. – Москва, 2021.

4. *Казакова Н.А.* Мониторинг основных параметров экологической безопасности промышленного производства/ Казакова Н.А., Когденко В.Г. // Экология и промышленность России. – 2021. – Т. 25. – № 3. – С. 60-65.

5. Корпоративная отчетность: проблемы и перспективы / Малиновская Н.В.,

Гордова М.А., Ермакова М.Н., Гущина Е.А., Домбровская Е.Н., Безверхий К.В., Дружиловская Т.Ю., Дружиловская Э.С., Алексеева И.В., Богатая И.Н., Рожнова О.В., Серебрякова Т.Ю., Малиновский М.Д., Малиновская О.В. – Москва, 2021.

6. *Маркс К.* Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 25. ч. II М.: Госполитиздат, 1962.

7. Методика проектирования ландшафтных систем земледелия в Центрально-Черноземной зоне РФ / М.И. Лопырев, К.Е. Стекольников, В.Е. Шевченко, В.В. Адерихин, А.В. Линкина, В.Д. Соловиченко, С.С. Сукочева // Рабочая методика: Воронеж, 2018.– 40 с.

8. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2020 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/953/953ee7405fb0ebba38a6031a13ec0021.pdf> (дата обращения 01.09.2021)

9. *Плотников В.С.* Бизнес-учет и интегрированная отчетность / В.С. Плотников, О.В. Плотникова // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: прошлое, настоящее, будущее. – 2021. – С. 42-47.

10. Проблемы учета, контроля и анализа, в современной системе информационного обеспечения устойчивого развития экономических субъектов / Березюк В.И., Борисова Е.В., Блинова У.Ю., Варакса Н.Г., Вахрушина М.А., Герасимова Л.Н., Гончарук Н.А., Зенькова И.В., Коновалов В.Е., Корвяков В.А., Курныкина О.В., Левкевич М.М., Листопад Е.Е., Мезенцев А.А., Мезенцева Т.М., Назарова В.Л., Парасоцкая Н.Н., Петракова Н.Г., Рудковская О.Г., Сарвари Р.Д. и др. // Москва : «Издательство «КноРус», 2021.– 296 с.

11. *Стекольников К.Е.* Изменение свойств почв опытной станции ВГАУ за длительный период их использования / К.Е.Стекольников, М.И.Парахневич, О.М.Кольцова, Т.М.Парахневич // Стабилизация развития АПК Центрального Черноземья на основе рационального использования природно-ресурсного потенциала : тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В.В. Докучаева. – 1996. – С. 66-68.

12. *Стекольников К.Е.* Органическое земледелие в России – благо или катастрофа? / К.Е.Стекольников // Биосфера. – 2020. – Т. 12. – № 1-2. – С. 53-62.

13. Jacques Richard Révolution comptable : Pour une entreprise écologique et sociale/ Jacques Richard, Alexandre Rambaud //Editions de l'Atelier, 2020. – 121 p.

1.2.3. Анализ потенциала устойчивого развития социальной

инфраструктуры сельских территорий

Сельскохозяйственные территории представляют собой сельские поселения и хозяйствующие субъекты, расположенные в географических границах органов местного самоуправления, т.е. сельских администраций. Сельская территория выступает в качестве основополагающего и наиболее важного объекта развития сельского хозяйства и агропродовольственного комплекса в целом.

Совокупность социально-экономических проблем, имеющих место практически во всех регионах страны, является одной из основных проблем, не позволяющих развиваться сельским территориям. Следовательно, развитию сельскохозяйственных регионов должно уделяться особое внимание. На сегодняшний день сельские территории являются важнейшей социально-экономической и экологической подсистемой общества.

Понятие сельских территорий и устойчивое их развитие было закреплено в Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года.

Сельские территории – территории сельских поселений и соответствующие межселенные территории.

Для оценки состояния продвижения общества по пути устойчивого развития необходимо использование определенных критериев. На сегодняшний день в мире активно идет разработка критериев и индикаторов с построением на их основе их методик устойчивого развития. Индикаторы устойчивого развития, с одной стороны, должны использоваться для обобщенного определения и уточнения ключевых аспектов устойчивости, с другой стороны, они должны давать количественную характеристику достижения целей устойчивого развития. При помощи индикаторов можно оценить уровень развития страны, региона, муниципального образования, спрогнозировать его будущее состояние (экономическое, экологическое, социальное, демографическое и др.), сделать выводы об устойчивости развития территории.

Устойчивое развитие сельских территорий – стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, а также рациональное использование земель [1-12].

Исходя из всего вышесказанного, можно определить цель исследования – анализ потенциала развития социальной инфраструктуры сельских территорий

Нижегородской области. Данную цель можно достичь посредством осуществления следующих задач:

- анализ социально-экономических показателей Нижегородской области и ее субъектов, в том числе сельских территорий;
- провести факторный анализ основных параметров, определяющих уровень жизни населения сельских территорий и устойчивого развития региона;
- проанализировать результаты опроса и составить соответствующих выводов.

Объектом исследования являются сельские территории Нижегородской области.

Нами проведено изучение факторов развития социальной инфраструктуры Нижегородской области. В период с 2020-2021 гг. на сегодняшний день по муниципальным районам Нижегородской области. Применена процедура факторного анализа с помощью статистических расчетов. Использование, которого позволяет провести оценку закономерностей и зависимостей для получения модели, служащей основой для дальнейшего исследования закономерностей. Основная мысль данных исследований оценить значимость параметров, на основе чего определить факторы, которые соответствуют направлениям развития.

В процессе развития сельских территорий все процессы взаимосвязаны, то есть в основе лежит принцип системности. Одни факторы непосредственно оказывают влияние, другие на этот показатель – косвенно. Одним из основных аспектов является анализ влияния факторов на исследуемые величины, потому что существует прямая зависимость результативного показателя на значительное количество факторов. Поэтому точные исследования влияния факторов на величину результативного показателя – залог совершенного анализа и оценки показателей качества развития сельских территорий, в этой связи применим для комплексной оценки – факторный анализ. Факторный анализ – методика изучения влияния различных факторов в деятельности организации на результативный показатель, с учетом принципа комплексности и системности. Исходя из этого определения, представим методику исследования, которая позволит выделить основные факторы, оказывающие влияние на развитие социальной инфраструктуры сельских территорий. Основными целями факторного анализ являются отбор основополагающих факторов на основе статистической обработки данных, благодаря которым становится возможным определение направлений развития для сельских территорий.

Процедура факторного анализа, как основы большинства исследований

содержит в своей основе три обязательных элемента: 1. Исследователь, который выступает в качестве субъекта. 2. Объект, в нашем примере это сельская территория как система социально-экономическая. 3. Полученные факторы, на основе которых исследователь может определить направления развития сельских территорий. В результате статистической обработки первичной информации получаем факторы, по результатам корреляционной матрицы и с учетом показателей дисперсии. Поэтому одним из основных достоинств факторного анализа относится комплексность и цикличность, то есть этапы последовательно сменяют друг друга и позволяют получать подробную информацию об исследуемом объекте [13,14].

Методика исследования включает следующие этапы:

1. Нами были определены параметры, которые характеризуют развитие социальной инфраструктуры сельских территорий. Полученные переменные были оценены в баллах на основе мнения профессиональных экспертов, а именно компетентных специалистов. В качестве экспертов выступили специалисты и руководители, компетентные в данной отрасли.

2. Далее была проведена процедура факторного анализа главных компонентов в статистической программе с целью выявления составляющих, характеризующих уровень развития социальной инфраструктуры сельских территорий.

3. Построение корреляционной матрицы. В первую очередь определяются корреляционные взаимосвязи между переменными. Программа факторного анализа позволяет вычислять корреляционную матрицу.

Таблица 1 – Результаты факторного анализа

	Модель факторов				Общности
	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	
X ₁ образование	0,622	-0,433	0,106	-0,048	0,379
X ₂ ЖКХ	0,142	-0,126	0,971	-0,122	0,995
X ₃ Здравоохранение	0,515	-0,277	0,252	-0,190	0,442
X ₄ Культура	0,203	-0,530	0,090	-0,191	0,366
X ₅ Бытовое обслуживание	0,185	-0,314	0,029	-0,117	0,582
X ₆ Физическая культура и спорт	0,363	-0,740	0,085	-0,067	0,691
X ₇ Торговля и	0,251	-0,176	0,137	0,942	1,000

общественное питание					
X ₈ Транспортные услуги	0,422	-0,210	0,089	-0,205	0,367
Дисперсия, объясненная каждым фактором					
Фактор 1	Фактор 2		Фактор 3	Фактор 4	
1,4420	1,2815		1,0611	1,0371	
0,180	0,160		0,133	0,130	

5. Интерпретация результатов. Анализ основывается на наиболее важных показателях, таких как факторные нагрузки, общности и доли объясненной дисперсии (таблица 1). Высокое значение корреляции для фактора 1 наблюдаются у X₁ и X₃ – «Образование и здравоохранение».

Второй фактор более всего коррелирует с переменными X₄ и X₆ – «Спорт и культура».

Третий фактор – «ЖКХ».

Четвертый фактор – «Торговля и общественное питание».

Согласно полученным результатам анализа, были выявлены четыре основных фактора, которые указывают на ключевые направления для развития социальной инфраструктуры муниципальных районов Нижегородской области..

Результаты данного исследования могут быть использованы при стратегическом планировании развития муниципальных районов, при совершенствовании процедуры построения программы развития социальной инфраструктуры в рамках развития следующих направлений «Образование и здравоохранение», «Спорт и культура», «ЖКХ», «Торговля и общественное питание».

Предложены методические основы исследования применительно к устойчивому развитию социальной инфраструктуры сельских территорий на основе факторного анализа, что позволяет провести оценку закономерностей и зависимостей для получения направлений, служащей основой для дальнейшего стратегического планирования.

Предложенный подход позволяет преодолеть следующие противоречия ранее использованных методик: 1. Ключевые факторы позволяют перейти к стратегическому планированию, которая ориентируется по показателю среднесрочного финансового планирования. 2. Возможность оценки достижения результатов по индикаторам среднесрочного планирования социально-экономического развития муниципального района. 3. Предоставляет объективную возможность для перехода на многолетнее планирование управления бюджетными ассигнованиями, прозрачности объема ресурсов и

структуры ассигнований для устойчивого развития. 4. Определение эффективности и результативности бюджетных расходов, то есть оптимальное значение результатов деятельности и расходов на их достижение.

По результатам проведенного научного исследования устойчивого социального развития на основе факторного анализа позволяет совершенствовать процесс стратегического планирования, систем управления качеством и удовлетворения требований социального развития региона. Факторный анализ позволяет выделить основные направления в развитии региона и поиска резервов для дальнейшего роста.

Следует отметить, что факторный анализ имеет практическое значение, поскольку может быть применен в деятельности администрации муниципального района, в том числе, в штате которого нет специально обученных специалистов. Кроме того ресурсы предприятий (финансовые, трудовые, временные), как правило, ограничены и результаты, полученные в ходе анализа взаимосвязей факторов, позволяют определить направления для эффективных управленческих воздействий для улучшения развития муниципального района.

Исходя из проведенного анализа можно сказать, что исследованные особенности развития сельских территорий с проведением анализа ключевых параметров социальной инфраструктуры позволили получить ряд перспективных направлений, которые могут быть использованы для принятия управленческих решений. Разработка данных подходов к развитию социальной инфраструктуры на основе ключевых показателей позволит выработать мероприятия, исследована взаимосвязь наиболее весомых факторов их функционирования. В результате количественной оценки направлений развития социальной сферы муниципальных районов Нижегородской области выявлены наиболее перспективные. Установлено, что полученный инструментарий позволит оптимально организовать процесс стратегического планирования развития муниципального района, благодаря продуманному алгоритму расчетов значений параметров, и может быть использовано для любого муниципалитета. Сделаны выводы о перспективах развития сельских территорий в условиях разработки и реализации программы развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Полякова А.А.* К вопросу об устойчивом развитии сельских территорий. Вестник сельского развития и социальной политики. – 2016.- №1(9)- .С.44-47
2. *Нечаева М.Л., Лысова Е.А.* Механизмы и методы принятия

управленческих решений //Актуальные проблемы экономики и менеджмента.- 2020. – № 1 (25). – С. 105-114.

3. *Москалева О.А., Телегина О.В.* Управление устойчивым развитием сельских территорий. Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии.- 2015.- №8.-С.63-64.

4. *Большакова, Ю. А.* Актуальные проблемы сельской социальной инфраструктуры Нижегородской области / Ю. А. Большакова, О. Ф. Удалов // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 4 – С. 268 – 270.

5. *Кучеров А.С.* Опыт Германии по развитию туризма в сельских территориях. Агропродовольственная политика России.2015.№9(45). С.36-40

6. Новые подходы к развитию кооперации на сельских территориях на основе теории А.В. Чаянова. В сборнике: Настоящее и будущее агропромышленного комплекса России. Сборник материалов V Всероссийского конгресса экономистов-аграрников, посвященный 125-летию А.В. Чаянова. Сер. «Форумы, симпозиумы, конференции».2014. С.3-8.

7. *Миненко А.В.* Территория опережающего социально-экономического развития как модель совершенствования инфраструктуры развития АПК сельского муниципального образования. Вектор экономики.2018.№12(30). С. 66

8. *Урасова А.А. Баландин Д.А.* Дифференцированный подход к развитию предприятий в сельских территориях. В сборнике: Теория и практика корпоративного менеджмента. Сборник научных статей. Пермь, 2018. С118-122.

9. *Блохин В.Н.* Стратегическое управление территориями: возможность перехода к устойчивому развитию. В сборнике: Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе. Материалы V Международной научно-практической конференции. Пермь. 2018. С.183-187.

10. *Сурикова Н.В.* Роль К(Ф)Х в развитии сельских территорий. В сборнике: Инновационные тенденции развития российской науки мат-лы IX Международной научно-практической конференции молодых ученых.2016. С.305-307.

11. *Гончарова И.В., Гааг А.В.* Роль личных подсобных хозяйств в развитии сельского хозяйства и сельских территорий. Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. 2016. №2 (39) .С. 172-177.

12. *Нечаева М.Л.* Анализ рынка услуг как основной аспект социально-экономического развития регионов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 4. № 2. С. 61-64.

13. *Nechaeva M.L., Nechaev V.N., Iljicheva O.V., Kozlova L.A., Kurilova A.A.* Material and technical base of agricultural organizations as the basis for their economic

1.2.4. Стратегический анализ развития территориальных кластеров как факторов устойчивого развития экономических субъектов

В условиях структурной перестройки мирового хозяйства, изменений баланса между экономическими центрами и региональными экономическими союзами возрастает востребованность в изыскании эффективных инструментов достижения целевых установок социально-экономического развития Российской Федерации [3]. Среди таких инструментов – создание адекватной системы коммуникаций «государство – бизнес – общество», способной обеспечить правила взаимодействия её участников в различных форматах [5]. Известно, что коммуникации являются элементом системы стратегического управления, как государственного, так и корпоративного, и предусматривают использование результатов стратегического анализа [7], включая анализ потенциальных эффектов, получаемых экономическими субъектами вследствие реализации «кластерных стратегий». Развитие территориальных кластеров, которые создают дополнительные возможности для привлечения новых инвестиций является одним из условий устойчивого развития экономических субъектов, реализации механизма государственно-частного партнерства и финансовой поддержки кластерных проектов. Эффективное использование потенциала территориальных кластеров в условиях макроэкономической нестабильности и санкционного давления становится приоритетным направлением в решении задач диверсификации российской экономики и создания условий для оптимизации положения отечественных предприятий в производственных цепочках создания добавленной стоимости, повышения степени переработки добываемого сырья, содействия импортозамещению и неценовой конкурентоспособности товаров и услуг.

Кластер как хозяйственное образование представляет собой компактную пространственно-экономическую группировку коммуникативно связанных экономических субъектов, взаимодействующих с базовыми доминирующими субъектами. Эффективность кластерного подхода для реализации инвестиционной политики, внедрения инновационных технологий и достижения целей устойчивого развития доказывает опыт США, Великобритании, Германии, Японии и других стран. Финляндия, располагая менее чем одним процентом

мировых ресурсов древесины и применяя кластерные стратегии к центрам деловой активности, обеспечивает 10% мирового экспорта продукции деревопереработки и около 25% бумажного производства. В шотландской модели кластера крупная корпоративная структура становится ядром, объединяющим вокруг себя малые инновационные предприятия, заинтересованные в участии совместно создаваемой добавленной стоимости в производственных отраслях или сфере услуг. Практика использования кластерного подхода к реализации стратегии развития экономических субъектов становится инструментом аккумуляции ключевых факторов успеха лидеров отрасли и мультиплицирования их на других заинтересованных участников. В результате синергетического эффекта кластера срабатывает принцип «каскадирования», и экономический рост создает условия для достижения требуемых показателей публичной нефинансовой отчетности экономических субъектов в части оценки рисков воздействия на экологию и социум, и влечет за собой развитие социальных программ территорий кластера [8].

Кластерный подход в стратегической политике экономических субъектов для достижения целей устойчивого развития предусматривает оценку территориальных преимуществ крупных и крупнейших городских агломераций, минерально-сырьевых, агропромышленных центров и центров экономического роста.

Крупнейшая в Северо-Западном макрорегионе Российской Федерации городская агломерация Санкт-Петербурга включена в перечень перспективных центров экономического роста [4]. В этой связи представляет научный и практический интерес анализ возможных сценариев развития центра городской агломерации, предусмотренных Стратегией социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года (далее – Стратегии) [1]. Востребованность в критической оценке возможных сценариев развития Санкт-Петербурга и условий их реализации объясняется существенной значимостью экономического и ресурсного потенциала города, имеющего статус «второй столицы» и контактного центра региона Балтийского моря, который занимает выгодное геополитическое положение на пересечении международных транспортных коридоров и отличается близостью расположения к границам стран Европейского союза.

Цели и приоритеты принятой Стратегии предусматривают три возможных сценария (табл. 1).

В качестве основного сценария Стратегии принят целевой, который предусматривает реализацию мер поддержки и стимулирования развития

приоритетных отраслей экономики, технологий и территорий.

Таблица 1 – Ключевые направления сценариев Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года

Наименование сценария	Ключевое направление сценария
Базовый сценарий	Предполагает в долгосрочном периоде переход от стагнации к умеренному восстановлению темпов роста экономики Санкт-Петербурга.
Сценарий базовый «плюс»	Определяет более высокие темпы роста российской экономики на фоне умеренного роста цен на нефть, укрепления курса национальной валюты.
Целевой сценарий	Предусматривает использование конкурентных преимуществ города путем реализации Правительством Санкт-Петербурга мер поддержки и стимулирования развития приоритетных отраслей экономики, технологий и территорий.

Для решения задач обозначенного сценария сегодня потребуется укрепление хозяйственных связей между Ленинградской областью и городом как составляющими территориального кластера, разработка согласованных мер по регулированию единого рынка труда, устранению его деформаций и диспропорций между требуемой и фактической потребностью размещения трудовых ресурсов в цепочке «центр — периферия» [9]. В этой связи Правительством Ленинградской области был разработан Комплексный план транспортного обслуживания населения на средне- и долгосрочную перспективу до 2030 г. в части пригородных пассажирских перевозок (далее – КПТО) [2].

Ожидается, что КПТО позволит достичь следующих положительных эффектов для городской агломерации мегаполиса:

- увеличения мобильности трудовых ресурсов, повышения качества и доступности транспортного обслуживания;

- расширения возможностей транспортного бизнеса в среднесрочном периоде и долгосрочной перспективе за счет увеличения количества перевозимых пассажиров, повышения эффективности пригородных перевозок и обеспечения их безубыточности;

- стимулирования приоритетных направлений развития транспортной системы территориального кластера, усиливающих региональные агломерационные эффекты, включая оптимизацию структуры занятости за счет повышения мобильности трудовых ресурсов.

В целом реализация КПТО, обеспечивая устойчивое развитие пригородных пассажирских перевозок автомобильным и железнодорожным транспортом, будет способствовать достижению целевых установок социально-экономической политики Санкт-Петербурга, приоритетами которой выступают следующие направления: развитие человеческого капитала; повышение качества городской среды; обеспечение устойчивого экономического роста; достижение целевых параметров эффективности управления и развитие гражданского общества.

Для определения сдерживающих и стимулирующих факторов развития городской агломерации Санкт-Петербурга представим результаты ситуационного анализа условий и последствий реализации КПТО (табл. 2).

Таблица 2 – Ситуационный анализ условий и последствий реализации Комплексного плана транспортного обслуживания населения городской агломерации Санкт-Петербурга

Сильные стороны, возможности и благоприятные последствия реализации Комплексного плана	Слабые стороны, угрозы, и сдерживающие факторы реализации Комплексного плана
<p>Сбалансированное развитие дорожной сети Санкт-Петербурга и Ленинградской области, усиление хозяйственных связей и развитие единого рынка труда, снижающего диспропорции между требуемой и фактической потребностью размещения трудовых ресурсов в цепочке «центр — периферия»;</p> <p>сближение Санкт-Петербурга и Ленинградской области в пространственно-территориальном развитии и решение демографической проблемы агломерации вследствие роста показателей естественного прироста населения в Санкт-Петербурге и Ленинградской области;</p> <p>расширение возможностей Санкт-Петербурге и Ленинградской области привлекать высококвалифицированных специалистов и использовать человеческий капитал как первооснову для роста экономики городской агломерации;</p> <p>консолидация интеллектуальных ресурсов Санкт-Петербурга и Ленинградской области для разработки проекта федерального закона об организации железнодорожных</p>	<p>Отсутствие софинансирования со стороны федерального бюджета запланированных проектов по организации пригородного железнодорожного сообщения в городской агломерации Санкт-Петербурга;</p> <p>большая площадь двух субъектов, участвующих в обеспечении пригородных перевозках — Санкт-Петербурга и Ленинградской области;</p> <p>неравномерное расположение объектов притяжения различных видов ресурсов территориального кластера;</p> <p>недостаточный уровень развития инфраструктуры пригородных пассажирских перевозок, в том числе транспортно-пересадочных узлов, остановочных пунктов для обслуживания ежедневных маятниковых миграционных потоков в цепочке «центр — периферия»;</p> <p>высокий уровень автомобилизации дорожного движения в пригородном сообщении;</p> <p>недостаточная величина доходной части</p>

<p>пассажирских перевозок в пригородном сообщении на территории Российской Федерации и формирования для субъектов Российской Федерации единой правовой и методической базы, необходимой для организации транспортного обслуживания населения в пригородном сообщении;</p> <p>обеспечение комфортных условий проезда для пассажиров пригородного сообщения вследствие обновления подвижного состава, соблюдения оптимальной частоты перевозок и графика движения;</p> <p>стимулирование развития инфраструктуры пригородных пассажирских перевозок, в том числе транспортно-пересадочных узлов, остановочных пунктов для обслуживания ежедневных маятниковых миграционных потоков в цепочке «центр — периферия»;</p> <p>актуализация системы учета эксплуатационных и социально-экономических показателей территориального кластера как инструмента мониторинга, контроля и оценки результативности КПО;</p> <p>создание механизмов экономического стимулирования обновления подвижного состава для пассажирских железнодорожных перевозок в пригородном сообщении и формирование государственного заказа для предприятий машиностроительного комплекса;</p> <p>возобновление государственного заказа на пригородные нерентабельные автобусные маршруты с низким пассажиропотоком;</p> <p>оказание финансовой поддержки из федерального бюджета на возмещение выпадающих доходов вследствие гибкого регулирования тарифов и предоставления льготным категориям граждан проезда железнодорожным транспортом в пригородном сообщении;</p> <p>достижение достаточной величины доходной части бюджетов Санкт-Петербурга и Ленинградской области для финансирования пригородных пассажирских перевозок за счет</p>	<p>бюджетов Санкт-Петербурга и Ленинградской области для финансирования пригородных пассажирских перевозок;</p> <p>низкая инвестиционная привлекательность пригородных перевозок, в том числе вследствие неэффективного нормативно-правового регулирования механизма возмещения выпадающих доходов по причине предоставления льгот и гибкого сезонного тарифообразования;</p> <p>благоприятные условия для организации на систематической основе нелегальных и «серых» пригородных и межмуниципальных автобусных перевозок;</p> <p>высокая доля льготных категорий пассажиров вследствие изменения возрастной структуры населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области;</p> <p>отсутствие эффективного и согласованного заинтересованными сторонами механизма взаимодействия ОАО «РЖД» и ОАО «Северо-Западная пригородная пассажирская компания» (ОАО «СЗППК») по поводу формирования и возмещения стоимости услуг, — арендной платы пользования подвижным составом, его текущего обслуживания, текущего и капитального ремонта, эксплуатации;</p> <p>прекращение с 2010 г. обеспечения финансирования со стороны федерального бюджета проезда для льготных категорий граждан по единым социальным проездным билетам, меры социальной поддержки которых отнесены к ведению Российской Федерации;</p> <p>отсутствие государственного заказа на пригородные нерентабельные маршруты с малым пассажиропотоком;</p> <p>последствия финансового кризиса, удорожание кредитных ресурсов и ограничения возможностей их привлечения;</p> <p>сохранение действующей системы тарифного регулирования, не обеспечивающей покрытие убытков</p>
--	--

реализации рентабельных инвестиционных проектов в рамках государственно-частного партнерства по созданию территориальных кластеров и условий для роста занятости и благосостояния населения;	пригородного транспортного комплекса; отсутствие ограничителей на темпы роста тарифов и цен на поставку энергоресурсов и материальных ресурсов на нужды пригородного транспортного комплекса;
совершенствование механизма ценообразования на услуги ОАО «РЖД», предоставляемые ОАО «Северо-Западной пригородной пассажирской компанией» (ОАО «СЗППК»), в том числе при формировании ставок аренды подвижного состава, стоимости текущего обслуживания, текущего и капитального ремонта, эксплуатации подвижного состава	увеличение дефицита квалифицированных кадров в транспортном комплексе; высокий уровень физического и морального износа подвижного состава ОАО «СЗППК» и высокие единовременные затраты на приобретение нового подвижного состава

Источник: разработано автором на основе данных [2]

Результаты ситуационного анализа (табл. 2) показывают, что решение экологических и социальных проблем становится условием экономического развития территорий, и доказывают необходимость соблюдения междисциплинарных подходов к разработке методик стратегического экономического анализа [10], включая оценку показателей устойчивого развития экономических субъектов наряду с оценкой показателей устойчивого роста территориальных кластеров.

Кроме того, на необходимость использования в методиках стратегического экономического анализа результатов оценки будущих возможностей экономических субъектов, идентификации и определения уровня допустимых рисков, разработки мероприятий, обеспечивающих их снижение, указывают авторы [6, 9, 11, 12]. Такие потенциальные возможности для городской агломерации Санкт-Петербурга в контексте реализации КПТО определены по двум вариантам развития — инерционному и оптимизированному, принимая во внимание использование субсидий двух видов — на компенсацию выпадающих доходов при использовании системы гибкого сезонного регулирования тарифов и компенсацию расходов вследствие проезда льготных категорий граждан. Результаты анализа структуры затрат на реализацию совместного КПТО позволяют выявить приоритеты в обеспечении источниками финансирования его участников и показывают, что согласно инерционному варианту на долю Санкт-Петербурга выпадает большая часть затрат, которая достигает 59%. При оптимизированном варианте реализации плана транспортного обслуживания наибольшей становится доля затрат Ленинградской области в размере 51% от общей запланированной суммы затрат (табл. 3).

Таблица 3 – Структура затрат, обеспечивающих реализацию Комплексного плана транспортного обслуживания населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2021–2030 гг.

№ п/п	Показатель	Инерционный вариант		Оптимизированный вариант		Объем финансирования КПТО для инерционного (И) и оптимизированного (О) вариантов	
		млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %
1	Затраты на реализацию КПТО для Санкт-Петербурга	18 828,46	59	14 291,77	49	18 828,46 (И); 14 291,77 (О)	0
2	Затраты на реализацию КПТО для Ленинградской области	13 169,4	41	15 071,85	51	13 169,4 (И); 15 071,85 (О)	0
3	Суммарные затраты на реализацию совместного КПТО	31 997,86	100	29 363,62	100	31 997,86 (И); 29 363,62 (О)	0

Источник: разработано автором на основе данных [2]

Таким образом, в условиях ресурсных ограничений и возрастания макроэкономических рисков «Комплексный план транспортного обслуживания — 2030» становится одним из основных драйверов социально-экономического развития городской агломерации Санкт-Петербурга и создания благоприятных условий для развития бизнеса вследствие расширения возможностей городского территориального кластера и Ленинградской области эффективно использовать квалификации востребованных специалистов в «точках» притяжения интеллектуальных ресурсов, консолидации усилий города и области в устранении диспропорций между требуемой и фактической потребностью размещения трудовых ресурсов в цепочке «центр — периферия», создания условий для эффективного использования человеческого капитала как первоосновы, обеспечивающей рост экономики городской агломерации и достижение целей устойчивого развития экономических субъектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164 «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» (принят ЗС СПб 19.12.2018) {КонсультантПлюс} [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.09.2021).

2. Постановление Правительства Ленинградской области от 04.06.2019 № 253 «Об утверждении Комплексного плана транспортного обслуживания населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области на средне- и долгосрочную перспективу (до 2030 года) в части пригородных пассажирских перевозок» {КонсультантПлюс} [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.09.2021).

3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) {КонсультантПлюс} [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.09.2021).

4. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 23.03.2021) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» {КонсультантПлюс} [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.09.2021).

5. Булыга Р.П., Сафонова И.В. XBRL как цифровой формат отчетности экономических субъектов: международный опыт и российская практика // Учет. Анализ. Аудит. 2020. Т.7. № 3. С. 6-17.

6. Булыга Р. П., Мельник М. В. Аудит бизнеса. Практика и проблемы развития. Булыга Р. П., ред. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 263 с.

7. Богданов С.В. Стратегические коммуникации: концептуальные подходы и модели для государственного управления. Государственное управление. Электронный вестник. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/strategicheskie-kommunikatsii-kontseptualnye-podhody-i-modeli-dlya-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 02.09.2021).

8. Горячев Р.А., Ромашова И.Б. Кластерный подход в инновационной политике хозяйствующих субъектов как требование времени // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3 (3). С. 52-59.

9. Дедюхина Н.В. Стратегический анализ развития транспортной инфраструктуры городской агломерации Санкт-Петербурга как инструмент решения социально-экономических задач // Учет. Анализ. Аудит. 2020. Т.7. №5. С. 33-43.

10. Мельник М.В. Междисциплинарный подход к исследованию

устойчивости экономических субъектов // Учет. Анализ. Аудит. 2016. №1. С.15-22.

11. Мельник М.В. Новые повороты учета, анализа и аудита // Учет. Анализ. Аудит. 2018. Т.5. № 1. С.110-124.

12. Bulyga R. Business Audit: The New Concept of the XXI Century // World Applied Sciences Journal. 2014. №29(5). С.619–622.

1.2.5. Анализ трансформации региональной экономики в условиях цифровизации

Происходящие тенденции цифровизации в отраслях и сферах экономики приводят к качественной трансформации хозяйственных систем в регионах страны, выводят их на новый уровень развития и способствуют повышению уровня и качества жизни, обеспечению конкурентоспособности и достижению стратегических целей. Именно эффективность процессов цифровизации в настоящее время обуславливает дифференциацию регионов по уровню социально-экономического развития, так как цифровая трансформация пронизывает все области жизнедеятельности граждан и общества.

Поступательная цифровизация региональных хозяйственных систем привела к повышенному интересу со стороны ученых, бизнес-сообщества, рейтинговых агентств, органов власти к анализу и комплексной оценке всей совокупности факторов и условий, определяющих цифровой потенциал, возможности цифровой развития, оценке экономической и социальной эффективности цифровой трансформации с помощью использования значительного числа сквозных цифровых технологий для обработки информационных массивов данных. Это нашло отражение в трудах, как отечественных, так и зарубежных ученых, как Einav L, Levin J. [8], Varian H. R. [9], Haber S., Stornetta S [10], Бабкин А.В [1]. Родионов Д.Г., Конников Е.А., Алферьев Д.А. [4] и др.

В России начало активных процессов цифровизации относится к 2016 году, который ознаменовался появлением важнейших нормативно-правовых актов, заложивших фундамент для цифровой трансформации экономики (Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы), а также проведением ряда мероприятий федерального уровня, на которых Президент Путин В.В. основной акцент ставил на развитии потенциала

прорывных технологий, разработке инструментария хранения больших объемов информации и их защиты, практическом внедрении «умных» решений в для повышения эффективности и конкурентоспособности хозяйственных систем различного уровня.

Значительный вклад отечественных и зарубежных ученых в изучение проблематики цифровизации региональных хозяйственных систем позволил сформировать понятийный аппарат, разработать показатели для их оценки на всех уровнях экономики, комплексно обобщить ключевые факторы успеха цифровой трансформации [5]. При этом, ученые приходят к выводу о том, что следует четко отождествлять понятия «Цифровая экономика» и «Цифровизация».

Как отмечают Халин В.Г. и Чернова Г.В., цифровизация представляет собой основу цифровой экономики и является тем трендом, который является базисом развития экономики и общества, при котором информация трансформируется в цифровой вид, обеспечивается качество жизни населения и повышается эффективность экономики в целом. Результатом данного процесса является оптимизация бизнес-процессов, ускорение обмен информацией между всеми сферами экономики, использование новых методов и средств обработки информационных потоков [6].

Рассматривая трактовку понятия «Цифровая экономика» в современных отечественных исследованиях, следует констатировать, что данное понятие многогранное, комплексное, сложное ввиду своей внутренней структуры и сущности. Например, одни ученые рассматривают ее как «некую виртуальную среду» [2], «экономическое производство, основанное на использовании сквозных цифровых технологий» [3], другие как «экономику, основанную на новых методах генерирования обработки, хранения, передачи данных, а также цифровых компьютерных технологиях» [7], как «систему социально-экономических и организационно-технических отношений, основанных на использовании цифровых информационно-телекоммуникационных технологий» [1].

Согласно проведенным исследованиям международной консалтинговой компанией McKinsey, прогнозы России, относительно вклада цифровизации в ВВП страны к 2025, выглядят недостаточно оптимистично – увеличение ВВП России произойдет на 4,1–8,9 трлн руб., это тождественно 19 – 34% от запланированных показателей. Согласно аналитического отчета, подготовленного специалистами: «Чтобы увеличить в три раза объем цифровой экономики в России с 3,2 трлн руб. в 2015 г. до 9,6 трлн руб. в 2025 г., необходимо

сохранить ее среднегодовые темпы роста на уровне 12%, которые наблюдались в период 2010–2015 гг. Это равнозначно увеличению доли цифровой экономики до 8–10% ВВП, что свойственно для стран-лидеров на мировом рынке» [11].

Достижение целевых стратегических показателей России по уровню цифровизации определяются темпами роста процессов цифровой трансформации в отдельных регионах страны, а также практическим внедрением комплекса мероприятий, направленных на снижение цифрового неравенства, что предполагает детальное изучение данной проблематики относительно отдельных регионов.

Текущая ситуация в области цифровизации регионов обусловлена необходимостью достижения целевых показателей федеральных и региональных проектов в рамках национальной программы «Цифровая экономика», а также качественных показателей стратегий социально-экономического развития в виду активного влияния пандемии Covid-19, которая обусловила необходимость появления новых сервисов и платформ для предоставления, в большей степени, государственных услуг.

Анализ деятельности регионов по внедрению сквозных цифровых технологий (СЦТ) в настоящий момент времени, по данным аналитического центра при Правительстве РФ, показал, что большинством из них в качестве приоритетных выбрали большие данные (рис.1) [12].

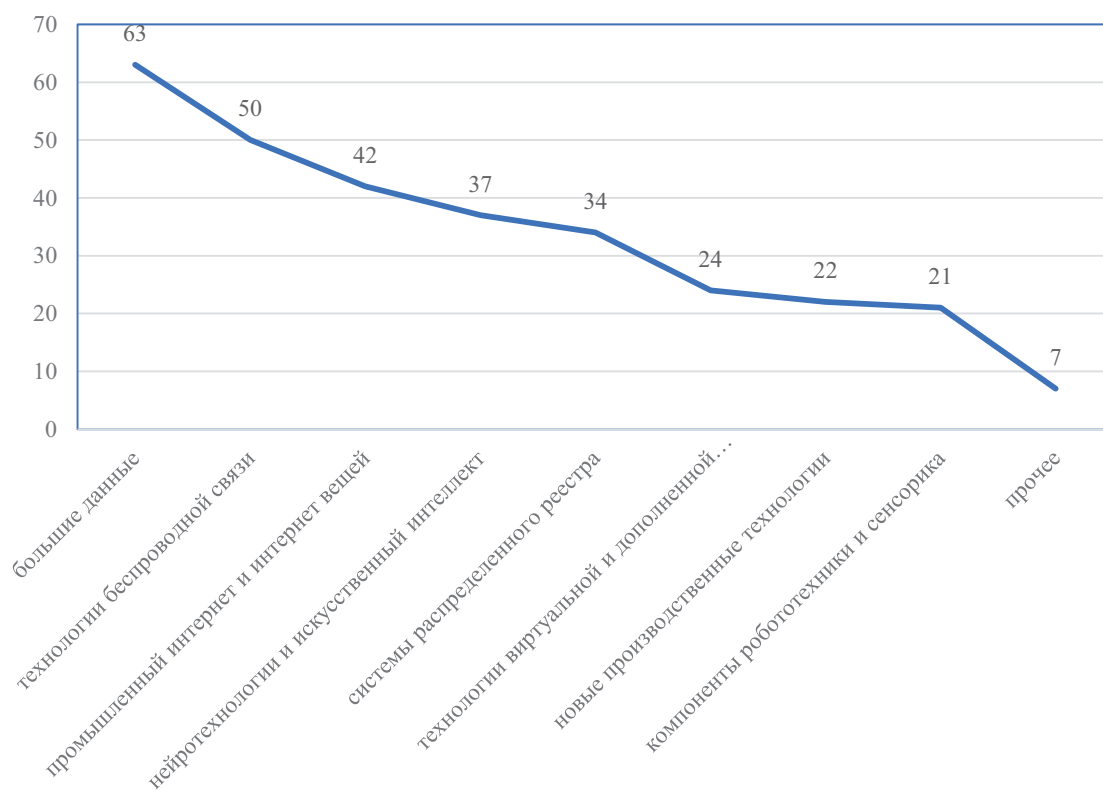

Рисунок 1. Приоритетные СЦТ, выбранные регионами России для цифровизации экономики [13]

В качестве приоритетных отраслей и сфер экономики регионы страны отдают предпочтение здравоохранению и комфортной городской среде, а на третьем месте располагаются «Кадры для цифровой экономики» (рис.2).

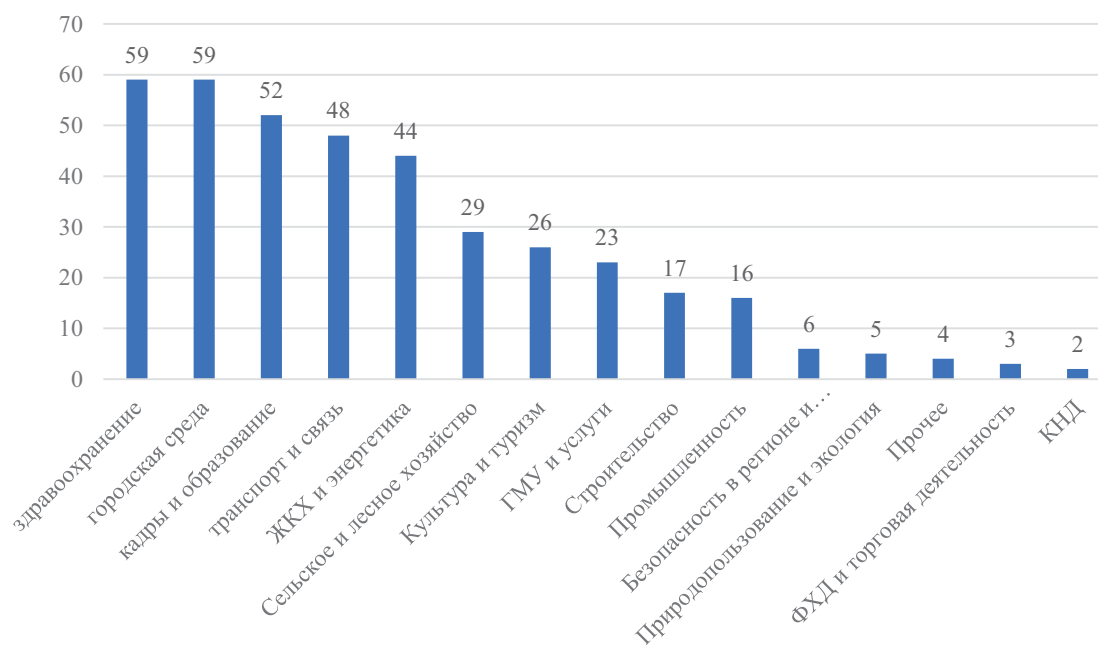

Рисунок 2. Приоритетные отрасли и сферы экономики, выбранные регионами РФ для цифровизации [13]

Одно из ключевых мест в системе цифровизации регионов отводится внедрению цифровых решений в системе государственного и муниципального управления. В регионах внедряются программные решения «Электронное Правительство», создаются ситуационные центры и современные системы мониторинга, позволяющие оперативно принимать управленческие решения, направленные на повышение уровня и качества жизни населения. Уже имеется достаточный опыт внедрения цифровых решений в системе транспорта, экологии, образования, здравоохранения и т.д.

В тоже время, анализируя уровень цифровой жизни в регионах России на основании официальных данных Аналитического центра при Правительстве РФ, можно судить о том, что наблюдается существенная дифференциация в итоговой комплексной оценке, которая рассчитывается как средняя арифметическая по составляющим блокам «транспорт», «финансы», «торговля», «здравоохранение», «образование», «СМИ», «администрация» по регионам

лидерам и аутсайдерам (табл.1).

Проблема цифрового неравенства российских городов обостряется в виду недостаточного спроса на цифровые решения, обострением дефицита кадров с соответствующими компетенциями, несовершенством цифровой инфраструктуры, низкой активностью органов власти и их готовности к внедрению цифровых решений, низкой проработанности программ цифрового развития, отсутствием четких Стратегий цифровизации приоритетных секторов и отраслей экономик регионов и т.д.

Таблица 1 – Уровень цифровой жизни в регионах России по данным за 2020 год [13]

№ п/п	Город	Транспорт	Финансы	Торговля	Здравоохранение	Образование	СМИ	Администрация	ИТОГО
Города-лидеры									
1	Екатеринбург	0,89	0,34	0,81	1,00	0,47	0,39	0,60	0,64
2	Краснодар	0,70	0,41	0,77	1,00	0,38	0,68	0,56	0,64
3	Белгород	0,47	0,31	0,62	0,80	0,54	0,33	0,83	0,56
4	Москва	0,79	0,26	0,73	0,69	0,39	0,44	0,54	0,55
5	Самара	0,79	0,26	0,73	0,69	0,39	0,44	0,54	0,55
6	Нижний Новгород	0,75	0,34	0,62	0,89	0,31	0,30	0,59	0,54
7	Новосибирск	0,72	0,34	0,49	0,79	0,53	0,27	0,61	0,53
8	Ростов – на- Дону	0,72	0,27	0,55	0,81	0,23	0,34	0,81	0,53
9	Санкт-Петербург	0,77	0,31	0,53	0,88	0,28	0,35	0,57	0,52
10	Кострома	0,47	0,24	0,66	0,67	0,68	0,27	0,64	0,52
11	Великий Новгород	1,00	0,36	0,67	0,17	0,12	0,60	0,76	0,52
12	Ханты-Мансийск	0,52	0,32	0,68	0,17	0,50	0,55	0,94	0,52
Города-аутсайдеры									
1	Астрахань	0,29	0,21	0,31	0,56	0,09	0,16	0,71	0,33
2	Черкесск	0,07	0,54	0,36	0,56	0,06	0,25	0,53	0,33
3	Якутск	0,40	0,21	0,18	0,53	0,07	0,25	0,63	0,32
4	Петропавловск-Камчатский	0,20	0,24	0,28	0,55	0,11	0,19	0,64	0,31
5	Магадан	0,04	0,25	0,24	0,54	0,09	0,08	0,84	0,29
6	Майкоп	0,09	0,26	0,35	0,58	0,04	0,16	0,28	0,25
7	Махачкала	0,01	0,10	0,08	0,55	0,03	0,18	0,74	0,24
8	Нальчик	0,04	0,03	0,32	0,58	0,08	0,11	0,45	0,23
9	Владикавказ	0,03	0,20	0,36	0,56	0,05	0,17	0,13	0,21

10	Грозный	0,01	0,22	0,05	0,51	0,04	0,12	0,50	0,20
11	Магаз + Назрань	0,25	0,15	0,01	0,50	0,00	0,01	0,00	0,13

На пути сокращения цифрового неравенства на уровне регионов органы власти сталкиваются с рядом проблем, которые можно систематизировать на следующие укрупненные группы (рис.3).

В то же время, эффекты цифровизации для регионов страны в целом, отдельных отраслей и предприятий несомненно очевидны, среди которых следует отметить:

Рисунок 3. Основные барьеры на внедрении процессов цифровизации в регионах России

- ✓ повышение уровня и качества жизни населения;
- ✓ ускорение темпов производительности труда;
- ✓ появление новых видов предпринимательства и совершенствование бизнес-моделей;
- ✓ прозрачность в проведении финансовых, хозяйственных и прочих операций;
- ✓ внедрение инновационных решений, повышение инновационного потенциала и рост инновационной активности;

- ✓ повышение доходности и конкурентоспособности;
- ✓ новые возможности онлайн-обучения;
- ✓ оптимизация логистических сетей и сокращение срока доставки товаров до потребителей;
- ✓ повышение качества продукции, работ, услуг;
- ✓ снижение барьеров для предпринимательской деятельности;
- ✓ онлайн-консультирование по важнейшим вопросам организации бизнеса и текущих потребностей отдельных лиц;
- ✓ появление новых профессий;
- ✓ возможности обработки больших массивов информации;
- ✓ совершенствование механизма взаимоотношений бизнеса, власти и населения и т.д.

Наряду с положительными эффектами от внедрения цифровых технологий, существует ряд конкретных проблем и вызовов, которые влечет цифровизация:

- нарушение баланса взаимоотношений в цифровой среде;
- увеличение киберпреступности;
- отставание развития цифровой инфраструктуры;
- кадровый дефицит по новым цифровым компетенциям;
- повышение уровня безработицы;
- мошенничество с массивами данными;
- усиление цифрового неравенства между регионами и странами ввиду низкой готовности региональных властей к процессам цифровизации;
- недостаточный уровень финансирования отечественной науки для разработки новых цифровых решений;
- активное распространение фейковой информации и различного вредоносного контента;
- низкие темпы внесения корректировок в систему действующего законодательства в области регулирования процессов цифровизации и т.д.

Имеющийся опыт внедрения современных цифровых решений в регионах России позволяет сделать вывод о том, что эффективность проектных решений зависит от выбора регионами приоритетных отраслей, количества ведущих проектов цифровизации, уровня развития цифровой инфраструктуры, а также обеспеченности кадрами, обладающих компетенциями для работы в цифровой экосреде.

Таким образом, современное социально-экономическое развитие российских регионов на текущий момент времени представляет собой сложный многомерный процесс, который зависит от активных процессов цифровизации и

их практического внедрения для повышения уровня и качества жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабкин А.В.* Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития / А.В. Бабкин, Д.Д. Буркальцева, Д.Г. Костень, Ю.Н.Воробьев // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2017. – № 3. – С. 9-25.

2. *Иванов В.В., Малинецкий Г.Г.* Цифровая экономика: мифы, реальность, перспективы // <https://kc.hse.ru/wp-content/uploads/2018/05/10-ivanov-28129.pdf>

3. *Мещеряков Р.* Цифровая экономика: как специалисты понимают данный термин // <https://ria.ru/20170616/1496663946.html>

4. *Родионов Д.Г., Конников Е.А., Алферьев Д.А.* Информационный капитал предприятия как целевой показатель развития в рамках цифровых экономических систем // Экономические науки. 2020. № 190. С. 131-137.

5. *Родионов Д.Г., Конников Е.А., Сергеев Д.А.* Исследование механизмов взаимодействия субъектов цифровых экономических систем // Экономические науки. 2020. № 191. С. 25-31.

6. *Халин В.Г. и Чернова Г.В.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование, 2018, №46, с. 46-63.

7. *Энговатова А. А.* Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин [Электронный ресурс] https://news.rambler.ru/economics/37159885/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=corylink (дата обращения: 20.07.2021).

8. *Einav L, Levin J.* (2014) Economics in the age of big data, Science346, pp. 715–721.

9. *Varian H. R.* (2014) Big data: new tricks for econometrics. Journal of Economic Perspectives, № 28 (2), Стр. 8.

10. *Haber S., Stornetta S.* (1991) How to time stamp digital document. Lecture Notes in Computer Science, no. 537, pp. 437–455.

11. Отчет компании McKinsey. URL: <https://www.mckinsey.com/russia/our-insights/ru-ru>. (Дата обращения 18.08.2021 г).

12. <file:///C:/2021/для%20статьи%20материалы/проекты%20по%20цифровизации%20в%20России%20доклад.pdf>

13. <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/konkurencia/> Konk_december_2020.pdf

1.2.6. Анализ источников финансирования учреждений высшего профессионального образования

Традиционно образовательная услуга рассматривается как одна из основных функций общественного сектора экономики. Вместе с тем, она не является общественным благом в чистом виде, а носит смешанно-общественный характер, что оказывает существенное влияние на структуру источников финансирования. Услуги, оказываемые системой образования, обладают характеристиками общественного блага, такими как совместный характер потребления, заинтересованность всего общества в результатах и неконкурентность в потреблении. В состав благ, оказываемых системой образования, входит не только непосредственно удовлетворение потребности в образовании, но также воспитание (в дошкольном и общем образовании) и научно-исследовательская деятельность (в высшем профессиональном образовании). Два последних блага носят чисто общественный характер и должны в максимальной степени финансироваться за счет бюджетных средств.

Вместе с тем, образовательную услугу можно четко персонифицировать и выявить заинтересованность конкретных индивидов в ее получении, поэтому существует возможность привлечения внебюджетных источников и четкое выделение результативных показателей предоставления услуги.

Последнее десятилетие доля расходов на образование в России в процентах к ВВП постоянно снижается, причем это относится как к бюджетным, так и внебюджетным источникам финансирования (рисунок 1). Это объясняется как опережающими темпами роста ВВП (235, 8% 2019, к 2010), по сравнению с расходами на образование (213,9% за тот же период), так и изменениями основных бюджетообразующих показателей (количество бюджетополучателей, контингент), влияющих на объемы финансирования.

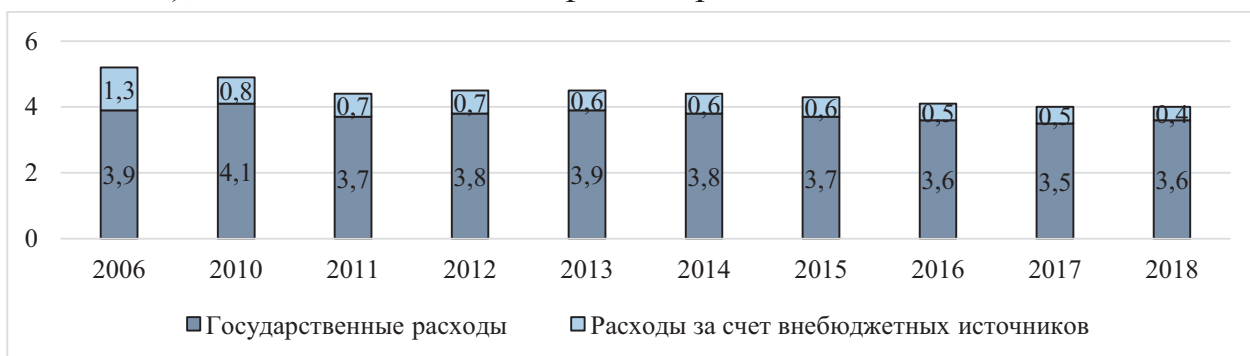

Рисунок 1 – Расходы на образование в Российской Федерации в процентах к ВВП [1]

На уровне домохозяйств наблюдается такая же ситуация. По данным Росстата доля расходов на образование в общей сумме расходов домохозяйств ежегодно увеличивалась с 2003г. (1,3 %) по 2006г. (2 %), а затем ежегодно уменьшалась, достигнув в 2018г. 0,8 % [3].

Существенные изменения в области финансирования коснулись системы высшего профессионального образования. Изменились не только основные бюджетообразующие показатели, но и подходы к финансированию.

В последнее десятилетие в сфере высшего образования количество ВУЗов уменьшилось на 374 с 1115 ВУЗов в 2010/2011 гг. до 741 ВУЗа в 2018/2019 гг., количество студентов сократилось на 41 % (7049,8 в 2010г. и 4068,3 в 2019г.). Количество бюджетных мест сократилось на 27,9% что существенно сократило и размер финансирования [2].

На основе анализа источников финансирования образовательных организаций высшего образования можно сделать вывод, что в 2017 г. по сравнению с 2014 г. бюджетное финансирование сократилось на 3,1 %, при этом остальные источники финансирования показали рост: средства внебюджетных фондов на 61 %, средства населения (домохозяйств) на 3,3 %, средства организаций на 4,8 %, иностранные источники на 53 %. (ссылка). Таким образом, в финансировании образования в России прослеживается общемировая тенденция по снижению доли государственного финансирования и увеличению внебюджетных источников финансирования. Вместе с тем бюджетные средства по-прежнему остаются основным источником финансирования высшего профессионального образования (рисунок 2).

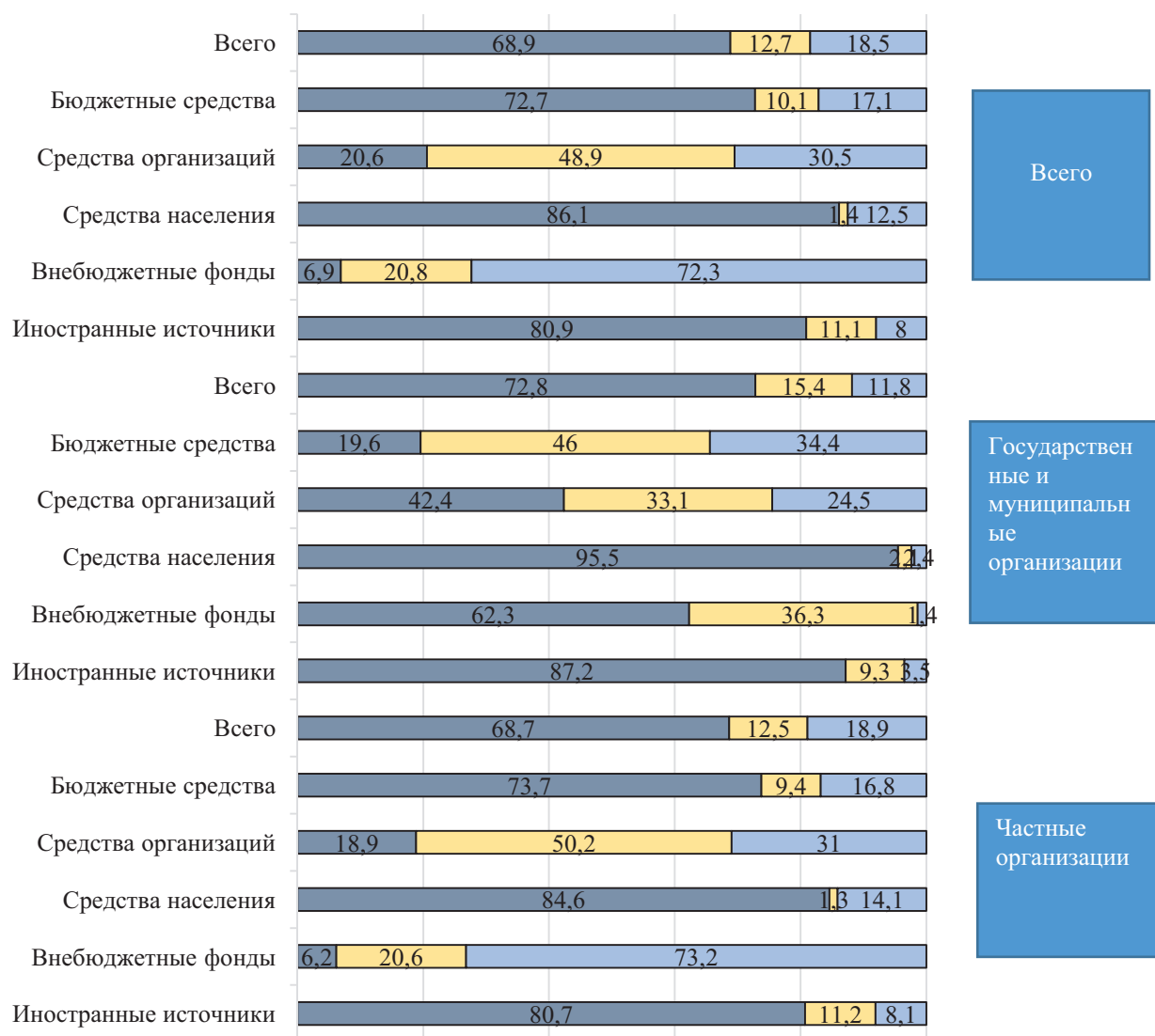

Рисунок 2. Структура источников финансирования образовательных организаций высшего образования по видам деятельности (образовательная, НИР и прочие виды деятельности) [2]

Как видно из представленного рисунка, основными источниками финансирования образовательной деятельности являются средства бюджета и оказание платных образовательных услуг гражданам Российской Федерации и иностранным гражданам. Основными источниками финансирования научно-исследовательской деятельности остается бюджет и средства организаций. Средства внебюджетных фондов идут в основном на финансирование прочих видов деятельности (издательская и т.д.).

За последние десятилетие изменились не только состав и структура источников финансирования организаций высшего профессионального образования, но и методы финансирования.

В соответствии с Указом Президента от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по

реализации государственной политики в области образования и науки» был осуществлен переход к нормативно-подушевому финансированию образовательных программ высшего образования, и повышению нормативов финансирования ведущих университетов, осуществляющих подготовку специалистов по инженерным, медицинским и естественнонаучным направлениям (специальностям).

Таким образом затраты стали рассчитываться на одного студента, а бюджетные ассигнования ВУЗам выделяются пропорционально численности бюджетного контингента обучающихся, который рассчитывается на основе контрольных цифр приема (КЦП) по установленным нормативным стоимостям образовательных услуг. КЦП распределяются на конкурсной основе в порядке, утверждаемом приказом Министерства образования и науки и предусматривающем сравнение заявок образовательных организаций. В этих заявках университеты указывают значения определенных показателей потенциала их деятельности по той или иной специальности или направлению подготовки, по укрупненной группе специальностей или направлений подготовки, оцениваемых в процессе проведения отбора. При этом общие объемы распределяемых КЦП предварительно согласуются с центрами ответственности (министерствами и ассоциациями), которые вырабатывают политику по каждому направлению подготовки (специальности) и формируют предложения по структуре КЦП в разрезе субъектов Российской Федерации. Данный подход к финансированию позволяет увязать финансирование с результатами деятельности организаций и усилить влияние конкуренции на качество предоставляемых образовательных услуг.

Нормативная стоимость образовательной услуги для отдельного учреждения рассчитывается с учетом применения поправочных коэффициентов (территориальных и отраслевых) к ее единой базовой нормативной стоимости. Для разных университетов может быть различная нормативная стоимость одной и той же образовательной услуги. ВУЗы, у которых значения показателей деятельности выше (средний балл ЕГЭ поступивших студентов; количество публикаций в изданиях, индексируемых базами научного цитирования Web of Science и Scopus в расчете на 100 научно-педагогических работников и т.п.), получают большее бюджетное финансирование. Переход на программный принцип составления бюджета привел к консолидации бюджетного финансирования ВУЗов на основе косвенной формализации итогов конкурсных процедур в рамках государственной программы «Развитие образования» на 2013 – 2020 гг. Данная программа включает отдельные подпрограммы и мероприятия

с различными направлениями деятельности, которые отражаются в бюджетной росписи. Это позволяет отслеживать целевое расходование средств, соответствие достижению поставленных целей.

Сокращение бюджетного финансирования большинства ВУЗов, а также их невозможность привлекать значительные средства за счет платного оказания образовательных услуг (по причине снижения доходов населения, демографического спада) приводит к снижению финансирования научно-исследовательской деятельности университетов за счет собственных средств вузов.

Современная государственная политика России направлена на поддержку наиболее конкурентоспособных (с точки зрения перспектив вхождения в мировые рейтинги) ВУЗов (программа 5-100), а также качественных научных исследований. Так в 2020 г. по итогам проверки результативности работы 64 организаций высшего образования, показавших низкие оценки, не получают государственное финансирование на фундаментальные исследования [4].

Цель проекта 5-100 (Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 599) – повысить международную конкурентоспособность ведущих российских ВУЗов за счет вхождения не менее пяти из них в первую сотню ведущих мировых рейтингов (ARWU, THE, QS) к 2020 г. Новые цели – к 2024 г. глобальные исследовательские российские университеты должны войти в десятку из топ-500 глобальных рейтингов университетов (сейчас 17 место).

В рамках проекта 5-100 финансируется 21 ВУЗ, в 2020 г. планировалось на основе конкурса отобрать заново 30 ВУЗов (уже участвующие ВУЗы вновь должны будут пройти конкурс на общих основаниях). По новым правилам в конкурсном отборе смогут участвовать ВУЗы из всех федеральных округов, как федеральные, так и региональные и отраслевые ВУЗы (медицинские, транспортные и т.п.). В 2021г. финансирование программы будет увеличено на 5 млрд рублей (дополнительно к ежегодным 10 млрд рублей).

Стоит отметить, что цели, поставленные перед ВУЗами-участниками проекта на первом этапе его реализации, можно считать выполненными. В 2017г. они суммарно вошли в 117 предметных рейтингов, при этом в 64 –в рейтингах QS, а в 2018 г., согласно рейтингу QS –в 65 (6 из них –топ-100 позиций) [5**Ошибка! Закладка не определена.**].

В последние годы еще одним источником финансирования российских ВУЗов становятся эндаумент-фонды, которые хотя и несопоставимы по размеру привлеченных средств с фондами зарубежных университетов, но имеют

определенные перспективы развития. В настоящее время в России создано 55 университетских эндаумент-фондов (46,6 % от всех эндаументов). Их активы составляют около 10,5 млрд рублей (2 % от государственного финансирования высшего образования). Однако, некоторые негосударственные ВУЗы (ЕУСПб и РЭШ) привлекли достаточно значительные денежные средства (в ЕУСПб они превышают размер годовых доходов самого университета).

Таким образом, на основе анализа динамики, состава и структуры источников финансирования системы высшего образования можно сделать определенные выводы.

1. Наметилась явная тенденция к сокращению бюджетных расходов на систему высшего образования, как в абсолютном выражении, так и в доле к ВВП. Это вызвано сокращением вузов и сокращением бюджетных мест.

2. Государственная политика в области финансирования учреждений высшего образования направлена на усиление конкуренции в данной сфере, на усиление финансовой базы наиболее сильных образовательных организаций, способных укрепить конкурентные позиции российских вузов в мировом рейтинге. Это выражается в конкурсном распределении бюджетных мест и в финансировании научно-исследовательской деятельности. Данные мероприятия, несомненно, будут способствовать развитию наиболее сильных вузов, но могут способствовать сокращению доступности высшего профессионального образования для студентов из регионов.

3. Формирование эндаумент-фондов положительно скажется на финансировании некоторых, наиболее конкурентоспособных вузов, но не сможет изменить ситуацию с финансированием большинства региональных образовательных учреждений.

Все вышесказанное может свидетельствовать о том, что, тенденция к сокращению вузов и, соответственно, к снижению доступности высшего образования для региональных студентов в ближайшее время сохранится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Индикаторы образования: 2020 : статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Д. Р. Бородина, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2020. – 496 с.

2. Россия в цифрах. 2019: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2019 – 549 с

3. Данные Росстата. – URL: <https://www.gks.ru/search?q=%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%85%D0%BE%D0%B4%D1%8B+%D0%BD%D0%B0+%D0%B2%D1%8B%D1%81%D1%88%D0%>

B5%D0%B5+%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2
%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5&date_from=&content=on&date_to=&search_by=all&sort=relevance

4. Финансирование на науку в 2020 году не получили 64 вуза. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/7622763>

5. Pruvot E.B., Claeys-Kulik A.L., Estermann T. (2015) Designing Strategies for Efficient Funding of Universities in Europe. DEFINE Project Paper. Brussels: European University Association.

1.2.7. Оценка стратегического развития железнодорожного транспорта на основе ключевых показателей

Деятельность современного железнодорожного транспорта во многом определяется принятой Стратегией развития железнодорожного транспорта в России до 2030 года – концепцией долгосрочного развития (далее – Стратегия развития до 2030 года) [1]. В данном документе закреплены основные направления и проекты перспективного совершенствования транспортной отрасли в России. Выбранные направления и проекты Стратегии развития до 2030 года обуславливают отраслевую специфику транспорта, и вместе с этим, определяют функционал каждого организационного подразделения и сотрудников железнодорожных предприятий.

Основные идеи Стратегического развития заключаются в модернизации транспортной сети с целью предоставления равного доступа к отраслевым объектам всем пользователям и увеличения конкурентоспособности железнодорожного транспорта.

Среди направлений, реализуемых в ходе Стратегии развития до 2030 года, нужно выделить следующие:

- модернизация и строительство новых участков железных дорог;
- обновление основных фондов железнодорожного транспорта;
- модернизация и расширение объектов транспортной инфраструктуры;
- снижение транспортных издержек транспортной отрасли;
- повышение финансовой прозрачности учетных и отчетных данных.

Реализация поставленных долгосрочных задач требует контроля и оценки со стороны заинтересованных пользователей. Основываясь на значимости транспортной отрасли, можно выделить конкретные группы заинтересованных пользователей таких как, инвесторы, акционеры, поставщики, заказчики,

производители железнодорожного оборудования и материалов, которым необходима финансовая информация для принятия грамотных и долгосрочных решений на будущее. Для каждой группы пользователей существует своя ценность в представляемой информации (рисунок 1).

Однако все пользователи заинтересованы в получении открытых и понятных учетных и отчетных финансовых данных о ходе исполнения Стратегии развития до 2030 года. Повышение финансовой прозрачности учетных и отчетных данных железнодорожных предприятий обеспечит каждую группу пользователей нужной информацией.

Финансовая прозрачность учетных и отчетных данных подразумевает раскрытие не только текущего финансового состояния экономического субъекта, оценку его деятельности, но и определенную прогнозную информацию, обусловленную стратегическим развитием.

Рисунок 1. Информационные потребности пользователей в контексте Стратегии развития до 2030 года (разработано автором)

В качестве инструментов повышения финансовой прозрачности данных на железнодорожном транспорте могут быть использованы принципы и методы

бухгалтерского учета и стратегического финансового анализа. Следует отметить, что исследователи по-разному понимают роль стратегического анализа в финансовой политике организации (рисунок 2).

Такие авторы, как Прудский В.Г, Магданов П.В. [8], Крылов С.И. [5] стратегический анализ признают в качестве инструмента для разработки и обоснования единой стратегии экономического субъекта. Согласно теории данных авторов, стратегический анализ необходим для обоснования будущих планов развития экономического субъекта при существующих внешнем и внутреннем окружении. Такая точка зрения на роль стратегического анализа представляет собой отражение общепринятых подходов к управлению в финансовом менеджменте.

Пласкова Н.С., Ивашковская И.В. придерживаются другого мнения о роли стратегического анализа. Они используют принципы стратегического анализа как инструмента для оценки реализации принятой стратегии и результатов деятельности экономического субъекта, а также измерения стратегической эффективности. У данных авторов методология финансового анализа используется для определения результативности предприятия [7], [4].

Зенкина И.В., Меркулова Е.Ю. считают, что стратегический финансовый анализ должен служить предупреждающим средством при принятии долгосрочных решений и достижении положительного результата для предприятия [3], [6].

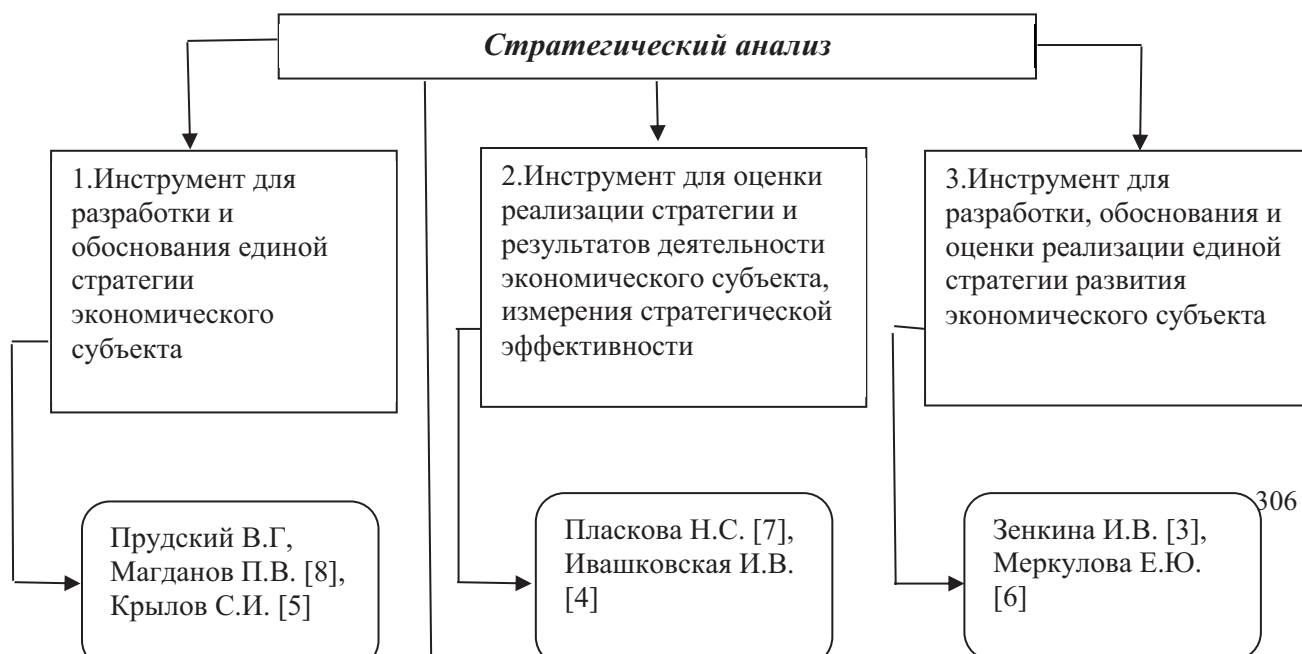

Рисунок 2 – Роль стратегического анализа в экономических исследованиях
(разработано автором на основе [3,4,5,6,7,8])

В условиях реализации Стратегии развития до 2030 года и повышения финансовой прозрачности необходимо выделить цели и задачи стратегического финансового анализа для субъектов железнодорожного транспорта. Следует разделить задачи экономического субъекта для каждой предметной области.

Стратегический анализ позволит расширить границы открытости представления финансовых данных для заинтересованных пользователей транспортной отрасли. Это осуществляется за счет дополнительной детализации представляемой итоговой информации о деятельности хозяйствующих субъектов железнодорожного транспорта, а также за счет системы показателей, раскрывающих реализацию направлений стратегического развития транспортной отрасли.

Оценка стратегического развития железнодорожного транспорта предполагается в отношении:

- 1) соотнесения оптимистического и пессимистического вариантов реализации отдельных проектов или определенных задач;
- 2) сопоставления полученных результатов с принятыми целями и задачами;
- 3) сравнения затрат ресурсов при реализации Стратегии развития с предполагаемыми изначально их объемами;
- 4) использования источников финансирования по их видам при фактической реализации проектов и направлений.

В концепции долгосрочного развития железнодорожного транспорта заложено два сценария, наиболее вероятных при определенных внешних и внутренних условиях исполнения Стратегии развития до 2030 года:

пессимистический (минимальный) и оптимистический (максимальный). Каждый из предусмотренных вариантов перспективного развития может быть раскрыт с помощью инструментов стратегического финансового анализа. Значения показателей, находящиеся в промежуточных величинах между двумя вариантами развития, должны быть обоснованы и понятны для пользователей.

Стратегический финансовый анализ, как инструмент повышения финансовой прозрачности отраслевых данных, позволяет оценить эффективность от реализации долгосрочных проектов и направлений с использованием результативных показателей. Отдельные показатели результативности (прибыль, рентабельность и другие), получаемые итоги в аналитической системе предприятий железнодорожного транспорта базируются на взаимодействии методологии и принципов бухгалтерского учета и финансового анализа. Расчет таких результатов должен быть индивидуален для каждого уровня управления транспортной отрасли в зависимости от поставленных целей и задач стратегического развития.

Каждый стратегический проект или направление железнодорожного транспорта имеет свой набор определенных ресурсов, необходимых для осуществления. Методика стратегического финансового анализа помогает отслеживать динамику потребления каждого вида ресурса (материальных, трудовых, финансовых, нематериальных) в пределах конкретного проекта и прогнозировать дополнительную потребность ресурсов в условиях проекта.

Особенностью Стратегии развития до 2030 года является совместное использование государственного и частного капитала. При этом следует отметить, что цели и задачи государственного и частного капитала различаются. Назначение государственных финансовых средств при участии в реализации Стратегии развития до 2030 года – это повышение экономической и социальной значимости железнодорожного транспорта. Частный капитал стремится к достижению наибольшей эффективности (результативности) от вложенных средств в виде получения стабильной (растущей) величины дивидендов.

Таким образом, для достижения и повышения финансовой прозрачности формируемых данных предприятий железнодорожного транспорта необходимо использовать методологию стратегического финансового анализа, с целью наилучшего представления и понимания пользователями тенденций Стратегии развития до 2030 года предлагается использовать систему ключевых показателей, являющуюся частью методологии стратегического финансового анализа и разработанную для предприятий железнодорожного транспорта с учетом отраслевой специфики (рисунок 3).

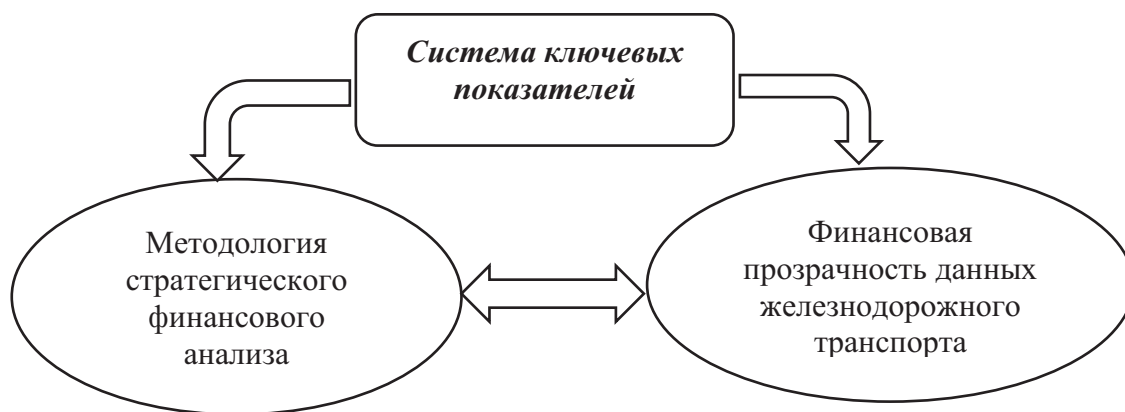

Рисунок 3. Взаимосвязь финансовой прозрачности данных и системы ключевых показателей железнодорожного транспорта (разработано автором)

Ключевые показатели характеризуют результативность и эффективность деятельности предприятий. Использование данного подхода на предприятиях железнодорожного транспорта означает формирование системы ключевых показателей, основанной на оценке степени достижения результата отдельных проектов и направлений Стратегии развития до 2030 года и сравнение полученных результатов с потребленными на это ресурсами.

Выбор ключевых показателей должен быть основан на целях, поставленных Стратегией развития до 2030 года, и отраслевой специфике транспорта. В практике предприятий железнодорожного транспорта применяется определенная система ключевых показателей, охватывающая все виды деятельности современной отрасли.

Функционирующая система ключевых показателей на предприятиях железнодорожного транспорта обеспечивает:

- комплексный анализ результатов деятельности в целом по отрасли, по предприятиям, по филиалам, по подразделениям;
- составление различных рейтингов;
- использование данных для мотивации руководства и сотрудников предприятий железнодорожного транспорта.

Несмотря на стратегическую составляющую действующей системы ключевых показателей на транспорте, оценка, раскрывающая данные фактической и прогнозной реализации Стратегии развития до 2030 года, отсутствует.

Таблица. Принятая классификация ключевых показателей на предприятиях железнодорожного транспорта [2]

Классификационный признак	Элементы классификации
Тип ключевых показателей	- Объемные показатели - Качественные показатели
Установление контроля	- Показатели контроля - Показатели мониторинга
Направление оценки деятельности	- Финансово-экономическая деятельность - Деятельность по работе с клиентами - Функционирование технологических процессов - Деятельность по управлению персоналом - Деятельность по обеспечению безопасности
Срок установленной цели	- Показатели, относящиеся к среднесрочным целям - Показатели, относящиеся к долгосрочным целям
Уровень управления	- Уровень текущей деятельности - Уровень стратегического развития - Уровень текущей деятельности и стратегического развития

В таблице приведена принятая классификация ключевых показателей на предприятиях железнодорожного транспорта. Данная классификация является достаточно детальной. Однако, основными недостатками этой классификации представляются отсутствие:

- направленности на достижение финансовой прозрачности данных;
- ориентированности на информационные потребности пользователей;
- соблюдения принятых целей и задач Стратегии развития до 2030 года.

Таким образом, действующая система принята только на внутреннем управленческом уровне железнодорожного транспорта и является закрытой для большинства групп заинтересованных пользователей. Применяемая система ключевых показателей в отрасли не отвечает требованиям финансовой прозрачности данных. В частности, к основным критериям финансовой прозрачности можно отнести: полезность и понятность представляемой информации; своевременность и актуальность данных; значимость раскрываемой информации для пользователей; перспективность данных и возможность их прогнозирования.

Особенностью системы ключевых показателей на железнодорожном транспорте является использование статистических показателей (объемные показатели деятельности) наряду с финансовыми показателями. Такую отраслевую особенность следует сохранить в последующих системах ключевых показателей, так как такие данные представляют наиболее полные сведения и являются индикаторами финансовых показателей.

В основе системы ключевых показателей железнодорожного транспорта должен быть заложен подход, определяющий значимый принцип финансовой

прозрачности в условиях реализации Стратегии развития до 2030 года (рисунок 4).

Рисунок 4. Перспектива развития ключевых показателей на железнодорожном транспорте (разработано автором)

Существующие ключевые показатели, разработанные для железнодорожного транспорта, действуют на каждом уровне управления от структурного подразделения (линейного предприятия) отрасли до головной организации (акционерного общества). Основная концепция применяемых ключевых показателей заключается в выстраивании оценочных рейтингов по организационным уровням управления и усилении мотивационной составляющей деятельности каждого сотрудника транспортной отрасли. При таком подходе теряется стратегическая значимость ключевых показателей.

С целью реализации целей и задач Стратегии развития до 2030 года предлагается пересмотреть ключевые показатели железнодорожного транспорта в сторону достижения финансовой прозрачности данных и удовлетворения интересов пользователей в современных условиях функционирования отрасли. Структуру ключевых показателей, отвечающей требованиям заинтересованных пользователей (не только внутренней группы), можно представить следующим образом (рисунок 5). В основном к заинтересованным группам пользователей железнодорожного транспорта относятся такие, как инвесторы (в том числе потенциальные); Правительство РФ, как основной акционер; государственные органы, регулирующие транспортные предприятия, как субъекты естественной

монополии; поставщики железнодорожного оборудования и материалов; кредиторы, использующие частный и государственный капитал; клиенты.

Рисунок 5. Структура ключевых показателей железнодорожного транспорта

Таким образом, отраслевая финансовая отчетность железнодорожного транспорта дополнится предложенными группами ключевых показателей, отражающих реализацию основных направлений Стратегии развития до 2030 года. Расчет таких показателей осуществляется на основе данных бухгалтерского учета, которые формируются на уровне отрасли в целом, а не по каждому организационному уровню. Именно такой подход позволит оценить реализацию основных стратегических направлений транспортной отрасли в целом, проследить динамику ее развития и позволит спрогнозировать дальнейшие перспективы. Предложенная методика стратегического финансового анализа является инструментом для достижения финансовой прозрачности данных на отраслевом уровне посредством применения ключевых показателей.

ЛИТЕРАТУРА

1.О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2008 № 877-

р. Электронный ресурс – Режим доступа:
<https://company.rzd.ru/ru/9353/page/105104?id=155>

2. Об утверждении Порядка мониторинга и оценки результатов работы ОАО «РЖД» на основе ключевых показателей деятельности, Распоряжение ОАО «РЖД» от 31.12.2013 № 3012р. Электронный ресурс – Режим доступа: www.consultant.ru

3. *Зенкина И.В.* Содержание, характерные особенности и проблемы стратегического анализа экономических субъектов в рыночных условиях// Аудит и финансовый анализ. 2009. № 3. с. 1-4

4. *Ивашковская И.В.* Модель стратегического стоимостного анализа фирмы// ЭНСР. 2008. № 3(42).с.115-127

5. *Крылов С.И.* Концепция стратегического финансового анализа деятельности коммерческой организации// Экономический анализ: теория и практика. 2007. № 19 (100). С.1-9

6. *Меркулова Е.Ю.* Технологическая и методическая база стратегического анализа// Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т.2. № 3. С. 131-138

7. *Пласкова Н.С.* Качественные характеристики и аналитические критерии оценки результативности бизнеса// Аудит и финансовый анализ. 2008. №2. С. 1-8

8. *Прудский В.Г., Магданов П.В.* Концепция стратегического анализа// Вестник Пермского университета. Экономика. Вып.1.2009. с. 51-61

1.2.8. Формирование эффективной системы управления рисками и внутреннего контроля в нефтегазовых компаниях

Для нефтегазовых компаний задача построения системы внутреннего контроля (СВК) становится особенно актуальной в современных условиях высокой волатильности цен и общей тенденции на постепенное замещение ископаемых источников энергии возобновляемыми, на использование более «чистых», и, следовательно, более дорогих технологий. Повышение конкуренции на рынке, снижение доступности внешнего финансирования, все более ограниченный доступ к запасам полезных ископаемых – все эти факторы заставляют компании рассматриваемой отрасли стремиться к повышению качества управления, в том числе совершенствовать систему управления рисками и внутреннего контроля.

Организация управления рисками, внутреннего контроля и внутреннего аудита в нефтегазовых компаниях

Для крупнейших отечественных нефтегазовых компаний характерна вертикальная интеграция: формирование холдинговых структур, объединяющих в единое целое всю технологическую цепочку. Ключевой особенностью российских нефтегазовых компаний также является высокая степень государственного участия.

В интегрированной концепции внутреннего контроля COSO дано следующее определение внутреннего контроля: «Внутренний контроль – это процесс, осуществляемый Советом директоров, руководством и другим персоналом организации, направленный на получение разумной уверенности в достижении операционных целей организации, обеспечении достоверности отчетности и соблюдения установленных требований» [3].

В рамках риск-ориентированного подхода к построению внутреннего контроля – отдельные структурные подразделения осуществляют контрольные процедуры по предотвращению рисков, относящихся к компетенции конкретных подразделений, при этом в структуре органов управления обычно формируется единая служба по управлению рисками и осуществлению внутреннего контроля (СУРиВК).

Распределение функций и полномочий субъектов СУРиВК в процессе планирования развития СУРиВК, определения состава рисков и контролей, проведения контрольных процедур, осуществления мониторинга и подготовки отчетности по рискам и контролям обусловлено местом соответствующих субъектов в системе управления и их компетенцией в соответствии с применимым законодательством и локальными нормативными документами. При этом важной составляющей эффективной СУРиВК является внедрение взаимодействия и обмена информацией между всеми субъектами СУРиВК, в том числе с использованием информационных систем.

В большинстве нефтегазовых компаний либо в составе Политики управления рисками и внутреннего контроля [5,7,9,10], либо в качестве отдельного локального нормативного документа [6,8] разрабатывается Политика в области внутреннего аудита, определяющая цели, задачи, функции и полномочия внутреннего аудита, место внутреннего аудита в организационной структуре, порядок взаимодействия внутреннего аудита с внешним аудитором и другими субъектами системы внутреннего контроля, порядок планирования и осуществления деятельности, а также порядок контроля качества и оценки деятельности внутреннего аудита компании.

Политика в области внутреннего аудита разрабатывается в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, Кодексом корпоративного управления, рекомендованным письмом Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463, Методическими рекомендациями по организации работы внутреннего аудита в акционерных обществах с участием Российской Федерации, утвержденными приказом Росимущества от 04.07.2014 № 249, Международными профессиональными стандартами внутреннего аудита, Кодексом этики Института внутренних аудиторов, Уставом компании, Кодексом корпоративного поведения компании, Кодексом деловой этики компании.

Целью внутреннего аудита в нефтегазовых компаниях является содействие Совету директоров и исполнительным органам в сохранении и повышении стоимости компании посредством проведения объективных внутренних аудиторских проверок на основе риск-ориентированного подхода, по итогам которых дается оценка надежности и эффективности управления рисками и внутреннего контроля, оценка корпоративного управления, предоставляются рекомендации по устранению выявленных аудиторскими проверками недостатков.

Внутренний аудит может использовать в своей деятельности результаты работы других субъектов системы внутреннего контроля, которые в силу своего функционала так же, как и внутренний аудит, осуществляют мониторинг и оценку системы внутреннего контроля по отдельным направлениям деятельности. На основании взаимодействия с другими субъектами внутренний аудит формирует предложения по повышению эффективности и результативности систем внутреннего контроля, управления рисками и корпоративного управления, по совершенствованию деятельности компании.

Для обмена информацией о результатах оценки эффективности системы внутреннего контроля компании, а также анализа эффективности внедрения корректирующих мероприятий, направленных на устранение недостатков системы внутреннего контроля компании за подготовкой бухгалтерской (финансовой) отчетности подразделение внутреннего аудита взаимодействует с внешним аудитором.

Вместе с отчетом внутреннего аудита за отчетный период Комитетом по аудиту предоставляется на рассмотрение Совету директоров план деятельности подразделения внутреннего аудита на следующий период, график работы, штатное расписание, ресурсный план и информация о ресурсных ограничениях.

В рамках внутреннего аудита в нефтегазовых компаниях применяется процессный подход, который включает несколько взаимосвязанных этапов. При процессном подходе к проведению внутреннего аудита выделяются следующие этапы: составление годового плана аудита, организация и осуществление проверок, мониторинг действий по результатам проверки, формирование отчетности и ведение базы данных внутреннего аудита, осуществление функционального руководства внутренним аудитом в дочерних обществах компании.

Основные отраслевые риски и направления контроля в компаниях нефтегазовой отрасли

Для построения эффективной и оптимальной с точки зрения соотношения затрат и результатов СВК следует ориентировать контрольные процедуры на предотвращение наиболее существенных с точки зрения вероятности и величины возможного ущерба рисков. В свою очередь, риски, возникающие в деятельности организации, зависят от множества факторов, определяющих специфику деятельности конкретного экономического субъекта, среди которых важную роль играют отраслевые факторы.

Таким образом, особенности построения системы внутреннего контроля нефтегазовых компаний обусловлены, прежде всего, специфическими рисками, характерными для данной отрасли.

Отраслевые риски, возникающие в деятельности нефтегазовых компаний, связаны с особенностями производства и сбыта, а также с множеством других отличительных признаков отрасли. В частности, производственный процесс добычи углеводородов из недр земли неразрывно связан с предшествующим ему процессом разведки и оценки природных ресурсов. В результате в деятельности нефтегазовых компаний возникают геологические риски, связанные с неопределенностью оценок запасов углеводородов в недрах земли, строения и свойств залежей; данные риски являются особенно существенными в связи со значительными размерами капитальных затрат, необходимых для разведки и разработки месторождений полезных ископаемых.

Разведка и добыча углеводородов предполагает нарушение недр, для их осуществления организации необходимо приобрести статус недропользователя, подтвержденный специальным государственным разрешением – лицензией на право пользования недрами. При этом такая лицензия помимо удостоверения права ее владельца на пользование участком недр также содержит обязательные условия осуществления недропользования: уровень добычи, порядок предоставления государственным органам геологической информации,

требования по рациональному использованию недр и безопасному ведению работ, порядок ликвидации или консервации горных выработок и рекультивации земель и др. [1] Таким образом, деятельность нефтегазовых компаний напрямую связана с воздействием на природную среду и зависит от государственного регулирования природопользования и земельных отношений, вследствие чего возникают экологические риски, риски нарушения природоохранного, земельного и иного законодательства, а также риски невыполнения лицензионных требований и потери лицензии на право пользования недрами.

Существенная часть рисков в нефтегазовой отрасли обусловлены особенностями ценообразования, испытывающего влияние государственного регулирования, а также связанного с общемировыми тенденциями формирования цен на природные ресурсы. Финансовые показатели компаний данной отрасли во многом зависят от цен, складывающихся на мировых рынках энергоресурсов. Также один из самых значимых рисков для отрасли – риск спроса и предложения, который в полной мере проявился в 2020 году в виде лавинообразного снижения спроса на энергоносители на фоне пандемии коронавируса.

Значительная доля экспорта в объемах реализованной продукции нефтегазовых компаний порождает валютные риски, так как существенное изменение курсов валют может сильно повлиять на финансовые результаты деятельности компаний-экспортеров.

Особую роль в современных условиях осуществления деятельности по добыче нефти и газа играют риски, связанные с объективными ограничениями по способам транспортировки углеводородов до конечного потребителя. Большая часть сырой нефти и газа транспортируется по трубопроводам, данный способ транспортировки связан с рядом рисков, включая риски политического характера. Транспортировка углеводородов, включая сжиженный природный газ (СПГ) морским транспортом существенно дороже и связана с рядом ограничений, в том числе сезонного характера.

Фактор сезонности играет большую роль в деятельности нефтегазовых компаний. Сезонность накладывает ограничения на производственные процессы, особенно в северных районах осуществления деятельности, при проведении разведки и добычи на морских месторождениях. Также сезонность существенно влияет на объемы сбыта и цены реализации нефти и газа. В результате можно выделить ряд специфических «сезонных» рисков для данной отрасли.

Для нефтегазовых компаний весьма актуально влияние политических

рисков, включая риск наложения санкций со стороны иностранных государств. В результате реализации политических рисков могут реализоваться иные риски – упомянутые выше транспортные (транзитные), а также правовые, конкурентные и т.п.; кроме того, не исключен и риск прямой экспроприации нефтегазовых активов в зарубежных регионах осуществления деятельности при смене политического режима.

Информация о специфических рисках, связанных с деятельностью по добыче углеводородов, раскрывается крупными российскими нефтегазовыми компаниями в составе информации о рисках, публикуемой согласно требованиям Минфина России в бухгалтерской (финансовой) отчетности [2], и/или в специальных отчетах о рисках, раскрываемых в соответствии с требованиями по раскрытию информации эмитентами ценных бумаг и иными нормативно установленными правилами.

Так, в консолидированной отчетности ПАО «Газпром» за 2020 год в качестве одного из существенных факторов финансовых рисков указан риск изменения цен на товары: возможное снижение мировых цен на природный газ, нефть и продукты их переработки, что может привести к снижению чистой прибыли и потоков денежных средств Группы Газпром. Данный риск обусловлен тем, что экспортные цены на природный газ в Европу и другие страны, как правило, основаны на формуле, связанной с ценами на нефтепродукты, которые, в свою очередь, связаны с ценами на нефть. В составе информации о существенных операционных рисках раскрыта информация о возможных негативных последствиях международных судебных разбирательств, включая судебные разбирательства по контрактам на поставку и транзит природного газа, а также о последствиях санкций со стороны США и ЕС, направленных против ПАО «Газпром» и его дочерних и ассоциированных компаний [4].

В таблице 1 приведено описание основных отраслевых рисков нефтегазовых компаний, возможных последствий реализации данных рисков, а также предложены процедуры контроля для воздействия на риски.

Таблица 1 – Отраслевые риски и процедуры контроля нефтегазовых компаний

Вид риска	Описание риска	Возможные последствия	Процедуры контроля
-----------	----------------	-----------------------	--------------------

Производственно-технологический риск	Риск возникновения аварий, отказов оборудования вследствие износа	Негативные экологические последствия вплоть до техногенной экологической катастрофы; производственный травматизм; административная и уголовная ответственность должностных лиц; репутационные потери	<ul style="list-style-type: none"> • Осуществление инвестиций в модернизацию устаревшей инфраструктуры • Непрерывный мониторинг состояния оборудования • Проведение работ по техническому обслуживанию и ремонту • Страхование ответственности и др.
Экологический риск	Вероятность нанесения ущерба окружающей среде, осуществления сверхнормативных выбросов в атмосферу		
Геологический риск	Недостижение цели открытия коммерчески целесообразного для разработки месторождения нефти/газа при высоких затратах на поиск и др.	Снижение рентабельности проектов разработки месторождений, общее снижение прибыли компании	<ul style="list-style-type: none"> • Использование новых технологий разведки и разработки месторождений • Страхование геологических рисков и др.
Ценовой риск, риск спроса и предложения	Снижение цен на углеводороды вследствие изменения мировой конъюнктуры, изменения объемов добычи разных видов сырья и др.	Снижение прибыли компании, потеря ликвидности	<ul style="list-style-type: none"> • Мониторинг и анализ динамики цен и спроса на нефть и газ • Снижение издержек • Диверсификация товарных потоков и др.
Сезонный риск	Колебания уровня добычи и объема сбыта в связи с сезонным характером работ по разведке и добыче и др.	Необходимость существенных финансовых затрат в период сезонных работ, значительное снижение выручки в летний период	<ul style="list-style-type: none"> • Использование современных ИТ-систем для планирования с учетом сезонных факторов • Использование подземных хранилищ газа (ПХГ)
Валютный риск	Возможное неблагоприятное изменение финансовых показателей, обусловленное колебаниями валютных курсов	Снижение прибыли компании, потеря ликвидности	<ul style="list-style-type: none"> • Анализ движения курсов валют • Хеджирование валютных рисков • Страхование валютных рисков • Валютная диверсификация экспортной выручки
Конкурентный риск	Потеря преимущества в конкурентной борьбе вследствие появления новых технологий	Снижение прибыли компании, потеря ликвидности, репутационные потери	<ul style="list-style-type: none"> • Мониторинг новых технологий • Инвестиции в инновационное обновление производственных процессов

			и др.
Транспортный (транзитный) риск	Перебои с поставками готовой продукции: высокая износ части функционирующих трубопроводов, капитальные вложения для новых трубопроводов	Снижение прибыли компании, потеря ликвидности, репутационные потери	<ul style="list-style-type: none"> •Осуществление инвестиций в модернизацию устаревшей трубопроводной инфраструктуры •Мониторинг состояния оборудования •Использование подземных хранилищ газа (ПХГ)
Политический риск	Неопределенность энергетической политики стран-импортеров нефти и газа	Снижение прибыли компании, потеря ликвидности	<ul style="list-style-type: none"> •Диверсификация товарных потоков •Программы импортозамещения при закупках оборудования и иных материально-технических ресурсов и др.
Правовой риск	Неблагоприятные изменения таможенного, лесного, земельного законодательства, правил валютного регулирования	Финансовые потери в результате усложнения порядка получения лицензий	<ul style="list-style-type: none"> •Участие в обсуждении законопроектов, сотрудничество с государственными органами
Налоговый риск	Повышение налоговой нагрузки вследствие увеличения совокупных выплат по специфическим для отрасли налогам и сборам	Снижение прибыли компании, потеря ликвидности, репутационные потери, административная и уголовная ответственность должностных лиц	<ul style="list-style-type: none"> •Мониторинг налоговой политики компании параллельно с анализом изменений налогового законодательства; •Формирование СВК в соответствии с требованиями в сфере налогового мониторинга и др.

Выявление рисков и выбор процедур контроля в отношении процессов ведения бухгалтерского учета и формирования финансовой отчетности нефтегазовых компаний

Отраслевая специфика деятельности нефтегазовых компаний обуславливает отражение в бухгалтерском учете и отчетности специфических видов активов, обязательств, расходов и резервов.

Ниже рассмотрены отдельные риски, связанные с искажением бухгалтерской (финансовой) отчетности нефтегазовых организаций, применительно к указанным выше специфическим объектам учета, а также представлены рекомендации по снижению данных рисков.

1. Риск некорректного формирования стоимости поисковых активов, в том числе несоблюдения положений учетной политики в отношении

выбранного метода капитализации затрат на этапе разведки и оценки.

Последствия: завышение стоимости поисковых материальных и нематериальных активов, а также занижение расходов в результате несоблюдения учетной политики в части учета затрат на освоение природных ресурсов (капитализации затрат на создание непродуктивной скважины и проведение сейсморазведочных исследований, не подлежащих капитализации в рамках выбранного метода результативных затрат).

2. Риск ошибок в квалификации поисковых активов и нематериальных активов в виде лицензий на право пользования недрами.

Последствия: завышение стоимости нематериальных активов, а также занижение расходов на сумму затрат, связанных с получением лицензии, право пользования недрами по которой фактически прекращено.

3. Риск непризнания или неправильной оценки стоимости оценочных обязательств по ликвидации объектов на месторождении и восстановлению окружающей среды.

Последствия: занижение стоимости основных средств и поисковых активов, а также занижение стоимости долгосрочных обязательств.

4. Риск неправомерного признания активов в результате капитализации затрат на доразведку месторождения.

Последствия: завышение стоимости поисковых активов, а также занижение расходов.

5. Риск некорректного отражения технологических потерь при добыче и подготовке нефти и газа.

Последствия: искажение суммы затрат на добычу и подготовку нефти и газа, риск злоупотреблений и хищений нефти и газа при фактическом размере потерь ниже нормативного.

На основе проведенной систематизации основных отраслевых рисков нефтегазовых компаний предложены процедуры контроля по видам отраслевых рисков, направленные на их минимизацию. Также авторами предложена классификация специфических объектов бухгалтерского учета нефтегазовых компаний и сформированы рекомендации по мероприятиям по минимизации отдельных рисков, связанных с искажением бухгалтерской (финансовой) отчетности по соответствующим специфическим активам и обязательствам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах».
2. Информация Минфина России № ПЗ-9/2012 «О раскрытии информации о

рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности».

3. Internal Control – Integrated Framework. Executive Summary. Committee of Sponsoring Organizations of the Tradway Commission (COSO), 2013. – <https://www.coso.org/Documents/990025P-Executive-Summary-final-may20.pdf> (дата обращения: 30.04.2021).

4. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «Газпром», подготовленная в соответствии с МСФО, с аудиторским заключением независимого аудитора на 31.12.2020. – <https://www.gazprom.ru/f/posts/05/118974/gazprom-ifs-2020-12mnth-ru.pdf> (дата обращения: 30.04.2021).

5. Политика по управлению рисками и внутреннего контроля ПАО «Газпром». – <https://www.gazprom.ru/f/posts/93/485406/risk-internal-control-policy.pdf> (дата обращения: 30.04.2021).

6. Политика компании ПАО «НК «Роснефть» «О внутреннем аудите». – <https://cabinet.moex.com/Content/ReportFiles/8c6f02f5/Политика%20о%20внутреннем%20аудите.pdf> (дата обращения: 30.04.2021).

7. Политика управления рисками и внутреннего контроля ПАО «Газпром нефть». – <https://ir.gazprom-neft.ru/disclosure/internal-regulations/#politiki> (дата обращения: 30.04.2021).

8. Политика в области внутреннего аудита ПАО «Новатэк». – https://www.novatek.ru/common/upload/Политика%20УВА_с%20изменениями%202018.pdf (дата обращения: 30.04.2021).

9. Политика управления рисками и внутреннего контроля ПАО «Татнефть». https://www.tatneft.ru/storage/block_editor/files/8bde353eacb38ff97136515f2701e1f4402eae0d.pdf (дата обращения: 30.04.2021).

10. Политика ПАО «Сургутнефтегаз» в области организации управления рисками и внутреннего контроля. – <https://www.surgutneftegas.ru/investors/documentation/vnutrennie-dokumenty/> (дата обращения: 30.04.2021).

1.2.9. Формирование информационно – инструментального пространства разработки стратегии по снижению потерь от брака продукции промышленных предприятий

Одним из важных направлений обеспечения стабилизации и дальнейшего

роста деловой активности промышленных предприятий в условиях продолжающихся экономических ограничений, вызванных неблагоприятными эпидемиологическими макро-условиями, является разработка и комплексная реализация стратегии рационального использования ресурсной базы хозяйствующих субъектов. Успешная реализация данной стратегии предполагает, прежде всего, систематическое, сбалансированное снижение уровня затрат на производство и постепенную ликвидацию производственных потерь. Проведенные авторами исследования на ряде промышленных предприятий городов Дзержинска и Ворсмы Нижегородской области показали положительные результаты последовательной реализации мероприятий в рамках рассматриваемой стратегии в относительно короткие сроки. Доказательством этому служит тот факт, что за 2017–2020 годы наблюдений, среднее значение показателя доли производственных потерь от усредненных совокупных производственных расходов этих хозяйствующих субъектов снизилось с 8,6 % до 6,3 % (рис.1).

Данный тренд обусловлен, главным образом, уменьшением потерь от брака продукции, что стало возможным, благодаря успешному применению инструментов внутреннего мониторинга качества продукции на всех этапах потока создания ценности. Вместе с тем, средний показатель доли потерь от брака продукции исследуемых организаций, к сожалению, остается «лидирующим» среди других видов производственных потерь¹¹, таких как : сверхнормативные потери сырья, материалов, полуфабрикатов, покупных изделий, технологической энергии, процессов оказания услуг производственного характера, производительности труда основных производственных рабочих , вызванные нарушениями технологии производства ; потери, связанные с нерациональной организацией производства : простой производственного оборудования, внутреннее перемещение деталей и узлов без необходимости, сверхнормативные запасы незавершенного производства¹²; потери, вызванные недостатками заготовления товарно-материальных ценностей и хранения готовой продукции на складах : недостачи и порча материалов и продукции, в том числе, при отсутствии виновных лиц; сверхнормативные запасы товарно-материальных ценностей¹³; заготовление некачественных товарно-материальных ценностей; нарушения правил и технологии их транспортирования; прочие потери, в том числе , вследствие

11 Значения данных видов потерь исследуемых организаций также представлены в усредненном виде (*прим. автора*)

12«Перепроизводство» в терминологии системы бережливого производства (*прим. автора*)

13 «Запасы» в этой же терминологии (*прим. автора*)

нарушений трудовой дисциплины, образования неликвидов и т.д.(рис.2).

Следует подчеркнуть, что потери от брака не только влекут «быстро осязаемые» негативные экономические последствия, такие как: перерасход ресурсов, рост себестоимости продукции и падение уровня производительности труда, но и те, которые станут ощутимы в будущем, в том числе: отток клиентов, акционеров и потенциальных инвесторов, снижение конкурентоспособности, обесценивание бренда и т.п. Поэтому вполне очевидна необходимость усиления комплекса управленческих воздействий, направленных на снижение и, в перспективе, полной ликвидации брака. Не требует доказательств, что достижение положительного результата в этом направлении возможно только при использовании оптимально выстроенного информационного пространства, релевантного различного рода информационным запросам менеджмента.

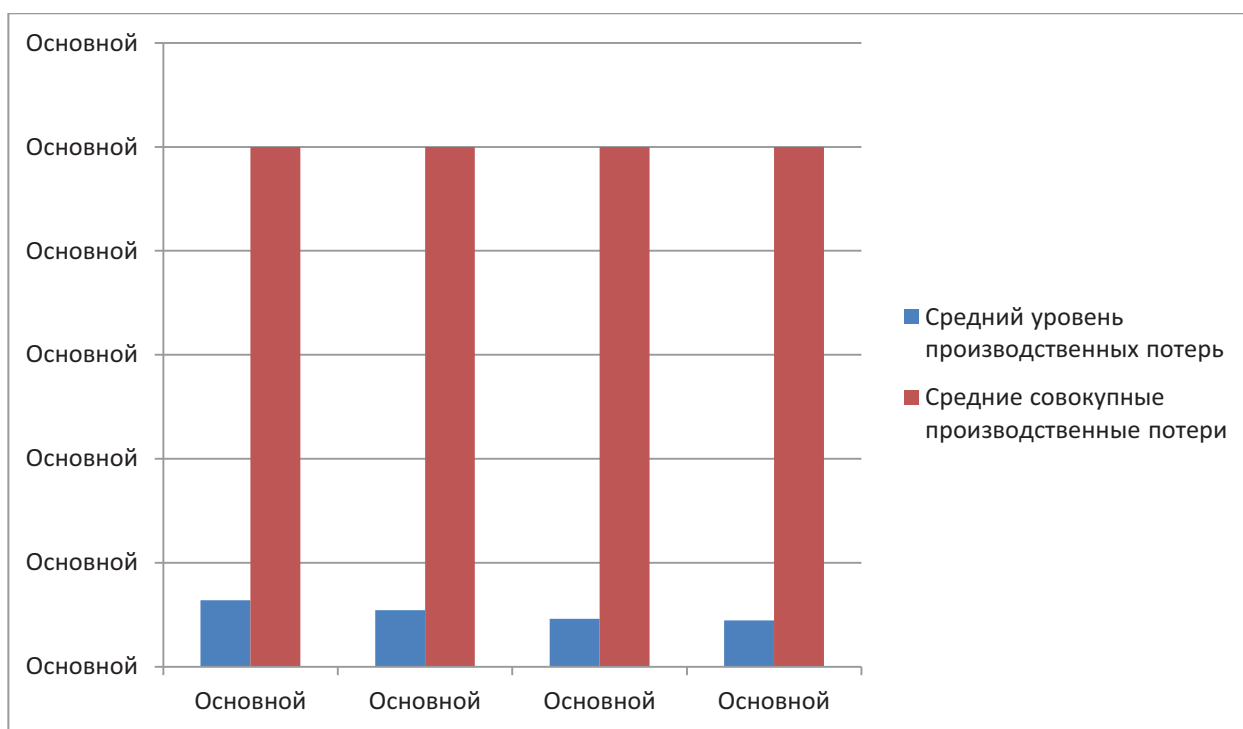

Рисунок 1. Динамика среднего уровня производственных потерь на исследуемых предприятиях (Источник – исследования автора)

Данное информационное пространство, являясь неотъемлемым сегментом информационного пространства менеджмента предприятия в целом, должно стать надежным источником сведений для принятия как оперативных, ситуационно-ориентированных решений по снижению уровня брака, так и для разработки долгосрочных стратегий его полной ликвидации. Вполне очевидна необходимость модернизации инструментальных средств, ориентированных на обработку данных о браке продукции, их адаптацию, «гибкую настройку» к

изменениям структуры и функций отдельных элементов информационной среды.

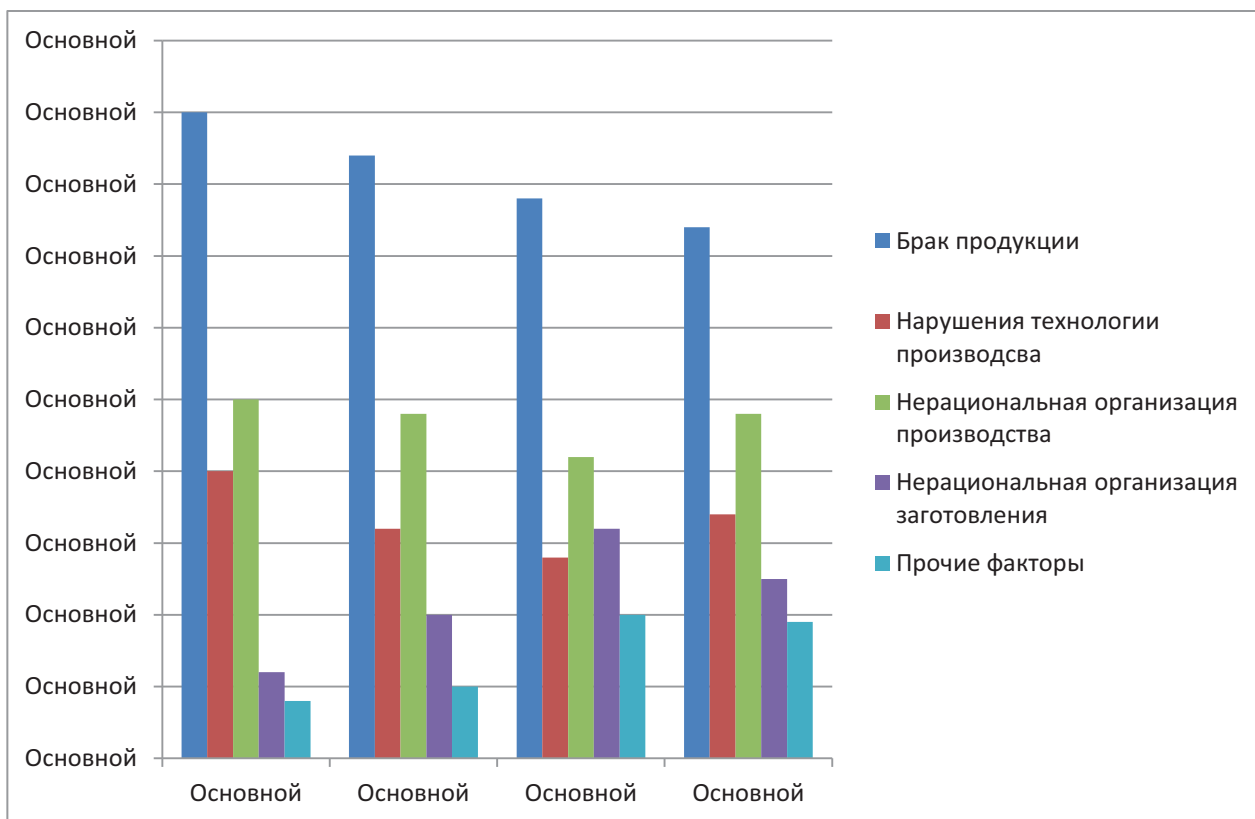

Рисунок 2. Соотношение средних показателей основных видов производственных потерь и потерь от брака продукции исследуемых предприятий¹⁴ (Источник – исследования автора)

Таким образом, целью представленного в статье исследования явилась разработка подходов к структуризации информационного пространства принятия решений и разработки стратегий снижения и последующей ликвидации потерь от брака продукции промышленных предприятий; в задачи вошли : формирование реестров дефектов продукции, причин и виновников их возникновения; уточнение номенклатуры статей себестоимости внутреннего исправимого брака; определение подходов к составлению плановой калькуляции себестоимости работ по исправлению брака и применению позаказного метода учета их выполнения; пересмотр статей отнесения отдельных категорий брака; инкорпорирование в информационно-инструментальный набор рассматриваемой предметной области элементов инструментария SNW-анализа.

В ходе исследования автором использованы методы наблюдения,

¹⁴ Данные о потерях представлены в разрезе факторов их возникновения (прим. автора)

статистического анализа собранных данных и графической формализации его результатов; агрегирования и декомпозиции предметной области; функционального моделирования, а также системный и объектно-ориентированный подходы.

В соответствии с межгосударственным стандартом «Управление качеством продукции» [1] браком считается «продукция, передача которой потребителю не допускается из-за наличия дефектов». Данное определение, по мнению автора, отражает понятие брака на конечном этапе производственного цикла, выявляемого в ходе проведения приемочного контроля качества, «по результатам которого принимается решение о ее пригодности к поставкам и (или) использованию» [2]. Вполне очевидно, что выявление потерь от брака должно осуществляться на всех этапах создания ценности, поэтому совершенно обоснованным, по мнению автора, является определение брака, сформулированное автором [3]. В этом источнике состав объектов обнаружения брака, представленном в [1], расширяется за счет узлов и полуфабрикатов, а также «прочего, не соответствующего по своему качеству установленным стандартам, техническим условиям, которые не могут быть использованы по своему прямому назначению либо применяются лишь после дополнительных затрат на устранение дефектов» [3]. Вполне вероятно, что к нераскрытому автором «прочему» относятся, в том числе, конструкции [4] и детали выпускаемой продукции [5].

В [6] уточняются источники формирования регламентов качества, применяемых на предприятии, и подчеркивается, что они могут быть «государственными стандартами или (*устанавливаться – И.М.*) самостоятельно на предприятии с учетом запросов рынка». Необходимо отметить, что в этом источнике состав объектов обнаружения брака позиционируется, как «законченные и незаконченные изделия и работы», что входит в некоторое противоречие с общепринятым подходом, предполагающим возможность рассмотрения на предмет несоответствий критериям качества только готовой продукции¹⁵. Незаконченные изделия, как правило, относятся к запасам незавершенного производства и могут рассматриваться в качестве объекта технического контроля «только при ...индивидуальном изготовлении продукции, когда ее можно отнести к определенному незаконченному заказу» [7].

15 Узлы, полуфабрикаты детали в данном контексте относятся к категории готовых изделий, произведенных центрами затрат (*прим. автора*).

По общему мнению, к браку следует относить продукцию, не соответствующую установленным стандартам или требованиям потребителя, которую невозможно использовать по назначению, при этом не подлежащую восстановлению или требующую дополнительных затрат на устранение дефектов [8-11]. Следует отметить, что законодательством установлено, что «браком считается некачественная продукция, либо продукция пониженного качества, не соответствующего установленным стандартам» [12].

Необходимо подчеркнуть, что принятая модель отнесения дополнительных затрат, производимых для устранения выявленных техническим контролем дефектов, как и затраты на выявление брака, принято списывать на себестоимость производимой продукции. Данная модель предусматривает сторнирование из издержек на устранение дефектов и (или) окончательного брака «сумм, фактически удержанных с виновников брака, а также присужденных арбитражем за поставку недоброкачественных сырья, полуфабрикатов, материалов, реагентов и т.п., в результате чего был допущен брак» [13].

Согласно этому источнику, в «себестоимость внутреннего исправимого брака включают затраты на сырье, материалы и полуфабрикаты, израсходованные для исправления дефектной продукции, затраты на оплату труда с отчислениями на социальные нужды производственного персонала, начисленные за операции по исправлению брака, а также соответствующую долю общехозяйственных расходов» [13]. В [4,8,9] калькулирование рассматриваемого вида себестоимости предлагается вести несколько по-другому, по номенклатуре статей цеховой себестоимости, т.е. «без учета общехозяйственных расходов» [8, с.102]. По мнению известного экономиста, профессора Н.Ф. Колесник, целесообразно «стоимость брака оценить по прямым расходам (за исключением случаев, когда соответствующая часть общепроизводственных расходов подлежит возмещению лицами, виновными в возникновении брака)» [14]. Следует подчеркнуть, что в бухгалтерских практиках допустимо использование всех рассмотренных выше подходов, поскольку «нормативными документами по бухгалтерскому учету порядок определения стоимости брака не установлен» [14].

Проведенный анализ проблем, возникающих при обнаружении внутреннего исправимого брака, позволил прийти к выводу о том, что одной из наиболее значимых из них является дилемма, предполагающая выбор одной из альтернатив: устранить дефекты и реализовать изделие по плановой цене (или с минимальными скидками) или продать его по цене возможного использования

без дополнительных производственных расходов, т.е. как «продукцию пониженного качества, не соответствующую установленным стандартам» [12]. При обнаружении внешнего исправимого брака, проблема, как правило, сводится к выполнению договорных обязательств перед потребителем в рамках запланированного резерва гарантийного ремонта.

Одним из важных источников планирования дополнительных производственных расходов по исправлению брака должен служить реестр (перечень) дефектов, составленный и утвержденный руководством предприятия заранее, до начала производственного процесса и содержащий экономически обоснованные, предельно допустимые финансовые лимиты устранения дефектов каждого наименования выпускаемой продукции (табл. 1). Техно-экономическое обоснование лимитов ведется на основе конструкторско-технологической документации, с учетом технических параметров производственного оборудования, уровня компетенций персонала и т.п.

Таблица 1 – Реестр дефектов при производстве продукции предприятия ООО «XXXX» Утвержден с 01.01.20 по 01.01.21 гг.

(фрагмент)

№ п/п	Наименование продукции (работы)	Код вида продукции (работы)	Наименование дефекта	Код дефекта	Лимит расхода на устранение (руб.)
1	Станки металлообрабатывающие	361			
1.1	Станок токарно-револьверный СТР-659	361890			
1.1.1			Сбой работы зажимного устройства	361	1600
1.1.2			Отклонения биения шпинделя передней бабки	362	900
1.1.3			Сбой работы электродвигателя : искрение, отсутствие нормальных оборотов		2300
1.1.4			Сбой работы электродвигателя : перегрев, отключение	363	1800
2	Наладка фрезерного станка ФС-100	826000	Материалы, полуфабрикаты,	821	Согласно первоначаль-

			детали, испорченные при наладке оборудования сверх установленных норм		ной стоимости испорченных ресурсов
--	--	--	---	--	---

По мнению авторов, необходимо использовать подход, предполагающий калькуляцию рассматриваемого вида себестоимости по номенклатуре статей цеховой себестоимости (табл.2).

Таблица 2 – Номенклатура статей затрат себестоимости внутреннего исправимого брака предприятия ООО «XXXX» Утверждена с 01.01.19 по 01.01.20 г.г.

№ п/п	Код статьи	Наименование статьи затрат
А	1	2
1.	2010	Сырье и материалы, покупные комплектующие изделия, полуфабрикаты, услуги производственного характера
2.	2012	Возвратные отходы (вычитаются)
3.	2016	Топливо и энергия на технологические цели
4.		Итого : основные материальные затраты ст.4=ст.1+ст.2+ст.3
5.	7010	Основная заработная плата основных производственных рабочих
6.	7020	Дополнительная заработная плата основных производственных рабочих
7.	6900	Отчисления на социальные нужды
8.		Итого : затраты на оплату труда основных производственных рабочих ст.8=ст.5+ст.6+ст.7
9.		Итого : прямые затраты ст.9= ст.4+ст.8
10.	2510	Содержание и эксплуатация оборудования
11.	2511	Подготовка и освоение производства новых видов продукции
12.	2520	Цеховые (управленческие) затраты
13.		Итого : косвенные затраты с.12=ст.10+ст.11+ст.12
14.		Итого : цеховая себестоимость ст.13=ст.9+ст.13

Себестоимость исправления внешнего брака предполагает, как правило, добавление статей затрат на демонтаж бракованной продукции, на выполнение предусмотренных логистических процессов, а также различных видов

возмещений потребителю. Применение рассмотренной выше номенклатуры статей калькуляции и реестра дефектов при производстве продукции, делает возможным продуктивное формирование нормативной калькуляции себестоимости работ по исправлению брака $C_{иб}$ конкретного наименования изделия, отражающей сумму нормированных затрат C_n на устранение дефектов № (1).

$$C_{иб} = \sum_{i=1}^N C_n i, \text{ где } i=1 \div N \text{ (1),}$$

По мнению автора, сумма превышения фактической себестоимости исправления брака ее нормативного значения, должна, как и превышение расходов на исправление внешнего брака (установленного у потребителя) созданного резерва [15], списываться на прочие расходы. Также необходимо учитывать, что удельные дополнительные затраты на исправление внутреннего брака не должны превышать плановое значение операционной прибыли на единицу продукции P (2) :

$$C_{иб} - (Уп+Вк) \leq P \text{ (2),}$$

где $Уп$ – суммы, удерживаемые с виновников брака;

$Вк$ - сумма возмещения контрагентами за поставку недоброкачественных ресурсов и (или), оказания услуг производственного характера, в результате чего был допущен брак.

В том случае, если такое превышение будет выявлено, его также целесообразно отнести к прочим расходы. Все суммы указанных выше превышений нормативной себестоимости, гарантийного резерва и планового значения операционной прибыли на единицу продукции необходимо детально отражать в отдельной ведомости, что, безусловно, повысит качество рассматриваемого информационного пространства. Этой же цели способствует существенное усиление учетной функции, прежде всего, путем комплексного внедрения позаказного метода учета затрат и калькулирования себестоимости затрат на исправление брака, ключевым информационным носителем которого должен стать заказ-наряд на выполнение соответствующих производственных процессов.

Таблица 3 Заказ-наряд № 74-20 по исправлению брака продукции предприятия ООО «XXXX»

Наименование изделия Станок токарно-револьверный СТР-659

Код изделия 361890

Цех 37 Участок 37-16

Код дефекта 421 Код работы: 5892

Дата открытия заказа 12.12.20

Дата закрытия заказа 12.12.20

№п/п	Код статьи	Наименование статьи затрат	Сумма (руб.)
А	1	2	3
1.	2010	Сырье и материалы, покупные комплектующие изделия, полуфабрикаты, услуги производственного характера	400
2.	2012	Возвратные отходы (вычитаются)	0
3.	2016	Топливо и энергия на технологические цели	27
4.	7010	Основная заработная плата основных производственных рабочих	600
5.	7020	Дополнительная заработная плата основных производственных рабочих	0
6.	6900	Отчисления на социальные нужды	180
7.	2510	Расходы по содержанию и эксплуатации оборудования	300
8.	2511	Подготовка и освоение производства новых видов продукции	13
9.	2520	Цеховые (управленческие) затраты	120
10.		Итого :	1640
11.	1001	Лимит расхода	1600

Заказ закрывается (считается исполненным) в том случае, если службой контроля качества изделие признается соответствующим установленным стандартам или техническим условиям и может быть использовано по прямому назначению, в противном случае забракованная продукция направляется на повторное устранение дефектов или признается неисправимым браком (потерями) с последующим изъятием из потока создания ценности.

Стоимостное значение показателя потерь Пп, расчет которых целесообразно оформить бухгалтерской справкой (табл. 4), возникающих при продаже произведенной продукции пониженного качества по цене возможного использования Цви (без дополнительных производственных расходов на устранение дефектов), рассчитывается по формуле (3):

$$П_{п} = (Ц_{ви} + Д_{кз}) - (У_{п} + В_{к}) \quad (3),$$

где $D_{кз}$ – дополнительные коммерческие расходы и издержки возмещения ущерба потребителю.

Необходимо отметить, что плановые значения Цви и $D_{кз}$ устанавливаются, исходя из рыночных цен на аналогичные продукты с учетом фактического соответствия требованиям качества и потребительским свойствам, утверждаемые руководством хозяйствующего субъекта.

Таблица 4 – Бухгалтерская справка по расчету потерь ООО «XXXX»

Бухгалтерская справка № 25

Дата составления : 14.12.20г

Продукция: Резак газовый кислородный (инжектор) РГК-70И

Заказ № 71-20 ,

Количество – 20 шт.

Дефект 630 «Сдвиг внутреннего мундштука по отношению к наружному»

Акт об обнаружении несоответствия

качества и комплектности продукции № 7 от 11.12.20

(руб.)

Цена возможного использования	Дополнительные коммерческие и прочие расходы	Удержания с заработной платы виновника в брака	Возмещение контрагента за некачественную поставку	Сумма невозмещенных потерь (гр.2+гр.3)- (гр.4+гр.5)
1	2	3	4	5
21000	1000	20000	-	1000

В соответствии с принятой учетной политикой, сумма невозмещенных потерь списывается на издержки производства.

Главный бухгалтер-финансовый директор _____ А.Б. Аветисян

В практике исследуемых предприятий не всегда корректно происходит отнесение отдельных работ к операциям по исправлению брака (например, по устранению заусенцев, выступов, морщин, образовавшихся при резке зачистке и фрезеровании; заточке детали, калибровке и т.п.), что приводит к неоправданному завышению потерь, искажению себестоимости исправления

дефектов и т. п. Решение этой проблемы предполагает четкое разграничение технологических процессов непосредственно изготовления продукции и технологических процессов исправления обнаруженных дефектов. Кроме того, практически все исследуемые организации относят к категории брака продукцию, выпускаемую на этапе освоения производства новых видов продукции и (или) технологических, а также организационно-управленческих процессов. В том случае, если брак на этом этапе произведен не по вине работника, поставщика некачественных материальных ресурсов или услуг производственного назначения, потери целесообразно списывать на смету (бюджет) «Подготовка и освоение производства новых видов продукции и технологий».

Повышение качества информационного пространства принятия управленческих решений и разработки стратегий по снижению потерь от брака предполагает наличие оперативных сведений о причинах и виновниках выявляемых дефектов. Генерирование подобных сведений должно осуществляться с использованием соответствующего реестра, который, к сожалению, на исследуемых предприятиях не ведется. Предлагаемый автором подобный (табл. 5), включающий разделы: «Организационно-управленческие причины», «Конструкторско-технологические причины», «Ошибки основного производственного персонала», «Поставки некачественного материала», «Прочие причины», должен стать неотъемлемым сегментом рассматриваемого информационного пространства.

Таблица 5 – Реестр причин и виновников брака продукции ООО «XXXX»

Утвержден с 01.01.20 по 01.01.21 гг.

(фрагмент)

№п/п	Наименование причины	Код причины	Наименование подразделения-виновника	Код подразделения-виновника	Примечание
1	2	3	4	5	6
I Организационно-управленческие причины					
1	Ошибка в наименовании поданного на рабочее место материала	270	Бюро подготовки производства	307-00	-
2	Ошибка в наименовании материала, отпущенного в	271	Центральный материальный склад	301-00	-

	производство				
		271	Бюро подготовки производства	307-00	-
3	Ошибка в выдаче инструмента для выполнения сменного задания	272	Бюро инструментального хозяйства	307-01	-

Не менее важным инструментом структурирования исследуемого информационного пространства должна служить шкала оценки уровня брака выпускаемой продукции в разрезе центров ответственности (центров затрат). Так, для ООО «XXXX», началом отсчета данной шкалы является нулевое значение показателя уровня брака, соответствующего оценке в 1 балл; интервал от 0,1 до 1,5 % принят за условно-допустимый уровень (2 балла); от 1,5-х до 3 % – недопустимый уровень (3 балла); свыше 3 % – аварийный уровень (4 балла). Используя инструментарий SNW-анализа, установим, что критерию S (сильные стороны) соответствует нулевой («зеленый») уровень брака; № (нейтральные стороны) – условно-допустимый («желтый») уровень; W (слабые стороны) – недопустимый и аварийный («красные») уровни. SNW-анализ уровня брака продукции за месяц предприятия ООО «XXXX» представлен в табл. 6

Таблица 6 – SNW-анализ уровня брака продукции предприятия ООО «XXXX» за февраль 2021 г

(фрагмент)

Состояние брака продукции	Отсутствует	Условно-допустимый уровень	Недопустимый уровень	Аварийный уровень	Оценка
Оценки Центры Ответственности	1	2	3	4	- -
Цех №1	●	●			1
Цех №2	●	●			2
Цех №3	●	●			1
Средняя оценка : 1,33					

Модернизация информационно-инструментального пространства принятия оперативных решений и разработки долгосрочных стратегий снижения потерь от брака является неотъемлемой частью общей стратегии рационального использования ресурсов промышленного предприятия. Институционализация достигнутых результатов в этом направлении предполагает, в том числе, их отражение в учетной политике предприятия; в положениях и инструкциях по внутреннему мониторингу потерь от брака; по нормативному учету затрат и калькулированию себестоимости исправимого брака; по созданию и ведению реестров дефектов продукции, их виновников и причин возникновения и т.п.

Структура и инструментарий рассматриваемого информационного пространства, методы его интеграции в информационное пространство предприятия в целом, приемы и способы актуализации должны находиться в постоянном развитии. Так, процедура обновления контента и набора инструментов должна осуществляться в строгом соответствии с изменениями информационных потребностей лиц, принимающих управленческие решения и информационной среды предприятия.

Рациональное использование ресурсной базы хозяйствующего субъекта реального сектора экономики является мощным стабилизационным фактором и одним из драйверов развития сферы его деловой активности. В число наиболее важных задач по его обеспечению входит перманентное снижение производственных затрат и устранение потерь производства, в том числе от брака продукции. Эффективные решения по устранению потерь от брака требуют приведение в соответствие с запросами менеджмента релевантного сегмента информационного пространства предприятия и необходимого для их продуктивной реализации набора инструментария. Предложенные автором приемы и способы решения этой проблемы во многом способствуют перманентному снижению потерь от брака, повышению эффективности учетно-калькуляционной работы, внутреннего мониторинга и производственного менеджмента промышленных предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГОСТ 15467-79 Межгосударственный стандарт «Управление качеством продукции» [Электронный ресурс]. URL://<https://docs.cntd.ru/document/1200001719> (дата обращения: 01.05.2021)
2. ГОСТ 16504-81 Межгосударственный стандарт «Система государственных испытаний продукции. Испытания и контроль качества продукции» // [Электронный ресурс].

URL:<https://docs.cntd.ru/document/1200005367> (дата обращения: 01.05.2021)

3. *Максимочкина О.В.* Учет внутреннего брака в производстве// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук в производстве, 2017, № 3-1, с.104-107

4. *Безруких П.С.* Комментарий к Положению о составе затрат.- М. «Бухгалтерский учет» ,1999., 256 с.

5. *Бабенко М. Г., Пельмская И. С.* Концептуальный подход к учету производственного брака// Налоги и финансовое право, 2010, №6, с.222-227

6. *Козодаева Н.А.* Особенности бухгалтерского учета производственного брака//Социально-экономические явления и процессы, № 3-4 (25-26), 2011, с.: 145-148

7. *Лапкина А.С., Негоднова Е.П., Колесник Н.Ф.* Учет непроизводительных затрат и мероприятия по их сокращению // Новая наука: от идеи к результату, № 1, 2016, с.: 174-180

8. *Бехтерева Е.В.* Себестоимость: рациональный и эффективный учёт расходов, 5-е изд., перераб. -М.: Изд-во «Омега-Л», 2011. – 148 с. (серия «Практическая бухгалтерия»)

9. *Касьянова Г.Ю.* Себестоимость продукции, работ, услуг: бухгалтерская и налоговая (3-е изд., перераб. и доп.)/Г.Ю. Касьянова.- М.: АБАК,2018.-424с.

10. *Кондраков Н.П.* Бухгалтерский (финансовый, управленческий) учет [Текст]: учебник / Н. П. Кондраков. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2013. – 492 с.

11. *Мизиковский И.Е.* Бухгалтерский управленческий учет: курс-минимум: учебное пособие / И. Е. Мизиковский. – Москва : Магистр, 2009

12. Статья 156 ТК РФ [Электронный ресурс]. URL:[\(https://www.zakonrf.info/tk/156/#:~:text=Комментарий%20к%20ст.%20156%20ТК,отвечающей%20установленным%20требованиям%20\(частичный%20брак\)](https://www.zakonrf.info/tk/156/#:~:text=Комментарий%20к%20ст.%20156%20ТК,отвечающей%20установленным%20требованиям%20(частичный%20брак)) (дата обращения : 03.05.2021 г.)

13. Инструкция по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции на нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятиях» [Электронный ресурс]. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21779/39b3effca651192f330858b25f201429d75ded9f/ (дата обращения: 04.05.2021 г.)

14. *Колесник Н.Ф.* Совершенствование методики бухгалтерского учета непроизводительных расходов и потерь//Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: социальные науки, № 3(35), 2014., с.33-39

15. *Касьянова Г. Ю.* 10 000 и одна проводка: практическое руководство по

корреспонденции счетов, учету и документированию хозяйственных операций / Г. Ю. Касьянова. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: АБАК, 2020. – 848 с.

1.2.10. Запросы общества и эволюция отчетности

В настоящее время происходит процесс трансформации учетных систем компаний. Это связано в первую очередь с изменением задач, стоящих перед бизнесом и обществом в целом. Для компаний, которые планируют продолжать свое существование и развиваться, социальная и экологическая ответственность становится такой же важной задачей, как и финансовые результаты.

Изначально технический прогресс служил освобождению людей от тяжелой, рутинной работы, и был направлен на улучшение их благосостояния. Однако, эволюция показала, что этот прогресс может поставить под угрозу социальные и экологические системы. Единственный способ избежать экологической катастрофы – не торможение прогресса, но использование его достижений для сохранения «среды обитания всего живого».

Среда обитания человека и его существование широко представлена в функциональной теории Никласа Лумана (1927–1998), немецкого социолога, который посвятил свою плодотворную работу подробному описанию нашего мира как набора сложных развивающихся систем. Луман оставил важный вклад в изучение возникающих экологических проблем в интерпретации, которая способствует лучшему пониманию и идентификации эффективного решения, способного удовлетворить первоначальные пожелания относительно лучшего компромисса в удовлетворении потребностей нынешних граждан без ущерба для потребности будущих поколений [13]. В теории Лумана еще не прописано понятия устойчивости, однако рассматривается человеческое существование в неразрывной связи с экологическим аспектом. Во взаимосвязанной и взаимозависимой совокупности рассматриваются 3 системы: живая (как форма существования всего живого), психическая система (сознание, размышления) и социальная (состоящая из подсистем: экономической, политической, законодательной и научной). Ученый фаталистично описывает существование современного ему общества, которое представляет угрозу самому себе, так как создает среду, в которой становится невозможным его сохранение или воспроизведение (основная характеристика существования жизни).

Проблемами устойчивого развития мировое сообщество обеспокоилось в 1980-х годах. Термин устойчивое развитие был предложен в концепции

Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию (1987 г.) и подразумевает удовлетворение потребностей современного человечества без ущерба будущим поколениям. Общество не должно останавливаться в эксплуатации или добычи ресурсов, но следует делать это с большей осведомленностью и с лучшими техническими инструментами.

Концепция основана на анализе трех измерений: окружающая среда, общество и экономика, обычно представляемые как три пересекающихся совокупности. Устойчивость описывает состояние, в котором биологические системы – люди и другие организмы – остаются разнообразными и существуют во временном горизонте. Общее использование этого термина в течение последних трех десятилетий относится к устойчивости человека на планете Земля. Спектр проблем устойчивости обширен и разнообразен, и требует большого диапазона измерений, необходимых для информированного управления.

В настоящее время существуют многочисленные показатели, разрабатываемые различными агентствами, компаниями; индикаторы, стандарты, и сертификаты. Однако, отчетность остается основным каналом взаимосвязи и взаимодействия субъекта, осуществляющего деятельность и его стейкхолдеров.

Эволюция форм и видов отчетности исследовалась в работах российских и зарубежных авторов [7,8,9,10, 12,13]. В основе трансформации форм отчетности в области устойчивого развития заложены 17 целей Глобального договора ООН, которые включают ликвидацию нищеты и неравенства, сохранении экосистем, партнерском взаимодействии институтов. Руководством Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative (GRI) разработан основной методический инструментарий составления отчетности, который постоянно совершенствуется, выпускаются новые версии.

Начиная с 2010 года начала формироваться концепция интегрированной отчетности для отражения аспектов устойчивого развития компаний на протяжении определенного времени в прошлом и перспектив на будущее. Стимулом для представления компаниями отчетности в форме интегрированной отчетности являются требования международных фондовых бирж по совершенствованию информации, представляемой инвесторам. В 2013 году выпущена финальная версия стандарта, созданного Международным советом по интегрированной отчетности¹⁶, объединяющим регулирующие органы,

16 International Integrated Reporting Council (IIRC)

инвесторов, профессиональные бухгалтерские сообщества. [15]

Задачей стандарта стало создание всемирно-признанной основы для отчетности в области устойчивого развития. Структура отчета по мнению разработчиков должна объединять финансовую, экологическую, социальную и корпоративную информацию в ясном, кратком, согласованном и сопоставимом «интегрированном» формате. Цель стандарта – разработка принципов для формирования более комплексной и понятной информации об общей деятельности организации, как перспективной, так и ретроспективной, для удовлетворения потребностей, возникающих у пользователей для создания более устойчивой глобальной экономической модели.

Интегрированный отчет призван объяснить пользователям как организация создает ценность с течением времени под влиянием внешней среды, через отношения с заинтересованными сторонами и в зависимости от использования различных ресурсов.

Таким образом, интегрированный отчет призван дать представление о следующих основных аспектах деятельности организации:

- внешняя среда, влияющая на организацию;
- капиталы (ресурсы и отношения), используемые и затронутые организацией (финансовый, производственный, интеллектуальный, человеческий, социальный и экологический (природный)).
- взаимодействие с внешней средой на основе применения капиталов для создания стоимости на протяжении деятельности.

Интегрированный отчет должен детально представлять бизнес-модель компании, которая описывает подробный анализ трансформации капиталов из ресурсов в продукты в результате осуществления основных видов деятельности компании.

Может ли в полной мере интегрированный отчет отвечать интересам общества по предоставлению информации о вкладе компании в устойчивое развитие?! Термин «устойчивость» упоминается только три раза. Основная цель, прописанная в концепции – предоставление отчетности, для поставщиков финансового капитала, с объяснением формирования стоимости с течением времени. Ключевой клиент, как и в случае с отчетностью по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) – поставщики финансового капитала, а именно, существующие и потенциальные инвесторы.

Да и вопросы, связанные с оценкой возникающих компромиссов между целью бизнеса по получению максимальной прибыли и стоимостью возобновляемых и не возобновляемых ресурсов интегрированная отчетность не

решает в ее настоящем виде.

Вопрос, связанный с компромиссами, признан и поставлен в концепции интегрированной отчетности. Так пункт 4.19 [15] гласит: «В интегрированном отчете прописываются основные результаты совместно, в том числе:

- внутренние результаты (например, моральный дух сотрудников, репутация организации, выручка и денежные потоки) и внешние результаты (например, удовлетворенность клиентов, налоговые платежи, лояльность к бренду, а также социальные и экологические последствия).

- положительные результаты (т.е. те, которые приводят к чистому увеличению капитала и тем самым создают ценность) и отрицательные результаты (т.е. те, которые приведут к чистому уменьшению капиталов и, следовательно, к уменьшению стоимости)».

Часто, возникающие конкретные компромиссы носят не экономический, а социальный или политический вопрос окрас. С точки зрения шести видов капиталов оценка ожидаемых результатов может быть ошибочной. Так производственный капитал, такой как оборудование, машины и инструменты в чистом виде не является таковым, так как все эти средства производства были построены из сырья, извлеченного из окружающей среды, и с использованием знаний, полученных в процессе образования, с использованием научных достижений. «Налицо» тесная взаимосвязь производственного, природного, человеческого и интеллектуального капиталов. Человеческий капитал также сложно рассматривать обособленно, часто он является компонентом интеллектуального капитала (Там же, параграфы 4.21 и 4.24). Только статус финансового капитала является бесспорным, и он относится к единственно экономической системе, и эта уникальная связь с системой, считается менее неопределенной.

Таким образом, рамки интегрированной отчетности и содержание концепции не позволяют в полной мере обеспечить оценку устойчивости развития, которая требует системный подход к измерению влияния разных капиталов, оценку рисков. Требуется открытая и беспристрастная информация о влиянии процесса «создания ценности» не только для поставщиков финансовых услуг, но и для общества в целом. Именно этот основной принцип «полезности» должен стать лейтмотивом дальнейшего эволюционирования форм отчетности для устойчивого развития.

В настоящее время, поддерживаются ценности, которые принимают форму экономических интересов, переводятся на язык цен и оцениваются традиционными бухгалтерскими категориями. Собственная цель организации по

поиску вспомогательного финансирования становится во главу угла составления интегрированной отчетности. Мероприятия по экологической ответственности, например по сокращению CO₂ компаниями не оцениваются, так как не могут быть учтены в отчетности, и в дальнейшем не вознаграждаются, и, наоборот, не налагаются санкции на другие компании, поведение которых не является экологичным.

Таким образом экономическая подсистема рассматривается как первостепенная, в то время как нефинансовые концепции устойчивости находятся только в стадии разработки, при существующем акценте на устойчивость бизнеса по сравнению с экологической устойчивостью. Отчетность, отражающая компоненты социально-экологической системы только формируется.

Частично новые правила по формированию информации, отражающей влияние на окружающую среду, вступают через политическую систему. Так устанавливаются нормы выбросов оксида азота в автомобильной промышленности, Европейский союз рассматривает возможность применения дополнительных сборов для компаний, осуществляющих добычу полезных ископаемых, и т.д.

6 декабря 2014 года вступила в силу Директива Европейского Союза (Directive 2014/95/EU)¹⁷, одобренная, и с 2017г. применяемая всеми странами [16] в отношении отчетности в области устойчивого развития.

Правила ЕС о нефинансовой отчетности в настоящее время применяются к крупным компаниям, представляющим общественный интерес, количество сотрудников в которых составляет более 500 человек, включая страховые компании, банки и другие компании, обозначенные национальными властями как субъекты общественного интереса.

Крупные компании в соответствии с Директивой, должны публиковать информацию, относящуюся к экологическим вопросам, социальным вопросам и взаимодействию с сотрудниками, правам человека, сведения по борьбе с коррупцией и взяточничеством, а также информацию об управлении, в том числе совете директоров (с точки зрения возраста, пола, образования и профессиональной подготовки). Европейская комиссия (далее Комиссия) опубликовала рекомендации по раскрытию экологической и социальной информации, которые не являются обязательными, и могут применяться наряду

¹⁷ Директива по нефинансовой отчетности (Non-Financial Reporting Directive (NFRD))

с международными, национальными и другими европейскими принципами, а также в соответствии со своими собственными подходами или деловой средой.

В июне 2019 года Комиссией разработаны руководящие принципы представления информации, связанной с климатом, которые явились новым дополнением к существующим руководящим принципам нефинансовой отчетности. Представленные принципы разработаны в соответствии с планом Комиссии по финансированию устойчивого роста, который должен способствовать переориентации финансового капитала в направлении проектов, развивающих устойчивую экономику. Он включает основные позиции, среди которых:

- система классификации устойчивой деятельности, направленной на шесть основных целей в области экологической устойчивости: осознанное использование и защита водных ресурсов, циркулярная экономика, предотвращение и контроль загрязнения, защита и восстановление биоразнообразия и экосистем;

- создание стандарта зеленых облигаций ЕС и экологической маркировки ЕС (Ecolabel) для розничных зеленых финансовых продуктов;

- поощрение инвестиций в проекты по устойчивому развитию. Комиссия связывает структуры и инструменты финансирования проектов по устойчивому развитию с Планом инвестиций в устойчивую Европу, фондами ЕС (InvestEU и др.), объединяет инвесторов и организаторов проектов; исследования и инновации; малый и средний бизнес; социальные инвестиции и навыки;

- разработка правил для включения вопросов по устойчивому развитию в финансовые консультации инвестиционных консультантов и страховых дистрибьюторов;

- разработка критериев устойчивости. Внесение поправок в части введения категории контрольных показателей низкоуглеродного и положительного углеродного воздействия компаний в результате их деятельности;

- содействие прозрачности и долгосрочности. В рамках стратегии по созданию основ для инвестиций устойчивого развития ведется разработка мер по улучшению раскрытия информации об устойчивости в учетных системах компаний,

- содействие развитию корпоративного управления для устойчивого развития и ослабление краткосрочного подхода на рынках капитала.

21 апреля 2021 года Комиссия приняла предложение по Директиве по корпоративной отчетности в области устойчивого развития (Corporate Sustainability Reporting Directive (CSRD)), которая внесет поправки в

существующие требования к нефинансовой отчетности. Прежде всего требования будут распространяться на все крупные компании и все компании, котирующиеся на регулируемых рынках. Сбор информации нефинансовой отчетности будет осуществляться в цифровом виде, в единой европейской точке доступа, предусмотренной в плане действий союза рынков капитала.

Если для отчетности, составляемой в соответствии с принципами интегрированной отчетности ее подтверждение не является обязательным, то европейская комиссия вводит обязательность аудита (подтверждения) предоставленной информации. Составление нефинансовой отчетности будет производиться в соответствии со стандартами, проект которых разрабатывается Европейской консультативной группой по финансовой отчетности (EFRAG). Принятие первой итерации стандартов планируется в октябре 2022 года. [16]

В Российской Федерации добровольное представление нефинансовой информации, компаниями впервые произошло в 2000 году, когда, в соответствии с данными, Национального Регистра и Библиотеки корпоративных нефинансовых отчетов Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) было представлено 8 экологических и социальных отчетов. Первые компании относились к нефтегазовому, энергетическому секторам, а также химической и металлургической промышленности. [14]

Вопросы регулирования нефинансовой отчетности на государственном уровне были поставлены в Концепции развития публичной нефинансовой отчетности. [2] Основная цель нефинансовой отчетности определена как повышение информационной открытости и прозрачности результатов воздействия организаций на общество и окружающую среду (экономическую, экологическую и социальную), содействие укреплению репутации российского бизнеса как внутри страны, так и за ее пределами.

В соответствии с планом мероприятий по реализации Концепции планируется совершенствование нормативной и методической базы, внедрение стимулирующих механизмов для представления компаниями нефинансовой информации, поддержка мероприятий и деятельности по ответственному ведению хозяйственной деятельности и устойчивому развитию в целом, развитие методик независимой оценки деятельности компаний по информации публичной нефинансовой отчетности. Требование публикации нефинансовой отчетности, предполагается распространить на государственные корпорации, крупные государственные компании, хозяйственные общества, ценные бумаги которых допущены к обращению на организованных торгах. Концепция предусматривает утверждение Федерального закона «О публичной

нефинансовой отчетности», однако данный закон не введен в действие, его проект находится в стадии рассмотрения.

Основным законом, регулирующим влияние деятельности компаний Российской Федерации на окружающую среду, является Федеральный закон от «Об охране окружающей среды» [1]. Согласно статье 69 на государственном уровне осуществляется учет объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду. Учет негативного воздействия осуществляется по следующим позициям:

в области охраны атмосферного воздуха (выбросы вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух, вредные физические воздействия на атмосферный воздух);

в области обращения с отходами производства и потребления.

В соответствии с основными учетными позициями осуществляется плата за негативное воздействие на окружающую среду (ст.16):

«выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками (далее – выбросы загрязняющих веществ);

сбросы загрязняющих веществ в водные объекты (далее – сбросы загрязняющих веществ);

хранение, захоронение отходов производства и потребления (размещение отходов)».

Негативное воздействие на окружающую среду является для отдельных компаний объективной необходимостью, предусмотренной технологией производства. Для осуществления такого воздействия (выбросов (сбросов) загрязняющих веществ, а также размещения отходов), экономические субъекты обязаны получить официальное разрешение органа Росприроднадзора по месту осуществления хозяйственной деятельности. Хозяйствующий субъект представляет «проект нормативов образования отходов и лимитов на их размещение», от которого зависит размер платежей за загрязнение окружающей среды. За предельно допустимые выбросы (сбросы) оплата производится в однократном размере установленной нормативной платы, сверх установленных нормативов – в пятикратном размере. [3] Правила разработки и утверждения данных нормативов утверждены Приказами Минприроды [4,5]

Экономический субъект разрабатывает и утверждает проект сроком на пять лет, с обязательным ежегодным подтверждением неизменности производственного процесса и используемого сырья, представляя в Росприроднадзор технический отчет. Разрешение на размещение отходов

также выдается сроком на один год. В налоговом учете данные расходы, связанные с оплатой услуг сторонних организаций, являются экономически обоснованными и учитываются при налогообложении прибыли и также могут быть учтены единовременно в том налоговом периоде, в котором выполнены все условия [11].

В деятельности компании следует классифицировать отходы на безвозвратные отходы и вторичные материальные ресурсы. Данная классификация влияет как на формирование себестоимости выпускаемой продукции, так и на порядок ведения бухгалтерского учета отходов в целом. Безвозвратные (непригодные для дальнейшего использования отходы) подвергаются обезвреживанию и захоронению в специально отведенных местах-полигонах.

Платный механизм природопользования вынуждает российские компании осуществлять природоохранную деятельность и формировать учетную систему для данной деятельности. Затраты, связанные с природоохранной деятельностью, включаются в себестоимость производимой продукции, оказываемых услуг.

Однако, в современном обществе такой информации для оценки влияния на человеческую среду обитания (именно этот смысл заложен в слово экология) недостаточно. Так система интегрированного учета влияния деятельности компаний на окружающую среду Китая включает следующие подсистемы. [6]

Структура физического учета загрязнения окружающей среды, которая означает учет сброса, очистки и образования загрязняющих веществ по отраслям и регионам. Включает семь важных элементов: 4 физических счета по регионам (загрязнение воды и воздуха, промышленные и городские бытовые отходы) и 3 физических счета по отраслям (загрязнение воды и воздуха, промышленные отходы).

Структура денежного учета загрязнения окружающей среды, включающая две части: измерение денежных потоков загрязнения окружающей среды, оценка экологических издержек, основанная на физических счетах и экономических издержках, которые были вызваны инцидентами загрязнения. Денежный учет выполняется с учетом загрязнителей воды, загрязнителей воздуха, промышленных твердых отходов и городских бытовых отходов, а также экономических потерь от аварийных выбросов химических веществ.

Рассматривается три стоимостных подхода.

Первый — это подход к оценке фактических затрат на очистку от загрязнений. Фактическая стоимость очистки относится к затратам

загрязнителей (промышленным предприятиям), которые были израсходованы на борьбу с загрязнением, для обеспечения соответствия сточных вод нормам выбросов или требованиям контроля.

Следующий – метод оценки планируемых затрат на очистку от загрязнения. Метод учета условно исчисленных затрат на очистку относится к затратам, которые были бы использованы, если бы необработанные загрязненные выбросы (стоки) подверглись очистке.

Третий – подход с учетом затрат на деградацию окружающей среды. Этот подход основан на комплексных исследованиях потерь от загрязнения и использует специальные методы для определения денежных значений физических воздействий, таких как снижение урожайности сельскохозяйственных культур, ухудшение здоровья населения, экологические нарушения. Определенная стоимость ухудшения состояния окружающей среды, в дальнейшем вычитается из ВВП.

В настоящее время все китайские компании, в отличие от российских организаций обязаны осуществлять затраты по влиянию на окружающую среду. Считается, что все компании имеют выбросы CO₂, используют природные ресурсы, такие как вода и древесина и т.д., загрязняют воздух и воду в той или иной мере.

Таким образом во всем мире наблюдается период развития экологического законодательства, отчетности в области влияния на окружающую среду. И в этой связи целесообразно дальнейшее совершенствование теоретической основы систем ресурсного, экологического и экономического учета; изучение технических подходов к учету физической (количественной) оценки использования природных ресурсов и экологического ущерба; развитие методов денежной оценки ресурсов и окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об охране окружающей среды»
2. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации»
3. Постановление Правительства Российской Федерации №632 от 28.08.1992 «Об утверждении Порядка определения сборов и предельных размеров за загрязнение окружающей среды, размещение отходов и другие вредные воздействия».

4. Приказ Минприроды от 05.08.2014 № 349 «Об утверждении Методических указаний по разработке проектов нормативов образования отходов и лимитов на их размещение»

5. Приказ Минприроды России от 25.02.2010 № 50 (ред. от 25.07.2014) «О Порядке разработки и утверждения нормативов образования отходов и лимитов на их размещение».

6. *Акимова В.Р.* Экологический учет. Обзор и сравнение использования в России и Китае. // Экономика и социум. 2017. № 5 (48). С152-157. URL:http://iupr.ru/domains_data/files/48/Akimova%20V.R..pdf

7. *Вахрушина М.А., Толчеева А.А.* Корпоративная отчетность как результат эволюции отчетной информации компании // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2017. Т. 12. № 2. С. 297–310. URL: <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2017-2-297-310>

8. *Ефимова О.В.* Матричный подход к формированию и раскрытию информации о ресурсах в интегрированной отчетности организации //Аудиторские ведомости. 2017. №3. С.23–34. URL:<http://elib.fa.ru/art2017/bv405.pdf>

9. *Калабихина И.Е., Волошин Д.А., Досиков В.С.* Интегрированная отчетность как новый уровень развития корпоративной отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 31. С.47–57.

10. *Малиновская Н.В.* Зарубежный опыт составления интегрированной отчетности // Учет.Анализ.Аудит.2018. № 5(3). С.54-61.

11. *Нурмухамедова Х.Ш.* Организация учета экологических обязательств и концептуальные основы формирования экологической отчетности // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2 (ч.2). С.629-633.

12. *Хоружий Л.И.* Концептуальные положения формирования публичной нефинансовой отчетности в системе интегрированной отчетности // Вестник профессиональных бухгалтеров. 2017. № 4. С. 19–26.

13. *David Alexander, Véronique Blu.* A Luhmannian analysis of integrated reporting. URL<https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0921800915305796?via%3Dihub>

14. Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП). URL: <http://рспп.рф/simplepage/157>

15. URL:<https://integratedreporting.org/>

16. URL:https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/company-reporting-and-auditing/company-reporting/corporate-sustainability-reporting_en

1.2.11. Применение результатов многомерной группировки в управлении комплексным развитием сельских территорий

Развитие сельских территорий является одним из приоритетов государственного управления в России. С 2020 г. реализуется государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» (утверждена Постановлением Правительства РФ от 31.05.2019 № 696). Запланировано финансирование по таким направлениям, как развитие жилищного строительства и повышение уровня благоустройства жилья и населенных пунктов, развитие инженерной и транспортной инфраструктуры (строительство, реконструкция газопроводов, водопроводов, дорог общего пользования), развитие рынка труда на сельских территориях. В каждом регионе дополнительно определены свои приоритеты и источники финансирования. Например, в Оренбургской области, где доля сельского населения на 1.01.2021 г. составила 39%, постановлением правительства региона №940-пп от 18 декабря 2019 г. утверждена государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий Оренбургской области». Общий объем бюджетных средств по данной программе запланирован в размере 3,8 млрд руб. (на период 2020-2025 гг.). Упомянутая государственная программа является логическим продолжением реализованных в предыдущие годы в нашей стране федеральных и региональных целевых программ, направленных на социальное развитие села (федеральные целевые программы «Социальное развитие села до 2013 года», «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» и др.). Необходимость оценки эффективности принятых масштабных управленческих решений требует систематического анализа достижения промежуточных целей. Кроме того, постоянные изменения социально-экономической ситуации в стране и регионах обуславливают корректировку поставленных задач на протяжении всего периода реализации программы. Учитывая вышеизложенное, актуальным направлением исследований является изучение основных показателей, характеризующих состояние сельских территорий с позиции оценки эффективности осуществляемых мероприятий.

Согласно определению, данному в Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года (утвержденной Постановлением Правительства РФ от 30.11.2010 г. №2136-р), под сельскими территориями понимаются «территории сельских поселений и межселенные территории». Сложившаяся система государственной статистики

на региональном уровне позволяет анализировать социально-экономическую информацию по городам и муниципальным районам. При этом, как правило, невозможно выделить для изучения сельские поселения, входящие в состав городских округов или муниципальных районов, что затрудняет анализ показателей развития сельских территорий внутри субъекта Федерации [4].

Объектом данного исследования выступают сельские муниципальные районы Оренбургской области. Особенностью административно-территориального деления региона является то, что в его составе выделено 29 муниципальных районов, в границах которых нет городских поселений. «Смешанных» муниципальных образований в Оренбургской области, в составе которых есть и городские, и сельские поселения, всего шесть. Таким образом, имеется уникальная возможность проанализировать закономерности развития сельских территорий региона и оценить эффективность принятия управленческих решений на региональном и муниципальном уровнях в сфере социального развития села на конкретном примере.

Основным инструментом количественной обработки массива данных в рамках данного исследования является многомерная группировка с использованием алгоритмов кластерного анализа. Целью исследования является выделение однородных групп сельских административных районов Оренбургской области, различающихся по уровню развития социальной инфраструктуры. Именно состояние социальной инфраструктуры, как нам представляется, в наибольшей степени отражает эффективность управления комплексным развитием сельской территории.

Изучению проблем социально-экономического развития сельских территорий в разные годы посвящено много научных публикаций отечественных экономистов-аграрников. Среди них выделим таких ученых, как Бондаренко Л.В. [1], Скальная М.М. [7], Ушачев И.Г. [11] и др. Статистический подход к оценке уровня развития российского села представлен в работах Козлова А.В. [3], Тарасовой О.Б. [9], Толмачева М.Н. [10] и др. Большинство авторов анализируют статистические данные по демографии, уровню жизни сельского населения страны и регионов, показатели в разрезе «город – село», публикуемые органами государственной статистики.

Предметом нашего изучения выступает социальная инфраструктура сельских территорий. Содержание понятия «сельская социальная инфраструктура» подробно рассмотрено в монографии [5, с. 51]. Традиционно для описания сельской социальной инфраструктуры применяют такие показатели, как общий объем жилой площади в расчете на 1 жителя, кв. м,

мощность амбулаторно-поликлинических учреждений (число посещений в смену) в расчете на 1000 жителей, благоустройство жилья газом (водопроводом), процентов и др. В частности, в Оренбургской области большинство относительных показателей социальной инфраструктуры села за последние 5 лет увеличились. Вместе с тем, обращает на себя внимание негативная динамика демографических показателей. Так, по данным таблицы 1 видно, что на фоне улучшения жилищных условий, увеличения доступности медицинского обслуживания, охвата занимающихся физкультурой и спортом сельских жителей, численность населения, уровень рождаемости снижаются, миграционный отток растет. Причем, ситуация в разных сельских районах существенно отличается. Например, лишь в Оренбургском муниципальном районе в 2019 г. (непосредственно граничит с областным центром) наблюдается миграционный прирост (12,7 промилле), в остальных сельских муниципальных районах – миграционная убыль [2].

Таблица 1 – Динамика основных социально-экономических показателей по сельским территориям Оренбургской области [6, 8]

Показатель	2015 г.	2019 г.	2019 г. к 2015 г., %
Численность населения на конец года, тыс. чел.	798,9	770,3	96,4
Число родившихся на 1000 населения, чел.	14,8	10,5	70,9
Миграционная убыль, промилле	-3,6	-6,7	186,1
Средняя обеспеченность населения жильем, кв. м / чел. (общая площадь жилых помещений, на конец года)	24,9	27,3	109,6
Благоустройство жилищного фонда газом, % к общей площади	99	99	100,0
Благоустройство жилищного фонда водопроводом, % к общей площади	72	78	108,3
Благоустройство жилищного фонда канализацией, % к общей площади	58	67	115,5
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций число посещений в смену (на 10 000 человек населения)	193,1	212,2	109,9
На 1000 детей в возрасте 1-6 лет приходится мест в учреждениях дошкольного образования	525	619	117,9
Численность занимающихся	289,7	431,3	148,9

физкультурой и спортом (на конец года) на 1000 населения, чел.			
---	--	--	--

В данном исследовании мы сохранили общий подход к статистическому описанию социальной инфраструктуры, но использовали другие показатели. Для достижения поставленной исследовательской цели предпочтительнее рассматривать не относительные показатели в расчете на 1000 или 10 тыс. жителей, а динамику абсолютных показателей состояния инфраструктуры. Причина в том, что численность сельского населения в Оренбургской области снижается. Так, за 2015-2019 гг. численность сельских жителей региона сократилась на 3,6%, в том числе в двух районах (Кваркенском и Адамовском) – на 10%, только в Оренбургском муниципальном районе численность населения за 5 лет увеличилась на 14,2% [2]. Следовательно, анализ относительных показателей с учетом отрицательных демографических изменений может привести к неверным выводам об эффективности государственной политики по социальному развитию села: деньги выделены, объекты построены, а население покидает территорию, что полностью «обесценивает» результат проведенных мероприятий. Поэтому предлагается выполнить многомерную группировку по темпам изменения следующих показателей состояния социальной инфраструктуры:

X1 – ввод в действие жилых домов, кв. м общей площади;

X2 – благоустройство жилищного фонда водопроводом (на конец года), в процентах к общей площади;

X3 – число больничных коек (на конец года), единиц;

X4 – мощность амбулаторно-поликлинических организаций (на конец года), число посещений в смену;

X5 – численность врачей всех специальностей (на конец года), чел.;

X6 – число организаций культурно-досугового типа (на конец года), ед.

X7 – численность воспитанников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, чел.

X8 – протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (на конец года), км;

X9 – численность занимавшихся в физкультурно-оздоровительных клубах, секциях и группах, чел.

Темп изменения – показатель динамики, рассчитанный как отношение значения показателя (X1, ..., X9) за 2019 г. к показателю за 2015 г., выраженное

в процентах.

Исходная информация для расчетов представлена в статистическом сборнике в разрезе муниципальных районов [6].

На начальном этапе выполнения группировки были применены процедуры и метрики иерархического агломеративного кластерного анализа (наилучшие результаты дали метод Варда, манхеттенское расстояние), что позволило определиться с количеством кластеров. Для более подробного описания результатов группировки применен метод k -средних. Выделено 3 кластера (рис. 1). Судя по графику, 1-й кластер имеет более высокие значения большинства показателей по сравнению с 2-м и 3-м кластерами. Описание полученных значений приведено в таблицах 2 и 3.

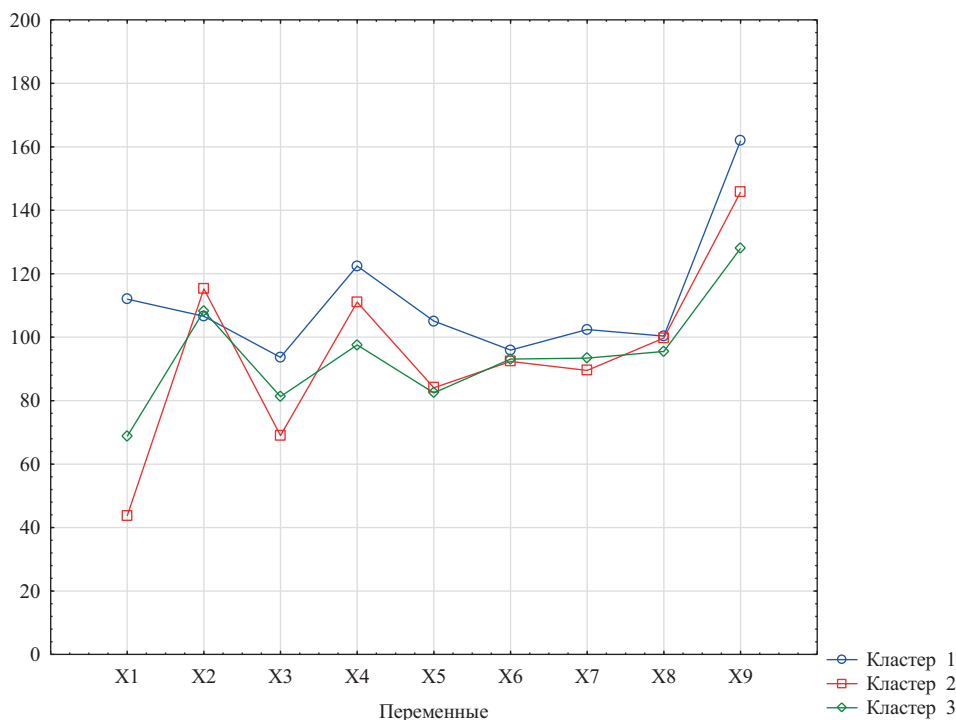

Рисунок 1. График средних значений показателей по кластерам

В составе первого кластера 6 районов, три из которых прилегают к городам (Оренбургу, Бузулуку и Бугуруслану), все районы расположены в центре и на западе Оренбургской области. Во втором кластере 11 районов, в третьем – 12 районов. В отношении 2 и 3 кластеров нельзя указать на сосредоточение районов в определенном месте региона, все территориально «разбросаны» (таблица 2).

Таблица 2 – Состав кластеров

Номер кластера	Число муниципальных районов	Название муниципального района
----------------	-----------------------------	--------------------------------

1 кластер	6	Бугурусланский, Красногвардейский, Сакмарский, Тоцкий	Бузулукский, Оренбургский,
2 кластер	11	Адамовский, Александровский, Домбаровский, Новосергиевский, Пономаревский, Ташлинский, Тюльганский	Акбулакский, Асекеевский, Курманаевский, Первомайский,
3 кластер	12	Беляевский, Грачевский, Кваркенский, Матвеевский, Октябрьский, Новоорский, Саракташский, Светлинский, Шарлыкский	Илекский, Переволоцкий, Северный,

Значения коэффициентов вариации указывают на то, что наиболее однородная динамика показателей социальной инфраструктуры в 3-м кластере (таблица 3).

Таблица 3 – Результаты многомерной группировки сельских территорий Оренбургской области по темпам изменения показателей социальной инфраструктуры за 2015-2019 гг.

Показатель	1 кластер		2 кластер		3 кластер	
	\bar{x}	$v, \%$	\bar{x}	$v, \%$	\bar{x}	$v, \%$
X1	112,0	34,2	43,7	23,7	68,7	20,8
X2	106,6	4,5	115,2	12,3	108,2	9,0
X3	93,7	23,6	69,0	10,4	81,2	11,5
X4	122,4	16,7	111,1	33,5	97,6	5,8
X5	105,1	26,6	84,1	11,1	82,4	9,1
X6	95,9	4,7	92,3	11,3	93,1	10,5
X7	102,4	13,4	89,5	7,6	93,4	9,6
X8	100,4	2,2	99,7	5,2	95,5	11,1
X9	161,9	11,4	145,8	5,6	128,0	12,8

Примечание: \bar{x} – средняя величина, v – коэффициент вариации.

Однако ориентируясь на показатели динамики численности населения, можно сделать вывод, что в муниципальных районах, образующих первый кластер, эффективность государственной политики по комплексному развитию села выше, чем в остальных сельских районах (темп роста численности населения, проживающего в 6-ти районах первого кластера, в 2015-2019 гг. составил 3,5%). В 11-ти районах, входящих во второй кластер, численность населения за рассматриваемый период сократилась на 6%, в 12-ти районах третьего кластера численность населения сократилась на 6,4% (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика численности сельского населения в разрезе кластеров за 2015-2019 гг. (на конец года), чел.

Номер кластера	Число муниципальных районов в кластере	2015 г.	2019 г.	Темп изменения, %
1	6	218821	226624	103,6
2	11	230443	216658	94,0
3	12	236915	221791	93,6

Подводя итоги исследования, необходимо подчеркнуть, что проводимые в течение ряда лет государственные мероприятия по социальному развитию сельских территорий в большинстве случаев привели к улучшению состояния сельской социальной инфраструктуры в Оренбургской области. За рассматриваемый период 2015-2019 гг. повысилась обеспеченность населения жильем и уровень его благоустройства, увеличились показатели доступности услуг здравоохранения, дошкольного образования, культуры. Вместе с тем негативная демографическая ситуация не стабилизировалась, а в ряде случаев продолжает ухудшаться. Сохраняется дифференциация сельских территорий по уровню развития социальной инфраструктуры. Очевидно, решение социально-демографических проблем сельских территорий сопряжено с развитием рынка труда в сельской местности, массовым созданием новых рабочих мест, не обязательно связанных с сельскохозяйственным производством. Наряду с решением вопросов благоустройства поселений необходимо развивать производственную сферу, что даст возможность каждому сельскому жителю реализовать свои профессиональные знания и опыт, а также решит стратегическую задачу обеспечения контроля над обширными сельскими территориями России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бондаренко Л.В.* Концептуальные основы региональной политики социального развития сельских территорий и программно-целевой подход к ее реализации // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 7. – С. 60-68.
2. Демографический ежегодник Оренбургской области: Стат. сб. / Оренбургстат. – Оренбург, 2020. – 88 с.
3. *Козлов А.В., Яковлева О.А.* Типология сельских территорий Российской Федерации по уровню развития на основе кластерного анализа // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2018. – № 11 (44). – С. 97-103.

4. *Колодина Е.А.* Идентификация и типология сельских территорий в исследовании их социально-экономического развития // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2019. – № 3 (59). – С. 8.

5. *Ларина Т.Н.* Статистическое обеспечение управления качеством жизни населения сельских территорий: монография. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012. – 224 с.

6. Муниципальные образования Оренбургской области. 2020: Стат. сб. / Оренбургстат. – Оренбург, 2020. – 227 с.

7. *Скальная М.М.* Приоритетные подходы к улучшению жилищных условий сельского населения в рамках государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий» // АПК: экономика и управление. – 2020. – №4. – С. 52-61.

8. Социальное положение и уровень жизни населения Оренбургской области: Стат.сб. / Оренбургстат. – Оренбург, 2020. – 438 с.

9. *Тарасова О.Б., Гончарова Н.З.* Методология статистического анализа и прогнозирования научного и технологического развития сельских территорий / В сборнике: Перспективы научно-технологического развития агропромышленного комплекса России. Сборник материалов международной научной конференции. Смоленск: Издательство Смоленской ГСХА, 2019. – С. 186-193.

10. *Толмачев М.Н., Латков А.В., Барашов Н.Г.* Демографическое развитие сельского населения регионов России: типология и прогноз // Вестник СамГУПС. – 2020. – № 2 (48). – С. 38-45.

11. *Ушачев И.Г., Бондаренко Л.В., Чекалин В.С.* Основные направления комплексного развития сельских территорий России // Вестник Российской академии наук. – 2021. – Т. 91. – № 4. – С. 316-325.

1.2.12. Квалификация в области экономики и финансов – применение экспертных знаний в юридическом процессе.

Экономические знания экспертного уровня применяются в различных юридических процессах от установления факта в рамках налогового или таможенного процесса, следствия и до судебного разбирательства. Уровень знаний, которыми обладает лицо, является важной категорией, в которой должен убедиться правоприменитель. Споры, в основе которых лежат экономические

вопросы, являются одним из главных пластов глобальной системы судопроизводства.

Определение наличия аналитических компетенций в области необходимых специальных знаний, которыми должен обладать эксперт при производстве определенного вида экспертизы, для использования в следственном, налоговом, судебном процессах происходит на основании наличия у них специального образования, наличия опыта в определенной сфере деятельности, а также иные свидетельства глубокой (по мнению следователя судьи, государственного органа) осведомленности лица, достаточной для производства экспертизы.

В учебной литературе отмечают, что, используя термин «специальные знания», законодатель не объяснил, какие знания являются специальными [14, 17]. К тому же в ГПК РФ (ст. 79, 85, 188), АПК РФ (ст. 19, 55, 55.1, 82, 83, 87.1), УПК РФ (ст. 57, 58, 195), в Законе о судебно-экспертной деятельности (ст. 2, 7, 9, 14—16, 21, 23, 41) используется термин «специальные знания», а в КоАП РФ (ст. 25.8, 25.9, 26.4, 32.13) и в НК РФ (ст. 95) — «специальные познания». Поэтому среди юристов нет единого мнения о данном понятии.

Мы согласны с тем, что дефиниция «специальные знания» в законодательстве не завершена. Однако, ориентация на определенную область знаний сформирована посредством применяемой классификации родов (видов) судебных экспертиз в экспертно-криминалистических центрах МВД России [9] или в государственных экспертных учреждениях Минюста России [10]. Ведомственные экспертизы проводятся также в соответствующих учреждениях Минздрава России, Минобороны России, МЧС России, ФСБ России, ФТС России. Необходимо упомянуть, в налоговом процессе также предусмотрена возможность привлечения экспертов в соответствии со ст. 95 НК РФ, и обозначенные в данной статье проблемы не чужды и указанному ведомству. Частнопрактикующие эксперты также ориентируются на данные классификации.

В данной статье мы хотим обратить внимание, что в законодательстве отсутствует правило оценки уровня квалификации негосударственного эксперта, привлекаемого в юридический процесс. Вопрос компетентности эксперта зачастую разрешается судами по известному методу субъективного характера – внутреннее убеждение судьи или следователя. Ранее вопрос выбора эксперта и определения уровня его компетентности уже был предметом обсуждения правоприменителей.

Верховный Суд РФ не единожды суммировал практику применения инструмента экспертизы в судопроизводстве. Рамки данной статьи не

позволяют привести многочисленные примеры из конкретных дел, где стороны доходили до Верховного Суда РФ с аргументами о качестве проведения экспертизы. Здесь мы только опираемся на документы, изданные Верховным Судом РФ или Высшим Арбитражным Судом РФ до момента его упразднения.

Одним из наиболее известных документов является Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». В июне этого года в данный документ были внесены изменения Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам». Мы опираемся в данной статье на установленные

Изданный Верховным Судом РФ в 2010 году регламент позволяет сказать, что факторы, определяющие мнение ссуда относительно компетентности эксперта – это *«образование, специальность, стаж работы в качестве судебного эксперта и иные данные, свидетельствующие о его компетентности и надлежащей квалификации»* [11]. Какая информация содержится в данном документе? Что в документах, характеризующих эксперта, должен найти судья и затем признать необходимым и достаточным относительно образования и специальности и стажа работы эксперта? По нашему мнению, однозначного и очевидного ответа на данный вопрос нет.

В ином документе Верховным Судом РФ были обозначены ошибки, касающиеся неправильного определения судами вида экспертизы, а также поручению проведения экспертизы учреждению (эксперту), в чью компетенцию не входит проведение определенного экспертного исследования [12].

Относительно судебных разбирательств, содержащих в своей основе вопросы экономического характера в свое время Высший Арбитражный Суд указал, на возможность привлекать к экспертизе лиц как государственных, так и негосударственных экспертных учреждений. Кроме того, в Постановлении Пленума ВАС РФ указано, что к экспертизе могут привлекаться лица, обладающие специальными знаниями, но не являющиеся работниками экспертного учреждения (организации) [13].

Несмотря на то, что, оценивая неотделимые от эксперта «специальные знания», судом понимаются образование, специальность, стаж работы в качестве судебного эксперта и иные данные, свидетельствующие о его компетентности и надлежащей квалификации, тем ни менее ни одна из этих категорий не имеет определенных рефератных значений, на которые должен ориентироваться правоприменитель. Известно, что недостаточная

компетентность эксперта может привести к тому, что доказательство будет ненадлежащим, а бюджетные деньги на экспертизу, потрачены налоговым органом не эффективно, существуют примеры соответствующих налоговых споров¹⁸.

В настоящее время зачастую правоприменитель доверяет государственному судебному эксперту более, чем частнопрактикующему. Причина в том, что за подготовку государственных судебных экспертов отвечает федеральный орган исполнительной власти (ст.11 Закона РФ № 73-ФЗ «О ГСЭД»). Все выглядит так, что именно к государственным судебным экспертам законодатель предъявляет повышенные требования, а значит результат его труда более гарантирован по качеству, по мнению правоприменителей.

Нормативное закрепление квалификационных требований к государственному эксперту осуществлено в статье 13 Закона РФ № 73-ФЗ «О ГСЭД». Приказом Минюста России от 07.10.2014г. № 207 утверждено «Положение об аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы экспертов федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации», (зарегистрировано в Минюсте России 16.10.2014 № 34344). Все эти требования сегодня распространены только на сотрудников государственных лабораторий Минюста России.

Относительно негосударственных экспертов не существует обязательных квалификационных требований, предъявляемых к данной категории лиц, привлекаемых в различные юридические процессы. Тем не менее, негосударственные эксперты желают иметь подтверждение своей компетенции именно как экспертов в определенной области, получить доступ к существующим экспертным методикам или сертифицировать собственные.

Заинтересованность в повышении своего статуса, подтверждение надежности применяемых методик, прозрачность и конкретика в требованиях, предъявляемых к экспертам, – вот те мотивы, которые формируют потребность в добровольной сертификации негосударственных экспертов.

В рамках реализации положений Федерального закона «О техническом регулировании» во многих образовательных и иных учреждениях зарегистрированы и проводятся мероприятия в рамках процедуры добровольной сертификации судебных экспертов. Применяя установленную процедуру, любая организация может разработать любую программу и при выполнении некоторых

18 См., например, дело № А40-50654/13 <http://kad.arbitr.ru/Card/b096d35f-87c8-4d78-9af2-3d27f9ea05bc> (дата обращения февраль-март 016г.) Официальный Интернет-ресурс. [сайт]. URL: <http://kad.arbitr.ru>

условий выдавать любим лицам сертификаты о соответствии. Согласитесь, это невозможно сопоставить с существующей легитимной и строгой образовательной системой, имеющей место в государственных экспертных учреждениях, где обучаются и работают судебные эксперты.

Учитывая, что выбор лица в качестве эксперта разумно осуществлять из круга (и из числа) лиц с подтвержденной квалификацией, дающей право действовать в качестве процессуальной фигуры, считаем, что необходимо разработать порядок, позволяющий определять «должный уровень уверенности в компетентности эксперта», а также выделить «обоснованные сомнения в надлежащем уровне квалификации судебного эксперта». Это позволит исключить в будущем противоречия, основанные именно на требованиях к уровню квалификации и достаточной компетентности эксперта.

По нашему мнению, введение обобщающей единой оценки компетенции всех экспертов является логическим продолжением развития рынка профессиональных экспертных услуг и необходимым инструментом правоприменителей. В своих публикациях и диссертационном исследовании мы уже предлагали в качестве альтернативного метода ориентации и оценки уровня квалификации судебного эксперта в соответствии с Федеральным законом от 03.07.2016 № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации» [15, 234]. Данная система может работать только при наличии утвержденного профессионального стандарта.

Профессиональные стандарты разрабатываются в соответствии с нормативными актами, основными из которых являются Трудовой Кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями, введенными Федеральным законом от 02.05.2015 № 122-ФЗ) и Постановление Правительства Российской Федерации от 22 января 2013 г. № 23 «О Правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов», нормативными документами профильных министерств и ведомств».

Каждый профессиональный стандарт имеет определённую структуру, одним из разделов которого является функциональная карта, где содержится описание трудовых функций работников, выполняемых в рамках определенного вида профессиональной деятельности специалиста.

Профессиональные стандарты, утвержденные Министерством труда РФ, имеют существенное значение при разработке образовательных стандартов в учреждениях высшего профессионального образования, программ дополнительного профессионального образования.

В соответствии со статьями 73 и 76 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-

ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» конкретные программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, разрабатываются и утверждаются на основе профессиональных стандартов (при их наличии) или установленных квалификационных требований организацией, осуществляющей образовательную деятельность, если иное не установлено законодательством Российской Федерации.

Судебный эксперт, это прежде всего лицо, которое обладает специальными знаниями, отличными от юридической профессии, которой обладает правоприменитель. Судебный эксперт, это в первую очередь профессионал в определенной области, возведённый в степень эксперта в системе процессуального права. Судебный эксперт в области экономики и финансов, должен обладать знаниями бухгалтерского и налогового учета, экономического анализа, налогообложения. Компетенции эксперта должны быть оценены специальными инструментами – оценочными средствами, посредством независимой процедуры.

Продолжая логику изложения, мы предлагаем ознакомиться с функциональной картой, являющейся частью разрабатываемого нами профессионального стандарта «Судебный эксперт в области экономики и финансов» (табл. 1.)

Таблица 1 – Описание трудовых функций, входящих в профессиональный стандарт «Судебный эксперт в области экономики и финансов», функциональная карта вида профессиональной деятельности, (составлено автором)

Обобщенные трудовые функции			Трудовые функции		
Код	Наименование	уровень квалификации	наименование	код	уровень (подуровень) квалификации
А	Прелиминарные и сопутствующие функции, осуществляемые в целях производства судебной (процессуальной) экспертизы или проведения внепроцессуального исследования в области экономики	6	Прием и регистрация поступающих объектов судебной (процессуальной) экспертизы, материалов дела и сопроводительных документов, относящихся к документам области исследования экономики и финансов	А/01.6	6

	и финансов				
			Работа с информацией в допустимых официальных источниках о рыночной ситуации, внешних условиях деятельности экономических субъектов, выявление участников рынка определенной сферы деятельности	A/02. 6	6
			Производство промежуточных расчетов с применением методов финансового анализа, полной или частичной реконструкции бухгалтерского и/или налогового учета и отчетности на основании предоставленных объектов и материалов	A/03. 6	6
			Оформление и комплектация материалов, иллюстрирующих ход выполненной работы в области экономики и финансов, а также рабочих документов, фиксирующих ход проведения работы и ее результаты проведения	A/04. 6	6
			Выполнение отдельных операций для целей производства судебной (процессуальной) экспертизы или внепроцессуального исследования, а также связанных с экспертной деятельностью задач, с применением знаний в области экономики и финансов	A/05. 6	6
В	Производство судебной (процессуальной) экспертизы и выполнение процессуальных обязанностей, проведение внепроцессуального исследования с применением знаний в области	7	Проведение судебной (процессуальной) экспертизы или внепроцессуального исследования с применением знаний в области экономики и финансов	В/01. 7	7

	экономики и финансов				
			Подготовка заключения эксперта или акта внепроцессуального исследования в области знаний экономики и финансов	В/02. 7	7
			Руководство проведением комиссионной экспертизой или внепроцессуальным исследованием в области экономики и финансов	В/03. 7	7
			Техническое руководство комплексной судебной (процессуальной) экспертизой или внепроцессуальным исследованием	В/04. 7	7
			Осуществление функций процессуального лица (эксперта или специалиста) в области экономики и финансов по заданию государственного органа	В/05. 7	7
			Оказание консультационных связанных с экспертной деятельностью услуг в области экономики и финансов	В/06. 7	7
С	Руководство деятельностью подразделения судебных (процессуальных) экспертиз и внепроцессуальных исследований в области экономики и финансов	8	Осуществление контроля качества судебной (процессуальной) экспертизы или внепроцессуального исследования в области экономики и финансов	С/01. 8	8
			Организация и проведение контроля релевантности квалификации в области экономики и финансов экспертов и специалистов, находящихся в подчинении	С/02. 8	8
			Методическое обеспечение проведения судебной (процессуальной) экспертизы и внепроцессуального исследования в области	С/03. 8	8

			экономики и финансов и подготовки итогового документа по результатам деятельности экспертов		
			Контроль выполнения экспертами в области экономики и финансов функций, предусмотренных процессуальным законодательством	C/04. 8	8
			Оказания консультационных услуг, связанных с судебно-экспертной деятельностью в области экономики и финансов при проведении комиссионной или комплексной экспертизы	C/05. 8	8
			Проведение рецензирования заключений экспертов или итоговых документов, составленных по результатам исследования в области экономики и финансов	C/06. 8	8
D	Руководство судебно-экспертной организацией, осуществляющей экспертизы и исследования в области экономики и финансов	8	Обеспечение деятельности судебно-экспертной организации	D/01. 8	8
			Организация судебно-экспертной деятельности, выполнения процессуальных задач и обязанностей работниками экспертной организации	D/02. 8	8
			Организация внепроцессуальной исследовательской деятельности, и процесса оказания связанных с экспертной деятельностью услуг	D/03. 8	8
			Организация кадрового обеспечения, условий труда и соблюдения прав работников судебно-экспертной организации	D/04. 8	8

Приведенная таблица иллюстрирует иерархию трудовых функций,

ориентация на которые позволяет вывести профессиональный уровень, которыми должен обладать человек, на разных и возрастающих ступенях своей трудовой деятельности.

Исходя из направления специализации судебного эксперта, то есть области знаний, в которых лицо, обладает экспертными знаниями, профессиональный стандарт должен определять многое: начальный уровень входя в профессию, опыт работы профессионала каждого уровня, образование претендента.

Наличие свидетельства об оценке квалификации в определенной области знаний будет подтверждать соответствие эксперта установленным в профессиональном стандарте параметрам. Считаем, что подобная система выбора эксперта будет не только облегчать задачу правоприменителем при выборе эксперта, но и значительно снизит количество случаев обжалования стороной процесса результатов проведенной экспертизы, основываясь на недостаточность компетентности эксперта.

Считаем, что наличие профессиональных стандартов и организация системы независимой оценки по процедуре, определенной на законодательном уровне, позволит следователям, судам и государственным органам лучше ориентироваться при выборе судебного эксперта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ, (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт] URL: <http://www.pravo.gov.ru> – 30.06.2015.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ, (с изм. и доп.) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ, (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> – 08.06.2015.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ, (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> – 13.07.2015.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ, (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> – 13.07.2015.
6. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», (с изм. и доп.) //

«Парламентская газета», № 100, 02.06.2001, «Собрание законодательства РФ», 04.06.2001, № 23, ст. 2291. Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> – 25.11.2013.

7. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> – 13.07.2015.

8. Федеральный закон от 03.07.2016 № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации» // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200485/

9. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>

10. Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 17.05.2021) Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России (Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2013 № 26742) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>

11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 г. Москва «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>

12. «Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>

13. Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>

14. *Сорокотягин И.Н. Сорокотягина Д.А.* Судебная экспертиза. Учебник и практикум для академического бакалавриата. Москва. Издательство Юрайт. 2017. С. 17.

15. *Князева Н.В.* Экспертиза в налоговом контроле и при разрешении налоговых споров: правовые и институциональные особенности.: дис. ... кан-та юрид. наук. Специальность 12.00.12/ Князева Наталья Владимировна – Москва, 2019. – 234 с.

1.2.13. Теоретические аспекты налогового анализа предприятия

Налоговый анализ является важнейшей функцией современного корпоративного налогового менеджмента. Его значение повышается в условиях кризисных и чрезвычайных ситуаций (санкции, пандемия и другие), когда на первый план выходят задачи эффективного налогового менеджмента, управления налоговыми рисками, оптимизации налоговых платежей.

Однако в экономическом анализе до недавнего времени изучению вопросов налогового анализа не уделялось должного внимания. Отдельные вопросы налогового анализа развивались в рамках других наук, а термин «налоговый анализ» в основном применялся на макроэкономическом уровне.

Теоретические аспекты налогового анализа недостаточно разработаны и в специальной литературе. Отдельные вопросы теории и практики налогового анализа рассмотрены в публикациях таких ученых СНГ как: М.А. Вахрушина, И.Г. Варакса, Е.С. Вылкова, Т.Н. Дедкова, Е.В. Егорова, М.С. Ержанов, А.М. Ержанова, Н.А. Никифорова, Н.В. Парушина, Л.В. Попова, Е.В. Чипуренко и др. [2-7, 11-14].

В большинстве из этих работ изложены отдельные теоретические аспекты и методические подходы проведения налогового анализа. Но на наш взгляд, требуется дальнейшее изучение основных теоретических проблем налогового анализа: определение и трактовка понятия налогового анализа; выделение концептуальных элементов налогового анализа; совершенствование информационной базы налогового анализа; разработка системы показателей для налогового анализа и другие. Данной статьей мы хотели бы внести свой небольшой вклад в дальнейшее развитие теоретических и методологических аспектов налогового анализа. Теоретические разработки и методические рекомендации налогового анализа на уровне предприятий недостаточно публикуются в изданиях, доступных широкому кругу ученых и практикующих профессионалов.

Изучение причин низкой налоговой дисциплины налогоплательщиков в Республике Казахстан показывает о необходимости применения налогового

анализа, как способа повышения налоговой дисциплины, что в свою очередь будет способствовать развитию налоговой культуры в обществе.

В условиях рыночной экономики налоговый анализ на уровне предприятия как самостоятельное направление экономического анализа еще не получил достаточного развития. Потребность глубокого исследования различных проблем дала толчок для развития налогового анализа как научного направления, что подтверждают имеющиеся сегодня научные работы и публикации.

Ряд ученых – аналитиков предпринимают попытки выделить налоговый анализ в самостоятельную область исследования. В экономической литературе [5-7, 11, 13, 14 и др.] налоговый анализ стал рассматриваться отдельными авторами как самостоятельный вид экономического анализа. На основе исследования теоретических основ налогового анализа в зарубежных странах и публикаций ведущих ученых СНГ, можно выделить и охарактеризовать основные элементы современной концепции налогового анализа. В работах некоторых авторов предложена комплексная модель налогового анализа, которая апробирована на практике при оказании аудиторских услуг.

Ряд ученых в своих публикациях используют термин «налоговый анализ» предприятия и делают попытки выделения его в самостоятельное направление экономического анализа. Однако проблема содержания и научного обоснования самостоятельности налогового анализа остается открытой. Об этом свидетельствует отсутствие единого терминологического аппарата в налоговом анализе.

Налоговый анализ стал часто употребляемым термином. Однако в настоящий момент он не опирается на теорию и не имеет единого научно признанного определения. Вопросы разработки методики, системы аналитических показателей и процедур налогового анализа также до сих пор остаются спорными.

На наш взгляд, налоговый анализ – это совокупность методов и инструментов, при помощи которых проводится анализ эффективности налогообложения компании, ее налоговой политики, а также определяется степень влияния налогообложения на финансовую устойчивость предприятия.

Выделение налогового анализа в самостоятельное научное направление предполагает раскрытие его содержания. Содержание налогового анализа заключается в использовании научно обоснованных методов для принятия управленческих решений. Эти решения направлены на снижение налоговых расходов, на поддержание финансовой устойчивости, на сокращение налоговых

рисков. Суть налогового анализа заключается в изучении основных налоговых параметров и коэффициентов. Такие параметры и коэффициенты дают объективную оценку эффективности системы налогообложения и соблюдения налоговой дисциплины.

Ряд авторов в своих работах ввели и использовали специфические термины и понятия, связанных с налоговым анализом [6, 11, 14]. Эти термины требуют отдельного анализа и обобщения. К таким терминам относятся: налоговая нагрузка, налоговое бремя, налоговая среда, налоговые затраты, налоговый коридор, налоговое поле, налоговая выгода и другие.

Исследования ученых аналитиков и накопившейся практический опыт дали возможность определить предмет, метод и цели налогового анализа, которые являются фундаментальными понятиями, подтверждающими появление нового научного направления в экономическом анализе.

Основными разделами налогового анализа являются: анализ налоговых платежей и анализ задолженности по налогам. При анализе налоговых платежей осуществляются следующие виды анализа: временной анализ; пространственный анализ; факторный анализ налоговых платежей.

Основываясь на мнениях различных авторов о сущности и содержании категории «налоговый анализ», можно выделить цель налогового анализа на уровне предприятия. Мы согласны с мнением авторов, которые считают, что основной целью налогового анализа является формирование информационного обеспечения для обоснования управленческих решений, которые направлены на снижение налоговых обязательств, в рамках правил налогового законодательства, а также сокращение налоговых рисков предприятия.

Информационной базой налогового анализа являются данные прежде всего системы налогового учета, которая формируется на основе бухгалтерского учета. Основным источником информации налогового анализа, по сути, является система бухгалтерского учета. Возможность использования в качестве информационной базы налогового анализа системы финансового, налогового и управленческого учета позволяет употреблять в налоговом анализе термины всех этих систем учета. Многие вопросы формирования информационной базы налогового анализа описаны в ряде научных публикаций [6, 7, 11, 13].

Налоговая и финансовая отчетность – это главные источники информации для налогового анализа доходов и расходов, формирующих финансовые результаты компании.

К основным источникам информации для налогового анализа относятся данные:

* налогового учета и налоговой отчетности;

* бухгалтерского учета и финансовой отчетности;

* управленческого учета и статистической отчетности;

*внеучетная информация: Налоговый кодекс; общедоступные статистические данные, касающиеся налогов; учетная политика предприятия и другие.

Методология, организация и технология ведения налогового учета подробно рассмотрены в публикациях многих авторов. [8, 9, 10, 11].

В Налоговом Кодексе [1] заложен принципиальный подход к исчислению налоговых обязательств. Налоговый учет – система обобщения информации для определения налоговой базы по налогу на основе данных первичных документов, сгруппированных в соответствии с Налоговым Кодексом РК. Система налогового учета должна обеспечивать полной и достоверной информацией внешних и внутренних пользователей, необходимой для контроля за правильностью, полнотой и своевременностью уплаты налогов. Систему налогового учета компания определяет самостоятельно путем формирования налоговых регистров на основе регистров бухгалтерского учета, дополняя их необходимой информацией или путем формирования самостоятельных регистров налогового учета. Формируются четыре группы налоговых регистров. Первая группа – регистры промежуточных расчетов для формирования промежуточных показателей, которые не отражаются в налоговой декларации по корпоративному подоходному налогу (КПН), но необходимы для исчисления налоговой базы. Вторая группа – регистры учета состояния единицы налогового учета, предназначенные для формирования информации об объектах учета, используемой более одного отчетного периода. Третья группа – регистры учета хозяйственных операций, формируют информацию об операциях. Четвертая группа – регистры формирования отчетных данных, по которым непосредственно заполняются налоговые декларации. Сформированная база данных налогового учета с учетом требований, установленных в Налоговом Кодексе РК дает широкие возможности для проведения налогового анализа. Система налогового учета в части формирования налоговой базы по НДС должна содержать установленные Налоговым Кодексом формы налоговых регистров: журнал учета выставленных и полученных счетов-фактур; книги покупок; книги продаж.

Следует отметить, что одним из основных документов в системе налогового менеджмента на предприятии является учетная политика. Понятие «учетная политика для целей налогообложения» получило нормативное закрепление в

Налоговом Кодексе РК. Она необходима предприятию для закрепления выбранных способов ведения налогового учета и формирования налоговой базы по тем налогам, для которых законодательство предусматривает вариантность. Иными словами, Налоговый Кодекс предоставляет возможность выбирать предприятию варианты формирования налоговой базы по отдельным налогам. На основе данных налогового учета осуществляется заполнение налоговых деклараций и расчетов по правилам, установленным Министерством Финансов РК. Данные налоговых деклараций и расчетов отражают не только исчисленные налоги, но и порядок их формирования. В бухгалтерском учете для обобщения информации о расчетах с бюджетом по налогам и сборам используется счета подраздела 3100 «Обязательства по налогам». По кредиту счетов подраздела 3100 отражается начисление налогов, по дебету погашение задолженности перед бюджетом.

Таким образом, для формирования информационной базы налогового анализа предприятия необходимо использование данных бухгалтерского и налогового учета. Данные этих учетов при соблюдении основных качественных требований к учетной информации и отбора системы показателей позволит осуществить оценку и анализ налоговой нагрузки предприятия.

В экономической литературе предлагается целая система показателей для налогового анализа [2-7, 11-14]. Авторами предлагаются различные коэффициенты, связанные с налогооблагаемой базой являются: отношение налогооблагаемой прибыли к акционерному капиталу; отношение чистой операционной прибыли за вычетом налогооблагаемой прибыли к акционерному капиталу; отношение чистой прибыли (прибыли от обычных видов деятельности) к налогооблагаемой прибыли; отношение валовой прибыли к операционной прибыли; отношение прибыли до уплаты налогов к операционной прибыли; отношение налогооблагаемого дохода к валовой прибыли; отношение чистой прибыли за вычетом налогооблагаемой прибыли к чистой прибыли; отношение чистой прибыли за вычетом налогооблагаемой прибыли к чистой операционной прибыли и другие.

Важное значение имеет анализ взаимосвязи налоговых показателей и показателей финансово-хозяйственной деятельности компании. Так налоговый аналитик может разработать пути оптимизации налоговых обязательств компании, которые в будущем повлияют на показатели финансово-хозяйственной деятельности.

При формировании и раскрытии налоговых показателей предприятие должно в пояснениях к финансовой отчетности представить аналитическую

информацию о составе доходов и расходов от обычных видов деятельности и их динамике с учетом применяемых налоговых режимов.

Налоговые показатели, представленные в бухгалтерском балансе, отражают конечное сальдо или изменение по счетам, на которых учитываются налоги за отчетный период. Отдельные налоговые показатели отражаются в других отчетных формах. Важное значение в налоговом анализе имеет структурный анализ. Для анализа структуры налоговых показателей предприятия используются данные финансовой отчетности.

Для принятия руководством компании эффективных управленческих решений необходимо, как минимум, хотя бы регулярно проводить анализ динамики абсолютных и относительных обобщающих налоговых показателей. К таким показателям относятся: задолженность перед бюджетом на отчетную дату; переплаты налогов на отчетную дату; суммы отложенных налоговых активов на отчетную дату; суммы отложенных налоговых обязательств на отчетную дату; суммы начисленных налогов на 1 тенге выручки от продажи товаров (работ, услуг); суммы начисленных налогов на 1 тенге чистой прибыли; доли отложенных налоговых активов (обязательств) в текущем КПН.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый Кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Издательство «Нурпресс», 2018. – 2018. – 688 стр.
2. *Варакса Н.Г.* Налоговый анализ: учебное пособие /Л.В.Попова, Н.Г.Варакса, Е.Г.Дедкова. – Орел: ГУ-УНПК, 2011 – 261 с.
3. *Вахрушина М.А.* Анализ финансовой отчетности: учебник /под общ.ред. М.А. Вахрушиной. М.: ИНФРА -М, 2019. – 434 с.
4. *Вылкова Е.С.* Налоговое планирование: учебник для магистров/ Е.С.Вылкова. М.: Юрайт, 2012. – 639 с.
5. *Дедкова Е.Г., Гудков А.А.* Совершенствование учетных и аналитических процессов по формированию, отражению, оценке и контролю налогооблагаемых показателей. // Управленческий учет. – 2016. – № 8, с. 45-54.
6. *Егорова Е.В.* Налоговый анализ в организациях. Автореферат к.э.н. М.,2014 – 26с.
7. *Ержанов М.С.* Методология и организация налогового анализа: монография. / М.С. Ержанов, А.А.Нурумов, М.А.Касабеков/ – Нур – Султан: ТОО «Мастер По», 2020. – 139 с.
8. *Ержанов М.С., Ержанова А.М., Жакипбеков Д.С.* Налоговый учет и налоговая отчетность. – Алматы: Экономика, 2010. – 632 с.

9. *Кругляк З.И., Калининская М.В.* Налоговый учет и отчетность в современных условиях. М.: ИНФРА – М., 2015 – 352 с.

10. *Куликова Л.И.* Налоговый учет. М.: Бухгалтерский учет. 2003 – 336 с.

11. Налоговый анализ: учебник / Н.А.Никифорова, С.Н.Миловидова. – М.: КНОРУС, 2020. – 418 с.

12. *Парушина Н.В.* Прикладные аспекты методики налогового анализа деятельности организации. / Управление, экономика и социология. – 2013. – №19.

13. *Попова Л.В.* Налоговый анализ: учебное пособие. Орел: ФГОУ, 2011 – 165 с.

14. *Чипуренко Е.В.* Налоговый анализ деятельности коммерческой организации. М.: Дюжина и К., 2011 – 256 с.

1.2.14. Роль экономического анализа в управлении рисками строительных компаний

Анализ рисков во многом связан со спецификой конкретного бизнеса. В настоящее время многие компании широкого круга отраслей экономики и социальной сферы проходят через этап глубоких преобразований, становясь в широком смысле слова высокотехнологичными. Совокупность данных изменений представляет собой цифровую трансформацию и переход к цифровой экономике. В нашей стране, при пока еще в целом сравнительно невысокой интенсивности использования передовых цифровых технологий организациями, некоторые секторы экономики выдвинулись в число глобальных лидеров цифровой трансформации. Однако внедрение передовых технологий, роботизация и автоматизация деятельности в строительной отрасли идет сравнительно более медленными темпами, чем, например, в финансовом секторе.

Обзор технологических решений, на которые опирается цифровая трансформация строительства, основные тренды в России и мире, а также ее особенности в нашей стране рассмотрены в докладе НИУ ВШЭ «Цифровая трансформация отраслей: Стартовые условия и приоритеты». В докладе НИУ ВШЭ отмечается, что компании строительной отрасли широко применяют технологии информационного моделирования, или BIM-технологии (Building Information Model), облачные цифровые решения для совместной работы в режиме реального времени и управления строительными проектами, программы-

планировщики для оптимизации логистики и поставки «точно в срок», роботизируют производства железобетонных фасадных панелей. Однако, преобладание в нашей стране малых и средних компаний в строительном секторе экономики и их локализация на региональных рынках затрудняет внедрение передовых цифровых разработок и большинство из них оказываются фактически «запертыми» на низком технологическом уровне [3, 100].

Под цифровой зрелостью эксперты консалтинговой компании KMDA подразумевают совокупную оценку уровня развития компании по нескольким ключевым направлениям цифровой трансформации. Они проводили анализ путем опроса представителей компаний в России в 2020 году и попросили респондентов выделить по три самых важных направления конкретно для их организации [5, 18]. Результаты опроса представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Приоритеты направлений цифровой трансформации российских компаний, % [5, 18]

Согласно результатам проведенного исследования, российские компании в качестве ключевых направлений цифровой трансформации выделяют прежде всего цифровизацию бизнес-процессов и управление на основе данных, а также управление клиентским опытом. Эти направления являются базовыми для трансформации и напрямую влияют на основную операционную деятельность организации, способствуя эффективному управлению рисками.

Интенсивное внедрение цифровых технологий в бизнес-процессы организаций способствует сбору, накоплению и хранению большого количества информации и позволяет использовать результаты анализа данной информации для разработки эффективных управленческих решений, в том числе в области управления рисками. Для этих целей в организациях применяются методы различных видов экономического анализа. В зависимости от вида

экономического анализа риски можно классифицировать (рисунок 2):

Рисунок 2. Классификация рисков в соответствии с видами экономического анализа

Среди методов экономического анализа широкое применение в процессе оценки рисков организации нашли качественные методы, основанные на субъективном анализе риска. Такие методы, основываются на мнении эксперта или группы экспертов, с оценкой анализируемой ситуации, определенной по матрице, содержащей градацию рисков по уровню ущерба и вероятности их возникновения.

Наряду с простотой и удобством применения качественного подхода нельзя недооценивать его недостатки. Точность качественной оценки зависит от уровня квалификации и опыта привлечённой группы экспертов. Кроме того, существуют субъективность при определении значений вероятности риска, возможного ущерба, идентификации факторов риска [4, 68].

Указанные недостатки являются существенными для применения исключительно экспертного метода к оценке рисков. В сложившейся практике мнение эксперта всегда подкреплено методами количественной оценки. В настоящее время широко применяются такие количественные методы экономического анализа как, например, корреляционно-регрессионный анализ, метод моделирования, теория игр и пр. Количественные методы также имеют ряд ограничений, среди которых можно выделить трудоемкость и уровень квалификации специалистов, требование к наличию знаний в области экономического анализа и применения методов экономического анализа, например, для оценки налоговых рисков при заключении договоров.

В марте 2021 года Федеральная Налоговая Служба опубликовала Письмо ФНС РФ от 10.03.2021 №БВ-4-7/3060@ с новыми стандартами проверки

контрагента. В нём рассказывается о применении положений статьи 54.1 «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов» и обновлённых правилах стандарта осмотрительного поведения в гражданском (хозяйственном) обороте. В соответствии с данным стандартом организации при заключении сделок необходимо провести содержательную оценку контрагента, а именно: условие сделки, деловая репутация контрагента, оценка его платежеспособности и риска неисполнения обязательств, наличие условий о предоставлении обеспечения, проверка контрагента на наличие у него производственных мощностей, и квалифицированного персонала для исполнения обязательств по сделке. При совершении значимых сделок, например, при продаже дорогостоящих объектов недвижимости, рекомендуется изучать историю взаимоотношений предшествующих собственников. При нарушении данного стандарта руководитель организации может быть привлечен к ответственности за причинение убытков, возникших вследствие нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно [1].

Большая часть организаций строительной отрасли экономики располагает объектами строительства в разных регионах страны, и при смене района часто для снижения транспортных расходов необходимо проводить поиск контрагентов в районе строительства. В виду того, что пул контрагентов строительных компаний достаточно объемный: поставщики строительной техники, строительных материалов, транспортные компании, субподрядчики и пр., то для проведения качественной проверки контрагента перед совершением сделки необходимо провести очень объемную и трудозатратную работу.

Развитие цифровых технологий позволяет использовать данные специальных сервисов для экспресс-оценки контрагента и проявлении должной осмотрительности при выборе новых партнеров, например, СПАРК, Контур.Фокус, СБИС, СберРейтинг, «Прозрачный бизнес» от ФНС и пр. Пользователям электронных аналитических систем доступны готовые сервисы оценки финансовых рисков, связанных с контрагентом. Оценка уровня надежности контрагента в таких системах возможна с помощью скоринговых показателей, рассчитывающихся индивидуально для каждой компании на основе имеющихся данных. На карточке компании и индивидуального предпринимателя отображаются уже готовые индексы по скоринговым моделям, с помощью которых легко выявить потенциальные риски и сократить время на принятие решения.

Скоринговые модели разрабатываются самостоятельно компаниями,

предоставляющими сервисы электронных аналитических систем и могут представлять собой индикаторы финансового состояния, индикаторы исполнения платежей, индикаторы связанные с непрерывностью деятельности или же агрегированные версии выше названных индикаторов.

Ниже приведен пример для оценки акционерного общества «РЖДСтрой» как контрагента для заключения договора мы в электронной аналитической системе «СПАРК» (рисунок 3).

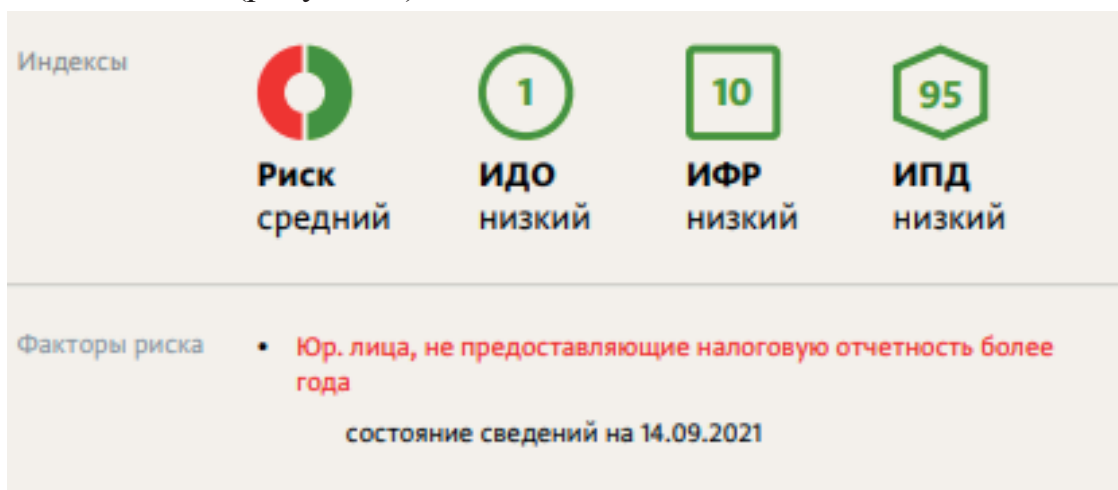

Рисунок 3. Оценка потенциальных рисков АО «РЖДСтрой» на примере данных системы СПАРК [10]

Согласно полученным результатам риски Общества оцениваются как низкие, у общества нет трудностей с исполнением своих финансовых обязательств. Соответственно, АО «РЖДСтрой» может рассматриваться в качестве потенциального контрагента.

Кроме сводных показателей рисков для оценки платежеспособности контрагента в рамках исполнения требований ст.54.1 НК РФ можно использовать расчетные показатели анализа ликвидности, полученные результаты выводятся электронными аналитическими системами в графики и таблицы (рисунок 4).

Рисунок 4. Показатели ликвидности АО «РЖДСтрой» на примере данных системы СПАРК [10]

По данным анализа ликвидности прослеживается увеличение коэффициента абсолютной ликвидности на 100%, в то же время коэффициент абсолютной ликвидности ниже среднерегиональной нормы на 88,65%.

Помимо результатов расчетов показателей ликвидности в системе приводится методика расчета. Так для анализа ликвидности СПАРК проводит расчет показателей по следующим формулам:

$$(1) \quad K_1 = \frac{A_{об}}{O_{кр}} \times 100\%$$

где K_1 – коэффициент текущей ликвидности в %,

$A_{об}$ – бухгалтерский баланс, строка 1200 «Оборотные активы»,

$O_{кр}$ – бухгалтерский баланс, строка 1500 «Краткосрочные обязательства».

$$(2) \quad K_2 = \frac{(\Phi_{кр} + Д)}{O_{кр}} \times 100\%$$

где K_2 – коэффициент абсолютной ликвидности в %,

$\Phi_{кр}$ – бухгалтерский баланс, строка 1240 «Краткосрочные финансовые вложения»,

$Д$ – бухгалтерский баланс, строка 1250 «Денежные средства и денежные эквиваленты».

$$(3) \quad K_3 = \frac{(\text{НДС} + \text{ДЗ} + \text{Ф}_{\text{кр}} + \text{Д} + \text{А}_{\text{пр.об.}})}{O_{\text{кр}}} \times 100\%$$

где K_3 – коэффициент быстрой ликвидности в %,

НДС – бухгалтерский баланс, строка 1220 «НДС по приобретенным ценностям»,

ДЗ – бухгалтерский баланс, строка 1230 «Дебиторская задолженность»,

$A_{\text{пр.об}}$ – бухгалтерский баланс, строка 1260 «Прочие оборотные активы».

Если методика расчета показателей ликвидности не противоречит методике, принятой в обществе для оценки платежеспособности контрагента, то для снижения трудоемкости и риска ошибки расчетов ввиду человеческого фактора, можно использовать аналитические данные электронных систем.

Аналогичным образом в электронных аналитических системах можно получить аналитические данные бухгалтерской (финансовой) отчетности, результаты анализа рентабельности, управления активами и долгом, финансового состояния и пр. и использовать их для оценки контрагентов как в рамках исполнения требований ст. 54.1 НК РФ так и для иных целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021). – Эл. ресурс: <consultant.ru>

2. Письмо ФНС РФ от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@. – Эл. ресурс: <consultant.ru>

3. *Абдрахманова Г.И.* Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г. И. Абдрахманова, К. Б. Быховский, Н. Н. Веселитская, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. ; рук. авт. кол. П. Б. Рудник ; науч. ред. Л. М. Гохберг, П. Б. Рудник, К. О. Вишневский, Т. С. Зинина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 239

4. *Климова, И. О.* Система управления рисками и внутреннего контроля как инструменты обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов / И. О. Климова, Л. В. Донцова // Лизинг. – 2019. – № 1. – С. 64-71.

5. Аналитический отчет компании КМДА «Цифровая трансформация в России – 2020: обзор и рецепты успеха». – Эл. ресурс: <drive.google.com/file/d/1xVK4ISanDZSCN6kGANXikrGoKgpVlcwN/view>

6. Сервис Контур.Фокус: официальный сайт. – Эл. ресурс: <focus.kontur.ru>

7. Сервис «Прозрачный бизнес» от ФНС России: официальный сайт. – Эл. ресурс: <pb.nalog.ru>
8. Сервис СберРейтинг: официальный сайт. – Эл. ресурс: <sbi.sberbank.ru>
9. Сервис СБИС: официальный сайт. – Эл. ресурс: <sbis.ru>
10. Сервис СПАРК: официальный сайт. – Эл. ресурс: <spark-interfax.ru>

1.2.15. Аналитическое обеспечение инвестиционной деятельности холдинга АО «Росэлектроника»

Аналитическое обеспечение стратегического планирования предприятий и отраслей народного хозяйства приобретает особое значение на современном этапе развития [1]. Особенно это относится к инвестиционной составляющей стратегического планирования. Так организациями АО «Российская электроника» в 2016 г. реализовывалось 15 инвестиционных проектов на общую сумму инвестиций 497,1 млн руб., в т.ч. 11 проектов в рамках Федеральных целевых программ на общую сумму 429,9 млн руб., и 4 инициативных инвестиционных проекта на общую сумму 67,1 млн руб. Указанные инвестиционные проекты профинансированы за счет субсидий в сумме 2,2 млн руб., за счёт кредитов и займов в сумме 248,1 млн руб., за счёт собственных средств в сумме 246,8 млн руб. Кроме того, профинансированы прочие капитализируемые затраты в сумме 594,3 млн руб., в т.ч. за счёт субсидий 11,9 млн руб., за счёт кредитов и займов 24,8 млн руб., за счёт собственных средств 557,6 млн руб. Ниже даны планы компании по инвестициям на период 2016-2020 годы согласно [1-6].

Таблица 1 – Инвестиции в АО «Российская электроника» на период 2016-2020 годы по 66 инвестиционным программам (млрд рублей) [2-4].

Период	НИРОК Р	Технологическая модернизация	Сопутствующие мероприятия	Всего инвестиций	Собственные средства	Средства Бюджета и ФЦП
2016-2018	36,5	64,6	6,4	107,5	21,3	86,2
2019-2020	24,7	54,8	4,4	83,9	14,3	69,6
Всего инвестиций	61,2	119,4	10,8	191,4	35,6	145,8

Как указывалось, индекс средней рентабельности инвестиций ROI или ARR,

индекс учетной нормы рентабельности инвестиций, рассчитывается по

$$ARR = \frac{\sum_{t=1}^{t=n} P_t^n}{I_0 + \frac{n}{2} \left(I_0 - \sum_{t=1}^{t=n} A \right)}$$

следующей формуле P_t^n - размер прибыли (чистой)

после уплаты налогов в одном году, I_0 - исходные затраты; $\sum_{t=1}^{t=n} A$ - суммарная

амортизация ОФ (основных фондов); n - время осуществления инвестиционной программы. Поэтому, учитывая показатели, планируемые стратегической финансовой моделью (ROI~0.04), на основе данных [1-6] можно

рассчитать ожидаемую среднюю величину P_t^n на соответствующий период 2016-2020 годов. Таким образом, представленные показатели информационно-аналитического обеспечения планируемой инвестиционной стратегии показывают требуемые показатели чистой прибыли на период 2016-2020 гг. При этом, исходя из условий сохранения фискальной и законодательной политики, ожидаемое значение рентабельности по EBITDA компании к 2020 году должна составить 19%-20%. Для сравнения, представим динамику финансовых показателей компании Samsung Electronics Co. LTD на период 2011-2019 гг. - таблицы 1-5.

Таблица 2 – Планируемая АО «Росэлектроника» чистая прибыль от инвестиций при ROI~0.07, в скобках для ROI~0.04 (млрд руб.) [2-4]

Index/year	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Sales(KRW)	210·109	200·109	200·109	240·109	265·109	275·109
Operating profit(KRW)	26·109	30·109	30·109	50·109	65·109	65·109
Net income (KRW)	25·109	20·109	20·109	35·109	50·109	50·109
Operating Margin %	13	14	15	21	23	22
Net Margin%	12	10	12	17	18	17

Таблица 3. Показатели операционной и чистой прибыли Samsung Electronics Co. LTD в валюте KRW (KRW=0.00095 USD~0.053RUB) [2-6]

Период	Прибыль	Прибыль от	Прибыль от	Всего,
--------	---------	------------	------------	--------

	НИРОКР	технологической модернизации	сопутствующих мероприятий	прибыль от инвестиций
2016-2018	2,56 (1,44)	4,54 (2,58)	0,45 (0,26)	7,55 (4,276)
2019-2020	1,73 (0,99)	3,86 (2,18)	0,31 (0,15)	5,9 (3,32)
Всего, чистая прибыль	4,29 (2,43)	8,4 (4,76)	0,76 (0,41)	13,45 (7,6)

Таблица 4. Финансовый рычаг, EBITDA Samsung Electronics Co. LTD. Валюта KRW (KRW=0.00095 USD~0.053RUB) [2-6]

Index/year	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Sales (KRW)	210·109	200·109	200·109	240·109	265·109	275·109
Finance (KRW)	50·109	52*109	105·109	65·109	80·109	115·109
EBITDA (KRW)	40·109	48·109	50·109	75·109	90·109	80·109
Debt (KRW)	0	0	0	0	0	0
EBITDA margin ratio, %	19	24	25	30	33	29
Leverage = Debt/EBITDA	0	0	0	0	0	0

Таблица 5 – Сравнение рентабельности по EBITDA, % [2-6]

Index/year	2014	2015	2016	2017 прогноз	2018 прогноз	2019 прогноз
EBITDA margin ratio Samsung	19	24	25	30	33	29
EBITDA margin ratio АО «Росэлектроника»	12	14	15	17	19	20

Здесь приведены опубликованные данные по инвестиционной составляющей стратегического планирования в АО «Росэлектроника» и Samsung Electronics Co. LTD для иллюстрации важности их аналитического обоснования. Представленный анализ для бизнес-моделей с разной рентабельностью с последующим сравнением с показателями Samsung показывают возможность достижения стратегической цели – темпов роста рентабельности по EBITDA, обеспечивающих вхождение АО «Росэлектроника» в топ-50 мировых компаний. Подчеркнем, что ведущая мировая компания Samsung развивается за счет собственных средств, развитие же радиоэлектронной промышленности РФ базируется, в основном, на кредитах и внешних инвестициях под гарантии

глобального стейкхолдера, что требует при разработке стратегических планов аналитического обоснования привлечения внешнего финансирования и мер государственной поддержки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бариленко, В. И.* Аналитическое обоснование и мониторинг хода реализации программ модернизации производственного капитала предприятий реального сектора экономики России: монография/ В. И. Бариленко, О. В. Ефимова, Г. В. Никифорова, Е.В. Негашев, Ч.В. Керимова, О.Ю. Гавель, С.А. Дмитренко, А.В. Неприимерова// РУСАЙНС, 2016.-176с.

2. Стратегия АО «Росэлектроника» [Электронный ресурс] / Режим доступа :http://www.ruselectronics.ru/about/strategy/strategy_resume.pdf (Дата обращения: 20.07.2021).

3. Российская электроника. [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://www.ruselectronics.ru/> (Дата обращения: 20.07.2021).

4. ГОДОВОЙ ОТЧЕТ акционерного общества «Российская электроника» за 2016 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://www.ruselectronics.ru/> (Дата обращения: 20.07.2021).

5. Salary Reports. [Электронный ресурс] / Режим доступа : <https://www.payscale.com/research/US/...Samsung/Salar> (Дата обращения: 20.07.2021).

6. Samsung-Electronics Co Ltd Stock Price. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.4-traders.com/SAMSUNG-ELECTRONICS-CO-LT-6494906/> (Дата обращения: 20.07.2021).

7. Global Impact Annual. [Электронный ресурс] / Режим доступа : http://charity.org/sites/default/files/2016_Global_Impact_Annual (Дата обращения: 20.07.2021).

1.2.16. Использование анализа финансовой и нефинансовой информации при проведении судебных экспертиз

Экономический анализ, являясь, в первую очередь, инструментом управления, широко используется в различных направлениях. При этом анализируются не только финансовые данные, но и нефинансовая информация. Для судебно-бухгалтерской экспертизы анализ данных является не только самостоятельным методом, но и выполняет роль подготовительных экспертных

процедур, которые включают выявление, сопоставление и оценку соотношений между различными показателями деятельности экспертируемого субъекта. Но причинно-следственная связь есть не только между анализируемыми показателями и фактами хозяйственной жизни организации (или экспертируемого индивидуального предпринимателя). В настоящее время есть множественные нефинансовые данные, которые необходимо принимать во внимание при анализе и верификации данных в ходе судебно-бухгалтерской экспертизы.

Школу комплексного экономического анализа разработал Шеремет А.Д., в работах которого (как индивидуальных, так и коллективных) почти полвека формировались и расширялись подходы к проведению анализа деятельности организаций [11, 12]. Применение методов финансового и управленческого анализа рассматриваются в работах Ефимовой О.В. [1], Селезневой Н.Н. и Ионовой А.Ф. [10], Мельник М.В. [7, 8] и Дранко О.И. [3], Ковалева В.В. [4] и Войтоловского Н.В. [13]. Новое видение анализа деятельности организаций, во всесторонней увязке с разными направлениями представлено в концептуальных подходах Бариленко В.И. [2], Когденко В.Г. [5, 6, 8].

При производстве судебно-бухгалтерской экспертизы аналитические методы могут применяться:

– в качестве основного метода экспертного исследования (расчет показателей, являющихся ответом на поставленный вопрос или необходимых для подготовки ответа на вопрос);

– в качестве дополнительного или вспомогательного метода (расчет показателей косвенным путем для подтверждения уже имеющихся данных или расчет промежуточных данных для определения направления дальнейшего исследования).

Но в любом случае для полноценного анализа зачастую требуется не только финансовая информация.

Таблица 1 – Применение аналитических методов экспертом-бухгалтером

<i>Вид спора</i>	<i>Группа задач, решаемых экспертом</i>	<i>Возможная требуемая финансовая информация</i>
Налоговые споры	1. Косвенный расчет налогов на основе средних/отраслевых показателей 2. Оценка способности организации (налогоплательщика или его контрагента) выполнить спорный объем работ/ произвести спорный объем продукции	Данные регистров бухгалтерского (финансового) учета Информация из регистров, отражающих учет объектов налогообложения и налоговых обязательств Налоговые декларации

	3. Расчет доли доходов (расходов) от определенного вида деятельности в общем объеме доходов (расходов)	Бухгалтерская финансовая отчетность Нормативные показатели Среднеотраслевые и рыночные показатели
Корпоративные споры	1. Расчет размера возмещаемых убытков 2. Обоснование суммы неустойки за неисполнение/ исполнение с нарушением обязательств по договору 3. Расчет действительной стоимости доли участника	Данные регистров бухгалтерского (финансового) учета Бухгалтерская финансовая отчетность Данные о перспективных расходах, рисках и альтернативных доходах и расходах
Споры в отношении ценообразования и оценки стоимости объектов, в т.ч. споры в рамках применения антимонопольного законодательства, споры в рамках применения законодательства о закупках	1. Обоснование изменения согласованных цен 2. Обоснование отсутствия/наличия завышения/занижения цены 3. Расчет стоимости актива	Данные бухгалтерского учета о затратах и расходах Сведения о технологии производства Данные об альтернативных и потенциальных доходах
Споры о мошенничестве, хищении или сокрытии имущества	1. Установление направлений использования денежных средств и материальных ресурсов 2. Установление факторов изменения структуры активов	Данные бухгалтерского учета Бухгалтерская финансовая отчетность Данные о перспективных расходах, рисках и альтернативных доходах и расходах
Споры о несостоятельности (банкротстве) и возможности погашения долга	1. Проведение анализа финансовой отчетности 2. Проведение анализа деятельности организации и изменения имущественных и финансовых показателей 3. Моделирование показателей финансовой отчетности с учетом заданных параметров	Данные регистров бухгалтерского (финансового) учета Информация из регистров, отражающих учет объектов налогообложения и налоговых обязательств Налоговые декларации Бухгалтерская финансовая отчетность Данные о перспективных расходах, рисках и альтернативных доходах и расходах

Одним из вариантов источников такой информации может быть интегрированная отчетность (которая на международном уровне

рассматривается как сочетание финансовой информации и элементов отчета об устойчивом развитии). Интегрированный отчет может включать полезную для верификации данных информацию об экологической составляющей компании, о деловой репутации компании, ее миссию и планы на будущее. В текущее время в качестве социальной составляющей может быть включена информация о реализации мер по профилактике распространения коронавирусной инфекции среди сотрудников.

Экологическая политика определяет основные цели и задачи, которые ставит перед собой предприятие в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности в долгосрочном периоде. Также включает в себя и программу действий по снижению негативного влияния деятельности предприятия на окружающую среду. В части экологической составляющей в интегрированном отчете рассматривается, что предприятия каждой отрасли производят выбросы, для которых характерен специфический набор загрязняющих веществ. Так, предприятия энергетической отрасли загрязняют атмосферный воздух следующими веществами: диоксид серы, твердые вещества, оксид углерода, углеводороды, включая ЛОС, оксид азота и прочие жидкие и газообразные вещества. Такие данные позволяют в ходе экспертизы проанализировать целесообразность включения экологических затрат, а также оценить правомерность и корректность создания (или несоздания) резервов на предстоящие экологические затраты (оценочные резервы) и, соответственно, занижения прибыли текущего периода.

Миссия представляет собой стратегическую цель, которая выражается в смысле существования организации и определяет ее роль в обществе. Оценка соотношения действий внутри организации и её цели позволяет определить наличие или отсутствия умысла в совершении действий, приведших к неправомерным последствиям: были ли они совершены в рамках заданной и согласованной цели развития организации или явились самовольным решением отдельных лиц.

Включение в интегрированную отчетность мероприятий, которые организация осуществляет в рамках профилактики распространения коронавирусной инфекции среди своих работников, а также указание мер, которые организация оказывает работникам, перенёсшим коронавирусную инфекцию, также отражает дополнительную затратную нагрузку. Это является не обязательным требованием и, по сути, продиктовано сложившейся на данный момент эпидемиологической ситуацией.

Ещё один аспект, который может быть полезен из интегрированной

отчетности в ходе экспертизы, это деловая репутация организации. Деловая репутация представляет собой и нематериальный актив компании, и фактор, определяющий её стоимость. Стоимость деловой репутации предприятия увеличивается, если она стимулирует доверие потребителей к выпускаемой продукции. Как пишет в своей работе Сафонова Ф.Ю., репутация является тем нематериальным юридическим неидентифицированным активом, который сложно оценить в стоимостном выражении, но который обуславливает дополнительные доходы и иные экономические выгоды [9]. Однако во многом оценка этого актива хоть и не отражается в финансовой отчетности, обосновывает затраты, определяет потенциальные доходы, позволяет оценить будущую стоимость.

В таблице ниже представлена информация из основных разделов интегрированного отчета, которая может быть использована для экономического анализа и верификации данных в ходе судебно-бухгалтерской экспертизы.

Таблица 2 – Макет основных разделов интегрированного отчета и их краткое содержание

Раздел	Подразделы
1. О компании, ее миссия и цели (новый)	<ul style="list-style-type: none"> – общая информация об организации; – миссия, цели и ценности организации; – виды деятельности организации; – структура управления и ее роль в создании стоимости в краткосрочной, долгосрочной и среднесрочной перспективах; – информация о количестве сотрудников; – информация о географии присутствия; – деловая репутация; – количественная информация о производстве
2. Обзор бизнес-модели компании (новый)	<ul style="list-style-type: none"> – схематичное отображение бизнес-модели и ее основных элементов; – текстовое описание бизнес – модели; – текстовое описание элементов бизнес – модели и их взаимосвязь друг с другом; – количественная информация, характеризующая бизнес-модель; – основные КРІ и результаты их достижения
3. Кратко финансовая информация (в т.ч. производственные	<ul style="list-style-type: none"> – финансовые результаты в динамике, структура выручки за 2-3 года; – показатели рентабельности в динамике за

показатели)	<p>2-3 года;</p> <ul style="list-style-type: none"> – показатели, характеризующие финансовое состояние за 2-3 года; – показатели производства энергии за 2-3 года: в целом, в размере по видам, по регионам и пр.; – показатели, характеризующие состояние и движение основных фондов (обновление, износ, выбытие и пр.)
4. Среда, в которой работает организация (риски, возможности) (расширение)	<ul style="list-style-type: none"> – состояние рынка энергетики; – основные конкуренты и положения предприятия в отрасли; – тарифная политика; – инвестиционная политика в регионе; – взаимодействие органов власти регионов присутствия и предприятия энергетики (программы модернизации, налоговые льготы и прочее); – описание рисков, их оценка и меры по управлению; – SWOT – анализ
5. Корпоративное управление и вознаграждения	<ul style="list-style-type: none"> – система корпоративного управления, в том числе, принципы корпоративного управления, Кодекс корпоративного управления; – акционерам и инвесторам; – органы управления; – аудит и контроль; – противодействие коррупции; – отчет о вознаграждении органов управления и контроля
6. Экологичность компании и её производства (новый)	<ul style="list-style-type: none"> – экологическая политика и соблюдение природоохранного законодательства; – система управления экологическим воздействием; – выбросы в атмосферу; – водопользование и водосброс; – отходы; – сравнительный анализ влияние компании на экологию; – мероприятия по снижению негативного воздействия на окружающую среду; – инвестиции в охрану окружающей среды на территориях присутствия

7. Стратегические цели (расширение)	– стратегия развития; – стратегические цели и индикаторы их реализации
8. Прогноз на будущее (расширение)	– позитивный прогноз по основным показателям деятельности на 3-5 лет; – негативный прогноз по основных показателям деятельности на 3-5 лет

Полезность интегрированного отчета состоит в возможности взаимоувязать финансовую и нефинансовую информацию о деятельности предприятия. Как правило, отдельным структурным элементам интегрированной отчетности будет соответствовать определенный финансовый показатель. Только в этом случае, можно говорить о том, что свою цель формирования интегрированной отчетности достигнута. В таблице 3 представлено соотношение финансовых показателей со структурными элементами интегрированной отчетности.

Таблица 3 – Соотношение финансовых показателей со структурными элементами интегрированной отчетности

Раздел	Финансовый показатель
1. О компании, ее миссия и цели	Показатели величины капитала предприятия
2. Обзор бизнес-модели компании	Показатели, характеризующие финансовые результаты предприятия
3. Кратко финансовая информация (в т.ч. производственные показатели)	Показатели, характеризующие финансовое состояние и финансовые результаты деятельности
4. Среда, в которой работает организация (риски, возможности)	Кредитный рейтинг предприятия на международном уровне
5. Корпоративное управление и вознаграждения	Показатели величины активов предприятия
6. Экологичность компании и её производства	Показатели, характеризующие финансовые результаты предприятия
7. Стратегические цели	Показатели величины капитала предприятия
8. Прогноз на будущее	Кредитный рейтинг предприятия на международном уровне

Использование таких соотношений позволит определить ориентиры при верификации финансовых данных, выявить несоответствия, которые в дальнейшем станут предметом детального рассмотрения судебно-бухгалтерской экспертизы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ финансовой отчетности: учеб. пособие / О.В. Ефимова и др. М.: Издательство «Омега-Л», 2013. 388 с.
2. *Бариленко В.И.* Методология бизнес-анализа. М.: Кнорус, 2018. 190 с.
3. *Дранко О.И.* Финансовый менеджмент: Технологии управления предприятием. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. С. 351.
4. *Ковалев В.В., Волкова О.Н.* Анализ хозяйственной деятельности предприятия. М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2000. 424 с.
5. *Когденко В.Г.* Анализ интегрированной отчетности: нематериальные виды капитала // Инновационное развитие экономики. 2016. № 4 (34). С. 247-254.
6. *Когденко В.Г.* Анализ интегрированной отчетности: социально-репутационный капитал // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 6 (453). С. 100-114.
7. *Мельник М.В., Бердников В.В.* Финансовый анализ: система показателей и методика проведения. М.: Экономистъ, 2006. С. 159.
8. *Мельник М.В., Когденко В.Г.* Анализ интегрированной отчетности: природный капитал // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 4 (451). С. 72-84.
9. *Сафанова Ф.Ю.* Методика формирования интегрированного отчета: автореферат диссертации кандидата экономических наук. СПб, 2016. 26с.
10. *Селезнева Н.Н., Ионова А.Ф.* Финансовый анализ. Управление финансами. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 693.
11. *Суйц В.П., Хорин А.Н., Шеремет А.Д.* Комплексный анализ и аудит интегрированной отчетности по устойчивому развитию компаний. М.: Инфра-М, 2020. 184 с.
12. *Шеремет А.Д.* Комплексный экономический анализ деятельности предприятия: вопросы методологии. М.: Экономика, 1974. 196 с.
13. Экономический анализ: основы теории. Комплексный анализ хозяйственной деятельности организации: учебник / под ред. проф. Н.В. Войтоловского, проф. А.П. Калининой, проф. И.И. Мазуровой. М.: Высшее образование, 2006. 513 с.

1.2.17. Аналитическое обеспечение управления трудовой адаптацией осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы

Социально-экономическая ситуация в Донецкой Народной Республике в условиях экономического кризиса и военного противостояния, вызванного сложившейся политической ситуацией, оказывает негативное влияние на функционирование государственных органов исполнительной власти [1]. Это объективно требует усиления адекватного аналитического обеспечения мер, направленных на преодоление возникающих проблем в этой области.

Анализ показывает низкую эффективность работы учреждений, исполняющих наказания, Государственной службы исполнения наказаний Министерства юстиции Донецкой Народной Республики (ГСИН МЮ ДНР), в частности из всего среднесписочного состава задействованы в трудовой деятельности около 15 % осужденных, а вероятность постпенитенциарных преступлений увеличивается вследствие нерешенных проблем трудовой занятости осужденных после освобождения из мест лишения свободы, что свидетельствует об отсутствии механизма их трудовой адаптации, в результате чего возрастает уровень криминальной насыщенности общества.

Сократились государственные инвестиции в обновления производственного потенциала учреждений, исполняющих наказания, вследствие чего растет уровень износа производственных активов, снижается конкурентоспособность выпускаемой продукции, сокращается количество хозяйствующих субъектов, работающих с предприятиями уголовно-исполнительной системы и использующих труд осужденных. В Центрах трудовой адаптации осужденных учреждений Государственной службы исполнения наказаний Министерства юстиции Донецкой Народной Республики (ЦТАО ГСИН МЮ ДНР) отмечается отсутствие производственной базы, необходимого для работы материала, оборудования, техники, что оказывает негативное влияние на вопросы привлечения осужденных к труду [2].

Все это приводит к снижению уровня занятости осужденных на оплачиваемых работах, упразднению роли труда в вопросах исправления и подготовки осужденных к ресоциализации и адаптации в социуме, в результате чего для достижения целей исправления осужденных и адаптации их к жизни в обществе необходимо актуализировать проблему управления трудовой адаптацией и организацией труда осужденных в местах лишения свободы на принципиально новой методологической основе.

Привлечение осужденных к труду является объектом исследования ученых и практиков на протяжении нескольких десятков лет и носит междисциплинарный характер, представляющий научный интерес в экономическом, юридическом, социологическом и психологическом аспектах.

Изучение феномена трудовой адаптации осужденных также является насущной необходимостью в Донецкой Народной Республике, так как и сегодня требуется осознание причин таких явлений, поиск средств их преодоления, основываясь на историческом опыте по привлечению осужденных к труду. Так, особый интерес представляют этапы экономического развития уголовно-исполнительной системы СССР в 20-е, 30-е гг. прошлого века, связанные со становлением исправительно-трудовой системы как элемента социально-экономической, производительной базы государства в историческом контексте. В результате систематизации исторических, мотивационных и эволюционных аспектов развития отечественной уголовно-исполнительной системы (УИС) предложим следующие ее этапы:

этап становления уголовно-исполнительной системы в аспекте хозрасчета и самоокупаемости системы (не государство тратило деньги на содержание мест лишения свободы, а места лишения свободы приносили государству прибыль);

этап развития уголовно-исполнительной системы в аспекте профориентации осужденных и их адаптации к коллективному труду (главным в исполнении наказания было перевоспитание, профессиональная подготовка, переподготовка в соответствии с востребованными профессиями);

этап преобразования уголовно-исполнительной системы в аспекте индустриализации и централизации плановой экономики (особое внимание уделялось вопросам выполнения задач производственной сферы, и все большее значение приобретала экономическая целесообразность).

Исследование эволюционного наследия этапов экономического развития уголовно-исполнительной системы в аспекте адаптации осужденных к труду создало основу пересмотра традиционных моделей управления работой учреждений, исполняющих наказания, Донецкой Народной Республики и послужило развитию концептуального подхода к управлению трудовой адаптацией осужденных, базирующегося на мотивации их к трудовой деятельности [3], представленного на рисунке 1.

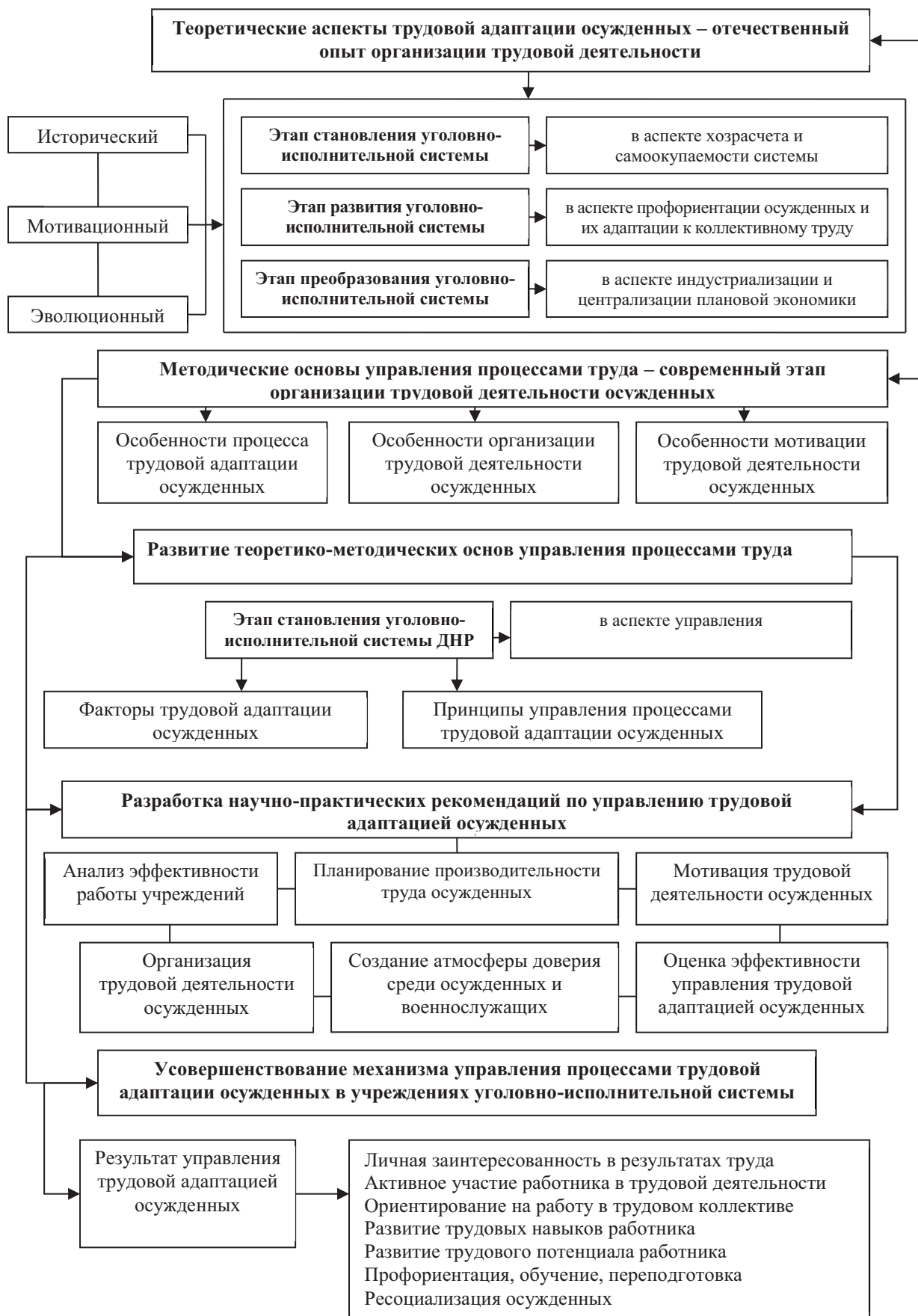

Рисунок 1. Концептуальный подход к управлению трудовой адаптацией

осужденных на основе мотивации трудовой деятельности

Концептуальный подход предполагает перестройку существующей организации трудовой деятельности осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Авторский концептуальный подход раскрывает историческое наследие теоретических аспектов процесса трудовой адаптации осужденных на этапе становления УИС в аспекте хозрасчета и самоокупаемости системы, на этапе развития УИС в аспекте профориентации осужденных и их адаптации к коллективному труду, на этапе преобразования УИС в аспекте индустриализации и централизации плановой экономики, а также представляет авторское видение развития теоретико-методических основ управления процессами труда на этапе становления УИС Донецкой Народной Республики в аспекте управления трудовой адаптацией осужденных [4].

Историческое наследие развития УИС в различные периоды преобразований по этапам, как ресурс построения концептуального подхода, базировалось на мотивационном аспекте развития экономики и управления народным хозяйством, где труд осужденных положен в основу всех эволюционных преобразований. Кроме того, данный подход базируется на необходимости выделения ключевых аспектов уголовно-исполнительной системы, изучении мотивов и стимулов труда осужденных, факторах и составляющих трудовой адаптации осужденных, принципах управления процессами трудовой адаптации осужденных, целях отбывания наказания, целях повышения эффективности трудоиспользования осужденных, организации труда осужденных и предполагает усовершенствование механизма управления процессами трудовой адаптации осужденных в учреждениях УИС, что позволит повысить эффективность трудовой адаптации осужденных и эффективность работы учреждений уголовно-исполнительной системы в целом.

Отечественный опыт организации трудовой деятельности осужденных, представленный в виде теоретических аспектов трудовой адаптации, в совокупности с методическими основами управления процессами труда осужденных послужили предпосылкой развития теоретико-методических основ управления процессами труда и разработки научно-практических рекомендаций по управлению трудовой адаптацией осужденных на этапе становления УИС Донецкой Народной Республики [5].

Результаты теоретического обоснования сущности и особенностей процесса трудовой адаптации и мотивации трудовой деятельности осужденных в

учреждениях, исполняющих наказания, позволили развить понятийно-категориальный аппарат и предложить авторские определения следующих понятий:

«уголовно-исполнительная система» представляет собой соотношение критериев самовыражения личности осужденных через труд и средства обеспечения порядка и дисциплины в среде осужденных, как меры ограничения, обусловленной режимом содержания, степенью тяжести совершенного преступления;

«трудовая адаптация осужденного» представляет собой социальный процесс адаптации личности осужденного к трудовой деятельности, в котором личность и трудовая среда взаимодействуют в виде адаптирующихся друг к другу подсистем;

«мотивация трудовой деятельности осужденного» представляет собой процесс формирования мотивов труда осужденного, направленный на удовлетворение базовых потребностей в определенных благах посредством труда в процессе отбывания назначенного судом наказания;

«мотив труда осужденного» – это причина, побуждающая к трудовой деятельности осужденного, основанная на его осознанных интересах и потребностях в получении определенных благ, являющихся жизненной необходимостью;

«пенитенциарная экономика труда» – это специализированная отрасль экономических исследований, основной задачей которой является определение механизма повышения результативности трудовой деятельности осужденных в условиях изоляции от общества посредством повышения эффективности использования трудовых ресурсов учреждений, исполняющих наказания.

На основе исследования экономических, технико-технологических, социальных, психологических, материальных, организационных, воспитательных и правовых аспектов адаптации осужденных к трудовой деятельности представим на рисунке 2 систематизацию факторов трудовой адаптации.

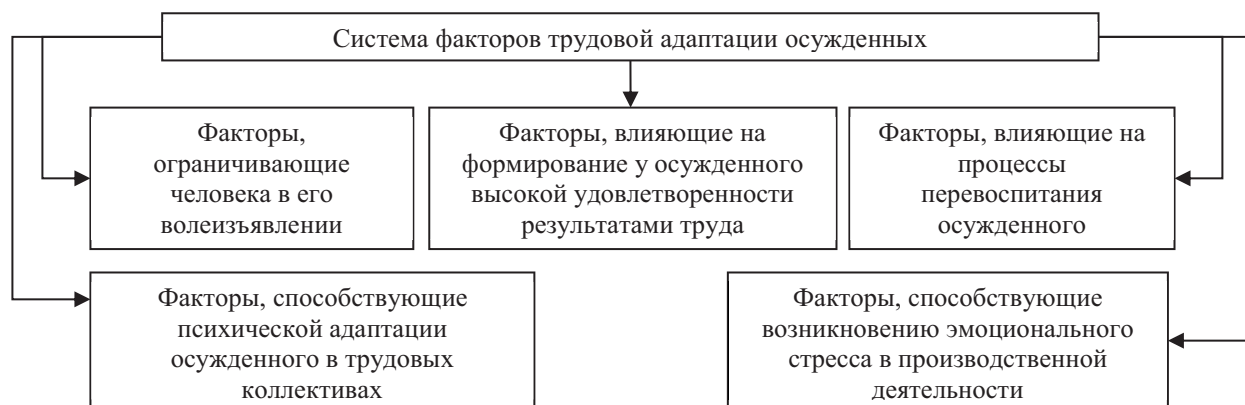

Рисунок 2. Систематизация факторов трудовой адаптации осужденных с учетом условий изоляции от общества

Раскроем сущность и природу факторов трудовой адаптации осужденных, представленных в систематизации.

Факторы, ограничивающие человека в его волеизъявлении, среди которых следует отметить: процедуру, правила поведения, морали, регламентов, которые требуется выполнять в соответствии со строго определенным заданным поведением, при этом имеет место нечто, что позволяет выбрать наиболее оптимальный вариант деятельности, запуская механизмы последовательности действий, направленных на достижение желаемого результата.

К факторам, влияющим на формирование у осужденного высокой удовлетворенности результатами труда, следует отнести: заработную плату, способную обеспечить приобретение осужденным необходимых благ; материальные вознаграждения, соответствующие приложенным осужденным трудовым усилиям и принимаемые им как справедливые; оценку заслуг и достижений трудовой деятельности осужденного, обусловленные проявлением индивидуальных его способностей; содержание и статус работы, соответствующие трудовым ценностям, разделяемым осужденным, включающие такие понятия, как значимость работы и отношение к труду; профессиональную подготовку, позволяющую расширить индивидуальные трудовые возможности.

К факторам, влияющим на процессы перевоспитания осужденного, относятся: личность воспитателя, методы воспитательно-профилактического воздействия, характер и мотив труда, мотивация трудовой деятельности, личность осужденного, его увлечения, отношение к близким, стремление к обучению и профессиональной подготовке, получению профессии.

Факторы, способствующие психической адаптации осужденного в трудовых коллективах, среди которых выделяют социальную сплоченность, способность строить межличностные отношения, возможность открытой коммуникации. В процессе трудовой деятельности стрессовые ситуации могут создаваться динамичностью событий, необходимостью быстрого принятия решения, рассогласованием между индивидуальными особенностями, ритмом и характером деятельности.

Факторами, способствующими возникновению эмоционального стресса в производственной деятельности, могут быть недостаточность информации, ее противоречивость, чрезмерное разнообразие или монотонность в работе, оценка работы как превышающей возможности индивидуума по объему или степени сложности, противоречивые или неопределенные требования, критические обстоятельства или риск при принятии решения.

Данная система факторов послужила основой пересмотра действующих подходов в части выделения авторского иерархического подхода к определению механизма управления процессами трудовой адаптации осужденных в учреждениях, исполняющих наказания, предложенного на рисунке 3.

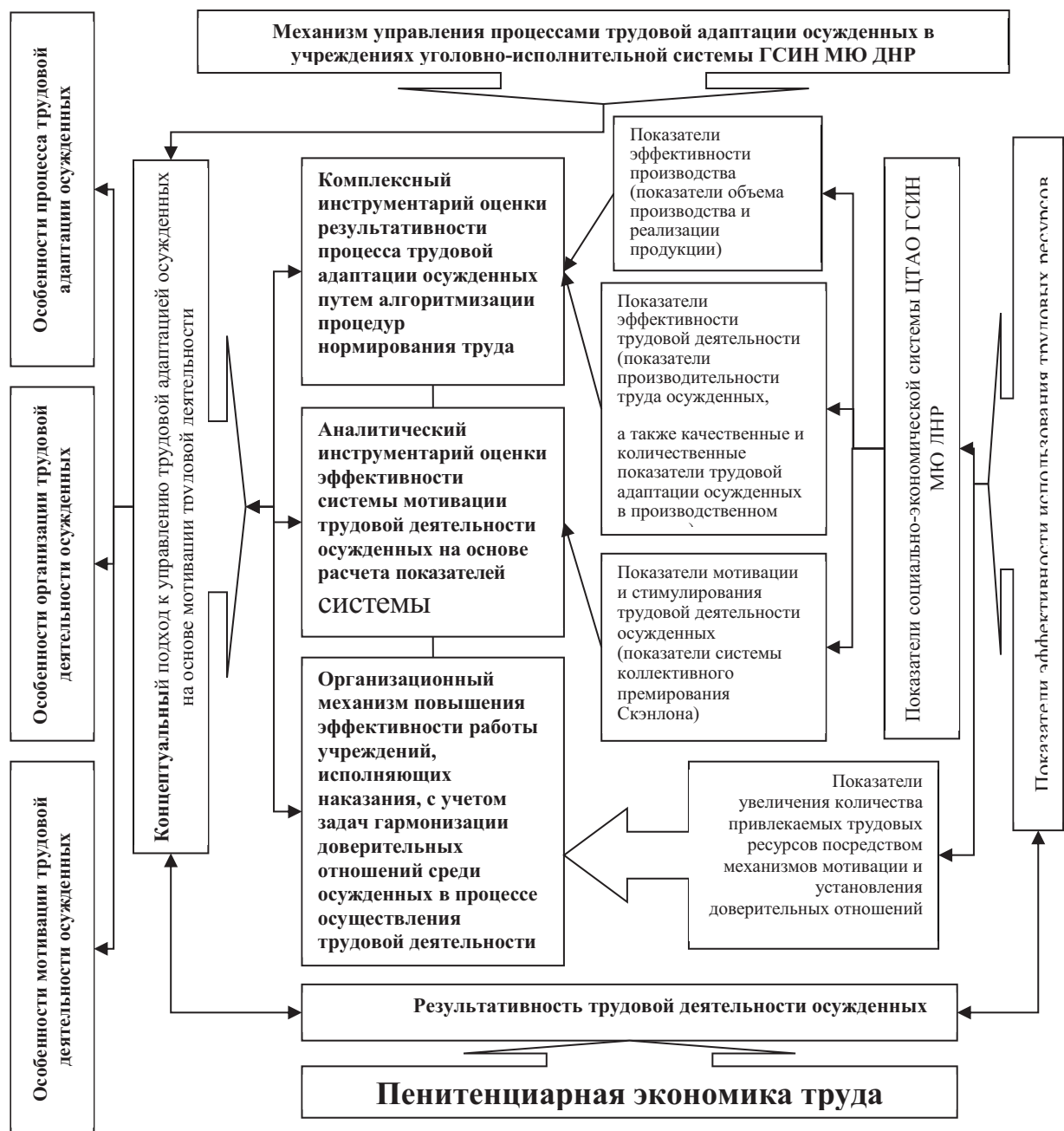

Рисунок 3. Механизм управления процессами трудовой адаптации осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы ДНР

Усовершенствованный механизм управления процессами трудовой адаптации осужденных предложен в виде расширенного спектра показателей эффективности пенитенциарной экономики труда как результат взаимодействия субъектов и объектов уголовно-исполнительной системы, способствующий ресоциализации осужденных посредством повышения эффективности использования трудовых ресурсов учреждений, исполняющих наказания.

Ключевым элементом механизма управления процессами трудовой адаптации осужденных является пенитенциарная экономика как

специализированная отрасль экономики труда, направленная на решение народно-хозяйственной задачи по повышению производительности труда осужденных посредством мотивации их к трудовой деятельности и правильной организации труда осужденных в учреждениях, исполняющих наказания, Донецкой Народной Республики [6].

Среди принципов управления процессами трудовой адаптации осужденных наиболее актуальными являются: взаимное доверие; справедливое установление норм выработки; установление вознаграждений по результатам индивидуального трудового вклада осужденного в процесс трудовой деятельности.

В целом аналитически обоснованное обеспечение управления трудовой адаптацией осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы в современных условиях обусловлено множеством политических, социально-экономических, исторических факторов, приведших к реорганизации и возникновению новых элементов пенитенциарной системы, активно оказавших влияние на правоохранительную, экономическую и политическую систему государства в целом. В результате этого мы можем говорить и о возникновении особого явления – «пенитенциарная экономика» [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абакшина Н. А.* Вопросы эффективности прокурорского надзора в период социально-экономического становления уголовно-исполнительной системы Донецкой Народной Республики / Н. А. Абакшина // Роль государственных закупок в развитии экономики Российской Федерации : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, проведенной в рамках VII Московского юридического форума «Социально-экономическое развитие и качество правовой среды», г. Москва, 2 апреля 2020 г. / под редакцией Т. И. Отческой. – Москва : РГ-Пресс, 2020. – С. 134–138.

2. *Абакшина Н. А.* Мотивация трудовой деятельности и ее роль в ресоциализации осужденных в период изоляции от общества / Н. А. Абакшина // Сборник научных работ серии «Государственное управление». Вып. 8 : Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк : ДонАУиГС, 2017. – С. 106–116.

3. *Абакшина Н. А.* Мотивы трудовой деятельности осужденных в учреждениях исполнения наказаний / Н. А. Абакшина // Право в современном мире : сборник научных статей по итогам работы Международного круглого стола (г. Донецк, 22 февраля 2018 года). – Донецк : ДонНУ. – 2018. – С. 113–119.

4. *Абакшина Н. А.* Организационно-экономические аспекты деятельности центров трудовой адаптации осужденных в условиях модернизации государственного управления учреждениями, исполняющими наказания / Н. А. Абакшина // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции : материалы XVI Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) : в 4 ч. – Часть 4 (г. Москва, 4–6 апреля 2019 года). – Москва : РГ-Пресс, 2019. – С.94–98.

5. *Абакшина Н. А.* Основные аспекты адаптации осужденных к трудовой деятельности в период изоляции от общества / Н. А. Абакшина // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы III Международной научной конференции (г. Донецк, 25 октября 2018 г.). – Том 3 : Экономические науки. Ч. 2. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2018. – С. 207–209.

6. *Абакшина Н. А.* Социально-экономическое развитие уголовно-исполнительной системы Донецкой Народной республики: реализация прав человека в условиях изоляции / Н. А. Абакшина // Московский юридический форум Онлайн, г. Москва, 01 апреля – 31 мая 2020 г. [В 4 частях]. Часть 3. – Москва : РГ-Пресс, 2020. – С. 139–141.

7. *Абакшина Н. А.* Уголовно-исполнительная система и человек: механизмы повышения эффективности трудовой адаптации осужденных в местах лишения свободы / Н. А. Абакшина // Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов : XVII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : XX Международная научно-практическая конференция юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ). [В 5 частях]. Часть 1. – Москва : Проспект, 2020. – С. 277–289.

1.2.18. Типология экономического анализа таможенных платежей

Развитие экономического анализа таможенных платежей как отдельного вида финансово-экономического анализа обусловлено растущими экономическими преобразованиями, которые вносят коррективы в процесс функционирования российских хозяйствующих субъектов. В частности, речь идет о полномасштабном росте российской экономики как за счет развития деятельности хозяйствующих субъектов – предприятий-участников ВЭД, так и в сфере формирования экономического базиса – стабильных поступлений в

федеральный бюджет. Таможенные платежи являются качественными и количественными характеристиками данных процессов, поскольку характеризуют результат взаимодействия российских предприятий и таможенных органов. Стратегия руководства нашей страны, направленная на укрепление экономического суверенитета, требует подготовки качественных эмпирических и учетных основ для детальной аналитической оценки состояния и перспектив источников пополнения федерального бюджета за счет активизации внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов.

Структура таможенных органов Российской Федерации, представляющая собой многоуровневую иерархию, может накладывать ряд особенностей на процесс администрирования таможенных платежей. Если таможенные органы базового звена осуществляют более практические операции, связанные с собственно процессом взимания таможенных платежей, то на более высоком уровне в основном реализуют полномочия в сфере контроля данной деятельности нижестоящих таможен, а также осуществляют разработку ряда показателей, направленных на оценку текущей деятельности таможенной службы России.

Как показал анализ выборки научных работ, то в основном многоуровневость в аналитических процедурах прослеживаются в гуманитарном профиле, а также технических дисциплинах. Однако некоторые вопросы затрагивались в смежных областях экономического анализа. Так, общим методологическим вопросам проведения различных сторон многоуровневого экономического анализа посвящены работы Д.Н. Шульца [1] и Н.Д. Гуценской [2]. Их объединяет наличие системного подхода с учетом иерархичности, в частности, экономики США и оценки влияния сельскохозяйственных факторов на структуру ВРП региона. В этом случае основной упор в анализе осуществляется на взаимоувязанных уровнях, с применением детерминированных моделей, а также отраслевых макроэкономических моделей и производственных функциях.

Рассматривая таможенные платежи как возможный объект экономического анализа, следует отметить, что с этой точки зрения они довольно редко попадают в призму российской экономической научной мысли. Чаще всего в качестве объекта исследования выступает порядок уплаты таможенных платежей и его оптимизация, зачастую находящиеся в русле других научных направлений. Также проводится характеристика и классификация таможенных платежей, особенности их взимания в процессе таможенного декларирования и заявления таможенных процедур, оценка риска их неуплаты, анализ структуры и динамики

таможенных платежей и взаимосвязь с «традиционными» сопутствующими показателями – объемами внешней торговли страны и региона. Данные направления особенно четко прослеживаются в работах Бегутовой (Федоровой) С.В. [3], Аминовой Р.К. [4], Феединой Е.В., Килиной И.П. [5] и т.д.

На наш взгляд, природа таможенных платежей имеет гораздо большее значение, и является не только источником пополнения федерального бюджета и инструментом таможенно-тарифной политики страны, но также затрагивает и характеризует состояние развитие экономического потенциала, качество работы таможенных органов по направлениям взыскания таможенных платежей, затрагивает вопросы перераспределения финансовых потоков между странами ЕАЭС, что в конечном итоге характеризует деятельность хозяйствующих субъектов, занятых в сфере внешнеторговых отношений. Данные положения обуславливают необходимость разработки методологии экономического анализа таможенных платежей, для чего необходимо раскрыть их сущность с позиции объекта экономического анализа и возможного отнесения к разряду экономических категорий. Озвученные выше авторские позиции в отношении формирования его концептуальных основ на всех четырех уровнях повлекут за собой формирование как общей методологии, так и формирующих ее основных элементов, в том числе частных методик экономического анализа, результаты реализации которых станут возможны при наличии информационно-методического комплекса в виде отчетности и показателей, используемых для проведения экономического анализа и прогнозирования таможенных платежей в зависимости от уровня их структурирования.

Н.П. Любушин [6] в цикле своих работ проводит классификацию экономического анализа на управленческий и финансовый, где последний может быть вынесен на внешний уровень, поскольку результатами анализа могут пользоваться как внутренние пользователи, так и внешние; применительно к таможенным платежам как объекту анализа, здесь могут выступать вышестоящие государственные органы.

Можно сделать вывод, что представители отечественной школы экономического анализа [7-12] определяют его теорию познания как сущность, необходимость и последовательность. Особо следует выделить прикладной аспект деятельности, повышающей практическую полезность и экономическую эффективность деятельности человека, без уточнения от направленности деятельности – предприятия или государственного учреждения. Отнесение таможенных платежей к экономической деятельности таможенных органов в данном случае обусловлено её законодательным закреплением в качестве одного

из основных видов их деятельности как государственных учреждений.

Немаловажным аспектом является наличие хозяйственной связи, под которой в нашем случае можно понимать взаимоотношения между хозяйствующими субъектами-участниками ВЭД и таможенными органами, как в отдельно взятом регионе, так и на уровне национального хозяйства, что отражает суть структурированности объекта исследования и отнесения к сфере экономической деятельности (рисунок 1).

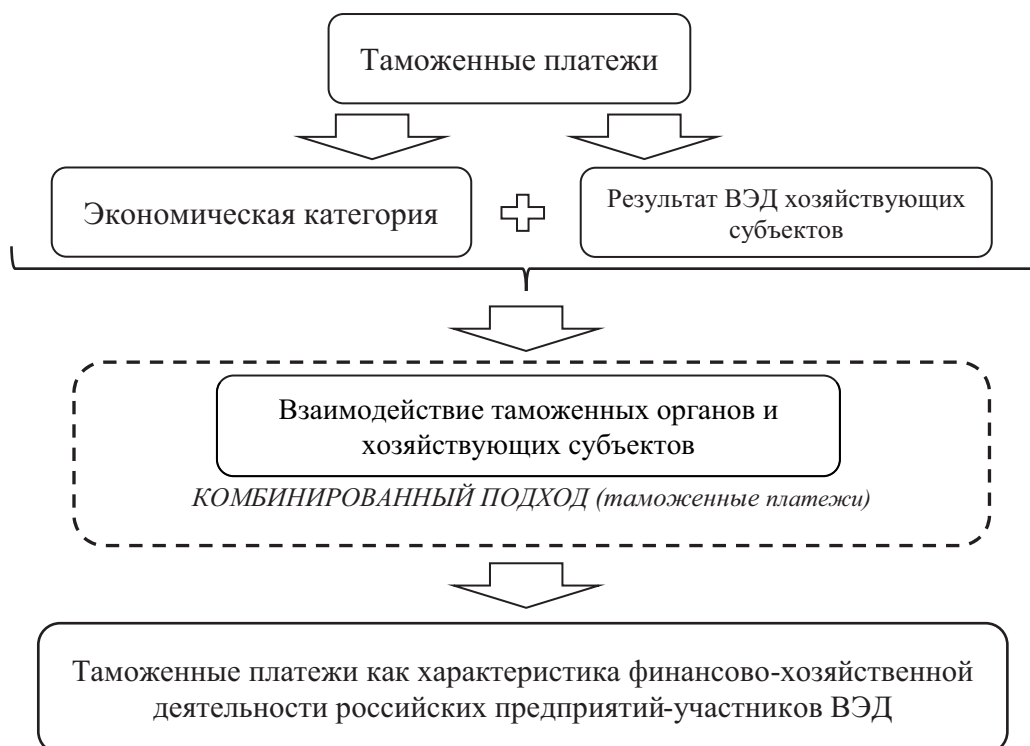

Рисунок 1. Схема трактовки таможенных платежей как объекта финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов

В результате, отнесение экономического анализа таможенных платежей в существующей общей типологии можно отразить следующей матрицей.

Таблица 1 – Матрица места экономического анализа таможенных платежей в общей типологии его видов

Признаки Уровни	По субъектам	По периодичности	По содержанию	По методам изучения	По степени механизации	По отраслевому признаку	По объектам исследования
Международный	-	-	-	-	-	+	+
Макро-	+	-	+	+	+	+	+
Мезо-	+	-	+	-	+	+	+
Микро-	-	+	-	-	-	+	+

Совершенно очевидно, что основными признаками, классифицирующими экономический анализ таможенных платежей, является отраслевой и объект исследования, проявляющиеся на каждом из предложенных уровнях структурирования таможенных платежей. Данный вывод дает основание полагать, что экономический анализ таможенных платежей имеет видовую природу на предлагаемых 4 уровнях их структурирования. Используя в качестве эмпирической основы специальную таможенную статистику (что характерно для макроуровней), так и отчетность на микроуровне (базы данных конкретных таможен и декларации на товары), представляется возможным оценить причины роста или снижения таможенных платежей и связанных с ними показателей (в том числе и на международном уровне) так и результативность деятельности таможенных органов, и их рейтинговую оценку.

Обобщая вышесказанное, в структуре видов экономического анализа место таможенных платежей можно представить в следующем виде (рисунок 2).

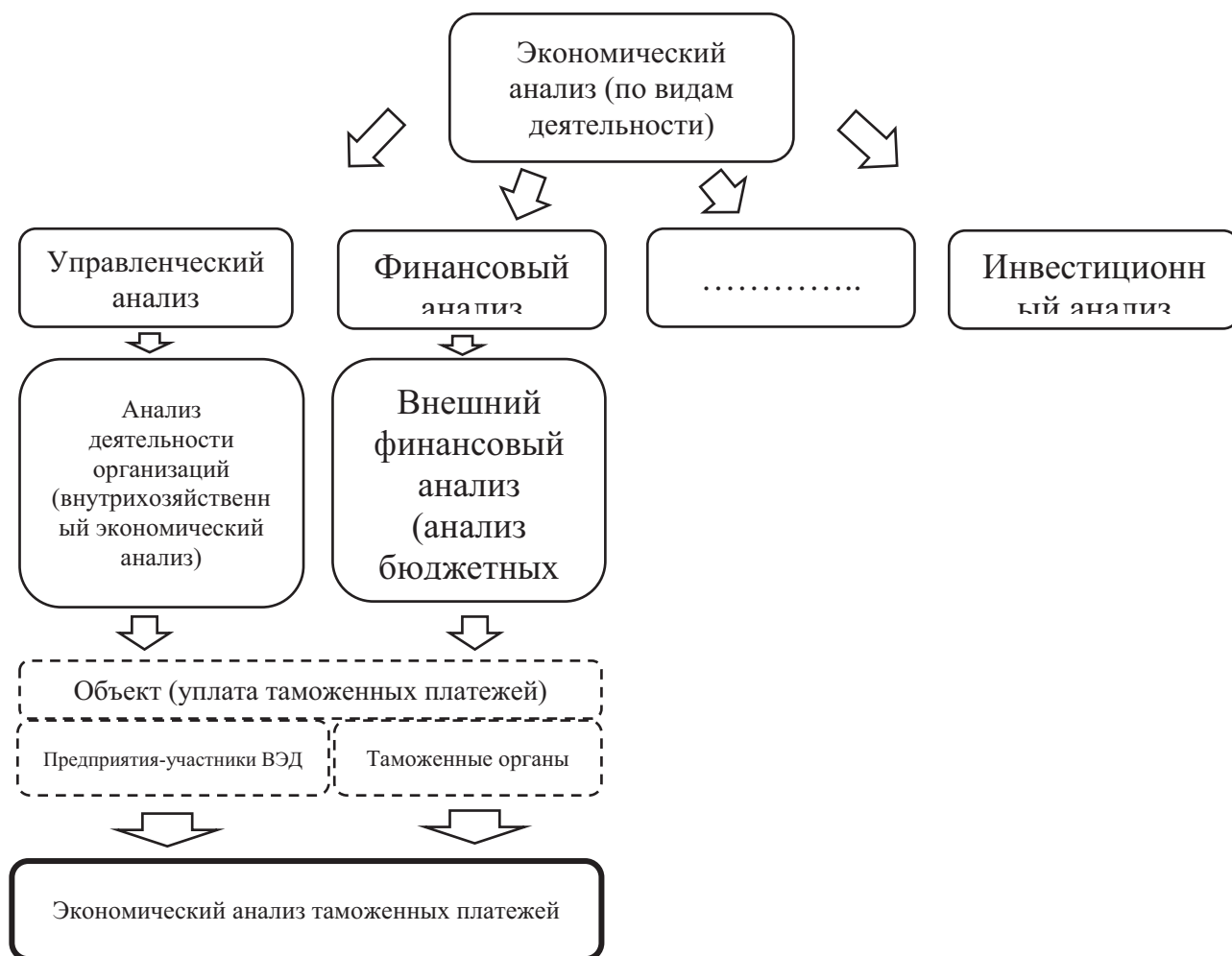

Рисунок 2. Место экономического анализа таможенных платежей в зависимости от видов деятельности

Следует заметить, что таможенные платежи являются продуктом совместной деятельности как хозяйствующих субъектов в лице предприятий-участников ВЭД, экспортирующих свою продукцию на внешние рынки, так и таможенных органов, являющихся бюджетными учреждениями, что может обуславливать классифицирование экономического анализа таможенных платежей в общей видовой системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шульц Д.Н. Экономический анализ в многоуровневых системах // Проблемы современной науки. 2011. № 1. С. 253-261.
2. Гуценская Н.Д. Многоуровневый детерминированный факторный анализ в исследовании экономических процессов // Разработка стратегии социальной и экономической безопасности государства: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. 2015. С. 57-60.

3. *Бегутова, С.В.* Использование методов интеллектуального анализа данных для оценки риска неуплаты таможенных платежей // Вестник ОГУ. – 2010. -№1. – С. 98-102
4. *Аминова Р.К., Гасанова Н.М., Фастовец И.П.* Особенности применения статистического анализа региональных таможенных платежей в условиях Таможенного союза // Информационные технологии в экономике и управлении. Сборник научных трудов. Под общей редакцией А.М. Абдулгалимова. Махачкала, 2019. С. 108-114.
5. *Федина Е.В., Килина И.П.* Анализ механизма взимания таможенных платежей в ЕАЭС // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2018. Т. 12. № 1. С. 89-98
6. *Ендовицкий Д.А., Любушин Н.П., Бабичева Н.Э.* Диалектика теоретико-методологических основ экономического анализа // Экономический анализ: теория и практика. 2015. 20(419). С. 2-15.
7. *Мельник М.В.* Оценка возможности стандартизации экономического анализа // Транспортное дело России. 2013. № 4. С. 187-189.
8. *Мельник М.В.* Актуальные задачи бухгалтерско-аналитической науки // Современная экономика: проблемы и решения. 2012. № 4 (28). С. 104-122.
9. *Шеремет А.Д., Ткач А.А.* Анализ сделок – новый вектор развития экономического анализа // Аудит и финансовый анализ. 2018. № 2. С. 403-409.
10. *Шеремет А.Д.* Комплексный анализ показателей устойчивого развития предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 45 (396). С. 2-10.
11. *Баканов М.И.* Из истории развития экономического анализа // Бухгалтерский учет. 1967. № 10. С. 48.
12. *Баканов М.И., Чернов В.А.* Информационная база экономического анализа в условиях рыночной неопределенности и риска // Международный бизнес России. 1995. № 12. С. 32-34.
13. *Попов В.В.* Место экономического анализа таможенных платежей в общей классификации его видов Экономический анализ: теория и практика. 2021. т. 20, вып. 8. С. 1531-1551

1.2.19. Бизнес-анализ возможностей развития международного круизного судоходства Республики Крым

Анализ истории возникновения кризисных ситуаций в пассажирском судоходстве на Черном море позволяет сделать заключение, что такие ситуации возникали неоднократно. Первый кризис разгорелся с началом Первой мировой войны в 1914 году. В результате российский пассажирский флот на Черном море был частично уничтожен, частично угнан в порты европейских стран, вывозя потоки беженцев из революционной России. К 1930 году пассажирское судоходство на Черном море между Одессой и Батуми начало восстанавливаться с вводом новых отечественных пассажирских судов.

Второй кризис связан с периодом Великой отечественной войны. Во время войны пассажирские суда использовались как госпитальные, и были практически все уничтожены во время боевых действий. Начало восстановления Крымско-кавказской пассажирской линии относится к середине 50-х годов прошлого столетия после получения по репарации таких пассажирских судов, как «Адмирал Нахимов», «Россия», «Победа», «Украина» и др. Морские путешествия от Одессы на комфортабельных теплоходах с посещением Севастополя, Ялты, Новороссийска, Сочи, Сухуми, Батуми пользовались большим спросом у отечественных и зарубежных туристов. В 60-80-е годы XX века этот маршрут обеспечивали несколько десятков новых пассажирских судов Черноморского морского пароходства разного класса и пассажироместимости. Параллельно начали активно развиваться международные круизные маршруты. К концу 80-х годов в ялтинский порт ежегодно заходило более 200 иностранных пассажирских судов.

Распад Советского Союза в 1991 году вызвал третий в новейшей истории черноморского пассажирского судоходства кризис. Этот кризис принес значительно больше ущерба пассажирскому судоходству, чем предыдущие мировые войны. Крупнейшая в мире судоходная компания «Черноморское морское пароходство», доставшаяся по наследству от Советского Союза независимой Украине, в течение первой половины 90-х годов XX-го столетия прекратила свое существование (все суда, в том числе пассажирские, были переведены в офшоры да там и остались в качестве покрытия долгов пароходства перед зарубежными компаниями). Отечественное пассажирское судоходство между портами Черного моря полностью прекратилось из-за отсутствия пассажирских судов. С 200 до 15-20 единиц сократилось годовое количество заходов пассажирских судов зарубежных компаний в Ялту и Одессу. Для иностранных туроператоров этот период считался опасным для организации международного туризма. Только к 2006 году количество заходов иностранных пассажирских судов в ялтинский порт начало увеличиваться до 90-100 единиц.

Пассажирское судоходство между портами Крыма и Кавказа так и не было восстановлено, несмотря на ряд предпринятых попыток.

Начало следующего четвертого кризиса в 2014 году связано с воссоединением Крыма с Российской Федерацией. Объявленные международные санкции по отношению к крымским портам привели к полному прекращению международных круизных маршрутов на Черном море (без захода в ялтинский порт у зарубежных компаний не получается сформировать привлекательный для пассажиров круизный маршрут).

Как видно из проведенного исследования, восстановление пассажирского судоходства на Черном море происходило через 14-15 лет после начала кризисной ситуации [4]. Неужели придется пассивно ждать до 2029 года с надеждой о снятии санкций?

На первоначальном этапе проведения анализа было логично предположить, что международные санкции будут сняты с портов Крыма до 2020 года. Такой вывод позволяла сделать информация о переизбытке круизного флота зарубежных компаний к 2018 году [5]. Пассажирские суда, которые могли бы быть направлены с туристами в порты Черного моря, простаивали. Круизные компании терпели ежегодно убытки, исчисляемые многими сотнями миллионов американских долларов. Однако первоначальные прогнозы не оправдались. Политические интересы отдельных западных государств оказались выше экономических интересов круизных компаний. Кроме того, начавшаяся пандемия Covid-19 привела к массовому списанию пассажирского флота на металлолом [2]. Парадокс ситуации заключается в том, что согласно сложившимся обычаям в мировом круизном судоходстве, старые суда обычно сначала передавались другому, более мелкому круизному оператору. Этот рынок часто характеризовали как рынок «подержанного тоннажа». Однако в последние годы на металлолом отправляются и относительно молодые суда [1].

Поэтому логично предположить, что российскому государству надо начинать предпринимать более энергичные меры по обеспечению восстановления международного морского пассажирского сообщения на Черном море. Положительный результат такой деятельности позволил бы обеспечить стабильный приток иностранной валюты в крымский регион, активизировать работу крымских портов и, в первую очередь, ялтинского, экономическое состояние которого на сегодняшний день хуже, чем в послевоенный период. По нашему мнению, которое основывается на изучении многолетнего опыта организации международных морских круизов, для скорейшего возрождения

круизного судоходства на Черном море, возможно использовать статус Ялты, как свободного порта (free port), располагающегося на территории свободной экономической зоны. Для реализации такого сложного международного проекта необходимо привлечь отдельные международные неправительственные организации с обеспечением активного участия профессионалов морехозяйственного комплекса (ученых и специалистов). При правильной организации работы можно будет вполне обоснованно рассчитывать на возобновлении международных морских круизов в северном Причерноморье уже в ближайшие годы.

Можно рассмотреть возможность развития международного круизного судоходства и по совершенно новым, ранее не исследованным маршрутам.

На данный момент, перспективными направлениями для дальнейшего развития международного круизного сообщения на Черном море могла бы стать разработка смешанного морского – речного круиза.

Речной круиз — это уникальный туристский продукт, организованный по многодневному водному маршруту на речном пассажирском судне. На борту судна каждому туристу предоставляется пакет услуг, включающий кроме перевозки, размещения и питания, различные развлечения, наземные экскурсионные и другие туристские услуги и обслуживание. Следовательно, основным местом пребывания пассажиров на протяжении круиза является пассажирское судно, которое и является главным притягательным элементом.

Большинство городов России связано глубоководными речными путями, что также можно отнести к побережью Крыма. Основой для данной речной системы является главная водная артерия центральной части Российской Федерации – река Волга.

Необходимо отметить, что в начале мая 2016 года в порт Керчь зашел теплоход «Русь Великая». Это первый теплоход с российскими туристами, зашедший в Крым с великой русской реки. Круизный теплоход «Русь Великая» отправился из Самары 27 апреля, заходил в Саратов, Волгоград, Ейск и пришвартовался в Керчи на три дня. Несмотря на то, что у команды судна и у туристов возникли в Крыму сложности (теплоходу не разрешили совершить переход в порты Феодосии и Севастополя из-за ограничений Регистра, и туристам пришлось ехать в Севастополь из Керчи на автобусе), этот круиз положил начало новому виду речного-морского судоходства.

Для развития положительных тенденций в развитии водного туризма Республики Крым нами предлагается организовать регулярное международное круизное сообщение между Керчью и Баку на речном круизном теплоходе

«Мустай Карим» типа «река-море».

Комфортабельный круизный лайнер «Мустай Карим» проекта PV 300 был построен в 2019 году в России. Теплоход построен с учетом плавания в Белом море – в расписании есть прямые рейсы до Соловецких островов и в порты Азовского и Черного морей. Правомерно предположить, что это судно с успехом может эксплуатироваться и в Каспийском море.

Ниже приведена общая характеристика предлагаемого маршрута.

Предварительно рассматривается проектируемая круизная линия по маршруту из Керчи в Баку.

Целью проекта является организация нового международного круизного маршрута из Крыма в Каспийское море.

Решаемые проектом задачи:

1. Создание нового направления туристской деятельности в Крыму.
2. Укрепление международных связей.
3. Удовлетворение новых рекреационных потребностей населения.
3. Восстановление международного круизного судоходства в Республике Крым.

Основные характеристики проекта: решаются вопросы преодоления экономических санкций. Для осуществления данного проекта предусмотрено:

- использование 4-х палубного пассажирского судна «Мустай Карим» типа «река-море» люкс;
- предлагаемая проектная продолжительность круиза 7 дней;
- данный проект не является круговым. Базовые порты (порты начала и окончания круиза) Керчь и Баку;
- планируемые порты захода: Керчь, Ростов-на-Дону, Волгоград, Астрахань, Махачкала, (Дербент), Баку.

Предполагаемая стоимость круиза от 220 до 350 тыс.руб. с человека (в зависимости от класса каюты)

Актуальность и новизна проекта заключается в том, что круизный туризм играет важную роль в развитии региона и страны. Данный проект носит весенне–летний сезонный характер. Маршрут проходит по Нижней Волге, что обеспечивает его стабильность полноводием реки.

Проектные данные по расписанию круиза представлены в таблице.

Таблица — Расписание круиза (проектное)

День	Порт	Приход		Отход	
		Дата	Время	Дата	Время

1	Керчь	–	–	01.07.2022	18:00
2	Ростов на Дону	02.07.2022	08:00	02.07.2022	18:00
3	Волгоград	03.07.2022	06:00	03.07.2022	16:00
4	Астрахань	04.07.2022	06:00	04.07.2022	16:00
5	Махачкала	05.07.2022	10:00	05.07.2022	19:00
6	Дербент	06.07.2022	–	06.07.2022	–
7	Баку	07.07.2022	14:00	07.07.2022	20:00

Реализация предложенных направлений возможного восстановления международного круизного судоходства на базе крымских портов возможна исключительно при поддержке правительственных органов Российской Федерации, так как требует принятия дополнительных международных соглашений. Процесс непростой и, возможно, длительный. Однако, как показал последний семилетний период, пассивное ожидание снятия международных санкций в отношении крымских портов каких-либо положительных результатов не дало.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новости мировой круизной индустрии. – Эл. ресурс: <http://www.portspb.ru/Archive/news/30/posted/own-news/11339>.

2. Обзор морского транспорта UNCTAD. – Эл. ресурс: http://www.unctad.org/system/files/official-document/rmt2020_summary_ru.pdf.

3. Селиванов В.В. Исследование возможностей рекреационных ресурсов

Республики Крым для развития инновационных направлений туристской и экскурсионной деятельности. Ялта: РИО ГПА, 2020. 252 с.

4. Селиванов В.В. Морской туризм. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. 338 с.

5. Review of Marine Transport 2018 – UNCTAD. – Эл. ресурс: <http://www.unctad.org/official-document/rmt2018-ru>

ГЛАВА 1.3. АНАЛИЗ И АУДИТ

1.3.1. Роль аналитических процедур при оценке гипотезы непрерывности деятельности организации

В бухгалтерском учете, являющемся языком бизнеса, допущение непрерывности деятельности (англ. Going concern), является одним из основных. Оно предполагает, что хозяйствующий субъект будет продолжать свою деятельность в обозримом будущем и не имеет намерений ликвидации либо прекращения деятельности и учитывается бухгалтером при формировании учетной политики организации (п. 5 ФСБУ 1/2008 «Учетная политика организации», МСФО 1 «Представление финансовой отчетности»), а также при раскрытии информации в бухгалтерской отчетности в соответствии с требованиями ФСБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» и п. 5 ФСБУ 7/98 «События после отчетной даты».

Зарубежный опыт свидетельствует, что в ряде стран законодательством предусмотрено использование оценки гипотезы непрерывности в долгосрочном периоде. Так, в Великобритании ряд организаций обязан раскрывать в годовом отчете информацию о долгосрочной жизнеспособности на основе оценки перспектив развития бизнеса, основных рисков, что может быть реализовано при наличии системы планирования и использования методик стратегического анализа. В Австралии предусмотрено заявление о платежеспособности организации.

В условиях формирования экосистемы финансовой отчетности, включающей все заинтересованные стороны, включая лиц, участвующих в подготовке, утверждении, аудите, анализе и использовании финансовых отчетов оценка гипотезы непрерывности играет важную роль.

Особое внимание оценке гипотезы непрерывности уделяют аудиторы. Ежегодно, начиная с 2008 г., Минфин РФ отражает обобщенную передовую практику применения законодательства РФ в области бухгалтерского учета и аудиторской деятельности в рекомендациях аудиторским организациям, индивидуальным аудиторам, аудиторам по проведению аудита годовой бухгалтерской отчетности организаций. Уделяется при этом значительное внимание практическим аспектам проверки гипотезы непрерывности деятельности аудируемого лица, раскрытой в финансовой отчетности, и особенностям используемых для этого аудиторских процедур.

Анн-Мари Витале, являющаяся председателем Международной группы по бухгалтерскому образованию отмечает изменение роли бухгалтера в обществе в условиях цифровой трансформации бизнес-моделей хозяйствующих субъектов,

а также понимания того, что собой представляет в современных условиях бухгалтерский учет [6].

В этой связи группой ученых (Гарри Карнеги, почетный профессор Университета RMIT, Ли Паркер, профессор бухгалтерского учета Университета Глазго, Ева Цахуриду, специалист по деловой этике) предложено в рамках деятельности Международной Федерации бухгалтеров определение бухгалтерского учета «как технической, социальной и моральной практики, связанной с устойчивым использованием ресурсов и надлежащей подотчетностью перед заинтересованными сторонами, чтобы обеспечить процветание организаций, людей и природы» [3]. Данное определение напрямую отражает необходимость применения в меняющемся в условиях цифровизации бухгалтерском учете гипотезы непрерывности деятельности хозяйствующего субъекта.

В рамках крупного проекта, изучающего роль бухгалтера и финансов в цифровую эпоху отмечается необходимость «коммерческой, деловой или организационной осведомленности и понимания, выходящих далеко за рамки финансовой сферы, а также наличия ценности и культуры для изучения стратегических и ориентированных на будущее способов создания и представления ценности для принятия решений и отчетности» [5].

Исторический характер информации, содержащейся в традиционной финансовой отчетности, не удовлетворяет в полной мере информационные потребности стейкхолдеров. Особое значение для них приобретает раскрытие в финансовой отчетности информации о результатах оценки руководством гипотезы непрерывности деятельности. Стейкхолдеров интересует прогнозная информация, поскольку для них важна перспектива. Традиционную финансовую отчетность можно образно сравнить с тем, что видит водитель в зеркала заднего вида. При оценке соблюдения гипотезы непрерывности деятельности руководству требуется провести анализ широкого спектра факторов.

Оценка гипотезы непрерывности, результаты которой раскрываются в финансовой отчетности невозможна без аналитических процедур, осуществляемых хозяйствующим субъектом.

М.В. Мельник и В.Г. Когденко рекомендуют при оценке гипотезы непрерывности проводить анализ по трем основным направлениям: 1) анализ финансовых признаков; 2) анализ производственных признаков; 3) анализ рыночных признаков [1, стр. 179]. При этом в качестве основных информационных источников выступают данные бухгалтерского учета и финансовой отчетности, данные маркетинговой информационной системы. Не

умалая важности и значения анализа ретроспективной информации, следует обратить внимание на целесообразность использования прогнозной информации и ее анализа. Следует констатировать, что большинство учетных систем хозяйствующих субъектов ориентированы на историческую информацию, в то время как в условиях цифровой экономики объединение электронного документооборота и роботизированной автоматизации процессов (RPA) в одном сервисе, позволяет организовать бухгалтерский учет в онлайн-режиме. Кроме того, организация управленческого учета в крупных организациях предусматривает формирование широкого круга нефинансовой и прогнозной информации.

В качестве базовых источников анализа при оценке гипотезы непрерывности преобладает информация исторического характера. Как справедливо отмечает Ларри Уайт, член Консультативной группы профессиональных бухгалтеров МФБ в сфере бизнеса, бухгалтерский учет «не продвинулся вперед с улучшенной аналитикой и технологиями для перспективных моделей затрат и доходов и методов, которые фокусируются на экономической и операционной реальности и причинно-следственных связях, а не на стандартах бухгалтерского учета»[4]. Это обстоятельство не дает в полной мере оценить гипотезу непрерывности деятельности.

В официальном документе Комитета профессиональных бухгалтеров МФБ в сфере бизнеса «Определение роли финансовой службы в управлении эффективностью предприятия», определяющем роль бухгалтеров в бизнесе и государственном секторе отмечается необходимость акцентирования внимания на использовании прогнозной информации, формируемой в рамках управленческого учета[4].

Перспектива лишь опосредованно отражается в финансовой отчетности посредством использования оценочных значений, раскрытия информации о результатах оценки гипотезы непрерывности, о рисках, характерных для организации в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах. Важную роль приобретают нефинансовая информация как основа для проведения нефинансового анализа, а также анализ внешней среды, осуществляемый на основе инструментария стратегического анализа, «понимание и моделирование нефинансовых движущих сил бизнеса и рынков, на которые можно повлиять для повышения эффективности бизнеса» [4].

Оценка гипотезы непрерывности деятельности хозяйствующего субъекта должна осуществляться с использованием методик как традиционного финансового анализа, стратегического анализа и нефинансового анализа, что

позволит обеспечить соответствие информационным потребностям стейкхолдеров. Пересмотренные учетные модели должны быть нацелены на анализ влияния стратегий, тактик и управленческих решений хозяйствующего субъекта в перспективе, что позволяет осуществлять их корректировку в режиме реального времени. Для создания таких моделей целесообразно использовать сквозные цифровые технологии и цифровые инструменты. Например, внедрение аналитики данных способствует лучшему пониманию как финансовый, так и нефинансовой информации, оптимизации процесса принятия стратегических и операционных управленческих решений, нацеленных на создание ценности в организации на основе рационального управления рисками.

Таким образом, необходим комплекс мер, направленных на совершенствование информационной базы для оценки гипотезы непрерывности деятельности хозяйствующего субъекта, что требует как справедливо отмечает Ларри Уайт «разработки новых, более актуальных моделей организационной ценности и эффективности как внутри организации, так и для внешней отчетности» [4].

В условиях пандемии и удаленной работы участились случаи мошенничества. IAASB 15 сентября 2021 года опубликовал дискуссионный документ «Мошенничество и непрерывная деятельность при аудите финансовой отчетности: изучение различий между общественным восприятием роли аудита и обязанностями аудитора при аудите финансовой отчетности».

В документе обращается внимание на разницу в обязанностях руководства и аудиторов в отношении гипотезы непрерывности деятельности. Аудитор не обязан высказывать мнение о соблюдении гипотезы непрерывности и должен получить достаточные доказательства, чтобы сделать обоснованные выводы о целесообразности оценки непрерывности деятельности экономического субъекта его руководством.

При проверке применимости гипотезы непрерывности деятельности хозяйствующего субъекта аудитор должен исследовать как финансовую, так и не финансовую информацию, как ретроспективную. Так и перспективную информацию. При этом важнейшими процедурами получения аудиторских доказательств выступают аналитические процедуры.

Аудитору необходимо убедиться в том, что руководство установило и провело оценку гипотезы непрерывности деятельности, а также рассмотреть данную оценку и оценить ее качество с позиции использования руководством в ходе оценки всей значимой информации. В ряде случаев аудитор может использовать запрос руководству субъекта хозяйствования в отношении

осведомленности руководства в части событий или условий за пределами отчетного периода, охваченного со стороны руководства оценкой гипотезы непрерывности деятельности экономического субъекта, потенциально влекущих за собой значительные сомнения в соблюдении данной гипотезы.

Аудитор должен получить доказательства в ходе проведения аудита существования факторов, обуславливающих значительные сомнения в способности аудируемого лица продолжать свою деятельность непрерывно.

МСА 570 «Непрерывность деятельности» рекомендует проводить анализ в отношении событий или условий финансового характера, связанных с операционной деятельностью субъекта хозяйствования и прочих событий и условий. Рекомендуется проводить аналитические процедуры на основе прогнозной финансовой информации (например, прогнозы движения денежных средств и т.д.).

Таким образом, МСА раскрывают конкретные процедуры, применяемые руководством аудируемого лица в целях оценки гипотезы непрерывности деятельности хозяйствующего субъекта и связанных с этим раскрытий информации в финансовой отчетности. Исследуя результаты оценки руководством гипотезы непрерывности деятельности экономического субъекта, аудитор приходит к выводу относительно способности экономического субъекта продолжать свою деятельность, а также оценивает адекватность любых раскрытий информации в финансовой отчетности в отношении оценки руководством гипотезы непрерывности. От полученных аудитором результатов далее всецело зависят выводы аудиторского заключения. Представим в таблице 1 взаимосвязь результатов оценки гипотезы непрерывности деятельности экономического субъекта и типа аудиторского заключения.

Таблица 1 – Результаты оценки раскрытия информации о гипотезе непрерывности в отчетности и тип аудиторского заключения [2]

Суждение аудитора о раскрытии в финансовой отчетности гипотезы непрерывности	Аудиторское заключение	
	Немодифицированное	Модифицированное
подготовлена с применением гипотезы непрерывности деятельности, согласно профессиональному суждению ее применение правомерно	+	х
подготовлена с применением гипотезы непрерывности	х	+

деятельности, согласно профессиональному суждению аудитора ее применение неправомерно		
Выявлены события или условия, способные потенциально вызвать значительные сомнения в соблюдении гипотезы непрерывности, имеются аудиторские доказательства об отсутствии существенной неопределенности. Аудитор производит оценку адекватности раскрытия в финансовой отчетности информация об условиях или событиях, связанных с существенной неопределенностью.	+ Включить в аудиторское заключение отдельный раздел «Существенная неопределенность в отношении непрерывности деятельности», если информация о существенной неопределенности раскрыта адекватно в финансовой отчетности.	+ Выражается мнение с оговоркой или отрицательное мнение, в зависимости от обстоятельств, в соответствии с МСА 705 (пересмотренный) «Модифицированное мнение в аудиторском заключении», если информация о существенной неопределенности не раскрыта адекватно в финансовой отчетности.

Пандемия COVID-19 оказала негативное влияние на финансовое состояние большинства хозяйствующих субъектов. В этой связи им необходимо оценить соблюдение гипотезы непрерывности деятельности на основе сценарного подхода и оценки рисков. В случае, если имеется существенная неопределенность потребуются дополнительное раскрытие информации в финансовой отчетности. Повышенная сложность, вызванная более длительным периодом, усугубляется неопределенностью, связанной с беспрецедентным характером пандемии и ее спада. Неопределенность, связанная с беспрецедентным характером пандемии, обусловила сложности, с которыми сталкиваются организации при прогнозировании результатов своей деятельности, формировании прогнозной финансовой информации на основе которой проводятся аналитические процедуры, направленные на оценку гипотезы непрерывности. В условиях пандемии к ключевым вопросам аудита, раскрываемым в аудиторском заключении отнесены вопросы в отношении непрерывности деятельности хозяйствующего субъекта.

Процедуры аудитора в целом сосредоточены на событиях или условиях,

вызывающих значительные сомнения в способности субъекта хозяйствования продолжать свою деятельность, и были ли они приняты во внимание при оценке руководством.

Поскольку оценка гипотезы непрерывности во многом связана с будущими событиями или условиями деятельности экономического субъекта, которые могут привести к ее нарушению, аудитору необходимо оценить наличие существенной неопределенности в отношении соблюдения гипотезы непрерывности деятельности.

Анализ финансовых показателей в большей степени отражает ретроспективу и являются запаздывающими индикаторами эффективности бизнеса в условиях, когда прогнозная финансовая информация у хозяйствующего субъекта не формируется. Нефинансовый анализ позволяет увязать нефинансовые показатели со стратегией организации, оценить на основе количественных и качественных показателей нематериальные активы, оценить сильные и слабые стороны бизнеса в перспективе, оценить влияние внешних факторов. Нефинансовые показатели, характеризующие эффективность деятельности, могут быть качественными и количественными, в неденежном или неденежном выражении. К важнейшим нефинансовым показателям относят показатели, характеризующие репутацию организации, ее конкурентоспособность, влияние и ценность клиента, осуществляемые инновации.

Нефинансовые показатели могут формироваться хозяйствующим субъектом в рамках системы сбалансированных показателей, предполагающей использование показателей, характеризующих его: 1) внешнее окружение и отношения с клиентами (например, способность к удовлетворению клиента; о способность к удержанию клиента; способность приобретения нового клиента; доходность клиента; объем рынка; рыночная доля в целевом сегменте); 2) внутренние бизнес-процессы (инновационный процесс; разработка продукта; подготовка производства; снабжение основными ресурсами; изготовление; сбыт; послепродажное обслуживание [7]; 3) обучение и перспективы роста (сотрудники – их способности, навыки и мотивация); информационные системы – поставщики критическую и релевантной информации; организационные процедуры по обеспечению эффективного взаимодействия между участниками процесса.

Анализ нефинансовых показателей может быть ключевым для понимания бизнес-модели организации и создания ею ценности. Нефинансовые показатели следует рассматривать как опережающие индикаторы процесса создания

ценности в организации. Таким образом, результаты финансового и нефинансового анализа должны рассматриваться в комплексе при оценке гипотезы непрерывности деятельности хозяйствующего субъекта. Аудиторские процедуры в сложившихся условиях должны включать в себя как традиционные аналитические процедуры, использующие методики финансового анализа, стратегического анализа, так и приемы нефинансового анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мельник М.В.* Экономический анализ в аудите: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». «Финансы и кредит», «Налоги и налогообложение»/М.В. Мельник, В.Г. Когденко. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 543 с.

2. Рекомендации аудиторским организациям, индивидуальным аудиторам, аудиторам по проведению аудита годовой бухгалтерской отчетности организаций за 2019 год (приложение к письму Минфина России от 27.12.2019 № 07-04-09/102563)

3. *Carnegie G., Parker L, Tsahuridu E.*//Redefining Accounting for Tomorrow/<https://www.ifac.org/knowledge-gateway/preparing-future-ready-professionals/discussion/redefining-accounting-tomorrow>

4. *White L.* The Changing Role of Accounting in Enterprise Performance Management/<https://www.ifac.org/knowledge-gateway/developing-accountancy-profession/discussion/changing-role-accounting-enterprise-performance-management>

5. *White L.* Signs on the Road to Change for Accountants in Business in a Digital Age// <https://www.ifac.org/knowledge-gateway/preparing-future-ready-professionals/discussion/signs-road-change-accountants-business-digital-age>

6. *Vitale A.-M.* Re-imagining the Future Accountant—Our Call to Action// <https://www.ifac.org/knowledge-gateway/preparing-future-ready-professionals/discussion/re-imagining-future-accountant-our-call-action>

7. *Пономарев М.А.* Управление некоммерческими организациями// Диссертация на соискание степени доктора экономических наук, – Ростов-на-Дону, РИНХ, 2018.

8. *Бекренева В.А.* Управленческий анализ и диагностика устойчивости коммерческих организаций// Диссертация на соискание степени кандидата экономических наук, – М.: ГУ Министерства финансов Российской Федерации, 2012.

1.3.2. Экологический анализ в современном аудите: проблемы и перспективы

Значимость экологических проблем усугубляется сырьевым характером российской экономики, в которой проблемы охраны окружающей среды, рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности приобретают особое значение. Устойчивое развитие Российской Федерации, сохранение биологического разнообразия и обеспечение экологической безопасности сегодня приобретают все более острый, чем в других стран, характер. Вот почему аналитические процедуры и экологический анализ в современном аудите чрезвычайно важны для эффективного и действенного экологического контроля, призванного обеспечить экологическую безопасность и устойчивость развития российских предприятий.

Во-первых, в аудите используются аналитические процедуры, как при проверке по существу, так и на завершающем этапе для формулирования общего вывода о том, соответствует ли отчетность предприятия в целом представлению о бизнесе, которое сложилось у аудитора.

По мнению Р.П. Бульги [2], аналитические процедуры имеют особое значение для обоснования мнения контролера о достоверности отчетности и соблюдении принципа непрерывности деятельности аудируемой организации. Они представляют собой методы получения аудиторских доказательств, что позволяет оценить достоверность и полноту представления информации в аудируемой отчетности.

Для Т.М. Рогуленко, С.В. Пономаревой [4], В.И. Подольского [3] и др. аналитические процедуры включают исследование важнейших финансовых и экономических показателей хозяйственной деятельности аудируемого лица в целях выявления нестандартных и (или) неверно отраженных хозяйственных операций, причин таких ошибок и искажений.

Применение аналитических процедур, как справедливо отмечают А.Д. Шеремет [6] и В.П. Суйц [7], проводимых для оценки устойчивости предприятия как элемента, помогающего аудитору в определении корректности применения допущения о непрерывности деятельности в форме оценки эффективности хозяйственной деятельности и потенциала клиента, а также моделей для определения вероятности банкротства на основе показателей отчетности, позволяет более глубоко и целенаправленно проанализировать отчетность компании, повысить качество работы аудиторов и сократить затраты времени на их проведение.

Использование аналитических процедур в аудите экологической устойчивости предприятия регулируется МСА 520 «Аналитические процедуры», их выбор зависит от целей применения, что предполагает необходимость включения в методику аудита не только процедуры подтверждения отчетности предприятия, но и процедур оценки эффективности его деятельности.

По мнению автора, аналитические процедуры необходимы для выявления наличия или отсутствия нестандартных или неправильно отраженных на счетах бухгалтерского учета фактов и результатов экологической деятельности предприятия, требующих особого внимания аудиторов. Кроме того, применение аналитических процедур способствует рациональному построению проверки и сужению круга источников аудиторских доказательств, что, в свою очередь, влияет на качество работы внутренних контролеров и аудиторов в целом.

В настоящее время аналитические процедуры все чаще используются для определения достоверности отчетности и оценки непрерывности и экологической эффективности хозяйственной деятельности предприятия, что дает возможность провести квалифицированный управленческий консалтинг, нацеленный на дальнейшее стратегическое развитие бизнеса.

Во-вторых, для выявления возможностей укрепления экологической устойчивости предприятия, повышения эффективности его хозяйственной деятельности, улучшения организации и осуществления управления окружающей средой при проведении аудита предприятия используется экологический анализ.

В результате оценки экономической эффективности хозяйственной деятельности предприятия аудитор может вынести суждение о том, что его экологическая деятельность гарантирует экологическую устойчивость с точки зрения отсутствия экологических обязательств по искам за загрязнение окружающей среды и нерациональное природопользование или финансовых санкций за нарушение экологического законодательства.

Экологический анализ рассматривается Е.В. Рюминой [5] как комплексный анализ всей совокупности экономических и экологических процессов и дает возможность формировать программы по утилизации и обезвреживанию производственных отходов и управлять самим процессом возникновения техногенного загрязнения, отраслевой и территориальной структурой предприятия.

Основной задачей экологического анализа А.И. Белоусов называет «изыскание резервов повышения эффективности производства с эколого-экономической точки зрения, улучшение финансовой устойчивости, в том числе

за счет уменьшения природоохранных издержек, компенсационных и налоговых статей, штрафных санкций, взимаемых с предприятий». Кроме того, эколого-экономический анализ «позволяет корректировать реальные и потенциальные издержки экологического характера, финансовые коэффициенты изучаются во взаимосвязи со структурой затрат, прибылью, рассчитанной с учетом экологических обязательств, объемом и себестоимостью продукции, влиянием экологических процессов на изменение рентабельности, оценивать исполнение смет расходов на средозащитные мероприятия и т.д.» [1].

С точки зрения автора, экологический анализ – это экономический анализ экологической устойчивости предприятия на основе его отчетности и отдельных видов документов об экологических аспектах бизнес-процессов и результатах экологической деятельности. Он используется для получения дополнительных аудиторских доказательств и более глубокой проработки своих предложений и рекомендаций, включая соответствующие экономические и экологические оценки экологической устойчивости предприятия.

Для внешних заинтересованных пользователей экологический анализ базируется на показателях достоверной бухгалтерской (финансовой) отчетности предприятий. Анализ такой отчетности в динамике способствует выявлению складывающихся тенденций развития бизнеса предприятия и определению его положения в группе родственных предприятий.

В рамках экологического анализа для внутренних заинтересованных пользователей проводится анализ и оценка обобщающих показателей экологической устойчивости предприятия для поиска резервов повышения ее эффективности, увеличения прибыли и за счет снижения экологических издержек (экологических обязательств, экологических налогов и платежей, пеней и штрафов предприятия).

В-третьих, на основе финансовой и нефинансовой отчетности и отдельных видов документов проводится всесторонний экологический анализ экологических аспектов бизнес-процессов и результатов экологической деятельности предприятий с целью подготовки рекомендаций по повышению экологической безопасности предприятия и рациональному природопользованию.

Расширение сферы и частоты использования в аудите методик экологического анализа, на взгляд автора, будет способствовать повышению эффективности аналитической работы и проведению его на качественно новом уровне: сократить время проверки, снизить расходы на оплату труда специалистов и стоимость услуг для заказчиков.

Согласно ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» предприятие может раскрывать в бухгалтерской отчетности дополнительную информацию, если посчитает ее полезной для заинтересованных пользователей. Минфин России с целью повышения прозрачности и качества информации об экологической деятельности предприятия рекомендовал включать в годовую бухгалтерскую отчетность организации дополнительные показатели и пояснения в отношении своей экологической деятельности¹⁹.

Результаты экологического анализа говорят о нагрузке на окружающую природную среду, создают конкурентные преимущества, повышают социальную ответственность перед обществом, способствуют формированию положительного экологического имиджа, привлекательного для потенциальных российских и зарубежных инвесторов.

Правильно составленная корпоративная интегрированная отчетность делает любую компанию информационно прозрачной, а значит более привлекательной для инвесторов и деловых партнеров, в качестве которых нередко выступают государственные органы или структуры с государственным участием. Вот почему для представления содержательной и понятной интегрированной отчетности на постоянной основе и обеспечения сопоставимости ее отчетных показателей необходимо, на взгляд автора, разработать национальный стандарт бухгалтерского учета «Интегрированная отчетность», который станет важным шагом на пути внедрения принципов устойчивого развития в практику корпоративного управления российских предприятий. В стандарте следует определить содержание и объем интегрированной отчетности, установить минимальный перечень обязательных показателей для организаций различных секторов экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белоусов А.И.* Курс эколого-экономического анализа: учебное пособие / А.И. Белоусов. М.: Финансы и статистика, Инфра-М, 2010. – 158 с.
2. *Булыга Р.П.* Аудит бизнеса. Практика и проблемы развития: монография / Р.П. Булыга, М.В. Мельник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 263 с.
3. *Подольский В.И.* Аудит: учебник / В.И. Подольский, А.А. Савин, Л.В. Сотникова, Г.Н. Мамаева; под ред. В.И. Подольского. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 458 с.

¹⁹ О бухгалтерском учете, формировании и раскрытии в бухгалтерской отчетности информации об экологической деятельности организации: [письмо **Минфина России** от 27.05.2011 № ПЗ-7/2011]. [Электронный ресурс] // ЗАО «Кодекс»: Электронный фонд правовой и научно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902291105> (дата обращения: 08.09.2021).

4. *Рогоуленко Т.М.* Аудит: учебник / Т.М. Рогоуленко, С.В. Пономарева и др. – М.: Изд-во: Кнорус, 2014. – 416 с.

5. *Рюмина Е.В.* Анализ эколого-экономических взаимодействий: учебник / Е.В. Рюмина. М.: Изд-во: Наука, 2000. – 107 с.

6. *Шеремет А.Д.* Аудит достоверности, устойчивости и эффективности / А.Д. Шеремет // Аудит. – № 6. – 2016. – С. 6-9.

7. *Шеремет А.Д.* Аудит / А.Д. Шеремет, В.П. Суйц. – М.: Изд-во ИНФРА-М, 2004. – 448 с.

8. *Чхутиашвили, Л.В.* Аудит интегрированной отчетности компаний в условиях интеграции России в систему мировой экономики и международной экологической безопасности / Л.В. Чхутиашвили // Налоги-журнал. – 2014. – № 5. – С. 18-22.

9. *Чхутиашвили, Л.В.* Стандарты аудита в системе его государственного регулирования / Л.В. Чхутиашвили // Российская юстиция. – 2012. – № 2. – С. 21-23.

10. *Чхутиашвили, Л.В.* Формирование концепции экологического аудита / Л.В. Чхутиашвили // Аудит. – 2015. – № 9. – С. 23-28.

11. *Чхутиашвили, Л.В.* Экологический аудит: проблемы и пути их решения / Л.В. Чхутиашвили // Аудитор. – 2016. – № 1 (251). – С. 22-29.

1.3.3. Внутренний аудит как механизм обеспечения экономической безопасности организации

Исследование вопросов методик и процедур внутреннего аудита в деятельности организаций нашло отражение во многих трудах отечественных ученых, экономистов и практиков [1-4]. Деятельность каждого предприятия связана с множеством финансово-хозяйственных операций, выстраиванием взаимоотношений с контрагентами. В этой связи, изучение подходов к построению внутреннего аудита и его роли в обеспечении экономической безопасности организации является весьма актуальным. В процессе внутреннего аудита вскрываются и анализируются ошибки, нарушения с целью выявления их причин, разработки мероприятий по их устранению и недопущению появления в будущем. Такие действия, безусловно, позволяют повысить экономическую безопасность хозяйствующего субъекта. Для эффективной внутренней аудиторской проверки необходимо проведение широкого спектра процедур и методик (в том числе аналитических), позволяющих объективно оценивать

различные направления в работе предприятия.

Внутренние аудиторские проверки способствуют выявлению проблемных участков, о которых руководители организации могут не знать или иметь искаженное представление, что отрицательно сказывается на принимаемых управленческих решениях.

В процессе внутреннего аудита для обеспечения экономической безопасности необходимо производить:

- оценку доходов и расходов и себестоимости организации;
- оценку качества системы управления затратами;
- проверку отражения хозяйственных операций на счетах бухгалтерского учета;
- оценку учета потерь;
- проверку распределения сумм общепроизводственных и общехозяйственных расходов между видами продукции;
- проверку качества дебиторской и кредиторской задолженности;
- оценку правильности учета финансовых операций и формирования финансового результата;
- оценку правильности ведения налогового учета и расчета сумм налогов, подлежащих уплате в бюджет [5].

Кроме этого, в процессе проведения внутреннего аудита следует уделять особое внимание:

- порядку учета издержек при производстве;
- калькуляции себестоимости готовой продукции;
- проверке учета объемов продаж, выручки и валовой прибыли;
- анализу соотношения «затраты – объем – прибыль»;
- оформлению результатов инвентаризации [5].

В ходе внутреннего аудита решаются задачи, связанные с:

- установлением законности деятельности организации;
- установлением правильности ведения кадрового учета;
- определением правильности взаиморасчетов с бюджетом;
- установлением достоверности и своевременности документального оформления хозяйственных операций;
- установлением законности списания затрат на производство и т.д.

С целью взаимодействия с системой экономической безопасности предлагаем следующий подход к проведению внутреннего аудита (рисунок 1).

Рисунок 1. Подход к проведению внутреннего аудита как механизма обеспечения экономической безопасности организации

К типичным нарушениям, подрывающим экономическую безопасность организации можно отнести следующие:

- несвоевременное отражение в учете финансово-хозяйственных операций;
- неверное документальное оформление финансово-хозяйственных операций;

- отсутствие первичных учетных документов по отдельным операциям;
- отсутствие сверки расчетов с дебиторами и кредиторами;
- занижение объемов выручки;
- необоснованное увеличение себестоимости продукции и прочих расходов;
- неполное отражение прочих доходов организации;
- несвоевременное включение отдельных затрат в себестоимость продукции компании;

- несоответствие используемого метода учета затрат, начисления амортизации на основные средства и нематериальные активы, списания материалов в производство и т.д., закрепленному в учетной политике организации;

- завышение активов организации;
- искажение бухгалтерской финансовой отчетности и др.

Регулярное проведение внутреннего аудита способствует оперативному выявлению нарушений и разработке превентивных мер по недопущению подобных нарушений в будущем. При взаимосвязанной работе систем внутреннего аудита и экономической безопасности можно достичь оптимизации затрат, улучшения финансовых показателей, успешной работы предприятия в долгосрочном периоде.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Булыга Р.П.* Инновационные направления и процедуры аудита и контроля: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика». – ЮНИТИ, 2018. – 138 с.

2. *Егорова И.С.* Аудит: учебное пособие. – КНОРУС, 2017. – 537 с.

3. *Петров А.М.* Оперативный и превентивный инструментарий реализации внутреннего финансового контроля в рамках расходования средств на федеральные проекты/ А.М. Петров// Экономические науки, 2020, № 4 (185). С. 169-178.

4. *Шерemet А. Д.* Аудит : учебник / А. Д. Шерemet, В. П. Суйц. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2020. — 375 с.

5. *Лыкова Е.В., Бердникова Л.Ф.* Особенности аудита производственных предприятий как инструмента повышения их экономической безопасности / Е.В. Лыкова, Л.Ф. Бердникова // Карельский научный журнал. 2017. №3(20). С. 104-107.

1.3.4. Совершенствование аналитического обеспечения аудиторской деятельности в области устойчивого развития

Меняющиеся условия цифровой экономики, вызовы институциональной среды и пандемия COVID-19 – все это влияет на обеспечение устойчивого развития глобальной экономики. Крупный и средний бизнес серьезно пострадали в период пандемии, тем не менее, стоит отметить многочисленные позитивные тенденции в увеличении объемов отчетности в области устойчивого развития, в том числе и российского бизнеса за последние годы. В основу глобальных принципов устойчивости заложены 17 целей в области устойчивого развития и 169 задач, освещенных в документах ООН [8].

Под «устойчивым развитием» принято понимать определенный комплекс мер и мероприятий, нацеленных на удовлетворение человеческих потребностей посредством сохранения окружающей среды, сохранения возобновляемых и невозобновляемых ресурсов, грамотного направления инвестиций, научно-технического развития, развития личности и институциональных изменений, без причинения ущерба будущим поколениям [2]. Практически во всех отраслях российской экономики есть представители, публикующие нефинансовые отчеты различных видов – публичная нефинансовая отчетность, интегрированная отчетность, экологический отчет или отчет по устойчивому развитию. Доля отраслей экономики России, чьи представители публикуют нефинансовую отчетность представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Отрасли экономики, чьи представители публикуют

Наиболее часто представлены «Отчеты по устойчивому развитию» и «Интегрированные отчеты», а наибольшую долю в общей доли нефинансовых отчетов составляют компании в сфере: энергетики – 24 %, металлургическая и горнодобывающая отрасль – 11 %; по 10 % в нефтегазовой отрасли и отрасли финансов и страхования; телекоммуникационная и связь – 8 %.

Согласно Приказу Министерства Финансов РФ № 33н [9], работа аудитора по анализу нефинансовой отчетности и выражение профессионального мнения являются сопутствующими аудиту услугами. При этом основным документом в области формирования отчетности по устойчивому развитию в Российской Федерации являются «Руководство по отчетности в области устойчивого развития GRI» [1], в котором содержатся стандарты формирования нефинансовой отчетности в специализированных областях: кадровые ресурсы, экология и антикоррупционная составляющая и т.д. [5] и Международный стандарт заданий, обеспечивающих уверенность (МСЗОУ) 3000 [7]. Опираясь на приведенные нормативно-правовые документы и практику их применения, следует отметить недостаточное качество раскрытия нефинансовой информации и надежности приведенных в отчете показателей, что обусловило актуальность проведенного исследования. При этом имеющийся методический инструментарий по проведению аудита финансовой отчетности частично или полностью может быть адаптирован и использован для подтверждения уверенности в достоверности нефинансовой отчетности российских компаний. Помимо существующих сходств и содержания финансовой и нефинансовой отчетности, существуют и ключевые различия, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Отличия в аудите публичной финансовой отчетности и нефинансовой отчетности. Составлено автором по [5], [6]

Критерий сравнения	Финансовая отчетность	Нефинансовая отчетность
Конечный пользователь	Собственники, акционеры	Собственники, государственные и надзорные органы
Регулирование и контроль	Отечественное и зарубежное законодательство, обязательное к исполнению	Международные стандарты, рекомендательный характер
Обязательность исполнения	Обязательное	Инициативная, носит рекомендательный характер
Вид и содержание отчетности	Четко регламентированы	Инициативный характер
Объект	Общее финансовое состояние, прибыль/убытки, денежные потоки, дебиторская и	Экономические и эколого-социальные аспекты деятельности компании

Критерий сравнения	Финансовая отчетность	Нефинансовая отчетность
	кредиторская задолженности	
Проверяется в ходе аудита	Достоверность финансовой отчетности с выражением профессионального мнения	Оценка финансовых и нефинансовых показателей, а также степени достоверности их представления
Требования к представлению	Ежегодно	На усмотрение руководства и собственников
Использование методического инструментария	Нормативно-правовая база и международные аудиторские стандарты, внутрифирменные организационно-распорядительные документы	Нет четкой регламентации, нормативно-правовые документы в части нефинансовой отчетности, а также базируются на профессиональном суждении ответственных сотрудников

Ключевое отличие в концептуальном содержании нефинансовой отчетности – инициативный характер составления и представления стейкхолдерам. Если составление и публикации финансовой отчетности – обязательный аспект функционирования любой компании в России, то нефинансовая отчетность несет в себе репутационную и социально-ответственную составляющую для бизнеса [3], [4]. Исходя из этого, формируются факторы, влияющие на степень достоверности и достаточности нефинансовой информации, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Факторы, влияющие на степень достоверности и достаточности нефинансовой информации

№	Фактор	Назначение
1.	Характер представляемой нефинансовой информации, методы ее формирования и источники получения	Точность, достаточность и достоверность полученных данных
2.	Степень достоверности качества предоставляемой нефинансовой отчетности	Оценка качества подготовки нефинансовой отчетности и ответственных за ее подготовку подразделений / отделов / лиц
3.	Качество внутрифирменной административно – распорядительной документации по подготовке и формированию нефинансовой отчетности	Оценка эффективности работы ответственных за подготовку нефинансовой отчетности подразделений / отделов / лиц
4.	Состояние системы внутреннего контроля (далее – СВК)	Оценка эффективности работы подразделений, отвечающих за внутренний контроль
5.	Отсутствие примеров социально – ответственной практики бизнеса	Оценка репутации компании, а также потенциала для инвестиционной привлекательности
6.	Возможное искажение отчетности, а также недостоверные данные	Оценка степени эффективности за представление отчетности подразделений /

№	Фактор	Назначение
		отделов / лиц, меры по улучшению подготовки и представления отчетности

Представленные в таблице 2 факторы, влияют на достаточность и достоверность нефинансовой отчетности, а также их назначение представляют собой потенциальные риски, которые должны минимизировать аудиторы, в ходе проверки нефинансовой информации. На основании таблицы 2 предложен внутренний административно – распорядительный документ (далее – АД), направленный на минимизацию рисков аудитора при оценке степени достоверности и полноты нефинансовой отчетности, см. таблицу 3.

Таблица 3 – Рабочий документ аудитора по верификации рисков при оценке степени достоверности и полноты нефинансовой отчетности клиента

№	Фактор	Риск	Методы минимизации	Процедуры контроля
1	2	3	4	5
1.	Характер представляемой нефинансовой информации, методы ее формирования и источники получения	Недостоверность нефинансовой отчетности	Оценка степени компетентности отделов / подразделений клиента, отвечающих за нефинансовую отчетность	Дополнительное повышение профессиональной квалификации отделов / подразделений клиента, отвечающих за нефинансовую отчетность и соответствующее тестирование
				Постоянный мониторинг эффективности составления нефинансовой отчетности
				Тестирование отделов / подразделений клиента, на профессиональное соответствие занимаемой должности
			Формирование самостоятельного отдела / подразделения отвечающего за нефинансовую отчетность	Постоянный мониторинг соответствия действий ответственного подразделения и полученных результатов
		Недостоверность источников нефинансовой отчетности	Оценка степени надежности источников нефинансовой информации	Ротация профессиональных кадров, руководящих за данным направлением
			Оценка степени компетентности отделов / подразделений	Тесное взаимодействие с финансовой службой и отделом внутреннего контроля / внутреннего аудита
			Тест-контроль рыночного окружения, среды функционирования компании и источников получения нефинансовой информации	
			Постоянный мониторинг за источниками получения нефинансовой информации	

№	Фактор	Риск	Методы минимизации	Процедуры контроля
	1	2	3	4
			клиента, отвечающих за формировании источников нефинансовой отчетности	Очно-заочное тестирование источников получаемой нефинансовой информации на достоверность
				Постоянный мониторинг соответствия действий ответственного подразделения и полученных результатов
		Недостоверность методов получения нефинансовой отчетности информации и	Оценка методической базы клиента	Оценка средств контроля клиента по подготовке нефинансовой информации и отчетности
			Контроль за деятельностью профильного отдела / подразделения со стороны отдела внутреннего аудита / внутреннего контроля	Тестирование и аттестация ответственных лиц
2.	Степень достоверности качества предоставляемой нефинансовой отчетности	Недостоверность предоставляемой нефинансовой отчетности	Оценка степени компетентности отделов / подразделений клиента, отвечающих за нефинансовую отчетность	Дополнительное повышение профессиональной квалификации отделов / подразделений клиента, отвечающих за нефинансовую отчетность и соответствующее тестирование
				Постоянный мониторинг эффективности составления нефинансовой отчетности
				Тестирование отделов / подразделений клиента, на профессиональное соответствие занимаемой должности
			Формирование самостоятельного	Постоянный мониторинг соответствия действий

№	Фактор	Риск	Методы минимизации	Процедуры контроля
	1	2	3	4
			отдела / подразделения отвечающего за нефинансовую отчетность	ответственного подразделения и полученных результатов Ротация профессиональных кадров, руководящих за данным направлением Тесное взаимодействие с финансовой службой и отделом внутреннего контроля / внутреннего аудита
3.	Качество внутрифирменной административно – распорядительной документации по подготовке и формированию нефинансовой отчетности	Низкий уровень качества внутрифирменной административно – распорядительной документации по подготовке и формированию нефинансовой отчетности	Формирование специального отдела / подразделения, отвечающего за внутрифирменный контроль / внутренний аудит	Дополнительное повышение профессиональной квалификации отделов / подразделений клиента, отвечающих за нефинансовую отчетность и соответствующее тестирование Постоянный мониторинг эффективности составления внутрифирменных АД
			Ежегодная проверка ответственного подразделения / отдела	Тестирование отделов / подразделений клиента, на профессиональное соответствие занимаемой должности
4.	Состояние системы внутреннего контроля (далее – СВК)	Низкий уровень качества СВК клиента	Формирование специального отдела / подразделения, отвечающего за внутрифирменный контроль / внутренний аудит	Дополнительное повышение профессиональной квалификации отделов / подразделений клиента, отвечающих за нефинансовую отчетность и соответствующее тестирование Постоянный мониторинг эффективности составления внутрифирменных АД
			Ежегодная проверка ответственного	Тестирование отделов / подразделений клиента, на профессиональное

№	Фактор	Риск	Методы минимизации	Процедуры контроля
	1	2	3	4
			подразделения / отдела, отвечающего за внутренний контроль	соответствие занимаемой должности
5.	Отсутствие примеров социально ответственной практики бизнеса	Ведение социально-ответственного бизнеса	Изучение наиболее успешных практик ведения социально-ответственного бизнеса, внедрение их в свою деятельность, мониторинг за качеством такой деятельности	Формирование отдела / подразделения, специализирующегося на подготовке нефинансовой отчетности Обучение персонала и подразделений / отделов, специализирующихся на подготовке нефинансовой отчетности Построение системы СВК Мониторинг за внедрением и функционированием СВК и ведением социально-ответственного бизнеса
6.	Возможное искажение отчетности, также недостоверные данные	Умышленная фальсификация и искажение нефинансовой отчетности	Тестирование качества работы ответственных отделов и подразделений, отвечающих за визирование и подписание нефинансовой отчетности	Взаимодействие с руководством и собственниками клиента, с целью оценки степени достоверности представляемой нефинансовой отчетности

Предлагаемый рабочий документ аудитора нацелен на оперативное выявление слабых сторон в деятельности клиента по выявлению недостоверных данных и минимизацию рисков фальсификации нефинансовой отчетности. Методика применения данного документа отличается простотой и удобством: аудитор сопоставляет возможный фактор с потенциальным риском, затем оцениваем, применялись ли клиентом методы минимизации данного риска, в том числе, используя столбец 4 – соответствующие процедуры контроля, направленные на оценку и минимизацию соответствующих рисков. Чем больше рисков будет присутствовать у клиента – тем ниже уровень СВК, и, как результат – более низкий уровень подготовки нефинансовой отчетности.

Повсеместная цифровизация экономики, применение интеллектуальных технологий, цифровизация бизнес – процессов – все это требует подготовки и публикации качественной нефинансовой информации и ведение социально – ответственного бизнеса, в том числе через повышение качества представляемой нефинансовой отчетности, на что нацелены представленные методические приемы. Данное исследование подготовлено в рамках реализации научно-исследовательской работы, проводимой и финансируемой в РЭУ им. Г.В. Плеханова в 2020-2023 гг. «Мониторинг секторальных рисков финансовой безопасности в цифровой среде с использованием Гарвардской парадигмы отраслевого анализа».

ЛИТЕРАТУРА

1. GRI Standards [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.globalreporting.org/how-to-use-the-gri-standards/gri-standards-english-language/> (дата обращения: 23.08.2021).
2. SUSTAINABLE DEVELOPMENT REPORT 2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2021/2021-sustainable-development-report.pdf> (дата обращения: 23.08.2021).
3. Ерохина, Е.И., Казакова, Н.А., Комиссарова, И.П., Мельник, М.В., Розуленко, Т.М. Аудит: проблемы оценки качества: монография: [Электронный ресурс] / Е.И. Ерохина, Н.А. Казакова, И.П. Комиссарова, М.В. Мельник, Т.М.

Роголенко // Текст. дан. и граф. – М.: Изд. «Научный консультант». – 2020. – 248 с.

4. *Ерохина, Е.И.* Разработка методического инструментария аудиторской деятельности для диагностики секторальный рисков финансовой безопасности экономических субъектов / Е.И. Ерохина // Аудитор. – 2021. – № 1. – С. 5-11.

5. *Казакова Н.А., Бобкова М.П., Прилепская А.А., Доан Т.Л.* Публичная нефинансовая отчетность в области устойчивого развития как источник информации и объект аудиторских услуг в условиях цифровой экономики / Н.А. Казакова, М.П. Бобкова, А.А. Прилепская, Т.Л. Доан // Аудитор. – 2019. – Т. 5, № 12. – С. 22-28.

6. *Казакова Н.А., Доан Т.Л.* Тенденции развития корпоративной отчетности в области устойчивого развития в Российской Федерации / Н.А. Казакова, Т.Л. Доан // Аудитор. – 2020. – № 1. – С. 38-41.

7. Международный стандарт заданий, обеспечивающих уверенность 3000 (пересмотренный) «Задания, обеспечивающие уверенность, отличные от аудита и обзорной проверки финансовой информации прошлых периодов» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317768/ (дата обращения: 24.08.2021).

8. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (дата обращения: 23.08.2021).

9. Приказ Минфина России от 09.03.2017 № 33н «Об определении видов аудиторских услуг, в том числе перечня сопутствующих аудиту услуг» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.05.2017 № 46643) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216523/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafadddf518/ (дата обращения: 24.08.2021).

10. РСПП. Таблица Библиотеки корпоративных финансовых отчетов по состоянию на сегодня [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/> (дата обращения: 23.08.2021).

1.3.5. Использование больших данных в аудите

Многие компании признают эффективность использования больших данных (англ. Big Data) ввиду выявления возможностей значительного сокращения расходов, улучшения принятия решений и достижения высоких показателей лояльности и удовлетворенности клиентов. Большие данные применяются во многих отраслях: в банковской сфере, в туризме, на производстве. Безусловно, способность компаний собирать и анализировать информацию в режиме реального времени имеет важное значение для роста и повышения эффективности деятельности.

Большие данные – это термин, который описывает огромное количество данных, как структурированных, так и неструктурированных, формирующихся внутри и вне предприятий ежедневно. Хотя размер, используемый для определения того, считается ли данный набор данных большими данными, не определен четко и продолжает меняться с течением времени, большинство аналитиков и практиков в настоящее время ссылаются на наборы данных в диапазоне от 30-50 терабайт до нескольких петабайт.

Таким образом, большие данные являются новой ценностью. Компании ищут уникальные возможности сбора, хранения и обработки данных, а те, кто этого достигнет, получат преимущество перед конкурентами (так называемое аналитическое преимущество) [4].

Сложный характер больших данных в основном обусловлен тем, что значительная часть массива данных носит неструктурированный и фрагментарный характер (текст, фотографии, аудио и т.д.). Данные генерируются с помощью современных технологий и устройств, например веб-журналы и журналы колл-центров, поиск в Интернете, социальные сети (Facebook, VK и т.д.), данные с приборов и программного обеспечения, встроенных в транспортные средства, ноутбуки, смартфоны и другие мобильные устройства и т.д.

В большинстве случаев, чтобы эффективно находить применение Big Data, данные должны быть объединены со структурированными данными из традиционного аналитического инструментария, такого как ERP-система (англ. –

Enterprise Resource Planning) или системой управления взаимоотношений с клиентами (англ. – Customer Relationship Management). Таким образом, важным направлением становится создание платформ, с целью синергии структурированных и неструктурированных данных. Платформизация экономики движется в сторону масштабного использования больших данных и искусственного интеллекта, а компетенции специалиста будут включать работу со структурированными и неструктурированными данными, используя «анализ для решения проблем» и «исследовательский анализ» [6; 5].

На наш взгляд, одним из направлений деятельности, которое упускает возможности анализа больших данных является аудит. Внутренние и внешние аудиторы не в полной мере понимают преимущества полученных в режиме реального времени данных и их использования с целью полной реализации своего аналитического потенциала. Так, например, по данным опроса испанских специалистов 21% аудиторов не знают о концепции больших данных. К тому же 34% респондентов не согласны или совершенно не согласны с внедрением данного инструмента в практику аудита, 16% респондентов равнодушны [9]. Данные примерно сопоставимы и с российскими реалиями. Даже в аудиторской «большой четверке», направления по использованию больших данных намечены, при этом конкретные шаги не предпринимаются. Хотя руководство компаний подчеркивают возможности больших данных в части минимизации затрат аудиторской компании и предложения дополнительной ценности аудируемому лицу.

Некоторые авторы выявили ряд причин, которые в значительной степени затрудняют укоренение технологий больших данных в аудит и финансовый консалтинг. Сгруппируем их в таблице 1.

Таблица 1 – Проблемы интеграции больших данных

№	Основные проблемы	Казакова Мельник Дудорова Е.В. [3]	Н.А., М.В.,	Урусов А.Т. [7]	Appelbaum Kogan A., Vasarihelyi M. A. [8]	D., Vasa-
1.	Несовместимость данных	+		+		+
2.	Обеспечение конфиденциальности	+				

3.	Некомпетентность аудиторов	+	+	+
4.	Стоимость обучения аудиторов и IT-специалистов	+		
5.	Стоимость IT-программ и интеграции	+		
6.	Отсутствие нормативно-правового регулирования	+	+	+
7.	Сложность доступа к большим данным		+	+

Резюмируем, что основными причинами, которые затрудняют продвижение больших данных в аудиторской профессии является не только отсутствие нормативно-правовой базы, но и недостаточность конкретных механизмов и IT-решений.

При проведении аудита, аудитор собирает аудиторские доказательства для того, чтобы иметь возможность сделать обоснованные выводы, которые лягут в основу выражения мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемой компании [1]. Аудиторские доказательства содержат информацию, полученную из различных источников: данные бухгалтерского учета, на которых составляется финансовая отчетность, прочая информация. Эти источники делятся на внешние и внутренние.

Кроме того, важным аспектом является усиление результатов аналитики аудиторских данных, которая может быть использована: для выявления различного рода рисков (в том числе риски существенных искажений), для выявления мошенничества, для выявления рисковых сделок и т.д. [3].

В таблице 2 представим интегрирование больших данных в аудиторский процесс для сбора аудиторских доказательств из внутренних источников.

Таблица 2 – Интегрирование внутренних источников и больших данных

Внутренние источники*	Большие данные	Определение рисков
Первичные документы,	Корпоративные архивы	Риск существенных

регистры за отчетный год	документов	искажений
Результаты анализа финансово – хозяйственной деятельности (ФХД) за отчетный год	Результаты анализа ФХД за 3-5 лет	Риск существенных искажений
Устные высказывания сотрудников	Анализ электронной почты и внутренней переписки через внутренние системы коммуникаций	Риск мошенничества
Сверка одних документов экономического субъекта с другими	Автоматическое сравнение документов, формирование отчета	Риск существенных искажений
Результаты инвентаризации имущества	Текст из электронных писем от клиентов, анализ телефонных звонков, GPS – информация	Риск мошенничества
Бухгалтерская отчетность за отчетный год	Бухгалтерская отчетность за 3-5 лет	Риск существенных искажений

* – на основе [2]

Таким образом, внедрение инструментов «Big Data», позволит увеличивать выборку анализируемых транзакций, управляя и анализируя неструктурированную информацию.

В таблице 3 представим интегрирование больших данных в аудиторский процесс для сбора аудиторских доказательств из внешних источников.

Таблица 3 – Интегрирование внешних источников и больших данных

Внешние источники*	Большие данные	Определение рисков
Первичные документы третьих лиц	Информация о транзакциях всех клиентов банка	Риск мошенничества Выявления рисков сделок
Устные высказывания	Текст из электронных писем	Риск мошенничества

третьих лиц	от клиентов, анализ телефонных звонков, анализ упоминаний в интернете (социальные сети, сайт)	анализ
Сверка документов экономического субъекта с документами третьих лиц	Информация о транзакциях всех клиентов банка	Риск существенных искажений

* – на основе [2]

Интеграция различного рода данных (среди которых нефинансовые) значительно повысит достоверность аудита в целом и оценку внутреннего контроля аудита в частности. Предполагаем, что большие данные помогут оптимизировать затраты на аудит и значительно уменьшат количество рутинных операций, выполняемых в процесс аудиторской проверки. Таким образом, аудиторы сосредоточатся на выявлении рисков в областях, требующих профессионального суждения. Более того, в перспективе применение искусственного интеллекта автоматизирует некоторые методические процессы аудита с целью повышения их эффективности. Таким образом, снизится риск человеческих ошибок.

Перед началом использования больших данных в аудите необходимо создать эффективные системы агрегирования структурированных и неструктурированных данных, включая системы управления данными. Безусловно, эта задача стоит перед IT-специалистами.

Большие данные основаны на объеме, разнообразии и скорости. Компании, при инкорпорации больших данных в свои аудиторские проверки, должны будут создать возможность единого объединения структурированных и неструктурированных данных с целью получения необходимой информации. Для достижения этой задачи необходимо подключить сотрудников, обладающих знаниями компьютерных систем, аудиторов, экспертов в конкретных областях и т.д. Такого рода междисциплинарные группы сумеют обеспечить дальнейшее развитие аудиторской профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международный стандарт аудита 500 «Аудиторские доказательства»: Приказ Минфина России от 09.01.2019 № 2н. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_dos_LAW_317408/.
2. Правило (Стандарт) аудиторской деятельности «Аудиторские доказательства»: Комиссия по аудиторской деятельности при Президенте РФ от 25.12.1996, протокол № 6). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_dos_LAW_16813/.
3. Казакова Н. А., Мельник М. В., Дудорова Е. В. Перспективы внедрения аналитики больших данных в аудиторскую профессию //Аудитор. 2021. Т. 7. № 3. С. 40–47.
4. Рогоуленко Т.М. и др. Цифровая экономика-драйвер развития бухгалтерского учета, аудита, контроля / Т.М. Рогоуленко, О.А. Агеева, В.В. Горлов [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издагелство «КноРус», 2020. 230 с. ISBN 9785436550497.
5. Рожкова Д.Ю. Влияние больших данных (big data) на развитие управленческого учета // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 4. №. 4. С. 107-110.
6. Рожкова Д.Ю. Цифровая платформенная экономика: определение и принципы функционирования // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. №. 10. С. 32-32.
7. Урусов А. Т. Особенности интеграции аналитики больших данных в аудиторские процедуры //StudNet. 2020. Т.3. №. 5. С. 20-26.
8. Appelbaum D., Kogan A., Vasarhelyi M. A. Big Data and analytics in the modern audit engagement: Research needs // Auditing: A Journal of Practice & Theory. 2017. Т. 36. №. 4. С. 1-27.
9. Sanabria Sarmiento F.M., Medrano Valderrama D.A., Rueda Valderrama J.M. Influencia de las tendencias tecnológicas en los profesionales de auditoría financiera en la ciudad de Bucaramanga [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://repositorio.usta.edu.co/bitstream/handle/11634/34052/2021RuedaJohan.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 09.08.2021).

1.3.6. Применение аналитических процедур в процессе сбора аудиторских доказательств в автоматизированных учетных системах

На протяжении многих лет развитие аудиторской деятельности, жестко регламентированной международными стандартами, происходило поступательно и достаточно предсказуемо, что в первую очередь было обусловлено аналогичными процессами происходящими в учетно-аналитической практике [6]. Но те тенденции цифровизации, которые ранее происходили в обществе, а также и в учетных, фискальных, контрольных системах в «штатном режиме», в настоящий момент за короткий промежуток времени 3-5 лет значительно продвинулись вперед.

Синергия этого процесса обусловлена необходимостью дистанционного взаимодействия участников финансово-хозяйственной деятельности в период пандемии и развития интернет-бизнеса, а также применением в массовом порядке различных устройств, подключенных к Интернету.

Позволу повториться, хотя существует большое количество публикаций известных ученых, Богатая И.Н., Вахрушина М.А., Козменкова С.В., Мельник М.В., Рожнова О. В., Тимченко В.А. [1, 2, 8, 5, 7], контроль всех бизнес-процессов экономических субъектов в электронный формат непосредственно отражается на технике и технологии аудита (рисунок 1).

Риск-ориентированный подход, применяемый в аудиторской деятельности позволяет проводить проверку выборочно и применяемые информационные технологии и системы дают возможность существенно уменьшить вероятные ошибки связанные с применением выборочных методов исследования, таким образом повышая качество оказываемых услуг.

Практика аудита свидетельствует о том, что большая часть проверок осуществляется на основании выгрузки документов проверяемых экономических субъектов из 1: Бухгалтерии. Всеобщая автоматизация аудируемых лиц меняет и подходы к проверке в аудиторской деятельности.

В законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в ст. 11 «Документирование информации» указано, что по согласованию сторон устанавливаются единые правила к документированию информации.

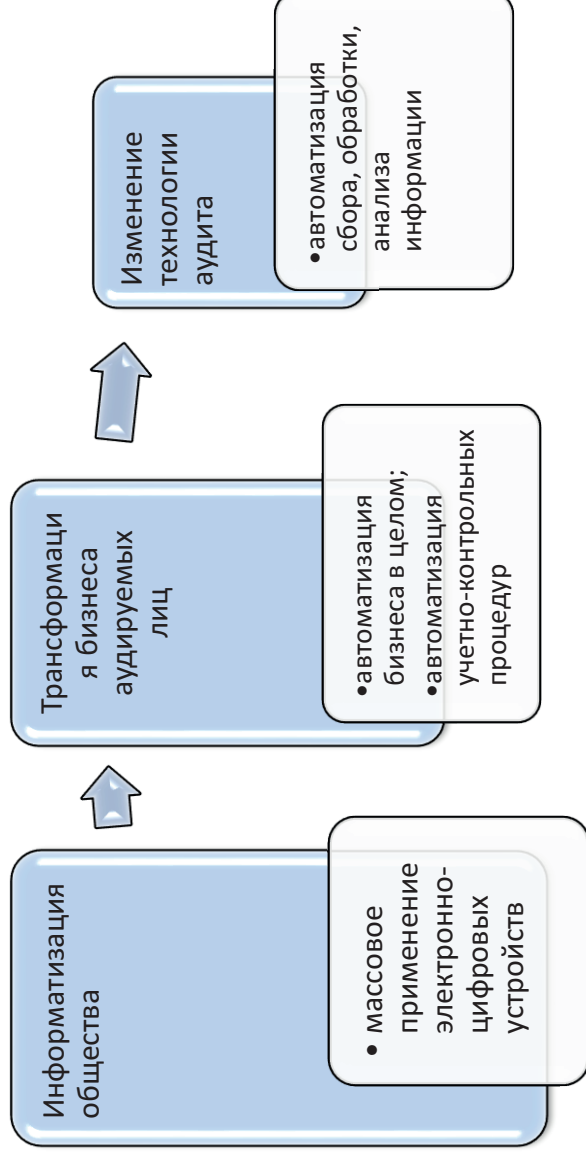

Рисунок 1. Трансформация технологии аудита под воздействием внешней и внутренней среды

Информация может быть зафиксирована на материальном носителе и иметь идентифицирующие данные документ реквизиты, а также представлена в виде электронного документа и иметь цифровую подпись.

Понятие электронного документа и электронного документооборота в практической деятельности появилось относительно недавно, а закреплено было федеральными законами от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и от 06.04.2011г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

Дальнейшее развитие электронного документооборота (ЭДО) неоспоримо и для большинства экономических субъектов с 2021 г. стало обязательным, в частности:

- 1) маркировка товаров, что позволяет участникам рынка через систему электронного документооборота производить обмен документами;
- 2) с 1.07.2021г. проследить движение товаров возможно по электронному счету-фактуре обязательному к применению. Это изменение касается отдельных видов товаров;
- 3) с 01.01.2020г. вся годовая бухгалтерская отчетность представляется в налоговые органы только в виде электронного документа через операторов электронного документооборота. Есть определенные послабления для малых предприятий;
- 4) с 01.04.2021 г. участники государственных торгов должны осуществлять обмен документами только в электронном виде;
- 5) в экспериментальном формате внедряют кадровый ЭДО.

Большие массивы данных, изучаемые в процессе аудита, являются не только учетными данными, информация обрабатываемая и анализируемая аудитором поступает из различных внешних и внутренних систем (таблица).

Таблица – Внешние и внутренние цифровые источники для получения аудиторских доказательств

Цифровой ресурс	Получаемая информация	Пояснения
	Внешние источники	
Сайт Информационный ресурс ФНС	Данные о госрегистрации	Основная юридическая информация об аудируемом лице: учредители, сумма уставного капитала, юридический адрес, виды деятельности
Федеральная служба государственной статистики	Отчетность организации (размещалась до 2020г.)	Оценка полноты, взаимоувязки и т.д.

Сайт Судебных приставов	Информация по судебным искам	Размер и состояние долга
Сайт Арбитражного суда	Информация по судебным искам, этапы рассмотрения дела	Решение арбитражного суда
Единый государственный реестр недвижимости	Существование зарегистрированного права	Подтверждение кадастрового учёта, возникновение и переход права на объекты недвижимости.
Внутренние источники		
Электронные пропускные системы	Присутствие на рабочем месте	Учет рабочего времени, сохранность имущества
Контроль транспорта системой Глонасс	Перемещение техники, ее статус, использование трудовых и материальных ресурсов	Фиксирование местоположение транспорта непрерывно во времени, расход топлива, эффективность работы сотрудников, оценка технического состояния машин, контроль маршрута и др.
Планирование ресурсов предприятия (ERP-системы)	Разнообразные установленные датчики, подключенные к системе «Интернет», собирают определенную информацию, представляющую интерес для аудиторов	Оценка соответствия выполненных операций требованиям нормативных актов различного уровня.

Различные внешние и внутренние информационные ресурсы и программные средства позволяют по новому организовать сбор достаточного количества надежных аудиторских доказательств, подтверждающих достоверность отчетности. Большие объемы оцифрованной информации позволяют не только эффективно управлять бизнес-процессами,

они сами становятся своего рода нематериальными активами, увеличивающими стоимость бизнеса.

Это новое учетно-аналитическое пространство, является основой для получения аудиторских доказательств, и в первую очередь, при помощи аналитических процедур, выбор которых обусловлен необходимостью прогнозирования, осуществлением аналитики разнообразных направлений и бизнес-процессов хозяйствующих субъектов.

В условиях цифровизации возможности применения аналитических методов исследования в аудите практически безграничны, так как аудитор рассматривает не только финансовые показатели деятельности экономического субъекта, но и иную внеучетную информацию, которая может существенно отличаться от данных представленных на официальных интернет-порталах, либо дополнять их.

Симбиоз учетной и иной информации представляют собой новые, особым образом организованные информационные потоки, которые аудитор получает в реальном режиме времени, что является существенным преимуществом перед ранее применяемыми методиками анализа практической только отчетной информации. Если в процессе анализа будут выявлены расхождения между учетной и внеучетной информацией, то аудитор должен осуществить ряд дополнительных процедур, например, послать запрос третьей стороне, что исключит установленные разночтения.

Применение когнитивных технологий в аудите в настоящее время является реальностью. Существенные преимущества когнитивных технологий применяемых в практической деятельности аудиторов заключаются в следующем:

- дают возможность детализировано рассмотреть бизнес-процессы, систему управления, систему контроля клиента аудируемого лица;
- более детально, при помощи применения аналитических процедур, анализируют различные финансово-экономические показатели деятельности проверяемой организации, расширяя их охват;
- нацелены на концентрацию проверочных процедур на объектах с высокой стоимостью, и как следствие, попадающие под более высокий уровень риска;
- расширяют перспективы развития бизнеса и управления стратегическими рисками.

Когнитивные технологий в аудиторской деятельности включают в себя следующие этапы: автоматизация учетно-аналитических и бизнес-процессов, цифровизация, анализ внутренней и внешней информации полученной в процессе сбора аудиторских доказательств.

Как уже отмечалось ранее, следует более детально анализировать транзакции, которым присущи высокие риски. Сведения, полученные аудитором при сборе аудиторских доказательств из внешних источников, в соответствии с МСА 500, являются более надежными, чем собранные внутри проверяемого экономического субъекта. Если говорить об автоматизированных системах, то в таких источникам относятся:

- информационные системы (Контур, SBiS) для анализа контрагентов;
- автоматизированные инструменты для учета выручки от продаж (ККТ, сканеры и т.д.);
- электронный документооборот, применяющий электронную цифровую подпись о котором говорилось ранее.

Изменения произошедшие в экономике, финансово-хозяйственной деятельности каждого экономического субъекта отразились и на технологии аудита [3, 4]. На начальном этапе аудиторской практики использовались из программного обеспечения преимущественно MS Excel, а также собственные разработки с целью выполнения разнообразных аудиторских процедур. В результате опроса, проведенного институтом внутренних аудиторов и компанией PwC установлены основные инструменты автоматизации аудиторских процедур (рисунок 2).

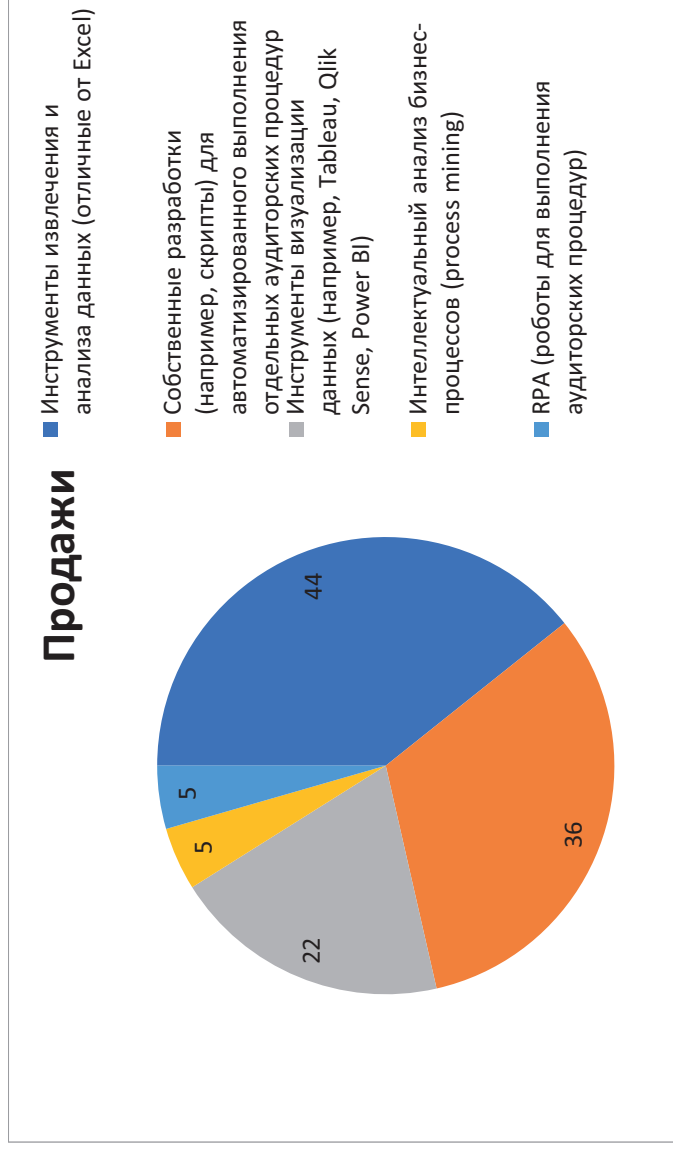

Рисунок 2. Инструменты автоматизации аудиторских процедур [9]

Дальнейшее развитие электронного документооборота требует применения в аудиторской практике при обработке и анализе различного рода данных о деятельности аудируемого лица новых перспективных направлений визуализации и автоматической обработки данных с применением элементов программирования. Инструменты data science и process mining позволяют существенно расширить возможности и улучшить качество оказываемых услуг в области аудиторской деятельности.

Наиболее распространенными в настоящее время аудиторскими программами являются Audit XP, IT-Audit, используемые в крупных аудиторских компаниях или индивидуальными аудиторами.

Следует остановиться еще на одном аспекте автоматизации аудиторских процедур – соблюдение принципа конфиденциальности. В ст. 9 закона «Об аудиторской деятельности», а также в ст. 13 аудиторы обязаны обеспечивать хранение полученных и созданных документов, это требование касается и электронных носителей информации. При этом возникает риск использования информационных технологий и сохранности полученных данных.

МСА 220 «Контроль качества при проведении аудита финансовой отчетности», руководитель аудиторской группы должен учесть компетентность в отношении информационной безопасности сотрудников, принимающих участие в проверке по следующим критериям:

- понимание специфики аудиторских заданий;
- понимание профессиональных стандартов;
- технические знания, включая знание соответствующих информационных технологий и специализированных областей бухгалтерского учета или аудита (пункт A11).

В тех случаях, если по мнению руководителя проверки, в утвержденной группе отсутствуют специалисты, способные обеспечить информационную безопасность полученных данных о клиенте, то он имеет право привлечь специалиста в области ИТ-систем.

Таким образом, следует констатировать, что всеобщая цифровизация в значительной мере повлияла и на технологию аудита, в части сбора, обработки и анализа аудиторских доказательств. Наиболее актуальными процедурами при обработке больших массивов цифровой информации являются аналитические процедуры. Более конкурентными на рынке аудиторских услуг будут те компании, которые внедрят в проверочную практику непрерывные оценочные модели, алгоритмы и передовые когнитивные системы, позволяющие развивать стратегический аудит, не исключая при этом профессиональное суждение аудитора при формировании мнения о достоверности отчетности. Поступательное и всеобъемлющее развитие информационных технологий и цифровая трансформация аудита, внесут серьезные коррективы не только в методы и информационное обеспечение, но и в концептуальную основу аудита.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богатая И.Н., Евстафьева Е.М.* Исследование эволюции методических подходов к бухгалтерскому учету и аудиту оценочных значений в условиях цифровизации // Учет. Анализ. Аудит. 2020. Т. 7. № 6. С. 64-74.
2. *Вахрушина М.А.* Стандартизация финансовой отчетности российских организаций и качество раскрываемой информации: нерешенные проблемы // Международный бухгалтерский учет. 2018. 3(441). С.271–280.
3. *Ефимова О.В., Рожнова О.В.* Современный аудит: уроки пандемии covid-19 // Аудит. 2020. № 9. С. 4-11.
4. *Клычова Г.С., Клычова А.С., Козменкова С.В., Саттарова Г. Ф.* Влияние цифровизации экономики на налогообложение предприятий АПК // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством» (Казань, 19 мая 2020 г.). Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2020. – С. 145-153.
5. *Мельник М.В.* Модернизация учетно-контрольных и аналитических процессов в условиях цифровой экономики. Учет. Анализ. Аудит. 2018;3:129–130.
6. *Панков В.В., Кожухов В.Л.* Интеллектуальные технологии и будущее бухгалтерской профессии // Международный бухгалтерский учет. 2020. №3. С.286–296
7. *Рожнова О.В., Лесина Т.В.* Формирование единой информационной базы контрольно-аналитического обеспечения управления экономическими субъектами в условиях цифровизации. М. : ООО «Издательство «КноРус», 2021. 160с.
8. *Тимченко В.А., Козменкова С.В.* Цифровые технологии в судебно-экономической экспертизе // Вестник криминалистики. 2020. № 3(75). С. 90-96.
9. Автоматизация процессов внутреннего аудита. – Эл. ресурс: <https://www.audit-it.ru/articles/audit/a1011009/1026526.html>

1.3.7. Форензик во внутреннем аудите

Эффективно действующая на предприятии система внутреннего аудита является залогом успешного корпоративного управления. Вместе с тем факты мошенничества в современном мире ставят под сомнение эффективность традиционных контрольных мероприятий в борьбе с экономической преступностью. Так, проведенное аудиторской компанией KPMG в 2019 году исследование показывает, что более половины опрошенных организаций из разных стран сталкиваются с ростом количества фактов мошенничества и с ростом сумм убытков от них. 61% респондентов отметили увеличение количества случаев внешнего мошенничества, 31% – внутреннего мошенничества. Также респонденты указали, что рост общей суммы потерь от мошенничества составил 59% и 27% соответственно [8].

Согласно исследованию, проведенному другой аудиторской компанией – PwC – в 2020 году, риск мошенничества является одним из самых значимых для организаций. За 2019-2020 годы убытки от мошенничества составили 42 млрд долларов [7]. Потери для компаний, у которых были разработаны специальные программы по противодействию мошенничеству, оказались на 42% меньше, чем у компаний, которые такой программы не разработали. В 39% случаев имело место внутреннее мошенничество, в 37% – внешнее и в 20% случаев – комбинированное мошенничество (внутреннее и внешнее мошенничество). В случаях внешнего мошенничества основные действующие лица – это клиенты (в 26% случаев), хакеры (в 24% случаев), в случаях внутреннего мошенничества – менеджмент среднего уровня (34%), сотрудники (31%), высший менеджмент в 26%.

Определение мошенничества приводится в Международных профессиональных стандартах внутреннего аудита (МПСВА). Согласно документу, мошенничество есть «любые незаконные действия, характеризующиеся обманом, сокрытием или злоупотреблением доверием. К мошенническим не относятся те действия, которые производятся под воздействием силы или угрозы применения силы. Мошенничество совершается физическими и юридическими лицами в целях получения денег, собственности или услуг, уклонения от выплаты денежных средств или оказания услуг или в целях личной или коммерческой наживы» [9].

Вопросы мошенничества рассматриваются и в Международных стандартах аудита (МСА). В МСА 240 «Обязанности

аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности» приводятся характеристики «недобросовестных действий», которые также можно трактовать как мошенничество. В стандарте акцентируется внимание на том, что недобросовестные действия совершаются умышленно, а аудита касаются такие недобросовестные действия, которые приводят к существенному искажению в финансовой отчетности [1]. Примечательно, что внутреннего аудита касается не только мошенничество, которое приводит к искажению в финансовой отчетности, но и управление риском мошенничества в целом.

Результаты исследований подтверждают актуальность риска мошенничества на сегодняшний день. Практически каждая компания может столкнуться с мошенничеством в современном мире. Этот риск существует всегда. Экономические процессы, происходящие в разных странах мира, не влияют на ситуацию позитивно. Все чаще возникают вопросы об эффективности процедур внешнего (называемого также независимым) аудита в части выявления экономических преступлений и все чаще ставится под сомнение способность существующей модели финансовой отчетности (даже составленной по международным стандартам) обеспечить существовавшую модель финансовой отчетности (даже составленной по международным стандартам) обеспечить финансовый надзор. Внешние аудиторы не имеют доступа к персональным данным субъекта хозяйствования, что не позволяет проанализировать внутренние коммуникации с целью выявления объектов, чувствительных к мошенничеству. Преодолению указанных проблем будет способствовать внедрение на предприятиях инструментов форензиального внутреннего аудита, который является лучшим средством снижения финансовых злоупотреблений.

Внутренний аудит, по определению Международного Института внутренних аудиторов, «есть деятельность по предоставлению независимых и объективных гарантий и консультаций, направленной на совершенствование работы организации. Он помогает организации достичь поставленных целей, используя систематизированный и последовательный подход к оценке и повышению эффективности процессов управления рисками, контроля и корпоративного управления» [9]. Согласно МСА 610 «Использование работы внутренних аудиторов», служба внутреннего аудита предоставляет гарантии и консультации по вопросам управления рисками, внутреннего контроля и корпоративного управления [1].

Понятие «форензик» происходит от английского «forensic» – «судебный». Сегодня под термином «форензик» обычно понимается деятельность, направленная на выявление и урегулирование спорных ситуаций по финансовым, правовым и другим вопросам, а также экономические расследования действий сотрудников и организаций, прогнорочащих законодательным актам и другим принципам. Форензик – это инструмент выявления и предотвращения мошеннических действий в компании [3, с. 160].

Разные автор дают свои определения термина «форензик». Так, М.А. Гордилов отождествляет понятия «форензик» с расследованием [2, с. 18]. Г. В. Соломина отмечает, что форензик – это эффективный инструмент, направленный на исследование всех потоков информации внутри предприятия, а также взаимодействия с внешними сторонами, такими как клиенты, поставщики, инвесторы и другие заинтересованные лица. [4, с. 147]. Многими авторами, в том числе и зарубежными, форензик рассматривается как комплекс наук различных сфер [6, с. 28]. Действительно, применяя методологический инструментарий учета, контроля, анализа, анкетирования персонала и контрагентов, форензик аудит проводит мониторинг финансово-хозяйственной деятельности организации с целью выявления правонарушений действий, связанных с посягательством на финансовые ресурсы организации [5, с. 704].

По результатам исследования вопроса о форензике во внутреннем аудите мы считаем целесообразным ввести в теорию аудита понятие «форензиальный внутренний аудит». Целью форензиального внутреннего аудита является проверка отчетности и хозяйственных операций компаний с целью разработки мероприятий по управлению риском мошенничества на основе экспертного суждения о наличии фактов: нарушения сотрудниками и руководством компании действующего законодательства; фальсификации бухгалтерской, налоговой и управленческой отчетности; хищения или неэффективного использования активов; коррупции и злоупотребления полномочиями; других видов мошенничества. Служба внутреннего аудита проводит мониторинг средств контроля, связанных с предотвращением мошенничества, отвечает за оценку управления риском возможного мошенничества.

Благодаря сочетанию методов различных функций управления форензиальный внутренний аудит является лучшей стратегией выявления мошеннических действий, поскольку признаки финансовых преступлений могут быть обнаружены

посредством учета, контроля, анализа, прогнозирование. Считаем необходимым отметить, что форензиальный внутренний аудит не является обособленным средством контроля за экономико-правовыми аспектами хозяйственной деятельности компании. Так как в форензиальном внутреннем аудите применяются достижения смежных управленческих функций, специалисты этой области должны обладать комплексными знаниями в сферах: учета и аудита; экономических и финансовых преступлений; современными информационно-коммуникационных технологий, психологии и других социальных наук; криминалистики и девиантологии.

Приведем сравнение характеристик форензиального внутреннего аудита с функциями других контрольно-экономических служб, которые традиционно выделяются в системе управления. Основное отличие форензиального внутреннего аудита от внешнего аудита и других видов контроля – направленность на защиту бизнеса изнутри, применение разных инструментов и источников информации, построение потенциального мошенничества. К недостаткам форензиального внутреннего аудита можно отнести отсутствие четкой системы процедур проверки.

Таблица 1 – Сравнение характеристик внешнего (независимого) аудита, внутреннего контроля и форензиального внутреннего аудита

№ п/п	Критерий сравнения	Внешний аудит	Внутренний контроль	Форензиальный внутренний аудит
1	Нормативное регулирование	Международные стандарты аудита, законы, нормативные акты, регулирующие ведение бухгалтерского учета, внутреннего контроля и аудита, методические	Федеральный закон №402-ФЗ «О бухгалтерском учете», нормативные акты, внутренние регламенты	Уголовный, налоговый трудовой кодексы, об административных правонарушениях

		рекомендации		
2	Периодичность	В конце отчетного периода	Регулярно	При выявлении фактов мошенничества
3	Цель	Подтверждение достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности	Построение системы внутреннего контроля и обеспечение эффективного ее функционирования	Оценка управления риском мошенничества
4	Субъект проведения	Аудиторские организации	Управленческий персонал	Внутренние аудиторы
5	Объект проведения	Бухгалтерская (финансовая) отчетность	Вся деятельность компании	Вся деятельность компании
6	Результаты проверок	Аудиторское заключение	Внутренние отчеты	Доказательства совершения или несовершения мошенничества

Сравнивая форензиальный внутренний аудит с другими составляющими системы контроля, можно утверждать, что форензиальный внутренний аудит – это процесс выявления сомнительных действий, происходящих в компании или ее ближайшей бизнес-среде.

На практике внутренний аудит зачастую участвует в предотвращении риска мошенничества. Но следует помнить, что внутренние аудиторы не являются профильными специалистами в области работы с риском мошенничества, то есть владельцами процесса управления риском мошенничества. Стандарты внутреннего аудита не указывают на необходимость профессиональных знаний в этой области. Основная задача внутренних аудиторов в рассматриваемой

сфере деятельности – это оценка того, как ответственные лица управляют риском мошенничества.

Согласно Международному профессиональному стандарту внутреннего аудита 1210.A2, «внутренние аудиторы должны обладать достаточными знаниями, чтобы оценить риск мошенничества и то, каким образом организация управляет этим риском. В то же время не предполагается, что внутренние аудиторы обладают компетенцией специалиста, чья основная функция заключается в выявлении и расследовании фактов мошенничества» [9]. Приведенное положение Стандарта означает, что служба внутреннего аудита не несет ответственность за предотвращение мошенничества, однако внутренние аудиторы должны суметь идентифицировать признаки мошенничества, когда оно имеет место. Тем самым они опосредованно должны вносить свой вклад в недопущение фактов мошенничества.

Таким образом, для достижения задач компаний в области управления рисками мошенничества целесообразно внедрение в систему управления форензиального внутреннего аудита, который будет представлять собой независимую деятельность по анализу ситуаций со значительными экономическими рисками и разработке процедур, направленных на противодействие всем видам мошенничества. В форензиальном внутреннем аудите применяются методы различных управленческих функций, что позволяет ему эффективно выявлять и предотвращать риски мошенничества, которые на сегодняшний день являются актуальными для любой компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Минфина России от 09.01.2019 № 2н «О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов Министерства финансов Российской Федерации» [Зарегистрировано в Минюсте России 31.01.2019 № 53639]. / Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2021)
2. *Городилов М.А.* Форензик: понятие, особенности, история возникновения и развития новой услуги / М.А. Городилов // Бухгалтерский учет. -2019. – №12. – С. 17-21.
3. *Дорджиева З.Д.* Становление и развитие форензик экспертизы как услуги / З.Д. Дорджиева // Учет, аудит и

налогообложение в обеспечении экономической безопасности предприятий. -2018. С. 157-161.

4. Соломіна Г.В. Форензік – інструмент фінансового розслідування діяльності підприємства / Г. В. Соломіна // Науковий вісник Мукачівського державного університету. -2018. – № 2. С. 144–149.

5. Dorrell D.D., Gadawski G.A. Financial forensics: body of knowledge. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, 2019. 704 p.

6. Enofe A.O., Omagbon P. and Ehigiator F.I. Forensic audit and corporate fraud // IARD International Journal of Economics and Business Management. – 2015. no. 1 (7). – pp. 27-34.

7. Борьба с мошенничеством – никогда не оканчиваемая битва 2020 // Электронно-библиотечная система ООО «ПБК Аудит». URL: <https://www.pwc.com/gx/en/forensics/gecs-2020/pdf/global-economic-crime-and-fraud-survey-2020.pdf> (дата обращения: 10.09.2021)

8. Глобальное исследование по вопросам мошенничества в банковской сфере // электронно-библиотечная система ООО «КПМГ». URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/12/ru-ru-global-banking-fraud-survey.pdf> (дата обращения: 10.09.2021)

9. Международные основы профессиональной практики внутреннего аудита // электронно-библиотечная система Ассоциации «Институт внутренних аудиторов». URL: https://www.iaa-ru.ru/inner_auditor/library/ (дата обращения: 10.09.2021).

10. Kharisova F.I., Kozlova N.N. Applying the category of TtAssertions (or preconditions)TtI in audit of financial. Mediterranean Journal of Social Sciences Том:5,выпуск:24,стр.180-184. Scopus.2014.

1.3.8. Целевые критерии аудита в условиях пандемии

Анализ воздействия пандемии на экономику предопределяет приоритеты целевых критериев аудита в мировой практике и в РФ в частности. Сформированная на основе МСА методология аудита дополнилась элементами, которые стабилизируют аудит как функцию управления и определяют его концептуальные основы в условиях пандемии.

Для новой стратегии аудита в условиях пандемии характерно:

- упрощение бизнес-процессов;
- выбор вариантов автоматизации и отказ от лишних ресурсов [1];
- изменения в работе команды аудиторов;
- определение новых целей и ресурсов для обеспечения эффективности с целью обеспечения информационной прозрачности деятельности экономических субъектов [2].

Удаленная работа аудитора – это новый формат, в связи с которым могут возникнуть определенные сложности. Но любые изменения рождают новые идеи. На этапе ознакомления с деятельностью клиентами ключевыми критериями выступают параметры IT и кибер-безопасности:

- политика безопасности и осведомленность;
- конфиденциальность данных;
- решение удаленного доступа;
- конечные устройства пользователя;
- мониторинг;
- третьи стороны, оказывающие поддержку;
- аварийное восстановление;
- управление кибер-инцидентами;
- непрерывность бизнеса;
- IQ-коммуникации.

Можно отметить неотъемлемые последствия влияния COVID-19 на систему внутреннего контроля и процессы

клиентов по аудиту:

- ограниченный доступ к информации или ее недостаточная надежность, ненадлежащая структура некоторых средств контроля по причине отсутствия требуемого разделения обязанностей в условиях сокращения числа работников,
- неприменимость некоторых средств контроля, предусмотренных структурой контроля (что определяется дистанционной работой сотрудников или сокращением штатов у клиента),
- перераспределение сфер ответственности или отсутствие персонала и связанные с этим изменения в функционировании средств контроля, значимых для аудита;
- ненадлежащее распределение обязанностей или прав доступа к данным.

Риски, связанные с изменениями в ИТ-системах и в средствах контроля таких систем, разнообразны и существенны:

- клиент по аудиту запланировал или находится в процессе работ по внедрению ИТ-систем;
- ИТ-системы клиента в большой степени зависят от небольшого числа ключевых лиц;
- зависимость от автоматизированных средств контроля (частое изменение конфигурации или кодов в рамках стандартных операционных процедур);
- существенные ИТ-функции переданы на аутсорсинг;
- деятельность клиента по аудиту в значительной степени зависит от ИТ-систем.

В условиях пандемии вопросы эффективного управления рисками в аудите для целей повышения его качества выйдут на первый план и могут включать:

- изменение трудоемкости аудита, включая дополнительное время на ранее полученное понимание процесса подготовки бухгалтерской отчетности, бизнес-процессов и контрольной среды аудируемого лица, а также для оценки структуры и внедрения новых или модифицированных средств контроля;
- изменения в оценке аудитором неотъемлемого риска существенного искажения бухгалтерской отчетности и риска средств контроля;
- выявление новых рисков (они могут быть связаны с изменением или внедрением ИТ, риском несанкционированного

доступа к IT – системам, в которых хранятся финансовые данные или которые обеспечиваются средствами контроля, значимыми для целей подготовки бухгалтерской отчетности);

-возрастание риска действий клиента по аудиту в обход средств контроля.

В отношении план и программы аудита возникают вопросы ограничения (исключения) возможности полагаться на определенные контрольные действия и необходимости изменения сроков, характера и объемов запланированных процедур проверки по существу для получения релевантных аудиторских доказательств.

Согласно МСА 330 аудиторские процедуры в ответ на оцененные риски будут учитывать:

-влияние изменений на возможность сбора надлежащих и достаточных доказательств (ограничение доступа, необходимость альтернативных процедур);

-процедуры особого внимания, включая процедуры завершения года перед составлением финансовой отчетности, оценки адекватности и соответствующего раскрытия информации, достаточности и уместности аудиторских доказательств.

Процедуры по определенным видам активов – это участие аудитора в инвентаризации или наблюдение за процессом инвентаризации. Здесь могут возникнуть варианты, не рассматриваемые в международной практике: руководство клиента отказалось и не будет проводить инвентаризацию – аудитору следует проверить обоснованность такого решения, провести альтернативные процедуры на основе оценки значимости статей активов и обязательств, подлежащих инвентаризации. В совокупности процедур изучаются вопросы обеспечения активов и правильное, достоверное отражение данного процесса в финансовой отчетности. Но в такой ситуации аудитору сложно будет получить достаточное количество надежных свидетельств путем проведения альтернативных процедур, что определит вариант модифицированного мнения в аудиторском заключении согласно МСА 705.

Пандемия также определяет высокую вероятность невозможности присутствия аудитора при инвентаризации при условии ее проведения клиентом. Тогда этот процесс требует детализации и больших затрат по первичной организации, включая техническое оснащение деятельности аудиторов. При этом выполняется оценка

возможности:

- виртуального (удаленного, дистанционного) присутствия аудитора при инвентаризации с использованием современных технологий и устройств;
- привлечения другой аудиторской фирмы, аудиторы которой смогут присутствовать при инвентаризации с учетом действующих ограничений (требует определение трудоемкости и согласования с заказчиком);
- планирование альтернативных процедур проведения инвентаризации после снятия ограничений, процедур в отношении операций за период между датой инвентаризации и датой отчетности.

Главным условием при оценке возможности участия аудитора в инвентаризации является надежность результатов. Аудитором выполняется документирование обоснования принятого решения по выбору варианта участия в инвентаризации, но мнение аудитора с большей вероятностью будет модифицированным опять же согласно правил МСА 705.

Увеличение объема альтернативных аудиторских процедур также связано с пандемией. К традиционным аналитическим процедурам, инспектированию документации добавляется использование доказательств в форме видеозаписей или фотоматериалов, отображающих уникальный серийный номер запасов и зафиксированные цифровым устройством метаданные о дате и времени съемки. (дроны, приложения на выбор альтернативных процедур применительно к запасам предприятия).

Существуют традиционные факторы, влияющие на выбор альтернативных процедур применительно к запасам предприятия:

- наличие непрерывного учета запасов;
- характер системы внутреннего контроля;
- характер запасов, частота и объемы их движения;
- оцененный риск существенного искажения отчетности;
- продажа запасов, имевшихся в наличии в конце года;
- расположение и количество мест хранения запасов;

-наличие и надежность средств контроля за движением запасов.

В условиях пандемии к ним добавляется фактор, связанный с прогнозной вероятностью продолжения непрерывности деятельности, – остановкой производства или продаж, который также анализируется.

Аудиторские процедуры в условиях пандемии потребовали учета особых аспектов при их планировании и осуществлении на основе положений МСА 540 «Аудит учетных оценок» (пересмотренный), который фактически содержит модель риска, аналогичного риску, возникающему в период пандемии. К особым аспектам необходимо отнести: -влияние условий COVID-19 на неопределенность оценки и раскрытия в финансовой отчетности информации по учетным оценкам;

-влияние институциональных и регуляторных изменений (например, изменение сроков представления отчетности), причем Совет по МСА предлагает их оценку, но пока в модели МСА неприменимо для РФ;

-соответствие допущений концептуальным основам (прогнозы денежных потоков, ставки дисконта и др.);

-релевантность и достоверность данных клиента по аудиту;

-влияние изменений факторов присущего риска (МСА 315).

Оценка неопределенности и раскрытие оценок требуются многими положениями МСА. Редакция МСА 540 от декабря 2019 года определяет параметры оценки аудитором используемых методов, предположений и данных. И в условиях неопределенности ответственность оценки возрастает. Так, в отношении методов аудитор следует раскрыть изменение или корректировку модели аудита исходя из рыночных условий, отразить внесение новых данных в модель, оценить корректировку исходных данных модели исходя из положений концептуальных основ финансовой отчетности. Предположения строятся в области изучения функций управленческого персонала: выбор предположений с указанием концептуальных основ финансовой отчетности, оценка уместности и полноты используемых допущений, предположений. Аудитор также изучает, методику оценки адекватности используемых данных управленческим персоналом клиента.

Также в условиях пандемии повышается значимость и применимость положений МСА 620, которые регламентируют правила привлечения сторонних специалистов для выполнения специфических задач, выявления угроз нарушений

фундаментальных этических принципов, обеспечения повышения квалификации персонала аудиторской фирмы.

Таким образом, по нашему мнению, в ходе аудита финансовой отчетности за 2020 и 2021 годы следует учитывать целевые критерии:

- роботизация процессов аудита [2];
- учет параметров IT и кибер-безопасности клиента;
- понимание особого состояния СВК и процедур контроля клиента по аудиту;
- применение аудитором специальных навыков и знаний;
- идентификация и оценка присущего риска с учетом неопределенности и сложности данного процесса;
- выявление неопределенности и раскрытие оценок;
- использование работы экспертов.

ЛИТЕРАТУРА

1. К. К. *Moffitt*, А. М. *Rosario*, М. А. *Vasarhelyi*. Robotic Process Automation for Audit/ J. Emerg. Technol. Check. , 15 (1) (2018), pp. 1 – 10
mode:https://www.researchgate.net/publication/326859524_Robotic_Process_Automation_for_Auditing
2. *Булыга Р.П., Сафонова И.В.* Информационная прозрачность: подходы к оценке, ключевые характеристики, тренды // Учет, анализ, аудит. 2019. № 6. С. 6-23. Режим доступа: <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2019-6-6-6-23>

1.3.9. Аналитическое обеспечение внутреннего аудита и разработка рекомендаций по формированию оценочных резервов и обязательств

Роль внутреннего аудита, обеспечивающего достоверность внутренней информации о компании для ее анализа

собственниками бизнеса, ежегодно возрастает. Многочисленные шаги руководства страны, среди которых: поддержка малого бизнеса, защита отечественной экономики в пандемию и интеграция российских практик учета, аудита и отчетности с международными – все это способствует развитию практик внутреннего аудита, а также влияет на стимулирование отечественных и зарубежных инвестиций в российский бизнес. Устойчивое развитие финансово-хозяйственной деятельности всех коммерческих организаций зависит от различных факторов, включающих в себя: финансовое состояние компании, денежные потоки, величину заемных средств, краткосрочных и долгосрочных вложений, объемы запасов и основных средств, а также уровень корпоративного управления и т.д. Тем не менее, для повышения финансовой стабильности и качества управления всем компаниям необходимо внедрение системы внутреннего аудита в виде специализированного подразделения или ответственного лица, как эффективного элемента контроля в системе корпоративного управления [5]. Построение и внедрение в компании системы внутреннего аудита, способствует повышению эффективности использования резервных средств и собственного капитала, а также расширению объемов привлекаемых инвестиций.

Вопросами построения системы внутреннего аудита и методологией развития внутреннего аудита занимались: Булыга Р.П. [3], Сотникова Л.В. [13], Казакова Н.А. [4], [6] и Кеворкова Ж.А. [7]. Обзор методов и методик формирования оценочных резервов и обязательств представлен в работах: Абрамовой Ю.А. [1], Анфиногенова О.В. [2], Рогуленко Т.М. [12] и др.

Трактовки понятия оценочных резервов и обязательств представлены в на рисунке 1.

При этом, следует отметить, что в научно-практических работах недостаточно обоснованы подходы к формированию оценочных резервов и обязательств для отечественного бизнеса, что определило актуальность и вектор данного исследования.

Основываясь на недостаточном объеме практических методик в области контроля оценочных резервов и оценочных обязательств в системе корпоративного управления, предложен регламент, обеспечивающий результативность внутреннего аудита рисков формирования оценочных резервов и обязательств (Рисунок 2).

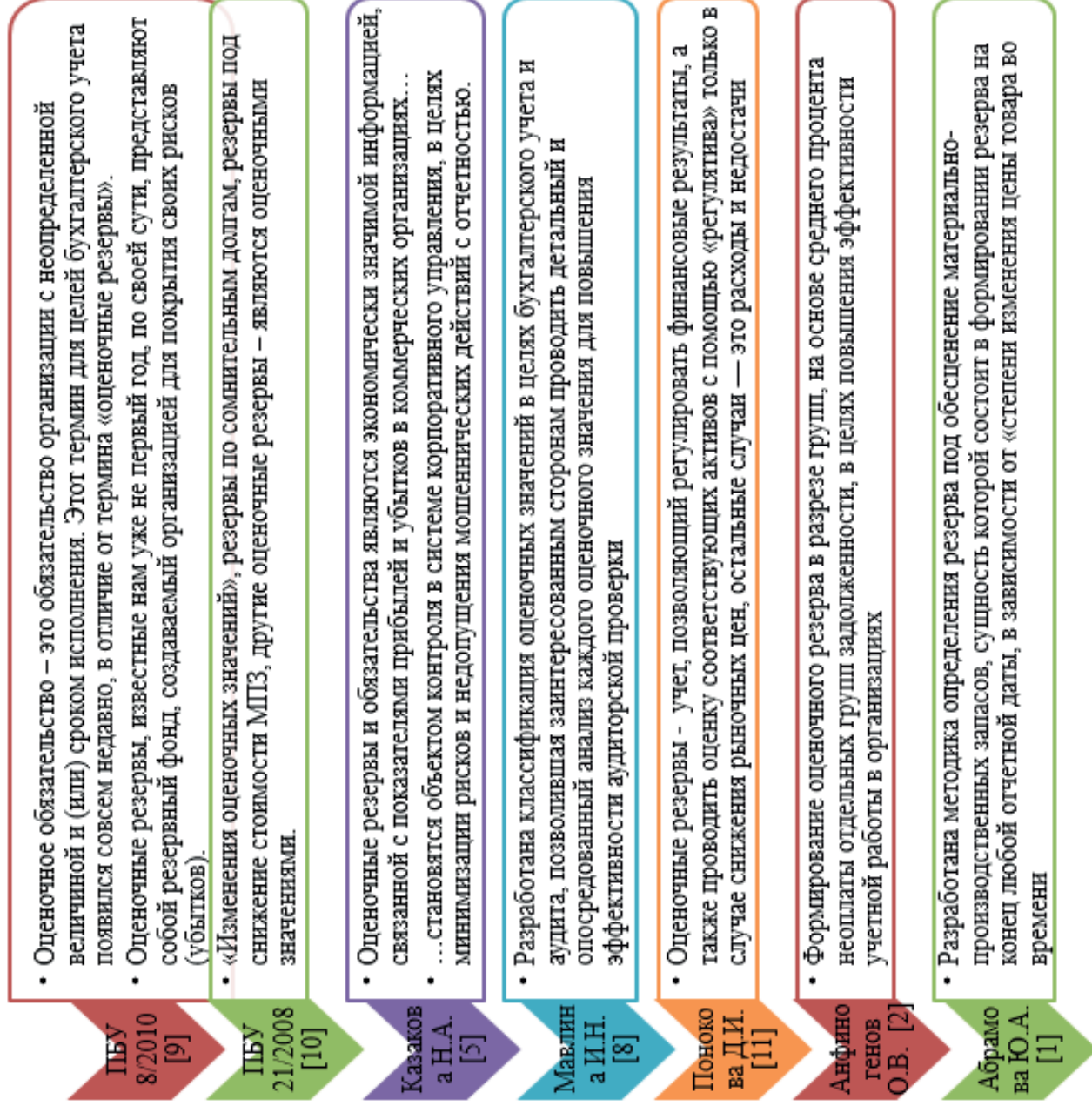

Рисунок 1. Подходы к трактовке понятия оценочных резервов и обязательств

Предложенный регламент способствует повышению качества проводимого контроля и своевременно выявляет риски неэффективного использования затрат. В ходе реализации данного исследования, выявлено, что информация о расходах организаций приводит к необходимости усиления внутреннего контроля, вследствие возрастающих рисков корпоративной деятельности.

В качестве ключевой отрасли, для которой необходимы иностранные инвестиции, а также существуют обязательства по формированию оценочных резервов и обязательств, выбрана добывающая промышленность, и частный случай – добыча алмазов. В России добыча алмазного сырья ведется в Пермском крае, Республике Саха (Якутия), а также Архангельской области. Стоит отметить, что по данным статистических рейтингов и баз данных, свыше 90% всего объема добычи и переработки алмазов приходится на компанию ПАО «АЛРОСА». Опираясь на полученные данные, сформируем удельный вес компаний отрасли, занимающихся добычей и переработкой алмазного сырья на рынке России, представленный на рисунке 3.

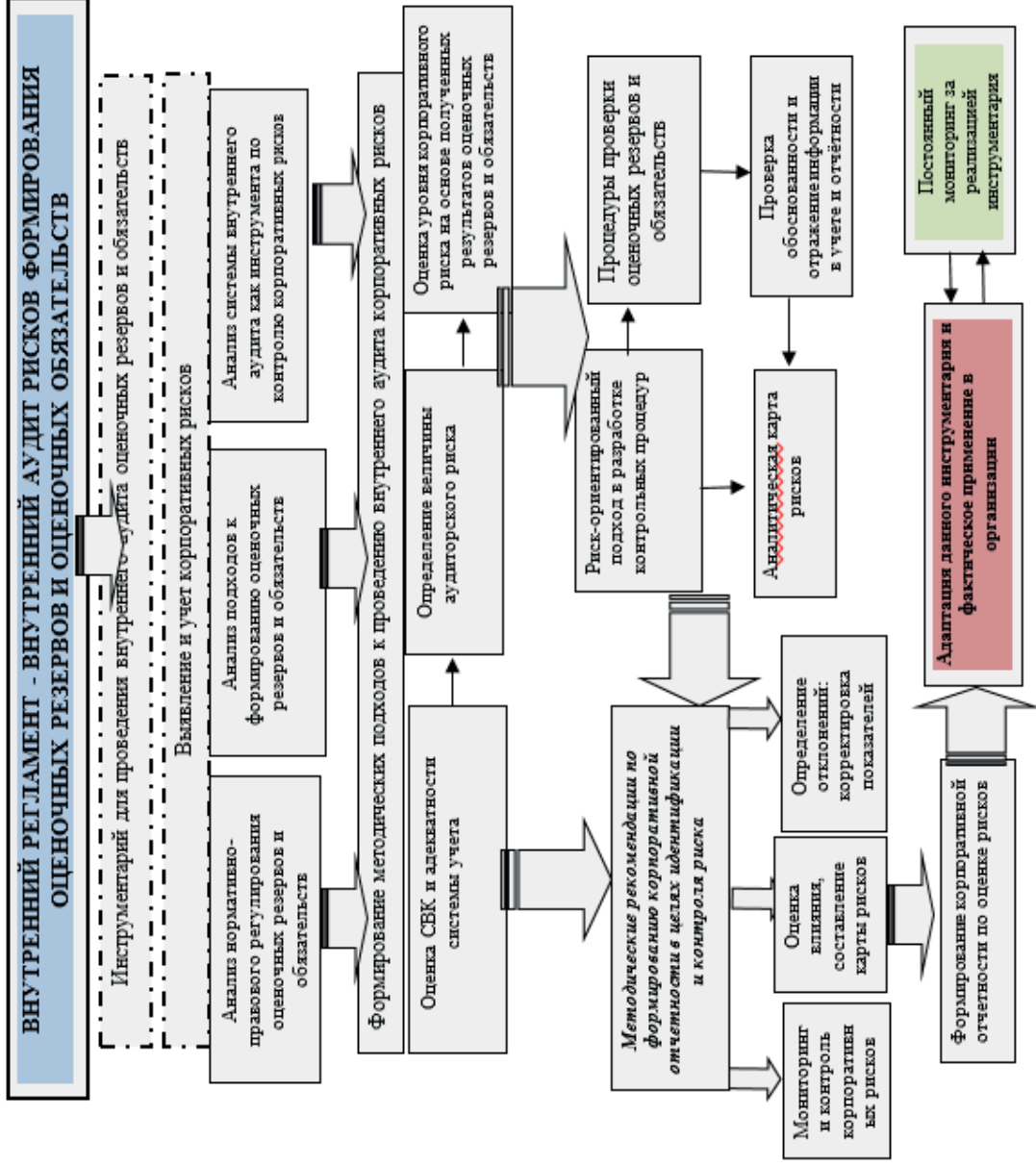

Рисунок 2. Регламент, обеспечивающий результативность внутреннего аудита рисков формирования оценочных резервов и обязательств. Составлено по [5]

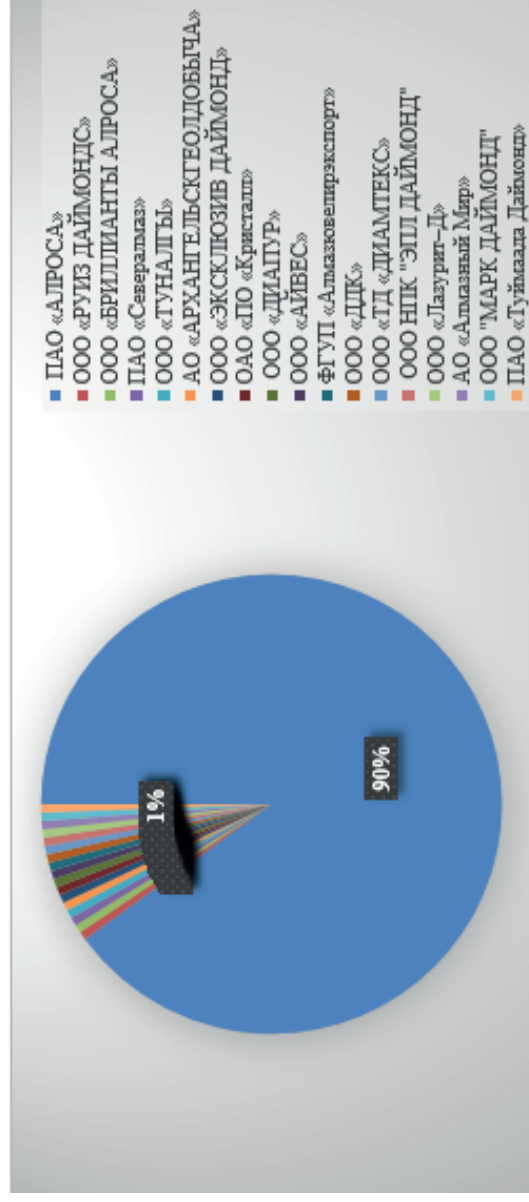

Рисунок 3. Доля компаний, занимающихся добычей и переработкой алмазного сырья на рынке России

На основании данных рисунка 3, с оговоркой о специфичности выбранной отрасли и с использованием сплошного анализа российских компаний по обработке алмазов, изучена их отчетность в части формирования и раскрытия информации об оценочных резервах и оценочных обязательствах методом сплошной оценки и сформирована таблица 1.

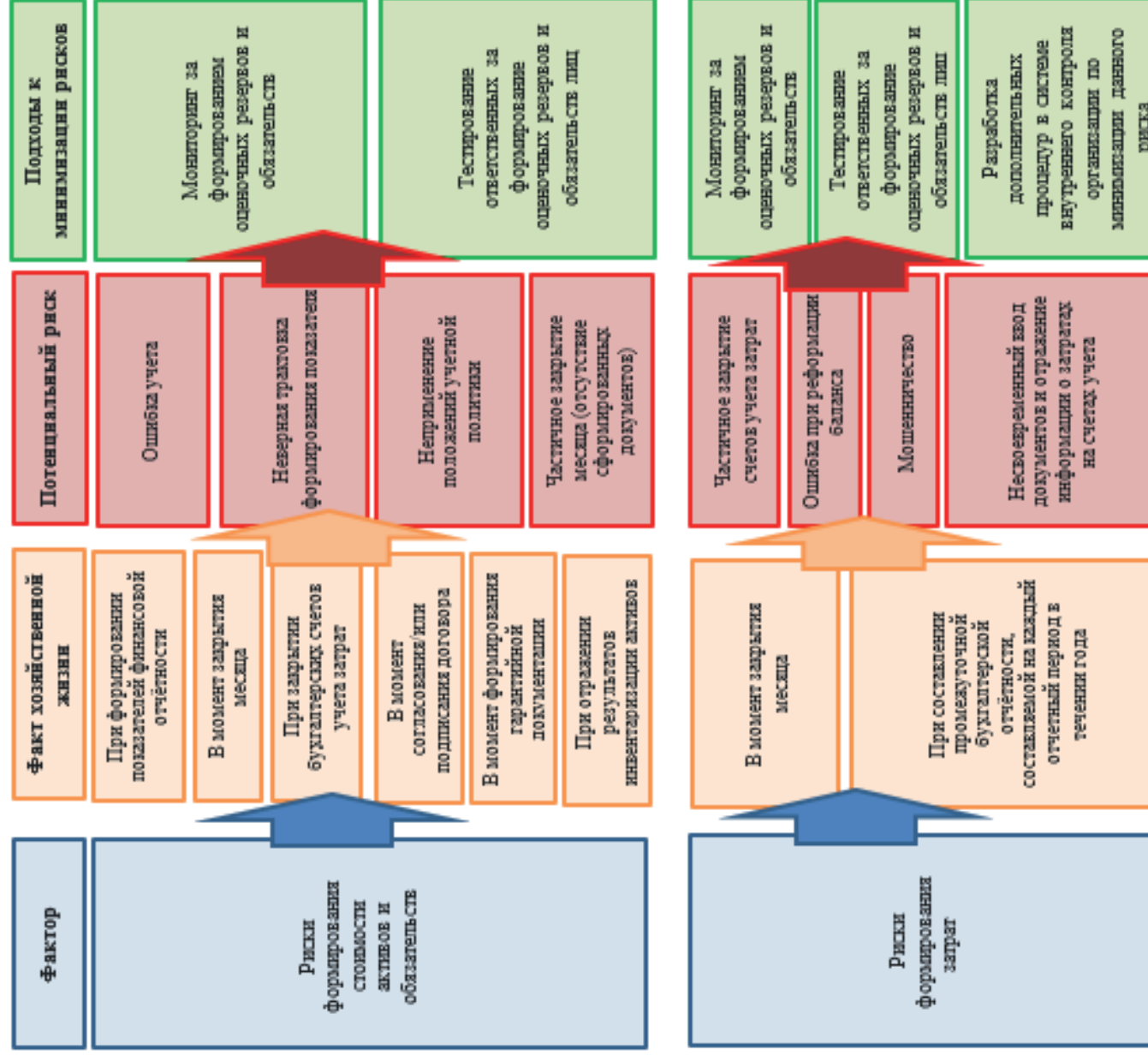
Опираясь на анализ данных таблицы 1 следует отметить, что отсутствие в финансовой отчетности информации об оценочных резервах и обязательствах, влияет на инвестиционную привлекательность таких компаний, так как отражение в учете и отчетности информации об оценочных резервах и обязательствах на законодательном уровне, является основным критерием для оценки финансовой устойчивости и инвестиционной привлекательности всех хозяйствующих субъектов

[10].

Отсутствие в широкой практике методик формирования оценочных резервов и обязательств привело к потребности в формировании РДВА – Регламента рисков корпоративного управления, на основе оценочных резервов и обязательств по степени их влияния на бизнес, рисунок 4.

Таблица 1 – Отчетность компаний, занимающихся добычей и переработкой алмазного сырья на рынке России.
Составлено по [5]

ПАО «Севералмаз»	<p>Оценочные обязательства: Резерв на выплаты годового вознаграждения сотрудникам</p>
	<p>Оценочные резервы: Информация об оценочных резервах в отчётности не раскрыта</p>
	<p>Примечание: Отрапательный фактор для инвестиционной привлекательности</p>
ООО «ТУНАШЫ»	<p>Оценочные обязательства: Оценочные обязательства не формируются</p>
	<p>Оценочные резервы: Информация об оценочных резервах в отчётности не раскрыта</p>
	<p>Примечание: Отрапательный фактор для инвестиционной привлекательности</p>
АО «АРХАНГЕЛЬС КТЕОЛДОВЫЧ А»	<p>Оценочные обязательства: Резерв на оплату отпусков; Резерв на годовые премиальные выплаты; Резерв в связи с незвершениями на отчетную дату судебных разбирательствам; Резерв в связи с списанной активам и восстановлением окупившей себя.</p>
	<p>Оценочные резервы: Резерв под обеспечение финансовых вложений; Резерв под снижение стоимости материально-производственных запасов; Резерв по сомнительным долгам.</p>
	<p>Примечание:</p>
ООО «ЭКСКЛЮЗИВ ДАЙМОНД»	<p>Оценочные обязательства: Оценочные обязательства раскрываются в финансовой отчётности по стр. 1540</p>
	<p>Оценочные резервы: Информация об оценочных резервах в отчётности не раскрыта</p>

Продолжение рисунка 4

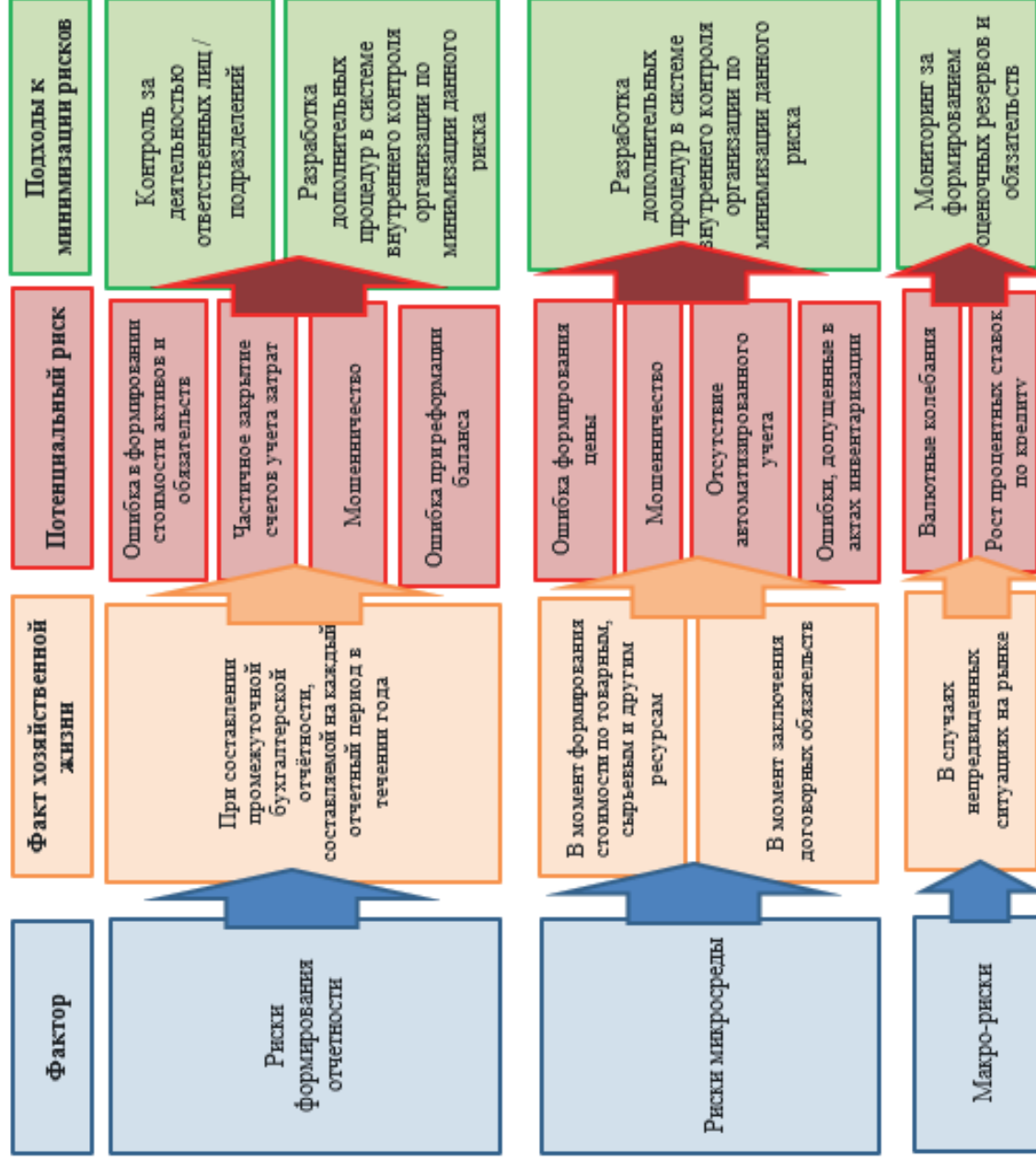

Рисунок 4 – РДВА – Регламент рисков корпоративного управления, на основе оценочных резервов и обязательств по степени их влияния

Предложенный в исследовании регламент рисков корпоративного управления (рисунок 4), на основе оценочных резервов и обязательств по степени их влияния на показатели корпоративной отчётности экономических субъектов, способствует унификации подходов служб внутреннего аудита по оценке степени влияния корпоративных рисков на показатели финансовой отчетности коммерческих организаций, а также способствует систематизации и идентификации рисков при сборе данных на различных уровнях бизнес-процессов коммерческих организаций. С помощью данного РДВА выявляются отклонения от установленных критериев, а также реализуются внутренним аудитором процедур оценки рисков, включая определение стоимости риска и его влияния на показатели финансово-хозяйственной деятельности; установлении причин и факторов, способствующих возникновению и росту потенциальных рисков корпоративного управления для бизнеса различной величины.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова, Ю. А.* Методика определения резерва под обесценение товаров: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / Абрамова Юлия Анатольевна. – М., 2013. – С. 13.
2. *Анфиногенов, О. В.* Бухгалтерский учет и аудит финансовых активов коммерческих организаций: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / Анфиногенов Олег Владимирович. — Саратов, 2009. — С. 16.
3. *Булыга, Р.П.* Классификация и стандартизация финансового контроля и аудита в Российской Федерации / Р. П. Булыга // Учет. Анализ. Аудит. – 2017. – № 5. – С. 13-14.
4. *Казакова, Н.А., Ефремова Е. И.* Концепция внутреннего контроля эффективности организации: монография / Н. А. Казакова, Е. И. Ефремова. – М. : ИНФРА-М, 2015. – С. 55-59.
5. *Казакова, Н.А., Чукурова, С.С.* Внутренний аудит оценочных резервов и обязательств как метод диагностики

корпоративных рисков. Монография / Н.А. Казакова, С.С. Чикурова // М.: Изд. «Научно-издательский центр «Инфра-М»». – 2021. – 184 с.

6. Казакова, Н. А., Чикурова С. С. Внутренний аудит оценочных значений резервов и обязательств как инструмент управления корпоративными рисками / Н. А. Казакова, С. С. Чикурова // Финансовый менеджмент. – 2016. – № 3. – С. 121-131.
7. Кеворкова, Ж. А. Роль внутреннего аудита в системе управления экономическим субъектом / Ж. А. Кеворкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zavantag.com/docs/529/index-1641348.html> (дата обращения: 25.08.2021).
8. Мавлина, И. Н. Организация и методика аудита оценочных значений: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / Мавлина Ирина Николаевна. – Новосибирск, 2009. – С. 8
9. Приказ Минфина России от 13.12.2010 № 167н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (ПБУ 8/2010)» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.02.2011 № 19691) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110328/ (дата обращения: 23.08.2021).
10. Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н (ред. от 07.02.2020) Положение по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/e09ee5157fad106e9cd54499a0b8ed2b424ef87b/ (дата обращения: 23.08.2021).
11. Понокова, Д. И. Бухгалтерский учет резервов и регулятивов: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / Понокова Дана Измайловна. — Краснодар, 2007. — С. 11
12. Рогуленко, Т. М. Внутренний аудит материальных ресурсов / Т. М. Рогуленко // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 3. – С. 236.
13. Сотникова, Л. В. Внутренний аудит (текст лекций) / Л. В. Сотникова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nashaucheba.ru/v59445/сотникова_л.в._внутренний_аудит (дата обращения: 23.08.2021).

14. *Чикурова, С.С.* Внутренний аудит корпоративных рисков формирования оценочных резервов и обязательств в коммерческих организациях / С.С. Чикурова // Аудиторские ведомости. – 2020. – № 4. – С. 7-14.

1.3.10. Особенности применения аналитических процедур при проведении аудита финансовой отчетности

Формирование вывода аудитора о достоверности бухгалтерской финансовой отчетности осуществляется на основании полученных аудиторских доказательств в ходе проведения аудита. Одним из способов получения достаточных и надлежащих аудиторских доказательств является проведение аудиторских процедур, в состав которых включаются и аналитические процедуры.

Обязательность применения аналитических процедур в ходе проведения аудита регламентирована международным стандартом аудита 520 «Аналитические процедуры» (далее МСА 520), введенным в действие на территории Российской Федерации приказом Минфин РФ от 09.01.2019 № 2н. В соответствии с положениями данного стандарта, аналитические процедуры определены как оценка финансовой информации посредством анализа вероятных взаимосвязей между финансовыми и нефинансовыми данными. Для проведения аналитических процедур аудиторами используются различные методы – от простого сопоставления до комплексного анализа с применением передовых статистических методик. Аналитические процедуры проводятся в отношении консолидированной финансовой отчетности, ее компонентов и отдельных элементов информации [1].

При этом, МСА 520 определяет проведение аналитических процедур по существу и аналитические процедуры, способствующие формированию общего вывода, которые направлены на проведение процедур ближе к окончанию аудиторского задания.

Следовательно, применение аналитических процедур осуществляется на всех этапах проведения аудита финансовой отчетности. Это, на наш взгляд, способствует расширению спектра знаний у аудиторов о развитии бизнеса, методах

экономического и финансового анализа и планирования, об управлении финансовыми и налоговыми рисками.

В связи с этим, была расширена программа квалификационного экзамена на получение квалификационного аттестата аудитора в области знаний по финансам, финансовому анализу, основам финансового менеджмента, управлению рисками и внутреннему контролю. Это связано с развитием новых направлений в бизнес-анализе и финансовом менеджменте, рассматривающих анализ консолидированной отчетности, анализ нефинансовой отчетности организации в области устойчивого развития и интегрированной отчетности), а также ценностно-ориентированное управление бизнесом и финансами, направленное на повышение стоимости компании [2].

Мы считаем, что применение положений МСА 520 в части аналитических процедур, относительно российских предприятий, является актуальной, поскольку данный стандарт адаптирован к российской системе отчетности и постоянно совершенствуется.

Рассмотрим более подробно особенности применения аналитических процедур на разных этапах проведения аудита. Как известно, любое аудиторское задание начинается с предварительного этапа – этапа планирования.

Необходимо отметить, что важность проведения аналитических процедур на этапе планирования не вызывает сомнения, т.к. по результатам данных процедур принимается решение об объеме аудита, разрабатывается общая стратегия аудита, а также определяются проблемные области и ключевые вопросы и программы аудита отдельных участков учета.

Следует отметить, что важнейшими действиями аудитора на этапе планирования, является проведение анализа непрерывности деятельности организации и стабильности ее развития, а также определение дальнейших перспектив деятельности на локальном и глобальном рынках товаров и услуг. Значимость этого объясняется требованиями международного стандарта 570 «Непрерывность деятельности», в соответствии с которым установлена обязанность аудитора при постановке вопроса о непрерывности деятельности лица учитывать этот факт в процессе формирования мнения аудитора и аудиторского заключения [3].

Принцип непрерывности деятельности организации, применяемый и для целей бухгалтерского учета, гласит, что организация будет непрерывно продолжать функционировать в обозримом будущем.

Необходимо отметить, что на этапе планирования, при оценке непрерывности деятельности проведение аналитических процедур несколько ограничено недостаточностью информации о деятельности организации. Но, вместе с тем, используя информацию, содержащуюся в бухгалтерской финансовой отчетности, аудиторы имеют возможность оценить предварительно непрерывность проверяемого экономического субъекта.

Рекомендуется начать с оценки качественных изменений и динамики характера и структуры имущественного потенциала. При этом следует проводить аналитические процедуры, направленные на определение следующих аспектов:

- отражение в отчетности имущества и обязательств в рублях;
- недопущения зачета между статьями актива и пассива, статьями прибылей и убытков;
- отражение в Бухгалтерском балансе числовых показателей с учетом регулирующих статей, т.е. в нетто-оценке;
- методика формирования показателей финансовой отчетности основывается на положениях нормативных документов.

Аналитические процедуры, проводимые на этапе планирования, проводятся с целью изучения и понимания деятельности организации, обнаружения и фиксации изменений в ее деятельности. При этом, аудитор, в ходе выполнения аналитических процедур, выполняет сравнение финансовой информации отчетного периода с предыдущими или прогнозными значениями, а также с данными других экономических субъектов, осуществляющих свою деятельность в этой же отрасли.

Таким образом, по нашему мнению, результаты исследования данных аспектов позволяют аудитору судить о проблемных статьях финансовой отчетности, и, соответственно, определять неблагоприятное состояние экономического субъекта.

Кроме того, аналитические процедуры на этапе планирования аудита направлены на выявление возможных рисков, которые оцениваются аудитором на основании бухгалтерской финансовой отчетности. Возможные риски могут поставить под сомнение вопрос о непрерывности проверяемого лица. К таким рискам относятся экономический кризис, привлечение заемных средств, анализ показателей отчетности, а также убытки и возможность банкротства.

Оценка риска в аудите важна не только на этапе планирования, но и последующих этапах проверки. Именно правильно оцененный аудиторский риск способствует разработке эффективного внутреннего контроля и исправления недочетов, выявленных в ходе аудита, что и есть конечная цель аудиторской проверки. [5].

Вопрос оценки аудиторского риска является довольно сложным и требует усовершенствования с каждым изменением в области аудита, учета и отчетности.

Методология оценки аудиторского риска сводится к двум методикам: качественным (оценочным) и количественным. В российской практике чаще используется оценочный метод, который основывается на опыте и знании аудитора [5].

Следует отметить, что на данном этапе аудитор также должен определить объем информации, который необходимо подвергнуть аналитическим процедурам в дальнейшем при проведении аудита. Именно аналитические процедуры служат основой для определения взаимосвязи между финансовыми показателями, которые способны охарактеризовать и оценить принцип непрерывности деятельности.

Как известно, целью аудита является выражение независимого мнения о достоверности бухгалтерской финансовой отчетности. При этом, считается, что результаты аудита будут вызывать больше доверия со стороны пользователей финансовой отчетности при наличии расчетов аналитических коэффициентов, позволяющих оценить финансовое состояние организации. Особенностью применения аналитических процедур при оценке финансового состояния является то, что они выступают основным методом сбора аудиторских доказательств, позволяют оценить аудиторский риск и уровень существенности, что обеспечивает проведение аудита наиболее эффективно.

Разработанная, на основании профессионального суждения аудитора, методика применения аналитических процедур в ходе анализа финансового состояния способствует формированию объективной оценке бухгалтерской информации. Как правило, анализ финансового состояния связан с глубоким изучением формирования и использования финансовых результатов деятельности организации, а также с расчетом основных финансовых коэффициентов, широко используемых в финансовом анализе. Это, прежде всего, показатели финансовой устойчивости, платежеспособности, деловой активности и ликвидности.

Следует отметить, что при выборе аналитических процедур для расчета коэффициентов аудитору необходимо основываться на профессиональном суждении и учитывать специфические отраслевые особенности функционирования аудируемого лица. Выбор должен осуществляться с пониманием того, что процедуры должны проводиться для достижения цели аудита.

Одним из важнейших показателей, используемых и при планировании, и при проведении аудита, является уровень существенности, применяемый в аудиторской деятельности для оценки существенности выявленных искажений в бухгалтерской финансовой отчетности.

Порядок расчета уровня существенности, рекомендованный Минфин РФ базируется полностью на проведении аудитором аналитических процедур, основанных на применении методов экономического анализа.

Во-первых, определяется среднеарифметическое значение базовых показателей по отчетности аудируемого лица за несколько отчетных периодов. Необходимо отметить, что набор базовых показателей может зависеть от профессионального суждения аудитора исходя из специфических особенностей деятельности организации. Так, для организаций, занимающихся производственной деятельностью, набор базовых показателей, таких как выручка, прибыль, собственный капитал и валюта баланса, может быть наполнен расходами по обычным видам деятельности. А для торговых организаций, в качестве дополнительного базового показателя может быть использован показатель, например, покупной стоимости реализованного товара или издержек обращения.

Во-вторых, по данным средним показателям рассчитывается единый показатель уровня существенности по отчетности в целом. В-третьих, единый уровень существенности распределяется по статьям актива и пассива бухгалтерского баланса. Сам процесс распределения осуществляется посредством проведения аналитических процедур, базирующихся на методах вертикального анализа бухгалтерского баланса. Дается оценка структуры активов и пассивов бухгалтерского баланса и определяется доля каждой статьи актива и пассива бухгалтерского баланса, пропорционально которой распределяется единый уровень существенности по отчетности в целом.

Аналогичным образом для определения уровня существенности внутри определенной статьи баланса могут быть

применены аналитические процедуры с целью определения уровня существенности по отдельным элементам статьи баланса, по остаткам и оборотам бухгалтерских счетов.

После планирования аудита на втором этапе осуществляется сам процесс проведения проверки, на котором аудитор определяет аналитические процедуры по существу, направленные на предпосылки с целью подтверждения или опровержения аудиторских доказательств.

В соответствии с МСА 520, проводимые аналитические процедуры по существу представляют собой детальные тесты, аналитические процедуры проверки по существу, а также их сочетание. Решение о выборе и целесообразности проведения аналитических процедур по существу должно основываться на суждении аудитора о предполагаемой результативности и эффективности действий, направленных на снижение аудиторского риска до приемлемо низкого уровня [1].

В процессе проведения аудита, как классифицируют Т.Г. Шешукова и А.В. Береснева [4], осуществляются аналитические процедуры первого блока, представляющие собой взаимосвязь между показателями для характеристики результатов деятельности по статистическим и количественным моделям. При этом, статистический анализ способствует установлению взаимосвязи между финансовыми данными, в результате которых произошли изменения остатков. В свою очередь, количественный метод применяется для однотипных операций и остатков средств по счетам бухгалтерского учета с целью установления взаимозависимости различных явлений в деятельности аудируемого лица.

На заключительном этапе проведения аудита необходимо на основании результатов, проведенных аналитических и аудиторских процедур сформировать соответствующий вывод о достоверности показателей бухгалтерской финансовой отчетности. Но, прежде, как регламентирует МСА 520, аудитору необходимо разработать и провести аналитические процедуры ближе к окончанию аудита, которые будут способствовать формированию общего вывода аудитора о соответствии финансовой отчетности аудируемого лица его пониманию [1]. В особенности, это касается ситуаций, при которых были выявлены отклонения или соотношения, существенно расходящиеся с ожидаемыми показателями.

Таким образом, можно отметить, что аналитические процедуры представляют собой неотъемлемую часть проведения аудиторской проверки, проводимую на всех стадиях выполнения аудиторского задания. От эффективности и рациональности применения аналитических процедур напрямую зависит объективность формирования независимого мнения аудитора и результативности проверки, и, соответственно, достижение цели аудита. При этом аналитические процедуры направлены на выявление рисков, что немаловажно. Это могут быть такие риски, как экономический кризис, привлечение заемных средств, анализ показателей отчетности, а также убытки и возможность банкротства. Именно правильно оцененный аудиторский риск способствует разработке эффективного внутреннего контроля и исправления недочетов, выявленных в ходе аудита, что и есть конечная цель аудиторской проверки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международный стандарт аудита 520 «Аналитические процедуры». – Эл.ресурс. <www.consultant.ru>.
2. *Лапаев А.В., Лапаев А.В.* Международные стандарты аудита: проблемы внедрения в российскую аудиторскую практику. // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97). С. 1190-1193.
3. Международный стандарт аудита 570 «Непрерывность деятельности» – Эл. Ресурс: <www.consultant.ru>.
4. *Шешукова Т.Г., Береснева А.В.* Совершенствование применения аналитических процедур в аудиторской проверке предприятия // Монография. – Пермь: ПГНИУ – 2014. – с.114.
5. *Шогенов Б.А., Пучкова Е.М.* Методический инструментарий оценки риска в аудите. // Бухучет в сельском хозяйстве. 2016. № 4. С. 72-89.

1.3.11. Аналитический инструментарий комплаенс-контроля общественно значимых организаций

Возникновение комплаенс-контроля в России вызвано развитием рыночной экономики, глобализацией и

проявлением дисфункций рынка. В условиях высокой конкуренции, стремлении достичь экономического роста и привлечь капитал, всегда существует риск того, что экономические субъекты могут преступить нормы добросовестного поведения и вступить в сговор, фальсифицировать финансовую отчетность, скрыть доход или снизить налоговую базу. Криминализацию и коррумпированность бизнеса, нецелевое расходование бюджетных средств следует рассматривать как наиболее значимые угрозы экономической безопасности общества и государства. Комплаенс-контроль предприятий реального и финансового секторов экономики выступает механизмом обеспечения экономической безопасности, который призван защитить субъектов от банкротства, а общество и государство от проявлений коррупции и мошенничества. В связи с малоизученностью методологии комплаенс-контроля поставлена цель исследования – разработать и апробировать аналитический инструментарий для проведения комплаенс-контроля общественно значимых организаций.

Комплаенс-контроль как самостоятельная форма контроля рассматривается с позиции трех подходов: нормативно-законодательный, этический и риск-ориентированный. С точки зрения нормативно-законодательного подхода комплаенс гарантирует «соблюдение норм и правил, соответствие деятельности хозяйствующего субъекта применимым нормам и правилам не только на российском рынке, но и при осуществлении международной деятельности в различных юрисдикциях, отличающихся регуляторными нормами и особенностями ведения бизнеса» [3]. С позиции этического подхода комплаенс – это «часть корпоративной культуры компании, при которой выполнение каждым сотрудником своих должностных обязанностей, включая принятие решений на всех уровнях, должно соответствовать стандартам законности и добросовестности для ведения своей деятельности» [5]. Представители риск-ориентированного подхода под комплаенсом понимают «форму внутреннего контроля, включающая проведение совокупности проверочных мероприятий, направленных на снижение комплаенс-рисков, обусловленных несоблюдением законодательства, регламентирующего финансово-хозяйственную деятельность организаций» [6].

На наш взгляд, выделенные подходы дают узкое понимание комплаенс-контролю. Определение научной категории должно отражать экономическое содержание, цель осуществления деятельности, результат, место в экономической системе и субъекты контроля. С нашей точки зрения комплаенс-контроль – это деятельность специализированных

подразделений организаций или должностных лиц, внешних независимых аудиторских фирм по проверке финансово-хозяйственной деятельности организации и информации, раскрываемой в отчетности на соответствие нормативно-правовым и иным внутренним регламентам с целью предупреждения, выявления и пресечения экономических правонарушений и преступлений, формирования деловой репутации в условиях рыночной конкуренции и обеспечения экономической безопасности государства и общества, защиты интересов стейкхолдеров организации.

Комплаенс как вид контрольной деятельности имеет объекты и субъекты. Однозначной позиции при определении объекта комплаенс-контроля не выделено, предложения авторов требуют обобщения. В научной литературе выделяют подходы: по степени влияния комплаенс-рисков (организации с высокими системными рисками, банковская сфера, электроэнергетика, фармацевтика, социально-ориентированный бизнес, деятельность регламентирована законодательством, надзорными органами разных стран), влияния на конкуренцию (госкомпании и госкорпорации, естественные монополии: электро-, газо-, тепло-, водоснабжение, ТБО и т.п.), на социально-экономические показатели государства и региона (крупнейшие налогоплательщики, акционерные общества, страховые и банковские компании, оборонно-промышленный комплекс и предприятия гособоронзаказа, участники госзакупок, строительные организации в силу реализации крупных проектов и природоохранных мероприятий), по форме финансирования объекта (организации, финансируемые из бюджетов разных уровней). По мнению большинства ученых, исходя из значимости для государства объектами комплаенс-контроля выступают организации банковской и бюджетной сферы. Анализ практик применения комплаенса показал, что он развиг как форма внутреннего контроля, направлен на предупреждение рисков и гарантирование устойчивого функционирования субъектов хозяйствования. Тенденции либерализации государственного контроля приводят к пониманию актуальности совершенствования систем внутреннего контроля и внедрения механизмов комплаенса. В то же время в аудиторских стандартах комплаенс используется для проверки соблюдения нормативно-правовых актов, как отдельное задание, обеспечивающее уверенность и согласованная процедура. В ходе комплаенса аудитор (МСА 315, 240, МСЗОР 3000, МССУ 4400) получает достаточные надлежащие доказательства соответствия финансовой и нефинансовой информации определенным критериям (требованиям законодательства) с целью снижения

риска применения санкций регулирующих органов, существенного убытка, роста издержек и потери деловой репутации.

Поскольку комплаенс является механизмом обеспечения экономической безопасности, с целью определения объектов комплаенс-контроля проведен содержательный и компонентный анализ категории «общественно значимые организации». Выделение типов общественно значимых организаций базируется на анализе современной экономической политики государства, а комплаенс-рисков – на областях, выделенных контрольно-надзорными органами. Предлагаются типы общественно значимых организаций как объекты контроля, ориентированные на инновационные и цифровые трансформации; социально-значимые; экологически-значимые; инфраструктурно-значимые; значимые на международном уровне; территориально-значимые и финансово-значимые. Типологизация объектов основана на выделении наиболее существенных функций организации для государства, общества и абстрагировании от менее значимых.

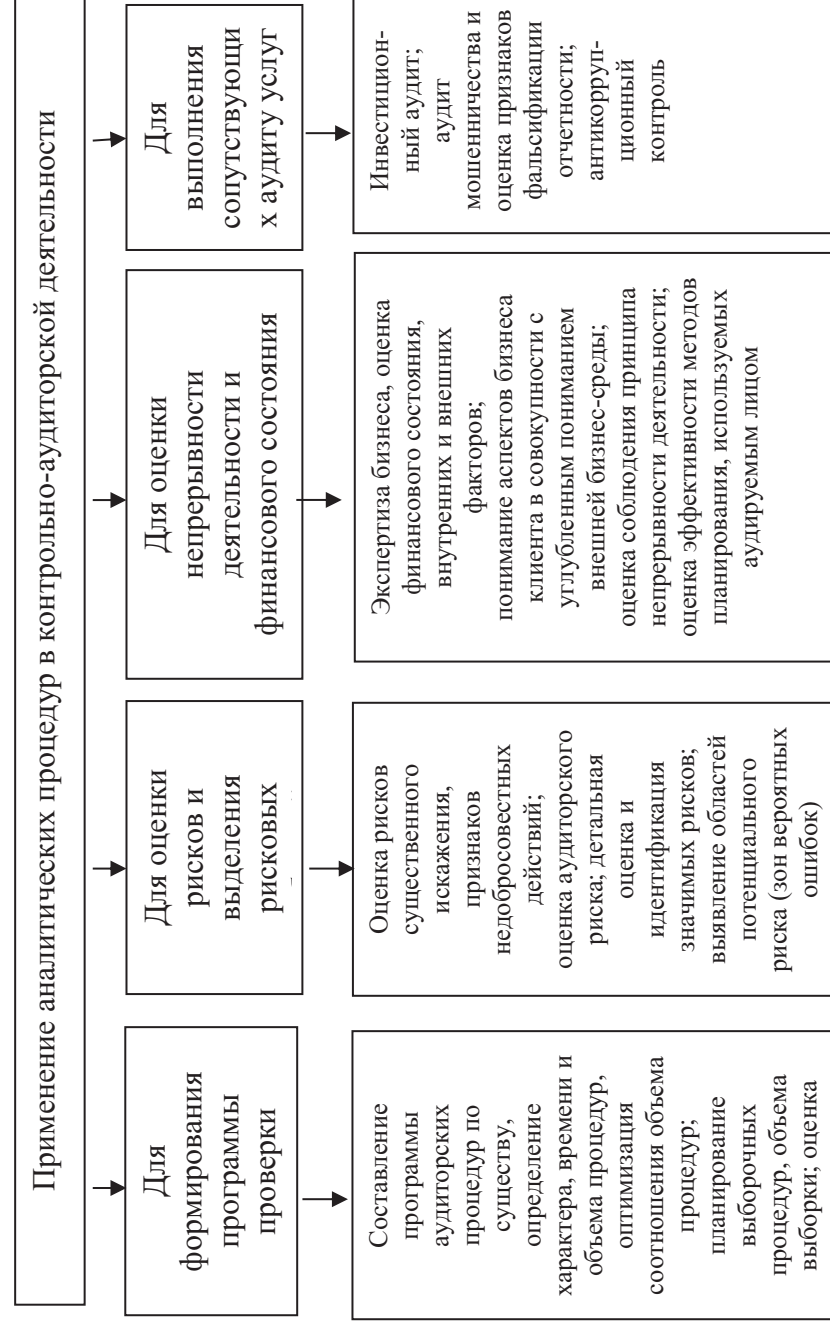

Рисунок 1.

Рисунок 1. Области применения аналитических процедур комплаенс-контроля

Поскольку комплаенс является сравнительно новой формой контрольно-аудиторской деятельности в науке и практике, то его методология находится на стадии развития. Области применения аналитических процедур в контрольно-аудиторской деятельности приведены на рисунке 1.

Следует согласиться с мнением М.В. Мельник, В.Г. Когденко [7] и В.И. Бариленко [1] в отношении особой роли аналитических процедур в цифровой экономике [1]. Учитывая цикличность экономики и возникновение кризисов, разработку новых сквозных цифровых технологий, методология комплаенса должна базироваться на риск-ориентированном подходе и аналитическом инструментарии, которые могут быть адаптированы к цифровым экосистемам.

Весомый вклад в развитие аналитических методов в системе контроля внесли ученые научной школы Финансового университета при Правительстве РФ. М.В. Мельник и В.Г. Когденко к аналитическим методам относят метод сравнения; балансовый метод; метод коэффициентов; факторный анализ; экспертных оценок; логический контроль, метод ситуационного анализа и прогнозирования [7]. Методы анализа в контроле создают возможность предсказать мошенничество, выявить подозрительные операции путем сопоставления информации с данными за предыдущий период, эталоном, вероятными или ожидаемыми показателями. Для обнаружения схем мошенничества применяют методы сопряженных сопоставлений, предельных показателей, стереотипов (разработка типологий преступлений и определение закономерностей отражения следов преступлений в экономической информации). Аналитические процедуры применимы

для оценки рисков, выявления нетипичных ситуаций и оценки непрерывности деятельности. Для анализа устойчивого развития предприятия и в ходе инвестиционного аудита важными являются методы и инструменты, предлагаемые В.И. Бариленко [2] и О.В. Ефимовой и соавт. [4].

Принимая во внимание глубокую изученность аналитических методов в контрольной деятельности, на наш взгляд в методологии комплаенс контроля, исходя из этапов проведения, следует выделить пять групп комплаенс-процедур (таблица 1).

Роль аналитических процедур в комплаенс-контроле заключается в оценке комплаенс-рисков, выявлении противоречивых тенденций показателей, определении нетипичных корреспонденций, выявлении схем вуалирования и фальсификации финансовой и налоговой отчетности, оценке отклонений от нормативов, систематизации нарушений и т.д. [8]

Таблица 1 – Методологическая основа комплаенс-контроля и место аналитических процедур в системе контроля

Группа методов и процедур	Методы и процедуры комплаенс-контроля
Группа I. Организационные процедуры	I. А Формирование контрольной среды
	I. В Процедуры взаимодействия с контрольно-надзорными органами
Группа II. Процедуры предварительного комплаенса, направленные на профилактику нарушений	II. А Аналитические процедуры для оценки комплаенс-рисков
	II. С Профилактика незаконных сделок
Группа III. Проверочные процедуры	III. А Документальная проверка, включая счетно-вычислительные процедуры
	III. В Методы фактического контроля
	III. С Логические методы
	III. D Оценочно-экспертные методы
	III. E Аналитические процедуры и мониторинг
	III. F Статистические методы и прогнозирование

	III. G Психодиагностические методы
	III. H Процедуры с применением IT-средств
	III. I Оперативно-розыскные мероприятия
Группа IV. Сопровождение и поддержка эффективности комплаенс-контроля	IV.A Аналитические процедуры для оценки эффективности контроля
Группа V. Методы, направленные на оценку и устранение последствий правонарушений и преступлений	V.A Аналитические процедуры
	V.B Методы финансового планирования и менеджмента

В ходе проведенного исследования и выделения отдельных видов и направлений комплаенса (финансово-кредитный, налоговый, антимонопольный, антикоррупционный, бюджетный), группировки комплаенс-процедур предлагается аналитический инструментарий. Применяемые методы анализа на этапе планирования позволяют выявить «сигналы» о возможных нарушениях и концентрирует свое внимание на проверке в рискованных областях. Финансово-кредитный комплаенс направлен на проверку законности финансовых операций, подтверждение соответствия отчетности требованиям законодательства, правилам и принципам ее составлении, налоговый комплаенс заключается в проверке соблюдения налогового законодательства [9]. В антимонопольном комплаенсе для контроля добросовестного поведения, справедливого установления цен на товарных рынках методы анализа позволяют выявить подозрительные операции, а методы сравнения со средними величинами – сделки, которые по суммам отклоняются в сторону занижения или завышения показателей объема, цен или уровня доходности. По направлениям комплаенса целесообразно разработать контрольные соотношения, и в ходе процедур выявлять отклонения фактических показателей от целевых. Тренды и анализ необычных колебаний являются важными процедурами в процессе анализа товарных запасов, банковских операций, которые обычно производятся на регулярной основе и многократно.

В качестве примера применения аналитического инструментария в комплаенс-контроле проведена оценка

комплаенс-рисков территориально значимых организаций – резидентов ТЭСЭР, действующих в ДФО и использующих инвестиции и бюджетные средства. В качестве индикаторов оценки рисков использовались аналитические показатели, заданы критерии и шкала оценивания для перевода в балльную шкалу с целью обобщения. Индикаторы оценки, основанные на аналитическом инструментарии, приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Аналитические индикаторы для оценки рисков территориально значимых организаций

Условное обозначение	Индикатор оценки рисков
	Уровень риска в баллах
R 1	1. Риски, возникающие вследствие ошибочных (случайных) действий и событий непреодолимой силы
R 1.1.	Репутационные риски (потери внутренней репутации, деловой репутации на товарных, фондовых и иных рынках)
R 1.1.1	Доля резидентов, у которых не было смены руководства персонала в течение последних 3 лет, %
R 1.1.2	Темп роста объемов продаж в расчете на 1 резидента, %
R 1.1.3	Доля финансово устойчивых резидентов, %
R 1.1.4	Доля резидентов с низким уровнем вероятности банкротства, %
R 1.1.5	Доля платежеспособных резидентов, %
R 1.1.6	Доля резидентов, не имеющих зависимость от дебиторов, %
R 1.1.7	Доля резидентов, не имеющих задолженность от кредиторов, %
R 1.1.8	Доля резидентов, не состоявших в реестре массовых учредителей, в общем количестве резидентов ТЭСЭР, %
R 1.2.	Регламентные (правовые) риски

R 1.2.1	Регламентные риски: нарушения общего законодательства (трудового, налогового, бухгалтерского, банковского)
R 1.2.1.1	Сумма налоговой задолженности и исполнительных производств к величине собственного капитала резидентов
R 1.2.2	Доля резидентов, не имеющих налоговую задолженность и по исполнительным требованиям, %
R 1.2.2	Регламентные риски: риски нарушения специального законодательства (антимонопольного, торгового, валютного, таможенного)
R 1.2.2.1	Изменчивость федеральной и региональной политики в части ТЭСЭР
R 1.2.2.2	1 – Коэффициент выбытия резидентов по причине несоблюдения требований к статусу резидента, банкротству организаций и иным причинам
R 1.2.3	Риски проверок, нарушения требований надзорных органов
R 1.2.3.1	Доля резидентов, у которых не выявлено нарушение законодательства, %
R 2	2. Риски, возникающие вследствие умышленных недобросовестных действий
R 2.1	1 / уровень экономической преступности в регионе
R 2.2	100 % – уровень коррупции в регионе

Результаты проведенной оценки в отношении оцениваемых комплаенс-рисков представлены в форме многоосевой диаграммы (рисунок 2).

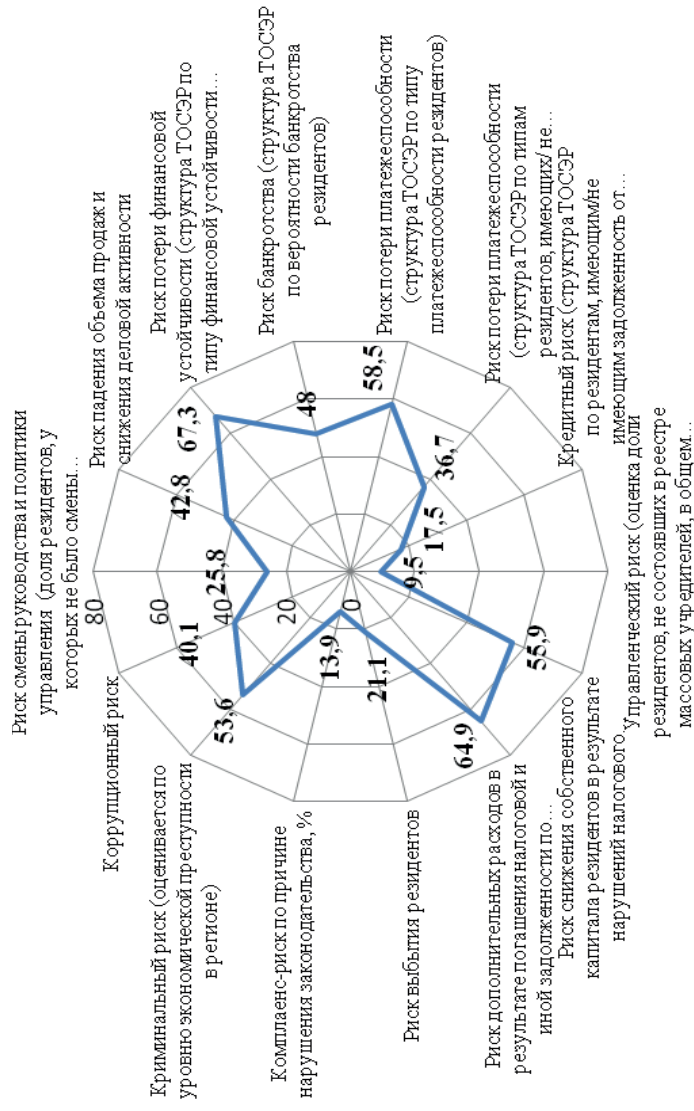

Рисунок 2. Комплексная оценка комплексных рисков резидентов ТОСЭР ДФО как территориально значимых организаций

Выявлено, что резиденты ТОСЭР имеют высокие налоговые риски и потери финансовой устойчивости. Факторный анализ в комплексном контроле позволяет оценить уровень экономического ущерба в результате нарушения законодательства и влияние финансовых потерь на прибыль и устойчивость организации. Для оценки влияния финансовых потерь следует использовать методы прогнозирования, ситуационного анализа, анализа чувствительности, что позволит оценить уровень неэффективных расходов. В ходе исследования проведена оценка деловой репутации

резидентов ТЭСЭР и выделены комплаенс-факторы. Оценка влияния комплаенс-факторов на сумму инвестированного капитала резидентов ТЭСЭР представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Оценка влияния факторов на инвестированный капитал территориально значимых организаций

Индикаторы	Влияние на инвестированный капитал
Комплаенс-факторы	-0,42**
Корпоративно-управленческие факторы	0,17
Информационно-технологические факторы	0,65**
Финансовые факторы	0,03
Рыночные факторы	-0,03
Этико-поведенческие факторы	0,68**
Факторы социальной ответственности	-0,11

Корреляционный анализ показал наибольшее влияние на деловую репутацию комплаенс-факторов, а на сумму инвестированного капитала – информационно-технологических и этико-поведенческих факторов, умеренное влияние оказывает факторы, связанные с нарушением законодательства и добросовестного поведения на рынке (комплаенс-факторы).

Таким образом, инструментарий экономического анализа, учитывающий системность и комплексность приемов и методов, помогает контролеру в ходе выполнения процедур проверки и обоснования принимаемых решений, является неотъемлемой частью интерпретации фактов, полученных в ходе контроля, позволяет сформулировать достоверные и логические выводы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бариленко В.И.* Аналитическое обеспечение управления цифровыми возможностями бизнеса // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2020. № 4. С. 83-87.
2. *Бариленко В.И.* Расширение задач и возможностей комплексного экономического анализа // Аудит. 2019. № 11. С. 7-9.
3. *Ермакова Н.А., Ахуньянова Ч.Ф.* Комплаенс-контроль в системе внутреннего контроля корпораций // Международный бухгалтерский учет. 2014. №3. С. 2-10.
4. *Ефимова О.В., Шнайдер О.В., Басова М.М., Уианов И.Г.* Финансово-аналитические инструменты устойчивого развития экономических субъектов. МОСКВА, 2019. 178 с.
5. *Пашков Р., Юденков Ю.* Положение об управлении регуляторным риском (комплаенс-риском) // Бухгалтерия и банки. 2016. № 1.
6. *Литвиненко А.Н., Самойлова Л.К., Оляха А.А.* Организационно-правовые аспекты имплементации комплаенс функции в систему внутреннего контроля отечественных предприятий. Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 43–51.
7. *Мельник М.В., Когденко В.Г.* Современные тенденции в бизнес-анализе: исследование экосистемы компании, анализ информационной составляющей бизнес-модели, оценка возможностей роста // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 10 (469). С. 1878 – 1897.
8. *Панкова С.В., Прокопьева Ю.В.* Сущность, классификация и особенности применения аналитических процедур в аудиторской деятельности // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 45(243). С. 33-41.
9. *Якимова В.А.* Финансовый комплаенс внешнеэкономической деятельности предприятия: организация риск-ориентированной системы // Управление финансовыми рисками. 2021. № 1. С. 24-44.

сельскохозяйственных предприятиях

Формирование организационно-экономических предпосылок для обеспечения конкурентных преимуществ в условиях рыночной экономики является обязательным условием функционирования хозяйствующего субъекта. Можно выделить много критериев и инструментов повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий за место на рынках продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Но наиболее важным критерием можно считать характер использования наиболее ликвидных активов – оборотных средств. При этом эффективным инструментом обеспечения высоких экономических результатов часто выступает внутренний аудит.

Как известно, в соответствии с установленными аудиторскими стандартами внутренний аудит оборотных активов привязан обеспечивать руководство организацией качественной консультацией по вопросам рационального использования оборотных активов и эффективного ведения хозяйственной деятельности. Внутренние аудиторы обязаны обеспечивать процесс принятия эффективных управленческих решений по вопросам приобретения (создания) оборотных активов и их использования. Задача аудиторов заключается в своевременном обеспечении менеджмента объективной и полной информацией в рамках своих компетенций.

В процессе сбора, обработки и анализа информации о состоянии оборотных активов внутренние аудиторы вправе применять различные аудиторские процедуры, предусмотренные внутрифирменными стандартами. Наиболее распространенными приемами внутреннего контроля операций с оборотными активами являются аналитические процедуры.

Характер аналитических процедур при внутреннем контроле оборотных активов определяется аудиторскими стандартами или иными локальными актами и напрямую зависит от специфики оборота текущих активов экономического субъекта. При разработке внутренних регламентов по правилам использования аналитических процедур могут быть учтены требования Международного стандарта аудита 520 «Аналитические процедуры». Аналитические процедуры, направленные на сбор информации о количественных и качественных параметрах оборотных активов, могут быть двух

видов: процедуры тестирования внутрихозяйственных систем, на которых возложены функции экономического измерения, учета и оценки оборотных активов; аналитические процедуры проверки информации о состоянии текущих активов по существу [1].

Характер аудиторских доказательств и методика их получения должны выбираться аудиторами исходя из понимания бизнеса аудируемого лица. На кругооборот оборотных активов в сельскохозяйственных организациях с момента авансирования денежных средств в сырье и материалы до выпуска готовой продукции и ее реализации, следовательно, возникновения дебиторской задолженности и поступления денежных средств или иных активов влияют разные объективные факторы (отраслевые особенности, сезонность производства, биологический характер отдельных активов и т.д.). Поэтому аудитору при выборе объектов для выполнения аналитических процедур и источников учетной информации следует рассматривать возможные состояния оборотных активов (рис. 1).

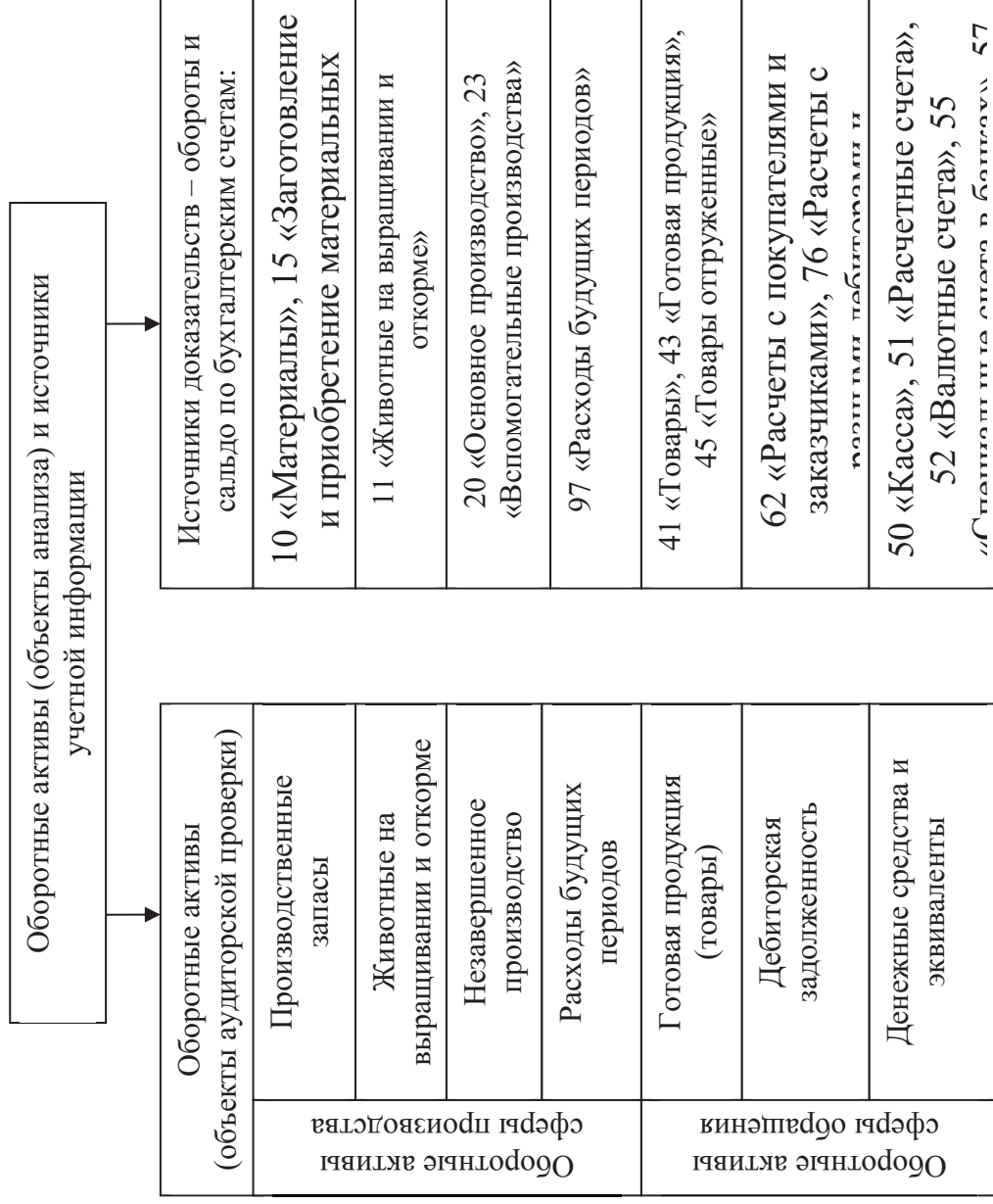

Рисунок 1. Объекты анализа оборотных активов и источников информации [6, 15]

В результате выполнения тестовых процедур внутренние аудиторы оценивают уровень качества выполнения

внутрихозяйственными подразделениями предприятия функций по оценке, учету и контролю операций с оборотными активами. На основе изучения экономических расчетов и установленных нормативов по разным категориям оборотных средств аудиторы оценивают надежность работы специалистов финансово-экономических отделов сельскохозяйственных организаций. Для оценки эффективности работы юридического отдела внутренние аудиторы могут анализировать характер действий по управлению дебиторской задолженностью и факты наличия просроченной задолженности.

Аналитические процедуры по существу позволяют аудиторам проводить сравнительный анализ по объему оборотных активов за ряд лет. Также в результате использования этих процедур можно сравнивать ожидаемые результаты эффективности использования оборотных средств с реальными показателями. Вертикальный анализ оборотных активов на конец аудируемого периода предполагает изучение обоснованности структуры активов по отдельным компонентам и производственным стадиям их использования.

Для оценки экономической целесообразности норм и нормативов по нормируемым оборотным активам аудиторы должны использовать не только финансовую информацию, но и технологическую, техническую и иную нефинансовую информацию. Внутренние аудиторы, используя информацию о видах материальных запасов, среднесуточных расходах материальных ценностей в натуральном измерении и правилах работы с поставщиками, определяют обоснованность аккумуляирования финансовых ресурсов в оборотных активах. Как известно, избыточное вовлечение средств в запасы приводят к снижению их рентабельности, а дефицит может привести к переоборудованию производственной деятельности организации [2, 34].

Следует отметить, что наиболее высоких результатов по эффективности использования оборотных активов достигают сельскохозяйственные организации, которые проводят аналитическую работу по оптимизации сочетания текущих и внеоборотных активов, а также по ресурсному потенциалу в целом. Задача аудита в данном контексте сводится к проведению сравнительного анализа за несколько последних лет по выявлению наиболее эффективной финансовой модели [8, 50].

Эффективность выполнения аудиторских процедур, направленных на получение достоверной информации о

состоянии бухгалтерского учета и оценки оборотных активов, зависит от профессионального подхода и компетентности руководителя аудиторской группы при формировании методики последовательного проведения финансового контроля текущих активов и фактов хозяйственной жизни [3, 76].

Процесс сбора аудиторских доказательств о точности отражения в учете и экономической обоснованности формирования стоимостных параметров оборотных активов можно разделить на три этапа: подготовка и планирование проверки; выполнение контрольных процедур и сбор качественной информации; анализ и обобщение собранных аудиторских доказательств, а также содействие при принятии управленческих решений по результатам изучения и анализа оборотных активов. Надежность аналитических процедур по существу проверки оборотов и сальдо по счетам учета оборотных активов определяется по этапам их использования (табл.1)

Таблица 1 – Характер аналитических процедур по этапам аудита оборотных активов

Этапы аудита оборотных активов	Характеристика аналитических процедур
1. Подготовка к аудиту оборотных активов	На первом этапе аудиторы анализируют необходимые объемы и структуру оборотных активов с учетом структуры и масштаба хозяйственной деятельности. Для этого может быть проведен прогнозный анализ потребности в активах, исходя из планируемых изменений в хозяйственной деятельности
2. Планирование аудита оборотных активов	После формирования понимания бизнеса клиента и специфики использования оборотных активов руководитель аудиторской группы выбирает характер и последовательность выполнения разных аналитических процедур. В зависимости от вида оборотных активов определяется порядок анализа и источники информации, исполнителя аналитической

	<p>процедуры и рабочие документы по результатам исполнения плана аудита</p>
<p>3. Сбор аудиторских доказательств по состоянию учета и оценки оборотных активов</p>	<p>На основе программы аудита, где устанавливают виды и последовательность аналитических аудиторских процедур, происходит сбор информации. Процесс получения аудиторских доказательств не ограничивается только выполнением комплексного анализа. Аудиторы должны сопоставлять и сравнивать информацию, полученную в устном виде, из учетных документов и по фактическим методам контроля. Аналитические процедуры выступают методом объединения всех аудиторских процедур</p>
<p>4. Обобщение результатов аудита оборотных активов</p>	<p>На завершающей стадии аудита оборотных активов аудиторы используют разные способы анализа для оценки надежности собранных доказательств. Также рассчитывают показатели эффективности использования оборотных активов, а также выявляют резервы повышения рациональности формирования и использования оборотных активов. Заключение аудиторов по итогам анализа оборотных активов полезны не столько, как документ, в котором констатируются факты. Важны рекомендации, вытекающие из стратегического (перспективного) анализа оборотных активов</p>

Для оценки достаточности авансирования финансовых ресурсов в оборотные активы аудиторы рассчитывают их экономически обоснованную величину. Анализ аккумулирования средств в материальных запасах, затратах

незавершенного производства, остатках готовой продукции и в виде дебиторской задолженности позволит аудиторю формировать мнение о характере использования оборотных активов [7, 95].

Аналитические процедуры оценки достаточности текущих активов целесообразно выполнять не на отчетную дату, а по всему аудируемому периоду. При выполнении процедур следует учитывать сезонный характер выполнения технологических работ в сельском хозяйстве и биологические сроки сбора урожая. Важно понимать порядок трансформации оборотных активов из одного состояния в другое с учетом операционных и финансовых циклов хозяйствования (табл.2)

Таблица 2 – Модель внутреннего аудита оборотных активов по циклам

Цикл деятельности	Характеристика аналитических процедур по объектам аудита
1. Цикл снабжения	Внутренние аудиторы при анализе оборотных активов данного цикла оценивают уровень обеспеченности материальными запасами и источниками их формирования. Важной процедурой аудита цикла снабжения является анализ правильности формирования стоимости (себестоимости) сырья и материалов. Аудиторам следует также проводить анализ структуры себестоимости запасов собственного производства
Цикл производства	При сборе аудиторских доказательств для экономической обоснованности материальных затрат возможно проведение анализа соблюдения норм расхода сырья на единицу продукции. Маржинальный анализ позволит определить точки безубыточности по каждому направлению использования сырья и материалов, что является важной информацией для принятия управленческих решений

Цикл сбыта	Аналитические процедуры цикла сбыта важны для сбора информации о полной себестоимости готовой продукции и уровне ее рентабельности. Внутренним аудиторам целесообразно применять способы детерминированного факторного анализа, что позволит оценить влияние каждого фактора на экономические результаты использования оборотных активов
Цикл расчетов	На данном этапе внутренние аудиторы должны анализировать комплекс факторов для оценки объективности и обоснованности организации расчетов с покупателями продукции

Продуктивная деятельность аудиторов по сбору и анализу комплексной информации о фактах хозяйственной жизни с участием оборотных активов зависит от оптимальных решений при составлении программы аудита. Руководитель аудиторской группы, на которого возлагается функция по составлению рабочих документов подготовительного этапа аудита, может использовать один из следующих подходов к организации аудита оборотных активов: пообъектный и циклический подходы [4, 35].

Пообъектный подход проверки предпосылок подготовки информации по оборотным активам предполагает выделение объектов финансового контроля в соответствии с порядком их отражения в бухгалтерском учете в качестве объектов учета. Этот подход является наиболее трудоемким, но обеспечивает сбор однородной информации достаточного объема по каждому сегменту аудита оборотных активов.

Рациональным и эффективным способом организации аудита операций с оборотными активами является циклический подход, так как трансформация оборотных активов в сельскохозяйственных организациях часто совпадает с циклами хозяйственной деятельности.

Надежность аудиторских доказательств, собранных путем применения аудиторских доказательств, зависит от

внутренних и внешних факторов (рис.2).

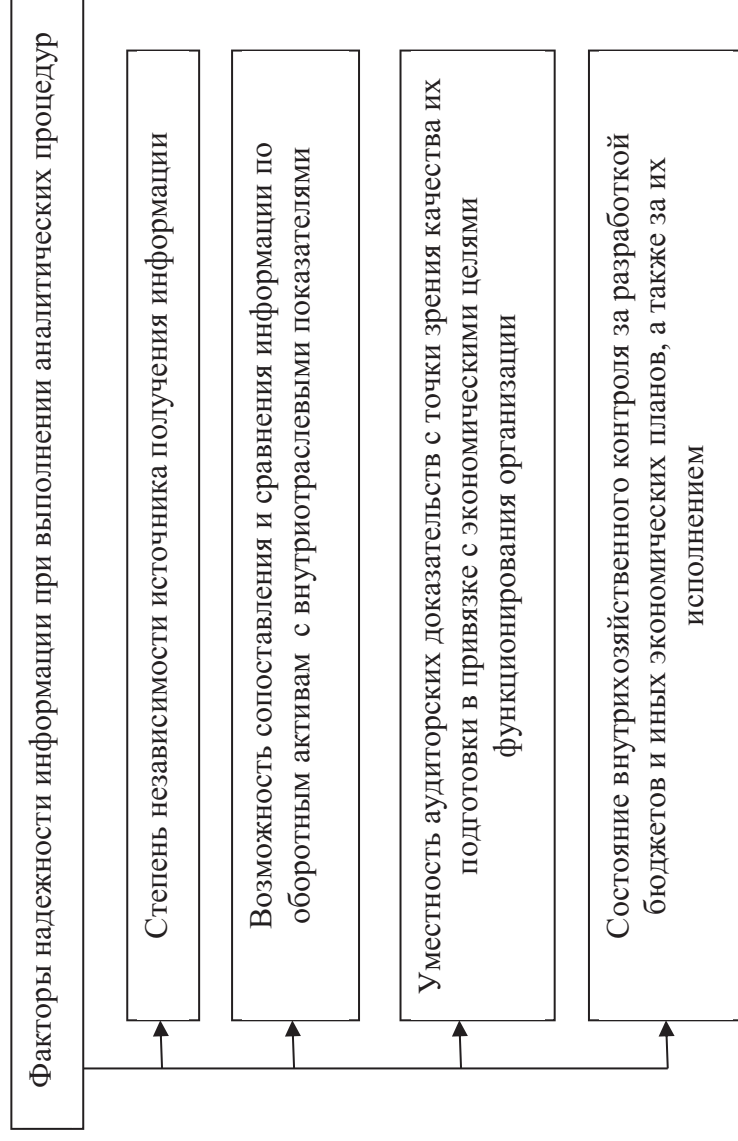

Рисунок 2. Факторы, влияющие на эффективность применения аналитических процедур по существу

Для обеспечения сбора качественных аудиторских доказательств достаточного объема аудиторы должны оптимизировать аналитические процедуры на основе прогрессивных методик и группировки информации по однородным признакам. В соответствии со стандартами аудита заявления и утверждения руководителя аудируемого лица о состоянии оборотных активов, сделанные в качестве информации финансовой отчетности, представляют собой предпосылки.

Аудиторы в процессе анализа возможных рисков искажения информации при учете и оценки оборотных активов могут рассматривать предпосылки следующих видов:

1) предпосылки по фактам хозяйственной жизни, которые представляют дебетовые и кредитовые обороты по счетам бухгалтерского учета оборотных активов за проверяемый период времени;

2) предпосылки в форме утверждения о дебетовых остатках по счетам учета оборотных активов на конец отчетного периода, которые находят отражение во втором разделе бухгалтерского баланса «Оборотные активы».

Для оценки полноты и точности раскрытия информации по операциям с оборотными активами в финансовой отчетности аудиторы обязаны выполнить аналитические процедуры по контролю всего комплекса предпосылок (табл.3).

Таблица 3 – Аудит предпосылок подготовки информации о фактах хозяйственной жизни с оборотными активами

Наименование предпосылки	Характер аналитические процедур по проверке информации по анализируемой предпосылке
1. Наличие	Задача аудитора при сборе и анализе информации по данной предпосылке сводятся к проверке точности отражения в регистрах бухгалтерского учета хозяйственных и финансовых операций по поступлению и выбытию материальных, денежных и финансовых видов оборотных активов. При этом аудиторы вправе ознакомиться с данными первичных документов и регистров аналитического учета с целью сверки полученной информации с регистрами синтетического учета и отчетностью. Для оценки правовых условий признания (перехода) права собственности на приобретаемые объекты учета аудиторам следует ознакомиться с практикой формирования договорных обязательств перед поставщиками и подрядчиками. Также целесообразно тестировать корреспонденции по счетам, на которых ведется учет оборотных активов
2. Полнота	Для оценки полноты отражения в учете и отчетности всех операций с оборотными активами, имевших место в отчетном периоде аудиторам могут быть использованы аналитические процедуры и метод прослеживания. На основе информации о характере

	<p>финансово-хозяйственной деятельности аудируемого лица важно отслеживать полноту трансформации запасов в затраты и готовую продукцию, а затем в дебиторскую задолженность и денежные средства. Например, для оценки полноты оприходования готовой продукции достаточно знать нормы расхода сырья и материалов на единицу продукции и кредитовые обороты по аналитическим счетам счета 10 «Материалы»</p>
3. Точность	<p>В процессе аудита оборотных активов важной процедурой является арифметическая проверка обоснованности оценки аудируемым лицом приобретаемых у поставщиков материальных ценностей и точности исчисления себестоимости готовой продукции и материалов (полуфабрикатов) собственного изготовления. При этом аудиторы проверяют соблюдение требований нормативно-правовых актов и учетной политики предприятия по оценке оборотных активов</p>
4. Своевременность признания	<p>Аудиторы обязаны установить правильность отнесения операций с оборотными активами к соответствующему отчетному периоду. Особо следует анализировать затраты текущего периода и расходы будущих периодов. В результате анализа времени признания затрат и их отнесения на себестоимость готовой продукции и на незавершенное производство аудиторы получают доказательства о временной определенности фактов хозяйственной жизни. По данным регистров учета по счету 97 «Расходы будущих периодов» необходимо оценить обоснованность распределения расходов между разными отчетными периодами и, соответственно, точность дебетового сальдо на отчетную дату</p>
5. Классификация	<p>При сборе информации по данной предпосылке аудиторы анализируют достоверность отражения фактов хозяйственной жизни с оборотными активами на надлежащих счетах учета. Для этого аудиторы изучают экономическую целесообразность совершения операций по созданию (приобретению) материальных оборотных активов, их трансформации в другие формы активов или</p>

6. Представление	<p>в расходы при реализации или выбытии в иной форме</p> <p>Важным аспектом аудита операций с оборотными активами является установление полноты и точности раскрытия информации не только в годовой финансовой отчетности, но и в соответствующих отраслевых отчетах (форма №16 АПК «Баланс продукции», форма №8 АПК «Отчет о затратах на основное производство»). При этом информация может быть получена как из регистров учета, так и в устной форме от ответственных сотрудников</p>
------------------	--

Следует отметить, что от точности оценки операций по формированию оборотных активов и их трансформаций в конечном итоге в расходы зависит финансовый результат предприятия. Поэтому аудиторам необходимо анализировать обоснованность последовательного отражения в учете кругооборота оборотных активов [5, 290].

Таким образом, для получения качественных аудиторских доказательств должны применяться комплекс аналитических процедур проверки: документальные приемы и аналитические процедуры, запрос информации в письменной форме об операциях с оборотными активами внутри сельскохозяйственной организации и у ее контрагентов, устные беседы с работниками бухгалтерии и материально ответственными лицами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международный стандарт аудита 520 «Аналитические процедуры» (приказ Минфина России от 09.01.2019 № 2н).
2. *Варакса Н.Г.* Аналитические процедуры при взаимодействии информационных потоков и элементов учетно-налоговой системы // Управленческий учет. 2011. № 3. С. 29-37.
3. *Маслова И.А., Алимova М.С.* Комплекс аудиторских процедур в рамках функционирования единого учетного пространства // Управленческий учет. 2018. № 3. С. 74-79.
4. *Мусаев Т.К., Джикия К.А.* Процедуры проведения внутреннего аудита оборотных активов в сельскохозяйственных

предприятиях // Бухучет в сельском хозяйстве. 2020. № 12. С. 28-40.

5. *Мусаев Т.К.* Использование аналитических процедур при контроле оборотных активов. В сборнике: Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития. Материалы XVI международной научной конференции, в 4 частях. Москва, 2020. С. 286-293.

6. *Мусаев Т.К.* Сбор аудиторских доказательств при проверке оборотных активов // Экономические и гуманитарные науки. 2021. № 4 (351). С. 12-25.

7. *Попова Л.В.* Методологические основы применения внутреннего аудита в системе управления коммерческой организацией // Управленческий учет. 2014. №10. С. 93-101.

8. *Хоружий Л.И., Полтаева Д.М.* Организация внутреннего контроля в системе обеспечения производственной безопасности агроформирований // Бухучет в сельском хозяйстве. 2020. №1. С.48-58.

ГЛАВА 1.4. АНАЛИТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО И ФИНАНСОВОГО УЧЕТА

1.4.1. Бухгалтерские оценки: проблемы и решения в учете, бизнес-анализе и бизнес-аудите

Бухгалтерские оценки играют очень важную роль при формировании бухгалтерской (финансовой) отчетности, и, соответственно, должны привлекать внимание аналитиков. Во-первых, для определения бухгалтерских оценок требуется применение различных аналитических методов, а, во-вторых, впоследствии уже эти оценки во многом обуславливают качество полученных результатов анализа. В Международных стандартах финансовой отчетности вопросы регулирования бухгалтерских оценок рассматриваются в МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки». Правила в отношении бухгалтерских оценок всегда отличались сложностью, прежде всего на уровне понимания

смысла вкладываемого в понятие бухгалтерских оценок, и возможности их отделения от понятия учетная политика, установления соотношения с ней. Положений, содержащихся в стандарте, было явно недостаточно для понимания столь сложной субстанции. В российской системе учета бухгалтерские оценки именовались оценочными значениями, и правилам их учета посвящен самостоятельный стандарт ПБУ/2008 «Изменения оценочных значений». То есть термин оценочные значения был адекватен термину бухгалтерские оценки. Похожее понятие существует также в области права, где аналогом оценочных значений выступают «оценочные понятия». Интересное исследование этих понятий провела Т.Ю. Майборода [9]. Автор отмечает, что «оценочное понятие» впервые использовал в юриспруденции в 1956 году С.И. Вильянский, подчеркивающий, что оценочные понятия дают свободу при оценке фактов, позволяют учесть индивидуальность каждого отдельного случая в рамках применения законодательства. Более широкое внимание научного сообщества оценочные понятия привлекли после 1964 года. Т.Ю. Майборода отмечает [9], что в настоящее время востребованность гибких норм возрастает и выделяет основные признаки оценочных понятий:

- Отсутствии формальной определенности положений (причину автор видит в невозможности создать полную, абсолютно точную дефиницию этого понятия).
- Законодательное определение данного понятия стоит на обобщении различных правовых и неправовых явлений, процессов, действий.
- Использование этого понятия правоприменителем зависит от особенностей случая, конкретики ситуации.
- Понимание и толкование каждого отдельного оценочного понятия зависит от внутреннего убеждения правоприменителя.

Нельзя не согласиться с автором, включающим эти признаки в предлагаемое им определение рассматриваемого понятия. В котором проявляется необходимость вынесения профессионального суждения в отношении установления оценочного понятия, и отмечена, присущая ему неопределенность.

В международных стандартах финансовой отчетности определение термина бухгалтерских оценок не приводилось. Положения МСФО (IAS) 8 [1] только поясняли его правильное восприятие. Основной акцент делался не собственно

бухгалтерской оценке, а ее изменениях. Правила и разъяснения в стандарте не позволяли четко уяснить, что понимается под термином «бухгалтерская оценка», т.к. оценка в учете обычно предполагает стоимостное измерение, а примеры, которые приводились в стандарте, касались, в том числе и таких понятий, которые нельзя было измерить в денежных единицах, например, срок полезного использования объектов основных средств. Затруднения вызывало и положение стандарта о том, что бывают случаи, когда практически невозможно точно имеет ли место «бухгалтерская оценка», в связи с невозможностью отличить ее от учетной политики. В тоже время разница между бухгалтерской оценкой и учетной политикой была принципиальной, и состояла в различном отражении изменений в бухгалтерских оценках и в учетной политике. Если изменения в учетной политике в определенных случаях могут отражаться перспективно, то есть, не затрагивая показатель прибыли/убыток отчетного периода (чистая прибыль/убыток), то изменение бухгалтерских оценок отражаются только таким образом и никак иначе (на отчетную дату предполагается, что эти изменения сохранятся и в будущем и таким образом, будут обуславливать прибыли/убытки будущих периодов). Соответственно, они всегда влияют на один из ключевых показателей экономических субъектов – их прибыль/убыток за отчетный период, который служит базой для расчета многих иных индикаторов, определяющих эффективность работы компании, ее текущую и будущую стоимость. И, безусловно, изменения в бухгалтерских оценках изменяют оценку каких-либо конкретных элементов отчетности, причем они не являются ошибкой прошлых лет.

В МСФО (IAS) 8 содержалась дефиниция именно изменений в бухгалтерских оценках: «корректировка балансовой стоимости актива или обязательства или величины, отражающей потребление актива в периоде, которая возникает в результате оценки текущего состояния активов и обязательств и ожидаемых будущих выгод и обязанностей, связанных с активами и обязательствами» [1]. Далее подчеркивалось, что источником возникновения бухгалтерских оценок выступают неопределенность, свойственная деятельности компании; для их выявления и изменения требуются суждения; приводились примеры оценок; и перечислялись необходимые раскрытия информации.

Итогом такого минимального набора правил и разъяснений только общей идеи стало постоянное наличие вопросов у составителей отчетности о факте признания изменений в бухгалтерских оценках. Также была создана почва для

совершения мошеннических действий, т.к. метод представления изменений в бухгалтерских оценках позволял манипулировать показателем «прибыль/убыток отчетного периода», а, следовательно, и показателями «нераспределенная прибыль», «капитал», чистые активы и т.д. Основные имевшиеся проблемы с корректным учетным отражением бухгалтерских оценок представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные проблемы определения бухгалтерских оценок в МСФО (IAS) 8 (до поправок) и возможность их решения

Проблема	Возможность решения изменением правил стандарта
Отсутствие дефиниции понятия «бухгалтерские оценки»	имелась
Отнесение к изменениям бухгалтерских оценок, как денежных сумм, так и обстоятельств, которые невозможно измерить в денежном выражении	имелась
Неопределенность присущая измерению прямо не наблюдаемым оценкам	отсутствует
Субъективность при вынесении профессиональных суждений	отсутствует

Совет по международным стандартам финансовой отчетности сделал попытку исправить положение и внести ясность в вопросы определения бухгалтерских оценок, устранить решаемые проблемы, и в течение нескольких лет работал над этим, изучая различные мнения и подходы в области бухгалтерских оценок. Были разработаны поправки к МСФО (IAS) 820 в части бухгалтерских оценок, которые уже одобрены EFRAG21, чье проведенное исследование (базирующееся на

20Definition of Accounting Estimates (Amendments to IAS 8) – IFRS <https://www.ifs.org>
<https://www.efrag.org/Assets/Download?assetUrl=%2Fsites%2Fwebpublishing%2FProject%20Documents%2F337%2FDefinition%20of%20Accounting%20Estimates%20-%20Published%20Amendments%20.pdf>

21 European Financial Reporting Advisory Group

материалах СМСФО, мнения участников рынков, иных стейкхолдеров и составителей отчетности) показало, что в результате внедрения поправок информация отчетности станет более достоверной, уместной, актуальной, надежной, сопоставимой, понятной, и будет способствовать обществу благоу отдельных участников Европейского союза и его общему благоу в целом.

Поправки достаточно существенно дополняют и даже в определенной части изменяют представление о бухгалтерских оценках, далее в таблице 2 представлены наиболее важные принятые новации.

Таблица 2 – Основные новации, вносимые поправками в МСФО (IAS) 8

Новации	Пояснения к новациям
Замена определения «изменение бухгалтерских оценок» определением понятия «бухгалтерские оценки»	Идентификация бухгалтерской оценки становится более простой и достоверной, также как и ее отличие от учетной политики
Демонстрация взаимосвязи между учетной политикой и бухгалтерскими оценками	Бухгалтерская оценка разрабатывается для достижения цели, установленной учетной политики
Выявление соотношения бухгалтерских оценок и суждений	Измерение бухгалтерской оценки требует применения суждений или допущений
Характеристика измерения бухгалтерских оценок (включая изменения методики измерения)	Измерение связано с неопределенностью и производится в денежной сумме

Под бухгалтерской оценкой теперь понимается денежная сумма, представленная в отчетности, и характеризующаяся неопределенностью измерения. Изменение бухгалтерских оценок происходит под влиянием изменений исходных данных и способов их измерения (оценки). Способы измерения (оценки) классифицируются на модели оценки и методы оценки.

Поправки, с одной стороны, позволили ликвидировать решаемые проблемы (таблица 1), повысить качество отчетности информации и ее прозрачность, т.к. достоверность бухгалтерских оценок, понятность их определения стейкхолдерам

влияет на повышение транспарентности, как отчетности экономического субъекта, так и его самого [5,10].

С другой стороны, поправки, на наш взгляд, внесли свой вклад в развитие метода, используемого при формировании финансовой отчетности – профессионального суждения бухгалтера. Для вынесения профессионального суждения, в том числе в отношении различных факторов, влияющих на сумму бухгалтерской оценки, необходимо, чтобы бухгалтер располагал соответствующими исходными данными и способами оценки. Такая информация может готовиться различными службами экономического субъекта. Но, наиболее точной, она станет, если экономический субъект будет проводить бизнес-анализ, применяя аналитические подходы для решения проблем управления изменениями в среде функционирования бизнеса [2].

Например, бизнес-анализ может оказать помощь бухгалтеру при вынесении профессионального суждения о сроке полезного использования объектов основных средств и нематериальных активов и, соответственно, более реально определить бухгалтерскую оценку суммы амортизации, которая как расход, оказывает непосредственное влияние на прибыль/убыток компании за отчетный период. Также для бухгалтерской оценки арендного обязательства арендатору необходимо установить срок аренды, для этого также требуется бизнес-анализ, позволяющий принять решение о том, будет ли компания продлять срок аренды (при соответствующей опции в договоре), и если да, то на какой период. При выборе в учетной политике модели оценки по справедливой стоимости для представления в отчетности объектов инвестиционной недвижимости может потребоваться определение величины справедливой стоимости, наблюдаемой на рынке, в этом случае методический инструментарий бизнес-анализа может стать незаменимым в целях получения достоверной бухгалтерской оценки справедливой стоимости.

Таким образом, проведенное в МСФО совершенствование правил формирования финансовой отчетности в отношении бухгалтерских оценок, делает отчетную информацию более реальной в условиях только увеличивающейся неопределенности в бизнесе и в других сферах цивилизации. Проблемы, которые были указаны нами как нерешенные в связи с недостаточными возможностями учета влиять на неопределенность бизнес-среды, все же могут быть, по крайней мере, частично разрешены и даже в не столь отдаленном будущем. Полагаем, что использование цифровых технологий,

их активное внедрение в бизнес и бизнес-анализ, корпоративный учет позволит уменьшать энтропию бизнес-среды и производить более точные расчеты бухгалтерских оценок и осуществлять их аудит. Также этому может способствовать и развитие методологии учета, отчетности учеными Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, внесшими значительный вклад в прогресс бизнес-анализа – В.И. Бариленко [2,3,4], М.В. Мельник [8], анализа нефинансовой отчетности – О.В. Ефимова [7], бизнес-аудита – Р.П. Булыга [6].

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 05.08.2019) // Официальный сайт Минфина России <http://www.minfin.ru/>
- 2.*Бариленко В.И., Чугумбаев Р.В.* Развитие бизнес-анализа и роль подготовки бизнес-аналитиков в обеспечении цифровой трансформации российской экономики // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2018.№2. С. 146-155.
- 3.*Бариленко В.И.* Бизнес-анализ как инструмент обеспечения устойчивого развития хозяйствующих субъектов // Учет. Анализ. Аудит. 2014. № 1. С. 25–31.
- 4.*Бариленко В.И.* Современные тенденции рынка труда в сегменте профессионального бизнес-анализа / Бариленко В.И., Фомин В.П., Чугумбаев Р.Р., Татаровский Ю.А. // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2017. № 4. С. 63–68.
- 5.*Булыга Р.П., Сафонова И.В.* Концепция информационной прозрачности деятельности кредитных организаций // Экономика. Бизнес. Банки. 2019.№ 9 (35). С.4-28.
- 6.*Булыга Р.П.* Аудит бизнеса: стратегическое направление реформирования аудита в XXI веке и ветвь научных исследований финансового университета // Аудиторские ведомости. 2017. № 9. С. 5-11.
- 7.*Ефимова О.В., Рожнова О.В.* Аналитичность финансовой отчетности в фокусе пандемии Covid-19 // Экономический анализ: теория и практика. 2020. Т.19. №10 (505). С. 1794-1821.

8. Когденко В.Г., Мельник М.В. Современные тенденции в бизнес-анализе: исследование экосистемы компании, анализ информационной составляющей бизнес-модели, оценка возможностей роста // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т.16. № 1(448). С.38-57.

9. Майборода Т.Ю. К вопросу об определении оценочные понятия в гражданском праве // Юриспруденция. Молодой ученый. 2019. №39 (277). С.120-122. URL: <https://moluch.ru/archive/277/62570/> (дата обращения 25.09.2021)

10. Рожнова О.В., Игумнов В.М. Формирование транспарентной финансовой отчетности предприятия. Монография. М.: РУСАЙНС, 2017. 132 с.

1.4.2. Экономический анализ в контроллинге

Контроллинг представляет собой сравнительно новую систему формирования и использования экономической информации для управления хозяйствующими субъектами. Он в большей степени отвечает современному уровню и возможностям цифровой экономики, знаменуя собой новый этап в развитии учета, анализа и контроля деятельности предприятия. Бухгалтерский учет и экономический анализ сохраняя свое значение, в большей степени становятся инструментами достижения целей управления бизнесом: в оперативном контроллинге – получение по итогам хозяйственного года максимальной прибыли или аналогичного по его значению конечного результата деятельности, в стратегическом контроллинге – долговременной в течение ряда лет эффективной работы предприятия.

Контроллинг, как обособленная система, первоначально сформировался в крупных компаниях наиболее развитых в экономическом отношении государств. В нашей стране он постепенно привлекает все больше внимания и приобретает значение в теории и практике управления бизнесом как новация, возможный вариант организации экономической работы на предприятиях [1]. Это, однако, нельзя сказать об упоминании контроллинга, его обозначении в российских официальных нормативных документах (законодательных актах, положениях, инструкциях). Здесь, очевидно,

необходимо время для общественного признания нового термина.

Понятие контроллинга объединяет бухгалтерский учет, экономический анализ и аудит предприятия в единое общее дело, в конечном итоге – функцию информационного обеспечения управления. Потребность в этом возникла при переходе на использование электронно-вычислительной техники для обработки экономической информации. ЭВМ игнорирует во многом условные границы между учетом и анализом на уровне хозяйствующего субъекта, поскольку формирует, обрабатывает и использует одни и те же данные в общей вычислительной системе предприятия. Существенно изменяется и целевое назначение экономической информации, она ориентируется на дифференцированное управление производственно-финансовой деятельностью. Соответственно потребовалось новое обозначение, название системы объединяющей учет, анализ и аудит по целевому назначению и информационной базе, но сохраняющей их особенности в методологическом, функциональном и профессиональном отношениях.

Наиболее приемлемым для объединения этих инструментов хозяйствования был избран термин «Контроллинг», в переводе с английского означающий контроль, регулирование, контролирование. Этимологически можно было найти другое название. Такие попытки делались, в частности, российским бухгалтером Л.И.Гомбергом (1866-1935). В начале прошлого века он предлагал для этого термин «экономология» как науку, занимающуюся «исследованием хозяйственной деятельности единичного предприятия с использованием данных учета и анализа количественных и стоимостных (денежных) показателей» [3]. Понятие контроллинга, по нашему мнению, более соответствует смыслу управления деятельностью предприятия, содержанию работы, которую выполняют управляющие всех уровней. Они вначале разрабатывают себе или получают от вышестоящего руководства (в том числе собственников) заданные показатели или состояния, к которым необходимо стремиться, а затем контролируют, проверяют их выполнение. Одновременно предпринимаются корректирующие действия, если заданные параметры действий и расходов, с ними связанные, не соблюдаются. По существу, работа менеджеров состоит в контроле соблюдения и исполнения заданных параметров деятельности в соответствии с их правами и обязанностями.

Составной частью контроллинга служит экономический анализ, представляющий собой совокупность знаний,

процедур, методик, приемов и моделей, используемых в системах управления хозяйствующим субъектом [2]. Его специфическими отличительными особенностями являются:

- ограниченность деятельностью предприятия во всем ее многообразии. Анализ осуществляется на стадиях выбора вида бизнеса и сопровождающей его деятельности, необходимых для этого ресурсов, включает все производственно-хозяйственные и финансовые операции и завершается оценкой результатов ликвидации хозяйствующего субъекта. Но объект исследования остается индивидуально обозначенным, обособленным предприятием;
- ориентация на решения по оптимизации результатов производственно-финансовой деятельности предприятия как субъекта хозяйствования. Для этого должны быть разработаны и установлены показатели или критерии такой оптимизации по важнейшим фактам и факторам хозяйственной жизни, зависящим от конкретных исполнителей;
- аналитическое обоснование варианта решения по формированию и размещению ресурсов, состава их поставщиков, форм и методов логистики оптимизации цен и затрат на приобретение или собственное производство;
- необходимость расчетов по оптимизации форм и методов производственной деятельности организации, техники и технологии производства продукции, работ и услуг, определение предельных затрат по стадиям технологического процесса изготовления и сбыта товаров;
- оперативность анализа для принятия и осуществления управленческих решений;
- персональная ответственность за реализацию и конечную эффективность результатов экономического анализа;
- индивидуальные особенности каждого варианта внутрипроизводственных управленческих решений, их зависимость от внешних факторов и обстоятельств;
- отраслевая специфика информационного обеспечения и счетных процедур, их соответствие текущим запросам линейных и функциональных руководителей хозяйствующего субъекта;
- сочетание критериев натуральных, стоимостных и условных показателей издержек, затрат, расходов и доходов предприятия, их взаимосвязь с эффективностью хозяйствования;
- высокий уровень дифференциации и степени детализации аналитических расчетов и сопоставлений;

- максимальное использование экономико-математических методов и моделей.

Основа любого анализа в контроллинге – сопоставление с оптимальным для данных условий состоянием или величиной. Ими могут быть характеристики актива и пассива бухгалтерского баланса, расходов и доходов, издержек и поступлений, итоговых финансовых показателей и других заданных величин. Расчет этих величин, сравнительная оценка их оптимальности во многих отношениях более интеллектуально сложная, трудоемкая и разносторонняя задача, чем измерение и учет их фактического состояния. В контроллинге факт представляет собой алгебраическую сумму оптимально заданного и отклонений от нормативов, смет и т.п. Если они определены неправильно, ценности такой информации для управления не имеет. Поэтому особое внимание необходимо уделить аналитическому обоснованию оптимизации финансовой модели предприятия, решений по мобилизации финансовых ресурсов и их инвестированию. В контроллинге анализ оптимальности состояния экономики организации в предстоящем периоде выходит на первый план, по сравнению с анализом достигнутых результатов.

Все это свидетельствует о том, что особенности экономического анализа в системе контроллинга в условиях цифровизации требуют дополнительного исследования и разработки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бариленко В.И., Ефимова О.В., Бердников В.В. и др. Основы бизнес-анализа. Учебное пособие. / Под ред. Бариленко В.И. М.: КноРус, 2020. 270 с.*
2. *Вахрушина М.А., Щегловская Ю.А. Информационное сопровождение бизнеса на базе конвергенции принципов управленческого учета и МСФО. Проблемы и пути решения. Монография. М.: Русайнс, 2021. 244 с.*
3. *Ивашкевич В.Б. Интегрированный учет в системе управления предприятием. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2018. 124 с.*

1.4.3. Проект ФСБУ 14: изменения в бухгалтерском учете нематериальных активов и их влияние на

показатели экономического анализа деятельности организаций

Важность исследования проблем, связанных с бухгалтерским учетом нематериальных активов, трудно переоценить. На значимость анализа данных проблем указывают также и публикации современных ученых [4, 10 – 17 и др.], связанные с различными вопросами бухгалтерского учета вышеназванных активов.

Как известно, на сегодняшний день подготовлен проект [18] федерального стандарта бухгалтерского учета «Нематериальные активы». В будущем данный стандарт должен заменить ПБУ 14/2007 [1] и ПБУ 17/02 [2] и получить четырнадцатый номер.

Исследование содержания проекта федерального стандарта бухгалтерского учета «Нематериальные активы» (далее ФСБУ 14) позволяет сделать вывод о том, что этот документ значительно меняет правила бухгалтерского учета указанных активов по сравнению с действующими регламентациями. Проанализируем данные изменения и определим их влияние на показатели экономического анализа деятельности организаций.

Проведенные нами исследования позволяют выделить следующие области бухгалтерского учета нематериальных активов, затрагиваемые вышеназванными изменениями:

- 1) первоначальная оценка таких активов;
- 2) их переоценка;
- 3) амортизация данных объектов;
- 4) обесценение указанных активов.

При этом в рамках первой из представленных областей, на наш взгляд, в свою очередь можно выделить следующие подобласти:

- а) первоначальная оценка создаваемых нематериальных активов;
- б) оценка при признании приобретаемых на условиях отсрочки (рассрочки) нематериальных активов;
- в) первоначальная оценка нематериальных активов, оплачиваемых полностью или частично неденежными

средствами;

г) оценка при признании нематериальных активов, полученных коммерческой организацией от ее акционеров, собственников, участников, учредителей или некоммерческой организацией в качестве целевого финансирования;

д) состав расходов, не признаваемых в первоначальной стоимости нематериальных активов.

Прежде всего проанализируем первую подобласть изменений. Следует отметить, что проект ФСБУ 14 существенно меняет подход к первоначальной оценке создаваемых нематериальных активов. Так, расходы, понесенные на стадии исследований, не подлежат включению в указанную оценку ни при каких условиях (данные расходы должны признаваться расходами периода). Расходы же, осуществленные на стадии разработок, далеко не во всех случаях могут включаться в первоначальную оценку нематериальных активов. Так, если организация не может разграничить две вышеназванные стадии (исследований и разработок), то любые понесенные на этих стадиях расходы не подлежат включению в первоначальную стоимость нематериальных активов (такие расходы отражаются в качестве расходов периода). Для ситуаций, когда организация может разграничить две указанные стадии, ФСБУ 14 устанавливает условия, только при выполнении которых затраты на разработки будут признаваться в первоначальной оценке нематериальных активов. Данные условия систематизированы на рисунке.

Работы по созданию нематериального актива считаются разработками (и соответственно затраты на них включаются в первоначальную стоимость данного актива при наличии возможности разграничить стадии исследований и разработок), если одновременно выполняются все следующие условия:

а) руководство организации намерено завершить разработку нематериального актива и использовать его;

		<p>б) завершение разработки нематериального актива и доведение его до состояния, пригодного для использования технически осуществимо;</p>	
		<p>в) организация располагает достаточными техническими, финансовыми, трудовыми и другими ресурсами, необходимыми для завершения разработки нематериального актива и последующего его использования;</p>	
		<p>г) организация способна определить затраты, необходимые для разработки нематериального актива;</p>	
		<p>д) организация способна использовать нематериальный актив;</p>	
		<p>е) известен и понятен способ извлечения экономических выгод от нематериального актива после завершения его разработки, в том числе имеется рынок сбыта продукта, получаемого с использованием данного актива, либо такой актив полезен для общехозяйственных или управленческих нужд</p>	

Рисунок. Условия признания затрат на разработки в первоначальной оценке нематериальных активов

Отметим, что представленные на рисунке условия (как и вышеназванные правила учета расходов и затрат на исследования и разработки) в целом аналогичны предусмотренным МСФО (IAS) 38.

Перейдем к следующей подобласти изменений – оценке при признании нематериальных активов, приобретаемых на условиях отсрочки (рассрочки). В отличие от четырнадцатого ПБУ, проект ФСБУ 14 устанавливает, что первоначальной стоимостью данных активов, оплачиваемых на условиях отсрочки (рассрочки) на период, превышающий один год (или меньший срок, определенный организацией), является сумма, которая была бы уплачена организацией при отсутствии отсрочки (рассрочки). А разница между такой суммой и подлежащей уплате суммой отражается в соответствии с правилами учета долговых затрат в течение периода отсрочки (рассрочки). Отметим, что указанный подход в целом аналогичен регламентам МСФО (IAS) 38.

Обратимся к следующей подобласти изменений – первоначальной оценке нематериальных активов, оплачиваемых полностью или частично неденежными средствами. В данном случае проект ФСБУ 14 также меняет подход, по сравнению с четырнадцатым ПБУ, и требует оценивать вышеназванные активы (в соответствующей части) по справедливой стоимости передаваемых в обмен объектов. Если же такую стоимость определить невозможно, то вместо нее должна применяться балансовая стоимость списываемых объектов. При этом справедливая стоимость согласно проекту ФСБУ 14 должна определяться в соответствии с МСФО. Обратим внимание на то, что указанные изменения в целом (хотя далеко не полностью) сближают российский учет нематериальных активов с международным учетом.

Следующие изменения, предусмотренные проектом ФСБУ 14, связаны с первоначальной оценкой нематериальных активов, полученных: а) коммерческой организацией от ее акционеров, собственников, участников, учредителей или б) некоммерческой организацией в качестве целевого финансирования. В качестве такой оценки проект четырнадцатого стандарта требует применять справедливую стоимость полученных активов. Сравним данный подход с регламентами МСФО [3], отметим следующее. Как показывалось нами ранее в других работах, в системе международных стандартов отсутствуют правила оценки при признании нематериальных активов, полученных в

вышеназванных случаях. Вместе с тем, как обосновывалось нами ранее, в указанных случаях для оценки нематериальных активов при их учете по МСФО следует использовать именно справедливую стоимость. Таким образом, можно считать, что вышеназванные требования проекта ФСБУ 14 в целом сближают российский учет данных активов с международными регламентациями.

Последняя подобласть изменений, связанных с первоначальной оценкой нематериальных активов, связана с составом расходов, не признаваемых в такой оценке. Следует отметить, что проект ФСБУ 14 значительно расширяет состав данных расходов по сравнению с четырнадцатым ПБУ. При анализе данного состава, на наш взгляд, особое внимание необходимо обратить на то, что согласно указанному проекту в первоначальную оценку вышеназванных активов не должны включаться сверхнормативные расходы сырья, материалов, энергии, труда, потери от простоев, брака, нарушений трудовой и технологической дисциплины. Отметим также, что вышеназванные изменения в целом будут способствовать сближению требований будущего ФСБУ 14 и регламентаций тридцатого МСФО.

Перейдем к изменениям в области переоценки нематериальных активов. Наиболее важным из них, на наш взгляд, является требование проекта ФСБУ 14 использовать в качестве переоцененной величины справедливую стоимость. Кроме того следует отметить, что данным документом предусматривается возможность проведения переоценки нематериальных активов чаще одного раза в год. А периодичность переоценки должна будет выбираться отдельно для каждой группы переоцениваемых нематериальных активов. Помимо этого, в отличие от четырнадцатого ПБУ, проект ФСБУ 14 не запрещает проведение переоценки указанных активов некоммерческими организациями. Отметим, что приведенные изменения также в целом сближают требования отечественного и международного учета нематериальных активов.

Обратимся к изменениям в области амортизации вышеназванных активов. В данной области, с нашей точки зрения, можно выделить следующие основные подобласти:

- а) подлежащая амортизации величина;
- б) способы начисления амортизации;
- в) начало начисления амортизации.

В рамках первой подобласти следует прежде всего обратить внимание на то, что в качестве подлежащей амортизации величины проект ФСБУ 14, в отличие от четырнадцатого ПБУ, рассматривает не всю первоначальную (или переоцененную) стоимость нематериальных активов. Фактически последняя согласно указанному проекту должна уменьшаться на ликвидационную стоимость. Такая стоимость определяется проектом ФСБУ 14 как расчетная сумма, которую организация получила бы от выбытия нематериального актива после вычета предполагаемых расходов на выбытие, если бы данный актив уже достиг конца полезного использования и состояния, характерного для конца срока полезного использования.

Претерпевают изменения в проекте четырнадцатого стандарта и способы начисления амортизации нематериальных активов. Данный документ исключает предусмотренное четырнадцатым ПБУ описание правил расчета указанной амортизации разными способами. При этом проект ФСБУ 14 разрешает организациям самостоятельно определять формулу расчета амортизации способом уменьшаемого остатка.

Последнее изменение в области амортизации нематериальных активов, как было показано выше, связано с начало ее начисления. В отличие от четырнадцатого ПБУ, проект ФСБУ 14 предусматривает, что такое начисление должно начинаться с момента, когда нематериальный актив приведен в местоположение и состояние, пригодное для его использования в соответствии с намерениями организации, и когда для начала использования данного актива не требуется существенных затрат.

В завершение исследования изменений в области амортизации нематериальных активов отметим, что все перечисленные коррективы сближают требования будущего четырнадцатого российского стандарта с регламентациями тридцать восьмого МСФО.

Последняя часть изменений, предусмотренных проектом ФСБУ 14, как отмечалось выше, будет происходить в области учета обесценения вышеназванных активов. Необходимо обратить внимание на то, что указанный документ, в отличие от четырнадцатого ПБУ, предполагает обязательное отражение обесценения нематериальных активов (при его наличии). Отметим, что данное изменение во многом сближает российский учет обесценения указанных активов с

международными регламентациями.

Перейдем к оценке влияния выявленных выше изменений на показатели экономического анализа деятельности организаций. Следует отметить, что данные изменения являются существенными и затронут многие указанные показатели. При этом необходимо обратить внимание на то, что в разных источниках [5 – 9 и др.] приводятся различные показатели вышеназванного анализа. Представим наиболее яркие, на наш взгляд, примеры показателей экономического анализа деятельности организаций, на которые повлияют предусмотренные проектом ФСБУ 14 изменения бухгалтерского учета нематериальных активов:

$$KOa = B / Acp$$

$$KOva = B / BAcp$$

$$Ka = K / BB$$

$$COC* = K - BA - 3 - НДС$$

$$ПОС* = СОС* + ДО = К + ДО - ВА - 3 - НДС$$

$$ОИФ* = ПОС* + КЗС = К + ДО + КЗС - ВА - 3 - НДС$$

$$Rч = ЧП / B$$

$$Ra = ЧП / Acp$$

$$Rva = ЧП / BAcp$$

Где: KOa – коэффициент оборачиваемости активов;

B – выручка;

Acp – средняя величина активов;

KOva – коэффициент оборачиваемости внеоборотных активов;

BAcp – средняя величина внеоборотных активов;

Ka – коэффициент автономии;

K – капитал организации (итог третьего раздела баланса);

ВБ – валюта баланса (итог активов или итог пассивов);
СОС* – излишек или недостаток собственных оборотных средств;
ВА – внеоборотные активы;
З – запасы;
ПОС* – излишек или недостаток перманентных оборотных средств;
ДО – долгосрочные обязательства;
ОИФ* – излишек или недостаток основных источников финансирования запасов;
КЗС – краткосрочные заемные средства;
Рч – чистая рентабельность;
ЧП – чистая прибыль;
Ра – рентабельность активов;
Рва – рентабельность внеоборотных активов.

Отметим, что в представленных показателях экономического анализа деятельности организаций под влиянием корректив, вносимых проектом ФСБУ 14 в бухгалтерский учет нематериальных активов, в первую очередь изменятся величины капитала (К), валюты баланса (ВБ), внеоборотных активов (ВА), чистой прибыли (ЧП), а также средние величины активов (Аср) и внеоборотных активов (ВАср).

Обратим внимание также на то, что под влиянием корректив, вносимых проектом четырнадцатого стандарта в бухгалтерский учет вышеназванных активов, измениться также могут величины:

- запасов (при включении в их оценку измененной величины амортизации нематериальных активов);
- краткосрочных обязательств (за счет изменения величины задолженности по налогам в случае, если новые правила бухгалтерского учета нематериальных активов будут соответствовать требованиям налогового законодательства и следовательно выразятся в корректировке текущего налога на прибыль);
- долгосрочных обязательств (при изменении величины отложенных налоговых обязательств в случае, если

скорректированные регламентации по бухгалтерскому учету нематериальных активов будут отличаться от подходов, установленных в налоговом законодательстве, и в результате появятся новые суммы отложенных налоговых обязательств).

В завершение отметим также, что, как обосновывалось нами выше, практически все предполагаемые проектом ФСБУ 14 изменения сближают российский учет нематериальных активов с международным. Следовательно и показатели экономического анализа деятельности организаций, рассчитанные на основе данных бухгалтерского учета и отчетности в системе российских стандартов, будут сближаться с аналогичными показателями, определенными по данным бухгалтерского учета и отчетности в системе МСФО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007). Утверждено Приказом Минфина РФ от № 153н 27.12.2007 г.
2. Положение по бухгалтерскому учету «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» (ПБУ 17/02). Утверждено Приказом Минфина РФ от № 115н от 19.11.2002 г.
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы». Официальный перевод на русский язык. Утвержден Приказом Минфина РФ от 28.12.2015 г. № 217н.
4. *Алексеева Г.И.* Теоретико-методологические основы учета нематериальных активов как результата инновационной деятельности хозяйствующих субъектов // *Международный бухгалтерский учет*. 2018. Т. 21. № 3 (441). С. 314-331.
5. *Алибекова Б.А., Бариленко В.И., Басова М.М., Бейсенова Л.З., Булцва К.Ю., Ефимова О.В., Керимова Ч.В., Никифорова Е.В., Ушанов И.Г., Шнайдер О.В.* Экономический, социальный и экологический анализ деятельности экономических субъектов: Учебник. М.: КноРус, 2021. 186 с.
6. *Бариленко В.И., Бердников В.В., Ефимова О.В., Керимова Ч.В., Сергеева Г.В.* Комплексный анализ

хозяйственной деятельности: Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2020. 455 с.

7. *Бариленко В.И., Ефимова О.В., Ермакова М.Н., Гавель О.Ю., Керимова Ч.В.* Экономический анализ в схемах и определениях: Учебное пособие. М.: КноРус, 2018. 376 с.
8. *Герасимова Е.Б., Бариленко В.И., Петрусевич Т.В.* Теория экономического анализа: Учебное пособие. М.: Инфра-М, 2018. 368 с.
9. *Герасимова Е.Б., Герасимов Б.И., Евсейчев А.И.* Гармонизация феноменологических процессов экономического анализа в условиях цифровой экономики: цифровая экономика как парадигма качества // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2020. № 5 (57). С. 65-74.
10. *Гетьман В.Г., Рожнова О.В., Демина И.Д., Дружилловская Т.Ю., Кришталева Т.И., Кеворкова Ж.А., Блинова У.Ю., Малиновская Н.В., Астахова Е.Ю., Домбровская Е.Н., Дружилловская Э.С., Ермакова М.Н., Жукова Т.В., Мартынова Т.А., Мельникова Л.А., Нурмухамедова Х.Ш., Сафонова И.В., Ситникова В.А., Юрасова И.О., Безруков Д.А. и др.* МСФО как основа разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета: Монография. М.: Русайнс, 2020. 320 с.
11. *Демина И.Д.* Проблемы применения ПБУ 17/02 «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» в современных условиях деятельности коммерческих организаций // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 9 (255). С. 38-44.
12. *Домбровская Е.Н.* Результаты НИОКР в бухгалтерском и налоговом учете бюджетного учреждения // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. 2017. № 12. С. 16-22.
13. *Дружилловская Т.Ю.* Трактовка понятия нематериальных активов в российском и международных стандартах // Аудиторские ведомости. 2003. № 2. С. 55-62.
14. *Дружилловская Т.Ю.* Трансформация нематериальных активов в соответствии с МСФО // Бухгалтерский учет. 2006. № 15. С. 45-50.
15. *Дружилловская Э.С.* Новые правила оценки нематериальных активов в российском учете и их соотношение с требованиями МСФО // Бухгалтер и закон. 2017. № 2 (182). С. 2-19.

16. Дружиловская Э.С. Совершенствование методики оценки нематериальных активов в бухгалтерском учете // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 16 (214). С. 7-15.
17. Рожнова О.В., Гурка Т.В. Проблемы признания нематериальных активов // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 5. № 1 (15). С. 77-80.
18. Проект федерального стандарта бухгалтерского учета «Нематериальные активы». URL: http://bmccenter.ru/Files/proekt_FSBU_NMA.

1.4.4. Применение аналитических процедур при составлении отчетности в области устойчивого развития

Выполнение информационной, контрольной и аналитической функций отчетностью как структурным элементом метода бухгалтерского учета привело к расширению содержания ее форм и наполнению необходимыми с точки зрения неограниченного круга стейкхолдеров сведениями. Проблемы, вызванные глобализацией, достаточно быстрой сменой технологических укладов и последствиями для экологии, стали причиной возникновения концепции устойчивого развития, подразумевающей заботу о сохранении условий существования будущих поколений. Глобальная инициатива по отчетности (GRI), возникшая в конце прошлого века, предусматривает универсальный подход к формированию отчетности об устойчивом развитии, затрагивающий экономические, экологические и социальные показатели. В настоящее время руководство по подготовке отчетности в области устойчивого развития переработано уже в четвертый раз (действующая версия – G4)²². В отечественной научной литературе направление исследования содержания отчетности об устойчивом развитии, активно исследуется учеными Финансового университета. Профессорами В.И. Бариленко, О.В. Ефимовой, М.В. Мельник и другими авторами для анализа деятельности в области устойчивого развития были

22 Руководство GRI по отчетности в области устойчивого развития. – 2021. – Режим доступа <https://media.rspp.ru/document/1/e/6/e6ae12d23c03d8181b6230003f977361.pdf> 529

предложены критерии, индикаторы, системы показателей, методики анализа обеспечивающих устойчивое развитие факторов; произведена оценка применимости стандартов GRI для российских организаций [2]. Дальнейшее развитие идеи применения анализа в нефинансовой отчетности было представлено В.И. Бариленко и другими коллегами в 2020 году [1]. В работе профессора М.В. Мельник отражены проблемы классификации системы аналитических показателей для отчетности об устойчивом развитии [3]. Применение принципов и подходов к формированию отчетности об устойчивом развитии продемонстрировано профессором Никифоровой Е.В. [4].

Отечественные профессиональные сообщества и объединения заинтересованы в распространении практики составления отчетности об устойчивом развитии. В России положения GRI получили развитие в виде Методики составления индексов, утвержденной Российским союзом промышленников и предпринимателей (далее – Методика РСПП)²³. В то же время Методика РСПП не охватывает всех рекомендаций по содержанию отчетности об устойчивом развитии GRI. [6, с. 122]. Поэтому лица, подготавливающие эту отчетность, должны руководствоваться совокупно положениями обоих документов.

В Институте профессиональных бухгалтеров и аудиторов России уделяется серьезное внимание вопросам формирования нефинансовой отчетности. Так, профессор Л.И. Хоружий рассматривает принципы интегрированной отчетности, включающие часть принципов отчетности об устойчивом развитии, и делает особый акцент на анализе и учете потребностей заинтересованных пользователей в расширенном формате информации [5].

В то же время следует отметить, что выделение видов и приемов аналитических процедур на этапе составления, а не анализа отчетности об устойчивом развитии еще не являлось предметом самостоятельного исследования. Составление отчетности об устойчивом развитии требует использования как базовых аналитических приемов, применяемых при формировании бухгалтерской (финансовой) отчетности, так и расширенного набора процедур, обеспечивающих включение в отчетность показателей, перечисленных выше.

23 Российский союз промышленников и предпринимателей. Методика составления индексов корпоративной устойчивости, ответственности и открытости (индексы РСПП по устойчивому развитию). – 2018. – Режим доступа <http://media.rsprp.ru/document/1/5/e/5e4f86401831cd0e2572c234e450ceb66.pdf>

Применение аналитических приемов в данном докладе предлагается продемонстрировать на примере соблюдения принципов, установленных GRI и определяющих содержание отчетности об устойчивом развитии и требования к ее качеству (рисунок).

На рисунке цветом выделены принципы, применяемые как для составления отчетности в области устойчивого развития, так и при формировании финансовой отчетности по МСФО. Как видно из рисунка, соблюдается преемственность значительной части принципов МСФО, что говорит о последовательной политике составления публичной отчетности, принятой на международном уровне.

Кардинальные различия заключаются в применении принципа взаимодействия, в отличие от принципа нейтральности, принятого в практике МСФО, то есть если при составлении финансовой отчетности не должны быть в приоритете интересы конкретных групп пользователей, то в отчетах об устойчивом развитии учитываются информационные потребности именно стейкхолдеров. Тем не менее, можно утверждать, что и при составлении отчетности в области устойчивого развития принцип нейтральности должен соблюдаться, то есть не допускается создание ситуаций, когда интересы одних стейкхолдеров будут в большем приоритете, чем запросы других заинтересованных лиц. Различия в составе прочих принципов объясняются тем, что отчетность об устойчивом развитии не является обязательной, и дополнительные принципы призваны сориентировать составителей по поводу ее объема, структуры и содержания.

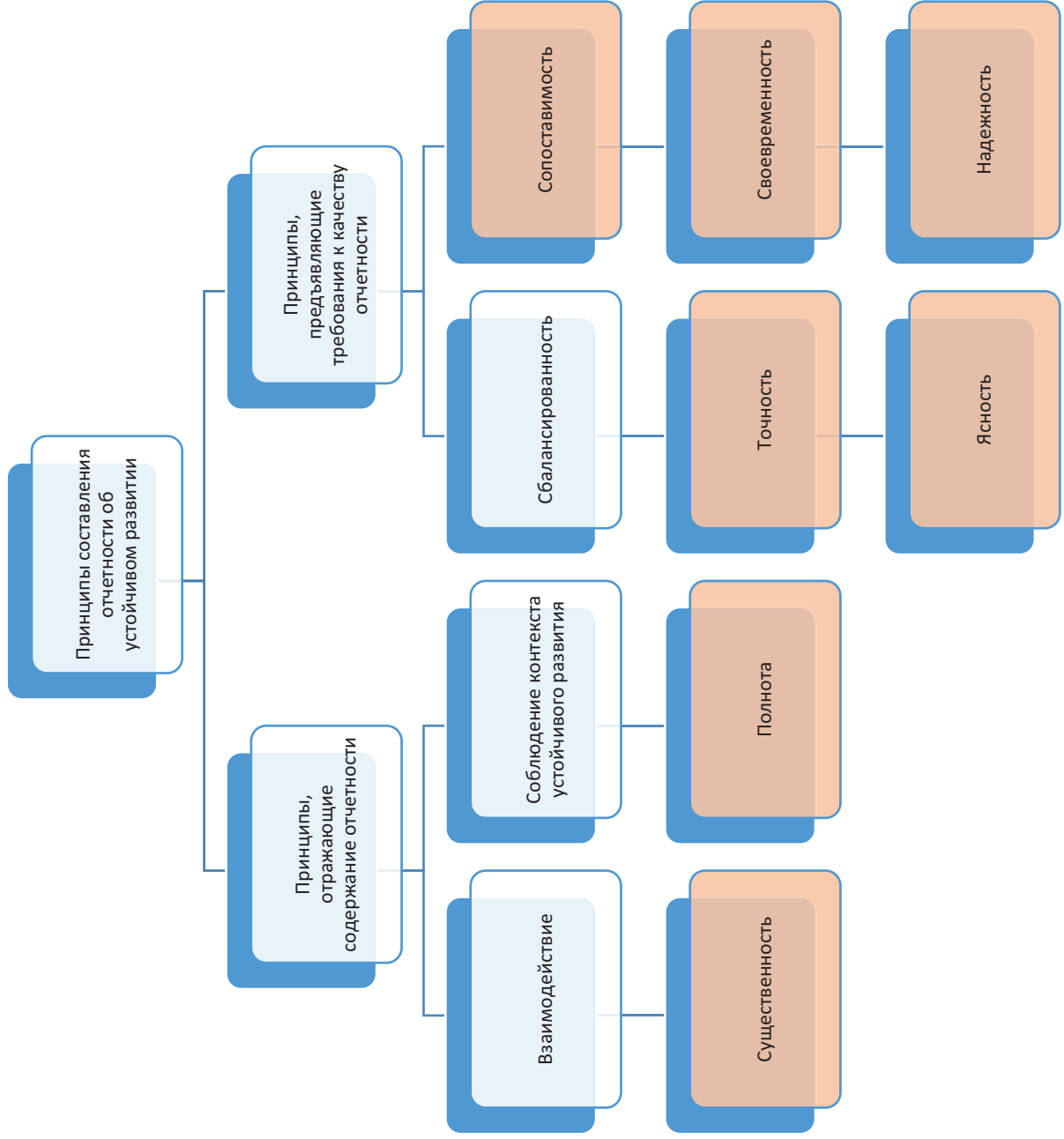

Рисунок. Классификация принципов отчетности (составлено автором на основе Руководства GRI по отчетности в области устойчивого развития G4²⁴)

Принципы, отражающие содержание отчетности в области устойчивого развития:

1. Принцип взаимодействия заинтересованных сторон: при составлении отчетности необходимо сфокусироваться на том, как интересы различных стейкхолдеров будут в ней учтены. Для этого все субъекты, которые заинтересованы в содержании отчетов, могут быть поделены на две части:
 - лица, связанные с отчитывающейся организацией отношениями контроля (собственники, акционеры, инвесторы, государственные органы, другие субъекты, которым подконтрольна данная организация);
 - другие стейкхолдеры (внутренние – персонал, обособленные подразделения, внешние – поставщики, покупатели, представители населения, заинтересованные в функционировании организации и т.п.).

Для определения значимости групп стейкхолдеров рекомендуется применять аналитические приемы, затрагивающие способы выявления целевой аудитории – количественный (анализ удельного веса вкладов в финансовый капитал различных собственников и акционеров); количественные и качественные: отбор репрезентативных фокус-групп среди населения и анализ их предпочтений и интересов, касающихся организации.

2. Принцип соблюдения контекста устойчивого развития подразумевает отражение тенденций изменения результативности или эффективности деятельности организации и вектора их направленности на улучшение или сохранение экономического, экологического или социального равновесия в сфере деятельности организации или на территории муниципального образования, региона, округа, государства и, если уместно, на глобальном уровне. Соблюдение этого принципа требует применения приемов сравнения, сопоставления, кластеризации, трендового анализа, индексного метода.

24 Руководство GRI по отчетности в области устойчивого развития. – Режим доступа <https://media.rspp.ru/document/1/e/6/e6aef2423c03d8181b6230003f977361.pdf>

3. Принцип существенности означает, что в отчет должны войти показатели, существенные для оценки воздействия организации на окружающую среду и для решений заинтересованных сторон. При определении порога существенности производится анализ количественных и качественных показателей деятельности организации, устанавливается порог в виде удельного веса конкретного показателя или его отклонения, а также анализируется целесообразность раскрытия той или иной качественной информации и производится аналитическая оценка этой целесообразности по бинарной или другой системе.

4. Принцип полноты определяет достаточность охвата направлений отчетности и границ для отражения существенности воздействия организации на окружающую среду. Сравнительные аналитические процедуры в данном случае применяются при оценке уместности применения методов сбора информации – сплошной, выборочной, документальной, специально организованное наблюдение и др. Кроме того, следует оценить адекватность восприятия информации заинтересованными пользователями, например, с помощью анализа результатов опроса отдельных их групп.

Другая группа принципов GRI касается обеспечения качества отчетности об устойчивом развитии.

1. Принцип сбалансированности подразумевает отражение положительных и отрицательных аспектов деятельности организации. Соблюдение этого принципа проводится с помощью аналитического приема сопоставления.

2. Принцип сопоставимости обеспечивает возможность адекватного восприятия текущих результатов в сравнении с предыдущими периодами и результатами других субъектов предпринимательской деятельности, функционирующими в этой же сфере. Как следует из самого названия принципа, в первую очередь применяются аналитические приемы сопоставления, в необходимых случаях – элиминирования, нейтрализации, индексирования или дисконтирования, применения относительных и средних величин.

3. Принцип точности предписывает составителям соблюдать необходимость раскрытия количественной и качественной информации. Применяя общенаучные подходы индукции и дедукции, анализа и синтеза, составитель отчета должен определить необходимую размерность показателей, оценить удельный вес конкретного показателя в общей совокупности.

4. Принцип своевременности определяет соблюдение установленных дат представления отчетности для того, чтобы содержащаяся в ней информация не утратила своей ценности для ее пользователей. В данном случае применяются простейшие аналитические приемы сопоставления текущей и отчетной дат.

5. Принцип ясности декларирует понятность информации для всего круга стейкхолдеров. Для оценки соблюдения этого принципа анализируются результаты опросов групп заинтересованных пользователей, содержание информации, полученной от имеющейся обратной связи с ними, и проводится качественная оценка релевантности применяемых показателей, терминов и определений.

6. Принцип надежности является основой обеспечения качества информации, содержащейся в отчетности об устойчивом развитии. С помощью аналитических процедур перекрестного сравнения, сопоставления, интеграции и дезинтеграции проводится проверка адекватности содержащейся в отчетности информации и соответствия ее источникам данных, в том числе альтернативным.

Таким образом, при применении принципов, декларируемых GRI, в процессе составления отчетности об устойчивом развитии активно применяются процедуры и приемы количественного и качественного анализа, как традиционные, так и интегрированные с методами статистического наблюдения. Дальнейшие исследования могут проводиться в отношении идентификации и классификации аналитических процедур, используемых для формирования показателей по направлениям устойчивости, отражаемым в нефинансовой отчетности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитические возможности интегрированной отчетности и их использование для стратегических решений: монография / Ефимова О.В., под ред. М.: Русайнс, 2020. 245 с.
2. *Бариленко В.И.* Информационно-аналитическое обеспечение устойчивого развития экономических субъектов: монография / под ред. проф. О.В. Ефимовой; В.И. Бариленко, О.В. Ефимова, Е.В. Никифорова и др. М.: Издательство «Русайнс», 2015. 160 с.

3. Мельник М.В. Формирование системы показателей для информационного обеспечения управления устойчивым развитием экономического субъекта // Учет. Анализ. Аудит. 2015. № 1. С. 34-44.
4. Никифорова Е.В. Методические подходы к подготовке отчетности об устойчивом развитии хозяйствующего субъекта // Учет. Анализ. Аудит. 2015. № 4. С. 75-80.
5. Хоружий Л.И. Концептуальные положения формирования публичной нефинансовой отчетности в системе интегрированной отчетности // Вестник ИИБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2017. № 4. С. 19-27.
6. Шнайдер О.В. Оценка уровня устойчивого развития компании через актуальные аспекты // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 119-122.

1.4.5. Перспективы гармонизации нефинансовой отчетности государств-членов Евразийского экономического союза

Инвесторы все больше стремятся оценить нефинансовые показатели компаний, которые они имеют в своем портфеле или в которые они могут инвестировать. Это не только позволяет им лучше анализировать общие показатели деятельности компаний, но и их финансовые показатели.

По данным исследования РwС большинство потребителей (83%) считают, что компаниям при ведении бизнеса следует заботиться об экологических, социальных и корпоративных практиках, 76% опрошенных прекратили бы взаимоотношения с компаниями, которые плохо относятся к окружающей среде, сотрудникам или обществу [1].

Хотя потребители давно заявляют, что ценят экологичность, COVID-19 заметно изменил поведение потребителей и расширил круг потребителей, готовых платить больше за более здоровые, безопасные, экологически и социально ориентированные продукты и бренды. Потребители и сотрудники хотят, чтобы компании вкладывали средства в устойчивое развитие, а не просто соблюдали нормативные требования или требования ГОСТ, и они готовы

соответствующим образом вознаграждать (или наказывать) бренды. Подавляющее большинство как потребителей, так и сотрудников заявили, что они с большей вероятностью будут покупать или работать в компаниях, которые разделяют ценности по различным ESG-элементам, что представлено на рисунке 1.

Для компаний обеспечение конфиденциальности и безопасности данных являются более важным инвестиционным приоритетом, чем последствия изменения климата. При этом, как представлено на рисунке 2, доступ к здравоохранению, обеспечение здоровья и безопасности сотрудников, безопасности и качества продукции также являются высшими приоритетами для потребителей и компаний. Однако между восприятием потребителя и руководства существует явный разрыв. Гораздо больше руководителей, чем потребителей, считают, что компании используют имеющиеся в наличии время и ресурсы на решение ESG-вопросов.

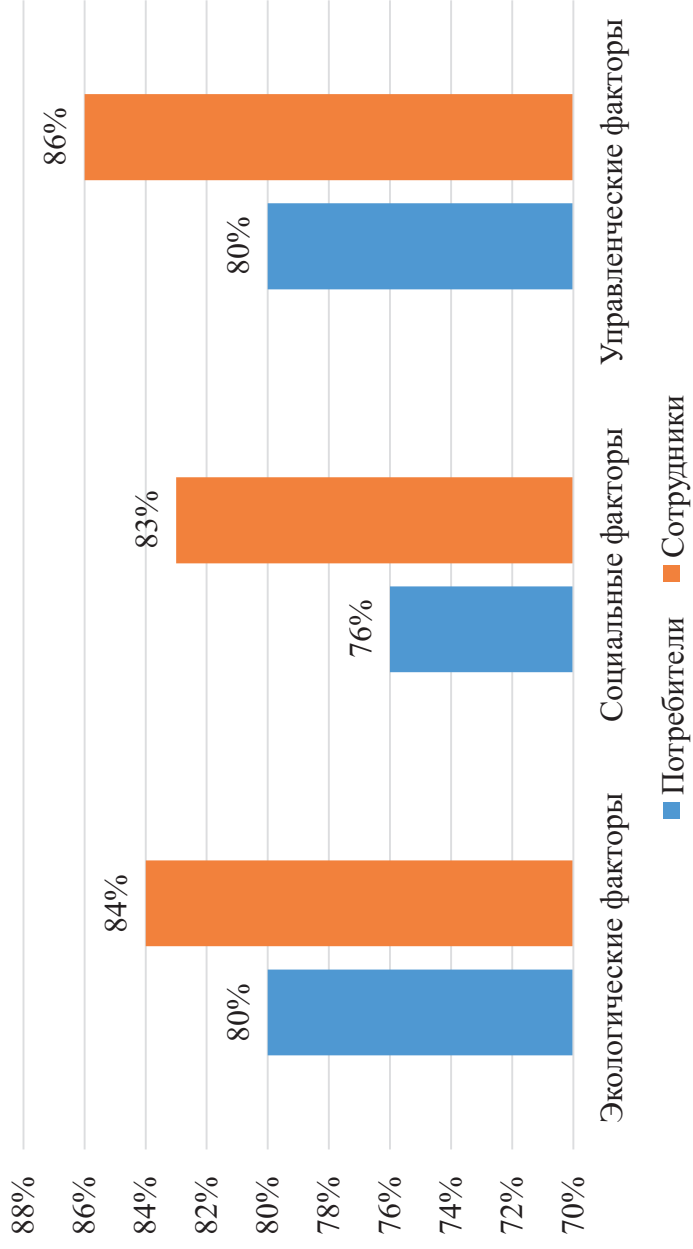

Рисунок 1. Доля потребителей и сотрудников, которые с большей вероятностью будут покупать или работать в компаниях, которые разделяют их ценности по развитию различных ESG-элементов [2]

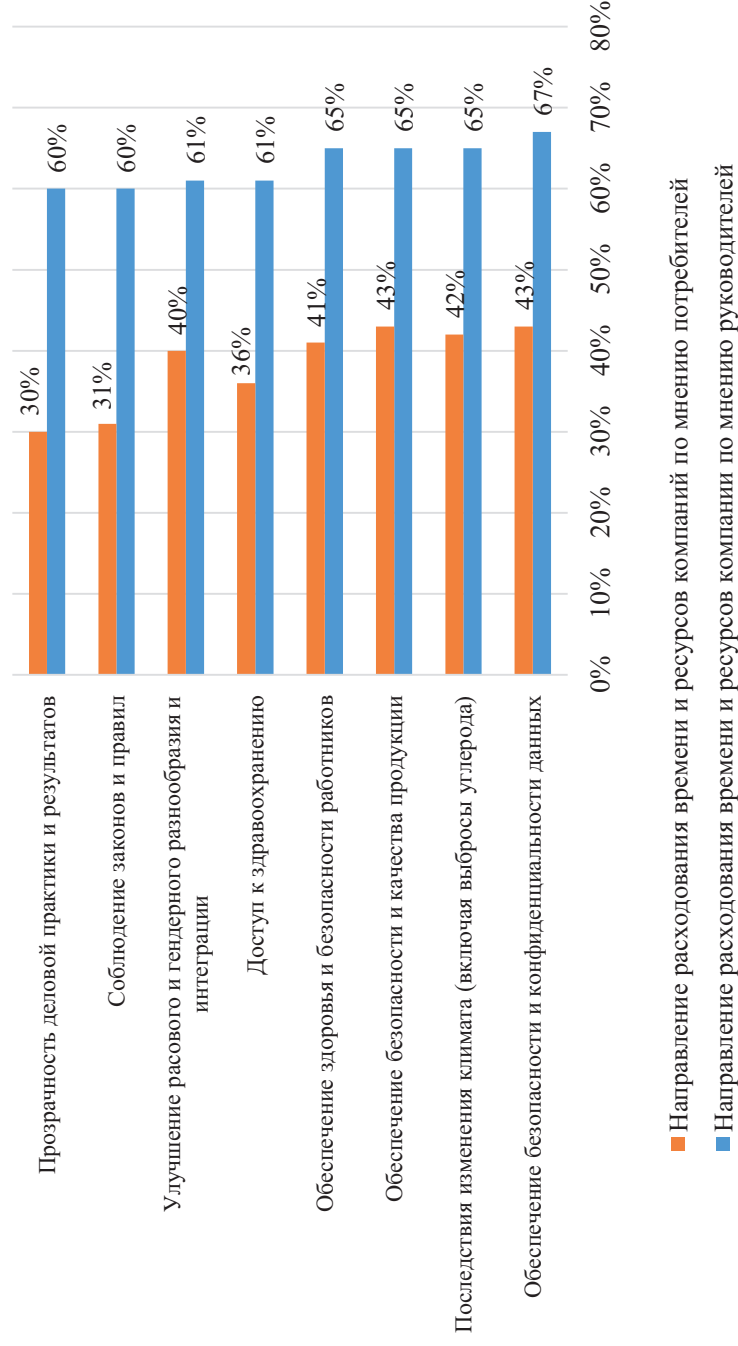

Рисунок 2. Направление расходов времени и ресурсов компаний по мнению руководителей и потребителей [2]

Согласно исследованию, опубликованному 19 ноября 2020 г. EFAMA, Ассоциацией управляющих активами, в 2019 году европейские активы на сумму 10,7 триллионов евро (45% от общей суммы) так или иначе были интегрированы с ESG-критериями, в частности предполагали исключение определенных типов инвестиций и систематическую интеграцию рисков и возможностей ESG в процесс принятия инвестиционных решений [3]. При принятии инвестиционных решений

инвесторам нужна существенная информация, то есть информация, которая оказывает значительное влияние на бизнес-модель и эффективность оцениваемой компании. Фактически они требуют двойной существенности, которая позволила бы им оценить как влияние экологических и социальных проблем на деятельность компании, так и влияние деятельности компании на окружающую среду и сферу ее влияния.

Инвесторам необходимо, чтобы компании больше связывали финансовую и нефинансовую информацию, т.к. им важна прогнозная ценность информации, которая позволила бы им оценить долгосрочное соответствие компаний основным глобальным ориентирам, таким как цели Парижского соглашения или Цели устойчивого развития. Им также нужны более стандартизированные и согласованные данные для оценки компании во времени и в разрезе отраслевой структуры.

Данные аспекты раскрытия информации не всегда встречались в ESG-отчетах. В этой связи на мировом уровне началось консультирование и разработка документов, направленных на установление требований к ESG-отчетам.

Европейская зеленая сделка, одобренная в конце 2019 года, является одной из приоритетных задач Европейской комиссии на период 2019-2024 годов. Она продвигает новую стратегию развития, призванную сделать Европу климатически нейтральным континентом, в частности, за счет сокращения выбросов парниковых газов, развития зеленых технологий и переориентации капитала на устойчивую деятельность. Европейская зеленая сделка направлена на преобразование Европейского Союза в современную, ресурсоэффективную и конкурентоспособную экономику без выбросов парниковых газов к 2050 году. С этой точки зрения любое новое законодательство должно соответствовать климатическим амбициям Европейского Союза.

Цели Европейской зеленой сделки требуют наличия информации стандартизированной структуры, гораздо более структурированной с точки зрения отчетности ESG (экологические, социальные и управленческие аспекты), чтобы обеспечить четкую, надежную и сопоставимую информацию. Цель также состоит в том, чтобы вывести информацию об устойчивом развитии на тот же уровень раскрытия, что и финансовую информацию.

Европейская комиссия одобрила Европейскую зеленую сделку по нескольким причинам, среди которых можно

выделить следующие:

- содействовать прозрачности информации для всех заинтересованных сторон компании (инвесторов, социальных партнеров и т.д.): надежность, ясность и сопоставимость данных, соответствие рискам, возможностям и воздействиям с точки зрения корпоративной устойчивости;
- укрепить правовую базу, чтобы компании принимали во внимание влияние своей деятельности на людей и окружающую среду, а также поощрять более пристальный учет рисков устойчивости при принятии инвестиционных решений;
- реагировать на растущий спрос на информацию о нематериальных активах (человеческий капитал, бренд, интеллектуальная собственность и т.д.) и о вкладе в устойчивое развитие компаний (например, об уязвимости работников и устойчивости цепочек поставок в условиях пандемии COVID-19);
- стандартизировать информацию, которая, как ожидается, упростит сбор и анализ дополнительных финансовых и нефинансовых данных (на текущий момент существуют около сотни репозиториев).

Среди основных документов, призванных реструктурировать и стандартизировать требования к информации с точки зрения отчетности в области устойчивого развития, можно выделить:

- Таксономию ЕС (EU Taxonomy), которая классифицирует виды экономической деятельности с точки зрения их экологичности с целью определения того какие инвестиции являются экологически устойчивыми и таким образом классифицировать инвестиции на финансовые и устойчивые. Таксономия должна обеспечить безопасность инвесторов, защищать частных инвесторов от «зеленого промаха», помогать компаниям стать более безопасными для окружающей среды и способствовать перемещению инвестиций туда, где они больше всего нужны;
- Положение о раскрытии информации об устойчивом финансировании (Sustainable Finance Disclosure Regulation, SFDR), вступившее в силу 10 марта 2021 г., направленное на повышение прозрачности информации о степени устойчивости финансовых продуктов, чтобы направить инвестиционные потоки на действительно устойчивые инвестиции. Краеугольным камнем регулирования SFDR является принцип двойной существенности, как финансовой,

так и устойчивости, который позволяет конечному инвестору лучше понимать влияние и интеграцию экологических, социальных и управленческих факторов на размер инвестиций.

- Директиву о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (Corporate Sustainability Reporting Directive, CSRD), направленную на усиление требований Директивы о нефинансовой отчетности (Non-Financial Reporting Directive, NFRD), которые включают в себя, в той или иной степени, обязательства компаний сообщать соответствующую информацию и данные о рисках устойчивости и последствиях, связанных с бизнес-моделью компании.

SFDR распространяется на всех участников финансового рынка, в основном на институциональных инвесторов, включая инвестиционную деятельность банков и страховщиков. NFRD применяется к публично торгуемым компаниям, а также к деятельности банков и страховых компаний: они одновременно и составители, и поставщики, и пользователи информации об устойчивом развитии. Информационные требования, изложенные в Таксономии и касающиеся устойчивой деятельности, применяются к обеим группам и станут нормой для устойчивого кредитования и инвестиций, независимо от размера получателя информации.

Как и Европейский союз, Фонд по международным стандартам финансовой отчетности (IFRS Foundation), со своей стороны, также работает над гармонизацией международных стандартов ESG-отчетности.

В сентябре 2020 г. Фонд МСФО разместил на официальном сайте консультационный документ «Отчетность об устойчивом развитии», в рамках которого ставилась задача определить необходимые ли глобальные стандарты устойчивости; должен ли Фонд МСФО принимать участие в их разработке; каковы могут быть рамки участия в данном процессе [4].

В конце апреля 2021 г., после завершения рассмотрения консультационного документа, Фонд МСФО опубликовал предварительный проект, в котором объявил о намерении создать Совет по международным стандартам устойчивого развития (International Sustainability Standards Board, ISSB), специальный совет, отвечающий за установление новых стандартов МСФО в области устойчивого развития [5]. Инициатива, совпадающая с инициативой Европейской комиссии, которая 21 числа того же месяца приняла директиву CSRD, касающуюся отчетов по устойчивому развитию, которые

компаний должны будут публиковать.

Фонд МСФО выдвинул несколько аргументов почему фонд, специализирующийся на финансовой отчетности, захотел расширить сферу своей деятельности и сосредоточиться на отчетности по устойчивому развитию, для которой уже существует множество стандартов. Прежде всего, он считает, что существует острая необходимость в улучшении согласованности и сопоставимости отчетов по устойчивому развитию и уменьшении их сложности. Фонд также считает, что новые международные стандарты повысят корпоративную прозрачность и будут особенно полезны для инвесторов. Послужной список и опыт Фонда в области стандартизации, а также его отношения с глобальными регулирующими органами и правительствами по всему миру, на наш взгляд, могут быть полезны при установлении стандартов отчетности в области устойчивого развития. Таким образом, опыт фонда по применению МСФО придает ему легитимность и дополнительные возможности для успешной разработки и распространения новых стандартов устойчивости во всем мире.

Несмотря на различные аргументы, представленные Фондом МСФО, инициатива имеет определенные недостатки, среди которых можно выделить «срочный» характер инициативы, поиск единообразия и сопоставимости показателей. Однако трудно представить единообразие в социальных измерениях. Вызывает неоднозначное восприятие слишком «финансовая» ориентация, которую Фонд МСФО намеревается придать «зеленым» МСФО, в результате влияния которой приоритет будет отдан потребностям инвесторов в ущерб потребностям других заинтересованных сторон.

Как было отмечено О.В. Шнайдер, «вопрос об эталонной и наиболее эффективной методике устойчивого развития компаний остается открытым и требует дальнейшей научной работы» [6], таким образом государствам и заинтересованным организациям необходимо продолжить стремиться к разработке эффективной методике.

Гармонизации финансовой отчетности государств-членов Евразийского экономического союза является необходимостью, от достижения которой зависит устойчивое развитие союза, поскольку, как отмечают О.В. Ефимова и О.В. Рожнова, «все решения руководством принимаются на основе совокупной информации – финансовой и нефинансовой, эти виды информации не конкурируют между собой, а являются единым целым» [7].

Полагаем, что для гармонизации нефинансовой отчетности государств-членов Евразийского экономического союза

необходима выработка общих направлений и решений по ее гармонизации на уровне союза, т.е. необходимо, чтобы были синхронизированы усилия каждого из государств членов союза. Опыт Европейского союза и Фонда МСФО показывает, что это позволит достичь желаемого результата в кратчайшие сроки за счет максимизации синергетического эффекта.

Положительный синергетический эффект от совместных усилий государств-членов Евразийского экономического союза был ощущен в вопросах цифровизации при разработке цифровой повестки ЕАЭС [8]. В августе 2021 г. в рамках заседания Евразийского межправительственного совета было принято решение о создании Рабочей группы ЕАЭС по вопросам цифровой трансформации [9]. Данный опыт ЕАЭС позволяет говорить о реалистичности и эффективности гармонизации нефинансовой отчетности государств-членов ЕАЭС.

При гармонизации подходов к раскрытию нефинансовой информации компаниями государствами-членами ЕАЭС необходимо максимально эффективно интегрировать финансовые и нефинансовые элементы, чтобы можно было быстро оценить, как компания создает ценность сегодня и в долгосрочной перспективе для собственных нужд и для заинтересованных сторон. При этом необходимо учесть влияние большого количества факторов, которые должны быть определенным образом классифицированы и сгруппированы. Е.В. Никифорова выделяет 4 группы факторов воздействия на формирование нефинансовой отчетности: факторы макросреды (экономические, политические, социальные, экологические), факторы мезосреды (рыночные, отраслевые, географического расположения, технико-технологические), факторы микросреды, факторы наносреды [10].

Одним из преимуществ, которым обладает ЕАЭС, является возможность участия в глобальном движении по разработке стандартов в области устойчивого развития, в частности при направлении рекомендаций и предложений в Фонд МСФО, поскольку вопросы устойчивого развития касаются не отдельных стран, регионов или союзов государств, а всего мира в целом. Таким образом основной целью ЕАЭС в процессе гармонизации подходов к раскрытию нефинансовой информации должно стать продвижение и способствование более последовательному интегрированному подходу к финансовой и нефинансовой отчетности компаний в соответствии с потребностями финансовых рынков и общества для обеспечения устойчивого развития. Представляется, что в результате этого можно будет достичь гармонизации

нефинансовой отчетности, что позволит сделать отчетность проще, но в тоже время добиться того, чтобы она отвечала ожиданиям финансовых рынков и общества, что может послужить основой для создания единой платформы отчетности государств-членов ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Three quarters of consumers would discontinue their relationships with companies that treated the environment, employees or the community poorly // PwC : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: [https://www.pwc.ro/en/press-releases-2021/pwc-survey--three-quarters-of-consumers-would-discontinue-their-.html](https://www.pwc.ro/en/press-room/press-releases-2021/pwc-survey--three-quarters-of-consumers-would-discontinue-their-.html) (дата обращения 06.09.2021).
2. Consumer Intelligence on ESG // PwC : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.pwc.com/us/en/services/consulting/library/consumer-intelligence-series/consumer-and-employee-esg-expectations.html> (дата обращения 06.09.2021).
3. Sustainable investment in the European asset management industry: defining and sizing ESG strategies // EFAMA : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.efama.org/sites/default/files/files/Market%20Insights%20Issue3%20ESG%20strategies%20%281%29.pdf> (дата обращения 06.09.2021).
4. Consultation paper and comment letters: Sustainability Reporting // IFRS Foundation : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.ifrs.org/projects/work-plan/sustainability-reporting/consultation-paper-and-comment-letters/> (дата обращения 06.09.2021).
5. Proposed Targeted Amendments to the IFRS Foundation Constitution to Accommodate an International Sustainability Standards Board to Set IFRS Sustainability Standards // IFRS Foundation : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/project/sustainability-reporting/ed-2021-5-proposed-constitution-amendments-to-accommodate-sustainability-board.pdf> (дата обращения 06.09.2021).
6. *Шнайдер О.В.* Оценка уровня устойчивого развития компании через актуальные аспекты / О.В. Шнайдер //

Гуманитарные балканские исследования. – 2019. – № 2 (4). – С. 119-122.

7. *Ефимова О.В.* Стратегия гармонизации финансовой и нефинансовой отчетности в области раскрытий климатических рисков. Часть 2 / О.В. Ефимова, О.В. Рожнова // Учет. Анализ. Аудит. – 2020. – № 4. – С. 6-17.

8. Цифровая повестка ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Pages/docs.aspx> (дата обращения 16.09.2021).

9. Главы правительств стран ЕАЭС рассмотрели более 20 вопросов // Forbes Kazakhstan : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: https://forbes.kz/news/2021/08/21/newsid_257077 (дата обращения 09.09.2021).

10. *Никифорова Е.В.* Развитие анализа и оценки публичной нефинансовой отчетности экономических субъектов / Е.В. Никифорова // Учет. Анализ. Аудит. – 2020. – № 4. – С. 63-70.

1.4.6. Актуализация управленческого учета в предпринимательстве и в системе высшего образования

Эффективность предпринимательской среды в экономике России во многом зависит от уровня образования современных экономистов, с которым, бесспорно, связывают возможность преодоления различных преград, вызванных внешними и внутренними факторами. К таким факторам можно отнести нестабильность мирового рынка товаров, политические коллапсы, последствия COVID-19, что приводит в действие все меры активности в поддержке бизнеса со стороны профессиональных экономистов. Не последняя роль в этом направлении отведена развитию перспективных методик учетно-аналитического обеспечения бизнеса, которые как раз и приходятся на период экономических кризисов.

Поиску путей преодоления экономических проблем и формированию новых методик и практик трансформации учетного ресурса для выявления «узких мест» посвящены труды многих ученых-экономистов, таких как Вахрушина И.А. [1], Ивашкевич В.Б. [2], Керимов В.Э. [3], Кондраков Н.П. [4], Лабынцев Н.Т., Шароватова Е.А. [5] и др. При этом максимальные возможности при подготовке информации для принятия управленческих решений указанными авторами

возлагается на методики управленческого учета. Именно это направление при администрировании бизнеса менее всего характеризуется как «операционная учетная деятельность», т.е. деятельность по системному вводу первичных документов по заранее прописанному алгоритму и соответствующей настройке программного продукта. Повышенное внимание к подсистеме управленческого учета обусловлено объемами и не типичными для финансового учета группировками информации, особыми объектами калькуляционных расчетов, индивидуальным подходом к выборке существенных для прибыли показателей и др. Все это требует особых знаний, умений и навыков, которыми должны обладать представители многофункционального класса экономистов, а это – специалисты в сфере финансового менеджмента, внутрифирменного бюджетирования, нормирования и калькулирования, финансового и управленческого учета, налогового администрирования, менеджеры по управлению рисками и пр.

В свою очередь, к качеству профессиональной деятельности экономистов, обладающих знаниями по учету в сфере коммерческого менеджмента, не может не проявляться интерес и со стороны предпринимательства, что подтверждается существенным количеством юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, каждый из которых требует присутствия специалиста с экономическими познаниями. Так, по состоянию на 03.12.2020 г. по данным ФНС РФ²⁵ в России количество системообразующих предприятий (крупный бизнес) составило 1392. При этом, например, субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию на 10.05.2021 г. зарегистрировано в количестве 2419564 единиц, индивидуальных предпринимателей – 3410779 единиц²⁶.

Напряженность внешней экономической среды привела к эволюции требований к качеству знаний экономистов, включая качество знаний учетных работников. Требования к уровню образования сменились требованиями к расширению их вклада в корпоративные ценности в процессе создания «дорожной карты» для конкретного бизнеса, что более всего возможно с привлечением инструментов управленческого учета. Эволюция требований к качеству знаний экономистов

25 Аналитические материалы Минэкономразвития РФ. Электронный ресурс: <https://data.economy.gov.ru/>

26 Федеральная налоговая служба. Электронный ресурс: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>

схематично представлена на рисунке 1.

Смена приоритетов обусловила необходимость создания унифицированных подходов в обучающей среде при реализации знаний по управленческому учету с ориентацией на международный опыт. И это связано с рядом накопленных проблем как на уровне коммерческих организаций, так и на уровне субъектов высшего образования. Последние призваны реагировать на вызовы внешней среды и адаптировать соответствующие знания к процессу обучения, в т.ч. знания в области управленческого учета.

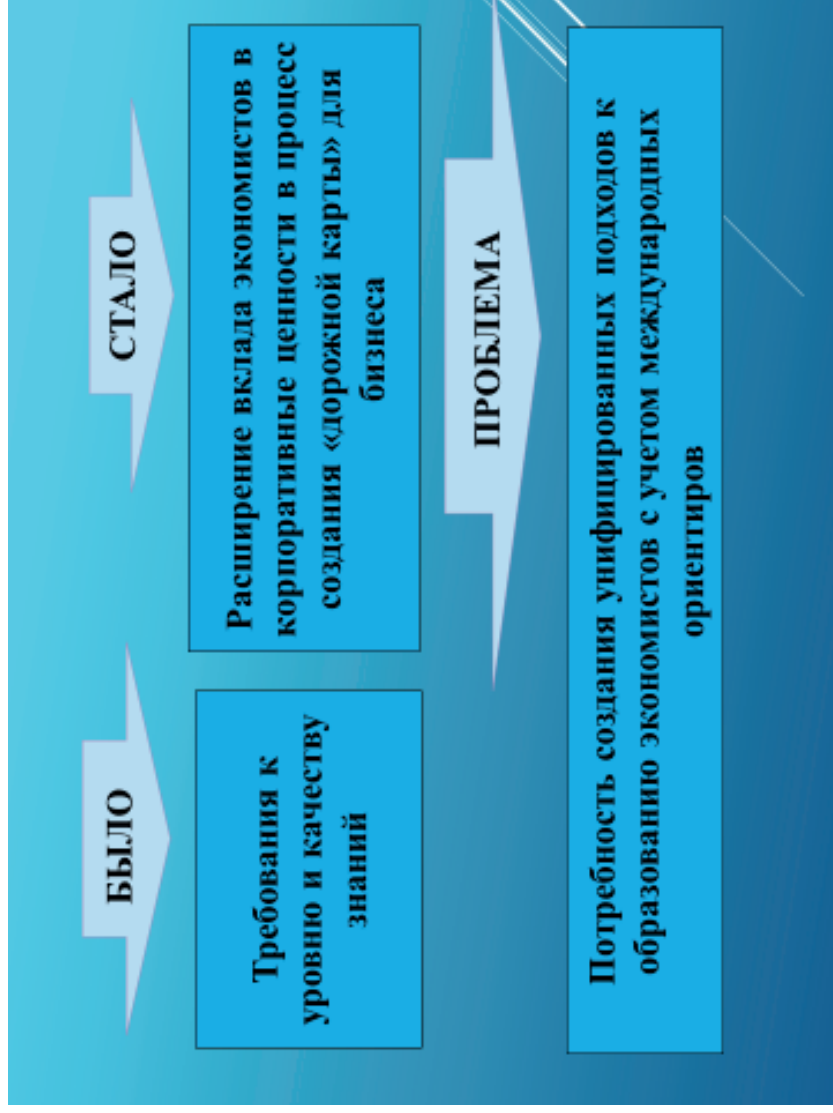

Рисунок 1. Эволюция требований к качеству знаний экономистов²⁷

Если говорить о проблемах со стороны организаций, то препятствием для распространения инструментов

²⁷ Разработан авторами

управленческого учета на микроуровне становятся низкой степень автоматизации таких инструментов, отсутствие конкретных задач по информационному обеспечению со стороны управленцев, отсутствие корпоративных регламентов по применению приемов управленческого учета, возложение нагрузки управленческого учета на главного бухгалтера, отсутствие видения у руководителей окончательного продукта управленческого учета. Что касается макроуровня, то здесь причинами ограниченного внимания к управленческому учету в России стали глобализация экономики, которая ведет к поглощению и слиянию бизнеса (M&A), нацеливая крупный бизнес на нормы МСФО, при этом игнорируя особенности национального и, в первую очередь, особенности отраслевого учета. Кроме того, зачастую управление бизнесом передается управляющей компании, которая в большей степени озабочена стратегией управления, чем его тактикой, которая как раз и реализуется в подсистеме управленческого учета. В качестве внешней проблемы на макроуровне, также можно указать отсутствие единых составляющих теории управленческого учета, описанию которой в рекомендуемых стандартах (положениях) могло бы уделить внимание государство посредством профессиональных сообществ в сфере учета. Решению указанных проблем способствовало бы утверждение профессионального стандарта для специалистов по управленческому учету. Сложившаяся ситуация привела к тому, что все знают и многие субъекты пользуются (кто как может) возможностями управленческого учета, но его эффективность не представлена ни в каких государственных рекомендациях. При этом проводником знаний по управленческому учету остается сфера образования. Но и здесь есть свои проблемы и минусы, которые касаются не только управленческого учета, но и в целом процесса доведения знаний в рамках учетных профилей образования.

Во-первых, может существенно отличаться набор учетных дисциплин в учебных планах разных ВУЗах, что зависит от субъективного отношения отдельных лиц к учету в целом. Не секрет, что в последние годы наблюдается понижение роли бухгалтерского учета в администрировании экономических процессов. Не отрицая целесообразность замены ряда операционных функций в учете их роботизацией, нельзя согласиться с минимизацией роли учета в управлении. Статус учета изменился ровно на столько, на сколько изменилось качество управления.

Во-вторых, наблюдается исключение ряда учетных дисциплин из экономических профилей. Это не оправданно лишь

по одной, но значимой причине. Одними и теми же категориями учета, также как и многими алгоритмами экономических расчетов, пользуются все представители экономических профилей – это виды оценок оборотных и внеоборотных активов, включая характеристику самих активов, характеристики расчета износа активов, методики расчета методики расчета финансового результата и его составляющих, понятия собственного и заемного капитала, чистых активов и чистой прибыли и т.д. Недаром стандарты учета и отчетности для их применимости на государственном и предпринимательском уровне во всех сферах экономики разрабатываются с привлечением профессиональных сообществ по учету, распространяя их нормы и на бюджетную сферу. Исключая учетные дисциплины при подготовке экономистов по иным, кроме учетных профилей, система образования во многом снижает профессиональный потенциал специалистов и создает проблемы уже на уровне государства, которому важна уверенность в «непотопляемости» бизнеса и эффективности контроля налоговых поступлений в бюджет.

В-третьих, сегодня, к сожалению, отсутствует мониторинг интересов предпринимательства при разработке учебных планов по экономическим профилям, что не позволяет выявить реальные потребности рынка труда и, в зависимости от этого, ориентироваться на его запросы. Усугубляет ситуацию более повышенное внимание в процессе обучения к сопутствующим дисциплинам, нежели к дисциплинам, напрямую связанных с реализацией знаний в сфере бухгалтерского и управленческого учета. Все это вместе рождает неуверенность экономистов-бухгалтеров, особенно среднего звена (бакалавры), в своих профессиональных знаниях при выходе на рынок вакансий.

Вышеуказанные проблемы нацеливают на целесообразность сближения программ высшего образования при подготовке профессиональных специалистов в сфере учета к требованиям бизнеса. Что касается управленческого учета, то это обусловлено современными прикладными целями данного направления: а) трансформировать учетную информацию о показателях компании, существенно влияющих на прибыль, в аналитическую информацию для целей принятия управленческих решений; б) на основе информации управленческого учета обеспечить понимание причинно-следственных связей между прошлым, настоящим и будущим в деятельности компании с целью управления этой деятельностью.

Подтверждение значимой роли для государства и предпринимательства системы управленческого учета подтверждается его регулированием в мировой практике (рис. 2).

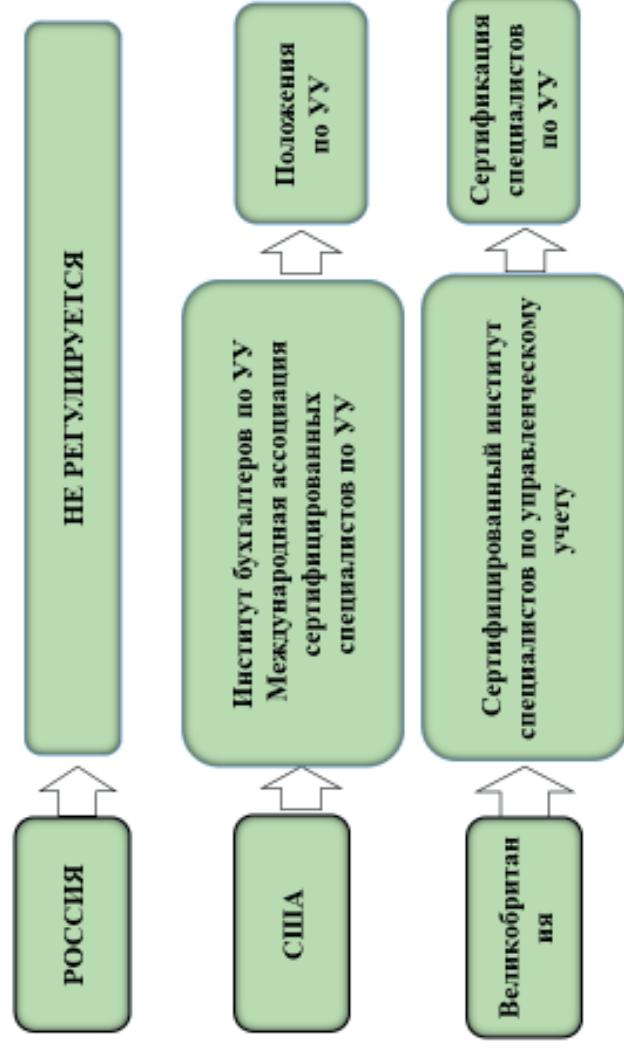

Рисунок 2. Регулирование управленческого учета в мировой практике²⁸

Как видно из рисунка, особое внимание в мировой среде подтверждается наличием в различных странах с развитой экономикой профессиональных стандартов по управленческому учету. Такие стандарты в виде прикладных рекомендаций разрабатываются сертифицированными специалистами институтами по управленческому учету, функционирование которых охватывает более чем 100-летний период (США, Великобритания). К сожалению, российская практика стандартизации управленческого учета и создания различных добровольно применяемых рекомендаций еще не получила должного развития, что снижает интерес к этому учетному направлению и в сфере высшего образования.

Однако, в свете пристального внимания к возможностям управленческого учета в международной практике, а также проявившемуся интересу со стороны предпринимателей, можно сказать о переломном моменте в процессах развития инструментов управленческого учета на профессиональном уровне. Подтверждением тому стало разработка проекта профессионального стандарта «Специалист по управленческому учету», который в настоящее время находится на рассмотрении в Министерстве труда РФ. Проект нацеливает на важность в профессиональной деятельности трудовых функций, ориентированных на реализацию инструментов управленческого учета, бюджетирования и контроллинга, а также на использование их результатов для принятия управленческих решений и развития стратегии организации, что и нашло отражение в проекте стандарта в виде четырех обобщенных трудовых функций.

Кроме того, помимо профессионального стандарта, бесспорная значимость инструментов управленческого учета в современном администрировании и управлении российским бизнесом нацеливает на создание профессионального сообщества, например, института по управленческому учету с формой собственности «Некоммерческое партнерство». К причинам создания такого института можно отнести:

1. Отсутствие унифицированной теории и методики управленческого учета;
2. Слабое информирование бизнеса о возможностях управленческого учета;
3. Подтверждение международным опытом эффективности применения управленческого учета;
4. Наличие мнений видных ученых-экономистов о целесообразности профессионального сообщества для целей

саморегулирования управленческого учета (рис. 3).

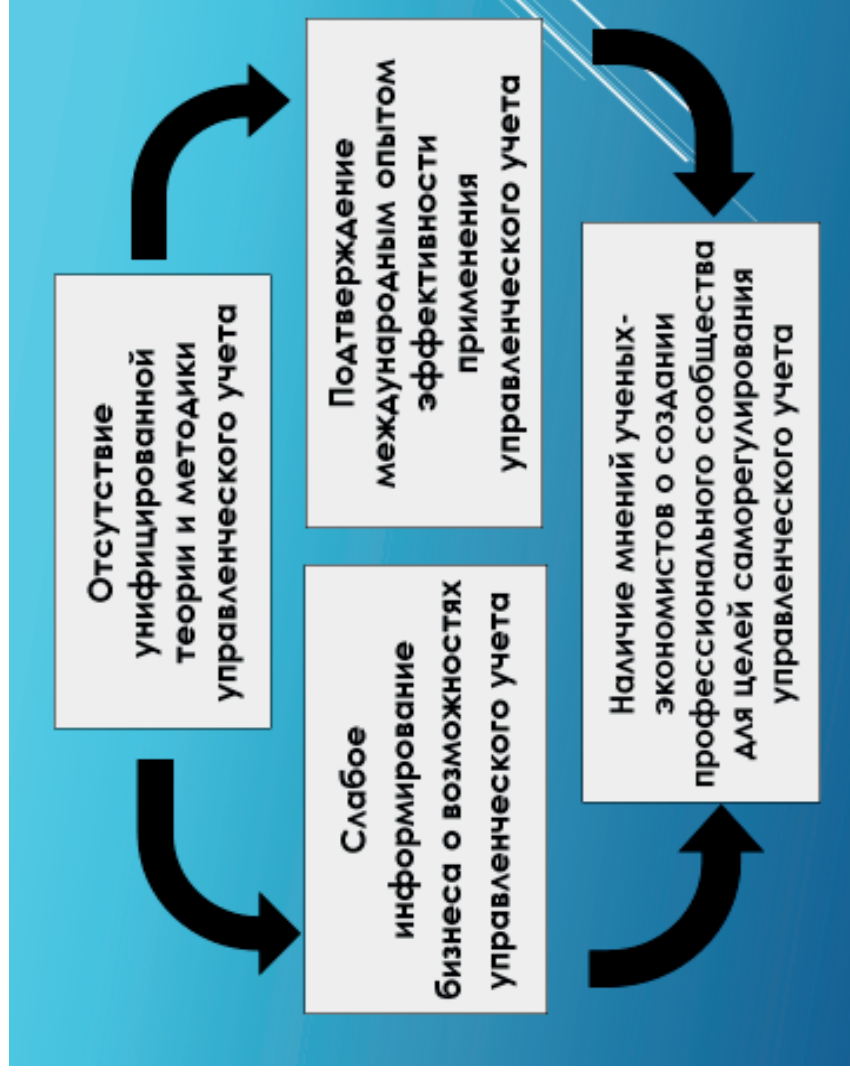

Рисунок 3. Причины создания института управленческого учета в России²⁹

²⁹ Разработан авторами

В этой связи *миссией* такого сообщества может стать разработка универсальных и отраслевых рекомендаций по управленческому учету для поддержки российского бизнеса, его *функциями* – информационно-контрольное обеспечение менеджмента и аналитическое подтверждение рациональности управленческих решений, его *задачами* – создание дискуссионной площадки, продвижение перспективных программ по управленческому учету, содействие ВУЗам в подготовке востребованных учебных программ, участие в аттестации специалистов по управленческому учету в бизнесе. Основными *видами деятельности* института по управленческому учету могут стать образовательная деятельность (дополнительное профессиональное образование), правовая деятельность (участие в подготовке проектов нормативных актов), производственная (выполнение хозяйственных работ (НИР) по заявкам организаций), информационная (периодическая актуализация рекомендаций по управленческому учету), издательская (тиражирование подготовленных профессиональных источников).

В результате взаимодействия государства, образования и бизнеса может быть создана платформа для создания всем понятной теории управленческого учета и унификации прикладных его инструментов (рис. 4).

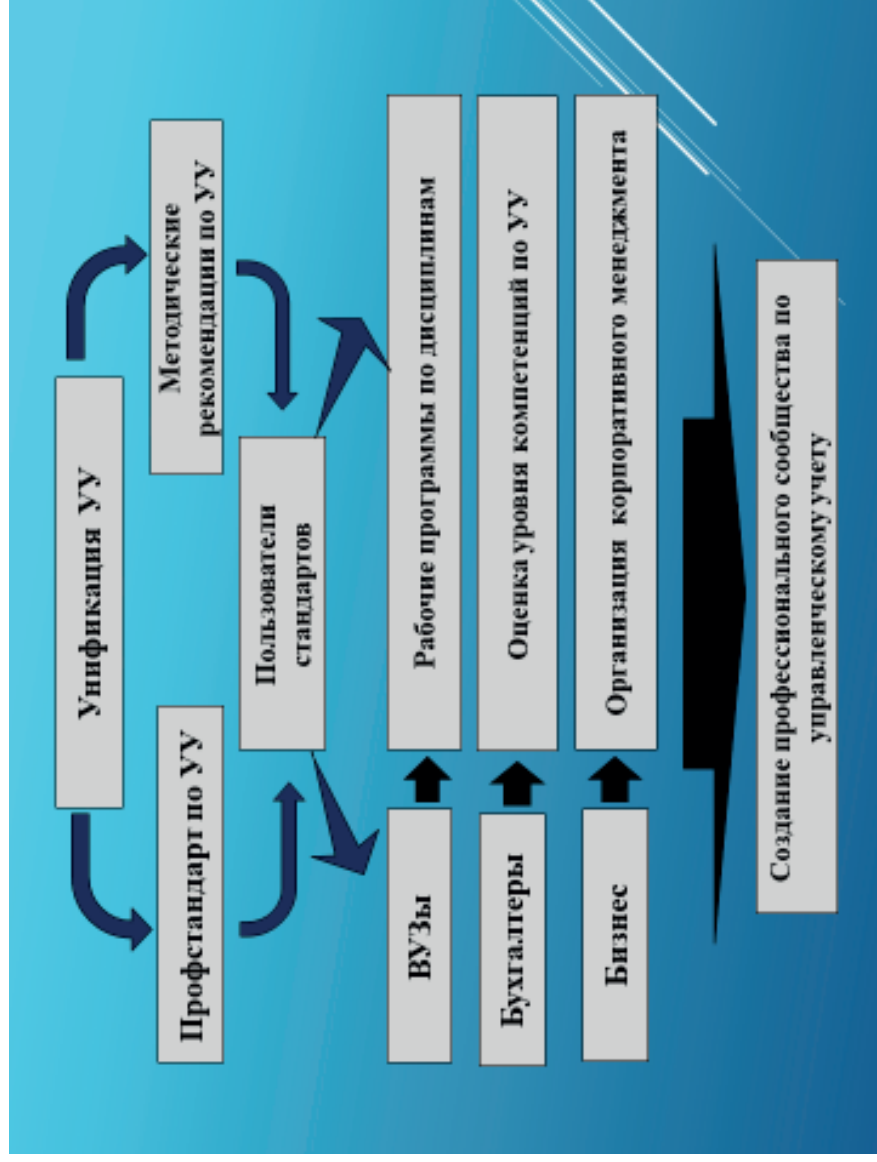

Рисунок 4. Направления унификации управленческого учета в России³⁰

³⁰ Разработан авторами

Таким образом, все вышесказанное можно отнести к стремлению унифицировать приемы управленческого учета для массового применения в российском предпринимательстве и трансформировать их в сферу высшего образования для наполнения рынка труда высококвалифицированными экономистами. В результате, взаимодействие образования и предпринимательства в сфере управленческого учета позволит нивелировать пробелы в управлении бизнесом и разовьет его перспективы путем внедрения лучших моделей управленческого учета в цифровую экономику, обеспечив, в том числе, интеграцию лучших международных методик и практик управленческого учета в российское предпринимательство.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вахрушина, М.А.* Управленческий учет для менеджеров / Вахрушина М.А. – Москва : КноРус, 2018. – 320 с.
2. *Ивашкевич В.Б.* Бухгалтерский управленческий учет : учеб. для вузов / В.Б. Ивашкевич. – М. : Экономика, 2003. – 618 с.
3. *Керимов В.Э.* Бухгалтерский управленческий учет : учеб. / В.Э. Керимов. – 5-е изд., изм. и доп. – М. : Дашков и К, 2009. – 477 с.
4. *Кондраков Н.П.* Бухгалтерский управленческий учет : учеб. пособие / Н.П. Кондраков. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 368 с.
5. Управленческий учет в системе менеджмента организаций; монография под редакцией проф. Лабынцева Н.Т. – Ростов-на-Дону; изд. – полиграф. Комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017. – 404 с.

1.4.7. Аналитические возможности современной отчетности

До конца 90-х годов обмен отчетностью основывался на формах EDIFACT и PDF. Нужно отметить, что данные в

таких форматах не допускают простой автоматической обработки с помощью компьютерной техники. Наследником упомянутых электронных форматов в современном мире стал формат XBRL. Он появился в мире более 15 лет назад. Первая версия XBRL была создана в начале 2000-х. И с тех пор активно развивается. Создатели задумывали его как единый международный формат обмена отчетностью. Он многогранен, его использование не ограничено сбором финансовых и регуляторных показателей с поднадзорных организаций. Он функциональный, безопасный и удобный, позволяя обмениваться любым видом деловой информации.

В целях сближения норм регулирования финансового рынка России с нормами регулирования стран G20 был проведен ряд преобразований в сфере ведения бухгалтерского учета, организации регулирования и надзора, а также сбора и обработки отчетности. Почти все страны G20, ЕС и БРИКС внедрили стандарт XBRL или на данный момент реализуют программу его внедрения. Среди внедривших стран — США, Великобритания и Германия, Китай, Индия и Нидерланды. Спецификации стандарта XBRL разрабатываются и публикуются в свободном доступе независимой международной организацией XBRL International, целью которой является совершенствование процесса представления деловой информации и повышение прозрачности ведения бизнеса во всем мире посредством предоставления открытого стандарта по обмену данными [1].

Одной из главных задач является перевод отчетности на единый современный формат передачи данных финансовой, надзорной и другой бизнес-отчетности на базе модели данных, содержащей описание форм отчетности, библиотеки справочников и классификаторов, правил согласования и проверки данных.

В связи с этим Центральный банк России (ЦБ РФ) провел глубокое исследование форматов, основанных на XML и определил как самый оптимальный для формирования отчетности формат XBRL. При этом XML – это техническая база XBRL. На сегодняшний день Банк России в качестве мегарегулятора финансового рынка объединяет инициативы регуляторов и заинтересованных ведомств, участников рынка и разработчиков программного обеспечения по внедрению единого электронного формата отчетности XBRL в России [6].

Основная цель внедрения XBRL – это обеспечение возможности обработки финансовых отчетов с помощью

компьютерного программного обеспечения, что позволит облегчить процедуры анализа этой отчетности Банком России. По сути, Банком России совершенствуется исполнение функций по надзору и статистике. Основное преимущество XBRL заключается в автоматизации процесса подготовки финансовой отчетности и снижения расходов организаций на ведение учета. Помимо этого, существование единого стандарта в целом систематизирует работу организации.

XBRL обладает определенным набором свойств, благодаря которым внедрение этого формата довольно успешно. Во-первых, избегается дублирование и избыточность отчетных данных, что достигается построением единой системы сбора и обработки отчетности на основе МСФО. Во-вторых, повышается прозрачность, достоверность, открытость и качество отчетных данных посредством унификации и автоматизации процессов сбора данных. В-третьих, за счет автоматизации процесса сбора отчетных данных и их автоматической валидации, у пользователей и пользователей отчетности высвободятся ресурсы, что позволит сконцентрировать свои усилия на анализе данных [3].

В современных условиях организации формируют и сдают большое количество разнообразной обязательной отчетности – бухгалтерской (по РПБУ), финансовой (по МСФО), налоговой, статистической, надзорной. Существующая система сдаваемой отчетности имеет определенные недостатки, в частности, большой объем дублирующейся, нерелевантной и противоречивой информации, а также применение различных форматов для ее формирования.

XBRL – это некий инструмент обмена деловой информацией и коммуникаций, основанных на наборах метаданных. Можно сказать, что XBRL – это многомерная модель данных, которая оперирует не формами, а именно данными и содержит описание отдельных показателей.

XBRL (eXtensible Business Reporting Language – «расширяемый язык деловой отчетности») – по сути переводится как открытый стандарт обмена деловой информацией, который дает возможность с помощью семантических средств выразить некие общие требования к представлению бизнес-отчетности для участников финансового рынка и регулирующих органов. Если рассматривать каждое слово по-отдельности:

- eXtensible – расширяемый – подстраивается под возможные стандарты деловой (управленческой, финансовой, налоговой, статистической) отчетности и позволяет вносить изменения в таксономию (набор отчетных показателей) по

инициативе пользователя, но следует учесть, что в российской практике такие изменения требуются обязательно согласовать с российской юрисдикцией XBRL;

- Business – деловой – ориентирован на потребности бизнес-пользователей (как государственных, так и коммерческих);
- Reporting – отчетность – стандарт создан для предоставления информации о фактах хозяйственно жизни;
- Language – язык – компьютерный язык разметки деловых отчетов, т.е. формат записи отчетов в виде, позволяющем проводить их автоматическую обработку.

По сути, XBRL — это международный технический язык, можно сказать, что это язык делового общения, активно используемый регуляторами и участниками рынка в контексте финансовой информации, включая МСФО, Базель и Solvency II.

Основные преимущества внедрения формата XBRL заключаются в следующем. Во-первых, благодаря свойству расширяемости, многократно увеличиваются возможности проводимой аналитики в связи с предоставлением не форм, а именно набора данных (гиперкуба) (рис. 1).

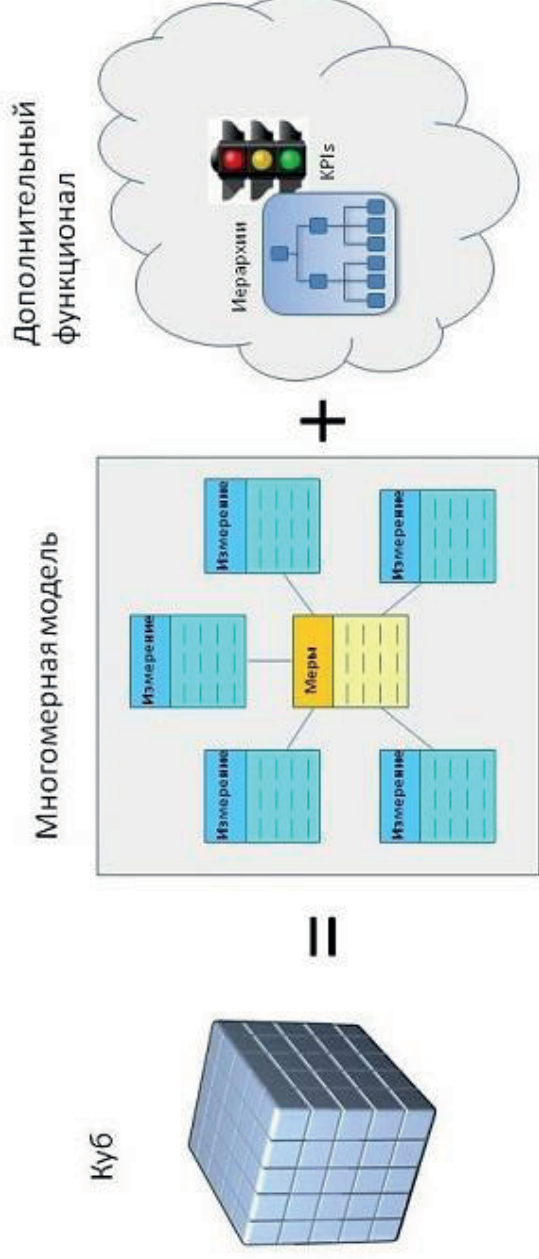

Рисунок 1. Аналитические возможности отчетности в формате XBRL

Во-вторых, повышается скорость актуализации информации и ее качества, а также процесса обмена данными упрощается, за счет чего происходит экономия времени. Третьим преимуществом является интеграция в международное экономическое пространство благодаря увеличению кредита доверия со стороны потенциальных инвесторов. Четвертое преимущество – это упрощение самого процесса составления отчетности посредством автоматизации процесса сбора отчетных данных и их автоматической валидации, в связи с чем минимизируется количество содержащихся в отчетах ошибок. И пятое преимущество заключается в снижении дублирования данных и их избыточности.

Основные компоненты формата XBRL – это таксономия и отчет. Отчет XBRL (instance document) содержит значения экономических показателей, фактов и ссылки на таксономию.

Таксономия XBRL (taxonomy) представляет собой систему классификации, определяющую отчетные данные и их

взаимосвязи, содержит определения и свойства отдельных элементов отчетности, а также свойства взаимоотношений между элементами. Таксономия XBRL определяет требования к отчетности, представляя собой, по сути толковый словарь, который определяет экономические термины или концепты в сфере бизнеса, формируемым отчетность, а отчет XBRL содержит данные, сформированные согласно таксономии [9].

Консорциумом XBRL international реализуется механизм внесения изменений. Консорциум состоит из организаций, связанных с обменом электронной деловой отчетностью: регуляторов, участников рынка, IT-компаний, Университетов и ВУЗов, которые занимаются подготовкой кадров для работы с форматом XBRL. Консорциум ответственен за согласование внесенных изменений в спецификации, которое удволялось бы всех заинтересованных сторон, также в зоне его ответственности координация внедрения стандарта в мировом масштабе.

На уровне отдельных стран за поддержку и внедрение стандарта XBRL ответственны национальные Юрисдикции. Разработанные ими таксономии имеют страновые особенности, должны соответствовать спецификациям и отвечать потребностям конкретного пользователя. Формат XBRL очень популярен среди регуляторов по всему миру, но область надзора его применение не ограничивается. В частности, регуляторы, применяющие XBRL, могут использовать его для передачи отчетности в банки. Взаимодействие между регуляторами и поднадзорными организациями, так и всеми пользователями, осуществляется в рамках национальных юрисдикций. Поддержка и внедрение стандарта XBRL на мировом уровне происходит по следующей схеме (Рисунок 2).

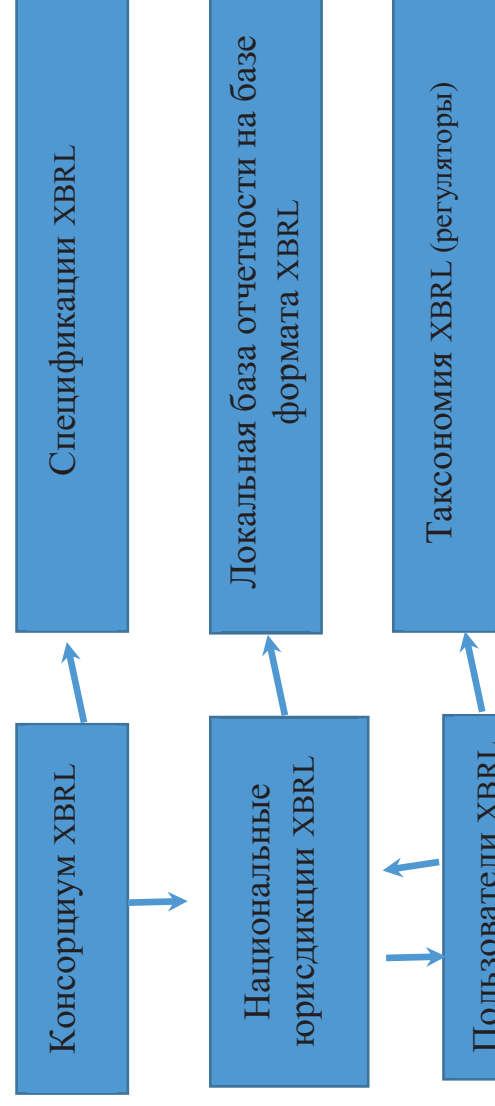

Рисунок 2. Внедрение стандарта XBRL.

Грамотная организация процессов, отраженных на рис. 2 обеспечивает поддержку и мировое внедрение формата XBRL.

На сегодняшний день выделяется 3 направления применения формата XBRL. Первое направление – это применение формата XBRL для регулятора. В основном он используется для сбора отчетности с поднадзорных организаций. XBRL успешно используют Центральные и Национальные банки различных стран. Например, Великобритания, Бразилия, Испания, Израиль, Австралия, Китай и др. Также его используют Министерства финансов, экономики, юстиции различных стран. Наряду с этим формат применяется различными комиссиями, например, по ценным бумагам в США и Австралии.

Например, Европейский Центральный Банк (ЕЦБ) и Европейская служба банковского надзора используют XBRL для сбора надзорной информации от национальных надзорных органов и других европейских институтов. ЕЦБ обладает полномочиями европейского мегарегулятора и с 2005 г. Проводит работу по унификации отчетности на базе формата XBRL на всех финансовых рынках.

Интересен опыт Великобритании, где применяется формат Inline XBRL (iXBRL). Он определяет порядок включения

кода в HTML документ. Особенностью является то, что отчет в таком формате можно визуализировать в обычном браузере с сохранением прежнего функционала обработки отчетов. Формат iXBRL решает проблему чтения отчетности как человеком, так и программой.

Министерство финансов Китая в 2010 году инициировало создание национальной таксономии Китая на базе МСФО таксономии, которая получила название CAS (China Accounting Standard). На ее основе другие национальные регуляторы Китая создали отраслевые расширения для банков, бирж, предприятий нефтегазовой отрасли и др. Успешно была разработана таксономия годовой отчетности Комитета по контролю и управлению государственным имуществом Китая при Государственном Совете КНР. Наряду с этим, основываясь на таксономиях FINREP и COREP было реализовано расширение таксономии для банковского надзора, который осуществляется Комиссией по регулированию Банковской деятельностью Китая. Все проведенные мероприятия позволили, во-первых, активнее действовать на международном финансовом рынке китайским компаниям, во-вторых, сделало китайский рынок понятным для западных инвесторов.

Вторым направлением использования формата XBRL является его использование для межведомственного общения. В ряде стран его используют как единый формат обмена данными между различными ведомствами, например, в Нидерландах и в Австралии.

Третьим направлением использования формата XBRL является его использование для целей управленческого учета, бизнеса (может использоваться внутри организации как связующее звено между различными подразделениями и бизнес-системами).

Наряду с этим существуют и примеры нестандартных способов использования формата XBRL. В частности, в Индии его используют в полицейском ведомстве, в Японии для целей экологического менеджмента.

Как следует из вышесказанного, в настоящее время формат XBRL используется во всем мире. На международном уровне с целью обмена опытом и дальнейшего мирового продвижения формата XBRL ежегодно проводятся разного рода мероприятия.

Первой публичной организацией, которая полностью перешла на процесс формирования отчетности с помощью XBRL в 2000 году стал крупный инвестиционный банк Morgan Stanley Dean Witter [7,8]. Использование XBRL дало организации значительные преимущества: позволило оптимизировать процессы, упорядочить подготовку и распространение финансовой информации, что сэкономило ресурсы компании и время; а также улучшило эффективность от применения Интернета, и позволило обеспечить качественный анализ финансовой информации.

Другой компанией, использующей XBRL, является американская федеральная корпорация по страхованию вкладов, начавшая использовать формат в 2003 году. Такой переход позволил компании сократить время, необходимое для подготовки данных (- 43 дня, на 96%) и уменьшить количество математических ошибок (с 30% до нуля).

В Великобритании Банк Англии уже завершил проект внедрения XBRL и отметил необходимость в подготовке рынка к переходу на формат XBRL.

Машинируемая отчетность будет удобной как для компаний, так и для регулирующих органов. Ожидается повышение точности представления данных, снижение их стоимости. Изменения в нормативных требованиях могут быть реализованы быстрее, а снижение затрат на соблюдение требований может снизить барьеры для выхода на рынок и стимулировать конкуренцию.

На сегодняшний день Банком России проводится активная работа по продвижению и совершенствованию стандарта XBRL в Российской Федерации. В состав российской юрисдикции XBRL входят российские участники рынка и IT-компании. На сегодняшний день совместно с Юрисдикцией на базе Финансового Университета проходят обучающие семинары по тематике XBRL [6].

Таким образом, данные, собранные в формате XBRL не просто сводные таблицы, а своеобразный многомерный массив, который можно рассматривать под различными ракурсами в зависимости от конкретного момента. Для использования формата XBRL для формирования отчетности созданы все предпосылки. ЦБ РФ разработал финальную версию таксономии, утвердил нормативные акты, регулирующие сдачу отчетности в формате XBRL, внедрил программные продукты: ПО «Конвертер» и «Анкета-редактор XBRL», а разработчики программного обеспечения

предложили программные продукты для формирования отчетности в формате XBRL.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вестник XBRL № 1 (9) [электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/static/publ/xbrl/longread/9/01_2019.html
2. *Гобарева Я.Л.* Современные инновационные технологии в банковской сфере, Гобарева Я.Л., Городецкая О.Ю., Еременко И.А. Банковские услуги. 2018. № 6. С. 24-32.
3. *Городецкая, О.Ю.* Формат XBRL для формирования отчетности и программные решения его реализации // Новые информационные технологии в образовании. Сборник научных трудов 18-й международной научно-практической конференции. Под общ. ред. Д.В. Чистова. – 2018. – С. 137-139.
4. *Городецкая, О.Ю.* Формат XBRL и особенности его применения в России / О.Ю. Городецкая, Я.Л. Гобарева // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2018. – №1. – С.389-390.
5. *Лысенко Ю.А.* Цифровизация экономики и XBRL в обмене финансовой информацией в бизнес-сообществе // Научные стремления. 2019. № 25. С. 51-53.
6. *Лялькова Е.Е.* «Международный и российский опыт использования формата XBRL» // Экономические науки. 2020. № 1 (182). С. 137-143
7. *Мандровицкая М.Е.* Финансовая отчетность в формате XBRL: преимущества и недостатки? В книге: Информационные технологии: состояние и перспективы развития Материалы III Международной научно-практической конференции. 2019. С. 125-130.
8. Образовательный онлайн-курс по тематике XBRL: [электронный ресурс]. URL: https://university.cbr.ru/view_doc.html?mode=xbrl&doc_id=6663323740818709911
9. *Станислав Корол, БАНК РОССИИ:* «В пилот XBRL мы пригласили только самых активных и неравнодушных участников» [электронный ресурс] URL: <http://bankir.ru/publikacii/20171009/stanislav-korop-bank-rossii-v-pilot-xbrl-my-priglasili-tolko-samykh-aktivnykh-i-neravnodushnykh-uchastnikov-10009233/>

1.4.8. Формирование консолидированной отчетности агрохолдинга

В настоящее время агропродовольственные холдинги России обеспечивают более половины объёма всего товарного производства сельскохозяйственной продукции. Для увеличения прибыли и своевременного принятия решений в агрохолдингах важнейшую роль играет совершенствование информационного фактора сельскохозяйственного производства. Это во многом сдерживается отсутствием системного консолидированного учета и достоверной информационно-емкой консолидированной отчетности.

Степень раскрытия отчетности организации повышает ее информационную прозрачность для увеличения доверия инвесторов, конкурентоспособности, создания благоприятного инвестиционного климата, обеспечения устойчивого развития. Существуют разные виды отчетности, одной из которых является консолидированная.

Формирование консолидированной отчетности необходимо для дальнейшего контроля и управления агрохолдингом. При составлении консолидированной отчетности затрудняется сбор информации дочерних организаций, входящих в агрохолдинг, и ее обобщение. Сложность обобщения информации, входящей в консолидированную отчетность агрохолдинга, состоит в следующем: 1) территориальная отдаленность; 2) виды производственно- финансовой деятельности дочерних организаций группы, 3) налоговые режимы; 4) недостаток профессионалов в учетном процессе и т.д. (рисунок 1).

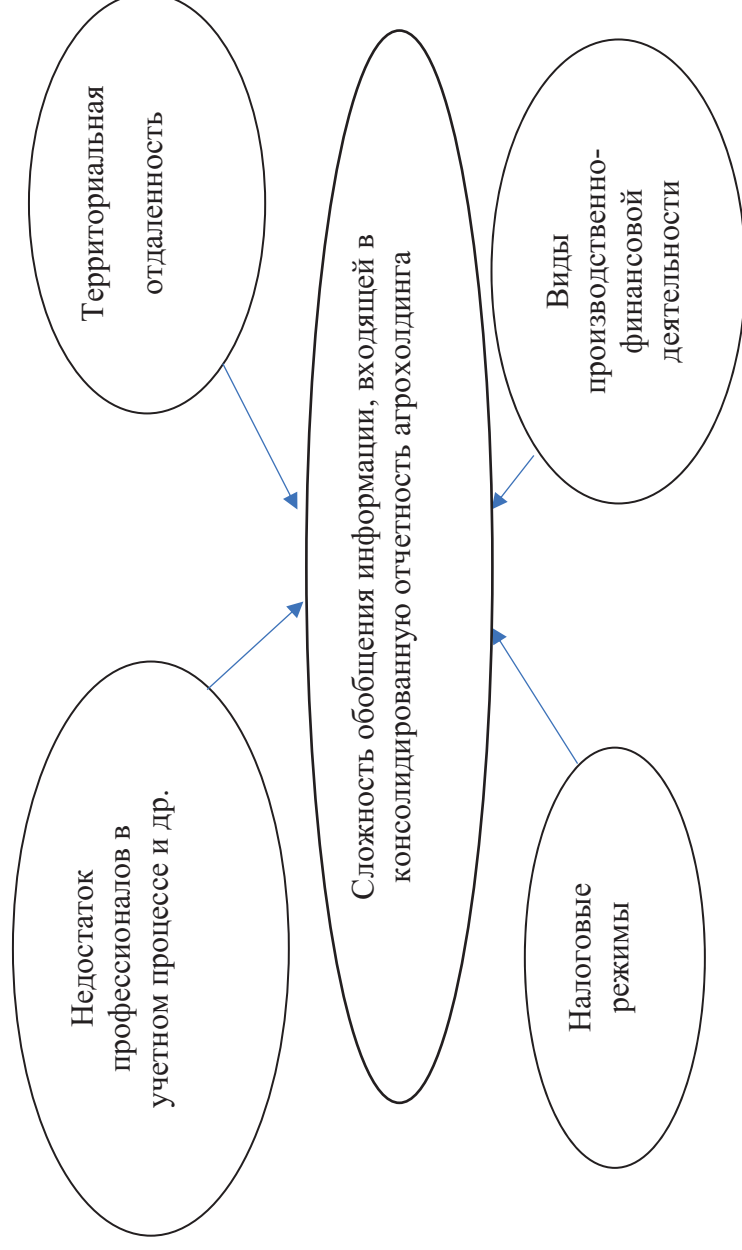

Рисунок 1. Специфические особенности обобщения информации, входящей в консолидированную отчетность агрохолдинга

Рассматривая первую особенность обобщения информации, входящей в консолидированную отчетность, следует выделить территориальную удаленность участников агрохолдинга. В условиях глобализации и интернационализации бизнеса эта особенность играет важную роль в оптимизации учетных и управленческих функций. Вторая особенность обобщения информации – это виды производственно- финансовой деятельности. В условиях многопрофильности

агрохолдингов важен специфический подход к организации учета каждого вида деятельности участника агрохолдинга и обобщению информации входящей в консолидированную отчетность агрохолдинга. Третья особенность - это применение разных налоговых режимов. Сложностью является обобщение информации налогового учета каждой дочерней организации в условиях формирования консолидированной финансовой отчетности агрохолдинга. Четвертая особенность обобщения информации – это недостаток профессионалов в учетном процессе. Низкий уровень квалификации не позволяет сотрудникам учетно-аналитических служб своевременно и грамотно согласно РСБУ и МСФО подготовить информацию для формирования консолидированной финансовой отчетности. Представленные особенности формирования консолидированной отчетности необходимо учитывать при составлении учетной политики агрохолдинга и консолидированной финансовой отчетности.

Возникает необходимость выделения основных подходов к составлению консолидированной отчетности агрохолдинга, отражающих специфику отрасли. Как отмечают некоторые авторы, «в силу недостаточного развитого законодательства России в области консолидированного учета необходимы единая методика и методология составления консолидированной отчетности институциональных единиц. В особенности данное утверждение относится к консолидированным организациям, которые должны составлять отчетность на основании МСФО» [1].

В соответствии со статьей 2 Федерального закона «О консолидированной финансовой отчетности» консолидированную отчетность по МСФО обязаны предоставлять следующие организации (рисунок 2).

Остальные организации могут формировать консолидированную отчетность для управления финансовыми потоками группы взаимосвязанных организаций по собственной инициативе без обязанности ее предоставления. В федеральном законе определен только перечень организаций, которые обязаны составлять консолидированную отчетность, и представлены основные положения ее составления.

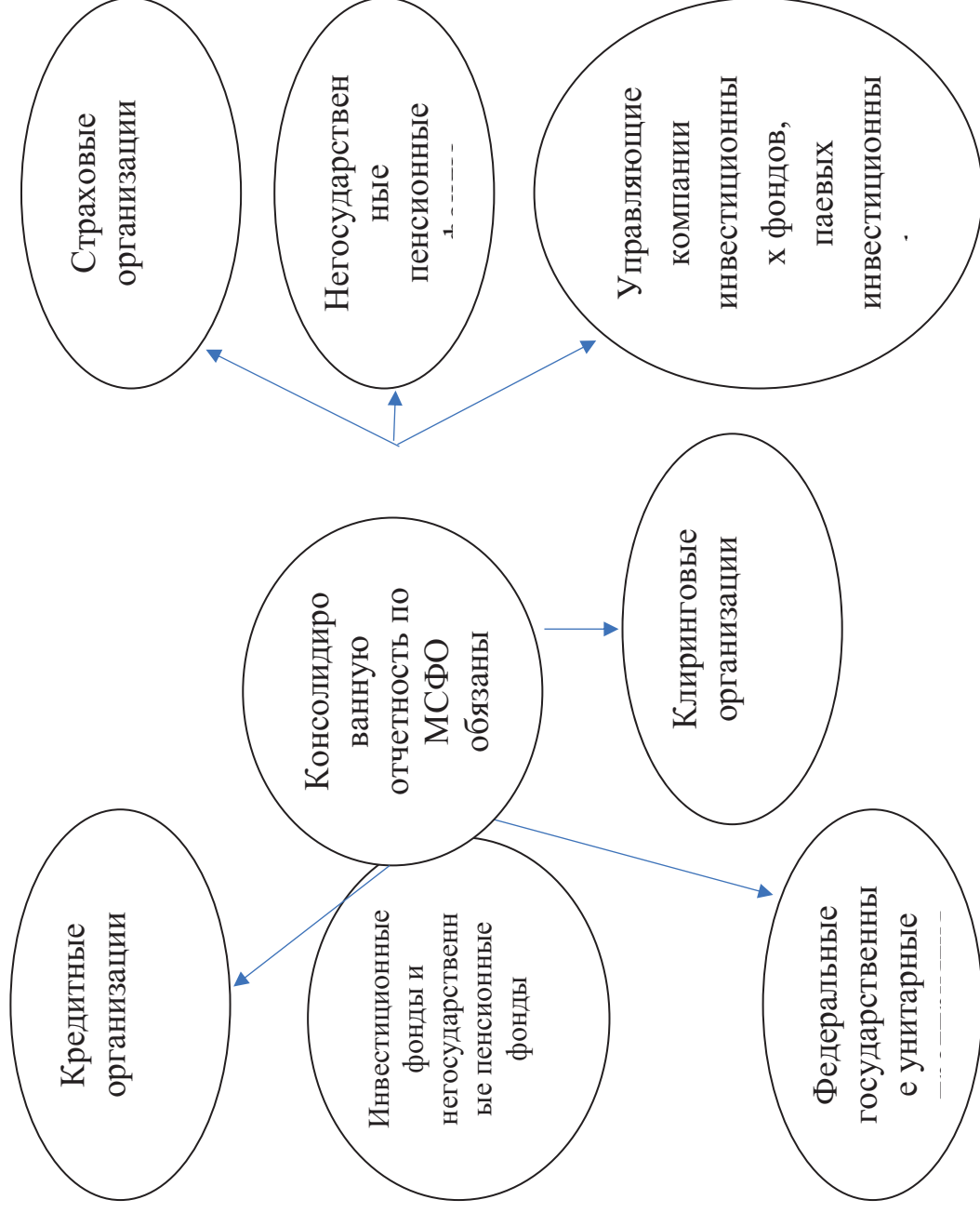
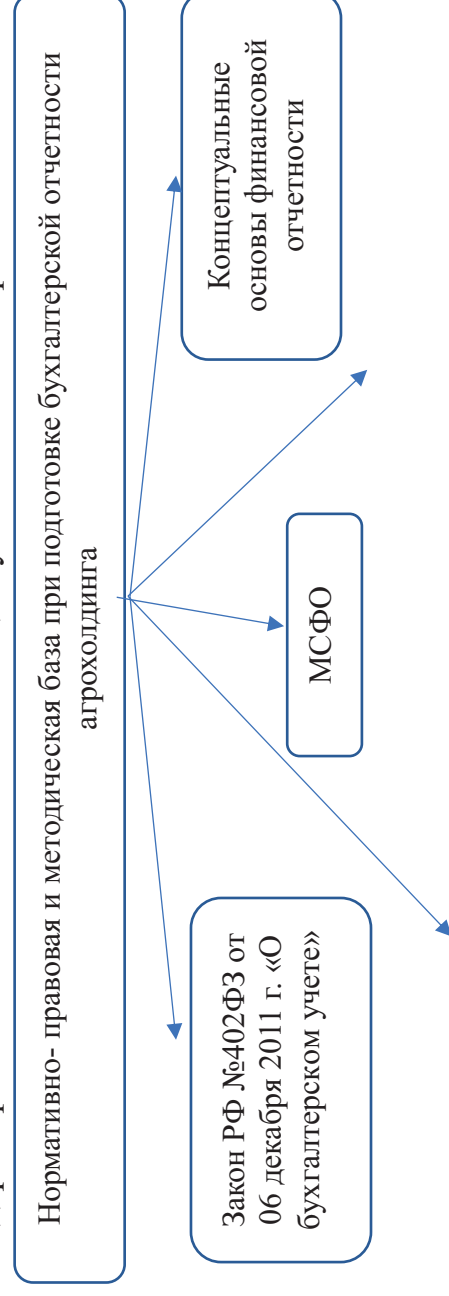

Рисунок 2. Организации, обязанные формировать и раскрывать консолидированную отчетность

Однако отсутствует четкий алгоритм составления консолидированной отчетности. Полагаем, что консолидированную отчетность должны представлять не только организации, определённые в вышеуказанном законе, но и организации- холдинги в сфере АПК. Это связано с тем, что в агрохолдинги входит несколько предприятий (дочерних), каждое из которых имеет свои активы и обязательства. Для ведения обособленного и консолидированного учета и отчетности следует разработать четкий перечень регулятивных документов. В противном случае не будет полного видения ситуации, не будет в полной мере осуществлен контроль, что будет осложнять прогнозирование деятельности агрохолдинга. Также инвесторы не смогут финансировать деятельность агрохолдинга по причине недоверия к непрозрачной отчетности.

Возникает нехватка методических рекомендаций по формированию консолидированной отчетности в агрохолдингах, необходимых представлять консолидированную отчетность по МСФО. Соответственно основным направлением развития бухгалтерской отчетности для агрохолдинга является разработка рекомендаций для составления консолидированной отчетности. Для этого необходимо: определить объем, содержание, методику составления в холдингах форм консолидированной отчетности. Важным моментом является создание алгоритма формирования консолидированной отчетности в агрохолдингах, что предполагает усовершенствование методологического и методического обеспечения процесса слияния информации в единый поток, а также установление ее принципов. В настоящее время методической базой по формированию консолидированной отчетности являются Международные стандарты финансовой отчетности и Концептуальные основы финансовой отчетности (рисунок 3).

Закон РФ №208ФЗ от 27 июля 2010 г. «О
консолидированной финансовой
отчетности»

Собственные
методические разработки

Рисунок 3. Нормативно- правовая и методическая база при подготовке бухгалтерской отчетности агрохолдинга

Руководствуясь нормативно- правовой и методической базой следует построить национальную систему консолидированного учета и финансовой отчетности для агрохолдингов. В агрохолдинги могут войти организации различных отраслей АПК, поэтому необходимо правильно составить нормативную документацию.

Несмотря на то, что в отчетности агрохолдингов включаются те же типовые формы отчетности, разработанные Министерством финансов, что и для организаций других форм собственности только с учетом дополнительных консолидационных корректировок, она должна составляться в соответствии с Концептуальными основами финансовой отчетности и базироваться на соответствующих ей принципах и методах.

Вышеназванная схема отражает нормативную базу при подготовке бухгалтерской отчетности агрохолдингов.

В связи с тем, что консолидированная отчетность требует больших дополнений и корректировок при составлении, актуальность рассмотрения этапов создания агрохолдинга и формирования консолидированной отчетности не вызывает сомнений (рисунок 4). Представленная схема является основой для составления консолидированной отчетности агрохолдингов.

Цель создания агрохолдинга- Формирование критериев для отбора организаций, входящих в агрохолдинг – Организационно- производственная структура и распределение должностных полномочий- Стратегия развития агрохолдинга

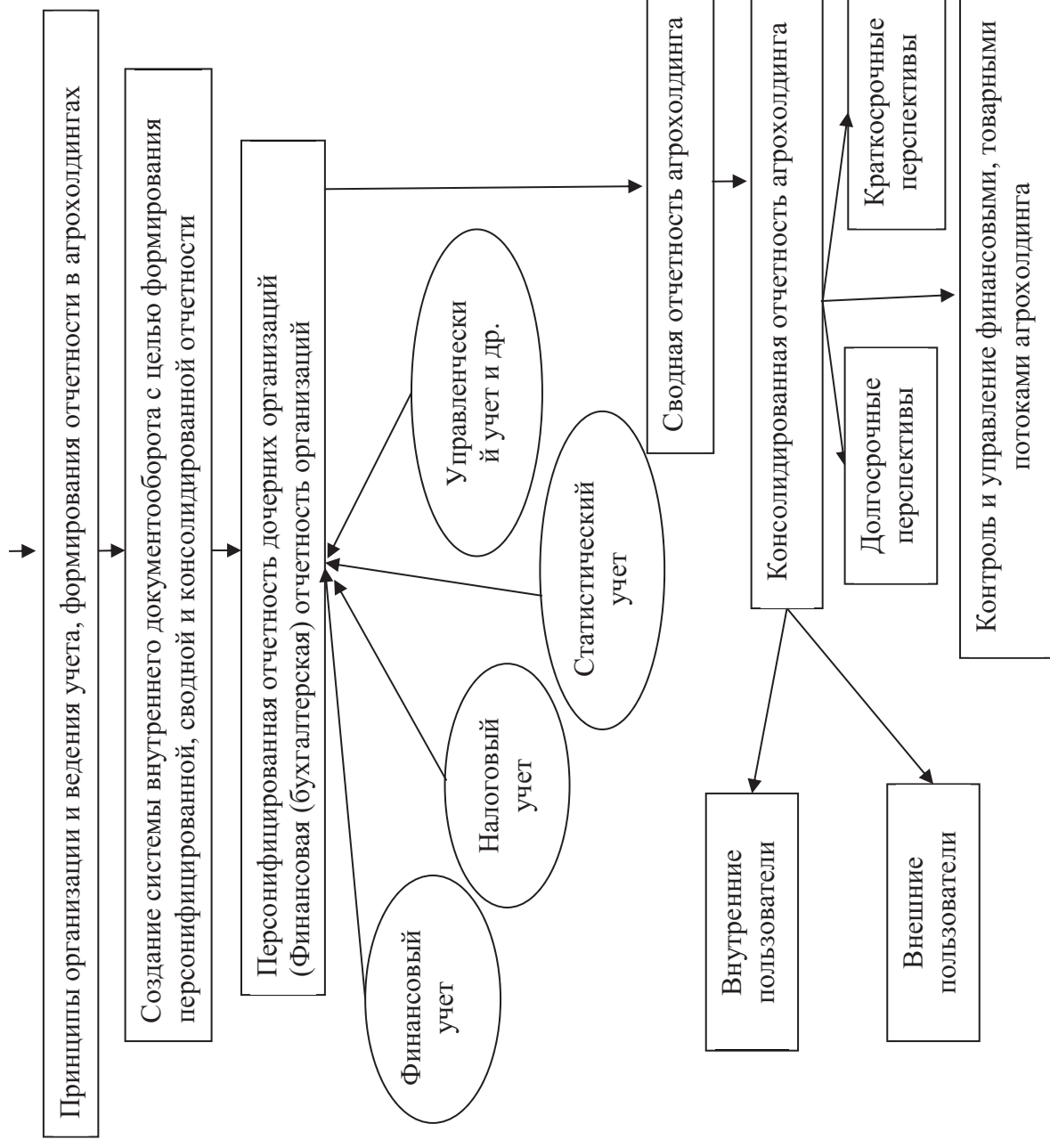

Рисунок 4. Этапы создания

агрохолдинга и формирования консолидированной отчетности

Первоначальным этапом является установление цели создания агрохолдинга. В большинстве случаев целью является контроль за товарными, финансовыми потоками, получение прибыли и т.д. Следующим этапом является формирование критериев для отбора организаций, входящих в агрохолдинг. К ним могут быть отнесены: направление деятельности, территориальное расположение, финансово-экономическое положение, климатические условия и т.д.

Далее необходимо обратить внимание на организационно- производственную структуру и распределение должностных полномочий. Это позволит в рамках агрохолдинга сформировать четкую и эффективную стратегию развития.

Не менее важным этапом является определение принципов организации и ведения учета, формирования отчетности в агрохолдингах. Поскольку агрохолдинги могут включать разные направления деятельности: птицеводство, свиноводство, растениеводство, кормопроизводство, мясопереработка, оптовая и розничная торговля и др., то и учет имеет свою специфику.

Поэтому следующим этапом является создание системы внутреннего документооборота с целью формирования персонафицированной, сводной и консолидированной отчетности в агропредприятиях и агрохолдинге. Далее акцентируем внимание на персонафицированной, сводной и консолидированной отчетности.

Персонафицированная отчетность позволяет определить эффективность деятельности отдельного участника агрохолдинга для оценки объемов и качества произведенной сельскохозяйственной продукции, производственной и коммерческой себестоимости, рентабельности в разрезе производимых культур в сравнении со всеми участниками. Это позволяет своевременно реагировать на выявленные нехарактерные отклонения себестоимости и рентабельности культур, а также своевременно принимать стратегические решения, направленные на рост бизнеса (рисунок 5).

Составленная персонафицированная отчетность способствует быстрому реагированию на выявленные нехарактерные отклонения себестоимости и рентабельности культур, а также своевременному принятию стратегических

решений, направленных на рост бизнеса. Важными пунктами при составлении вышеназванной отчетности являются: 1) унификация подходов к учету; 2) автоматизация; 3) оптимизация налоговой нагрузки и т.д. Персонифицированной отчетностью формируется на базе финансового, налогового, статистического, управленческого и т.д.

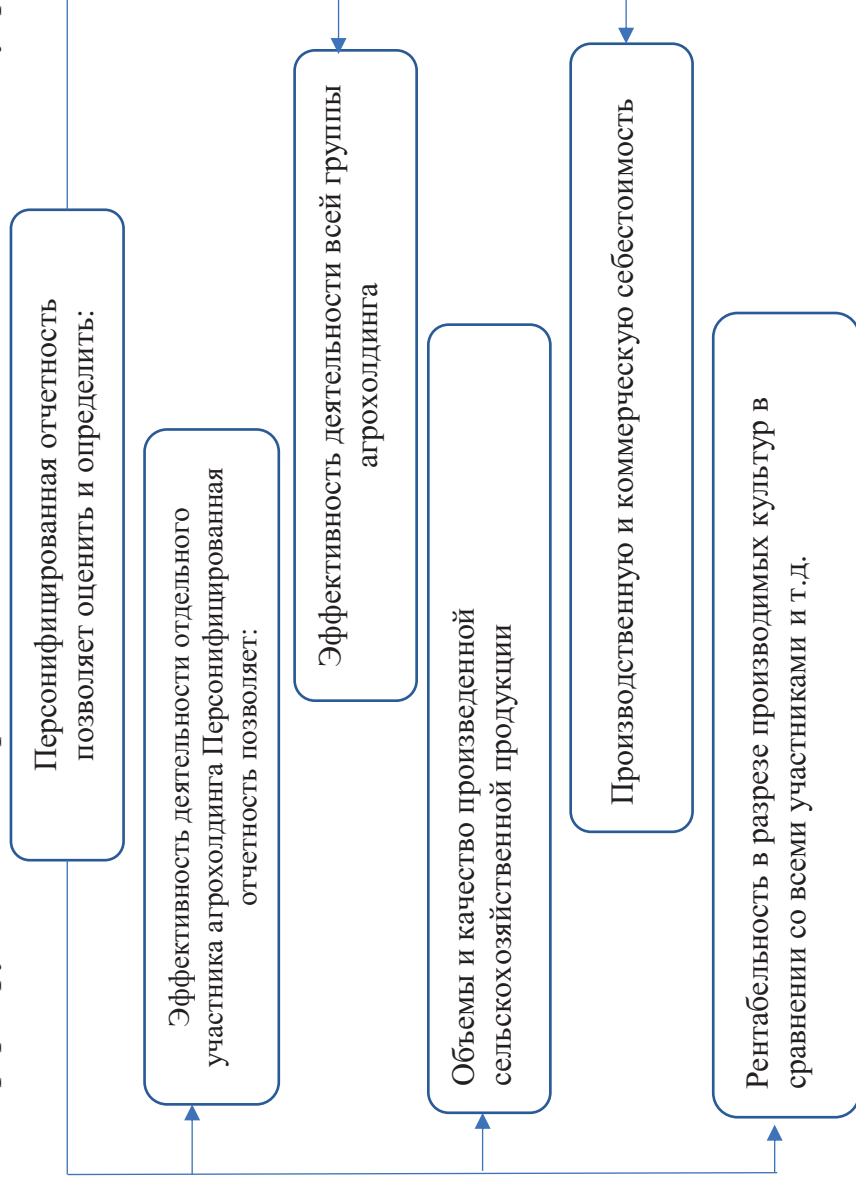

Рисунок 5. Возможности составленной персонализированной отчетности

В результате постоянного суммирования показателей форм бухгалтерской отчетности всех агропредприятий агрохолдинга составляется сводная отчетность (рисунок 6), которая формируется на основании персонализированной индивидуальной отчетности каждого участника агрохолдинга путем суммирования статей финансовой отчетности.

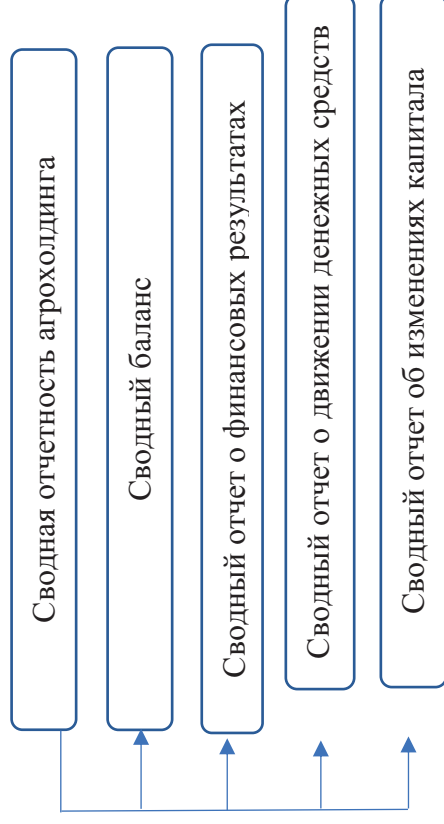

Рисунок 6. Формирование сводной отчетности агрохолдинга

В дальнейшем с помощью применения специфических методов и приемов формируется консолидированная отчетность агрохолдинга (рисунок 7).

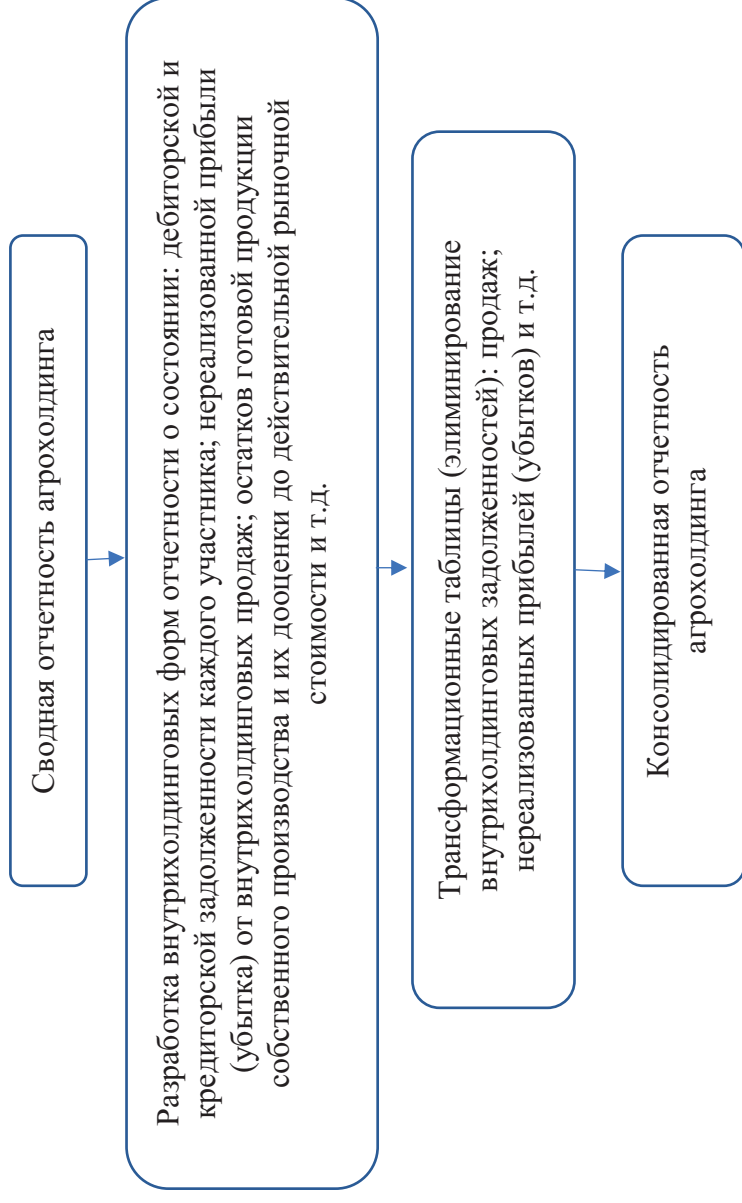

Рисунок 7. Формирование консолидированной отчетности агрохолдинга

Для формирования консолидированной отчетности агрохолдингов необходимо: разработать требования к ее составлению; создать основу для формирования нормативно правовой базы при составлении отчетности и т.д. Консолидированная отчетность является важным элементом системы управления, контроля, увеличения конкурентоспособности и т.д. Она составляется, как для внутренних, так и для внешних пользователей.

По результатам составленной консолидированной отчетности пользователи формируют выводы о возможности функционирования предприятия в долгосрочной и краткосрочной перспективе. Целью формирования консолидированной

отчетности является осуществление контроля и управления финансовыми, товарными потоками агрохолдинга.

Поэтому необходимо контролировать работу агрохолдинга в целом и дочерних его организаций в отдельности, так как благодаря этому достигается прозрачность деятельности и определяются пути улучшения финансового результата.

ЛИТЕРАТУРА

1. О консолидированной финансовой отчетности: федеральный закон №208-ФЗ от 27.07.2010 г. –Эл. ресурс: <garant.ru>.
2. О формах бухгалтерской отчетности организаций: приказ Минфина России № 66н от 02.07.2010г. –Эл. ресурс: <garant.ru>.

1.4.9. Методологические проблемы учета реальных инвестиций и источников их финансирования в современных условиях

В условиях глобализации желание России интегрироваться в мировое экономическое пространство на достойном уровне обуславливает необходимость активизации инвестиционных процессов, во всех отраслях народного хозяйства, в особенности стратегических.

Для начала необходимо решить проблему, связанную с конкретизацией экономического содержания реальных инвестиций для дальнейшего развития их учетно-информационного обеспечения. Так как наличие распыленности в качественной и количественной определенности рассматриваемой категории не только вызывает затруднения в понимании ее экономического содержания, но и приводит к некорректному толкованию сопутствующих нормативных документов, регламентирующих, например, учет.

В современной литературе инвестиции тракуются по-разному. Часто данное понятие отождествляется с

капитальными вложениями.

Однако понятие инвестиции шире, и демонстрирует свое преимущество по отношению к термину «капитальные вложения», причем в лингвистическом, филологическом смысле слова, являясь более емким и в то же время более кратким и конкретным, и включают в себя разные виды вложений, в том числе и финансовые [2]. Что касается капитальных вложений, они часто рассматриваются как затраты на воспроизводство основных средств, и их рассматривают как вложения в реальные активы, то есть как реальные инвестиции. В частности, в РСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» [7] конкретизировано понятие «капитальные вложения», к ним в частности по данному Стандарту относятся, затраты, связанные с приобретением, созданием, улучшением и (или) восстановлением основных средств. То есть, понятие привязано к основным средствам. Однако многие авторы в составе реальных активов, наряду с физическим капиталом (основные средства), рассматривают результаты НИОКР, разнообразную информацию, интеллектуальный капитал и другие виды нематериальных активов, не углубляясь в методологические нюансы.

Таким образом, в настоящее время отсутствует четкая градация между понятиями «капитальные вложения» и «реальные инвестиции». При этом, существенное значение имеет четкое разграничение процесса инвестирования. Термины «капитальные вложения» и «реальные инвестиции» вполне взаимозаменяемы, учитывая тот факт, что в состав последнего не включаются иные вложения кроме как вложения в приращение физического капитала. Очевидно, что возникает необходимость в уточнении вида инвестиций в нематериальные и иные неосязаемые (невидимые) активы. Что в свою очередь, обуславливает необходимость расширения парадигмы инвестиций выделив в них отдельные направления – инновационные инвестиции, нематериальные инвестиции и т.д.

Необходимо отметить, что в контексте бухгалтерского учета термин «инвестиции», как мы отмечали выше, до сих пор практически не используется, а для учета применяется счет 08 под названием «Вложения во внеоборотные активы». Как известно, в балансе в качестве внеоборотных активов отражаются основные средства, нематериальные активы, доходные вложения в материальные ценности, долгосрочные финансовые вложения. В последние годы баланс претерпел изменения, в частности раздел внеоборотных активов пополнился строками: результаты исследований и разработок,

нематериальные поисковые активы, материальные поисковые активы, отложенные налоговые активы. Как известно финансовые вложения, как долгосрочные, так и краткосрочные учитываются на счете 58 «Финансовые вложения». То есть к счету 08 «Вложения во внеоборотные активы», никакого отношения не имеют. Появление строки результаты исследований и разработок, скорее связано с проблемой применения ПБУ 17/02 «Учет расходов на научные и опытно-конструкторские работы». Так, в данном Положении, расходы на НИОКР относятся к вложениям во внеоборотные активы. Применяется стандарт, только в том случае если организация не регистрирует положительные результаты НИОКР, или результаты отрицательные. Однако, как списывать со счета 08 «Вложения во внеоборотные активы», в случае если организация решает сохранять коммерческую тайну разработок, в стандарте не указано, и в Плана счетов бухгалтерского учета, в настоящее время нет счета, на который можно было бы принять такой актив.

Счет 08 «Вложения во внеоборотные активы», как правило, является калькуляционным, и, если рассматривать с исторической точки зрения, его возникновение стало возможным в системе командно-административной экономики – под влиянием централизованной системы управления и контроля за проектным делом, установления норм в строительстве.

По дебету данного счета отражаются затраты на приобретение, строительство основных средств, приобретение и создание нематериальных активов, формирование основного стада животных, а также расходы на НИОКР. По кредиту происходит списание этих затрат по мере ввода в эксплуатацию выше указанных объектов. Стандартные корреспонденции счетов по счету 08 «Вложения во внеоборотные активы» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Бухгалтерские проводки по учету реальных инвестиций

Факт хозяйственной жизни	Дебет	Кредит
Поступление объекта основных средств за плату		
Приобретение основного средства	08-4	60
Отражение НДС по приобретению объекта	19-1	60
Сопутствующие расходы	08-4	76

Отражение НДС по сопутствующим расходам	19-1	76
Основное средство введено в эксплуатацию	01	08-4
Получение объекта в качестве вклада в уставный капитал		
Отражена задолженность учредителя на стоимость вносимого имущества	75-1	80
Отражено поступление основных средств	08-4	75-1
Основное средство введено в эксплуатацию	01	08-4
Безвозмездное поступление основных средств		
Отражена рыночная стоимость безвозмездно полученного основного средства	08-4	98
Основное средство принято к учету	01	08-4
Начислена амортизация по основному средству (ежемесячно в течение срока полезного использования)	20, 25,26,23 и др.	02
Отражен прочий доход от безвозмездно полученного основного средства (ежемесячно по мере начисления амортизации)	98	91-1
Поступление основных средств по линии целевого финансирования		
Поступление объекта основных средств	08-4	76
Принят к учету объект основных средств	01	08-4
Отнесение, приобретенного объекта на госпомощь	76	86
Списание государственной помощи на доходы будущих периодов	86	98-2

В настоящее время, в связи с ростом количества проектно-строительных компаний, и учитывая, что строительная деятельность лицензируется, кроме того большинство предприятий не имеют возможности самостоятельно осуществлять

строительные работы в комплексе, хозяйственный способ строительства объектов встречается очень редко. Следовательно, учет затрат на строительные работы ведет подрядчик, а уже готовые объекты (результаты строительных работ) передает застройщику. Общую схему взаимодействия можно представить следующим виде (рис. 1).

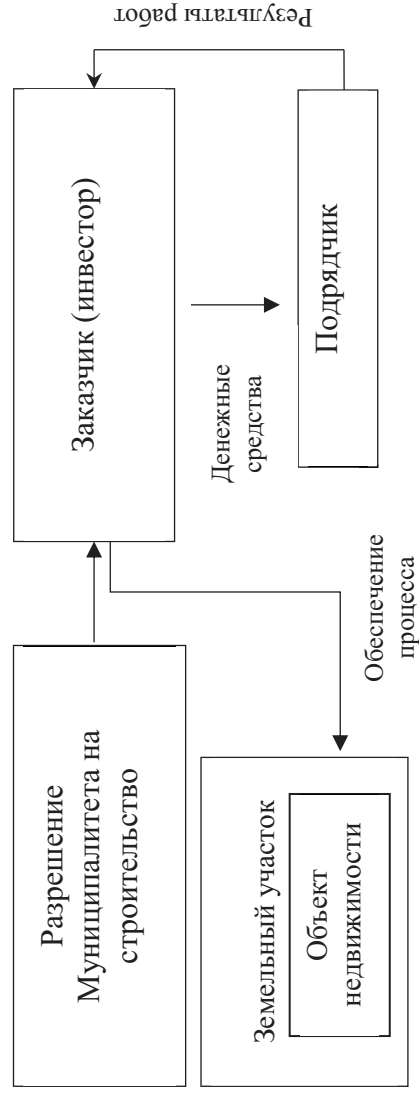

Рисунок 1. Схема взаимодействия заказчика и подрядчика

Следующая проблема – получение основных средств в виде вклада в уставный капитал, безвозмездно или через целевое финансирование. Здесь возникает вопрос: какое отношение данные факты хозяйственной жизни имеют к инвестициям, если организация не производит какие-либо затраты? На наш взгляд – никакое.

Кроме того, ранее в бухгалтерском балансе была строка «Незавершенное строительство» в которой отражались затраты незавершенного строительства, объекты основных средств, по которым еще не зарегистрированы права, авансы, выданные подрядчикам, которые ведут строительство и т.п. Это означало, что до момента государственной регистрации объекты недвижимости учитывались как незавершенные капитальные вложения – сальдо на счете 08 «Вложения во внеоборотные активы», по сути, счет выступал как перевалочный пункт для основных средств. Однако начиная с 01.01.2011 г. независимо прошел объект государственную регистрацию, или поданы документы на такую регистрацию,

по завершении вложений, и при условии соответствующего первичного оформления, принимаются к учету на счет 01 «Основные средства» и по нему начинают формировать налогооблагаемую базу по налогу на имущество, и начинают начислять амортизацию, и строку 130 «Незавершенное строительство» из баланса исключена.

Таким образом, с одной стороны, мы согласны с авторами, которые утверждают, что информация, формируемая на счете 08 «Вложения во внеоборотные активы», в таком виде, в котором представляется в настоящее время, для пользователей (ни для внешних, ни для внутренних) никакого интереса не представляет. С другой стороны, если формирование объектов внеоборотных активов организации производит хозяйственным способом, например, капитальные затраты на многолетние насаждения, в этом случае данный счет удобен для учета таких затрат и контроля за ними. А в остальных случаях можно было бы, на наш взгляд, обойтись без данного счета. Необходимо отметить, что в МСФО такой счет отсутствует. Кроме того, приобретение или строительство основных средств для пользования в целях собственных нужд в МСФО не считаются инвестициями.

Следующая проблема. Как известно основные средства – это компоненты основного капитала. То есть бухгалтерском учете основной капитал имеет двойственный характер, с одной стороны, как долгосрочный актив, а с другой стороны – источник формирования этого актива. Однако в действующей системе учет сводится к простой арифметике, которая показывает лишь изменения стоимости активов в части поступления основных средств. Капитал заграгируется при переоценке или уценке основных средств. Причем при образовании компании, первоначальный вклад (уставный капитал) учитывается, как в активе, так и в пассиве баланса. Так, чем отличается последующее поступление основного капитала (основных средств) от первоначально вложенного? И почему он изменяет только актив баланса?

Необходимо отметить, что в советский период в науке и практике, в том числе и учета капитальных вложений, накопилось много ценного, например, увеличение стоимости основных средств привело к приращению капитала (уставного фонда). Очевидно, сегодня в условиях рынка, необходимо придерживаться определенных правил при изменении размера уставного капитала.

Далее, также одним из важных вопросов является научно-обоснованный механизм финансирования инвестиционного

процесса является четкое определение его источников, в разрезе его этапов, стадий.

Разработанная нами модель формирования финансово-инвестиционного капитала в бухгалтерском учете, которая будет отражать приращение капитала в едином комплексном выражении финансирувания и реальных инвестиций представлена на рис. 2.

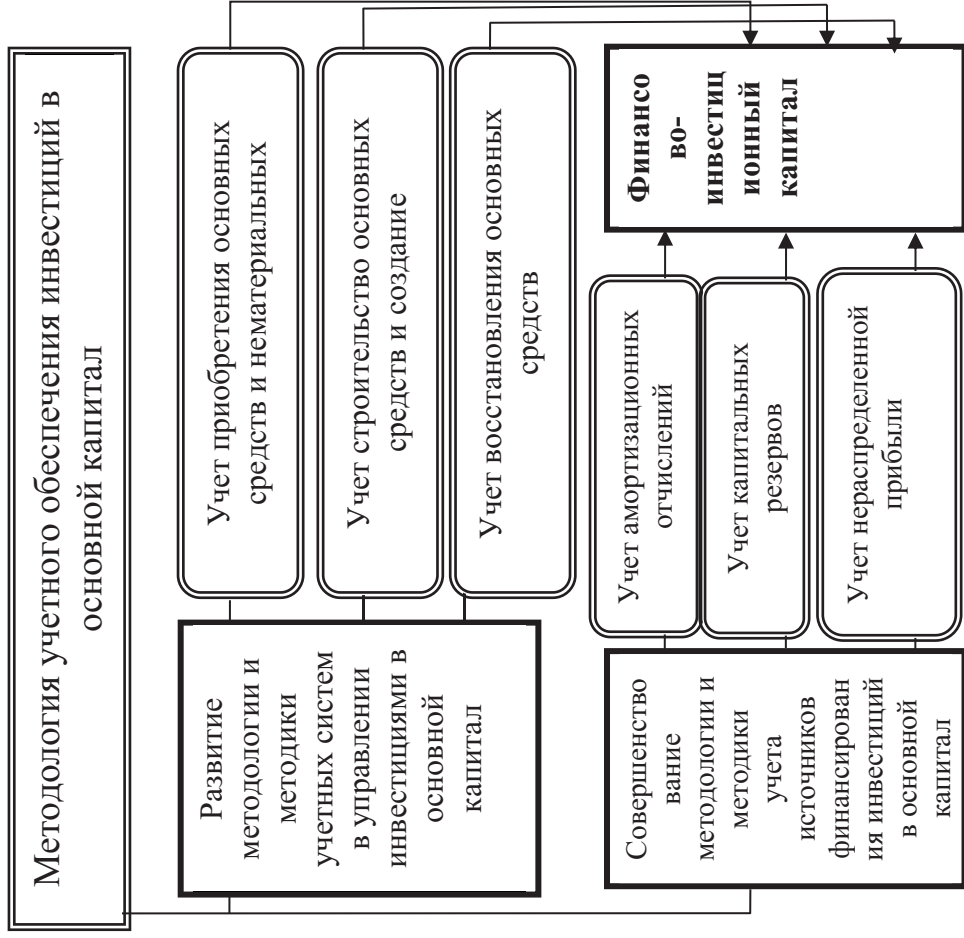

Рисунок 2. Структурная модель формирования финансово-инвестиционного капитала в бухгалтерском учете

В настоящее время учетно-информационной системе не предусмотрено отражение на счетах источников финансирования инвестиций, что существенно затрудняет как анализ, так и контроль за их составом, наличием и использованием.

Для решения указанных проблем, предлагаем следующие варианты.

Формирование инвестиционных ресурсов является исходным условием осуществления инвестиционного процесса. В качестве совершенствования учета источников финансирования инвестиционной деятельности нами разработаны следующая система счетов. При учете собственных источников, мы предлагаем систему резервирования средств на инвестиционную деятельность, которая состоит из двух этапов: формирования резерва и его использования. Для чего предлагаем счет 87 «Инвестиционный резерв», открыв к нему субсчета:

- 87-1 «Амортизационный резерв», который предназначен для отражения информации по формированию и использованию средств, зарезервированных за счет амортизационных отчислений;
- 87-2 «Накопительный резерв», отражающий информацию об отчислениях из прибыли, предназначенных для покрытия расходов, связанных с инвестированием.

Далее нами предлагается счет 88 «Финансово-инвестиционный капитал». Данный счет предназначен для обобщения информации об увеличении или уменьшении основного капитала за счет поступления и выбытия основных средств и нематериальных активов. К нему предлагается открыть следующие субсчета:

- 88-1 «Увеличение капитала за счет приобретения компонентов основного капитала в разрезе аналитических счетов (основных средств, нематериальных активов, интеллектуальных активов и т.д.);
- 88-2 «Уменьшение капитала за счет износа основных средств и нематериальных активов, ликвидации, или/и иного выбытия.

Для аккумуляирования собственных и заемных источников предлагаем счет 92 «Источники финансирования

инвестиций».

Также нами предлагается два варианта учета износа и амортизации: горизонтальный и вертикальный (Таб. 2).

Таблица 2 – Бухгалтерские проводки по учету износа и амортизации

		Дебет	Кредит
	Горизонтальный вариант		
	Начисление износа		
I	<i>т.е. износ, уменьшая стоимость основных средств и нематериальных активов</i>	88-2	02
	Создание амортизационного резерва путем увеличения расходов		
II	<i>т.е. сознательно увеличивая стоимость продукции. Тогда в себестоимость и, следовательно, и в цене реализации включалась бы амортизация, что позволяла накапливать средства для возобновления имущества</i>	20	87-1
	Вертикальный вариант		
	Начисление износа		
I	<i>т.е. в себестоимость готовой продукции включается перенесенная стоимость (прошлый труд) эксплуатируемого имущества</i>	20	02
II	<i>Отражение амортизации происходит как бы резервирование части собственных средств для реновации износившихся ценностей</i>	88-2	87-1

Наиболее оптимальным считаем горизонтальный вариант, который позволяет создавать резерв по амортизационным отчислениями.

Такой подход основан на интеграции бухгалтерского учета инвестиций и источников их финансирования в единый капитал (комплекс), что является методологической основой подготовки информации, необходимой для принятия необходимых управленческих решений по вопросам модернизации производственного капитала хозяйствующего субъекта.

Отражение операции на предлагаемых счетах представлено в таблице 3.

Таблица 3 – Методика формирования и использования источников финансирования инвестиций

Факты хозяйственной жизни	Дебет	Кредит
Произведены отчисления в отчетном периоде на создание амортизационного резерва	20,26,25,23 и др.	87-1
Начислена амортизация по объектам основных средств	88-2	02
Произведены отчисления в отчетном периоде на создание накопительного резерва	84	87-2
Списаны резервы на счет источников финансирования инвестиций (аккумуляция), в том числе кредиты, за счет внутренних проводок	87-1,87- 2,66,67	92
Отражено приобретение основного средства у поставщика	08-4	60
Списаны использованные источники	92	08-4
Объект основных средств принят на баланс	01	88-1

Мы считаем, что грамотное формирование учетного обеспечения источников финансирования будет способствовать эффективному распределению финансовых ресурсов, формированию массива оперативной информации для целей управления, минимизации рисков.

Таким образом, полагаем, что разработанные рекомендации по совершенствованию учета инвестиций позволят сформировать адекватную учетно-информационную систему инвестиций и источников финансирования, что, в свою очередь, повысит информативность, которая позволит более точно оценивать и анализировать инвестиционную деятельность организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Махмудов А.Р., Керимов В.Э.* Развитие управленческого учета инвестиций на создание инновационных продуктов в сельскохозяйственных организациях: Монография / В.Э. Керимов, А.Р. Махмудов — М.: Издательско – торговая корпорация «Дашков и К», 2020. — 195 с
2. *Махмудов А.Р.* Бухгалтерский учет инвестиций в виде целевой государственной /А.Р. Махмудов // Бухучет в сельском хозяйстве. 2016. – № 11. – С. 38-42.
3. *Бард, В. С.* Финансово-инвестиционный комплекс: теория и практика в условиях формирования российской экономики / В. С. Бард. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 304 с.
4. *Xiaoyan Wen, Voluntary Disclosure and Investment, Contemporary Accounting Research, 30, 2, (677), (2013).*
5. *Demetris Christodoulou, The accounting identity trap: identification under stock-and-flow rank deficiency, Applied Economics, 50, 13, (1413), (2018).*
6. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету инвестиций, осуществляемых в форме капитальных вложений в сельскохозяйственных организациях [Утв. Департаментом финансов и бухгалтерского учета Минсельхоза России 22 октября 2008 г.]: Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
7. Приказ Минфина РФ от 17.09.2020 № 204н «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения».

1.4.10. Отраслевые особенности управленческого учета доходов и расходов в торговых организациях

Важнейшим условием динамичного и устойчивого развития предприятий торговли в современных условиях хозяйствования является переход на новый уровень финансового управления, который предполагает необходимость разработки методологии учетно-аналитического обеспечения управления доходами и расходами. Методология учетно-аналитического обеспечения управления доходами и расходами предприятий торговли должна охватывать все элементы, процессы и факторы развития с учетом отраслевых особенностей. Концепция формирования учетно-аналитического обеспечения управления доходами и расходами основывается на концептуальных, методологических и теоретических подходах. На сегодняшний день нет единого мнения и представления к системе учетно-аналитического обеспечения управления доходами и расходами предприятия торговли. В рамках разработанной концепции учетно-аналитического обеспечения предложены учетно-аналитические механизмы управления доходами и расходами предприятиями торговли.

Для принятия управленческих решений в организациях торговли на современном этапе развития необходимо использовать возможности современного инструментария учета, анализа и аудита, позволяющего отобразить релевантную информацию. Информация, формируемая в системе учетно-аналитического обеспечения, носит универсальный характер, так как занимает, ведущую роль в общей совокупности многочисленной экономической и учетной информации, что обусловлено спецификой бухгалтерского учета, который функционирует в системе управления охватывает процессы производства, обращения и распределения продукта формирует полную информацию о кругообороте средств [5].

Торговля занимает важнейшее место в системе экономических связей между регионами, отраслями экономики, производителями и предприятиями розничной торговли. На сегодняшний день в отрасли можно выделить активные процессы слияния и поглощения предприятий торговли, это обусловлено усилением конкурентоспособности по средствам использования современных технологий организации бизнес-процессов и выделения вспомогательных функций из

основного процесса в самостоятельные. Розничная торговля является сферой общественного развития, основными функциями которой, являются:

- реализация товаров конечному потребителю (розничная продажа), осуществление денежных операций, формирование товарной и ценовой политики;
- сервисное обслуживание в процессе продажи, консультационные услуги;
- организация информационного обеспечения торгового процесса.

Экономические связи, формируемые в современных условиях хозяйствования, требуют высокоэффективных способов и методов управления хозяйственной деятельностью предприятия торговли. Основной целью управления предприятием розничной торговли является повышение конкурентоспособности на основе решения задач, повышения качества информации формируемой, в системе учетно-аналитического обеспечения. По мнению Б. Нидлз, Х. Андерсон, Д. Колдуэл, учетная информация является основой для управленческих решений, она обеспечивает количественную информацию для реализации трех функций: планирования, контроля и оценки [7]. В процессе хозяйственной деятельности предприятия торговли необходимо обеспечить рациональное сочетание функций управления с применением различных видов учетной информации (см. табл.1).

Таблица 1 – Функции управления и взаимосвязь с учетной информацией

Стадии управления	Функции управления	Используемая информация
Принятие управленческого решения	Планирование и анализ	Различная прогнозная (альтернативная) информация формируемая в учетно-аналитической системе
Принятие и реализация управленческого	Учет, анализ, контроль, обратные связи	Данные различных видов учета (финансового, налогового, управленческого)

решения		
Контроль и оценка результатов	Учет, анализ	Данные финансового и управленческого учета

Исходя из выделенных взаимосвязей функций управления для принятия решения способствующего росту эффективности, на основании учетной информации (по данным финансовой отчетности) используя существующую методологию, осуществляется системный мониторинг хозяйственной деятельности. Из чего следует, что учет и анализ в системе учетно-аналитического обеспечения являются первоочередными элементами и основными составляющими, выступают основой принятия управленческого решения, что в свою очередь обеспечивает грамотный и обоснованный процесс планирования, при этом процесс планирования трансформируется в программно-целевое планирование (прогнозирование) и в дальнейшем в систему контроля и регулирования.

Качественная реализация основных функций управления предприятием торговли невозможна без создания современной учетно-аналитической системы, ориентированной на современные требования финансового менеджмента и концептуальные основы принятия решения. Возникает необходимость системной интеграции различных аспектов управления бизнес-процессами предприятия торговли в общей организационной системе управления и создания методической базы с применением современных инструментов для разработки и принятия управленческого решения. Ряд ученых, таких как А.М. Карминский, Н.И. Оленев, Н.С. Нечеухина видят вариант решения данного аспекта при помощи использования концепции контроллинга, что в свою очередь обеспечит адаптацию традиционной системы управления бизнес-процессами к информационным потребностям лиц принимающих управленческие решения.

Современная концепция учетно-аналитического обеспечения должна предусматривать учет и анализ не только внутрихозяйственных операций в разрезе бизнес-процессов, но и в формате параметров макросреды. Основные функции управления, как планирование, учет и анализ в рамках УАО предприятия торговли и их взаимодействие определяют необходимость обеспечения контроллинга и регулирования, что в свою очередь позволит выработать рекомендации

совершенствования учетно-аналитического обеспечения управления доходами и расходами отраслевого предприятия торговли.

В рамках исследуемого вопроса рассмотрим авторские взгляды на понятие учетно-аналитическая система и учетно-аналитическое обеспечение, которое ориентировано на цели управления, так по мнению группы авторов Л.В. Поповой, Б.Г. Маслова, И.А. Масловой: «учетно-аналитическая система в широком смысле – это система, базирующаяся на бухгалтерской информации, включающей в себя оперативные данные и используемой для экономического анализа статистическую, техническую, социальную и другие виды информации» [8].

Алексеева И.В. утверждает, что учетно-аналитическое обеспечение – это совокупность учетной информации и полученных на ее базе аналитических данных, способствующих принятию тактических и стратегических решений [1].

По мнению И.Н. Богатой, учетно-аналитическое обеспечение- процесс управления организацией рассматривает как систему данных различных видов учета (финансового, управленческого, стратегического) и прочих внеучетных сведений [2].

Бороненкова С.А. трактует, что учетно-аналитическое обеспечение является одним из важнейших элементов информационной системы управления хозяйствующим субъектом. Оно выражается в накоплении информации, обеспечении ее сохранности для последующей оценки (анализа) влияния того или иного фактора или их совокупности на деятельность компании [3].

Исходя, из выше изложенного, можно сказать, что учетно-аналитическая система является составной частью учетно-аналитического обеспечения, исходя из этого определим авторскую позицию к исследуемому вопросу, а именно: учетно-аналитическое обеспечение – это результат технологии сбора, обработки, обобщения и оценки всех видов учетной и аналитической информации сформированной в учетно-аналитической системе, характеризующей бизнес-процессы, потребляемой при принятии управленческих решений, способствующих росту экономической эффективности предприятия торговли. Учетно-аналитическая система хозяйствующего субъекта предназначена для аккумуляирования информации в целях бухгалтерского учета, налогообложения и финансового управления на предприятии [6].

Состав учетно-аналитического обеспечения определяется структурой учетно-аналитической системы, которая способствует реализации стратегических, плановых показателей и базируется на пяти взаимосвязанных элементах:

- финансовые методы;
- финансовые инструменты;
- правовое обеспечение;
- нормативное обеспечение;
- информационное обеспечение.

Совершенствование учетно-аналитического обеспечения управления доходами и расходами определяется совершенствованием принципов учета, развитием теории бухгалтерского учета, теории экономического анализа, совершенствованием элементов метода бухгалтерского учета и внедрением МСФО в российскую практику. В сложившихся условиях хозяйствования важно на основе особенностей бизнес-процессов предприятия торговли выработать единые подходы к формированию учетно-аналитического обеспечения управления доходами и расходами, с учетом внутренней и внешней информации.

Концепция учетно-аналитического обеспечения управления доходами и расходами предприятия торговли предполагает выработку нового взгляда на проблему реализации учетной и аналитической функции управления (табл. 2). В основу разработанной концепции управления доходами и расходами предприятий торговли положены стратегические взгляды на динамичное развитие с применением методологии, способствующей повышению эффективности бизнеса.

Таблица 2 – Концепция формирования УАО управления доходами и расходами предприятия торговли

Элементы механизма УАО	Составляющие элементов механизма УАО предприятия торговли		
Теоретические положения	Базовые термины и определения. Технологические особенности бизнес-процессов	Элементы механизма управления доходами и расходами	Информационное обеспечение управления доходами и расходами

	Обоснование методологии формирования УАО управления доходами и расходами	УАО управления
Методологические положения	Обоснование концепции формирования УАО управления доходами и расходами	УАО управления
	Нормативно-правовая база формирования УАО управления доходов и расходов	УАО управления
Методические подходы	Технология учета доходов и расходов в соответствии с РСБУ и МСФО	Методологические подходы к анализу доходов, расходов и результатов деятельности
	Концепции учета в соответствии целям развития (стратегической, динамической, эволюционно-адаптивной)	Методика мониторинга данных бухгалтерской (РСБУ и МСФО), управленческой, статистической и налоговой отчетной информации; методика экспресс-анализа финансового состояния
Инструментарий	Реализация концепции формирования УАО управления доходами и расходами предприятиями торговли	
	Модели эталонного сравнительного анализа	
	Модели акционерной стоимости EVA31, VBM32, DCF33	
	Модели сбалансированной системы показателей	
	Процессно-ориентированное управление доходами и расходами	
	Прогнозирование доходов и расходов	

31 EVA – экономическая добавленная стоимость

32 VBM – модель управления стоимостью компании

33 DCF – модель дисконтированного денежного потока

Разработанная концепция включает блоки:

- теоретические положения и определения в предметной области управления, при этом исходя из особенностей бизнес-процессов каждый хозяйствующий субъект потребительского рынка определяет предписания учетной политики, исходя из них формирует свою учетно-аналитическую систему, в рамках которой формируется учетно-аналитическое обеспечение;
- методологические положения определяются исходя из варианта, который бы максимально удовлетворил бы потребности предприятий торговли в учетно-аналитической информации при минимизации расходов на ее формирование. Для этих целей необходимо обратить внимание на технологию выборки учетной информации и используемого инструментария для аналитических целей (стратегической, динамично-адаптивной):
- методические подходы, данный блок предназначен для разработанных используемых методик в рамках учета и анализа исходя из общих целей развития предприятия торговли;
- инструментарий учетно-аналитического обеспечения, который включает в себя современные подходы и модели, характеризующие эффективность бизнес-процесса, хозяйственной деятельности предприятия торговли.

Таким образом, разработанная концепция учетно-аналитического обеспечения базируется на обеспечении единства терминологии, теоретических и методологических положений, так же финансовых инструментов, что позволило выработать авторский взгляд на потребности управления доходами и расходами предприятия торговли. Концепция выработана с учетом отраслевой специфики и может явиться действенным инструментом в общей системе управления доходами и расходами на предприятиях торговли.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева И.В.* Учетно-аналитическое обеспечение принятия стратегических решений в деятельности промышленных предприятий: автореф. дис. канд. экон. наук. 08.00.12 / Алексеева Ирина Владимировна. – Ростов н/Д, 2002 – 24 С.

2. *Богатая И.Н.* Стратегический учет собственности предприятия / И.Н. Богатая – Ростов н/Д: Фенекс, 2001 – С. 9 –
3. *Бороненкова С.А.* Экономический анализ в управлении предприятием. М.: Финансы и статистика, 2003. – 224 с.
4. *Вахрушина М.А.* Внутрипроизводственный учет и отчетность. Сегментарный учет и отчетность. Российская практика: проблемы и перспективы / М.А. Вахрушина. М: АКДИ «Экономика и жизнь», 2000. – С.10
5. *Ларионов А.Д.* Бухгалтерский учет и налогообложение финансовых результатов: учеб.-практич. Пособие/А.Д. Ларионов, А.И. Нечитайло – М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2004. – С. 273
6. *Нечухина Н.С., Мустафина О.В.* Экономико-исторические особенности развития учетно-аналитической системы хозяйствующих субъектов В сборнике: ЭКОНОМИКА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, РЕАЛЬНОСТЬ Сборник научных публикаций: в 2-х частях. Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург, 2015. С. 129-132.
7. *Нидлз Б.* Принципы бухгалтерского учета/Б. Нидлз, Х. Андерсон, Д. Колдуэл/ под. Я.В. Соколова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Финансы и статистика, 2003. – С. 14
8. *Попова Л.В., Маслов В.Г., Маслова И.А.* Основные теоретические принципы построения учетно-аналитической системы/Л.В. Попова, В.Г. Маслов, И.А. Маслова// Финансы и менеджмент. – 2003. № 5 – С. 20 – 32
9. Экономика и промышленная политика: теория и инструментарий/ коллективная монография под ред. д-ра экон.наук, профессор А.В.Бабкина, СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. – 629 с.

1.4.11. Учет и интегрированная отчетность: капитализация запасов стоимости капиталов

На сегодняшний день остро стоит проблема несоответствия современной бухгалтерской отчетности информационным потребностям широкого круга стейкхолдеров в реальной и достоверной оценке стоимости бизнеса.

Именно на решение этой проблемы направлен Международный стандарт интегрированной отчетности (далее – МСИО).

Разработчики МСИО в качестве фундаментальной цели интегрированной отчетности трактуют ее как: «предоставление информации о ресурсах и взаимоотношениях, которые использует и на которые влияет организация», а также «объяснить, как организация взаимодействует с внешней средой и капиталами для создания стоимости на протяжении краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного периода» [8, п.6].

Основной целью интегрированной отчетности является именно объяснение «поставщикам финансового капитала, как организация создает стоимость в течение долгого времени. Интегрированный отчет полезен для всех заинтересованных сторон, которым важна способность организации создавать стоимость в течение долгого времени» [8, с.6].

Интегрированная отчетность становится инструментом стратегической коммуникации для интеграции различных точек зрения на создание стоимости, предлагая новое понимание подходов к устойчивому развитию, корпоративному управлению, а также всем видам капиталов.

Одним из ключевых элементов интегрированного отчета является бизнес-модель организации, которая «представляет собой систему трансформации ресурсов через ее коммерческую деятельность, в продукты и результаты, направленную на достижение стратегических целей организации и создание стоимости на протяжении краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного периодов» [8, п. 4.1]. Таким образом, с МСИО появляется потребность в интегрированном мышлении, позволяющем сформировать и объяснить информацию о процессах создания стоимости во времени в рамках отдельного, особенного вида учета – бизнес-учета.

Для успешного достижения цели интегрированной отчетности, помимо традиционных инструментов бухгалтерского учета, потребуется разработка механизмов бизнес-учета, который должен стать информационной основой бизнес-модели, мотивационным ее элементом при принятии решений провайдерами финансового капитала при распределении ресурсов организации.

Модель бизнес-учета направлена на формирование информации о создании и приросте стоимости бизнеса,

основанного на информационном обеспечении о прогнозах и фактических запасов капиталов (финансового, производственного, человеческого, клиентского, интеллектуального, социально-репутационного, природного), обеспечивающих и создающих условия для создания стоимости в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах. Именно на разработку такой модели бизнес-учета нас нацеливает МСИО.

Следует отметить, что в МСИО, в отличие от традиционной балансовой теории, капиталы трактуются в качестве ресурсов, то есть активов организации, а не ее пассивов. Следовательно, общая цель классификации запасов стоимости капиталов для бухгалтерского учета состоит в создании упорядоченной структуры капиталов организации. Без такой структуры невозможны эффективное ведение счетов капиталов и их увязка с экономическими выгодами.

В МСИО дается определение капитала: «Капитал – это запас стоимости, который увеличивается, уменьшается или трансформируется вследствие деятельности организации и результатов этой деятельности» [8, с.6]. Однако, изначально, нужно определиться с ответом на вопрос: а как же формируется этот запас стоимости различных видов капиталов для отражения их в интегрированной отчетности?

Для ответа на этот вопрос необходимо решить следующую задачу: разработать модель учета капитализации запасов стоимости различных видов капиталов организации, формирующих оценку стоимости бизнеса и, тем самым, очистить себестоимость производимой продукции (работ, услуг) от несвойственных ей затрат. При этом Я.В. Соколов в своем исследовании отмечает: «Капитализация и резервирование – завоевания многовековой истории бухгалтерского учета, плод труда многих наших коллег – теоретиков и практиков» [4, с.471]. В то же время Я.В. Соколов, говоря о капитализации сводит ее к следующему понятию: «если расходы, понесенные в данном отчетном периоде, принесут доходы в последующих отчетных периодах, то такие расходы подлежат капитализации, то есть исключению из расходов данного отчетного периода и включению в состав активов предприятия» [4, с.462].

В данной статье речь идет о капитализации запасов стоимости капиталов, а не о расходах компании, которые не трансформировались в затраты в течение отчетного периода, то есть о капитализации инвестиционных затрат, формирующих запасы стоимости капиталов. Здесь уместнее говорить о диапазоне релевантности во времени как об

интервале создания запаса стоимости капиталов, в котором запас может считаться полезным для обеспечения устойчивого развития организации.

Кроме того, следует обратить внимание на виды деятельности, создающие запасы стоимости капиталов, обеспечивающие оценку стоимости бизнеса в целом и повышающие ценности организации для инвесторов.

Такой подход требует реформирования действующей на сегодня системы бухгалтерского учета, а также кардинальных преобразований в методологии и методике учета инвестиционных процессов организации.

Идентификация ценностных объектов и спецификация их оценки подразумевают наличие определенных критериев, а сами критерии зависят от цели оценки. Цели оценки взаимосвязаны с идентификацией объектов, учитываемых в качестве элементов финансового капитала. В МСИО финансовый капитал трактуется следующим образом: «Финансовый капитал – резерв средств, которые: о имеются у организации для использования при производстве товаров или оказании услуг; о поступают через финансирование (долговое, доленое финансирование и гранты) или создаются в результате операций или инвестиций» [8, п.2.15]. Это далеко не полный перечень элементов запаса стоимости финансового капитала.

Определение финансового капитала в качестве резерва средств на длительный период не целесообразно. В данном случае, целесообразнее говорить о создании резерва средств в диапазоне релевантности во времени, то есть в определенном промежутке времени, в рамках которого предполагается использование запаса стоимости финансового капитала на формирование запасов стоимости других видов капиталов и процесса создания стоимости.

Ярким примером капитализации стоимости капиталов является экономическая категория гудвилла, который является объектом бухгалтерского учета в качестве части финансового капитала и нематериальных активов.

Многие специалисты подвергают критике способность финансовой отчетности сообщать обо всех результатах деятельности организаций. Некоторые ученые считают, что в финансовом отчете невозможно полностью раскрыть информацию о нематериальных активах, и это дискредитирует первоначальную информационную функцию финансовой отчетности [9, p.7].

Мы не согласны с данной точкой зрения и попробуем это доказать на примере модели бизнес-учета гудвилла.

В основу методологии исследования внутреннего гудвилла положены концепции оценки бизнеса, Концептуальные основы представления финансовой отчетности (далее – Концептуальные основы), позволяющие осмыслить возможность признания и оценки данного объекта в интегрированной отчетности.

В данной ситуации представляет интерес сопоставление внутреннего созданного гудвилла с «экономическим ресурсом», представленным в Концептуальных основах [7, 2018]: «Экономический ресурс – это право, которое обладает потенциалом создания экономических выгод. Для существования такого потенциала нет необходимости в том, чтобы можно было с абсолютной уверенностью или даже с высокой вероятностью утверждать, что данное право будет создавать экономические выгоды. Необходимо лишь, чтобы данное право уже существовало и чтобы по крайней мере в одних конкретных обстоятельствах данное право могло создавать экономические выгоды для организации, превышающие выгоды, которые доступны всем другим сторонам» [7, п.4.14].

Это положение Концептуальных основ имеет непосредственное отношение к необходимости признания внутренне созданного гудвилла в финансовой отчетности организаций, так как данный актив на момент представления финансового отчета отражает только *право, которое обладает потенциалом создания экономических выгод*. Такое право может быть трансформировано в реальный актив при определенных обстоятельствах, а именно: при приобретении акций объекта инвестиций. Доходы с объекта инвестиций или дочерней организации отражают потенциал создания экономических выгод. При этом: «Право может отвечать определению экономического ресурса и, следовательно, быть активом, даже если вероятность того, что оно будет создавать экономические выгоды, мала. Тем не менее эта низкая вероятность может влиять на решения о том, какую информацию предоставлять об активе и каким образом ее предоставлять, в том числе решения о том, следует ли признавать актив и каким образом его оценивать» [7, п.4.15].

Аналогичный подход можно использовать и в отношении внутреннего созданного гудвилла, поскольку внутренне созданный гудвилл отвечает определению экономического ресурса и, следовательно, может быть активом, даже в том случае, если экономические выгоды могут быть получены только в будущем.

Внутренне созданный гудвилл – это разница между оценкой рыночной капитализации организации, сформированной

в определенный момент времени по биржевой оценке и балансовой стоимостью организации за текущий отчетный период. Таким образом, гудвилл – это стоимость, которая может быть подтверждена денежным потоком в будущем.

Рынок оценивает организацию по стоимости его ценных бумаг. Так что для оценки эффективности организации необходимо объяснение результатов своего функционирования на рынке капиталов, то есть дать объективную рыночную оценку организации или рыночную капитализацию организации, которая может быть использована для исчисления стоимости «где составляющая стоимости отражает изменения в отношении будущих денежных потоков» [1, с.267].

Исходя принципов субстанциональной бухгалтерии, которая, как минимум, признает двойную запись и баланс, предлагаем отражать внутренне созданный гудвилл по дебету счета «Нематериальные активы», субсчет «Внутренне созданный гудвилл» до момента продажи акций организации на бирже, так как нематериальные активы в своем большинстве отражают право на получение экономических выгод в будущем, а не физический объект.

Более сложным является определение корреспондирующего счета по кредиту, так как «нереализованная прибыль» не отражается по существующим правилам бухгалтерского учета в учете и отчетности. Поэтому мы предлагаем «нереализованную прибыль», чтобы не смешивать отражение ее в системе консолидированного учета, отражать по кредиту счета «Немонетарная прибыль», поскольку она еще не подтверждена денежным потоком. Немонетарная прибыль представляет «собой права или требования, для которых заранее неизвестна ни дата обращения в деньги, ни сумма денег, в которую они будут обращены» [5, с.125].

Такой прием соответствует и Концептуальным основам, в которых «Экономический ресурс мог бы создавать экономические выгоды для организации за счет предоставления ей права или обеспечения возможности совершать, например, одно или несколько из следующих действий: (а) получать предусмотренные договором денежные потоки или другой экономический ресурс;» [7, 2018].

Кроме того, необходимо, чтобы модель бизнес-учета отражала трансформацию внутренне созданного гудвилла в реальный финансовый актив в сделке по объединению бизнеса, завершающейся приобретением акций объекта инвестиций.

Изначально, следует обратить внимание на два фактора, позволяющих осмыслить понятие внутренне созданного гудвилла.

1: внутренне созданный гудвилл – это показатель, отражающий изменение в рыночной капитализации организации, то есть изменение курса акций, но без их продажи.

В то же время внутренне созданный гудвилл, формируемый при приобретении контроля над объектом инвестиций, является составной частью цены, действующей, как правило, на фондовом рынке. В такой интерпретации уже и IFRS признают гудвилл в качестве актива.

2: гудвилл является только результатом оценки других активов, активов, контроль над которыми приобретающая сторона получила в результате финансовых вложений в объект инвестиций (дочернюю организацию). Следовательно, гудвилл представляет собой разницу между ценой приобретения и справедливой стоимостью всех активов и принятых обязательств.

В оценке финансового капитала по действующим правилам учета стоимость внутренне созданного гудвилла – не отражается. Однако, существует субстанциональная связь между внутренне созданным гудвиллом, и ценой, формируемой в результате рыночных отношений в сделке по объединению бизнеса.

Для обоснования данной субстанциональной взаимосвязанности в учете сделки по объединению бизнеса рассмотрим ряд факторов, обеспечивающих обменную сделку по объединению бизнеса.

«Во-первых, сам договор как финансовый инструмент (форвардный контракт и опцион) в большинстве случаев является двусторонним, поскольку взаимные права и обязанности возникают одновременно у всех участников обменной сделки. При этом каждая из сторон выступает инвестором в обменной сделке, так как производитель (продавец) должен инвестировать (или инвестировал) свои средства в производство актива, подлежащего обмену, а покупатель — инвестировать денежные средства (или другие активы), позволяющие возместить инвестиции производителя.

Во-вторых, любая обменная сделка, оформленная договором (финансовым инструментом) на финансовом рынке, представляет собой возмездный договор, поскольку продавец актива за исполнение своих договорных обязательств по

представлению покупателю базового актива имеет право требования соответствующего денежного или другого вознаграждения, соответствующего условиям финансового инструмента.

В-третьих, каждая обменная сделка на рынке финансовых инструментов имеет консенсуальный характер, поскольку считается заключенной с момента подписания договора участниками обменной сделки по всем существенным условиям сделки, порядку и форме исполнения договорных обязательств и, главное, предопределяет условие перехода прав собственности на актив» [3, с.158].

Гудвилл, являющийся результатом сделки по объединению бизнеса проявляется в обменной биржевой сделке по купле-продаже акций, где существенным моментом является то, что опционы котируются на бирже, и именно они являются объектом купли-продажи.

Попробуем последовательно разобратся с биржевой торговли опционами и ответить на вопрос: какое значение для оценки внутренне созданного гудвилла имеют вышеприведенные характеристики опциона?

Во-первых, опцион, определяющий рыночную стоимость внутреннего созданного гудвилла является биржевым товаром, а, следовательно, имеет свою цену. Тогда что же является базой для определения цены опциона? Именно разница между рыночной капитализацией организации, зарегистрированной в определенный момент по биржевой оценке и балансовой стоимостью организации, формирующей оценку внутреннего созданного гудвилла является базой для оценки внутренней стоимости опциона. Данная оценка, отраженная в балансе в качестве нематериального актива, с учетом некоторой временной разницы, может быть признана в качестве первоначальной оценки стоимости опциона.

Во-вторых, день подписания договора, покупки опциона, можно определить началом финансовых вложений (инвестиций) в сделке по объединению бизнеса. В этой ситуации опцион продавца, опцион «пут» в бухгалтерском учете владельца должен быть признан актом продажи. Следовательно, немонетарная прибыль (нереализованная прибыль) трансформируется в выручку от продаж и может быть отражена по дебету счета «Немонетарная прибыль» и кредиту счета «Прочие доходы и расходы» с последующим отражением ее в совокупном доходе акционеров.

Одновременно, внутренне созданный гудвилл в учете продавца трансформируется из состава нематериальных

активов в структуру финансового капитала: дебет счета «Финансовые капитал», субсчет «Гудвилл» кредит счета «Нематериальные активы», субсчет «Внутренне созданный гудвилл».

В то же время в бухгалтерском учете покупателя опциона «колл» отражаются финансовые вложения, инвестиции сделанные в объект инвестиций, которые должны быть отражены по дебету счета «Финансовые капитал», субсчет «Гудвилл» и кредиту счета «Расчетные счета». В дальнейшем в консолидированном учете и отчетности эти бухгалтерские записи элиминируются, но это уже вопрос отдельного исследования.

В-третьих, базовым активом в опционе являются акции продавца, которые должны быть отражены в зафиксированной в контракте цене – цене «страйк». Следовательно, **за время исполнения опциона (датой истечения контракта) цена «страйк» на акции не меняется, но изменяется стоимость опциона.**

«При увеличении текущей цены акций, срока действия, волатильности или величины безрисковой процентной ставки стоимость опциона на покупку акций возрастает. При увеличении цены исполнения или размера ожидаемых дивидендов стоимость опциона на покупку акций падает. При увеличении цены исполнения, срока действия, волатильности или размера ожидаемых дивидендов стоимость опциона на продажу акций, как правило, возрастает. При увеличении цены акции или увеличении безрисковой процентной ставки стоимость опциона на продажу акций падает.

Приобретение акций другой организацией, безусловно, является финансовым активом, приносящим выгоду, точнее, дающим право на получение дохода. Следовательно, он должен быть идентифицирован с чистыми активами другой организации у которой эти акции куплены» [2, с.57].

«А между прочим, именно это колебание курса ценных бумаг и формирует разность, составляющую подлинную экономическую коммерческую прибыль. Это объективная рыночная цена. Она игнорирует детали. Для нее неважно, как кто-то оценивает активы или кто и как создает резервы. Стоимость фирмы – это единый комплекс» [6, с.96].

Признание и оценка гудвилла являются **ключительным бухгалтерским этапом** отражения сделки по объединению бизнеса, учитываемой по методу приобретения, и отражают **результат завершения сделки**. По сути дела, гудвилл является бухгалтерским приемом распределения стоимости активов (вложений) на их стоимость,

соответствующую доле участия в чистых идентифицируемых активах объекта инвестиций и финансовых вложений, превышающих их номинальную стоимость.

Предлагаемая в статье модель бизнес-учета вносит существенные изменения в традиционную систему бухгалтерского учета и переносит акцент на интегрированное мышление различных групп стейкхолдеров и, прежде всего, провайдеров финансового капитала в понимании информации, содержащейся в интегрированной отчетности, способной оказать существенную поддержку в эффективном распределении ресурсов.

Капитализация доходов и расходов по видам деятельности, формирующих запас стоимости капиталов, позволяет «очистить» себестоимость производимой продукции (работ, услуг) от несвойственных ей издержек и, тем самым, увеличить прибыль и переадресовать денежные потоки на формирование отдельных видов капиталов.

Особе внимание в бизнес-учете должно быть уделено нематериальным активам и, прежде всего, гудвиллу, являющемуся значимым элементом экономического ресурса и отражающему право собственника, обладающее потенциалом получения экономических выгод.

Разработка соответствующих бизнес-учету и интегрированной отчетности методологических и методических подходов – это задача не только сегодняшнего дня, но и перспективное направление развития бухгалтерского учета в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросы стоимости. Овладейте новейшими приемами управления, инвестирования и регулирования, основанными на стоимости компаний: пер. с англ. / под ред. Э. Блэка. — М.: Олимп-Бизнес, 2009. — 400 с.
2. *Плотников В.С.* Учет финансовых инструментов как фактор обеспечения достоверности информации о функционировании компании на рынке : монография / В.С. Плотников, О.В. Плотникова. — М.: Финансы и кредит, 2013. — 251 с.
3. *Плотников, В. С.* Объединение бизнеса и консолидированная финансовая отчетность : монография / В.С.

Плотников, О.В. Плотникова. — Москва : ИНФРА-М, 2021. — 278 с.

4. Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета / Я.В. Соколов. — М.: Финансы и статистика, 2000. — 473 с.
5. Хендриксен Э.С. Теория бухгалтерского учета: пер с англ. / Э.С. Хендриксен, М.Ф. Ван Бреда; под ред. проф. Я.В. Соколова. — М.: Финансы и статистика, 1997. — 573 с.
6. In memoіam: Ярослав Вячеславович Соколов (1938—2010) / сост. И.И. Елисеева, А.Л. Дмитриев. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Нестор-История, 2010. — 508 с.
7. Концептуальные основы представления финансовых отчетов . — Эл. ресурс / URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=125979 (дата обращения: 23.08.2021).
8. Международный стандарт интегрированной отчетности – Эл. ресурс / Российская региональная сеть по интегрированной отчетности [сайт]. URL: https://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2014/04/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf (дата обращения: 18.08.2021).
9. Amir E., Lev B. Value-relevance of nonfinancial information: the wireless communications industry // J Acc Econ. 1996. №22(1). P.3–30.

1.4.12. Классификация затрат и анализ отклонений как способы контроля соотношения «затраты-результаты» железнодорожной компании

Значение железнодорожного транспорта в условиях территориальной разбросанности регионов страны, становится важным фактором производства и формирования потенциала развития. Российская Федерация является учредителем и единственным акционером ОАО «РЖД», полномочия акционера осуществляет Правительство РФ в лице Росимущества и назначаемого кабинетом министров РФ Совета директоров и правление во главе с президентом, что является основой развития железнодорожных перевозок и решения многих социальных задач.

За свою почти двухсотлетнюю историю, железные дороги превратились в крупную отрасль экономики, осуществляя примерно 80 % всего грузооборота страны и около 40 % пассажирооборота, предоставляя рабочие места около 1 млн 200 тыс. чел., обеспечивая экономическое развитие и связь всех отраслей и регионов.

Изменения, происходящие в экономике в связи с цифровизацией среды [3,4,5], требуют адаптации учетно-контрольной системы применительно к финансово-хозяйственной деятельности железнодорожных транспортных предприятий.

Необходимость решения данной проблемы путем обновления методов формирования в учетно-контрольной системе релевантной информации определяет актуальность темы исследования.

Цель данного исследования заключается в совершенствовании классификации затрат и анализа отклонений как способа контроля соотношения «затраты-результаты» на предприятиях железнодорожного транспорта на основе обобщения теории и передовых методов управления сложными экономическими системами.

Анализ действующей практики управления соотношением «затраты результатов» в компаниях железнодорожного транспорта показывает, что содержание и структура затрат компаний железнодорожного транспорта существенно отличаются по многим характеристикам от затрат других хозяйствующих субъектов, в том числе от компаний автомобильного, водного и воздушного транспорта.

Исследование особенностей деятельности таких компаний, что в данной сфере деятельности оплата услуг и работ происходит до того, как они будут оказаны и выполнены, поскольку грузы и пассажиры перевозятся лишь после факта предварительной оплаты. В отличие от большинства производственных компаний, выручка от оказания перевозных и иных услуг поступает на счета структур ПАО «РЖД» (или в железнодорожные кассы) до момента создания продукта. Как следствие, за затратами на погрузочные работы, транспортные грузоперевозки и пассажира-перевозки практически всегда следует получение доходов. Это предопределено учетной политикой – затраты на производство транспортных услуг и работ признаются еще до того момента их реального формирования (погрузка-разгрузка, сопровождение грузов, транспортировка, иное).

Подавляющая часть эксплуатационных затрат (признанных в учете) компаний железнодорожного транспорта выступают в форме текущих расходов операционного периода, т.е. производственных запасов не образуется. Учет общехозяйственных расходов в компаниях железнодорожного транспорта учитываются по тому же принципу, что и в других сферах производственной деятельности – как расходы отчетного периода. На рис.1 представлена схема, иллюстрирующая состав расходов ОАО «РЖД» по укрупненным группам финансово-хозяйственной деятельности. Результативность деятельности компаний в структуре Холдинга напрямую связано с формированием информации о затратах на выполнение транспортных услуг по перевозкам грузов и пассажиров, совокупная доля которых в сумме эксплуатационных расходов составляла в 2017 г. 61% (в том числе: оказание услуг по грузовым перевозкам (в т.ч. логистика) – 33%; оказание услуг по пассажирским перевозкам дальнего следования – 17%; оказание услуг по пассажирским перевозкам пригородного сообщения – 11%).

В современной бухгалтерской практике эксплуатационные расходы компаний железнодорожного транспорта подразделяются на основные и общехозяйственные (рис.1).

РАСХОДЫ ОАО «РЖД»

Эксплуатационные

Прямые производственные

Общепроизводственные

Общезайцевые

Прочие

Оказание услуг по грузовым перевозкам (в том числе логистика) – 33%

Содержание и эксплуатация инфраструктуры железнодорожного транспорта – 14%

Поддержание в эксплуатационном состоянии локомотивов, путей, сигнального и иного оборудования, обслуживание погрузочной техники и др. – 11%

Оказание услуг по пассажирским перевозкам дальнего следования – 17%

Оказание услуг по пассажирским перевозкам пригородного сообщения – 11%

Строительство объектов сетей и зданий железнодорожных станций и др. – 8%

Ремонтные работы подвижного состава и транспортных сетей – 2%

Содержание информационно-технологического оборудования (компьютерные сети, программные технологические сервисы и средства связи) – 0,6%

Научно-исследовательские, технологические и опытно-конструкторские работы – 0,5%

Содержание объектов логистики, хранения грузов и охраны – 3%

Содержание объектов социального, реабилитационного назначения (санатории) – 2%

Содержание объектов оздоровительного назначения; расходы на поликлиники; расходы издательской деятельности; содержание университета и центров специализированного обучения, переквалификации и повышения квалификации – 0,9%

Рисунок 1. Перечень расходов по видам финансово-хозяйственной и социальной деятельности

В частности, к общехозяйственным расходам относятся расходы, связанные с организацией управления перевозочными процессами и содержанием администрации. Величина основных эксплуатационных расходов непосредственно определяется объемами перевозок. В составе общих эксплуатационных расходов включаются расходы на оплату труда работников, отчисления на социальные нужды, амортизация основных средств производственного назначения, затраты на содержание и эксплуатацию производственных зданий, сооружений и инвентаря, командировочные расходы, расходы на обеспечение охраны труда и техники безопасности и т.д. Капитализированная часть производственных эксплуатационных расходов компаний железнодорожного транспорта формирует различные группы активов бухгалтерского баланса. Другая их часть, например, материальные затраты, связанные с ремонтом, эксплуатацией основных средств, расходом топлива, электроэнергии, смазки и т.д. полностью переносятся на себестоимость производимых транспортных услуг и работ. Определенная доля эксплуатационных расходов формируется в результате использования, так называемых, «средств труда»: здания, сооружения железнодорожного назначения, средства сигнализации, централизации, блокировки и связи, а также подвижной состав, различные виды рабочих машин и др. Уменьшение стоимости таких активов происходит постепенно посредством амортизационных отчислений, т.е. списывается частями. Сумма списаний в свою очередь формирует цену на услуги (согласно утвержденной тарифной политике) и, как следствие, определяет сумм выручки от продаж услуг, выполнения работ.

На следующем аналитическом уровне основные эксплуатационные расходы делят на два дополнительных подкласса: специфические, формирующиеся в конкретных структурных звеньях, и общие, характерные для всех подразделений железнодорожных компаний.

Как известно, динамика затрат любой производственной компании определяет её доходность, служит (наряду с прибылью) базовой величиной в определении рентабельности финансово-хозяйственной деятельности, а также базой исчисления многих других показателей результатов деятельности всех подразделений компании (прибыли,

себестоимости, экономии и др.). Осуществление железнодорожных перевозок связано с использованием специальных калькуляционных единиц: тонно-километров – для грузовых, и пассажиро-километров – для пассажирских. Показатель затрат в отчетах структурных подразделений Холдинга «РЖД» является одним из основных объектов внутрикорпоративного контроля В ходе исследования разработан «Регламент подготовки отчетов дочерних компаний ОАО «РЖД».. В этом Регламенте указано, что результаты раздельного учета производственных затрат и специальных расходов эксплуатационного назначения (ликвидация аварий и других форс-мажорных ситуаций) фиксируются в формах управленческой отчетности по видам деятельности, тарифным составляющим и укрупненным видам, разработанных специалистами Холдинга.

В ПАО «РЖД» виды деятельности и соответствующие им расходы дополнительно группируются на: 1) осуществление перевозок, предоставление услуг инфраструктуры и локомотивной тяги (с 1 по 5 виды); 2) работы, не связанные с осуществлением перевозок, представлением услуг инфраструктуры и локомотивной тяги (с 6 по 10 виды).

Управление затратами является наиболее сложным участком учетно-контрольной и аналитической деятельности. Для обеспечения необходимого положительного результата от управления затратами следует, по нашему мнению, формировать специальный блок «Управление затратами» в Стратегии экономического развития компании и в её Миссии».

С потребностью постоянного поиска новых методов управления расходами железнодорожных компаний в составе Холдинга, а также с формированием релевантной информации для принятия ими управленческих решений связано наличие или отсутствие в головном офисе научно обоснованной классификации затрат. Такие классификации, если они разработаны, включаются в информационные справочники, рассылаемые во все структурные единицы для руководства при составлении учетных политик. Считается, что научная организация учета затрат в разрезе различных классификационных групп в значительной мере повышает информативность управления ресурсами и возможность успешного прогнозирования результатов принятых решений. Как характерно высказался видный специалист по контроллингу Р. Манн, «для управления прибылью не нужно рассматривать доходы и расходы как глобальные величины. Нам необходимо разделить их на составляющие» [2, 33].

Эксплуатационные расходы по своему содержанию, т.е. «отраслевой приписки» – это основные затраты, обеспечивающие непрерывность перевозочного процесса, к этой группе относится также часть производственных расходов, не связанных с перевозками (ремонтные работы) и часть накладных (непроизводственных) расходов (оплата труда основных производственных рабочих, наладчиков и др.). В учете компаний железнодорожного транспорта эксплуатационные расходы разделяются по видам хозяйств. На основе анализа эксплуатационных расходов нескольких структур Холдинга была установлена их примерная структура в разрезе хозяйств, обслуживающих производства железной дороги.

Большая часть эксплуатационных расходов железнодорожных предприятий сосредоточена в локомотивном, вагонном хозяйствах и хозяйстве пути. Из этих данных следует вывод о том, что снижение себестоимости железнодорожных перевозок, прежде всего, зависит от сокращения издержек и эффективности использования ресурсов именно в этих хозяйствах. Для решения такой задачи нами разработан документ «Основные блоки Методики управления затратами по отклонениям с использованием метода ФСА и директ-костинга». Львиной доле эксплуатационных расходов по своей функциональной сути присущ переменный характер, т.е. они крайне мобильны и по величине, и по местам возникновения. Наибольшая доля эксплуатационных расходов приходится на локомотивное и путевое хозяйства, что объясняется постоянным изменением динамики пассажирских и грузовых перевозок. Из этого следует, что динамика таких расходов должна находиться под постоянным контролем системных координаторов каждой крупной структурной единице Холдинга. Для проведения любых контрольных мероприятий необходима учетная информация.

Деление эксплуатационных расходов на экономические элементы на железнодорожных транспортных предприятиях практически идентично делению расходов на производственных предприятиях, отличается лишь содержание элементов.

В ходе проведенного исследования нами было установлено, что удельных вес различных элементов эксплуатационных расходов на разных железнодорожных предприятиях может существенно различаться, что определяется разным уровнем технической оснащенности, производительности труда, а также действующими в конкретном регионе ценами на отдельные виды материальных ресурсов.

Таблица 1 – Структура эксплуатационных расходов в разрезе экономических элементов

№	Экономические элементы расходов	Сумма затрат, тыс. руб.			Удельный вес, %		
		Центральная пригородная пассажирская компания	Северо-Кавказский филиал АО ФПК	АО ФПКлогистика	Центральная пригородная пассажирская компания	Северо-Кавказский филиал АО ФПК	АО ФПКлогистика
1	Материальные затраты	9548461	14063847	780282	38,7	57,2	42,5
2	Затраты на оплату труда	6474351	4048559	351684	26,2	16,5	19,2
3	Отчисления на соц. нужды	2136535	1336025	114649	8,7	5,4	6,2
4	Амортизация	4712548	2778347	473677	19,1	11,3	25,8
5	Прочие затраты	1801131	2360366	115665	7,3	9,6	6,3
	Итого	24673026	24587144	1835957	100	100	100

Кроме того, в последние годы изменилась и структура расходов в целом. Так, в частности, в настоящее время наблюдается общая тенденция к сокращению удельного веса расходов на оплату труда и величины материальных затрат относительно остальных элементов.

Отдельного внимания заслуживает группировка расходов для принятия оперативных управленческих решений системными координаторами на низовых звеньях холдинга. В частности, возможность использования для принятия управленческих решений такого инструмента управленческого учета как система «Директ-костинг», связана с необходимостью разделения расходов железнодорожных предприятий на условно-переменные и условно -постоянные.

Первые характеризуются как зависящие от объемов и динамики текущей деятельности (в первую очередь, от динамики перевозок), вторые – не зависят от деловой активности предприятия, но лишь в определенном ее диапазоне. В условиях применения «Директ-костинга» менеджмент железнодорожных предприятий получает точную информацию о том, какие расходы будут непосредственно обеспечены увеличением объемов транспортировки грузов и пассажиров, а какие будут иметь место в любом случае.

Развитию социального партнерства в ПАО «РЖД» уделяется приоритетное внимание. В действующем Коллективном договоре холдинга сохранены гарантии и социальные обязательства перед трудовым коллективом, ветеранами и пенсионерами. При этом регулярно индексируется заработная плата работников. Ежегодные расходы на выполнение Коллективного договора ПАО «РЖД» составляют более 100 млрд. рубл., а индивидуальный социальный пакет работника – более 61 тыс. руб., неработающего пенсионера – более 12 тыс. руб. Главная цель выплат – обеспечение благополучия работников и социальной стабильности в трудовых коллективах. На реализацию программы, популяризации занятий физической культурой и спортом среди работников, пропаганду здорового образа жизни, формированию и развитию корпоративной культуры в ежегодно направляется более 1 080 млн руб.

Согласно комплексной программе инновационного развития холдинга «РЖД» на период 2016-2020 гг. (далее – КПИР-2020) определены инвестиционные возможности и планы закупок основных средств с учетом требований и критериев, определенных основными стратегическими и программными документами Холдинга. На реализацию этих целей запланировано израсходовать до 1 250 млн. руб.

Помимо показателей, отражающих объемы деятельности, для центров ответственности устанавливаются подконтрольные им статьи доходов и расходов компаний холдинга. Персональная ответственность за ту или иную статью определяется в зависимости от возможности управленческого воздействия на каждом уровне управления. Контрольная функция учета по центрам ответственности реализуется одновременно с функцией стимулирования и мотивации персонала: заранее установленные показатели служат ориентиром для всех сотрудников, в то же время, выступая средством предварительного контроля действий. Для менеджеров возможность самостоятельного принятия решений на

уровне возглавляемых ими центров мотивирует на высокий результат.

Один из основных видов риска – непредвиденные отклонения в соотношениях «затраты-результаты» по каждому из центров затрат и прибыли. В основе функционирования системы управления рисками холдинга были положены принципы, обозначенные в концептуальных моделях управления рисками Комитета спонсорских организаций Комиссии Трэдвэй (COSO ERM «Управление рисками организаций. Интегрированная модель»), международном стандарте ISO 31000 «Менеджмент риска».

Во-первых, учетно-аналитическая деятельность требует пристального внимания, а также обширных знаний методологии управления текущими затратами компаний железнодорожного транспорта для правильного их разделения по классификационным группам. Постоянный мониторинг расходов компаний в структуре ПАО «РЖД», на наш взгляд, необходимо осуществлять комплексно, исследуя весь спектр издержек и изыскивая «узкие места» в управлении ими. Особого внимания требует установление зависимости уровня эксплуатационных расходов от показателей конъюнктуры транспортного рынка: объема перевозок, качества транспортного обслуживания и др.

Во-вторых, особое значение имеет организация контроля по центрам затрат. Правильно поставленный контроль затрат на уровне центров позволяет использовать специальные методы управления затратами с учетом конкретных особенностей того или иного подразделения [1, 213].

В-третьих, анализ отклонений от ориентиров принятой на очередной период Стратегии «Развитие ПАО «РЖД», проводится с целью выявления отклонений и причин их обуславливающих, для выработки адекватных управленческих воздействий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дружи К. Управленческий учет для бизнес-решений: учебник / Пер. с англ. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012, – 655 с., цит. с. 213
2. Манн Р. Контроллинг для начинающих / Р. Манн, Э. Майер. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 308 с., цит. с. 33

3. Развитие учетно-аналитического, контрольно-регуляторного и налогового сопровождения реализации реализации передовых управленческих концепций / М. В. Карп, Т. М. Рогулenco, О. А. Агеева [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издагательство «КноРус», 2021. – 300 с. – ISBN 9785436573779.
4. Determination of economically sound criteria to assess the effectiveness of control processes / A. Bodyako, R. P. Bulyga, S. V. Ponomareva, T. Rogulenko // International Journal of Recent Technology and Engineering. – 2019. – Vol. 8. – No 2. – P. 4101-4109. – DOI 10.35940/ijrte.B3070.078219.
5. *Rogulenko, T. M.* Development of Accounting, Analytical and Control Support for Setting and Solving Management Tasks of Large Corporations / Т. М. Рогулenco, А. V. Bodyako, S. V. Ponomareva // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2021. – Vol. 155. – P. 1256-1265. – DOI 10.1007/978-3-030-59126-7_137.

1.4.13. Методики выявления креативного учета: зарубежный опыт

Рассматривая финансовую отчетность в качестве источника информации для анализа и принятия экономических решений, пользователи отчетности заинтересованы в снижении рисков принятия неадекватных решений на базе недостоверной отчетности, подвергшейся влиянию негативных проявлений креативного учета, включая мошенничество. Одно из наиболее удачных определений креативного учета в негативном его аспекте было дано К. Насер (K. Naser, 1993) [5, с. 2, 59]. Креативный учет: 1) целенаправленная интервенция в процесс подготовки внешней финансовой отчетности; 2) процесс манипулирования учетными показателями посредством использования выгод от лазеек в действующих учетных правилах, выбора оценок и раскрытия информации либо полного или частичного их игнорирования с целью перехода от тех показателей финансовой отчетности, какие они есть на самом деле (и должны быть), к тем, которые предпочитают видеть составители отчетности; 3) процесс структурирования сделок для получения требуемого учетного результата. Таким образом, негативное воздействие креативного учета на финансовую отчетность представляет собой

намеренные и последовательные шаги с целью искажения финансовых показателей в нужном составителям отчетности направлении как путем манипулирования используемыми учетными приемами, так и путем манипулирования сделками.

Однако, как отмечает К. Насер (K. Naser, 1993) [5, с. 7], разумный, хорошо информированный пользователь отчетности способен провести анализ и распознать признаки креативного учета, а потому не будет введен в заблуждение показателями отчетности. Признание возможности для пользователей избежать негативных последствий искажений отчетности стало стимулом для разработки различных методик выявления креативного учета.

В зарубежной литературе разработана, апробация и модификация методик освещается с начала 80-ых годов XX века. При этом основной упор делается на использование математических моделей выявления креативного учета, позволяющих ограничиться данными внешней отчетности, размещаемыми в открытом для пользователей доступе, и упрощающими процедуру интерпретации полученных результатов. Многообразие методик, их сильные и слабые стороны, общие ориентиры для адаптации данных методик к применению в условиях российской экономики стали предметом данного исследования.

Используемые на сегодняшний день методики выявления креативного учета допустимо классифицировать следующим образом:

- 1) Единство (последовательность применения) методов учета.

Данная методика рассматривает в качестве признака возможного искажения отчетности в связи с применением креативного учета факт изменения учетной политики (отказ от ее последовательного применения) в отношении конкретной учетной процедуры. Особенно, если такое изменение обеспечивает требуемый уровень соответствующего учетного показателя, отвечающего целям менеджмента. Рассматриваемый подход ориентирован на изучение информации, раскрытой в пояснениях к финансовой отчетности, в частности, краткого обзора положений учетной политики.

В качестве примеров использования данного подхода можно рассмотреть результаты исследований А. Свиной (A. Sweeney, 1994), К. Алджифри (K. Ajliffri, 2007), анализировавших применение методов ЛИФО и ФИФО с целью влияния на прибыль компании); Р. Холтхаусен (R. Holthausen, 1981), П. Хили (P. Nealy, 1985), Д. Скинер (D. Skinner, 1993),

анализировавшие применение методов начисления амортизации и их пересмотр с целью влияния на рентабельность) и т.д. (Almahrog and Lasyoud, 2021 [1, с. 93-94]).

К преимуществам данной методики можно отнести простоту их применения. Однако следует признать объективный недостаток данных у пользователя отчетности для квалификации внесения изменения в учетную политику в качестве манипулирования, злоупотребления гибкостью учетных стандартов.

2) Реальные сделки и учетные записи.

Данная методика основана на выявлении реальных хозяйственных сделок, получивших в бухгалтерском учете отражение в соответствии с предпочтениями менеджмента компании либо учетных записей, не основанных на реальных сделках. Рассматриваемый подход ориентирован на дополнительные раскрытия информации в составе пояснений к отчетности.

В качестве примеров выявления данной практики можно упомянуть работы Ч. Малфорд и Е. Комиски (C. Mulford and E. Comiskey, 2005), анализировавших завышение продаж через увеличение скидок и повышение сроков кредита; П. Дечоу и Р. Слоун (P. Deschow and R. Sloan, 1991), исследовавших завышение доходов через признание расходов на НИОКР в качестве активов; Е. Бартов (E. Bartov, 1993), анализировавшего завышение доходов путем манипулирования моментом признания реализации внеоборотных активов и т.д. (Almahrog and Lasyoud, 2021 [1, с. 94]).

Преимущество данной методики – очевидность выявляемых искажений. Объективным ее недостатком является абсолютная невозможность выявления искажений в случае дефицита раскрываемой в финансовой отчетности информации либо нарушения порядка такого раскрытия, необходимость последовательного анализа финансовых показателей в динамике и использования альтернативных источников информации.

3) Математические модели выявления креативного учета.

В основе данных моделей лежит применение уравнений регрессии (как правило, линейной) и сопоставление полученных результатов в динамике, как минимум, за отчетный период и период, предшествующий отчетному. Исходное допущение: манипулирование данными учетных записей значительно проще, чем денежными потоками и индикаторами

роста компании.

В составе математических моделей выделяются:

А) модели общих начислений.

В качестве признака искажения отчетности рассматриваются «неожиданные, аномальные» отклонения между начислениями и денежными потоками, которые не связаны с учетными правилами, а объясняются корректировками, принятыми менеджментом с целью искажения финансовых показателей. При этом темпы роста показателей обусловленные учетными правилами, принимаются неизменными. Корректировки, принятые в рамках креативного учета, могут быть направлены как на завышение, так и на занижение учетных показателей.

Примерами пионерных исследований в данной области являются работы П. Хили (P. Nealy, 1985), Л. ДеАнджело (L. DeAngelo, 1986), анализировавшие разницы между начисляемыми доходами и денежным потоками от операционной деятельности по отчетным периодам и причины их возникновения (Almahrog and Lasyoud, 2021 [1, с. 94]). Однако данные модели не учитывали динамику финансового положения компании, которая обуславливала разницы, не связанные с учетными правилами, но и не свидетельствующие об искажениях отчетности. Это снижало эффективность моделей.

На преодоление данных недостатков была направлена модель линейной регрессии, разработанная Дж. Джонс (J. Jones, 1991). Анализ проводится в два этапа: до и после отчетного периода. Нейтральными индикаторами, свободными от искажающего воздействия менеджмента, признаются: выручка и основные средства. При этом показатель выручки, по задумке разработчика, отражает финансовое положение компании и эффект окружающей его экономической среды, в то время показатель основных средств отражает амортизацию (обесценение) активов (Almahrog and Lasyoud, 2021 [1, с. 95]; И. Докас (I. Dokas, 2021 [3, с. 27]). Кроме того, нейтральными признаются и показатели предшествующего периода (Л. Стракова и Л. Свабова (L. Strakova & L. Svabova, 2021 [6, с. 3]). Данные допущения являются ограничением модели. Кроме того, модель требует проведения долгосрочных наблюдений с целью оценки эффективных оценочных коэффициентов. Модель ориентирована на конкретную фирму и не учитывает динамику финансовых показателей по отрасли и экономике в целом. В то же время модель позволяет в ряде случаев успешно выявлять искажения отчетности.

В качестве средства преодоления слабости модели Jones, П. Дечов (P.M. Deschow, 1995) представил модифицированную версию модели. Выручка исключена из нейтральных индикаторов, поскольку изменения дебиторской задолженности (особенно при продажах в кредит) могут быть обусловлены манипуляциями. (И. Докас (I. Dokas, 2021 [3, с. 27]). Предшествующий период признается свободным от искажений, что является узким местом модели (Almahrog and Lasyoud, 2021 [1, с. 95]). Модель ориентирована на долгосрочные наблюдения и слабо отражает связь изменений финансовых показателей фирмы с динамикой экономических процессов в отрасли и в экономике в целом.

К. Писнелл (K. Reasnell, 2000), опираясь на модели Jones и Deschow, предложил «маржинальную модель» выявления искажений отчетности. Нейтральный индикатор – начисления в части рабочего капитала. При этом свободными от искажающего воздействия менеджмента признаны общая выручка и дебиторская задолженность по продажам. Начисления в части обесценения внеоборотных активов игнорируются. Изменения в сумме выручки подразделяются на две части посредством замещения показателя прошлого года фактическими денежными поступлениями (И. Докас (I. Dokas, 2021 [3, с. 27]).

Модель, предложенная С. Котхари (S. Kothari, 2005), ориентирована на «оценку финансового положения», в том числе с учетом отраслевой специфики, как за год, так и за ряд лет. Независимый индикатор – рентабельность активов, что позволяет учесть согласованные и несогласованные изменения показателей, в том числе в силу корректировок, не предусмотренных учетными стандартами (И. Докас (I. Dokas, 2021 [3, с. 27]). Модель исключает учет влияния взаимосвязанных показателей на расчетную модель, сокращает необходимый период наблюдения для конкретной компании (Almahrog and Lasyoud, 2021 [1, с. 96]).

Нелинейная модель, предложенная Р. Болл и Л. Шивакумар (R. Ball & L. Shivakumar, 2006), учитывает асимметрию в признании убытков. Данная модель ориентирована в большей степени на своевременное признание компаний убытков (консерватизм), а потому объясняют больше вариаций начислений, чем линейные модели (С. Вербругген (S. Verbruggen, 2008 [7, с. 15-16])).

Б) модели специализированных начислений.

Модели специализированных начислений нацелены на специфику отдельных финансовых показателей, отдельных отраслей (видов деятельности), отдельных экономических ситуаций или отдельных учетных стандартов (например, корректировки по безнадежным долгам, отложенным налоговым активам, резервы на покрытие убытков по предоставленным кредитам в банках и убытков страховщиков) и предполагают расширенный анализ выявляемых различий. Внимание фокусируется на «подозрительных статьях», которые содержат пространство для учетного выбора и могут быть использованы для искажения отчетных показателей (S. Verbruggen, 2008 [7, с. 8]).

В литературе исследовались два варианта рассматриваемых моделей: опирающиеся на единственный показатель и на совокупность показателей. Примером первого варианта могут служить модели М. МакНиколс и Г. Уилсон (M. McNichols & G.P. Wilson, 1988), опирающиеся на анализ изменений резерва по сомнительным долгам, в сопоставлении с динамикой материальных остатков; а также модели, опирающиеся на показатели резервов по убыткам банка по выданным кредитам В. Бивер и Е. Енгел (W. Beaver & E. Engel, 1996), показатели резерва по убыткам страховых компаний К. Петрони (K. Petroni, 1992) (Almahrog and Lasyoud, 2021 [1, с. 96]).

Примером модели, опирающейся на совокупность финансовых показателей, может служить модель, предложенная М. Бенейш (M. Beneish, 1997) для компаний, испытывающих серьезные финансовые трудности. При этом исследование проводится с учетом ряда факторов: положение на рынке в предыдущие периоды, структура собственности и капитала, листинг, рост продаж и иные показатели, которые могли бы служить стимулами для менеджмента с целью отступления от учетных стандартов.

В) Распределение доходов.

Данная модель исходит из презумпции, что менеджеры ориентированы на определенные целевые показатели, например, избегание убытка и снижения выручки, в том числе через сглаживание (распределение) доходов (расходов) во времени (в частности, за счет высокой частоты отражения небольших искажений и редкого использования искажений на крупные суммы). Признак искажения: значительные отклонения динамики доходов (расходов) от ожидаемого темпа роста. Вариантом модели может считаться и распределение расходов, например, на виды деятельности, положительно

оцениваемые общественностью, или предполагающие применение особых налоговых режимов С. Вербругген (S. Verbruggen, 2008 [7, с. 9])

К числу пионерных исследований в этом направлении можно отнести модель, предложенную Д. Бергсталер и И. Дичев (D. Burgstahler & I. Dichev, 1997), акцентирующую внимание на сопоставлении динамики денежного потока от операционной деятельности с изменениями оборотного капитала, предложенную Ф. Дегеорге (F. Degeorge, 1999), анализирующую три основные мотива для распределения доходов по периодам: избегание убытков, представление устойчивого финансового положения и удовлетворение ожиданий финансовых аналитиков, предложенную А. Битти (A. Beatty, 1999), исследующую частоту выявления подобного рода искажений в государственных и коммерческих банках (Almahrog and Lasyoud, 2021 [1, с. 96]).

Подводя итог анализу описанных выше методов выявления креативного учета, следует отметить, что наибольшей популярностью пользуются модели общих начислений, поскольку они ориентированы не только на выявление «неожиданных» отклонений, обусловленных изменениями в учетной политике фирмы, но и изменениями учетных оценок и времени признания доходов и расходов (С. Кхания и В. Бхаргава (S. Khaneja & V. Bhargava, 2016-2017 [4, с. 10]; С. Вербругген (S. Verbruggen, 2008 [7, с. 8, 14])). Причем, для выявления риска искажений отчетности в организациях с участием государства чаще применяется модифицированная модель Dechow (чтобы включить в исследование потенциальное искажение выручки) (М. Бисогно и П. Донателла (M. Bisogno & P. Donatella (2021) [2, с. 13])).

В то же время для исследований компаний на межнациональном уровне чаще применяются модели специфических начислений (М. Бисогно и П. Донателла (M. Bisogno & P. Donatella (2021) [2, с. 13]), что (чтобы исключить влияние показателей, которые могут подвергаться различным воздействиям со стороны национальных экономик, в которых размещены структурные единицы корпорации).

В целом, модели общих начислений сводятся к использованию в качестве базиса модели Jones, но с применением ряда идей с целью ее совершенствования: использование инструментария «поперечного сечения» вместо «метода временных рядов», вовлечение финансовых коэффициентов, использование отчета о движении денежных средств вместо

бухгалтерского баланса для расчета начислений (отклонений), переход к нелинейным моделям прогнозирования (И. Докас (I. Dokas, 2021 [3, с. 29]; С. Вербругген (S. Verbruggen, 2008 [7, с. 16])).

Таким образом, к числу основных недостатков моделей выявления креативного учета можно отнести:

- относительная беспомощность в отсутствие адекватного раскрытия информации в финансовой отчетности,
- отсутствие учета фактора нестабильного развития финансового положения фирмы, слабая корреляция с изменениями в отрасли и экономике,
- использование исходных допущений о наличии нейтральных индикаторов, свободных от искажающего воздействия,
- выявление с определенной степенью достоверности вероятного искажения отчетности, но не самого факта искажения,
- ограниченные возможности интерпретации полученных результатов;
- снижение эффективности методик в ситуации, когда фирма находится в условиях финансового кризиса,
- неполнота охвата факторов, а в ряде случаев – необходимость прогнозирования ограниченного числа факторов, которые могут стимулировать соответствующее поведение менеджмента.
- различия между методиками по используемым исходным допущениям и признакам креативного учета, что осложняет их сравнительный анализ и выбор оптимального инструментария.

Использование моделей выявления креативного учета требует прогнозирования факторов риска искажения отчетности, которые стимулируют оппортунистическое поведение менеджмента компании. Следовательно, необходимо продолжение исследований данных факторов, мотивов и техник креативного учета, в том числе в условиях реформирования учетного регулирования.

Методы выявления креативного учета могут быть полезны:

- для пользователей финансовой отчетности, включая исследователей (с целью предвидеть вероятность подержанности отчетности компании рискам искажений, с целью отбора для проведения дальнейших исследований);

- для регулятора (с целью эффективного прогнозирования использования возможных несовершенств учетных стандартов);
- для аудиторов (с целью оценки рисков и разработки аудиторских процедур в ответ на риски).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Almahrog Y.E., Lasyoud A.A.* An overview of earning management detection approaches. // Journal of critical reviews. 2021. Vol. 08(02). P. 92-101.
2. *Bisogno M., Donatella P.* Earning management in public sector organizations: a structured literature review // Journal of Public Budgeting, Accounting & Financial Management Emerald Publishing Limited, June, 2021. P. 1-25. 1096-3367. DOI [10.1108/JPBAFM-03-2021-0035](https://doi.org/10.1108/JPBAFM-03-2021-0035)
3. *Dokas I., Leontidis Ch., Eriotis N., Hazakis K.* Earning management. An overview of the relative literature // Bulletin of Applied Economics. 2021. Vol. 8(2). P. 25-55.
4. *Khaneja S., Bhargava V.* A comprehensive review of literature on creative accounting // International Journal of Business Insights and Transformation. 2016-2017. Vol. 10(1). P. 6-20.
5. *Naser K.* Creative Financial Accounting: Its Nature and Use. London, Hemel Hempstead, Prentice Hall, 1993, 205 p.
6. *Strakova L., Svabova L.* Jones' model and its modifications in the conditions of the Slovak Republic // SHS Web of Conference 91, 2021. IES2020. P. 1-13.
7. *Verbruggen S., Christaens J., Milis K.* Earnings management: a literature review // HUB Research Paper 2008/14 February 2008. 27 p.

1.4.14. Аналитические возможности компьютеризованных систем бухгалтерского учета, используемых в компаниях Литвы, и рекомендации по их улучшению

Постоянные вызовы во всем мире вынуждают всех участников финансовых рынков быть конкурентоспособными, динамичными и активными. Финансовая информация, созданная с использованием информационных систем бухгалтерского учета, удовлетворяет различные потребности: бизнес-оценки, процессы принятия решений, планирование и контроль.

Компьютеризованная система бухгалтерского учета может охватывать и интегрировать все бизнес-процессы компании, от бухгалтерского учета компании до анализа производительности для оптимизации процессов, повышения эффективности и повышения производительности. Файтуша и другие [6] утверждают, что бухгалтерский учет предоставляет около 80% информации о деятельности любого типа юридического лица и оказывает значительное влияние на решения пользователей бухгалтерской информации.

Литовская система бухгалтерского учета регулируется на трех уровнях [9]: первое регулирование на уровне бухгалтерского учета, регламентируемое Законом о бухгалтерском учете, действует для всех видов частного и государственного секторов; второй уровень регулирования бухгалтерского учета включает другие законы, регулирующие подготовку финансовой отчетности; третий уровень регулирования бухгалтерского учета состоит из стандартов бухгалтерского учета предприятий или международных стандартов финансовой отчетности для частного сектора и стандартов бухгалтерского учета и финансовой отчетности для государственного сектора. Следовательно, по мере изменения правовой базы программы бухгалтерского учета также должны адаптироваться к изменениям.

Цель исследования состоит в том, чтобы рассмотреть и проанализировать аналитические возможности компьютеризованных систем бухгалтерского учета, используемых в литовских компаниях, и предоставить рекомендации по их улучшению. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: исследовать новые тенденции, проанализировать возможности и проблемы новых технологий в основном учете для предпринимательства и в учебном процессе, обсудить существующую ситуацию в Литве.

Современные системы бухгалтерского учета предоставляют более последовательную и точную финансовую

информацию различным заинтересованным сторонам, чтобы они могли принимать эффективные финансовые решения в своих компаниях. По данным Al-Okaifi и других исследователей [2, 12], компьютеризированная система бухгалтерского учета – это система, используемая организацией для сбора, хранения, управления, обработки, получения и представления своих финансовых данных и информации для использования бухгалтерами, инвесторами, консультантами, руководителями и другими заинтересованными сторонами. Он эффективно помогает справляться с внутренними и внешними изменениями в обработке данных и операциях, создавая ценную информацию для контроля, планирования и облегчения деятельности организации, тем самым улучшая бизнес-процессы организации.

Согласно Итангу [5], компьютеризированные системы бухгалтерского учета сосредоточены на качественных характеристиках, которые включают интеграцию, скорость, точность, своевременность, объем информации и простоту использования. Акцент на качественных характеристиках можно объяснить тем фактом, что эти характеристики основаны на предполагаемых преимуществах и полезности информационных систем бухгалтерского учета.

Достижения в области информационных технологий все больше облегчают бухгалтерские процессы. При выборе компьютеризированной системы учета компании руководствуются принципами сравнения выгод и затрат, контроля и безопасности данных, совместимости, гибкости. Ряд научных исследователей [11, 12], отмечают что компьютеризированная система бухгалтерского учета все чаще предлагается как услуга, хотя раньше программы устанавливались на собственных серверах. При изменении тенденций используется тот факт, что компьютеризированная система бухгалтерского учета может быть доступна удаленно и часто может быть подключена с любого компьютера. Эта функция позволяет гибко использовать программу, что особенно актуально в период пандемии COVID.

По данным Департамента статистики Литвы [10], в 2021 г., на начало года в стране было почти 88 тыс. компаний. По данным опроса (N = 106), в литовских компаниях чаще всего используются бухгалтерские программы Navision, Rivile, Finvalda и Debetas. Системы управления финансами и бизнесом литовских производителей популярнее зарубежных (занимают около 59% рынка).

Таблица 1 – Функциональные зоны компьютеризированных бухгалтерских программ, % [3]

	Agnum	Finvalda	Labbis	MS AX	MS NAV	Pragma	Rivile	SAP	Euro Skaita
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Учет финансов	80	75	100	100	87	100	84	63	57
Бюджетирование	20	38	44	62	52	22	37	50	29
Учет зарплаты	80	63	78	85	26	100	68	13	50
Управление персоналом	70	50	78	69	29	78	53	25	50
Управление покупками	80	38	100	77	71	67	84	25	50
Управление продажами	80	50	89	77	74	78	84	38	57
Управление запасами	80	50	89	85	71	78	84	50	57
Управление поставками	70	38	56	69	58	56	68	38	50
Управление мест складирования/адреса	50	38	56	62	52	44	68	38	50
Планирование производства	30	0	33	69	32	33	37	25	21
Управление производственной мощностью и ресурсами	20	0	33	62	32	33	32	38	14
Управление производственными заказами	20	0	33	62	39	33	32	38	21
Управление техническим	20	0	22	31	39	33	26	13	14

учет позволяет всем членам организации иметь одинаковую информацию одновременно, а сама компьютеризированная бухгалтерская программа легко доступна в Интернете.

Существует тенденция к расширению аналитических возможностей программы за счет использования искусственного интеллекта. Требуется не только большая интеграция с внешними системами (Государственная налоговая инспекция, Системы государственного социального страхования, банки, таможня, системы электронной коммерции и т. д.), Но и дополнительные функции, такие как автоматическое сканирование документов (например, RoboLabs), прогнозирование (например, Rivile, Skaita), чтобы лучше прогнозировать эффективность компаний при формировании заказов.

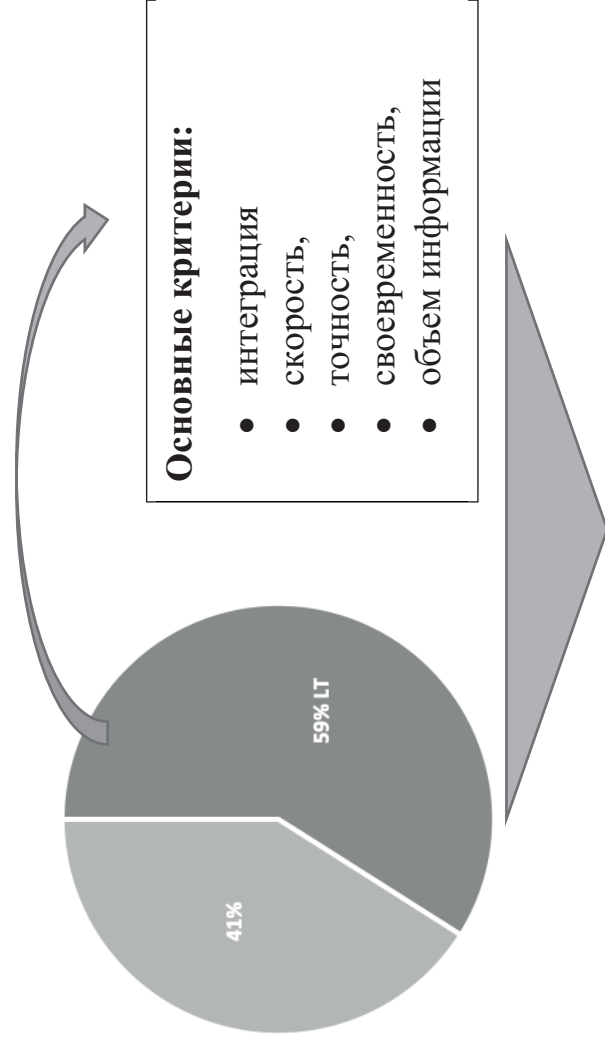
Исследования предлагаемых компаниям, по внедрению бухгалтерских систем и управления предприятия, показало, что число этих систем очень большой. Результаты анализа информации портала интернета www.vvsgidas.lt, выявило, что в республике предлагают внедрять такие системы около 300 Литовских предприятий. Однако в этих системах с необходимыми модулями для конкретного данного предприятия часто комбинируются много совсем неиспользуемых функций. Для того чтобы приспособить предлагаемые системы учета к своим условиям бизнеса и выполняемым функциям необходимо инвестировать дополнительные ресурсы.

Необходимо отметить, что количество информационных систем учета, анализа и деловых игр разработанных в различных областях, бизнеса включая образование, обучение, растет с каждым годом. Специализированные программы в зависимости от предлагаемых дисциплин обучения модернизируются и совершенствуются. Перенимая опыт западных стран, в Литве наблюдается повышенный интерес к подготовке специалистов систем управления бизнеса. Знания и компетенция специалистов в области бизнеса на рынке зависит от предлагаемых образовательных программ, преподаваемых предметов, выполняемых научных исследований и компетенции персонала в высших учебных заведениях. При изучение систем управления бизнесом необходимо обратить внимание на модель REA предназначенной для создания системы управления бизнесом. Как описано в интернете – портале (McCarthy, 2009), на основе этой известной во всем мире модели преподавание, например в Соединенных штатах Америки начали в 1979 году в Мичиганском университете

(*Michigan State University*). Его так же преподают во многих других американских, европейских и азиатских высших школах.

Учитывая вышесказанное, во многих литовских высших учебных заведениях), системы управления учетом анализируются не только по методу учета двойной записи, но и модели «Ресурс-событие-агент» (REA) для проектирования бизнес-процессов начали преподавать в Каунасском технологическом университете с 2006 года. Впервые из неуниверситетских высших школ на основе этой переходной модели начали преподавать в Мариямпольском колледже с 2009 года.

Появляются все больше и больше компьютеризированных систем бухгалтерского учета, способных не только распознавать финансовые документы, но и вводить их в программы бухгалтерского учета, классифицировать, относить их к необходимым учетным счетам. По словам Дэвида Тумаса, основателя RoboLabs, в 2051 году искусственный интеллект обеспечит появление данных финансовых документов в информационных системах в течение нескольких минут после покупки товаров или услуг.

Тенденции:

- доступность
- «облачный» учет
- лучшая интеграция с внешними системами (например, с интернет-магазинами)
- использования искусственного интеллекта
 - автоматическое сканирование документов
 - прогнозирование
- подготовка специалистов систем управления бизнеса

Рисунок 1. Основные критерии и тенденции развития компьютеризированных систем бухгалтерского учета в Литве

В заключении можно отметить, что в Литве особое внимание уделяется литовским системам бухгалтерского учета, мотивируя это тем, что такие программы более адаптированы к отечественному правовому регулированию. Хотя основные критерии, перечисленные на рисунке 1, обычно используются для выбора программы. Потребители все же склонны искать более современные системы бухгалтерского учета, которые еще больше облегчат работу сотрудников компании и позволят им принимать решения быстрее и эффективнее.

Выводы и рекомендации

Для более эффективного управления бухгалтерскими процессами компании необходимо передавать данные счетов в

виде записей, чтобы можно было обмениваться записями. Это требует улучшения связи между различными используемыми приложениями.

В связи с постоянно меняющейся правовой базой бухгалтерского учета программам необходимо придать большую гибкость в связи с налоговыми изменениями.

Поправки к Закону о бухгалтерском учете и соответствующему законодательству в настоящее время рассматриваются в Литве и вероятно, будут приняты. В результате, регулирование финансового учета модернизируется системы, адаптируя их для работы в цифровом пространстве, а руководителям компаний предоставляется больше свободы в организации бухгалтерского учета и выборе мер внутреннего контроля за счет передачи ответственности руководителям компаний.

Образовательный процесс обучения с помощью виртуальных программ необходимо проводить с учётом определения образовательных потребностей и целей обучения. Оценка результатов внедрения должны опираться на конкретный анализ всех аспектов использования виртуальных программ.

Анализ системы учета на рынке Литвы показал, что литовские предприятия и высшие учебные заведения предпочитают использовать в основном отечественные программные средства, разработанные на местах.

Литовские компании продают и внедряют более 700 отечественных и зарубежных программных продуктов, для корпоративного управления. Поэтому компетентность будущих специалистов связана с совершенствованием, усвоением новшеств информационных технологий, что очень зависит от предлагаемых программ обучения в высших учебных заведениях, преподавания новых модулей и компетенции педагогов.

Сравнением информационных технологий улучшатся и компьютеризированные системы бухгалтерского учета. Чтобы сделать работу по компьютеризации максимально простой, в первую очередь рекомендуем унифицировать (стандартизировать) бухгалтерские документы, чтобы компьютеризированные системы, могли более легко сканировать и распознавать информацию документа.

Стараясь эффективнее управлять процессом учета, предприятия могли бы данные учета пересылать как записи, тогда

была бы возможность обмена записями. Для этого необходимо улучшить коммуникацию между различными программами.

Кроме того, компьютеризованные системы бухгалтерского учета должны позволять адаптировать персонализированный учет к индивидуальным потребностям по мере повышения компьютерной грамотности потребителей, модернизации технологий и максимального увеличения потребностей потребителей, а также эффективного сбора аналитической информации для финансистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Al-Nsour E., Weshah S., Dahiyat A.* Cloud accounting information systems: Threats and advantages. Accounting 7, 2021. С. 875–882. – Эл. ресурс: http://www.m.growingscience.com/ac/Vol7/ac_2021_21.pdf
2. *Al-Okaily A., Al-Okaily M., Shiyayab F., Masadah W.* Accounting information system effectiveness from an organizational perspective. Management Science Letters 10, 3991–4000. 2020. – Эл. ресурс: http://growingscience.com/msl/Vol10/msl_2020_234.pdf
3. Informacinės konsultacijos. Finansų apskaitos ir verslo valdymo sistemų naudojimo Lietuvos įmonėse tyrimas, 2016. – Эл. ресурс: <https://www.softconsulting.lt/tyrimai/finansu-apskaitos-ir-verslo-valdymo-sistemu-naudojimo-lietuvos-imonese-tyrimas-2016-metai/>
4. *Hertati.* The Role of E-Commerce Era Covid-19 in the Revolution of the Accounting Information Systems. 2021. – Эл. ресурс: <https://ejournal.ung.ac.id/index.php/jsm/article/view/9765/2792>
5. *Itang A.E.* Computerized Accounting Systems: Measuring Structural Characteristics. Research Journal of Finance and Accounting www.iiste.org ISSN 2222-1697 (Paper) ISSN 2222-2847 (Online) Vol.11, No.16, 2020. – Эл. ресурс: https://www.researchgate.net/profile/Akamanwam-Itang/publication/344159221_Computerized_Accounting_Systems_Measuring_Structural_Characteristics/links/602e4c4585158939b0e14e/Computerized-Accounting-Systems-Measuring-Structural-Characteristics.pdf

6. *Faituša, I.; Subačienė, R.; Mačerinskienė, A.* Challenges of outsourcing accounting in Latvia and Lithuania, Entrepreneurship and Sustainability Issues 7(4): 2883-2896. 2020.- Эл. ресурс: [https://doi.org/10.9770/jesi.2020.7.4\(20\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2020.7.4(20))
7. *Fitriati A.* Factors That Affect Accounting Information System Success And Its Implication On Accounting Information Quality. 2020. – Эл. ресурс: http://digital.library.ump.ac.id/6371/FACTORS_THAT_AFFECT_ACCOUNTING_INFORMATION_SYSTEM_.pdf
8. *Oladele F.* Robust Accounting And Financial Information. 2021. – Эл. ресурс: <https://bowenstaff.bowen.edu.ng/lectureslides/1586728379.pdf>
9. *Lakis V., Subociene R.* Transformation of Accounting in Lithuania Since year 1990. 2014. – Эл. ресурс: https://pdfs.semanticscholar.org/a8c7/ed912615105a73a7cd16c511df74e553db01.pdf?_ga=2.181941287.1256776495.1632191011-539922882.1629482854
10. Lietuvos statistikos departamentas. Veikiančių įmonių skaičius ir jose dirbančių darbuotojų pagal darbuotojų skaičiaus grupes apskrityse metų pradžioje. 2021. – Эл. ресурс: <https://osp.stat.gov.lt/statistiniu-rodikliu-analize?hash=8259ee63-57f4-4c71-9dfd-4a8005126c56#/>
11. *Zinkevičius D.* (2020) 6 verslo valdymo sistemos modeliai. Ką reikia apie juos žinoti? – Эл. ресурс: <https://www.columbusglobal.com/lt/blog/ka-reikia-zinoti-apie-vvs-modelius-on-premise-hostingas-paas-saas>
12. *Мисевичене Р., Христмаскас Ч.* Иновационные технологии учета. Монография: LAP LAMBERT Academic Publishing, Германия, 2015. 62 с.

1.4.15. Методы стратегического управленческого учета и анализа в современной экономической практике

В современной высококонкурентной среде быстрое создание новых и высококачественных продуктов или услуг имеет решающее значение для успеха любого бизнеса. Чтобы соответствовать требованиям происходящих изменений,

современный бизнес требует высокой производительности, и необходимости введения новых правил управления процессами.

Управленческий учет играет существенную роль в разработке и реализации бизнес-стратегии и означает выявление, сбор, измерение и сообщение полезной информации при планировании, контроле и принятии решений в организации. В большинстве своем, организации находятся в постоянно меняющейся среде, поскольку на них оказывают влияние социальные, технологические, экономические и политические факторы. Чтобы выжить в этой сложной бизнес-среде, организация должна уделить отдельное внимание стратегии и роли управленческого учета. [8]

Управленческий учет изучает системы организации в целом и анализирует процессы, чтобы найти проблемные места в работе, и пытается найти способы увеличения прибыли за счет устранения этих проблем. Информация, которую формируют бухгалтеры, помогает принимать бизнес-решения практически во всех аспектах деятельности организации. Результаты работы бухгалтера часто напрямую используют руководители и другие лица, принимающим решения. Вместе с тем, отчеты управленческого учета охватывают прогнозы на будущее, разбивку по категориям проблем, стоимость продуктов и услуг организации, изменения и отчеты об эффективности. [7]

В зарубежных организациях в понятие управленческого учета входят не только учет, достоверно отражающий текущее состояние бизнеса, но и планирование, контроль за исполнением планов, аналитические процедуры, помогающие принимать управленческие решения, методы ценообразования и вопросы стратегического планирования. Что касается российских организаций, то важнейшей задачей управленческого учета российских организаций выступает, в большей части, достоверное и полное отражение деятельности организации и состояния ее активов. Причем, термин «учет» понимается буквально, а из аналитических механизмов применяется только расчет стоимости по различным методикам.

[1]

В целом, управленческий учет можно представить как область бухгалтерского учета, которая занимается предоставлением информации, включая финансовый учет, аналитикам и менеджерам для их использования при планировании, принятии решений, оценке эффективности, контроле, управлении затратами и определении затрат для

финансовой отчетности. [9]

Поскольку управленческий учет используется только для внутренних целей, от него не требуется соответствия общепринятым стандартам бухгалтерского учета, а система управленческого учета в большей части представляет систему анализа финансовой и нефинансовой информации, которая полезна при планировании и принятии решений для организации и, в целом, такая система управленческого учета является весьма важным компонентом организации, позволяющей определять свою эффективность с помощью финансовых и управленческих данных.

Можно выделить ряд моментов подчеркивающих необходимость и важность управленческого учета [9]:

- управленческий учет включает в себя все те бухгалтерские услуги, посредством которых руководству оказывается помощь в выполнении их управленческих функций, таких как принятие решений, планирование прибыли, контроль и т.д.

Это также помогает руководству в выполнении их планов и оценке эффективности;

- финансовый учет в его традиционной форме не может применить информацию, необходимую руководству для эффективного и результативного функционирования. Управленческий учет-это учет, который предоставляет на определенном языке информацию о затратах, прибыли и другую информацию, необходимую руководству для выполнения своих функций;

- управленческий учет выходит за рамки цифр, предоставляемых финансовым учетом, которые являются «немыми» по своей природе и делают их понятными сами по себе;

- управленческий учет является продолжением управленческих аспектов учета затрат и в нем используются принципы и методы, как учета затрат, так и финансового учета;

- термин «бухгалтерский учет» используется в более широком контексте управленческого учета, поскольку сфера управления очень широка, и этот термин охватывает каждую сферу деятельности;

- управленческий учет, ориентированный на внутреннего пользователя, измеряет и сообщает финансовую и иную информацию, которая помогает руководителям в достижении целей организации, так как предоставляет необходимую информацию руководству и, по мере необходимости также указывает, что должно произойти в будущем.

На сегодняшний день, организации все больше сталкиваются с глобальной конкуренцией, которая обязывает их иметь сильную стратегию с целью достижения успеха на рынке. Термин «стратегия» относится к стратегическим целям и стратегическим действиям, которые организация использует для достижения превосходных и устойчивых результатов деятельности. Стратегия описывает намерения и стремления организации в отношении того, как она намеревается создавать будущую ценность для своих заинтересованных сторон. [5]

Не все варианты стратегии совместимы. Исходя из этого, организация должна выбрать не только, какой стратегии следовать, но и какая стратегия окажет негативное влияние на деятельность организации. Эффективные стратегии требуют понимания долгосрочных целей организации, конкуренции, ресурсов и эффективной реализации стратегии для достижения долгосрочных целей.

Поскольку управленческий учет играет существенную роль при принятии каждого решения, возникают проблемы, связанные с тем, как управленческий учет может предоставить соответствующие данные для принятия стратегических решений. Это и есть то, что называется стратегическим управленческим учетом. [8]

Стратегическое управление как философия управления получила распространение в 1970-х годах. В ее основе лежит смещение фокуса менеджеров с внутренней среды предприятия на его собственную среду. Она направлена на своевременное и адекватное реагирование на изменения, которые постоянно происходят в такой среде. Соответственно, стратегический управленческий учет должен в первую очередь предоставлять рыночную информацию, целевых клиентов и их потребности, а также заниматься изучением и определением способов удовлетворения потребностей за счет использования внутренних ресурсов и возможностей. [4]

Изначально, термин «стратегический управленческий учет» использовался для того, чтобы отличать методы бухгалтерского учета, ориентированные на стратегические аспекты бизнеса, от более традиционных проверенных методов. В свою очередь, это побуждало проводить исследования по внедрению методов стратегического управленческого учета, но до сих пор этот термин недостаточно широко используется практикующими бухгалтерами, и само использование методов стратегического управленческого учета пока является спорным.

Таким образом, сегодня, отсутствует четкое стратегическое обоснование стратегического учета, при этом разные авторы по-разному определяют характер и направления его развития.

К. Друри приводит следующие направления для характеристики стратегического управленческого учета [2]:

- выход за пределы внутренней ориентированности традиционного управленческого учета и получения информации о конкурентах;
- определение зависимости между стратегической позицией, выбранной компанией, и ожидаемым применением управленческого учета;

- получение конкурентного преимущества за счет анализа способов сокращения расходов или повышения степени дифференцированности продукции компании при помощи использования связей в цепочке ценности и оптимизация факторов издержек.

В свою очередь, Л.И. Ким, представляет стратегический управленческий учет как интегрированную систему, основной целью которой выступает информационно-аналитическое обеспечение менеджеров организаций, а также других пользователей о результатах деятельности, как всей организации, так и ее отдельных структурных подразделений для принятия ими стратегических управленческих и иных решений. [3]

Исходя из этого, можно сделать вывод, что стратегический управленческий учет может рассматриваться как потенциальное направление развития экономической науки.

В целом, стратегический управленческий учет представляет собой систему бухгалтерского учета, которая проверяет, учитывает, поддерживает и контролирует стратегические цели управления в организации. Благодаря оценке критических факторов успеха организации, анализу конкурентов, пониманию их возможных альтернативных стратегий и т. д., это должно позволяет организации правильно определять свою собственную стратегию на рынке.

Стратегический управленческий учет – ключевой компонент общей базы навыков современного профессионального бухгалтера.

Разработка и использование стратегического управленческого учета и методов связаны с внешней информацией,

особенно в условиях неопределенности окружающей среды и поддержки стратегических решений.

Для принятия стратегических решений в стратегическом управлении учете преобразование финансовой информации в базу знаний имеет большое значение. В действующей системе стратегического управления учета это делается путем разделения неактивных и активных стратегических принципов деятельности. Эти принципы могут быть установлены в форме общих целей, ценностей, идей, традиций, вместе формирующих то, что обычно называют деловой культурой. Согласно этому подходу, стратегия предприятия строится вокруг определенных стратегических преимуществ, связанных с имеющимися важными стратегическими ресурсами. [4]

Цели стратегического управления учета заключаются в оказании помощи управленческим бухгалтерам и другим лицам:

- узнавать об инновационных способах, с помощью которых финансовые директора могут повысить ценность процесса стратегического анализа;
- уметь применять традиционные и новые концепции стратегического анализа и стратегического планирования, инструменты, методы и структуры, организованные в три типа: анализ окружающей среды и конкурентный анализ, внутренний / внешний анализ и инновации, изменения и подрыв рынка.
- определять основные факторы, влияющие на стратегический анализ, и способы их устранения;
- способствовать проведению стратегического анализа для достижения стабильных результатов в современной глобальной экономике.
- узнать, как стратегический анализ может помочь организациям создавать долгосрочные устойчивые ценности.

В свою очередь стратегический анализ должен быть привязан к цели, видению и основным ценностям организации. Таким образом, особенно важно, чтобы организация определила правильную цель и основные ценности.

Процесс стратегического учета включает:

- оценку текущей ситуации (строится на учете и отчетности). Если нет корректных данных отчетности, то не последуют достоверные прогнозы и верные решения. На практике считается, что это самый сложный этап

управленческого учета

- прогноз развития организации по годам (номенклатура товаров, работ, услуг / выручка).
- расчет потребности в инвестициях, производственных мощностях, кадрах, сырье, транспорте, обучении).
- анализ отклонений факта от плана и принятие решений.

На практике используется единая база данных для всех видов учета. Она только может дополняться данными для целей стратегического управленческого учета. Кроме того, единая база данных удешевляет учет и избавляет от необходимости сверок баз данных. Вместе с тем, отдельная база данных создается только для бюджетов, прогнозов и отклонений т.к. они не содержатся в бухгалтерском учете.

В большей степени он направлен на работу с долгосрочными прогнозами и анализом причин отклонений прогнозов от полученных результатов. Через влияние на принятое управленческое решение. Если на основе стратегического управленческого учета управленческое решение отличается от решения на основе данных традиционного бухгалтерского учета, то ценность есть.

Стратегический управленческий учет использует различные подходы/методы для достижения выполнения стратегии, для разработки комплексных подходов к оценке эффективности.

Разработка и использование методов стратегического управленческого учета связаны с внешней информацией, чтобы противостоять неопределенности окружающей среды и поддерживать различные стратегические решения.

Основные методы стратегического учета приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные методы стратегического управленческого учета [6]

Категории методов	Методы стратегического управленческого учета
-------------------	--

Калькуляция	ABC Стоимость жизненного цикла Оценка качества Целевых затрат Расчет стоимости цепочки создания стоимости
Планирование, контроль и оценка эффективности	Бенчмаркинг Интегрированное измерение производительности / BSC
Стратегическое решение	Стратегическая калькуляция (стратегическое управление затратами) Стратегическое ценообразование Оценка бренда (бюджетирование и мониторинг)
Бухгалтерский учет конкурентов	Оценка стоимости конкурента Мониторинг позиций конкурентов Аттестация конкурентов
Бухгалтерский учет	Анализ рентабельности пожизненного клиента Оценка клиентов как активов

Наиболее часто используемые методы – стратегическое ценообразование и мониторинг конкурентной позиции. Напротив, интегрированные системы измерения эффективности и расчет стоимости жизненного цикла – это методы, которые имеют ограниченное применение.

На практике часто применяют калькуляцию затрат на основе деятельности (ABC) и рассматривают ABC как потенциальный метод решения проблем.

Несмотря на проведение ряда исследований относительно разработке большого количества различных методов стратегического управленческого учета, их использование не получило широкого распространения и понимания. При этом, внедрение методов стратегического управленческого учета не связано с какой-либо стратегией. Эмпирическое доказательство небольшого распространения стратегического управленческого учета не может рассматриваться как

многообещающая стратегия. [8]

В целом, стратегический управленческий учет представляет особую важность для организации анализа различных финансовых и нефинансовых данных в целях прогнозирования будущего и разработки стратегий. Вместе с тем, практика стратегического управленческого учета свидетельствует о необходимости продолжения исследований в данной области. В свою очередь, стратегический анализ представляет собой процесс, через который организации должны сделать правильный стратегический выбор.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Глуценко А.В., Кучерова Е.П., Карева Е.С.* Анализ понятийного аппарата стратегического управленческого учета. // Вестник академии знаний. 2018. № 6(29). С.121-125.
2. *Друри К.* Управленческий и производственный учет / Колин Друри – М.: Книга по Требованию, 2017. 733 с.
3. *Ким Л.И.* Стратегический управленческий учёт: теория и тенденции внедрения // Вестник Российского Университета Кооперации. 2012. №2(8). С. 35-44.
4. *Реслер М.* Стратегический управленческий учет // Экономика и управление. 2016. № 2. С. 5-10.
5. Accounting strategic analysis-methods for achieving superior and sustainable performance management [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imanet.org/insights-and-trends/the-future-of-management-accounting/strategic-analysis-methods-for-achieving-superior-and-sustainable-performance?ssopc=1>
6. *Juras A.* Strategic management accounting – What Is the Current State of the Concept? // Economy Trans disciplinarily Cognition. 2014. 17(2). pp. 76-83.
7. Management Accounting Vs Financial Accounting: What is The Difference? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://planergy.com/blog/management-accounting-vs-financial-accounting/>
8. *Novianty I.* Strategic Management Accounting: Challenges in Accounting Practices // Research Journal of Finance and Accounting. Vol.6, No.9, 2015. pp. 7-13.

9. What is management accounting? Definition, functions, objectives [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.geektonight.com/management-accounting/>

1.4.16. Учетно-информационное обеспечение аналитических расчетов

Имея стратегические цели ведения бизнеса и обеспечения финансовой безопасности, экономический субъект должен знать и умело использовать динамику и тенденции изменений финансовых показателей. Оценить имущественное и финансовое положение хозяйствующего субъекта возможно на основе полного и взаимосвязанного учетно-информационного обеспечения и методик проведения анализа. Информационное обеспечение оценки финансового положения субъектов хозяйствования представляет собой последовательность создания, обработки и использования релевантной информации для внешних и внутренних потребителей. Универсальных методик оценки финансового состояния субъектов различных организационно-правовых форм или отраслей не существует, а информационные запросы аналитиков и разработчиков бизнес-стратегий расширяются [3, 363–364].

В качестве основного источника документально подтвержденной, а значит правдивой, и системно обеспеченной, то есть систематизированной экономической информации всеми признан бухгалтерский учет. Бухгалтерский учет предоставляет возможность формирования объективной информации о хозяйствующем субъекте. Также бухгалтерский учет выполняет контрольные функции. Однако, историческим наследием в отечественной системе бухгалтерского учета до сих пор прослеживается не достаточная ориентация на информационные потребности и запросы внешних пользователей.

З.И. Кругляк и М.В. Калининская в своих работах правомерно указывают, что эффективность учетно-информационной системы целесообразно оценивать, исходя из степени ее влияния на результативность деятельности экономического субъекта [2]. Многие соглашались, что бухгалтерский учет может служить средством для достижения заданных экономических параметров в финансово-хозяйственной деятельности, обеспечивает контроль и обратную связь для

принятия управленческих решений. Именно бухгалтерский учет определяет экономический статус организации путем оценки объектов и раскрытия информации в бухгалтерской отчетности. Роль бухгалтерского учета в управлении жизнедеятельностью хозяйствующего субъекта возрастает на фоне возможности влияния на показатели бухгалтерского баланса и отчетности в целом путем выбора способов и приемов ведения учета и оценки объектов.

Связующим звеном между результатами аналитических расчетов и учетно-информационным обеспечением выступает учетная политика, которая является обязательным элементом учетной системы организации. К разработке учетной политики организации нельзя подходить формально. Это не просто локальный нормативный акт, а инструмент создания результативных показателей, ориентированный на результат, на повышение полезности аналитических расчетов. Профессиональное суждение, на которое во многом ориентированы МСФО, проявляется в разработке методологической и технологической частей этого обязательного документа. При разработке учетной политики нельзя забывать о принципе простоты и рациональности учета, но и нельзя упускать возможности моделировать учетный процесс. Разработка элементов учетной политики с профессиональным обоснованием способствует рационализации затрат, сбалансированности денежных потоков, сближению с МСФО, повышению инвестиционной привлекательности, обоснованности принимаемых решений, снижению рисков экономической безопасности.

Способы оценки активов, порядок их признания и раскрытия в бухгалтерской отчетности, позволяют влиять на результативные показатели и значения статей бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах. Следовательно, результаты аналитических расчетов примененной методики финансового анализа, на основе которых принимаются управленческие решения, оказываются под воздействием элементов учетной политики. Осуществляя выбор элемента учетной политики с прогнозируемым влиянием на отчетность и финансовые показатели необходимо исходить из принципа осмотрительности.

Например, элементом учетной политики с прогнозируемым влиянием на показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности является способ оценки активов. В российской практике учета имущество отражается в бухгалтерском балансе по фактической стоимости. Федеральным стандартом бухгалтерского учета «Основные средства» (вводится в действие с

отчетности за 2022 год и в этой части совпадает с нормами действующего пока ПБУ 6/01 «Основные средства») установлено, что для целей бухгалтерского учета основных средств считается актив, характеризующийся одновременно следующими признаками:

- а) имеет материально-вещественную форму;
- б) предназначен для использования организацией в ходе обычной деятельности при производстве и (или) продаже ею продукции (товаров), при выполнении работ или оказании услуг, для охраны окружающей среды, для предоставления за плату во временное пользование, для управленческих нужд, либо для использования в деятельности некоммерческой организации, направленной на достижение целей, ради которых она создана;
- в) предназначен для использования организацией в течение периода более 12 месяцев или обычного операционного цикла, превышающего 12 месяцев;
- г) способен приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем (обеспечить достижение некоммерческой организацией целей, ради которых она создана) [1].

То есть для признания в составе основных средств производственного и хозяйственного инвентаря условия выполняются. Но, как закреплено в тех же стандартах (правилах) организация может принять решение не применять указанные нормы в отношении активов, характеризующихся одновременно признаками, изложенными выше, но имеющих стоимость ниже лимита, установленного организацией с учетом существенности информации о таких активах. При этом затраты на приобретение, создание таких активов признаются расходами периода, в котором они понесены. Указанное решение должно быть закреплено в качестве элемента учетной политики организации в целях бухгалтерского учета.

В соответствии с нормами ФСБУ 6/2020 лимит отнесения активов к основным средствам устанавливает сама организация, исходя из особенностей своей деятельности и используемых основных средств. Например, пороговое значение в 150 тыс. руб. или в 100 тыс. руб., закрепленное в учетной политике, будет законным основанием все активы ниже этой стоимости считать запасами и списывать их однократно на текущие расходы. Поскольку в налоговом учете на

уровне налогового законодательства пороговое значение амортизируемого имущества установлено 100 000 руб., то логично в бухгалтерском учете признать также сумму лимита стоимости активов, относимых в состав основных средств 100 000 руб.

В ходе проведенного исследования была изучена бухгалтерская (финансовая) отчетность и учетная политика транспортной организации ООО «ТК Транзит». Наблюдение и анализ балансовых показателей действующей транспортной компании ООО «ТК Транзит» показали, что в соответствии со спецификой деятельности компания имеет автопарк грузовых машин, входящих в состав основных средств. В ходе исследования выяснено, что организация ремонт собственной техники осуществляет силами сторонних организаций, то есть обслуживание техники осуществляет на аутсорсинге. Это означает, что запасные части, смазочные материалы в организации не приобретаются, в состав имущества не приходятся. Кроме того, исследуемая организация не имеет своего топливного хозяйства или хранилища ГСМ. Но при этом на текущие нужды и обслуживание деятельности так или иначе используют мелкий производственный инвентарь (инструмент, ведра и др.) и хозяйственные принадлежности (спецодежда, ветошь). В действующей системе учета исследуемой организации эти средства труда включены в состав основных средств (таблица 1).

Таблица 1 – Состав и структура основных средств ООО «ТК Транзит» в 2020 г.

Показатели	Тыс. руб.	В % к итогу
Здания	11419	12,0
Машины и оборудование	7612	8,0
Транспортные средства	66608	70,0
Производственный и хозяйственный инвентарь	9515	10,0
Всего	95154	100,0

Весь производственный и хозяйственный инвентарь, а также малоценные принадлежности имеют стоимость менее 100 000 руб. за единицу. В случае внесения изменения в учетную политику в части признания активов организация может

стоимость малоценного инвентаря и принадлежностей включать в состав материально-производственных запасов. Данная мера признания активов стоимостью до 100 000 руб. за единицу в составе запасов повлияет на показатели бухгалтерского баланса, а, следовательно, на показатели финансового анализа и индикаторы финансовой составляющей экономической безопасности (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели ликвидности и платежеспособности ООО «ТК Транзит» до и после мероприятия признания активов в составе запасов

Показатели	Значение показателя 2020 г., тыс. руб.		Отклонение +; -
	фактическое	после предложенной меры	
Основные средства	47401	37886	-9515
Запасы	-	9515	9515
Коэффициент текущей ликвидности	0,73	0,75	0,02
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,53	-0,33	0,2
Группа активов / источников	Фактическое	После предложенной меры	
A1 Наиболее ликвидные активы	19491	19491	
A2 Быстро реализуемые активы	20957	20957	
A3 Медленно реализуемые	1305	10820	

активы		
A4 Трудно реализуемые активы	47401	37886
П1 Наиболее срочные обязательства	64670	64670
П2 Краткосрочные пассивы	3600	3600
П4 Постоянные пассивы	20884	20884
Платежный излишек (+) или недостаток (-)		
Нормальное соотношение		
A1 ≥ П1	-45179	-45179
A2 ≥ П2	17357	17357
A3 ≥ П3	1091	10820
A4 ≤ П4	26517	17002

Знание и умение применить действующие нормы бухгалтерского учета способствуют более полной реализации информационной функции бухгалтерского учета и его роли в обеспечении экономической безопасности.

Предложенная мера включения в состав основных средств активов стоимостью более 100 000 руб. отвечает экономическому смыслу данной группы внеоборотных активов, способствует равновесной структуре баланса и повышает правдивость значения коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами. В результате включения производственного инвентаря и хозяйственных принадлежностей в состав запасов коэффициент текущей ликвидности увеличен на 0,02 пункта, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами увеличен на 0,2, отражая уменьшение зависимости от внешнего финансирования. Для оценки потенциала организации партнерами, банками и другими внешними пользователями данное положительное изменение значения показателей важно.

Воздействовать на структуру баланса и показатели ликвидности и платежеспособности следует через систему бухгалтерского учета, повышая тем самым достоверность показателей. Знание и умение применить действующие нормы

бухгалтерского учета способствуют более полной реализации информационно-управленческой функции бухгалтерского учета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный стандарт бухгалтерского учета «Основные средства» (ФСБУ 6/2020), утвержденный Приказом Минфина России от 17.09.2020 № 204н
2. *Кругляк З.И., Калининская М.В.* Влияние отдельных элементов учетной политики на статьи отчетности и показатели финансового состояния // Научный журнал КубГАУ. 2014. №101(07). С. 1-21.
3. *Цыгулева М.И. Федорова О.А* Учетно-аналитическое обеспечение оценки финансового состояния и экономической безопасности (по материалам перерабатывающих предприятий АПК Оренбургской области) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 363-366.

1.4.17. Ориентация на риски – новая реальность учетной среды экономических субъектов

В настоящее время существуют много подходов к пониманию сущности риска. Понятие это характеризуется большим числом проявлений и сложностью в оценке. Чрезвычайно сложно формализовать все те факторы, которые характеризуют риск и результат его воздействия на экономический субъект.

Риск может привести как к негативным, так и к позитивным последствиям для предприятий. Это связано с тем, что достижение высокой доходности, как правило, связано с высокими рисками предпринимательской деятельности.

Управлять рисками не значит избегать их. Суть управленческих решений в этой ситуации определяется увязкой управления с уровнем риска.

Учетная система экономических субъектов всё в большей степени должна быть построена как риск-ориентированная.

Её цель должна заключаться в предотвращении отрицательных результатов деятельности экономических субъектов, связанных с влиянием различного рода рисков [5].

При этом должны быть своевременно выявлены и оценены все риски деятельности организации, предприняты шаги по снижению воздействия рисков на организацию и по минимизации тех потерь, к которым приводят риски.

Управление рисками должно быть вписано в систему внутреннего контроля организации. Об этом говорится в Информации Министерства финансов № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономического субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности», определяющую основные элементы системы внутреннего контроля коммерческого предприятия.

В документе отмечается, что «показатели и пояснения о потенциально существенных рисках хозяйственной деятельности, которым подвержена организация, позволяют сформировать полное представление о финансовом положении организации, финансовых результатах ее деятельности и изменениях в финансовом положении. При этом информация о подверженности организации рискам, их концентрации, о механизме управления ими и другие сведения о рисках относятся к качественным характеристикам хозяйственной деятельности организации» [3].

Построение учетной системы организации предполагает следующие действия:

- идентифицировать те факты хозяйственной жизни, которые имеют отношение к рискам;
- определить последствия воздействия выявленных рисков на деятельность организации с позиции получения или утраты различного рода выгод;
- произвести выбор тех методов учета для их включения в учетную политику, которые соответствуют задачам управления рисками (создание резервов, методы оценки по рыночной стоимости, внесение корректировок в оценочные значения);
- определить, как изменится стоимость объектов бухгалтерского учета в условиях рискованной среды.

Организация может выбрать тактику ликвидации риска. При этом необходимо минимизировать возможность

наступления каких-либо негативных событий. При этом будут полностью исключены те факторы, которые вызывают риск. Например, организация может отказаться от заключения определенных рискованных договоров.

Можно выбрать тактику снижения уровня риска. При этом оказывается воздействие на те факторы, которые определяют уровень риска. Например, организация может снизить кредитный риск путем пересмотра положений хозяйственных договоров.

Наконец, риск может быть передан или распределен. Для этого используются инструменты страхования.

Таким образом, основной задачей учетной системы, ориентированной на минимизацию факторов риска, выступает разработка путей снижения вероятности наступления неблагоприятных событий и потерь, когда речь идет о наступлении рискового события. Бухгалтерский учет не может быть только источником информации о рисках, а должен выступать действенным инструментом снижения их негативного влияния на финансовое положение и финансовые результаты деятельности организаций.

Поставленные цели и задачи не могут быть достигнуты без классификации рисков, которой уделяется большое внимание в научной литературе.

Вопросы управления и классификации рисков рассматривались в работах Авдийского В.И., Антонова Г.Д., Балабанова И.Т., Безденежных В.М., Васина С.М., Виленского П.Л., Герасимова А.Н., Данилиной М.В., Рыхтиковой Н.А., Серебряковой Т.Ю. и других авторов. Этими учеными разработаны подходы к классификации рисков для обоснования подходов к их управлению, анализу в различных сферах экономики.

Следует отметить, что с помощью учетного инструментария могут быть минимизированы преимущественно финансовые риски. Эти специфические виды рисков получили рассмотрение в работах Барчукова А.В., Блау С.Л., Ботоша Н.Н., Игониной Л.Л., Ковалёва В.В., Колчиной Н.В., Лукаевич И.Я., Никитиной Н.В., Перекрестовой Л.В., Поляка Г.Б.

Группировка рисков в отечественной нормативной базе близка по содержанию к классификации, представленной в МСФО (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации».

Можно считать, что официальная точка зрения на классификацию рисков изложена в Информации Минфина России

№ ПЗ-9/2012. Согласно положениям этого документа риски могут быть сгруппированы по следующим видам: финансовые, правовые, страновые и региональные, репутационные и другие [4]. Наглядное изображение видов риска представлено на рисунке 1.

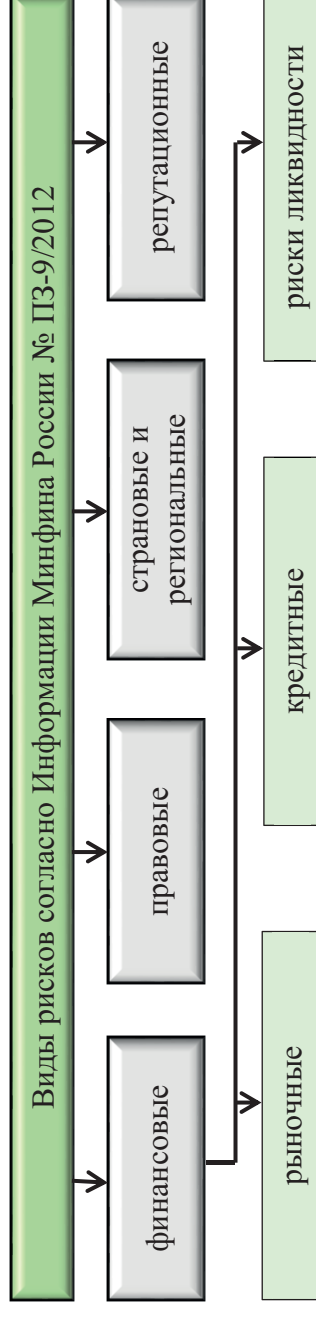

Рисунок 1. Группировка рисков согласно Информации Минфина России № ПЗ-9/2012

Если говорить о рыночных рисках, то следует отметить, что они возникают при наличии негативных рыночных факторов. К ним относятся уровень цен на товары, работы, услуги, процентные ставки, курсы иностранных валют и т.д.

Кредитные риски проявляются при возникновении возможных неблагоприятных последствий для организации в результате ненадлежащего исполнения другими лицами обязательств по предоставленным им заемных средств, отсрочкам и рассрочкам за проданные товары, работы, услуги и т. д.

Риск ликвидности характеризуется возможностью организации погасить имеющиеся обязательства перед поставщиками, подрядчиками, заимодавцами и другими лицами своевременно и в полном объеме.

Правовые риски образуются в результате изменения законодательства в сфере валютного, таможенного, налогового регулирования и других нормативно-правовых актов.

Страновые и региональные риски возникают, когда в стране и регионах, в которых организация осуществляет свою

деятельность, возникают неблагоприятные условия в политической и экономической сфере. Кроме того, данный вид риска может характеризоваться географическими особенностями региона, в которых работает организация.

Репутационный риск возникает при распространении негативной информации о действиях экономического субъекта, о качестве реализуемой им продукции, работ или услуг, что сказывается на уменьшении числа клиентов и заказчиков.

Риск-ориентированная система должна опираться на достоверные источники информации для выявления и оценки рисков. В таблице 1 представлены источники информации бухгалтерского учета для формирования современной риск-ориентированной системы бухгалтерского учета коммерческой организации. Группировка рисков приведена в соответствии с Информационным письмом Минфина России № ПЗ-9/2012 «О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности».

Таблица 1 – Учетное обеспечение для построения риск-ориентированной системы бухгалтерского учета

Виды рисков	Учетные источники
Рыночный риск	Учетные регистры по счетам 20,44,76,90,91,99,84; Оборотно-сальдовая ведомость; Бухгалтерский баланс; Отчет о финансовых результатах; Отчет о движении денежных средств; Пояснения к бухгалтерской (финансовой) отчетности; Управленческая отчетность и т.д.
Кредитный риск	Учетные регистры по счетам 20,44,66,67,91; Оборотно-сальдовая ведомость; Бухгалтерский баланс; Отчет о финансовых результатах; Отчет о движении денежных средств; Пояснения к бухгалтерской (финансовой) отчетности

Виды рисков	Учетные источники
Риск ликвидности	Учетные регистры по счетам 01,08,04,10,14,15,16,20,41,43,51,52,57,60,62,76,90,91; Оборотно-сальдовая ведомость; Бухгалтерский баланс: Отчет о финансовых результатах; Отчет о движении денежных средств; Пояснения к бухгалтерской (финансовой) отчетности; Анализ финансового состояния организации; Отчет финансового директора
Правовой риск	Аудиторское заключение; Пояснения к бухгалтерской (финансовой) отчетности; Арбитражная практика и т.д.
Страновой риск	Учетные регистры по счетам 41,43,90,91; Бухгалтерский баланс: Отчет о финансовых результатах; Пояснения к бухгалтерской (финансовой) отчетности; Управленческая отчетность и т.д.
Репутационный риск	Учетные регистры по счетам 04,20,26,44,75,76,81,84,90,91,94,98; Бухгалтерский баланс: Отчет о финансовых результатах; Отчет об изменениях капитала; Управленческая отчетность и т.д.

Использование информации, приведенной в таблице 1, риск-ориентированной системой бухгалтерского учета является одной из составляющих системы внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни.

Для того, чтобы обеспечить эффективное использование учетных инструментов для минимизации последствий рисков, следует провести классификацию рисков с точки зрения их влияния на построение учетной системы и формирование учетной политики.

Не на все риски можно воздействовать с помощью учетной системы. Можно выделить следующие группы рисков в зависимости от возможностей снижения последствий рисковых событий через учетную политику:

- риски, не влияющие на формирование учетной политики;
- риски, определяющие выбор оценки объектов учета;
- риски, определяющие необходимость формирования резервов;
- риски, требующие формирования оценочных суждений;
- риски, требующие разработки методических подходов к раскрытию информации о них в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

При построении риск-ориентированной учетной политики в первую очередь надо отсеять те риски, которые не могут быть учтены при формировании учетной политики организации.

В отношении остальных рисков должно быть вынесено профессиональное суждение относительно выбора методов и способов учета объектов, на которые оказывают влияние указанные риски, и принять такое решение, которое позволило бы снизить общее влияние конкретной категории рисков на объект учета.

При этом надо ориентироваться на рост прибыли организации, размер которой прямо пропорционален возникающему при этом риску. Нельзя забывать о высокой степени неопределенности рыночной ситуации.

Поскольку выбор способов и методов ведения учета зачастую связан с необходимостью отдать предпочтение тому или иному требованию, следует отметить, что в большинстве случаев выбор связан с нахождением баланса между качественными характеристиками бухгалтерской информации. В частности, стремление обеспечить полноту учета фактов хозяйственной жизни может вступить в противоречие с требованием рациональности.

К сожалению, не добавляет оптимизма российская нормативно-правовая база. Она не может претендовать на полное

раскрытие всех хозяйственных ситуаций, возникающих в деятельности организации. Кроме того, есть очевидные противоречия по схожим вопросам в разных нормативных актах, связанные с разными временными параметрами их принятия.

Эти спорные ситуации усиливают неопределенность в деятельности бухгалтера и предъявляют особые требования к уровню его профессионализма. Бухгалтер не может отмахнуться от трудных вопросов, сделать пропуск в регистрации отдельных фактов хозяйственной жизни. Его задача – отражение каждого факта хозяйственной жизни в учете, даже в условиях наличия проблем в области нормативного регулирования.

Следует выделить те проблемные области, которые связаны с высокой степенью неопределенности учетного процесса. К ним относятся:

- идентификация активов и обоснование их соответствия классификационным признакам;
- стоимостная оценка учетных объектов;
- временная определенность совершения факта хозяйственной жизни;
- оценка существенности того или иного факта для отражения в бухгалтерском учете и отчетности и другие.

Учетное обеспечение управления рисками должно быть нацелено на минимизацию потерь организации вследствие воздействия рисковой среды, для чего могут быть использованы различные методы и инструменты.

Весьма распространенным антирисковым инструментом в бухгалтерском учете выступает резервирование. Оно предполагает создание резервов и, по сути, заключается в предварительном информировании всех заинтересованных сторон о возможных предстоящих расходах. Результатом создания резервов является более высокая степень достоверности информации бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В таблице 2 рассмотрено, на какие статьи бухгалтерского баланса оказывают влияние различные финансовые и нефинансовые риски, возникающие в ходе хозяйственной деятельности экономических субъектов. Влияние указанных рисков на показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности может быть весьма существенным.

Таблица 2 – Взаимосвязь рисков и оценки показателей бухгалтерского баланса

Статья баланса	Вид риска
Основные средства	Риск морального износа, риск ликвидности
Запасы	Региональный и рыночный риски
Дебиторская задолженность	Рыночный риск, репутационный риск, кредитный риск
Денежные средства и их эквиваленты	Риск ликвидности, валютный риск
Уставный капитал	Риск достаточности капитала
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	Риск достаточности собственного капитала
Кредиторская задолженность	Риск задолженности
Заемные средства	Риск ликвидности

Современная терминология российского законодательства о бухгалтерском учете позволяет сделать вывод о том, что категория «резерв» объединяет сразу несколько групп объектов бухгалтерского учета. Резервированию могут подвергаться капитал, активы и обязательства организации.

Резервный капитал создается на случай чрезвычайных ситуаций, связанных с получением убытков или недостаточности прибыли для покрытия определенных обязательств. Чем выше сумма резервного капитала, тем ниже риск недостаточности или отсутствия капитала организации для выполнения соответствующих обязательств.

Резервы под активы получили название оценочных резервов. Их создание является формой реагирования, в основном, на кредитный и рыночный риски. Формирование оценочных резервов предусмотрено трех видов – под снижение стоимости материальных ценностей, под обесценение финансовых вложений и по сомнительным долгам. Наличие оценочных резервов позволяет создать определенный запас финансовой прочности на случай обесценения отдельных видов активов. К таким активам относятся запасы, дебиторская задолженность и финансовые вложения, по

которым не определяется рыночная стоимость. Данные виды активов не подлежат периодической переоценке, в связи с чем страхование риска снижения стоимости активов осуществляется за счет создания оценочных резервов.

В бухгалтерском балансе стоимость указанных активов отражается за минусом созданных оценочных резервов, что позволяет получить информацию более высокой степени достоверности и точности.

Создание резерва по сомнительным долгам является обязательным для организаций, остальные оценочные резервы формируются по их усмотрению. Сам порядок формирования, периодичность пополнения резервов, размер отчислений устанавливаются в учетной политике. Правила признания и раскрытия информации об изменении величины финансовых оценочных резервов (оценочных значений) в бухгалтерской (финансовой) отчетности юридических лиц установлены Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008). Под изменением оценочного значения здесь понимается «корректировка стоимости имущества и/или обязательства либо величины, отражающей погашение стоимости актива, обусловленная появлением новой информации» [2].

Третьей группой финансовых резервов являются резервы под обязательства (оценочные обязательства). Данная группа резервов в настоящее время формируется в соответствии с ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы». Оценочные обязательства — это обязательства организации с неопределенной величиной и (или) сроком исполнения. Примерами оценочных обязательств являются:

- «обязательства организации по предоставлению сотрудникам оплачиваемого отпуска;
- обязательства по гарантийному ремонту и обслуживанию реализуемой продукции;
- обязательства, возникающие в связи с прекращением деятельности;
- обязательства в связи с реструктуризацией;
- обязательства по заведомо убыточным договорам;
- обязательства по охране окружающей среды (например, обязательства по восстановлению окружающей среды после завершения добычи полезных ископаемых);

- обязательства по выданным гарантиям, поручительствам и прочим обеспечениям в пользу третьих лиц, сроки исполнения по которым еще не наступили;
- обязательства по незаконченным на отчетную дату судебным разбирательствам и прочие» [1].

Резервы под обязательства формируются в связи с соблюдением принципа осмотрительности (осторожности или бухгалтерского консерватизма). Принцип осторожности заключается в недопущении завышения стоимости активов и доходов, а также занижения суммы обязательств и расходов организации. При этом не допускается создание скрытых резервов, сознательное занижение активов и доходов или преднамеренное завышение обязательств и расходов, что привело бы к потере нейтральности и надежности бухгалтерской отчетности.

В соответствии с п. 5 ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» оценочное обязательство признается в бухгалтерском учете при неизбежности расхода и обоснованности оценки его суммы.

Таким образом, внедрение в учетную систему риск-ориентированного подхода происходит, прежде всего, с использованием инструментария учетной политики, разработка которой предполагает не только изучение особенностей бизнеса, анализ действующего законодательства, но и исследование рисков, влияющих на деятельность организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Минфина России от 13.12.2010 № 167н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (ПБУ 8/2010)» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (вместе с «Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)», «Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008)») // СПС «КонсультантПлюс».
3. Информация Министерства финансов № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Информация Министерства финансов № ПЗ-9/2012 «О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности» // СПС «КонсультантПлюс».

5. *Демина И.Д., Домбровская Е.Н.* Концепция управления рисками как элемент системы внутреннего контроля в государственных (муниципальных) учреждениях // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. 2019. №1. С.56-63.

ГЛАВА 1.5. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

1.5.1. Ретроспективная реконструкция экономических временных рядов

При изучении внешней торговли Российской Федерации необходимо понимать несколько ее уникальных важных аспектов. Во-первых, Российская Федерация представляет собой седьмую часть таможенных территорий всего мира, в то время как доля в международной торговле ставит страну на пятнадцатое место – значительное, но сравнительно скромное, по сравнению с объемом внешней торговли стран, находящихся на вершине рейтинга. Во-вторых, в момент, когда Российская Федерация завершила длительный и сложный процесс присоединения к Всемирной торговой организации (22 августа 2012 Россия стала официально 156 членом этой организации), количество исследований, проведенных в этой области, остается ограниченным. Кроме того, развития российского внешнего торгового сектора произошло неравномерно, поскольку было сильно подвержено различным политическим и экономическим изменениям структурного характера, пережитым страной в последние десятилетия. Этот последний фактор является определяющим для понимания сложностей восстановления исторических временных рядов внешней торговли Российской Федерации (объемов и торговых цен). В

связи с этим, усилия, сделанные в настоящем исследовании, сосредоточены на реконструкции данных внешней торговли России и их анализе.

Таким образом, в этой статье предлагается изучить долгосрочное поведение торговли Российской Федерации по отношению к остальной части мира. Конкретной целью является оценка функции спроса на российский экспорт и импорт и определение взаимосвязи, которая существует между страной и остальным миром с точки зрения эластичности.

Теоретической основой оценки функций экспорта и импорта является модель несовершенных заменителей, предложенная Гольдштейном и Ханом [1]. Основная идея этой модели заключается в том, что ни импорт, ни экспорт не могут быть идеальными заменителями товаров, производящихся внутри страны. Эта идея возникла исходя из следующих причин: во-первых, страны не занимают только импорт или экспорт, они поддерживают товарные потоки в обоих направлениях, и во-вторых, существуют важные различия в цене одного и того же продукта в зависимости от страны, в которой он производится или страны, в которой он потребляется, а также потребляется ли этот товар внутри страны либо он экспортируется. Таким образом, «Закон одной цены» не наблюдается эмпирически, по крайней мере, в краткосрочной перспективе.

По теории Гольдштейна и Хана необходимо отталкиваться от модели двух зон (страна и остальная часть мира), где первая производит какой-либо товар, который может быть экспортирован или потреблен внутри страны, а вторая может купить у первой экспортный товар или товар отечественного производства.

Решение проблемы максимизации функции полезности для потребителя, с учетом бюджетного ограничения, приводит к функции экспортного спроса, таким образом, чтобы сумма экспорта страны (X_i^d), затребованная остальной частью мира, зависит от цен в национальной валюте (PX_i), от цен товаров, произведенных в остальной части мира (P^*), и от дохода остального мира (Y^*), выраженных в валюте страны-экспортера посредством обменного курса (e). Кроме того, предполагается, что потребитель не имеет денежной иллюзии, поэтому функция спроса выражается в реальных доходах и соотношением экспортной цены страны и цены товаров, произведенных в остальной части мира.

Кроме того, объем востребованного импорта страны (P_i^d) остальной частью мира будет зависеть от внутренних цен

(P_i), от импортных цен в национальной валюте (PI_i) и от дохода страны (Y_i).

Синтетически функции спроса имеют следующую форму:

$$(1) \quad X_i^d = f(Y * e, PX_i, P * e) \quad I_i^d = f(Y_i, PI_i, P_i)$$

В настоящей работе, на основе рассмотренной литературы, были включены в уравнение спроса на экспорт из Российской Федерации относительно остальной части мира следующие переменные: прежде всего, доход страны-партнера (PIB_m), который позволяет включать в модель бюджетные ограничения, которые определяют потребительскую способность экономики. В этом случае был использован мировой валовой внутренний продукт. И во-вторых, экспортная цена, в сравнении с международными ценами, будет определять конкурентоспособность на иностранных рынках. Для целей этой работы, было предположено, что ценовая эластичность однородна, и индекс конкурентоспособности построен как соотношение цены российского экспорта и цены товаров, производимых в остальной части мира, выраженный в той же валюте (PR).

Кроме того, будет также оценена дополнительная переменная (доход страны-экспортера (PIB_{ru}), которая информирует о способности поглощения собственной экономической экспортных продуктов.

Описанную модель можно резюмировать в следующем уравнении:

$$(2) \quad X_{ru} = \alpha_{ru} + \beta_1 PIB_m + \beta_2 PR_{xru} + \beta_3 PIB_{ru} + \mu_{ru}$$

После проведения оценки этого уравнения ожидается, что спрос на российский экспорт со стороны остальной части мира будет положительно зависеть от уровня доходов страны-партнера, и, с другой стороны, относительные цены и доходы страны-экспортера негативно повлияют на объем спроса, потому что в первом случае, увеличение экспортной цены выше цен на товары, производимые на внутреннем рынке стран-партнеров российского экспорта, вызывает относительное удорожание цен и препятствует его спросу. Во-вторых, увеличение российского внутреннего спроса, вызванного увеличением потребления, ограничивает объем товаров, предназначенных для внешнего рынка, особенно товаров, предназначенных для предприятий, которые получают товары с международных рынков не как самоцель, а как замену возможного ограничения своих продаж на внутреннем рынке, что характерно для многих предприятий не только в

развивающихся странах, но и в развитых странах.

Теоретическая структура функции спроса на импорт идентична упомянутой выше структуре, основными переменными которой будут являться, с одной стороны, переменная экономической деятельности, для которой обычно используется ВВП в постоянных ценах (PIB_{ru}) и, с другой стороны, как и в случае экспорта, переменная конкурентоспособности, которая строится как коэффициент между ценой импорта и ценой отечественных товаров (PR_{iru}), выраженных в то же валюте.

Следующее уравнение обобщает спрос на импорт России из остальной части мира:

$$(3) \quad I_{ru} = \alpha_{ru} + \phi_1 PIB_{ru} + \phi_2 PR_{iru} + \mu_{ru}$$

Из этого анализа ожидается, что рост экономической активности в России, представленный валовым внутренним продуктом, вызовет положительное увеличение импорта, необходимого для поддержания такой активности, а также повышение относительных цен вызовет снижение импорта, в связи с удорожанием внешнего производства по отношению к внутреннему производству.

Все описанные переменные включены в модель в виде натуральных логарифмов для надлежащего отражения влияния переменных с точки зрения эластичности.

Проблема данных для анализа. Российская Федерация в последней четверти века пережила политические и экономические потрясения исключительной важности, которые отразились на статистической информации таким образом, что многие искажения не являлись отражением экономических потрясений, а были результатом экзогенных событий экономического развития страны. Среди многочисленных проблем, которые сопровождали процесс построения временных рядов соответствующих рассматриваемых экономических переменных, следует отметить, с одной стороны, отсутствие дезагрегированной статистической информации для бывших республик Советского Союза в период с 1960 по 1989 годы, что вынудило пересмотреть в настоящей работе оригинальные источники, опубликованные Государственным статистическим комитетом СССР. С другой стороны, почти все данные приводятся годичные, что затрудняет разработку индексов цен, прежде всего, особенно в объединении временных рядов из различных источников. Учитывая важность

того, что используемые данные имеют эконометрический характер во всей работе, в настоящем разделе анализируются некоторые статистические проблемы, которые необходимо было решить, уделяя особенное внимание индексам цен внешней торговли.

Для построения временного ряда Валового внутреннего продукта были использованы следующие источники статистической информации: для периода 1960-1990 гг. – ежегодное издание Государственного комитета статистики бывшего СССР, под наименованием «Народное хозяйство СССР»; за период 1989-1992 гг. – «Статистический ежегодник России»; за 1992-2018 гг. – данные Международной финансовой статистики (*International Financial Statistics*) Международного валютного фонда (МВФ), которые совпадают со статистической информацией Федеральной службы статистики России (РОССТАТ). В этих двух последних случаях, данные выражаются в долларах по текущему курсу. За период 1960-1990 гг. необходимо было перевести все значения переменных в доллары с использованием номинального обменного курса рубля к доллару, временный ряд которого также было необходимо восстановить на основе данных Центрального банка России, который публикует ежемесячные данные с 1 января 1924 года по 24 июня 1992 года, и ежедневные данные с 25 июня 1992 года по настоящее время. Для проверки достоверности данных Государственного комитета статистики СССР временный ряд ВВП был сверен с имеющейся информацией в Базе данных главных показателей национальных счетов (*National Accounts Main Aggregates Database*) Организации Объединенных Наций. В любом случае, в конечном счете, были использованы только темпы прироста, которые были объектом и ориентиром для разработки экономических планов. Временный ряд обменного курса, кроме произведенной реконструкции, был сверен с имеющейся информацией в Международной финансовой статистике Международного валютного фонда.

Для построения временных рядов была использована процедура ретрополяции³⁴, которая заключается в создании

34 Более подробное описание этой методика может быть найдено в: Организация Объединенных Наций (1993). Комиссия Европейских сообществ, МВФ, ОЭСР, Всемирный банк. Система национальных счетов. Брюссель, Люксембург, Нью-Йорк, Париж, Вашингтон D.C. ЕВРОСТАТА (1996). Европейская комиссия, Европейская система счетов ЕСС 1995 года, Люксембург; Бладес, Д. (2000), «Последовательное сохранение временных рядов национальных счетов». Совместный семинар АБР / ЭСКАТО по перебазируанию и сцеплению национальных счетов. Бангкок, Таиланд; Хексеберг, В. (2000), «Внедрение СНС 1993 года: Ретроспективный обзор национальных счетов» В СООН, СНС: новости, № 11, май.

проекции нового временного ряда «назад», используя темпы роста старого временного ряда. Идея заключается в «поднятии» старого временного ряда пропорционально одинаково, с соблюдением его временного профиля, до того, пока он не совпадет с новым рядом в момент стыковки. Используя прописные буквы для обозначения логарифмов, ретропозицию временного ряда обозначим как Y_t и, принимая в качестве отправной точки временной ряд X_t , можно получить формулу:

$$(4) \quad \hat{Y}_t^T = x_t + (y_T + x_T) \equiv x_t + d_t \quad \text{для } t \leq T$$

таким образом, чтобы продолжение временного ряда соединяется с Y_t в году T и сохраняет темп роста временного ряда X_t для предыдущих лет в точке стыковки, по формуле:

$$(5) \quad \Delta \hat{Y}_t^T = \Delta x_t \quad \text{для } t \leq T \quad \text{и} \quad \hat{Y}_T^T = Y_T$$

Гипотеза подразумевает в этом случае, что «ошибка измерения» в старой серии,

$$(6) \quad d_t = Y_t - x_t$$

является постоянной, т. е., что уже существовала в момент 0 , и что ее значение, рассчитанное в пропорциональных единицах, не изменилось по прошествии времени. Поэтому для восстановления «правильного» интересующего значения достаточно добавить к старому ряду (в логарифмах) пропорциональную разницу, наблюдаемую в момент стыковки, d_t .

Учитывая вышеизложенное, для первого периода использовались темпы роста СССР как приближение к Российской Федерации, понимая, что эта территория была доминирующей в экономике СССР.

Данные по импорту и экспорту товаров в период Советского Союза (1960-1990 гг.) использованы из ежегодного статистического сборника публиковавшегося Государственным Статистический комитет Советского Союза под наименованием «Внешняя торговля СССР». Данные в нем представлены на дезагрегированном уровне и с классификацией по группам товаров. Эта информация была сопоставлена с имеющимися данными статистических ежегодников Всемирной торговой организации (ВТО) за тот же период. За 1990-1994 годы источником данных является «Статистический ежегодник России», публикующийся уже Федеральной статистической службой России. Данные за 1992-2018 годы по Российской Федерации взяты из Секции Статистики Международной Торговли, Отдела

Экономических Исследований и Статистики (*International Trade Statistics Section, Economic Research and Statistics Division*) ВТО.

Проблемы здесь те же самые, что и при построении временного ряда ВВП. Первым шагом было преобразование имеющихся данных, выраженных в текущих рублях, в доллары по обменному курсу. Затем, на основе самой последней информации, ряды сцеплялись, с учетом темпов роста за предыдущий период.

Индекс промышленных цен. Хотя статистический метод, используемый для построения этого временного ряда, был такой же, здесь возникли еще дополнительные трудности, поскольку исходные данные были выражены в различные базовые годы. С другой стороны, в этом случае для 1960-1990 гг. не нужно извлекать долю, соответствующую Российской Федерации, из общих данных по СССР, как это необходимо было сделать для других вышеупомянутых серий, так как цены были одинаковыми для всей территории Советского Союза. Статистическим источником, используемым для построения индекса промышленных цен, была публикация «Народное хозяйство СССР» для данных за период 1960-1979 годы, используя в качестве базового 1940 год. За период 1975-1983 годы базовым годом был 1965 год, а для 1980-1985 годов в качестве базового использовался 1980 год. Вторым источником данных было ежегодное издание «СССР в цифрах», доступное для периода 1985-1990 годы в постоянных ценах 1982 года. Для периода 1990-1994 годы использовались в качестве данных темпы из «Статистического ежегодника России», и наконец, для периода 1994-2018 годы источником данных являлась Международная финансовая статистика Международного валютного фонда, соответствующая предыдущему периоду.

Для разработки этого временного ряда использовались рекомендации Министерства экономики Испании по сцеплению индекса единичной стоимости внешней торговли с различным базовым годам³⁵.

Другие макроэкономические составляющие. Временные ряды, используемые для оценки остальной части мира и соответствующих внутреннему валовому продукту, его дефлятора, экспорту, импорту, индексам единичной стоимости

35 *Методология индексов единичной стоимости внешней торговли. База 1995*, Министерство экономики Испании, Д. Г. Экономическая политика, декабрь 2001, стр. 35. 667

экспорта и импорта, индексам промышленных и потребительских цен и т. д., получены из Международной финансовой статистики МВФ, за исключением ряда обменного курса рубля к доллару, который построен по данным Центрального банка России.

Индексы внешнеторговых цен. Отсутствие индексов экспортных и импортных цен было, без сомнения, основной статистической проблемой, которую пришлось решать в этом исследовании. Ниже подробно описывается процесс построения этих индексов, потому речь идет об одной из ключевых переменных, как для функции спроса на импорт, так и на экспорт.

Как и в предыдущих случаях, были доступны два основных источника статистической информации для построения индексов цен внешней торговли (экспорт и импорт). Первый, ежегодное издание «Внешняя торговля СССР» за период 1960-1990 годов и второй, «Статистический ежегодник России» за 1991-2018 годы. Оба источника содержат информацию об ежегодных физических объемах и стоимости экспортированной (импортируемой) продукции, с разбивкой до 8 знаков согласно торговой номенклатуре. Для СССР данные выражены в рублях, поэтому для продолжения расчета было необходимо конвертировать их в доллары. Следует также отметить, что не было необходимости выделять данные по Российской Федерации из данных по СССР, поскольку цены были одни и те же. Для проверки достоверности построенных временных рядов была сделана сверка с информацией о торговых потоках в стоимостных показателях, опубликованной в работе Финестра и др. [2] для периода 1962 -1983 годов.

Для всех отобранных продуктов было рассчитано соответствующее значение единичного индекса с целью анализа его эволюции на протяжении всего периода с 1960 по 2018 годы. Этот этап работы был очень важен для определения позиций продуктов, которые необходимо было принимать во внимание для построения индексов. Из-за статистических ошибок было необходимо исключить из расчетов некоторые товарные позиции. Хотя основной причиной исключения была чрезмерная редкость торговых потоков некоторых продуктов, связанная, например, со стратегическими соглашениями. Эти данные вносили искажения во временные ряды. Это могли быть, например, экспорт самолетов, космических кораблей и т.д., цены которых не соответствовали общей эволюции. Результатом этой работы был выбор 500

товарных позиций для построения индекса экспортных цен и 580 позиций для индекса импортных цен.

Следующий шаг состоял в выборе года, который будет использоваться в качестве базы, и таковым был выбран 2000 год по двум критериям, по критерию соответствия определённому периоду экономической стабильности и, в то же время, ближайший по времени.

В результате выбора базового года появилась целая серия товарных позиций, которые были полностью и окончательно удалены из расчетов, потому что при построении длинного временного ряда некоторые из них либо были равны нулю в базовом году, либо были равны нулю в любом другом году. Особенно в случае экспорта было много позиций, которые не были частью российской торговли до относительно недавних лет, а также имели важное значение в течение этого периода. С целью не потерять эти товарные позиции и обеспечить, чтобы значения индексов включали бы в каждый момент времени новые товары с нарастающим значением в импорте и экспорте, было принято решение построить два различных типа индексов: с фиксированной базой и с подвижной базой.

Индексы Пааше и Ласпейреса чаще всего используются как база для построения индексов цен, но они обычно дают различные результаты из-за разницы в весах. Невозможно сказать, какая из формул является более точной или подходящей, так как каждая из них значима, поскольку имеет простую экономическую интерпретацию.

Для оценки функции спроса было решено использовать индексы Фишера с мобильной базой, поскольку использование индексов с фиксированной базой, которая исключает продукты с нулевыми индексами в каком-либо году, приведет к исключению из расчетов некоторые продукты, имеющих очень важное значение во внешней торговле, тем самым искажая смысл переменной относительных цен.

Наиболее важный вклад выполненной работы можно резюмировать следующим образом:

- Описание и оценка развития внешней торговли Российской Федерации, которое делится на два периода, характеризующихся очень разными политическими режимами. Во-первых, этап плановой экономики, когда Российская Федерация входила в состав Советском Союза, который отличался устойчивым ростом экспорта и импорта, согласно целям пятилетних планов народного хозяйства, предложенных правительством, а также

контролируемой торговлей, направленной главным образом на страны с похожим политическим режимом. Во-вторых, этап перехода к рыночной экономике, который связан с распадом СССР и последующим кризисом, а затем другим кризисом из-за девальвации рубля в 1998-1999 годы.

- Структура экспорта и импорта по продуктам претерпела значительные изменения. Если в период 1960-1990 годы СССР экспортировал в равной степени, как средства производства, так и энергоносители, теперь страна превратилась в практически моно-экспортера сырья и энергоносителей. В импорте значительно увеличилась доля промышленных товаров и товаров для потребления.

- Построение, на основе первоисточников СССР, информации по Российской Федерации и других международных источников, базы данных внешней торговли, цен экспорта и импорта и показателей конкурентоспособности Российской Федерации против оставшейся части мира.

- Проведенный тест единичного корня показывает, что переменные, входящие в уравнение функции экспортного спроса, являются нестационарными порядка один, в то время как некоторые из переменных, входящих в функцию спроса на импорт, являются стационарными. Эти последние результаты не позволяют продолжить анализ коинтеграции, с целью оценить функцию спроса на импорт, и по этой причине дальнейшая работа была сосредоточена на анализе функции спроса на экспорт.

- Применение методологии Йохансена удалось найти долгосрочную связь для функции спроса на экспорт.

- Эластичность дохода имеет высокое значение (1,83), что согласуется с эмпирическими данными доступными для большинства промышленно развитых стран. Значение этой эластичности показывает, что торговля в Российской Федерации чувствительна к изменениям в международной экономической деятельности.

- Ценовая эластичность экспорта Российской Федерации меньше единицы (-0,11), что означает, что изменения в относительных ценах не полностью повлияли на экспортный спрос, из-за специфических особенностей внешней торговли.

Следует снова подчеркнуть, что при подготовке настоящей работы возникли некоторые сложности со сбором данных и построением необходимых временных рядов для оценки функций поведения внешней торговли, что могло вызвать некоторые искажения с неопределенным знаком в полученных результатах. Политические, социальные и экономические изменения, произошедшие в последние годы в Российской Федерации, заставляют в будущем пересмотреть использованную модель, включая поиск альтернативного подхода к изучению внешней торговли Российской Федерации с использованием метода панельных данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гольдштейн, М. и Хан, М.С.* Доходы и ценовые эффекты во внешней торговле // Джонс, Р. В. и Кенен, П. Б. Справочник по международной экономике, Т. II, 1985, Северная Голландия, Амстердам.
2. *Финестра, Р. С. и другие.* Мировые торговые потоки: 1962–2000 // Рабочий документ № 11040, 2005, Национальное бюро экономических исследований, Кембридж.
3. *Йохансен, С.* Статистический анализ коинтегрирующих векторов // Журнал экономической динамики и управления, вып. 12., 1988, стр. 231-254.

1.5.2. Статистический анализ взаимосвязи экологических рисков и прямых иностранных инвестиций в регионах России

Важной роли прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономическом развитии РФ и их анализу в пространственно-временном аспекте в последние годы уделяется значительное внимание в отечественной и зарубежной экономической литературе.

Так, в работе Козловой Е.И., Путилиной М.А. отмечается важное значение ПИИ в экономическом росте страны,

проводится анализ поступления объемов ПИИ в российскую экономику за 2015-2020 гг. Авторы отмечают, что сокращение ПИИ является ограничивающим фактором для повышения потенциала экономического роста, в структуре поступивших в РФ ПИИ более 97% занимают страны дальнего зарубежья, в том числе офшорные страны 66%; основными отраслевыми направлениями инвестирования являются обрабатывающие и добывающие производства, оптовая и розничная торговля; пандемия COVID-19 резко сократит потоки ПИИ в ближайшие 2-3 года [1, с. 75-80].

В статье Веселова Д.С., Горецкой Е.О., Канцалиевой Л.А. исследуется динамика притока ПИИ, отраслевая, региональная и страновая структура накопленных инвестиций. Причем, отмечается, что в результате усиления геополитической напряженности в мире объем поступающих в страну ПИИ существенно снизился, а наибольший объем ПИИ поступает из стран-офшоров, таких как Кипр, Люксембург, Багамские и Виргинские острова и т.д. Авторы указывают на сильную неравномерность поступления ПИИ по федеральным округам и регионам России [2, с. 67-72].

Шулупаевой Н.С. разработана авторская методика оценки воздействия ПИИ на развитие внешней торговли страны-реципиента в количественном и качественном аспектах, новизна которой заключается в оценке привлекательности страны для экспортоориентированных ПИИ и заключается в выявлении и классификации факторов, способствующих притоку ПИИ, выявлении наиболее значимых из них [3, с. 281-292].

Ряд ученых обращают внимание на несоответствие данных о потоках ПИИ и методах их оценки. Так, Чельшева Д.А. и Новак М.А. проводят сравнительный анализ трех различных подходов к оценке ПИИ, проводимых ЦБ РФ, Росстатом и ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию), выявляют их преимущества, недостатки и направления совершенствования [4, с. 167-172]. Дементьев Н.П. показывает, что данные ЦБ РФ и Евростата по ПИИ из Евросоюза в Россию сильно расходятся, а также указаны причины этих расхождений: часть средств, отраженных статистикой ЦБ РФ в качестве российских ПИИ в ЕС, расценивается Евростатом как безвозвратно выведенный из России капитал; в то же время Евростат частично игнорирует кругооборот российских ПИИ [5, с. 5-17].

Безусловный интерес представляют исследования ПИИ зарубежными авторами. В отличии от литературы на русском языке в работах зарубежных авторов больше внимания уделяют исходящим потокам ПИИ (outward foreign direct

investment). Особенно это заметно по работам китайских ученых, так как Китай не только – один из мировых лидеров по экспорту товаров и услуг, но и лидер по вывозу ПИИ. Поэтому здесь рассматриваются проблемы, не типичные для отечественной экономики.

Так, например, группа ученых из Бирмингемского университета (Великобритания) Yin T., De Propris L. и Jabbour L. рассматривают детерминанты вывоза ПИИ Китая с особым акцентом на роль государственной политики (политики в области регулирования, обслуживания и надзора), создают методологию учета различных типов политик, и делают заключение, что политика регулирования, обслуживания и общее отношение правительства оказывают значительное влияние на вывоз ПИИ Китая на национальном уровне [7].

Международная группа ученых из Китая и Пакистана Degong M., Ullah F., Ullah R., Arif M. анализируют эмпирическую связь между обменным валютным курсом и внешними ПИИ Китая, а также исследуют последствия для Пакистана в рамках проекта Китайско-Пакистанского экономического коридора. В исследовании показывается, что в краткосрочной перспективе коррупция, инфляция и правопорядок существенно влияют на исходящие потоки ПИИ. В то же время экспорт не оказывает существенного влияния на вывоз ПИИ [8].

Влияние внешних ПИИ Китая на внутренние инновации изучено в статье Dong Z., Miao Z., Zhang Y. Авторами доказывается, что вывоз ПИИ в развитые страны более эффективен для поощрения инновационной деятельности, чем в развивающиеся страны. Эмпирически проверяются три потенциальных канала передачи ПИИ: прямые закупки технологий, доступ к высокотехнологичным ресурсам и международная мобильность персонала. Наконец, некоторые политические последствия рассматриваются для разработки стратегии экономического развития, основанного на инновациях [9].

Другим важным направлением работы научного сообщества является учет экологических факторов в рамках устойчивого развития. Этой проблеме, к сожалению, практически не уделяется внимание в отечественной экономической литературе. В то же время ученые-экономисты из зарубежных стран осознали значимость и актуальность данного направления исследования, хотя и в этих работах рассматриваются лишь некоторые аспекты, зачастую имеющиеся

отраслевые и региональные особенности.

Так, например, влияние технологических инноваций, финансового развития и ПИИ на возобновляемые, невозобновляемые источники энергии и окружающую среду рассматривается в трудах Khan A., Chenggang Y., Hussain J., Kui Z. Практическое применение этого исследования говорит о том, что следует поощрять развитие финансовых рынков в странах БРИК, поскольку, сокращая выбросы CO₂, они являются основными детерминантами сектора возобновляемых источников энергии и экономического роста. Кроме того, в этих странах крайне необходимы инвестиции в НИОКР и технологические инновации [10].

Взаимосвязь между сокращением выбросов и ПИИ в Китае исследуется китайско-австралийской группой ученых: Xu Y., Wu Y., Shi Y. Ими установлено, что экологическое регулирование способствует улучшению структуры ПИИ и, следовательно, способствует модернизации промышленности в экономике [11].

Влияние притока ПИИ и открытости внешней торговли на загрязнение окружающей среды в эпоху глобализации рассмотрена в статье ученых из Туниса и Франции Tiba S., Belaid F. Опираясь на данные по 27 африканским странам за период с 1990 по 2013 год, авторами разработана эмпирическая модель, основанная на наборе панельных методов. Обосновывается важность притока ПИИ и открытости торговли для смягчения неблагоприятных последствий деятельности тяжелых загрязнителей и решения экологической проблемы в соответствии с Целями развития тысячелетия ООН [12].

Обозначенные выше аспекты проблемы влияния экологических рисков на объемы привлекаемых ПИИ необходимо «преломить сквозь призму» отечественной экономики, проверить наличие или отсутствие постулируемых взаимосвязей на уровне регионов и субъектов хозяйствования. Говоря о микроэкономическом уровне экономики (предприятиях и организациях), следует заметить серьезную заинтересованность крупных публичных российских компаний в раскрытии нефинансовой информации, необходимости составления отчетности об устойчивом развитии, попадания в ESG-рейтинги, что в конечном итоге сможет повысить инвестиционную привлекательность компаний.

Причиной этого интереса является комплексный анализ деятельности компаний, позволяющий учесть все актуальные

и существенные ESG-факторы, в том числе риски и возможности, связанные с достижением Целей ООН в области устойчивого развития (ЦУР), в том числе и экологические риски.³⁶

В Стратегии национальной безопасности обращается внимание на необходимость усиления контроля за иностранными инвестициями в стратегически значимые сектора российской экономики и создании благоприятной деловой среды, повышении привлекательности российской юрисдикции для российских и иностранных инвесторов, деофшоризации экономики.³⁷ Важно при реализации данной стратегии учитывать требования экологического законодательства. Значительная часть работы в этом направлении уже проделана. Так, национальное рейтинговое агентство разработало Методологию присвоения некордитных рейтингов, оценивающих подверженность компаний экологическим и социальным рискам бизнеса, а также рискам корпоративного управления (ESG-рейтингов). Настоящая методология уже применяется к компаниям и организациям всех форм собственности, за исключением кредитных организаций.³⁸

Также проведены серьезные попытки разработать систему показателей нефинансовой отчетности для оценки инвестиционной привлекательности компаний [6]. Большинство российских компаний, готовящих нефинансовые отчеты, используют руководство и стандарты GRI (Глобальная инициатива по отчетности).³⁹ Это ориентирует компании и страны на достижение Целей ООН в области устойчивого развития. Правительством РФ также предложен перечень ключевых (базовых) показателей публичной нефинансовой отчетности, включающий блок «Экологические показатели».⁴⁰

36 <https://sustainabledevelopment.un.org/sdgs>.

37 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации / Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.

38 Методология присвоения некордитных рейтингов, оценивающих подверженность компании экологическим и социальным рискам бизнеса, а также рискам корпоративного управления (ESG рейтингов) / Утв. Приказом Генерального директора ООО «Национальное Рейтинговое Агентство» от 28 апреля 2020 г. № ПР/28-04/20-1.

39 <https://www.globalreporting.org/Pages/default.aspx>

40 Проект Постановления Правительства РФ «Об утверждении перечня ключевых (базовых) показателей публичной нефинансовой отчетности» (по состоянию на 27.03.2019) (подготовлен Минэкономразвития России); – Текст: электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=D9A13B6EFC9BF041C84E6C7B638E86A1&base=PNPA&n=46279&dst=100134&cacheId=D0EC9596BA3D82AE1D6F849E8A464529&mode=chgreview&req=doc#031958971685162196>.

Росстат публикует информацию об охране окружающей среды в статистическом бюллетене «Основные показатели охраны окружающей среды». В нем отражаются основные показатели, характеризующие развитие экономики и состояние окружающей среды в Российской Федерации. В частности, представлены данные о затратах на охрану окружающей среды, сведения по охране атмосферного воздуха, водных объектов, земельных, лесных, охотничьих, рыбных ресурсов, особо охраняемым природным территориям, образованию и использованию отходов производства и потребления, информация по бытовым отходам. В специальных разделах приведены данные по большому кругу показателей по видам экономической деятельности, а также в разрезе федеральных округов, республик, краев, областей, автономной области и автономных округов Российской Федерации.⁴¹ Это в частности позволяет исследователю видеть данные об экологических рисках в региональном разрезе, что важно для реализации цели настоящего исследования.

В 2020 году впервые опубликован «Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Обзор отражает достижения России по всем 17 ЦУР и содержит результаты комплексного мониторинга социально-экономического развития и развития системы стратегического планирования за период с 2015 года. При подготовке обзора было выявлено, что большинство целей и задач устойчивого развития уже в той или иной мере заложено в основные стратегические и программные документы, принятые в России. Большое значение для достижения ЦУР имеет участие гражданского общества, бизнеса, неправительственных организаций, волонтеров и научного сообщества, к которому мы себя и относим.⁴²

Опубликован специальный статистический сборник «Цели устойчивого развития в Российской Федерации», отражающий информацию по регионам России, где это возможно,⁴³ и разработан Национальный набор показателей ЦУР, включающий 160 индикаторов, и предназначенный для осуществления контроля за достижением ЦУР на национальном

41 <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13294>

42 <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=30022&nr=1686&menu=3170>.

43 <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ERqrLbXV/Цели%20устойчивого%20развития%20в%20Российской%20Федерации,%202020%20-%20сборник.pdf>

уровне.⁴⁴ Некоторые из этих индикаторов позволяют количественно описать экологические риски в региональном разрезе и используются автором при анализе для целей настоящего исследования.

Конечная цель настоящего исследования – выявление взаимосвязи между факторами экологического риска и объемами как привлекаемых ПИИ в российских регионах, так и российских ПИИ, вывезенных из страны.

Для достижения этой цели в исследовании были решены задачи:

- 1) рассчитаны парные коэффициенты линейной корреляции и коэффициенты корреляции рангов Спирмена между количественными показателями, характеризующими экологические риски в российских регионах и объемами входящих и исходящих потоков ПИИ;
- 2) сделаны выводы о степени тесноты связи между факторами экологического риска и потоками входящих и исходящих ПИИ в российских регионах.

Решение поставленных задач выполнялось по следующей авторской методике:

1. Используя данные Росстата и Центрального Банка, регионам Российской Федерации были присвоены ранги по группам показателей: экологических рисков (1 графа табл. 1), поступило ПИИ в РФ из-за рубежа (2, 3 графы табл. 1), направлено ПИИ за рубеж РФ (4, 5 графы табл. 1).
2. Рассчитаны линейные коэффициенты корреляции и коэффициенты корреляции рангов Спирмена между показателями, характеризующими экологические риски в российских регионах и показателями, характеризующими объемы входящих и исходящих потоков ПИИ.
3. Интерпретированы наиболее значимые показатели тесноты связи между показателями экологического риска и потоками ПИИ. Для оценки силы связи применялась известная в теории статистики шкала Чеддока-Снедекора: слабая — от 0,1 до 0,3; умеренная — от 0,3 до 0,5; заметная — от 0,5 до 0,7; высокая — от 0,7 до 0,9; весьма высокая (сильная) — от 0,9 до 1,0.

⁴⁴https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/CUUEYMQ4/Перечень%20национальных%20показателей%20ЦУР_data.xlsx.

При интерпретации полученных результатов анализа предпочтение между двумя используемыми показателями, характеризующими тесноту связи, было отдано коэффициенту корреляции рангов Спирмена, так как линейный коэффициент корреляции не внушает доверие из-за неоднородности исследуемой совокупности регионов.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что существует несколько показателей, доказывающих статистическую взаимосвязь между уровнем экологического риска и потоками ПИИ в регионах России (значения выделены жирным шрифтом в табл. 1).

В частности, заметная положительная взаимосвязь наблюдается между входящими и исходящими потоками ПИИ и сбросом загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты (млн. куб. метров); выбросами загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных и передвижных источников (тыс. тонн) и образованием отходов производства и потребления (тыс. тонн).

Таблица 1 – Корреляция между критериями экологического риска и потоками ПИИ в регионах России, 2020 год

Критерий экологического риска	ПИИ в РФ: операции по субъектам, в которых зарегистрированы резиденты, млн долларов США		ПИИ из РФ за рубеж: операции по субъектам, в которых зарегистрированы резиденты, млн долларов США	
	Линейный коэффициент корреляции	Коэффициент корреляции Спирмена	Линейный коэффициент корреляции	Коэффициент корреляции Спирмена
1	2	3	4	5
Выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных и передвижных источников (тыс. тонн)	0,20	0,69	0,13	0,62
Образование отходов производства и потребления (тыс. тонн)	-0,01	0,50	-0,01	0,52
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты (млн. куб. метров)	0,47	0,66	0,49	0,62

Общая площадь погибших лесных насаждений (гектаров) ⁴⁵	0,50	0,19	0,18	0,06
Площадь лесных земель, пройденная пожарами, (гектаров) ⁴⁶	0,06	0,21	0,03	0,31
Расходы на охрану окружающей среды (в факт. действ. ценах; млн. руб.)	0,52	0,77	0,49	0,71
Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов (в факт. действ. ценах; млн. руб.)	0,59	0,72	0,57	0,69
Текущие затраты на охрану окружающей среды (в факт. действ. ценах, млн. руб.)	0,49	0,78	0,45	0,71

Высокая положительная корреляция наблюдается также между потоками ПИИ и группой стоимостных показателей: расходы на охрану окружающей среды (в фактически действовавших ценах; млн руб.); инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов (в фактически действовавших ценах; млн руб.); текущие затраты на охрану окружающей среды (в фактически действовавших ценах, млн руб.).

Данные табл. 1, рассчитанные по показателям «Общая площадь погибших лесных насаждений» и «Площадь лесных земель, пройденная пожарами» нельзя считать надежными и полными, так как по требованиям законодательства информация не представлена по целому ряду регионов. Таким образом, совокупность из 82 регионов по первому критерию сократилась до 64 регионов, по второму до 72. Между тем, многие из этих регионов являются лидерами в своих федеральных округах по объемам ПИИ. Это сильно искажает корреляцию в исследуемых показателях.

⁴⁵ По части регионов данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от респондентов, в соответствии с Федеральным законом от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации».

⁴⁶ Отсутствуют данные по регионам: Белгородская, Тульская, Ярославская, Астраханская области, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Калмыкия, Северная Осетия, Чеченская, Ставропольский край.

Учитывая тренд на «зеленую» экономику, возрастающий во всем мире интерес к ESG-тематике, следует продолжить исследования в данном направлении и в будущем. Результаты проведенного исследования косвенно доказывают важность и своевременность подобного рода работ, так как они позволяют на эмпирическом уровне обосновать логику и смысл описанной методики. Практическая значимость работы заключается в том, что на уровне управления экономикой важно усилить контроль за иностранными инвестициями в стратегически значимые секторы российской экономики и жестко требовать соблюдения экологического законодательства в регионах РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Козлова Е.И., Путилина М.А.* Анализ притока прямых иностранных инвестиций в РФ // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования.* 2021. №1 (51). 75-80.
2. *Веселов Д.С., Горецкая Е.О., Канцалиева Л.А.* Анализ притока прямых иностранных инвестиций в экономику РФ // *Экономика: теория и практика.* 2020. №3 (59). С.67-72.
3. *Шалуаева Н.С.* Методика оценки воздействия прямых иностранных инвестиций на развитие внешней торговли страны-реципиента: авторский подход // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права.* 2018. №3 (70). С. 281-292.
4. *Чельшьева Д.А., Новак М.А.* Методика оценки прямых иностранных инвестиций // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования.* 2018. №5 (31). 167-172.
5. *Дементьев Н.П.* Формальные и действительные прямые иностранные инвестиции в российской экономике // *Мир экономики и управления.* 2018. №4. С. 5-17. <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2018-18-4-5-17>.
6. *Демина И.Д., Домбровская Е.Н.* Система показателей нефинансовой отчетности для оценки инвестиционной привлекательности компаний // *Аудиторские ведомости.* 2015. №9. С.55-68.
7. *Yin T., De Propriis L., Jabbour L.* Assessing the effects of policies on China's outward foreing direct investment. *International Business Review.* 12 March 2021. <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2021.101818>.

8. *Degong M, Ullah F, Ullah R., Arif M.* An empirical nexus between exchange rate and China's outward foreign direct investment: Implications for Pakistan under the China Pakistan economic corridor project. *The Quarterly Review of Economics and Finance.* 8 December 2020. <https://doi.org/10.1016/j.qref.2020.12.001>.
9. *Dong Z., Miao Z., Zhang Y.* The impact of China's outward foreign direct investment on domestic innovation. *Journal of Asian Economics.* 29 March 2021. <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2021.101307>.
10. *Khan A., Chenggang Y., Hussain J., Kui Z.* Impact of technological innovation, financial development and foreign direct investment on renewable energy, non-renewable energy and the environment in belt & Road Initiative countries. *Renewable Energy.* Volume 171, June 2021, Pages 479-491. <https://doi.org/10.1016/j.renene.2021.02.075>.
11. *Xu Y., Wu Y., Shi Y.* Emission reduction and foreign direct investment nexus in China. *Journal of Asian Economics.* Volume 74, June 2021. <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2021.101305>.
12. *Tiba S., Belaid F.* The pollution concern in the era of globalization: Do the contribution of foreign direct investment and trade openness matter? *Energy Economics.* Volume 92, October 2020. <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2020.104966>.

1.5.3. Статистическое моделирование налоговой нагрузки организаций как инструмент ретроспективного анализа

Проблема оценки величины налоговой нагрузки на бизнес-структуры вызывает живой интерес, во-первых, у представителей бизнеса (превентивная количественная оценка безвозмездных платежей в бюджеты различных уровней), поскольку она является их затратами и оказывает значительное влияние на размеры инвестиций в бизнес, его масштабы, перспективы развития и создания филиальной сети, конкуренцию и др.; во-вторых, у территориальных управленческих структур в части налоговой нагрузки на бизнес-структуры территории, налоговых доходов территорий бюджетов; в-третьих, у отраслевых министерств и ведомств в части налоговой нагрузки на предприятия отрасли, налоговых

поступлений в Федеральный бюджет. Именно институциональный уровень определения данного индикатора на основании методологии ФНС России вызывает много споров у экономистов [1; 2; 3; 4; 5; 7; 12; 13; 14]. Поэтому проблема столь актуальна.

Предлагаемая в рамках данного исследования индексная кратная модель количественного измерения и анализа налоговой нагрузки на институциональном уровне в некоторой степени преодолевает недостатки существующих концепций [1; 4; 5; 6; 7], поскольку опирается на статистическую методологию, официальную статистику⁴⁷, действующие классификаторы и налоговое законодательство России (Федеральное и региональное)⁴⁸, обеспечивает в рамках действующего правового поля типологизацию налогов и сборов по видам и назначению (КБК), территориальной и отраслевой (видовой) принадлежности, льготам, что позволяет с помощью данной модели проводить пользователям, всем заинтересованным лицам и ретроспективный, и стратегический анализ налогового бремени на бизнес-структуры при реализации различных вариантов их развития.

Методология определения налоговой нагрузки на институциональном уровне. Объектно-ориентированная кратная модель [4; 8; 9] налоговой нагрузки (*Tax Burden*) на институциональном уровне может быть представлена следующим образом (1):

$$TB_f^t = \frac{NP_f^t}{\sum_i p_i^t \times q_i^t}, \quad (1)$$

где TB_f^t - совокупная налоговая нагрузка на f -ю институциональную единицу $\left[\frac{\text{ден.ед.}}{\text{ден.ед.}} \right]$ в периоде t ;

NP_f^t - совокупный поток налоговых платежей по f -ой институциональной единице в периоде t [ден. ед.];

47 <https://rosstat.gov.ru>

48 Приложение № 2 к Приказу ФНС России от 14.10.2008 № ММ-3-2/467@; НК РФ ч. II, гл. 21-34, кроме гл. 24, 27 и 32

$\sum_i p_{if}^t \times q_{if}^t$ – выручка от продаж f -ой институциональной единицы в периоде t [ден. ед.];
 p_{if}^t – цена за единицу i -го вида продукции f -ой институциональной единицы в периоде t [ден. ед.];
 q_{if}^t – ожидаемый (плановый, проектный) физический объем продукции i -го вида f -ой институциональной единицы в периоде t [нат. ед.].

В [1, с. 85; 2, с.29-30; 3, с.109-110;] раскрыто содержание авторской трактовки совокупного налогового потока как суммы дискретных потоков по отдельным видам налоговых платежей и сборов для f -ой институциональной единицы в периоде t (2), скорректированных на величину налоговых льгот. При этом сумма налоговых платежей, по которым данная институциональная единица выступает в качестве налогового агента (например, суммы налога на доходы физических лиц, удерживаемые из величины начисленного дохода работников,) остается включенной и в числитель показателя налоговой нагрузки и в знаменатель показателя налоговой нагрузки, в отличие от концепции, представленной в [7], где автор исключает из налогового потока платежи по налогам и сборам, по которым данный экономический субъект является налоговым агентом. Такой подход занижает фактически начисленные суммы налогов, тогда как авторское видение структуры налогового потока позволяет сделать показатель (2) более приближенным к реальному функционированию бизнес-структуры.

$$NP_{mf}^t = \sum_{m=1}^M NP_{mf}^t = \sum_{m=1}^M \sum_{i=1}^N \beta_{mi} \times \sum_{j=1}^G (d_{mij} \times B_m - \sum_{k=1}^2 \sum_{j_k=1}^{G_k} L_{mj_k}^t) \quad (2)$$

где B_m - налоговая база по m -му виду налога;

β_{mi} - i -я налоговая ставка (%), коэффициент) по m -му виду налога в соответствии с НК РФ;

d_{mij} – доля льготлируемого по j_k -му виду льготы по m -му виду налога в его налоговой базе B_m ;

$(-\sum \sum L_{m,j,k})$ – совокупность льгот по m -му виду налогового платежа k -му типу льгот и j_k -му виду льгот; [1, с. 32; 2, с. 28-30]

$k = \overline{1; 2}$ – типы налоговых льгот, представленные в [2, с. 28]

Типологизация налоговых льгот в разрезе статуса налогоплательщика, дифференциации налоговых ставок и

налоговой базы представлена в [1, с.85-86].

Используя аддитивно-мультипликативную модель налогового потока (2) можно отобразить показатель налоговой нагрузки в «развернутом виде» (3) [1, с.84-85]:

$$TB_f^t = \frac{\sum_{m=1}^M \sum_{i=1}^N \beta_{mi}^t \times \sum_{j=1}^G (d_{mij}^t \times B_m^t - \sum_{k=1}^2 \sum_{j_k=1}^{G_k} L_{mjk}^t)}{\sum_i p_i^t \times q_i^t} \quad (3)$$

Тогда при сопоставимости учетной политики бизнес-структуры в сравнимых временных периодах, структуры налоговых платежей, видов экономической деятельности, осуществляемой организацией или индивидуальным предпринимателем (ИП), возможно построение общего агрегатного индекса динамики налоговой нагрузки переменного состава для данного экономического субъекта (4):

$$I_{TBf} = \frac{TB_f^t}{TB_f^0} \quad (4)$$

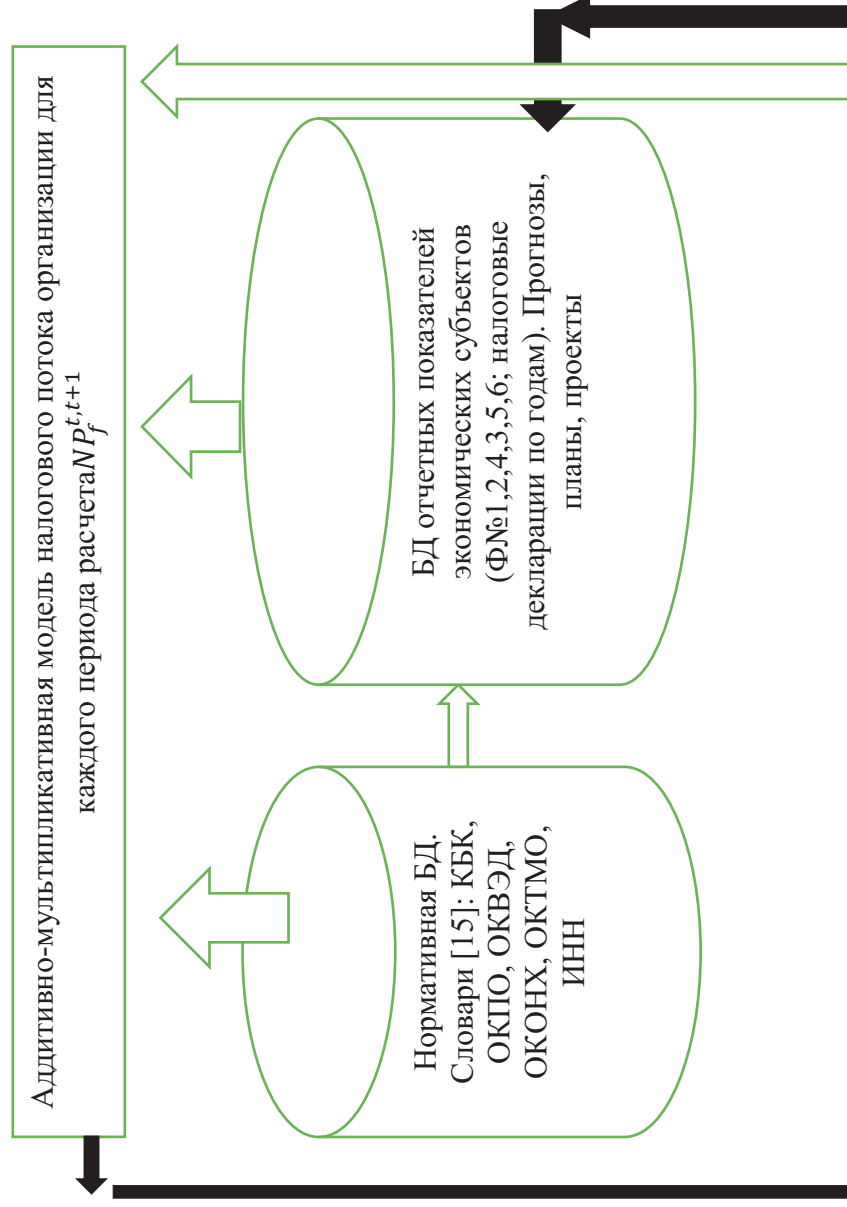
В числителе и в знаменателе данного индекса представлена налоговая нагрузка экономического субъекта идентичной структуры по составу платежей, выручка от продаж продукции по сопоставимому ассортименту.

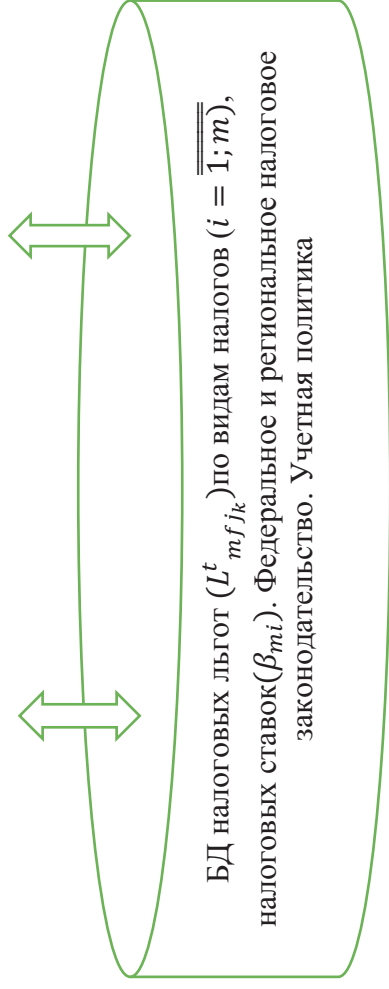
Все преимущества агрегатной формы индекса динамики переменного состава справедливо и для индекса налоговой нагрузки (4):

- возможна количественная оценка относительного изменения налоговой нагрузки экономического субъекта под влиянием всех факторов: изменение налоговой базы по отдельным видам налогов и сборов, изменение налоговых ставок и льгот в процентах или относительных пунктах, изменения физического объема реализации продукции по сопоставимому ассортименту, изменения цен реализации продукции по ассортиментным позициям;
- возможна количественная оценка абсолютного изменения налоговой нагрузки экономического субъекта под

влиянием тех же факторов.

Архитектура информационного обеспечения модели налоговой нагрузки институциональной единицы. Для информационного обеспечения функционирования предложенной модели разрабатывается база знаний (см. Схему на рис.).

Построение индекса налоговой нагрузки переменного состава
(I_{TVf}), системы общих факторных индексов постоянного состава.
Оценка абсолютных и относительных приростов

Формирование проектных, плановых, прогнозных значений налоговой
нагрузки организации

- информационные связи в составе программно-информационного комплекса (прямые и обратные) (ПИК)

— - программные связи в составе ПИК (прямые и обратные)

Рисунок. Схема программно-информационного комплекса реализации модели измерения налоговой нагрузки организации

Как следует из рисунка используется реляционная модель данных. Преимущество такой модели: гибкость, постоянное обновление нормативной базы, единая кодировка видов налогов и сборов, применяемая в Российской Федерации (коды бюджетной классификации, КБК), использование кодов из общероссийских классификаторов (ОКПО, ОКОНХ, ОКВЭД, ОКТМО), поддерживаемых и обновляемых Росстатом и Федеральной налоговой службой (ИНН), однозначно идентифицирующих налогоплательщика; быстрота поиска и минимизация дублирования данных; интерфейс с данными, аккумулируемыми на мезо- и макроуровне, что в условиях цифровизации [5] является несомненным преимуществом данной разработки.

Источниками первичных данных являются: финансовая отчетность организаций и ИП для действующих бизнес-структур, учредительные документы для всех экономических субъектов, действующие редакции Налогового, Административного кодекса, а также региональное налоговое законодательство с утвержденными налоговыми ставками, размерами и составом льгот по применяемым в данной бизнес-структуре налогам и сборам, отличающимися от уровня ставок и льгот федерального налогового законодательства.

Для вновь создаваемых бизнес-структур при построении индекса динамики налоговой нагрузки необходимы данные по объектам-аналогам, имеющим схожие бизнес-процессы.

Преимуществом предлагаемой модели данных является персонифицированный (объектно-ориентированный) характер информационно-программного комплекса, настраиваемого на специфику каждого экономического субъекта, при сохранении его универсальности, методов обновления и пополнения информационной базы, программного обеспечения, а также порядка (регламента) архивации. Комплекс находится в стадии разработки.

Поскольку в конфигурации информационного обеспечения содержатся обратные информационные и программные связи (см. рис.) данную систему можно трактовать как Базу знаний с обучением и накоплением данных для ретроспективного анализа.

В заключении необходимо остановиться на основных результатах проведенного исследования, его научной новизне и практической значимости и перспективах его дальнейшего развития.

Основные результаты представленной методической разработки сводятся к следующему:

- введено авторское понятие потока налоговых платежей как дискретной аддитивной функции отдельных потоков по каждому виду налога и сбора, начисляемого на уровне конкретного экономического субъекта (организации или ИП) в определенном периоде [3]. Каждое слагаемое аддитивной функции является функцией нескольких переменных: налоговой базы (B_m), налоговой ставки (β_{mi}), налоговой льготы (L^t_{mfjk}). Типологизация налоговых платежей и налоговых льгот представлены в [1;2;3] (элемент научной новизны);

- на основании аддитивной дискретной функции налогового потока разработана кратная модель налоговой нагрузки на экономического субъекта (организация, ИП) (2) (элемент научной новизны);

- разработана кратная «развернутая» модель налоговой нагрузки на институциональном уровне (3) (элемент научной новизны);

- построен агрегатный индекс динамики налоговой нагрузки переменного состава для институционального уровня

(4). При соблюдении принципа сопоставимости налоговых потоков и ассортимента производимой продукции за два сравниваемых периода есть возможность использовать приемы метода «цепных подстановок» в определении абсолютных и относительных изменений налоговой нагрузки институциональной единицы в целом и за счет различных факторов, влияющих на данный синтетический показатель: налоговой базы, налоговой ставки, налоговой льготы, ассортимента и количества реализуемой продукции, цен реализации(элемент научной новизны);

- определена конфигурация ПИК для обеспечения практических приложений разработанных индексных факторных моделей в виде реляционной базы знаний (см. *рис.*), включающей базу данных нормативной информации, базу данных отчетных показателей экономического субъекта по годам, прогнозных (результаты ретроспективного анализа), проектных (для вновь создаваемых экономических субъектов) и плановых (расчетных) показателей, каналы передачи данных, программный комплекс индексных моделей, специально разрабатываемый программный модуль пополнения баз данных новыми данными, архивации данных, интерактивного режима работы с данными и модельным комплексом;

В качестве практических приложений данной методической разработки можно указать сферу ретроспективного и стратегического анализа деятельности хозяйствующего субъекта в части ее налоговой составляющей в системе управленческого учета организаций; оценку налоговых рисков деятельности бизнес-структур; образовательную деятельность при подготовке специалистов финансового -экономического профиля на всех ступенях высшего образования.

Преимуществами предлагаемой методической разработки является универсальный характер применения (любая отраслевая и территориальная принадлежность экономических субъектов), высокая степень информационной, правовой, программной обеспеченности расчетов по моделям; адаптивность, программный и информационный интерфейс с имеющимися стандартными программными продуктами: Excel, Access; возможность экспорта отчетных и нормативных данных из «1С: Предприятие» и СПС «Консультант+» [16], возможность обращения к классификаторам, поддерживаемым Росстатом [15] для обновления содержания словарей в составе нормативной базы данных.

В условиях цифровизации экономики разработка такой «гибкой надстройки» к имеющимся у экономических субъектов программным продуктам позволит расширить их функциональные возможности в части решения задач управленческого учета, ретроспективного и стратегического анализа финансово-хозяйственной деятельности.

Дальнейшее развитие представленного исследования автору видится в реализации данного единого методологического подхода (дискретная аддитивная модель налогового потока, кратная модель налоговой нагрузки) к анализу налоговой нагрузки в отраслях и регионах, достижение сопоставимости количественного измерения налоговой

нагрузки на макро- мезо- и микроуровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архангельская Л. Ю.* Статистическое моделирование налогового бремени институциональных единиц -инструмент бизнес-аналитики//Москва, «Экономика и управление: проблемы и решения», №2 том.2, 2021. -с. 83 -89
2. *Архангельская Л. Ю.* Количественная оценка налогового бремени -аналитический инструмент безопасности бизнеса/В «Учет, анализ и аудит: новые задачи в обеспечении безопасности и ответственности перед бизнесом» Сб. научных статей по итогам VI международной межвузовской научно-практической конференции (7 Ноября 2019 г.)//Кол. авторов; сост. Н. А. Проданова, Л. А. Чайковская, А. А. Аксенова, Г. Ф. Голубева, Е. Х. Абу – М.: РУСАЙНС, 2020. – 486 с.: с. 26-34
3. *Архангельская Л. Ю.* Практика применения факторного индексного анализа в системе управленческого учета для предприятий топографо-геодезического профиля [Текст]//Иzv. Вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. -2012.-№4.-с.106-111
4. *Черник Д.Г., Павлова Л. П., Дадашев А.З., Князев В. Г., Чипуренко Е. В.* Налоговая нагрузка предприятия: анализ, расчет, управление. М.: Налоговый вестник, 2008. 464 с.
5. *Грабова О. Н., Суглобов А.Е.* Исследование налоговой нагрузки в условиях цифровизации экономики// в «Налого и Налогообложение», №4, 2018. – с. 141 -151
6. *Николаев И. А.* Оценка фискальной (налоговой) нагрузки в российской экономике <http://media.rspp.ru/document/1/e/1/e1309173ce4555035c594e33ebf9583e.pdf> (дата обращения: 21.11.2020).
7. *Игнатьев И. Ю.* Оценка налоговой нагрузки предприятия по методике федеральной налоговой службы// СПб, Дискуссия, №7(59), 2015. URL: <http://1-fin.ru/?ht=12660&id=1325&w=%D0%BA%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8+%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B8+%D1%80%D0%B8+%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2> (дата обращения 10.09.2021)

8. *Шеремет А.Д.* Теория экономического анализа: Учебник [Текст] / А.Д. Шеремет. 3-е изд., доп.-М.: ИНФРА-М, 2011.
9. *Ионова А. Ф., Селезнева Н. Н.* Финансовый анализ: учебник. – 2-е изд. доп. и перераб. – М.: Проспект, 2011. -624 с.
10. *Суглобов А.Е., Терентьева Т. А.* «Аудит налогообложения: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика» (квалификация(степень)-«магистр»)/А. Е. Суглобов, Т. А. Терентьева; под ред. А. Е. Суглобова. 2-е изд., перераб. и доп.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. -191 с.
11. *Выборова Е. Н.* Финансовый анализ и диагностика: Учебное пособие-М.: ИД «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2019. -150 с.
12. *Ренадиве В.* Предвидение: новая эволюционная упреждающая модель бизнеса.: пер. с англ. В. Ренадиве- М.: Эксмо, 2008.
13. *Эккерсон У.У.* Панели индикаторов как инструмент управления: ключевые показатели эффективности, мониторинг деятельности, оценка результатов/ пер. с англ. Уэйн. У. Эккерсон-М.: Альпина Бизнес Букс, 2007
14. *Eckerson W. W.* Performance Management Strategies. How to create and deploy effective metrics, TDWI Besy Practices Report/ First Quarter 2009/<http://www.tdvi.org>(Stand 18 May 2009)
15. <http://www.gosstat.gov.ru>. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат)
16. Справочно-поисковая система «Консультант плюс». <http://www.consultant.ru/>

1.5.4. Применение статистического инструментария при оценке состояния и динамики рынка труда в современных условиях

Рынок труда одна из важнейших составляющих рыночной экономики, которая как сама зависит, так и оказывает влияние на компоненты рынка труда, обеспечивая сбалансированность или несбалансированность системы социально-

экономических отношений между субъектами рынка. Отношения строятся на базе решения вопросов, связанных с наймом на работу, использованием и оценкой рабочей силы, ее развитием, направленными на достижение эффективной занятости и воспроизводства новой качественной рабочей силы.

В 1991 году с учетом коренных изменений в экономике РФ был принят Федеральный Закон РФ от 19 апреля 1991 г. №1032-1 «О занятости населения Российской Федерации», на базе которого были разработаны и установлены правовые и экономические основы занятости и безработицы населения. С этого момента статистика труда стала основываться на методологических положениях, разработанных на базе международных рекомендаций и стандартов по статистике рынка труда. С учетом социально-экономических, геополитических событий происходят усовершенствование, модернизация статей закона. Так, например, после стрессовой ситуации сложившейся на рынке труда в первый год коронавирусной инфекции Президентом РФ был подписан Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения Российской Федерации» ФЗ -№219 от 28 июня 2021 г. и ФЗ- №181 от 24 ноября 1995 г. «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изм. на 11 июня 2021 года). По этим документам предусмотрено внедрение и функционирование Единой цифровой платформы в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России», разработаны и согласованы ее задачи и функции; расширены и уточнены многие понятия, термины, перечни обязанностей компонентов рынка труда (спрос на рабочую силу, предложение рабочей силы, конъюнктура рынка труда и цена труда). Таким образом, статистика труда изучает количественные характеристики закономерностей массовых общественных явлений и процессов в области рынка труда, а также раздел социально-экономической статистики, основные показатели которого являются одними из важнейших макроэкономических показателей, характеризующих состояние и перспективу развития экономики страны.

Исходя из выше изложенного, можно выделить основные практические задачи статистики, связанные с изучением трудовых ресурсов как на макро-, так и на микроуровнях (определение показателей численности трудовых ресурсов; анализ состава и структуры трудовых ресурсов по ряду социально-демографических признаков; построение баланса трудовых ресурсов; получение данных о трудовых конфликтах и пр.). Одним из принципов официального статистического

учета и системы государственной статистики в соответствии с Федеральным законом от 29 ноября 2007 г. №282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» является применением общероссийских классификаторов технико-экономической и социальной информации для создания, эксплуатации системы государственной статистики в целях ее совместимости с другими государственными информационными системами. Для обеспечения наиболее полного охвата и учета социально-экономических изменений в стране, упорядочения и унификации статистической информации в процессе ее сбора и обработки статистических данных прибегают к статистическим классификаторам, которые используются в общероссийских унифицированных формах документов, являются обязательными для применения в государственных информационных системах и при межведомственном обмене информацией в порядке установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, например, ОКВЭД2 – Общероссийский классификатор видов экономической деятельности; ОКЗ – Общероссийский классификатор занятий и пр. Сегодня общероссийские классификаторы – часть современной статистической инфраструктуры, которая обеспечивает систематизацию, группирование и идентификацию социально-экономических процессов и явлений в сфере рынка труда. На их основе становится возможным сопоставление экономических статистических данных, а пользователи статистической информации могут осуществлять анализ статистической информации в унифицированном виде на различных уровнях ее агрегирования и решать задачи создания и совершенствования официальной научно-обоснованной методологии для проведения государственных статистических наблюдений.

Основными источниками информации о рынке труда и его компонентах являются статистические наблюдения. Каждый из видов статистического наблюдения является особым информационным источником о трудовых ресурсах, которые не заменяют друг друга, а дополняют, расширяя информационную базу как в статике, так и в динамике. Уделим внимание некоторым из них.

Переписи населения – это один из важнейших источников информации как обо всем населении, так и его особой компоненты – населения, входящего в состав трудовых ресурсов. Благодаря сведениям о численности трудовых ресурсов,

появляется возможность расчета социально-экономических, политических и оборонных параметров развития страны, экономического прогнозирования. Стоит отметить, что с 2013 года Росстат обеспечил свободный онлайн-доступ к базе микроданных переписи. Проведение очередной – третьей Всероссийской переписи населения планировалось в 2020 году в период с 1 по 31 октября (критический момент времени – 0 часов 1 октября 2020 г. [1]), но в связи с пандемией проведение перенесено на октябрь 2021 года. С учетом проблем пандемии, повлиявшие на рынок труда, помимо прежних вопросов, появились и новые вопросы в переписных листах: например, Лист Л: «Имеете ли Вы какую-либо оплачиваемую работу или доходное занятие с 25 по 31 марта 2021 года?», «Кем Вы являетесь на основной работе?», «Ваша основная работа находилась в том же населенном пункте, где Вы проживаете постоянно?», «Если бы Вам предложили подходящую работу в последнюю неделю марта, то когда Вы смогли бы приступить к ней?», «Вы искали работу в течение марта?» и пр.[2]. ВПН-2021 можно будет пройти разными способами: 1) методом экспедиционного опроса; 2) переписать семью (домохозяйство) через интернет на портале «Госуслуги»; 3) в службах МФЦ «Мои документы» или других переписных пунктах. Впервые помимо традиционных переписчиков будут задействованы «цифровые волонтеры» – помощники населения в вопросах прохождения самостоятельной интернет-переписи, которые будут информировать граждан на переписных участках в МФЦ, работать в выездных группах на предприятиях и организациях и помогать в прохождении онлайн-переписи, если в этом появится необходимость у населения. В этой работе планируется задействовать около 25 тысяч волонтеров в возрасте 18-50 лет.

Текущий учет естественного и механического движения рабочей силы, главным образом, связан с учетом демографических фактов и событий о населении, сведения о которых специалисты получают из административных источников. Так, нормативные акты в обязательном порядке требуют регистрации демографического события, его учет в субъектах РФ органами исполнительной власти: 1) федеральными министерствами, подведомственными им агентствами, службами, надзорами; 2) федеральными службами и агентствами; 3) государственными корпорациями, являющимися уполномоченными органами управления в отдельных отраслях; 4) государственными внебюджетными фондами. На российском рынке труда с 2020 года происходят серьезные преобразования, которые подтолкнули Правительство усилить

меры поддержки занятости для налаживания ситуации. Так, Минтруд РФ на базе государственной программы «Содействие занятости населения» предоставил сведения о ситуации на рынке труда с учетом принятых Правительством РФ в 2020 году мер по поддержке граждан и бизнеса. Было отмечено, что максимальный показатель официально зарегистрированных безработных составил 3,7 млн чел. в сентябре, а далее до конца года показатель снизился до 2,7 млн чел. (в среднем за год составил 3,2%). При этом наблюдается превышение планового показателя (в 2,7 раза) в связи с ростом обращения безработных граждан в органы службы занятости населения. Доля зарегистрированных безработных в общем числе безработных (по МОТ) в 2020 года увеличилась с 21 до 55% в сравнении с 2019 годом. К сожалению, очень низкие показатели наблюдаются по соотношению численности граждан, снятых с регистрационного учета в связи с трудоустройством, к общей численности граждан, обратившихся в органы службы занятости населения за содействием в поиске подходящей работы. Так, если в 2019 году этот показатель составлял 64,2%, то в 2020 году только 32,6% при плановом увеличении его на 9%. В качестве основного аргументов, которые объясняют сложившуюся ситуацию, выступает – фактический рост официально зарегистрированных безработных в 3,2 раза, снижение количества заявленных работодателями вакансий, выход на рынок труда лиц, которые более года не регистрировали себя, как официально ищущих работу. Способствовало росту этого показателя еще и временное увеличение максимального размера пособия по безработице. Стоит сказать о позитивной ситуации, связанной с динамикой удельного веса безработных граждан, ищущих работу более года, в общей численности зарегистрированных безработных в органах службы занятости, но разрыв между плановым (8,9%) и фактическим значением показателя (1,9%), главным образом, все же связаны с ростом официально зарегистрированных безработных (с введением ограничительных мер, вызванных с распространением коронавируса и инфекции). Также положительными в сравнении с прогнозными показателями на 2020 год оказались такие показатели, как доля привлеченных работников принятых на работу работодателями-участниками региональных программ повышения мобильности трудовых ресурсов в отчетном периоде, в общей численности работников, предусмотренной соглашением (с 79% по плану до 91% фактически) и доля привлеченных работников, продолжающих осуществлять трудовую деятельность на конец отчетного периода, в общей численности работников, привлеченных работодателями в

рамках соглашения (с 85% по плану до 97% по факту). Особого внимания заслуживает показатель отношения максимального размера пособия по безработице к величине прожиточного минимума трудоспособного населения. В 2019 году его значение составило 68%, при этом планировалось снижение показателя до 65%. В 2020 году значение соотношения достигло 99,8% (согласованы стандарты для последующих расчетов согласно прогнозу социально-экономического развития РФ на 2021 год, а также на плановый период 2022-2023 гг. (с учетом величины среднего прожиточного минимума трудоспособного населения в размере 12149 руб. и максимальной величины пособия по безработицы в размере 12130 рублей (на основе Постановления Правительства РФ от 27 марта 2020 года №346 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год»). На 16,2% в 2020 году по сравнению с планом увеличилась доля работников, продолжающих осуществлять трудовую деятельность, из числа работников, прошедших переобучение или повысивших квалификацию – в 2020 году она составила 98,8%. Высокого значения достигла численность прошедших переобучение и повышение квалификации женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет, а также женщин, имеющих детей дошкольного возраста, не состоящих в трудовых отношениях и обратившихся в органы службы занятости – почти 34,9 тыс. чел., (по плану значение показателя должно было составить 40 тыс. чел., но в связи с ограничениями, которые официально были приняты Правительством по снижению распространения коронавирусной инфекции на территории РФ, показатель считается достигнутым, так как в связи с форс-мажорными обстоятельствами плановое значение показателя было снижено до 25 тыс. чел.). При этом почти 71% от числа этих женщин в 2020 году приступило к трудовой деятельности. С учетом укоровившегося в РФ понятия «старения населения сверху», а также, проводимых пенсионных реформ, не может не вызывать положительных эмоций, тот факт, что лица предпенсионного и пенсионного возраста активно принимают участие в профессиональном обучении и дополнительном профессиональном образовании при содействии органов службы занятости, если в 2019 году их численность составляла 115,1 тыс. чел., то в 2020 году – 178,2 тыс. чел. (увеличилась более, чем в 1,5 раза), при этом среди них только около 7% не относятся к категории занятых. А вот показатель безработицы молодежи в возрасте 25-29 лет не может быть оптимистическим, так как в сравнении с 2019 годом (5,6%), планируемым значением на 2020 год (5,7%), его

фактическое значение составило 7,4% [1]. В целом, благодаря увеличению выплат пособия по безработицы на государственном уровне, произошла поддержка отдельных социальных категорий безработных (неформально занятых, лиц, не входящих в состав рабочей силы, а также сокращенных в период пандемии сотрудников в формальном секторе экономики). Если речь идет о миграции рабочей силы, то изучаются и анализируются процессы перемещения (передвижения) занятого и безработного населения, которое непосредственно связано с поиском или перемены места работы по территории региона, страны, по отраслям и секторам экономики. При этом такого рода процессы могут быть как внутренними, так и внешними. Субъектами внешней трудовой миграции, как правило, являются трудящиеся (эмигранты и иммигранты) и приграничные работники. В текущем статистическом учете особого внимания при оценке уровня и качества жизни населения страны, ее регионов заслуживают показатели чистой трудовой миграции. Также возможны и международные сопоставления такого рода показателей, однако этот анализ сопряжен с рядом трудностей, связанных с методологической базой и методикой расчета показателей. Отдельно стоит отметить, что с 2020 года наблюдается активное взаимодействие между Минтрудом России, Рострудом, Пенсионным фондом РФ, Федерацией Независимых Профсоюзов России, Российским союзом промышленников и предпринимателей и субъектами Российской Федерации по проведению информационно-разъяснительной работы среди граждан в части формирования и ведения сведений о трудовой деятельности работников в электронном виде.

Основными видами **выборочных наблюдений**, активно применяемыми для анализа рынка труда в России, являются выборочные обследования рабочей силы и выборочное наблюдение труда мигрантов. В соответствии с обновленными международными стандартами в области статистики труда, принятыми 19-й Международной конференцией статистиков труда в форме Резолюции о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы (МОТ, октябрь 2013 г.), произошли изменения в статистической терминологии, в связи с чем поменялось с I квартала 2016 года и название выборочного обследования. С 3 июля 2017 года были введены новые Основные методологические и организационные положения по проведению выборочного обследования рабочей силы, связанные с исполнением позиции 1.30.10 «Итоги выборочного обследования рабочей силы» Федерального плана статистических работ, утвержденно

распоряжением Правительства РФ от 06.05.2008 г. №671-р и в соответствии с Планом Росстата по разработке и утверждению официальной статистической методологии и указаний по заполнению форм федеральных статистических наблюдений на 2017 год, утвержденным приказом Росстата от 12 декабря 2016 г. № 788, с изменениями от 13 января 2017 г. № 14 и от 5 июня 2017 г. № 376 (с изменениями на 30 декабря 2020 года) [4]. Основной задачей этого обследования выступает измерение численности, состава и структуры лиц, имеющих статус рабочей силы, и не входящие в состав рабочей силы. Сведения об этой совокупности населения собираются ежемесячно на критическую полную неделю месяца, при этом в каждом регионе Росстат доводит эту информацию до территориальных органов Росстата в виде официальной письменной инструкции. Общая выборочная совокупность (счетный участок) каждый месяц формируется на федеральном уровне в каждом регионе РФ с учетом места проживания единиц наблюдения – частных домохозяйств. Адреса домохозяйств, в которых предполагается проведение обследования, формируются и утверждаются на региональном уровне, на основе автоматизированной системы подготовки, проведения и обработки материалов и получения итогов ВПН-2010 года. Анкета выборочного обследования рабочей силы включает в себя 106 вопросов. С результатами опроса в широком доступе можно ознакомиться на сайте Росстата, ежеквартально приводится информация в статистических бюллетенях. Второе достаточно новое выборочное обследование, направленное на получение информации о трудовой деятельности мигрантов, разработано и активно проводится в России с 2019 года – выборочное наблюдение труда мигрантов. 10 апреля 2019 г. в Росстате был подписан приказ №206 «Об утверждении Основных методологических и организационных положений Выборочного наблюдения труда мигрантов в 2019 году» [5-6]. Это периодическое (1 раз в 5 лет) сплошное наблюдение, проводимое методом экспедиционного опроса в апреле, мае, августе и сентябре 2019 года по адресам домохозяйств обследования рабочей силы в те же сроки проведения опроса. Во всех субъектах РФ было опрошено свыше 130 тысяч домохозяйств, в которых проживает население различных групп и слоев в возрасте 15 лет и старше (0,24% от общей численности домохозяйств). В каждом домохозяйстве опрашивались лица, постоянно (обычно) проживающие по данному адресу. Вопросы анкеты адресованы главным образом иммигрантам (международным мигрантам) – жителям страны (постоянному населению), которые когда-либо меняли страну обычного проживания, т. е.

лица, родившиеся не в России или проживавшие на начало 1992 года в республиках СССР. Международные трудящиеся-мигранты, обычно проживающие в России – лица в возрасте 15 лет и старше, постоянно проживающие в России, которые изменили свою страну обычного проживания и (или) чье место рождения находится в другой стране (родившиеся за границей), которые в течение учетного периода состояли в рабочей силе страны либо в качестве занятых, либо безработных. При этом, к лицам, родившимся в СССР, применяются такие же методологические подходы, как и к категории международных мигрантов. Анкета выборочного обследования труда мигрантов включает в себя 21 вопрос. Результаты опроса приводятся официальными органами Росстата в виде группировок по ряду признаков: с учетом места проживания, по ряду социально-демографическим признакам, по статусу участия в составе рабочей силы, категориям работодателей, видам экономической деятельности, группам занятий, странам и видам выполняемых работ. Рассчитывают и анализируют ряд показателей, например, уровень участия в рабочей силе международных мигрантов; уровень занятости международных мигрантов; уровень безработицы международных трудящихся-мигрантов и пр.. Так, в 2020 году наблюдалась активная реализация мер по защите рынка труда от избыточного привлечения иностранной рабочей силы. Очень сложно вести достоверный точный текущий учет всей иностранной рабочей силы, поэтому чаще для такого рода анализа прибегают к выборочным обследованиям рабочей силы. Одним из показателей выступала доля привлекаемых иностранных работников в общей численности рабочей силы. И если в 2019 году этот показатель составлял 3,1%, то в 2020 году уже 2,3%. Связано это было с тем, что в целях защиты национального рынка труда проводилась системная работа по определению потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в Россию на основании визы, установлению квот на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу и приглашений на въезд в Россию в целях осуществления трудовой деятельности.

Среди альтернативных способов исследований рынка труда очень наглядным является разработанная российскими специалистами методика «Индекс рынка труда» [7]. По итогам 2020 года максимальные значения индекса рынка труда были в Москве (96,5 балла (+0,1 балла в сравнении с 2019 г), Санкт-Петербурге (92,7 балла (-0,3 балла в сравнении с 2019 г)) и Московской области (83,2 балла (-2,2 балла в сравнении с 2019 г)). Для этих субъектов Федерации характерны

большая емкость рынка труда, низкий уровень безработицы и высокие зарплаты. На противоположном конце рейтинга находятся Чечня, Тыва и Ингушетия (11,8-13,0 балла, однако в динамике их показатели незначительно улучшились (+0,4-0,6 балла), а также другие республики Северо-Кавказского федерального округа (увеличение ИРТ на 0,1-0,6 балла, за исключением Карачаево-Черкесской Республики (-1,4 балла) и Кабардино-Балкарской Республики (-6,9 балла) и Республики Алтай (24,4 балла) и Калмыкия (32,1 балла), ключевыми проблемами которых являются низкие заработные платы, высокий уровень безработицы и пр. На основе построенной структурной группировки по скорректированным данным на 2019 и 2020 гг, стало возможным установить, что если в 2019 г. у половины регионов РФ индекс был выше, чем 58,4 балла, то в 2020 он снизился на 1,2 балла. При этом минимальная величина индекса рынка труда у 10% наиболее привлекательных регионов в 2019 г. была выше максимального значения индекса 10% наименее привлекательных регионов в 2,156 раза (снизилась за год на 0,7%). Совокупность хотя и стала более однородной, но судя по структурным средним ситуация все-таки ухудшилась. Однако, стоит отметить, что благодаря слаженным действиям правительства на федеральном, региональном и муниципальном уровне, руководства на предприятиях удалось предотвратить более кризисной ситуации на рынке труда 2020 году.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2019 года № 1608 «Об организации Всероссийской переписи населения 2020 года». – Эл. ресурс: < <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/post1608-071219.pdf>>
2. Переписные листы ВПН-2021». – Эл. ресурс: <https://rosstat.gov.ru/vpn_popul >
3. Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» за 2020 год. – Эл. ресурс: < <https://mintrud.gov.ru/docs/1870>>
4. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 30 июня 2017 г. № 445 «Об утверждении Основных методологических и организационных положений по проведению выборочного обследования рабочей силы». – Эл.

ресурс: <<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71620242/>>

5. Постановление Правительства РФ от 27.11.2010 г. №946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения». – Эл. ресурс: <<https://base.garant.ru/55170039/>>
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 г. №671-р. «Об утверждении Федерального плана статистических работ (с изменениями и дополнениями)», реализация позиции 1.30.22 Федерального плана статистических работ. – Эл. ресурс: <<https://base.garant.ru/6388294>>
7. Индекс рынка труда: краткое описание методики. – Эл. ресурс: <<https://1prime.ru/files/pdf/methodology.pdf>>

ГЛАВА 1.6. АНАЛИЗ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

1.6.1. Оценка благонадежности контрагентов в условиях цифровизации

Организация и ведение бизнеса в современных условиях предполагают взаимодействие с контрагентами, от надежности которых во многом зависит экономическая безопасность организации. В связи с этим особую значимость приобретает проведение комплексной проверки экономического субъекта для сотрудничества в целях соблюдения должной осмотрительности при его выборе.

В качестве контрагента может выступать юридическое или физическое лицо, с которыми организацию связывают деловые отношения. Необходимо принимать во внимание, что существуют различные группы бизнес-партнеров:

- а) по взаимодействию, противопоставляемому платежу (поставщики, подрядчики, покупатели, заказчики);
- б) по участию в предоставлении товарного кредита (дебиторы и кредиторы);
- в) по степени благонадежности организации при выполнении договорных обязательств (высоконадежные, сомнительные и безнадежные);

г) по результативности взаимодействия (для дебиторов – доля продаж, платежная дисциплина, прибыльность продаж; для кредиторов – доля закупок, степень лояльности и т.п.) [7, 57-58].

Для целей проводимого исследования особый интерес представляет деление контрагентов в зависимости от их благонадежности при выполнении ими договорных обязательств. При этом под благонадежностью организации понимается соответствие определенным критериям, которые могут характеризовать экономического субъекта как партнера с устойчивым финансовым положением и положительной деловой репутацией.

В целом к неблагонадежным организациям можно отнести: фирмы-однодневки; фирмы, применяющие схемы ухода от налогообложения; фирмы, находящиеся на грани банкротства и т.п. Среди признаков, которые могут свидетельствовать о неблагонадежности контрагента, можно выделить:

- отсутствие у проверяемой организации необходимой разрешительной документации, дающей ей право заниматься указанной в учредительных документах деятельностью;
- отсутствие необходимых финансовых, трудовых и производственных ресурсов для выполнения взятых на себя обязательств;
- высокая доля исковой нагрузки и непогашенной задолженности;
- неспособность контрагентов отвечать по своим обязательствам и т.п. [6, 264-265].

Среди основных целей проведения указанной проверки можно отметить: соблюдение требований налоговых органов по проявлению должной осмотрительности, выявление конфликта интересов, соответствие требованиям локального антикоррупционного законодательства, предотвращение мошенничества, санкционный комплаенс, соответствие требованиям иностранного антикоррупционного законодательства. В то же время проверка контрагентов на

благонадежность необходима в рамках закупочных процедур. В данном случае возможна проверка или всех участников закупочной процедуры, или только победителя тендера, с которым планируется заключить договор. Ответственными за проверку контрагентов являются, как правило, юридический, финансовый отдел, бухгалтерия или подразделение, отвечающее за экономическую безопасность организации, и т.п. В некоторых случаях для проведения указанной проверки привлекаются внешние подрядчики, в роли которых выступают аудиторские и консалтинговые фирмы. Значительное количество организаций при проведении оценки контрагентов используют разработанные регламенты и критерии оценки риска взаимодействия с неблагонадежными бизнес-партнерами [1, 24-27].

Важность проведения указанной проверки обусловлена тем, что без осуществления комплексного и всестороннего контроля договорной работы и взаимоотношений с бизнес-партнерами возникают риски нанесения серьезного финансового и репутационного ущерба организации. В целом проведение проверки благонадежности контрагентов связано с решением следующих задач: минимизация предпринимательских рисков; обеспечение положительной деловой репутации фирмы как организации, достаточно обстоятельно подходящей к вопросам организации безопасности бизнеса; осуществление контроля деятельности сотрудников экономического субъекта с целью исключения возможности их участия в мошеннических схемах.

Проверку контрагента необходимо проводить в следующих случаях:

- 1) для принятия решения о возможном долгосрочном сотрудничестве с потенциальным бизнес-партнером;
- 2) при договорных взаимоотношениях с контрагентом, основанных на предоплате или при отгрузке продукции с отсрочкой платежа;
- 3) при выборе подрядчиков для выполнения строительно-монтажных работ;
- 4) при заключении договоров, требующих авансирования;
- 5) на стадии подготовки делового соглашения, которое связано со значительными финансовыми вложениями и организации, и контрагента и т.п. [2, 37-38].

Методика проверки контрагентов предлагает три основных направления:

1. Проверка правоспособности контрагента.

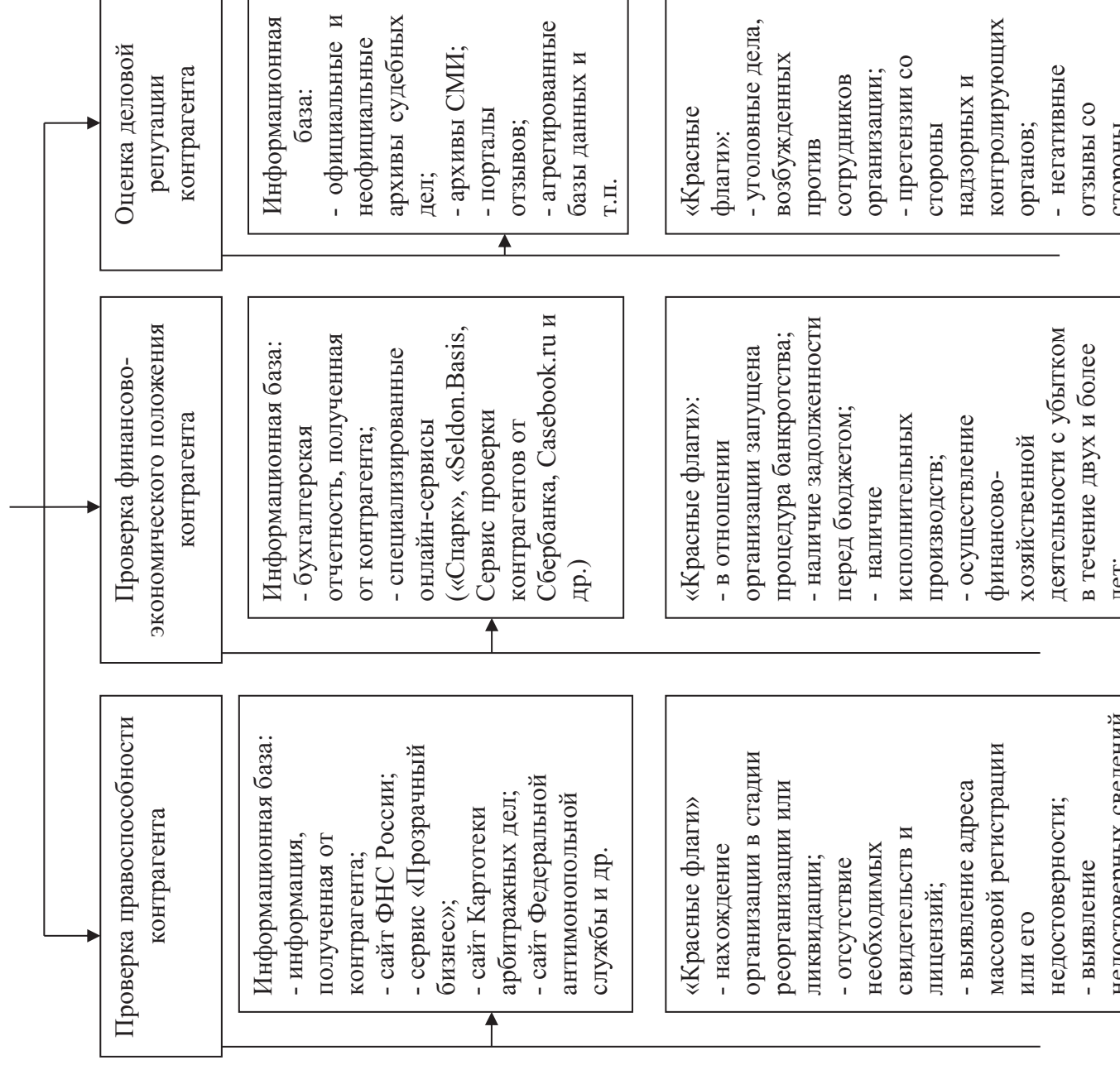
2. Проведение анализа финансово-экономического положения потенциального бизнес-партнера.

3. Оценка деловой репутации проверяемой организации.

При этом следует отметить особую важность и актуальность применения цифровых технологий при реализации каждого из трех указанных направлений. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 была утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». В дальнейшем для выполнения основных задач реализации этой Стратегии была принята Программа «Цифровая экономика». Указанная программа определяет наиболее перспективные сквозные информационно-коммуникационные технологии с точки зрения их потенциала для использования при организации бизнес-процессов [1]. Применительно к проверке контрагента на благонадежность особое значение приобретает использование онлайн-сервисов, которые позволяют проводить указанную проверку оперативно и получать подробную информацию о потенциальном бизнес-партнере. Применяемые в современных условиях сервисы агрегируют информацию из открытых источников и формируют «портрет» контрагента. Они предоставляют сведения о финансовом состоянии потенциального делового партнера, текущих судебных разбирательствах, в которых задействован контрагент, формируют дерево связей и аккумулируют информацию об аффилированных лицах, определяют рейтинговую позицию организации в отрасли, проводят мониторинг изменения сведений о проверяемой фирме [9, 55]. Значительное внимание уделяется оценке санкционных рисков. В качестве примера можно привести онлайн-сервис СПАРК, который предоставляет возможность оценить риски, связанные с нахождением проверяемой организации в санкционных списках [12].

Обобщенная блок-схема применения цифровых технологий для проверки благонадежности потенциального контрагента представлена на рисунке 1.

Основные направления оценки благонадежности
бизнес-партнера

2	Проверка адресов массовой регистрации	Сайт Федеральной налоговой службы	Получение сведений «массовых» адресах
3	Сбор сведений о возможной ликвидации или реорганизации контрагента	Вестник государственной регистрации	Обеспечение доступа к официальной информации налоговых органов и российских предприятий
4	Сбор информации об участии возможного делового партнера в судебных разбирательствах	Картотека арбитражных дел	Получение информации о нахождении организации в статусе истца или ответчика в судебных спорах
5	Проверка контрагента по реестру недобросовестных поставщиков	Сайт Федеральной антимонопольной службы	Предоставление сведений о недобросовестных поставщиках
6	Сбор информации о возможном банкротстве организации	Единый федеральный реестр сведений о банкротстве	Получение информации о процедуре банкротства в отношении организации
7	Получение сведений о руководителе/учредителе	Онлайн-сервис «Прозрачный бизнес»	Получение информации о возможном массовом/дисквалифицированном руководителе; массовом учредителе

При формировании представления о финансовом состоянии потенциального контрагента используется бухгалтерская отчетность, которая предоставляется организацией. В случае, если потенциальный деловой партнер отказался обеспечить доступ к своей финансовой информации, ее можно найти в специализированных системах оценки контрагентов. Кроме бухгалтерской отчетности следует изучить сведения о среднесписочной численности работников и информацию о

наличии задолженности перед бюджетом. Указанная информация необходима для оценки наличия ресурсов у потенциального контрагента для выполнения договорных обязательств.

Для осуществления проверки по указанному направлению организации могут использовать онлайн-сервисы, которые позволяют сформировать комплексное представление о финансовом состоянии проверяемого делового партнера. На рисунке 2 представлен перечень цифровых ресурсов, используемых для формирования комплексного представления о финансовом положении контрагента.

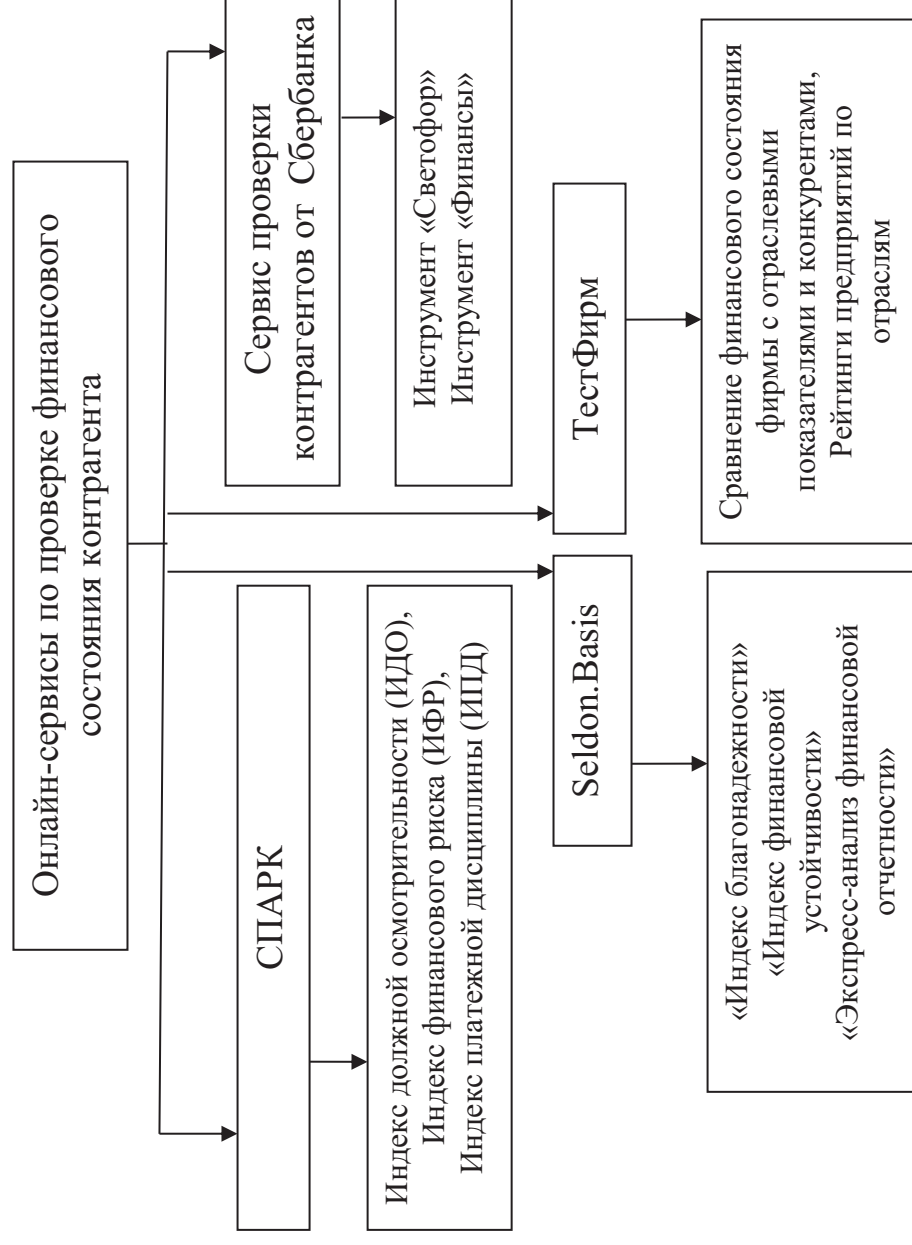

Рисунок 2. Онлайн-сервисы для анализа финансового состояния контрагента [составлено авторами по [12,13,14,15]

Сервисы, представленные на рисунке 2, применяют технологию анализа «больших данных» и машинное обучение для формирования всестороннего представления о финансовом состоянии экономического субъекта [10, 43]. Для расчета индексов, указанных на рисунке 2, применяются такие аналитические методы, как модель построения логистической регрессии, модель формирования классифицирующих и регрессионных деревьев, а также модели, базирующиеся на гибридных нейронных сетях [3, 25-27].

Достаточно перспективным направлением использованием цифровых технологий при проверке делового партнера на благонадежность является применение CRM-систем. При внедрении в рассматриваемую систему автоматизированного модуля, например «1СПАРК Риски+», у организации появятся следующие возможности:

- а) доступность баз данных о контрагентах с функцией мониторинга (система оповещает клиента об актуальных изменениях в деятельности контрагента);
- б) экспресс-оценка делового партнера;
- в) получение актуальной информации о деятельности контрагента [8, 738-739].

Третье направление – оценка деловой репутации проверяемого контрагента. Указанный блок оценки благонадежности возможного бизнес-партнера предполагает изучение сложившейся арбитражной практики в отношении экономического субъекта. Особое внимание необходимо уделить делам, при которых контрагенту предъявляются требования по поводу невыполненной работы, неоплаченных счетов и т.д. Кроме арбитражной практики следует учесть наличие негативных отзывов о работе контрагента в средствах массовой информации. Ряд онлайн-сервисов, кроме расширенного анализа финансового положения потенциального делового партнера и оценки рисков сотрудничества с ним, делают акцент на предоставлении информации о положительной или отрицательной деловой репутации организации. К таким сервисам относятся: СПАРК, Контур-фокус, Прима-информ, Интегрум и др. Комплекс рассмотренных

мероприятий направлен на снижение возможных материальных и репутационных рисков при взаимодействии с организацией.

После осуществления проверки по всем указанным выше направлениям составляется досье на контрагента, в котором отражаются основные результаты проведенных оценочных процедур. Особое внимание уделяется «красным флагам» – информации, которая свидетельствует о неблагонадежности потенциального делового партнера.

Использование онлайн-сервисов в ходе проведения проверки контрагентов на благонадежность позволяет получить комплексное представление о деятельности исследуемой организации. В то же время практика применения указанных сервисов свидетельствует о ряде недостатков:

- 1) большинство агрегаторов по проверке контрагентов не анализируют исторические связи для выявления «брошенных» или «слитых» организаций, прежде всего тех, которые в дальнейшем были переоформлены на «массовых» директоров или учредителей либо подверглись реорганизации в форме присоединения с использованием длинных цепочек и регистраций в других регионах [4, 125];
- 2) во многих онлайн-сервисах не предоставлена информация о зарубежных контрагентах;
- 3) ряд онлайн-сервисов не предоставляют аналитическую информацию и рекомендаций по снижению рисков взаимодействия с контрагентом;
- 4) некоторые действующие сервисы не предлагают гибкой ценовой политики.

Несмотря на указанные выше недостатки онлайн-сервисов, можно сделать вывод, что потенциал применения цифровых технологий при проверке контрагента достаточно огромен и проявляется он, в первую очередь, в возможности снижения предпринимательских рисков и внутрифирменных издержек, обусловленных сотрудничеством с неблагонадежным контрагентом.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: указ Президента

РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Сайт информационно-правового портала Гарант.ру [Электронный ресурс]. URL: [https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/\(дата обращения: 25.08.2021\)](https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/(дата обращения: 25.08.2021)).

2. Бочков Р.С., Камурников С.Н. Комплексная проверка и оценка контрагентов как инструмент обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2016. № 3-1 (71). С. 37-40.
3. Гермогенов Н.Н., Бурнаков Д.В., Лубягина Ю.В., Дремина А.В., Попова М.Н. Защита добросовестных налогоплательщиков и принцип «знай своего контрагента» // Вектор экономики. 2018. № 10 (28). С.28.
4. Мурников И.В., Соловьев Д.В., Кузьмина О.В., Федоренко И.В. Проблемы контроля надежности потенциального контрагента// Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. 2019. № 22. С.144-149.
5. Серебряник И.А., Золотухина Д.М. Проверка контрагентов: дополнительные возможности для бизнеса // Дискуссия. 2016. №11 (74). С. 53-57.
6. Скобелев В.В. Использование цифровых технологий при выборе контрагентов на примере информационно-аналитической системы Глобас // Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в условиях цифровой экономики: Сборник научных трудов по итогам II международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24-25 октября 2019 года / Под ред. Г.А.Краюхина, Г.Л.Багиева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. С. 263-269.
7. Усенко А.М. Диагностика финансовых отношений коммерческих организаций с контрагентами // Финансовые исследования. 2013. №1 (38). С. 55-59.
8. Филипповская К.А. Применение CRM-систем в управлении бизнесом // Молодежь третьего тысячелетия: сборник научных статей, Омск, 01-26 апреля 2020 года. – Омск: Омский государственный университет им Ф.М. Достоевского, 2020. С. 735-739.
9. Фоменко А.В., Тюнин Е.Б. Разработка концепции информационной системы оценки надежности контрагента // Финансовые рынки и банки. 2021. № 5. С. 54-57.

10. Эйдлина Г.М., Милорадов К.А. Направления цифровизации бизнес-процессов компаний // Транспортное дело России. 2020. № 1. С. 42-44.
11. *Комплаенс в СНГ и ближнем зарубежье: актуальные задачи и тенденции*. Май 2020 год [Электронный ресурс]. КРИМГ. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2020/05/ru-ru-compliance-survey.pdf> (дата обращения: 25.08.2021).
12. Онлайн-сервис СПАРК [Электронный ресурс]. URL: <https://spark-interfax.ru/>(дата обращения: 27.08.2021).
13. Онлайн-сервис ТестФирм [Электронный ресурс]. URL: <https://www.testfirm.ru/> (дата обращения: 27.08.2021).
14. Онлайн-сервис проверки контрагентов от Сбербанка [Электронный ресурс]. URL: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/nbs/sberrating/spk(дата обращения: 27.08.2021).
15. Онлайн-сервис Seldon.Basis [Электронный ресурс]. URL: <https://basis.myseldon.com/ru/landing> (дата обращения: 27.08.2021).

1.6.2. Влияние цифровизации на формирование учетно-аналитической информации

Становление цифровой экономики и повсеместная цифровизация полностью изменили условия ведения бизнеса. Растут масштабы глобальной торговли, крупные предприятия становятся многонациональными и многопрофильными, увеличивается темп бизнеса, риски для клиентов и поставщиков, а хозяйствующие субъекты ставят более сложные бизнес-задачи. Эти процессы сопровождаются растущим объемом бизнес-данных, которые необходимо проверять, аккумулировать и обрабатывать. Стали активно развиваться информационные технологии, с помощью которых доступна обработка больших массивов экономической информации; появился удобный поиск информации по заданным критериям, улучшились экономические расчеты и предоставление результатов в удобном виде для принятия управленческих решений. Требования к учетно-аналитической информации по сравнению с предыдущими периодами

развития экономики также значительно возросли.

Развитие учетно-аналитических систем получило широкое распространение в начале 90-х годов вместе с началом рыночных преобразований. В отличие от предыдущего периода развития России, которому была присуща направленность на централизованное планирование, распределительную функцию государства, рыночные отношения породили свободное предпринимательство, многообразие форм собственности, особый порядок ценообразования, основанный на соответствии спроса и предложения. Изменились экономические отношения, возникающие между хозяйствующими субъектами, что значительно образом усилило конкуренцию между ними.

Рыночные механизмы начали побуждать субъекты решать значительный блок вопросов: построения эффективной бизнес-модели, ценообразования, повышения качества продукции (работ, услуг) и прочее. При этом информационная система субъекта, сформированная в централизованной экономике, не позволяла принимать оптимальные и эффективные решения по многим вопросам.

В первую очередь, бухгалтерский учет в условиях централизации был нацелен на технику регистрации факта хозяйственной жизни. Объем информации, которую необходимо оперативно обрабатывать, постепенно возрастал в СССР с начала 30-х годов прошлого века. В этот период времени стали производиться попытки механизированной обработки экономической информации. Создается счетное машиностроение и закладываются основы счетно-вычислительных подходов в бухгалтерском учете. С середины 50-х годов в нашей стране развивается таблично-перфокарточная форма счетоводства, что порождает машинно-ориентированное счетоводство.

В дальнейшем появляются первые ЭВМ, такие как ЭВМ «Стрела» и разные образцы устройства, основанные на вакуумных лампах. Естественно, ЭВМ того времени, которая потребляла 10кВт энергии и выполняла около 30 операций в секунду, не могла решить проблемы обработки информации. С 1958 г. в серийное производство внедрили БЭСМ-2 (20 тысяч операций в секунду, оперативная память), технология которого в дальнейшем стала основой для разработки первого советского компьютера второго поколения (5Э92б). Следующий прототип – Урал-1, выполнял уже по несколько тысяч операций в секунду и его устанавливали в вычислительных центрах и конструкторских бюро по всему миру. Далее, к 60-

м годам ЭВМ перевели на новую технологию (БЭСМ – транзисторные вычисления), эксплуатация которой продолжалась до 1995 г. Появились, так называемые, ЭВМ второго поколения.

Третье поколение ЭВМ уже основано на появлении вакуумных ламп, интеграции отдельных электронных компонентов, транзисторно-транзисторной логики и обеспечении аппаратной и программной совместимости [9].

В целом, для хозяйствующих субъектов до 70-х годов прошлого века использование технических средств в области создания, накопления и формирования учетной информации было ограничено. В 1951-1960 гг. в СССР происходило накопление идей и знаний в области вычислительных процессов, в учетном процессе использовались арифмометры, контометры, суммирующие и бухгалтерские (фактурные) машины. В этот период времени началась механизация отдельных участков учетной работы: начисление заработной платы; исчисление себестоимости, составление ряда оборотных ведомостей [14].

До конца 70-х годов производилось экспериментальное применение вычислительных средств. Тем не менее, именно в этот период времени закладывались основы автоматизированного учета и контроля; создано Положение по бескарточной системе механизированного учета материальных ценностей [6], что заложило необходимую основу для формирования учетной информации нового вида.

Развитие ЭВМ побудило неизбежный этап (70-е годы прошлого века) – рост автоматизации производства и управления с построением автоматизированных систем управления разного уровня (АСУ), в т.ч. и автоматизированных систем управления предприятием АСУП, и на их основе – программу создания общегосударственной автоматизированной системы сбора и обработки информации для учета, планирования и управления народным хозяйством (ОГАС) [7].

Только к концу 80-х годов можно говорить о начале массовых применений ЭВМ, хранении информационной базы на машинных носителях; создание сети ЭВМ, терминалов и коммутационных центров. Тем не менее словоформа «механизация учета» вошла в учетную практику уже в конце 50-х годов прошлого столетия.

В кратком экономическом словаре (1958 г.) механизация учета представлена как совокупность разнообразных мероприятий (технических и организационных), основной целью которых является замена ручного труда системой

приборов и счетных механизмов. Подчеркивалось, что «Механизация учета, ныне энергично внедряемая в практику советских предприятий, открывает широчайшие перспективы для ускорения счетной работы и лучшего аналитического использования данных учета» [10]. Постепенно создавалась учетно-информационная система нового типа. Обсуждаются вопросы необходимости расширения учетной информации и ее переориентации на удовлетворение информационных потребностей управления производством, разработки принципов организации учета в условиях автоматизированных систем управления [8, с. 58].

С 90-годов прошлого века уровень технологии достиг такого уровня, что позволил внедрить персональные компьютеры в деятельность большинства хозяйствующих субъектов. Это кардинально повлияло на формирование учетных систем, аккумулировании и использовании экономической информации.

Начали разрабатываться и внедряться платные и бесплатные программы для ведения учета и получения информации для удовлетворения новых запросов пользователей в части инвестирования, кредитования, принятия стратегических решений. Это такие программы как «Инфо-предприятие», «Инфо-Бухгалтер», система «Галактика», бухгалтерский комплекс «Бонус»; «1С-Бухгалтерия»; «БЭСТ», «Парус» и другие [17].

Многими исследователями и практиками производился анализ программных продуктов для принятия управленческих решений и ведения учета [1, 18 и др.]. Авторы приходят к выводу, что необходимо не только заниматься совершенствованием методологических и теоретических основ учета, но и научиться применять информационные технологии. Это должно устранить рутинные операции, упростить обработку и воспроизведение информации и, как следствие, улучшить процесс принятия управленческих решений.

К сегодняшнему моменту времени программные решения стали достаточно функциональны, облагают понятным интерфейсом, гибкими настройками под нужды конкретного хозяйствующего субъекта.

Так, с развитием цифровизации появились и удобные интернет-сервисы для ведения бухгалтерского учета: «Моё дело», «Контур», «Небо», «Фингуру» и другие. Внедрение подобного рода программ оказалось действительно удобным инструментом для ведения учета; они снижают издержки организации, но в полной мере не позволяют формировать

учетно-аналитическую информацию для решения многих бизнес-задач.

Например, программное решение «Контур-бухгалтерия» предлагает для малого бизнеса (до 100 чел.) вести бухгалтерский и налоговый учет с созданием электронного документооборота, начислять зарплату, больничные и отпусковые, формировать необходимую отчетность и отправлять ее в необходимые инстанции [16]. При этом для принятия управленческих решений учетно-аналитических информации из таких интернет-сервисов недостаточно, а применять крупные программные системы для мелких и средних предприятий экономически нецелесообразно.

Отметим, что в настоящее время также широко используются облачные технологии как инструмент цифровизации. Это набор технологий, использующих ресурсы удаленных систем.

Облачные технологии достаточно разнообразны. Наиболее распространенные сервисы – для хранения информации (например, Google Drive, Яндекс.Диск и другие). Хранить информацию в «облаке» можно в любом формате в базе данных, приложений и т.п. Пользователи учетно-аналитической информации могут аккумулировать ее для разных целей и дать к ней доступ другим пользователям, в т.ч. с разными правами доступа – как редакторов и обработчиков информации, так и «читателей» без права редактирования и скачивания. Это дает возможность «подключить» к информационному ресурсу необходимое количество пользователей для решения различного рода бизнес-задач на основе учетно-аналитической информации путем ее чтения и редактирования [3].

Популярность облачных технологий можно проследить по количеству запросов в сети за месяц в поисковой системе «Яндекс» (табл. 1) [19].

Таблица 1 – Анализ интернет-запросов за месяц

№	Название запроса	Показ в месяц (на 08.09.2021), шт	Показ в месяц (на 08.08.2021), шт	Изменение, %
1	Облачные технологии	9172	8490	+8,0
3	1С облако	11914	10976	+8,5

4	Бухгалтерия онлайн	13502	13456	+0,4
5	Гугл-диск	612177	612456	+0,1

Данные показывают (табл. 1), что существует устойчивый интерес к облачным технологиям со стороны пользователей.

Провайдеры гарантируют надежность сохранения информации на этих ресурсах, которое обеспечивается резервным копированием, специальным оборудованием и шифрованием данных. Можно дополнительно произвести шифрование данных при помощи программных продуктов шифрования с поддержкой «облака».

Результатом цифровизации также является и получение учетно-аналитической информации при помощи программных продуктов для комплексного ведения бухгалтерского учета при помощи облачных технологий.

В части облачного учета можно отметить динамично развивающуюся в соответствии с условиями цифровизации платформу «1С». Разработчиком подчеркивается, что она применяется уже более чем в 1500 тыс. организаций разного масштаба бизнеса и форм собственности. Последняя версия программы – «1С: Предприятие 8» позиционируется для автоматизации бизнес-процессов, организационной и хозяйственной деятельности; как информационная база для оперативного управления и ведения учета на основе гибко настраиваемых инструментов под конкретный хозяйствующий субъект (в т.ч. управленческого учета и построения аналитической отчетности, поддержки многовалютного учета, финансового анализа, планирования и бюджетирования). Основным технологическим решением для работы в «облаке» является веб-обозреватель или «тонкий клиент», где взаимодействие пользователей и провайдеров обеспечивается при помощи модели SaaS [13, 12].

В целом данная платформа и ее технологические решения позволяют создавать систему учетно-аналитической информации для принятия необходимых управленческих решений. При в отдельных случаях методологически вопрос про формирование информации не решен.

Например, «1С: Договоры» позиционируется как программа учета договоров. В нее может заноситься информация о

контрагентах, номерах, сроках действия, суммах договоров и прочей информации. В процессе работы над договорами можно сформировать договор, автоматизировать процесс его согласования, передать на подпись контрагенту, осуществлять контроль договоров и сопроводительной документации. Особой функцией выделим планирование выполнения договора, что усиливает функцию контроля. Можно настроить уведомления или сформулировать поручение для оплаты по договору. В части управленческой отчетности есть возможность получить информацию по списку договоров и динамике их количества, расторгнутым договорам и договорам с истекающими и истекающими сроками [2].

Однако для принятия управленческих решений этого недостаточно. Необходима интеграция с системами бюджетирования в рамках управленческого учета. При этом, например, система «1С: ERP» формирует бюджеты из данных оперативного, регламентированного, международного учета или использует произвольные данные. Взаимосвязь в данном случае с договорными условиями слабая.

ERP системы в настоящее время являются довольно распространенным решением для автоматизации бизнес-процессов и получения учетно-аналитической информации, которые значительно развились в условиях цифровизации.

В 2020 году IDC MarketScore произвела исследование, результатом которого стала работа «Оценка глобальных поставщиков услуг по улучшению клиентского опыта в 2020 году». В отчете подчеркивается, что после COVID 19 в мире появляются новые задачи из-за изменений в поведении потребителей и бизнеса, а также их структуры расходов. Приложения планирования ресурсов (ERP) помогают решить поставленные задачи наиболее успешно и сформировать такую систему учетно-аналитической информации, которая отвечала бы большинству запросов пользователей.

В условиях цифровизации появился новый вариант ERP-систем – «i-ERP». Одно из решений, предлагаемых для планирования и управления бизнесом – SAP S/4HANA Cloud. Эта система позиционируется как новое технологическое решение со встроенными интеллектуальными технологиями (искусственным интеллектом, машинным обучением) и расширенной аналитической базой на основе in-memory и упрощенной модели данных [5].

В вышеуказанном отчете IDC MarketScore отмечено, что для мирового рынка SaaS и облачных ERP-приложений для

крупных предприятий компания SAP стала лидером по идеям разработки, учета закупок и заказов, планирования производства, проектных решений и финансирования.

Российским разработчиком предлагается аналогичное решение – «1С: ERP. Управление холдингом» на платформе «1С: Предприятие 8» [1]. Программа позиционируется как система для управления производством, закупками и продажами, персоналом и взаимоотношениями с клиентами, складом, запасами и доставкой. Ее применение позволяет создать необходимую учетно-аналитическую информацию на основе российских стандартов финансового учета, МСФО, управленческого учета для управления договорными отношениями, финансированием, финансовым состоянием, уровнем себестоимости и др., что позволяет осуществлять бюджетирование и осуществлять многонаправленный анализ.

При изучении вопросов влияния цифровизации на формирование учетно-аналитической информации необходимо отметить и новейшие разработки: искусственный интеллект и блокчейн.

Выше указывалось, что разработчики начали внедрение искусственного интеллекта в системы ERP-приложений. Также активно развивается RPA (Robotic Process Automation) – система, имитирующая действия человека, например, бухгалтера.

На данном этапе развития искусственного интеллекта его преимущества использования заключаются в выполнении многократно повторяющихся, затратных по времени операций (например, анализ документов и обработка информации). Это позволяет улучшить процессы учета в части закупок и продаж, формирования отчетности по ним; контролю кредиторской и дебиторской задолженности и другим повторяющимся учетным операциям; выявить потенциальные проблемы мошенничества или подозрительной деятельности путем анализа огромных массивов информации.

Однако разработки не стоят на месте и развивается так называемая интеллектуальная автоматизация, которая позволит выполнять более сложные задачи: имитировать взаимодействие с человеком, осуществлять профессиональное суждение при принятии решений, а не просто ограничиваться набором повторяющихся операций.

Одна из ведущих компаний разработчиков цифрового программного обеспечения, вошедшая в список CNBC Disruptor 50 – UiPath, предлагает программную технологию, которая упрощает создание, развертывание и управление

программными роботами, которые могут понимать, что находится на экране, выполнять правильные нажатия клавиш, перемещаться по системам, идентифицировать и извлекать данные, а также выполнять широкий спектр определенных действий. Компания предлагает внедрить полностью автоматизированное предприятие с цифровой трансформацией.

Как преимущество отмечено, что практически любой крупномасштабный, управляемый бизнес-правилами, повторяемый процесс, может быть подвергнут цифровизации, требующий навыков искусственного интеллекта любого порядка [15]. Таким процессом и является бухгалтерский учет, «создающий» разнобразную информацию для управления и контроля, обеспечивая более высокую производительность и меньшее количество ошибок.

Кроме искусственного интеллекта известен блокчейн, технология которого изначально применялась для криптовалют, а сейчас активно развивается в других направлениях. Это управляемая база данных, которая обеспечивает централизованный неизменяемый и проверяемый криптографическими методами журнал транзакций, который можно использовать в бизнес-процессах в разных целях, например, для ведения смарт-контрактов.

Таким образом, в условиях цифровизации учетно-аналитическая информация формируется разными цифровыми инструментами. Процесс создания информации в течении длительного времени изменялся, при этом цифровые технологии сейчас помогают устранить рутинные операции в бухгалтерском учете, приводят к точности и оперативности обработки учетной информации и созданию цифровой среды с возможностью принятия управленческих решений на основе искусственного интеллекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. «1С: ERP. Управление холдингом»: комплексное решение для крупного бизнеса . – Эл. ресурс: < <https://v8.1c.ru/crm-erp/> >
2. «1С: Договоры». – Эл. ресурс: < <https://v8.1c.ru/contracts/>
3. Accelerate your transformation with Google Cloud. – Эл. ресурс: < <https://cloud.google.com/> >

4. IDC MarketScape: «Оценка глобальных поставщиков услуг по улучшению клиентского опыта в 2020 году». – Эл. ресурс: <<https://www.ibm.com>>
5. SAP S/4HANA Cloud. – Эл. ресурс: https://www.sap.com/cis/products/s4hana-erp.html?campaigncode=CRM-RU21-PPC-S4HCLEN&source=ppc-cis-GOO-307085425----&DFA=1&gclid=CjwKCAjw7fuJBhVdEiwA2ILMYQNf1cvru51gd0hIABU7dMjfeOwISLVCVpbybrC7drADWу8qJKrAa4BoCg nEQAyD_BwE&gclid=aw.ds
6. *Додонов А.А.* Основные положения по бескарточкой системе механизированного учета материальных ценностей. Львов. телевиз. 3-д. – Львов, 1967. – 15 с.
7. *Ершов А.П.* Развитие вычислительного дела в СССР. – Эл. ресурс: <https://www.computer-museum.ru/histsoft/ershov_puti.htm>
8. *Зимакова Л.А., Кулешова Е.В., Жильникова М.В.* Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 3 (часть 1) – С. 58-65
9. История развития советских ЭВМ до 1980-го года. – Эл. ресурс: < <https://statehistory.ru/3932/Istoriya-razvitiya-sovetskikh-EVM-do-1980-go-goda/> >
10. Крагкий экономический словарь. Под ред. Г.А. Козлова, С.П. Первушина. 1958. – Эл. ресурс: <<https://vocabulary.ru/termin/mehanizacija-ucheta.html>>
11. *Мухина Е.Р.* Сравнительная характеристика программных продуктов, позволяющих вести управленческий учет // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2014. – Эл. ресурс: < <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-harakteristika-programmnyh-produktov-rozvoluyayuschih-vesti-upravlencheskiy-uchet> >
12. О подсистеме Фреш. – Эл. ресурс: <<https://v8.1c.ru/tehnologii/1cfresh/o-tehnologii/> >
13. Обзор системы «1С: Предприятие 8». – Эл. ресурс: <<https://v8.1c.ru/tehnologii/overview/> >
14. *Прохорова Т.В.* История автоматизации бухгалтерского учета // Бухгалтерский учет и анализ. 2010. № 7. С. 50-56.

15. Роботизированная автоматизация процессов (RPA) . – Эл. ресурс: < <https://www.uipath.com/gra/robotic-process-automation> >
16. Сервисы для бухгалтерии и бизнеса. – Эл. ресурс: < <https://kontur.ru> >
17. *Соловьева Е.* Обзор бухгалтерских программ, используемых в России. – Эл. ресурс: < <https://1c-wiseadvice.ru/company/blog/obzor-bukhgalterskikh-programm-ispolzuemykh-v-rossii/> >
18. *Шитова Т.Ф.* Управление деятельностью предприятия с помощью современных информационных систем // Вопросы управления, 2018. . – Эл. ресурс: < <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-deyatelnostyu-predpriyatiya-s-romoschu-sovremennyh-informatsionnyh-sistem> >
19. Яндекс: история запросов. – Эл. ресурс: < <https://wordstat.yandex.ru/>>

1.6.3. Цифровая аналитика в рамках экономического анализа

Понятие «цифровая аналитика» связано с развитием технологий, программного обеспечения, которые позволяют изучать активность в пределах одного или нескольких веб-сайтов, фокусируясь в основном на поведении посетителя ресурса.

Эволюционирование веб-аналитики, а в дальнейшем и цифровой аналитики прошло стремительно. Так, в 1996 г. впервые был запущен инструмент «Web-Counter» – особая программа, которая позволяла просматривать посещения сайта (количественный аспект). В 1997 г. метод сбора данных, основанный на языке программирования JavaScript, позволил собирать действия пользователя сайта для их последующего анализа.

Следующим шагом стало появление платформ Google, Ebay, Amazon (интернет-коммерция), Facebook (социальная сеть), ознаменовавшие новую эру средств коммуникации и продаж [3]. Такого рода экономическое и социальное взаимодействие опосредовало появление потребности в изучении работы интернет-платформ и поведения их

пользователей.

В 2004 г. была создана Ассоциация цифровой аналитики (DAA). Она является некоммерческой ассоциацией, миссия которой состоит в том, чтобы продвигать идеи об использовании данных для понимания и улучшения цифрового мира посредством профессионального развития и объединения экспертов со всего мира.

В 2005 году компания Google предложила инструмент веб-анализа, который называется Google Analytics. С его помощью собирается детальная статистика посетителей сайта (география, количество, источник входа на сайт и т.д.). К 2011 году Google Analytics является доминирующим инструментом на рынке аналитики, добавляются новые функции: отчеты в режиме онлайн, время загрузки страниц, данные социальных сетей и т.д.

К 2013 в связи с развитием эры мульти-устройств (мобильных телефонов, планшетов, компьютеров) Google Analytics позволяет импортировать данные из внешних источников, отслеживать трафик из приложений IOS, Android и синхронизировать полученный материал на автономных устройствах. Примерно с этого времени термин «веб-аналитика» постепенно заменяется термином «цифровая аналитика», поскольку последний включает сбор и использование данных со всех цифровых носителей. Тем не менее веб-аналитика остается основным направлением цифровой аналитики. Динамику популярности запросов «цифровая аналитика» и «веб-аналитика» представим на рисунке 1.

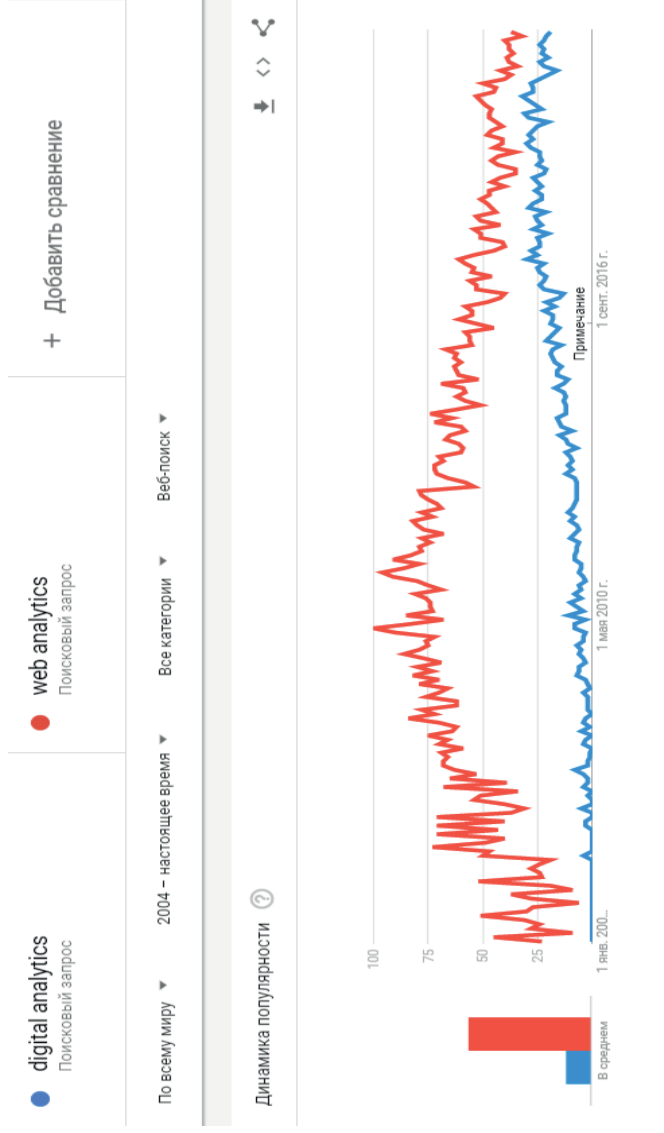

Рисунок 1. Динамика по интернет-запросам («цифровая аналитика» и «цифровая маркетинговая аналитика») 2014 г. - настоящее время [8]

Рисунок 1 подтверждает факт роста интереса к цифровой аналитике. Подчеркнем, что в качестве иллюстрации мы задали параметры на английском языке на основе данных по числу запросов во всем мире. Данные по России представим на рисунке 2.

История показов по фразе «цифровая аналитика»

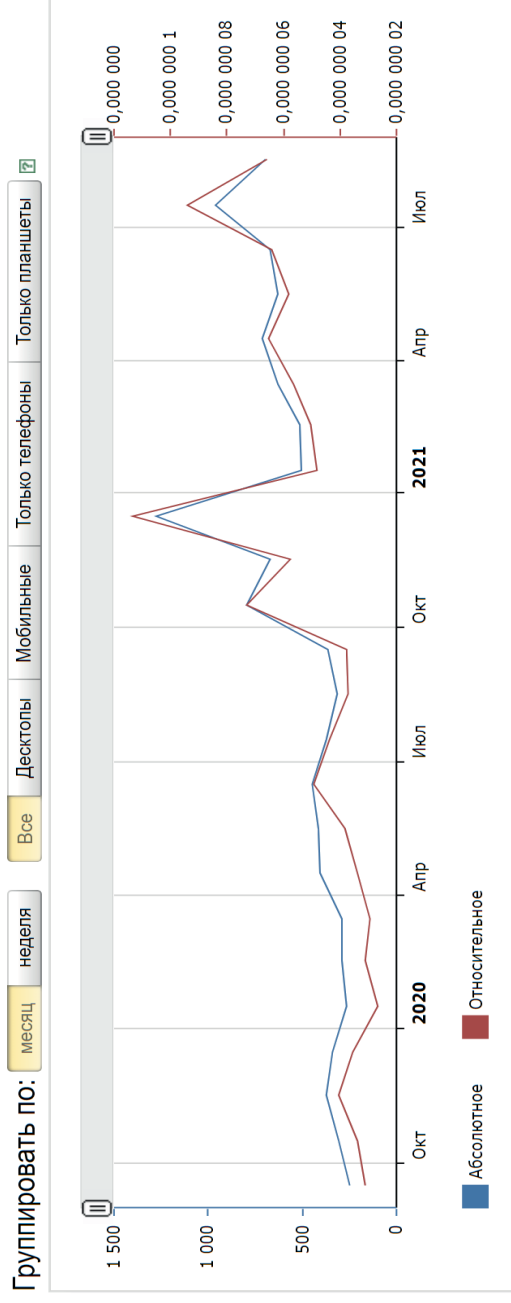

Рисунок 2. Динамика по интернет-запросу «цифровая аналитика» 09.2020 г. – настоящее время [7]

Отметим, что и в российских реалиях интерес к цифровой аналитике растет.

Классическая теория экономического анализа включает в себя классификацию по видам деятельности: маркетинговый, инновационный, инвестиционный, институциональный, стратегический, экономико-экологический [1; 5].

На наш взгляд, сращивание инструментов цифровой аналитики и экономического анализа наблюдается при осуществлении маркетингового анализа.

Число предприятий, которые ведут бизнес онлайн продолжает расти день ото дня. Доля онлайн-транзакций организаций растет в геометрической прогрессии; не только с точки зрения транзакций электронной коммерции, но и с точки зрения направлений развития, которые приносят онлайн-каналы. Первое, что люди делают, чтобы узнать о компании или услуге, это ищут информацию в сети. Поэтому функционал практически всех интернет-сайтов, независимо

от их размера, направлен на увеличение продаж, усиление бренда, повышение лояльности покупателей и т.д. [2].

Цифровая-аналитика – это понимание поведения посетителей сайта: их потребительских запросов, ожиданий, процесса поиска информации. Безусловно, для собственника важно проведение аналитических процедур для того, чтобы получить вывод о том, как вышеуказанные результаты могут быть монетизированы.

Ключевые показатели в рамках экономического анализа с использованием инструментов цифровой аналитики структурируем в таблице 1.

Таблица 1 – Ключевые показатели цифровой аналитики [4; 6]

№	Название показателя	Ед. измерения	Описание
1.	Коэффициент конверсий*	%	Отношение количества взаимодействий с объявлением к числу конверсий в процентном выражении
2.	Время покупки	дни, часы	Разница между первым посещением и конверсией (покупкой)
3.	Частота и лояльность	Количество раз	Количество уникальных посещений, количество неуникальных посещений
4.	Стоимость привлечения одного клиента САС (Cost acquisition customer)	Руб. на 1 клиента	Отношение вложенных затрат на маркетинг к количеству привлеченных клиентов

* – действие посетителя, ценное для компании (покупка, звонок, отзыв, участие в опросе и т.д.)

В процессе хозяйственной деятельности основной целью ставится извлечение прибыли, которое достигается в том числе путем увеличения количества потенциальных покупателей и продаж.

Поэтому коэффициент конверсии – важный инструмент цифровой аналитики, который применим в рамках

экономического анализа. Этот показатель касается результата, ценности для фирмы (например осуществление покупки). Он дает понимание насколько действия отдела маркетинга эффективны. Низкий коэффициент конверсии может свидетельствовать о снижении эффективности деятельности хозяйствующего субъекта.

Коэффициент конверсии может быть дифференцирован по типу конверсии. Например, вести подсчет только по факту совершенной покупки или заполнения отзыва.

Время покупки – это показатель для измерения времени между посещением и покупкой. Хотя спонтанная (импульсивная) покупка реальна, однако в большинстве случаев потребителю нужно время для осмысления и совершения заказа, особенно это касается интернет-продаж.

При расчете данного показателя необходимо также применить сегментацию основных каналов доступа (ноутбук, смартфон и т.д.), а также конкретный день недели. Пользователи посещают сайт с нескольких каналов, поэтому имеет большое значение, какой именно канал был использован и точное время.

Помимо расчета вышеуказанных показателей важно понимать количество посещений (их частоту), а также лояльность посетителей.

Например, еженедельное посещение портала одним и тем же пользователем может свидетельствовать о существовании и своевременном обновлении интересного контента, который привлекает пользователя. Если же посетитель зашел на веб-страницу один раз и больше не вернулся, значит маркетинговые инициативы не сработали.

Стоимость привлечения одного клиента является важным финансовым показателем, при этом вложенные затраты на маркетинг включают не только рекламу, но и затраты на оплату труда (включая социальное страхование и обеспечение) всех сотрудников отдела маркетинга.

Таким образом, цифровая аналитика, без сомнения, представляет собой перспективное направление, отражая развитие экономики знаний в купе с совершенствованием технологий. Цифровая аналитика дает возможность сбора, измерения, анализа веб-данных с целью понимания и оптимизации их использования. Применение цифровой аналитики в контексте экономического анализа позволит оценить и повысить результативность веб-сайта, вложенных затрат на

рекламу, эффективность работы сотрудников и в результате обеспечить повышение эффективности деятельности. Несомненно, цифровая аналитика будет продолжать расти в ближайшие годы, представляя собой интересную возможность для профессионального развития, учитывая небольшое число специалистов, которое есть на рынке в данный момент.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Буньковский Д.В.* Экономика : Учебное пособие / Д.В. Буньковский. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – 124 с
2. Развитие учетно-аналитического, контрольно-регуляторного и налогового сопровождения реализации передовых управленческих концепций / М.В. Карп, Т.М. Рогоуленко, [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2021. – 300 с. – ISBN 9785436573779.
3. *Рожкова Д.Ю.* Цифровая платформенная экономика: определение и принципы функционирования // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. №. 10. С. 32-32.
4. *Романенко Е.В.* Влияние конверсии на эффективность интернет-магазина // Инновационная наука. – 2016. – №. 6-1. – 587 с.
5. *Савицкая, Г. В.* Экономический анализ : учебник / Г.В. Савицкая. — 15-е изд., испр. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2019. — 587 с.
6. *Jianxin W.* A study on customer acquisition cost and customer retention cost: Review and outlook // Innovation and management. – 2012.
7. Яндекс подбор слов, URL: <https://wordstat.yandex.ru/>.
8. Google trends, URL: <https://trends.google.com/>.

1.6.4. Цифровая экономика в рамках Евразийского Экономического Союза. Digital economy within the framework of the Eurasian Economic Union

At the present stage, the world economy is undergoing various changes and enters a new niche of transformation under the influence of various processes, the most significant of which is the process of digitalization of the economy.

The relevance of considering this issue is the result of the adoption of a number of fundamental decisions at the level of individual states and the EAEU. According to the priorities that were determined by the international community within the digital agenda in the framework of the EAEU 2025, it was determined that «the digital economy is a part of the economy in which the processes of production, distribution, exchange and consumption have undergone digital transformations using information and communication technologies.»

Consequently, the digital economy is integrated into all spheres of the economy. This integration is a necessary and main factor of the Economics growth in modern conditions . Digitalization involves the use and development of basic technologies, which primarily include distributed ledger technology, mainly blockchain.

It should be noted that mass digitalization is not a panacea for solving all business issues, so it is important to focus on solving the ones that really require new approaches based on digitalization and have very specific goals for optimizing existing business models. In our opinion, the implementation of key directions of the EAEU 2025 digital agenda broadens the prospects for the economic development of the Union.

During the study, it was noted that it is necessary to focus on strengthening the so-called «analog» platforms for digital transformation. It should be noted that the successful implementation and promotion of digital technologies will be carried out only if technical compatibility, scalability of digital infrastructures, platforms and solutions are ensured at the appropriate level. These are important components for effective implementation of digital economy, which is based on the principles of openness, transparency, reliability and security.

World Bank experts outlined key recommendations and factors for the development of the Digital Space and ways to implement the EAEU digital agenda until 2025, the implementation of which entails high acceleration of economic growth, creation of new job places, improving the quality of public services and enhancing the competitiveness of the Union.

First of all, legal framework for the Digital Agenda needs to be established. At the same time, it is necessary to consider the question about the distribution of responsibility and authority between the governing bodies at the union and national levels.

Secondly, it is important to identify sufficient financial resources for the implementation of the Digital Agenda taking into account the fact of the long-term and complex nature of the transformation.

Thirdly, it is necessary to ensure the availability of educational programs for the development of digital literacy of the population accessible to society.

Digital technologies have a fundamental impact on all factors of the economic and the social sphere, through which publicity and transparency and social welfare are ensured.

According to experts of the World Bank and the Eurasian Economic Commission, the introduction of digitalization in the EAEU region will significantly increase the GDP growth of the region due to the next factors which are: the growth of Internet bandwidth by 0.66%, the growth of fixed broadband Internet access by 2.6%, and the growth of E-commerce by 0.69%.

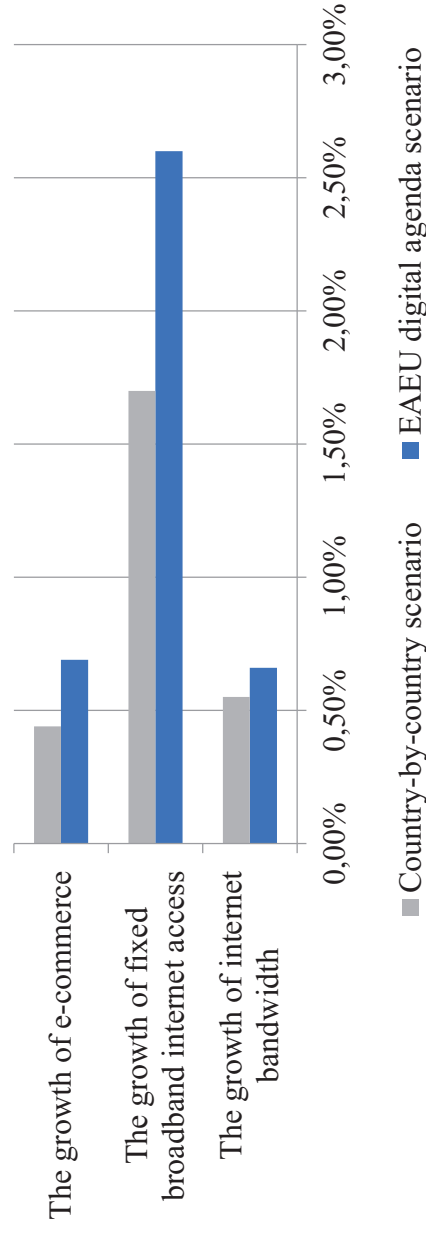

Figure 1. Comparative analysis of GDP growth due to the development of digitalization, % [1]

According to this schedule, it can be observed that the economic effect of the implementation of the Digital Agenda will increase the GDP of the EAEU by 2025 by a total of 10.6% of the total expected GDP growth of all member states by 2025. This is an indicator that this potential effect is almost twice as large as the possible GDP growth of the EAEU countries as a result of digital development without the implementation of a common digital agenda.

The main priorities of the implementation of the digital agenda of the EAEU are the digitalization of various projects in the field of logistics, trade, transport, cooperation, document management, projects (Fig. 2). The scale and complexity of trading leads to high transaction costs, errors in documentation and losses, which requires the use of new technologies, decentralized distributed ledger databases-blockchain registers (DLT). For example, in global trade alone, about 16 trillion euros annually pass through the logistics and supply chain sector. This fact determines the practical significance of optimizing these processes for all participants [8, 35-49].

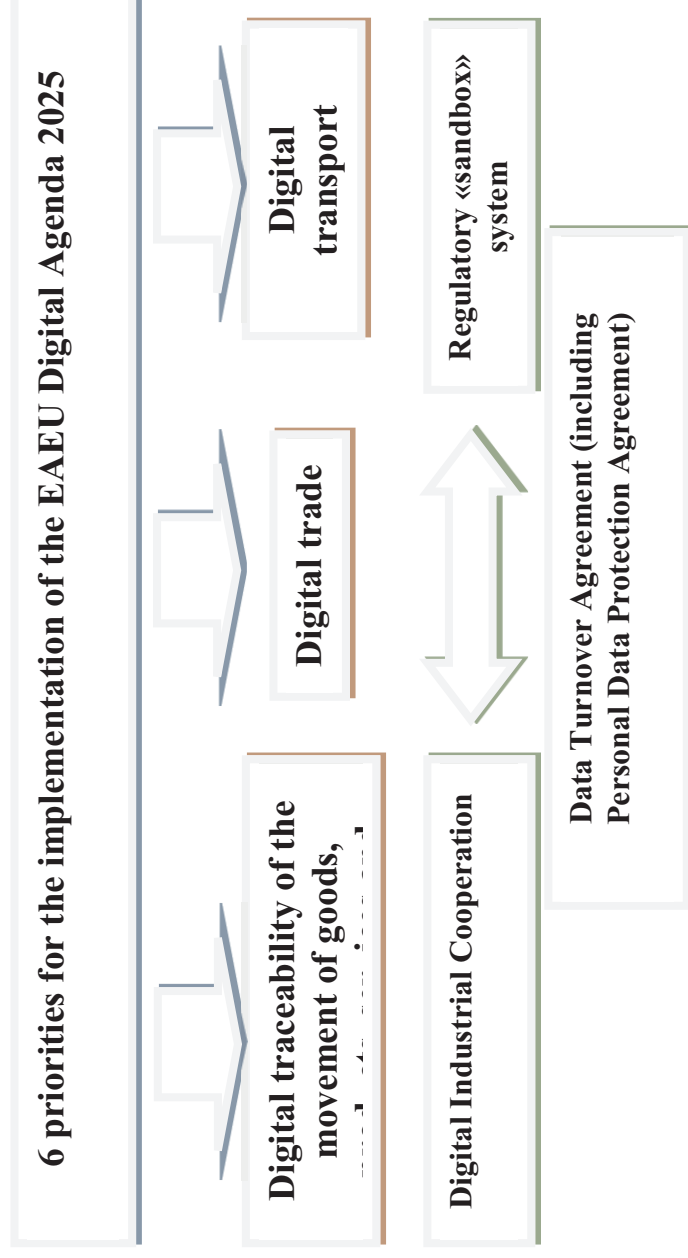

Figure 2. Main priorities for implementation of the EAEU Digital Agenda

Source: Main directions of implementation of the digital agenda of the Eurasian Economic Union until 2025 [3, 159].

The development of the above-mentioned projects is based on the principles of openness, trust, decentralization, and security. The fact that these principles precisely correspond to the blockchain technology (DLT), makes its use a necessary condition for the implementation of the planned projects. There are many definitions for blockchain (DLT) that reveal it from different sides, but all definitions are based on three main properties. These properties characterize it as a technology, combination of mathematics, encryption, and the economics of behavior; as a unique platform for the use of various resources: digital currencies, smart contracts,

and non-economic resources.

Table – Overview of the definitions for “blockchain”

No	Definition	Citation source
1	The blockchain is considered as a mathematical algorithm that combines transactions into a chain of blocks	[8, 59]
2	Blockchain is data security, which is provided by a technology based on mathematical rules that allows the safe storage of data rights and obligations	[1, 128]
3	Blockchain is a cryptographically secured, decentralized database formed from a sequence of data blocks, where decentralization is implemented using a peer-to-peer network, whose participants store copies of the blockchain file, synchronized using a consensus algorithm and creating new block	[9, 259]
4	Blockchain is a technological protocol (in fact, it is a register of transactions) that allows user to exchange data between participants of the same network directly, without the involvement of intermediaries. This makes transactions transparent, secure, and efficient	[6, 357]
5	Blockchain is a chain of blocks where information is stored in a strict sequence. In essence, the blockchain is an ordered database with no storage devices connected to a shared server	[5, 35]

Within high amount of definitions for “blockchain” (DLT) we have chosen one (the World Economic Forum review), which in our opinion, most accurately expresses the entity of the distributed registry [3, 56]. If we consider the blockchain (DLT) in the historical aspect, its implementation can be considered the second breakthrough stage in the digitalization of society after the

emergence of the Internet. Its distinctive features from the Internet are the following: the distribution of records in the form of separate blocks, openness, immutability and security [6, 87]. The revolutionary nature of blockchain technology is largely determined by the use and combinatorics of various scientific fields: mathematical science, data encryption science, behavior economics, which gives a synergistic effect in combination. With regard to the goals set out in the digital agenda of the EAEU, blockchain primarily allows you to optimize the traceability of the movement of products, goods, services and digital assets in the EAEU, also the system of time and transaction accounting can be built on its technology. Experts note that the BL blockchain technology allows to replace the sequential flow of movement of products, goods, services and digital assets to a “peer-to-peer” one. At the same time, it is important that the control is carried out by the participants of the process themselves, so the need for intermediaries is excluded, which ensures transparency of transactions and reducing the cost of conducting them [5, 85-95].

Digital traceability of goods is aimed at transforming and optimizing the turnover of goods by identification of objects, subjects, processes and obtaining information at all stages of the product life cycle, as a result of which the consumer will be able to determine the history of ownership of the product and protect themselves from counterfeits, surrogate products. According to experts, the time savings on export processing based on the results of pilot transactions according to GSI standards amounted to 30 % [8, 39-45].

Modern trade is the most important element of the world economy and represents not only an exchange between the two sides (the traditional view of trade), but also an expanded cooperation between all participants involved in trade at the borders of the adjacent states and communities [8, 56-58]. As an example, we can cite the project «One Green Belt – One Road», which is implemented by the PRC and the countries that are members of the EAEU and the EU. The project links Rotterdam and Hong Kong by rail and requires cooperation at the levels of governments, companies and other entities. In order to coordinate settlement operations, the Hong Kong Monetary Authority (NCMA) has proposed to develop a platform with a distributed ledger – blockchain. This will significantly increase efficiency and productivity through transparency and reliability of information.

Thus, the implementation of digital projects within the EAEU based on blockchain technology will help to the such factors as, increase the efficiency of procurement, logistics and payment processes; reduce manual processing of import and export

documentation; ensure compliance and delivery of goods; prevent losses and fraud cases.

REFERENCES

1. *Kupriyanovskaya Yu. V., Kupriyanovskii V.P., Klimov A.A., Namiot D.E., et al.* Umnyi konteiner, umnyi port, BIM, Internet veshchei i blokchein v tsifrovoi sisteme mirovoi trgovli [Smart Container, Smart Port, BIM, Internet of Things and Blockchain in the Digital System of World Trade]. International Journal
2. *Tapscott, D.* Blockchain technology: What drives the financial revolution today / D. Tapscott, A. Tapscott; Moscow : Eksmo. 2018. p. 448.
3. Digital Agenda of the Eurasian Economic Union until 2025 [Electronic resource]. Access mode: <http://docs.cntd.ru/document/555625953>
4. Worldwide Semiannual Blockchain Spending Guide [Electronic Resource] // IDC Corporate USA : offic. site. – Access mode: https://www.idc.com/tracker/showproductinfo.jsp?prod_id=1842.
5. Blockchain for business in simple words in examples [Electronic resource] // livejournal: official website. Access mode: <http://waltersimons.livejournal.com/434231.html>.
6. Delivery without trouble: why logistics needs a blockchain [Electronic resource] // Bloomchain: official website. Access mode: <https://bloomchain.ru>
7. EEC [Electronic resource]: official website. Access mode: <http://www.eurasiancommission.org>
8. Interoperability and standards for connecting and interacting with blockchains will become more and more important [Electronic resource] / / T-mining: official website. Access mode: <https://t-mining.be/news1/2018/6/11/interoperabilityand-standards-to-interconnect-and-interact-with-blockchains-will-become-more-and-more-important>.
9. How the blockchain threatens the financial market, and why Wall Street companies are developing this technology [Electronic resource] / / Wired: official website. Access mode: <https://www.wired.com/2016/02/wall-street-is-embracing-the-blockchains-biggest-threat>.

1.6.5. Применение цифровых инструментов при подготовке кадров для цифровой экономики

В 2018 году в соответствии с Указом Президента Российской Федерации была принята Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». ⁴⁹ С этого времени все чаще стали говорить о том, что необходимо делать акцент не только на профессиональных компетенциях будущих экономистов, но и о том, что выпускники экономических вузов должны обладать высоким уровнем цифровых навыков, необходимых для осуществления деятельности в условиях цифровой трансформации. Отмечается рост спроса на специалистов, владеющих комплексом жестких, гибких и специальных цифровых компетенций. ⁵⁰ Требования к таким специалистам заключаются в том, что они должны обладать глубокими знаниями не только в своей предметной области, но и в других смежных областях, оценивать риски, связанные с применением новых технологий, отличаться системным мышлением, способностью к непрерывному обучению, умением работать в команде и адаптироваться к любым изменениям.

Для того, чтобы вузы могли подготовить таких специалистов, необходимы и изменения в педагогических подходах. Сами преподаватели понимают, что не могут преподавать так, как преподавали раньше. Ситуация, вызванная пандемией Covid-19, это еще раз доказала и подтолкнула преподавателей к изучению и применению цифровых образовательных технологий.

Цифровые технологии позволяют студентам несколько раз прослушать записанную преподавателем лекцию и остановиться на тех вопросах, которые не были поняты, преподаватель может дать рекомендации студенту для более глубокого понимания предмета пройти онлайн-курс и др.

Современные цифровые образовательные платформы дают преподавателю новые возможности: применение

⁴⁹ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/>

⁵⁰ Там же

различных цифровых сервисов для удержания и концентрации внимания обучающихся, получение обратной связи, организация общения в режиме онлайн со студентами, которые проживают в разных регионах нашей страны или за рубежом.

Проведенные исследования об использовании преподавателями цифровых технологий и их отношения к дистанционному обучению в университете говорят о том, что в целом отношение к дистанционному обучению после пандемии значительно изменилось. Большинство преподавателей считают, что внедрение технологий – это неизбежный и необходимый процесс в сложившихся условиях, а традиционное обучение уже не будет прежним и дистанционные технологии должны его дополнять.

Именно поэтому тема применения цифровых технологий при подготовке кадров для цифровой экономики становится одной из ключевых. Внедрение цифровых образовательных технологий способствуют повышению конкурентоспособности образовательных программ, повышают привлекательность программ для абитуриентов и дают возможность строить индивидуальные траектории обучения.

В 2021 году преподавателями Департамента страхования и экономики социальной сферы было проведено исследование среди студентов, изучающих дисциплину «Финансовый анализ в страховании» с целью выявления отношения студентов к применению цифровых сервисов и инструментов на занятиях, их влияния на результаты обучения. По данной дисциплине студенты выполняют расчетно-аналитическую работу. Методические рекомендации по выполнению расчетно-аналитической работы были подготовлены доцентом Белоусовой Т.А.

Расчетно-аналитическая работа (РАР) по дисциплине «Финансовый анализ деятельности страховых организаций» направлена на формирование навыков аналитической работы с финансовыми документами страховой организации. Данная работа включает в себя представление студентами общей характеристики страховой компании, анализ финансовых показателей в соответствии с указаниями Банка России, анализ платёжеспособности и финансовой устойчивости компании, а также выводы и рекомендации по результатам анализа.

Во время работы над РАР студентам было предложено работать в группах по 3 человека. Вся информация о

выполнении РАР размещалась на Google Disk, в котором была создана папка с необходимыми документами (рис.1):

- презентация с требованиями к РАР;
- частые вопросы и ответы на них;
- загруженные работы студентов в формате Word;
- итоговые презентации.

Мой диск > Департамент > Финансовый анализ в страховании ▾

Название ↑	Владелец
 1. Презентация с требованиями к РАР	я
 2. Ответы на часто задаваемые вопросы	я
 3. Загруженные работы студентов в формате Word	я
 4. Итоговые презентации	я

Рисунок 1. Пример размещения материалов для выполнения РАР на Google Disk

Студентам был предоставлен доступ для совместной работы в документах, что позволяло им без труда одновременно работать в своих группах в документе своей подгруппы. При этом, преподаватель имел возможность видеть, что делают студенты в реальном времени и мог оставить комментарии или дать конкретные рекомендации каждой из групп,

выполняющих данное задание.

Помимо работы, связанной с подготовкой РАР, студентам в течение семестра в время семинарского занятия высылались тестовые задания, подготовленные в Google Form.

Важно отметить, что все студенты могли оценить скорость выполнения заданий в группе, провести перекрёстную полученных результатов в подгруппах, дать собственную оценку финансовой деятельности компании одногруппников и ознакомиться с полученными результатами во всех группах.

По завершении освоения дисциплины, был проведен опрос среди студентов, который включал в себя вопросы о применении преподавателями конкретных цифровых технологий и сервисов, а также эффективность применения (на их взгляд) цифровых технологий и их влияния на результаты освоения учебного материала.

При проведении исследования были использованы следующие методы: анкетирование, статистическая обработка данных и сравнительный анализ результатов. Сбор данных осуществлялся посредством Google Forms. Сравнение результатов анкетирования производилось в Google Таблице. В опросе были представлены вопросы различного типа: одиночного и множественного выбора, открытой формы.

В опросе приняли участие 20 студентов 4 курса бакалавриата, обучающихся по профилю «Страхование».

Ответы на вопросы анкеты показали, что 70% студентов считают, что преподаватели часто применяют цифровые технологии на занятиях (рис.2).

Такие результаты могут быть связаны еще и с тем, что в период вынужденного перехода на дистанционное обучение всем преподавателям пришлось использовать сервисы, например, для проведения онлайн-занятий и онлайн-консультаций.

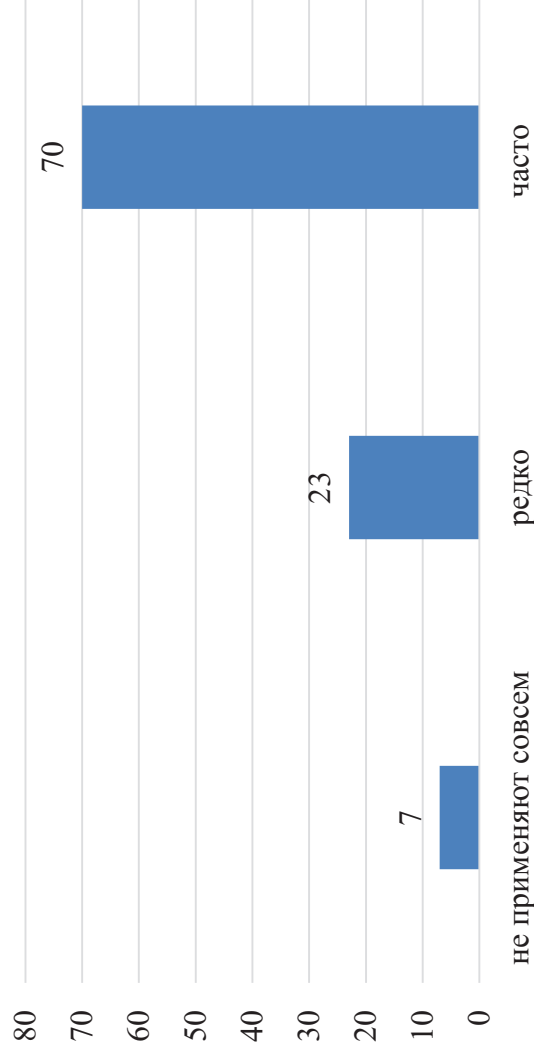

Рисунок 2. Структура ответов респондентов на вопрос

«Как Вы считаете, насколько часто преподаватели применяют цифровые сервисы и инструменты на занятиях?»», %

По мнению студентов, наиболее понятным сервисом при проведении онлайн-тестирования являются Google Form (77,8%), MS Forms (25,9%) или Kahoot (55,8%). Респондентам можно было отметить несколько вариантов ответов.

Преимуществом Google Form для преподавателя является то, что он может провести онлайн-тестирование и автоматически собрать полученные результаты, обсудить их со студентами. Данный сервис также позволяет при неверно выбранном варианте ответа дать пояснения о том, что является верным ответом и почему.

Также больше 90% обучающихся отметили, что во время онлайн-занятий цифровые сервисы и инструменты позволяли им концентрировать внимание на рассматриваемой теме дисциплины.

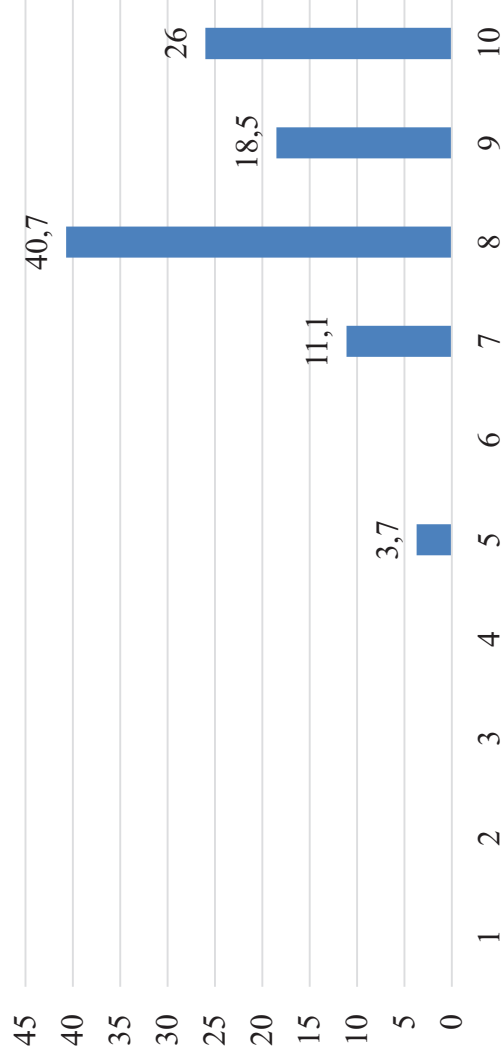

Рисунок 3. Результаты опроса студентов о степени влияния цифровых технологий и сервисов на вовлеченность студентов на занятиях, %
(где 1 - низкая степень, 10 – высокая степень)

Так, 85,2% студентов отметили высокую степень влияния цифровых технологий и сервисов на вовлеченность студентов на занятиях (на 8, 9 и 10 баллов из 10).

Обучающиеся также отметили, что применение цифровых технологий в обучении повышает мотивацию студентов, эффективность учебных занятий, а также стимулирует их самих изучать новые цифровые сервисы, которые в дальнейшем пригодятся им при выполнении профессиональных обязанностей (например, планировать, документировать и контролировать выполнение поставленных задач).

Так, например, для представления результатов анализа финансовой деятельности страховой компании 70,4% обучающихся ответили, что применяли следующие сервисы:

- сервисы, позволяющие конструировать сайты (Wix, Tilda, Google др.);
 - сервисы для создания инфографики и презентаций – Canva, облачный PowerPoint, Google презентации и др.).
- Стоит отметить, что большинство преподавателей дают обучающимся задания, развивающие творческий потенциал, а также требующие погружения в цифровые сервисы. При этом у студентов процесс изучения цифровых технологий происходит постепенно и студенты с большим желанием начинают использовать все преимущества новых технологий при подготовке к занятиям или выполнения задания в режиме вебинара.

Таким образом, исследование показало, что преподаватели развивают компетенции студентов не только в профессиональной области, но и подталкивают их к овладению цифровыми компетенциями. Будущие экономисты, обладающие таким комплексом компетенций, получают доступ к большим возможностям и повышают свою конкурентоспособность на рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL:<http://government.ru/rugovclassifier/614/events/>
2. *Каменева Е.А., Можалева Г.В., Селиванова М.А.* Цифровые образовательные технологии в условиях повышения международной конкурентоспособности университетов // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2020. № 3. С. 123-136.
3. *Аймалетдинов Т.А., Баймуратова Л.Р., Зайцева О.А., Имаева Г.Р., Спиридонова Л.В.* Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе // Аналитический центр НАФИ. – М.: Издательство НАФИ, 2019. – 84 с.

1.6.6. К вопросу об управлении рисками в условиях цифровой экономики

В условиях цифровой экономики организации становятся своего рода ресурсным источником, быстро реагирующим на потребности бизнеса и изменения конъюнктуры рынка, являясь также участниками рынка. Таким образом, реальный сектор экономики неизбежно становится основополагающим и ключевым элементом регулирования экономического развития.

Элементы системы управления рисками в различных вариациях и интерпретациях можно увидеть во многих организациях. Однако единого подхода к этому важному аспекту деятельности на сегодня не выработано, а учитывая тенденцию к увеличению просроченной дебиторской задолженности, а также появления новых программных и сервисных программ управление рисками становится важнейшей задачей любого предприятия.

В настоящее время можно отметить значительный дефицит прикладных и методологических исследований в области управления рисками с учетом цифровой экономики. Это связано с объективной причиной отсутствия необходимости в таких трудах в период плановой экономики. Таким образом, с самой проблемой отечественные предприятия столкнулись сравнительно недавно, а значит, проработка практического опыта и оформление его в комплексный научно и методологически обоснованный материал также находится на стадии формирования. Условия цифровой экономики выдвигают новые требования к выявлению и оценке рисков.

Исследовав экономическую литературу, можно выделить следующие подходы к понятию «риск»:

- деятельность, совершаемая в надежде на удачный исход,
 - вероятность неудачного развития событий,
 - степень изменения ожиданий относительно результатов принимаемого управленческого решения.
- При этом видно, что риск связан с такими категориями как «потери», «убытки», «доходы», «прибыль».

Для рыночной экономики присущи следующие виды рисков:

- бизнес-риск;
- кредитный риск;

- риск ликвидности;
- процентный риск;
- валютный риск;
- производственный риск;
- имущественный риск;
- репутационный риск;
- стратегический риск и др.

В условиях цифровой экономики развиваются новые технологии и сервисы, меняющие структуру производства товаров и оказания услуг. Цифровые технологии формируют новую реальность, работа в которой возможна при наличии определенных знаний. В процессе расширения цифровизации экономики постепенно происходит перераспределение создаваемого общественного блага в сферу интеллектуальной деятельности. При этом информация является базовым ресурсом экономической деятельности.

Данные обстоятельства провоцируют появления новых видов рисков, к которым можно отнести:

- кибер-риски;
- риск утечки информации;
- сбои в информационных системах;
- риск информационной безопасности и др.

С изменением экономических условий и возникновением цифровой среды уместно говорить об увеличении факторов неопределенности при совершении хозяйственных операций, а, следовательно, возрастании рисков. В этой связи, грамотное управление рисками становится одним из ключевых факторов, определяющих эффективность и стабильность компании. В своей практической деятельности в области управления риска организации используют разнообразные и разнонаправленные инструменты и методы.

В целом, под управлением рисками следует понимать процесс разработки, принятия и реализации решений,

направленных на снижение неблагоприятных влияний на организацию, вызванных случайными событиями.

Для выявления степени уязвимости деятельности предприятия в условиях цифровизации относительно факторов риска, а также для определения «узких» мест и разработки мер для их преодоления и нивелирования возможных негативных последствий необходимо разработать комплекс превентивных мероприятий по предотвращению различных видов рисков.

Как правило в практике используют несколько групп методов управления рисками, в частности:

- уклонение от риска;
- распределение (диссипация);
- удержание риска;
- передача риска;
- компенсация.

Следует отметить, что выбор определенного метода управления риском является важной задачей, решаемой риск-менеджментом организации и зависит от текущего финансового состояния, выбранной стратегии, используемых мер защиты финансовой и информационной безопасности и т.д.

К основным методам снижения рисков в условиях цифровой экономики следует отнести:

- лимитирование;
- диверсификацию;
- страхование;
- самострахование;
- хеджирование.

Таким образом, современные условия цифровой экономики требуют повышенного внимания к специфичным видам рисков, своевременного их выявления и оценки для разработки мер, способствующих недопущению их негативного влияния на деятельность организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кулешова Е. В.* Управление рисками проектов: учебное пособие / автор-сост. Е. В. Кулешова. — 2-е изд., доп. — Томск: Эль Контент, 2015 — 188 с.
2. Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения. — М.: Издание Государственной Думы, 2019. — 160 с.

1.6.7. Особенности стратегического аудита в условиях цифровой экономики

«Прогресс неизбежен, его прекращение означало бы гибель цивилизации».

Андрей Дмитриевич Сахаров

Вся история человечества – это борьба, сначала за выживание, а потом за то, чтобы хорошо жить. Потребности растут, необходимо их удовлетворять, чем они больше удовлетворяются, тем больше растут сами потребности. Потребности все время опережают производство, поэтому человеку приходится создавать что-то новое, придумывать что-то, чтобы облегчить себе жизнь. В народе говорят, что лень является стимулом для прогресса.

И со временем человечество, чтобы облегчить себе жизнь придумало цифровые технологии и внедрило их в экономическую деятельность. Таким образом, появился термин «Цифровая экономика».

Что такое «Цифровая экономика»? Это экономика, основанная на данных, которая выстраивает новый характер производственных отношений между людьми, организациями, которая живет, в первую очередь, в цифровой среде,

которая существенно эффективнее, чем та экономика, в которой мы жили до сих пор. Те изменения, которые несет «Цифровая экономика» сравнимы с теми изменениями, которые происходили в начале прошлого века, когда произошла механизация сельского хозяйства. Тогда деятельность изменилась кардинальным образом.

Благодаря тому, что у нас появились цифровые технологии, большие объемы данных, характер отношений между участниками экономической деятельности значительно образом меняется, делая их более эффективными, более рациональными, более удобными. Например, мы пользуемся системой быстрых платежей, и видим, насколько это удобнее, чем раньше. Сейчас система быстрых платежей внедрена во многих банках. С развитием банковских технологий банковская система существенно изменилась за последние 10 лет. Получение банковских услуг стало в разы удобнее для потребителей банковских услуг, но, к сожалению, на сегодняшний день есть много важных нерешенных проблем в этой сфере, таких как проблема защиты персональных данных, угрозы мошенничества и другие. Вопросы информационной безопасности сейчас стоят на повестке дня как особо важные. Очевидно, что когда государство с помощью правового регулирования решит данные проблемы, банковскую сферу ждут еще большие изменения, будущее за небанками (это финтех-компания, которые предлагают стандартные банковские услуги полностью в цифровом формате).

На сегодняшний день мировое сообщество столкнулось с кризисными явлениями, связанными с пандемией COVID-19. Пандемия вызвала большой скачек цифровизации во многих отраслях жизнедеятельности, так как возникла необходимость перехода организаций на удаленку. Таким образом, за этот период практика показала, что цифровые технологии способствовали успешному переходу на удаленку без потерь продуктивности и эффективности.

Цифровизация экономики качеством образом повлияла также на проведение аудита. При проведении аудита государство и коммерческие компании активно используют современные цифровые технологии, информационные технологии. Анализ больших данных позволяет более качественно и эффективно проводить аудит.

Государственный аудит в Российской Федерации осуществляется Счетной палатой Российской Федерации (далее – Счетная палата). В соответствии со статьей 2, пунктом 1 Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации»

«Счетная палата является постоянно действующим высшим органом внешнего государственного аудита (контроля), образуемым в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, и подотчетным Федеральному собранию».

Счетная палата осуществляет контрольную и экспертно-аналитическую деятельность в виде финансового аудита (контроля), аудита эффективности, стратегического аудита, иных видов аудита (контроля) в соответствии со стандартами внешнего государственного аудита (контроля), утверждаемыми Счетной палатой (статья 14, пункт 4 Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации») [1, ст. 2, 14].

Стратегический аудит Счетная палата проводит в соответствии с утвержденным Стандартом внешнего государственного аудита (контроля), СГА 105. Данный стандарт был создан с целью систематизации накопленной практики Счетной палаты по стратегическому аудиту, а также для ее популяризации.

Особенность стратегического аудита заключается в том, что целью данного вида аудита является оценка и контроль выполнения стратегии. Это особо важная задача, результатом которой является оценка качества разработанных стратегий. В Счетной палате стратегический аудит проводится на основе 3-х подходов: системно-ориентированный подход; проблемно-ориентированный подход; результат-ориентированный подход. [2, ст.3]

Стратегический аудит в Счетной палате осуществляется на самом высоком уровне и способствует повышению эффективности реализации важнейших стратегических документов, таких как национальные цели, национальные проекты и т.д.

По роду своей деятельности инспекторский состав Счетной палаты собирает и анализирует большие массивы данных для проведения аудита. Раньше значительное количество необходимых документов поступало в Счетную палату на бумажных носителях, или данные приходилось вручную выгружать из сторонних систем. Для решения данной проблемы Департамент цифровой трансформации (ДЦТ) Счетной палаты создал «озеро данных», куда для пилотных объектов поступает вся необходимая информация и преобразуется в удобный для дальнейшей работы вид [5].

Таким образом, работа инспектора по анализу информации, поступающей в Счетную палату от главных распорядителей бюджетных средств (ГРБС), стала более эффективной и качественнее благодаря оптимизации данного

процесса. В своей работе инспектора Счетной палаты используют следующие программы для анализа данных при проведении стратегического аудита: PolyAnalyst, SQL, Python и другие.

Сейчас в Счетной палате используется около 60 различных алгоритмов и программных продуктов в процессе предварительной подготовки к контрольному мероприятию с помощью информационно-коммуникационных технологий и сети Интернет [3, 177 – 181].

В коммерческих компаниях стратегический аудит проводится с целью уменьшения предпринимательского риска пользователей финансового-хозяйственной деятельности проверяемой организации. Стратегический аудит – оценка степени адекватности стратегии, формирование, реализация и оценка которой осуществляется на основе данных, формируемых в рамках учетно-аналитической системы коммерческой организации, располагаемым организацией ресурсам, условиям внешней среды и внутренней микросреды. [5]. Коммерческие компании проводят стратегический аудит с целью проверки и оценки эффективности выполнения стратегии компании, и подходы, содержащиеся в СГА 105, используются компаниями для осуществления этой миссии. Это позволяет им осуществлять эффективное управление и успешно вести бизнес.

Итоговой задачей стратегического аудита является сопоставление полученных итогов реализации программных мероприятий и запланированных целевых индикаторов. По итогам формируется аудиторский отчет о достижении плановых индикаторов результативности и эффективности.

Применение принципов стратегического аудита Счетной палатой содействует повышению подотчетности органов власти и персональной ответственности руководства ведомств и организаций перед обществом за достижение национальных целей и национальных проектов, а также за реализацию стратегических документов.

Благодаря цифровым технологиям, результаты стратегического аудита стали более качественными и эффективными. Вместе с тем, данная оценка реализации стратегических документов позволяет на высоком уровне выполнять национальные цели и национальные проекты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации». Ст. 2, 14 // СПС КонсультантПлюс 2021.
2. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля) СГА 105 «Стратегический аудит» (утвержден постановлением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 10 ноября 2020 г. № 17ПК). Ст.3 // СПС «КонсультантПлюс» 2021 г.
3. *Сергеев Л. И.* Государственный аудит: учебник для вузов / Л. И. Сергеев. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 271 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12932-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/448582> (дата обращения: 09.2021). С. 177 –181.
4. Статья: Стратегический аудит: понятие и сущность (Суздалева Н.Ю.) («Вектор науки Тольяттинского государственного университета», 2013, N4) \ \ СПС КонсультантПлюс 2021.
5. Пресс-релиз Счетной палаты РФ 27 января: Алексей Кудрин: Цифровая революция должна состояться 2020 г. // Официальный интернет-сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: <http://www.audit.gov.ru>

1.6.8. Формирование информационной базы анализа закупок в условиях единого цифрового пространства

Продолжающиеся действия всемирной пандемии, современный этап развития бухгалтерского учета организаций государственного сектора экономики России привели к необходимости трансформации информационной базы экономического анализа деятельности экономических субъектов. Перевод многих видов работ в дистанционный формат способствовал оперативному вмешательству цифровизации в аспекты регулирования электронного документооборота. Развитие положений действующего законодательства в сфере функционирования контрактной системы РФ способствует росту технологичности протекания закупочных процессов субъектов закупок. Конкурентные способы определения

поставщика (подрядчика, исполнителя) вынесены в поле применения электронных способов определения поставщика [4], что приводит к автоматизации процессов их осуществления, внедрения новых технологий и технологических решений. Следует отметить, что именно сфера государственных и муниципальных закупок России оказалась максимально готовой к эффективному и результативному функционированию в условиях дистанционной деятельности экономических субъектов.

Динамичность сферы государственных и муниципальных закупок вынуждают субъектов закупок товаров, работ, услуг получать дополнительные компетенции в ходе освоения современных технологий для внедрения элементов электронного документооборота на этапах исполнения контракта в процессе закупки товаров, работ, услуг [4]. Следует отметить, что к созданию единого цифрового пространства законодательство в сфере закупок идет крайне целенаправленно, чему способствует создание единой информационной системы (ЕИС) в сфере закупок товаров, работ, услуг. Однако, современные тенденции развития цифрового экономического пространства ставят вопросы организации электронного документооборота как перед государством, так и перед субъектами контрактной системы.

Данное обстоятельство ставит новые задачи для развития профессиональных компетенций в области информационных технологий у специалистов в сфере закупок товаров, работ, услуг. Различные пользователи информации, формируемой в рамках отдельных бизнес-процессов закупки товаров, работ, услуг, имеют широкие возможности получать достоверную и полную информацию о планировании процессов закупки, определении поставщиков, подрядчиков, исполнителей, заключении и исполнении контрактов (договоров), что повышает прозрачность и гласность осуществления закупочной деятельности. Размещение существенного объема документов об осуществлении отдельных этапов закупочной деятельности, как в форме сканированных форм бумажных документов, так и электронных документов (план-график закупок, контракты), в единой информационной системе расширяет доступ субъектов анализа, контроля и аудита к оценке качества предоставляемой информации, проводимых бизнес-процессов, но и позволяет оценить уровень соответствия принимаемых управленческих решений в области закупки товаров, работ, услуг действующим положениям законодательства Российской Федерации в области функционирования контрактной системы.

Стоит согласиться с мнением проф. Ефимовой О.В. о том, что «проблема устойчивого развития не может быть решена без соответствующего информационного обеспечения, позволяющего... всем заинтересованным пользователям оценить намерения и успешность усилий компании по обеспечению ее долгосрочной устойчивости» [1, 98]. Поставленные задачи в области функционирования субъектов государственного сектора экономики привели к необходимости получения профессиональных компетенций в области закупок товаров, работ, услуг у представителей государственных контрольных органов: изучение специфики осуществления закупочной деятельности проверяемых субъектов хозяйствования; оценка финансовых и коррупционных рисков осуществления закупки; обоснование финансовых решений в области формирования потребности в закупках и выбора инструментов ее реализации. Аналитическая составляющая, как осуществления закупочной деятельности, так и проведения контрольных мероприятий государственными контрольными органами в сфере закупок, существенно возрастает. Применение аналитических процедур в финансовом контроле и аудите ориентировано в большей мере на использование информационной базы, формируемой на основе информации, представленной в единой информационной системе. Данные о закупках, отражаемые в бюджетной бухгалтерской отчетности, не отражают ту информацию, которая способствует оценке результативности и эффективности удовлетворения потребности субъекта-Заказчика в закупке. Таким образом, можно утверждать, что информация, размещаемая в единой информационной системе (ЕИС) позволяет получить необходимую и достаточную информацию для принятия финансовых решений в сфере закупок товаров, работ, услуг. Мы не должны забывать, что не своевременное отражение сведений окупаемых товарах, работах, услугах искажает бухгалтерскую отчетность и нарушает ее достоверность. В табл. нами систематизирована информация по различным бизнес-процессам закупки товаров, работ, услуг [2, 106-110], что позволяет выделить наиболее существенные направления формирования информационной базой анализа закупок товаров, работ, услуг в разрезе отдельных бизнес-процесса ее осуществления.

Таблица 1 – Информационная база анализа закупок товаров, работ, услуг бюджетной организации

Уровень регулирования процесса закупки	Наименование бизнес-процесса закупки товаров, работ, услуг	Перечень элементов информационной базы анализа закупок товаров, работ, услуг	Тип носителя документа
Локальные акты экономического субъекта (Заказчика)	Создание контрактной службы Заказчика	<ul style="list-style-type: none"> ● положение о создании контрактной службы, (положения о структурных подразделениях); ● приказ о составе контрактной службы; ● должностные инструкции специалистов контрактной службы; ● приказ о создании и регулировании деятельности комиссии (комиссий) по осуществлению закупок товаров, работ, услуг; положение о комиссиях; ● приказ о создании и регулировании деятельности приемочной комиссии (комиссий); ● положение о создании и регулировании деятельности приемочной комиссии; ● документы, которые регламентируют закупки товаров, работ, услуг (обоснование выбора способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя)); ● правила принятия закупочных заявок; ● алгоритм проведения закупки товаров, работ, услуг; 	Документы, созданные на бумажном носителе, и в электронной форме с соблюдением установленных правил оформления документов

Информация, размещаемая в единой информационн ой системе (ЕИС)	Определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) различными способами	<ul style="list-style-type: none"> ● информация и порядок формирования начальной (максимальной) цены контрактов ● планы-графики закупок товаров, работ, услуг на соответствующие финансовые годы; ● извещения и документации о закупках (включая изменения, вносимые в них), разъяснения к ним; ● проекты контрактов (договоров); ● протоколы, составляемые в ходе проведения закупок; ● документы, регулирующие процесс планирования и осуществления закупок товаров, работ, услуг; ● заключенные контракты (договоры) 	Документы, созданные на бумажном носителе, и в электронной форме с соблюдением установленных правил оформления документов
Процесс заключения государственных контрактов по результатам их проведения	Процесс заключения государственных контрактов по результатам их проведения	<ul style="list-style-type: none"> ● информация о реализации планов-графиков закупок; ● реестр контрактов, включая копии заключенных контрактов; ● реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей); ● реестр банковских гарантий; ● реестр плановых и внеплановых проверок, включая реестр жалоб, их результатов и выданных предписаний 	Документы, созданные на бумажном носителе, в электронной форме, оригиналы и копии
Исполнение, изменение,	Исполнение, изменение,	<ul style="list-style-type: none"> ● акты выполненных работ, накладные, счета-фактуры, платежные поручения и т.д.; 	Документы, созданные на

	расторжение государственного (муниципального) контракта	<ul style="list-style-type: none"> ● отчеты об исполнении контракта (договора); ● сведения о количестве и общей стоимости контрактов, которые заключены по результатам проведения закупки товаров, работ, услуг; ● сведения о количестве и общей стоимости контрактов, которые заключены по результатам проведения закупок товаров, работ, услуг у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя); ● сведения о количестве и общей стоимости контрактов, которые заключены по результатам проведения закупок товаров, работ, услуг у субъектов малого и среднего предпринимательства 	бумажном носителе, в электронной форме
Данные бухгалтерского учета и отчетности	Отражение в учете отчетности результатов закупок товаров, работ, услуг	<ul style="list-style-type: none"> ● учетная политика экономического субъекта; ● регистры бухгалтерского учета, в которых отражались операции с закупаемыми товарами, работами, услугами; ● журнал операций расчетов с поставщиками и подрядчиками №4; ● журнал операций по выбытию и перемещению финансовых активов № 7; ● оборотно-сальдовые ведомости 	Документы, созданные на бумажном носителе

Материалы претензионной работы	Организация претензионной работы	претензии; исковые заявления; акт выявленных недостатков; журнал учета входящих и исходящих претензий; журнал учета исковых заявлений и движения по судебным делам	Документы, созданные на бумажном носителе
--------------------------------	----------------------------------	---	---

Данные табл. 1 показывают, что документы, входящие в состав информационной базы анализа можно разделить на группы, позволяющие организовать осуществление отдельных этапов закупок товаров, работ, услуг: локальные акты экономического субъекта, регламентирующие порядок создания контрактной службы и должностные обязанности лиц, входящих в ее состав; документы, способствующие осуществлению отдельных бизнес-процессов закупки товаров, работ, услуг (процесс планирования закупки; заключения и исполнения контрактов (договоров); организация документооборота по претензионной работе при неисполнении поставщиками (подрядчиками, исполнителями) условий контрактов (договоров); отражение процессов закупки товаров, работ, услуг в бухгалтерском учете и отчетности организации-заказчика). Отметим, что экономический субъект размещает в едином информационном пространстве документы на разных носителях и в различных форматах их представления: документы, созданные на бумажном носителе, копии документов с соблюдением установленных правил оформления документов, электронные документы, документы в электронной форме с соблюдением установленных правил оформления документов. Отметим, что в едином информационном пространстве имеют хождение как документы, подписанные усиленной, так и простой электронной подписью. При этом в рамках функционирования контрактной системы применяются копии документов на бумажном носителе, заверенные в установленном формате подписания «бумажных» документов. Эта особенность документооборота в сфере функционирования контрактной системы показывает его смешанный характер, что следует учитывать в рамках оценки качества информационной базы экономического анализа закупки товаров, работ, услуг.

Таким образом, трансформация хозяйственной деятельности в условиях продолжающейся пандемии привела к расширению границ цифровизации сферы закупочной деятельности для реализации принципов открытости, прозрачности и эффективности ее осуществления по всем направлениям закупочного процесса, снижая затратоемкость их осуществления. Проведение конкурентных способов определения поставщика в электронной форме дает возможность широкого участия потенциальных поставщиков, подрядчиков, исполнителей в закупках товаров (работ, услуг), повышая эффективность и результативность их осуществления. Цифровые возможности функционирования единой информационной системы и торговых площадок создают возможности приобретения необходимых товаров (услуг, работ). Указанные обстоятельства и

дальнейшее развитие контрактной системы РФ с позиции доступности информации, размещаемой в ЕИС, и снижения коррупционной составляющей протекания процессов закупок расширяют аналитические возможности данного информационного ресурса для всех субъектов контрактной системы РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бариленко В.И.* Основы бизнес-анализа: учебное пособие / В.И. Бариленко, В.В. Бердников, Р.П. Булыга [и др.]; под ред. В.И. Бариленко. – Москва : КНОРУС, 2014. -272 с.

2. *Закупка товаров, работ, услуг: регулирование, анализ и контроль* : монография / [Д.А. Ендовицкий и др.]; [под ред. Д.А. Ендовицкого]; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2019. – 155 с.

3. *Кондрашова Н.В.* Анализ результативности закупочной деятельности образовательной организации / Н.В. Кондрашова, Л.С. Коробейникова // Актуальные проблемы учета, экономического анализа и финансово-хозяйственного контроля деятельности организаций: материалы II Международной заочной научно-практической конференции. – Воронеж, 2015.- Ч. 2. – С. 81-84

4. *Коробейникова Л.С.* Экономический анализ закупки товаров, работ, услуг на этапах проведения электронного аукциона / Л.С. Коробейникова, Г.В. Прокопчук // Современная экономика: проблемы и решения. – 2017. — № 2. – С. 26-39

РАЗДЕЛ 2. МОЛОДЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

ГЛАВА 2.1. РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

2.1.1. Предынвестиционный анализ. Особенности проектов слияний и поглощений в современной России

Несомненно, что российская экономика переживает не лучший период. Это связано в первую очередь с влиянием эпидемиологической ситуации, которая сильно ударила по отечественному бизнесу. Собственники любого бизнеса пытаются занять более выгодное положение на рынке, расширить зону своего влияния, минимизировать издержки производства. Относительно простым способом получения значительных конкурентных преимуществ являются слияния и поглощения. Однако, как российские, так и иностранные инвесторы опасаются вкладывать средства в реальный сектор экономики, так как подобные инвестиции несут в себе существенные риски. Подобная ситуация порождает необходимость в проведении предварительной проверки объекта инвестирования, которая будет способствовать минимизации сопутствующих рисков.

Предынвестиционный анализ (дью-дилидженс) является именно такой консультационной услугой, спрос на которую в текущей макроэкономической ситуации постоянно увеличивается. В российской научной литературе нет общепринятого подхода [7, 197-200] к трактовке этого вида услуг, более того, современные авторы часто характеризуют этот вид деятельности не как самостоятельное направление, а как сопутствующую аудиту услугу [3, 349-369; 1, 51-65]. Однако большинство авторов, проводя исследования в области предынвестиционного анализа, не задействует терминологию теории стейкхолдеров, активно применяемую в современном экономическом анализе [2, 272]. При таком подходе предынвестиционный анализ теряет свою главную составляющую – направленность на выявление требований клиента (инвестора) к проекту или компании-цели и оценке степени их выполнения. Таким образом, необходимо рассматривать предынвестиционный анализ с позиции теории стейкхолдеров.

Что же представляет собой предынвестиционный анализ? Это всестороннее комплексное исследование деятельности организации-цели, осуществляемое на договорных началах квалифицированными специалистами и направленное на создание объективного и достоверного представления о бизнесе у инвесторов, включающее выявление и описание ключевых заинтересованных сторон, финансовых и нефинансовых рисков, способствующее минимизации рисков при принятии инвестиционных решений [6, 11]. Предынвестиционный анализ проводится на этапе переговоров, до принятия решения о проведении сделки слияний и поглощений, когда инвестор уже определился, что хочет

приобрести конкретный бизнес (компания-цели), но опасается присущих приобретаемому бизнесу рисков (см. рисунок 1).

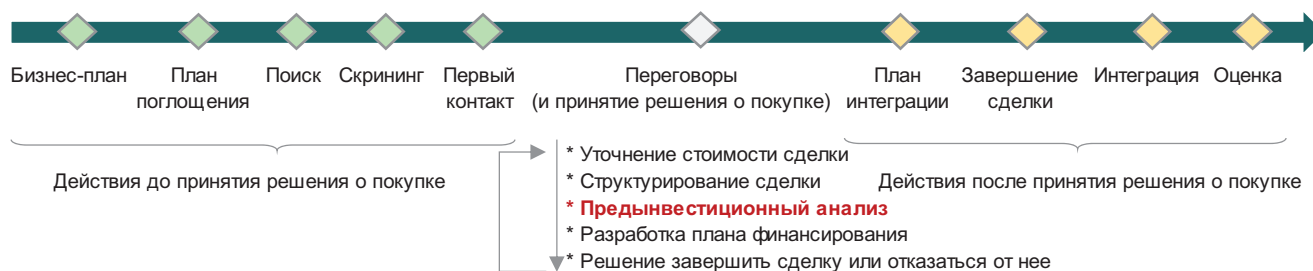

Рисунок 1. Место предынвестиционного анализа в проекте слияний и поглощений.

Сущность, задачи и методика предынвестиционного анализа уже освящались в рамках предыдущих исследований [4, 136-139; 5, 104-113], однако особенности предынвестиционного анализа в России ранее не описывались. Отечественные реалии обуславливают некоторые особенности проведения предынвестиционного анализа. Стоит сказать о трех нетипичных аспектах, которые не свойственны анализу, проводимому в развитых странах: ненадежность информации, существование теневого управленческого учета, проведение большого количества операций со связанными сторонами.

Во-первых, следует сказать о ненадежности информации, которая предоставляется специалистам для проведения предынвестиционного анализа. Отечественные ученые не раз отмечали важность качественных данных, используемых в процессе анализа. Предоставленная информация должна характеризоваться многими параметрами, такими как: точность, актуальность, непротиворечивость, полнота, достаточность, полезность, независимость [8, 233]. Однако, на практике наблюдается множество проявлений низкого качества информации, сочетающегося с сокрытием части информации со стороны компании-цели слияния или поглощения. Важно, чтобы предынвестиционный аналитик проявлял «профессиональный скептицизм» при получении той или иной информации, а также подробно описывал риски, которые могут возникнуть из-за некачественной или недостоверной информации. Если часть запрошенной информации не может быть получена или данные из достоверных источников говорят о том, что предоставленная со стороны компании-цели информация не соответствует действительности, это должно быть отражено в разделе «Ограничения анализа». Существование неполноты информации порождает значительные риски для исполнителей анализа, так как приведенные в отчете

результаты могут быть искажены и могут породить некорректное представление об объекте инвестирования.

Второй особенностью проведения предынвестиционного анализа отечественных компаний является существование групп, которые формально не являются связанными сторонами, но фактически могут быть отнесены к ним. Между такими компаниями существуют различные взаимоотношения, которые могут быть корректно оформлены документально, но по сущности производимых операций являются фиктивными. Например, компания-цель может начать реализовывать большой объем продукции связанной компании, показывая отличные финансовые результаты. В то же время, полученная продукция аккумулируется связанной стороной, так как не может быть реализована конечным покупателям в подобном объеме. Учитывая высокий объем реализации, инвестор может сделать предложение о покупке компании-цели по завышенной цене, ожидая дальнейший рост бизнеса. Однако, после заключения сделки связанная сторона не будет проводить подобные операции, что приведет к падению доходов компании-цели. Роль предынвестиционного аналитика в подобном случае заключается в установлении фактического состава связанных сторон и отражения подобной информации в отчете.

Перед дальнейшим описанием ключевых особенностей российского предынвестиционного анализа следует отметить, что проекты по слияниям и поглощениям конфиденциальны. Перед проведением проектов подписывается трехстороннее соглашение о неразглашении информации (между компанией-целью, компанией-инвестором и исполнителями анализа). В случае нарушения конфиденциальности возможно возникновение существенных финансовых и репутационных рисков для всех сторон соглашения. В процессе предынвестиционного анализа могут быть выявлены факты деятельности, противоречащие действующему в России законодательству, такие как использование схем оптимизации налогов и прочие. Предынвестиционный аналитик должен по возможности избегать участия в анализе подобных компаний, так как подобные действия могут нанести непоправимый вред его репутации, а в крайних случаях – привести к административной или даже уголовной ответственности. Однако, бывают случаи, когда выявление подобных фактов хозяйственной деятельности происходит на финальных этапах анализа, когда исполнитель не может без существенных финансовых потерь отказаться от завершения работы. В таком случае в отчете по результатам проекта следует

указать риски, присущие деятельности организации, которые возьмут на себя соответствующие стейкхолдеры после приобретения изучаемой компании.

Третьим аспектом современной российской экономики является существование теневого управленческого учета в малом и среднем бизнесе. По данным МВФ с 1991 по 2015 года доля «теневого» сектора экономики России составляла в среднем 38,42 % [9, 53]. Учитывая продолжающиеся трудности экономики из-за плохой эпидемиологической ситуации, не следует ожидать, что доля теневого сектора стала существенно ниже за последние несколько лет, даже принимая во внимание активную цифровизацию экономики. Отечественные компании заинтересованы в том, чтобы минимизировать налоговое бремя, не вызывая при этом вопросов со стороны налоговых органов. Это приводит к существованию двойного учета – официального налогового, который не отражает фактические результаты организации, и управленческого – который часто ведется не официально и может быть легко сокрыт при проведении налоговых проверок.

Учитывая вышесказанное, предынвестиционный анализ должен адаптироваться к существующим условиям ведения бизнеса. Это означает, что, анализируя компанию, осуществляющую часть или весь бизнес с использованием различных схем оптимизации налогов, следует проводить дополнительные нестандартные процедуры. При проведении предынвестиционного анализа собственники бизнеса компании-цели, в большинстве случаев, охотно идут на взаимодействие с аналитиками, так как их участие позволяет восстановить фактическую отчетность компании в том виде, в котором она позволит дать актуальную оценку стоимости бизнеса. В этом случае роль предынвестиционного аналитика заключается не только в оценке выполнения требований ключевых заинтересованных сторон, но и в подготовке отчета о финансовых результатах и баланса, отражающих фактическое состояние бизнеса, которые позволят в дальнейшем проводить обычные аналитические процедуры. Примером таких корректировок может быть сторнирование операций с организациями, занимающимися обналичиванием денежных средств, в дальнейшем возвращаемых обратно в бизнес за минусом определенной комиссии и расходовемых в соответствии с потребностями менеджмента. В таком случае предынвестиционный аналитик должен восстановить структуру отчета о финансовых результатах, указав фактические направления использования денежных средств (например, на заработную плату, бонусы контрагентам и прочие).

Вышеописанные особенности современного российского предынвестиционного анализа можно обобщить, указав, что их существование порождается недостаточной прозрачностью данных об организациях, неразвитостью экономики в целом и учета в частности. При дальнейшем развитии российского бизнеса и сближении его с международными компаниями по уровню формируемой отчетности несомненно произойдет нивелирование влияния описанных аспектов на бизнес в целом, что приведет также к изменению подхода к проведению отечественного предынвестиционного анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова, Н.А. Концепция процедуры дью-дилидженс как современной аудиторско-консалтинговой услуги / М.И. Кутер, Н.А. Антонова // Учет. Анализ. Аудит. 2016. №6. С. 51-65.

2. Бариленко, В.И. Основы бизнес-анализа : учебное пособие / В.И. Бариленко, В.В. Бердников, Р.П. Булыга [и др.] ; под ред. В.И. Бариленко. М.: КНОРУС. 2016. 272с.

3. Бычкова, С.М. Основные подходы к стандартизации дью дилидженс как сопутствующей аудиту услуги / Бычкова С.М. // Актуальные проблемы стандартизации учета, анализа и аудита: ученые записки. 2020 : монография / кол. авторов ; под ред. Е.Б. Герасимовой. М.: РУСАЙНС, 2020. 516 с.

4. Кукушкин, П.А. Сущность и роль предынвестиционного анализа в проектах слияний и поглощений / Кукушкин П.А. // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2018. № 6. С. 136-139.

5. Кукушкин, П.А. Стандартизированная методика проведения предынвестиционного анализа в рамках проектов слияний и поглощений / Кукушкин П.А. // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2020. №2. С. 104-113.

6. Кукушкин, П.А. Предынвестиционный анализ коммерческих организаций в рамках проектов слияний и поглощений : специальность 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Кукушкин Павел Андреевич ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Москва, 2021. 22 с. Место защиты: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

7. Синькина, О.Н., Роль предынвестиционного исследования компании на рынке слияний и поглощений / Синькина О.Н. // Новая Наука: От идеи к результату. 2016. №4-1. С. 197-200.

8. Игнатовская, Д.Д. Надёжность информации при проведении due diligence / Игнатовская Д.Д. // StudNet: Научно-образовательный журнал. 2020. Т.3. №5. URL: https://stud.net.ru/wp-content/uploads/2020/05/Выпуск-3_2020.pdf (дата обращения: 27.08.2021).

9. Официальный сайт Международного Валютного Фонда. Эл. ресурс: <<https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WP/2018/wp1817.ashx>> (дата обращения 30.08.2021).

2.1.2. Применение методов экономического анализа для оценки деятельности внутреннего аудита

Важная роль внутреннего аудита в корпоративном управлении не подлежит обсуждению. Однако возникает вопрос: «Как повысить эффективность внутреннего аудита для увеличения его ценности в процессе достижения целей устойчивого развития предприятия?». На данный момент такой вопрос не получил удовлетворительного ответа. До сих пор не существует универсальной методики, включающей в себя систему показателей для оценки деятельности внутреннего аудита. В своих исследованиях ученые И.Д. Демина, Т.И. Кришталева, И.С. Санжиева и другие упоминают множество таких накопившихся проблем, связанных с измерением эффективности внутреннего аудита, как неоднородность, неясность результатов, отсутствие официального письменного руководства, имеющего обязательный характер профессиональных организаций [2, 3, 4].

История свидетельствует о том, что посредством проведения экономического анализа были решены многие вопросы во всех сферах жизни, в том числе и проблемы, связанные с функцией контроля. Ученый В.И. Бариленко настаивает на том, что современный экономический анализ является универсальным инструментом управления [1], поэтому применение методов экономического анализа для разработки моделей оценки деятельности внутреннего аудита идет в правильном направлении. Из-за ограниченности доступа к внутренним источникам данных предприятий, в большинстве исследований для сбора необходимой информации используется анкетный

инструмент [5]. Таким образом, в них существует в определенной степени барьер субъективности респондентов. Для обеспечения принципа объективности и осуществимости применения на практике предлагаемая модель оценки деятельности внутреннего аудита с помощью системы конкретных показателей была построена на основе данных, публикуемых предприятиями, таких как финансовая отчетность, аудиторское заключение, годовой отчет, нефинансовая отчетность и другие.

В качестве основы для разработки подходящих критериев определяются четыре конечные цели внутреннего аудита на базе «Концепция внутреннего контроля» Комитета организаций-спонсоров Комиссии Тредвея (COSO) и «Теория стейкхолдеров» (см. Рисунок 1).

После выбора 23 конкретных показателей для оценки деятельности внутреннего аудита были разработаны правила перевода баллов и формула расчета, которые представлены в таблице 1.

Рисунок 1. Цели внутреннего аудита на основе «Концепция внутреннего контроля» COSO и «Теория стейкхолдеров»

Деятельность внутреннего аудита может получить по максимуму 100 баллов. Для каждой цели 100 баллов нужно разделить на более мелкие

количества, такие как 30, 20, 25, 25 баллов (см. Рисунок 2).

Во-первых, качество финансовой отчетности оценивается на основе мнения независимого аудита, выраженного в аудиторском заключении, уровня существенности оговорок, а также вопросов, представленных в разделе «Важные обстоятельства» и прочих ключевых вопросов. 20 баллов за вычетом минус-баллов является максимальным количеством, которое может быть достигнуто. 10 оставшихся баллов используются для оценки полноты и точности раскрытия нефинансовой информации.

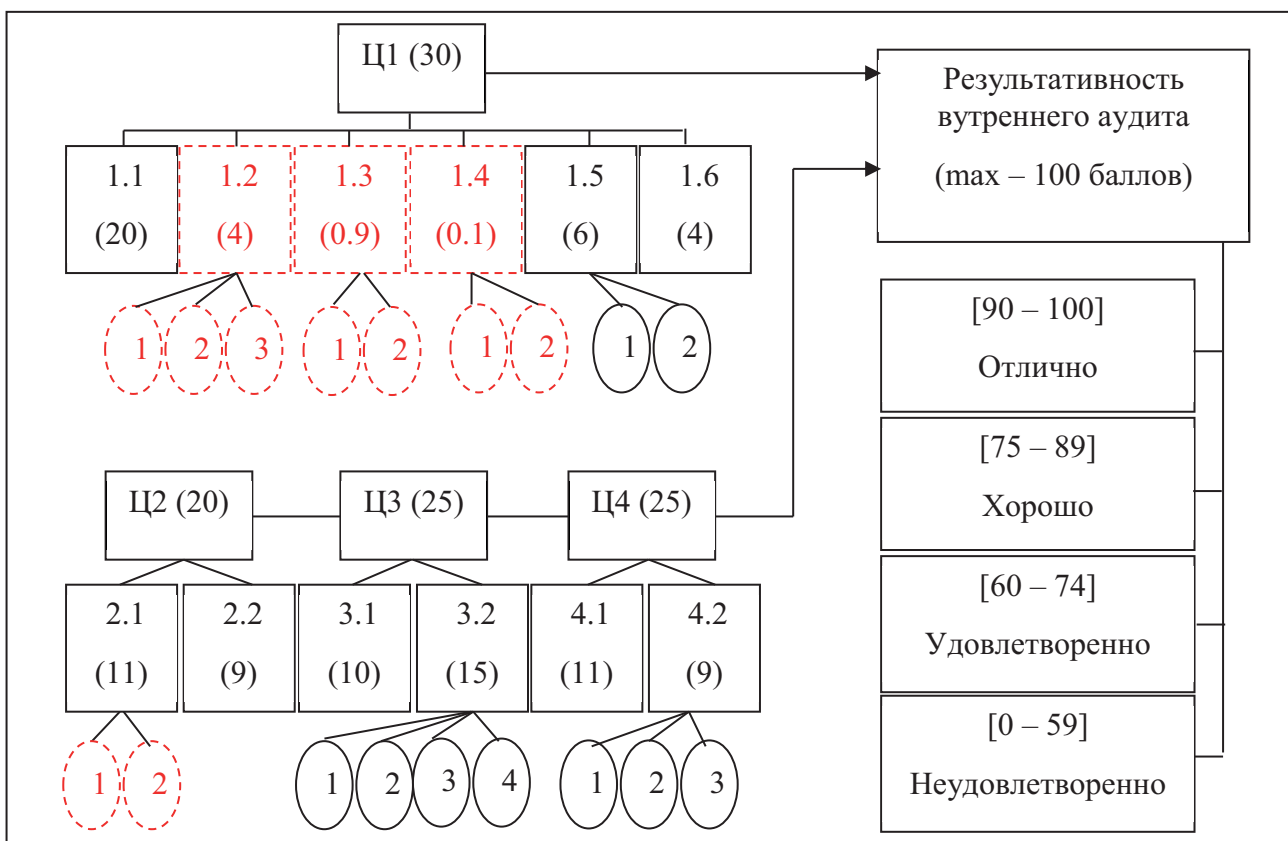

Рисунок 2. Поход к оценке деятельности внутреннего аудита

Таблица 1 – Критерии и показатели оценки деятельности внутреннего аудита, (Два = Ц1 + Ц2 + Ц3 + Ц4)max = 100 баллов

Критерии и показатели	Условные обозначения	Конвертируемый балл
Цель 1: Обеспечение достаточности и достоверности опубликованной финансовой отчетности и нефинансовой информации	Ц1	30 (max)
1. Форма аудиторского мнения о финансовой отчетности	Ц1.1	20 (max)
Немодифицированное мнение; Мнение с оговоркой; Отрицательное мнение; Отказ от выражения мнения	AM1; AM2; AM3; AM4	20; 15; 10; 5
2. Влияние неверной информации, являющейся основой для мнения аудиторов	Ц1.2	(НП + НК + ПА) – (5) (max)
2.1 Возникновение неверной информации из-за невозможности получения достаточных надлежащих доказательств	НП	НП = НП _а +НП _о +НП _к +НП _п
Отношение неподтвержденных активов/обязательств/капитала/ПДН к общей сумме активов/обязательств/капитала/ПДН	НП _а ; НП _о ; НП _к ; НП _п	(1.5) если НП = max, наоборот (1.5 x НП/НПmax)
2.2 Изменение финансовых данных в соответствии с запросами внешних аудиторов, государственных аудиторов и правительственного инспектора	НК	НК = НК _а + НК _о + НК _к + НК _п
Отношение скорректированных активов/обязательств/капитала/ПДН к общей сумме активов/обязательств/капитала/ПДН	НК _а ; НК _о ; НК _к ; НК _п	(1.5) если НК = max, Наоборот (1.5 x НК/НКmax)
2.3 Возникновение разницы из-за применения особенного руководства государства по сравнению с общими положениями	РА	РА = РА _а + РА _о + РА _к + РА _п
Отношение разницы в стоимости активов/обязательств/капитала/ПДН к общей сумме активов/обязательств/капитала/ПДН	РА _а ; РА _о ; РА _к ; РА _п	(1) если РА = max, Наоборот (РА/РАmax)
3. Существенность вопросов, представленных в разделе «Важные обстоятельства»	Ц1.3	(0.9) (max)
3.1 Вопросы, связанные с субъективными факторами	Ксфв	(Ксфв x 0.7/maxКсфв)
3.2 Вопросы, связанные с объективными факторами	Кофв	(Кофв x 0.2/maxКофв)
4. Существенность прочих ключевых вопросов аудита	Ц1.4	(0.1) (max)
4.1 Прочие вопросы, связанные с субъективными факторами	Ксфп	(Ксфп x 0.08/maxКсфп)
4.2 Прочие вопросы, связанные с объективными факторами	Кофп	(Кофп x 0.02/maxКофп)
5. Достаточность отчетности в области устойчивого развития	Ц1.5	6 (max)
5.1 Составление и представление отчетности	СО	4 (max)
Наличие отчета в области устойчивого развития со содержанием «вклад в достижение ЦУР ООН»; Наличие отчета в области устойчивого развития; Наличие отчетности EHS/KCO; Наличие годового отчета с разделом «Устойчивое развитие»; Отсутствие нефинансовой отчетности	СО1; СО2; СО3; СО4; СО5	4; 3; 2; 1; 0
5.2 Основные правила, применяемые при составлении отчетности	ОП	2 (max)
Стандарты GRI; Другие (ISO 26000, AA1000, SASB, TCFD, IR); Отсутствие	ОП1; ОП2; ОП3	2; 1; 0

<p>6. Достоверность отчетности в области устойчивого развития Была подтверждена внешним аудитом/общественной организацией; Была подтверждена внутренним аудитом; Не была подтверждена</p> <p>Ц2: Обеспечение соблюдения требований законодательства, нормативных правовых актов, стандартов ИСО</p>	<p>Ц1.6 БП1; БП2; БП3 Ц2 Ц2.1 Клпн Ксрп; Ксрн Ц2.2 Клс Ц3 Ц3.1 КВП1, КВП2 Ц3.2</p>	<p>4 (max) 4; 2; 0 20 (max) 11 (max) (1.5 x Клпн) (Ксрп x 0.5 + Ксрн) 9 (max) Клс x 9/max Клс 25 (max) 10 (max) – 5 если КВП ≥ 1 2.5 x КВП если КВП < 1 0 если КВП < 0 15 (max) 4 если X = min, наоборот 4 x (Xmin/X) 3 если РФВ = max, наоборот 3 x РФВ/РФВmax 0 если РФВ < 0 25 (max) 13 – Кнпв x 1.5 12 (max) 4 если УУ > 1, 3 если УУ = 1 УУ если УУ < 1, в том числе УУ=Цо/Цб</p>
<p>1. Соблюдения требований законодательства, нормативные правовые акты и внутренний регламент</p> <p>1.1 Количество выявленных правонарушений</p> <p>1.2 Количество возникающих споров и судебного разбирательства с позитивными и негативными результатами</p>	<p>Клпн</p>	<p>(1.5 x Клпн)</p>
<p>2. Количество полученных сертификатов ИСО (в том числе ИСО 9001; ИСО 50001; ИСО 45001/OHSAS 18001; ИСО 31000; ИСО 27001/20000; ИСО 14001; ИСО 17025, ИСО 19600 и ИСО/IEC 37001)</p> <p>Ц3: Обеспечение эффективности управления рисками: достижение установленных целей и рациональное использование капитала</p>	<p>Ц2.2 Клс Ц3 Ц3.1 КВП1, КВП2 Ц3.2</p>	<p>9 (max) Клс x 9/max Клс 25 (max) 10 (max) – 5 если КВП ≥ 1 2.5 x КВП если КВП < 1 0 если КВП < 0 15 (max)</p>
<p>1. Достижение установленных бизнес-целей Коэффициент выполнения планов (выручки, прибыли, объема продукции, и других)</p> <p>2. Рациональное использование капитала</p>	<p>Ц3.1 КВП1, КВП2 Ц3.2</p>	<p>10 (max) – 5 если КВП ≥ 1 2.5 x КВП если КВП < 1 0 если КВП < 0 15 (max)</p>
<p>2.1 Отношение резервов под обесценение финансовых вложений к общей сумме финансовых вложений; 2.2 Отношение резервов по сомнительным долгам к общей сумме дебиторской задолженности; 2.3 Отношение недостающих активов в ожидании решения к общей сумме активов; 2.4 Рентабельность финансовых вложений</p> <p>Ц4: Обеспечение непрерывного совершенствования деятельности аудита</p>	<p>ОРВ; ОРД; ОНА; РФВ (X) Ц4 Ц4.1 Кнпв</p>	<p>4 3 3 0 25 (max)</p>
<p>1. Неразрешенные повторяющиеся вопросы в течение определенного периода Количество неразрешенных повторяющихся вопросов</p> <p>2. Уровень улучшения деятельности внутреннего аудита Уровень улучшения результатов Ц1; Уровень улучшения результатов Ц2; Уровень улучшения результатов Ц3</p>	<p>Ц4 Ц4.1 Кнпв Ц4.2 УУ1; УУ2; УУ3</p>	<p>25 (max) 13 – Кнпв x 1.5 12 (max) 4 4 12 (max) 4 4 4</p>

Вторая цель оценивается, в первую очередь, на основе количества нарушений законодательства, возникающих и выявляемых государственными органами (максимум 11 баллов), а также сертификатов ИСО, полученных предприятием в течение цикла своей предпринимательской деятельности (максимум 9 баллов). Каждому возникающему правонарушению и судебному разбирательству соответствует 1.5 балла (или 1 балл), вычтенного из общей суммы 11 баллов изначально. Для оценки степени выполнения третьей поставленной цели используются финансовые показатели. Официальные баллы рассчитываются на основе фактического значения каждого показателя и конвертируемых баллов, соответственно.

Уровень совершенствования операций внутреннего аудита основывается на принципе «не совершить предыдущие ошибки». Аналогично расчету баллов по количеству нарушений законодательства, одна повторяющаяся проблема соответствует 1.5 балла, вычтенного из общей суммы 13 баллов. В то же время 12 оставшихся баллов используются для оценки уровня улучшения достигнутых баллов, полученных по итогам выполнения вышеупомянутых целей в отчетном году по сравнению с базисным годом. Наконец, результативность внутреннего аудита определяется, исходя из уровня достижения четырех установленных целей.

Таблица 2 – Результат оценки деятельности внутреннего аудита предприятий с государственным участием на основе предложенной модели

Предприятие	УК*	Ц1		Ц2		Ц3		Ц4		Два	
		2019	2018	2019	2018	2019	2018	2019	2018	2019	2018
Газпром	325.19	29	29	7.5	9	21	21	20.83	24	78.69	83.3
Роснефть	1	30	30	12	14	17	18	17.83	21.8	77.32	83.77
Татнефть	11.77	29	25	13	12	16	14	25	17.61	83.02	68.34
Petrolimex	34.67	22.8	23.5	8.5	10	12	14	16.52	19.76	60.11	67.71
PetroVietnam	754.37	17.3	17.3	12	13	15	15	7.42	12	51.22	56.88
PV Gas	51.29	19.9	20	10	13	15	15	18.77	19.83	63.83	67.86
СЗ**		24.7	24.1	10.5	11.8	16	16.2	17.73	19.17	69.03	71.31

(*) УК – Уставный капитал, млрд руб.; (**) СЗ – Среднее значение

По сравнению с предприятиями с государственным участием в области нефтяной и газовой промышленности России, деятельность внутреннего аудита предприятий во Вьетнаме менее эффективна: конвертируемые баллы достигают только удовлетворительного уровня, иногда даже неудовлетворительного (см. Таблица 3). В свою очередь, баллы российских предприятий тоже невысоки, как достаточно на уровне «Хорошо». Более того, между ними отсутствует существенного превосходства в эффективности внутреннего аудита.

Таблица 3 – Уровень результативности внутреннего аудита из конвертируемых баллов

Предприятие	2019	2018	2017
Gazprom	Хорошо	Хорошо	Базисный отчет
Rosneft	Хорошо	Хорошо	
Tatneft	Хорошо	Удовлетворенно	
Petrolimex	Удовлетворенно	Удовлетворенно	
PetroVietnam	Неудовлетворенно	Неудовлетворенно	
PV Gas	Удовлетворенно	Удовлетворенно	

Стоит отметить, что уровень результативности внутреннего аудита этих предприятий имеет тенденцию к снижению с течением времени, за исключением одного единственного предприятия (Tatneft). Обеспечение соблюдения требований нормативных правовых актов, стандартов ИСО и эффективное управление рисками являются серьезными недостатками внутреннего аудита (см. Таблица 2).

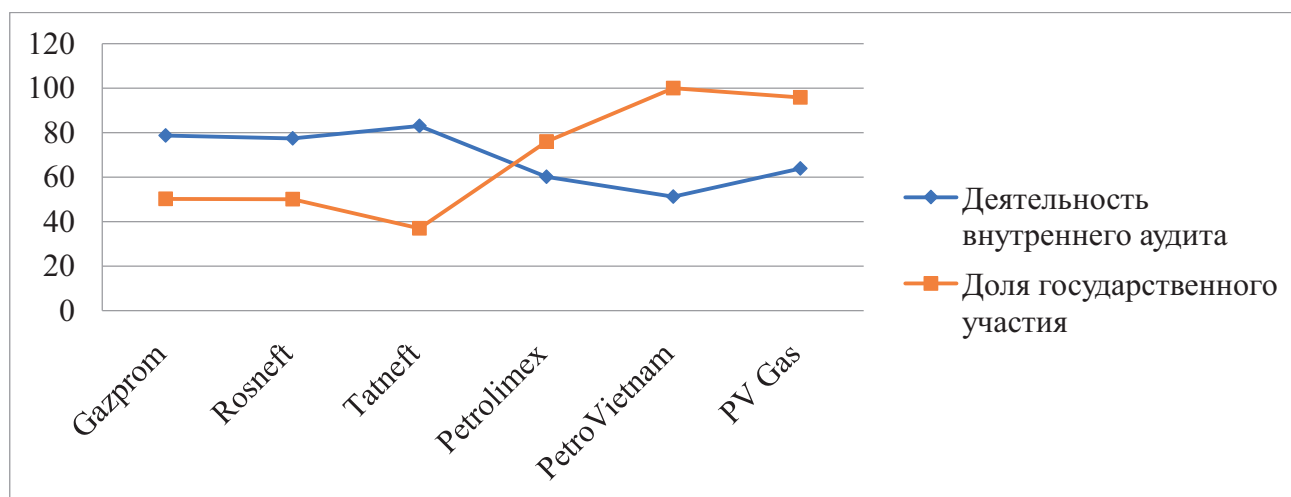

Рисунок 3. Взаимосвязь между деятельностью внутреннего аудита и долей государственного участия

Кроме этого, при высоком отрицательном коэффициенте корреляции (-0.936) возникает вопрос: «Существует ли взаимосвязь между деятельностью внутреннего аудита и долей государственного участия?» (см. Рисунок 3). Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо расширить объем выборки и провести

статистический анализ.

Таким образом, предлагаемая модель оценки путем применения методов экономического анализа легко применяется всеми внутренними и внешними заинтересованными сторонами, когда им необходимо принимать экономические решения. Тем не менее, информация и связанные данные публикуются периодически и удобны для сбора и оценки. Следовательно, модель оценки деятельности внутреннего аудита имеет практическое значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бариленко В.И.* Расширение задач и возможностей комплексного экономического анализа // Аудит. 2019. № 11. С. 7-9.
2. *Демина И.Д., Кришталева Т.И.* Оценка внутреннего контроля в ходе внутреннего финансового аудита государственных (муниципальных) учреждений // Аудит. 2020. № 6. С. 12-17.
3. *Санжиева И.С.* Проблема оценки эффективности службы внутреннего финансового аудита // Современные гуманитарные исследования. 2019. № 3. С. 17-19.
4. *Фан Т.Т.К.* Оценка эффективности результативности внутреннего аудита в соответствии с международными основами профессиональной практики (МОПП): Проблемы и решения // Аудит. 2020. № 6. С. 31-36.
5. *Фан Т.Т.К.* Оценка деятельности системы внутреннего аудита: Методы и критерии // Аудит. 2020. № 11. С. 17-24.

2.1.3. Проблемы анализа нефинансовой публичной отчетности и разработка методики анализа как путь их решения

Одной из важнейших особенностей интегрированной отчетности, обуславливающей ее востребованность не только среди инвесторов, но и среди других групп ключевых заинтересованных сторон, является наличие широких аналитических возможностей. В отличие от финансовой отчетности интегрированная отчетность обеспечивает более глубокое представление о влияющих на организацию факторах внешней и внутренней среды, капиталах, используемых организацией в своей коммерческой деятельности, о процессе создания ценности через описания того, как бизнес-модель организации взаимодействует с внешними факторами и капиталами для создания и

поддержания ценности на протяжении длительного времени. Анализ нефинансовой отчетности в отличие от традиционной отчетности позволяет давать более точные оценки результатам работы компании и эффективности управления ею.

Для заинтересованных пользователей, в частности, управленческого персонала, акционеров, инвесторов, включение нефинансовых данных является дополнительным источником информации для анализа и прогноза деятельности компании, принятия стратегических управленческих решений, формирования более полного представления о деятельности организации, перспективах ее развития и способности создавать ценность в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе. Если ранее целью формирования нефинансовой отчетности являлось избежание штрафов за нарушение правил охраны труда и экологической безопасности, а также сокращение человеческих и капитальных затрат на производстве, то сегодня, как отмечает А.В. Шукаева, интегрированная отчетность позволяет компании фокусироваться «на выходе на новые рынки, создании новых продуктов, сокращении стоимости привлечения капитала и, в конечном итоге, повышении стоимости компании» [4, 61-62]. Исходя из сущностного содержания интегрированной отчетности, целью ее анализа является оценка способности организацией создавать и сохранять ценность на протяжении времени.

В XXI в. компании в первую очередь направляют вектор своей деятельности в сторону охраны и развития состояния окружающей среды, соблюдения прав человека, и поэтому многие бизнес-партнеры, государственные органы, и даже потребители хотят быть уверены, что компании придерживаются эстетических и моральных принципов. Пользователи сейчас заинтересованы не только в прибыльности организации, но и в приверженности социальной и экологической сторон (ESG-факторов): охране труда и окружающей среды, технике безопасности, а также соблюдению прав человека. Анализ же поможет понять пользователям, придерживается ли организация этих принципов, улучшает ли она их качество и может ли она вообще существовать в новых условиях, которые диктует ей изменчивость внешней среды. Уровни социальной ответственности, экологической устойчивости компаний могут быть использованы и в системе внутрифирменного управления, что будет содействовать базовым индикаторам результативности: улучшению управления рисками и, в конечном счете, способствовать долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности организации.

Однако в процессе разработки методики и проведения анализа публичной нефинансовой отчетности аналитик сталкивается с некоторыми трудностями. Обобщим проблемы анализа публичной нефинансовой отчетности и представим их на рисунке 1.

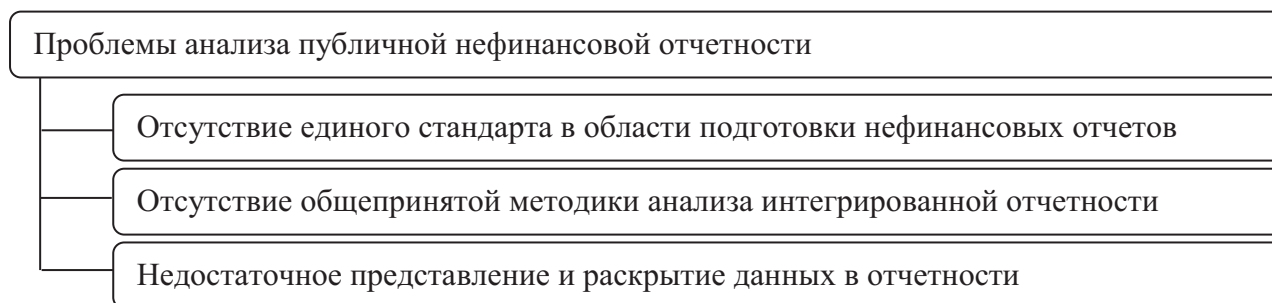

Рисунок 1. Проблемы анализа публичной нефинансовой отчетности

Наиболее значимой проблемой является отсутствие единого стандарта в области подготовки нефинансовых отчетов. В настоящее время большинство компаний руководствуются стандартами GRI (Global Reporting Initiative). По мнению экспертов РСПП (Российского союза промышленников и предпринимателей), «GRI является наиболее универсальной системой, используемой при формировании нефинансовой отчетности, т.к. она позволяет компаниям комплексно отразить информацию, которая удовлетворяет целям отчитывающихся компаний» [1, 17]. По нашему мнению, наиболее совершенным стандартом с точки зрения раскрытия информации является МСИО (Международный Стандарт Интегрированной Отчетности). Однако наиболее распространенным остаются всё же стандарты отчетности в области устойчивого развития – подобное разнообразие затрудняет процесс анализа. Стоит отметить, что сегодня многие международные организации (Всемирный экономический форум, Организация бухгалтерского учета в Европе, МакКинси) призывают к стандартизации нефинансовой отчетности.

Другой важной проблемой анализа публичной нефинансовой отчетности является отсутствие общепринятой методики анализа интегрированной отчетности, связанное с недостаточной теоретической базой в рамках данного направления и недостаточным вниманием ученых и авторов к описанию методики анализа. Данный факт становится препятствием на пути к правильной интерпретации раскрываемой в интегрированном отчете информации, результатов анализа и обоснования принимаемых на ее основе решений.

Также одной из проблем раскрытия информации для повышения информативности и полезности отчетности является недостаточное

представление данных, позволяющих заинтересованным пользователям спрогнозировать как финансовые результаты, так и прогнозную деятельность организации в области устойчивого развития.

В связи с раскрытыми выше проблемами анализа нефинансовой отчетности сделана попытка разработки упорядоченной схемы последовательного анализа интегрированной отчетности. Предлагаемая нами методика анализа состоит из шести этапов:

1. Анализ внешней среды, в ходе которого дается оценка рыночной конъюнктуры и положения организации в общей цепочке создания ценности. На первом этапе проводится сопоставление результатов данных оценки внешней среды с результатами аналитических агентств. Аналитику необходимо иметь (либо обновить) представление об отрасли, в которой функционирует объект анализа, отметить актуальные тенденции ее развития, не забыть о факторах внешней среды и характере, оказывающем влияние на анализируемое предприятие. Однако следует помнить, что структура показателей интегрированной отчетности, даже в одной отрасли, является уникальной и зависящей от индивидуальных показателей деятельности и событий, произошедших в компании за отчетный период (экологические проблемы, к примеру, утечка дизельного топлива в Норильске в 2020 г. и т.д.). Вследствие этого не все показатели отчетности являются сопоставимыми.

2. Анализ различных видов капитала. Как справедливо замечает Н.В. Малиновская, известные в настоящее время теории методик анализа видов капитала «являются в большей степени методиками комплексного экономического анализа видов капитала, чем методиками анализа капитала в интегрированной отчетности» [2, 648]. На данном этапе дается оценка эффективности ключевых видов деятельности, динамики и востребованности продуктов, выпускаемых организацией, качества результатов – воздействий (положительных или отрицательных), оказываемых экономической деятельностью и продуктами организации на капиталы.

3. На третьем этапе целесообразно провести динамический (горизонтальный) анализ статей нефинансовой отчетности. Для проведения данного этапа аналитику необходимо располагать отчетностью как минимум двух периодов – текущий и предыдущий. Определяются изменения показателей отчетности за последний год в абсолютном и относительном выражении. На данном этапе также стоит провести сравнение динамики статей отчетности компании с динамикой среднеотраслевых значений. Далее целесообразно

провести рейтинговый анализ. Для получения более точного результата следует сравнить несколько различных рейтингов. В.П. Суйц выделяет два основных подхода к формированию рейтинговых оценок – бухгалтерский и экспертный [3, 75].

4. На четвертом этапе аналитику следует провести анализ на соответствие интегрированной отчетности компании концепциям и принципам Международных стандартов интегрированной отчетности и Глобальной инициативе по отчетности.

5. На пятом этапе предлагается провести количественную и качественную оценку корпоративного управления, описание компетенций членов Совета директоров и менеджмента, провести оценку системы вознаграждений, гендерного распределения руководящего состава, определить приверженность компании тактике достижения стратегических целей.

6. На заключительном этапе проводится оценка создания ценности бизнес-модели компании путем обобщения результатов предыдущих этапов анализа. Полагаем целесообразным придерживаться подхода Н.В. Малиновской – автор предлагает проводить анализ по двум аспектам: анализ создания, сохранения и разрушения ценности в прошлом и в будущем [2, 653].

Также в процессе анализа показателей интегрированной корпоративной отчетности необходимо обратить внимание на влияние каждого из ESG-факторов не только на результаты деятельности корпорации, но и на стратегическое управление ею как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Консалтинговая компания PWC по результатам проведенного анализа определила наиболее часто используемые ESG-провайдерами (FTSE Russell, MSCI, Robeco SAM, Refinitiv, Vigeo EIRIS, Arabesque, Inrate, ISS-Oekom, CDP) показатели, которые аналитикам целесообразно включать в анализ для определения приверженности компании определенным факторам ответственного инвестирования [5]. Данные показатели представлены в таблице.

Таблица – Показатели, используемые при составлении ESG-рейтингов международными провайдерами [5]

Экологические	Социальные	Корпоративные
Преобразования в области экологии, реализуемые проекты, экологическая эффективность	Политика в области охраны труда и техники безопасности, состояние здоровья работников, смертельные случаи	Структура правления / независимость, роль председателя / генерального директора, срок полномочий директора, состав и эффективность правления

Интенсивность образования отходов, включая электронные отходы	Политика и нарушения кибербезопасности	Вознаграждение руководителей, прозрачная практика оплаты труда
Использование ресурсов, использование воды	Цепочка поставок, возникающие при выборе поставщиков противоречия	Взяточничество и коррупция, отмывание денег
Углеродный след продукции	Управление персоналом, процедура подачи жалоб и предложений	Налоговая оптимизация / прозрачность
Экстремальные погодные условия, подверженность изменению климата	Права человека, взаимоотношения с местными сообществами	Качество и целостность продукции, ответственность за продукцию
Леса, биоразнообразие, нанесение вреда экосистемам	Разнообразие, равные возможности, дискриминация	Ответственный маркетинг, маркировка ГМО

По результатам анализа нефинансовой публичной отчетности выявляются сильные и слабые стороны объекта исследования, предлагаются рекомендации, носящие как прикладной характер в плане совершенствования раскрытия необходимой информации в интегрированной отчетности, так и практический характер, указывающий на возможности и угрозы для развития компании в будущем.

На основе проведенного исследования разработана авторская модель анализа интегрированной отчетности, представленная на рисунке 2.

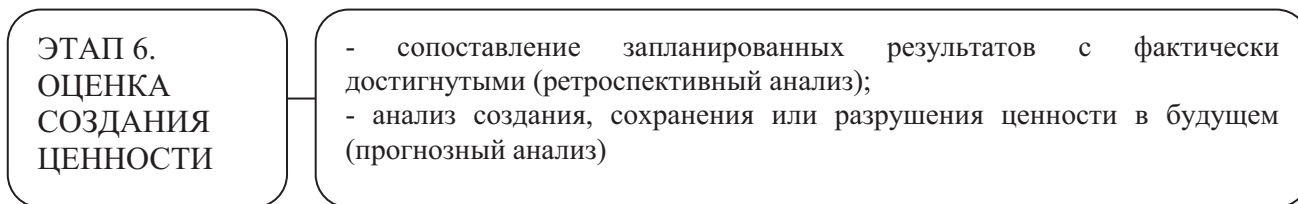

Рисунок 2. Методика анализа публичной нефинансовой отчетности

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белименко А.Е., Попадюк И.Ф.* Проблемы развития публичной нефинансовой отчетности в России // Актуальные вопросы в науке и практике. 2018. С. 14-21.
2. *Малиновская Н.В.* Проблемы разработки методики анализа интегрированной отчетности // [Экономический анализ: теория и практика](#). 2021. № 4 (511). С. 645-662.
3. *Суйц В.П.* Комплексный анализ и аудит интегрированной отчетности по устойчивому развитию компаний // Суйц В.П., Хорин А.Н., Шеремет А.Д. М.: ИНФРА-М, 2020. 184 с.
4. *Шукаева А.В.* Современные аспекты развития нефинансовой отчетности // Экономика, управление, финансы: теория и практика. 2019. С. 61-65.
5. Нефинансовая отчетность: тренды и перспектива: PWC. – Эл. ресурс: raex-a.ru/files/presentations/Белова_Яна_pwc_RAEX_Vebinar_02.12.2020.pdf.

2.1.4. Стейкхолдерский подход в контроллинге и виды контроллинга

В постоянно изменяющейся, динамичной среде в условиях неопределенности для успешного управления организацией необходимо эффективно построенная система управления, которая включает в себя контроллинг. В настоящее время нет единого установленного и общеприменимого определения контроллинга, отчасти это может быть объяснено тем, что это прежде всего практическое явление, развитие которого различалось в англосаксонских и немецкоязычных странах. Например, Османагич, Беденик и Лаловац утверждают, что миссия контроллинга заключается в внедрении и эффективном применении определенных инструментов, которые способствуют прозрачности бизнеса и повышению чувствительности руководства к внутренним и внешним изменениям, что в конечном итоге приводит к укреплению жизнеспособности компании.

Основная цель контроллинга – дать возможность его руководству управлять эффективностью деятельности с точки зрения достижения ожидаемых бизнес-целей. Это подразумевает устранение возможности принятия необъективных управленческих решений в процессе управления.

В современном мире корректно организованный и позиционированный контроллинг снижает операционные риски. На операционном уровне процесс контроля заключается в обеспечении эффективности отдельных процессов и надлежащего использования ресурсов, необходимых для проведения процесса, с целью поддержания его эффективности.

Более того комплексная система контроллинга способна существенно улучшить социально-ответственную деятельность бизнес-структур путем обеспечения координации управленческой деятельности по достижению целей организации, информационной и консультационной поддержке принятия управленческих решений, созданию и обеспечению функционирования общей информационной системы управления компанией [3]. Данная система находится в функциональной зависимости от таких составляющих как: кадровая, социальная, налоговая, дивидендная политика. Основными целями контроллинга, направленного на обеспечение социально-ответственной политики являются:

- анализ, планирование, учет социально-ориентированной деятельности, формирование репутации бизнес-структуры как социально-ответственного субъекта;

- выявление основных заинтересованных сторон, установление долгосрочных взаимовыгодных взаимоотношений со стейкхолдерами, учет их интересов и потребностей.

Итак, наиболее распространенным видом контроллинга является финансовый, задачей которого выступает поддержание необходимого уровня рентабельности и ликвидности, для того чтобы обеспечить бесперебойную возможность организации выполнять свои платежные обязательства. Также финансовый контроллинг призван своевременно выявлять отклонения фактических финансовых показателей от запланированных и устранять их, принимая соответствующие управленческие решения. Задачами данного элемента контроллинга выступает управление финансовыми рисками, обеспечение ликвидности организации, эффективное распределение финансовых ресурсов, использование системы ключевых финансово-экономических индикаторов для предупреждения отклонений [4].

На протяжении долгого времени существовал только финансовый - единственный вид контроллинга, что обусловлено влиянием неоклассической школы экономической науки, согласно которой основополагающей целью деятельности бизнес-структур выступает максимизация прибыли. Однако в настоящее время заметно влияние институционального течения, отмечающего что мотивом существования организаций является больше соблюдение институциональных норм, обеспечение баланса интересов агента и институтов. То есть все большее значение приобретают другие элементы контроллинга, такие как социальные и экологические. Так, согласно философии А. Смита – преследуя прибыль, организации должны сочетать свои интересы со здоровьем и социальным прогрессом сотрудников – это учение А. Смита является самым ранним исследованием практики корпоративной социальной ответственности. Цель корпоративного управления развивается от максимизации прибыли к максимизации акционерного капитала, а затем к максимизации выгоды заинтересованных сторон. Теория заинтересованных сторон интегрирует интересы компаний и социальные эффекты и подчеркивает, что организации должны брать на себя аналогичную ответственность за сотрудников, потребителей, сообщества и региональное экономическое развитие, одновременно повышая стоимость организации. Сейчас распространено мнение, что создание и приращение стоимости бизнеса должно представлять собой цель деятельности организаций.

Таким образом, для достижения долгосрочного успеха и оценки эффективности компании помимо различных финансовых индикаторов, необходимо учитывать и нефинансовые факторы. Можно утверждать, что существует крайне тесная взаимосвязь между финансовыми и нефинансовыми драйверами стоимости, при этом нефинансовые показатели оказывают влияние на финансовые. Эффективное управление нефинансовыми индикаторами даст возможность организации добиться успеха в областях, измеряемых финансовыми индикаторами [2].

Нефинансовые драйверы формируются при участии и воздействии стейкхолдеров, взаимодействие с которыми стало настолько ценным в современном мире, что помимо теории акционерной стоимости сформировалась концепция стейкхолдерской стоимости.

Стейкхолдерский подход является инструментом стратегического управления долгосрочной устойчивости бизнес-структуры. Данный подход можно отнести к бизнес-анализу, который является одним из самых

перспективных направлений экономической работы. Бизнес-анализ – деятельность по обоснованию управленческих воздействий, изменений в компании и стратегии ее развития на основе выявления требований ключевых заинтересованных сторон, связанных с ними проблем и определения путей из возможных решений способных принести пользу как самой компании, так и тем заинтересованным сторонам, которые влияют и определяют ее судьбу [1].

Основным положением стейкхолдерского подхода выступает утверждение, что цели, которые должна перед собой ставить бизнес-структура гораздо обширнее чем создание прибыли для собственников, так как необходимо учитывать интересы широкого круга заинтересованных сторон (собственники, менеджеры, персонал, деловые партнеры, поставщики, покупатели, инвесторы, банки, органы государственной и муниципальной власти, общественные группы, местные жители, политические партии и т.п.).

Более того развитием стейкхолдерского подхода считается концепция устойчивого развития, которая может трактоваться как долгосрочная стратегия развития организации, которая основывается на оценке и комплексном управлении как финансовыми, так и нефинансовыми показателями с целью обеспечения долгосрочной устойчивости бизнес-структуры. Любые решения, принимаемые компанией, должны учитывать социальные и экологические последствия для организации и общества. Данный подход позволяет компании установить и поддерживать деловую репутацию, имидж надежной, социально ответственной организации, укреплять конкурентоспособность и обеспечивать рост рыночной капитализации.

Итак, в настоящее время признается, что корпорации несут ответственность не только за обеспечение прибыли своим акционерам. Растущее внимание к экологическим вопросам требует от компании реагировать и адаптировать свою стратегию к этой проблеме. Начиная с Глобального договора, представленного ООН, экологические меры реагирования все чаще рассматриваются как часть стратегии и управления корпорацией, а не просто как оперативный вопрос.

Проблема изменения климата повсеместно вынуждает бизнес-структуры уделять приоритетное внимание этим вопросам и тщательно разрабатывать, и реализовывать экологические стратегии. Реакция фирм на изменение климата варьировалась от покупки углеродных кредитов для компенсации своих выбросов до добровольных экологических стратегий, которые превышают нормативные требования. Природная среда, которая когда-то рассматривалась

только как внешняя среда, стала важным фактором, влияющим на принятие управленческих решений, и в настоящее время считается центральной в маркетинговой и управленческой стратегии.

Некоторыми задачами контроллинга в экологической среде являются:

- совершенствование эколого-экономических результатов деятельности организации;
- непрерывное исследование, анализ текущего состояния экологии;
- ведение учета информации в сфере экологической обстановки;
- использование экологичных технологий и обеспечение экологической безопасности.

Основываясь на системе внутреннего контроля, предприятия должны изменить структуру управления и создать механизм управления, который поощряет предприятия брать на себя социальную ответственность. Внутренний контроль разумно гарантирует эффективность предпринимательской деятельности, достоверность финансовой отчетности и соблюдение законов и нормативных актов, а также устраняет конфликт интересов, вызванный несбалансированностью структуры управления. Кроме того, внутренний контроль восполняет недостаток корпоративной социальной ответственности и играет активную роль в регулировании качества раскрытия информации о социальной ответственности.

Таким образом, как система управления и контроля корпоративных рисков, когда внутренний контроль эффективен, он может предотвращать неправильное поведение, наносящее ущерб корпоративной репутации и имиджу, избегать неблагоприятных событий, которые наносят ущерб практике социальной ответственности, и, таким образом, повышать эффективность корпоративной социальной ответственности. Цель внутреннего контроля соответствует требованиям заинтересованных сторон в отношении прав и интересов, и это может повысить ценность практики корпоративной социальной ответственности. Таким образом, эффективный внутренний контроль будет способствовать тому, чтобы предприятия выполняли свои надлежащие социальные обязанности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бариленко В.И.* Методология бизнес-анализа: учебное пособие / В.И. Бариленко – Москва: КНОРУС, 2019. -С. 36.;

2. *Ефимова, О.В.* Анализ устойчивого развития компании: стейкхолдерский подход/О.В. Ефимова//Экономический анализ: теория и практика. – 2013.

3. *Иванов В.Г.* Развитие системы контроллинга социально-ответственной деятельности промышленных предприятий, 2012;

4. *Мухина И. И. Смирнова А.В.* Финансовый контроллинг как инструмент повышения эффективности функционирования организации, 2019.

2.1.5. Аналитическое обеспечение финансовой устойчивости организаций в условиях пандемии

Сложившаяся ситуация в России и мире несомненно сказалась на деятельности организаций, возникла острая необходимость в обеспечении и поддержании финансовой устойчивости, при которой состояние счетов предприятия будет гарантировать его постоянную платежеспособность, независимо от негативных внешних условий и факторов.

В современной литературе встречается множество определений финансовой устойчивости. Как пример одной из них: Пожидаева Т.А. определяет финансовую устойчивость как – состояние финансовых ресурсов, их распределение и использование, которые обеспечивают развитие организации на основе роста прибыли и капитала при сохранении платежеспособности [2, 56]. В целом финансовую устойчивость можно охарактеризовать как способность организации сохранять свои позиции на рынке, развиваться, а также сохранять равновесие своего имущества и источников финансирования и иметь гибкую структуру финансовых ресурсов.

Как и на любой экономической субъект, финансовая устойчивость подвержена влиянию внешних и внутренних факторов. Соблюдение сбалансированности функционирования и расходования ресурсов подразделений организации, а также интересов руководства и работающего персонала способно обеспечить внутреннюю устойчивость [3, 98]. На внешнюю финансовую устойчивость способны повлиять политические и правовые факторы, как например изменение в налоговом законодательстве, экономические факторы, в частности ключевой ставки, темп экономического роста, уровень инфляции, социальные и культурные факторы, которые включают в себя изменчивость во вкусах потребителей в связи с сезонностью или изменения тенденций, а также технологические факторы.

Финансовая устойчивость организации также важна и для ее внутренних и внешних пользователей. Для работников и сотрудников организации ее устойчивость будет гарантом стабильного финансового положения даже в случае кризиса или каких-то иных ситуаций, выводящих из равновесия экономику [4]. Покупатели, инвесторы, заимодавцы и поставщики могут быть уверены в том, что сотрудничество с такой организацией будет с наибольшей вероятностью приносить выгоду обеим сторонам. Таким образом, финансовая устойчивость компании является главным критерием сбалансированного удовлетворения требований стейкхолдеров [6, 121].

Проблема финансовой устойчивости особенно актуальна в период пандемии, когда все компании так или иначе столкнулись с ее последствиями. Согласно обзору финансовой стабильности от Центрального Банка [8, 25-30], можно сделать вывод, что у публичных компаний из описываемой выборки значительно уменьшилась сумма выручки и чистой прибыли, в результате которой также снизилось значение рентабельности по чистой прибыли в 2 раза в 2020 году по сравнению с 2019. Величина чистого долга возросла, что обусловлено необходимостью получения дополнительных заемных средств для выплаты своих обязательств перед работниками, а также в целом для поддержания операционной деятельности.

При рассмотрении ожидаемых изменений дивидендных выплат в 2021 г. можно заметить, что сильнее всего последствия пандемии отразились на нефтегазовой отрасли, так как именно ее по прогнозам аналитиков ожидает значительное снижение дивидендных выплат. Однако показатели горно-металлургической отрасли как раз наоборот показывают лучшие значения, по сравнению с другими рассматриваемыми отраслями. На это во многом поспособствовал высокий спрос на черные и цветные металлы в Китае в середине 2020 года, в результате которого цены на продукцию данной отрасли значительно выросли.

На основе финансовой отчетности за 2020 год [9, 1-4] ОАО «Холдинговая компания «Металлоинвест», которая является одной из ведущих производителей железа на мировом и отечественном рынке, был проведен анализ финансовой устойчивости. Методика анализа состояла в оценке коэффициентов платежеспособности и ликвидности, а также классификации финансового состояния по сводным критериям оценки бухгалтерского баланса по методу Донцовой Л.В. и Никифоровой Н.А. [1, 39-40], по итогам анализа сформирован вывод о финансовом состоянии рассматриваемой организации.

Согласно рисунку 1 коэффициенты платежеспособности находятся в хорошем состоянии, что обусловлено небольшой величиной краткосрочных заемных средств в пассивах организации, однако, как можно заметить, по сравнению с 2019 годом в 2020 году значения всех коэффициентов финансовой устойчивости ухудшились. Это связано со снижением величины оборотных и внеоборотных активов за счет уменьшения выданных займов практически в 7 раз, а также более опережающими темпами прироста краткосрочных полученных кредитов и займов в 4,5 раза.

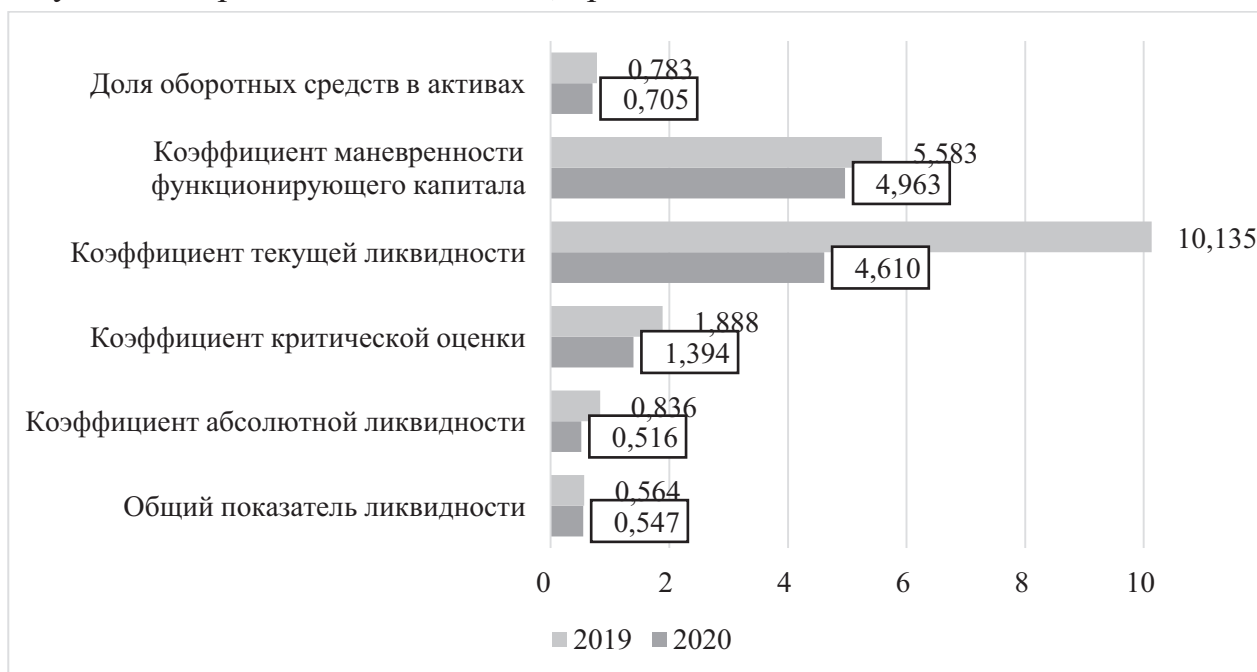

Рисунок 1. Коэффициенты платежеспособности ОАО «Холдинговая компания «Металлоинвест» за 2019 – 2020гг.

Коэффициенты финансовой устойчивости, на основании рисунка 2, также показали более низкие значения по сравнению с до пандемийным годом. Во многом это с более опережающими темпами снижения собственного капитала по сравнению с заемным капиталом. Чистая прибыль компании также снизилась практически на 23%, что не столько связано со снижением выручки, сколько связано с возникновением отрицательных курсовых разниц. Отрицательное значение коэффициента обеспеченности оборотных активов собственными средствами связано с большим объемом основных средств в организации, нежели собственного капитала. Такое отношение во многом связано со спецификой деятельности организации, однако в сравнении со среднеотраслевыми значениями, этот показатель значительно хуже.

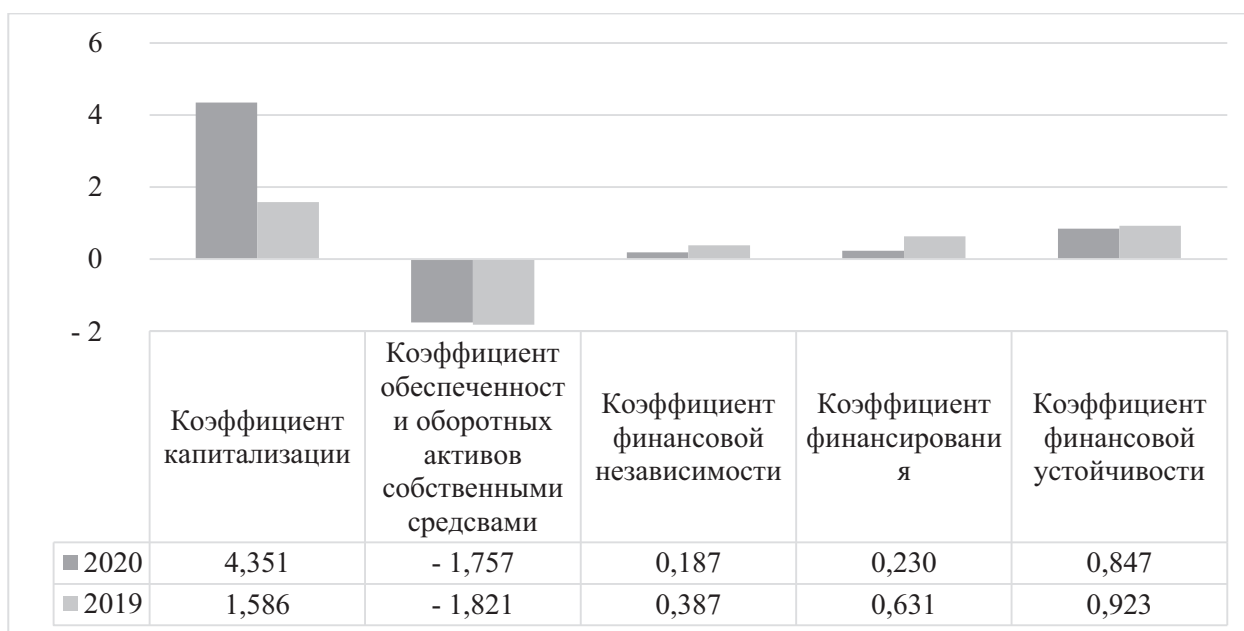

Рисунок 2. Коэффициенты финансовой устойчивости ОАО «Холдинговая компания «Металлоинвест» за 2019 – 2020гг.

По классификации финансового состояния по сводным критериям оценки бухгалтерского баланса организацию можно причислить к 3 классу – организация со средним состоянием. Можно заметить, что пандемия оказала не такое сильное воздействие на финансовое состояние организации, во многом это связано с грамотной политикой компании. Усилия компании в период пандемии во многом были направлены на оптимизацию расходов, в особенности оптимизации кредитного портфеля, для снижения долговой нагрузки. Так, за 2020 год около 260 млн. долл. были направлены на погашение долга, реализовано несколько сделок по рефинансированию, открыты новые кредитные линии [10, 1].

Таким образом обеспечение и поддержание финансовой устойчивости является важной задачей, особенно в непростых современных реалиях. Так или иначе пандемия оказала негативное воздействие на все отрасли экономики. Однако оперативное принятие управленческих решений способно, уменьшить это негативное воздействие. Среди возможных способов улучшения финансового состояния можно выделить рационализацию использования ресурсов, в частности за счет цифровизации и автоматизации процессов [5, 108]. Так, например, Металлоинвест разработал и использует собственный многофункциональный общий центр обслуживания — ООО «Металлоинвест корпоративный сервис». Данный сервис объединяет в себе бухгалтерское и налоговое обслуживание, поддержание документооборота, юридическую поддержку, сопровождение закупочной деятельности и т.п. Это во многом

позволяет сократить издержки за счет снижения необходимости приема дополнительных сотрудников, также это обеспечивает более оперативную и функциональную работу всей компании.

Для поддержания необходимого уровня платежеспособности, важной задачей управленческого персонала становится поиск новых источников финансирования, а также проведение работы с дебиторами [7, 3]. Кроме того в связи с изменениями законодательства, а также введением комплекса мер, направленных на поддержку бизнеса со стороны органов власти, необходимо оперативно учитывать данные условия в моделировании способов улучшения финансовой устойчивости в период пандемии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Донцова Л.В., Никифорова Н.А.* Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности: практикум / Л.В. Донцова, Н.А. Никифорова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело и Сервис, 2018. 260 с

2. *Пожидаева Т.А.* Анализ финансовой отчетности: учебное пособие / Т.А. Пожидаева. – 4-е изд., стер. – Москва: КНОРУС, 2020. 320 с.

3. *Шеремет А.Д.* Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия : учебник / А.Д. Шеремет. — 2-е изд., доп. — М. : ИНФРА -М, 2017. 374 с.

4. *Бердникова Л.Ф., Шнайдер В.В.* Факторы, влияющие на финансовую устойчивость экономических субъектов // Научен вектор на Балканите. 2019. №4 (6). – Эл. ресурс: <<https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliyayuschie-na-finansovuyu-ustoychivost-ekonomicheskikh-subektov>>.

5. *Исаева Ю.В., Драгунич Дж., Трофимова Л.Б.* Анализ финансовой устойчивости – важная составляющая анализа финансового состояния предприятия // В сборнике: Внутренний контроль и аудит в системе эффективного управления организацией Москва, 2017. С. 106-113.

6. *Личак Р.А.* Финансовая устойчивость как критерий сбалансированного удовлетворения требований стейкхолдеров // Учет. Анализ. Аудит. 2016. №1. С. 117 – 121 – Эл. ресурс: <<https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-ustoychivost-kak-kriteriy-sbalansirovannogo-udovletvoreniya-trebovaniy-steykholderov>>.

7. *Русейкина Н.С.* Особенности разработки стратегии финансовой устойчивости в современных условиях // Вектор экономики. 2021. № 4 (58).

8. Обзор финансовой стабильности № 1 (18) за IV квартал 2020 – I квартал 2021 год. – Эл. ресурс: <https://cbr.ru/Collection/Collection/File/33327/OFS_21-1.pdf>.

9. Финансовая отчетность по МФСО за 2020г. Металлоинвест. – Эл. ресурс: <<https://www.metalloinvest.com/investors/financial-results/>>.

10. Финансовые результаты Металлоинвест по МСФО за 2020г. – Эл. ресурс:<https://www.metalloinvest.com/upload/iblock/12b/metalloinvest_ifrs_2020_release_rus.pdf>.

2.1.6. Экономический анализ как эффективный инструмент оценки деятельности «молодых» компаний в условиях мировой пандемии

Пандемия COVID-19 оказала серьезное воздействие на все сферы жизнедеятельности человека, особенно сильным оказалось влияние на макро- и микроэкономические показатели. Многие компании столкнулись с неблагоприятными последствиями пандемии, что сильно сказалось на показателях их эффективности [1, с.7].

Несмотря на неблагоприятную ситуацию в экономике в целом, фондовый рынок демонстрировал рекордные темпы роста. Подтверждением позитивной конъюнктуры рынка выступает динамика ключевых показателей фондовой активности, таких как индекс DJI, NASDAQ Composite, S&P 500, Russell 2000 Index и т.д. В 2020 году наблюдался резкий рост всех ключевых индексов, на данном этапе большинство индексов сохранили тенденцию к повышению, однако темпы роста уже не столь высоки как весной 2020 года.

Особенно резкий скачок интереса к фондовому рынку наблюдался на территории России. В 2020 году на Московской бирже было открыто 1,7 миллионов индивидуальных инвестиционных счетов, что является поистине рекордным значением, количество новых ИИС в период с 2015 по 2019 гг. составляют лишь половину от значения 2020 года [5, с. 180]. Таким образом, исследование экономического анализа в качестве инструмента оценки эффективности деятельности и инвестиционной привлекательности компаний представляется крайне своевременным в условиях современной России.

Именно 2020 год многие компании расценили как наиболее благоприятный момент для выхода на фондовый рынок. Некоторые российские компании, годами откладываявшие IPO, решились на первичный выпуск акций в

2020 году, а другие отечественные компании проводили листинг акций. К компаниям, проводившим листинг, относятся: Mail.Ru, HeadHunter, Ozon, Мать и Дитя и другие, первичный выпуск акций провели ГК Самолет и Совкомфлот. В рамках исследования делается основной акцент на, так называемые, «молодые» компании. Под «молодыми» компаниями понимаются те организации, которые стали частью фондового рынка сравнительно недавно, то есть провели IPO в период пандемии COVID-19. Хронологические рамки исследования берут свое начало в марте 2020 года, когда Всемирная организация здравоохранения официально объявила распространение вируса SARS-CoV-2 пандемией, и продолжаются по настоящее время.

Компания «Совкомфлот», чье IPO состоялось 7 октября 2020 г., соответствует критериям «молодой» компании, разработанным автором данной работы, поэтому в ходе исследования будет использоваться именно эта компания для анализа. Как видно на Рисунке 1, динамику цен на акции компании «Совкомфлот» нельзя назвать крайне успешной. Первоначальная цена за одну акцию составляла 100,5 рублей, в последующие несколько дней акции достигли своей максимальной цены в 103,55 рубля, на данный момент (август 2021 г.) цена составляет около 80-90 рублей [7]. Свидетельствует ли такая динамика цены акций «Совкомфлот» о том, что компания ведет свою деятельность неэффективно, и ее акции не стоят внимания? В поиске ответа на данный вопрос можно обратиться к коэффициентам экономического анализа как эффективным инструментам оценки деятельности предприятия и его прибыльности в дальнейшем.

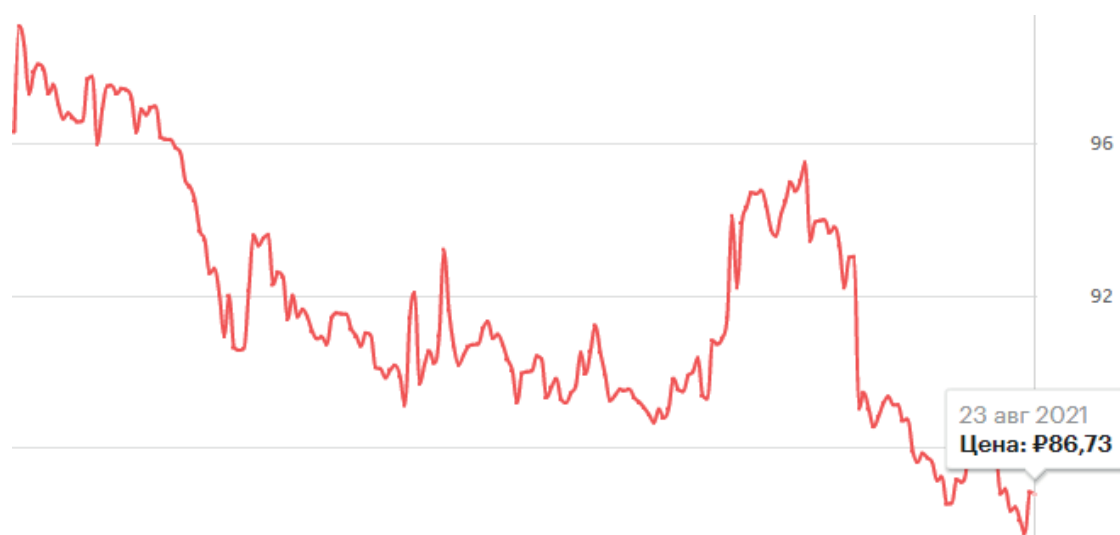

Рисунок 1- Динамика цен на акции компании «Совкомфлот» с октября 2020 г. по август 2021 г. [7]

Если обратиться к показателям рентабельности, представленным в Таблице №1, то можно отметить, что рентабельность компании значительно возросла, особенно на фоне показателей 2018 года, когда все коэффициенты демонстрировали тенденцию к снижению. Полученные коэффициенты далеко не характеризуют компанию как неэффективную, напротив положительная динамика всех ключевых показателей свидетельствует о ее высокой доходности на данном этапе развития [2, с.126]. Так горячо любимые аналитиками показатели ROA и ROE демонстрируют рост последние два года. В 2019 году темп прироста для обоих показателей был весьма весомым и составлял 127.48 и 124.31, соответственно. В 2020 году темпы прироста были не столь высокими, но сохраняли положительную динамику даже в условиях повсеместного кризиса. Стоит отметить, что немногие компании крупных и капиталоемких отраслей смогли сохранить тенденции роста данных показателей, так динамика ROA и ROE для крупных компаний нефтегазового сектора, таких Лукойл, Роснефть и Татнефть, отличалась отрицательным темпом прироста [5, С. 183]. Снижение экономических показателей других компаний, которое наблюдалось повсеместно и во всех отраслях, еще раз подчеркивает инвестиционную привлекательность Совкомфлота на контрасте с другими игроками рынка.

Таблица 1- Рентабельность [6]

Показатель	2018	Прирост, %	2019	Прирост, %	2020	Прирост, %
Рентабельность активов (ROA), %	9,46	-12,16	21,52	127,48	22,39	4,04
Рентабельность капитала (ROE), %	9,83	-13,09	22,05	124,31	22,7	2,95
Рентабельность прибыли до налогообложения и процентов – (ЕБИТМ), %	62,8	-3,96	77,61	23,58	84,06	8,31
Чистая норма прибыли, %	57,67	-13,45	76,28	32,27	85,02	11,46
Валовая рентабельность, %	63,26	-3,95	78,79	24,55	86,99	10,41
Валовая рентабельность затрат, %	172,22	-10,73	371,39	115,65	668,89	80,1
Рентабельность затрат, %	172,22	-10,73	371,39	115,65	668,89	80,1
Рентабельность продаж, %	63,26	-3,95	78,79	24,55	86,99	10,41

Коэффициенты ликвидности компании «Совкомфлот», представленные в Таблице №2, отличаются ростом по всем позициям. Трактовать показатели ликвидности в отрыве от показателей других групп достаточно сложная задача,

они могут свидетельствовать как об успешном ведении бизнеса и увеличении денежных потоков в компании, так и о чрезмерном накоплении и застое свободных денежных средств [4, с. 8]. Принимая во внимание, что в 2020 году компания провела первичное публичное размещение акций, это и обеспечило дополнительный приток ликвидности, которая может и, по заверениям руководства Совкомфлота, будет потрачена на развитие компании. Также необходимо отметить, что кризис внес свои коррективы во внутрифирменные процессы компаний, из-за большого притока ликвидности на фоне IPO и торможения финансового цикла компаний в условиях пандемии образовался значительный излишек денежных средств, что свидетельствует об определенном застое денежных средств в компании и снижении эффективности в вопросах финансового менеджмента.

Таблица 2 – Управление ликвидностью [6]

Показатель	2018	Прирост, %	2019	Прирост, %	2020	Прирост, %
Коэффициент текущей ликвидности, %	369,31	41,3	731,96	98,2	5 341,36	629,73
Коэффициент быстрой ликвидности, %	369,08	41,32	731,78	98,27	5 341,26	629,9
Коэффициент абсолютной ликвидности, %	135,49	26,8	126,9	-6,34	3 781,13	2 879,61

Показатели финансовой устойчивости (Таблица №3) продемонстрировали наименее благоприятную динамику, так соотношение чистого долга к капиталу компании снизилось с -0,89 в 2019 г. до -15,99 в 2020 г., что является крайне низким значением, ведь для финансово стабильных компаний значение показателя должно соответствовать двум. Низкий показатель чистого долга к капиталу говорит о том, что компания находится в нестабильном финансовом положении и существует вероятность невозврата инвестированных средств [3, с. 263]. Однако, согласно оценки ведущих рейтинговых агентств, компанию далеко нельзя назвать финансово неблагополучной, Moody's присвоила ей рейтинг Ba1 (стабильная), а S&P – BB+ (позитивный). Присвоение такого рейтинга свидетельствует о том, что на фоне своих конкурентов Совкомфлот демонстрирует положительную динамику, а кризис мировой пандемии нанес серьезный вред финансовой стабильности многих компаний, что отражается на методике оценки рейтинговых агентств.

Таблица 3 – Управление долгом [6]

Показатель	2018	Прирост, %	2019	Прирост, %	2020	Прирост, %
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств, %	2,6	-49,71	2,37	-8,85	0,92	-61,18
Коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств, %	0,48	-32,39	0,12	-75	0,19	58,33
Соотношение чистого долга к капиталу, %	-2,87	-99,31	-0,89	68,99	-15,99	-1 696,63

В условиях сложившегося мирового кризиса, вызванного пандемией особенно интересно рассмотреть показатели эффективности (Таблица №4). Вполне закономерно, что в условиях повсеместного карантина и других ограничительных мер эффективность многих компаний значительно снизилась, и компания «Совкомфлот» не стала исключением. По некоторым статьям – а именно по кредиторской задолженности, запасам и основным средствам – компании удалось достичь более быстрых темпов оборачиваемости. Однако один из ключевых элементов – расчеты с дебиторами демонстрировал динамику к снижению, что в конечном итоге оказало негативное влияние на коэффициент общей оборачиваемости, то есть общая эффективность компании в 2020 году снизилась. При этом стоит отметить, что значительно возросла доля рабочего капитала, то есть компания обладает, так называемой, «подушкой безопасности» и способна погасить обязательства в краткосрочной перспективе. Доля рабочего капитала в активах компании значительно возросла, что может свидетельствовать о неэффективном распределении ресурсов.

Таблица 4 – Управление активами [6]

Показатель	2018	Прирост, %	2019	Прирост, %	2020	Прирост, %
Оборачиваемость основных средств, разы	17,7	7,93	33,4	88,7	55,2	65,27
Оборачиваемость запасов, разы	2 538,5	50,13	6 696,2	163,79	15 914,3	137,66
Оборачиваемость кредиторской задолженности, разы	62,4	8,33	101,2	62,18	154,1	52,27
Оборачиваемость дебиторской задолженности, разы	3	130,77	3		2,2	-26,67

Коэффициент оборачиваемости совокупных активов, %	16,41	1,48	28,21	71,91	26,34	-6,63
Доля рабочего капитала в активах компании, %	5,56	-18,59	13,89	149,82	38,02	173,72

В рамках данного исследования стоит также упомянуть о показателях оценки рынком стоимости компании. Поскольку Совкомфлот вышла на фондовый рынок только в 2020 году, то данную группу показателей можно рассчитать только по итогам 2020 года. В рамках группы будут рассматриваться три показателя P/E, P/S, P/BV.

Показатель P/E общепризнано считается одним из фундаментальных показателей при проведении анализа акций, он отображает объективность оценки акций отдельной компании инвесторами, другими словами, недооценена или переоценена компания рынком. Также коэффициент помогает определить срок окупаемости анализируемых акций. Для Совкомфлота P/E составляет 10,7 [7], другими словами, инвестор получает 1 рубль при инвестировании 10,7 рублей или же срок окупаемости акции составляет 10,7 лет. В условиях экономической неопределенности это значение кажется вполне достойным.

Значение показателя P/S, который также важен в контексте оценки акций, составляет 2,11 [7], что входит в диапазон нормальных значений для данного показателя. Многие аналитики отдают предпочтение показателю P/S перед P/E, поскольку считают, что P/S лучше отражает действительность, ведь компании в попытке снизить налоговое бремя или улучшить инвестиционную привлекательность могут манипулировать показателем чистой прибыли, в таких условиях показатель выручки является сравнительно более объективным.

Значение показателя P/BV составляет 0,70 [7] и представляет собой отношение стоимости акций к балансовой стоимости компании. Полученное значение P/BV свидетельствует о том, что рыночная капитализация ниже собственного капитала Совкомфлота, то есть компания недооценена на рынке и инвесторы приобретают акции с дисконтом.

Таким образом, инструменты экономического анализа позволили нам оценить эффективность деятельности компании по итогам 2020 года и сделать определенные выводы о ее инвестиционной привлекательности. На данном этапе можно сказать, что компания недооценена на фондовом рынке и существуют предпосылки для роста акций компании в будущем. Механизмы экономического анализа просты по своей природе и применимы для оценки любой компании, что

еще раз подчеркивает преимущества и важность анализа в условиях глобальной экономической неопределенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Широв А.А.* Пандемический кризис как вызов экономическому анализу и политике// Проблемы прогнозирования. 2021. № 3 (186). С. 6-17.
2. *Бахтин А.А., Некрасова В.В., Трошин М.В., Тахумова О.В.* Методы анализа экономического потенциала предприятия// Финансовый бизнес. 2021. № 6 (216). С. 125-128.
3. *Тахумова О.В., Германова И.Н., Михлева И.И., Худояр Э.С.* Роль экономического анализа в обосновании направлений оценки экономической безопасности компании// Вестник Академии знаний. 2021. № 1 (42). С. 262-266.
4. *Арский А.А.* Повышение эффективности методики комплексного экономического анализа// Вестник Московского финансово-юридического университета. 2021. № 2. С. 7-11.
5. *Захаров А.Н., Старовая Ю.А.* Динамика рынка акций компаний нефтегазового сектора в условиях пандемии// Деловой журнал «Neftegaz.RU». 2021. №4 (112). С. 178-187
6. СПАРК-Интерфакс: официальный сайт. – Эл.ресурс: <spark-interfax.ru>.
7. РБК: официальный сайт. – Эл.ресурс: <rbc.ru>.

2.1.7. Значение экономического анализа для развития субъектов малого предпринимательства

В современных реалиях в связи с усилением конкуренции на отечественных и мировых рынках, введением все более жестких санкций, диверсификацией бизнеса и усложнением бизнес-процессов имеет место весомое изменение управления малыми российскими предприятиями. Поддержание продолжительного пребывания на рынке является целью эффективного функционирования малого бизнеса. Данные факты определяют необходимость внедрения экономического анализа в структуру управления малыми предприятиями. Комплексный подход к изучению внешних и внутренних факторов функционирования малого бизнеса позволит определить его индивидуальный путь развития и разработать для этого эффективные предложения. Также анализ для субъектов малого предпринимательства

выступает методом выявления резервов повышения рыночной стоимости данных экономических субъектов и обеспечения их эффективной деятельности.

Стоит отметить, что анализ финансового состояния малого предприятия содействует разработке стратегии управления. Следовательно, под экономическим анализом понимается вид управленческой деятельности, сводящийся к обоснованию решений аппарата управления [1, 68]. Типичная схема принятия управленческого решения продемонстрирована на рисунке ниже.

Рисунок. Схема принятия управленческого решения

Наиболее слабым местом в данной схеме у субъектов малого предпринимательства, как неудивительно, является именно анализ информации о финансово-хозяйственной деятельности. Практика показывает, что очень небольшая доля предприятий малого бизнеса на сегодняшний день проводит экономический анализ операционной деятельности, не говоря уже о том, что имеет отдельного специалиста или подразделение в данной области. Поэтому ввиду отсутствия анализа финансового состояния организации руководитель не способен точно оценить успешность его функционирования, отследить наиболее эффективный временной промежуток деятельности, а также вовремя выявить и устранить слабые стороны предприятия. Преимущества анализа также состоят и в том, что он дает наглядный ответ на вопросы: достаточно ли у организации средств для обеспечения своих обязательств, или быстро ли вложенные в активы средства оборачиваются в реальные деньги, или эффективно ли используется располагаемое предприятием имущество и т.д. К сожалению, несмотря на все перечисленные выше достоинства, предприниматели продолжают проявлять незаинтересованность в экономическом анализе, объясняя ее ограниченностью своих финансовых ресурсов. Однако на сегодняшний день мнение о том, что внедрение практики анализирования – это дорогостоящее мероприятие, является огромным заблуждением.

Как нам известно, в настоящее время Россия активно развивает и внедряет повсеместно цифровые технологии. Экономический анализ тоже не остается в стороне от данной модернизации. Уже сейчас существует множество сайтов профессиональной системы проверки контрагентов, которые на основе бухгалтерской отчетности, сведений Федеральной налоговой службы и Росстата предоставляют данные о финансовой устойчивости организаций, динамике

финансовых показателей за ряд лет, степени надежности предприятия, показателях ликвидности, рентабельности продаж, капитала, активов и др. К числу таких сервисов относятся, например, система проверки контрагентов «Контрагент.Про» [6], сеть деловых коммуникаций «СБИС» [7], бизнес-справочник «Севем-Про» [8], портал проверки контрагентов «Спарк» [9] и «Чекко» [10] и пр. Предоставляемая информация на них по большей части бесплатна, однако в случае необходимости получения более подробной аналитики представитель экономического субъекта может получить ее за небольшую плату (менее 1000 рублей), что не является существенной суммой для понесенных затрат.

Помимо этого, существуют также сайты и программы, специализирующиеся на табличном и графическом анализе экономических показателей и расчетных коэффициентов организации. К их числу относят «Ваш финансовый аналитик» [5], «Спарк» [9], «Finalon.com» [11] и др. Загрузив бухгалтерскую (финансовую) отчетность в базу данных этих сервисов или найдя интересующую нас организацию по ИНН или ее названию, можно получить отчет, в котором представлены аналитические таблицы, диаграммы и выводы к ним. Например, стандартная структура выполненного анализа включает следующие разделы:

1. Анализ финансового положения:
 - 1.1. Структура имущества и источники его формирования;
 - 1.2. Оценка стоимости чистых активов организации;
 - 1.3. Анализ финансовой устойчивости организации.
2. Анализ ликвидности.
3. Анализ эффективности деятельности организации:
 - 3.1. Обзор результатов деятельности организации;
 - 3.2. Анализ рентабельности;
 - 3.3. Расчет показателей деловой активности (оборачиваемости);
 - 3.4. Факторный анализ рентабельности;
 - 3.5. Производительность труда.
4. Выводы по результатам анализа:
 - 4.1. Оценка ключевых показателей;
 - 4.2. Рейтинговая оценка финансового состояния организации.
5. Приложения:
 - 5.1. Определение неудовлетворительной структуры баланса;
 - 5.2. Прогноз банкротства;

5.3. Расчет рейтинговой оценки финансового состояния [5].

Помимо этого, для автоматизации анализа финансово-хозяйственной деятельности на предприятиях малого бизнеса можно использовать программные продукты Microsoft Office. Так, процесс сбора и обработки информации, а также последующий расчет финансовых показателей можно упростить и ускорить с помощью таблиц, представленных в Excel. Также подобные функции представлены в ряде облачных сервисов (Google Документы, Google Таблицы и пр.), что позволяет сотрудникам организации совместно работать в любом месте и на любом устройстве.

Таким образом, экономический анализ деятельности малых предприятий – это необходимое условие грамотного управления организацией и ее дальнейшего успешного развития. Очевидно, что автоматизация ускоряет сам процесс анализа, исключая монотонную работу, и тем самым повышает качество принимаемых руководством управленческих решений. Результаты данного исследования, в свою очередь, показали, что в связи с развитием цифровых и компьютерных технологий даже субъекты малого предпринимательства способны, как минимум, поквартально отслеживать изменения своих экономических показателей, невзирая на ограниченность ресурсов. А это позволит им результативнее осуществлять операционную деятельность, проводить мониторинг бизнес-рисков, управлять имуществом и формирующими его источниками, а также поддерживать свою конкурентоспособность, не требуя от малых предприятий больших затрат.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баранова И.В.* Экономический анализ в управлении малым предприятием // Сибирская финансовая школа. -1997. -№ 11. -С. 67-69.
2. *Валирахунова З.А.* Особенности организации учета и анализа на малых предприятиях / З.А. Валирахунова // Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2017. – № 1-2(16). – С. 132-136.
3. *Махкамова М.А.* Анализ финансового состояния – это необходимое условие эффективного управления малых предприятий / М.А. Махкамова, Г.М. Рахмонкулова // Наука и образование: проблемы и тенденции развития. – 2016. – № 1(4). – С. 102-104.
4. *Шарудина З.А.* Сравнительный анализ финансовой устойчивости и ликвидности малого предприятия по данным общепринятой и упрощенной

формам бухгалтерского баланса // Новая наука: От идеи к результату. – 2016. – № 4-1. – С. 214-220.

5. Ваш финансовый аналитик. – Эл. ресурс: <<https://www.audit-it.ru/finanaliz/>>.

6. Контрагент.Про: официальный сайт. – Эл. ресурс: <<https://kontragent.pro>>.

7. СБИС: официальный сайт. – Эл. ресурс: <https://sbis.ru>.

8. Севем-Про: официальный сайт. – Эл. ресурс: <<https://sevem.pro>>.

9. Спарк: официальный сайт. – Эл. ресурс: <<https://www.spark-interfax.ru>>.

10. Чекко: официальный сайт. – Эл. ресурс: <<https://checko.ru>>.

11. Финансовый анализ предприятия: расчеты и выводы онлайн // Онлайн-журнал «Financial Analysis online. – Эл. ресурс: <<https://www.finalon.com/ru>>.

2.1.8. Инвестиционный анализ: современные методы и использование сценариев

Инвестиционный анализ выступает как один из основополагающих направлений финансового анализа, помогая на основе оценки привлекательности потенциальных решений об осуществлении вложений – долгосрочные вклады в основном базируются именно на результатах прогнозирования. Исследуя экономическое состояние и деятельность хозяйствующих субъектов, инвестиционный анализ позволяет комплексно подойти к вопросу, а прогнозирование оборотов помогает управлять мобильностью своих средств.

За счет этого инвестирование становится процессом не только оценки конъюнктуры рынка, альтернативных условий и возможностей, но и изучения отчетностей – инвестиционный анализ переплетается с экономическим. В первую очередь изучается состояние экономических коэффициентов в сравнительном анализе, затем происходит определение потенциальных инвестиционных проектов и обнаружение/доказательство причин их доходности относительно иных возможностей инвестирования на основе аналитических методов, создание и выявление наиболее доходного варианта портфеля, его условий.

Наиболее известной и распространенной методикой оценивания инвестиционных возможностей, применяемой и по сей день, является

использование ряда экономических показателей [4, 61], отражающих доходность и эффективность капиталовложений через принцип дисконтирования, а именно:

- NPV, являющийся самым базовым среди указанных показателей и расшифровывающийся как Net Present Value/Чистая Приведенная Стоимость. Находится по данной формуле (1):

$$(1) \text{ NPV} = -I + \sum_{t=1}^t C (1 + r)^{-t}$$

I – инвестиции в проект, C – сумма финансового потока, r – ставка дисконтирования;

Рассматриваются с помощью NPV дисконтированные потоки, а критерием для него выступает положительное значение итогового результата [1, 346], что сильно ограничивает его применение в чистом виде при рассмотрении нескольких вариантов вложения средств при лимитированных возможностях инвестирования.

- IRR, сокращенная форма показателя Internal Rate of Return/Внутренней Нормы Доходности, для которой формула (2) представлена следующим образом:

$$(2) \text{ IRR} = r1 + \frac{\text{NPV}(r1)}{\text{NPV}(r1) - \text{NPV}(r2)} * (r2 - r1)$$

r1– ставка дисконтирования, для которой $\text{NPV}(r) > 0$, r2– ставка дисконтирования, для которой $\text{NPV}(r) < 0$;

IRR используется для определения предела относительно максимальной процентной ставки при приведении и уравнивании получаемых от будущего проекта поступлений к исходным инвестициям или же их рыночной стоимости при вложениях в финансовые инструменты. Критерием для показателя является его превышение над ставкой дисконтирования. Также важно упомянуть, что IRR не затрагивает большую часть экзогенных факторов, способных повлиять на решение, тем самым ограничивая его применение.

- ROI, иначе Return On Investment/Рентабельность Вложений. Данный инвестиционный коэффициент отражает доходность либо же убыточность бизнеса в зависимости инвестирования и, как и другие различные индексы рентабельности, выражается прежде всего в процентном отношении. С помощью коэффициента ROI возможно провести анализ объема отдачи вложений, благодаря чему он и по сей день остается полезным инструментом в том числе при диверсификации портфеля. Нахождение производится по приведенному уравнению (3):

$$(3) ROI = \frac{\sum_{t=1}^n \pi t}{I_0}$$

πt – прибыль от актива по годам, I_0 – первоначальные капиталовложения;

- PP, Payback Period/Срок Окупаемости. В отличие от предыдущих показателей, данный характеризует не прибыльность и сравнительную выгоду от инвестирования, а временной промежуток, за который вложенные в инвестиционный проект финансы окупятся в полной мере. Расчет окупаемости отражен в формуле (4), данной ниже:

$$(4) PP = \sum_{t=1}^n C_t \geq I_0$$

C_t – финансовые потоки за период t , I_0 – первоначальные капиталовложения;

Однако же существует и несколько более продвинутых вариантов оценки инвестиционных проектов, способных точнее отразить их преимущества и недостатки, а также устранить проблемные места упомянутых выше показателей. Так, обретший популярность во второй половине прошлого века MIRR представляет собой модифицированную версию ранее упомянутой Внутренней Нормы Доходности и применяется для изучения капитального бюджетирования в случае финансового анализа равных по размеру инвестиций. MIRR дает сравнительно более реалистичные сценарии при осуществлении реинвестирования за счет устранения в расчетах необоснованно положительного прогноза оригинальной Внутренней Нормы, не учитывающей снижение нормы доходности промежуточных финансовых потоков, часто случающейся на практике. Кроме того, модифицированный вариант элиминирует потенциальный риск нахождения двух различных значений IRR при чередовании в рамках проекта положительных и отрицательных денежных потоков – с помощью модифицированного показателя всегда результатом будет выступать одно значение. Вычисление MIRR происходит по формуле (5), в которой фигурируют экономические показатели инвестиционной деятельности по потокам:

$$(5) MIRR = \sqrt[n]{\frac{FV}{-PV}} - I$$

PV – стоимость капитала на начало первого периода, положительные денежные потоки, а также ставка реинвестирования, FV – стоимость капитала в конце последнего исследуемого периода, отрицательные денежные потоки, ставка финансирования;

Другим модифицированным вариантом одного из указанных ранее показателей является DPP – Discounted Payback Period/Дисконтированный Срок

Инвестиционной Окупаемости, отражающий период окупаемости стартовых затрат на проект в их текущей стоимости. Несмотря на сравнительное удобство применения и большую точность, DPP также не лишен и нескольких недостатков, таких как отсутствие возможности учесть размер денежных потоков после наступления точки безубыточности и искажений при частых колебаниях знака денежных потоков. Критерием оптимальности инвестиций для этого параметра, также, как и для стандартного Срока Окупаемости, является наименьший временной промежуток. Уравнение для дисконтированного варианта (6) выглядит таковым образом:

$$(6) \text{ DPP} = \sum_{t=1}^n \frac{C_t}{(1+r)^t} \geq I_0$$

r – ставка рефинансирования, C_t – финансовые потоки за период t , I_0 – первоначальные капиталовложения;

Тогда как обозначенные коэффициенты и индексы продолжают оставаться актуальными и распространенными по сей день, регулярно фигурируя в работах инвестиционных аналитиков, в наши дни к ним активно добавляются и другие методы проведения анализа капиталовложений.

Одним из таких комплексных и многогранных подходов является метод аналогий, заключающийся в изучении статистики по уже завершенным ранее инвестиционным проектам на основе их общих черт с предполагаемым вариантом для вложений. Хотя такой подход и преимущественно опирается не на расчеты конкретных значений коэффициентов и индексов, метод аналогий дает вероятную оценку основных последствий, особенно когда речь заходит о негативных результатах – методом аналогий достижимо найти совпадение паттернов инвестиционного проекта с вызвавшим ранее потери, а успех анализа напрямую зависит в том числе и от количества аналогичных кейсов в прошлом. Наибольшую отдачу от его использования возможно получить в сферах и отраслях мало подверженных волатильности и технологическим переменам, таким как строительная индустрия или же при инвестировании в производство товаров первой необходимости.

Также внимания заслуживает метод анализа уязвимостей и чувствительности [2, 51]. В отличие от аналогий, данный аналитический инструмент фокусируется на достижении безубыточности исходя из их поочередного/пофакторного влияния на конечный результат. Данный метод наиболее тесно опирается на упомянутые ранее показатели, точность их значений и базируется на сравнении результатов большинства из них, равно как

и ряда данных из бухгалтерской отчетности предполагаемых объектов инвестирования. По ходу исследования происходит обнаружение предельных значений для каждого показателя по проекту, которые позже находят отражение в аналитической и (или) графической форме, как показано на рисунке ниже.

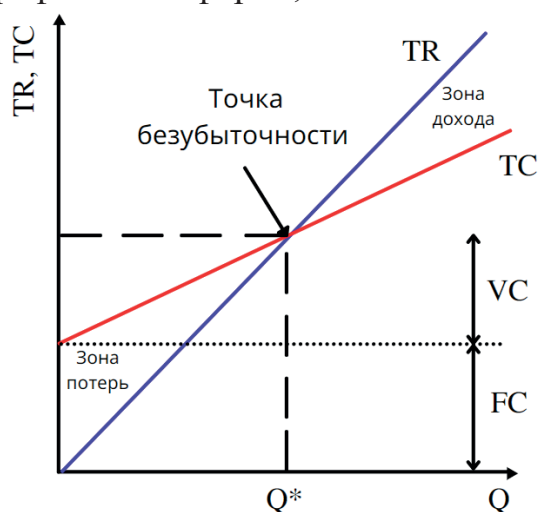

Рисунок. Графическое отображение точки безубыточности в примере с линейными функциями

Иным распространенным и информативным методом можно назвать метод сценариев, обеспечивающий точное исследование с применением статистического и технического способов анализа, вбирая в себя множество данных о характеристиках инвестиционного проекта [3, 2]. Суть метода сценариев составляет применение так называемых «сценарных деревьев» для минимизации потенциальных рисков. В них отражены возможные пути развития событий и отследить влияющие на них факторы. Важным преимуществом этого метода можно выделить то, что благодаря сценарному подходу дискретные данные возможно анализировать в определенных контрольных точках, отмечая их взаимосвязь с результатом инвестиционной деятельности или же ее отсутствие.

На основе «деревьев» производится анализ вероятностный диапазонов, тренда и имитация развития событий, в результате чего формируются три основных направления [5], характеризующих ожидаемые исходы:

- Пессимистический;
- Реалистический/Вероятный;
- Оптимистический;

Помимо того, в процессе производится математическая и экспертная оценка риска неэффективности проекта с помощью суммарного значения сценарных исходов с отрицательной ожидаемой эффективностью проекта с последующим анализом общей ожидаемой эффективности и возможных максимальных потерь для каждой группы сценариев [3, 6]. Примером математической оценки в рамках метода может служить следующая формула (7):

$$(7) P_x = \sum P_n$$

P_x – риск неэффективности проекта, P_n – суммарная вероятность сценариев с негативной ожидаемой эффективностью [n];

В то время как в основе по-прежнему лежат предположения, метод сценариев нивелирует часть неопределенности среды и позволяет разграничить влияние различных факторов, что тем самым минимизирует их негативную составляющую.

Таким образом, при всем многообразии методик и способов исследования большая часть из них базируется на схожих или же аналогичных основах и принципах, выступая и как дополнение с целью устранения недостатков, и как замещение друг к другу для сверки полученных значений, а результаты анализа для рассматриваемых методов зависят от точности исходных данных и тщательности проведения инвестиционного анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Огородникова Е.П., Сингаева Ю.В.* Анализ эффективности инвестиционного портфеля корпорации // Вестник Академии знаний, 2020, № 40 (5), С. 345-348.
2. *Козлова Е.С.* Анализ инвестиционной чувствительности // «Хроноэкономика», 2018, № 1 (9), С. 49-52.
3. *Кулинская Е.Л., Мамлева Р.Р.* Метод сценариев в оценке инвестиционных проектов // E-Scio, 2019.
4. *Али А.Э.* Оценка инвестиционных проектов с применением традиционных и нечётких методов анализа // Математические машины и системы, 2020, № 2, С. 60-69.
5. Анализ сценариев. – Эл. Ресурс: studme.org/34755/finansy/analiz

2.1.9. Современные направления развития экономического анализа и контроллинга в России и за рубежом

На данном этапе развития экономических отношений, экономический анализ и контроллинг за деятельностью предприятий являются важными звеньями для применения внутренней и внешней политики в организации.

Экономический анализ представляет из себя систему специальных знаний, которая имеет связь непосредственно с исследованием взаимосвязи между явлениями, складывающимися под влиянием объективных экономических законов и субъективных экономических факторов, и экономическими процессами.

Контроллинг же представляет собой задачи по планированию, в которые интегрирована специальная система для проведения плано-контрольных расчетов на основе информации, полученной в ходе внутреннего учёта [2].

К причинам возникновения анализа и контроллинга можно отнести следующие:

- переход главенствующей роли контроля прошлого к будущему анализу;
- повышение нестабильности во внешней среде;
- совершенствование требований под влиянием внешней среды к системе управления предприятием;
- ускорение реакции на колебания внешней среды.

В таблице 1 представлены основные этапы развития экономического анализа.

Таблица 1 – Исторические этапы развития экономического анализа в России [1]

Номер этапа	Годы	Суть этапа
1	Средние века - 1918 г.	Практическая потребность проверок. Развитие финансового анализа, формирование системы двойной записи, внедрение бухгалтерского баланса.
2	1918-1929 гг.	Разработка единых форм отчетности. Рамки анализа начинают расширяться после введения НЭП. Упор на анализ финансового состояния субъекта.
3	1929-1941 гг.	Переход к комплексному анализу всех сторон деятельности предприятия, значительное развитие исследований в области экономической аналитики.
4	1941-1953 гг.	Незначительная роль анализа в системе управления предприятия и в случаях выявления и мобилизации резервов предприятий для повышения эффективности хозяйствования.

5	1954-1963 гг.	Положено начало системе комплексного анализа деятельности предприятия и ее дальнейшее развитие. Разветвление понятия экономического анализа (видовой аспект). Отмечается важность качественного планирования в процессе экономического анализа.
6	1963-1968 гг.	Развитие сравнительного анализа и внутреннего оперативного анализа
7	1968-1983 гг.	Развитие важнейших концептуальных основ теории экономического анализа; Выделение экономического анализа в формате самостоятельной учебной дисциплины. Развитие и формирование теоретической базы отдельных видов экономического анализа.
8	1983-1989 гг.	Развитие финансово-экономического анализа.

Следует отметить и тот факт, что в Европе и Америке экономический анализ развивался намного быстрее, чем в нашей стране. Прежде всего, это связано со степенью развитости экономики.

В первой половине 20-го века экономический анализ уже использовался в планировании производственного процесса, оценке финансовых отчетов, изучении рынка с научной точки зрения. В начале второй половины 20-го века методы доказательства управленческих решений изменились, появилось экономико-математическое программирование, моделирование.

В России же многие методы экономического анализа начали использовать только при переходе к рыночным отношениям.

Что же касается контроллинга, основные этапы его развития представлены в таблице 2 для зарубежных стран и в таблице 3 для России.

Таблица 2 – Этапы развития контроллинга за рубежом [2]

Номер этапа	Годы	Суть этапа
1	XV век	Появление должности контроллера в Англии (документирование, контроль товарных и денежных потоков).
2	1778 год	«Comptroller, Auditor, Treasurer and six Comissioners of Accounts» в США (управление государственным хозяйством и осуществление контроля за использованием средств).
3	1880 год	Должность контроллера «Atchison Topeka and Santa Fe Railway System» в США (вопросы в области финансов и экономики, проведение ревизий).

4	1892 год	Контроллинг в «General Electric» (решение экономических задач, управления финансовыми вложениями и капиталом).
5	20-е годы XX века	Разработка методов контроллинга, анализ производственной деятельности предприятий с ориентацией на будущее.
6	1980-е годы	Controller-Institut zur Ausbildung in Unernehmensplaning und Reehungeswesen GmbH, Cauting, Академия контроллеров (1971), Союз контроллеров (1975), журнал «Controller» (1989).

Контроллинг зародился в еще средние века в области управления государством, а уже в 15 веке в Англии появляется профессия контроллинга, которая основывается на работе с документами и контроле денежных и товарных потоков. В первой половине 20-го века в Америке появляется первая организация – Институт контроллеров, после чего по всему миру начали создаваться подобные организации, например Союз контроллеров, Институт контроллеров, в котором рассматривали вопросы по образованию в области планирования на предприятиях и в бухгалтерском учете. Все это является доказательством того, что внимание людей к проблеме контроллинга начало возрастать.

Таблица 3 – Этапы развития контроллинга в России [2]

Номер этапа	Годы	Суть этапа
1	1991-1995 гг.	Развитие учета затрат
2	1996-1997 гг.	Введение учета результатов и затрат
3	1998-2000 гг.	Формирование операционного планирования и бюджетирования
4	С 2000г.	Координация оперативной деятельности организации

В России контроллинг начал зарождаться только в конце 20-го века. Важной точкой в развитии контроллинга стала дата создания Объединения контроллеров, в чью деятельность входило проведение тематических симпозиумов, конференций, которые бы способствовали развитию рассматриваемого предмета исследования.

Далее развитие контроллинга стало носить двойной характер, что было связано, прежде всего, с образованием моделей контроллинга – американской и немецкой. Существенным отличием этих двух моделей является то, что в американской модели не было понятия «контроллинг», однако здесь употреблялось понятие «управленческий учет». Также американская модель ориентируется на реализацию на практике, в то время как немецкая модель

больше склоняется к созданию целостной теоретической основы, затем уже – к решению установленных задач. Обе модели представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Модели контроллинга [2]

Американская модель	Немецкая модель
-составление планов предприятия и контроль за ними; -анализ результатов, полученных на основе поставленных стандартов и планов; -оценка действенности политики, структур и процессов на предприятии; -создание и активное использование принципов налогообложения; -обеспечение безопасности внутреннего контроля.	-проведение консультаций при бюджетировании, -организация планирования инвестирования, -проведение консультаций при стратегическом планировании, -управление внутренней информационной службой.

Следует отметить, что в настоящее время практически во всех зарубежных странах используется система контроллинга, а также создаются организации для разработки и внедрения контроллинга на предприятия. [1]

Рассматривая стратегический контроллинг, в первую очередь нужно сказать, что он регулирует функции планирования, контроля и системного стратегического обеспечения.

Существуют фазы процесса стратегического планирования. К ним относятся:

- определение целей, которые нужно вывести из общих целей,
- формулирование стратегий и их оценка,
- принятие стратегических решений.

Задачей стратегического контроллинга является сопровождение и поддержание жизнеспособности стратегического плана, включающего проверку формулировки стратегии, ее внедрение и реализацию.

В современных условиях контроллинг – это опережающая система действий, направленных не только на контроль, но и на планирование и прогнозирование. Смысл контроллинга состоит не в том, чтобы вынести правильное решение, а в том, чтобы спрогнозировать развитие ситуации и при малейших недостатках найти решение либо отредактировать уже сформулированную ситуацию.

Для этого нужно предложить варианты развития организации. Их должно быть как минимум три. Сюда можно отнести основной вариант (желаемый), пессимистический и оптимистический.

Основной вариант – это структура капитала, которой нужно достичь, основываясь на реальных условиях и возможностях организации. Пессимистический – это наихудший вариант, то есть возникает условие, что организация при неблагоприятных условиях останется на рынке. Оптимистический – это наилучший вариант при условии, что условия внезапно улучшатся. [3]

Подводя итоги, можно сказать, что современный экономический анализ – это системное комплексное изучение фактов хозяйственной деятельности, направленное на постоянное улучшение качества деятельности компании, с целью стабильного роста капитала, прогнозирования финансового риска и разработки альтернативных вариантов по их минимизации.

В разрезе контроллинга, главную роль начинает играть контроллер, имеющий важное историческое значения в разрезе изучения экономического контроллинга. С развитием теории и практики содержание понятия «контроллинг» постоянно развивалось. В то время как, на начальном этапе контроллинг заключался в максимизации прибыли и управлении затратами, в последующем развитии сюда добавились такие функции как: координация и поддержание процесса принятия решений, а также информационное обеспечение планирования, контроля, регулирования и другие. [1]

Сам процесс развития стратегического контроллинга долгий и очень дорогой. В европейских организациях на его внедрение уходит года два-три, а для России эти цели условны, так как это характерно только для организаций, в которых развита система менеджмента, финансового учета, и бизнес является прозрачным.

Говоря о том, что этот процесс занимает много времени и денег из бюджета организации, это отрицательно скажется на стремлении внедрить стратегический контроллинг во многих компаниях в России. [3]

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барнгольц, С.Б.* Методология экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта / С. Б. Барнгольц, М. В. Мельник. – Великие Луки: Издательство «Финансы и статистика», 2010. – 240 с.

2. Живаева, Т.В. Контроллинг: Учебное пособие / Живаева Т.В., Игнатова Т.В. – Краснояр.: СФУ, 2016. – 84 с.: ISBN 978-5-7638-3512-0. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/967284> (дата обращения: 09.09.2021).

3. Никифорова, Н.А. Контроллинг и анализ: управленческий эффект: монография / Никифорова Н.А., Миловидова С.Н., Иззук Т.Б., Басова М.М. — Москва: КноРус, 2021. — 272 с. — ISBN 978-5-406-08806-7. — URL: <https://book.ru/book/941518> (дата обращения: 09.09.2021). — Текст: электронный.

2.1.10. Оценка возможности активного участия российских компаний на финансовых рынках

Целью данной исследования стало изучение направлений инвестирования свободных средств высокотехнологичных компаний и их активности на финансовых рынках. Интерес к данному вопросу связан с желанием понять причины, по которым российские компании неохотно инвестируют свободный капитал на собственном фондовом рынке. Для реализации этой цели авторы изучили деятельность двух крупнейших высокотехнологичных компаний в условиях цифровой экономики, чтобы получить ответы на следующие вопросы:

1. Достаточно ли свободных средств у компаний, чтобы инвестировать их не только в производство, но и в финансовый рынок?
2. На какие источники финансирования своей деятельности делают упор эти компании?

В качестве объекта исследования нами были выбраны две компании лидера в цифровой экономике: компания Яндекс и ПАО «РБК».

Выбор объекта исследования обусловлен тем, что популярность сервисов компании Яндекс в Российской Федерации на период 2017–2020 года превысило показатели активности использования сервисов Google на 8,61 %, заняв первое место по стране [4]. Она резко выделяется из представленных на рынке компаний с развитой экосистемой, которая продолжает открывать новые подразделения и перемещать денежные потоки для повышения уровня результативности своей деятельности. Особое внимание к компании было обращено во время пандемии 2020 года, когда во втором квартале она открыла финансово выгодное подразделение «Яндекс. Лавка», что помогло смягчить потери бизнеса.

Другая компания – ПАО «РБК», входит в 10 крупнейших интернет-компаний России (по данным Forbes⁵¹). Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России сформировало перечень системообразующих организаций российской экономики в сфере информации и связи. В нее входят 79 организаций, которые министерство относит к ключевым подотраслям информации и связи, где компания ПАО «РБК» расположилась на 32 месте.⁵² Вхождение в перечень системообразующих предприятий позволяет компании претендовать на льготные кредиты, которые обеспечены государственными гарантиями Минфина.

В поисках ответов на поставленные вопросы нами были выбраны показатели, характеризующие объем финансовых ресурсов, которые могут быть направлены компанией на финансовый рынок. Среди этих показателей – показатели, характеризующие свободные денежные средства:

1. Денежные потоки от операционной деятельности компании (CFO)
2. Денежные потоки от инвестиционной деятельности компании (CFI)
3. Денежные потоки от финансовой деятельности компании (CFF)

В инвестиционном поведении российских компаний важен анализ трех принципиально различных направлений инвестирования:

1. Инвестиции в модернизацию, расширение существующего основного капитала, представленного материальными внеоборотными активами. Традиционный термин, применяемый для этого направления инвестиционной деятельности компании, – капитальные вложения (capital expenditure, capital budgeting, CAPEX). Это направление инвестирования характеризует стратегию внутреннего роста.

2. Финансовые инвестиции, представленные вложениями в доли других компаний на рынке и позволяющие реализовывать стратегии внешнего роста через интеграционное или конгломератное поглощение – Long Term Investment (LTI).

3. Интеллектуальные инвестиции, или инвестиции в интеллектуальный капитал, который может рассматриваться как часть основного капитала компании. Сложность исследования этого направления инвестирования связана с узостью представления интеллектуального капитала в стандартной финансовой отчетности. В стандартизированном финансовом учете распознается и

⁵¹ 10 крупнейших интернет-компаний России: рейтинг Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/reitingi-photogallery/251148-10-krupneishikh-internet-kompanii-rossii-reiting-forbes>

⁵² Утвержден перечень системообразующих организаций российской экономики в сфере информации и связи. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/39778/>

фиксируется под термином «нематериальные активы» (intangible assets) лишь часть ресурсов, которые действительно создают будущие денежные поступления компании, и генерируют рост стоимости вложенного капитала.

Источником информации о свободных денежных средствах компаний, а также направлениях их инвестирования, является консолидированный отчет о движении денежных средств (таблица 1)

Таблица 1 – Динамика чистых денежных потоков по отдельным операциям, тыс. руб.[3]

Год	CFO		CFI		CFF	
	Яндекс,	ПАО «РБК»	Яндекс	ПАО «РБК»	Яндекс	ПАО «РБК»
2018	28 212	-672 582	25 959	255 038	-32 804	418 398
2019	44 379	-385 251	-49 136	221 334	-2 394	160 737
2020	32 604	-165 009	-119 947	829 243	139 676	-664 020

Сравнительный анализ двух высокотехнологичных цифровых компаний показал совершенно разные результаты в части генерирования денежных средств. Значительные растущие объемы денежных средств в операционной сфере деятельности, зарабатываемые компанией Яндекс, противостоят отрицательному чистому денежному потоку в этой сфере деятельности в ПАО «РБК». Нельзя не отметить позитивную тенденцию – недостаток денежных средств в операционной деятельности в ПАО «РБК» имеет устойчивый тренд к снижению.

Анализ инвестиционной активности анализируемых компаний свидетельствует о значительном росте производственных инвестиций компании Яндекс (более чем в 2 раза в 2020 году по сравнению с 2019 годом), а также об обратной ситуации в ПАО «РБК». ПАО «РБК» активно высвобождает денежные средства из производственных инвестиций, для финансирования операционной деятельности и погашения долговых обязательств. Согласно отчету эмитента за 3 квартал 2020 года ПАО «РБК» не имело просроченной задолженности. Это говорит о том, что организация погашает свои обязательства без задержек.

Недостаток денежных средств не мешает ПАО «РБК» вести инвестиционную деятельность в ограниченных масштабах и без участия на финансовых рынках (таблица 2).

Таблица 2 – Инвестиции в нерыночные долевые и долговые финансовые инструменты, тыс.руб. [3]

Год	Тыс. руб.
Долгосрочные финансовые вложения	
2018	2 538 004

2019	6 971 653
2020	9 552 713
Краткосрочные финансовые вложения	
2018	4 686 344
2019	-
2020	19 781

Анализ долгосрочных инвестиций показывает (таблица 3), что основную долю в финансовых вложениях составляют выданные займы, причем доля их растет с 54% в 2018 году до 83% к концу 2020 года

Таблица 3 – Структура финансовых вложений ПАО «РБК» [3]

Виды финансовых вложений	31.12.2020	31.12.2019	31.12.2018
Займы выданные, в тыс. руб.	7 955 985	5 540 925	1 367 276
Займы выданные, в % к итогу	83,29	79,48	53,87
Вклады в уставные капиталы, в тыс. руб.	1 596 728	1 430 728	1 170 728
Вклады в уставные капиталы, в % к итогу	16,71	20,52	46,13
Итого	9 552 713	6 971 653	2 538 004

Среди основных заемщиков ПАО «РБК» дочерние компании: Pintoleza Holdings Limited (100% участие) и АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ» (100% участие). Займы, выданные этим компаниям, неоднократно пролонгировались, что не повышает качество этих заимствований.

Анализ направлений инвестирования у компании Яндекс показал, что доля инвестиционных вложений в нерыночные ценные бумаги (акции дочерних компаний и выдаваемые займы) снижается, что позволит компании активнее размещать временно свободные средства на финансовых рынках РФ (таблица 4, рисунок 1).

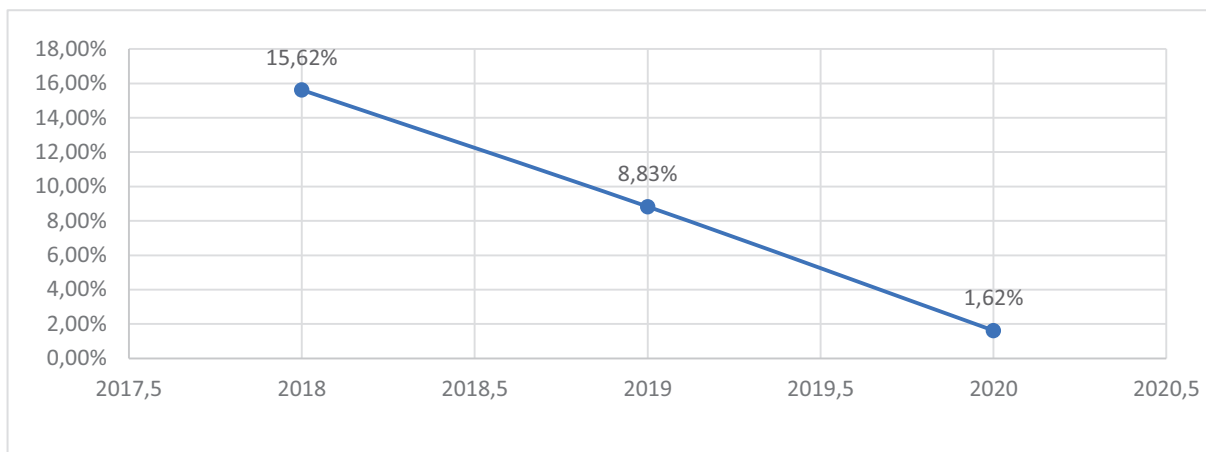

Рисунок 1 – Доля инвестиций в нерыночные финансовые инструменты в компании Яндекс [3]

Подводя итог исследования в направлении активизации деятельности высокотехнологичных российских компаний на финансовом рынке России, можно сделать вывод, что недостаточные масштабы финансового рынка РФ объясняются слабым участием даже современных компаний в его развитии. Пример двух анализируемых компаний показал, что, с одной стороны, организации не участвуют в развитии финансового рынка по причине недостаточности свободных финансовых ресурсов (ПАО «РБК»). Для такого рода организаций типичным является пассивность на финансовом рынке, а свободные деньги размещаются холдинга, несмотря на то, что такого рода инвестиции являются более рискованными и менее доходными.

Но даже компании, обладающие достаточным объемом свободных средств (Яндекс), предпочитают инвестировать их в развитие собственного бизнеса, создавая с нуля новые направления, стартапы. При этом компания Яндекс активна и на рынке ценных бумаг, из чего можно заключить, что компания находится на «распутье», но уверенно шагает к англо-саксонской модели, повышая общую популярность отечественного финансового рынка и внося немалую долю инвестирования именно в российский сегмент, стремительно развивая его и не планируя останавливаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчетность Яндекса по МСФО за 4-ый квартал 2019 года. // URL: <https://ir.yandex/financial-releases?year=2019&report=q4>
2. Отчетность Яндекса по МСФО за 4-ый квартал 2020 года. // URL: <https://ir.yandex/financial-releases?year=2020&report=q4>

3. Отчетность Яндекса по МСФО за 2019 год. // URL: https://company-docs.s3.yandex.net/prospectus/annual_2019.pdf

4. Аудиторское заключение независимого аудитора о годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2020 год. URL: http://pics.v2.rbcholding.ru/rbcholding_pics/media/fi..

5. Ежеквартальные отчеты. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=2483..>

6. Отчет международного сервиса статистических данных о популярности поисковых систем в Российской Федерации. // URL: <https://gs.statcounter.com/search-engine-market-share/all/russian-federation#monthly-201803-201903-bar>

2.1.11. Оценка влияния стратегии управления рисками на доходы организации

Целью данного исследования стало изучение влияния системы управления рисками на доходы организации. Стратегия управления рисками является частью корпоративного управления и способствует снижению угроз и дает большой спектр возможностей в деятельности компаниям в достижении поставленных целей. Примером таких возможностей являются увеличение рыночной стоимости компании или оптимизация структуры капитала. При выборе правильной стратегии нужно учитывать большое количество факторов, которые влияют на компанию, поэтому каждая компания руководствуется своими правилами и имеет в приоритете свои основополагающие аспекты.

Основные риски, которым подвержены большинство компаний, состоят из:

- 1) Рыночного риска, который возникает по причине изменения стоимости финансовых инструментов, которые использует организация
- 2) Риск ликвидности, который связан с невозможностью организации своевременно погасить собственные обязательства вследствие отсутствия ликвидных активов
- 3) Операционный риск, который возникает внутри организации, и связан

с возникновений сбоев в технологических и информационных процессах или ошибок сотрудников

4) Кредитный риск, который связан с неспособностью контрагентов погашать свои обязательства

5) Правовой риск, который связан с получением убытков в результате нарушения законодательства РФ

В дополнение к традиционным рискам, сопровождающим ведение любого бизнеса, некоторые отрасли российской экономики столкнулись с новыми рисками – политическими рисками.

В частности, с таким рисками столкнулась металлургическая промышленность Российской Федерации, которая является второй по значимости отраслью после нефтегазовой. Ее доля в ВВП страны составляет 4,9%.

Каким образом одной из ведущих компаний металлургической промышленности России – холдинг ПАО РУСАЛ удалось справиться с теми рисками, которые традиционно связаны с металлургическим производством, а также с новыми вызовами современной экономики? Как это сказалось на ее основных финансовых результатах? Вот основные вопросы, которые легли в основу настоящего исследования.

Для контроля за рисками в компании ПАО РУСАЛ комитет по аудиту и дирекция по контролю разработали систему управления рисками, в которую входят:

- 1) Внедрение автоматизированной системы управления рисками (АСУР).
- 2) Независимые аудиторские проверки, проводимые компанией Willis Group с целью снижения рисков и оптимизации программ страхового общества.
- 3) Регламент по снижению рисков, ориентированный на снижение уровня риска.
- 4) Разработка методологии непрерывной хозяйственной деятельности учета и выявления рисков.
- 5) Обучение принципам управления рисками на алюминиевых предприятиях.
- 6) Ежемесячные отчеты на заседаниях комитета, на которых происходит оценка рисков и возможность их влияния на компанию.

Прежде всего для управления рисками специалистами компании все риски были поделены на две большие группы с позиции разных стратегий управления ими: управляемые риски и неуправляемые риски

Управляемые риски – риски, причины которых известны и возможно подготовиться к ним. К таким рискам холдинг РУСАЛ отнес: проектные, финансовые, операционные, валютные, процентные, экологические, социальные риски, а также некоторые другие. Каждый из выше перечисленных рисков несет свою угрозу для предприятия, начиная с экономических потерь, заканчивая полным закрытием. Для того, чтобы этого не произошло и существует стратегия управления рисками и методы борьбы с нею.

Отличительной особенностью этих рисков является тот факт, что организация представляет себе способы нейтрализовать последствия этих рисков, правильно выстраивая стратегию действий. Самыми распространенными среди применяемых стратегий являются:

- Уклонение. Данная стратегия применяется компанией к проектным и финансовым рискам в виде отказ от конкретных проектов или финансовых инструментов, польза и эффективность которых вызывают сомнения.
- Диверсификация – метод, который заключается в распределении денежных средств между различными финансовыми инструментами, активами или поставщиками и покупателями. Примером для применения такой стратегии является выбор нового контрагента для закупки сырья и материалов.
- Распределение – стратегия, основанная на его частичной передаче рисков партнерам, например, при транспортировке готовой продукции.
- Компенсация. Данная стратегия не связана с поиском способов нейтрализации рисков, а направлена на создания компенсационных фондов для сокращения потерь при наступлении рискового события.

Малоуправляемые риски – это риски, у которых условия возникновения неизвестны, и практически невозможно предугадать методы борьбы с ними заранее.

К малоуправляемым рискам относятся:

- 1) отраслевые;
- 2) страновые и региональные;
- 3) правовые;
- 4) инфляционные.

К числу таких малоуправляемых рисков можно отнести относятся санкции ОФАК, значительно повлиявшие на экономическое положение компании ПАО РУСАЛ. 6 апреля 2018 года компания РУСАЛ была внесена с список лиц «особой категории». В связи с этим имущество, дочерние компании и активы

компании на территории США были заблокированы. Санкции привели к тому, что с компанией отказались работать поставщики и контрагенты, а капитализация компании упала в три раза, при этом компания должна была внушительную сумму средств банкам и кредиторам. Данные санкции продлились до 27 января 2019 года.

Если оценивать финансовое положение холдинга после снятия санкций, нельзя не отметить, что оно существенно ухудшилось. Выручка компании в 2019 году снизилась на 5,5% по сравнению с прошлым годом, EBITDA сократился более, чем в 2 раза, а чистая прибыль также снизилась на 43% до \$ 960 млн (для сравнения в 2018 г. было \$1 698 млн).

В связи с этим, стоит рассмотреть, как действовала компания в период действия жестких ограничений. Компания занималась поиском новых рынков сбыта, а также увеличивала продажи на внутреннем рынке: в 2018 году компания на 20% увеличила продажи в России, на 50% увеличился экспорт в Нидерланды по сравнению с 2017 годом. Благодаря стратегии по стимулированию спроса на алюминий на внутреннем рынке, а также заключению долгосрочных контрактов с азиатскими странами ПАО РУСАЛ удалось справиться с последствиями санкций. Данная стратегия дает свои положительные результаты, в третьем квартале 2021 года ПАО РУСАЛ начнет поставлять низкоуглеродный алюминий компании Henan Mingtai Aluminum Co.

Важно отметить, что несмотря на отмену санкций, ПАО РУСАЛ придерживается политики диверсификации рынков сбыта: в 2020 году компания продолжает снижать долю экспорта в США, увеличивая при этом экспорт в Китай, Японию и Грецию. Анализируя текущие географические сегменты компании, можно сделать вывод, что компания ориентируется на внутренний рынок, при этом развивая также азиатские направления. Данный факт свидетельствует об изменении в стратегии продаж компании, которая заключается в увеличении спроса на алюминий в России. К примеру, для стимулирования внутреннего спроса, холдинг сертифицировал алюминиевую проводку для многоквартирных домов.

Санкции оказали влияние и на долговую нагрузку компании ПАО РУСАЛ. Об этом влиянии можно судить по отношению чистого долга к EBITDA. Низкий коэффициент отношения чистого долга к EBITDA указывает на то, что компания не имеет чрезмерной задолженности и в состоянии погасить свои долговые обязательства. И наоборот, если отношение чистого долга к EBITDA высокое, это указывает на то, что компания сильно обременена долгом. Как правило,

отношение чистого долга к EBITDA выше 4-5 считается высоким и рассматривается как красный флаг, вызывающий беспокойство инвесторов и кредиторов.⁵³ Исходя из этого можно констатировать, что в 2019 году у компании ПАО РУСАЛ данный коэффициент стал выше приемлемого уровня, что свидетельствует об ухудшении финансового положения компании.

Компании удалось снять данный риск, снизив чистый долг уже в первом полугодии 2020 года. ПАО РУСАЛ досрочно погасил кредит от Сбербанка, а также и выкупил еврооблигации за счет поступивших дивидендов по акциям ПАО Норильский никель.

Рост чистого долга не мог не сказаться и на финансовых расходах компании – процентах по кредитам и займам. Компании необходимо проводить комплексный анализ подверженности риску изменения процентных ставок, анализ чувствительности к изменению базовых ставок. ПАО РУСАЛ контролирует размер процентного риска, раскрывая в отчетности информацию о влиянии изменения процентных ставок на прибыль до налогообложения, а также капитал организации (таблица 1).

Таблица 1- Эффект влияния изменения процентных ставок

	Увеличение/уменьшение (количество базисных пунктов)	Влияние прибыли до налогообложения за год (млн.долл. США)	Эффект на капитал за год, за вычетом налога на прибыль (млн.долл. США)
На 31 декабря 2020 года			
Базисные процентные пункты	+100	(51)	(41)
Базисные процентные пункты	-100	51	41
На 31 декабря 2019 года			
Базисные процентные пункты	+100	(36)	(35)
Базисные процентные пункты	-100	36	35

Источник: Консолидированная отчетность РУСАЛ за год, закончившийся 31 декабря 2020 года.

⁵³ Debt/EBITDA ratio // CFI [Электронный ресурс]/ URL: [Net Debt to EBITDA Ratio – Guide, Formula, Examples of Debt/EBITDA \(corporatefinanceinstitute.com\)](https://www.cfi.com/Net-Debt-to-EBITDA-Ratio-Guide-Formula-Examples-of-Debt-EBITDA-corporatefinanceinstitute.com)

После введения санкций против компании, стоимость акций ПАО РУСАЛ резко снизилась: 5 апреля стоимость одной акции составляла 34,4 рубля, а 9 апреля – 22,6 рублей. Падение стоимости акций на 52% за короткий промежуток сделало возможным вероятность технического дефолта. Несмотря на убыток в 2020 году в связи со снижением мировых цен на алюминий и падением спроса на продукцию из-за коронавирусной пандемии, компания смогла погасить долги. Более того, цена акций US Rusal выросла и в данный момент составляет около 50 рублей за акцию.

В заключение хочется отметить, что стратегия управления рисками является важнейшим элементом корпоративного управления в каждой организации, который непосредственно влияет на прибыль. Чем больше изменений происходит во внутренней или внешней среде компании, тем больше видов рисков появляется. Организации должны стремиться к постоянному совершенствованию стратегий управления рисками, всегда быть готовыми к мобильности.

В ходе исследования были выявлены основные факторы риска деятельности компаний на рынках цветных металлов:

1. Угрозы существенного падения совокупного потребительского спроса на протяжении долгого периода времени и затяжное восстановление после пандемии, сдвиги в структуре потребления;
2. Избыток предложения металлов, способно привести к падению цен на сырье;
3. Политические решения, оказывающие влияние на мировую торговлю и ее условия в металлургической отрасли;

Система управления рисками должна быть нацелена на постоянный мониторинг этих рисков и выработку мер по их нейтрализации. При этом в настоящее время на повестке появляются новые риски, требующие особых способов контроля и реагирования. В частности, речь может идти о неблагоприятном воздействии производства на окружающую среду и здоровье работников. Первые серьезные сигналы уже получены после серьезной экологической катастрофы, произошедшей с ПАО «Норильский никель»

ЛИТЕРАТУРА

1. Консолидированная отчетность ПАО РУСАЛ за год, закончившийся 31 декабря 2020 года. <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=38288&type=4>

ГЛАВА 2.2. АНАЛИТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО И ФИНАНСОВОГО УЧЕТА

2.2.1. Ключевые направления развития инноваций в банковском обслуживании корпоративных клиентов

Согласно Руководству ОЭСР «Осло», инновация – это внедрение нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги), нового маркетингового метода, или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочего места или внешних отношениях [1, с. 47].

На развитие инноваций в банковском обслуживании корпоративных клиентов большое влияние оказывают информационные технологии [2]. Они способствуют цифровой трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов, связанной с переходом к дистанционным каналам банковского обслуживания данной категории клиентов.

На современном этапе отечественные банки не планируют сокращать ИТ-бюджет в условиях пандемии коронавирусной инфекции, поскольку цифровые каналы взаимодействия банков и различных категорий клиентов, а также инфраструктура удаленных рабочих мест среди сотрудников банка выступают залогом его выживания в условиях локдауна [3].

Ключевыми стратегическими задачами, стоящими перед банками, являются модернизация диджитал-каналов и технологий для дистанционной работы сотрудников, проведение персонализации сервисов и разработка новых ИТ-платформ [4]. В результате реализации поставленных задач, банки могут расширять технологии по идентификации корпоративных клиентов, использовать цифровые технологии для создания технологических продуктов в обслуживании корпоративных клиентов, формировать цифровые каналы коммуникации с данной категорией клиентов.

По итогам 2018 года выручка 30-ти крупнейших ИТ –лидеров для банков по составила порядка 134 млн руб., увеличившись на 8,9 % по сравнению с аналогичным периодом годом ранее [2]. Рассмотрим Топ- 10 ИТ- поставщиков для отечественных банков (см. табл. 1).

Таблица 1 – Топ-10 ИТ-поставщиков для отечественных банков [5]

Компания	Выручка от ИТ-проектов в банках в 2020 году, млн руб. с НДС	Выручка от ИТ-проектов в банках в 2019 году, млн руб. с НДС
Центр Финансовых Технологий (ЦФТ)	27 443	27 855
Softline	26 423	22 393
Инфосистемы Джет	14 505	14 313
Ланит	14 417	12 314
Rubytch	12 256	н/д
Крок	9 576	8 250
АйТеко	9 237	7 268
Tegrus	3 846	4 732
АМТ-Групп	3 574	3 478
Форс	3 453	2 500
Неофлекс	2 355	1 542

В 2020 г. лидером ИТ поставщиков для отечественных банков стала компания ЦФТ. Ее выручка составила 27,4 млрд руб. На втором месте оказалась компания Softline, выручка которой за аналогичных период составила 26,4 млрд руб. [5]. Согласно исследованию TAdviser, к функциональным направлениям организации работы банка относятся: развитие банковских продуктов и услуг; организация продажи банковских продуктов и обслуживание клиентов при помощи цифровых каналов; управление рисками, формирование отчетности и организация поддержки бизнеса [6]. Развитие функциональных направлений в организации работы банка предполагает формирование его целевой архитектуры (см. рис. 1).

Рисунок 1. Целевая архитектура банка после трансформации [7]

Развитие целевой архитектуры банка направлено на повышение уровня значимости инноваций в развитии банковского обслуживания корпоративных

клиентов. Роль инноваций в банковском обслуживании корпоративных клиентов ориентирована на развитие «умных» технологий в организации дистанционного банковского обслуживания, которые упрощают проведение различных банковских операций для корпоративных клиентов и повышают их удобство; создание супераппов с целью развития банковских сервисов для корпоративных клиентов; формирование цифрового банковского офиса для обслуживания корпоративных клиентов; осуществление перехода к новым и инновационным банковским продуктам для корпоративных клиентов; развитие «зеленых» проектов в области банковского обслуживания корпоративных клиентов; предупреждение банками мошеннических схем, которые могут возникнуть при использовании «умных технологий» в банковском обслуживании корпоративных клиентов. Направления развития инноваций в области банковского обслуживания корпоративных клиентов в условиях перехода к цифровой экономике предполагают: развитие финансовых технологий (Финтех); переход к устойчивому развитию; развитие необанков; поведенческий надзор со стороны Банка России; борьба за малый бизнес; появление новых платформ «финтех как услуга».⁵⁴

Развитие Технет направлено на создание Фабрики Будущего к 2024 г., которая предполагает разработку цифровых двойников, формирование среды цифрового взаимодействия, обеспечение качественной подготовки специалистов. Данные нововведения могут быть использованы банками для организации цифрового взаимодействия с корпоративными клиентами, развития цифровых технологий. Так, областью использования цифровых двойников в организации банковского обслуживания корпоративных клиентов может послужить создание цифровых прототипов, решение оптимизационных задач, направленных на изучение закономерностей на основе встроенных алгоритмов обнаружения корреляций, кластеров, связей, разработку модели и управление ее параметрами для достижения необходимого результата, проведение реактивного мониторинга и визуализации данных в режиме реального времени, проведение проактивного мониторинга форс-мажорных ситуаций. Эти возможности использования цифровых двойников позволяют банкам достигать определенных целей в организации обслуживания корпоративных клиентов: уменьшать затраты на создание новых технологий, сокращать время выхода на рынок [8]. При помощи цифровых двойников банки могут осуществлять прогноз будущей прибыли от внедрения цифровых технологий в обслуживании

⁵⁴ Составлено автором

корпоративных клиентов, производить корректировку модели своей прибыли. Цифровая среда взаимодействия банков и корпоративных клиентов направлена на переход к 100% оказанию инновационных банковских услуг корпоративным клиентам в цифровом формате. Подготовка специалистов банка направлена на развитие цифровых умений и навыков в обслуживании корпоративных клиентов. В целях развития профессиональных компетенций служащих банка и обмена опытом Банком России создан Каталог программ профессионального обучения персонала центральных (национальных) банков. Он содержит семинары, стажировки, видеоконференции [9]. Развитие Финтех будет способствовать созданию инструментов embedded finance, которые смогут интегрировать платежные операции, кредитование, а также различные инвестиционные инструменты в нефинансовые банковские продукты при обслуживании корпоративных клиентов. В исследовании Digital Horizon отмечается, банки в ближайшее время смогут разрабатывать кастомизированные решения, четко отвечающие потребностям клиентов [10]. Появление новых платформ «финтех как услуга» на банковском рынке будет способствовать росту компаний, предлагающих банкам различного рода решения для организации взаимодействия с финтех и клиентами. В качестве такого примера может послужить платформа QPlatform [11]. Развитие финтех в организации банковского обслуживания корпоративных клиентов направлено на интеграцию различных банковских услуг на одной платформе, ориентированных на потребности банковского рынка и корпоративных клиентов. Внедрение инноваций предполагает также формирование различных категорий развития банков в условиях перехода к цифровой экономике. К первой категории относится технологическая гонка, направленная на совершенствование процессов и переход банка на новый технологический уровень. Вторая категория предполагает изменение сервисных услуг банка с ориентацией на цифровые технологии. Третья категория направлена на выявление ключевых игроков банковского рынка и определение их роли [12]. Формирование данных категорий банков связано с созданием новых идей, технологий, а также бизнес-моделей в организации обслуживания корпоративных клиентов. В результате к числу ключевых факторов развития банков в условиях перехода к цифровой экономике можно отнести скорость вывода продуктов на рынок и их качество. Внедрение и развитие и инноваций банками будет основано на долгосрочной стратегии работы по трем типам инноваций. При развитии банками инноваций для формирования бизнес-модели необходимо сосредоточиться на росте

небанковских источников дохода, развитию собственной экосистемы и партнерских отношений. Проведение сквозной цифровизации процессов в традиционных банках будет способствовать сокращению их стоимости на 40–60 % [13, с. 32,36]. Переход к устойчивому развитию направлен на формирование устойчивого банкинга, основанного на принципах экологической, социальной и управленческой ответственности. С 10.03.2021 г. участники финансового рынка должны раскрывать информацию об устойчивом финансировании. Приток инвестиций в мировые ESG- фонды в 4 квартале 2020 г. составил 152 млрд долл. Мировой рынок ESG займов в 2020 г. составил 730 млрд долл. В феврале 2021 г. Ассоциация российских банков представила рекомендации банковского сообщества по внедрению ESG –банкинга в нашей стране. Потенциал внедрения зеленых технологий составляет 3 трлн руб. к 2023 г. В настоящее время ESG –банкинг находится на начальном этапе своего становления и развития [14, с. 3, 9, 10, 11, 15, 16, 21]. Объем рынка финансовых инструментов устойчивого развития по итогам 2020 г. составил 126 млрд руб. Почти треть крупнейших банков уже ввели KPI на ESG-метрики для проведения кредитных и инвестиционных процессов [15]. Внедрение ESG -банкинга в обслуживание корпоративных клиентов будет направлено на создание «зеленых» банковских продуктов для корпоративных клиентов, создание кредитных программ, ориентированных на поддержку «зеленых» проектов, формирование банками стартап-проектов в области развития «зеленого» банковского обслуживания корпоративных клиентов, развитие «зеленых» программ для инвесторов, соблюдение банками при обслуживании корпоративных клиентов принципов управленческой, социальной и экономической ответственности.

Развитие необанков основано на том, что лояльность клиентов к необанкам в три раза выше, чем к традиционным банкам. На банковском рынке произошли изменения, связанные с тем, что для клиента важным является сервис или банковский продукт, а тот кто его предоставляет не имеет существенного значения [16]. Необанки направлены на использование интеллектуальных цифровых инструментов в организации обслуживания корпоративных клиентов для формирования новых ценностей для корпоративных клиентов в процессе их обслуживания.

В ближайшей перспективе Банк России планирует к внедрению поведенческого надзора за всеми отечественными банками при помощи технологии искусственного интеллекта. Поведенческий надзор будет направлен на эффективность взаимодействия банка и клиента в процессе продажи

последнему финансовому продукту. Данный вид надзора также послужит стимулом для повышения банками уровня клиентоориентированности и обеспечения кибербезопасности [17]. Организация банковского обслуживания под влиянием различных инноваций основана на том, что продуктовые инновации направлены на анализ данных, машинное обучение, углубленную аналитику, развитие искусственного интеллекта, робоэдвайзинг, а также развитие технологии блокчейн, позволяющей совершать операции без посредников и обеспечивать их защиту. Процессные инновации направлены на ускорение банковских операций посредством сквозной цифровизации этих операций. Инновации в бизнес-моделях предполагают переход банка от традиционных каналов обслуживания к финансовой экосистеме в обслуживании корпоративных клиентов [18]. В 2020 г. произведен запуск пилотной платформы для видеообщения с ИП и юридическими лицами [19]. Борьба за малый бизнес означает, что происходит переход к формированию новой цепочки ценности, которая ориентирована на то, что малые банки и кредитные союзы могут предоставлять займы МСБ, которых не обслуживали крупные кредиторы. Развитие партнерских отношений Goldman Sachs и Amazon, в результате которого, последняя стала открывать кредитные линии до \$1 млн для VIP продавцов. Внедрение продукта Stripe Treasury – API-интерфейс формата «банкинг как услуга». Он дает возможность клиентам производить встраивание финансовых услуг в свой бизнес [11].

Таким образом, инновации в банковском обслуживании корпоративных клиентов связаны с созданием и внедрением в обслуживание данной категории клиентов информационных технологий. Развитие инноваций основано на ряде направлений, которые предполагают переход банков к формированию новой целевой архитектуры в обслуживании корпоративных клиентов.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90036 «Трансформация банковского обслуживания корпоративных клиентов в условиях перехода к цифровой экономике».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Sudi Apak, Güngör Tuncer, Erhan Atay, Naime İrem Koşan. Insights From Knowledge Management to Radical Innovation: “Internet Banking Applications in the European Union”*, Procedia – Social and Behavioral Sciences, Volume 41, 2012, Pages 45-50, <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.04.006>.

2. Обзор TAdviser: ИТ в банках 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Обзор: ИТ в банках 2019> (дата обращения 29.08.2021)
3. ИТ в банках и страховых компаниях 2020. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: https://www.cnews.ru/reviews/it_v_bankah_i_strahovyh_kompaniyah_2020 (дата обращения 29.08.2021)
4. Какие технологии выстреливают на банковском рынке. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://blogs.forbes.ru/2020/11/19/kakie-tehnologii-vystrelivajut-na-bankovskom-rynke/> (дата обращения 29.08.2021)
5. Российский рынок банковской информатизации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Российский рынок банковской информатизации> (дата обращения 29.08.2021)
6. Информационные технологии в банке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ict.moscow/research/informacionnye-tehnologii-v-banke/> (дата обращения 27.08.2021)
7. Какие тренды преобладают в сфере банковской цифровизации в 2021 году. Обзор TAdviser. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/257330771> (дата обращения 29.08.2021)
8. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://www.coursera.org/learn/digital-transformation-rus/lecture/pJvtH/tsifrovyye-dvoyniki> (дата обращения 29.08.2021)
9. Каталог программ профессионального обучения персонала центральных (национальных) банков. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/116464/Catalogue_2021.pdf (дата обращения 29.08.2021)
10. Финтех-2021. Трансформация и ускорение. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://www.fintechru.org/publications/fintekh-2021-transformatsiya-i-uskorenie/> (дата обращения 29.08.2021)
11. 5 главных тенденций развития банковской и финтех-сферы в 2021 году от Forbes. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://smebanking.news/ru/32726-5-glavnyh-tendencij-razvitiya-bankovskoj-i-fintex-sfery-v-2021-godu-ot-forbes/> (дата обращения 29.08.2021)
12. Пандемия изменила банки: 7 трендов, которые вы почувствуете в 2021 году. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://rb.ru/opinion/bank-trends/> (дата обращения 29.08.2021)

13. Инновации в России – неисчерпаемый источник роста. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Innovations%20in%20Russia/Innovations-in-Russia_web_lq-1.ashx (дата обращения 24.07.2021)

14. ESG–банкинг в России. Исследование Deloitte. Май 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/esg-banking-russia.pdf> (дата обращения 29.08.2021)

15. Будущее рынка устойчивого финансирования в РФ: банки формируют рынок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/ (дата обращения 29.08.2021)

16. Необанки и lifetime-советники: банковские инновации ближайших десятилетий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/5f4d3aa99a794781e4b9ae68> (дата обращения 29.08.2021)

17. Банк России планирует следить за банками с помощью искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/economics/bank-rossii-planiruet-sledit-za-bankami-s-pomoshhyu-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения 29.08.2021)

18. Как инновации изменяют банковскую отрасль России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d63fd8f9a7947e067daea90> (дата обращения 29.08.2021)

19. Еще больше цифровых технологий. Основные тренды банковской системы РФ на 2021 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bankstoday.net/last-articles/eshhe-bolshe-tsifrovyyh-tehnologij-osnovnye-trendy-bankovskoj-sistemy-rf-na-2021-god> (дата обращения 29.08.2021)

2.2.2. Оценка эффективности обеспечения налоговой безопасности на региональном уровне

Актуальность данной темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях развития национального хозяйства при экономической нестабильности в связи с последствиями распространения вирусной инфекции

(Коронавирус COVID-19) сбалансированность налоговых поступлений в бюджетную систему страны и ее уровни является одной из ключевых задач. Для органов государственной власти РФ важно, чтобы налоговые поступления в бюджеты различных уровней были стабильны и своевременны. В противном случае, в национальной экономике страны могут начаться перебои, что, в конечном счете, приведет к дестабилизации национальной экономики.

Реализация данной задачи осуществляется в рамках обеспечения налоговой безопасности на различных уровнях государства. В рамках данной работы остановимся на обеспечении налоговой безопасности на региональном уровне.

Перед тем, как переходить к детальному исследованию эффективности обеспечения налоговой безопасности на региональном уровне, рассмотрим специфику категории налоговая безопасность. На сегодняшний день, в каждой стране мира вне зависимости от формы правления и государственного устройства, налоги и налоговые поступления являются основными элементами бюджетной политики и формируют большую часть (в РФ более 80%) дохода бюджета. [2, с.8]

Налоги принято относить к финансовой сфере (финансовая безопасность), но многие ученые, которые занимаются исследованием данной отрасли все чаще в своих научных трудах и публикациях говорят о налоговой безопасности, как об отдельной категории [1].

При этом мнения ученых относительно трактовки сущности понятия «налоговая безопасность» различаются. Представим несколько вариантов понятия налоговой безопасности на Рисунке 1.

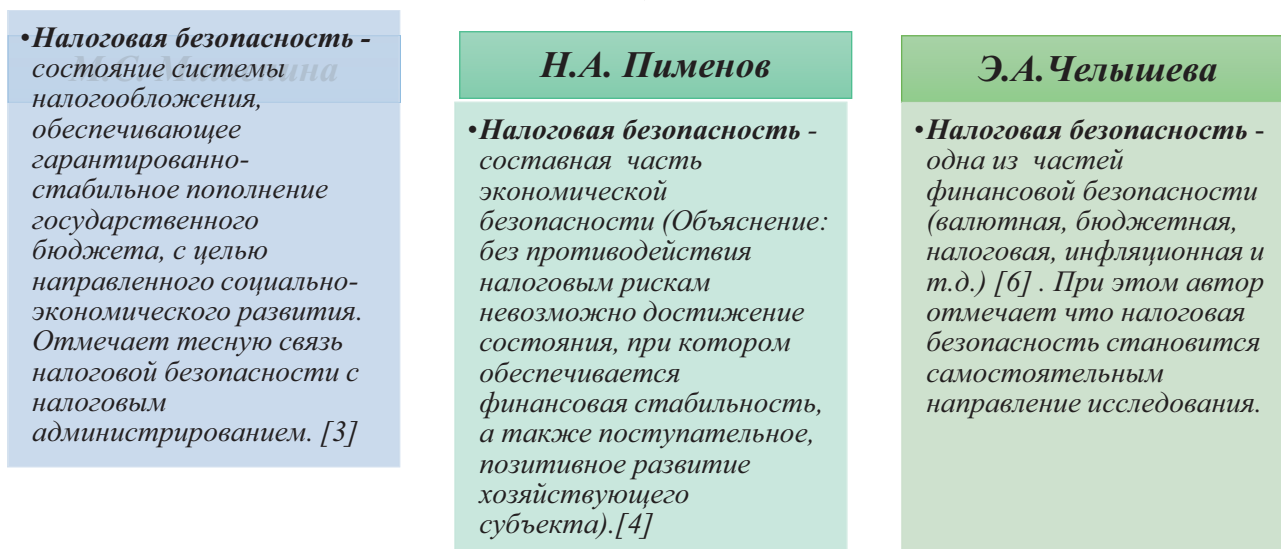

Рисунок 1. Трактовки понятия налоговой безопасности

Заметим, что данное понятие остается дискуссионным и не закреплено ни одним нормативно-правовым актом.

Совокупный процесс обеспечения налоговой безопасности на региональном уровне имеет свои особенности. Например, величина налоговых поступлений в каждом регионе [5,с.20]. В частности, в большинстве регионов РФ за редким исключением крупных субъектов РФ, характеризующихся наличием нефтегазового производства или производства продукции металлургического комплекса, наблюдается дефицит бюджета.

Данное обстоятельство, может быть вызвано рядом факторов:

- невыгодным территориальным расположением региона (отсутствие крупных производств, транспортных путей, климатические особенности и т.д.);
- низким экономическим потенциалом (это и демографическое положение в регионе, и наличие природных ресурсов на территории региона и т.д.)
- незаинтересованностью и неэффективностью работы государственных органов (это в первую очередь отсутствие мероприятий, направленных на создание привлекательных условий для предпринимательской деятельности и проведение социальных программ по улучшению качества жизни);
- низким уровнем контроля использования налоговых доходных поступлений;
- коррупционными действиями со стороны контролирующих органов;

Как итог, региональные бюджеты в большинстве своем находятся в зависимости от дотаций и субсидий со стороны федерального бюджета РФ (Рисунок 2).

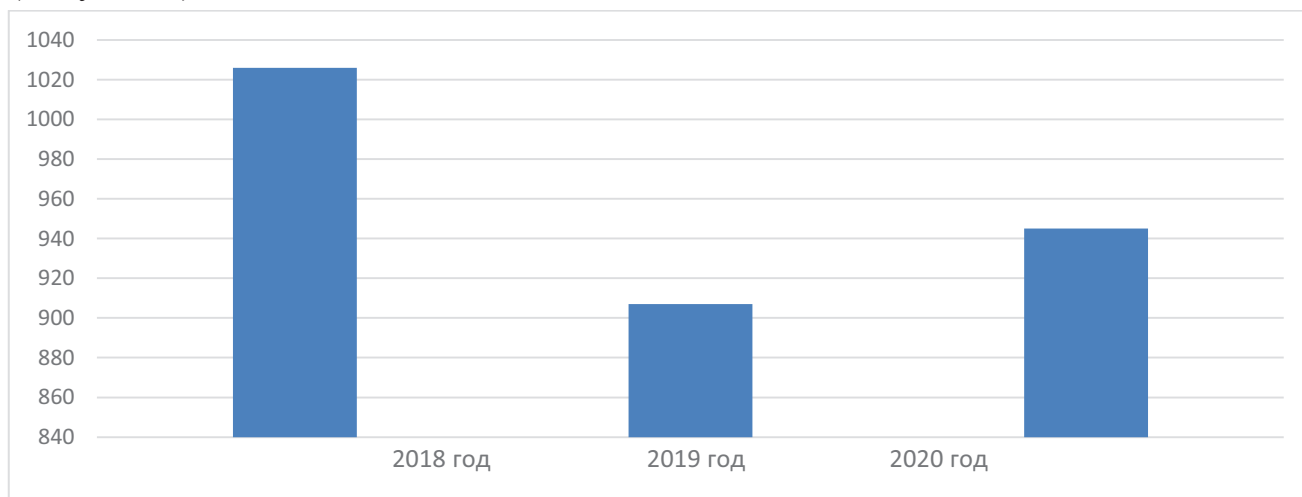

Рисунок 2. Объемы межбюджетных трансфертов из консолидированного бюджета РФ в регионы в млрд. руб. [7]

Данные рисунка 2 наглядно отражают нестабильность выделяемых из консолидированного бюджета финансовых средств на поддержку регионов. По состоянию на 2020 год отмечен рост межбюджетных трансфертов по сравнению с предыдущим годом.

Так как мы видим, что бюджетная зависимость регионов растет, необходимо проведение дополнительного анализа в отдельности бюджета каждого региона с целью выявления существующих пробелов и ошибок в формировании бюджетной политики, а также с целью повышения налоговой безопасности данного региона.

Итак, налоговая безопасность – это такое состояние защищённости налоговой системы от воздействия внешних и внутренних факторов «окружающей среды», при котором создаются все необходимые условия для реализации законных прав и интересов субъектов налоговых отношений и налоговой политики государства.

На сегодня нельзя говорить однозначно об эффективности проводимых контрольных мероприятий в налоговой сфере на региональных уровнях. В связи с этим для решения вопросов в области обеспечения налоговой безопасности в регионах, необходимы:

- проведение системного анализа в рамках каждого региона по состоянию налоговых доходов бюджета, как горизонтального (изучение на протяжении нескольких лет), так и вертикального – факторного анализ для выявления зависимости налоговых поступлений от других показателей региона;
- разработка и внедрение программ, направленных на повышение налоговых поступлений в отдельных регионах;
- проведение контрольных мероприятий со стороны федеральных органов с целью проверки соблюдения целевого использования налоговых поступлений;
- ужесточение наказаний за нецелевое использование налоговых поступлений и бюджетных доходов региона, и т.д.

Реализация данных направлений в долгосрочной перспективе, может способствовать повышению эффективности деятельности налоговых органов различных уровней, значительному росту налоговых поступлений, существенно влияющих на экономическое состояние, как отдельных регионов, так и всей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бобошко Н.М.* Налоги и налогообложение: курс лекций / Н. М. Бобошко; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя». – Москва: Московский ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2017. – 222 с.
2. *Горшенина Е.В.* Бюджетно – налоговая система государства // Экономические исследования. 2017. № 2. С. 8.
3. *Мишенина М. С., Максимова Л. В.* Налоговая безопасность и налоговое администрирование в системе мер обеспечения экономической безопасности // Академический вестник. 2012. №2 (20). С. 239–241.
4. *Мухина Е.Р.* Теоретические аспекты налогообложения: история, понятия, функции, принципы [Текст] // *Apriori. Гуманитарные науки.* — 2020. -№ 5. – С.20
5. *Пименов Николай Анатольевич.* Налоговые риски: теоретические подходы // Экономика. Налоги. Право. 2013. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovye-riski-teoreticheskie-podhody>;
6. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]: Режим доступа <https://rosstat.gov.ru/>
7. *Чельшева Э. А.* Система налоговой безопасности и развитие ее нормативно-правового обеспечения // Пространство экономики. 2010. №3-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-nalogovoy-bezopasnosti-i-razvitie-ee-normativno-pravovogo-obespecheniya>.

2.2.3. Проблемы и их решения при формировании семейного бизнеса

Одним из самых мучительных переживаний, с которыми сталкивается любой бизнес, является переход высшего руководства к следующему. Такая проблема часто наиболее остро стоит в семейном бизнесе, где первоначальный предприниматель держится, наблюдая, как другие пытаются помочь управлять его бизнесом или взять его под контроль, в то время как его наследники чувствуют себя в тени и разочарованы. Параллельно этапам семейной власти проходят этапы роста компании или стагнации, и плавность, с которой осуществляется один вид перехода, часто оказывает прямое влияние на успех другого.

Частота таких сообщений и боль, отраженная в описании передачи власти от одного поколения к другому, побудили нас начать более формальное

исследование того, что происходит, когда семейный бизнес, или, точнее, семья и ее бизнес растут и развиваются на протяжении поколений. В частности, что происходит в семье и компании между теми периодами, когда одно поколение или другое явно контролирует ситуацию, но оба “вокруг”? Кроме того, как некоторые руководители проходят или препятствуют семейному переходу, не препятствуя росту компании? И можно ли или нужно ли разделять переходы между семьей и компанией?

Исследовательский проект по этим вопросам начался несколько лет назад и продолжается до сих пор. Он включал интервью с более чем 200 мужчинами и женщинами и многочисленные интервью в более чем 35 компаниях, не все из которых вышли за рамки первого критического теста на переход. Здесь предлагаются некоторые из первоначальных выводов и заключений.

Профессиональное или семейное управление? Некоторые наблюдатели и комментаторы по семейному бизнесу считают, что чем скорее семейное управление будет заменено профессиональным управлением в растущих компаниях, тем лучше. Только что описанные проблемы могут привести к разрушению или разрушению либо семьи, либо бизнеса, а иногда и того, и другого, в долгосрочной перспективе. Кроме того, утверждается, что объективный, профессиональный менеджмент сосредоточится на том, что хорошо для бизнеса и его роста, не теряясь в эмоциях и путанице семейной политики.

Этот рациональный аргумент в пользу профессионального менеджмента в растущих компаниях имеет много сильных сторонников. Было даже предложено, чтобы члены семьи сформировали траст, выведя всех родственников из деловых операций, что позволило бы им действовать согласованно как семья. [1]

Исторически основная проблема с этим рациональным аргументом заключается в том, что большинство компаний больше полагаются на семейную и личную психологию, чем на такую бизнес-логику. Доказательства неопровержимы. В Соединенных Штатах насчитывается более миллиона предприятий. Из них около 980 000 составляют семейные предприятия, в том числе многие из самых крупных. Однако у большинства сложилось противоположное впечатление. Они склонны полагать, что примерно через поколение семейные предприятия превращаются в широко распространенные публичные компании, управляемые внешними менеджерами с профессиональным опытом. Этот миф частично основан на эпохальном исследовании крупного бизнеса, проведенном Адольфом Перлом и Гарднером

Минсом, которые утверждали, что владение крупными американскими компаниями становится широко распространенным и что операционный контроль переходит в руки профессиональных менеджеров, которым принадлежит лишь небольшая часть акций их корпорации. Этот широко разрекламированный “факт” был далее использован Джоном Кеннетом Гэлбрейтом для построения концепции, которую он назвал “техноструктурой” промышленности, основанной в значительной степени на предполагаемом отделении корпоративной собственности от управленческого контроля.

Должен ли семейный бизнес оставаться в семье? Теперь этот вопрос кажется почти академическим. Очевидно, что семьи остаются в своем бизнесе, а бизнес остается в семье. Таким образом, в передаче власти есть нечто более глубокое, чем безличные деловые интересы. Человеческая традиция передачи наследия, имущества и имени от одного поколения к другому заставляет как родителей, так и детей стремиться к преемственности в семейном бизнесе. В этом свете вопрос о том, должен ли бизнес оставаться в семье, кажется нам менее важным, чем узнать больше о том, как эти предприятия и их семейные владельцы переходят от одного поколения к другому. [3]

Переход компании. Помимо пересечения семейных поколений и переходных периодов в развитии и росте компании, менеджеры начинают ощущать еще один очень важный процесс. Авторы по-разному описывают данный процесс. Один автор считает, что важны этапы роста компании, другие считают, что важным является сопряжение процессов и функционала. Самое интересное, что чаще всего авторы не видят связи между кризисной ситуацией в компании и сменой поколения. При этом необходимо выделить важные нюансы при смене поколений в компании:

1. Рост компании чаще всего нелинейный. Компания растет по-разному на разных этапах своего развития.

2. В период замедленного роста компании могут происходить важнейшие тенденции, которые в дальнейшем будут способствовать ускоренному росту компании. Именно поэтому, медленный рост компании на определенном этапе не означает, что дела у компании плохи.

3. Во время кризисных ситуаций руководство компаний чаще всего устраивает масштабную реорганизацию, что в свою очередь часто помогает исправить старые ошибки, но не помогает компании выйти из кризиса. Для этого необходимо чтобы прошло достаточно много времени, тогда изменятся политика компании и ее социальные отношения.

Как правило, поздние стадии роста очень сильно отличаются от ранних стадий, но при этом основываются на них. Этапы, описанные выше, отражаются для каждой компании с учетом стадии ее развития. Когда у компании прямое управление, то такую компанию характеризует первый этап. Если у компании есть большие продажи на фоне быстрого роста ее продукции, то такую компанию характеризует второй этап. В соответствии с моделями первого этапа основной проблемой для небольшой компании является выживание. Модели примерно определенного второго этапа показывают размер и масштабы, требующие таких специализированных функций, как финансы, производство, маркетинг и инжиниринг [2].

Можно сделать вывод, что смена поколений и преобразования в компании происходят в разное время. Но чаще всего, смена поколений в компании и преобразования в компании происходят постепенно и вместе. Компания на постоянной основе должна менять систему мотивации и контроля, а также должны быть разработаны системы управления быстрым ростом компании. Также необходимо подключать специалистов и внедрять их функции для успешного развития компании. Но успешное развитие, ускоренный рост и инновации в компании невозможны без свежего взгляда. Именно поэтому необходимо подключать молодых членов семьи к управлению компанией. И не только для того, чтобы они получали опыт, но еще и для того, чтобы они непосредственно участвовали во внедрении инноваций в деятельность компании.

Формирование будущей роли. Нежелание смотреть в будущее тормозит как семейные, так и деловые перемены, поскольку в каком-то смысле будущее может означать только смерть для старшего семейного менеджера. Но в более ограниченном смысле это подразумевает новую, но отдельную жизнь для менеджера и его компании. Если некоторые из вышеперечисленных предположений и механизмов начнут действовать, они приведут к созданию новых ролей. Старшие менеджеры учатся давать советы и учить, а не контролировать и доминировать. Молодые менеджеры учатся использовать свой новый потенциал власти в качестве боссов. Семейные менеджеры предпринимают шаги, чтобы освоить новые роли вне бизнеса в качестве директоров, должностных лиц и консультантов. Сотрудники овладевают новыми функциональными управленческими навыками, а также новыми общими управленческими навыками. Родственники узнают, как взять на себя роль третьей стороны, чтобы обеспечить внешнюю перспективу [4].

Мы описали одну из самых сложных и глубоко укоренившихся проблем, с которыми сталкиваются человеческие организации. Семейно-управляемые концерны включают в себя некоторые из крупнейших, а также большинство самых маленьких компаний в Соединенных Штатах и, возможно, в мире. Кажется бессмысленным говорить о том, чтобы отделить семьи от их бизнеса, по крайней мере, в нашем обществе. Семьи находятся в бизнесе, чтобы остаться.

Однако наши исследования показывают, что самые здоровые переходы – это борьба между старыми и молодыми, в которой меняются как семейные менеджеры, так и бизнес-модели. Чтобы это произошло, “старик” должен принять решение помочь компании жить, даже если он должен умереть. Если он сможет это сделать, может начаться управление переходами. По сути, успешный переход семьи может означать новое начало для компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Левина Д.С., Сахибуллин Р.Н.* Актуальные проблемы наследования бизнеса Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 162-164.

2. *Расторгуева А.А., Якушева Е.Ю.* Способы наследования семейного бизнеса. В книге: Семейный бизнес в правовом пространстве России. Монография. Москва, 2020. С. 442-451.

3. Будущее семейного бизнеса в России: передача бизнеса преемникам [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buduschee-semeynogo-biznesa-v-rossii-peredacha-biznesa-preemnikom> (дата обращения 03.05.2021).

4. Семейные ценности: насколько доходны «династические» компании [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/finances/09/10/2017/59d66f599a7947412209ff5d> (дата обращения 03.05.2021)

2.2.4. Аутсорсинг бухгалтерского и налогового учета как альтернатива штатной организации учетных процессов

С ростом числа предприятий малого бизнеса предприниматели сталкиваются с проблемами функционирования компании в высококонкурентной среде. При этом, значительной статьей расходов являются

расходы на управление бизнесом, в том числе оптимизация учетных и налоговых процессов. Одним из возможных эффективных решений этого вопроса может быть привлечение услуг аутсорсинга.

В практической деятельности западных компаний концепция аутсорсинга возникла в 80-х годах прошлого века, и с тех пор ее популярность продолжает расти. В России это направление стало развиваться несколько позже, при этом следует отметить, что определения понятия аутсорсинга в российском законодательстве сегодня не существует. В свою очередь, в соответствии с Федеральным законом «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ все коммерческие организации обязаны вести бухгалтерский учет. Так, пункт 3 статьи 7 дает возможность для руководства компании малого бизнеса возложить обязанности ведения бухгалтерского учета не только на штатного сотрудника, но и на стороннее лицо, с которым заключен договор об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета. [3]. В связи с этим, необходимо обратиться к научной литературе и рассмотреть трактовки данного понятия. Райзберг Б. А. рассматривает аутсорсинг, как передачу традиционных второстепенных функций компании внешним исполнителям, т.е. субподрядчикам и квалифицированным специалистам из аутсорсинговой компании [11]. По мнению Б.А. Аникина аутсорсинг включает выполнение отдельных функций компании сторонним исполнителем, имеющим для осуществления возложенных задач необходимые ресурсы [10]. С.О. Каледжян рассматривает аутсорсинг как передачу широкого спектра управленческих функций внешним исполнителям [11]. Дж. Хейвуд – как передачу в управление структурной единицы. [8] Т.Г. Шешукова и А.А. Петров – как передачу второстепенных функций и бизнес-процессов специализированным компаниям [16].

Обобщая авторские трактовки термина «аутсорсинг», можно отметить, что аутсорсинг бухгалтерского и налогового учета – это частичная или полная передача функционала по бухгалтерскому, налоговому сопровождению с целью оптимизации основных бизнес-процессов и повышения их эффективности. При этом, важно отметить, что отношения, которые возникают между компанией и фирмой-аутсорсером, регулируются гражданско-правовым договором оказания услуг.

Исходя из этого, можно выделить характерные особенности аутсорсинга:

- 1) делегирование непрофильных функций фирмы другой компании, при этом обе организации остаются юридически независимыми;
- 2) использование внешних ресурсов;

- 3) оптимизация деятельности за счет снижения затрат;
- 4) сосредоточение внимания на основных направлениях деятельности компании [4, 5]

Таким образом, можно сформулировать предпосылки для привлечения аутсорсинга бухгалтерского и налогового учета, представленные на рис. 1.

Рисунок 1. Предпосылки применения аутсорсинга в коммерческих организациях [10]

Комментируя данные рис. 1, можно отметить, что услуги аутсорсинга могут быть привлекательны для вновь созданных юридических лиц, стартапов, развивающихся компаний и даже временно приостановивших деятельность. Так, юридическим лицам с момента регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц необходимо предоставлять отчетность в налоговые органы, даже в том случае, когда деятельность компании приостановлена: нет движения денежных средств, нет прибыли и прочих операций. В данном случае речь идет о нулевой отчетности. В случаях, когда деятельность организации носит нерегулярный или сезонный характер, нецелесообразно закрывать организацию и затем в дальнейшем ее снова открывать. Кроме того, для таких организаций достаточно проблематично набирать новый штат бухгалтеров периодически. [8]

Как отмечают в своих комментариях практики и исследователи, статистические данные свидетельствуют, что стоимость услуг, предоставляемой фирмой-аутсорсером, обычно ниже затрат, приходящихся на содержание

бухгалтерского и налогового отдела. Стоимость варьируется в зависимости от оборотов компании, количества проводок, совершенных за отчетный период, системы налогообложения. Обусловлено это тем, что фирма, специализирующаяся на ведении бухгалтерского и налогового учета, имеет несколько специалистов, каждый из которых отвечает за свой участок ведения учета: расчеты по оплате труда, расчеты с поставщиками и подрядчиками, по учету основных средств, по учету НДС и т.д. Каждый из профессионалов ведет сразу несколько компаний по закрепленным за ним операциям. Также следует отметить, что за нанятого штатного сотрудника необходимо уплачивать страховые взносы в фонд социального страхования, обязательного медицинского страхования и пенсионный фонд. Помимо всего вышеперечисленного, передача бухгалтерского и налогового учета на аутсорсинг освобождает от приобретения и установки специализированных программ, тем самым, происходит экономия средств компании [14,15]. Важно отметить, что при современной тенденции развития IT-технологий и цифровых платформ, происходит цифровизация не только управленческих функций компании-налогоплательщика, но и цифровизация налогового контроля, что требует от компании малого бизнеса всесторонней реакции на возможные риски. [9]

Перед субъектами малого бизнеса также может встать вопрос о квалификации штатных сотрудников, а также о возможности повышения их квалификации. В большинстве случаев у компаний малого бизнеса отсутствует сильная база обучения, поскольку она может быть недоступна ввиду высоких затрат на качественную переподготовку, в которую входят: подписки на бухгалтерские журналы, семинары по изменению в законодательстве, консультации внешних аудиторов и прочие мероприятия. [7]. Кроме того, компании малого бизнеса могут вести достаточно обширный спектр операций, затрагивающий узкоспециализированные вопросы, связанные как с должным их оформлением в учетном процессе, так и с налоговым сопровождением. Например, выход компании малого бизнеса на зарубежные рынки, включая рынки стран СНГ и ближайшего зарубежья, требует понимания расчетов по налогам различных юрисдикций, включая соглашение об избегании двойного налогообложения [13].

Необходимо отметить, что субъекты малого предпринимательства могут воспользоваться упрощенным порядком, предусмотренным ФЗ 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» и руководитель может возложить ведение бухгалтерского

учета на себя. Как правило, это характерно для микробизнеса с узким спектром учетных операций и невысокой налоговой нагрузкой. Однако, не все микропредприятия способны оптимизировать учетные и налоговые процессы даже при невысокой нагрузке. Например, профиль деятельности компании может быть направлен на инновационное развитие, что связано с преференциями в области налогообложения и возможной регистрацией в специальных экономических зонах [12]. Применение преференций, в свою очередь, влекут не только снижение налоговой нагрузки, но и повышенный контроль со стороны налоговых органов за соблюдением исполнения всех условий их применения, и соответственно, рисков. Возможные риски, возникающие в результате незнания некоторых аспектов ведения налогового и бухгалтерского учета, могут существенно навредить репутации компании и ее финансовому состоянию, в случае привлечения к административной и уголовной ответственности за умышленную неуплату налогов или сокрытия налогооблагаемых доходов на основании ст. 122 НК РФ и 199 УК РФ. [1,2]. Профессиональное ведение налогового и бухгалтерского учета аутсорсером для компаний, применяющих налоговые и бухгалтерские преференции, может быть взаимовыгодным и надежным партнерством. Кроме того, делегирование бухгалтерского и налогового учета, позволит руководителю малого предприятия высвободить время на осуществление управленческих функций, сфокусироваться на целях и задачах, направленных на развитие и расширение бизнеса. [6]

Следует отметить, что функции аутсорсинга могут быть шире, чем ведение бухгалтерского и налогового учета. Исходя из этого, аутсорсинг является наиболее эффективным бизнес-процессом, под которым подразумевается последовательность производственных, а также непроизводственных операций, но связанных непосредственно с деятельностью компании, например, обработка и передача информации, маркетинг и внешние коммуникации, логистика и пр. Все вышеперечисленные процессы требуют высоких затрат, поэтому возложение некоторых задач и обязанностей на аутсорсеров экономит не только экономические, но и временные ресурсы заказчика.

Следует упомянуть о пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, которая распространилась по всему миру в 2020 году. Борьба с данным вирусом с помощью санитарно-эпидемиологических мер и карантинных ограничений изменила привычный образ жизни всех граждан развитых и развивающихся стран. Существенно были затронуты организационные вопросы, связанные с деятельностью компаний: от реорганизации рабочих мест, смены графиков

работы как административного, так и рабочего персонала, вплоть до организации работы дистанционно. Пандемия ускорила темпы оцифровки: все, что можно оцифровать и выполнять удаленно, станет постоянным для многих компаний в ближайшем будущем. Пандемия показала, что многие бизнес-процессы можно реализовать удаленно. Поэтому услуги аутсорсеров в сложившейся обстановке приобрели актуальность и с этой точки зрения.

В то же время, сами компании аутсорсеры не лишены присущих этому виду бизнеса рисков, таких как недостаточная техническая оснащенность, утечка конфиденциальной информации, недостаточная квалификация сотрудников и других, которые могут привести к снижению качества услуг. Исходя из этого, несмотря на то, что оценка эффективности взаимодействия с аутсорсером достаточно очевидна для компаний малого бизнеса, это не исключает рисков, что требует идентификации возможности их появления, мониторинга, контроля и предотвращения.

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что понятие «аутсорсинг» многогранно, услуги аутсорсинга расширяются, представляют практический интерес и обусловленную необходимость для малого бизнеса. Использование услуг аутсорсинга обусловлено следующими факторами: необходимость экономии затрат, в т.ч. отсутствие возможности содержать штат бухгалтерской и налоговой службы; ограниченные человеческие ресурсы на осуществление деятельности; фокусировка внимания на основные функции, их контроль; сложившиеся экономические условия в период пандемии и возможные последствия от COVID-19. Вместе с тем, для компаний аутсорсеров существует ряд рисков, характерных для этого вида деятельности, что затрагивает интересы клиентов и требует от компаний малого бизнеса взвешенно подходить к выбору компании аутсорсера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) ФЗ № 146-ФЗ от 31.07.1998 (ред. от 29.09.2019, с изм. от 31.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2019) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>

2. Уголовный кодекс Российской Федерации ФЗ № 63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>

3. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>

4. *Ахмадеев Р.Г., Морозова Т.В., Быканова О.А., Филиппова Н.В.* Совершенствование налогового контроля: влияние на финансовую безопасность организации // *Инновации и инвестиции*. 2021. № 3. С. 203-208.

5. *Вишнякова О.И.* Бухгалтерский аутсорсинг в современных условиях экономики России/ *Вишнякова О.И., Корзоватых Ж.М.*// *Финансовый менеджмент* – 2016.

6. *Григорьева Д.Р., Микрюкова В.С.* Эффективность аутсорсинга бухгалтерского учета на малом предприятии./ /»*Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимитизация*», №3(82) - 2019.

7. *Дмитриева В.Н.* Бухгалтерский аутсорсинг как фактор эффективного развития предприятия//*Вестник науки*. 2019. Т. 4. № 11 (20). с. 113-118.

8. *Карпова Т.П.* Аутсорсинг как форма партнерских отношений и перспективы формирования новых объектов бухгалтерского учета//*Петербургский экономический журнал* № 3 – 2019.

9. *Крылова Д.Э., Ахмадеев Р.Г., Морозова Т.В., Зверева А.О.* Исследование влияния цифровизации экономики на эффективность налогового контроля // *Экономические системы*. 2021. Т. 14. № 1. С. 48-57.

10. *Кутаева Т.Н., Шекурова А.А.* Систематизация подходов к определению понятия «аутсорсинг»//*Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2020. Т. 9. № 2 (31). с. 385-388.

11. *Ордынская М.Е., Донцова О.П.* Применение аутсорсинга для снижения бухгалтерских рисков// *Сборник научных трудов по материалам V Всероссийской научно-практической конференции*. Под научной редакцией А.А. Тамова. 2018. с. 128-134.

12. *Протасов М.В., Айназаров А., Ахмадеев Р.Г., Морозова Т.В.* Оптимизация налогообложения и бухгалтерского учета как условие развития малого инновационного бизнеса // *Научные исследования и разработки. Экономика фирмы*. 2020. Т. 9. № 4. С. 67-75.

13. *Стратилатова А.А., Ахмадеев Р.Г., Голубцова Е.В., Агапова А.А.* Соглашения об избежании двойного налогообложения: фискальная безопасность

государства // Научные исследования и разработки. Экономика. 2021. Т. 9. № 2. С. 65-70.

14. *Субач Т.И.* Бухгалтерский аутсорсинг в деятельности предприятий//В сборнике: проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск, 2020. с. 313-315.

15. *Черткоева Д. Р.* Организация аутсорсинга бухгалтерского учета с использованием облачных (IT) технологий/ Международный научный журнал «Молодой ученый» №34 (324). — Казань// ООО «Издательство «Молодой ученый», 2020 — 164 с.

16. *Шешукова Т.Г., Петров А.А.* К вопросу о сущности аутсорсинга бухгалтерского учета: понятие, регламент взаимодействия заказчика и исполнителя//Вестник Самарского государственного экономического университета. 2017. № 5 (151). с. 52-59.

2.2.5. Анализ технологии передачи права собственности в семейных компаниях

Семейный бизнес – это коммерческая организация, руководящие члены которой являются представителями одной семьи, соединённые кровными или брачными узами. По оценкам различных экспертов семейные компании занимают от 70 до 90% рынка, однако стоит отметить, что большинство из них прекращают свою деятельность в течение трех поколений [1]. Чаще всего это происходит за счет того, что наследники бизнеса не разделяют заложенные ранее ценности компании и при вступлении в руководящие должности начинают кардинально менять политику ведения бизнеса, его организационную структуру и саму миссию компании.

Смена поколений всегда сопровождается сменой идеологий и ценностей, исповедуемых человеком и компанией, однако слишком резкие и неподготовленные действия, несогласованные с другими управляющими членами семейного бизнеса могут в скором времени привести компанию к краху, разрушив всё то, что создавалось тяжелым трудом и многолетней кропотливой работой представителями старших поколений.

Чтобы избежать сложностей и недопонимания между представителями разных поколений и кратко снизить риски банкротства компании после передачи

права собственности наследнику необходимо как можно раньше начать готовить потенциального наследника бизнеса к вступлению в должность и максимально формализовать структуру ценностей и стратегических целей компании, её миссию.

У самых успешных и долгоживущих представителей семейных компаний есть ряд общих особенностей, которые помогают им занимать лидирующие позиции на рынке на протяжении многих поколений. К одной из таких особенностей можно отнести подготовку к передаче бизнеса наследнику начиная с момента его рождения. С самого детства потенциальному наследнику внедряют в голову, что он будет назначен во главу семейной компании, когда придет время, ребенку прививаются семейные ценности и ценности компании, которые, как правило, находятся в тесной синергии между собой.

Многие наследники начинают свою работу в компании ещё до достижения совершеннолетнего возраста на самых рядовых должностях, это делается для того, чтобы потенциальный наследник на как можно более раннем этапе своей жизни начал осознавать, как именно работает компания, за счет чего она генерирует прибыль, благодаря каким факторам складывается ценность продукта, производимого компанией, её основные ценности и постулаты.

Такая практика, как правило, помогает лучше понять миссию компании, сформировать мнение о ценности продукта и получить от наследника обратную связь о видении бизнес-модели и потенциальных улучшениях бизнес-процессов. Безусловно, на первоначальном этапе такое мнение наследника складывается из очень субъективного набора факторов, которые не позволяют в полной мере понять общую картину бизнеса в целом. Однако уже на этом этапе формируется первоначальное впечатление о потенциальных разногласиях, которые могут возникнуть между представителями поколений на ведение бизнеса и ценностей организации.

Каждое новое поколение мыслит совершенно другими категориями, видит перспективы там, где их не видит никто другой и бросает существующим устоям новые вызовы, чаще всего, не отвергая текущие практики, используемые представителями старших поколений.

Проблема состоит в том, что очень часто представители старших поколений видят в этом проблему, а не новую возможность для компании, стараясь навязать наследнику свое мнение, аргументируя это большим жизненным опытом и «набитыми шишками», не принимая мнение и видение наследника всерьез.

В реальности же свежий взгляд на бизнес наследников помогает преобразовать многие бизнес-процессы компании под новые реалии современного мира, что порой необходимо даже самому состоявшемуся и прибыльному бизнесу. Конечно, молодой и амбициозный наследник без должного опыта и сильного наставника рядом не сможет построить империю и привести компанию к стабильным финансовым результатам, поэтому для получения максимальной выгоды семейный бизнес должен работать в синергии поколений, представители старшего поколения должны направлять, но никак не перенаправлять наследников, давать им свои знания и делить накопленным опытом, однако в то же время они должны понимать, что времена меняются и с каждым годом скорость этих изменений становится всё быстрее, поэтому компании, которые будут придерживаться модели, проверенной временем рано или поздно уйдут с рынка и будут заменены компаниями с новыми взглядами и революционными решениями в той или иной области.

Одним из многочисленных примеров, когда компания не хотела принимать во внимание новые технологии и продолжала работать по проверенной временем технологии является всем известная компания Eastman Kodak – крупнейший производитель фотоматериалов, фотоаппаратов, расходных материалов и оборудования. Основанная в 1881 году компания являлась безоговорочным лидером индустрии, работавшей по популярной тогда модели «бритва и лезвие», для которой характерна генерация основных денежных потоков за счет продажи вспомогательных расходных материалов, а основной товар имеет низкую маржинальность и генерирует минимальный процент прибыли. В случае Kodak «лезвием» была фотопленка, которая приносила компании колоссальные деньги. В 1975 году была разработана первая версия цифрового фотоаппарата, причем она была разработана внутренним инженером компании – Стивеном Сассуном. Цифровое изображение в те времена имело очень низкое качество и компания Kodak категорически отвергла эту идею, так как это полностью противоречило их текущей бизнес-модели [2].

Даже после того, как внутренний аналитический отдел компании провел исследование, результаты которого гласили, что цифровые фотографии имеют большой потенциал замены пленочных фотоаппаратов, компания не захотела отказываться от своей текущей бизнес-модели и начала тратить деньги на разработку способа переводить на пленку цифровые фотографии. Спустя 15 лет, когда на рынке появились сильные игроки с цифровыми фотоаппаратами, Kodak наконец решила тоже заняться их разработкой и отойти от существующей

бизнес-модели. Но было уже слишком поздно и в 2012 году компания с более чем столетней историей объявила себя банкротом [2].

С аналогичными проблемами также сталкивались такие компании как Digital Equipment Corporation, Polaroid, Facit, Western Union, Memorex и множество других семейных и традиционных компаний самого разного масштаба.

Таким образом, наследника бизнеса необходимо подготавливать к передаче владения бизнесом заранее и по возможности начать делать это как можно раньше. Наследник должен четко знать и понимать основные ценности компании, ее цель и миссию, а также иметь общее представление о том, как проходят бизнес-процессы компании на всех этапах создания стоимости продукта. Текущий владелец бизнеса, в свою очередь, должен быть готовым к тому, что мнение и видение наследника могут не совпадать с его собственным видением тех или иных процессов. Не стоит пытаться перестроить наследника под себя и свои принципы и идеалы, необходимо лишь направлять и показывать будущему управленцу те или иные важные аспекты бизнеса, но стоит быть готовым к тому, что младшее поколение по-другому видит те или иные вещи. Именно постоянные развитие, адаптация и изменения – залог успеха любой современной компании, поэтому не стоит бояться порой непонятных старшему поколению решений и подходов, только так можно достичь прогресса и устойчивого развития компании.

Порой кажется, что новое поколение совершенно не приспособлено к жизни и не только не сможет справиться с управлением огромной корпорацией, но даже элементарно позаботиться о себе, новые взгляды молодого поколения кажутся совершенно неприемлемыми для представителей старшего поколения, однако проблема кроется не в конкретном поколении, а в проблеме восприятия миром поколений в принципе. Не стоит бояться тех решений, которые кажутся представителям старшего поколения такими абсурдными, легкомысленными и порой нелогичными, как показывает практика, именно такие решения меняют мир и создают самые успешные и технологичные корпорации. Необходимо направлять и предостерегать молодые умы, но никак не пытаться сделать из них свою собственную копию.

То, что является очевидным для одних может быть совсем не ясно для других. Согласно исследованию PwC, проведенному в 2019 году, лишь 7 % семейных компаний имеют документально оформленный и детально

рассмотренный план преемственности бизнеса, что более чем в два раза меньше по сравнению с общемировым показателем в 15 % [3].

Миссия и ценности компании также стоит структурировать и формализовать, поскольку не все сотрудники и потенциальные преемники бизнеса, как правило, имеют четкое и точное представление об основных ценностях и принципах компании. Опираясь на всё то же исследование можно сказать, что лишь 63 % российских компаний имеют ясное представление о своей миссии и основных ценностях, более того, документальное представление этих данных оформили лишь 20 % отечественных семейных компаний, что также заметно меньше среднемировых показателей.

Рисунок 1. Соотношение отечественной и зарубежной системы ценностей в семейном бизнесе [3]

Формализация – один из ключевых критериев успеха семейного бизнеса. Как правило, в семейных корпорациях ценности компании полностью олицетворяют ценности семьи, которая владеет бизнесом, что сказывается не только на их отношении к бизнесу, но и на методах работы, которые они исповедуют. Если потенциальный наследник с самого детства будет приучен к этим ценностям, научится принимать и разделять их, то в долгосрочной перспективе это поможет избежать семейных конфликтов, связанных с методологией ведения бизнеса, поскольку даже при изменении бизнес-модели компании, внедрении новых технологий и оптимизации бизнес-процессов наследник в первую очередь будет отталкиваться от ценностей, которые были сформированы у него с детства и, соответственно, использовать такие методы работы, которые помогут избежать грубых конфликтов между представителями разных поколений, поскольку их цели и видение конечного результата будут совпадать между собой, а методы, которыми эти цели будут достигаться, как правило второстепенны и обсуждаемы.

Помимо формализации ценностей компании также стоит четко разграничивать права, обязанности и полномочия всех заинтересованных сторон компании, особенно в пределах одной семьи, многие члены которой, как правило, занимают руководящие должности. Необходимо четко понимать зону ответственности каждого из членов семьи, а также представлять – за кем остается решающее слово при возникновении спорных ситуаций и в какой момент право на финальное решение окончательно переходит наследнику. Известны множество случаев, когда после передачи управления более молодому поколению семьи предыдущий владелец, не желая полностью уходить от дел, начинает учить преемника правильно вести бизнес и пытается «тянуть на себя одеяло», что впоследствии приводит к конфликтам не только внутри компании, но и внутри семьи. Такие советы, безусловно, имеют место быть, однако важно понимать, что после передачи права собственности они должны нести лишь рекомендательный, а не приказной характер.

Одним из важнейших факторов является соответствие ценностей семьи ценностям бизнеса. Ценности бизнеса должны покрывать не только экономические потребности бизнеса, но и быть направлены на общественную деятельность, обеспечение стабильного роста и устойчивого развития компании. Как правило, в классических компаниях цели бизнеса отличаются от семейных целей, в то время как в семейных компаниях ярко выражается тренд на соответствие семейных ценностей целям бизнеса, на их непосредственную синергию. Однако в настоящее время в России получение прибыли часто остается единственной и главной целью компании, в то время как зарубежный опыт демонстрирует, что присутствие альтернативных ценностей, забота об окружающей среде, сотрудниках и устойчивом развитии компании в долгосрочной перспективе способствуют ее многократному экономическому росту, поскольку в мире в настоящее время активно продвигается тренд на осознанное потребление, а нефинансовые показатели компании выходят на сопоставимый уровень значимости с финансовыми. На рисунке 2 приведены важнейшие бизнес-цели современных компаний [3].

Рисунок 2. Важнейшие бизнес-цели компаний

Таким образом, для предотвращения потенциальных конфликтов, которые могут возникнуть между поколениями в момент передачи права собственности либо после процедуры её проведения, необходимо четко сформулировать и задокументировать миссию компании, её ценности и приоритеты, чтобы добиться четкого понимания и избежать двояких трактовок тех или иных ценностей компании. Данная процедура поможет избежать потенциальных конфликтов между представителями разных поколений и даст возможность обсудить все возникающие проблемы и разногласия «на берегу», а не в момент вступления наследника в руководящую должность.

Помимо формализации ценностей необходимо также четко разграничивать зону ответственности и прерогативы каждого из членов семьи, чтобы дать каждому члену семейного бизнеса четкое понимание его обязанностей и уровня власти, который он занимает на текущий момент и будет занимать в будущем. Это так же поможет избежать конфликтов и разногласий.

Чтобы наследник успешно занял руководящую должность в компании, он должен действительно этого желать и хотеть, не стоит заставлять ребенка управлять семейным бизнесом, если он видит свое призвание в чем-либо другом и не хочет идти по стопам родителей. Причем, важно отметить, что данное желание должно исходить не только от представителей младшего поколения, но и старшего. Известны случаи, когда владельцы бизнеса не хотят передавать его в собственность своим детям, даже несмотря на то, что дети сами этого желают.

На это может существовать целый ряд причин: родители не готовы отходить от дел и выходить на пенсию, потому что не знают – чем хотят заниматься; родители считают, что дети еще не готовы вступать в руководящую должность; у компании трудные времена, которые непосильно осилить новоиспеченному наследнику; родители хотят видеть своего ребенка в другой сфере или считают бизнес непрестижным; собственники видят на руководящей позиции другого человека; и множество других причин.

Представители младшего поколения также часто не хотят принимать у родителей бразды правления по ряду собственных самых различных причин. Поэтому, если вдруг так случилось, что кто-либо из представителей семейного бизнеса не желает передавать собственность или вступать в нее по каким-либо причинам, то не стоит его насильно к этому принуждать и заставлять делать вещи, которые ему не нравятся – ничего хорошего из этого не выйдет.

Необходимо давать выбор каждой из сторон, на который любой человек имеет собственное право и мнение. Именно по этой причине большинство российских компаний заканчивают быть таковыми ведя свою деятельность в рамках только одного поколения. До 3 и более поколений преемственности в семейном бизнесе доходит лишь порядка 4% семейных компаний в мире [4].

Если все-таки очень хочется передать управление компанией в руки собственных детей, то готовить их к этому нужно заранее: показывать потенциальному наследнику внутренние и внешние бизнес-процессы компании, вкладывать в профильное образование, дать возможность работы в различных отделах компании или договориться с аналогичной семейной компанией о взаимной стажировке для потенциальных наследников, чтобы исключить семейный фактор и дать молодому наследнику максимально объективную оценку о результатах его деятельности.

Таким образом, рассмотрев все особенности семейного бизнеса в России и сравнив их с зарубежными практиками, можно с уверенностью сказать, что передача собственности это один из самых сложных и важнейших процессов в семейном бизнесе, к которому нужно начинать готовиться как можно раньше.

К передаче собственности должны готовиться абсолютно все члены семейного бизнеса – представители как старших, так и младших поколений наследников. Для более комфортной и максимально эффективной передачи бизнеса необходимо максимально регламентировать и задокументировать деятельность компании, ее ценности, миссию, долгосрочные и среднесрочные цели, ключевые показатели эффективности сотрудников, в том числе из числа

руководящего звена. Также четко должны быть закреплены права, обязанности и зоны ответственности каждого из членов семейного бизнеса.

Чтобы бизнес оставался успешным на протяжении многих поколений, преемник должен быть замотивирован на владение семейным бизнесом, искренне этого хотеть, а также иметь релевантный опыт и хорошее образование для успешного управления семейными ценностями и сведения к минимуму внутрисемейных конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Есть ли будущее у семейного бизнеса в России [Электронный ресурс] // URL: <https://wardhowell.com/teinstitute/est-li-budushchee-u-semeynogo-biznesa-v-rossii> (Дата обращения 21.04.2021)
2. Шесть жертв технического прогресса [Электронный ресурс] // URL: <https://www.forbes.ru/tehno/tehnologii/78533-shest-zhertv-tehnicheskogo-progressa> (Дата обращения 21.04.2021)
3. Частный и семейный бизнес в России [Электронный ресурс] // URL: <https://www.pwc.ru/ru/assets/fbs-report.pdf> (Дата обращения 22.04.2021)
4. Как передать семейный бизнес наследникам [Электронный ресурс] // URL: <https://pro.rbc.ru/news/5cb096539a79476f25709b7c> (Дата обращения 22.04.2021)
5. Как решить основную проблему семейных компаний – передачу управления следующему поколению [Электронный ресурс] // URL: <https://www.forbes.ru/amp/75371/> (Дата обращения 22.04.2021)
6. Достоинства и недостатки ведения семейного бизнеса в России [Электронный ресурс] // URL: <https://kontur.ru/articles/579> (Дата обращения 24.04.2021)
7. *Bennedsen, M., Fan, J.* (2014) *The Family Business Map*. Palgrave McMillan
8. *Zellweger, T.* (2017) *Managing the Family Business. Theory and Practice*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing

2.2.6. Практика применения нефинансовой отчетности в России на примере группы «ВТБ»

Публичная нефинансовая отчетность – довольно новый вид отчетности, зародившийся в Европе в середине XX века, однако существует информация о

том, что еще в первой половине XIX века нефинансовая информация была описана в отчетах железнодорожных компаний⁵⁵. Ими являлись крупные, магистральные перевозчики, которые поняли необходимость публикации годовых отчетов и содержание в них нефинансовой информации, что стало прорывом в практике отчетности того времени.

Россия, в свою очередь, носит догоняющий характер, и развитие в современном понимании нефинансовой отчетности пришло к нам в конце XX – начале XXI веков⁵⁶. Но важно сказать, что еще в дореволюционной России впервые возникла обязательность опубликования отчетности компаниями, она была сформулирована только 15 января 1885 г. в Законе «Об обложении торговых и промышленных предприятий сборами процентным и раскладочным»

Опорным нормативно-правовым актом в настоящее время в России является распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации» от 05.05.2017 № 876-р⁵⁷, которое содержит очень важную информацию для организаций, представляющих публичную нефинансовую отчетность. Россия сейчас находится на 3 этапе (2021–2022 годы) из 4 рассмотренных, который предусматривает введение обязательной публичной нефинансовой отчетности для компаний, размер дохода которых составляет 5 млрд. руб. и более или среднесписочную численность работающих, составляющую 2000 чел. и выше; а также для организаций, ценные бумаги которых допущены к обращению на организованных торгах.

Кроме того, в данном распоряжении обращено отдельное внимание на разновидность публичных нефинансовых отчетов: отчет о деятельности в области устойчивого развития; годовой отчет; интегрированный отчет – данные отчеты выделены, как основополагающие для нефинансовой отчетности. Однако компании могут использовать тематические отчеты (социальные, экологические) в информационных целях.

Для более полного понимания значимости публичной нефинансовой отчетности следует разобраться в причинах возникновения данного вида

⁵⁵ Flesher D. L., Samson, W. D., Previews Accounting, economic development and financial reporting: the case of three pre-Civil War US railroads // Accounting History. 2003. Vol. 8, iss. 2. P. 61–77.

⁵⁶ Асташкина А. С. Дискуссия по вопросу публичности бухгалтерской отчетности в конце XIX века в России // Международный бухгалтерский учет. 2017. Т. 20, вып. 1. С. 35–46.

⁵⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации» от 05.05.2017 № № 876-р // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2017

отчетности. Во-первых, повышение интереса инвесторов к нефинансовым показателям компании, ведь именно через публичную нефинансовую отчетность организация может продемонстрировать свою социальную, экологическую и благотворительную деятельность. Во-вторых, выход на международные рынки и контроль углеродного следа своей продукции, последний очень важный показатель в условиях глобальных экологических проблем таких, как повышение общей температуры Земли на 1,5 градуса по Цельсию за 10 лет. В-третьих, повышение эффективности управления, в том числе экологической и социальной деятельностью, данный аспект является во многом определяющим при формировании внешних целей компании.

Особенностями публичной нефинансовой отчетности в России являются следующие составляющие: раннее развитие публичной нефинансовой отчетности в Европе, а в России она носит догоняющий характер, что обусловлено историей становления российского государства; требование со стороны иностранных контрагентов повлекло развитие публичной нефинансовой отчетности, а именно желание выхода на международные рынки повлекло крупные компании к составлению данного вида отчетности, что положительно отразилось на деятельности многих крупных отечественных корпораций; более детальная стандартизация показателей отчетности в конкретных отраслях присуща большинству стран Европы, что позволяет России формировать дальнейшую стратегию развития публичной нефинансовой отчетности в стране.

Несмотря на то, что в России нефинансовая отчетность, развитая не в полную меру⁵⁸, однако многие компании стараются следовать международным стандартам, ведь именно это позволит выйти на международный рынок, таким как: стандарты GRI, SASB; стандарты серий ISO; Рамочное руководство по интегрированной отчетности; Глобальный договор ООН; Протокол по естественному капиталу; Социальная хартия российского бизнеса.

Банк «ВТБ» придерживается международных стандартов и ежегодного подведению итогов в нефинансовой деятельности компании, так, в 2019 был составлен подробный «Отчет об устойчивом развитии», который отразил в себе множество направлений взаимодействия компании и общества. В отчете показали и рассказали о целях ООН в области устойчивого развития и о том, как

⁵⁸ Зенкина И. В. Повышение информативной и аналитической ценности публичной нефинансовой отчетности // М.: 2019. – С. 8–10.

ВТБ способствует реализации всех 17 ЦУР, при этом выделяя 8, вклад в которые является наиболее значимым.

Качественное образование. Совершенствование трудовых и индивидуальных качеств сотрудников; взаимодействие с университетами; базовая кафедра Банка ВТБ в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации⁵⁹; создание и развитие благотворительных проектов на территории России.

Достойная работа и экономический рост. Обеспечение предоставления трудовых мест населению и благоприятных условий труда в тех местах, где располагаются филиалы банка; поддержка малого и среднего бизнеса - льготная кредитная ставка 8,5 %, ряд специализированных сервисов и услуг, для упрощения работы предприятий малого и среднего бизнеса.

Индустриализация, инновация и инфраструктура. Банк предоставляет средства для реализации социально значимых проектов для комфортной жизни населения в регионах, где банк предоставляет свои услуги; участвует в разработке и поддержке внедрения инновационных технологий в финансовой сфере.

Уменьшение неравенства. Создание и запуск благотворительных проектов, направленных на предотвращение неравенства и оказание помощи людям, которые в ней жизненно нуждаются; обеспечение равных условий и оплаты труда для мужчин и женщин; прием в компанию работников с ограниченными возможностями здоровья.

Устойчивые города и населенные пункты. Оказание финансовой помощи для развития городов и территорий, где располагается множество филиалов банка, для повышения уровня жизни потребителей и своих сотрудников. Создание спортивных площадок, торговых центров, театров, детских площадок, что сказывается благоприятно на репутации компании.

Ответственное потребление и производство. Сокращение потребления ресурсов, «зеленое» финансирование; проведение тренингов по ответственному потреблению для сотрудников; постепенный отказ от бумажных носителей; мероприятия по энергоэффективности и оптимизации утилизации отходов.

Сохранение экосистем суши. Банк активно поддерживает программу по сохранению редких видов крупных кошачьих, а также взаимодействует с

⁵⁹ Годовой отчет и Отчет об устойчивом развитии // ВТБ. Акционерам и инвесторам URL: <https://www.vtb.ru/akcionery-i-investory/raskrytie-informacii/godovoj-i-socialnyj-otchet/>

центром по изучению и сохранению популяции амурского тигра и финансирует институт Арктического совета по сохранению природы Арктики.

Партнерство в интересах устойчивого развития. Содействие в организации бизнес-форумов, международных научно-практических конференциях; популяризация среди граждан финансовой грамотности; различные варианты поддержки малого и среднего бизнеса; выпуск бесплатных уроков по инвестированию.

Кроме того, в отчете 2019 года была выведена матрица взаимодействий с заинтересованными сторонами, на примере которой можно четко понять, какие сферы общественной жизни являются приоритетными для банка. В начале координат располагаются экологические вопросы, такие как управление отходами; сокращение потребления энергии, топлива; сокращение выбросов парниковых газов. Далее располагаются вопросы социальной категории: ответственные деловые практики; здоровье и безопасность на рабочем месте; работа с молодёжью; корпоративная культура и деловой климат. И наиболее остро стоят вопросы экономической категории, ведь они составляют основную часть деятельности банка ВТБ: корпоративное управление; прозрачность закупок; экономическая результативность; внедрение инноваций и импортозамещение. Безусловно, что каждый из вопросов заслуживает отдельного внимания и его соответствующего решения, однако банковский сектор развивается постепенно, следовательно, решает вопросы, следуя определенной стратегии и учитывая степень их важности.

ВТБ также ведет активную работу с органами государственной власти, множество форумов, конференций проходит при его поддержке; СМИ также являются неотъемлемой частью успешной деятельности компании, ведь благодаря грамотно выстроенному взаимодействию организация подтверждает свои позиции на рынке финансовых услуг.

Именно благодаря публичной нефинансовой отчетности компании приходят к пониманию своих истинных общественных целей, ведь крупные корпорации помимо того, что платят налоги, предоставляют рабочие места, создают определенные товары и услуги, ещё и несут определенную долю ответственности за свой бизнес в социальном и экологическом планах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий

по ее реализации» от 05.05.2017 № № 876-р // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2017

2. Публичная нефинансовая отчетность // Министерство экономического развития Российской Федерации URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d20/publichnaya_nefinansovaya_otchetnost/ (дата обращения: 08.07.2021).

3. *Зенкина И. В.* Повышение информативной и аналитической ценности публичной нефинансовой отчетности // М.: 2019. – С. 8-10.

4. *Асташкина А. С.* Дискуссия по вопросу публичности бухгалтерской отчетности в конце XIX века в России // Международный бухгалтерский учет. 2017. Т. 20, вып. 1. С. 35–46.

5. Годовой отчет и Отчет об устойчивом развитии // ВТБ. Акционерам и инвесторам URL: <https://www.vtb.ru/akcionery-i-investory/raskrytie-informacii/godovoj-i-socialnyj-otchet/> (дата обращения: 05.09.2021).

6. Таблица Библиотеки корпоративных нефинансовых отчетов // Российский союз промышленников и предпринимателей URL: <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/> (дата обращения: 17.08.2021).

7. *Flesher D. L., Samson, W. D.* Preivils Accounting, economic development and financial reporting: the case of three pre-Civil War US railroads // Accounting History. 2003. Vol. 8, iss. 2. P. 61–77.

2.2.7. Прибыль и рентабельность организаций банковской сферы, направления их повышения

В современном мире организации банковской сферы выступают ключевыми финансовыми посредниками в мировой экономике. Соответственно, от эффективности организации их деятельности зависит постепенное развитие экономической системы в целом. Существует огромное количество способов оценки результативности работы любого предприятия. Однако, рентабельность, являющаяся производным показателем от прибыли, наиболее корректно отражает реальное финансовое состояние компании.

Как известно, каждое коммерческое предприятие в ходе своей деятельности стремится к достижению главной цели – извлечению прибыли. Для отдельно взятого экономического субъекта прибыль определяется как доля финансовых накоплений, направляемая на осуществление целей

производственного и социального улучшения организации, а также на внесения различных платежей в бюджетную систему страны. Прибыль представляет собой результат совокупной деятельности всех известных факторов производства [3].

Рентабельность, в свою очередь, отражает размер прибыли, которую может получить коммерческая организация с каждого своего затраченного рубля. При оценке эффективности деятельности банков наиболее часто используются следующие виды рентабельности: общий уровень рентабельности, рентабельность собственного капитала (ROE), отражающая степень отдачи денег, вложенных в компанию, и рентабельность активов (ROA), характеризующая объем прибыли, который приносит 1 рубль активов организации [4].

Среди многообразия классификаций факторов, влияющих на формирование прибыли и рентабельности, можно отметить их разделение на внутренние и внешние. К первой группе относят общий объем активов, соотношение доходов и расходов компании, уровень корпоративной культуры, качество управления персоналом и др. Внешние факторы представляют собой политическую и экономическую ситуацию в стране и в целом мировом сообществе, уровень цен, инфляции, конкуренции на банковском рынке, временные, технологические факторы и т.д. [2, 136-143].

Для понимания изменений ситуации в части прибыли и рентабельности банков за период с 01.01.2016 по 01.01.2021 был проведен анализ показателей деятельности банковских организаций, результаты которого представлены на рисунке 1. В течение рассматриваемого периода наблюдается скачкообразное изменение показателей рентабельности. Сложившуюся ситуацию ухудшает неравномерность распределения чистой прибыли между банками. Так, на момент 01.01.2021 г. из перечня действующих кредитных организаций в России прибыльными показали себя 366 банков, а убыточными – 75. Важно упомянуть тот факт, что весомая доля прибыли банковского сектора приходится лишь на несколько крупнейших компаний [1, 28-31].

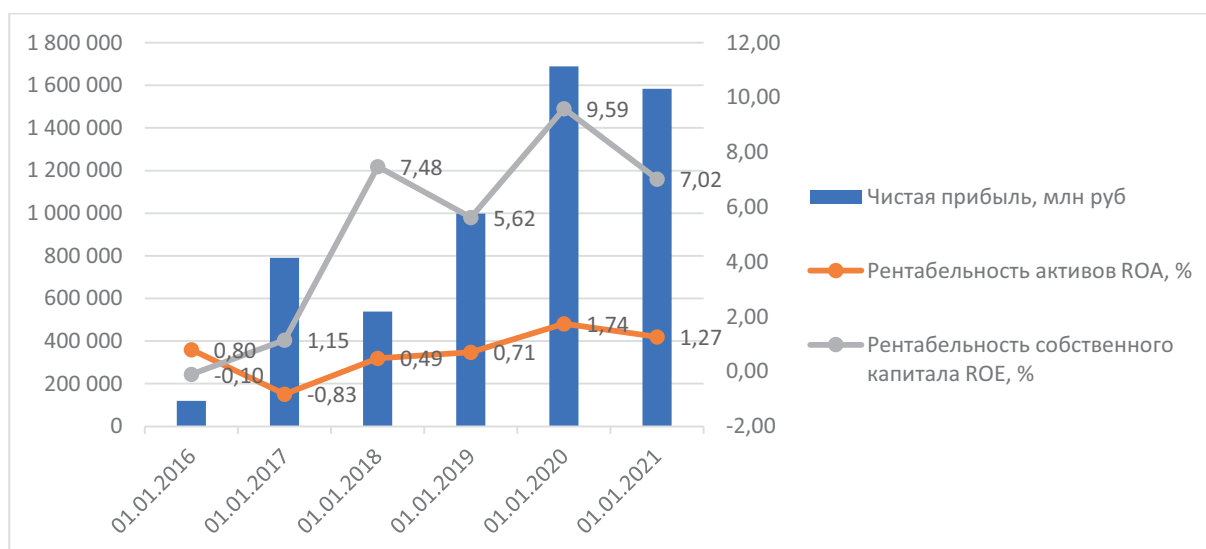

Рисунок 1. Показатели прибыли и рентабельности действующих банковских организации России за период с 01.01.2016 по 01.01.2021. Составлено автором на основе данных с официального сайта Банка России [5]

Результаты деятельности организаций банковской сферы оказываются нестабильными по таким причинам, как ужесточение уровня качества активов и политики резервирования, повышение конкурентной борьбы, затруднение доступности источников финансирования, колебания спроса на банковские услуги со стороны пользователей и др. Вариативность показателей дохода банков возникает из-за увеличения объемов привлекаемого капитала наряду с сокращением количества самих организаций по причине политики по отзыву лицензий со стороны Центрального Банка РФ [1, 28-31].

В данной схеме нелишним было бы отразить показатели рентабельности продаж, однако при рассмотрении специфики банковской деятельности следует учесть, что продажи представляют собой прочий вид деятельности, направленный на расширение масштабов основных задач. В связи с этим выручка банков не включает в себе доход от продажи второстепенных продуктов, что затрудняет расчет показателя рентабельности продаж.

Для дальнейшего проведения анализа рентабельности необходимо оценить факторы формирования прибыли российских банков, представленные на рисунке 2:

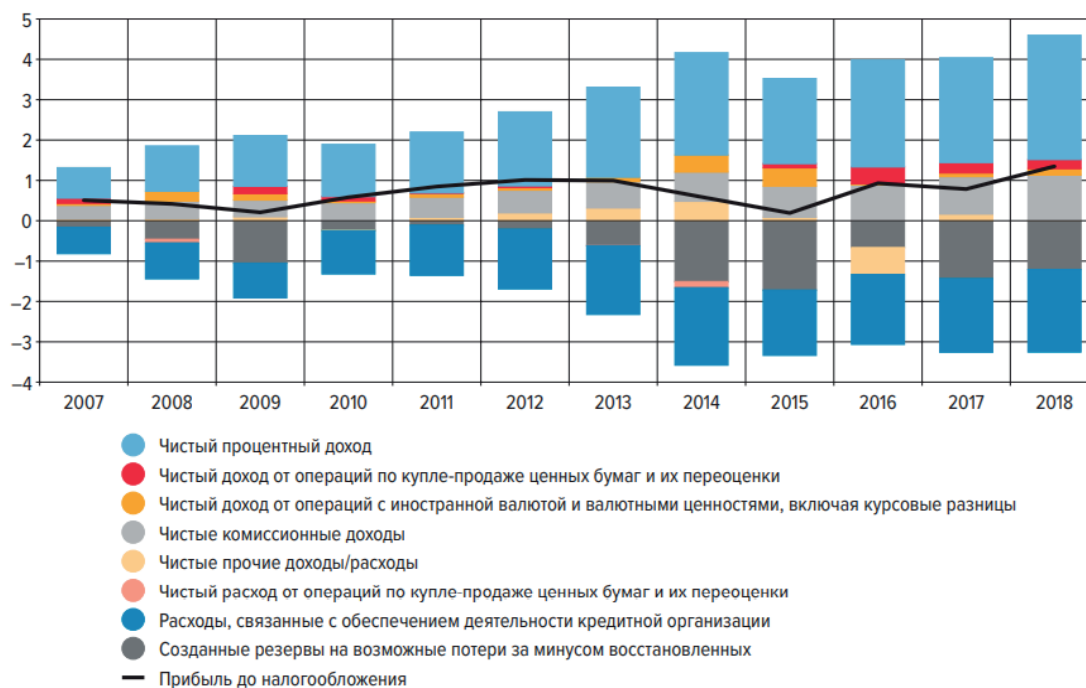

Рисунок 2. Источники формирования прибыли по банковскому сектору, трлн руб.
 Источник: годовой отчет Банка России за 2018 год [5].

На основе приведенной схемы можно сделать выводы о возрастании процентного дохода банков за счет разницы между доходом по размещенным ссудам и расходов по привлеченным средствам. Рост удельного веса комиссионных доходов показывает возрастание их роли в банковском обслуживании. В части расходов с течением времени возрос удельный вес затрат на обеспечение деятельности банков, а также на отчисления в образуемые резервы по таким причинам, как снижение качества активов и ужесточение политики резервирования в банковской отрасли.

По результатам осуществленного анализа следует рассмотреть пути повышения рентабельности банков: увеличение прибыли и сокращение издержек. По данным консалтинговой компании McKinsey, рентабельность (ROE) мировой банковской системы сейчас едва ли достигает 9%. На сегодняшний день приблизить значение данного показателя к докризисному уровню в 15–18% не представляется осуществимым [1, 28-31].

По этой причине банкам рекомендуется следовать нескольким стратегиям, среди которых выделяют метод увеличения комиссионных доходов благодаря созданию линейки «продуктовых пакетов», которые представляют собой комплекс банковских продуктов и сервисов, приобретение которых позволяет клиенту получить особый статус в банке и набор выгодных преимуществ.

Непосредственно для коммерческой организации положительным аспектом является лёгкость тарификации, что дает возможность продавать клиентам услуги целыми наборами, а не по отдельности. В данные пакеты можно также включить услуги небанковских организаций (страховые, инвестиционные и др.). «Продуктовые пакеты» способствуют получению максимальной доходности с единицы клиентской базы путем применения одного из трех подходов продаж:

- 1) *up-selling* – реализация наиболее выгодных продуктов с высшим классом обслуживания: премиальный пакет с увеличенным доходом и т.п.;
- 2) *cross-selling* – подход перекрестной продажи продукта, базирующийся на степени актуальности ситуации в настоящий момент: выдача кредита клиенту при ухудшении его финансового состояния или открытие депозита в случае пополнения счетов;
- 3) *down-selling* – метод продаж в ситуации привлечения почти упущенного клиента к возобновлению пользования продуктами банка.

Помимо возможных путей увеличения прибыли следует также рассмотреть ситуации, приводящие к сокращению издержек. Добиться этого возможно через проведение оптимизации системы обслуживаемых отделений, банкоматов и численности работников на основе результатов эффективности их функционирования и удельному весу приносимых доходов в сопоставлении с расходами.

Поддержание финансовой доступности банковских услуг на достойном уровне вероятно с помощью активной разработки цифровых платформ и дистанционного банковского обслуживания. Привлечь новых клиентов возможно путем проведения дополнительного финансирования рекламной кампании в различных средствах массовых коммуникаций.

Цифровая трансформация в век информационных технологий безусловно влечет за собой успех в росте финансовых показателей организаций. Для этого банки должны стремиться достичь комплексного подхода в выполнении трёх важных компонентов: одновременно продуктивное взаимодействие электронных и физических каналов обслуживания; оперативное создание и актуализация предложений на основе анализа больших данных по запросам клиентов; активизация положительных эмоций потребителей в любой ситуации работы с банком.

Искусственного стимулирования позитивного настроения клиента можно добиться за счет применения робототехники и автоматизации процессов, что, в свою очередь, приведет банк к желаемому сокращению издержек такими путями, как уменьшение затрат на сотрудников в случаях регулярно повторяющихся действий, которые могут выполнять машины; повышение надежности и качества прохождения проверок, так как практически полностью исключится человеческий фактор; сокращение операционного цикла задач при повышенных нагрузках каналов коммуникации, своевременная взаимосвязь различных IT-систем и баз данных для оперативного взаимодействия.

В целях снижения потерь от формирования резервов банкам следует совершенствовать корпоративное управление, базу внутренних документов и кредитную политику организации. Внутренние процедуры оценки достаточности капитала должны быть оценены системой риск-менеджмента. Повышение рентабельности требует осуществление управления рисками, принимая во внимание уровень деловой активности и результаты стресс-тестов Банка России, которые отображают влияние различных событий на устойчивость капитала организации. Избежание потерь от рисков требует проведения регулярного контроля деятельности и мониторинга отчетности руководством банка [1, 28-31].

Таким образом, в данной работе были рассмотрены понятия прибыли и рентабельности банков, факторы их формирования, произведен анализ состояния банковского сектора экономики, рентабельностей, чистой прибыли и её составляющих. По данным исследования предложены возможные пути повышения рентабельности банков за счет различных стратегических направлений, результативное соблюдение которых непременно приведет коммерческие организации к достижению целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кузнецова А. И.* Повышение рентабельности коммерческих банков в современных экономических условиях / Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) #3 (48), 2018 // Экономические науки. С. 28 – 31.

2. *Петров А. М., Цыпин А. П., Фаизова Л. Р.* Исследование факторов, оказывающих влияние на эффективность деятельности коммерческих банков в России // Экономические науки, 2021, №1 (194). С. 136–143.

3. Прибыль компании и её виды, 13.04.20. – URL: <https://investprofit.info/types-of-profit/> (дата обращения: 04.09.2021).

4. Оценка и регулирование деятельности банка. Формирование и оценка финансовых результатов деятельности банка / Лекции (контент) по дисциплине Организация деятельности КБ // Электронный учебно-методический комплекс. – URL: http://eos.ibi.spb.ru/umk/7_2/5/5_R5_T14.htm (дата обращения: 04.09.2021).

5. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – URL: www.cbr.ru (дата обращения: 02.09.2021).

2.2.8. Управленческий анализ как инструмент оптимизации затрат организаций сельскохозяйственного сектора в период пандемии COVID-19

Институциональная среда сельскохозяйственного сектора, охватывая несколько отраслей экономики, направленных на производство и переработку сельскохозяйственного сырья, а также получение из него продукции, которая впоследствии используется конечными потребителями, призвана обеспечить качественный экономический рост страны. При этом необходимо учитывать уровень современного развития агропромышленного комплекса России.

Актуальность проблемы управления затратами обусловлена тем, что величина основных видов ресурсов, которые расходуются на производство продукции, в значительной степени сказывается на эффективности целого ряда сельскохозяйственных производств, величине их прибыли и уровня рентабельности.

Как свидетельствует проведенный нами анализ, в период экономической нестабильности, вызванной пандемией коронавируса, предприятия сельскохозяйственного сектора экономики начали внедрять новые методы учета затрат и калькулирования себестоимости, которые помогли достигнуть оптимального уровня затрат на производство продукции. Разработка и внедрение адаптированной к особенностям сельскохозяйственного производства методики учета затрат и калькулирования себестоимости продукции позволили добиться конкурентных преимуществ за счет оптимизации затрат, как на стадии производства, так и на предпроизводственной стадии.

Помимо положительных моментов, сельскохозяйственный сектор России столкнулся с целым рядом неразрешимых вызовов, где самой главной проблемой стало полное отсутствие финансирования государственных программ. Другим вопросом, требующим незамедлительного решения, стал дефицит кредитных ресурсов, процентные ставки для аграриев стали очень высоки. На фоне резкого

общего снижения уровня жизни населения уменьшилась и его покупательская способность, что обусловило кризис неплатежей.

В результате проведенного управленческого анализа агропромышленного комплекса Самарской области сформулирован ряд выводов:

1) комплекс имеет ярко выраженную сезонность деятельности;

2) сельхозпредприятия формировали постоянный складской резерв материалов с 2019 года, который лежал в течение нескольких лет без употребления. Таким образом, сельское хозяйство к весне 2020 года пришло с определенным запасом финансовой прочности и экономической стабильности;

3) продукция сельского хозяйства призвана удовлетворять базовые потребности населения, поэтому продажи продуктов питания не только не снизились, но и возросли;

4) ограничения экономической активности не остановили предприятия агропромышленного комплекса Самары: аграрии региона раньше срока начали сев сельскохозяйственных культур, увеличив площадь посева почти в два раза по сравнению с 2019 годом, а пищевые перерабатывающие предприятия безостановочно производили продукты питания.

Отрицательным последствием накопления складского резерва стало отвлечение средств из оборота, что, в свою очередь, потребовало дополнительных затрат на хранение и учет материалов.

При этом отрасли удалось быстро приспособиться к пандемии и эффективно наладить управление запасами. С этой целью были:

- 1) организовано оперативное планирование и учет поступления и выбытия материалов;
- 2) внедрена автоматизированная система планирования складских запасов с обучением сотрудников; весь управленческий персонал переведен на дистанционную работу.
- 3) рассчитан оптимальный транспортный, технологический, страховой запасы материалов для каждого периода с учетом последствий текущей пандемии.

По результатам проведенного управленческого анализа были приняты следующие управленческие решения, направленные на сокращение отклонений от рассчитанного оптимального запаса материалов:

- 1) оценивать общую потребность материалов на планируемый период;
- 2) регулярно уточнять оптимальную партию сырья;
- 3) сопоставлять затраты по заказу сырья и затраты по хранению;
- 4) осуществлять регулярный контроль условий хранения запасов;

5) проводить постоянное обновление электронной системы учета запасов и затрат на их приобретение и хранение.

Кроме того, инструменты управленческого анализа позволили наметить пути оптимизации доходов и расходов для сельскохозяйственного предприятия в период пандемии коронавируса COVID-19. Ими стали:

- 1) всемерная экономия на сырье и материалах, регулярный пересмотр договоров с поставщиками;
- 2) оптимизация затрат на транспорт, телекоммуникации, электроэнергию;
- 3) получение льготных кредитов на пополнение оборотных средств и сохранение занятости, а также особых условий получения отсрочки или рассрочки по налоговым платежам со сроками уплаты в 2020 г.;
- 4) более эффективное использование собственного капитала и активов предприятия: сдача в аренду свободных помещений, транспорта, сельскохозяйственной техники, свободных земель и угодий.

Подводя итог, можно сделать вывод: поддержание и развитие агропромышленного комплекса является приоритетным направлением обеспечения продовольственной безопасности страны, которое отражается как на устойчивом развитии страны в целом, так и на формировании здоровой нации страны. При этом управленческий анализ деятельности предприятий агропромышленного комплекса способен не только оптимизировать затраты, но и рационально планировать налоговую, кредитную, ценовую и учетную политику сельхозпроизводителей в период пандемии COVID-19.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бодрикова, С.В.* Совершенствование управленческого учета затрат труда и его оплаты в сельскохозяйственных организациях / С.В. Бодрикова, Е.Л. Мосунова // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – № 3. – 16-22 с.

2. *Вахрушина М. А.* // Управленческий анализ: объекты, методы, задачи / Современный бухучет 2012. №11 с. 18

3. *Вахрушина М. А., Самарина Л. Б.* // Сущность управленческого анализа деятельности организации / Экономический анализ: теория и практика. 2010 № 14 (179). С. 2-11.

4. *Вахрушина М. А., Самарина Л. Б.* // Управленческий анализ деятельности промышленного предприятия: организация и методика

проведения / Экономический анализ: теория и практика. 2010 № 16 (181). С. 29-35.

5. Козаченко, А.В. Методы управления затратами. [Электронный ресурс] / А.В. Козаченко. — Режим доступа. — [URL:http://www.elitarium.ru/2010/11/10/metody_upravlenij a_zatratami .html](http://www.elitarium.ru/2010/11/10/metody_upravlenija_zatratami.html)

6. COVID-19 global economic recession: Avoiding hunger must be at the center of the economic stimulus. FAO.2020. Rome. URL: <https://doi.org/10.4060/ca8800en>

7. Крючкова Л.В., Крючкова А.В. Инновационное развитие перерабатывающих предприятий АПК как условие обеспечения их экономической безопасности//В сборнике: Качество управленческих кадров и экономическая безопасность организации. Тринадцатые Ходыревские чтения. Сборник материалов национальной научно-практической конференции. Под ред. В.Н. Ходыревской. 2019. С. 330-333.

2.2.9. Оценка эффективности мероприятий по преодолению последствий пандемии COVID-19 в спортивной индустрии

Пандемия COVID-19 отразилась на всех сферах жизнедеятельности, а спортивную индустрию она и вовсе застала врасплох, так как повлияла на самую ее основу. В период кризиса многие спортивные мероприятия были отменены или приостановлены, так, например, были перенесены Олимпийские игры в Токио с 2020 года на 2021 год, был отменен чемпионат мира-2020 по хоккею и чемпионат мира-2021 по легкой атлетике, и т.д. Опираясь на исследование маркетингового агентства Two Circles, из 49 803 спортивных мероприятий, запланированных на 2020 год, состоялись только 26 424, что составляет 53%.

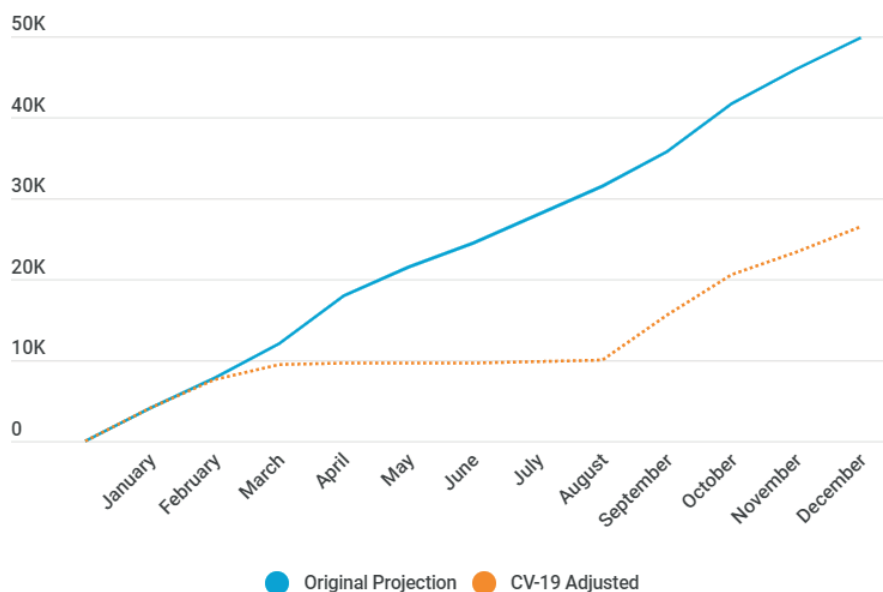

Рисунок. Количество спортивных событий в 2020 году [1]

Следует также отметить, что негативное влияние оказала и неготовность спортивной индустрии к кризису. Главные проблемы, с которыми ранее сталкивался спорт исходили изнутри, то были допинговые и коррупционные скандалы, поэтому четкой антикризисной программы не было выработано. Пандемия указала на системные проблемы индустрии, с которыми ей предстоит справляться в течение длительного периода [2, 24].

Основываясь на опросе, проводимом в июне-августе 2020 года и представленном в публикации PwC «Спортивная индустрия: перезагрузка», эксперты из стран Азии и Ближнего Востока более оптимистично настроены по отношению к последствиям пандемии. Это объясняется высоким уровнем государственной поддержки и предстоящими масштабными спортивными мероприятиями. А вот в Европе, Северной и Южной Америке кризис подорвал уверенность экспертов в рынке [3, 10].

На фоне неблагоприятных последствий выделяется факт того, что за время карантина киберспорт стал намного популярнее за счет широкого освещения в медиапространстве, особенно перспективным стал жанр спортивных симуляторов. А также стоит отметить рост автоспорта, который поднялся на несколько строчек по сравнению с 2019 годом. Такие изменения можно объяснить активным тестированием главных правообладателей «Формулы-1» и NASCAR новых моделей взаимодействия с болельщиками [3, 13].

Столкнувшись с ограничительными мерами во время пандемии, спортивные организации начали экспериментировать с форматами соревнований, виртуальными трибунами болельщиков, пресс-конференциями и т. д., что говорит о цифровой трансформации спортивной индустрии. Так, профессиональный немецкий футбольный клуб «Боруссия Дортмунд» организовал виртуальный тур по Азии [3, 24].

Существует проект «Европейская платформа спортивных инноваций», который объединяет молодых людей и спортсменов с целью развития спорта. Данный проект определил следующие меры поддержки спорта в Европе:

- смягчение правил для получения государственной поддержки, налоговое послабление;
- обеспечение финансовыми средствами с целью защиты рабочих мест;
- создание инновационных программ для спортивных организаций;
- предоставление займов;
- поддержка школ и преподавателей физкультуры;
- и т. д.

В качестве примеров поддержки спортивной индустрии можно привести следующее:

- в Канаде в 2020 был учрежден Фонд поддержки организаций в области культуры, достояния и спорта, средства которого направили на поддержку рабочих мест;

- в Великобритании выдавались гранты на значительные суммы, которые могли получить спортивные клубы и спортивные волонтерские организации;

- в Ирландии был одобрен пакет мер, направленных на поддержку спорта

- в Новой Зеландии выработаны три основные сферы спорта, на которые направлены финансовая поддержка.

Необходимо уделить внимание и деятельности организаций в условиях постепенного снятия ограничительный мер. Так, в Великобритании было разработано руководство «Возвращение к тренировкам в области спорта высоких достижений» [4, 20 -21].

Пандемия нанесла огромный ущерб спортивной индустрии, поэтому важно иметь четкую дорожную карту по преодолению кризиса, которая поможет максимально быстро встать на путь восстановления, преодоления ее

последствий и устойчивого развития. Существует методология, которая состоит из следующих шести ключевых элементов:

1. Анализ действующих положений;
2. Оптимизация управления денежными потоками;
3. Доработка стратегий поведения;
4. Нарращивание конкурентных преимуществ;
5. Модернизация корпоративной культуры;
6. Выстраивание доверительных отношений с болельщиками, контрагентами и коллегами по индустрии [3, 27].

В результате пандемии спортивные организации понесли колоссальные финансовые потери. Именно поэтому был сформулирован антикризисный план, предусматривающий модель классификации расходов и порядок действий по сокращению каждой их категории. Всего представлены четыре категории:

1. Отличительные (инвестиции, направленные на повышение конкурентоспособности).
2. Специальные (необходимые специфические расходы).
3. Минимально необходимые (расходы на бизнес-процессы).
4. Необязательные (прежние расходы, не соответствующие антикризисному плану).

В текущей структуре расходов отличительные расходы занимают 10%, специальные – 40%, минимально необходимые – 40%, необязательные – 10%. В возможной же структуре отличительные расходы увеличиваются до 20%, что говорит о более активном инвестировании средств. Специальные снижаются до 30%, минимально необходимые снижаются до 20%, а необязательные сокращаются полностью. Как итог, компании смогут сократить расходы на 30% [3, 30].

Еще один антикризисный подход – использование стратегических партнерств, который предполагает, что каждая компания специализируется на той деятельности, которую может выполнять максимально эффективно.

После пандемии одним из приоритетов для спортивной индустрии станет укрепление мер безопасности во время проведения массовых мероприятий. С этой целью ООН подготовила рекомендации для международных организаций и правительств различных стран, которые направлены на обеспечение безопасного возобновления спортивных мероприятий. Также FIFA были разработаны руководства, которые призваны помочь с разрешением проблем футбола, связанных с последствиями пандемии.

Профессиональные спортивные участники, недополучившие свои доходы во время пандемии, будут вынуждены искать новые экономические модели и решения, которые в будущем могут стать основой для длительной трансформации.

Необходимо также разрабатывать планы на случай ухудшения эпидемиологической обстановки, касающиеся проведения мероприятий в регионах, менее затронутых пандемией, проведения мероприятий без зрителей или же полной изоляции команд на закрытых базах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статья на основе данных маркетингового агентства Two Circles. «Переносы и отмены соревнований сократят доход мировой спортивной индустрии на \$61,6 млрд». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.s-bc.ru/news/covid-to-halve-2020-sports-calendar.html>

2. Публикация Вестника Российского Международного Олимпийского Университета «Цифровая трансформация в индустрии спорта». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.olympicuniversity.ru/documents/289537/507664/2020-%E2%84%963-4%2836-37%29/fb81e45c-728c-4f08-a802-913b2db0f33e>

3. Публикация компании PwC «Спортивная индустрия: перезагрузка», 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/publications/sport-survey-2020.pdf>

4. Дайджест Департамента международного и регионального сотрудничества Счетной палаты РФ «Спорт в условиях пандемии COVID-19», 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ach.gov.ru/upload/pdf/20200720_%D0%94%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82_%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82_%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3.pdf

ГЛАВА 2.3. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

2.3.1. Статистический анализ российских предприятий в современных условиях

В современных реалиях экономическая система Российской Федерации вызывает огромное множество споров и дискуссий. Учитывая тот факт, что совсем недавно она начала наиболее полноценно проходить стадию восстановления, эта отрасль по-прежнему требует определенного внимания. Ни для кого не секрет, что такие аспекты, как благополучие организаций и развитие предпринимательства в целом должны стать теми аспектами, которые должны стать драйверами роста отечественной экономики. По этой причине была предпринята попытка провести исследование, ставящее во главе цель в анализе демографии организаций. Исходными данными, на которых основаны все произведенные мною расчеты, являются показатели демографии организаций, представленные Автоматизированной системой ведения генеральной совокупности объектов федерального статистического наблюдения (АС ГС ОФСН), также зафиксированные в Росстате [6,7].

Что касается методологической базы этого исследования, то ее основой является анализ коэффициента депопуляции населения из социальной статистики. Данный показатель рассчитывается, как отношение умерших и родившихся в определенном периоде. По этой причине мною было решено заимствовать этот коэффициент и применить его в сфере демографии организаций. Особенно необходимо отметить уровни показателей этого коэффициента: существует два ключевых критерия, которые отражаются показателем. Если значение коэффициента лежит в пределах «0-1», то он трактуется, как превалирование рождаемости организаций над их ликвидацией, что отражает эффективное контролирование ситуации, связанной с поддержкой предпринимательства в той или иной сфере экономики, а в случаях, когда значение превышает единицу, считается, что в определенном периоде наблюдается депопуляция.

Прежде всего, я соотнес коэффициент ликвидации с коэффициентом рождаемости по отраслям экономики, что представлено на Таблице 1. Ранжировать полученные результаты предлагается следующим образом:

Таблица 1 – Соотношение коэффициента ликвидации и коэффициента рождаемости организаций по отраслям в России в 2020 г. [1]

Уровень показателя, раз		Вид деятельности	
		единиц	название
Очень низкий	до 1,5	2	«Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг»; «Добыча полезных ископаемых»

Низкий	1,5-2,0	3	«Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений»; «Строительство»; «Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений»
Средний	2,0-2,5	11	«Обрабатывающие производства»; «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха»; «Транспортировка и хранение»; «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания»; «Деятельность в области информации и связи»; «Деятельность финансовая и страховая»; «Деятельность по операциям с недвижимым имуществом»; «Деятельность профессиональная, научная и техническая»; «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение»; «Образование»; «Предоставление прочих видов услуг»
Высокий	2,5-3,0	2	«Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов»; «Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги»
Очень высокий	3,0-3,5	1	«Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»
Сверхвысокий	3,5 и выше	1	«Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления»
Итого		20	-

На данной таблице можно заметить, какое состояние наблюдается в сфере демографии организаций в конкретной отрасли. Наибольшее количество отраслей лежит в интервале 2,0 – 2,5, что относится к уровню «Средний». Если говорить о наиболее успешно справившихся сферах экономики, то здесь стоит отметить следующий факт: лучше всего себя показали организации, задействованные в сфере здравоохранения и социальных услуг, а также добычи полезных ископаемых. Широкую огласку получил нормативный документ – Постановление Правительства, который содержит в себе перечень отраслей, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции [8]. В нем существуют некоторые недоработки, так как в том списке не упоминаются сферы, ликвидация организаций которых в несколько раз превысила рождаемость. Такими являются раздел «Ремонт автотранспортных средств и мотоциклов со значением коэффициента «Высокий» и «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» со значением «Очень высокий» соответственно. Таблица 2 – Соотношение коэффициента ликвидации и коэффициента рождаемости организаций по субъектам в России в 2020 г.

Уровень		Субъект РФ	
показателя, раз		единиц	название административной единицы
Очень низкий	до 1	3	Город федерального значения Севастополь; Чукотский автономный округ; Республика Бурятия.
Низкий	1-1,5	15	Республика Крым; Республика Хакасия; Республика Тыва; Магаданская область; Забайкальский край; Вологодская область; Ставропольский край; Амурская область; Республика Алтай; Республика Татарстан (Татарстан); Алтайский край; Республика Ингушетия; Республика Башкортостан; Ленинградская область; Липецкая область.
Средний	1,5-2,5	50	Чувашская Республика-Чувашия; Новгородская область; Ростовская область; Белгородская область; Камчатский край; Архангельская область без Ненецкого автономного округа; Рязанская область; Архангельская область; Пермский край; Костромская область; Мурманская область; Тамбовская область; Самарская область; Республика Саха (Якутия); Новосибирская область; Кировская область;

			Республика Карелия; Сахалинская область; Ярославская область; Свердловская область; Карачаево-Черкесская Республика; Хабаровский край; Республика Марий Эл; в том числе: Ненецкий автономный округ; ;Тюменская область без Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов; Смоленская область; Тюменская область; Краснодарский край; Московская область; Челябинская область; Иркутская область; Приморский край; Пензенская область; Нижегородская область; Ульяновская область; Тверская область; Омская область в том числе: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра; Чеченская Республика; Саратовская область; Республика Дагестан; Ивановская область; Воронежская область; Томская область; Республика Калмыкия; Калужская область; Республика Северная Осетия-Алания; Удмуртская Республика; Курская область; Орловская область.
Высокий	2,5-3,0	13	Республика Мордовия; Республика Коми; Волгоградская область; Астраханская область; г. Москва; Оренбургская область; Кемеровская область; Брянская область; Еврейская автономная область; Красноярский край; Республика Адыгея (Адыгея); Курганская область; Ямало-Ненецкий автономный округ.
Очень высокий	3,0-3,5	3	Кабардино-Балкарская Республика; Владимирская область; г. Санкт-Петербург.
Сверхвысокий	3,5 и выше	3	Калининградская область; Псковская область; Тульская область.
Итого		87	

Расчеты автора

Что касается субъектов РФ, то здесь наблюдается неоднозначная ситуация: в категории «Очень низкий» присутствуют сразу 3 субъекта, ими являются город федерального значения Севастополь; Чукотский автономный округ; Республика Бурятия. Начать, прежде всего, хотелось бы с административной единицы Крымского полуострова. Так как он присоединился к Российской Федерации

только в 2014 году, наше государство усиленно субсидирует этот субъект, что во многом определяет локальное состояние предприятий. Такие субъекты как Чукотский автономный округ и Республика Бурятия имеют локальные нормативно-правовые акты, которые эффективно влияют на поддержку экономической сферы регионов. В первом случае, объяснить это можно тем, что на государственном уровне проводится активная поддержка региона, как одного из основных золотодобывающих, что и привлекает инвестиции, а также рабочую силу. Во втором случае (Республика Бурятия), связано с положительными показателями развития промышленного производства, продукции сельского хозяйства, ростом объема работ, связанных со строительством и пр.

Что касается текущей ситуации в экономике, то по имеющимся оперативным данным Росстата [7] за первое полугодие 2021 года наблюдается очень нестабильная ситуация с показателями «воспроизводства» организаций. Так, если в первом квартале 2021 года ежемесячно наблюдалась превышение коэффициента ликвидации над коэффициентом рождаемости (с 2,8 до 1,2 раза), то во втором квартале ситуация очень нестабильная: в апреле-мае число созданных организаций превалирует над ликвидированными (примерно в 1,2 раза в каждом месяце), в июне ситуация опять меняется на противоположную, причем ликвидированных предприятий в июне более чем в 2,3 раза больше созданных официально [1].

В заключение хочется отметить, что большинство ключевых мер по поддержке предприятий, безусловно, смогли оказать положительное влияние. Особенное отношение Правительства направлено на то, чтобы как можно сильнее поддержать наиболее пострадавшие в 2020-ом году отрасли. Однако в процессе такого подхода теряется один важный аспект, выраженный в поддержке субъектов РФ. В СМИ наибольшее внимание и огласку получают именно конкретные отрасли, такие как авиаперевозки, аэропортовая деятельность, автоперевозки, культура, организация досуга и развлечений, физкультурно-оздоровительная деятельность и спорт, компании в сфере туризма, а также представители гостиничного бизнеса и общественного питания [8]. Нельзя не согласиться с тем, что денег из бюджета, в большей степени, выделяется на субъекты Центральной России, города федерального значения, а также на единицы, расположенные на восточно-европейской равнине. Что касается удаленных от столицы – Москвы городов и субъектов, то они сами по себе менее развиты и вовсе не только в экономической сфере. Тем более, что они находятся в труднодоступных местах, что, конечно, во многом определяет их

статус. Но такие западные субъекты, как Калининградская область, особенно зависят от внешней торговли, так как предпринимательство там предполагает непосредственное взаимодействие с ближайшими, пограничными странами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Долбик-Воробей Т.А., Мчедливили Р.С.* Демография российских предприятий: что было, есть и будет / Финансовый бизнес, № 8, 2021г.
2. «Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике» (одобрен Правительством РФ 23.09.2020, протокол № 36, раздел VII) (N П13-60855 от 02.10.2020). – - [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74678576/>
3. *Фархутдинов Т. И.* Практическая роль малого и среднего бизнеса при формировании экономики России: проблемы и тенденции / Матрица научного познания 2021 (7–1) с.65-69
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 «Послание Президента Федеральному Собранию». – [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/; <http://kremlin.ru/events/president/news/65418#sel=68:1:BUh,78:6:deW>
5. Демография организаций, методология. – [Электронный ресурс]: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met-dem_org.htm
6. Демография организаций 2013–2016 по отраслям. – [Электронный ресурс]: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/7oFw0dHP/Демография%20предприятий.html>
7. Демография организаций 2017–2020 по отраслям. – [Электронный ресурс]: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/7oFw0dHP/Демография%20предприятий.html>
8. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции (с изм. и доп.)». – [Электронный ресурс]: <https://base.garant.ru/73846630/>

11. Перечень федеральных мер поддержки малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]: <https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai//anticrisis/perechen-federalnykh-mer-podderzhki-malogo-i-srednego-biznesa>

2.3.2. Статистический анализ влияния динамики цен на золото на колебание валютных курсов в России за 2010–2020 гг

Валютные курсы оказывают большое влияние на все стороны экономической жизни общества. В современном мире, с его тенденцией к увеличению обращения денежных средств между странами, валютный рынок стал играть еще более важную роль в финансовой системе, чем прежде.

Важность изучения валютных курсов также объясняется тем, что такие данные характеризуются сильной изменчивостью и зависят от большого количества факторов, в связи с чем они вносят значительную долю неопределенности в мировую экономику. Поэтому много научных работ посвящается факторам, оказывающим влияние на изменения валютных курсов и степени, силы их воздействия на данные изменения [2;3] Целью проведенного исследования, результаты которого здесь обобщены, является осуществление комплексного статистического анализа динамики цен на золото [1, с. 233-279], как фактора, влияющего на изменения курсов иностранных валют во времени.

Объектом статистического исследования являются курсы иностранных валют. В качестве предмета исследования выступают цены на золото как фактор, влияющий на курсы иностранных валют на территории РФ. Используются методы корреляционного и регрессионного анализа.

В качестве валют для исследования были выбраны китайский юань и доллар США. Данный выбор неслучаен. В центральном банке России исследуемые валюты являются основными составляющими золотовалютных активов. По состоянию на 31 декабря 2020 года доля активов, выраженных в китайских юанях, составляла 12,8%, а доля активов в долларах США 21,2% (четвертое и третье места, соответственно) [4, с. 7].

Из всевозможных факторов, влияющих на валютные курсы на территории РФ, были выбраны цены на золото. Сразу стоит сказать, что в данном случае этот показатель хорош тем, что его можно выразить численно, что было бы проблематично сделать, например, с таким фактором как политическая обстановка. Также этот выбор обусловлен тем, что исторически валюты были подкреплены золотовалютным стандартом. Изменения цен на золото сказываются почти на всех валютных курсах. Особое влияние изменения цен на золото оказывают на курсы валют золотодобывающих стран, к которым относится и США, и Китай, и Россия.

Анализ в работе проводился на основе наблюдений, полученных в период с 2010 по 2020 гг. [5]. Были рассчитаны среднегодовые значения, которые и использовались в расчетах (таблица 1).

Таблица 1. – Исходные данные для анализа [5]

	у ₁	у ₂	х ₁
Год	Средний курс доллара США, руб.	Средний курс юаня, руб.	Средняя цена золота за грамм, руб.
2010	30,4769	45,0421	1200,7699
2011	29,0075	44,6965	1493,6307
2012	31,1408	49,6161	1666,3441
2013	32,1561	52,6288	1435,7528
2014	35,9890	58,3993	1565,1700
2015	62,5472	99,3612	2279,7717
2016	65,0539	97,7887	2681,9520
2017	58,3152	87,0588	2361,5813
2018	63,1190	95,6571	2557,8350
2019	64,5496	92,8566	2901,6154
2020	73,5958	105,419	4151,2105
среднее	49,6319	75,3204	2208,6940

Для анализа зависимости курсов доллара США и юаня к рублю от цены золота (за 1 грамм) были подсчитаны коэффициенты линейной парной корреляции по следующей формуле (1) [1, с.168-177]:

$$r_{yx} = \frac{\sum(x - \bar{x})(y - \bar{y})}{\sqrt{\sum(x - \bar{x})^2 \sum(y - \bar{y})^2}} \quad (1)$$

Для среднегодовых цен на золото и среднегодового курса доллара было найдено следующее значение: $r_{y1x1} = 0,9065$. Данное значение очень близко к +1, это позволяет судить о том, что между ценой на золото и курсом доллара существует прямая весьма высокая линейная связь (в соответствии со шкалой «характеристики силы связи между факторами» Чеддока) [1, с. 169].

На рисунке 1 представлено корреляционное поле (диаграмма рассеяния), графическое отображение зависимости курса доллара от цен на золото за 2010–2020 гг..

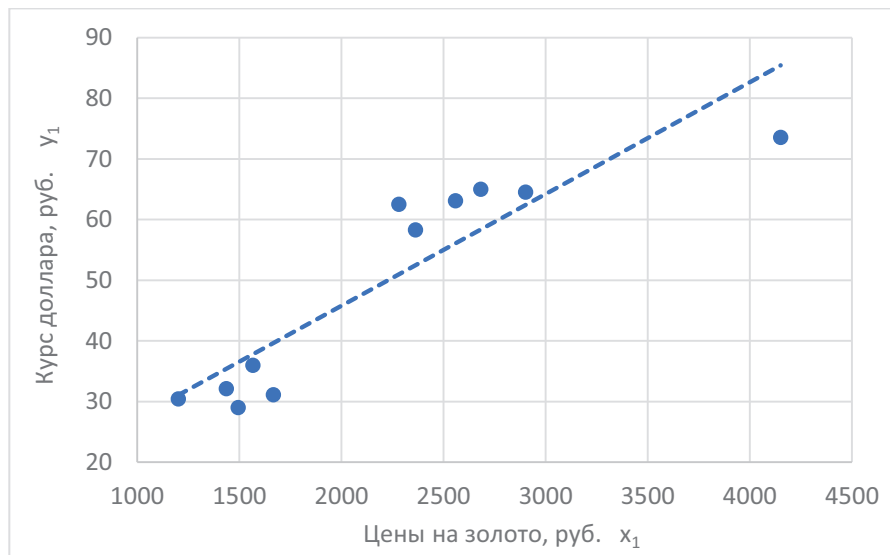

Рисунок 4. Зависимость курса доллара к рублю от цен на золото за 2010-2020 гг.

Пунктирной линией показан график уравнения регрессии, параметры которого оценены по формулам (2 и 3):

$$\hat{a}_1 = \frac{\sum(y - \bar{y})(x - \bar{x})}{\sum(x - \bar{x})^2} \quad (2), \quad \hat{a}_0 = \bar{y} - \hat{a}_1 \bar{x} \quad (3)$$

Получено уравнение регрессии: $y_1 = 8,923 + 0,0184x_1$ ($y = a_0 + a_1x$).

Это означает, что с увеличением цены на золото на 1 руб., курс доллара к рублю возрастает в среднем на 0,0184 рубля.

Оценена значимость полученного уравнения регрессии с помощью дисперсионного критерия Фишера для уровня значимости $\alpha=0,05$ (4)

$$F_{\text{набл.}} = \frac{r_{yx}^2}{1 - r_{yx}^2} (n - 2) \quad (4).$$

Расчетное (наблюдаемое) значение критерия составило $F_{\text{набл.}} = 41,47$. Что существенно больше табличного значения [1, Приложение 10]. При $df_1=1$, $df_2=9$ ($11-2=9$), $F_{\text{табл.}} = 5,12$. $41,47 > 5,12$, следовательно, модель значима.

Парный линейный коэффициент корреляции был также определен для оценки тесноты связи между среднегодовым курсом китайского юаня и ценами на золото. Он составил: 0,8703. Связь между ценами на золото и курсом юаня является прямой и линейной. Она несколько слабее, чем связь цен на золото с курсом доллара США, но тем не менее она характеризуется как высокая.

Построено уравнение регрессии, график которого представлен на рисунке 2 (пунктирная линия): $y_2 = 20,067 + 0,025x_1$

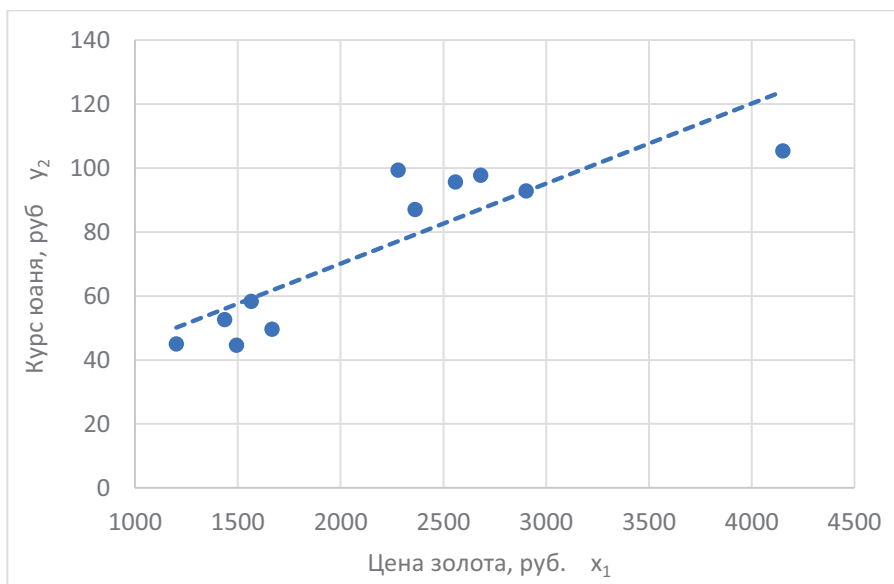

Рисунок 2. Зависимость курса юаня к рублю от цен на золото за 2010 -2020 гг.

Можно сделать вывод, что при увеличении цены на золото на 1 руб., курс юаня к рублю вырастет в среднем на 0,025 руб.

Данное уравнение регрессии также является значимым, так как в этом случае $F_{\text{набл.}} = 28,11$, что тоже больше $F_{\text{табл.}} = 5,12$ ($\alpha=0,05$).

Визуальный анализ динамики цен на золото (рис. 3) позволил предположить наличие линейной тенденции (для простоты расчета и получения меньших и более удобных параметров модели, временной ряд по годам был заменен на порядковые номера временных промежутков). Линия тренда отображена на графике пунктирной линией (рисунок 3).

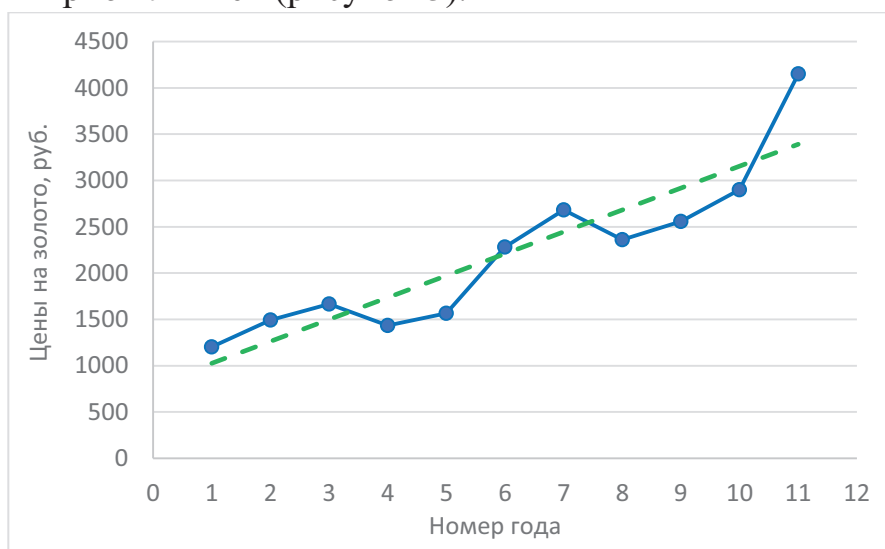

Рисунок 3. Динамика цен на 1 грамм золота за 2010-2020 гг.

После расчета параметров a_0 и a_1 , уравнение регрессии принимает вид: $y = 789,04 + 236,61t$. Цены на золото имеют тенденцию к росту, с каждым годом цены на золото растут в среднем на 236,61 руб.

Также в рамках изучения динамики среднегодовых цен на золото, были рассчитаны такие показатели, характеризующие изменение уровней рядов динамики как абсолютные приросты, темпы роста и прироста.

Средний абсолютный прирост был рассчитан по следующей формуле (5) [1, с. 236]:

$$\bar{\Delta} = \frac{y_n - y_1}{n - 1} \quad (5).$$

Средний абсолютный прирост цен на золото за 2010 -2020 гг. составил 295,04 руб. Это означает, что в среднем ежегодно цены на золото увеличивались на 295,04 руб. за грамм.

Для расчета средних темпов роста и прироста были использованы формулы (6 и 7) [1, с. 237]:

$$\bar{T} = \sqrt[n-1]{\frac{y_n}{y_1}} \cdot 100\% \quad (6), \quad \bar{T}_{\text{пр}} = \bar{T} - 100\% \quad (7).$$

Согласно результатам расчетов, ежегодно за 2010–2020 гг. цены на золото в среднем возрастали на 13,21%. $\bar{T} = 113,21\%$, $\bar{T}_{\text{пр}} = 13,21\%$.

Проанализирована динамика курсов избранных валют.

На рисунке 4 графически представлена динамика среднегодового курса доллара США к рублю за 2010 -2020 гг. [5]. Пунктирной линией отмечена линия тренда.

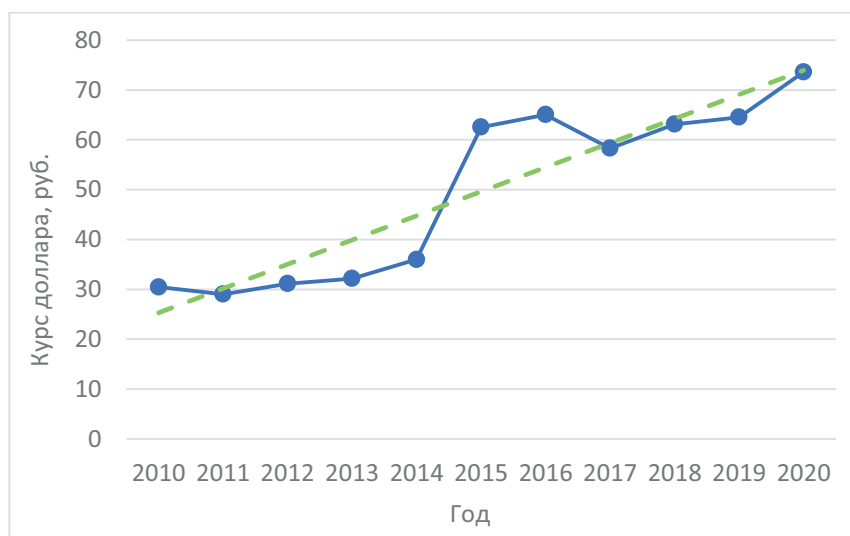

Рисунок 4. Динамика курса доллара к рублю за 2010 -2020 гг.

Уравнение регрессии имеет вид: $y = 20,446 + 4,8644t$.

Выявлена тенденция к росту курса на 4,8644 руб. в среднем ежегодно.

В рамках изучения динамики курсов валют были также рассчитаны абсолютные приросты, темпы роста и прироста. Средний абсолютный прирост курса доллара к рублю за 2010–2020 гг. составил 4,31 руб. Таким образом, ежегодно курс доллара в среднем увеличивался на 4,31 рубля. Согласно

результатам расчетов средних темпов роста и прироста, курс доллара в среднем ежегодно увеличивался на 9,22%. $\bar{T} = 109,22\%$, $\bar{T}_{пр} = 9,22\%$.

В работе была исследована динамика курса юаня к рублю. На рисунке 5 графически представлена динамика среднегодового курса данной валюты за 2010 -2020 гг.

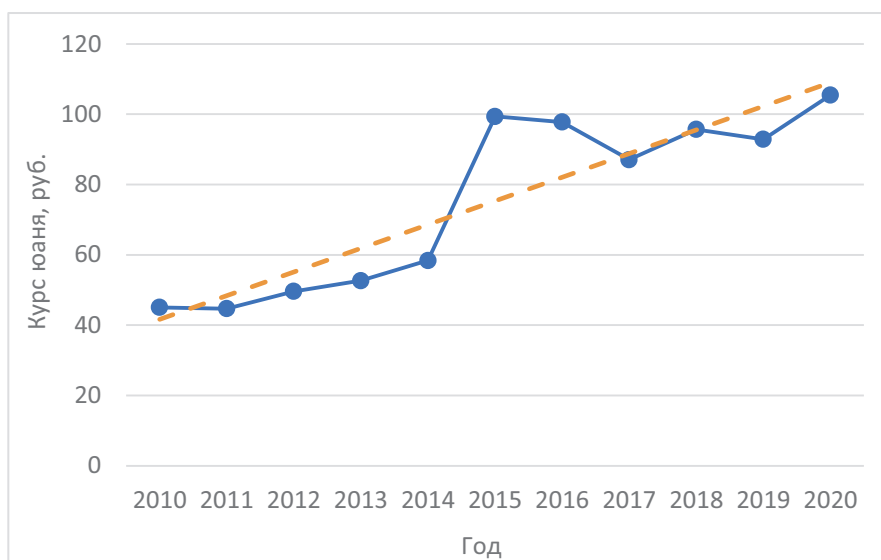

Рисунок 5. Динамика курса юаня к рублю за 2010 -2020 гг.

Линия тренда отмечена оранжевой пунктирной линией и описывается следующим уравнением регрессии: $y = 34,908 + 6,7354t$.

Курс юаня также имеет тенденцию к росту (на 6,7354 руб. в среднем в год) и опережает рост курса доллара США к российскому рублю.

Средний абсолютный прирост курса юаня составил 6,04 руб. Таким образом, ежегодно курс китайского юаня в среднем возрастал на 6,04 рубля, что в процентном выражении составляет 8,88 % ($\bar{T} = 108,88\%$, $\bar{T}_{пр} = 8,88\%$).

В результате проведенного комплексного статистического исследования динамики курсов иностранных валют по Российской Федерации за 2010–2020 гг. и мировых цен на золото, были выявлены следующие закономерности:

- среднегодовые цены на золото, курсы доллара и юаня имели тенденцию к росту по РФ за 2010–2020 гг. (линейные тренды представлены на рис. 3,4,5)

- выявлена сильная корреляционная линейная связь между среднегодовыми ценами на золото и среднегодовыми валютными курсами, были получены уравнения регрессии, отражающие зависимости курсов валют от цен на золото. При увеличении цен на золото валютные курсы возрастают.

В дальнейшем в развитии статистического исследования предполагается изучить динамику и силу влияния на валютные курсы и других факторов. В перспективах исследования – построение модели множественной регрессии динамики курсов валют от нескольких факторов и изучение возможности

прогнозирования валютных курсов с целью принятия решений по преодолению негативных последствий их роста по отношению к национальной валюте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Салин В.Н. Статистика: учебное пособие / Салин В.Н. под ред., Шпаковская Е.П. под ред. и др. — Москва : КноРус, 2016. — 504 с. — URL: <https://book.ru/book/914460> (дата обращения: 28.04.2021).
2. Сердюченко О. П. Анализ факторов, влияющих на динамику курса рубля // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2015. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-vliyayuschih-na-dinamiku-kursa-rublya> (дата обращения: 27.04.2021).
3. Силичев М.А., Гавриличев Д.А. Анализ фундаментальных факторов, влияющих на курс национальной валюты // Московский экономический журнал. 2020. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-fundamentalnyh-faktorov-vliyayuschih-na-kurs-natsionalnoy-valyuty> (дата обращения: 27.04.2021).
4. Обзор деятельности Банка России по управлению активами в иностранных валютах и золоте № 3 (59). 2021
5. Официальный сайт Центрального банка РФ. URL: https://cbr.ru/dkp/exchange_rate/ (дата обращения: 24.04.2021)

2.3.3. Государственный статистический анализ как фактор модернизации системы поддержки семей с детьми в Российской Федерации

Одним из главных вызовов, стоящих в настоящее время перед Российской Федерацией, является необходимость улучшения социально-экономического положения населения, характеризующегося высоким (более 12% в 2019 году) уровнем бедности (в т.ч. детской бедности, показатель которой – 23,6% в 2019 году превышает соответствующее значение в среднем по Российской Федерации более чем на 10%) [3,4,6].

С учетом вышеизложенного актуализируется разработка государством системы социальной поддержки семей с детьми, отвечающей современным вызовам. Необходимым инструментом данной деятельности служит государственная статистика, позволяющая органам власти, с одной стороны, производить обоснованную оценку уровня и профиля бедности, а с другой – производить тонкую настройку методик назначения и осуществления мер социальной поддержки с целью обеспечения их высокой эффективности.

При этом исследование проводимых государственными органами статистических обследований позволяет выявить проблемы в части осуществления обеих вышеуказанных функций.

Так, анализ профиля бедности домохозяйств производится Росстатом исходя из результатов проведения двух основных статистических исследований: выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (далее – ВНДН) и выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств (далее – ВОБДХ). В таблице 1 автором представлены ключевые характеристики обозначенных наблюдений в контексте определения профиля детской бедности:

Таблица 1 – Характеристики ВНДН и ВОБДХ, [5,6]

Критерий	ВНДН	ВОБДХ
Основной объект наблюдения	Структура денежных доходов домохозяйств	Структура потребительских расходов домохозяйств
Классификационные признаки, в разрезе которых осуществляется наблюдение	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие/отсутствие детей в домохозяйстве 2. Количество детей в домохозяйстве 3. Социальная категория домохозяйства 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие/отсутствие детей в домохозяйстве 2. Количество детей в домохозяйстве 3. Социальная категория домохозяйства
Классификационные признаки, отсутствующие в наблюдении	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возраст детей в домохозяйстве 2. Региональный разрез показателей 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возраст детей в домохозяйстве 2. Региональный разрез показателей

Анализ представленных в таблице 1 характеристик позволяет сделать вывод о методологической схожести исследуемых обследований. За исключением различных объектов статистического наблюдения (теоретически, обеспечивающих в совокупности детальную информацию о денежных потоках в домохозяйствах) и соответствующих им инструментальных различий (форм опросов и т.д.) оба мероприятия позволяют получить результаты в разрезе одинаковых классификационных признаков. Однако таким образом им присущи и схожие недостатки, основными из которых являются отсутствие, во-первых, распределения показателей наблюдения в возрастном разрезе структуры

домохозяйства, а во-вторых, исключительно федеральный характер анализа, не позволяющий производить региональную дифференциацию профиля бедности.

Вторым аспектом авторского анализа является определение роли государственной статистики при практическом установлении конкретных мер поддержки семей с детьми. Необходимо отметить, что в настоящее время на федеральном и региональном уровнях власти в совокупности действуют более 2500 мер поддержки данной категории граждан. Тем не менее, данные инструменты устанавливаются, чаще всего, на директивной основе, а их параметры не получают убедительного статистического обоснования. Наиболее важным примером несовершенства внедрения результатов государственной статистики, на взгляд автора, является методика расчета критерия нуждаемости в адресных пособиях (т.е. устанавливаемых для семей с определенным уровнем дохода) – прожиточного минимума (далее – ПМ). Внедренная с 2021 года новая методика расчета ПМ представляет собой определение черты бедности исходя из фиксированной доли (44,2%) медианного среднедушевого дохода на душу населения в целом по Российской Федерации с последующим применением коэффициентов дифференциации для установления региональных значений [1]. На взгляд автора, данная концепция, являющаяся адаптацией применяемой в европейских странах методики, некорректна в условиях наблюдаемого в России социально-экономического кризиса, характеризующегося низким уровнем доходов населения, поскольку не позволяет определить минимальный размер расходов, необходимых человеку для достойного существования.

В связи с этим автором была выявлена необходимость модернизации российской методики расчета прожиточного минимума, построенной на трех основных параметрах:

1. Расчет прожиточного минимума на основе потребительской корзины, т.е. возвращение к методике, применявшейся до 2021 года (П1);
2. Применение статистического подхода при установлении долей непродовольственных товаров и услуг в потребительской корзине (П2);
3. Детализация расчета прожиточного минимума ребенка по нескольким возрастным группам (П3).

На основании представленных параметров автором проведен анализ опыта стран ближнего зарубежья, характеризующихся схожей архитектурой и методологией установления мер поддержки (Табл. 2).

Таблица 2 – Критерий нуждаемости в странах ближнего зарубежья [1,2]

Гос-во	П1	П2	П3	Итог
Республика Беларусь	+	+	+	100%
Республика Казахстан	+	-	+	66%
Кыргызская Республика	+	-	+	66%
Российская Федерация	-	-	-	0%

По данным таблицы 2 можно сделать вывод, что наименее адекватная с точки зрения соответствия вызовам критического положения семей с детьми методика расчета ПМ сложилась в России (по обозначенным выше причинам).

В свою очередь, в Беларуси, Казахстане и Киргизии, на взгляд автора, применяется более соответствующая целям данного инструмента методика расчета прожиточного минимума ребенка. Его расчет не только строится на основе потребительской корзины (при этом ключевым преимуществом Республики Беларусь, позволяющим назвать ее методику наиболее совершенной, является обращение к данным статистики для определения долей различных групп товаров в структуре прожиточного минимума), но и проводится в разрезе нескольких возрастных групп детей (например, в Киргизии расчет производится для детей от 0 до 7, от 7 до 14 и от 14 до 17 лет.

С учетом вышеизложенного, автором предлагается осуществление следующих шагов по решению выявленных проблем.

В целях совершенствования аналитической функции государственной статистики необходимо:

1. Объединить обследования ВДН и ВОБДХ, как методологически идентичные и обеспечить тем самым возможность более глубокого анализа денежных потоков домашних хозяйств с доходной и расходной точек зрения (что невозможно в настоящее время, поскольку данные обследования проводятся среди различных респондентов);

2. Перейти к региональному подходу к проведению обследований путем изменения методики формирования выборок респондентов в целях обеспечения их репрезентативности в каждом субъекте Российской Федерации;

3. Добавление к существующим классификационным признакам разбивки показателей критерия возрастного состава детей в домохозяйстве.

В целях совершенствования информационной функции государственной статистики необходимо:

1. Обеспечить применение результатов статистических исследований при осуществлении расчета прожиточного минимума: во-первых, произвести возврат методики расчета потребительской корзины, а во-вторых, проводить ежегодный статистический анализ величины долей потребления ее компонентов: продуктов питания, непродовольственных товаров, услуг;

2. Произвести возрастную детализацию методики расчета прожиточного минимума ребенка в разрезе как минимум 5 возрастных групп (0-1 года; 1-3 лет; 3-7 лет; 7-12 лет; 12-18 лет);

3. Для устранения имеющейся в настоящее время возрастной асимметрии при установлении мер поддержки для семей с детьми, обеспечить равномерность (с точки зрения количества и функциональности инструментов поддержки) принимаемых мер среди выделенных возрастных групп.

Таким образом, предложенные направления модернизации позволят органам государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации производить более детальный анализ профиля бедности как в стране в целом, так и в регионах, в частности, а также расширят механизмы применения результатов статистики в практике установления мер социальной поддержки, результатом чего станет возможность построения в Российской Федерации более эффективной системы поддержки семей с детьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»

2. Закон Республики Беларусь от 06.01.1999 г. № 239-З «О прожиточном минимуме в Республике Беларусь»

3. *Балынин И.В.* Интегральный индекс демографического развития российских регионов: теоретический аспект и практическая реализация // Национальная безопасность/nota bene. 2016. № 3. С.381-389

4. *Балынин И.В.* Оценка реализации национальных проектов в Российской Федерации по направлению «Человеческий капитал»: от проблем к их решению // Самоуправление. 2020. № 3(120). С. 128-132

5. Выборочное наблюдение доходов домашних хозяйств. Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. - Электронный ресурс: < https://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2020/index.html >

6. Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. -Электронный ресурс: <<https://rosstat.gov.ru/folder/13397>>

ГЛАВА 2.4. АНАЛИЗ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

2.4.1. Цифровая трансформация бизнеса: цифровые стратегии и бизнес-модели

Цифровая экономика – это новая экономика, основой которой являются цифровые технологии: искусственный интеллект, глубокое машинное обучение, виртуальная (VR) и дополненная (AR) реальность, «Умные вещи» и IoT, Big Data, блокчейн, SaaS (облачные системы) и многое другое.

Цифровая трансформация экономики является одной из самых важных и горячих тем последних лет, особенно в России. Цифровизация различных отраслей экономики это тема, которая еще длительное время будет не просто актуальна, а жизненно важна для выживания и устойчивого роста бизнеса на быстро меняющемся рынке. Цифровая трансформация не является чем-то абсолютно новым и неизвестным для бизнеса, но пандемия COVID-2019 ускорила процессы цифровизации и показала, насколько бизнесу сегодня важно обладать гибкостью, скоростью принятия решений, а также способностью анализировать и оперировать данными.

Что означает цифровая трансформация, каковы ее цели и особенности?

Цифровая трансформация бизнеса (англ. digital transformation, DT или DX) связана с пересмотром его бизнес-стратегии, бизнес-модели, операций, продуктов, маркетингового подхода в результате внедрения цифровых технологий и цифровых решений. Цифровизация экономики влияет не только на бизнес, но и на общество и государство в целом. С экономической точки зрения, цифровая трансформация направлена на повышение производительности и увеличение доходов, на повышение технических стандартов бизнеса и экономики в целом, на создание более эффективных и конкурентных инновационных бизнес-моделей.

Цифровая трансформация обязывает понимать и уметь применять цифровые технологии, но ключевым аспектом цифровой трансформации является гибкость и способность управлять изменениями. Изменения касаются

личности, культуры работы с данными, бизнес-модели, бизнес-процессов, корпоративной культуры и т.д. Данные – это двигатель цифровой трансформации. Сбор, анализ и оценка данных являются отправной точкой цифрового преобразования субъектов экономики.

Если рассмотреть рынок с точки зрения вектора цифровой направленности, все компании можно разделить на две группы: представители «новой школы» с ярко-выраженным вектором оцифровки бизнес-процессов и компании (отрасли) «старой школы», далеко отстающие от цифровизации. Представителей «новой школы» называют «Digital-natives» это люди, родившиеся после цифровой революции (начиная с 1980-х годов) и привыкшие получать информацию через цифровые каналы. Представителей «старой школы» называют «Digital-immigrants»- это люди, родившиеся до цифровой революции и предпочитающие традиционные методы ведения бизнеса.

Отличие цифрового бизнеса от традиционного:

1. Цифровая бизнес-модель и цифровой продукт.
2. Цифровой способ взаимодействия с рынком.
3. Цифровые активы и цифровые процессы.
4. Цифровая корпоративная культура, основанная на партнерстве и горизонтальном взаимодействии.

При этом цифровые компании являются гибкими, предпочитают параллельное решение одновременно нескольких задач и концентрируются на краткосрочных проектах и клиенте.

Современная экономическая модель бизнеса постепенно уходит от иерархической структуры и все больше представляет собой горизонтальные сети, которые являются ключевой связывающей точкой (например, бизнес-модель WeWork, Uber и AirBnb, Medium, Zappos). Современная бизнес-модель – это холократическая модель. Холократия подразумевает управление без вертикальной иерархии и менеджеров, где любой сотрудник может влиять на принятие решений.

Основными показателями цифрового бизнеса являются:

1. Высокая скорость принятия решений;
2. Креативность и толерантность к ошибкам;
3. Принятие решений на основе данных и цифры;
4. Постоянное обучение, как стиль лидерства цифрового бизнеса;
5. Мобильность и удаленная работа.

Бостон Консалтинг Групп (БКГ) опубликовали данные, что на сегодняшний день всего лишь 30 % компаний смогли успешно адаптироваться к новым условиям цифровой экономики [1]. Аналитики БКГ выделили некоторые ключевые драйверы для успешной цифровой трансформации бизнеса в условиях цифровой экономики.

- 1) Наличие цифровой стратегии с чёткими трансформационными целям.
- 2) Лидерство СЕО компании и их способность эффективно взаимодействовать с менеджерами среднего звена, повышая их вовлеченность в общее дело.
- 3) Лучшие сотрудники должны получать центральные роли в организации.
- 4) Наличие гибкого управленческого мышления.
- 5) Постоянный мониторинг и оценки прогресса цифровой трансформации бизнеса (постоянный анализ данных).

По данным McKinsey успешность цифровой трансформации отраслей, ориентированных на технологии (таких как телеком, high-tech, медиа) не превышает 26 % [2]. Цифровая трансформация для таких отраслей как: нефтегазовая, автомобильная, инфраструктурная и фармацевтическая является еще более сложным процессом, где успешность адаптации к новой цифровой реальности не превышает 4 -11 %.

Важно также учитывать тот факт, что быстрота перехода к цифровой модели ведения бизнеса зависит от масштабов компании. Чем крупнее бизнес, тем тяжелее перестроить систему на цифровой вектор в связи со сложностью ранее выстроенных процессов, несмотря на огромное количество имеющихся ресурсов. У среднего бизнеса, наоборот, мало ресурсов, но оцифровать бизнес-процессы намного легче.

На сегодняшний день более оцифрованными и гибко приспособляемыми к процессам диджитализации являются те отрасли, где присутствует сильная конкуренция, где важно быстрое принятие решений, где более жестки вопросы, связанные с порогом входа (ритэйл, финансы, телеком, логистика). Менее оцифрованными являются традиционные модели бизнеса, где преобладают долгосрочно-устоявшиеся бизнес-процессы, такие как: промышленность, строительство и туризм. По прогнозам McKinsey, к 2030 году около 400 миллионов человек на планете, или 14 % рабочей силы, потеряют работу из-за того, что их функции станут выполнять программы и роботы [3].

Успешная цифровая трансформация должна опираться на цифровую стратегию. Цифровая стратегия, как и традиционная, направлена на принятии

грамотных инвестиционных решений с целью максимизации конкурентного преимущества, прибыли и стоимости компании.

Процесс перехода компании к цифровой стратегии включает следующие стадии:

1) **Оцифровка (диджитализация)** – когда предприятие переводит все свои архивы и информацию в цифровой формат, т.е. перевод всех данных из аналоговой формы в цифровую.

2) **Цифровизация** – процесс перевода предприятия на новые модели бизнес-процессов, управления и производства, основанных на цифровых технологиях.

3) **Автоматизация** – автономная, электронная работа текущих процессов, минимизация или полная замена ручного труда роботизированными устройствами.

4) **Цифровая трансформация** – внутренняя осознанная бизнес-реформа компании, основанная на желании развиваться в цифровом тренде и согласованная со всеми ключевыми стейкхолдерами, скоммуницированная на всех уровнях организации и сфокусированная на четырех ключевых направлениях:

4.1. Бизнес-модель или цифровой продукт.

4.2. Цифровой способ взаимодействия с рынком.

4.3. Цифровые активы и цифровые процессы.

4.4. Цифровая корпоративная культура.

Примерами успешного внедрения цифровой стратегии и цифровой трансформации сегодня являются: Сбербанк (экосистема SberX), НЛМК, СИБУР.

В процессе разработки цифровой стратегии компании необходимо найти ответ на 3 базовых вопроса:

1. Какова основная цель компании, ее видение? Оцифровка бизнес-процессов должна быть направлена на достижение этой цели.

2. Каким образом оцифровка может поддержать и ускорить процесс достижения поставленных целей? Для многих организаций, одновременная оцифровка всех бизнес-процессов является крайне сложным и ресурсозатратным процессом. Поэтому, необходимо определить приоритетные направления и области, в которых можно создать максимальную добавленную стоимость посредством оцифровки.

3. Насколько компания готова к оцифровке своих бизнес-процессов и цифровой трансформации в целом? Компания должна обладать необходимыми квалифицированными сотрудниками и инфраструктурой для реализации цифровой стратегии. При этом технические инновации являются самым большим драйвером перехода к цифровым бизнес-моделям.

Что такое бизнес-модель? Бизнес-модель – «это способ, который компания использует для создания ценности и получения прибыли» [4]. В цифровых бизнес-моделях ценность создается с помощью цифровых технологий. Например, ценностные предложения Amazon, Alibaba, Facebook, Wilberries, Ebay невозможны без Интернета. Цифровые бизнес-модели — это платформенные модели.

Преимущества цифровых бизнес-моделей перед традиционными:

1. Временной критерий: взаимодействие участников рыночных отношений в режиме реального времени без посредников.

2. Финансовый критерий: низкие транзакционные издержки взаимодействия пользователей платформенной бизнес-модели.

3. Пространственный критерий: отсутствие барьеров входа в систему.

Таблица 1 – Примеры цифровых бизнес-моделей [5]

Цифровая БМ	Характеристика	Примеры
Свободная модель (Специальная модель)	Это поддерживаемая рекламой, «бесплатная» бизнес-модель, где пользователь услуг, предоставляет информацию о себе и сам становится тем «продуктом», который продается. Собранная о пользователях информация, позволяет предложить им услугу или продукт, который пользователь скорее всего купит.	Facebook Google
Фреймовая модель	Одна из наиболее популярных моделей, где пользователь получает доступ к базовой (бесплатной) версии продукта. Если же пользователь желает воспользоваться полным функционалом продукта, ему необходимо приобрести платную версию (Premium).	Spotify Oculus VR
Модель по запросу	Данная модель предоставляет доступ к виртуальному продукту или услуге. Модель On-Demand, предоставляет пользователю возможность купить доступ к просмотру видео на платформе в течение ограниченного времени.	Amazon Video Apple TV+
Модель электронной коммерции	Продажа физических товаров через интернет-магазин и электронную торговлю.	Amazon Ozon Aliexpress

Модель рыночной площадки	Продавцы и покупатели используют платформу третьей стороны для продажи своих товаров и услуг.	Uber Профи.ру Ebay Amazon
Модель экосистемы	Одна из самых сложных моделей на сегодняшний день. Клиенты используют различные сервисы одной компании на различных платформах. Компании в экосистеме обладают знаниями / данными о своем клиенте и имеют преимущество экспоненциального роста.	Amazon Alibaba Google Apple Tesla
Модель совместного использования	Модель позволяет пользователю оплачивать продукт, услугу за определенное количество времени, не обладая при этом реальным правом собственности. Например: аренда автомобиля, аренда квартиры, аренда промышленного оборудования, техники и т.д.	Arbnb Zipcar Rent the Runway
Модель подписки	Модель популярна для контента, программного обеспечения, членства и т.д.	Netflix AppleTV Apple Music Office365

Цифровые бизнес-модели помогают не только увеличить доход, но и являются ключевым фактором устойчивости бизнеса в новых условиях цифровой экономики. Традиционные бизнес-модели все более активно уходят в прошлое и заменяются аналоговыми цифровыми моделями.

В России ситуация с цифровизацией экономики в целом соответствует общемировым трендам, поэтому имеется огромный потенциал чтобы войти в число стран, цифровых лидеров. Цифровизация бизнеса является жизненно важным и необходимым процессом в условиях быстро меняющегося рынка, в котором цифровые технологии занимают всё более устойчивые позиции. Наличие четко-сформированной цифровой стратегии позволяет легче и успешней осуществить внутренние процессы цифровой трансформации бизнеса. Переход к цифровой бизнес-модели способствует не только минимизации транзакционных издержек компании, но и стимулирует экспоненциальный рост бизнеса в целом.

ЛИТЕРАТУРА

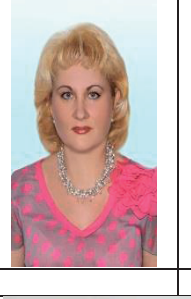

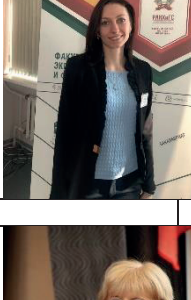

1. Boston Consulting Group: официальный сайт. – Эл. ресурс: <https://www.bcg.com/capabilities/digital-technology-data/digital-transformation/overview>.

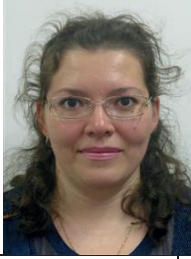
2. McKinsey & Company: официальный сайт. – Эл. ресурс: <https://www.mckinsey.com/business-functions/organization/our-insights/unlocking-success-in-digital-transformations>.
3. РБК Тренды, -Эл. Ресурс: [Что такое индустрия 4.0 и что нужно о ней знать: РБК Тренды \(rbc.ru\)](#).
4. *Linder J., Cantrell S.* Changing Business Models Surveying the Landscape. PhD Thesis, Accenture Institute for Strategic Change, Cambridge, 2000. с. 2-3.
5. MoreThanDigital: – Эл. ресурс: <https://bit.ly/3BpncOk>.
6. Цифровая экономика – драйвер формирования налоговой стратегии РФ и способов ее реализации. Монография. / Рогуленко Т.М. – Москва: Русайнс, 2021.
7. «The DIGITAL HELIX, Transforming your organization’s DNA to Thrive in the Digital Age», Michael Gale & Chris Aarons.
8. Подкаст Арсения Тарасова (СЕО Connected BIM, бывший директор Microsoft, сооснователь «Sales.Advosory.Global.»). – Эл.ресурс: «Цифровая Трансформация – зачем она бизнесу?».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

	ФИО (полностью)	Ученая степень, ученое звание, Должность, полное название организации места работы	Параграф в монографии
	Абазова Залина Керимовна	бухгалтер-экономист ООО «КБ ПРОМАВТОМАТИКА», соискатель кафедры экономики Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова	1.3.10
	Абакшина Наталья Анатольевна	заместитель президента по правовым вопросам Фонда «Служу Великой Руси», соискатель кафедры бизнес-информатики Донецкого национального университета	1.2.17
	Алибекова Балшекер Ашикбаевна	к.э.н., профессор кафедры государственного аудита Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева (г.Нур-Султан, Казахстан)	1.6.4
	Архангельская Любовь Юрьевна	к.э.н., доцент Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	1.5.3
	Арышев Василий Андреевич	к.э.н., профессор кафедры учета и аудита Университета «Туран». (г.Алматы, Казахстан)	1.1.14.

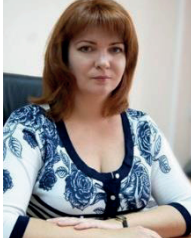

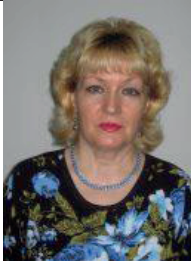

	Бабичева Надежда Эвальдовна	д.э.н., профессор кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности Воронежского государственного университета	1.1.2
	Баврин Александр Анатольевич	ассистент Высшей школы производственного менеджмента Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого	1.1.13.
	Бариленко Владимир Иванович	д.э.н., профессор Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	1.1.1.
	Бекболсынова Алма Сартаевна	ст. преподаватель кафедры государственного аудита Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева (г.Нур-Султан, Казахстан)	1.6.4.
	Бердникова Лейла Фархадовна	к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Института финансов, экономики и управления Тольяттинского государственного университета	1.3.3.
	Блинова Ульяна Юрьевна	д.э.н., профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	1.6.2.

	Бобошко Владимир Иванович	д.э.н., профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя	1.1.8.
	Бобошко Наталья Михайловна	д.э.н., профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя	1.1.12.
	Богатая Ирина Николаевна	д.э.н., профессор кафедры аудита Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)	1.3.1.
	Бодяко Анна Владимировна	к.э.н., доцент, докторант Департамента аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	1.4.12.
	Бутина Алина Александровна	ст. преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга, Санкт-Петербургского государственного технологического института (технический университет)	1.1.9.
	Бычкова Светлана Михайловна	д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита Санкт-Петербургского государственного аграрного университета	1.1.9., 1.6.1.

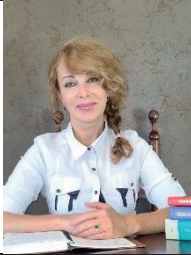

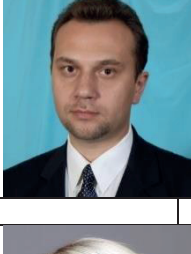
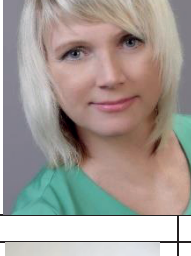
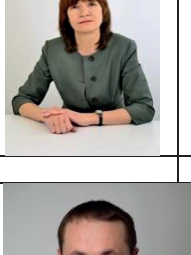
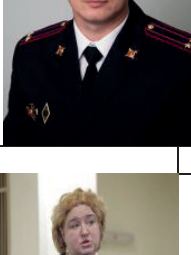
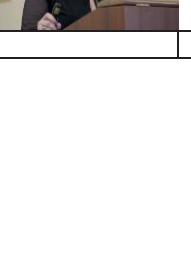
	Вахрушева Ольга Борисовна	д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации	1.1.11.
	Волосатова Любовь Николаевна	старший преподаватель Департамента аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, аспирант кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения, Государственный университет управления	1.3.5.
	Гаджиев Назирхан Гаджиевич	д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической безопасности, анализа и аудита Дагестанского государственного университета	1.1.10
	Гегина Анастасия Ивановна	ведущий специалист 1 разряда Счетной палаты Российской Федерации	1.6.7.
	Глушченко Александра Васильевна	д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета и экономической безопасности Волгоградского государственного университета, ведущий научный сотрудник НИИ ММП	1.1.30.
	Гордова Марина	к.э.н., доцент Департамента аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	1.4.5.
	Дедюхина Наталья Вильгельмовна	д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I	1.2.4.

	Дмитренко Святослав Артурович	к.э.н., главный специалист департамента стратегического развития Акционерного общества «Швабе»	1.2.15.
	Долбик- Воробей Татьяна Александровна	к.э.н., доцент Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	1.5.4.
	Домбровская Елена Николаевна	к.э.н., доцент Департамента аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	1.4.17.
	Дружиловская Татьяна Юрьевна	д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского	1.4.3.
	Дружиловская Эмилия Сергеевна	к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского	1.4.3.
	Дуболазов Виктор Андреевич	д.э.н., профессор Высшей школы производственного менеджмента Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого	1.1.13.

	Евстафьева Елена Михайловна	д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)	1.3.1.
	Ендовицкий Дмитрий Александрович	д.э.н., профессор кафедры экономического анализа и аудита Воронежского государственного университета	1.1.2
	Ержанов Мухтар Салтаевич	д.э.н., профессор кафедры учета и аудита Университета «Туран» (г.Алматы, Казахстан)	1.2.13.
	Ержанова Алма Мухтаровна	д.э.н., ассоциированный профессор кафедры учета и аудита Университета «Туран», (г.Алматы, Казахстан)	1.2.13.
	Ермакова Марина Николаевна	к.э.н., доцент Департамента аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	1.1.28.
	Ерохина Екатерина Игоревна	к.э.н., руководитель направления АО «Коммерсантъ», Базовая кафедра финансовой и экономической безопасности РЭУ им. Г.В. Плеханова	1.3.4.

	Ефимова Ольга Владимировна	д.э.н., профессор Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	1.1.3.
	Ефимова Светлана Борисовна	д.э.н., профессор, финансовый директор ООО «Эксперт-аудит» (г. Саратов)	1.2.6.
	Жданкина Ирина Юрьевна	ст. преподаватель кафедры иностранных языков Нижегородского государственного инженерно-экономического университета	1.2.3.
	Жилионе Раса Сильвестровна	директор Офиса Инноваций, Литва	1.4.14.
	Забазнова Дарья Олеговна	к.э.н., доценткафедры экономической безопасности Волгоградского государственного аграрного университета	1.4.8.
	Иванюк Татьяна Николаевна	к.э.н., профессор кафедры учета и аудита Университета «Туран». (г.Алматы, Казахстан)	1.1.14.
	Ивашкевич Виталий Борисович	д.э.н., профессор-консультант кафедры учета, анализа и аудита Казанского (Приволжского) федерального университета	1.4.2.

	Игошина Наталья Акклимовна	к.э.н., доцент кафедры учета, анализа и экономической безопасности Самарского государственного экономического университета	1.1.25
	Казакова Наталья Александровна	д.э.н., профессор базовой кафедры финансовой и экономической безопасности РЭУ им. Г.В. Плеханова	1.1.15
	Казарцев Роман Степанович	ст. преподаватель кафедры экономического анализа, статистики и прикладной математики Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I	1.2.2.
	Каменева Екатерина Анатольевна	д.э.н., профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Факультета экономики и бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	1.2.6.
	Кензеева Ирина Айсовна	к.э.н., доцент кафедры аудита и внутреннего контроля Санкт-Петербургского государственного экономического университета	1.2.8.
	Климова Ирина Олеговна	ведущий специалист Центра внутреннего аудита «Желдораудит» ОАО «РЖД»	1.2.14.

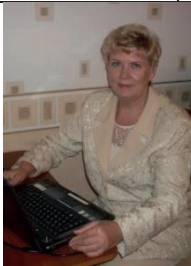
	Князева Наталья Владимировна	д.э.н., к.ю.н., генеральный директор Ассоциации профессиональной судебной экспертизы (г. Москва)	1.2.12.
	Ковалев Алексей Евгеньевич	к.э.н., доцент кафедры информационно- аналитического обеспечения и бухгалтерского учета Новосибирского государственного университета экономики и управления (НИНХ)	1.1.16.
	Ковалев Виталий Валерьевич	д.э.н., профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента Санкт- Петербургского государственного университета	1.1.17.
	Коваленко Оксана Александровна	к.э.н., доцент кафедры прикладной экономики и менеджмента Волжского института экономики, педагогики и права	1.1.30
	Когденко Вера Геннадьевна	д.э.н., профессор, зав. кафедрой финансового менеджмента Национального исследовательского ядерного университета МИФИ	1.2.1.
	Коноваленко Сергей Александрович	к.э.н., профессор кафедры экономической безопасности Рязанского филиала Московского университета МВД РФ им. В.Я. Кикотя	1.1.10.
	Коробейникова Лариса Сергеевна	к.э.н., доцент, зав. кафедрой экономического анализа и аудита Воронежского государственного университета	1.6.8.

	Королёв Олег Геннадиевич	д.э.н., профессор Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	1.1.31.
	Кулагина Наталья Александровна	д.э.н., профессор, Директор инженерно-экономического института Брянского государственного инженерно-технологического университета	1.2.5.
	Куликова Лидия Ивановна	д.э.н., профессор кафедры учета, анализа и аудита Института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета	1.1.18.
	Лабынцев Николай Тихонович	д.э.н., профессор, зав. кафедрой бухгалтерского учета Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)	1.4.6.
	Ларина Татьяна Николаевна	д.э.н., профессор кафедры экономики АПК и экономической безопасности Оренбургского государственного аграрного университета	1.2.11.
	Левин Владимир Сергеевич	д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Оренбургского государственного университета	1.5.2.

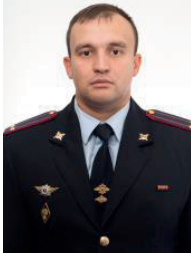
	Любушин Николай Петрович	д.э.н., профессор кафедры экономического анализа и аудита Воронежского государственного университета	1.1.2
	Лялькова Евгения Евгеньевна	к.э.н., доцент Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	1.4.7.
	Малиновская Наталья Владимировна	д.э.н., профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	1.1.4.
	Масино Наталья Николаевна	к.э.н., доцент кафедры аудита и внутреннего контроля Санкт-Петербургского государственного экономического университета	1.2.8.
	Матюш Игорь Викторович	к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства Белорусского государственного экономического университета	1.1.6.
	Махмудов Абуязид Русланович	к.э.н., доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и налогообложения Московского государственного гуманитарно-экономического университета	1.4.9.
	Мизиковский Ефим Абрамович	д.э.н., профессор кафедры экономики предприятий и организаций Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского	1.2.9.

	Мизиковский Игорь Ефимович	д.э.н., профессор, зав. кафедрой бухгалтерского учета Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского	1.2.9.
	Миловидова Светлана Николаевна	к.э.н., доцент Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	1.1.29.
	Михайлова Жанна Владимировна	ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Петербургского государственного университета путей сообщения императора Александра I	1.2.7.
	Музалёв Сергей Владимирович	к.э.н., доцент Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	1.1.19.
	Мусаев Тайгиб Камилович	ст. преподаватель кафедры АХД и аудита Дагестанского государственного университета народного хозяйства	1.3.12.
	Нестеров Владимир Николаевич	д.э.н., профессор кафедры учета, анализа и аудита института Управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета	1.1.5.

	Нечаева Марина Леонидовна	к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Нижегородского государственного инженерно-экономического университета	1.2.3.
	Нечухина Надежда Семеновна	д.э.н., профессор, зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного экономического университета	1.4.10.
	Панков Дмитрий Алексеевич	д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учёта, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства Белорусского государственного экономического университета	1.1.6.
	Панкова Светлана Валентиновна	д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Оренбургского государственного университета	1.4.4.
	Пащенко Татьяна Васильевна	к.э.н., доцент кафедры учета, аудита и экономического анализа Пермского государственного экономического университета	1.2.16.
	Петрусевиц Татьяна Викторовна	ст. преподаватель Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	1.1.27.

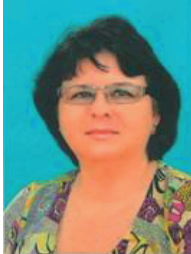
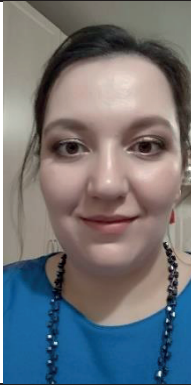

	Пласкова Наталья Степановна	д.э.н., профессор базовой кафедры финансового контроля, анализа и аудита Главного контрольного управления города Москвы РЭУ имени Г.В. Плеханова	1.1.7.
	Плотников Виктор Сергеевич	д.э.н., профессор кафедры информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета Новосибирского государственного университета экономики и управления (НИНХ)	1.4.11.
	Плотникова Олеся Владимировна	д.э.н., профессор кафедры информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета Новосибирского государственного университета экономики и управления (НИНХ)	1.4.11.
	Пономарева Светлана Валерьевна	д.э.н., профессор кафедры аудита и внутреннего контроля Санкт- Петербургского государственного экономического университета	1.4.12.
	Попов Валерий Владимирович	доцент кафедры таможенного дела Оренбургского государственного университета	1.2.18.
	Рогулenco Татьяна Михайловна	д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения Института экономики и финансов Государственного университета управления	1.4.12.

	Рожкова Дарья Юрьевна	к.э.н., доцент базовой кафедры «КПМГ» Факультета налогов, аудита и бизнес- анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	1.6.3.
	Рожкова Надежда Константиновн а	д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения, Государственный университет управления	1.3.5.
	Рожнова Ольга Владимировна	д.э.н., профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	1.4.1.
	Роор- Трущелева Маргарита Владимировна	д.э.н., доцент кафедры прикладной экономики Университета Валенсии (Испания)	1.5.1.
	Сафонова Маргарита Фридриховна	д.э.н., профессор, заведующая кафедрой аудита Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина	1.3.6.
	Свиридова Нина Владимировна	д.э.н., профессор, зав. кафедрой бухгалтерского учета, налогообложения и аудита Пензенского государственного университета	1.1.20.

	Селиванов Виктор Вениаминович	к.э.н., доцент кафедры менеджмента и туристского бизнеса Гуманитарно-педагогической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (филиал в г. Ялте)	1.2.19.
	Селиванова Марина Александровна	к.э.н., доцент Департамента страхования и экономики социальной сферы Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	1.6.5.
	Серебрякова Татьяна Юрьевна	д.э.н., профессор Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации	1.1.21
	Сисина Надежда Николаевна	к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учёта и анализа Санкт-Петербургского государственного экономического университета	1.1.22.
	Сорокина Вера Викторовна	к.э.н., доцент Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	1.2.10.
	Трофимов Михаил Николаевич	доцент кафедры экономической безопасности Рязанского филиала Московского университета МВД РФ им. В.Я. Кикотя	1.1.10.

	Туякова Зауреш Серккалиевна	д.э.н., профессор, зав. кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита Оренбургского государственного университета	1.1.26.
	Усманова Талья Хайдаровна	д.э.н., главный научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН	1.1.23.
	Устинова Яна Игоревна	д.э.н., доцент кафедры информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета Новосибирского государственного университета экономики и управления (НИНХ)	1.4.13.
	Фомин Владимир Петрович	д.э.н., профессор кафедры учета, анализа и экономической безопасности Самарского государственного экономического университета	1.1.25.
	Фролова Ольга Алексеевна	д.э.н., профессор, директор института экономики и управления Нижегородского государственного инженерно-экономического университета	1.2.3.
	Харисова Фирадус Ильясовна	д.э.н., профессор кафедры учета, анализа и аудита Казанского (Приволжского) федерального университета	1.3.7.
	Христаускас Чесловас Степанович	к.т.н., профессор кафедры учета и финансов Каунасского университета прикладных наук (Литва)	1.4.14.

	Цыгулева Мария Ивановна	к.э.н., доцент кафедры экономики АПК и экономической безопасности Оренбургского государственного аграрного университета	1.4.16.
	Чайковская Любовь Александровна	д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета и налогообложения РЭУ имени Г.В.Плеханова	1.4.15.
	Чекавинская Галина Алексеевна	к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита Вологодский государственный университет	1.3.8.
	Черемушников Татьяна Викторовна	к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Оренбургского государственного университета	1.1.26.
	Чикурова Светлана Сергеевна	к.э.н., ассистент базовой кафедры финансовой и экономической безопасности РЭУ им. Г.В. Плеханова	1.3.9.
	Чхутиашвили Лела Васильевна	д.э.н., профессор кафедры управления и экономики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)	1.3.2.

	Шапошников Александр Арсеньевич	д.э.н., профессор кафедры информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета Новосибирского государственного университета экономики и управления (НИНХ)	1.1.16., 1.4.13.
	Шароватова Елена Александровна	д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)	1.4.6.
	Швец Оксана Владимировна	ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета и статистики Государственного института экономики, финансов, права и технологий (ГИЭФПТ)	1.6.1.
	Шерстобитова Анна Анатолевна	руководитель департамента магистратуры (бизнес программ) Института финансов, экономики и управления Тольяттинского государственного университета	1.6.6.
	Широбоков Владимир Григорьевич	д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I	1.2.2.

	Шнайдер Виктор Викторович	к.э.н., доцент Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	1.1.24.
	Шогенов Бетал Аминович	д.э.н., профессор кафедры экономики Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова	1.3.10.
	Штиллер Марина Владимировна	к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учёта и анализа Санкт-Петербургского государственного экономического университета	1.1.22
	Якимова Вилена Анатольевна	к.э.н., доцент кафедры финансов Амурского государственного университета	1.3.11.

Молодые исследователи

ФИО (полностью)	Учебное заведение, (уровень образования)	Научный руководитель (Ф.И.О., уч. степень, уч. звание, должность, место работы)	Параграф в монографии
Абдулганиева Зарема Виленовна	Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (бакалавриат)	Ахмадеев Денис Рашидович, к.э.н, ст. преподаватель Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	2.2.6.

Алдонгарова Ойрин	Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (бакалавриат)	Ермакова Марина Николаевна, к.э.н., доцент Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	2.1.10.
Аляев Илья Дмитриевич	Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (бакалавриат)	Усанов Александр Юрьевич, к.э.н., доцент Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	2.1.8.
Ахмадуллина Динара Муллануровна	Казанского (Приволжского) федерального университета (магистратура)	Харисова Фирадус Ильясовна, д.э.н., профессор кафедры учета, анализа и аудита Казанского (Приволжского) федерального университета	1.3.7.
Деревянкина Елена Сергеевна	Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (магистратура)	Янковская Дина Геннадьевна, к.э.н, доцент, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет	2.1.3.
Дорофеева Лидия Юрьевна	Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (магистратура)	Басова Мария Михайловна, к.э.н., доцент Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	2.4.1.
Завертнева Мария Витальевна	Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (бакалавриат)	Иззука Татьяна Борисовна, к.э.н., доцент Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	2.1.9.
Знаменская Алёна Витальевна	Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (бакалавриат)	Иззука Татьяна Борисовна, к.э.н., доцент Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при	2.1.9.

		Правительстве Российской Федерации	
Карленко Мила Анатольевна	Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (магистратура)	Миловидова Светлана Николаевна, к.э.н., доцент Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	2.1.4.
Катасонова Светлана Дмитриевна	Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (бакалавриат)	Листопад Екатерина Евгеньевна, к.э.н., доцент Департамента аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	2.2.7.
Ковалев Никита Олегович	Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (магистратура)	Никифорова Елена Владимировна, д.э.н., профессор Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	2.2.3.
Корсунова Надежда Николаевна	Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (аспирантура)	Уразова Светлана Александровна, д.э.н., профессор кафедры банковского дела Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)	2.2.1.
Кузнецова Елизавета Викторовна	Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (бакалавриат)	Иззука Татьяна Борисовна, к.э.н., доцент Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	2.2.9.
Кукушкин Павел Андреевич	Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (аспирантура)	Бариленко Владимир Иванович, д.э.н., профессор Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	2.1.1.

Лазарева Анастасия Сергеевна	Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (магистратура)	Иззука Татьяна Борисовна, к.э.н., доцент Департамента бизнес-аналитики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации	2.1.5.
Молдобаев Темирлан Шайырбекович	Санкт-Петербургский государственный университет (аспирантура)	Ковалев Виталий Валерьевич, д.э.н., профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета	1.1.17.
Муратова Севара Бахытовна	Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева (г.Нур-Султан, Казахстан)	Алибекова Балшекер Ашикбаевна, к.э.н., профессор, Бекболсынова Алма Сартаевна, ст. преподаватель кафедры государственного аудита Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева (г.Нур-Султан, Казахстан)	1.6.4.
Мчедлишвили Роман Сергеевич	Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (бакалавриат)	Долбик-Воробей Татьяна Александровна, к.э.н., доцент Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	2.3.1.
Окилова Махфуза Анварджоновна	Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (бакалавриат)	Ермакова Марина Николаевна, к.э.н., доцент Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	2.1.10.
Орлова Дарья Павловна	Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (бакалавриат)	Архангельская Любовь Юрьевна, к.э.н., доцент Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	2.3.2.
Речкунов Артем Андреевич	Финансовый университет при Правительстве	Никифорова Елена Владимировна, д.э.н., профессор Департамента бизнес-аналитики Факультета	2.2.5.

	Российской Федерации (магистратура)	налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	
Ромайкин Павел Денисович	Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (бакалавриат)	Балынин Игорь Викторович, к.э.н., доцент Департамента общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	2.3.3.
Спесивцева Анастасия Витальевна	Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (бакалавриат)	Вахрушина Мария Арамовна, д.э.н., профессор Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	2.2.8.
Старовая Юлия Александровна	МГИМО МИД России (магистратура)	Воронова Елена Юрьевна, д.э.н., доцент, зав. кафедрой учета, статистики и аудита МГИМО МИД России	2.1.6.
Стрелец Андрей Викторович	Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (бакалавриат)	Ермакова Марина Николаевна, к.э.н., доцент Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	2.1.11.
Тагирова Виктория Ильясовна	Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (магистратура)	Морозова Татьяна Викторовна, к.э.н., доцент, Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова	2.2.4.
Фан Тхи Тхань Куен	Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (аспирантура)	Сидорова Марина Ильинична, д.э.н., профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	2.1.2.
Хлынова Алина Сергеевна	Ростовский государственный экономический	Хахонова Наталья Николаевна, д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета Ростовского	2.1.7.

	университет (РИНХ) (магистратура)	государственного экономического университета (РИНХ)	
Шакизада Джамиля Руслановна	Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева (г.Нур-Султан, Казахстан)	Алибекова Балшекер Ашикбаевна, к.э.н., профессор, Бекболсынова Алма Сартаевна, ст. преподаватель кафедры государственного аудита Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева (г.Нур-Султан, Казахстан)	1.6.4.
Шашилова Светлана Алексеевна	Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя (аспирантура)	Бобошко Наталья Михайловна, д.э.н., профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	2.2.2.